

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acc 292.100

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

HARVARD COLLEGE
22 AUG 1924

Are 292.100

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.¹⁻³

НОВАЯ СЕРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 л., № 13.

1886.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Т. I новой серіи, С.-Пб., 1886 г., съ портретомъ и 4-я табл. рисунковъ; содержаніе: Климентовская церковь въ Старой Ладогѣ, Мордка въ XVIII ст., Шертная грамота Менгли-Гирея, Хронологія провѣренная по античнымъ медалямъ, Греческая надпись въ Филипполѣ, Греческое рукописное евангеліе X в., Греч. рукописн. апостолъ, Переписка К. Н. Попова, Протоколы засѣданій Общества за 1883 и 1884 гг.	2 р. 50 к.
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae edidit Basilius Latyschev , vol. I.	7 " — "
Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 " — "
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX—15 р. т. X—15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)	48 " — "
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI—2 р. 50 к., т. XIII—2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.	9 " 50 "
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	2 " 50 "
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III.....	18 " — "
Сказанія о свят. Борнеѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. И. И. Срезневскаго	6 " — "
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія	3 " — "
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ . съ указателемъ П. И. Саввантова	1 " 50 "
Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова , три части.....	8 " — "
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Кене	1 " — "
Жизнь и труды П. С. Савельева . В. В. Григорьева	2 " — "
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго , изд. 2-е.....	1 " — "

Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова.....	2 р. — к.
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр.	
Антонина	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ.....	25 » — »
Рукопись Констанцкаго собора (facsimile).....	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина. Т. I—4 р. 50 к., т.	
II — 2 р.....	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова.	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина.....	3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.....	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена.....	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).....	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11).

СОДЕРЖАНИЕ I-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

I. Древняя деревянная церковь Преображения Господня въ селѣ Ку-сягѣ, Новоладожскаго у. (съ таблицей), И. Пашкова <i>Заринскаго</i>	1
II. Исслѣдованія въ области римско-германской границы (съ картой), Поч. чл. И. В. Помяловскаго	11
III. О византійскихъ печатахъ Херсонской оемы (съ таблицей), Дѣйств. чл. графа И. И. Толстаго	28
IV. Кавказскіе памятники въ Москвѣ (съ таблицей), Дѣйств. чл. В. В. Латышева	44

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

1. Протоколъ Общаго Собранія 4 Января 1885 г. (Воспоминанія д. чл. А. О. Бычкова о гр. А. С. Уваровѣ I—V).	I
2. Протоколъ Общаго Собранія 27 Февраля 1885 г. (Отчетъ Секретаря за 1884 г. XII—XVIII, Докладъ А. В. Прахова объ ученой экспедиціи въ Грецію XXI—XXVI).	XII
3. Протоколъ Общаго Собранія 28 Апрѣля 1885 г. (Объ учрежденіи медали въ память гр. А. С. Уварова XXXIV—XXXV, Сообщеніе кн. С. С. Абамелѣва о Византійскихъ церквахъ Палермо XXXVI—XXXIX, Докладъ Коммисіи, выработавшей планъ экспедиціи въ Грецію XXXIX—XLIV).	XXX
4. Протоколъ Общаго Собранія 16 Ноября 1885 г. (Сообщенія А. В. Прахова объ открытыхъ имъ мозаикахъ Кіево-Софійскаго Собора и о Кіевскомъ кладѣ 1885 года, LI—LVI).	XLV
5. Протоколъ Общаго Собранія 18 Декабря 1885 г.	LX

Археологическія и библиографическія замѣтки:

(Находки въ предѣлахъ Россіи за 1885 годъ LXVI, Братскія библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ, вышедшихъ въ 1885 г. изданіяхъ LXIX, Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1885 годъ LXXII).

Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова	2 р. — к.
Записка для обзорѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѣинахъ, архимандр.	
Антонина	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ.....	25 » — »
Рукопись Констанцскаго собора (facsimile).....	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина . Т. I—4 р. 50 к., т.	
II—2 р.....	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хрущова .	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.....	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ,	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами).....	4 » — »
Библиографическое обзорѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11) или въ книжный магазинъ, **Е. М. Гаршина**, (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14).

СОДЕРЖАНІЕ II-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

V. О Набатеяхъ и ихъ монетахъ, Дѣйств. чл. Д. И. Прозоровскаго...	49
VI. Археологическая находка въ Пуатье, Поч. чл. И. В. Помяловскаго..	60
VII. Замятка о нѣкоторыхъ Македонскихъ надписяхъ, изданныхъ о. архимандритомъ Антониномъ, Дѣйств. чл. В. В. Латышева.....	101
VIII. Археологическія раскопки въ Греціи въ 1885 г., Н. И. Новосадскаго.	118
IX. Псковская медаль 1425 года, Дѣйств. чл. Д. И. Прозоровскаго...	123
X. Сергевизи болгарской грамоты царя Іоанна-Александра 1348 г., Чл.-согр. П. А. Сырну.....	127
XI. Палеографическія замѣтки, Чл.-согр. А. Паладопуло-Керамевса....	133
XII. Русскій лицевой апокалипсисъ, Ѳ. И. Буслаева, Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.....	143
XIII. Перегородчатыя эмали А. В. Звѣнигородскаго, Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.....	152
Библиографія (Аѳинскія археологическія изданія въ 1885 году).....	161

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

6. Протоколь Общаго Собранія 11 Февраля 1886 г.....	XCI
(Сообщеніе Н. И. Веселовскаго, о раскопкахъ въ Афросиабѣ бл. Самарканда XCII—CIV).	

7. Протоколь Общаго Собранія 26 Марта 1886 г.....	CVI
(Отчетъ Секретаря за 1885 г. CVI—CXII, Докладъ Коммисіи, избр. для присужденія медалей Общества CXIII—CXIII, До- кладъ Коммисіи, избр. для приведенія въ порядокъ музея и библіотеки CXXII—CXXVII, Сообщеніе бар. В. Р. Розена о Пиндескомъ кладбищѣ CXXVII—CXXIX).	

8. Протоколь Общаго Собранія 14 Мая 1886 г.....	CXXX
(Протоколь Ревизіонной Коммисіи CXXXIII—CXXXV).	

Мелкія замѣтки.....	CXXXIX
---------------------	--------

(Замѣтка по поводу Ольвійской надписи № 98 въ сборникѣ
г. Латышева CXXXIX, Челобитная Лаодикійскаго Митрополита
Паревенія къ патр. Адриану 1700 года — ib., Случайныя находки
въ Старой Ладогѣ CXL, Случайныя вырѣзки изъ газетъ CXLI).

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *и. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Словарь джагатайско-турецкій, В. В. Вельяминова-Зернова	2 р. — к.
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей.....	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ, архимандр. Антонина	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда съ атласомъ.....	25 » — »
Рукопись Констанцкаго собора (facsimile).....	6 » — »
Археологическіе труды А. Н. Оленина . Т. I—4 р. 50 к., т. II—2 р.....	6 » 50 »
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова, И. П. Хруцова .	1 » — »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » 50 »
Поѣздка въ Румелію, архим. Антонина	3 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ. I. Зодчество древняго Египта, А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности.....	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ, Л. Э. Стефани	1 » — »
Монеты восточнаго халифата, бар. В. Г. Тизенгаузена	5 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей, Д. А. Хвольсона (съ 8 таблицами).....	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества, Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества, Д. И. Прозоровскаго	1 » — »

Съ требованіями нужно обращаться къ секретарю Общества графу **Ив. Ив. Толстому**, (С.-Петербургъ, Захарьевская, д. № 11) или въ книжный магазинъ, **Е. М. Гаршина**, (С.-Петербургъ, Греческій пр. № 14).

СОДЕРЖАНІЕ III-го ВЫПУСКА II-го ТОМА.

XIV. Сколько престоловъ было въ Иерусалимской Базиликѣ Константина и на какихъ мѣстахъ оной? Дѣйств. чл. о. архим. Леонида.....	173
XV. О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ. Поч. чл. о. архим. Антонина.....	182
XVI. По вопросу о раскопкахъ 1883 г. на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ. Проф. А. Олесницкаго.....	187
XVII. О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ. Дѣйств. чл. Н. В. Покровскаго.....	246
XVIII. Журналъ Совѣта Имп. Р. Арх. Общества (заключеніе по вопросу о Иерусалимскихъ раскопкахъ).....	256
XIX. О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи Дѣйств. чл. Д. Ѳ. Кобено.....	271
XX. Когда жилъ Данииль, митрополитъ Ефесскій, авторъ „Хожденія по св. мѣстамъ?“ Чл.-согр. А. Пападопуло-Нерамевса.....	293
XXI. Монастырь Шишманъ или Шишманица. Чл.-согр. П. А. Сырку.....	299
Библиографія	321
(Римскія катакомбы и памятники первонач. Христіанскаго искусства, соч. А. Ф. Фрикель — 321; Библиографія классической археологіи за 1884—1886 г., сост. А. Марковъ — 328; Записки Имп. Одесскаго Общества исторіи и древности т. XIV. — 355.)	

Протоколы засѣданій Имп. Русскаго Археологическаго Общества:

9. Протоколъ Общаго Собранія 30 Октября 1886 года.....	CXLVII
(Предложеніе А. А. Кувинка, о разработкѣ вопроса о кладахъ съ восточными монетами и предметами древности CLI.)	
10. Протоколъ Общаго Собранія 20 Декабря 1886 года.....	CLIII
Археологическія и библиографическія замѣтки.....	CLVI
(Находки въ предѣлахъ Россіи за 1886 годъ CLVI; Проложное сказаніе CLIX; О древнихъ церквахъ Θεодосіи CLX; Къ статьѣ «Кавказскіе памятники въ Москвѣ» (вып. I, стр. 44) CLXI; Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1886 годъ CLXII.)	
Составъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества къ 1-му Марта 1887 года.....	CLXVIII
Указатель именъ личныхъ и географическихъ во II-му тому Записокъ	CLXXXIX

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *г. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. Вас. Остр., 9 лин., № 12.

I.

Древняя деревянная церковь Преображенія Господня въ селѣ Кусяги, Новолодожскаго уѣзда (съ таблицею).

Я. И. Зарницкаго.

Въ селѣ Кусяги, Хваловской волости, Новолодожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, двѣ деревянныя церкви. Обѣ построены на отдѣльномъ погостѣ, на возвышенности, отъ которой къ востоку начинается спускъ къ рѣчкѣ Кусягѣ, отстоящей отъ церкви приблизительно на $\frac{1}{3}$ версты. Пространство между церквами и рѣчкой занято полями и пашнями, принадлежащими причту, а у самой рѣчки — крестьянамъ. Обѣ церкви стараго зданія: одна, съ лѣвой стороны, теплая во имя св. Николая Чудотворца, а другая, съ правой стороны, холодная Преображенская. Въ первой и отправляется обыкновенно служба, а вторая уже болѣе $1\frac{1}{2}$ лѣтъ остается безъ службы за ветхостію. О первой церкви въ церковныхъ описяхъ говорится, что она построена въ 1699 г. января въ 31 день при Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, при патриархѣ Адрианѣ Московскомъ, при митрополитѣ Іовѣ, и освящена въ томъ же году Троицкаго Зеленецкаго монастыря игуменомъ Ефремомъ, а въ 1849 г., съ разрѣшенія митрополита Никанора, по ветхости перенесена на другое мѣсто, лѣвѣе прежняго, и освящена 30 декабря 1849 г.¹⁾

Холодная же церковь, какъ можно думать, имѣвшая и даже имѣющая первенствующее значеніе, еще древнѣе первой. Построена она по описи 1851 г. въ 7187 (1679) г., что значитъ и на крестѣ подъ престоломъ, при Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, при митрополитѣ Корнилиѣ и освя-

¹⁾ Ист. Статист. Свѣд. о Спб. епархіи, вып. IX, стр. 308.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ.

щена Троицкаго Зеленецкаго монастыря игуменомъ Никодимомъ, а по описи 1854 года въ 7183 (=1675) года. Неодинаковость показаній года построения этой церкви въ описяхъ, конечно, произошла вслѣдствіе ошибки переписчика, который смѣшалъ цифры 7 и 3. Но есть на этотъ счетъ другое очень важное показаніе. Именно о времени освященія этой церкви можно судить по древнему антими́нсу, который находится, можетъ быть послѣ того, какъ изъять былъ изъ употребленія, въ выдолбленномъ продолговатомъ четырехъугольномъ углубленіи подпрестольнаго столба. Это антими́нсъ холщевый, почти квадратный около $\frac{1}{4}$ аршина, нѣсколько удлиненный въ видѣ четверти бумаги, грубый, но плотный и прекрасно сохранившійся съ нашитыми по угламъ, какъ это обыкновенно дѣлалось встарину, холщевыми же маленькими квадратиками, вѣроятно, въ предупрежденіе осыпанія кромокъ, неаккуратно обрѣзанныхъ и необрубленныхъ. Слѣдовъ отъ гвоздей, которыми бы онъ могъ прибиваться къ престольной доскѣ, нѣтъ. По виду своему антими́нсъ этотъ походитъ очень на тотъ, который изображенъ на рисункѣ подъ лит. З въ приложеніи къ книгѣ (стр. 299), о. К. Т. Никольскаго «Объ антими́нсахъ Православной Русской Церкви», и на тотъ, какой есть въ музеѣ при здѣшней Духовной Академіи. Въ срединѣ антими́нса изображеніе осмиконечнаго креста на подножій, на которомъ утверждаются также по бокамъ креста копіе и трость съ губою. Изображеніе креста съ надписями: «Царь Славы, іс, хс, ни, ка, копіе, трость» очерчено со всѣхъ четырехъ сторонъ линіями, какъ бы въ рамкѣ. Сверху надъ этимъ изображеніемъ подшитъ мѣшечекъ со св. мощами, а около нашивки и изображенія надпись полууставомъ. Въ ней послѣ начальныхъ, неразборчиво написанныхъ словъ, значитъ: «Къ церкви Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа освещена бысть церковь сия въ лѣто 7.138 году мѣсяца августа въ шестый день на боголѣпное Преображеніе Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и при благоверномъ Царе и великомъ князе Михаиле Федоровиче всея русіи и при патріархи Московскомъ и всея русіи Филарете и при митрополите Киприяне великаго Нова града». Такимъ образомъ показанія позднѣйшихъ описей разнятся съ надписью на этомъ антими́нсѣ, по которой освященіе церкви относится къ 1630 году, т. е. на 49 лѣтъ ранѣе, чѣмъ оно значитъ по описи 1851 года. Отсюда естественно вывести одно несомнѣнно вѣрное заключеніе, что церковь эта или вновь почему либо была выстроена вмѣсто прежней, причемъ изъ прежней въ новую перенесены были богослужебныя принадлежности, въ томъ числѣ и св. антими́нсъ, или подверглась такой капитальной ремонтировакѣ въ существенныхъ частяхъ, что потребовалось новое освященіе. Но въ чемъ именно состояла эта ремонтир-

ровка, или вѣрнѣе, перестройка и чѣмъ она была вызвана — опредѣлить, по отсутствіи данныхъ для этого, нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что въ послѣдствіи, какъ сейчасъ увидимъ, церковь подверглась новой ремонтн-ровке, измѣнившей совершенно ея первоначальный наружный видъ. Въ самой старой описи, какую мы имѣли подъ руками, составленной 8 марта 1808 г., нѣтъ никакихъ свѣдѣній о времени построения или обновленія церкви, а объ антиминсѣ говорится, что онъ печатанъ на бѣломъ атласѣ и освященъ митрополитомъ Амвросіемъ въ 1803 г. Можно, впрочемъ, думать предположительно, что существеннымъ при первоначальной ремонтн-ровке было удлинненіе церкви пристройкою новаго притвора съ западной стороны, который занять лѣстницею по срединѣ, небольшою площадкою между нею и входомъ въ храмъ и небольшими площадками по бокамъ, отдѣленными отъ лѣстницы простыми деревянными перилами. Отъ такой пристройки увеличивалась помѣстительность храма съ одной стороны, а съ другой достигалось большее благолѣпіе и представлялось больше удобства въ отношеніи богослужебномъ, напр. для чтенія такъ называемой сороковой молитвы, для начала утрени въ Пасху, для поставленія умершихъ и т. под. Высказанное предположеніе подтверждается главнымъ образомъ тѣмъ-что задній притворъ, покрытый нынѣ крышею подъ одинъ уровень и обшитый тесомъ одинаково съ переднимъ нѣсколько (на одно бревно) уже передняго, какъ бы входитъ въ передній такъ, что наружныя стѣнки концовъ задняго прилегаютъ къ внутреннимъ стѣнкамъ угловыхъ бревенчатыхъ выступовъ передняго притвора. Оба эти притвора не соединены другъ съ другомъ въ лапу, что было бы при ихъ одновременной постройкѣ, а лишь бревенчатыми связями, такъ что задній притворъ представляетъ собою отдѣльную пристройку. Въ 1843 г. найдено было, что церковь эта «существующая болѣе двухъ сотъ лѣтъ, въ строеніи прочная, благолѣпіемъ и утварью довольно украшена (?), но по долговременности кровля на оной обветшала и на полуденную сторону нѣсколько приклонилась», почему признано было необходимымъ «всю ее выправить, подъ стѣны положить изъ булыжнаго камня фундаментъ, кровлю церковную и главу сдѣлать новыя». На производство этихъ работъ тогда же была составлена смѣта съ приложеніемъ плана и фасада зданія послѣ предполагаемой ремонтн-ровки. Судя по настоящему виду церкви, нужно думать, что это исправленіе было выполнено совершенно согласно съ представленными планомъ, фасадомъ и смѣтой. Такимъ образомъ церковь послѣ этой уже вторичной ремонтн-ровки еще болѣе утратила свой первоначальный внѣшній видъ. Въ настоящую пору о немъ можно составить развѣ нѣкоторое далеко не полное и не ясное представленіе лишь при помощи тѣхъ не многихъ мѣстъ вышеупомянутой

смѣты, гдѣ старое предполагается замѣнить новымъ. Точно также и о внутреннемъ украшеніи церкви до ремонта 1843 г. можно судить лишь по описи 1808 г., потому что послѣ этого времени и внутренній видъ ея совершенно измѣнился.

Въ настоящее время церковь эта, построенная изъ сосновыхъ бревенъ, представляетъ продолговатый четырехъугольникъ въ четыре отдѣленія: восточное — алтарь, отдѣленное отъ храма собственно сплошною иконостасною преградой, храмъ съ темною пристройкою — кладовою. Съ сѣверной стороны, нарушающей симметрію, средней части, трапеза, нѣкогда притворъ, отдѣлявшійся отъ храма стѣною, въ которой теперъ по срединѣ продѣланъ аркообразный широкій пролетъ съ двумя меньшими пролетами въ видѣ сѣверныхъ оконъ по бокамъ, соединившій оба помѣщенія въ одно болѣе обширное, и, наконецъ, притворъ съ лѣстницей. По своимъ размѣрамъ эта одноэтажная и однопрестольная церковь не велика: въ окружности она имѣетъ 27 сажень; вышина западной стороны до конька $8\frac{1}{4}$ аршинъ, самой церкви 11 арш. 6 вер., а до оконечности креста 6 саж., алтаря $9\frac{1}{4}$ аршинъ; ширина алтаря $5\frac{1}{2}$ арш., самой церкви 8 арш., а гдѣ боковая пристройка $11\frac{3}{4}$ арш., западной стороны 9 арш. $1\frac{1}{2}$ вер., а длиною вся церковь $9\frac{1}{2}$ сажень. Въ частности же длина боковой пристройки $11\frac{1}{4}$ арш., а ширина 3 арш. 9 вер. Стѣны церкви лежатъ на фундаментѣ изъ булыжнаго камня съ засыпкою землею, какъ предположено было сдѣлать по смѣтѣ 1843 г. Съ наружной стороны онѣ обшиты однообразно тесомъ и окрашены желтою охрою, теперъ уже выцвѣтшею. Украшеній на нихъ никакихъ нѣтъ, выступаютъ только углы, обшитые вертикально досками. Кровля на алтарномъ помѣщеніи, надъ пристройкою съ сѣверной стороны храма, и его западныхъ отдѣленіяхъ изъ теса съ прокладкою бересты на два ската. Срединная же часть зданія, собственно храмъ, возвышающаяся надъ другими частями и расширяющаяся кверху, пересѣкается двухъскатною кровлею и въ противоположномъ направленіи, т. е. съ сѣвера на югъ, представляя такимъ образомъ собственно 8 скатовъ съ четырьмя желобами въ мѣстахъ пресѣченія, т. е. въ углубленіяхъ для стока воды. Подъ спусками кровли съ сѣверной и южной стороны въ качествѣ подзора прибита доска съ обрѣзами изъ четырехъугольниковъ, а отъ конька къ низу идутъ въ видѣ карниза наложенныя одна на другую двѣ доски съ уступами. Вся кровля окрашена красною, теперъ уже выцвѣтшею краскою. На церкви одна глава, именно на срединной ея части. Глава эта укрѣплена на шеѣ и видомъ своимъ походитъ на удлиненную луковицу. Какъ шея, такъ и глава покрыты чешуеобразно гонтомъ (6 вершковой длины и 4 ширины) и были выкрашены зеленою краскою. О последнемъ очень не легко догадаться,

потому что краска отъ времени совершенно выцвѣла. На главѣ деревянный ни чѣмъ не обложенный осьмиконечный крестъ, входящій прямо въ пластинки гонта, покрывающаго главу. Всѣхъ оконъ въ церкви на виду 9. Одно изъ нихъ съ сѣверной стороны притвора заколочено. Въ самой церкви съ южной стороны 3 окна: два одинаковыхъ побольше рядомъ и одно надъ ними, меньшаго размѣра. Съ южной стороны алтаря маленькое волоковое окно, такое же, но со стеклами, и въ восточной стѣнѣ противъ жертвенника. Всѣ окна съ прямыми перемычками. Церковь была послѣ одного изъ поновленій соединена съ колокольнею крытымъ корридормъ, не очень давно уничтоженнымъ, отъ котораго теперь сохранилась въ неисправномъ видѣ только половая настилка съ выдолбленными углубленіями по краямъ, мѣстами укрѣпленія бывшихъ стоекъ.

Колокольня представляетъ на обшитомъ тесомъ и окрашенномъ подъ цвѣтъ церкви желтою охрою четырехъугольникъ съ входнымъ сводчатымъ пролетомъ осмигранникъ, расширяющійся со всѣхъ сторонъ къ верху. Здѣсь соотвѣтственно числу граней на 8 колоннахъ укрѣплены были балки для колоколовъ съ потолкомъ, а на нихъ осмигранная удлиненная пирамида съ шейкою и чешуйчатою, какъ на церкви, въ видѣ луковицы главою съ деревяннымъ крестомъ. Выступы кровельныхъ досокъ на колокольнѣ сдѣланы въ видѣ лапокъ. Верхъ ея, какъ и церкви, былъ, вѣроятно, окрашенъ зеленою краскою, теперь также выцвѣтшею до неузнаваемости.

Въ церковь только одна дверь съ западной стороны безъ всякаго навѣса. Верхній косякъ представляетъ простую перемычку съ очень отлогой, мало замѣтной выемкой. Дверь эта ведетъ въ крытую ходовую паперть, средину которой занимаетъ лѣстница о 9 ступенькахъ. Надъ входомъ устроено окно, а подъ нимъ съ внутренней стороны прибита доска, взятая, вѣроятно, изъ прежнихъ иконостасныхъ принадлежностей. На ней надпись крупною вязью, черная, съ нѣкоторыми красными буквами: *Лѣта зрѣдъ года юна въ день: написашася икони праздники и пророки херувими і серадими во храмъ къ преображенію христову поѡи*. Дальше часть доски съ продолженіемъ надписи отпиlena. Выше еще доска съ 5 изображеніями рядомъ шестикрылыхъ головокъ двухъ цвѣтовъ съ небольшими вѣнчиками. Два изображенія огненнаго цвѣта, каждое съ надписью: *херувимъ*, и три зеленаго: по срединѣ и по бокамъ съ надписью: *серафимъ*. Тесаная бревенчатая внутренность этой паперти ничѣмъ не окрашена. Отсюда одностворчатая простая дверь ведетъ въ западное отдѣленіе храма, служившее прежде, какъ мы думаемъ, притворомъ. Надъ нею съ одной стороны изображеніе Тайной вечери съ полукруглой выемкой для царскихъ вратъ прежняго иконостаса, архангела Гавріила (на право) и архангела Гавріила

(на лѣво) съ трезубцами, тутъ же остатки иконостаснаго тябла съ изображеніями херувимовъ и серафимовъ, а съ другой — икона Господа Вседержителя съ предстоящими и др. святыми (по правую сторону Предтеча, архангелъ Гавріилъ, ап. Павелъ и еще святой съ неразобранною надписью, а по лѣвую — Божія Матерь, архангелъ Гавріилъ, ап. Петръ и неизвѣстный святой въ столпѣ. (Симеонъ?) На столбахъ, отдѣляющихъ срединный пролетъ отъ боковыхъ, прорубленный въ стѣнѣ между бывшимъ притворомъ и среднею частью храма, прибиты колонки отъ прежняго иконостаса въ $2\frac{1}{4}$ аршина высоты, съ изображеніями на правой — Василя В. и архидиакона Стефана, а на лѣвой — св. Николая и архидиакона Лаврентія съ серафимами сверху. Тутъ же привѣшены, въ качествѣ иконъ, половинки сплошныхъ царскихъ вратъ прежняго иконостаса, длиною въ 2 арш. 5 вер. и шириною 9 вершковъ. На одной половинкѣ образъ Василя В., на другой — Иоанна Златоустаго, сверху — Благовѣщеніе.

Внутреннія стѣны всѣхъ отдѣленій церкви, за исключеніемъ пристроекъ, оклеены обоями. Въ нихъ мѣстами можно замѣтить четырехугольныя впадины, задѣланныя теперь, но первоначально предназначавшіяся, вѣроятно, для постановки иконъ. Полъ насланъ сосновыми половницами и во всѣхъ частяхъ церкви одинаковъ. Только отъ праваго клироса до западной стѣны собственно храма идетъ равное ширинѣ клироса возвышеніе, устроенное въ прежнее время для себя помѣщиками, которыхъ, говорятъ, было въ приходѣ не мало.

Иконостасъ, устроенный изъ простаго дерева въ 3 яруса, столярной работы, выкрашенъ голубою краскою. Карнизы позолочены. Какъ иконостасная преграда, такъ и царскія врата позднѣйшей работы 1836 г., а иконы, стариннаго Суздальскаго пошиба, но поновленнаго письма, взяты, несомнѣнно, изъ прежняго иконостаса. Сообразно съ числомъ и величиною послѣднихъ, устроены были въ новой иконостасной преградѣ и окна (гнѣзда) для нихъ. На царскихъ вратахъ (какъ уже сказано, новаго устройства), рѣшетчатыхъ, вызолоченныхъ — образа Благовѣщенія Пресв. Богородицы и четырехъ евангелистовъ, писанные красками на овальныхъ доскахъ. По ту и по другую сторону царскихъ вратъ въ нижнемъ ярусѣ расположены мѣстныя иконы. По *правую* сторону — *Преображенія Господня*, высотой 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вер., шириною 12 вер., съ изображеніемъ вокругъ чудесъ Христовыхъ, — икона въ мѣдномъ окладѣ съ такими же позолоченными вѣнчиками и подбородками (гривнами); *Живоначальныя Троицы* съ изображеніемъ вокругъ творенія міра и обстоятельствъ изъ жизни Авраама, высотой 1 арш. 1 вер., шириною $13\frac{1}{2}$ вер. По *лѣвую* сторону — *Тихвинскія* Пресв. Богородицы, высотой 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вер., шириною 1 арш. 1 вер.,

образъ св. *Архидіакона Стефана* во весь ростъ на сѣверной (пономарской) двери въ алтарь и дальше — *Св. Николая Чудотворца*, высотой 1 арш. 4 вер., шириною 1 арш. Во *второмъ ярусѣ* надъ царскими воротами образъ Господа Вседержителя, также писанный красками на доскѣ, высотой 1 арш. 2 вер., шириною 12 вер. Съ правой и лѣвой стороны отъ него — по шести иконъ одинаковаго между собою размѣра: высотой 1 арш. 2 вер. и шириною въ 8 вершковъ, также писанныхъ на доскахъ. Краски на всѣхъ совершенно сохранились. Именно по правую сторону слѣдуютъ иконы: св. Иоанна Предтечи, архангела Гавріила, апостола Павла, Θεодора Тирона, Варлаама Хутынского и Кирилла Бѣлозерскаго, а по лѣвую: Божіей Матери, архангела Михаила, апостола Петра, вмуч. Димитрія, Алексѣя челоувѣка Божія и Антонія Римлянина.

Въ *третьемъ ярусѣ* по срединѣ икона Знаменія Божіей Матери съ изображеніемъ внизу входа Господня въ Иерусалимъ и Преображенія Господня, высотой въ 1 арш., шириною $9\frac{1}{2}$ в. Затѣмъ здѣсь такъ же, какъ и въ первомъ ярусѣ, по правой и лѣвой сторонѣ ея идетъ рядъ иконъ съ двойными изображеніями одинаковаго размѣра въ 1 арш. высоты и въ $7\frac{1}{2}$ в. ширины, — съ каждой стороны по шести. Именно съ правой стороны, изображеніе царя Соломона, подъ которымъ внизу Распятіе Господа, Прор. Исаи и внизу Воскресеніе Христово, Прор. Аарона и внизу Вознесеніе Господа, Патріарха Іакова и внизу Св. Троица, Прор. Аввакума и внизу Успеніе Пресв. Богородицы, Прор. Захарія и внизу Воздвиженіе Креста Господня, — а съ *твоей*: Прор. Давида и внизу Срѣтенія Господня, Прор. Іезекииля и Богоявленія, Прор. Ілии и Рождества Христова, Прор. Даниила и Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы, Прор. Іоны и Рождества Пресв. Богородицы, Прор. Моисея и внизу Покрова Пресв. Богородицы. Подлѣ иконостаса на южной стѣнѣ икона Препод. Антонія и Θεодосія печерскихъ выс. 1 арш. 8 в., шир. 1 арш. $2\frac{1}{2}$ в., а на сѣверной — икона Александра Свирскаго мѣрою въ выс. 1 арш. 5 в., а въ ширину 1 арш. 1 в. Обѣ эти иконы по описи 1808 г. значатся въ ряду другихъ иконъ прежняго иконостаса. Въ церкви двѣ хоругви, писанныя на холстѣ и обшитыя по краямъ серебряными осыпями. На одной — образъ Срѣтенія Господня и на обратной сторонѣ Иоанна Богослова, а на другой — образъ Богоявленія и на обратной сторонѣ Казанскія иконы Пресв. Богородицы. Справа и слѣва у церковныхъ стѣнъ предъ алтаремъ новаго устройства небольшіе клиросы на столбикахъ, а въ сѣверной стѣнѣ одностворчатая глухая дверь въ кладовую. Солея и алтарный помостъ не возвышаются надъ помостомъ храма. Въ алтарѣ престолъ изъ простаго дерева вышиною 1 арш. $5\frac{1}{2}$ вершковъ и шириною $1\frac{1}{4}$ арш. Внизу подъ престоломъ на 1 арш. безъ $1\frac{1}{2}$ в. при-

близительно возвышается изъ подъ полу, недостигая около $\frac{1}{4}$ арш. до престольной доски, деревянный столбъ съ выдолбленнымъ четырехугольнымъ продолговатымъ углубленіемъ, гдѣ и хранится древній антиминосъ. На полу же подъ престоломъ 5 камней, употреблявшихся, какъ это обыкновенно бываетъ, при его освященіи, и 2 желѣзныхъ гвоздя. Сѣни надъ престоломъ нѣтъ. Горнее мѣсто не имѣетъ никакого возвышенія и сѣдалища. Въ углу алтаря съ сѣверо-восточной стороны четырехугольный жертвенникъ высотой 1 арш. 6 в., длиной $1\frac{1}{2}$ арш. и шир. 11 вершковъ. Изъ подъ жертвенника на высотѣ $10\frac{1}{2}$ вершк. отъ полу выступаетъ придѣланная къ восточной стѣнѣ скамья длиной въ 2 арш. 1 в. На восточной стѣнѣ алтаря по правую сторону бывшаго запрестольнаго образа выносной, писанный красками, деревянный крестъ, а по лѣвую выносной же образъ Тихвинскія Божія Матери. Надъ жертвенникомъ выше маленькаго волоковаго окна образъ Покрова Пресв. Богородицы, писанный красками на доскѣ, высотой 1 арш. 2 в., шириною 12 в. У сѣверной стѣны устроены деревянный водостокъ для умыванья.

Излишне было бы вдаваться здѣсь въ детальныя иконографическія подробности относительно всѣхъ вышеперечисленныхъ иконъ въ виду главнымъ образомъ того обстоятельства, что онѣ не представляютъ археологическаго интереса, потому что, какъ значится въ «Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи» ¹⁾, въ 1831 году, при устроеніи новыхъ иконостасовъ въ здѣшнихъ церквахъ Тихвинскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Сидоровымъ, имъ поновлены и всѣ иконы кромѣ херувимовъ; поэтому иконы не имѣютъ нынѣ прежняго вида. Кромѣ того, въ случаѣ построения новой церкви вмѣсто настоящей, изъ послѣдней въ новую могутъ быть перенесены какъ иконы такъ и вообще церковная утварь, которою, нужно сказать, церковь крайне бѣдна. Въ числѣ принадлежностей церковныхъ, кромѣ древняго антиминоса, обращаютъ на себя особенное вниманіе слѣдующія вещи, болѣе или менѣ замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи:

1) Деревянный, росписанный красками стоянецъ въ видѣ пустой внутри тумбы вышиною въ 1 арш. 10 в. съ надписью вверху отчетливою вязью: «лѣта 7180 (1672) года мѣсяца марта въ 23 день написася сен свеча». Это древняя, такъ называемая поставная тощая, но поддоновъ отъ нея и насвѣщника, который дѣлался обыкновенно въ видѣ чаши, не оказалось. Подобная свѣча, т. е. подсвѣчникъ есть въ Музеѣ здѣшней Духовной Академіи.

2) Икона писанная красками на доскѣ съ 2 желѣзными крючками на одномъ краю, которыми она прикрѣплялась къ дереву. Это старинная хо-

ругвь. На одной сторонѣ ея образъ Богоявленія, а на другой изображеніе съ надписью: Происхожденіе Честнаго Креста Господня, въ дѣйствительности не представляющее ничего относящагося къ этому обстоятельству. На верху Господь Вседержитель съ предстоящими, въ срединѣ—Ангель, возвышающій крестъ, ниже — крестообразный срубъ, долженствующій, судя по надписи, которую только мѣстами можно разобрать, изображать овчую купель, а около послѣдней недужные и больные въ разныхъ положеніяхъ. Хоругвь эта нынѣ передана въ Музей Дух. Академіи.

3) Желѣзный молотокъ, которымъ вмѣсто звона въ колокола ударяли въ чугунное било, имѣвшее по церковной описи 1851 г. $1\frac{1}{4}$ арш. вышины, 14 в. ширины и $\frac{1}{2}$ в. толщины.

4) Нѣсколько простыхъ деревянныхъ крючковъ разной величины, употреблявшихся, вѣроятно, вмѣсто подсвѣчниковъ для привѣшиванія за иконостасное тябло, съ поперечными планками, къ которымъ можно прикрѣплять восковыя свѣчи.

5) Оловянные сосуды.

6) Жестяные, отъ времени потемнѣвшіе, вѣнцы.

7) Напрестольный, рѣзной изъ кипариса, крестъ съ ликомъ распятаго Господа.

8) Жестяные выносные подсвѣчники и др. Нѣкоторыя изъ принадлежностей старинной церковной утвари перенесены теперь уже въ теплую церковь Николая Чудотворца и доселѣ еще употребляются за неимѣніемъ другихъ лучшихъ и болѣе благолѣпныхъ. Между изъятыми совершенно изъ употребленія принадлежностями облаченія фелонями, подризниками, стихарями и епитрахлями, разныхъ матерій: гризетовыми, тафтяными, выбойки трафчатой, большею частію на крашенинной подкладкѣ желтаго цвѣта, — ветхими, засаленными и изорванными отъ долговременнаго употребленія, есть экземпляры, которые, кажется, не безъ пользы могли бы занять мѣсто въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ.

Въ концѣ концовъ нужно сказать, что церковь эта и наружнымъ своимъ видомъ и внутреннимъ убранствомъ производитъ даже на любителей древностей очень не выгодное впечатлѣніе. Безъ главы и креста она, по наружности, походила бы на жилой домъ съ мезониномъ, какъ справедливо замѣчается о ней въ «Историко-Статист. свѣдѣніяхъ о Спб. епархіи»¹⁾. Кромѣ того, первоначальная не симметричная структура церкви совершенно заслоняется позднѣйшими пристройками и поновленіями, такъ что церковь эта никакъ не можетъ служить характернымъ образцомъ, типичнымъ па-

¹⁾ Вып. IX, стр. 309.

мятникомъ постройки древнихъ деревянныхъ храмовъ. Точно также справедливо замѣчаютъ «Историко-Статистическія свѣдѣнія» ¹⁾, что и по своему внутреннему устройству церковь эта наводитъ тоску и уныніе. Цѣльнаго впечатлѣнія зритель отсюда не вынесетъ. Тутъ какая-то странная безвкусица, смѣсь напр. обоевъ по стѣнамъ, иконостаса и вообще принадлежностей позднѣйшаго происхожденія съ вещами стариннаго издѣлія, напр. лампадами, нѣкоторыми иконами и под. И все это крайне бѣдно, обветшало, попортилось. Что же касается нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе, то одни изъ нихъ могли бы быть перенесены въ предполагаемый къ постройкѣ новый храмъ, а другіе за ненадобностію, за практическою непригодностію, или въ случаѣ замѣны новыми, могли бы, съ пользою для науки объ отечественныхъ древностяхъ и безъ ущерба для церковной экономіи, быть переданы въ Церковно-Археологическій Музей.

Изъ богослужебныхъ книгъ замѣчательно напрестольное евангеліе (м. 1685) въ четверть листа большаго формата съ надписью: «лѣта 7201 (1693), февраля въ 7 день, Пресв. Корнилій, митрополитъ великаго Новаграда и великихъ Лукъ, пожаловалъ, благословилъ въ свою архіерейскую вотчину, Обонежскія пятины, въ Кусацкій погостъ, въ церковь Преображенія Господня, въ напрестольное евангеліе, на распятіе и на евангелистовъ серебряныя на приклады». Евангеліе обложено полинялымъ малиновымъ бархатомъ. На верхней доскѣ его распятіе съ предстоящими — Богоматерью и муроносицами, а по угламъ евангелисты изъ листоваго серебра.

Кромѣ того можно, пожалуй, еще указать на рукописную тетрадку въ четыре четвертки, найденную мною въ ящикѣ съ книгами и разною бумажною рухлядью. Въ тетрадкѣ этой помѣщены слѣдующія молитвы: 1) молитва на Рождество Христова дѣтемъ духовнымъ; 2) молитва млеку и маслу: аще мѣсто снѣдно будетъ. Достойтъ на землю дойти 12 дней, а двадесять осми дней всосуды класти. И егда исполнится 40 дней глаголетъ іерей молитву; 3) молитва надъ ситомъ. Прежде достойтъ сито измыти: таже глаголетъ іерей молитву сію; 4) молитва надъ Пасхой и надъ сыромъ; 5) молитва надъ цвѣты; 6) молитва надъ служебнымъ виномъ хотящему служити; 7) молитва на Петровъ день дѣтемъ духовнымъ и 8) молитва 2 томужь.

¹⁾ Ibid.

II.

Издѣлованія въ области римско-германской границы.

(Съ картой).

Поч. чл. И. В. Помяловскаго.

Der römische Grenzwall in Deutschland nach den neueren Forschungen. Mit besonderer Berücksichtigung Unterfrankens, geschildert von Dr. Herman Haupt. Würzburg. 1885.

Книга, заглавіе которой выписано выше, посвящена вопросу, играющему весьма видную роль въ римско-германской археологіи, о такъ называемомъ *limes*, или пограничномъ укрѣпленіи, отдѣлявшемъ и защищавшемъ Римскія при-рейнскія владѣнія отъ Германцевъ. Въ виду интереса, возбуждаемаго этимъ вопросомъ, которому, сверхъ труда г. Гаупта, посвящено нѣсколько, какъ отдѣльныхъ монографій, такъ и журнальныхъ статей ¹⁾, а также и въ виду того, что въ настоящее время его рѣшеніе подвинулось значительно впередъ, мы считаемъ не излишнимъ ознакомить русскихъ читателей съ его главнѣйшими чертами.

Прежде всего припомнимъ нѣсколько историческихъ фактовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ римско-германской при-рейнской границѣ. Большинство ихъ относится къ царствованію Августа и его ближайшихъ преемниковъ. Извѣстно, что при началѣ монархіи границею римскихъ владѣній былъ Рейнъ на протяженіи всего его теченія ²⁾ и задачей римско-германской политики Августа было распространеніе римскаго владычества по правому берегу этой рѣки, вплоть до теченія Ельбы ³⁾. Имена двухъ

1) Капитальнымъ мемуаромъ Губнера: *Neue Studien über den römischen Grenzwall in Deutschland* (*Jahrbüch. d. Ver. von Alterthumsfr. im Rheinlande* LXXX) мы не могли воспользоваться, такъ какъ онъ былъ нами полученъ уже послѣ набора настоящей замѣтки.

2) См. Mommsen R. G. III, 258; V. 23 sqq.

3) Mommsen *Die germanische Politik des Augustus. Im neuen Reiche* 1871, p. 537.

братьевъ Клавдіевъ-Друза и Тиберія (преемника Августа) тѣсно связаны съ осуществленіемъ этой задачи ¹⁾, и результатъ ихъ дѣятельности по отношенію къ положенію праваго берега Рейна передъ возстаніемъ Германцевъ подъ предводительствомъ Арминія, въ общемъ былъ слѣдующій ²⁾: Римляне овладѣли всѣмъ правымъ берегомъ Рейна и обитавшія близъ него германскія народности частію оттѣснили правѣе, частію выселили въ Галлію; для предупрежденія же внезапнаго нападенія на эту страну, которую Римляне считали постоянно для себя очень важною, по правому берегу Рейна были размѣщены до 50 укрѣпленныхъ мѣстностей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *castella*. Кромѣ Рейна, была укрѣплена мѣстность по теченію Лупія (*Lupia, Lippe*), вдоль которой пролегла обезопасенная рядомъ *castella* военная дорога ³⁾, возвышенности горы Таунуса (*Taunus*) ⁴⁾ и отдѣльные пункты внутри страны, вплоть до береговъ Эльбы. Романизация этихъ мѣстностей не ограничивалась военными мѣрами, но Августъ сдѣлалъ попытку и гражданской организаціи праваго берега Рейна, не удержавшуюся однако прочно. Однимъ изъ внѣшнихъ поводовъ къ ея уничтоженію была катастрофа легионовъ Вара. Новѣйшія антикварныя работы германскихъ ученыхъ коснулись и разслѣдованія и ближайшаго опредѣленія мѣстности, гдѣ произошла эта катастрофа ⁵⁾. Извѣстія источниковъ, свидѣтельствующихъ какъ объ ней (*Dio, Florus*), такъ и о походѣ Германика въ 16 г., когда онъ проникъ въ Тевтобургскій лѣсъ, гдѣ, какъ ходилъ слухъ, еще лежали непогребенными остатки Варовой арміи (*Tacitus*) ⁶⁾, предоставляютъ широкое поле для догадокъ, указывая на площадь между рѣками: Эмсомъ, Везеромъ и Липпе, гдѣ является нѣсколько возможностей отыскать такую мѣстность, которая совмѣщала бы въ себѣ тѣ отрывочныя, детальныя подробности, которыя сообщаются источниками (напр. присутствіе лѣсовъ, возвышенностей, болотъ). Моммзенъ обратилъ вниманіе на одинъ, весьма важный въ данномъ случаѣ показатель, на находки римскихъ монетъ, изъ которыхъ (находокъ) особеннаго вниманія заслуживаютъ неоднократно открывавшіеся клады близъ замка *Wagenau* къ СВ. отъ *Osnabrück*, гдѣ находится мѣстность, извѣстная подъ названіемъ *Venner Moor*;

1) См. *Dederichs, Die Feldzüge des Drusus und Tiberius. 1869.*

2) *Mommsen R. G. V, p. 30.*

3) *Berger, Ueber die Heeresstrassen des römischen Reiches.*

4) *Rossel, Die römische Grenzwehr im Taunus. Wiesbaden. 1876.*

5) *Mommsen. Die Oertlichkeit der Varusschlacht. Sitzungsberichte d. Preussischen Akademie V. 1885 p. 63 sqq. и отдѣльною брошюрою Berlin 1885. Срв. Deppe, Die Teutoburg. Heidelberg. 1884.*

6) *P. Höfer, Der Feldzug des Germanicus im Jahre 16 n. Chr., Gotha 1885. См. также замѣтку И. Лувьяка въ Ж. М. Н. Пр. Отдѣлъ класс. филолог., т. X, стр. 193.*

находки эти, по предположенію Моммзена, принадлежатъ погибшей въ этой мѣстности арміи Вара. Присутствіе денегъ, рѣдкое на поляхъ сраженія, объясняется въ данномъ случаѣ особенностями катастрофы, имѣвшей мѣсто въ болотѣ, прорѣзанномъ узкой военной дорогой, свернувъ съ которой многіе римскіе воины могли укрыться отъ глазъ непріятели и этимъ спасти отъ грабежа бывшія при нихъ драгоцѣнности. Въ упомянутыхъ находкахъ замѣчается рѣзкое преобладаніе благородныхъ металловъ надъ мѣдью, фактъ, который находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что римскіе воины имѣли при себѣ деньги не для ежедневныхъ расходовъ, но въ качествѣ сбереженій на черный день. Золотыхъ монетъ Германцы, по свидѣтельству Тацита ¹⁾, не любили, вслѣдствіе чего нумизматическія находки даютъ весьма мало золотыхъ экземпляровъ изъ доконстантиновой эпохи; въ кладахъ близъ Баренау, точными указаніями относительно мѣста находки снабжены лишь четыре золотыя монеты, всѣ чеканенныя въ царствованіе Августа и, судя по степени ихъ сохранности, бывшія въ обращеніи лишь весьма короткое время. Но главную массу составляютъ монеты серебряныя, рѣзко распадающіяся на двѣ группы: одна, значительно бѣльшая по своему составу, заключаетъ въ себѣ денаріи позднѣйшаго періода республики и эпохи Августа, другая — значительно меньшая — начинается съ Пія и идетъ до IV-го столѣтія. Въ первой группѣ самые многочисленныя денаріи относятся ко времени приблизительно за 10 лѣтъ до Варовой катастрофы и представляютъ прекрасно сохранившіеся экземпляры; группа эта производитъ впечатлѣніе, какъ будто всѣ составляющіе ея экземпляры попали въ землю одновременно, въ концѣ царствованія Августа. Другая группа совершенно иная: экземпляры ея въ большинствѣ случаевъ сильно истерты, что указываетъ на продолжительное употребленіе, принадлежатъ различнымъ періодамъ, и потому не могли циркулировать одновременно, и слѣдовательно, одновременно же быть закопаны. Они указываютъ на то, что въ III и IV-мъ вѣкахъ мѣстность близъ Баренау составляла одинъ изъ центровъ довольно оживленнаго движенія, тогда какъ первая половина находокъ, представляющая $\frac{6}{7}$ экземпляры циркулировавшихъ монетъ Августова періода, указываетъ на то, что онѣ попали въ землю одновременно, но въ разныхъ пунктахъ, въ силу какаго либо событія, случившагося какъ разъ въ послѣднюю половину царствованія Августа. Событіе это какъ бы само напрашивается на отождествленіе съ катастрофою Вара. Вглядываясь затѣмъ въ особенности мѣстности близъ Баренау, мы видимъ,

1) Germ. 5 argentum magis quam aurum sequuntur.

что она подходит подъ тѣ данныя, которыя сообщаютъ намъ источники относительно мѣстонахожденія Тевтобургскаго лѣса.—Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе мемуара Моммзена. Само собою разумѣется, что при всѣхъ блестящихъ достоинствахъ аргументаціи Моммзена, вопросъ о мѣстонахожденіи Тевтобургскаго лѣса не можетъ быть рѣшенъ окончательно до новыхъ, рѣшающихъ, находокъ, какъ напр. оружія и вооруженія. Предположивъ даже, что находки близъ Баренау обязаны своимъ существованіемъ военной катастрофѣ, не позволительно ли думать, что таковою могла быть не непременно Варова, но одна изъ тѣхъ многочисленныхъ стычекъ Римлянъ съ Германцами, о которыхъ извѣстіе частію сохранилось въ источникахъ и которыя подразумѣваются сами собою? Подъ командою Вара было до 20,000 человекъ¹⁾, изъ которыхъ погубло большинство, находки же близъ Баренау дали до сихъ поръ 200 съ небольшимъ экземпляровъ. Не представляется-ли удивительнымъ рѣзкое несоотвѣтствіе между количествомъ монетъ (хотя находки обнаружены еще въ XVII стол.) и массою погибшихъ? Съ другой стороны, свойства мѣстности не могутъ также быть рѣшающимъ доказательствомъ, потому что, по словамъ самого же Моммзена, можно въ предѣлахъ между Емсомъ, Везеромъ и Липпе найти не мало мѣстностей, вполне подходящихъ къ разсказу историковъ.—Поэтому нельзя не пожелать, чтобы въ указанной Моммзеномъ мѣстности были произведены систематическія раскопки, которыя однѣ могутъ дать твердую точку опоры для высказанной знаменитымъ историкомъ гипотезы. Позоръ Варова пораженія былъ смытъ блестящими походами Германика, въ особенности походомъ 16-го года. Но это былъ вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній походъ, предпринятый Римлянами съ цѣлю покоренія Германіи и распространенія границы до Эльбы. Съ 17-го года, когда былъ отозванъ Германикъ, начинается поворотъ къ политикѣ Рима по отношенію къ Германіи, и всѣ послѣдующія дѣйствія Римлянъ на германской почвѣ имѣютъ цѣлю уже не расширеніе римской территоріи, но образованіе сильно укрѣпленной мѣстности съ цѣлю обезопасить Галлію и при-рейнскую область, для которыхъ Рейнъ оказывался далеко недостаточной защитой.

Къ мѣрамъ имѣвшимъ непосредственную цѣлю это охраненіе и относится вышеупомянутый *limes*, тянувшійся отъ Дуная, по Рейну, вплоть до его низовьевъ. Въ связи съ нимъ стоятъ и другія сооруженія, какъ напр. мосты, военныя дороги, крѣпости и т. д. Начало этихъ работъ относится къ времени Домиціана, преимущественно послѣ его удачнаго похода противъ

1) Mommsen R. G. V, p. 41.

Хаттовъ въ 83 году. Значеніе термина *limes* въ недавнее время разъяснено Моммзеномъ ¹⁾, который указалъ, что первоначально этимъ словомъ обозначается искусственная граница государства, представлявшая собою то дорогу, то насыпь, переходъ черезъ которую былъ дозволенъ только въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ пунктахъ, и которая охранялась военнымъ кордономъ. Иногда эта дорога укрѣплялась съ обѣихъ сторонъ, иногда превращалась въ совершенную баррикаду, прорѣзанную лишь въ немногихъ мѣстахъ, охранявшихся сильными гарнизонами. Въ этомъ послѣднемъ значеніи и разумѣтся германскій *limes*, объ устройствѣ котораго мы можемъ составить себѣ довольно ясное понятіе. Общее направленіе этой «стѣны» совершенно совпадаетъ съ направленіемъ границы, отдѣлявшей римскія области отъ варварскихъ и простиравшейся, начиная съ теченія Дуная. Изслѣдованія этой границы, начавшіяся еще въ XVI стол., получили, какъ было уже замѣчено выше, новое развитіе въ недавнее время, въ особенности благодаря дѣятельности мѣстныхъ ученыхъ обществъ, изъ которыхъ особенно много подружились: *Verein von Alterthumsfreunden im Rheinlande*, *Verein für Nassauische Alterthumskunde und Geschichtsforschung*, *Historischer Verein für Unterfranken und Aschaffenburg* и др. — На всемъ своемъ протяженіи упомянутый *limes* представляетъ нѣсколько отдѣловъ, обладающихъ каждый характеристическими признаками, констатированными и разъясненными только въ недавнее время. ²⁾ Первый, южный отдѣлъ носитъ названіе *limes Raeticus* и, вслѣдствіе своей хорошей сохранности, представляется наиболѣе изслѣдованнымъ и извѣстнымъ; начинается онъ на самомъ Дунаѣ, нѣсколько къ Ю. отъ Регенсбурга (*Regina castra*), и идетъ въ Западномъ направленіи, по границѣ между двумя провинціями — Ретіей и Верхней Германіей, вплоть до Лорха, образуя дугу, имѣющую выступъ по направленію къ Сѣверу; протяженіе этого отдѣла отъ Кельгейма на Дунаѣ до Лорха — 174 километра. Въ своемъ устройствѣ *limes* представляетъ слѣдующія характеристическія особенности: по направленію къ внѣ римскимъ предѣламъ, его система открывается довольно широкимъ и глубокимъ рвомъ, за которымъ идетъ рядъ свай, образующихъ частоколъ, вслѣдъ за которымъ тянется насыпь, образуемая изъ наваленныхъ камней, соединенныхъ между собою известкой. Загадочнымъ представляется та особенность этого *limes Raeticus*, по которой въ нѣкоторыхъ пунктахъ онъ представляетъ двѣ и даже болѣе параллельныхъ линій, которыя могутъ указывать или на его разновремен-

1) R. G. V. 111.

2) v. Cohausen. *Der römische Grenzwall in Deutschland. Militärische und technische Beschreibung desselben.* Wiesbaden. 1884.

ное распространение или, на оборотъ, стѣсненіе; можно также думать, что эти параллельныя линіи входили съ самаго начала въ общую систему укрѣпленія, подобно аналогичному сооруженію Андрианова вала въ Британіи. — Точно также неяснымъ представляется отношеніе къ самой линіи нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, расположенныхъ назади ея въ недалекомъ другъ отъ друга и отъ нея разстояніи. Въ недавнее время вышеупомянутый изслѣдователь технической стороны вопроса о *limes*, Когаузенъ высказалъ положеніе, по которому упомянутыя укрѣпленія стояли внѣ всякаго отношенія къ *limes*; оно вызвало обстоятельное опроверженіе Баварскаго археолога Оленшлагера (*Ohlenschlager*) ¹⁾, который отмѣтилъ на пространствѣ между Регенсбургомъ и Пассау четыре значительные укрѣпленные пункта, служившіе, по его мнѣнію, для защиты *limes*. Безусловному принятію его мнѣнія препятствуетъ значительное, отдаленіе этихъ пунктовъ отъ границы, простирающееся до 13 километровъ. Но, съ другой стороны, невозможно, подобно Моммзену ²⁾, отрицать всякую связь *limes Raeticus* съ расположенными близъ него укрѣпленіями, въ виду того факта, что какъ разъ примыкавшій къ Дунаю конецъ *limitis* былъ укрѣпленъ весьма сильнымъ укрѣпленіемъ *Abusina* (теперь *Eining*), произведенныя въ которомъ раскопки дали весьма интересные результаты, описанные Оленшлагеромъ ³⁾ Впрочемъ, о назначеніи *limitis* мы будемъ говорить ниже. — Описавъ вышеупомянутую дугу, валъ перемѣняетъ направленіе, съ Запада поворачивая перпендикулярно на Сѣверъ и измѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ свои характеристическія особенности: изъ *limes Raeticus* онъ дѣлается *limes Transrhenanus*. И тутъ новѣйшія изслѣдованія повели къ любопытнымъ результатамъ, которыми констатировано близъ Лорха, гдѣ измѣняется направленіе вала, существованіе двухъ *limites*, различной и разновременной постройки, только въ послѣдствіи соединенныхъ въ одну систему. Отличительною особенностью *limitis Transrhenani* является, помимо его постройки, присутствіе на немъ или, лучше сказать, въ немъ самомъ такъ называемыхъ *castella*, изъ которыхъ съ особенною тщательностью изслѣдовано и описано укрѣпленіе *Oehringen*, носившее съ древности названіе *vicus Aurelii*. ⁴⁾ Эти *castella* существенно отличаются отъ Ретійскихъ тѣмъ, что очевидно входятъ въ общую систему *limitis* и отстоятъ одно отъ другаго

1) Fr. Ohlenschlager. Die römischen Grenzlager zu Passau, Künzing, Wichelburg und Straubing. München. 1884.

2) R. G. V. p. 141.

3) Ausland 1883. Nr. 19.

4) O. Keller. Vicus Aurelii oder Oehringen zur Zeit der Römer. Bonn. 1871. Срвн. K. Miller. Die römische Begräbnisstätten in Württemberg. Stuttgart. 1884.

на определеннѣй, рѣдко измѣняющійся промежутокъ, въ 13—15 километровъ. Произведенныя близъ Oehringen'a раскопки весьма характерны для знакомства съ укрѣпленіями подобнаго рода: первое датированное свидѣтельство объ этой мѣстности представляетъ одна надпись, относящаяся къ 169 г., къ царствованію Каракаллы ¹⁾, ко времени котораго относится и самое названіе укрѣпленія ²⁾; послѣднія данныя относительно существованія этой мѣстности съ ея прежнимъ назначеніемъ падаютъ на вторую половину III-го вѣка. Судя по открытымъ остаткамъ, римскій vicus обнималъ площадь болѣе обширную, чѣмъ та, которую занимаетъ современный Oehringen, и былъ предназначенъ служить однимъ изъ центровъ римскаго войска, защищавшаго limes. Поэтому и населеніе его было по преимуществу военное, состоявшее частію изъ солдатъ VIII-го, впоследствии XXII легіона, частію изъ союзныхъ пѣшихъ и конныхъ отрядовъ; во главѣ гарнизона стоялъ префектъ, названный на двухъ надписяхъ ex cogniculario, т. е. занимавшій должность современнаго адъютанта при полковомъ командирѣ, легатѣ. Въ мѣстѣ съ нимъ упоминается на надписяхъ и квесторъ по всей вѣроятности, завѣдывавшій казною мѣстечка, или, что еще вѣроятнѣе, кассою одного общества, сформировавшагося въ немъ подъ названіемъ collegium iuventutis. Какъ полагаетъ большинство изслѣдователей, подъ этимъ названіемъ были извѣстны столь распространенныя въ греко-римскомъ мѣрѣ погребальныя кампаніи (collegia funeraticia), имѣвшія общій культъ особаго общаго genius collegii и общую кассу, агса. На счетъ кампаніи былъ воздвигнутъ въ vicus Augellii жертвенникъ въ честь Севера Александра. Изъ развалинъ, сохранившихся въ этой мѣстности, примѣчательны развалины термъ, выстроенныхъ стоявшими тутъ отрядами: coh. I. Helvetiorum и numerus Brittonum Caledoniorum. Постройка была исполнена на широкую ногу, и снабжена не только подробными приспособленіями, но и значительнымъ количествомъ предметовъ комфорта и даже роскоши, какъ напр. живописью, терракоттами, статуетками изъ мѣстнаго песчаника и даже привознаго мрамора и т. д. Весь комплектъ “баннаго строенія”, былъ обнесенъ довольно высокою стѣною. Кромѣ него, раскопки обнаружили многочисленныя частныя постройки, солидно вымощенныя улицы, остатки сточныхъ трубъ и водопроводовъ, храмы, гробницы и т. д. Во всѣхъ этихъ развалинахъ было найдено большое количество самыхъ разнообразныхъ предметовъ древности, указывающихъ на значительную,

1) Wrambach. C. Inscr. Rhenan. 1561. cf. Dio C. LXXVII. 13.

2) Иначе Моммзенъ R. G., V. p. 142 n.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ.

если не роскошь, то зажиточность населенія. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для отвѣта на весьма важный вопросъ объ его численности. Судя по количеству стоявшихъ тутъ войскъ, можно сказать только, что крѣпостцы, подобныя vicus Aurelii, составляли одинъ типъ укрѣпленій, рядомъ съ которымъ, на томъ же limes, замѣчается и другой—крѣпостцы мѣньшаго объема, служившія мѣстомъ стоянки только для одной когорты, это то, что въ позднѣйшей латыни называется burgus или burgum. Всѣ эти мѣстности соединялись другъ съ другомъ хорошо вымощенными дорогами. Слѣдя далѣе за направлениемъ limitis, мы, благодаря новымъ розысканіямъ, имѣемъ возможность указать съ ббльшею точностью пунктъ его соприкосновенія съ рѣкою Майномъ и дальнѣйшее направленіе, которое до послѣдняго времени указывалось невѣрно: дѣло въ томъ, что общепринятое мнѣніе состояло въ томъ, что limes, сохраняя свое Сѣверо-Западное направленіе, примыкалъ къ Майну у гор. Фрейденберга, затѣмъ, пересѣкая рѣку, шелъ по сплошной возвышенности Шпессарта (Spessart), обгибалъ съ южной стороны такъ называемую Vogelberg, и шелъ вдоль горной возвышенности Таунуса, у Емса пересѣкалъ Ланъ и затѣмъ нѣсколько сѣвѣрнѣе примыкалъ къ Рейну. Благодаря систематическимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ Д-ромъ Конради, въ настоящее время можетъ считаться установленнымъ тотъ фактъ, что limes, послѣ мѣстечка Walldüren, гдѣ находился въ древности одинъ изъ castella, соотвѣтствующій теперешнему мѣстечку Altenburg, принимаетъ рѣзкое западное направленіе и примыкаетъ непосредственно къ Майну западнѣе отъ Фрейденберга, близъ Miltenberg. На сравнительно небольшомъ протяженіи 15 километровъ Конради сдѣлалъ не мало интересныхъ находокъ: такъ, имъ открытъ 21 пунктъ, въ которомъ находились разнообразныя укрѣпленія римской эпохи, начиная съ простыхъ сторожевыхъ башенъ и до уже знакомыхъ намъ крѣпостей. Любопытный фактъ сообщила одна найденная въ этомъ отдѣлѣ надпись, обнаруживъ имя народа Toutoni, жившаго въ этой мѣстности и сосѣдншаго съ римскими предѣлами. Не безъинтересными оказались и систематическія раскопки, произведенныя въ Мильтенбергѣ: кромѣ значительнаго количества надписей, особенно важныхъ для знакомства съ стоявшими тутъ отрядами римскихъ войскъ, найдено было много монетъ, представившихъ непрерывный рядъ римскихъ императоровъ отъ Нерона до Магна Максима (около 383). Фактъ этотъ особенно интересенъ въ томъ отношеніи, что стоитъ въ противорѣчій съ общераспространеннымъ взглядомъ на то, что уже въ IV-мъ вѣкѣ весь правый берегъ Рейна находился во власти Аламанновъ; согласно съ свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина, фактъ этотъ констатируетъ, что еще въ концѣ IV-го в. нѣкоторые отдѣльные пункты

на правомъ берегу Рейна и, въ частности, Мильтенбергъ, сохранили римскій составъ населенія, признававшій однако верховность Аламанновъ ¹⁾. Но если изслѣдованія Конради указали на истинное направление *limitis*, то чѣмъ же объяснить бывшее до сихъ поръ общераспространеннымъ мнѣніе о прохожденіи его черезъ Шпессартъ, отстоящій значительно къ Востоку? Прежде всего, объясненіе этой теоріи кроется въ трудности вопроса, такъ какъ изслѣдовать направление *limitis* въ мѣстности густо населенной, имѣющей значительное историческое прошлое, иногда представляется почти невозможнымъ: нѣтъ ничего удивительнаго, что легкія возвышенія почвы, которыя нерѣдко одни указываютъ направление *limitis*, могли обмануть изслѣдователей, въ особенности когда розысканія велись единолично и не систематически. Съ другой стороны, нельзя, какъ кажется, думать, чтобы и къ Востоку отъ Майна не было вовсе ничего римскаго: очень возможно и даже вѣроятно, что и на Шпессартѣ, какъ возвышенности, представляющей важный стратегическій пунктъ, могли быть римскія укрѣпленія, хотя и не въ такой правильности и системѣ, какъ на *limes*, и потому представляется весьма желательнымъ, чтобы нѣмецкіе археологи, не смотря на всю убѣдительность теоріи Конради, подвергли тщательному и систематическому розысканію прежде признававшееся направление *limitis*.

Мы указали, что у Мильтенберга *limes* прикасался къ Майну, который съ этого пункта представляетъ римскую границу вплоть до Гроссъ Кротценбурга (*Gross Krotzenburg*). И тутъ изслѣдованія Конради привели къ любопытнымъ результатамъ: такъ, имъ была открыта цѣлая серія римскихъ укрѣпленій, расположенныхъ по лѣвому берегу Майна въ правильной системѣ, совершенно соответствующей общему порядку фортификаціи *limitis*. Въ особенности важно сдѣланное Конради открытіе римскаго укрѣпленія близъ теперешняго Вёрта (*Wörth*), давшее возможность къ удовлетворительному рѣшенію остававшагося доселѣ открытымъ вопроса о направленіи такъ называемой *Mümlingslinie*, названной такъ отъ впадающей въ Майнъ съ лѣвой стороны рѣки *Mümling*. Эта линія представляетъ такой же рядъ послѣдовательно чередующихся укрѣпленій, тянущихся по прямой линіи къ Югу отъ Майна до Некара и служащихъ какъ бы второю военною границею, болѣе западною, имѣвшею цѣлью служить оплотомъ противъ Германцевъ въ случаѣ перехода ихъ черезъ первый *limes*. Отъ послѣдняго линія эта отличается тѣмъ, что представляетъ, собственно говоря, военную дорогу, защищаемую большими и малыми *castella* и сторо-

1) Haupt p. 18.

жевыми башнями, но не снабженную ни рвомъ ни валомъ. Есть серьезныя основанія предполагать, что эта линія была только звеномъ въ цѣлой цѣпи такъ сказать второстепенныхъ, сравнительно съ *limes*, укрѣпленій, цѣпи, которая, достигнувъ Некара, продолжалась по его берегу до Каннштадта и затѣмъ, принимая рѣзкое восточное направленіе; у Лорха соединялась съ *limes Raeticus*.

Одновременно съ розысканіями Конради велись не менѣ систематическія и успѣшныя изслѣдованія А. Дункера (*Duncker*), обратившаго свои труды на изслѣдованіе той мѣстности, гдѣ Майнъ оставляетъ свое Сѣверное направленіе и поворачиваетъ къ Западу; въ этомъ пунктѣ лежитъ мѣстечко *Gross Krotzenburg*, въ которомъ Дункеръ открылъ остатки римскаго укрѣпленія, служившаго защитою моста, переходившаго съ лѣваго берега Майна на правый¹⁾. Дальнѣйшія разслѣдованія этого пункта предпринятія Вольфомъ, показали, что онъ былъ значительно населенъ и сильно укрѣпленъ: первое свидѣтельствуется обширнымъ некрополемъ, заключавшимъ болѣе 5000 гробницъ, второе — многочисленными остатками башенъ и стѣнъ; интересна сдѣланная тамъ же находка святилища бога Миоры, показывающая широкую распространенность культа этого божества на отдаленномъ, полуварварскомъ Сѣверо-востокѣ. Начиная отъ Гроссъ-Кротценбурга, *limes* оставляетъ Майнъ и поднимается къ Сѣверу, приближаясь къ возвышенности Таунуса, которую и обгибаетъ. Изслѣдованія Росселя, въ упомянутой выше монографіи, констатировали направленіе *limitis* въ этой мѣстности со всѣми деталями. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ изслѣдованіе крѣпости Зальбурга: на всемъ европейскомъ материкѣ, говоритъ Гауптъ²⁾, нѣтъ ни однихъ развалинъ, которые показывали бы такъ ясно и наглядно устройство римскихъ *castra stativa* съ его постройками, воротами, укрѣпленіями и форштадтами³⁾. Военное значеніе этого пункта засвидѣтельствовано показаніями древнихъ авторовъ: первые упоминается объ этой мѣстности въ разсказѣ Діона Кассія⁴⁾ о третьемъ германскомъ походѣ старшаго Друза въ 10 году до Р. Хр. Походъ этотъ вызванъ былъ измѣною Хаттовъ, соединившихся съ враждебными Риму Сигамбрами; римскій полководецъ вторгся въ область Хаттовъ и опустошилъ ее огнемъ и мечемъ, а для предупрежденія повторенія измѣны зало-

1) G. Wolff u. O. Dahm. *Der römische Grenzwall bei Hanau mit den Kastellen zu Rückingen und Marköbel*. Hanau. 1835.

2) I. I. p. 30.

3) См. v. Cohausen *Das Römercastell Saalburg*. Hamburg 1893.

4) LIV, 36.

жилъ близъ Рейна, на возвышенности Таупуса, значительное укрѣпленіе, послужившее Друзу исходнымъ пунктомъ для военныхъ операцій слѣдующаго, 9-го года, когда онъ проникъ до береговъ Ельбы и на возвратномъ пути скончался. Во второй разъ съ укрѣпленіемъ на Таунусѣ мы встречаемся при разсказѣ Тацита о походѣ Германика въ землю Хаттовъ, въ 15 году по Р. Хр.: римскій историкъ повѣствуетъ о томъ, что Германикъ вторгся съ 4 легионами и 10000 союзниковъ въ землю Хаттовъ и заложилъ на Таунусѣ укрѣпленіе *super vestigia paterni praesidii* ¹⁾, изъ какихъ словъ явствуетъ, что это послѣднее было въ то время разрушено, безъ сомнѣнія, при вышеупомянутомъ побѣгѣ Германцевъ. Эти извѣстія литературныхъ источниковъ значительно расширяются и дополняются вещественными памятниками, найденными и находящимися въ Зальбургѣ. Такъ, немногія надписи Зальбурга свидѣтельствуютъ о томъ, что тутъ въ началѣ III-го вѣка стояла союзническая когорта (IV Vindelicorum) вмѣстѣ съ *cohors II Raetorum*, что въ этомъ мѣстѣ существовалъ культъ Юпитера *Dolichenus* и Фортуны и т. д. Къ сожалѣнію, между этими надписями, весьма мало имѣющихъ опредѣленную дату. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важны находимыя въ укрѣпленіи монеты: древнѣйшія изъ нихъ относятся къ Марку Аврелію и Фаустинѣ; затѣмъ идутъ монеты Пертинакса, Севера Септимія, Каракаллы, Елагабала, Севера Александра, Гордіана. Сохранившіеся монументальные остатки древняго укрѣпленія имѣютъ, какъ было замѣчено выше, высокій археологическій интересъ. Площадь, занимаемая древними постройками, представляетъ прямоугольникъ съ закругленными углами, въ 704' длиною и 405' шириною; онъ былъ со всѣхъ сторонъ обведенъ двумя рвами. Эти послѣдніе, спускаясь подъ острымъ угломъ, на широкихъ — передней и задней — сторонахъ четырехугольника сохранились въ количествѣ двухъ, на продольныхъ же ихъ было больше. Ширина и глубина ихъ не одинаковы: шире другихъ ровъ, бывшій непосредственно передъ укрѣпленіемъ и имѣвшій до 30', другіе же представляютъ среднюю ширину въ 25', глубина ихъ — врядъ ли впрочемъ первоначальная — достигаетъ 8½'. Ровъ окружаетъ стѣну, имѣющую 5' въ ширину и болѣе 6' въ вышину и выстроенную изъ тесаного камня, расположеннаго не вполне правильными горизонтальными рядами; внутри за нею идетъ насыпь, шириною въ 7', къ которой непосредственно примыкаетъ дорога (*inter vallum*), имѣющая до 30' ширины. Въ стѣнѣ существуетъ четыре прохода, соответствующіе такому же числу воротъ, имѣющихъ не одинаковую ширину: на

1) Ann. 1,56.

сторонѣ четырехугольника, обращенной къ непріятелю, находятся самыя узкія (въ $9\frac{1}{2}'$) ворота — *porta praetoria*, которымъ соотвѣтствуютъ другія, на противоположной сторонѣ — *porta decumana*, имѣющія въ ширину 26',6". Такая значительная разница въ объемахъ входовъ вполне понятна: узость *portae praetoriae* объясняется желаніемъ не дать непріятелю, при попыткѣ вторженія въ укрѣпленіе, возможности массою ворваться въ него, тогда какъ ширина *portae decumanae* должна была содѣйствовать безпретятственному отступленію войска и удаленію жителей, равно какъ и свободному впуску подкрѣпленій. На двухъ боковыхъ сторонахъ четырехугольника находились также двое воротъ: *porta principalis dextra* и *porta principalis sinistra*, каждая имѣвшая до 12' ширины. Всѣ ворота нѣсколько отступаютъ отъ линіи стѣны во внутрь и обставлены двумя четырехугольными башнями. Четырехугольная площадь укрѣпленія была занята различными постройками, сохранившіяся основанія которыхъ дозволяютъ не только отмѣтить ихъ мѣста находенія, но и указать въ большинствѣ случаевъ на ихъ назначеніе. Вступая въ укрѣпленіе задними воротами (*porta decumana*), мы видимъ прежде всего гладко вымощенную улицу, ведущую въ прямомъ направленіи къ противоположнымъ воротамъ (*porta praetoria*). Въ лѣво отъ этой улицы, на разстояніи приблизительно 140' отъ воротъ и 22' отъ улицы расположенъ комплексъ построекъ, соотвѣтствующихъ древнему *quaestorium*, въ которомъ жили легаты, непосредственные помощники полководца; постройки эти представляютъ рядъ жилыхъ комнатъ, снабженныхъ всеми удобствами, между прочимъ ванною. Противъ этого помѣщенія, по другую сторону улицы, находится другая постройка, гораздо бѣльшаго объема, состоящая изъ двухъ строеній, соединенныхъ общею стѣною: тонкіе и сравнительно легко построенные ихъ фундаменты указываютъ на то, что строенія эти были не каменные, а деревянные, а отсутствіе всякихъ приспособленій, на то, что они не предназначались для жилья. По всей вѣроятности, это были магазины или склады для военныхъ доспѣховъ и припасовъ, а также и мѣсто храненія добычи. Этимъ ихъ назначеніемъ объясняется и сравнительный ихъ объемъ (78' въ длину, 63' въ ширину). Слѣдуя далѣе по упомянутой улицѣ внутрь укрѣпленія, мы встрѣчаемся съ находящеюся въ центрѣ его постройкою — древнимъ *praetorium*. Въ настоящемъ своемъ видѣ оно представляетъ рядъ строеній, возникшихъ разновременно и свидѣтельствующихъ о неоднократныхъ перестройкахъ, которыя совершенно естественны при той роли, какую играло укрѣпленіе, подвергавшееся, какъ естественно думать, неоднократнымъ нападеніямъ со стороны непріятелей, раззорявшихъ его и этимъ возбуждавшихъ необходимость въ пристройкахъ и перестройкахъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ *praetorium* имѣетъ 190'

длины, ширины — спереди 132', сзади 128', и отстоять от *porta praetoria* на 298', от *p. decumana* на 212', от боковых ворот на 160'. Стоит оно изъ цѣлаго ряда зданій, окруженныхъ широкою, въ 3' стѣною, которая со стороны *porta decumana* замѣняется широкою (35') галлереей. По срединѣ постройки находилось почти квадратное пространство (*atrium*), стороны котораго имѣютъ до 80' длины; онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ открытымъ проходомъ, шириною въ 10'. Крыша *atrium*'а имѣла скаты внутрь, при чемъ дождевая вода собиралась въ сохранившіяся двѣ круглыя цистерны. Съ лѣва отъ *atrium* къ стѣнѣ, окружавшей *praetorium*, примыкають четыре небольшія жильныя комнаты, съ права — одна большая комната, потолокъ которой поддерживался украшенными лѣпною работою колоннами, зала эта, какъ предполагають нѣкоторые археологи, служила мѣстомъ хранения значковъ и знаменъ, слѣдовательно соотвѣтствовала *sacellum*. За предѣлами *atrium*'а, по направленію къ *porta praetoria*, мы встрѣчаемъ другую галерею, шириною въ 28', поддерживавшуюся 10 колоннами, расположенными въ два ряда. Колонны эти покоились на четырехугольныхъ базисахъ изъ песчаника, сохранившихся доселѣ. Внутри галереи сохранилось основаніе базиса, на которомъ стояла бронзовая статуя, остатки отъ которой до того незначительны, что лишаютъ насъ возможности опредѣлить, изображала ли она божество или смертнаго (императора?). И въ лѣвой сторонѣ галереи къ стѣнѣ примыкають небольшіе жильные покои. Но выхода изъ нея къ *porta praetoria* нѣтъ, и не было; тамъ же, гдѣ ему слѣдовало бы находиться, стояла квадратная башня, врытая въ стѣну и служившая прикрытіемъ для *praetorium*'а въ случаѣ, если бы непріятель успѣлъ прорваться черезъ *porta praetoria*. Въ упомянутой галереѣ былъ, по всей вѣроятности, и *forum*, на которомъ происходили солдатскія сходки.

Но, если *praetorium* въ Зальбургѣ представляетъ интересный и единственно полный образчикъ построекъ подобнаго рода, то, съ другой стороны, въ этомъ укрѣпленіи мы не находимъ нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей, отличавшихъ римскій лагерь. Такъ, мы не замѣчаемъ слѣдовъ *viae praetoriae*, соединявшей двое главныхъ воротъ: *porta praetoria* и *p. decumana*; напротивъ, отмѣченная выше башня въ *praetorium*, предполагаетъ совершенное отсутствіе этого прохода; точно также не видимъ мы и пересѣкавшей еѣ *via principalis*, которая соединяла *porta principalis dextra* и *p. p. sinistra*. Чѣмъ объяснить такое отсутствіе существенныхъ особенностей лагеря, при существованіи въ немъ стоявшихъ въ органической связи съ этими дорогами воротъ, неизвѣстно; очень можетъ быть, что это

отсутствіе относится ко времени гораздо болѣе позднему, чѣмъ то, къ которому принадлежатъ дошедшія до насъ теоритическія описанія римскаго лагеря, къ такому времени, когда утратилось воспоминаніе обо многихъ его существенныхъ подробностяхъ, потерявшихъ свое примѣненіе на практикѣ.

Не безъинтересенъ вопросъ о снабженіи укрѣпленія топливомъ и водою. Что дерево употреблялось тутъ на различныя нужды, понятно само собою: оно шло и на постройки, въ видѣ бревенъ, въ видѣ кустарника и вѣтвей — на устройство фашинь, и, наконецъ, употреблялось для топлива. Затрудненій въ добываніи этого матеріала не встрѣчалось, такъ какъ крѣпость была расположена въ мѣстности, густо заросшей лѣсомъ. Скорѣе, эта густота могла вызывать намѣренное очищеніе болѣе или менѣе значительнаго пространства кругомъ укрѣпленія, съ цѣлю предупредить неожиданное нападеніе непріятели изъ лѣсной чащи. Какъ по отношенію къ снабженію лѣсомъ положеніе Зальбурга было весьма выгодно, такъ точно и по отношенію къ снабженію водою. Еще и теперь въ окрестностяхъ этой мѣстности находится масса резервуаровъ стоячей, болотной воды, которыми безъ сомнѣнія пользовались въ древности съ военными цѣлями для того, чтобы затруднять непріятелю доступъ къ укрѣпленію. Внутри его самаго есть нѣсколько родниковъ (до 5-ти), дающихъ прекрасную воду; кромѣ того, сохранились остатки нѣсколькихъ цистернъ, собиравшихъ воду дождевую.

Мы остановились нѣсколько долѣе на описаніи Зальбурга въ виду отмѣченной выше его важности для знакомства съ римскими castella, расположенными по limes, а также и потому, что точнѣйшимъ знакомствомъ съ нимъ мы обязаны лишь недавнему времени, когда, подъ руководствомъ опытнаго специалиста, г. Штейнгейссера (Steinhäusser) были произведены въ этой мѣстности систематическія раскопки. Возвращаемся къ указанію дальнѣйшаго направленія limitis.

Обогнувъ возвышенность Таунуса, limes идетъ въ западномъ направленіи, перерѣзывая рѣку Ланъ въ окрестностяхъ Емса и приближается въ С. З. направленіи къ Рейну. Пунктъ, на которомъ оканчивалась линія и примыкала къ Рейну, до сихъ поръ твердо не опредѣленъ: большинство прежнихъ археологовъ полагало, что имъ былъ современный Neuwied, но изслѣдованія Ф. Когаузена привели въ настоящее время къ тому результату, что таковымъ признается Рейнброль (Rheinbrohl), составлявшій, какъ доказываютъ надписи, пограничный пунктъ между верхнею и нижнею Германіями.

Какъ дѣятельно занимались археологи новѣйшаго времени розысканіями относительно направленія limes, такъ не оставляли они безъ внима-

нія и изслѣдованій относительно времени его возникновенія и относительно ближайшей цѣли, которую имѣли въ виду Римляне, возводя подобное сооруженіе. Что касается времени постройки *limes*, то почти всѣ согласны въ томъ, что она производилась не одновременно, но въ разныя царствованія, и именно тѣхъ Императоровъ, при которыхъ опасенія нападеній со стороны Германцевъ возникали въ наиболѣе сильной степени: при Домиціанѣ, Траянѣ, Адрианѣ, Піѣ и Маркѣ Авреліѣ; разногласіе является лишь въ томъ, къ какому царствованію отнести сооруженіе того или другаго отдѣла *limitis*. Отдѣлы эти приблизительно разграничиваются слѣдующимъ образомъ: самостоятельнымъ сооруженіемъ представляется прежде всего *limes Raeticus* отъ Кельгейма до Лорха, отличающійся способомъ своей постройки: онъ сооруженъ изъ камней, стоящія позади его укрѣпленія расположены неправильно, въ неодинаковыхъ одно отъ другаго разстояніяхъ и не соединены съ *limes* поперечными дорогами; другимъ отдѣломъ представляется часть отъ Лорха до Мильтенберга, характеризующаяся своимъ прямолинейнымъ направленіемъ, въ интересахъ котораго строители жертвовали стратегическими соображеніями: такъ, единственно для того, чтобы сохранить это направленіе, они проводили его по откосамъ и у подошвы возвышенностей, вершины которыхъ, господствующія надъ *limes*, приходились въ непріятельской землѣ и этимъ отнимали у него всякое военное значеніе; самый уровень его возвышенія мѣстами представляется до такой степени незначительнымъ, что дѣлаетъ направленіе его мало примѣтнымъ. Но за то этотъ отдѣлъ *limitis* имѣетъ особенности въ постройкѣ, состоящія въ томъ, что онъ весь сооруженъ изъ насыпной земли, добывавшейся изъ лежащаго передъ нимъ рва, что по верху былъ обшитъ частоколомъ, что по нему въ одинаковыхъ одна отъ другой разстояніяхъ расположены сторожевыя башни (*burgi*), что стоящія позади его укрѣпленія — *castella* — также правильно отстоятъ другъ отъ друга, соединяясь между собою и съ *limes* дорогами, удобными для передвиженія войска. Эти послѣднія особенности, отличающія названный отдѣлъ отъ *limes Raeticus*, общи ему и съ слѣдующимъ, верхне Рейнскимъ, идущимъ отъ Гроссъ-Кроценбурга до Рейнброля. Характерную особенность этого отдѣла составляетъ его извилистость, вызванная преимущественно стратегическими соображеніями, образчикъ которыхъ мы видѣли при описаніи Зальбурга. Наконецъ, отдѣльно сооруженною представляется линія Мюммлинга, соединяющая, какъ было замѣчено выше, Майнъ съ Некаромъ: характерную ея особенность представляютъ сооруженія укрѣпленій, отличающихся своимъ объемомъ и богатствомъ архитектурныхъ деталей. Это послѣднее обстоятельство можетъ указывать

на то, что при ихъ сооружеіи строители чувствовали себя сравнительно спокойными, имѣя время и возможность заботиться объ украшеніи построекъ. Спокойствіе же могло имѣть мѣсто лишь при сравнительной безопасности строителей, которой они могли достигнуть при существованіи между ними и враждебными Германцами другой укрѣпленной линіи, каковою въ данномъ случаѣ является *limes* отъ Лорха до Мильтенберга. Эти соображенія ведутъ къ выводу о томъ, что этотъ послѣдній отдѣлъ былъ сооруженъ ранѣе, чѣмъ линія Мюммлинга. Определенныхъ же указаній на то, къ царствованію какого Императора слѣдуетъ относить это сооруженіе, мы не имѣемъ.

Неустановленнымъ окончательно слѣдуетъ признать и назначеніе *limes*. Что оно имѣло въ виду цѣли стратегическія, это сомнѣнію не подлежитъ и видно изъ нашего предъидущаго изложенія. Неопредѣленность является лишь въ томъ, имѣлъ ли *limes* на всемъ своемъ протяженіи исключительно военную цѣль, или же, если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ служилъ въ качествѣ демаркаціонной линіи, или же, наконецъ, былъ линіею таможенною. При рѣшеніи этого вопроса современные археологи расходятся, въ виду неопредѣленности существующихъ для его рѣшенія данныхъ. Такъ, повидимому, тѣ особенности *limitis*, которыя представляетъ его отдѣлъ отъ Лорха до Мильтенберга, указываютъ на не военное его значеніе, хотя, съ другой стороны, и не исключаютъ его окончательно. Въ свою очередь, *limes Raeticus*, неправильнымъ и обособленнымъ расположеніемъ своихъ *castella* тоже указываетъ на то, что его строители имѣли въ виду не исключительно военныя цѣли. И на оборотъ, эти послѣднія ясно выдвигаются на первый планъ при разсмотрѣніи отдѣла отъ Гроссъ-Кроценбурга до Рейнброля. При такомъ разнообразіи данныхъ, самымъ вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, по которому *limes*, соединявшій Дунай съ Рейномъ, имѣлъ не одно исключительное назначеніе, но былъ предназначенъ какъ для того, чтобы защищать римскія области отъ варварскихъ вторженій, такъ и для того, чтобы быть демаркаціонной линіей и для того, наконецъ, чтобы служить таможенною границей. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ преобладала та или другая цѣль, это преобладаніе сказывалось и на особенностяхъ его сооружеіи.

Изъ приведеннаго обозрѣнія археологическихъ розысканій въ области вопроса о германскомъ *limes* видно, что, хотя онъ и не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно, тѣмъ не менѣе значительно подвинутъ впередъ и есть надежда на то, что въ близкомъ будущемъ, благодаря усиленной дѣятельности специалистовъ — археологовъ и историковъ, мы будемъ имѣть

возможность составить себѣ вполне отчетливое понятіе о всей системѣ пограничной римско-германской защиты.

Plus unde abii, redeo. Изслѣдованіе Проф. Гаупта, которому многимъ обязано предъидущее изложеніе, имѣетъ интересъ и значеніе не исключительно мѣстные, но важно и для всякаго читателя, интересующагося судьбою римской цивилизаціи въ ея соприкосновеніи съ племенами средней Европы, боровшихся съ нею и еѣ побѣдившихъ съ тѣмъ, чтобы въ свою очередь быть побѣжденными ею.... *Graecia capta ferum victorem cepit.... Mutatis mutandis*, эта истина приложима и къ Риму.

III.

О византійскихъ печатяхъ Херсонской Темы.

(Съ таблицею рисунковъ).

Д. Чл. гр. И. И. Толстаго.

Нашимъ сочленомъ, уважаемымъ вице-президентомъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей въ Одессѣ проф. В. Н. Юргевичемъ описана въ Запискахъ этого Общества замѣчательная печать, найденная въ мѣстности византійскаго Херсона. Изображеніе ея было уже издано на обложкѣ Отчета Общества за 1883—84 г.; нынѣ г. Юргевичъ представилъ попытку объяснить находящуюся на ней надпись и время ея изготовленія. Судя по опубликованному изображенію ея, на лицевой сторонѣ находится надпись: + ΓΕΟΡ||ΓΙΟΚΑΣΙ||Δ||ΚΟΑ'С||Π||ΘΑΡΙ, а на оборотной продолженіе ея: ΚΕΣΤΡΑ||ΤΙΓΟΧΕΡ||СΟΝΟСΨ||ΤΖΟ||Λ; г. Юргевичъ читаетъ: Γεωργίω Κασιδίχω πρωτοσπαδάριω καὶ στρατηγῶ Χερσῶνος ψ' Τζούλ. Признавъ эту транскрипцію вѣрною, первое, что останавливаетъ вниманіе чловѣка, знакомаго съ византійской сфрагистикой—это дательный надежъ, въ которомъ поставлены имя и титулы лица или лицъ, означенныхъ на печати. Этотъ надежъ имени собственника встрѣчается на византійскихъ печатяхъ постоянно вслѣдъ за воззваніемъ Κύριε или Θεοτόχε βοήθει (обыкновенно сокращенно: ΚΕ, ΘΚΕ ΒΘ); эта формула повторяется на $\frac{9}{10}$ всѣхъ извѣстныхъ печатей; изъ остающейся части всей массы византійскихъ печатей въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ σφραγίς или σφραγίσμα съ родит. пад. имени собственника; изрѣдка это слово подразумѣвается и стоитъ просто родительный; наконецъ, еще рѣже стоитъ именительный надежъ имени собственника (особенно, когда печать небольшихъ размѣровъ); всякія другія надписи представляютъ уже интересъ, какъ исклю-

ченія¹⁾. Впрочемъ, говоря объ исключеніяхъ изъ общихъ правилъ и о сравнительной рѣдкости того или другаго типа, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при существованіи многихъ тысячъ извѣстныхъ византійскихъ печатей, самыя исключенія насчитываются сотнями; при всемъ томъ, печать съ дательнымъ пад. и съ пропускомъ воззванія къ Богу, къ Богородицѣ или къ Святому¹ является, кажется, единственнымъ экземпляромъ, хотя и то сказать — ни въ какой области археологіи, можетъ быть, не приходится сталкиваться съ столькими неожиданностями, какъ въ византійской сфрагистикѣ.

Вторая особенность печати заключается въ томъ, что на двухъ сторонахъ ея находятся два разныхъ имени, а именно: на лицевой имя протосповарія Георгія Касидика, а на оборотѣ — какого-то ΤΖΟΥΛ (Α?)

Третья странность, встрѣчаемая на печати, заключается въ присутствіи на ней (если принять транскрипцію г. Юргевича) числительнаго ψ¹ (= 700), безъ всякой видимой связи со смысломъ всей надписи.

Остальныя особенности не важны: замѣна буквъ Ω, Η и ΑΙ буквами Ο, Ι и Ε встрѣчается постоянно на византійскихъ печатяхъ (эта замѣна не является, впрочемъ, надежнымъ указателемъ, какъ полагаетъ г. Юргевичъ, времени изготовленія печати, такъ какъ такая замѣна встрѣчается на печатяхъ и монетахъ гораздо ранѣе IX вѣка), хотя правописаніе союза χαί — ΚΕ представляетъ собою рѣдкое явленіе на печатяхъ, гдѣ, также какъ и на монетахъ, онъ постоянно замѣняется знакомъ S (рѣже форма СΕ).

Изъ вышеизложеннаго видно, что печать, найденная въ развалинахъ византійскаго Херсона, принадлежитъ къ числу несовѣмъ обыкновенныхъ.

Г. Юргевичъ сдѣлалъ попытку объяснить нѣкоторыя изъ ея особенностей, а именно: сопоставленіе на ней двухъ именъ и нахожденіе на ней предполагаемаго числительнаго ψ¹. Для объясненія ихъ онъ обращается къ тѣмъ скуднымъ даннымъ, которые сохранились относительно исторіи греческихъ поселеній на югѣ нынѣшней Россіи во времена византійской имперіи. За исходную точку своего объясненія г. Юргевичъ принимаетъ имя Τζούλ, которое онъ сближаетъ съ именемъ «последняго крымскаго хазарскаго хагана Цула, разбитаго и взятаго въ плѣнъ въ 1016 г. посланнымъ имп. Василиемъ II полководцемъ Вардасомъ Дукою, при содѣйствіи родственника Владиміра Святаго по имени Сфенга».

Что касается до значенія предполагаемой цифры ψ¹, то г. Юргевичъ полагаетъ, что она могла означать 700 денежныхъ единицъ, слѣдующихъ къ уплатѣ стратигу Касидику отъ хагана Цула, а самая печать является

¹⁾ См. G. Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin, Paris 1884. стр. 29—34.

значкомъ на-полученіе этой суммы. Не касаясь слѣдующаго затѣмъ интереснаго разбора отношеній хазаръ къ византійскимъ владѣніямъ, остановлюсь на этомъ объясненіи печати нашего ученаго сочлена съ чисто археологической точки зрѣнія.

Изъ статьи г. Юргевича можно заключить, что онъ считаетъ описываемую печать, не печатью въ собственномъ смыслѣ, а лишь контрамаркой, надпись же объясняетъ такъ: Γεωργίω Κασιδίκῳ Протоσπαдарίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος (подразумѣвай ἀπέδωκε или нѣчто подобное) ψ' (подразумѣвай νομίσματα или нѣчто подобное) Τξούλ, что въ переводѣ означаетъ: Георгію Касидику, протоспаарію и стратигу Херсона (подразумѣв. ушлатиль) 700 (подразумѣв. солидовъ) Цулъ. Принявъ такое объясненіе описываемаго памятника, придется признать въ немъ единственный въ своемъ родѣ экземпляръ, подобнаго которому никогда находимо не было и едва-ли когда либо будетъ найдено. Правда, сфрагистикѣ извѣстенъ цѣлый рядъ свинцовыхъ кружковъ, имѣющихъ лишь видъ печатей, но назначеніе которыхъ строго опредѣлено и узко ограничено. Значеніе ихъ ясно раскрывается находящеюся на многихъ изъ нихъ надписью: ὁ ἐλεῶν πτωχὸν δαρίζει Θεῶ; эти контрамарки предназначались не для важныхъ сановниковъ Византійской имперіи и не для царей, хотя бы и варварскихъ народовъ, а для нищихъ и раздавались послѣднимъ при крупныхъ раздачахъ милостыни въ смыслѣ билетиковъ на право полученія извѣстнаго количества пищи¹⁾. Замѣна росписки царю въ полученіи крупной, во всякомъ случаѣ, суммы денегъ со стороны стратига контрамаркой, не представлявшей никакой цѣнности и подобной тѣмъ, которыя въ Византіи раздавались нищимъ, едва-ли мыслима. Впрочемъ, г. Юргевичъ въ своей статьѣ не высказываетъ прямо такого взгляда на значеніе описываемаго памятника; напротивъ того, онъ, повидимому, признаетъ его настоящей печатью: высказавъ свое убѣжденіе, что буква ψ' означаетъ сумму, онъ замѣчаетъ: «кажется даже, что печать была привѣшена къ грамотѣ, такъ какъ на верхнемъ ея краѣ замѣтенъ бугорчикъ, принадлежащій, вѣроятно, отломанному ушку». Кромѣ небольшой археологической ошибки²⁾, въ этихъ строкахъ для меня совершенно

1) См. Schlumberger назв. соч. стр. 78.

2) Эта ошибка заключается въ предположеніи, что печать была прикрѣплена къ грамотѣ посредствомъ ушка: такъ печати никогда нигдѣ не прикрѣплялись, а концы шнура, которымъ скрѣплялась грамота, пропускались сквозь металлъ печати; затѣмъ встрѣчаются печати съ отверстіями, пробитыми насквозь въ полѣ печати (судя по рисунку, такова и разбираемая); эти отверстія, какъ вынѣ доказано, ничто иное, какъ плодъ заботъ хартуларіевъ о вѣреннѣхъ ихъ попеченію грамотахъ: когда шнуръ истлѣвалъ, то они замѣняли его новымъ и могли прикрѣпить къ нему старую печать, лишь сдѣлавъ въ ней вышеописанное отверстіе (Schlumb. стр. 77).

непонятно слово: кажется *даже*. Въ смыслѣ этого слова заключается подтвержденіе сказаннаго ранѣе; но какъ можетъ служить подтвержденіемъ предполагаемаго значенія цифры ψ тотъ фактъ, что печать была привѣшена къ грамотѣ? Не понимая значенія этихъ строкъ въ смыслѣ подтвержденія, высказаннаго г. Юргевичемъ мнѣнія относительно содержанія надписей печати, я не думаю ошибиться, признавъ, что онъ считаетъ ее дѣйствительно печатью, приложенной къ письменному акту. Къ какому? Очевидно — къ той роспискѣ, которую стратигъ далъ Цулу въ полученіи денегъ. Но, признавъ нашъ свинцовый кружокъ за печать, приложенную къ такой роспискѣ, содержаніе прочитанной на ней г. Юргевичемъ надписи становится совершенно страннымъ: вѣдь въ роспискѣ должно же было быть прописано, сколько и отъ кого получено денегъ, къ чему же повторять то же самое на печати, да и еще такъ неясно — безъ означенія чего 700 дано, съ пропускомъ глагола и безъ падежнаго окончанія имени давшаго (Τζούλ... — ος? α?), такъ что становится сомнительнымъ, Цуль ли давалъ, или Цулу давали? Признать печать за печать Касидика невозможно, такъ какъ онъ надписью, на ней находящеюся, оскорблялъ бы самого себя, но признать ее за печать хагана еще менѣе, можетъ быть, возможно: самостоятельный властитель называетъ себя просто по имени, не упоминая о своемъ титулѣ, а Касидику отводитъ почетное мѣсто на печати, выписывая всѣ его титулы и оставляя своему имени столь скромное мѣсто, что при небольшой неловкости въ отпечатываніи печати его имя на ней и не вышло бы. Но помимо этихъ частныхъ соображеній, содержаніе приведенной надписи на какой бы то ни было печати едва-ли даже мыслимо: печать всегда служила замѣной или подкрѣпленіемъ подписи, а потому и содержаніе надписей, помѣщавшихся на ней, по смыслу всегда болѣе или менѣе должно совпадать со смысломъ подписи: на ней вырѣзывалось или просто имя (одно или съ прибавленіемъ званій, титуловъ и т. п.), или изображеніе тезоименитаго святаго, или надпись, выражающая ея значеніе — «σφραγίς (σφραγίσμα) τῶν γραφῶν, γραμμάτων, πραχτέων» и т. п.; добавленіе выраженій χύριε, θεοτόχε βοήθει и т. п. набожныхъ воззваній не искажало кореннаго смысла надписей, являясь лишь обычными, стереотипными формулами въ Византіи того времени.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что или печать представляетъ собою единственный и совершенно удивительный экземпляръ, или же что невѣрно объясненіе, данное надписи ученымъ нашимъ сочленомъ и основанное лишь на двухъ очень сомнительныхъ фактахъ — на находеніи въ ней цифры ψ (самъ г. Юргевичъ сознается что буква эта *немного измѣнена*, а судя по рисунку, нижняя черта ея трудно распознаваема) и на предполагаемомъ

тождествѣ известнаго хагана Цула съ одноименникомъ его, названнымъ на печати. Между тѣмъ, можно объяснить эту печать гораздо естественнѣе, что я и постараюсь сдѣлать ниже.

Г. Юргевичу, когда онъ писалъ свою статью объ интересующей насъ печати, не было известно единственное фундаментальное сочиненіе по византійской сфрагистикѣ, на которое я имѣлъ уже случай сослаться выше. Доказательствомъ тому служить какъ полное умолчаніе объ этомъ капитальномъ трудѣ, такъ и ссылки на неизмѣющія нынѣ никакого значенія мелкія статьи въ *Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος* и въ *Revue Archéologique* и, наконецъ, очевидное незнакомство съ изданной въ этомъ трудѣ серіей херсонскихъ печатей. Трудъ, о которомъ я говорю — *Sigillographie de l'Empire Byzantin par G. Schlumberger, avec 1100 dessins par Dardel, publié sous le patronage de la S-té de l'Orient latin (Paris, Leroux éditeur, MDCCCLXXXIV)*. Это цѣнное изданіе заслуживаетъ того, чтобы остановить на себѣ особое вниманіе русскихъ археологовъ: стоить вспомнить о тѣсной связи нашей отечественной археологіи съ византійской, чтобы книга, представляющая собою, помимо массы историческихъ, географическихъ, бытовыхъ и эпиграфическихъ данныхъ, настоящую «*Ἐρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς*», основанную на вещественныхъ памятникахъ, возбудила живой интересъ въ специалистахъ многихъ отраслей археологіи. Надѣясь современемъ коснуться подробнѣе нѣкоторыхъ вопросовъ, ярко освѣщаемыхъ этимъ изданіемъ, я ограничусь здѣсь лишь краткимъ указаніемъ на его содержаніе и описаніемъ тѣхъ изъ изданныхъ въ немъ печатей, которыя прямо входятъ въ область нашей отечественной археологіи и, въ частности, печатей византійскаго Херсона.

Описанію самихъ печатей предпосланы въ изданіи г. Шлumberгера интереснѣйшія общія замѣчанія, въ которыхъ онъ на 100 почти страницахъ трактуетъ о матеріалѣ, изъ коего изготовлялись печати, о способѣ ихъ изготовленія, объ ихъ употребленіи, о мѣстѣ находокъ, объ ихъ величинѣ и формѣ, о типахъ, на нихъ находящихся, о надписяхъ, о способѣ опредѣленія времени ихъ изготовленія, о классификаціи ихъ и т. п., тутъ же авторъ представляетъ полный библиографическій указатель статей по византійской сигиллографіи. Затѣмъ слѣдуетъ точное описаніе нѣсколькихъ тысячъ печатей, снабженное разнообразными историческими, географическими и т. п. примѣчаніями и многочисленными (до 1100) ксилографическими изображеніями печатей въ текстѣ, по исполненію не оставляющими желать ничего лучшаго. Весь включенный въ трудъ матеріалъ описанъ въ пяти крупныхъ раздѣлахъ (*divisions*), въ первомъ изъ коихъ описана «серія географическая», т. е. серія тѣхъ печатей, на которыхъ находятся названія

византійскихъ оемъ, городовъ, мѣстечекъ, монастырей и поселеній и представляющихъ собой настоящее практическое пособіе для изученія географіи Византійской имперіи. Во второмъ раздѣлѣ описаны печати, принадлежащія чинамъ арміи, въ третьемъ — печати духовенства, въ четвертомъ — должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, а въ пятомъ — печати такъ назыв. патронимическія, т. е. такія, на которыхъ обозначены византійскія фамильныя имена. При распредѣленіи матеріала по этимъ раздѣламъ, авторомъ обращено вниманіе на сравнительную важность данныхъ, раскрываемыхъ надписью каждой печати: такъ, на многихъ встрѣчается названіе военной должности собственника печати, его придворное званіе, географическое названіе подначальной области или города и, наконецъ, фамилія; такимъ образомъ, печать съ одинаковымъ правомъ можетъ быть причислена къ четыремъ раздѣламъ; въ такомъ случаѣ рѣшающее значеніе имѣлъ сравнительный интересъ, возбуждаемый этими различными указаніями, причемъ, однако, географическимъ указаніямъ отдавалось авторомъ предпочтеніе. Впрочемъ, описавъ печать въ одномъ раздѣлѣ, авторъ упоминаетъ о ней обыкновенно въ соотвѣтствующихъ главахъ и другихъ раздѣловъ съ ссылкой на страницу, гдѣ она описана. Изъ сказаннаго можно, кажется, составить себѣ понятіе о томъ количествѣ труда, который вложенъ въ это изданіе, и главный упрекъ, который мы пока считаемъ возможнымъ сдѣлать автору, заключается въ томъ, что къ изданію не приложено алфавитныхъ указателей, что значительно затрудняетъ пользованіе имъ.

На стр. 235—238 въ раздѣлѣ «географической серіи» описаны всѣ бывшія извѣстными автору печати съ названіемъ Херсонской оемы. Предпославъ нѣсколько историческихъ данныхъ объ этой византійской области, авторъ говоритъ: «печати византійскихъ сановниковъ Херсонской Оемы чрезвычайно рѣдки. До сихъ поръ не было издано ни одной изъ нихъ. По счастливой случайности, мнѣ удалось собрать до шести экземпляровъ такихъ; эти экземпляры, вмѣстѣ съ седьмымъ, хранящимся въ Минцъ-кабинетѣ Британскаго музеума, и восьмымъ, принадлежащимъ г. П. Ламбросу, единственные, до сихъ поръ отысканные, насколько, по крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно. Они представляютъ собой печати стратиговъ, коммеркіаріевъ и одного спаарія». Затѣмъ идетъ слѣдующее описаніе восьми печатей:

«1) Печать *Никифора Касситераса, протоспаарія и стратига (Оемы) Херсона.*

+ ΚΕ ΒΘ, ΤΩ ΣΩ Δ' ΝΗΚΗΦ'Α'ΣΤΑΘ'.

Об. S СΤΡΑΤΙΓ' ΧΕΡΣΟΝ ΤΩ ΚΑΣΗΤ'.

Вмѣсто: **ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΝΙΚΗΦΩΡΩ ΠΡΩΤΟΣΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΤΩ ΚΑΣΗΤΗΡΑ**, *Господи, помози рабу твоему Никифору Каситиру, протоспаварию и стратигу Херсона.*

Великолѣпная печать большаго размѣра X вѣка — коллекція Шлумб.

Изображена на Табл. подъ № 1.

2) Печать *Константина, протоспаварія и стратига Херсона.*

+ **ΚΕ ΒΟΗΘΗΝ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ'** шестиконечный крестъ, водруженный на ступеньки и съ вѣтками у основанія.

Об. + **ΚΩΝΣΤΑΝΤ' Β' Α' ΣΠΑΘ' Σ ΣΤΡΑΤΗΓ' ΧΕΡΣΟΝ'.**

Вмѣсто: **ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΩ ΒΑΣΙΛΙΚΩ ΠΡΩΤΟΣΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΧΕΡΣΩΝΟΣ**, *Господи, помози рабу своему Константину, царскому протоспаварию и стратигу Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 2.

3) Печать того-же лица, съ небольшими вариантами въ надписи, XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 3.

4) Печать *Иоанна, протоспаварія и стратига Херсона.*

ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΔΛΩ ΙΩ (вм. **ΙΩΑΝΝΗ**) **Α' ΣΠΑΘ' (αρίφ) ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓ' (φ) ΧΕΡΣΩΝ' (ος)**: *Богородице, помози рабу твоему Иоанну, протоспаварию и стратигу Херсона.*

XI вѣка — милицъ-кабинетъ Британскаго музеума.

5) Печать *Сергія, спаварокандидата и коммерciarя Херсона.*

ΚΕ ΒΟΗΘ' ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ'. Шестиконечный крестъ, водруженный на четырехъ ступенькахъ и съ вѣтками у основанія.

Об. + **ΣΕΡΓΙΩ Β' ΣΠΑΘ' ΚΑΝΔ' Σ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡ' ΧΕΡΣΟΝ**, вмѣсто: **ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΣΕΡΓΙΩ ΒΑΣΙΛΙΚΩ ΣΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔΑΤΩ ΚΑΙ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡΙΩ ΧΕΡΣΟΝΟΣ**, т. е. *Господи, помози рабу твоему Сергію, царскому спаварокандидату и коммерciarю Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.; нѣсколько другихъ экземпляровъ, между прочимъ, одинъ въ коллекціи Sorlin-Dorigny.

Изобр. подъ № 5.

6) Печать *Георгія, протоспаварія и коммеркіарія Херсона.*

+ ΚΕ (ВОН)ΘΗ ΤΩ (CΩ ΔΟΥΛ)Ω, крестъ на четырехъ ступенькахъ.

Об. (Γ)ΕΟΡΓΙ(Ω) Α' (CΠ'Σ) ΚΩΜΕΡΚΙΑΡ' ΧΕΡCΟ. Вмѣсто: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ ΓΕΩΡΓΙΩ ΠΡΩΤΟCΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΚΩΜΕΡΚΙΑΡΙΩ ΧΕΡCΩΝΟC, т. е. *Господи, помози рабу твоему Георгію, протоспаварію и коммеркіарію Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 6.

7) У г. Ламброса есть печать Херсонскаго стратига, на которой имя этого города передано такъ: ΧΡΕCΩΝΟC вмѣсто ΧΕΡCΩΝΟC.

8) Это чтеніе даетъ мнѣ право приписать той же Херсонской Θемѣ печать моего (т. е. ч. Шлумб.) собранія, гдѣ названіе крымскаго города написано точно такъ-же.

Печать *Цулы (славянское имя), спаварія Херсонскаго.*

+ ΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ CΩ ΔΘΛ' (φ). Шестиконечный крестъ на трехъ ступенькахъ и съ крестиками и съ точками по бокамъ.

Об. + ΤΖΥΛΑ Β' (ασιλιχφ) CΠΑΘΑΡΗΩ ΧΡΕCΩΝΟ' (ς).»

Изобр. подъ № 8.

Итакъ, подъ № 6 у Шлумбергера описана печать херсонскаго протоспаварія Георгія, а подъ № 8 — спаварія ΤΖ(σ)ΥΛΑ; думаю, что едва ли возможно сомнѣніе относительно того, что лица эти тождественны съ поименованными на печати г. Юргевича. Такимъ образомъ, предполагаемый хазарскій хаганъ оказывается византійскимъ военнымъ чиновникомъ — спаваріемъ и настоящее имя его не Цуль, а ΤΖΟΥΛΑ; не подвергая критической оцѣнкѣ увѣренія Шлумбергера, что имя его славянское, можно признать несомнѣннымъ не греческое его происхожденіе, что никакъ, однако, не могло помѣшать ему стать спаваріемъ и даже стратигомъ херсонскимъ. Перехожу теперь прямо къ объясненію печати г. Юргевича съ помощью этихъ новыхъ данныхъ. Первое, что нуждается въ объясненіи—

это, какъ попали оба имени на одну печать? На стр. 77 Шлумбергера находимъ положительное объясненіе и этого факта; вотъ, что говоритъ тутъ ученый авторъ: «иногда, хотя и очень рѣдко, два лица употребляли одну печать. Это достаточно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, какъ вѣрно замѣчаетъ г. Мордтманъ, что оба лица совмѣстно занимали одну должность, или, по крайней мѣрѣ, что должности каждаго изъ нихъ имѣли между собой нѣчто общее»... Затѣмъ описаны нѣсколько двуименныхъ печатей. Итакъ, Касидикъ и Цула были или коллегами, или можетъ быть, (что, впрочемъ, менѣе вѣроятно) одинъ изъ нихъ былъ преемникомъ другаго и ихъ общая печать явилась въ то время, когда одинъ еще не успѣлъ сдать должность другому и, такимъ образомъ, явилось временное двоевластіе. Разсматривая печать съ этой точки зрѣнія, становится вполне объяснимой находящаяся на ней надпись, причемъ мы не принуждены прибѣгать къ рискованнымъ предположеніямъ, дѣлающимъ изъ нея загадочный и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Дѣйствительно, признавъ въ нашей печати вещественный памятникъ двоевластія, не слѣдуетъ забывать, что двоевластіе это, чѣмъ бы оно ни объяснялось, является фактомъ исключительнымъ (но не невозможнымъ, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ Шлумбергеромъ), а потому временнымъ и, очень вѣроятно, даже кратковременнымъ. Предположивъ кратковременность двоевластія или коллегіальности, вполне допустимо предположеніе и о томъ, что византійскіе сановники не нашли нужнымъ или даже возможнымъ, по недостатку времени, заказать особую печать съ обозначеніемъ этого факта: поэтому каждый изъ нихъ отдалъ ту сторону (оборотную) своей обыкновенной печати, на которой стояло его имя, и съ помощью этихъ двухъ штемпелей составила интересующая насъ печать. Это было тѣмъ исполнимѣе, что лицевая сторона печатей обоихъ лицъ, судя по громадному большинству византійскихъ печатей, была почти тождественна: на ней, вѣроятно, находился крестъ и надпись: $\text{ΚΥΡΙΕ ΒΟΝΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ}$ съ легкими вариантами; такое стереотипное изображеніе и такая же надпись легко могли быть отстранены при чеканкѣ печати, безъ умаленія значенія печати, вся сила которой, какъ замѣны или подтвержденія подписи, заключалась въ той сторонѣ, гдѣ находилось имя собственника ея.

Итакъ, наша печать составила, вѣроятно, изъ штемпелей двухъ печатей, изъ которыхъ одна принадлежала *протоспаварію Георгію Касидику* и на лицевой сторонѣ которой, вѣроятно, изображенъ былъ шестиконечный крестъ и надпись: $\text{ΚΕ ΒΘ (или ΒΟΝΘ) ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ (или ΔΟΥΛ', ΔΔΛ' Δ' и т. п.)}$, а на об.: $\text{+ΓΕΟΡΓΙΟ ΚΑΣΙΔΙΚΟ Α'ΣΠΑΘΑΡΙ, т. е. Господи, помози рабу твоему Георгію Касидику протоспаварію}$. То, что здѣсь

не названа *Θεμα Χερσονская*, не представляет ничего необыкновеннаго, и можетъ быть удовлетворительно объяснено самыми разнообразными, но вполне правдоподобными предположеніями, которыми не стоитъ утомлять читателя.

Вторая печать принадлежала *Херсонскому стратигу Тицуму* и на лицевой сторонѣ ея, по всѣмъ вѣроятіямъ, изображенъ былъ тоже крестъ; что касается надписи этой стороны, то восстановление ея зависитъ отъ того объясненія, которое можно дать буквамъ **ΚΕ** на оборотѣ: принявъ эти буквы за союзъ **ΚΑΙ**, можно предположить, что на лиц. ст. было написано: **ΚΕ ΒΘ ΤΩ ΣΩ Δ' ΣΠΑΘ' (ΑΡΙΩ)**; предположивъ, судя по большинству виз. печатей, что буквы **ΚΕ** не означаютъ союза **ΚΑΙ**, замѣнявшася обыкновенно знакомъ **Σ**, можно признать ихъ за сокращеніе слова **ΚΥΡΙΕ**, и тогда надпись лицевой стороны была бы: **ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΒΟΝΘΕΙ**, продолженная на об.: **ΚΕ (= χύριε) ΣΤΡΑΤΙΓΟ ΧΕΡΣΟΝΟΣ (Ψ?) ΤΖΟΥΛ (Α)**, т. е. *твоему рабу помози Господи стратигу Херсона Тицумъ*; оборотъ этотъ на византийской печати вполне мыслимый. Я поставилъ въ этой надписи букву **Ψ** въ скобѣ и съ вопросительнымъ знакомъ потому, что просто сомнѣваюсь въ ея существованіи; не стоитъ ли тутъ какая либо другая буква, трудно распознаваемая вслѣдствіе дурной сохранности (напр. **Β' = βασιλικῶ**, или членъ **ΤΩ** или, съ замѣной омеги, **ΤΟ?**); что буква эта не означаетъ числа, въ этомъ я убѣжденъ, и распознанная г. Юргевичемъ, по очисткѣ печати, черточка надъ нею говоритъ, по моему мнѣнію, въ противность воззрѣнію г. Юргевича (что она уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно значенія буквы, какъ числоваго знака), въ пользу того предположенія, что сомнительная буква ничто иное, какъ сокращеніе какого либо слова, но никакъ не цифра. Мнѣ неизвѣстны византийскія печати, на коихъ находились бы цифры, но зато извѣстна цѣлая масса византийскихъ монетъ, на которыхъ буквы греческаго алфавита употреблены въ значеніи цифръ. При существованіи тѣснѣйшей связи между византийской сфрагистикой и нумизматикой, послѣдняя служитъ надежнымъ пособіемъ для первой и особенно, встрѣчаемая на монетахъ, можно съ полнымъ правомъ переносить и на печати. Но во всей массѣ монетъ, на которыхъ числа выражены греческими буквами, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ ни одной, гдѣ бы надъ буквами этими стояла черточка, указывающая на ихъ значеніе; напротивъ, черточка ставится для означенія сокращенія, когда слово не окончено или вмѣсто него стоитъ одна буква, постоянно, какъ на монетахъ, такъ и на печатяхъ. Указаніе г. Юргевича (см. «Отчетъ» стр. 21) на аналогичность черточекъ надъ сомнительной буквой и надъ **Α** въ словѣ **Α'ΣΠΑΘΑΡΙΟΣ** (= *πρωτοσπαθάριος*) совершенно вѣрно, но черточка надъ или скорѣе за

буквой А стоять не потому, что ею замѣнено числительное *πρῶτος*, но потому, что А тутъ играетъ роль *сокращенія слова* *πρῶτος*, подобно тому, какъ на печатяхъ постоянно стоитъ: А'А'ΕΔΡΟΣ вмѣсто *πρωτοπρόεδρος*, В' вм. βασιλικός, ΜΧ' вм. μοναχός и т. п. (см. Шлумбергера на стр. 70).

Такимъ образомъ, благодаря опубликованію г. Юргевичемъ печати, мы можемъ присоединить, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, еще два экземпляра къ серіи херсонскихъ печатей, изданныхъ Шлумбергеромъ, которые я изобразилъ на прилагаемой таблицѣ подъ №№ 9 и 10.

Въ виду сравнительной рѣдкости этихъ печатей и важности ихъ для отечественной археологіи, я позволяю себѣ прибавить къ нимъ описаніе еще нѣсколькихъ Херсонскихъ печатей, дѣтъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собой особый интересъ. Онѣ привезены моимъ братомъ Дмитріемъ изъ Константинополя, гдѣ онѣ были любезно уступлены ему г. Мордтманомъ, и находятся теперь въ моихъ рукахъ.

Изъ числа семи привезенныхъ имъ Херсонскихъ печатей одна, а именно *протоспаварія и стратига Константина* издана Шлумбергеромъ подъ № 2. Другая принадлежитъ, повидимому, *стратигу Никифору* и подобна изданной Шлумбергеромъ подъ № 1, но меньшихъ размѣровъ. Вслѣдствіе дурной ея сохранности, считаю лишнимъ издавать ея изображеніе. На лицевой сторонѣ ея можно, кажется, прочесть: + ΚΕ R||ΤΩΣΩΔ' || .ΗΚΗΦ||.ΣΠΑΘ, а на об.: СТРА||...ΧΕΡ||...ΝΤΟΝ||...ΗΤ...; ΤΟΝ на предпоследней строчкѣ читается ясно, что заставляетъ предполагать, что глаголь *ΒΟΗΘΕΙ* управляетъ здѣсь винительнымъ падежемъ (хотя, съ другой стороны этому противорѣчить дат. пад. ΤΩ и ΣΩ на лиц. ст.), что, хотя рѣдко, но встрѣчается на печатяхъ (Schl. pag. 35).

Остальные печати не изданы, хотя двѣ изъ нихъ и принадлежатъ лицамъ, печати коихъ, чеканенныя другими штемпелями, изданы Шлумбергеромъ, а потому привожу ихъ описанія и изображенія въ качествѣ продолженія серіи, состоящей изъ 10 вышеописанныхъ печатей.

№ 11. Изображеніе Богородицы Влахернской

+ ΘΚΕΡΟ(ἡθεῖ τῶ σ)Ω ΔΟΥΛ'.

Об. ст. ΙΩΑΝΝ (ἡ) Β' (ασιλικῶ) Α' ΣΠΑΘΑΡ' ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΧΕΡΣ ΟΝ' (ος).

Эта печать, очевидно, принадлежитъ тому-же *протоспаварію и стратигу Иоанну*, печать коего, другихъ штемпелей, находится въ Брит. муз. (Schl № 4).

№ 12. Изображеніе Богородицы Влахернской.

+ ΘΚΕ ΡΟΗΘ' ΤΩΣΩ ΔΟΥΛ'.

Об. ст. + СЕРГІΩ R'(ασιλικῶ) ΣΠΑΘ'(αρίω) Σ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡΙΩ
ΧΕΡСОНΟС.

Сергій, царскій спаѳаріѳ и коммеркіаріѳ, названный на этой печати, очевидно тотъ самый, печать котораго описана Шлумбергеромъ подъ № 5; на послѣдней онъ названъ спаѳарокандидатомъ, наша же печать изготовлена или позже или раньше — когда онъ былъ спаѳаріемъ¹⁾.

№ 13. Крестъ на ступенькахъ + ΚΕΡΟΝΘ... ΟΥΛΩ.

Об. ст. + ΜΙΧΑΗΛ R'(ασιλικῶ) ΣΠΑΘ'(αρίω) Σ ΕΠΙ ΤΩΝ ΟΙΚ'
(χειακῶν) Σ ΠΡΟΤΕΥΔ (= πρωτεύοντι?) ΧΕΡСОН.

Изобр. подъ № 13.

Эта неизданная печать, принадлежавшая *Херсонскому протевону* (?) *Михаилу* замѣчательна вслѣдствіе означенныхъ на ней званій собственника, не встрѣчающихся на другихъ херсонскихъ печатяхъ: ΕΠΙ ΤΩΝ ΟΙΚ' не можетъ быть понято иначе, какъ ἐπί τῶν οἰκειακῶν; титулъ этотъ встрѣчается довольно часто на печатяхъ; у Шлумбергера онъ описанъ на стр. 555—559; вотъ что онъ говоритъ по поводу этого званія: «этотъ титулъ οἰκειακός (иногда οἰκειός) и ὁ ἐπί τῶν οἰκειακῶν часто встрѣчается въ источникахъ. «Οἰκειακός, domesticus; sic progo appellati Domestici, penes quos erat Imperatoris custodia» говоритъ Дю-канжъ. 'Ο ἐπί οἰκειακῶν былъ придворнымъ чиномъ, имѣвшимъ свое опредѣленное мѣсто въ перечисленіи Кодина, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и чиновникомъ, которому было поручено завѣдываніе τὰ οἰκειακά, «privata imperatorum patrimonialia, quae etiam ἰδικά appellabantur, quibus qui praeeerat magistratus, ὁ ἐπί τῶν οἰκειακῶν dicitur». Итакъ, Михайлъ, имя котораго видимъ на печати, если не носилъ это званіе просто въ качествѣ почетнаго, придворнаго, былъ, можетъ быть, «управляющимъ удѣлами» въ Херсонѣ. Второе званіе, означенное на печати ΠΡΟΤΕΥΔ' или ΠΡΟΤΕΥΤ', такъ какъ Δ очень часто за-

1) Дюканжъ (Glossar. med. et inf. Graec.) считаетъ чинъ спаѳарокандидата выше чина спаѳарія: σπαθαροκандιδάτος, говоритъ онъ, dignitas supra dignitatem spatharii, cui scilicet adjuncta erat candidati dignitas (кандидатами назывались первоначально избранные тѣлохранители царскіе, носившіе бѣлую одежду, откуда происходитъ ихъ названіе). Того же мнѣнія и Рейске (Comm. ad. Const. de cerim.): Spatharocandid., erant Spatharii et Candidati, diversum militiae genus, qui praeter scutum et arma, candidatorum peculium, etiam spatham gerebant. Г. Мордтманъ, напротивъ того, считаетъ чинъ спаѳарокандидата ниже спаѳарія, выше коего ставитъ чинъ протоспаѳарія, приравнивая эти чины, примѣнительно къ нашимъ понятіямъ, къ чинамъ: подполковника, полковника и генерала (въ приб. къ XIII т. 'Ελληνικός φιλόλογικός σύλλογος, ср. Шлумберг. стр. 589).

мѣняетъ на печатяхъ **Т**; не зная византійской должности, называемой πρωτεύτης или πρωτεύδης, я предполагаю въ этомъ словѣ пропускъ буквъ **ΟΝ**, что, по аналогіи на другихъ печатяхъ и въ другихъ словахъ, допустимо. Тогда это слово можно прочесть за **ΠΡΟΤΕΥ(ΟΝ)Τ(Ι)** = протевону. Званіе это упоминается, между прочимъ, у Порфиророднаго de adm. imp. гл. 42: «εἰ θέλης ὄλως τὸ τῆς Χερσῶνος κάστρον καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ τόπους κυρίως ἐξουσιάζειν καὶ τοὺς μὴ τῆς σῆς ἐκτὸς γενέσθαι χειρός, προβάλλου στρατηγὸν ἴδιον καὶ μὴ ἐκείνων καταπιστεύσης πρωτεύουσί τε καὶ ἄρχουσι». Тутъ слово πρωτεύων можетъ быть, впрочемъ, понято не какъ названіе опредѣленнаго сана, а можетъ означать вмѣстѣ со словомъ ἄρχων одно понятіе и переводиться: «старшины» или вообще «мѣстныя, не византійскія власти». Въ другомъ мѣстѣ слово это означаетъ, однако, повидимому, у Порфиророднаго опредѣленную должность, замѣняя, можетъ быть, слово στρατηγός. (Сар. 50. ὁ πρωτοσπαθάριος Ἰωάννης ὁ πρωτεύων ἐν τῷ αὐτῷ (Πελοποννήσου) θέματι; но сар. 53. Βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ ἐν Ῥώμῃ, ἐν δὲ τῇ Χερσωνιτῶν στεφανηφοροῦντος καὶ πρωτεύοντος θεμιστοῦ..., гдѣ πρωτεύων можетъ означать столько же просто «начальствующій», сколько и быть понято, какъ названіе, присвоенное этому начальнику).

№ 14. Изображеніе святителя Николая + **ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ**.

Об. ст. + **ΦΩΤΙΝΩ** R'(ασιλιχῶ) **ΣΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔ'**(άτω) **S ΚΟΥΜΕΡΚ'**(αριῶ) **ΧΕΡΣΟΝ** (ος) = *Господи, помози рабу твоему Фотину, спатарокандидату и коммеркіарию Херсонскому.*

Изобр. подъ № 14.

№ 15. Шестиконечный крестъ, водруженный на трехъ ступенькахъ и съ вѣтками; + **ΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ**.

Об. ст. + **ΘΕΟΔΟΡ(φ)** A' **ΣΠΑΘ'**(αριῶ) **S ΣΤΡΑΤΗ(γῶ)** **ΧΕΡΣΟΝΟΣ** **S ΚΑΤΑ** **ΣΑΡ**.

Изобр. подъ № 15.

Начало надписи на этой печати не представляетъ собой ничего замѣчательнаго и переводится: *Господи, помози рабу твоему Теодору, протоспатарію и стратигу Херс.*, но что означаетъ окончаніе ея **S ΚΑΤΑ ΣΑΡ**?

Слова эти, поставленныя послѣ названія Θεмы, едва ли могутъ означать должность и должны быть сопоставлены съ словомъ Χερσῶνος и означать названіе города или мѣстности: конечная буква въ надписи **R** можетъ

быть истолкована какъ В или какъ Р, такъ какъ обѣ буквы встрѣчаются одинаково часто въ этомъ начертаніи на печатяхъ и на монетахъ. Если не удастся найти подходящее географическое названіе, соответствующее слову **КАТАСАВ** или **КАТАСАР**, то нельзя ли объяснить окончаніе надписи, на печати, раздѣливъ ее на двѣ части — **КАТА САР?** Въ такомъ случаѣ, напрашивается само собой нѣсколько смѣлое, вслѣдствіе своего анахронизма, возстановленіе послѣдняго слова — **КАТА САР** *ματάς* или *σαρματῶν* (*σαρματίας*, *αυ*). Можетъ быть, названіе пережило самый фактъ (какъ это встрѣчается еще и теперь въ титулатурахъ) и титулъ *στρατιγῆς* *πρωτῶς* *Σαρματῶν* или нѣчто подобное сохранилось тогда, когда о Сарматахъ на Таврическомъ полуостровѣ никто уже и не вспоминалъ¹⁾.

Въ заключеніе настоящей замѣтки не могу не упомянуть еще о двухъ печатяхъ, изданныхъ Шлумбергеромъ и имѣющихъ большой интересъ для русскаго археолога. Первая изъ нихъ описана и изображена въ его трудѣ на стр. 550.

1) *Печать Михаила, севаста и великаго переводчика Варяговъ.*

Архангель Михаилъ во весь ростъ, держащій въ правой рукѣ скипетръ, а въ лѣвой — державу; въ полѣ на лѣво: **Ο Χ Ξ** (= ὁ ἀρχιάγγελος), направо: **Μ Χ** (= Μιχαήλ).

Об. ст. + || **С**ΦΡΑΓΙ**С** || **Τ**ϞΠΑ**Ν**С**Ε**Β**Α**С**Τ**Ϟ || **С**ΕΒ**Α**С**Τ**Ϟ **Κ**Α**Ι** Μ**Ε** || **Γ**Α**Λ**Ϟ **Δ**Ι**Ε**Ρ**Μ**Ι**Ν**Ε**Υ** || **Τ**Ϟ **Τ**Ω**Ν** **Β**Α**Ρ**Α**Γ** || **Γ**Ω**Ν** Μ**Ι**Χ**Α**Ν**Α** ||²⁾, изображеніе знаменитаго оружія Варяговъ *φομφαία*.

Изобр. подъ № 16.

Печать эта, принадлежавшая г. Мордтману, тоже уступлена имъ моему брату.

1) Судя по одному примѣчанію къ Порфирородному Рейске, можно было бы перевести *κατὰ Σαρμάτας* (принявъ пропущенное окончаніе за оконч. винит. пад.) и «стратигъ всѣхъ Сарматовъ» (Reiskii Comm. ad Const. Porph. de cerim. lib. II: (696, 6). ὁ κατὰ Ἴεσδην. Id est Ἴεσδιον, si nempe hominis nomen est; alias Ἴεσδη potest nomen urbis in Persia esse... Κατὰ cum accusativo in tali formula nihil aliud quam genetivum notat: ὁ κατὰ Ἴεσδην ergo est vel ὁ τοῦ Ἴεσδίου vel ὁ τῆς Ἴεσδης. Ut in isto τὸ εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαίου, Evangelium non secundum Matthaenum, sed *Matthaei ipsius* est. Hac particula κατὰ pro genetivo non memini qui frequentius fuerit usus Aeliano in libris historiae animalis. Затѣмъ слѣдуютъ примѣры. Ср. κατὰ γαίαν Ἑλλάδα, Ἴλιον, Τροίην у Гомера. Καθ' Ἑλλάδα въ слов. Rare переведено in ganz Griechenland; тамъ же, въ смыслѣ: близъ, въ окрестностяхъ: ἡ στερὴ κατὰ Σινώπην πόλιν *κατεμένη*.

2) Т. е. печать пресвѣтлѣйшаго свѣтлѣйшаго и великаго переводчика Варяговъ **Михаила**.

Вторая печать описана и изображена на стр. 432 и 433.

Печать Теофаніи, архонтииссы Русской.

Два угодника во весь ростъ, поддерживающіе медаліонъ съ изображеніемъ Христа. Ихъ имена, начертанныя въ полѣ печати, къ сожалѣнію, изгладились.

Об. ст. + ΚΕ ΒΘ' ΤΗ ΣΗ ΔΘΛΗ ΘΕΟΦΑΝΟΥ (sic) ΑΡΧΟΝΤΗΣΗ ΡΩΣΙΑΣ ΤΗ ΜΩΖΑΛΩΝΗΣΗ, т. е. *Господи, помози рабъ твоей Теофаніи Музалонъ, архонтииссъ Руси.*

Изобр. подъ № 17.

Шлумбергеръ предполагаетъ, что печать эта, относящаяся по своимъ признакамъ къ XI или XII в., принадлежала русской княгинѣ, приходившей изъ аристократической византійской фамиліи Музалоновъ. Конечно, возможно и обратное предположеніе — что лицо русскаго княжескаго рода вышло замужъ за греческаго сановника. Рѣшить вопросъ, однако, мудрено, не найдя какихъ либо указаній о княгинѣ или княжнѣ Теофаніи.

Вышеизложенная замѣтка читана въ соединенномъ засѣланіи Отдѣленій Славяно-русскаго и Западно-классической и византійской археологіи и возбудила нѣсколько вѣскихъ возраженій относительно двухъ частныхъ. Во первыхъ, было указано на сомнительность того, чтобы можно было объяснить послѣднія буквы на печати № 15 — словами *κατὰ Σαρμάτας (ων)*. Будучи вполне согласенъ съ тѣмъ, что всякое другое объясненіе этихъ буквъ могло бы быть предпочтено предложенному, я при всемъ стараніи не могъ подыскать другаго. Второе замѣчаніе было сдѣлано относительно моего предположенія, что изданная В. Н. Юргевичемъ печать составлена изъ об. сторонъ печатей, принадлежавшихъ двумъ лицамъ — Касидику и Цулѣ. Мнѣ указали на необычайность имени *Κασίδικος*, нигдѣ не встрѣчавшагося, а также и на то, что прежде чѣмъ предполагать, во всякомъ случаѣ необычайный, фактъ употребленія штемпелей двухъ разныхъ печатей для одного оттиска, слѣдовало постараться объяснить описанный памятникъ проще, какъ печать одного лица. Для этого можно было бы предположить ошибку въ чтеніи слова *ΚΑΣΙΔΙΚΟ*, которое слѣдуетъ, можетъ быть, читать *ΡΑΣΙΔΙΚΟ* и тогда надпись обѣихъ сторонъ читалась бы: *Γεωργίω βασιλικῷ πρωτοσπαρχίω καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος Τζούλα*; имя стратига было

бы тогда Γεώργιος Τζούλα. Такое чтение заключаетъ однако въ себѣ многое, могущее возбудить сомнѣніе: во первыхъ, нѣсколько страннымъ кажется такое раздѣленіе имени Γεώργιος и фамиліи (?) или прозвища Τζούλα, хотя эта странность и допустима; во вторыхъ, слово βασιλικός постоянно встрѣчается на печатяхъ въ сокращеніи: В или ВАС; впрочемъ, и тутъ можетъ быть найденъ исходъ, если раздѣлить сомнительное слово на двѣ части и возстановить букву Δ, которую приходится замѣнить Λ, чтобъ получить слово βασιλικός; въ такомъ случаѣ, можно бы читать ВАС' (ιλικῶ) ΙΔΙΚΟ (Ιδικός — казначей, финансовый чиновникъ). Но одно обстоятельство заставляетъ усумниться въ возможности принять упрощенное объясненіе печати — это дательный падежъ, въ которомъ стоятъ всѣ слова на печати, такъ какъ еслибъ тутъ стоялъ именительный, то, судя по извѣстнымъ печатямъ, было бы выставлено конечное С. Дательный падежъ съ пропускомъ управляющаго имъ глагола (ΒΟΗΘΕΙ), насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается, а потому поневолѣ приходится пока возвратиться къ первоначальному предположенію о существованіи другой стороны, на которой глаголь этотъ былъ начертанъ.

IV.

Кавказскіе памятники въ Москвѣ.

(Съ таблицю).

Д. чл. В. В. Латышева.

Въ числѣ вещественныхъ памятниковъ, хранящихся въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ, намъ извѣстны три каменные креста и одно изваяніе съ греческими надписями, привезенные съ Кавказа¹⁾. Находящіеся на двухъ крестахъ и на изваяніи надписи помѣщены уже въ недавно изданномъ сборникѣ Кавказскихъ надписей И. В. Помяловскаго; но такъ какъ достоуважаемый составитель, при включеніи ихъ въ свой почтенный трудъ, принужденъ былъ довольствоваться существовавшими копіями надписей безъ возможности провѣрить ихъ или получить новые, болѣе удовлетворительные снимки, то, быть можетъ, знатокамъ и любителямъ Кавказской и вообще христіанской археологіи не покажется излишнимъ, если мы сообщимъ здѣсь наши копіи этихъ надписей съ нѣсколькими необходимѣйшими замѣчаніями.

1) Начнемъ съ каменнаго креста, открытаго, по словамъ Фирковича, въ 1846 году на такъ называемой Римъ-горѣ въ станицѣ Боргустанской, потомъ перевезеннаго въ Пятигорскъ и оттуда въ Москву. Надпись на немъ издана въ сборникѣ г. Помяловскаго подъ № 7 по копіи Бартоломея. Въ настоящее время верхній конецъ креста обломанъ, а правая сторона поперечной перекладины попорчена, такъ что отъ находившихся на ней буквъ не осталось никакого слѣда; но что здѣсь стояли буквы **КА**, какъ

¹⁾ Хранятся въ залѣ В, содержащей памятники Херсониса и Кавказа до XI вѣка. См. «Импер. Росс. Ист. Музей. Указатель къ первымъ десяти заламъ» (Москва, 1883), стр. 114 сл.

предположилъ проф. Дестунисъ, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнiя. Нашъ снимокъ надписи изображенъ на таблицѣ подѣ № 1. Изъ него видно, что прежними издателями не вполне точно былъ переданъ характеръ буквъ и ошибочно скопировано X вмѣсто A въ имени Iакова. Возстановивъ пропавшее начало надписи и исправивъ орографiю, получимъ ее въ слѣдующемъ видѣ: [Μνήσθητι, Κύριε, τὰς ψυχὰς τῶν δούλων σου· Γεώργιον, Ἰάκωβον¹⁾]. По сторонамъ и внизу: ΝΗ[ΚΑ] Ι(ΗΣΟΥ)C Χ(ΡΙCΤΟ)C. На сколько можно судить по характеру письма, надпись врядъ-ли позднѣе VII—VIII в.

2) Надпись на памятникѣ изъ Кабарды, изданная у г. Помяловскаго подѣ № 29 и рисс. 9 — 11 по копиямъ Гюльденштедта, Нарышкиныхъ и Дубровскаго, въ настоящее время совершенно испорчена за исключенiемъ нѣсколькихъ буквъ внизу, представляемыхъ нами подѣ № 2. Интересныя изображенiя на этомъ памятникѣ переданы на рисункахъ названныхъ изслѣдователей, вообще говоря, довольно точно.

3) Напротивъ, надпись, данная г. Помяловскимъ подѣ № 32 и отмѣченная исчезнушею, читается и теперь не хуже, чѣмъ прежде, сколько можно судить по плохимъ снимкамъ прежнихъ издателей, указанныхъ въ сборникѣ г. Помяловскаго. Къ сожалѣнiю мягкiй камень изваянiя на столько избитъ на мѣстѣ надписи, что иногда крайне трудно отличить черты, принадлежащiя къ буквамъ, отъ постороннихъ (вслѣдствiе чего и въ копияхъ, представленныхъ на рисункахъ 13 и 14 въ сборникѣ г. Помяловскаго, есть не мало лишнихъ чертъ); кромѣ того чтенiе затрудняется крестиками, вырѣзанными между отдѣльными словами и буквами, иногда очень сходно съ послѣдними; необходимо припомнить и справедливое замѣчанiе Тергукасова²⁾, что «надпись сдѣлана на памятникѣ, какъ можно догадываться, послѣ вытески [находящихся подѣ нею] фигуръ, ибо нижнiя строки очень стѣснены и близки другъ къ другу, а нѣкоторыя буквы въ послѣдней строкѣ очень малы и по недостатку мѣста подняты вверхъ надѣ фигурами»; если къ этому замѣтитъ еще, что буквы вырѣзаны очень вычурно и въ тоже время грубо (послѣднее могло обуславливаться, кромѣ неумѣлости рѣзчика, и дурнымъ качествомъ камня), наконецъ прибавитъ орографическiя ошибки и сокращенiя словъ, затрудняющiя чтенiе, — то всѣхъ этихъ причинъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно для объясненiя какъ неудовлетворительности прежнихъ копiй, такъ и того, что и намъ удалось разобрать далеко не все; тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь и нашу

1) Внимательные надежи поставлены вмѣсто родительныхъ въ прямой зависимости отъ μνήσθητι.

2) Перечень засѣданiй Имп. Археол. Общества за 1850 годъ (Записки И. А. О. т. III стр. 142.

копію, (см. на табл. № 3а) тщательно провѣренную по эстампажу: быть можетъ другимъ посчастливится болѣе нашего въ ея разборѣ.

Мы разбираемъ въ надписи слѣдующее:

1. Εχεμεθε	5. ιβ Μαρτε.υ
του δουλου	του κο...κανηχου
του Θυ Γεοργεπεχυτζορε
ου Γρεκ. ετος λρ..	.α..με.εμεχου

Смысль первыхъ пяти строкъ ясенъ: съ устраненіемъ грамматическихъ и орфографическихъ ошибокъ онѣ могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ:

Ἐκοιμήθη (ὁ) δούλος(ς) τοῦ Θεοῦ Γεώργιο(ς) Γραικ(ός) ἔτους λρ., ιβ Μαρτί[ο]υ, т. е. «упокоился рабъ Божій Георгій грекъ 130 года, 12 Марта». Былъ ли здѣсь отмѣченъ годъ отъ сотворенія міра, или отъ Рождества Христова, сразу опредѣлить невозможно, такъ какъ послѣдняя цифра попорчена до неузнаваемости; но въ первомъ случаѣ возможно возстановить только ζ, что даетъ 6130 г. отъ сотв. м. = 622 по Р. Хр., а во второмъ случаѣ, возстановляя /Α, получимъ 1130 г. по Р. Хр. Послѣдняя цифра, если принять во вниманіе характеръ письма надписи, представляется намъ болѣе вѣроятною.

Смысль послѣднихъ строкъ не поддается возстановленію; замѣтимъ только, что въ стр. 7-й буквы πεχυτζορε читаются совершенно ясно.

Отмѣтимъ еще, что на груди статуи ясно читаются слова Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστός)ς ν(ι)κᾶ, не замѣченныя прежними издателями и представленныя нами на таблицѣ подъ № 3б.

4) Въ той же залѣ музея хранится четырехконечный крестъ изъ какого камня выш. 2,35 м., шир. 0,30, толщ. 0,21, по свидѣтельству «Указателя къ первымъ десяти заламъ» музея (стр. 116, № 25) привезенный изъ Кубанской области. Находящейся на немъ поздней греческой надписи мы не встрѣтили въ сборникѣ И. В. Помяловскаго; намъ кажется, однако, что этотъ крестъ долженъ быть тождественъ съ тѣмъ, упоминаніе о которомъ приведено г. Помяловскимъ на стр. 11 подъ № 18 изъ статьи Фирковича. Замѣтка эта ¹⁾ гласитъ слѣдующее: «На истокахъ этой рѣки [т. е. Кефара] найдены кресты съ греческими надписями, именно два близъ Сидова аула, на которыхъ ничего разобрать нельзя кромѣ словъ: ΙС — ΧС,

1) Записки Имп. Арх. Общ. т. IX (1857), стр. 377.

MP — ΘV и ΔΟΥΛΟΣ, и *третій на рѣчкѣ Бежюнь, въ четырехъ верстахъ отъ Надеждинскаго укрѣпленія, на которомъ, кромѣ того, читается имя ГЕОРΓΙΟΣ*. Въ самомъ дѣлѣ, если обратить вниманіе на надпись, представленную нами подъ № 4 ¹⁾, то можно будетъ согласиться, что при поверхностномъ осмотрѣ изъ нея могли быть отмѣчены именно тѣ слова, которыя по показанію Фирковича читались на третьемъ крестѣ. На самомъ же дѣлѣ на немъ находится слѣдующее: по срединѣ креста вырѣзанъ другой небольшой, по сторонамъ котораго подъ перекладинами дѣйствительно были вырѣзаны, вѣроятно, слова Μ(ήτη)ρ Θ(εο)ῦ, въ настоящее время попорченныя; далѣе по сторонамъ креста вырѣзаны сокращенно слова Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστοῦ)ς ν(ι)κᾶ; надъ всѣми этими сокращеніями изображены весьма оригинально титла; наконецъ внизу читается, конечно съ орфографическими ошибками, слѣдующая надпись, которую мы представляемъ въ двухъ редакціяхъ, — буквальной и исправленной.

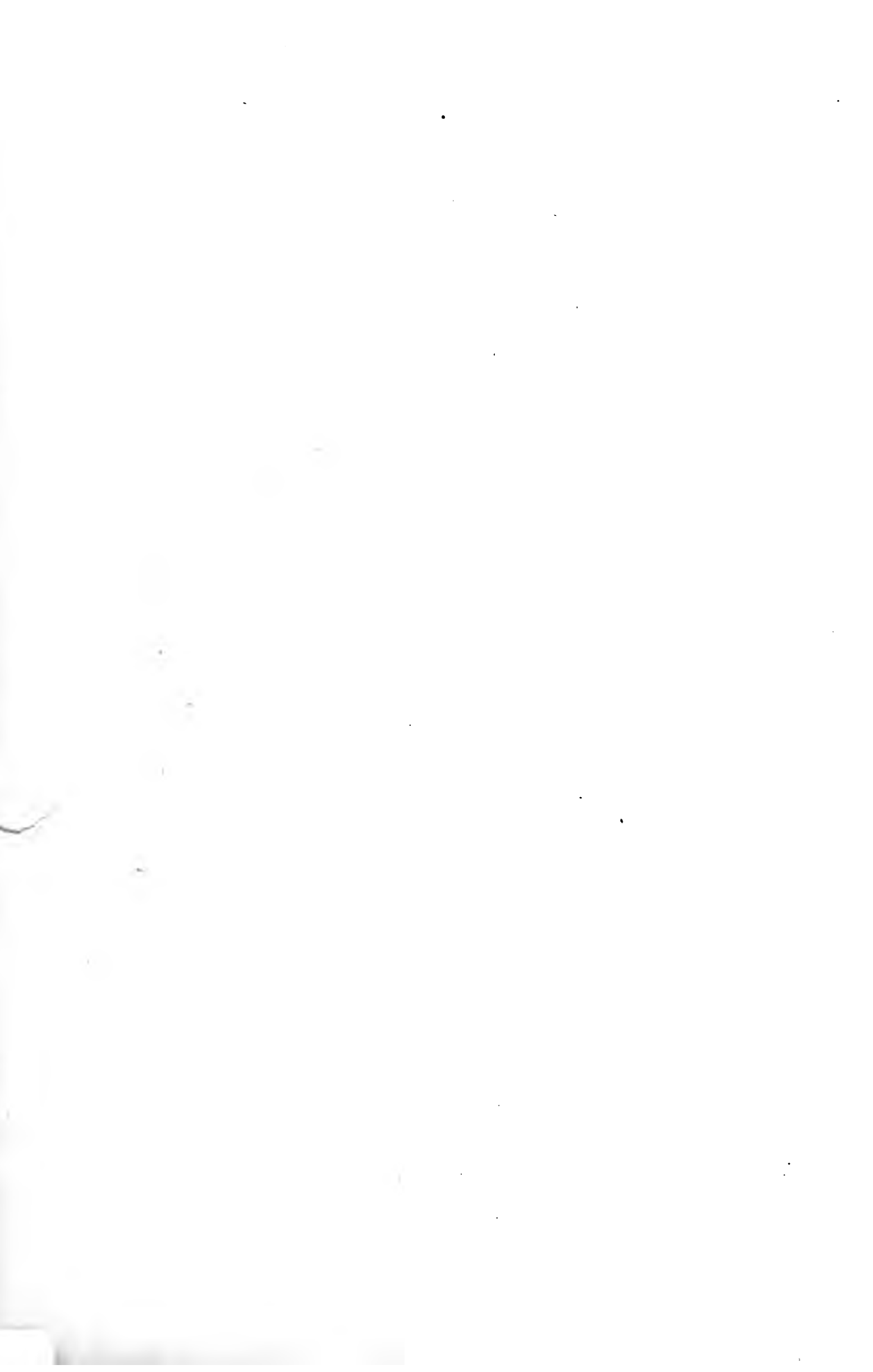
Νημιηθη ο δε
λο του Θв Γεοργι
ς απο Χ.-κη ηης
κε αφεσεως Οκτιβρε
(α)τμα.

Ἐχοιμήθη ὁ δοῦ-
λο(ς) τοῦ Θ(ε)οῦ Γεώργι[ο]ς
ἀπὸ Χ(ριστοῦ)καὶ
ἀφέσεως (α)τμα'
καὶ μην(ος) Ὀκτωβρί[ου] η'.

«Упокоился рабъ Божій Георгій въ 1341 году отъ Христа и отпущенія, мѣсяца Октября 8-го дня».

Если принять знакъ, стоящій въ строкѣ 4-й между σ и ο, за неясно изображенное /Α, то мы получимъ вполне опредѣленную дату постановки памятника, — 1341 годъ по Р. Хр.

1) Не ручаемся за полную точность изображенія всѣхъ мелочей рисунка, такъ какъ оны сдѣланы нами отъ руки, безъ масштаба. Надпись читается очень ясно и проверена по эстампажу.

V.

О Набатеяхъ и ихъ монетахъ.

Д. Чл. Д. И. Прозоровскаго.

Открытие, въ недавнее время, монетъ, на которыхъ прочтено имя Набатеевъ, послужило поводомъ къ началу изслѣдованій объ этомъ народѣ, доселѣ малоизвѣстномъ, но имѣвшемъ довольно важное значеніе въ исторіи народовъ, окружавшихъ Обѣтованную Землю. Это племя въ Библии называется Навеіоѳъ (Исаіи, гл. 6, ст. 7), а въ позднѣйшія времена оно было извѣстно подъ названіями Наватеевъ, Наваеянъ, Набатеевъ и Аравлянъ. Оно происходило отъ Наваіоѳа или Навеѳа, старшаго сына Измаилова, внука Авраамова (Быт. гл. 25, ст. 13; гл. 28, ст. 9). Впрочемъ Іосифъ Флавій такъ опредѣляетъ этотъ народъ: у Измаила было двѣнадцать сыновъ: Наваіоѳъ, Кидаръ, Навдеилъ, Массамъ, Дума, Масма, Масси, Ходданъ, Ѳеманъ, Іетуръ, Нафесъ и Кедма; они занимали страну отъ Еврата до Чернаго (Краснаго) моря, именуя ее *Наватиною*; народъ Аравійскій, по своимъ колѣнамъ, носитъ имена сихъ измаиловыхъ сыновъ (Древн. Іуд. кн. I, гл. XII, 4). Далѣе Іосифъ говоритъ, что столицю Аравитянъ была Петра, называвшаяся прежде Аркомъ, что городъ этотъ былъ основанъ однимъ изъ пяти побитыхъ Израильтянами царей Мадіанитскихъ — Рекекомъ, по имени котораго онъ и называется вообще Арекемомъ,¹⁾ и только одни Греки именуютъ его Петрою, что близъ этого города скончался Ааронъ²⁾, и что Восора, городъ племени Рувимова, стояла у предѣловъ

1) При раздѣлѣ обѣтованной земли, колѣну Веніаминову достался, между прочимъ городъ Рекемъ (Іисус. Нав., гл. 18, ст. 26).

2) По Библии, на горѣ Оръ, «у предѣлъ земли Едомли» (Числ. гл. 20, ст. 22—29).

Аравіи¹⁾ (тамъ-же, кн. III, гл. IV, 7; гл. VII, 1; — кн. IV, гл. VII, 4). Озія, царь іудейскій, воевалъ съ Аравитянами, сопредѣльными Египту, и построилъ городъ при Черномъ морѣ (кн. IX, гл. X, 3). Антигонъ, прозванный Циклопомъ, желалъ привести Набатеевъ подъ свою власть, но попытки его были неудачны. Діодоръ Сицилійскій, въ XIX книгѣ своей исторіи, говоритъ, что Набатей были зажиточнѣе другихъ арабскихъ племенъ, такъ какъ они занимались торговлею, но насчитываетъ ихъ не болѣе десяти тысячъ; подъ 1 годомъ 117 олимпіады (312—313 г. до Р. Х.) онъ упоминаетъ о двухъ походахъ противъ Набатеевъ, сообщая, что по поводу перваго похода они писали къ Антигону письмо *на сирійскомъ языкѣ*, а при второмъ походѣ, который совершенъ былъ сыномъ Антигона — Димитріемъ Полиоркетомъ, съ ними заключенъ миръ, вслѣдствіе котораго греческое войско отступило, и пройдя 300 стадій, остановилось близъ Асфальтоваго озера (Мертвое море), считавшагося длиною до 500, а шириною до 60 стадій²⁾. Итакъ, Набатей говорили по сирійски, главное же мѣсто ихъ обитанія отстояло отъ Мертваго моря не весьма далеко; по нынѣшнимъ картамъ Петра показывается въ разстояніи съ небольшимъ одного градуса отъ Мертваго моря. Въ древности и Мертвое море называлось Аравскимъ; Аравію назывались и заіорданскія земли, занятія Рувимовымъ колѣномъ (Второзак., гл. 3, ст. 17; гл. 4, ст. 49). За этимъ моремъ, еще при Маккавейхъ, находилась Набатейская область съ двѣнадцатю городами, въ томъ числѣ и Мидавою. Если по картѣ, изданной въ 1861 году при Военнотопографическомъ Депо, взять линію съ противоположнаго берега моря, отъ устья Уади-Таамира къ Мидавѣ, то разстояніе опредѣлится въ 24 мили, т. е. съ небольшимъ въ градусъ, принимая милю въ 5 верстѣ; при Иосафатѣ Аравитяне высаживались именно около этого устья, у города Энгадди (Иос. Флавій, Древн. Іуд., кн. IX, гл. I, 2; кн. XIV, гл. I, 4). Въ Маккавейской исторіи Арабы-Набатей упоминаются нѣсколько разъ. Іуда Маккавей, по истребленіи огнемъ Іамнійской пристани, пройдя оттуда 9 стадій, подвергся нападенію Аравлянъ; послѣ крѣпкаго сраженія онъ одолѣлъ Аравлянъ, которые просили мира, обѣщая дать Іудеямъ пастбище «и въ прочихъ пользовати ихъ»; а какъ Іуда находилъ, что эти Арабы во многомъ истинно нужны Іудеямъ, то и заключилъ съ ними миръ. Отправляясь потомъ въ походъ противъ Тимофея, врага Іудеевъ, Іуда и братъ его Іоаннъ перешли Іорданъ и, послѣ трехдневнаго пути въ пустынѣ, встрѣ-

1) Въ другомъ сочиненіи Іосифъ полагаетъ границею Петрейской Аравіи Соморръ (О Войнѣ Іуд. кн. IV, гл. VIII, 2).

2) По Іосифу Флавію (О Войнѣ Іуд. кн. IV, гл. VIII, 4) длина до Зогора Аравійскаго 580, а ширина 150 стадій. Норовъ опредѣляетъ длину озера въ 38—40, а ширину до 9 географическихъ миль (Путеш. по Св. Землѣ, ч. II, гл. II).

тели Набатеевъ и приняли ихъ мирно. Затѣмъ, по смерти Иуды, Ионаанъ, убѣгая отъ Вакхида и остановясь у озера Асфаръ, послалъ брата своего Иоанна къ друзьямъ своимъ Набатеймъ съ просьбою о принятіи ими на сохраненіе посланнаго имущества; но сыны Іамврийны, изъ Мидавы, схватили Иоанна, убили его и присвоили себѣ то, что онъ везъ; Ионаанъ отмстилъ собственно этимъ сынамъ Іамврийнымъ, а это значить, что онъ не обвинялъ прочихъ Набатеевъ, бывшихъ друзьями его, безъ сомнѣнія, въ силу мира, заключеннаго послѣ Іамнійскаго дѣла. При осадѣ Іерусалима въ войскѣ Веспасіановомъ было множество аравійскихъ стрѣлковъ, копейщиковъ и пращниковъ; но и въ числѣ осажденныхъ находились Набатей; такъ Хахира, сынъ Набатей, уроженецъ Адіавинскій, изъ рабовъ царицы Маріамны, отличился отвагою, рѣшившись, вмѣстѣ съ двумя другими воинами изъ Іудеевъ, зажечь римскія осадныя машины, что и исполнилъ неустрашимо (Іос. Флавій, О Войнѣ Іуд. кн. III, гл. I, 9, 26; гл. XI, 5). Выше приведено свидѣтельство Іосифа Флавія о томъ, что Арабы, занимавшіе страну Наватину, имѣли поколѣбныя названія отъ именъ Исавовыхъ сыновъ; однакъжъ въ позднѣйшее время являются между ними и другія названія, каковы напримѣръ Аманиты и Заведей; послѣдніе, упомянутые подъ этимъ именемъ въ 1 маккав. кн. (гл. 12, ст. 31), а у Іосифа Флавія подъ общимъ названіемъ Набатеевъ, обитали въ части Аравіи, прилегавшей къ рѣкѣ Елевоеру и были сопредѣльны Дамаску.

Набатей занимались торговлею; по словамъ І. Флавія, они не были народомъ воинственнымъ. Они исчезли послѣ обращенія, при Траянѣ, Петрейской Аравіи въ римскую провинцію. Ихъ столица Петра процвѣтала около 1450 лѣтъ; развалины этого города въ недавнее время открыты Бурхардтомъ. Набатей имѣли свою литературу, отъ которой сохранилось чуть-ли не одно только сочиненіе.

Аравійскіе цари, упоминаемые историками, суть цари Набатейскіе. Историческія данныя опредѣляютъ послѣдовательность ихъ такъ:

1) *Арта*, во владѣніяхъ котораго скитался изгнанный Іудейскій первосвященникъ Іасонъ или Іисусъ (2 Макк. кн., гл. 5, ст. 8). Это было предъ 166 годомъ до Р. X.

2) *Малхъ*, на попеченіи котораго Александръ Бала оставилъ своего сына Антиоха, въ послѣдствіи выданнаго Трифону, по сильнымъ убѣжденіямъ послѣдняго. Въ 1 Маккав. кн. (гл. 11 ст. 39) царь этотъ именуется *Емаккуемъ*.

3) *Завдиль* по 1 Маккав. кн. (гл. 11 ст. 17), *Завилъ* по І. Флавію (Древн. Іуд. кн. XIII, гл. IV, 8), которому эти источники приписываютъ убійство Александра Бала, бѣжавшаго къ нему послѣ несчастнаго сраже-

нія съ Птолемеємъ Филометоромъ и Димитріємъ Никаторомъ въ 144 году до Р. Х. (I. Флавій, тамъ-же). Діодоръ Сицилійскій смѣшалъ въ одно царей Малха и Завдіила. Онъ говоритъ, что Александръ, послѣ сраженія, бѣжалъ съ пятьюстами человѣкъ въ Аравійскій городъ Авы къ тамошнему владѣльцу Діоклу, у котораго прежде оставилъ малолѣтняго сына своего Антиоха, и тамъ былъ убитъ своими спутниками (Историч. Библ., кн. XXXII). Видно, что Малхъ и Завдіилъ царствовали въ одно время, но въ разныхъ мѣстахъ¹⁾. Имя Завдіилъ напоминаетъ слово Заведей. Если принять въ соображеніе, что Александръ наступалъ со стороны Киликіи и сражался около тѣхъ странъ, гдѣ Ионаванъ встрѣтилъ Заведеевъ, то можно заключить, что Александръ ушелъ именно къ нимъ, когда правилъ ими упоминаемый Діодоромъ Діоклъ, котораго называли и Завдіиломъ, и что это послѣднее имя могло произойти отъ имени племеннаго, имя же «Діоклъ» могло быть только придаточнымъ прозваніемъ. Діодоръ свидѣтельствуетъ, что въ Авахъ жили и Македоняне, т. е. Греки сирійскіе, а имъ удобнѣе было селиться въ городахъ Заведеевъ, нежели въ городахъ петрейскихъ Набатеевъ. Не мудрено, что чрезъ страну Заведеевъ Александръ пробирался въ страну петрейскихъ Набатеевъ, къ Малху, который, воспитывая и охраняя его сына, не имѣлъ повода ни самъ умерщвлять его, ни дозволять этого спутникамъ, ни участвовать въ ихъ преступленіи отсылкою головы убитаго къ его врагу. Въ своемъ воспитанникѣ онъ приготовлялъ мстителя за отца и претендента на царство, что не вяжется ни съ убійствомъ Александра, ни съ подслугою Птолемею, къ которому была отослана голова убитаго.

4) *Оведъ*, который почти за 100 лѣтъ до Р. Х. поразилъ іудейскаго царя Александра Яннея, устроивъ ему засаду близъ Гадары (Ioc. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIII, 5). Въ сочиненіи О Войнѣ Іудейской (кн. I, гл. IV, 4) Іосифъ называетъ этого царя *Оводіемъ*, а городъ Гавланіею.

5) *Зизъ*, котораго, вмѣстѣ съ Парөянами, призвалъ въ помощь верійскій тиранъ Стратонъ, вооружившійся противъ Димитрія Евкера, какъ союзникъ его брата Филиппа. Димитрій былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ къ парөянскому царю; онъ царствовалъ въ 95 году до Р. Х. Вѣроятно, этому же Зизу Александръ Янней, іудейскій царь, отдалъ землю, завоеванную у Моавитовъ и Галаадитовъ (Ioc. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIV,

1) То-же можно заключить по одному извѣстію Іосифа Флавія объ *Аравійскихъ князьяхъ*, приведшихъ помощь Антипатру; безъ сомнѣнія, подъ симиъ общимъ выраженіемъ разумѣлись разные Набатейскіе удѣльные владѣльцы, называвшіе себя царями.

2, 3). Съ именемъ «Зизъ», вѣроятно, было въ связи названіе аравійскаго города Зиза, находившагося не далеко отъ Моавитской области.

6) *Арета*, обѣщавшій Газѣ помощь, когда Александръ Янней напалъ на этотъ городъ, и не послѣвшій во время. Вскорѣ Арета былъ призванъ въ Дамаскъ на царство, въ 85 году предъ Р. Х.; вѣроятно, это было слѣдствіемъ его побѣды надъ тамошнимъ царемъ Антиохомъ Діонисомъ, убитымъ въ сраженіи. Въ промежуткѣ этихъ событій являются предъидущіе цари: Оведъ и Зизъ. Едва-ли это были тотъ —

7) *Арета*, который, у Юсіфа Флавія, упоминается въ рѣчахъ іудейскихъ вельможъ, жаловавшихся царю Александрѣ на притѣсненія фарисеевъ и просившихъ позволенія удалиться къ другимъ владѣльцамъ; они говорили, что Арета аравитянинъ и иные сочтутъ весьма важнымъ имѣть у себя сподвижниковъ Александра Яннея. Это былъ тотъ самый Арета, владѣтель Петры, къ которому бѣжалъ Гирканъ, подговоренный Антипатромъ. Арета согласился вспомошествовать Гиркану въ возвращеніи престола, занятаго Аристовуломъ, а бѣглецы обѣщали ему за то возвратить отнятую прежде у Арабовъ область съ двѣнадцатью городами. Арета пошелъ на Аристовула съ пятидесятитысячнымъ войскомъ и, одержавъ побѣду, осадилъ Іерусалимъ, но Аристовуль освободился отъ осады при содѣйствіи Помпеева полководца Скавра, а потомъ и самъ, напавъ на Арету, разбилъ его при мѣстечкѣ Папиронѣ. Помпей шелъ уже войною на Набатеевъ, какъ вдругъ, недовольный Аристовуломъ, обратился на него, взявъ Іерусалимъ и ушелъ въ Киликію, оставивъ для дальнѣйшихъ предпріятій Скавра, который въ 62 году предъ Р. Х. хотя и подступилъ къ Аравійской столицѣ Петрѣ¹⁾, но не могъ взять ее, а успѣлъ только убѣдить Арету откупиться отъ опустошенія его владѣній тремястами талантами²⁾. Потомъ другой римскій полководецъ Габиній побѣдилъ Набатеевъ. Вѣроятно, этотъ самый Арета разумѣется у Юсіфа Флавія подъ названіемъ того царя Аравійскаго, съ которымъ подружился Антипатръ, женатый на идумеянкѣ изъ знатной арабской фамиліи и имѣвшій отъ нея, въ числѣ другихъ дѣтей, Ирода, въ послѣдствіи царя іудейскаго, прозваннаго великимъ; можетъ быть, и по родству Антипатръ ввѣрилъ Аретѣ своихъ дѣтей, когда вель

1) Въ соч. О Войнѣ Іудейской (кн. I, гл. VIII, 1) Юсіфъ Флавій говоритъ, что Скавръ опустошалъ мѣста, лежащія вокругъ Пеллы.

2) По Діону Кассію (lib. XXXVII, p. 36, c), Орозію (lib. VI, 6), Плутарху (in Rom. XLII, 5 и XLII, 1), герцогъ де Люинъ, въ статьѣ своей: *Monnaies des Nabatéens*, рассказываетъ, что Помпей взялъ Петру и заключилъ Арету; но этого на самомъ дѣлѣ не было: при Помпеевомъ триумфѣ Арета не находился въ числѣ плѣнныхъ царей, а только было выставлено его имя въ спискѣ побѣжденныхъ царей; нападеніе же на Петру сдѣлано было послѣ (*Revue Numism.* № 5, стр. 370 и 371). Итакъ, Помпей ни Арету не плѣнилъ, ни Петру не бралъ.

войну съ Аристовуломъ (Иос. Флавій, Др. Іуд., кн. XIII, гл. XIII, 3; гл. XV, 2; гл. XVI, 2; — кн. XIV, гл. I, 4; гл. II, 1, 3; гл. V, 1; гл. VI, 4; гл. VII, 3; гл. VIII, 1; — О Войнѣ Іуд., кн. I, гл. IV, 7).

8) *Малхъ*, бывшій въ дружбѣ съ Иродомъ, когда послѣдній не былъ еще царемъ. Удаляясь отъ Антигона, Иродъ хотѣлъ искать убѣжища у Малха, въ Петрѣ, но тотъ его не принялъ, и Иродъ отправился въ Египетъ. Хотя Малхъ и раскаялся въ своемъ поступкѣ, но уже не могъ догнать Ирода, чтобы поправить свой промахъ. Сношенія Малха съ Гирканомъ были причиною, по которой Иродъ велѣлъ казнить послѣдняго (I. Фл., Др. Іуд., кн. XIV, гл. XIII, 1, 6; кн. XV, гл. VI, 2, 3). Въ сочиненіи О Войнѣ Іудейской Иосифъ называетъ этого Малха *Малкомъ*, и описываетъ войну, веденную съ нимъ Иродомъ, по повелѣнію Антонія; около Діосполя Иродъ одержалъ верхъ надъ Аравитянами, а при Кенаѣ былъ самъ разбитъ, за чтò отплатилъ побѣдою при Филадельфіи, гдѣ Аравитянами предводительствовалъ Ельеємъ. По словамъ Иосифа, Клеопатра побуждала Антонія погубить Ирода и Малха, изъ которыхъ послѣдній дѣйствительно и погибъ (О Войнѣ Іуд., кн. I, гл. XIII, 8; гл. XIV, 1, 2; гл. XV, 1; гл. XVIII, 4; гл. XIX; гл. XXIII, 3).

9) *Оводъ*, царь Петрей, человекъ лично весьма незначительный, бывшій во власти своего любимца Силлея, пріѣзжавшаго къ Ироду, который чрезъ этого вельможу ссудилъ Оводу въ долгъ 60 талантовъ. За неплатежъ этихъ денегъ и за невыдачу разбойниковъ, Иродъ началъ войну съ Оводомъ, взялъ и разрушилъ крѣпость Раепту и разбилъ аравійскаго полководца Нацеба. Такъ какъ Силлей, бывшій тогда въ Римѣ, нажаловался на Ирода Кесарю, то послѣдній положилъ опалу на іудейскаго царя. Между тѣмъ Оводъ умеръ, и ему наслѣдовалъ сынъ его —

10) *Арета*, названный такъ при воцареніи, а до того носившій имя *Енея*. Онъ обвинялъ Силлея въ умерщвленіи Овода ядомъ и въ убійствѣ многихъ петрейскихъ знатныхъ людей. А какъ Арета принялъ власть безъ Кесарева разрѣшенія, то Кесарь объявилъ ему за то свой гнѣвъ, но потомъ утвердилъ его на царствѣ. Арета былъ во враждѣ съ великимъ Иродомъ, изъ ненависти къ которому сдѣлался пріятелемъ Римлянамъ. Когда, по смерти Ирода, произошло въ Іерусалимѣ возмущеніе, для усмиренія котораго спѣшилъ въ Іудею Сирійскій правитель Варъ съ легіонами, то Арета далъ ему въ помощь значительное войско. На дочери этого Ареты былъ женатъ тетрархъ Иродъ Антипа. Когда онъ вступилъ въ связь съ женою своего брата Филиппа, Иродіадою, умертвившею св. Іоанна Крестителя, то жена его удалилась къ своему отцу, чрезъ что между Аретою и Иродомъ возникла вражда. Враги воспользовались первою причиною къ

войнѣ; но когда Аретины полководцы совершенно разбили Иродово войско, то Иродъ жаловался на Арету Тиверію, который велѣлъ сирійскому проконсулу Вителію объявить войну царю Арабовъ; однакожъ предпринятый походъ къ Петрѣ не состоялся по случаю смерти Тиверіа (Иос. Флавій, Др. Иуд., кн. XVI, гл. VII, 6; гл. IX, 1, 4; гл. X, 8, 9; — кн. XVII, гл. III, 2; гл. X, 9; — кн. XVIII, гл. VI; — О Войнѣ Иуд., кн. I, гл. XXIV, 6; кн. II, гл. V, I). По всей вѣроятности, объ этомъ Аретѣ упоминаетъ св. апостолъ Павелъ: «въ Дамасцѣ языческій князь Ареены царя стрезжаше градъ, яги мя хотя» (2 Коринѳ. гл. 11, ст. 32).

11) *Асия*, который, по приглашенію Адіавинянъ, недовольныхъ своимъ царемъ Изатомъ за принятіе имъ Иудейскаго закона, напалъ на Адіавину, и будучи разбитъ Изатомъ, умертвилъ самъ себя, чтобы не отдаться въ плѣнъ. Это происходило въ царствованіе Клавдія (Иос. Флавій, Др. Иуд., кн. XX, гл. IV, 1).

Вотъ всѣ набатейскіе цари, извѣстные по историческимъ источникамъ.

Какъ народъ промышленный, торговый, не чуждый гражданской жизни, слѣдовательно общественно-образованный по крайней мѣрѣ до той степени, до которой онъ могъ дойти путемъ подражанія сосѣдственнымъ народамъ, довольно развитымъ, Nabateen не могли не знать выгодъ, протекающихъ отъ превращенія металла въ монету. Они должны были имѣть собственную монету, служившую не для одной торговли; при томъ же право бить монету всегда выражало самостоятельность народа. Но монеты набатейскія не были извѣстны до нашего времени, пока Ф. Ленорманъ, въ своемъ *Catalogue de la collection des médailles du baron Behr*, не издалъ двѣ монеты, признанныя имъ за набатейскія; на одной изъ нихъ онъ прочиталъ: *Becr, roi de la métropole...* | *Meschta, de la ville métropole de Petra*, а на другой: *Zithel, roi de la ville métropole de Petra*. Съ своей стороны герцогъ де Люинъ, въ *Monnaies des Nabatéens*, описалъ 26 подобныхъ монетъ, присовокупивъ къ нимъ и монеты Ленормана¹⁾. Принимая мнѣніе Ленормана о принадлежности тѣхъ двухъ монетъ Nabateens, но не соглашаясь съ нимъ въ способѣ чтенія надписей на нихъ, г. де Люинъ нашелъ лучшій для того способъ, котораго нельзя не признать вполне удовлетворительнымъ. Онъ замѣтилъ въ надписяхъ на нѣкоторыхъ монетахъ характеръ синайскихъ надписей, вообще же убѣдился, что начертанія на всѣхъ монетахъ сходны съ надписями пальмирскими. При пособіи способа,

1) О набатейскихъ монетахъ писалъ еще Лангдуа, но я не имѣю теперь подъ рукою его сочиненія.

установившагося для чтенія палмирскихъ надписей, г. де Люинъ прочиталъ на всѣхъ монетахъ, не исключая и Ленормановыхъ, имена, сопровождаемыя словами: מלך נבט, т. е. *царь Набатеевъ*, а также; מלכת נבט, т. е. *царица Набатеевъ*, и правильность такого чтенія доказывается весьма остроумными соображеніями. Однакожь, не смотря на всю глубину изслѣдованій г. де Люина, не всегда можно согласиться съ его мнѣніями. Во всякомъ случаѣ, ему принадлежитъ честь перваго объяснителя набатейскихъ монетъ, указавшаго путь къ изученію и обработкѣ исторіи Набатеевъ. Такимъ образомъ нумизматика указываетъ на слѣдующихъ царей:

Малхъ, מלכו, который былъ современникомъ Александра Бала и пѣстуномъ его сына. Монета мѣдная.

Арета, מרת. Есть монеты этого царя съ греческими надписями: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΡΕΤΟΥ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ. По мнѣнію г. де Люина, титуло *Филеллина* не могъ принять другой Арета, кромѣ того, который по призванію находившагося въ Дамаскѣ греческаго гарнизона, сдѣлался тамъ царемъ. Монеты съ греческими надписями мѣдныя, а съ набатейскими серебряныя.

На другихъ монетахъ придаточное прозваніе читается такъ: מבעוהו, *Филодемъ*. Г. де Люинъ утверждаетъ, что это прозваніе принадлежитъ тому же Аретѣ, который прозывался и Филеллиномъ. Но сходство портретовъ, принятое въ основаніе такого предположенія, ничего не доказываетъ, кромѣ того, что портреты копировались мастерами съ одного образца. Гораздо важнѣе то, что Арета Филодемъ изображенъ въ лавровомъ вѣнкѣ, котораго нѣтъ ни на Филеллинѣ, ни на первомъ Малхѣ; эти послѣдніе украшены греческими діадимами, повязками. Судя по близкимъ отношеніямъ Набатеевъ къ другимъ окружавшимъ ихъ народамъ, надобно заключить, что и набатейскіе цари должны бы носить вѣнцы, подобные вѣнцамъ еврейскихъ, ассирійскихъ или парянскихъ царей; если же однихъ изъ нихъ мы видимъ въ греческихъ діадимахъ, а другихъ въ римскихъ лаврахъ, то это прямо указываетъ, что медали первыхъ относятся къ временамъ греческаго, а медали вторыхъ къ временамъ римскаго обладанія Сиріею. Значитъ, Арета Филеллинъ былъ гораздо старше Ареты Филодема. Слово *Филеллинъ* могло быть очень древнимъ; по примѣру этого слова могло образоваться еврейское: חבר היהודים, т. е. другъ Иудеевъ, каковой титулъ употребляли Иуда Маккавей, Ионаанъ и Иоаннъ Гирканъ (Revue Numism. № 5, стр. 363). Филеллинами могли называться всякіе властители, бывшіе въ дружбѣ съ Греками. Что касается *Филодема*, то Арета хотя и могъ употреблять это титуло въ томъ смыслѣ, что онъ попечитель своего народа, но подобная иносказательность не допустима; скорѣе всего Арета принялъ титулъ Филодема по поводу принятія подъ свою защиту какой-нибудь рес-

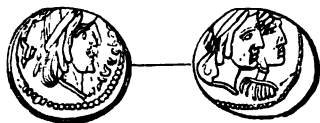
публики, чему соотвѣтствуетъ какъ согласіе одного Ареты помочь Газѣ, населенной Греками, такъ и опекунство двухъ Аретъ надъ Дамаскомъ. И такъ Филеллина, увѣнчаннаго діадимою, не должно смѣшивать съ Филодемомъ, усвоившимъ себѣ лавровый вѣнокъ. Тому же Аретѣ Филодему г. де Люинъ приписываетъ серебряный денаръ съ надписями: M. SCAVR. AED CVR. EX SC. — REX ARETAS | P. HYPSAEVVS AED CVR. C. HYPSAEVVS COS PREIVER CAPTV. Во всякомъ случаѣ неопровержимо то, что монета эта выбита на того самаго Арету, который былъ осажденъ Скавромъ въ Петрѣ. На оборотѣ однихъ монетъ читается имя Аретиной жены: חלדו, *Хулда*, а на другихъ, гдѣ царь и царица изображены вмѣстѣ: שרמנא, *Сикаминита*.

Малхъ, מלכו, съ которымъ сносился Иродъ. На монетахъ Малха читается: שרמנת אחו מלכת נבטו, *Сикаминита, сестра его, царица Набатеевъ*. Г. де Люинъ полагаетъ, что эта Сикаминита была женою Ареты. Монеты серебряныя. На нихъ Ленорманъ читалъ имена *Бекръ* и *Мешта*.

Забель, דבאל, *Забайлъ*, который на всѣхъ монетахъ титудуется *царемъ Аманскимъ*..... מלך אמנו, тогда какъ на оборотѣ жена его именуется: נמלה מלכת נבטו, *Гамалита, царица Набатеевъ*. Г. де Люиню вѣроятнымъ кажется, что царство Забайла находилось въ той части Ливана, которая называлась Аmanoю, по имени рѣки Аманы, вытекавшей изъ склоновъ Антиливана. Исторія уже указала намъ имя Завиль, одинаковое съ именемъ Забель, только написанное по греческому произношенію; но трудно рѣшить вопросъ: назывался ли Завиль Аманскимъ царемъ и не слѣдуетъ ли въ титулѣ Забела читать: царь Амонскій, т. е. Амонитскій? На одной изъ монетъ Забела Ленорманъ читалъ: *Зитель*.

Нумизматическій списокъ набатейскихъ царей теперь можно пополнить еще однимъ именемъ. Въ моемъ собраніи находится серебряная монета, имѣющая всѣ признаки отдаленной древности и восточнаго происхожденія. Долго я не зналъ, какъ опредѣлить ее; нѣкоторые признавали ее за арсакидскую, но мнѣ это опредѣленіе не нравилось, потому что арсакидскія монеты, имѣющія совсѣмъ иной видъ, мнѣ хорошо извѣстны. Въ самомъ Эрмитажѣ не находилось данныхъ для разрѣшенія моей задачи; уже по приведеніи въ извѣстность моего экземпляра я узналъ, что тамъ есть набатейскія монеты, но мѣдныя, другаго типа и съ почеркомъ въ надписяхъ, отличающимся отъ почерка на моемъ экземплярѣ, которому подобнаго я не находилъ. Значеніе монеты стало для меня ясно тогда, когда я познакомился съ вышеупомянутою статьею герцога де Люиня. Вотъ описаніе монеты:

На лицевой сторонѣ изображена обращенная вправо безбородая го-

лова, въ повязкѣ съ длинною бахромою или съ подвѣсками; передъ лицомъ изображенія, вдоль борта, надпись: בבדט , а сзади: אבדט . На оборотной сторонѣ двѣ обращенныя вправо фигуры, изъ которыхъ передняя, закрывающая собою всю заднюю часть головы другой фигуры, подобна той, которая находится на лицевой сторонѣ, т. е. изображена только до нижняго края шеи; другая же фигура представлена до груди, на шеѣ видно ожерелье, а подъ шею воротъ сборчатой одежды; надписи нѣтъ, лавровыхъ вѣнковъ также нѣтъ. На обѣихъ сторонахъ края монеты обведены точками. Вѣсъ монеты 96 долей.

По способу г. де Люиня буквы надписи опредѣляются такъ:

еврейск. עבדט לבדב

Такимъ образомъ надпись означаетъ *Абадъ, царь Набатеевъ*. Имя АБДТ, какъ писанное черезъ *авинз*, можетъ быть произносимо: ОБДТ, Обадь, Obedas, по греческому произношенію Оведъ, Авдять, Авдій. Говоря о Набатейскомъ царѣ, который разбилъ Александра Яннея при Гадарѣ, г. де Люинь замѣчаетъ, что Юсіфъ пишетъ здѣсь Оведа, а не Обода; онъ пишетъ также *Оведа* и имя пророка Авдія; имена *Обадъ, Арета* были весьма употребительны у Арабовъ; и между родственниками Магомета былъ Обейда (Obayda, Obedas). По типу, монета принадлежитъ скорѣе Оведѣ, современнику Александра Яннея, нежели Оводу, современнику Августа.

Монеты Набатеевъ важны для насъ не только въ отношеніи историческомъ, но и въ отношеніи метрологическомъ. Такъ монеты аманійскаго владѣтеля Забайла вѣсятъ не болѣе 3,55 франц. граммъ, т. е. почти 80 долей, что соотвѣтствуетъ среднему вѣсу римскихъ денаровъ, которыхъ приходилось по 100 на либру¹⁾ Напротивъ того, монеты Малха тянутъ 3,84 и 3,98 франц. граммъ, т. е. 86½ и 89½ долей, и равняются греческимъ драх-

1) Сребренникъ (аргирій) считался именно во 100 денаровъ.

мамъ, которыя по имѣющимся у меня тетрадрахмамъ Димитрія Никатора и Антиоха Евсевиса, опредѣляются въ 90 долей. Еще тяжелѣ монеты, выпущенныя Аретами; онѣ тянутъ отъ 4,10 до 4,70 франц. граммъ, т. е. отъ $92\frac{1}{4}$ до $105\frac{3}{4}$ долей, что даетъ средній вѣсъ въ 99 долей. Къ этому ряду слѣдуетъ причислить мой 96 дольный экземпляръ, соответствующій половинѣ статира (зол. дидрахмы) Филиппа II Македонскаго¹⁾; онъ представляетъ средину между легкимъ въ $86\frac{1}{2}$ и тяжелымъ въ $105\frac{3}{4}$ долей вѣсомъ монетъ Малха и Ареты; четыре такихъ экземпляра составятъ тетрадрахму, близкую къ тетрадрахмамъ Александра Македонскаго и Мессинской, которыя, въ моихъ обдержанныхъ экземплярахъ, вытянули первая 372, а вторая 373 доли.

1) Средній вѣсъ этого статира $192\frac{1}{2}$ доли.

VI.

Археологическая находка въ Пуатье.

(Съ таблицею).

Поч. чл. И. В. Помяловскаго.

Въ 1878 г., во Франціи въ городѣ Пуатье открытъ замѣчательный памятникъ христіанской археологіи, возбудившій по своей загадочности значительные споры между учеными. Такъ какъ, на сколько намъ извѣстно, въ отечественной литературѣ объ немъ не было упомянуто, а между тѣмъ онъ во многихъ пунктахъ не безразличенъ для христіанской археологіи, то мы сочли не бесполезнымъ посвятить ему нѣсколько страницъ, въ надеждѣ, что онѣ окажутся не лишеными извѣстнаго интереса.

Открытъ памятникъ въ мѣстности, близъ гор. Пуатье (Pictavi, urbs Pictavensis, во второй Аквитаніи), между рѣками Кленъ (Clain, Clennus) и Буавромъ (Voivre, Vibera), на возвышенности, извѣстной подъ общимъ названіемъ «Dunes», съ которой открывается прекрасный видъ на лежащій внизу городъ. Часть ея, къ В. отъ города, пересѣкается римской дорогой, которая ведетъ изъ Пуатье въ Буржъ (Bourges, Avaricum Biturigum); вдоль ея, по лѣвую сторону, находится обширный языческій некрополь,

занимающій до 30,000 кв. метровъ. Часть этого некрополя, ближе къ городу, извѣстна подъ названіемъ *Chiron-Martys* и *Champ des Martys*, названіе, встрѣчающееся впервые въ нотаріальныхъ актахъ XVII-го вѣка. Въ этой мѣстности, 24 декабря 1878 г., рабочіе натолкнулись на подземное сооруженіе, представлявшее форму трапеціи и бывшее окруженнымъ саркофагами, ограбленными въ незапамятную пору. Подъ руководствомъ мѣстнаго археолога де ла Круа (*le père de la Croix S. I.*) раскопки были продолжаемы систематически и дали слѣдующіе результаты: былъ расчищенъ подземный склепъ (*hypogaeum*), раздѣленный въ ширину на двѣ части, лежавшія не на одномъ уровнѣ и посредствовавшіяся ступенью въ 25 сант. (*AB* на таблицѣ); задняя, болѣе возвышенная часть, была вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе просторною; въ самый ипогей спускались по лѣстницѣ, отъ которой сохранилось еще 8 ступеней и пиластръ (*C*); направленіе этой лѣстницы нѣсколько уклоняется влѣво отъ главной оси постройки. Длина ея боковъ не равна: правый имѣетъ 4,80 м., лѣвый 4,85 м., ширина — до 2,95 м. Изъ четырехъ стѣнъ сохранились только три: поперечная задняя на половину была покрыта штукатуркой и имѣла въ себѣ просвѣтъ или отдушину для свѣта и воздуха; лѣвая продольная (*DFG*), безъ штукатурки, прорѣзана аркосоліемъ, внутри котораго сохранились остатки живописи и надписей; правая продольная (*EHI*) оказалась разрушенною, но такъ, что направленіе ея могло быть опредѣлено съ достаточной ясностью; входная-поперечная сохранилась довольно удовлетворительно и на своей штукатуркѣ носить слѣды огня и дыма. Сооружены стѣны весьма небрежно: представляя собою примыкающій къ скалѣ слой въ 20 сант. толщины, онѣ состоятъ изъ небольшихъ и неправильно расположенныхъ кусковъ песчаника, соединенныхъ дурною известью; не смотря однако на неудовлетворительную технику, стѣны эти поддерживали сводъ, покрытый штукатуркой и куски котораго найдены при раскопкахъ; во входѣ сохранились дверные косяки (*KK*) съ надписями; надпись же была и на ступенькѣ порога (*L*), а также и на его князѣ. На площади ипогея были найдены въ центрѣ второй, болѣе возвышенной половины остатокъ пирамидальной постройки, покрытой штукатуркой и служившей вѣроятно престоломъ (*M*); въ сторонѣ аркосолія — остатки каменнаго, украшеннаго плоскими рельефами и покрытаго живописью саркофага, ступень, посредствовавшая переходу изъ одной части ипогея въ другую, покрытая украшеніями и надписью, буквы которой наполнены красною краской; по бокамъ ступени стояли двѣ колонки, также орнаментированныя; наконецъ, въ передней части ипогея найдено четыре нетронутые саркофага, заключавшіе въ себѣ костяки (*OPQR*). Въ площади ипогея было сдѣлано десять отверстій, изъ коихъ девять служили усыпаль-

ницами для людей различного возраста, начиная съ дѣтскаго, а одно вмѣщало въ себѣ базисъ небольшого каменнаго барельефа, изображающаго двухъ привязанныхъ къ крестамъ людей, раздѣленныхъ колонкою (S). Изъ разсмотрѣнія костяковъ специалистами оказалось, что они принадлежали 5 женщинамъ, 7 взрослымъ, 22 дѣтямъ и старику 70-лѣтняго возраста. Кости послѣдняго лежали однѣ и въ довольно правильномъ порядкѣ. — Кромѣ того, возлѣ ипогея, но за его стѣнами обнаружено 37 гробницъ, всѣ разграбленныя.

Переходя къ частнѣйшему описанію найденныхъ въ ипогеѣ скульптуръ и надписей (объ остаткахъ живописи распространяться не стоить: достаточно сказать, что преобладающіе въ ней цвѣта — желтый, синій и красный, и что изъ болѣе или менѣе цѣльныхъ изображеній сохранилась только фигура креста на передней сторонѣ престола), мы должны замѣтить, что камни, изъ которыхъ онѣ сдѣланы или на которыхъ начертаны, по породѣ своей довольно разнообразны, но всѣ представляютъ образцы породъ, находящихся болѣе или менѣе близко отъ города Пуатье, такъ что ни одинъ камень не можетъ быть признанъ за привезенный издалека; всѣ они представляются пущенными въ обдѣлку впервые, и ни одинъ не носитъ слѣдовъ болѣе ранняго употребленія. Всѣ они обтесаны весьма грубо, равно какъ грубо и отдѣланы: изображенія представляютъ въ большинствѣ случаевъ плоскіе барельефы, переходящіе иногда въ форму такъ называемыхъ *bas-reliefs méplats* или простыхъ граффитовъ. Изображенія эти представляютъ или простые орнаменты, или символы, или, наконецъ, человѣческія фигуры. Что касается первыхъ, то они какъ по концепціи, такъ и по исполненію обнаруживаютъ крайній упадокъ искусства и вкуса и не заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. Гораздо важнѣе представляются символы, которые и довольно многочисленны, и разнообразны. Изъ нихъ упомянемъ прежде всего о трехъ змѣяхъ, которыя изображены на одной изъ ступеней, переплетшихся вмѣстѣ. Символическое значеніе змѣи довольно распространено на христіанскихъ памятникахъ, при чемъ смыслъ его разнообразенъ: въ большинствѣ случаевъ, змѣй есть символъ злаго духа, и въ такой роли онъ является напр. на монетахъ Константина В., попираемый лабаромъ¹⁾, такимъ представляется онъ въ видѣннн мученицы Перпетуи²⁾ и т. д.: съ другой стороны, змѣй является символомъ мудрости, вслѣдствіе чего не рѣдко изображается на епископскихъ жезлахъ, и, наконецъ, хотя изрѣдка, служитъ символомъ креста и самаго Распятаго³⁾. Въ нашемъ па-

1) Cohen Monn. impér. VI, p. 160 n. 483.

2) Ruinart Acta s. p. 139. (ed. Ratisbon. 1859).

3) Martigny Dictionn. d. antiquit. chrét. s. v. Serpent.

мятникѣ, однако, ни одно изъ этихъ значеній не можетъ быть допущено по той простой причинѣ, что на немъ изображенъ не одинъ змѣй, а три переплетшіеся—изображеніе чрезвычайно рѣдкое въ христіанской символикѣ и смыслъ котораго не ясенъ. Тотъ смыслъ, который придаетъ этому изображенію О. де ла Круа, видящій въ немъ символъ Св. Троицы, не можетъ быть принятъ въ виду того, что змѣи изображены на передней сторонѣ ступеньки, попиравшейся человѣческими ногами. — Другое, символическое изображеніе можно было бы видѣть въ двухъ рыбахъ, украшающихъ собою переднюю сторону другой ступеньки. Рыбы эти представляются разной величины, и, на сколько можно судить по грубому исполненію, различныхъ породъ: на первомъ мѣстѣ помѣщена большая рыба съ изогнутымъ хвостомъ, за нею, въ томъ же направленіи, изображена маленькая. Нѣтъ нужды распространяться о символическомъ значеніи рыбы и дельфина, въ частности ¹⁾; достаточно напомнить читателямъ, что подъ этими изображеніями первобытные Христіане представляли какъ Спасителя міра: *Χριστός ὁ τριπλοῦς λεγόμενος ἰχθύς* (Origen. in Matth. III, 584 ed. BB.), такъ и самихъ себя: *nos pisciculi secundum ΙΧΘΥΝ nostrum Jesum Christum in aqua nascimur*, говоритъ Тертуліанъ (de baptismo 1). Сопоставленіе большой и малой рыбъ можетъ навести на предположеніе, что въ немъ мы имѣемъ указаніе на вѣрующаго, который идетъ вслѣдъ за Христомъ; такое сопоставленіе не есть единичное, встрѣчающееся только на нашемъ памятникѣ: такъ оно находится на одной геммѣ, принадлежавшей Адемару Епископу Ангулемскому (1076 — 1101) и по работѣ могущей быть отнесенной по II-му вѣку ²⁾, или же попадаетъ и на другой, также II-го в., находящейся въ Museo Kircheriano въ Римѣ ³⁾, и обыкновенно толкуется въ вышеуказанномъ смыслѣ. Можно было бы приложить его и къ нашему памятнику, если бы сему не препятствовало одно, сдѣланное de Rossi наблюдение: символическое изображеніе рыбы и рыбъ можетъ быть съ опредѣленностью указано только въ первоначальную эпоху христіанства, когда еще настояла нужда въ таинственномъ, не для всякаго доступномъ обозначеніи Христа и его ученія: со времени же Константина изображеніе рыбы переходитъ въ простой орнаментъ.

1) См. капитальное изслѣдованіе de Rossi: de christianis monumentis ΙΧΘΥΝ exhibentibus въ Spicilegium Solesmense ed. Pitra vol. III и отдѣльно Paris 1885; F. Becker Die Darstellung Jesu Christi unter dem Bilde des Fisches auf den Monumenten der Kirche der Katakomben. Gera. 1876; V. Schultze Archäologische Studien über altchristliche Monumenten. Wien. 1880.

2) De Rossi Bullett. archeol. cristian. 1870, p. 49 и слѣд.

3) Garrucci Civitta Cattolica 1857 p. 456.

Третьимъ символическимъ изображеніемъ слѣдуетъ признать изображеніе креста, представляющее на нашемъ памятникѣ многочисленныя варианты. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ лишь нѣкоторыя: такъ, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить крестъ въ соединеніи съ А и Ω, висящими подъ его поперечной чертою. Символическое значеніе этихъ буквъ, основывающееся на выраженіи Апокалипсиса¹⁾, общеизвѣстно, равно какъ вполне понятно и то, почему онѣ весьма часто соединяются съ крестомъ или монограммой Христа; особенно распространяется это соединеніе послѣ осужденія Аріевой ереси, какъ видимый протестъ противъ ея лжеученія, хотя, впрочемъ, отдѣльные случаи употребленія этихъ буквъ встрѣчаются и раньше. Самый способъ, которымъ онѣ соединяются со крестомъ или монограммой Христа, тоже довольно распространенъ: такъ Аринги²⁾ приводятъ рисунокъ найденнаго въ катакомбахъ Понтіана, по *via Portuensis*, относимыхъ къ V-му вѣку, изображенія украшеннаго самоцвѣтными камнями креста, съ котораго свѣшиваются на золотыхъ цѣпочкахъ означенныя буквы. Труды де Росси и Леблана по христіанской археологіи установили извѣстные каноны, для употребленія тѣхъ или другихъ формъ креста и монограммы; эти каноны измѣняются сообразно странѣ, въ которой встрѣчаются памятники; такъ, въ приложеніи къ Риму, время появленія или исчезновенія того или другаго варьянта будетъ иное, чѣмъ въ Африкѣ или Британіи; въ частности, въ Галліи буквы А и Ω встрѣчаются впервые на датированной надписи 377 года³⁾ и продолжаютъ — въ предѣлахъ первыхъ семи вѣковъ — до 547 г. Нельзя обойти молчаніемъ одной любопытной подробности, представляемой нашимъ памятникомъ — это то, что буква Ω имѣетъ видъ опущеннаго якоря, что сообщаетъ этой фигурѣ двойной символизмъ, явленіе, встрѣчающееся въ высшей степени рѣдко⁴⁾. Якорь — есть одинъ изъ древнѣйшихъ символовъ Христіанскихъ и служитъ выраженіемъ надежды вѣрующаго на Господа, согласно слову Апо-

1) XXII. 13. Ἐγὼ τὸ ἄλφα καὶ τὸ ω, πρῶτος καὶ ἔσχατος, ἡ ἀρχὴ καὶ τὸ τέλος. Срав. I. 8. Кстати замѣтимъ, что послѣднюю букву произносили *o*, а не *o meia*, какъ принято нынѣ, что видно изъ Prudent. Cathemerin. IX, II. Corde fusus ex parentis ante mundi exordium Alpha et Ω cognominatus, ipse fons et clausula Omnium quae sunt fuerunt quaeque post futura sunt.

2) Roma subterranea novissima Romae 1651. T. I, p. 381 cf. de Rossi Inscriptiones christianaе T. I. n. 661.

3) Edm. Le Blant. Inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIII siècle. Paris 1856. T. I, préface p. XIV.

4) Иное значеніе имѣетъ двойкій символизмъ якоря на христіанскихъ надгробіяхъ съ именами Spes, Elpis, Elpizusa, о которомъ говоритъ de Rossi de chr. mon. IXΘΥΝ exhibentibus p. 563.

стола Павла¹⁾, неоднократно разъяснившимся отцами восточной и западной церквей. Въ частности, на надгробіяхъ, якорь обозначаетъ надежду на вѣчную жизнь во Христѣ. По этому соединеніе его съ А и Ω какъ нельзя болѣе естественно, подобно соединенію его съ изображеніемъ агнца, добраго пастыря, и монограммою Христа²⁾.

Другою замѣчательною формою креста является монограмма Ϝ. Какъ извѣстно, она развилась изъ такъ называемаго сгук decussata или монограммы въ видѣ Ж. Эта послѣдняя начинаетъ появляться на памятникахъ римскихъ въ концѣ III-го и началѣ IV-го вѣка, такъ, что ко второй его четверти пріобрѣтаетъ весьма широкое распространеніе; въ половинѣ IV-го вѣка³⁾ она начинаетъ чередоваться съ сгук monogrammatica Ϝ, и обѣ онѣ къ VI-му вѣку замѣняются простымъ крестомъ. По весьма остроумному предположенію де Росси⁴⁾, въ послѣдовательномъ чередованіи трехъ формъ Ж, Ϝ и † мы имѣемъ указаніе на исторію христіанства, которое сначала должно было скрывать символъ креста, затѣмъ могло его полубнаружить, и только въ пору полного своего торжества выставило въ неприкровенномъ видѣ. — Въ приложеніи къ Галліи, монограмма Ϝ появляется въ началѣ V-го вѣка и идетъ до половины VI-го⁵⁾. Замѣтимъ кстати, что на памятникахъ, открытыхъ о. де ла Круа, встрѣчается еще и какъ бы переходная ступень отъ сгук monogrammatica къ простому кресту, состоящая въ томъ, что верхнее ушко буквы Ϝ представляется на половину открытымъ снизу.

Наконецъ, заслуживаетъ быть отмѣченною форма шестиконечнаго креста, нижній конецъ котораго представляется удлиненнымъ въ сравненіи съ остальными — Ж. Дидронъ отмѣтилъ присутствіе этой формы въ храмѣ Св. Димитрія, въ Солунѣ, IV-го вѣка⁶⁾; на западѣ такая форма особенно часта въ V-мъ вѣкѣ⁷⁾.

Можно ли, единственно на основаніи всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ символическихъ фигуръ, сдѣлать выводъ о времени, къ которому относятся носящіе ихъ предметы? Кажется, что возможно опредѣлить только terminus a quo, и сказать, что они относятся не раньше, какъ къ VI-му вѣку,

1) Евр. 6. 18. ἰσχυρὰν παράκλησιν ἔχομεν οἱ καταφυγόντες κρατῆσαι τῆς προκειμένης ἐλπίδος ἢν ὡς ἄχυρα ἔχομεν τῆς ψυχῆς ἀσφαλῆ τε καὶ βέβαιαν.

2) Kraus Realencyclopädie I, p. 55.

3) Въ первые въ Римѣ на надгробіи 355 года у de Rossi Inscr. christ. I. n. 125.

4) De christianis titulis Carthaginiensibus въ IV т. Spicilegium Solesmense, и отдѣльно Paris 1858.

5) Le Blant Inscriptions I. préf. p. XIV.

6) Histoire de Dieu. Paris 1843. p. 402.

7) De Rossi Bullet. di archeol. crist. III, 5, p. 154.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. II, выш. II.

когда оказывается преобладание формы креста. *Terminus ad quem* помогут намъ опредѣлить другія данныя, представляемые памятникомъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію человѣческихъ изображеній. Изъ нихъ остановимся прежде всего на передней сторонѣ саркофага, представляющей группу изъ четырехъ фигуръ, изображенныхъ самымъ плоскимъ рельефомъ весьма грубой отдѣлки; значеніе ихъ опредѣляется надписями **MATHEVS, IOHANNIS, RAFAEL, RACVEL** ¹⁾. Три изъ этихъ фигуръ имѣютъ надъ головами подобіе нимбовъ ²⁾, два архангела изображены съ крыльями; всѣ фигуры въ стоящихъ позахъ. Изъ нихъ останавливаетъ на себѣ вниманіе фигура евангелиста Іоанна, изображеннаго съ человѣческимъ туловищемъ и съ головою орла, безъ нимба. Хотя изображенія евангелистовъ черезъ символическихъ животныхъ не представляютъ чего нибудь необычнаго въ христіанской иконографіи ³⁾, тѣмъ не менѣе соединеніе человѣческихъ фигуръ съ головами животныхъ крайне рѣдко и принадлежитъ позднѣйшему періоду христіанскаго искусства. Мартини, на основаніи указанія Бартоли ⁴⁾, приводитъ аналогическое изображеніе на одной изъ Аквилейскихъ церквей, и прибавляетъ, что этотъ приемъ преимущественно встрѣчается въ иллюстрированныхъ рукописяхъ. — Не менѣе любопытно и изображеніе архангела Рагуила, не по своей внѣшности, а потому, что оно можетъ до нѣкоторой степени помочь опредѣлить *terminus ad quem* нашего памятника. Дѣло въ томъ, что Римская церковь признаетъ имена только трехъ Архангеловъ: Михаила, Гавріила и Рафаила, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи. Но преданіе, особенно первыхъ вѣковъ Христіанства, знало и другія имена Архангеловъ, и мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что нѣкто Адебертъ, еретикъ изъ Галліи былъ обвиненъ въ 754 г. на соборѣ въ Римѣ при папѣ Захаріи за то, что онъ призывалъ неизвѣстныя имена Ангеловъ, каковы: *Uriel, Raguel, Tubuel, Inias, Adimis, Tubuas, Sabaoth, Sinihel*; осудивъ такую практику, соборъ постановилъ: «*Non enim nomina Angelorum praeter*

1) Такъ какъ отъ саркофага сохранилась только половина, то позволительно думать, что два другіе евангелиста находились на недошедшей до насъ его части. Подобное соединеніе мы находимъ и на аналогъ Радегунды, также въ Пуатье. *Cahier Caractéristiques des Saints dans l'art populaire* Par. 1867, I. 396. Строитель ипогея былъ, какъ мы увидимъ ниже, аббатъ. Не указываетъ ли присутствіе евангелистовъ на саркофагѣ на то, что въ немъ покоился строитель?

2) Говоримъ: подобіе, потому что грубая работа не дозволяетъ съ опредѣленностью сказать, нимбы ли это, или особенности головной прически.

3) Сравни на мозаикѣ въ мавзолеѣ Галлы Пластидіи въ Равеннѣ. (Richter Die Mosaiken von Ravenna. Wien 1878) и еще равнше на мозаикѣ Св. Пудентіаны IV в. (Rossi Bullett. d. archeol. crist. I. 1867, p. 50).

4) Bartoli, *Le antichità di Aquileja* Venez. 1739, p. 404.

nomen Michaelis, sed nomina Daemonum sunt, quae in suis orationibus invocavit ad praestandum auxilium sibi. Nos autem, ut a Vestro sancto Apostolatu edocemur et divina tradit auctoritas, non plusquam trium Angelorum nomina cognoscimus, id est Michael, Gabriel, Raphael¹⁾. Что практика, которую вводил Адебертъ, находила распространение въ Галліи, доказываетъ то обстоятельство, что въ VIII вѣкѣ въ Галліи были въ употребленіи литаніи, въ которыхъ призывались имена архангеловъ Уриила, Рагуила и Тубуила²⁾. — Саркофагъ, на которомъ изображенъ Архангелъ Рагуиль, не можетъ, слѣдовательно, на много быть позднѣе 754 года, но можетъ быть ранѣе его.

Въ высокой степени любопытно другое скульптурное изображеніе, найденное въ криптѣ, за престоломъ, по лѣвую его сторону: это небольшой барельефъ (изображенный въ началѣ настоящей статьи), представляющій двухъ лицъ, привязанныхъ къ крестовиднымъ столбамъ и раздѣленныхъ колонною. Онъ служилъ базисомъ другой фигурѣ, отъ которой сохранился небольшой обломокъ, изображающій руку, которая держитъ крестъ; надъ крестомъ надпись: **HCSTVS SYMION**. Что въ сохранившемся барельефѣ мы имѣемъ сцену распятія на крестѣ, врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: на это указываютъ язвы гвоздиныя, явственно изображенныя на ногахъ одного лица, съ увѣренностью можно сказать и то, что барельефъ не представляетъ сцены изъ Распятія Христова, такъ какъ расположеніе фигуръ при этомъ дѣлается необъяснимымъ, равно какъ и присутствіе колонны. По этому справедливо видятъ въ описываемомъ изображеніи сцену изъ жизни мучениковъ, пріившихъ вѣнецъ крестною смертью. Съ этой точки зрѣнія разсматриваемый барельефъ пріобрѣтаетъ большое значеніе, такъ какъ представляетъ намъ изображеніе въ высшей степени рѣдкое, чтобы не сказать единственное въ церковной археологіи первыхъ вѣковъ. О томъ, что сцены мученій изображались въ мѣстахъ поклоненія мученикамъ, особенно въ храмахъ, посвященныхъ ихъ памяти или на ракахъ—престолахъ, въ которыхъ хранились ихъ мощи, объ этомъ намъ свидѣтельствуетъ Пруденцій, который въ Имолѣ (Fogium Cornelii) видѣлъ рисунокъ мученія Св. Кассіана³⁾, въ Римѣ—мученія Св. Ипполита⁴⁾; по свидѣтельству *liber ron-*

1) Ficoroni Gemmae antiquae litteratae aliaeque rariores. III. a N. Galeotti. Romae 1757, p. 10. cf. Spicileg. Solesm. VI, p. 696. Постановленіе Орлеанскаго собора 511 г.

2) Longueval Histoire de l'église Gallicane liv. XI. p. 346. Особенно распространено упоминаніе архангеловъ на такъ наз. филиктеріяхъ, и при томъ съ самыми причудливыми именами, какъ напр. Ananael, Prosogaiel, Kustiel. Passeri De gemmis Basilidianis въ Gemmae astriferae v. II. p. 259. n. 53. 57.

3) Peristeph. IX. 9. stetit obvia contra Fucus colorum picta imago Martyris.

4) Perist. XI, 123. exemplar sceleris paries habet inlitus in quo Multicolor fucus digerit omne nefas.

tificalis¹⁾ Константинъ В. на ракъ, гдѣ почивали мощи священномученика Лаврентія, изобразилъ его страданія²⁾; въ 1875 году въ катакомбахъ Свв. Нерее и Ахиллея въ Римѣ былъ найденъ обломокъ барельефа, составлявшаго украшенія алтаря, съ изображеніемъ сцены изъ страданій Св. Ахиллея³⁾. Факты эти понятны сами по себѣ, и слѣдуетъ только удивляться тому, что до нашего времени сохранились лишь единичные ихъ образчики; въ ряду этихъ послѣднихъ разсматриваемый барельефъ важенъ тѣмъ, что изображаетъ страданіе крестное, и притомъ съ нѣкоторыми особенностями, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе. Прежде всего, своеобразнымъ представляется способъ прикрѣпленія къ кресту человѣческаго тѣла⁴⁾: какъ извѣстно, этотъ способъ былъ двоякій: или тѣло привязывалось ко кресту веревками, или пригвождалось къ нему, поддерживаясь или такъ называемымъ *suppedaneum*, или палкой продѣтой между ногъ; въ случаѣ пригвожденія язвы были на рукахъ и на ногахъ. Нашъ памятникъ представляетъ ту особенность, что въ немъ совмѣщенъ и тотъ и другой способъ: ноги одного мученика пробиты гвоздями, тогда какъ руки того и другого, загнутыя назадъ, представляются привязанными. При этомъ и самый способъ привязи оказывается довольно своеобразнымъ: обыкновенно руки, загибаясь назадъ, перекидывались черезъ поперечники креста, тогда какъ на разсматриваемомъ барельефѣ этого не видно, и руки представляются только загнутыми, но не перекинутыми. При этомъ надобно предположить, что распятые не висятъ на крестѣ, но только приставлены къ нему, опираясь ногами объ землю. Заслуживаетъ вниманія и ихъ костюмъ, представляющій нѣчто вродѣ препоясанія, доходящаго почти до колѣнъ и образующаго нѣчто въ родѣ юбочки. Хотя евангельскія сказанія и говорятъ о томъ, что одежды съ Распятаго Спасителя были совлечены, что вполне согласно съ обычаемъ Римлянъ⁵⁾, тѣмъ не менѣе древнѣйшее искусство избѣгало наготы при изображеніи Распятаго и дошедшіе до насъ его памятники изображаютъ Христа обыкновенно въ такъ наз. *solobium* или длинной туникѣ съ рукавами.⁶⁾ Исключеніе составляетъ одинъ фактъ, передаваемый Григоріемъ Турскимъ и относящійся какъ разъ къ Галліи: онъ рассказываетъ⁷⁾, что

1) T. I. p. 1522. 43. ed Migne. Ante corpus beati Laurentii martyris argento clusam passionem ipsius.

2) Cf. de Rossi Bullett. di archeol. crist. 1869. p. 51.

3) De Rossi Bullett. di arch. crist. 1875. p. 8.

4) Относительно послѣдующаго срвн. капитальное изслѣдованіе Юста Ляпсія de cruce, въ его Opera omnia.

5) Fulda. Das Kreuz und die Kreuzigung. Breslau 1878. p. 144.

6) Martigny s. v. crucifix.

7) De gloria martyr. I. 22.

въ городѣ Нарбоннѣ, въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи мученика Генезія, существовало въ его время изображеніе распятія, на которомъ Спаситель представленъ былъ только препоясаннымъ лентіономъ (*pictura quae Dominum nostrum quasi praecinctum lenteo indicat crucifixum*), и что онъ, явившись во снѣ нѣкому пресвитеру Василю, повелѣлъ прикрыть наготу изображенія завѣсою. Изъ этого разсказа можно заключить, что изображеніе распятія съ *praecinctio* въ Галліи было обычно. — Наконецъ, на разсматриваемомъ барельефѣ слѣдуетъ обратить вниманіе и на столбъ, отдѣляющій мучениковъ и указывающій на то, что здѣсь мы имѣемъ изображеніе такъ называемой *catasta*, на которую ставились казнимые, будучи выставляемы на общее позорище. Свидѣтельство объ этомъ мы имѣемъ въ мученическихъ актахъ, какъ напр. въ повѣствованіи о Ліонскихъ мученикахъ,¹⁾ въ актахъ Св. Поликарпа²⁾ и др.

Пытаться разрѣшить вопросъ о томъ, кто эти изображенные на барельефѣ мученики, врядъ ли возможно, за отсутствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ указаній. Замѣтимъ только, что смерть крестная, уничтоженная, какъ извѣстно, Константиномъ В., прилагалась рѣдко къ христіанамъ и мы не имѣемъ свѣдѣній въ агиографической литературѣ о томъ, чтобы за разъ были распяты какія нибудь двѣ историческія личности.

Наконецъ, въ описываемомъ ипогеѣ найдено нѣсколько надписей, частію изображенныхъ кистью по штукатуркѣ, частію вырѣзанныхъ на камнѣ: онѣ обнаруживаютъ намъ имя строителя и отчасти назначеніе самаго сооружения. Надъ входными дверьми читалось слѣдующее:

MoRI MELLE	BA DI . ABBI REVM XPI NIC
AEVOTIVENIVN ✱	VNQVE ADIPSO PRODICT
MIS QVI	REMIANT ANN

Надпись очевидно не полна, хотя смыслъ ея въ общемъ довольно ясенъ: ее можно дополнить и прочесть: *me]mori[a] Mellebaudi abb(at)i reum Christi hic [d]evoti veniun[t] un(di)que ad ipso pro dict[a]mis (?) remiant ann[uo или uatim]*. Мы не считаемъ умѣстнымъ останавливаться надъ разсмотрѣніемъ варваризмовъ этой надписи; замѣтимъ только, что данныя языка въ памятникахъ Христіанской эпиграфики не могутъ служить надежнымъ указателемъ ихъ хронологіи: будучи отчасти происхожденія провинціального, отчасти принадлежаща лицамъ низшихъ классовъ общества и представляя въ большинствѣ слу-

1) *Ruinart Acta sel*, p. 115.

2) *Id.* p. 88. cf. p. 270.

чаевъ памятники характера частнаго, они не имѣютъ той правильности и выдержанности въ своей формулировкѣ, какую мы привыкли встрѣчать въ надписяхъ языческихъ. Укажемъ одинъ характерный примѣръ: надпись, принадлежащая городу Риму и, по консульской датѣ относящаяся къ 269 году, читается въ слѣдующей формѣ: *Cosule Cludeio ed Paterno noneis Nobenbreibus deie Beneres louna XXIII Leuces feleie Sebere careseme posuete ed eispeireito sancto tuo. Mortoua annourom LV ed mesoron XI deuron X*¹⁾.— Но съ другой стороны, эти же особенности памятниковъ христіанской эпиграфики дѣлаютъ изъ нихъ весьма важный и драгоцѣнный источникъ для знакомства съ провинціальной латынью и говоромъ низшихъ классовъ, и тѣ варваризмы, которые представляетъ надпись Меллебауда, будутъ не безынтересны для изучающаго судьбы и видоизмѣненія латинской рѣчи въ Галліи. Не находя, какъ было замѣчено выше, умѣстнымъ останавливаться на ихъ разсмотрѣніи, перейдемъ къ содержанію надписи: она называетъ сооруженіе, надъ дверью котораго находилась, *memoria*. Значеніе этого слова въ языческой эпиграфикѣ довольно опредѣленно: оно, соотвѣтственно греческому *μνήμη*, *μνημεῖον*, обозначаетъ то, что сооружается надъ прахомъ почившаго и имѣетъ цѣлью сохранить въ потомствѣ его память,²⁾ въ частности такъ называемый *titulus* или надпись, упоминающую имя, лѣта и общественное положеніе почившаго. Въ такомъ же значеніи это слово встрѣчается и въ христіанской эпиграфикѣ³⁾, но тамъ оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаетъ и иное значеніе⁴⁾, употребляясь въ смыслѣ зданія, построеннаго надъ гробомъ мученика, куда собирались вѣрные для молитвъ и литургій: такъ, на одной надписи VI вѣка, найденной въ Африканскомъ городѣ Тебестѣ (*Theveste*) читаемъ: † *h(i)c domus d(omin)i no[stri Xpi] h(i)c avitatio S(p)i(ritu)s s(an)c(t)i p[aracleti] † h(i)c memoria beati martiris Dei Consulti...ae † h(i)c exaudietur omnis q(u)i invocat nomen d(om)in(i) D(e)i om[nipotentis] pur homo miraris d(e)o iubante meliora videvis. A[men]*⁵⁾. Наконецъ, *memoria* обозначаетъ и тѣ ковчеги, въ которыхъ хранились мощи мучениковъ: такъ, блж. Августинъ, упоминая о мощахъ первоуче-

1) De Rossi *Inscr. christianae* № 11, p. 18. Надпись транскрибирована греческимъ алфавитомъ.

2) Напр. С. J. L. III, 2007. *Aurelius Grecio | fratri pientissimo | hanc memoriam | posuit. ibid. 3354 aeternitatis memoriam posuit.*

3) Интересно, что латинское *memoria* перешло въ греч. *μνημόριον* (преимущественно въ надписяхъ Македоніи см. *Archives des missions scientifiques Nouv. Sér. VIII. p. 236 № 11, 238 № 14, 267 № 82*), и оттуда опять въ латинское *memorium* С. I. L. III. 7509: *memorium ex fundamentis fabricabi.*

4) См. de Rossi *Bullett. di arch. cristian.* III, 2, p. 103.

5) Rossi *Bullett. crist.* III, 3, p. 8. С. I. L. VIII. p. 948 ad 2220.

ника Стефана, говорить, что *episcopus memoriam martyris, populo procedente atque sequente, portabat*¹⁾, и на одной Африканской надписи²⁾, бывшей надъ мощами Апостоловъ Петра и Павла, читаемъ: *memoria domni Petri et Pauli*. Какое же изъ этихъ трехъ значеній имѣетъ *memoria* въ нашемъ памятникѣ? Последнее, очевидно, должно быть отстранено, такъ какъ ясно, что словомъ *memoria* здѣсь обозначается все сооруженіе³⁾. Съ другой стороны, пониманіе *memoria* въ смыслѣ только гробницы, плохо будетъ согласоваться съ послѣдующими словами: *hic devoti veniunt undique*, которыя тогда только будутъ имѣть надлежащій смыслъ, когда мы предположимъ, что строитель былъ святой, на поклоненіе которому отовсюду стекались благочестивые. А этому предположенію мѣшаетъ то обстоятельство, что при сооруженіи *memoria* Меллебаудомъ, этотъ послѣдній былъ живъ, какъ это будетъ видно изъ помѣщаемой ниже надписи. Такимъ образомъ остается третье пониманіе слова *memoria*, какъ сооруженія воздвигнутаго надъ мощами мучениковъ, и гдѣ могъ быть погребенъ и его строитель; сооруженіе это могло быть или простою *aedicula*, или храмомъ, въ которомъ приносилась безкровная жертва. Извѣстны культы, которымъ уже въ первыхъ вѣкахъ Христіанства пользовались останки борцовъ за вѣру Христову и убѣжденіе въ томъ, что они своимъ предстательствомъ передъ Богомъ помогаютъ вѣрующимъ; такъ, почитаніе мучениковъ сопоставляется съ вѣрою во Христа на одной Римской надписи⁴⁾: *Mandrosa hic nomine omnium gratia plena fidelis in Xpo, eius | mandata reservans martyrum obsequiis devota transegi | falsi seculi vitam...* Но особенно уповали вѣрующіе на ихъ предстательство послѣ смерти, въ моленіи о прощеніи прегрѣшеній и освобожденіи отъ загробныхъ мученій: *Sepulcr (m) qui in hanc aedem vene | randae Xpi martyris Caeciliae | situs est in quo et quiescit in pace | Moschus humilis diaconus S(an)c(ta)e sedis | Ap(osto)lic(a)e omnes exposcens ut pro me | d(omi)num exoretis quatenus eiusdem sa | cratissimae virginis interventione | cunctoru(m) consequi merear indulgentiam | delictoru(m)*⁵⁾; точно также на другой надписи, бывшей надъ гробницей нѣкогого Іоанна, епископа гор. Непи (Nepete въ Етруріи), погребеннаго въ Римѣ, въ монастырѣ св. Савы, читаемъ: *... succurre, Redemptor | et quae contraxit crimina [terge pius] | nempe loco sancto voluit sepelirier isto |*

1) De Civ. Dei XXII, 8, 11.

2) С. I. L. VIII, 10693. p. 946. cf. 10655. p. 943. *memoria [s]ancti Montani*.

3) Кромѣ того, *memoria* въ смыслѣ лянсанотеки (λειψανοθήκη) встрѣчается почти исключительно на надписяхъ Африканскихъ.

4) De Rossi Inscript. christ. I. n. 882. p. 392. Надпись относится къ 483 году.

5) Muratori Novus thesaurus vet. inscript. IV. p. 1914. n. 6. Romae.

quo per hos sanctos inveniat requiem...¹⁾. Отсюда не удивительно, что на некоторых надгробиях мы имеем обращение къ мученикамъ о принятіи души усопшаго: ... ben]emerenti in pace... | ... Sancte Laurenti suscepta(m) abeto anim[am eius...²⁾, и что вѣрующіе добивались, какъ особенной милости, быть погребенными возлѣ ихъ гробницъ: ... cuius et in templis petiit sua membra iacere...³⁾ и старались достигъ этого богоугодною жизнью: Ursiniano subdiacono sub hoc tumulo ossa | quiescunt qui meruit sanctorum sociari sepulcri[s] | quem nec Tartarus furens nec poena saeva nocere [t...⁴⁾. Прекраснымъ выразителемъ указанныхъ убѣжденій служатъ слѣдующія слова Максима Туринскаго: et in corpore nos viventes custodiunt (martyres) et de corpore recedentes excipiunt, hic ne peccatorum nos labes assumat, ibi, ne inferni horror invadat. Nam ideo hoc a maioribus provisum est ut sanctorum ossibus nostra corpora sociemus, ut dum illos Tartarus metuit, nos poena non tangat, dum illis Christus illuminat, nobis tenebrarum caligo diffugiat⁵⁾.

Погребеніе возлѣ останковъ мучениковъ засвидѣтельствовано намъ многочисленными эпиграфическими свидѣтельствами, многія изъ которыхъ относятся къ первымъ вѣкамъ Христіанства⁶⁾: такъ, въ одномъ изъ древнѣйшихъ аренаріевъ Рима, гдѣ покоились мощи св. Ипполита, читалась надпись: Secularis | dep(ositus) Vidus Sepb | ad Epolitu(m)...⁷⁾, другая, также Римская, свидѣтельствуетъ о томъ, что Драконгій Пелагій и Юлія Этелія Антонина paraverunt sibi locum | at Ippolitu super arcosoliu(m)...⁸⁾, третья, относящаяся къ 426 г., говоритъ, что Януарій и Бригія купили locum ante do | mna Emerita a [f]osso | ribus Burdone et Mici | num et Musco Rutione auri soli | d]um un semes...⁹⁾. Въ связи съ этимъ обыкновеніемъ стоитъ и погребеніе въ церквахъ, подъ алтарями которыхъ полагались мощи: Gaudiosa de | posita in ba | silica domni | Felicis... читаемъ на одной римской надписи¹⁰⁾, другая свидѣтельствуетъ о томъ, что Луциллъ и

1) Sarti et Settele ad Ph. L. Dionysii opus de Vaticanis cryptis appendix. Romae 1840. p. 75.

2) Mommsen Inscriptt. Regni Neapolit. 6736.

3) Muratori IV. p. 1897. 1.

4) Le Blant Inscriptt. chrétiennes de la Gaule № 293. Триръ. add. Grut. 1169. 7. C. I. L. V. 1678. и др. Rossi Bullett. d. arch. cr. II, 6, p. 26.

5) Homilia LXXXI cf. трактатъ бл. Августина: de cura pro mortuis.

6) См. Revue archéologique 1878. 1. p. 281 sqq. de Rossi Roma sotteran. III p. 115. Le Blant. Inscr. I. p. 397 и др.

7) Rossi R. S. III. p. 214.

8) Marchi. Monumenti primitivi dell'architettura ne'sacri cimiteri, p. 150.

9) Rossi Inscr. chr. I. n. 653. p. 281. Останки мученицы Емеряты покоились въ катакомбахъ Коммодаллы возлѣ базилики Св. Павла.

10) Muratori IV. p. 1878. n. 8.

Януарія успокоились ad sanctum Petrum apostolum ante regia | in porticu
columna secunda quomodo intramus | sinistra parte virorum ¹⁾...; третья —
о томъ, что Victor in pace filius episcopi Vicchoris | civit[atis] Ueresium... |
depositus in basilica sancto | rum] Nasari et Naboris secundu(m) arcu(m)
iuxta | f[enestra ²⁾). То, что было въ Римѣ, было и въ провинціяхъ: такъ,
на одной надписи изъ Лариссы читаемъ: d. m. s | sig[no] Christi | Fl. V...
eia ma | trona tribuni | domina manci | pio[ru(m)]... | in [d]omo Dei |
posita est. ³⁾. Тоже было, въ частности, и въ Галліи: такъ, одна въ высшей
степени любопытная надпись изъ Виенны сообщаетъ, что Foedula quae
mundum domino miserante | reliquit hoc iacet in tumulo quem dedit alma |
fides, Martini quondam proceris sub dextera | tinta crimina deposuit fonte
re | nata Dei. Ad nunc marturibus sedem | tribuentibus aptam Gerbasium |
procerem Prota[sium]que colit. Emeri | tam requiem titulo sortita fidele |
confessa... t sanctis quae sociata iacet. ⁴⁾. Въ другой епитафій, близкой по
времени къ нашему памятнику, читаемъ: Dinamius hic nam pariter Eu-
cheria coniunx | Martiris Yrpoliti limina sancta tenent ⁵⁾; въ третьей,
представляющей надгробіе нѣкоего Пантагата, читаемъ:... magna patronis
martyribus quaerenda quies: sanctissimus ecce | cum sociis paribusque suis
Vincentius ambit | hos aditos servatque domum dominumque tuetur | a
tenebris, lumen praebens de lumine vero ⁶⁾.

Возвращаясь къ надписи Меллебауда и къ слову *memoria*, мы изъ
всего вышеизложеннаго можемъ вывести, что имъ обозначается храмъ, въ
которомъ почивали останки мучениковъ и въ которомъ строитель устроилъ
себѣ мѣсто погребенія. Имя его Mellebaudus, напоминающее Mallobaudes,
Франкскаго вождя при императорѣ Граціанѣ (377) ⁷⁾, по своей формаци
имѣетъ аналогію въ именахъ: Merobaudes, Fredebodus ⁸⁾, Saraudus ⁹⁾,
Magnobodus ¹⁰⁾, и др. Григорій Турскій въ повѣствованіи о чудесахъ св.
Мартина рассказываетъ про нѣкоего Merobaudis — ex agro Pictaviensi,
который былъ работникомъ и внезапно ослѣпъ; молитвами святаго онъ

1) Aringhi Roma Subterranea. I. II. c. 10. T. I, p. 339.

2) Rossi Inscr. christ. I. n. 534. p. 227. 404 года. cf. n. 1044. p. 478. 533 г.

3) Ephemeris epigraph. II. p. 474. n. 1047. cf. C. I. L. III, 5972 Raetia, Jahrbücher des
Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande XXVI. p. 168. C. I. L. V. 6240 Миланъ.

4) Le Blant Inscriptt. de la Gaule n. 412. Въ честь мучениковъ Гервасія и Протасія
былъ, какъ извѣстно, въ Виеннѣ храмъ и при немъ монастырь. Le Blant I. I. p. 73.

5) Le Blant I. I. n. 641.

6) Le Blant I. I. n. 492.

7) См. Tillemont Histoire des emp. Bruxelles 1732 v. V. p. 64. 65.

8) Le Blant I. I. n. 11.

9) Le Blant I. I. n. 621.

10) Krusch Venantii Fortunati opera pedestria. Berl. 1886. p. XXIX.

получилъ исцѣленіе и *continuo clericus factus in eodem loco* (въ базиликѣ святаго) *sanus abscessit* ¹⁾. Не смѣемъ отождествить нашего Меллебауда съ этимъ Меробаудомъ, хотя оба они могутъ быть признаны современниками. Меллебаудъ зоветъ себя аббатомъ. Какъ извѣстно, этимъ словомъ обозначается не только игуменъ монастыря, но и всякій отшельникъ вообще ²⁾, и поэтому съ опредѣленностью невозможно сказать, чѣмъ онъ былъ. Скорѣе, какъ кажется, можно склониться на сторону втораго объясненія, т. е., что Меллебаудъ былъ простымъ инокомъ въ виду того обстоятельства, что не сохранилось ровно никакихъ слѣдовъ общезжитія, во главѣ котораго онъ стоялъ бы, какъ игуменъ.

Далѣе, въ надписи онъ зоветъ себя *geus Xpi* (-Christi). Что касается написанія послѣдняго слова, то оно является довольно обычнымъ и въ рукописяхъ и въ надписяхъ, дѣлаясь исключительно преобладающимъ въ средніе вѣка, въ формахъ *XPS*, *XPI*, *XPO* ³⁾, и даже производныхъ, какъ напр. *Christiana religio*. Съ названіемъ Меллебауда *geus Christi* слѣдуетъ сопоставить *geus et servus Ihm* Христо на надписи, помѣщаемой ниже. Первое прозваніе находитъ себѣ соотвѣтствіе въ выраженіи Пруденція: *Audi benignus supplicem Christi geum Prudentium* ⁴⁾ и объясняется тѣмъ возрѣніемъ, по которому всѣмъ людямъ подобаетъ предстать предъ страшное судилище Христова. Что касается до втораго названія: *servus Christi*, то оно встрѣчается на массѣ памятниковъ, какъ специфическое обозначеніе христіанина, и притомъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ: *δοῦλος τοῦ Παμβασιλέως* ⁵⁾, *domesticus Dei* ⁶⁾, *famulus Dei* ⁷⁾, *ancilla Dei* etc. Въ этомъ общераспространенномъ понятіи позволительно видѣть отголосокъ словъ Ап. Павла: *ὁ γὰρ ἐν κυρίῳ κληθεὶς δοῦλος ἀπελεύθερος τοῦ κυρίου ἐστίν· ὁμοίως ὁ ἐλεύθερος κληθεὶς δοῦλος ἐστὶν Χριστοῦ* ⁸⁾.

Слѣдующія затѣмъ слова нашей надписи: *hic [d]evoti veniun[t] un(di)- que ad ipso pro dict[a]mis (?) gemiant ann[uo? или annuatim?]* указываютъ на то, что это мѣсто служило особымъ мѣстомъ почитанія, куда отовсюду стекались благочестивые люди для молитвы ⁹⁾ и возвращались туда ежегод-

1) Gregorii Turon. de virtutibus S. Martini l. II. § 15.

2) Ducange Gloss. Med. et inf. Latin. s. v. et Ruinart ad Gregor. Turon. p. 1199 ed. Migne.

3) Settele Atti della pontef. acad. di archeolog. IV. p. 36 sqq. de Rossi Bull. crist. III IV. p. 120.

4) Peristeph. II, 581.

5) Euseb. Vita Const. 1. 11.

6) Ruinart Act. Sinc. p. 507.

7) Le Blant Inscr. d. l. Gaule № 47.

8) 1 Кор. 7. 22.

9) Pro dict[a]mis = pro dictaminibus.

но—вѣроятно въ день особаго праздника. Со времени окончательнаго торжества Христіанства поклоненіе вѣрующихъ мѣстамъ, освященнымъ особенно выдающимся святостью своей памяти, стало распространяться все болѣе и болѣе: доказательствомъ служитъ знаменитый гимнъ Пруденція о Св. Ипполитѣ и масса такъ называемыхъ *proscynemata* въ римскихъ катакомбахъ: 1) туда стекались благочестивцы для того, чтобы при мощахъ мучениковъ, на землѣ освященной ихъ кровью, принести молитвы за себя и за близкихъ. Что подобное движеніе было и въ Галліи, понятно само по себѣ; любопытно документальное свидѣтельство объ этомъ одной надписи Ліонской, гдѣ читаемъ: — *erytafium hunc q(uod) hintuis lector | bone recordationis Agari neguci. atoris | membra quiescunt. nam fuit iste stacio | miseris et portus eginis. omneb(u)s apt(u)s | fuit, praecipuae loca s(an)c(t)orum adse | due et elemosinam et oracionem | studuit*²⁾... И мы знаемъ не мало религиозныхъ центровъ, куда стекались богомольцы: такими были въ Турѣ базилика Св. Мартина, въ Пуатье—базилика Св. Иларія, монастырь Св. Радегунды, въ Ліонѣ—храмъ Ліонскихъ мучениковъ и др. Достаточно прочесть трактатъ Григорія Турскаго *de gloria confessorum* для того, чтобы убѣдиться въ распространенности такихъ странствованій по св. мѣстамъ. Былъ еще особый видъ этихъ странствованій, на который могло бы намекаться въ нашей надписи—это обычай собираться на могилахъ усопшихъ для молитвы за нихъ и ихъ поминовенія: *vos precor, o fratres, читаемъ на одной римской надписи, orare huc quando veni[tis] | et precibus totis Patrem Natumque rogatis|, sit vestrae mentis Agapes carae meminisse | Ut Deus omnipotens Agaren in saecula servet.* 3) На другой надписи изъ Верчелли читается:... *hanc ad eccl(esia)m quisqu[i]s oraturus | venit roset ut D(omi)n(u)s cu(m) s(an)c(t)is eu(m) coro|net...* 4). Любопытно свидѣтельство одной надписи изъ Виченцы, которая упоминаетъ о нѣкоей *Ma|rtina cara coniux quae | venit de Gallia per man|siones L ut commemo | raret memoriam dul|cissimi mariti sui.* 5) Такія собранія обыкновенно происходили разъ въ году въ такъ наз. *anniversaria* и сопровождались таинствомъ евхаристіи—обычай, который былъ уже во время Тертуліана 6). Указаніе на это можно бы видѣть въ словахъ *remiant ann...* нашей надписи, если бы сему не препятствовало то обстоятельство, что, какъ будетъ ясно изъ слѣ-

1) Rossi Roma Sotterr. v. II. p. 14 sqq.

2) Le Blant Inscr. de la Gaule n. 17. 601 года.

3) De Rossi Bullett. di archeol. crist. IV, 3. p. 73.

4) L. Bruzza Iscrizioni antiche Vercellesi. Roma. 1874. p. 359. n. CLII.

5) Schio Le antiche iscrizioni che furono trovate in Vicenza. Bassano 1850. p. 88. n. 71.

6) Tertull. de exhort. castitat. Pro uxoris receptae apud Dominum spiritu postulas, pro ea oblationes annuas reddis. cp. de Rossi Roma Sotter. III. p. 478 и слѣд.

дующей надписи нашего ипогея, до Меллебауда въ немъ никто не былъ погребенъ (institui mihi ispelunca ista, говорятъ онъ), а разбираемая — какъ мы видѣли выше — начертана была еще при его жизни. Слова gemiant ann... находятъ себѣ объясненіе и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать собранія благочестивцевъ, сходящихся въ ispelunca для поклоненія хранившимся тамъ святынямъ: именно, мы имѣемъ многочисленныя указанія на то, что и въ мѣстахъ особаго поклоненія происходили ежегодныя, особенно торжественныя собранія¹⁾; приведемъ лишь одно свидѣтельство: liber pontificalis, говоря о папѣ Григоріѣ III-мъ (715—741), упоминаетъ между прочимъ о томъ, что онъ in coemeterio Sae Petronillae stationem *annuat* dari instituit²⁾.

Переходимъ къ другой надписи, начертанной на огромномъ пилястрѣ, исписанномъ съ трехъ сторонъ: на передней читаемъ:

+ INNI NOMINE ECO
 HIC . MELLEBAUDIS
 REVS . ET . SERVVS . IHM^{XP}O
 INSTITVI . MIHI . ISPE
 LUNCOLA . ISTA . VBI
 IACIT . INDICNI .
 SERVATRA . MEAZ
 QVEM . FECI INOME
 NIDNI . IHM . XPI . C I
 AMAI . INQVOD
 CREDEPI . NI . NVM
 EST . CONFETI
 VI_v
 CDA . IIAG NA EST
 VBI . PAx . FEDIS . NI
 TAS . EST . IPSEDS^{IIII}U
 MO . EST . ETDSINI^{IIII}Λ
 SIQVIS . QVI . NON . HIC
 AMAT^{IIII}DORRE DNM . IHM
 XPM . ET . DISTRVIT . OPERA

1) De Rossi l. l.

2) Lib. pontif. in Gregor. III. § 13. p. 1030 Migne.

ISTA · SIT ANATHEMA

MARANATHA

VSQVID · IN SEMPTERNVM

Съ дополненіемъ пропусковъ надпись можетъ быть прочтена слѣдующимъ образомъ: In D(omi)ni nomine eco hic Mellebaudis reus et servus I(esu)m C(h)r(ist)o inistitui mihi ispelunca(m) ista(m) ubi iacit indigni sepultura mea quem feci in nomeni d(omi)ni I(esu)m Chr(ist)i q[uem] amavi in quod.. crededi v[ere dig]num est confete[ri d(eu)m] vi[vum cuius] glo[ri]a magna est ubi pax fedis [cari]tas est ipse d(eu)s et homo est et d(eu)s in ill[o] si quis qui non hic amat adorare d(omi)n(u)m I(esu)m Chr(istu)m et destruit opera ista sit anathema. Maranatha usquid in sempiternum.

Надпись эта любопытна во многихъ отношеніяхъ: начинается она формулою: in d(omi)ni nomine, которая находитъ себѣ соотвѣтствіе въ выраженіяхъ: in nomine Crsti¹⁾, in Христо nomine²⁾, in signo domini ✠³⁾; иногда воззваніе обращается къ Богу: in nomen Dei, къ Духу Святому⁴⁾, и даже къ святымъ: in nomine Petri⁵⁾. Встрѣчаясь одинаково какъ на памятникахъ эпиграфическихъ, такъ и рукописныхъ, какъ на надгробіяхъ, такъ и надписяхъ посвященныхъ, формула эта имѣетъ источникомъ слова Ап. Павла: καὶ πᾶν ὁ τι ἐὰν ποιῆτε ἐν λόγῳ ἢ ἐν ἔργῳ, πάντα ἐν ὀνόματι κυρίου Ἰησοῦ, εὐχαριστοῦντες τῷ θεῷ πατρὶ δι' αὐτοῦ⁶⁾. Христосъ зовется въ нашей надписи dominus, сообразно установившейся довольно рано въ христіанской эпиграфикѣ терминологіи, по которой слово deus прилагается къ Богу Отцу, а dominus къ Христу: Prima vivis in gloria Dei et in pace domini nostri ✠ читаемъ на одной римской надписи⁷⁾. — Въ слѣдующихъ словахъ нашей надписи Меллебаудъ свидѣтельствуетъ, что онъ еще при жизни inistitui mihi ispelunca ista ubi iacit indigni sepultura mea. Нѣтъ нужды приводить массы эпиграфическихъ свидѣтельствъ о томъ, что древніе, какъ язычники, такъ и Христіане, верѣдко при жизни пріобрѣтали себѣ мѣста для погребенія и устраивали ихъ сообразно съ своими средствами и желаніемъ; поэтому благочестивая забота Меллебауда не представляетъ ничего, выходящаго

1) Le Blant Inscr. d. la Gaule n. 49.

2) Id. n. 322.

3) Boldetti Osservazioni sopra i cimiteri de' santi martiri ed antichi cristiani di Roma. Romae 1720. T. II. p. 345.

4) ἐν ἁγίῳ πνεύματι θεοῦ Marchi Monumenti primitivi p. 198.

5) Boldetti l. l. p. 388. срвн. Le Blant l. l. T. I. p. 66.

6) Колосс. III, 17.

7) Marangoni Acta S. Victorini. Romae 1740. p. 69.

изъ ряда. Обращаетъ на себя вниманіе лишь то, что онъ зоветъ мѣсто своего погребенія *speluncula*, не потому, чтобы оно дѣйствительно было пещерой¹⁾, но потому, что было подъ землею²⁾; такъ точно, могила папы Николая I-го зовется *antrum*³⁾, и *σπήλαιον* на одной греческой надписи⁴⁾; кромѣ того, извѣстно, что терминомъ *spelunca* назывались крипты въ римскихъ катакомбахъ⁵⁾.

Къ приведеннымъ словамъ Меллебаудъ прибавляетъ и исповѣданіе вѣры, любопытное во многихъ отношеніяхъ: *in nomine domini Iesum Xpi quem amavi in quod crededi vere dignum est confeteri deum vivum cuius gloria magna est ubi pax fides caritas est, ipse deus et homo est et deus in illo*. Извѣстныя намъ доселѣ вѣроисповѣдныя заявленія, отмѣченныя на христіанскихъ надгробіяхъ, отличаются вообще краткостью, какъ напр.... *ben(e) me(renti) fil(io) fecerunt | in paci qui in unu(m) deu(m) | credit in pace*⁶⁾; или: *... deo suo devotus*⁷⁾, или: *[credidit in] | Cristum Iesu[m, vivit in pat]re et filio et isp[iritu sancto]*⁸⁾, или: *Quintilianus homo Dei | confir-mans Trinitatem | amans castitatem | respuens mundum*⁹⁾; здѣсь же Меллебаудъ считаетъ нужнымъ засвидѣтельствовать свою вѣру въ Божественность Христа съ особенною подробностью: такъ, онъ исповѣдуетъ его Богомъ живымъ, слава котораго велика, у котораго миръ, вѣра и любовь, который Богъ и человѣкъ, и въ которомъ Богъ. Думается, что не будетъ большой натяжки въ предположеніи, что въ столь подробномъ исповѣданіи мы имѣемъ протестъ противъ Аріанства, державшагося, какъ извѣстно у Франковъ довольно долгое время и хотя официально и уничтоженнаго побѣдами Хлодовига, но тѣмъ не менѣе и послѣ удерживавшагося еще въ отдѣльныхъ пунктахъ и у отдѣльныхъ лицъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется неоднократно Григорій Турскій. Взглянувъ съ этой точки зрѣнія на приведенныя слова надписи, мы увидимъ объясненіе нѣкоторыхъ ея подробностей, безъ сего мало понятныхъ: такъ, прежде всего Меллебаудъ испо-

1) Какъ напр. С. I. L. X. 1195 *Respicis angustum precisa rupe sepulcrum hospitium Romuli levite est celestia regna tenentia*, или *ibid. 5819 Rupe cava manes feci*.

2) Сл. Rossi Rom. Sott. I, 109: *M. Antonius Restutus fecit ypogeu sibi et suis fidelibus in domino*.

3) ... *conditur hoc a]ntro sacri substantia carnis [praesulis egregii] Nicolai... Sarti et Settele ad Dionys. II. p. 59. cf. Le Blant Inscriptt. n. 216: nunc licet hoc corpus claudatur in antro, spiritus astrigero vivit in axe Dei*.

4) С. I. Gr. 9136.

5) Rossi Roma Sotteran. I. p. 176.

6) Muratori Inscr. p. 1872. 7-1873. 6. Romae.

7) С. I. L. X. n. 7167. Syracusis.

8) De Rossi Bullett. crist. III, 6, p. 66. Romae

9) De Rossi Inscriptt. christ. J. n. 523. p. 222. 403 r. cf. Bull. crist. III, 2. p. 26.

вѣдуетъ Христа Богомъ живымъ, въ противоположность Аріанамъ, признававшимъ его сотвореннымъ изъ ничего, затѣмъ исповѣдуетъ величіе его славы, въ отличіе отъ еретиковъ, учившихъ, что Христосъ уступаетъ въ славѣ Богу Отцу. Исповѣдуетъ, что онъ Богочеловѣкъ и что въ немъ Богъ — въ противоположность Аріанамъ, признававшимъ его ниже Бога-Отца, слѣдовательно не обладающимъ свойствами Божиими въ полномъ объемѣ. Любопытна еще прибавка *ubi pax, fides, caritas est*, указывающая на то, что во Христѣ для вѣрующаго заключается вѣчное блаженство ¹⁾. Дѣло въ томъ, что *pax* = *εἰρήνη* и *caritas* = *ἀγάπη* уже на памятникахъ первыхъ вѣковъ встрѣчаются въ обозначеніи того вѣчнаго мира, которымъ наслаждаются праведники и той безпредѣльной любви, которая царствуетъ въ ихъ средѣ, почему уже на древнѣйшихъ надгробіяхъ мы встрѣчаемъ восклицанія *in pace*, *ἐν εἰρήνῃ* ²⁾, *in agare* ³⁾, составляющія пожеланія, обращенныя къ почившему; затѣмъ, на стѣнахъ одной изъ древнѣйшихъ Христіанскихъ усыпальницъ города Рима — Петра и Маркеллина мы видимъ изображеніе небснаго пиршества, въ которомъ принимаютъ участіе праведники и при которомъ прислуживаютъ *Irene* и *Agare* ⁴⁾. Эта персонификація въ послѣдствіи принимаетъ еще болѣе широкіе размѣры, такъ что изъ этихъ отвлеченныхъ понятій производитъ личности, включенныя въ число святыхъ ⁵⁾.

Заключительныя слова исповѣданія Меллебауда подали поводъ къ неправильному, по нашему мнѣнію, толкованію: выраженіе *deus in illo* понимаютъ нѣкоторые, какъ указаніе на таинство евхаристіи, въ которомъ Богъ дѣлается свѣдью вѣрующаго и вселяется въ него ⁶⁾. Но такое разумѣніе представляется намъ довольно искусственнымъ, такъ какъ *illo* естественнѣе относить не къ *homo*, а къ *Christus*, при чемъ смыслъ фразы будетъ: *deus est in Christo*, т. е. *Christus deus est*, не смотря на то, что онъ въ то же время и *homo*.

1) Соединеніе *Πίστις, ἐλπίς, ἀγάπη* имѣемъ на одной надписи у *Le Bas Voyage III*. n. 2651.

2) На одной Капуанской надписи (C. I. L. X. 4529) мы встрѣчаемъ характерное соединеніе того и другаго восклицанія: *corpus sanctis comin | davi, irene tibi cum | sanctis. Quinta vale | in pace.*

3) *Marini I papiri diplomatici*. In Roma 1805. p. 244. *Iuste nomen | tum in agare.*

4) *De Rossi Bullett. d. arch. cristian. IV*. 1. p. 121.

5) срв. Софія съ ея дочерьми: Вѣрой, Надеждой и Любовію (*de Rossi Roma Sotterran. II*. p. 171 и слѣд.). Филимоновъ въ Вѣстникѣ Общества древне русскаго искусства. 1874. № 1.

6) *Barbier de Montault Le Martyrium de Poitiers. Poitiers 1885*. p. 12: *il affirme que Dieu s'est fait homme et que l'humanité cache la divinité, comme par le saint sacrifice, célébré sur cet autel, Dieu devient la nourriture du prêtre et du fidèle: Deus in illo.*

Заключительныя слова надписи также не лишены интереса, представляя образец угрозы анаѳемою: «если кто, говорить Меллебаудъ, не любить здѣсь поклоняться Господу Иисусу Христу и разрушить это сооруженіе, да будетъ анаѳема, Маранаѳа во вѣки». Примѣры такихъ угрозъ довольно многочисленны на христіанскихъ надписяхъ и любопытны по своему разнообразію, при чемъ нѣкоторыя характерны и по своему содержанію, почему мы позволяемъ себѣ остановиться на нихъ нѣсколько дольше. Замѣтимъ прежде всего, что большинство этихъ угрозъ встрѣчается на надгробіяхъ, и только немногія на такъ называемыхъ *donationes*; неприкосновенность гробницъ была обязательною и у язычниковъ, но тѣмъ болѣе важна была она для христіанъ; поэтому на ихъ надгробіяхъ мы нерѣдко встрѣчаемъ просьбы относительно ихъ неприкосновенности и угрозы въ случаѣ ея нарушенія; изъ просьбъ и заклинаній приведемъ слѣдующіе: *sed coniuuro vos per | tremendum diem iudicii ut hanc sepulturam | nulli violent¹⁾*; ... *vos per Christum | ne mihi ab alio quo vio | lentiam fiat et ne sepul | crum meum violetur²⁾*; *rogo te per D(eu)m omn(i)p(otente)m et Ihm X. Nazarenum ne me tangas nec sepulcrum meum | violes nam ante t[ri]bunal aeterni iudicis mecum causam dic[e]s³⁾*; *petimus omnem clerum | et cuncta fraternitatem ut nullus | de genere nostro vel aliquis in hac | sepultura ponatur. Scriptum est quod tibi fieri non vis alio ne fe | ceris⁴⁾*; *hic req(uiescit) in pac(e) simplex | nom(ine) Livania | ... et coniu | r[at]t per diem tremendi iudi | cii ne quis hoc aliquando | audeat violare sepulcrum⁵⁾*; ἐνορκίζω ὑμᾶς τὸν ὡδε ἐφεστῶτα ἄγγελον | μήτις ποτε τολμῆ ἐνθάδε τινὰ καταθέσθε⁶⁾; Χριστιανοὶ ὄν[τ]ες καὶ τὸν [θ](εὸ)ν [φο] βούμενοι μήτις τολμήσι ἀνύξει [το κ] οἱ [μ]ητήριον τοῦτο τῆ[ν] κρί[σιν ἐν τῷ τέ] λει τὴν φοβερ[ά]ν [τ]οῦ θ(εοῦ) [δεδίοτες πρ[ο]σδοκῶντες τὸ μέλλον...⁷⁾; ὀρκίζω ὑμᾶς ἐγὼ Ἀρχελάεις | ἡ δούλη τοῦ θ(εοῦ) τοὺς τοῦ εὐλόγου κλήρου | πάντας τοῦ τε νῦν ὄντο[ς] καὶ τοῦ μέλλ | οντος εἶναι κατὰ τῆς αἰωνίου | κρίσεως καὶ τῆς δοξῆς τοῦ θ(εοῦ) μηδε | νει συνχωρήσαι ἀνασκευάσαι τὸ | μνημα τοῦτο ἐνθά νῦν ἀναπαύομαι¹⁾.

1) Reinesius Syntagma inscriptt. p. 998. n. 435. Surrenti.

2) Rossi Inscriptt. christ. I. n. 752. p. 331. 451 год.

3) C. I. L. V. 7793. Albigauni 568 г. cf. n. 5415. IX, 2437.

4) C. I. L. V. 8738. Concordiae. cf. n. 2305. Съ послѣдними словами надписи интересно сличить Lamprid. in Alex. Sev. 51: clamabat saepius quod a quibusdam Iudaeis sive Christianis audierat et tenebat, idque per praeconem, cum aliquem emendaret, dici iubebat: quod tibi fieri non vis alteri ne feceris. Quam sententiam usque adeo dilexit ut et in Palatio et in publicis operibus perscribi iuberet.

5) Mommsen Inscr. R. Neap. n. 428. Potentiae. 528 г.

6) C. I. Gr. 9288. Meli.

7) Id. n. 9298. Patris Achaiae.

Если возможно хронологическое установление послѣдовательности этихъ формулъ, то не ошибаясь можно сказать, что просьбы, подобныя вышеприведеннымъ, составляютъ первую ступень въ ихъ развитіи; затѣмъ изъ просьбы выдѣляется другой элементъ — угроза, которая бываетъ двоякая — или угроза денежнымъ штрафомъ въ случаѣ проступка, или угроза проклятіемъ. И тотъ и другой видъ первоначально существуютъ одновременно, но съ теченіемъ времени, при послѣдовательномъ ослабленіи государственной власти, второй начинаетъ преобладать, и, чѣмъ болѣе подвигаемся мы въ средніе вѣка, тѣмъ дѣлается жесточе и, такъ сказать, утонченнѣе. Что касается денежнаго штрафа, то онъ является въ формѣ опредѣленнаго денежнаго взноса или въ фискъ (*dabit fisco, fisci viribus, reipublicae*³⁾, *fisci rationibus*, τῷ ἱερωτάτῳ ταμίῳ), или въ братскую общину (*τοῖς ἀδελφοῖς*⁴⁾, *eclesiae*⁵⁾), которой въ такомъ случаѣ и поручалось наблюдение за цѣлостью памятника: *arcam de labore suo comparavimus, quem | arca]m comendamus sancte aeclesiae [c]ivitatis Concodien | sium* — читаемъ на одной надписи изъ Конкордіи⁶⁾); община или сама пользовалась штрафомъ, или передавала его въ фискъ. Иногда штрафъ чередуется съ тѣлеснымъ наказаніемъ и предлагается альтернатива того или другаго: такъ, на одной надписи, также изъ Конкордіи, читаемъ: *emta est arca de proprio | labores suo et qui eam arca | aperire voluerit iure ei ma | nus precidentur aut fisco | inferat auri libra una*⁶⁾).

Гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе угрозы не матеріальныя; очень нерѣдко преступившему грозятъ несчастіемъ и Божиимъ гнѣвомъ, который накажетъ его и въ этой и въ будущей жизни — такъ, угрожаютъ вѣчными муками Тартара: *si quis autem super tantam | maiestatem huius basilicae ubi sanc | tae virgines pro nomine Xpi san | guinem suum fuderunt corpus alicuius | deposuerit exceptis virginib. sciat se | sempiternis Tartari*

1) Mittheilungen d. deutsch. archäolog. Instit. zu Athen II. p. 440. Sparta.

2) Особенно распространенъ этотъ видъ угрозы на многочисленныхъ памятникахъ, найденныхъ недавно въ Конкордіи, въ С. Италіи: см. С. I. L. V. nn. 6244, 8723, 8724, 8725, 8726, 8727, 8728, 8729, 8731, 8733, 8734, 8735, 8735_a, 8737, 8739, 8740, 8741, 8744, 8745, 8747, 8748, 8749, 8750, 8751, 8752, 8753, 8755, 8761, 8762, 8768, 8769, 8773, 8775, 8988 с.; С. I. L. IX. 5900 (Ancona). 1010 (Compsa) и др.

3) Rossi Roma Sotter. I. 107 Heraclea Ponti.

4) Ephemeris epigr. II. p. 346. Dalmatia, 460 г., Philologus XXXVI. p. 373. С. I. L. III, 6399. p. 1034 Dalm.

5) С. I. L. V. 8740 cf. 8745: *sepulcrum meum comendo | civi(tatis) Con(cordiensium) (reverentissimo) c(lerico)*; 8747: *ips(am) arca(m) | in ecclesie com(men) dav(i)*; сравни 8755.

6) С. I. L. V. 8761. cf. 8762. 8768.

Заниски Имп. Русск. Арх. Общ. Т. II вып. II.

ignib. puniendum¹⁾), το просто предоставляютъ его суду и гнѣву Божию: si quis deviolaber [it lo] qum istuu, abea con Deo²⁾, или: et si quis ipsum vexaverit | ultor erit deus Israel in saeculum³⁾, или: si quis post obitum nostrum aliquem | corpus intulerint non effugiant | ira Dei et domini nostri⁴⁾, или: ει καταφρονήσει τούτου εστε αυτω προς τον ζωντα θεόν⁵⁾, или: ει τις | τὰ ὀστα μου σκυλει, εἶσται αὐ | τῷ προς τὴν ἐπερχομένην ὀργήν⁶⁾ или: πᾶς δὲ ἐπιχειρῶν π[αραβαίνειν | τοῦ]το ἔχει προς τὴν [ὀργήν | τὴν μέ]λλουσαν⁷⁾, или: ὁ δὲ αἰτησόμενος και ὁ ἐπιτρέψων | τεθῆναι λόγον τῷ κ(υρίῳ) δώσουσιν⁸⁾; характерна слѣдующая угроза на одномъ надгробіи въ Сиракузахъ: [τ]ὸν δὲ θεόν σε, φίλε | μὴ μου σκύλης τὸν [β]ό[θ] | ρον, μὴ διξῆς φῶς. | 'Α]ν δὲ θελήσης φ[ῶ]ς μοι | διξέ, σοὶ τὸ φῶ[ς] | ὁ θ(εὸς) γολι[ς] δώση | ΙΧΘΥC⁹⁾, характерна и слѣдующая: ὅς ἂν δὲ π[ρ]οσκοψι ξέ | νος τῷ τύμβῳ τούτῳ | ἄ[ω]ρα τ]ὰ τέχνα χῶσι¹⁰⁾. Иногда, въ частности, угрожается осужденіемъ на страшномъ судищѣ Христовомъ:... si quis | se praesumserit contra | hunc tumulum meum biola | re abea inde inqvisitio | nem ante tribunal dni nri¹¹⁾, или: ὅς ἂν ταύτη τ[ῆ] σορ[ῶ] κακουργία χεῖρα προσοίσε, δώσει τῷ Θεῷ λόγον τῷ μέλλοντι κρεῖνειν ζῶντας κὲ νεκρούς¹²⁾ На Испанскихъ надписяхъ неоднократно встрѣчается угроза: quisquis auferre presumserit michi | fulmine divino intereat ipse¹³⁾; одинокою стоитъ угроза, которую читаемъ на надписи въ Сорренто: adiuro bos omnes pos me bentu | ros]... unc tumulum violari permittas et si | ...n Χρι ebeniat ei cot est in psalmu CVIII¹⁴⁾. Здѣсь очевидно имѣются въ виду слѣдующія слова псалмопѣвца: «всегда судится ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ. Да будутъ дніе его мали, и епископство его да приметъ инъ: Да будутъ сынове его сирѣ, и жена его вдова: Движущеса да преселятсѣ сынове его и воспросятъ, да изгнани будутъ изъ домовъ своихъ. Да възыщеть заимодавецъ вся, елика суть его: и да восхитятъ чуждіи труды его. Да не будетъ ему заступника; ниже

1) Le Blant Inscr. d. la Gaule II. n. 678 В. Кельнъ Базилика Св. Урсулы.

2) C. I. L. VI. 9229.

3) Muratori IV. 1923. 2. Calari.

4) C. I. L. V. 6186. Mediolani.

5) Journal of hellen. stud. IV. p. 400. № 18 cf. № 17. Eumeneiae Phrygiae.

6) C. I. Gr. 9802. Romae.

7) Le Bas Waddington Voyage III, n. 1899. Hierosolymis.

8) C. I. Gr. 9546. Camaldoli.

9) C. I. Gr. 9473.

10) C. I. Gr. 9266. Sandukli Phrygiae.

11) Gruter p. 1062. 1. Romae.

12) Journal of hellen. studies IV. p. 434. № 43.

13) Hübner Inscr. Hispan. christ. Berol. 1871. nn. 247. 249. 256. Oviedo.

14) C. I. L. X. 761.

да будетъ ущедряяй сироты его. Да будутъ чада его въ погубленіе, въ родѣ единомъ да потребится имя его. Да воспомянется беззаконіе отецъ его предъ Господемъ, и грѣхъ матери его да не очистится. Да будутъ предъ Господемъ выну и да потребится отъ земли память ихъ»¹⁾. Иногда на преступившаго призывается гнѣвъ Богородицы и святыхъ:... domus haec s(an)c(t)ae et semperque virginis et D(e)i genetricis | Mariae... quam quis | quis si ex eius conditione privave | rit aliquo modo, ipsam inveniet | ultionis tempore ultricem sibi | contrariam. Γένοιτο²⁾, или: ἐγέτω... κ[αί] τ(ήν) π(ανα)γ(ιαν) Θε(στο)χον ἀντιδίκον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως³⁾; на одной надписи изъ Рвимины угрожается судомъ святыхъ Андрея, Доната и Юстины: hic requiescit in | pace Innocentius | qui deprecans s(an)c(tu)m | Andream et s(an)c(tu)m Do | natum et s(an)c(t)a Iusti | na ut si quis ista se | pultura pos | itione eius aperire v | oluerit vel iusserit | aperire iudi- cium ves | trum puniatur⁴⁾. Иногда преступившій прямо анаематствуется: maledictione D(e)i [habeat qui] | istus sepulcrom miser[it aliquem] | exepito Ursu et muliere sua⁵⁾, или: hoc si quis tumultum violaverit at reque parvum | subiaceat nexum dum vivit in orbe anathema⁶⁾; или: si quis | aute(m) violare presu(m)pserit a patre et filio et sp(iritu)s | s(an)c(t)i anathemate im p(er)p(etuum) da(m)natus existat⁷⁾; подробности читаемъ въ трехъ римскихъ надписяхъ, посвятительнаго характера: si quis v(er)o beatissime martir ex iis que tibi a iam dicto Teubaldo c(on)ces | sa sunt...⁸⁾ temerario ausu aliquid | apstulerit distra- xerit, vendiderit v(e)l fraudaverit sit sep(ar)atus a d(e)o om(n)iu(m) | q(ue) Xpianor(um) c(on)sortio quin et p(er)petuo p(er)cussus anathemate atq(ue) cum diabolo et | o(mn)ibus impiis iunctus aeterno incendio exuratur...⁹⁾; въ другой читаемъ: si quis pre | sump[s]er(it)... de his locis... alienare... sciat se districtus ra | tiones redditurum | esse eidem Dei genetri | cis in futuro iudicio insup | er et anathematis binculo | sit innodatus et a regno

1) Пс. 108. 7—16.

2) De Rossi Bull. cristian. II. I. p. 113. tav. IX. Romae.

3) C. I. Gr. 8766.

4) De Rossi Bull. d. archeol. crist. I, 2. p. 15.

5) Oderici Dissertationes et adnotationes. Romae 1765. p. 256. Interamnae.

6) Muratori Inscr. IV. p. 1861. 3. Romae.

7) Muratori p. 1842. 1. Romae.

8) Нѣкто Teubaldus въ началѣ X-го в. сдѣлалъ вкладъ въ храмъ мученика Вален- тина и пожертвовалъ, между прочимъ, missalem I, antifonaria II unu(m) diurni aliu(m) noc- turni officii, feriales II, libru(m) Geneseos cu(m) istoriis canonicis, passionarium, dialogu(m) cum scintillario, imnaria II, libru(m) ex moralib(us)...

9) Mur. p. 1946. 1.

D(e)i | alienus atque cum diabulo | et omnibus impiis aeter | no incendio deputatus¹⁾; въ третьей, относимой обыкновенно ко времени папы Льва III (795—816), читаемъ: quicu(m)q(ue) dona.... tollere presumpserit.... omnipoten | tis D(e)i maledictionem in corpore | suo suisq(ue) rebus habeat quod | facere presumpsit evacuetur infamis sacrilegus ab om(n)ib(us) | habeatur, testimonium eius in | nullo placito recipiatur | quidquid possederit ad rem | publicam transferatur et si non | resipuerit auctoritate caeloru(m) principum in inferno da(m)pnetur | fiat fiat fiat²⁾. Анаэмаatismo вострѣчается и на Греческихъ надписяхъ: Οἶκος μ(ητρὸς) θε(οῦ) λόγου ζω[ὸ]ντος | εἴ τις θέλει αὐτόν ποιεῖν | νεκροτάφιον, ἀνάθεμα | ἔ[ξ]ει ἀπὸ θεοῦ³⁾; на слѣдующей, Саламинской, мы вострѣчаемъ и Маранаѡа, приведенное Меллебаудомъ: εἰ δέ τις τῶν ιδίων | ἤ] ἕτερος τις το[λ] | μήση σῶμα κατα | θέσθαι ἐνταῦθα | παρ᾽ ἐξ τῶν δύο | ἡμῶν λόγον δῶ | η τῷ θεῷ και ἂ | νάθεμα ἦτω | Μαραναδάν⁴⁾.

Существуетъ за тѣмъ цѣлый рядъ угрозъ, въ которыхъ преступившему желается участь лицъ изъ библейской исторiи, которыхъ постигла страшная кара: Гегесiя: habeat partem cum Gezi qui istum locum | boluerit biolare⁵⁾, или: si quis hoc sepulchrum pos[t mortem meam | violav]erit aveat anathema Gesi.... | et ante tribunal d(omi)no.... | fiat fiat⁶⁾, Сафiры: sites incurrat in tipo Saffire et Iud | ae qui eum locum sine parentis | aperuerit⁷⁾, и, въ особенности, Iуды: anc tu(m)bam prudens | quicu(m)que ru(m)pere certat | cum Iuda gemitus experie | tur inops⁸⁾; или: si quis hunc sepulchrum violave | rit partem habeam cum Iuda traditorem | et in die iudicii non resurgat partem suam | cum infidelibus ponam⁹⁾; или: male pereat insepultus | iaceat non resurgat | cum Iuda partem habeat | si quis sepulchrum hunc | violaverit¹⁰⁾; или: τὸ κατάκριμα τοῦ Ἰούδα ἐχέτω ὁ ἀνύξας ἐκτὸς τῶν ἐμῶν¹¹⁾.

1) Mur. p. 1867.

2) Mur. p. 1901. 5. Любопытенъ еще примѣръ анаэмы на одной надписи, начертанной на колодецѣ: de don(is) d(e)i et s(an)c(t)i Marci | Ioh(annes) pr(es)b(yster) fie(ri) rogabit | omnes sitiente(s) venite be[n]ite ad aqua et si quis de ista | aqua pretio tuleri(t) anathema sit. Елизъ Рима. Rossi Bullett. d. archeol. crist. I, 5. p. 79.

3) C. I. Gr. 8846. Hieracii.

4) C. I. Gr. 9303.

5) Muratori p. 1899. 7. Calari.

6) De Rossi Inscr. christ. I. n. 1359. p. 568.

7) Muratori Inscr. p. 1902. 7. Tibure.

8) Muratori p. 1910. 2. Romae.

9) Muratori p. 1858. 5. Ravennae.

10) Aringhi Roma Subterr. T. II. p. 174.

11) Corpus Inscr. Atticar. III, 1428. add. C. I. L. V. 307, Muratori p. 1845, 4, 1955. 1. Spreti De origine et amplitudine Urbis Ravennae. T. 1. p. 209. n. 48.

Наконецъ, особый видъ представляютъ надписи, на которыхъ преступившему грозятъ анаѳемой, произнесенной 318 отцами Никейскаго собора; намъ извѣстны слѣдующіе примѣры: aeternam condemnationem sustineat cum traditore Juda et his qui petierit et qui largire tentaverit constrictus anathematis vinculo s(an)c(t)or(um) trecentor(um) dec(em) et octo patrum¹⁾; q(ui) h(unc) tum(ulum) viol(averit) habe(at | anathema ad CCCXVIII | pat(ribus)...²⁾; abeat anathema | a Juda si quis alterum omine super | posuer[it...] anathema abeas... de tricenti | decem et octo patriarchae qui canones | exposuerunt et da sancta Christi | evangelia³⁾; ἵνα ἔ | χι τ[ὸ] ἀ[ν]άθεμα ἀπὸ [τ]ῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ ἀπὸ τῶν τῆς πατέρων καὶ τὴν ἀρὰν τοῦ [Γ]ούδα καὶ κληρονομί[σ]η τ[ὴν] ἐόντων κόλασιν μετὰ [τ]ῶν... | στ(αυ)ροσ[τ]ῶν τῶν ὑ[φ]ῶν τοῦ Θεοῦ καὶ ἔστω ἀμέτοχος τῶν | Χριστιανῶν καὶ ἀκονόντιος τῆς δωρεᾶς τοῦ Χ(ριστο)ῦ⁴⁾; ἐχέτω αὐ[τ]ὸς τὰς ἀρ[άς] τῶν ἁ[γίων] τῆς θεοφ[ω]ρ(ων) πατέρων καὶ ἐμοῦ τοῦ ἁμα[ρτω]λοῦ Ἰω(άννου) μοναχοῦ ὡσαύτ[ω]ς καὶ τ[ὴν] Π(ανα)γ(ίαν) Θεοτόκον ἀντιδίκον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως⁵⁾; ὁ ῥίπτων χῶματα ἐν τῷ τυχῶ ἔχει τὸ ἀνάθεμα ἀπὸ τῶν τῆς πατέρων ὡς ἐκθρὸς τοῦ Θεοῦ⁶⁾. И надписи представляютъ тоже разногласіе относительно числа отцовъ собора, какое встрѣчаемъ и въ памятникахъ литературныхъ, хотя большинство, какъ мы видѣли, сходится на цифрѣ 318; такъ, одна надпись даетъ цифру 371 (qui consenserit anathema sit a d. CCCLXXI⁷⁾), другая 300 (νὰ ἔχη τὰς ἀρὰς τῶν τριακοσίων θεοφόρων πατέρων⁸⁾), третья 365 (μνήσθητη χ(ύριε τίς δούλης | σου) Γρεκα μονάστριαα μ | ἡ ἀνάθεμα ἐσχούσῃ τῶν ἁγίων τρηακοσῆω | ν ἐξήκοντα πέντε πατ | έρον...⁹⁾). На одной надписи они зовутся просто οἱ πατέρες (ὁ δὲ σπαράξας κἀν βραχὺ μου τὸν τάφ(ον) | ἔκπτωτος ἔσται τῆς Ἑδὲμ κληρουχί[α]ς | καὶ τὰς ἀρὰς δέξαιτο τὰς τῶν πατέρων | καὶ χεῖρ [θεοῦ] ποίνιμος [α]ὐτὸν προφθάσοι¹⁰⁾).

Приведенныхъ образчиковъ вполне достаточно для того, чтобы показать, какъ распространены были угрозы, подобныя приведенной Меллебаудомъ; число ихъ можно было бы значительно увеличить, приведя угрозы

1) Spreti l. I. T. p. 284.

2) Muratori p. 1955. I. Arimini.

3) Aringhi Roma Subterr. T. I. p. 138.

4) C. I. Gr. 8704. Spartae.

5) C. I. Gr. 8766.

6) Bulletin de correspond. hellénique. 1885. p. 83.

7) Maffei Museum Veronense p. 359. I. Civitas Castellana.

8) Heuzey et Daumet. Mission archéolog. de Macédoine p. 447. n. 229.

9) Bulletin archeolog. Sardo V. 165. Cagliari.

10) C. I. Gr. 9544. Fermo.

и проклятія преимущественно средневѣковыя, значительныя по числу и изысканныя по содержанію, но это завело бы насъ слишкомъ далеко¹⁾.

Возвращаясь къ разбираемой надписи, отмѣтимъ заключающееся въ ней заимствование изъ Свящ. Писанія: *Maranatha* = *Deus veniet*, восклицаніе, приведенное Ап. Павломъ во фразѣ, подобной той, которая употреблена Меллебаудомъ: *εἴ τις οὐ φιλεῖ τὸν κύριον, ἦτω ἀνάθεμα. μαραναθά*²⁾. Это же слово встрѣчается и въ открытомъ недавно ученіи 12 апостоловъ, въ соединеніи: *εἴ τις ἅγιός ἐστιν ἐρχέσθω· εἴ τις οὐκ ἔστι, μετανοεῖτω· μαραναθά. Ἀμήν*³⁾.

По поводу одной греческой надписи, найденной въ Египтѣ, мы уже имѣли случай коснуться встрѣчающихся на Христіанскихъ надписяхъ заимствованій изъ книгъ Священнаго Писанія и привели бывшіе намъ извѣстными случаи этого заимствования. Не повторяя ихъ здѣсь, отсылаемъ читателя къ упомянутой статьѣ⁴⁾, а въ примѣчаніи приводимъ еще нѣсколько заимствованій, отмѣченныхъ нами уже послѣ ея напечатанія⁵⁾.

1) Любопытный матеріалъ могутъ дать *subscriptions* въ рукописяхъ: нѣкоторыя изъ нихъ собраны у Mabillon de re diplomatica p. 96, Gardthausen Griechische Palaeographie p. 378 и др.

2) *Δεσχή* ed. Bryennius. Constantin. 1882. p. 38.

3) 1 Кор. 16. 22.

4) Извѣстія Имп. Р. Арх. Общества т. IX стр. 276. и слѣд.

5) Прежде всего, должно ограничить приведенное на стр. 299 цитованной статьи утверженіе, будто формула: *αὐτὴ ἢ πύλη τοῦ κυρίου δίκαιοι εἰσελεύσονται ἐν αὐτῇ* встрѣчается только въ Сиріи; она тамъ преобладаетъ, но встрѣчается и въ Катавоніи (*Bullet. de congrès hellén.* VII. p. 140), и на Корфѣ (*Riemann Recherches archéolog. sur les îles Ionniennes. Paris 1879. I. p. 32*). Къ приведеннымъ примѣрамъ изъ Сиріи можно прибавить: *αὐτὴ ἢ πύλη ἦν ἐποίησεν ὁ Κ(ύριος) | δίκαιοι | εἰσελεύσονται ἐν αὐτῇ* *Archäologisch-epigraph. Mitheil. aus Oesterreich-Ungarn. VIII. (1884) p. 191.* — Изъ дополненій можемъ привести: *Ἐ[δω]κὰς μοι εὐφροσύνην εἰς[ε] τὴν καρδίαν μου. + Ἀπὸ καρποῦ σίτου καὶ οἴνου καὶ ἐλλέου ἐνεπλήσθημεν ἐν ἱρήνῃ | Δόξα Πατρὶ καὶ Ὑἱῷ καὶ ἁγίῳ Πνεύματι* *Cassiotis Le Bas Voyage III. n. 2648. Псал. IV. 8: ἔδωκα εὐφροσύνην εἰς τὴν καρδίαν μου, ἀπὸ καρποῦ σίτου καὶ οἴνου καὶ ἐλαίου αὐτῶν ἐπληθύνθησαν, ἐν εἰρήνῃ ἐπὶ τὸ αὐτὸ κοιμηθήσομαι...; Ἐὐχὴ Νομεριανοῦ (καὶ) Ἰωάννου. Ἐκ γαστροῦ μητροῦς θε(ο)ς ἡμῶ[ν] σὺ εἶ, μὴ ἐγκαταλίπης + | Κ(ύρι)ε [ὦ] θε(ο)ς δίκαι[ε] τοὺς ἀδικοῦντας ἡμᾶς (καὶ) πολέμησον αὐτοὺς τῇ σῇ δ[υ]ν[ά]μει.* *Oumm el Djemâl. Le Bas l. I. III, 2068.* Первая цитата изъ Псалм. 21, 11: *ἐκ κοιλίας μητροῦς μου θεός μου εἶ σύ· μὴ ἀποστῆς ἀπ' ἐμοῦ.* Вторая—изъ Псалм. 34. 1. *Δίκασον, κύριε, τοὺς ἀδικοῦντάς με, πολέμησον τοὺς πολεμοῦντάς με;... Κ(ύρι)ος ποιμὲν[ε]ί με + καὶ οὐδὲν μοι ὑστερήσει* *Le Bas l. I. III, 2650. Cassiotis—Псалм. 23. 1; Γένοιτο, Κύριε, τὸ ἔλεός σου ἐφ' ἡμᾶς + κατήπερ... Le Bas l. I. III, 2642 Cassiotis—Псалм. 33. 22; Μ[α]κάριος ἄνθρωπος ὃς [ἐλπίζει | ἐπὶ] [Κύ]ριον καὶ οὐ μὴ ἀπωλεῖται* *Le Bas l. I. III, 2677 Aramene—Псал. 34. 9: μακάριος ἄνθρωπος ὃς ἐλπίζει ἐπ' αὐτόν...; Κύριος τῶ[ν] δυνάμεων μεθ' ἐμῶν ἔστω* *Le Bas l. I. III, 2649. Cassiotis—Псал. 45, 8; Ὁ κατοικῶν ἐν βοθρίῳ τοῦ ὑψίστου ἐν [σ]κέπη τοῦ θεοῦ τοῦ οὐρανοῦ | αὐλισθήσεται | ἐρεῖ τῷ Κυριῷ ἀντιλήπτω μου εἶ καὶ καταφυγὴ μου... Le Bas l. I. III, 2672 Aramene—Псал. 90. 1. Τὸν ὑψίστον ἔθω καταφυγὴν σου· οὐ προσελεύσεται προσεῖσε κακὰ καὶ μάστιξ οὐκ ἐγγίει ἐν τῷ σκηνώματι σου* *Le Bas l. I. III, 2654 Cassiotis—Псал. 90. 9. 10—* гдѣ читается: *οὐκ ἐγγίει τῷ σκηνώματι σου; Εἰρήνη ἢ εἴσοδον σου ὦ βλέπων | τῷ οἴκῳ σου πρέπει ἁγίασμα* *Renan Mission de Phénicie. p. 611. Тиръ—Псал. 92. 5; Χριστὸς ἀεὶ νικᾷ +*

Съ правого боку на томъ же камнѣ читается:

ΑΙΩ
 ALFAIIC
 + INICIO
 ETFINIS
 QIAM
 QVID
 QVID
 QVOD
 TIDIE
 PEIVS
 ETREIV
QVI IM
 INEM
 2OPIN
 QAT

 S
 EIVS L
 IDIMV...

Πίστις ἐλπίς ἀγαπή + Ἐγίρει ἀπὸ γῆς πτωχὸν καὶ ἀπὸ κοπρίας ἀνο[ψ]οῖ πένητα Le Bas I. I. III, 2651. Cassiotis—Псал. 112. 7, гдѣ, согласно контексту, стоятъ причастныя формы: ὁ ἐγείρων ἢ ἀνοψῶν; Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου. Θεὸς Κύριος καὶ ἐπίφανεν ἡμῖν | Ἐπισκέψου τὴν γῆν καὶ ἐμέδυσας αὐτὴν ἕασε τὰ συνθρίμματα αὐτῆς ὅτι ἔσαλευθή Le Bas I. I. III, 2661. Cassiotis. Первая цитата изъ Псал. 117, 26, вторая изъ Псалм. 64. 10.; Κύριος ὁ Θεὸς φυλ[άξ]ει τ[ῆ]ν εἰσοδόν σου [καὶ τ]ὴν ἔξοδο[ν] σου ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ ἕως τοῦ αἰῶ[ν]ος. [Ἀ]μ[ὴ]ν. Ἀμήν... Le Bas I. I. III, 1814. с. Armenia—Псал. 120. 8.; Ἡ βασιλία σου, Χ(ριστ)ῆ, βασιλία πάντων τῶν αἰώνων καὶ ἡ δεσποτία σου ἐν πάσῃ γενεᾷ καὶ γενεᾷ Le Bas I. I. III, 2551. с. Damascus—Псал. 144. 13. Δόξα ἐν ὑψίστοις [θεῶ] καὶ ἐπὶ γῆ εἰρήνη... Le Bas I. I. III, 2647 Cassiotis—Лук. 2, 14; εἶπεν Κ(ύριος) πρὸς ὑμᾶς | ἐγ[ώ] εἰμι ὁ Θεὸς Ἀ[βρα]ᾶμ | Ἰσακ | Ἰακώβ, ὁ Θεὸς | ὑμῶν οὐ νεκρῶν Le Bas I. I. III, 2635 Palmyrene—Марк. 12, 26; ἐ[λθ]έτω | ἡ βασι[λ]εία σου τ[ὸ] ἔ[σ]χ[ο]ν[ο]μά σου ἀγαθῶν Le Bas I. I. III, 1649 Aphrodisias Cariae. Изъ латинскихъ христіанскихъ надписей можемъ привести слѣдующія: Credo quia redemptor meus vivit. et in nobissimo die de terra | suscitabit me. et in carne mea bidebo deum meum... Mur. p. 865. 1. (и на другихъ надписяхъ, собранныхъ у Le Blant Revue archéolog. 1860. 1. p. 40 sqq.) = Іовъ 19, 25. 26. Scio enim quod redemptor meus vivit et in novissimodie de terra surrecturus sum et rursum circumdabor pelle mea et in carne mea videbo deum meum;... dominus est q[ui] dedit et abstulit [sit nomen d]omini benedic[tum]... Rossi Inscr. christ. I. n. 1241. p. 548 = Іовъ 1, 21. Dominus dedit, Dominus abstulit, sicut Domino placuit ita factum est; sit nomen Domini benedic[tum]... in pace dormi[am] et requiescam Le Blant Inscr. de l. Gaule n. 336. C. = Псал. 4, 9 in pace in idipsum dormiam et requiescam; exsurge | domine | deus exlaltetur | manus tua C. I. L. VIII. 8621. = Псал. 10, 12; respice | et exaudi | me domine | deus meus C. I. L. VIII. 8622 = Псал. 12, 4 convertere et exaudi me d. d. m.; exalta | te Doom | quia sus[cepisti] me ibid n. 8623. et non

т. е. Alfa [et]Ω Inicio et finis. Q[u]ia[m] quiddid quodtidie peius et peiu(s), qui[a]m [f]inem [p]ropinq[ua]t... eius... [v]idimu[s]... И эта надпись не лишена известного интереса: указание на ежедневное ухудшение и приближение конца вряд ли слѣдуетъ примѣнять къ личности самого строителя; естественнѣе разумѣть это указание въ болѣе общемъ и обширномъ смыслѣ, какъ выраженіе сожалѣнія объ ухудшеніи міра и его близкомъ окончаніи. Естественнѣе, говоримъ мы, потому что, какъ сейчасъ увидимъ, подобныя заявленія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ, тогда какъ ни одинъ изъ нихъ не представляетъ чего либо аналогическаго первому пониманію. Дѣйствительно, ожиданіе близкой кончины міра было, какъ извѣстно, распространено не только въ первыя времена Христіанства, но и гораздо позже; доказательствомъ этому можетъ служить одна римская надпись, относящаяся, по палеографическимъ даннымъ, къ V — VI вѣку: corporis] hic posui sedes in limine primo | surgendi] tempus certus adesse cito | iam tonat angelico re]sonans tuba caelitu[s] ore | et vocat ut scandant] castra supe[r]na pi]os¹⁾. На другой, Галльской надписи читаемъ: hic pater est Atolus nato nataque sepultus | expectantque diem nunc Domini propegam²⁾. Это же

iu | cundasti | inimicos | meos sup[er] me ibid. n. 8624 = Псал. 29. 2. exaltabo te, domine, quoniam suscepisti me; nec delectasti inimicos meos super me;... exaudi mee cum... | D(eu)s meus es tu | ... conmento | sp(i)r(i)t(u)m meum Le Blant Inscr. n. 302. = Псал. 30, 15. Deus meus es tu... in manibus tuis sortes meae; sic[ut] | cer] vus desi | derat adfon | tes aquarum | ita desi | derat | anima | mea ad te | deus C. I. L. III, 2673. Salon. = Псал. 41, 2 quemadmodum c. d.; adfert dom(ino) | mundum sa]crificium | adfert d(eu)m | patriae | gentium C. I. L. VIII. 10646. = Псал. 95. 7. adfert Domino patriae gentium, adfert Domino gloriam et honorem; salutem accipiam et no[m]en domi]ni invocabo ibid. n. 8625. = Псал. 115. 13. calicem salutaris accipiam. hec]porita d[omi]ni ius[t]i intra]bu]nt... = Псал. 117. 20. Ilevavi oculos | ... alu? montes unde] veniet auxilium mihi | auxilium meum a D(omi)n(o) qui | [f]ecit caelum et terra(m) | non, dedit ei commo]tionem pedem tuum neq | dormitit qui custodi(t) te | ecce non odormitavit ne... Le Blant Inscr. v. II. p. 310. = Псал. 120. 1. Levavi oculos meos in montes unde veniet auxilium mihi, auxilium meum a Domino qui fecit caelum et terram, non det in commotionem pedem tuum neque dormitet qui custodit te; ecce non dormitabit neque dormiet qui custodit Israel; et merce | de super me no]cabn | apud s | do... Le Blant Inscr. v. II. p. 309. = Прем. Салом. V. 16 Iusti autem in perpetuum vivent et apud Dominum est merces eorum; vinea facta est dilecta in cornu in loco uberi C. I. L. IX. 5901 Ancona-Исаія 5, 1. vinea facta est dilecto meo in cornu filio olei (cf. Rossi Bull. crist. III, 4, p. 129); gloria in excelsis deo et in | terra pax hominibus bonae volon | tatis. haec est domus dei C. I. L. VIII. 10642 (cf. 706, 462) = Luc. 2, 14. diligis dominum deum ex [toto corde | tuo ex tota amima tua et ex tot]a mente tua C. I. L. VIII. 8620. = Маме. 22. 37. dilige Dominum Deum tuum ex toto corde tuo et in tota anima tua et in tota mente tua; сл. Вропозак. 6. 5. (сл. C. I. L. X. 1396. dilige deum tuum ex toto corde et proximum sicut te); fide in deo et ambula | si deus pro nobis quis aduersus nos C. I. L. VIII. 2218. (cf. n. 15). сл. II Кор. 5. 7. per fidem enim ambulamus non per speciem и Римл. 8. 31. si deus pro nobis quis contra nos?—Источника слѣдующихъ двухъ мы не могли найти: qui in deo confidit semp(er) vivet C. I. L. VIII. 1247 и amb]ulat i[n]son... n. | i]n via domini ibid. n. 8627.

1) De Rossi Bullett. di arch. cristian. I, 2, p. 33.

2) Reims. Le Blant Inscript. de la Gaule. I. n. 334.

убѣжденіе держалось и во время Григорія Турскаго, какъ это видно изъ начала его исторіи¹⁾; мало того, нѣкоторые были убѣждены въ томъ, что общанное въ Апокалипсисѣ предъ кончиною міра пришествіе Антихриста уже состоялось и скоро наступить его царство²⁾. У нѣкоторыхъ это близкое ожиданіе кончины міра осложнялось вѣрою въ такъ называемый милленаризмъ, т. е. въ наступленіе царства Христова, перваго воскресенія, которое должно продолжиться тысячу лѣтъ. И ожиданіе этого воскресенія также нерѣдко на надписяхъ³⁾. Однимъ изъ вѣдшихъ мотивовъ убѣжденія въ близость пришествія Антихриста было то, что — выражаясь словами нашей надписи — все шло *quotidie peius et peius*. Изучая христіанскую эпиграфику Галліи до Григорія Турскаго, мы видимъ въ ея памятникахъ подтвержденіе этого заявленія, которое, въ свою очередь, иллюстрируется памятниками литературными: надписи говорятъ намъ о жестокостяхъ и бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ отъ грубыхъ и дикихъ варваровъ: страдали отъ нихъ не только отдѣльные люди⁴⁾, но и цѣлые города⁵⁾, и одно имя варвара внушало ужасъ; на одной эпитафій двухъ братьевъ читаемъ, что покойники хотя и происходили изъ варварскаго рода, однако, подъ благодатью крещенія, возродились⁶⁾, на другой, какъ нѣчто особенно характерное, отмѣчается происхожденіе отъ кроткихъ т. е. не варваровъ - родителей⁷⁾; къ вѣдшимъ бѣдствіямъ присоединяются и внутреннія: правители не воздерживались отъ грабежа и насилій⁸⁾, тѣ, кто долженъ былъ подавать другимъ примѣръ согласія и единенія, были во взаимной враждѣ и

1) *Illud etiam placuit propter eos, qui adpropinquantem mundi finem disperant, ut, collectam per chronicas vel historias anteriorum annorum summam, explanitur aperte, quanti ab exordio mundi sint anni.*

2) Sulpic. Sev. Dialog. II, 14. p. 107 Reiff. про св. Мартина: *non esse autem dubium, quin Antichristus malo spiritu conceptus iam natus esset et iam in annis puerilibus constitutus, aetate legitima sumpturus imperium. quod autem haec ab illo audivimus, annus octavus est: vos aestimate, quam iam in praecipiti consistant, quae futura metuuntur.*

3) См. Le Blant Inscr. v. II. p. 82. Rossi Inscr. v. I. p. 401.

4) Le Blant Inscr. n. 639: *Innumeris hominum subiecta est vita periculis | casibus et variis sors inimica premit | Nam recubando thoro Bobolenus honore diaconi | dum fruitur somno mors rapit atra virum | hostis in insidiis securo caede securis | percutiens cerebrum fecit obire dolo.*

5) Le Blant l. I. n. 582: *Implesti propriis viduatam civibus urbem | videruntque suos te rédimente lares | templa exusta celer revocasti in culmine prisco... Périgeux. По времени, эта надпись относится къ нашествію Готовъ, о которомъ говоритъ Sidon. Apollin. Epist. VII. 6.*

6) Le Blant l. I. 665: *Hic gemini fratres iuncti dant membra sepulchris | quos iunxit meritum, consociavit humus | germine barbarico nati sed fo[n]te renati | dant animas coelo, dant sua membra solo... Lyon.*

7) Le Blant l. I. 407. *morebus optimus natal(i)b(u)s suis mansuetus... Vienne.*

8) Въ особую похвалу ставится одному изъ нихъ, что онъ *sufficiens propriis nulla rapina fuit* Le Blant l. I. 635.

строили другъ другу ковы¹⁾, сильные злоупотребляли своей силой, богатые — своимъ богатствомъ²⁾; ко всему этому присоединялись бѣдствія физическія — проказа и страшныя эпидеміи³⁾. Неудивительно потому, что на одной надписи время, въ которое привелось жить покойному, зовется *tempora varia*⁴⁾, а на другой упоминается про *vulnere patriae*⁵⁾. Эти подробности могутъ служить достаточнымъ комментариемъ къ нашей надписи.

Съ лѣваго боку того же камня читается:

†
ALFAET
EOVE
 LIS
 VT
 IOLLIT
 CALG
 NAS
 VETA
 AF
 †TA'S
 VI

 AR
 DVS
 ERIT

Дурная сохранность надписи лишаетъ возможности извлечь изъ нея какой либо смыслъ. Можетъ быть, въ началѣ стояло: d]eo ve[ta]lis....

1) Le Blant l. 1. 26. Срвн. что рассказываетъ Григорій Турскій (Н. Ф. IV. 36.) о враждѣ двухъ епископовъ Ницетія и Приска.

2) Le Blant l. 1. 636: Non usurae avidus licet esset munere largus | plus nihil expetiit quam numerando dedit | nil mercedis egens merces fuit una salutis....

3) Le Blant l. 1. 186. Объ эпидеміяхъ читаемъ неоднократно у Григорія Турскаго (напр. Н. Ф. V. 34). Въ особенности часто упоминается *plaga inguinalis* (Ruinart Index s. v. lues).

4) Le Blant l. 1. 362.

5) Le Blant l. 1. 556.

Другая надпись, также начертанная на камнѣ, помѣщена на передней части ступенки, раздѣлявшей ипогей на двѣ части; она читается:

HOMO + QVIS . GLORIATVR . DEO . SEMILEM IGNORAT
+ MELIVS . EST . ENIM INMALEFACTIS , HVMEVIS . CONFESSIO .
QVAM . IN BO NIS . SVPERA . GLORIAM

Первыя слова первой строки содержатъ отголосокъ выражений Псалмопѣвца, который неоднократно приводитъ выражение: Domine, quis similis tibi¹⁾? Смысль этой строки можетъ быть опредѣленъ лишь приблизительно; тутъ вѣроятно осуждалась гордыня человѣка, считавшаго себя подобнымъ Богу и невѣдаващаго, какъ это грѣховно. Поясненіемъ этой мысли служить слѣдующая строка: «такъ какъ предпочтительнѣе смиренное исповѣданіе въ грѣхахъ, нежели горделивое прославленіе себя въ добродѣтеляхъ». Эта сентенція какъ нельзя болѣе подходитъ къ мѣсту, на коемъ она находится: ступень, на которой она начертана, ведетъ къ алтарю, и предъ приношеніемъ безкровной жертвы вѣрующій долженъ очищать себя смиреннымъ исповѣданіемъ грѣховъ. Не лишено интереса, что эта сентенція не есть что либо единичное, но попадаетъ, и притомъ формулированную почти въ тѣхъ же словахъ, у одного Христіанскаго писателя конца VII в., Дефенсора (Defensor), автора христоматіи, выбранной изъ Св. Писанія и Отцовъ, подъ заглавіемъ: Liber scintillarum; въ VIII-ой главѣ, de confessione, мы читаемъ: melior enim est in malis factis pura confessio, quam in bonis operibus superba gloriatio, при чемъ, какъ на источникъ этой фразы авторъ указываетъ на Св. Василя Великаго²⁾; её же приводитъ и Бернардъ изъ Клерво въ своемъ трактатѣ о семи дарахъ Духа Святаго: Quod a Domino evidenter ostenditur, ubi publicanus et Pharisaeus in exemplum adducuntur, sicut quidam sapiens ait: melior est in malis factis humilis confessio, quam in bonis factis superba gloriatio³⁾. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь одну изъ сентенцій, приобрѣвшихъ себѣ широкую распространенность, и потому повторяющуюся неоднократно, сперва съ указаніемъ на ея автора, а затѣмъ — что и естественно — и безъ него. Заимствованія литературныя на памятникахъ эпиграфическихъ, хотя и не часты, тѣмъ не менѣе попадаютъ: одно изъ самыхъ извѣстныхъ — это посланіе Св. Аванасія Александрійскаго къ

1) напр. 38. 10; 69, 19; сл. 38, 6.

2) Ed. Migne (v. LXXXVIII. p. 619).

3) Laud. de la Croix p. 78.

монашествующимъ о томъ, чтобы они остерегались Арианъ, разгуливавшихъ по монастырямъ и старавшихся увлечь неопытныхъ¹⁾.

Далѣе, на каменномъ обломкѣ читаемъ:

+ EMMA + NVHEL
NV BIS CVM DS

Туже надпись, въ одномъ только переводѣ, читаемъ и на одномъ Африканскомъ камнѣ²⁾. Извѣстно, что особенно часто она встрѣчается на енкалліяхъ, имѣвшихъ профилактическое значеніе³⁾, и затѣмъ на монетахъ нѣкоторыхъ Византійскихъ Императоровъ, преимущественно Іоанна Цимисхія. Помѣщена она Меллебаудомъ, по всей вѣроятности, для того, чтобы показать вѣрующимъ назначеніе ипогея, какъ мѣста, посвященнаго Христу, отгоняющему всякую мрачную силу. Не позабудемъ, что въ ипогеѣ былъ погребень и самъ строитель.

На другомъ, также обломкѣ, читаемъ:

GRAMA CRVMO
ANA AY PAX PIX

Что можетъ обозначать эта криптографія, рѣшить не беремъ; видѣть въ GRAMA + ANA слово анаграм(м)а не рѣшаемъ; еще менѣе вѣроятно толкованіе другихъ словъ, придуманное Лонперье⁴⁾, который предлагаетъ читать: PAX XRI CVM VO[bis] AG[at].

Наконецъ изъ надписей, начертанныхъ на камнѣ, слѣдуетъ упомянуть про списокъ именъ, сохранившійся на стѣнкѣ одного изъ саркофаговъ, и помѣщенный очевидно подъ изображеніями лицъ, которымъ эти имена соответствовали; отъ изображеній сохранились только неясные слѣды. Вотъ этотъ списокъ:

...RIMIS SCI ACNANI FANRITI VARIGAI HELARIIMARTINII ... NIC...

.....

т. е. in pr]imis(?) s(an)c(t)i Acnani Lanpriti Vaprigati Helarii Martini....

1) С. I. Gr. 8607. замѣтимъ кстати, что заимствованія встрѣчаются и изъ языческихъ писателей, преимущественно поэтовъ.

2) С. I. L. VIII. 2448 de]us nobiscum.

3) Rossi Bullett. de arch. crist. I. p. 36. С. I. Gr. 8972. cf. Rossi Bullett. III, 4, p. 30. на надгробіи.

4) Journal des Savants 1881. p. 144.

hic.... Слово hic и форма родительнаго падежа наводятъ на мысль, что въ саркофагѣ, на которомъ начертана надпись, находились и останки упомянутыхъ святыхъ. Примѣры такихъ polyandria не рѣдкость. Имена, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, совершенно неизвѣстны: Helagius есть, по всей вѣроятности, знаменитый Иларій изъ Пуатье, мощи котораго почивали въ базиликѣ Св. Діонисія и частица коихъ могла быть и у Меллебауда. Что касается Мартина, то, по всей вѣроятности, это есть знаменитый Святитель Турскій. — Относительно другихъ именъ можно ограничиться только одними гаданіями: Lanpritius можетъ быть есть видоизмѣненная форма имени Lampridius, Aspanus или Aspianus напоминаетъ извѣстнаго Anianus, епископа гор. Арля, причтеннаго къ лику Святыхъ, Varpicatus — не представляетъ никакой аналогіи.

Многочисленныя свидѣтельства говорятъ намъ о томъ, распространенномъ во всѣ вѣка Христіанства, желаніи вѣрующихъ обладать предметами особаго поклоненія, къ числу которыхъ, естественно, относятся и останки святыхъ; но бываютъ періоды, когда это желаніе пріобрѣтаетъ особую интенсивность, и къ числу такихъ слѣдуетъ отнести въ Западной церкви вѣка VII—IX, слѣдовательно, какъ разъ то время, къ которому относится нашъ памятникъ.

Мы знаемъ напр., что въ Римѣ послѣ нашествія Лонгобардовъ 756 г. начинается концентрація останковъ мучениковъ въ церквахъ города; начало этому движенію положилъ папа Павелъ I (757—767)¹⁾, который также щедро раздавалъ эти остатки просившимъ у него благочестивцамъ; такъ мы знаемъ, что, по просьбѣ Пипина, онъ далъ ему часть мощей Св. Ипполита, которая была перенесена въ храмъ Св. Діонисія въ Парижѣ²⁾. Такъ же поступали и его преемники; мы имѣемъ одно любопытное эпиграфическое свидѣтельство, относящееся ко времени папы Сергія III (904—911), т. е. къ самому началу X-го вѣка о подобномъ же предоставленіи останковъ мученика Прима: hic s(an)c(t)i Primi marty[r]is corpus venerandum | in X[p]o humatum quiescit quod Deo dignus | Sergius papa iunior Eremberto inlustri | viro concessit ab urbe Roma cum hymnis ac | laudibus spiritualib(us)q(ue) canticis dum esset | translatum.... reconditum est corpus beati Primi martyris | cum reliquiis Sancti Feliciani....³⁾. Въ актахъ Св. Воиифатія, относящихся приблизительно къ тому же времени, мы имѣемъ любопытное указаніе на то, что нѣкоторые благочестивцы отправляли до-

1) De Rossi Bullett. cr. IV, 1. p. 37.

2) Mabillon Ann. Bened. ed. Luc. II. p. 167. 228.

3) Gruter Thesaurus p. 1162. 2. Legiuno Insubriae.

вѣрнныхъ лицъ для скупанія этихъ останковъ; въ названныхъ актахъ госпожа Вонифатія говоритъ ему: «я узнала, что рабы Христовы борются противъ діавола на Востокѣ, предавая тѣла свои казни, дабы не отречься отъ Христа: отправляйся и принеси намъ останки святыхъ мучениковъ, чтобы служа имъ и соорудивъ молитвенные дома достойно ихъ подвиговъ, спастись чрезъ нихъ и намъ и многимъ другимъ». Вонифатій взялъ достаточное количество золота для покупки останковъ святыхъ мучениковъ и для раздачи бѣднымъ....¹⁾ По отношенію къ Галліи можно привести свидѣтельства упомянутой интенсивности и изъ болѣе ранняго времени: Григорій Турскій рассказываетъ, что діаконъ Турской церкви Агіульфъ, отправившись въ Римъ, получилъ въ даръ отъ Папы Пелагія *sigillo quoque quondam martyrum confessorumque*, а именно: частицы мощей Павла, Лаврентія, Панкратія, Хрисанѳа, Даріи дѣвицы, Іоанна и Павла его брата²⁾ и съ великою честью привезъ ихъ въ Туръ.

Насъ не должно удивлять, что нѣкоторыя имена святыхъ, *sigillo* которыхъ были собраны Меллебаудомъ, не упоминаются въ памятникахъ агиографическихъ. Въ эти послѣдніе залесены, какъ и естественно предполагать а *sigilli*, далеко не всѣ святые, хотя и бывшіе признанными церковью; преимущественно не вошли туда тѣ, память которыхъ чествовалась мѣстно. Еще недавно въ Африкѣ раскопки ознакомили Христіанскій міръ съ именами чествовавшихся тамъ мучениковъ, имена которыхъ неизвѣстны мартирологіямъ³⁾; неудивительно, что и раскопки въ Пуатье дали намъ бывшія дотолѣ неизвѣстными имена Галльскихъ святыхъ.

Остается привести послѣднюю надпись, представляющую собою то, что зовется въ эпиграфикѣ техническимъ терминомъ *dipinto*: она нарисована краскою по штукатуркѣ и образуетъ своего рода палимпсестъ, такъ какъ начертанныя первоначально буквы были закрыты съ теченіемъ времени другими. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, преимущественно архитектурными, признаками можетъ указывать на то, что сооруженіе Меллебауда подверглось реставраціи. Она произошла во время близкое къ первоначальному сооруженію, какъ свидѣствуетъ тождественный характеръ начертаній обѣихъ надписей дипинта. Онѣ находятся

1) *Ruinart A. S. p. 326.*

2) *Gregor. Turon. in glor. mart. 82.*

3) *C. I. L. VIII. 5664: nomi|na mar | turum | Nivalis | Matrone | Salvi... cf. 5665; 8631... hic situs est Iustus hic atq. Decurius una | qui bene confessi vicerunt arma maligna | praemia victores Cristi meruere coronam; 2220... memoria beati martiris Dei Consulti... cf. add. p. 948.*

на стѣнѣ боковаго аркосолія, въ которомъ, какъ мы упоминали выше, стоялъ одинъ изъ саркофаговъ, и читаются слѣдующимъ образомъ:

.....

 + QV·D·HIC·INDI·NOMINI
INPRIMIS·SCA·DEDICATIO·IN·RESSAEST·III·KLAGVSTAS
 +; LARI + MAR·LS·DNI
DOMNI·AC·SCI·VN MARTHERV·NOMIRV·LXXII·H.
DRV·RALI VDI·AN·NOVEMB·DIES·XIII

т. е. qu[o]d hic in D(omin)i nomini inprimis s(an)c(t)a dedicatio ingressa est III k(a)l(endas) A(u)gustas. [Sancti Hi]lari Mart[iali]s d[omi]ni. . . domni Ac[nani]S(an)c(ti)[i] [N]um[eriani?] marteru(m) nomiru(m) LXXII h[ic] [Alexan]drum Rali. [Melleba]udi an Novembr. dies XIII.

Подъ этою надписью находилась слѣдующая:

.....

 + QV·D·HIC·INDI·NOMINI
INPRIMIS·SCA·DEDICATIO·IN·RESSAEST·III·KLAGVSTAS
ETQVODFACIT·DECENBPRIDIÆ·III·T·X·III·KL·IANRIAS.
INGRESSIO·SCORVM·HICEST + FIDIMHILSOSTA/OSINCRESSAS
SVNT·INNOMENIDNI
 S S

MARTIVS

 QVO·D·FACIT R·DIXE·III

т. е. qu[o]d hic in D(omin)(i) nomini inprimis s(an)c(t)a dedicatio ingressa est III k(a)l(endas) A(u)gustas et quod facit Decenb. pridiae III [e]t XIII

k(a)l(endas) Ianuarias ingressio s(an)c(t)orum hic est—Fidimh(?) Hil(arius)
Sostanos ingressas sunt in nomeni D(omi)ni. . . . s Martius. . . .
quod fa[ci]t. . . . г. dixе. III. . . .

Какъ видно изъ сличенія этихъ двухъ редакцій, онѣ сходятся въ первыхъ двухъ сохранившихся строкахъ, отличаясь въ послѣдующихъ. Судя по характеру начертаній, онѣ принадлежать одному и тому же періоду и, если верхнюю надпись ставить въ связь съ предполагаемой реставраціей ипогея, то она имѣла мѣсто вскорѣ послѣ его сооруженія. Но позволительно думать, что перемѣна надписи могла имѣть мѣсто и безъ реставраціи: какъ мы сейчасъ увидимъ, эта перемѣна касается лишь той ея части, въ которой содержится перечисленіе святыхъ и дней (празднованія ихъ памяти?); при сооруженіи ипогея у строителя могли быть извѣстныя *рiпога*, которые онъ и занесъ въ первоначальную надпись; но затѣмъ, съ теченіемъ времени, онъ могъ приобрести и другіе, на столько значительные по своему количеству и важности, что перемѣнилъ первую запись, сдѣлавъ въ ней соотвѣтствующія дополненія и измѣненія. Какъ бы то ни было, изъ начальныхъ, сохранившихся строкъ мы видимъ, что въ III-ій день Августовскихъ календъ (т. е. 30 іюля) въ ипогей вступило впервые, во имя Господне, освященіе его. Выраженіе *dedicatio ingressa est* объясняется тѣмъ, что уже въ древней церковной практикѣ необходимымъ условіемъ для освященія церкви было положеніе въ оной святыхъ мощей, которыя приносились туда съ большою торжественностью; техническимъ терминомъ для этого перенесенія былъ глаголь *ingredi*, удержавшійся и до настоящаго времени; и теперь, при встрѣчѣ переносимыхъ въ крестномъ ходѣ въ освящаемый храмъ св. мощей, католическая церковь встрѣчаетъ ихъ слѣдующимъ антифономъ: *Ingredimini, sancti Dei, praeparata est enim a Domino habitatio sedis vestrae: sed et populus fidelis cum gaudio insequitur iter vestrum, ut oretis pro nobis maiestatem Domini, alleluia*¹⁾. — Въ третьей строкѣ ясно читаются слова... *lari Martialis domini*—первое указываетъ на имя *Hilari*, вѣроятно знаменитаго епископа Пуатье, память и останки котораго почитались уже вскорѣ послѣ его кончины (368), что видно изъ его біографіи, написанной Венанціемъ Фортунатомъ (535—600); о распространенности его почитанія въ Галліи свидѣлствуетъ то обстоятельство, что въ нѣсколькихъ рукописяхъ миссаловъ, Галльской редакціи, его имя возносилось за литургіей²⁾. Что касается имя *Martialis*, то, по всей вѣроятности, здѣсь имѣется въ виду Марціаль, епископъ Лиможскій (*Lemovicum civitas*), жизнь

1) Pontificale Romanum Venetiis 1844. p. 206.

2) Vita Hilarii apud Migne Patrol. IX. p. 180.

котораго *miraculorum signis admodum effulsit*¹⁾. Перечисленіе святыхъ продолжается и въ слѣдующей строкѣ: *domni Ac[nani], S(an)c(t)i [N]um[eriani]?*. Здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченною разница въ прозваніяхъ двухъ святыхъ: одинъ зовется *dominus*, другой — *sanctus*. Слѣдя за употребленіемъ этихъ названій, мы замѣчаемъ, что въ древнѣйшихъ надписяхъ слово *dominus* преобладаетъ надъ *sanctus* и прилагается одинаково ко всякому прославленному святому²⁾; но съ V приблизительно вѣка между этими названіемъ начинаетъ устанавливаться своего рода градація, при чемъ *dominus* прилагается не ко всѣмъ: такъ, этомъ словомъ обозначается Богородица (*domna Maria*), обозначаются Апостолы, и въ особенности, мученики³⁾. Очень возможно, что этимъ различіемъ объясняется и употребленіе этихъ словъ въ нашей надписи. — Вслѣдъ за перечисленіемъ отдѣльныхъ личностей идетъ общая числовая отмѣтка *marteru nomiru LXXII*.

Она возбудила значительные споры среди французскихъ археологовъ: открывшій ипогей, о. де ла Круа и нѣкоторые другіе полагаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о погребенныхъ Меллебаудомъ Галльскихъ мученикахъ и, въ частности, мѣстныхъ, изъ Пуатье. Основаніемъ для этого предположенія служить, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что мѣстность, въ которой онъ находится, зовется и звалась *Champ des martyrs*, и мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что число исповѣдниковъ вѣры Христовой въ Галліи, кровью запечатлѣвшихъ свою проповѣдь, было значительно. Другіе какъ напр. ученый археологъ *père Duchesne*⁴⁾, видятъ въ этихъ указаніяхъ свидѣтельство лишь о томъ, что Меллабаудъ положилъ въ алтарѣ своего ипогея частичку мощей, и при томъ не исключительно мѣстныхъ святыхъ, но также присланныхъ и изъ другихъ мѣстностей и, въ частности, изъ Рима. Сказать, которое изъ этихъ двухъ мнѣній ближе къ истинѣ, трудно за отсутствіемъ болѣе точныхъ указаній; возможно и то и другое. Отмѣтимъ прежде всего обозначеніе мучениковъ простымъ числомъ, безъ перечисленія ихъ по имени; этотъ фактъ прекрасно иллюстрируется слѣдующими словами Пруденція: «Мы видѣли въ городѣ Ромула безчисленные останки Святыхъ, о Валеріанъ, священникъ Христовъ. Ты спрашиваешь про надписи, начертанныя на гробницахъ и про отдѣльныя имена — трудно имѣть возможность ихъ перечислить. Таковую массу праведныхъ погубило печестивое неи-

1) Usuardi Martyrolog. 30 июля Migne p. 210.

2) Rossi Bullett. d. arch. crist. III, 3, p. 89.

3) Rossi Bull. II, 3. p. 101.

4) Bulletin critique 1884, p. 121—128.

ство, когда Троянскій Римъ чтилъ отечественныхъ боговъ. Весьма многія гробницы съ начертанными надписями объясняютъ или имя мученика, или имѣютъ какую либо эпиграмму; но однако есть и безмолвные мраморы, покрывающіе молчаливыя могилы, и обозначаютъ только число (погребенныхъ): можно узнать сколько лежитъ сваленныхъ въ одну кучу человѣческихъ тѣлъ, имена которыхъ вовсе неизвѣстны. Я помню, что разъ узналъ я, что подъ однимъ камнемъ зарыты останки шестидесяти человѣкъ, имена которыхъ извѣстны одному Христу...¹⁾ Последняя фраза Пруденція находитъ себѣ параллель въ нѣсколькихъ надписяхъ, упоминающихъ о святыхъ *quorum nomina sola Dei scientia coligit*²⁾. Подобная же отмѣтка встрѣчается, какъ мы сейчасъ увидимъ, и въ мартирологіяхъ. Число мучениковъ 72 навело абб. Дюшена на слѣдующія весьма остроумныя соображенія, которымъ онъ, впрочемъ, и самъ не придаетъ значенія неоспоримой истины: въ приведенномъ выше разсказѣ Григорія Турскаго о діаконѣ Агіульфѣ, принесшемъ изъ Рима въ Туръ *рigno* нѣкоторыхъ святыхъ, мы видѣли, что въ числѣ мощей были и останки Хрисанеа и Даріи дѣвицы; въ актахъ ихъ страданій³⁾, равно какъ и въ мартирологіѣ Адона⁴⁾, мы читаемъ, что вмѣстѣ съ ними пострадали 70 (по другимъ вариантамъ 72) воина, которымъ поручено было истязаніе мучениковъ. Это число какъ разъ подходитъ къ находящемуся на надписи Меллебауда. Другой пунктъ сходства находится въ числахъ, приведенныхъ въ первоначальной редакціи надписи: тамъ упоминаются *Decemb. pridiae III et XIII kl. Ianuarias*. Какъ разъ эти три числа связаны съ днями поминовенія этихъ мучениковъ: въ древнѣйшимъ и авторитетнѣйшемъ мартирологіѣ, такъ называемомъ Иеронимовомъ, мы находимъ слѣдующія отмѣтки:

1) *Preed. Peristeph. XI. 1—15.*

*Innumeros cinerus sanctorum Romula in urbe.
Vidimus, o Christi Valeriane sacer.*

Incisos tumulis titulos et singula quaeris

Nomina? difficile est ut replicare queam.

Tantos iustorum populos furor impius hausit,

Cum coleret patrios Troia Roma deos.

Plurima literulis signata sepulcra loquuntur

Martyris aut nomen aut epigramma aliquod

Sunt et muta tamen tacitas claudentia tumbas

Marmora quae solum significant numerum.

Quanta virum iaceat congestis corpora acervis

Nosse licet, quorum nomina nulla legas.

Sexaginta illic defossas mole sub una

Reliquias memini me didicisse hominum,

Quorum solus habet comperta vocabula Christus...

2) *Hübner Inscr. Hisp. Chr. p. 255.*

3) *Ap. Surium 25 oct. p. 380 sqq.* Источникъ ихъ Метафрастъ. О степени ихъ достовѣрности см. *Tillemont Mémoires p. l'hist. eccles. IV, n. p. 99.*

4) *Ado sub 1 Dec. p. 407 Migne.*

III kal. Decemb. Chrysanthi et Dariae, Mauri et aliorum LXXII, quorum nomina habenter in libro vitae.

prid. kal. Decemb. Chrysanthi et Mauri.

XIII kal. Januar. Chrysanthi et Dariae¹⁾.

На основаніи этихъ данныхъ абб. Дюшень предполагаетъ, что Меллебаудъ могъ получить изъ Тура частицы мощей Св. Хрисанеа и Даріи и пострадавшихъ съ ними и помѣстить ихъ въ своемъ ипогеѣ. Какъ ни остроумно вышеприведенное сближеніе, тѣмъ не менѣе оно подвержено нѣкоторымъ существеннымъ возраженіямъ: такъ прежде всего, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что слова *marteri nomiru LXXII*, находящіяся во второй редакціи, не читаются въ первой, такъ, что приурочивать три числа, отмѣченныя въ послѣдней, празднованію памяти 72 сомучениковъ Хрисанеа нѣтъ основаній; далѣе, эти три числа, судя по контексту надписи, относятся не къ празднованію памяти, а къ *ingressio sanctorum*, т. е. перенесенію мощей въ ипогей, происходившему, такъ сказать, въ три приема; затѣмъ, между датами надписи и Иеронимовымъ мартирологіемъ нѣтъ *полнаго* совпаденія, которое въ данномъ случаѣ существенно необходимо: вмѣсто XIII—kal. Januarias мартирологъ читаетъ XIII—предполагать же гдѣ либо ошибку значить—прибѣгать къ натяжкамъ. Наконецъ, изъ Григорія Турскаго мы знаемъ, что останки сомучениковъ Хрисанеа лежали вмѣстѣ²⁾; не вѣроятно предположить, чтобы папа Пелагій отдѣлилъ Агіульфу по частицѣ отъ каждаго изъ 72 мучениковъ, и такимъ же порядкомъ новыя частицы достались Меллебауду; если гдѣ и встрѣчаются соединенія мощей мучениковъ, то эти соединенія часто случайныя и отмѣчаются въ перечисленіяхъ, какъ таковыя. Но, съ другой стороны, нѣтъ достаточныхъ данныхъ и для того, чтобы стать на сторону о. де ла Круа и видѣть въ этихъ 72 мученикахъ мѣстныхъ страдальцевъ за вѣру Христову, погребенныхъ Меллебаудомъ въ его ипогеѣ. То обстоятельство, что мѣстность въ которой онъ найденъ, зовется *Champ des Martyrs*, еще ничего не доказываетъ, потому что это названіе встрѣчается не ранѣе XVII-го вѣка, а незначительный объемъ ипогея свидѣтельствуетъ скорѣе противъ. Какъ бы то ни было, эти 72 мученика были не цѣлокупны,³⁾ и очевидно, что ипогей не служилъ мѣстомъ ихъ погребенія.

1) Duchesne l. 1. p. 127.

2) In glor. martyr. 37: sepulchra martyrum Crisanti et Dariae segregata, parte in alia sanctorum reliquorum cadavera in unum sunt congregata.

3) Класть трупъ на трупъ долгое время запрещалось церковною дисциплиной: ne quis mortuum supra mortuum ponat (Rossi R. S. I p. 84), вслѣдствіе чего на многихъ надписяхъ читаемъ угрозы тѣмъ, кто *aliud corpus superposuerit*.

Въ первоначальной редакціи надписи заслуживаютъ быть отмѣченными слова: *fi di in Nil. Sostanos*. Первые три аббревіатуры толкуются нѣкоторыми какъ: *filii Dei martyres*, врядъ ли вѣроятно. Уже самое названіе мучениковъ *filii Dei* представляется необычнымъ, необычнымъ оказывается и способъ сокращенія. Поэтому вѣроятнѣе *fi di* читать какъ одно слово. *Nil(a-gius)* — мученикъ врядъ ли будетъ тождественъ съ упомянутымъ выше Гиларіемъ изъ Пуатье, потому что послѣдній не зовется этимъ названіемъ и извѣстенъ лишь какъ исповѣдникъ, т. е. какъ лицо, хотя и страдавшее за вѣру Христову, но не пріавшее вѣнца мученичества¹⁾. Что касается до *Sostanos*, то не будетъ, кажется, ошибочнымъ видѣть въ этомъ словѣ видоизмѣненіе формы *Sosthenes*. Кромѣ ап. Сосѣена, изъ 70, извѣстенъ мученикъ Сосѣенъ, пострадавшій при Діоклетіанѣ²⁾. Его ли разумѣетъ наша надпись, или другаго, одноименнаго ему, сказать съ опредѣленностью невозможно.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что въ ипогеѣ Меллебауда мы имѣемъ памятникъ, относящійся ко времени не ранѣе VI-го и не позже VII вѣка; назначеніе его было служить мѣстомъ упокоенія строителя и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ молитвы при собранныхъ имъ останкахъ святыхъ, хранившихся или въ алтарѣ, или въ отдѣльныхъ ковчегахъ. Можетъ быть, что въ числѣ этихъ останковъ были и ригнога мѣстныхъ святыхъ и мучениковъ. Любопытныя надписи, открытыя въ ипогеѣ, обнаруживаютъ, по своей формѣ и содержанию, непосредственную связь съ эпиграфическими памятниками какъ Галліи, такъ и вообще Латинскаго запада, и съ этой точкѣ зрѣнія пріобрѣтаютъ особое, не заурядное значеніе.

1) Moreelli *Calendarium eccl. Constantinopol.* I, p. 151.

2) См. de Rossi *Bull. d. archeol. crist.* II, 5, p. 102 sqq.

VII.

Замѣтки о нѣкоторыхъ Македонскихъ надписяхъ, изданныхъ о. архимандритомъ Антониномъ.

Д. чл. В. В. Латышева.

Редакція изданнаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ описанія путешествія по Румелии о. архимандрита Антонина по поводу выхода въ свѣтъ 2-й части этого сочиненія («Изъ Румелии». Спб. 1886) почтила меня просьбою снабдить нѣсколькими пояснительными примѣчаніями древне-греческія надписи, списанныя о. архимандритомъ въ разныхъ мѣстахъ во время этого путешествія. Съ удовольствіемъ приступивъ къ исполненію этой просьбы, я замѣтилъ, что большинство надписей, помѣщенныхъ въ трудѣ о. архимандрита, извѣстно уже изъ другихъ источниковъ, какъ это въ большинствѣ случаевъ указалъ уже П. А. Сырку въ своей обширной и обстоятельной рецензій на первую часть труда, вышедшую въ 1879 году¹⁾. Тѣмъ не менѣе, какъ справедливо замѣтилъ г. рецензентъ въ концѣ своей статьи, «эти надписи, будучи собраны въ одну книгу и если не всегда удачно и вѣрно объяснены, за то довольно вѣрно въ большинствѣ случаевъ списаны и переведены, всегда съ приведеніемъ подлинника, составляютъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе для русскихъ ученыхъ, занимающихся древнею, среднею и отчасти новою исторіею Македоніи и, пожалуй, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей Балканскаго полуострова». Можно сказать даже больше: копіи о. Антонина нерѣдко представляютъ чтенія болѣе полныя и вѣрныя, нежели чтенія другихъ издателей, или точнѣе передаютъ характеристическіе признаки письма

1) Журн. М. Н. Просв. 1880 г., июнь стр. 382—429 и июль стр. 170—215.

надписей и т. п. Наша задача свелась, такимъ образомъ, преимущественно къ сличенію копій о. Антонина съ другими, извѣстными до сихъ поръ, и къ установленію, на основаніи этого сличенія, по возможности правильнаго ихъ чтенія.

При этомъ сличеніи мы будемъ придерживаться того порядка, въ которомъ надписи изданы и объяснены о. Антониномъ¹⁾.

А. «Поѣздка въ Румелію» (Спб. 1879).

І. *Θεσσαλονικια.*

1) Стр. 102 и табл. 3 (вверху). Надпись эта давно уже извѣстна, что и не удивительно, такъ какъ по словамъ самаго о. Антонина она прямо бросается въ глаза идущимъ по улицѣ. Еще Бѣкъ имѣлъ подъ руками три списка, по которымъ и издалъ ее въ С. I. Gr. т. II № 1988 (оттуда вѣроятно перепечатана она у Le Bas, Voyage arch., Macédoine et Thrace № 1367). Вновь издали ее (какъ отмѣтилъ уже г. Сырку въ іюньской книжкѣ Ж. М. Н. Пр. стр. 402) французскіе археологи Duchesne и Bayet въ своемъ отчетѣ о командировкѣ на Аѳонъ (Mission au mont Athos въ Archives des missions scientif. et littér. III-ème série v. 3, 1876 г.) стр. 225, № 28; по ихъ словамъ памятникъ представляетъ собою «un grand sarcophage engagé dans la maçonnerie d'une fontaine à la porte de la cour de Saint-Georges». Изъ сравненія разныхъ копій надписи оказывается, что тѣ буквы въ началѣ всѣхъ трехъ строкъ и въ концѣ стр. 3-ей, которыя въ епиграфической копіи о. Антонина изображены тонкими штрихами, на камнѣ не сохранились (впрочемъ, о. Антонинъ и самъ говоритъ, что плита обѣчена съ обѣихъ сторонъ и надпись не имѣетъ начала и конца); поэтому возстановленіе имени Σεκοῦνδος для насъ не обязательно, и можно принять слѣдующее чтеніе французскихъ издателей:

[Ἰουκ]οῦνδος καὶ Κασσάνδρα οἱ Ἰου-
[κοῦν]δου τοῦ Λευκίου ἑαυτοῖς καὶ Ἰο[υ-
κοῦν]δῳ τῷ Λευκίου καθὼς διέθ[ηκεν].

Памятникъ очевидно относится къ Римскимъ временамъ.

2) Стр. 103 и табл. 3 (вверху направо). Надпись М. Элія Парамона впервые издалъ Delacoulonche, Berceau de la naissance Macédonienne (въ

1) Не можемъ при этомъ не высказать сожалѣнія, что ни въ текстѣ, ни на литограф. таблицахъ каждая надпись не отмѣчена особымъ №: это значительно упростило бы ссылки на нихъ.

Arch. des miss. scient. v. VIII, 1859 г.) стр. 285 № 112, почти согласно съ копією о. Антонина¹⁾. Duchesne и Bayet подѣтъмъ предлогомъ, что копія Делакулонша не точна, сочли нужнымъ снова издать этотъ памятникъ въ ук. соч. стр. 224 № 27²⁾. Они читаютъ въ стр. 2-й ΟΛΥΣΤΑ вмѣсто ΦΑΥΣΤΑ и въ датѣ ΔΣΤ вмѣсто ΔΙΤ; по согласію въ этомъ отношеніи копій Делакулонша и о. Антонина заставляеть отдать имъ полное предпочтеніе, тѣмъ болѣе, что вмѣсто небывалаго имени Ὀλύστᾱ онѣ даютъ совершенно правильное латинское Фаύστᾱ. Что касается до лѣтосчисленія, употребленнаго въ надписи, то о. Антонинъ напрасно думаетъ, что это была эра Селевкидская: извѣстно, что со времени подчиненія Македоніи Римскому владычеству эта эра уступила свое мѣсто такъ называемой Македонской, считавшейся съ 146 г. до Р. Хр.³⁾. По этой эрѣ надпись, если принимать чтеніе Делакулонша и о. Антонина за вѣрное, будетъ относиться къ 168 г. по Р. Хр. Въ пользу этого говорятъ и Римскія имена Элія и Эліи, вошедшія въ употребленіе у грековъ со временъ Адріана.

3) Стр. 104 и табл. 3 (вверху направо). Надпись «Πατριάρχης καὶ κτήτωρ» въ бывшей церкви св. Апостоловъ также извѣстна уже давно: она помѣщена еще въ С. I. Gr. IV № 8834 по копіи Texier; Duchesne и Bayet вновь издали ее въ ук. соч. стр. 255 № 104⁴⁾, называя мечеть, въ которую обращена эта церковь, именемъ Sôouk-Sou и замѣчая, что «l'espace martelé au milieu [de l'inscription] contenait probablement une croix ou un autre emblème chrétien que les Turcs auront fait disparaître». Что касается до имени этого «патріарха и ктитора», отсутствіе котораго справедливо удивило о. Антонина, то, по свидѣтельству Texier, оно было изображено отдѣльно

N

въ монограммѣ ΦΩN (впослѣдствіи вѣроятно исчезнувшей подѣ известью,

I

которою, по словамъ о. Антонина, замазана вся мечеть), которую французскіе археологи читаютъ какъ Νίφωv; они замѣчаютъ, что въ Константинополѣ было два патріарха этого имени: одинъ отъ 1312 до 1315, другой отъ 1481 до 1512, но что ни тотъ, ни другой не могли быть строителями церкви, такъ какъ по стилю она навѣрное древнѣе XIV вѣка. Справедли-

1) Мелкія отличія: буквы разставлены широко, между словами оставлены значительныя промежутки и листокъ въ стр. 3-й опущенъ. Въ копіи Duchesne и Bayet буквы сдвинуты тѣснѣе, но нѣкоторыя слова отдѣлены одно отъ другаго точками. По словамъ Делакулонша саркофагъ открытъ въ 1853 г. и въ его время хранился въ домѣ Elie Fernandez.

2) Ихъ изданіе отмѣчено у г. Сырку.

3) Впослѣдствіи употреблялась еще эра Актіи или Августова (Σεβαστοῦ) съ 30 г. до Р. Хр.

4) Отмѣчено у г. Сырку.

вость этого замѣчанія конечно зависитъ отъ степени глубины ихъ познаній въ Византійской архитектурѣ.

II. Эдесса (Водена).

4) Стр. 205 и табл. 3. Этотъ списокъ ефивовъ изданъ уже въ С. I. Gr. II add. № 1997° по копiямъ Лика и Питтакиса, затѣмъ у Le Bas, Mac. et Thrace № 1346, Delacoulonche ук. соч. стр. 234 № 1, I. G. von Hahn, Reise von Belgrad nach Salonik (въ Denkschriften d. Wien. Akad., phil.-hist. Kl. т. XI, 1861 г.) стр. 242 № XXIII, и въ "Εβδοσεως τῆς κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Βοδενῶν διανοητικῆς ἀναπτύξεως ὑπὸ Δ. Π. (Ἐν Κων/πόλει 1874) стр. 9¹⁾. Всѣ эти копии въ общемъ очень сходны между собою и съ копiею о. Антонина, откуда очевидно, что надпись читается ясно и могла быть списана правильно. Отмѣтить важнѣйшіе варианты и поправки въ чтенiяхъ будетъ однако не лишнимъ. Въ стр. 4-й имя отца ефиварха Лисимаха въ С. I. Gr. и у Le Bas читается **ΑΒΙΔΙΑΝΟΥ**, у Гана — **ΣΑΒΙΔΙΑΝΟΥ**, у Делакулонша, вѣроятно правильнѣе, **ΣΑΒΙΝΙΑΝΟΥ**; въ стр. 7-й буквы **.ΔΟ.ΚΟΥ** читаются одинаково во всѣхъ копiяхъ кромѣ Гановой, которая даетъ прямо **ΔΟΚΟΥ**; Бѣкъ возстановилъ имя [Ἦ]δ[ε][ν]χοῦ, но съ справедливымъ сомнѣнiемъ; Г. С. Дестунисъ въ своей рецензiи на книгу о. Антонина²⁾ предлагаетъ «вставить ρ и читать тутъ извѣстное имя **ΔΟΡΚΟΥ**». Въ стр. 8 по сравненiю съ другими копiями слѣдуетъ читать: καὶ Εἰούλιος οἱ Μαρξίας. Въ стр. 12 ошибочное **ЕСПЕРОΝ** вм. — **ΡΟΣ** подтверждается всѣми копiями кромѣ Ликовой, въ которой послѣдняя буква показана испорченною. Въ стр. 13-й вмѣсто данной о. Антониномъ транскрипцiи слѣдуетъ читать: **Σοῦδις**³⁾ **Καλλίστης**, **Κλ(αύδιος) Φιλόμενος** (? у Бѣка **Φιλομενός** по копiи Питтакиса). Въ стр. 14 Дел—шъ даетъ **ΣΑΤΟΡΝΙΑΝΟΣ**, Бѣкъ — **САТОРΝΙΝΟΣ**; форма **Σατορνεῖλος** встрѣчается м. пр. въ Тирасской надписи 181 г. по Р. Хр., изданной нами въ *Inscr. Grae sept. Ponti Eux.* № 2. Въ стр. 17 остальные издатели кромѣ Гана правильнѣе даютъ **ΙΟΥΛΙΑΝΟΣ**. — По Македонской эрѣ 146 г. надпись относится къ 182 г. по Р. Хр.

5) Стр. 207 и табл. 3. Надпись, списанная о. Антониномъ въ церкви Св. Иоанна Богослова, издана уже у Le Bas подъ № 1394 въ числѣ Θεσσαλονικσικῶν, по очень неполной копiи; гораздо правильнѣе дана она у Делакулонша въ ук. соч. стр. 234 № 2, у Гана въ ук. с. № XXII и въ

1) Послѣднiя два изданiя указаны у г. Сырку *ibid.* стр. 410.

2) Журн. М. Н. Пр. августъ 1880 г. стр. 423.

3) Ср. объ этомъ имени догадки г. Сырку (I. с.).

"Εχθεσις τ. ἐπ. Βοδενῶν (последнія 2 изданія указаны у г. Сырку). Въ стр. 1 всѣ эти издатели даютъ форму Παρμενίωνος, а въ началѣ стр. 2-й Le Bas: ANNHΛIME (этимъ и кончается его копія), Делакулоншг: ANNIPA, Ганъ: ANNII AI, "Εχθ.: ΑΙΝΝΑΙ. Читатъ слѣдуетъ: Μένανδρος Παρμενίωνος, | Ἀννίβα[ς?] Μεθωνάδου, | Μεθωνάδης Μενάνδρου | ἦρωσι (подразум. ἀνέθηκον). Имя Ἀννίβας (если только можно вѣрить въ несомнѣнность его возстановленія), какъ справедливо замѣтилъ о. Антонинъ, заставляетъ считать надпись не древнѣе II в. до Р. Хр., но врядъ-ли и позднѣе.

6 — 24) Девятнадцать христіанскихъ надгробныхъ надписей, списанныхъ о. Антониномъ у церкви св. Троицы и изданныхъ на стр. 283 сл. и табл. 4, въ другихъ изданіяхъ нами не найдены. Въ нихъ мы можемъ отмѣтить только двѣ-три описки или опечатки. Такъ, въ № 5 слѣдуетъ читатъ συμβίου, а не συμβίας, какъ въ транскрипціи на стр. 214. Въ № 6 мы сомнѣваемся относительно правильности объясненія буквъ ΜΧΓ, по окончательное рѣшеніе дѣла предоставляемъ знатокамъ церковной археологіи, ограничиваясь замѣчаніемъ, что годъ по Селевкидской эрѣ никакъ не могъ быть обозначенъ¹⁾. Въ № 11 слѣдуетъ читатъ στρατιούτου, такъ какъ знакъ Γ представляетъ вязъ буквъ ТР. Въ № 16 не вѣриѣ-ли читатъ μηρόριον δ(ι)αφέροντα съ неправильнымъ согласованіемъ? Примѣры такой неправильности попадаются въ безграмотныхъ христіанскихъ надписяхъ²⁾, тогда какъ примѣръ употребленія τὰ съ подразумеваемымъ ὀστᾶ ил. λείψανα врядъ-ли можно подыскать.

25) Стр. 223 № 20 и табл. 3. Эту латинскую надпись впервые издалъ Hahn, Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar (Denkschriften d. Wien. Akad., phil.-hist. Kl. т. XVI, 1869 г.) стр. 169 № 49, по копіи грека Димицы; отсюда перепечаталъ Th. Mommsen въ Ephemeris epigraph. т. II (1875) стр. 476 № 1052 (ср. въ Ephem. epigr. т. V стр. 77 поправки по копіи Куртиса); затѣмъ она издана также у Duchesne и Bayet въ ук. соч. стр. 299 № 138 и въ "Εχθεσις стр. 14 (последнія два изданія отмѣчены у г. Сырку, стр. 431 пр. 2). Копія Димицы далека отъ совершенства, но Моммзенъ съ своимъ обычнымъ мастерствомъ успѣлъ и на основаніи ея установить правильное чтеніе; копія французскихъ издателей лучше и почти совершенно согласна съ спискомъ о. Антонина; въ концѣ стр. 4 чтеніе ΡΙΑ дается всѣми издателями кромѣ Куртиса, дающаго ΡΛΑ. Надпись возстановляется слѣдующимъ образомъ: *D(is) M(anibus). Epicteto Nutricio Mul-*

1) Ср. замѣчанія г. Дестуниса *ibid.* стр. 427.

2) Ср. напр. Delacoulonche ук. с. стр. 236 № 11 (также изъ Эдессы): Μηρόριον διαφέροντα Βιταευντίου (?) καὶ τῆς τοῦτου συμβίου Μαζίμας καὶ τῶν πεδίων [sic] αὐτοῦ.

via C(ai) f(ilia) Placida patrona Tadi Nepotis leg(at)i propr(aetoris) provinc(iae) Macedoniae. Взаимныя отношенія упомянутыхъ въ надписи лицъ видны изъ слѣдующаго объясненія Моммзена: «Placida, quam apparet in provinciam secutam esse maritum ibi apud proconsulem legati officio fungentem, patrona fuit Epicteti liberti sui et quondam educatoris». Надгробная надпись этого-же Тадія Непота, поставленная Мульвіею Плацидою, также сохранилась до нашихъ временъ и указана Моммзеномъ и французскими издателями (Orelli, Inscr. lat. coll. № 3658). Изъ нея видно, что наша чета жила вѣроятно всего во II в. по Р. Хр., около времени царствованія Марка Аврелія (ср. Duch. et Bayet ук. м.).

26) Стр. 224 № 22 и табл. 3. Издана у Duchesne и Bayet стр. 301 № 141 и въ "Εχθεις стр. 15 (отмѣчено у г. Сырку тамъ-же). Въ обѣихъ копіяхъ въ началѣ 1-й строки поставленъ знакъ С и восстановлено имя Σ(έξτος), но врядъ ли вѣрно, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ надписи эта буква имѣетъ другую форму (у франц. издателей С, у о. Антонина F). Чтеніе надписи совершенно ясно: Α(ούχιος) 'Ιούλιος 'Επαφρόδειτος 'Ιουλίφ Νεικηφόρος καὶ 'Ιουλίᾳ 'Ρώμη! τοῖς ἀπελευθέροις μνήμης χάριν. "Ετους ςιτ'. Годъ надписи, считая по эрѣ 146 г., будетъ 170 по Р. Хр. Заинтересовавшій о. Антонина фактъ, что отпущенникъ и отпущенница носили одинаковыя имена съ бывшимъ господиномъ, объясняется очень просто известнымъ Римскимъ обычаемъ, по которому отпущенники принимали помен прежняго господина, удерживая свое рабское имя, какъ cognomen. Упоминаемая въ надписи лица въ рабскомъ состояніи назывались просто Νεικηφόρος и 'Ρώμη (т. е. *сила*, а не *Римъ*).

27) Стр. 224 № 23 и табл. 3 (внизу по срединѣ). Издана у Duchesne и Bayet, стр. 301 № 142, и въ "Εχθ. стр. 16 (отмѣчено у г. Сырку) безъ вариантовъ. Копія о. Антонина, воспроизведенная литографіей, точнѣ передаетъ характеръ письма надписи, нежели печатныя копія другихъ издателей.

28) Стр. 225 № 24 и табл. 3 (направо по срединѣ). Копія Duchesne и Bayet ук. м. № 143¹⁾ менѣ точна: въ стр. 1 дата изображена у нихъ буквами ςϸ, въ стр. 5—6 дано ΑΛΕΛΦΙΔΗ · Ξϸ|ΝΩΕ и т. д. Транскрипція у нихъ слѣдующая: Σπέδις Λύκον τὸν ἀδελφιδῆ, Ξενῶ (δ) ἐ τὸν υἱὸν μνήμης χάριν. Чтеніе ἀδελφιδῆ несомнѣнно, а далѣе, можетъ быть, слѣдуетъ читать Ξέν(ος) τὸν υἱὸν и т. д. Принимая, что дата показана у о. Антонина вѣрнѣе, и рассчитывая ее отъ 146 г. до Р. Х., получимъ для надписи 130-й годъ по Р. Хр.

1) Кромѣ того въ "Εχθ. тамъ же (указано у г. Сырку)

29) Стр. 226 № 25 и табл. 3 (направо внизу) = Duchesne et Bayet стр. 300 № 140, "Ежд. стр. 15. Не смотря на то, что надпись читается очень ясно и копии другихъ издателей представляютъ лишь незначительные варианты (отмѣченные уже у г. Сырку), дешифровка ея не удалась ни французскимъ археологамъ, ни о. Антонину, ни даже г. Дестунису. Однако всѣ они болѣе или менѣе способствовали разъясненію смысла надписи¹⁾, такъ что теперь ея чтеніе не подлежитъ уже сомнѣнію:

Γ(άιος) Πεδουκάτος Τριακαδίων και Ἀ-
τεία Παραμόνα και Σαβεΐνα τῶ
τέχνῳ ζῶντες ἑαυτοῖς ἐποίησαν.

Надпись, подобно большинству предыдущихъ, относится къ довольно позднимъ Римскимъ временамъ.

30—32) Стр. 227 № № 26—28, табл. 3 внизу. Въ другихъ изданияхъ эти обломки нами не найдены. Пытаться возстановить два первые значило бы oleum et oregan perdere, а для № 28 весьма интересную попытку возстановленія представляетъ Г. С. Дестунисъ въ ук. с. стр. 425.

III. Монастырь Трескавецъ.

33—34) Стр. 333 и табл. 5. Надписи съ посвященіями Аполлону Отевдану или Етевданиску издалъ впервые Hahn въ Denkschr. d. W. Ak. т. XVI стр. 168 № 47 и т. XI стр. 241 № XVI, потомъ Heuzey et Dausmet, Mission archéol. en Macédoine (1876) стр. 319, № № 125—126²⁾. Ихъ копии не представляютъ важныхъ особенностей кромѣ того, что должны были подчиниться стѣснительнымъ условіямъ типографской передачи; поэтому литографированныя копии о. Антонина имѣютъ важное значеніе для ознакомленія съ характеромъ письма. Годъ въ первой надписи отмѣченъ, конечно, по Македонской эрѣ 146 г. и, стало быть, соответствуетъ 114-му по Р. Хр.; къ такой датѣ прекрасно подходятъ имена Флавіи и Тита Флавія, обязанныя своимъ распространеніемъ между греками импе-

1) Чтеніе о. Антонина наименѣе удовлетворительно. Французскіе археологи правильно прочитали имя перваго лица, но потомъ не разобрали имени, къ которому въ ихъ копии относятся буквы Λ|ΤΕΙΑ, и Τ(ω) ΤΕΚΝΩ приняи за дательный падежъ; вслѣдствіе послѣдней ошибки и имъ пришлось прибѣгнуть къ предположенію, что «le texte est d'une construction irrégulière». Г. Дестунисъ совершенно вѣрно указалъ, что τῶ τέχνῳ есть им. п. дв. числа, но въ 1-й строкѣ оставилъ чтеніе о. Антонина.

2) Послѣднее изданіе указалъ и г. Сырку во 2-й части своей рецензій, въ июльской кн. Ж. М. Н. Пр. 1880, стр. 200.

ратору Веспасіану, тогда какъ въ 53 году до Р. Хр. (къ которому относятся надпись о. Антонинъ) такія имена въ Македоніи были бы вопіющею аномалією.

Относительно прозвища Ὀτευδανός Heuzeу говоритъ: «Le dieu Oteudanos, d'origine probablement péonienne, fait penser au dieu scythe Οἰτόσυρος, que les grecs assimilaient de même à Apollon: les savants qui cherchent à démontrer la parenté des populations thraces et des populations scythiques ne manqueront pas de tirer avantage de cette ressemblance». Намъ кажется, что авантажъ тутъ не великъ, ибо отмѣченное г-мъ Heuzeу сходство — болѣе чѣмъ проблематическое; во всякомъ случаѣ съ такимъ же правомъ можно сопоставить это прозвище съ именемъ Дакийскаго города Οὐτίδαυα, упоминаемаго у Птолемѣя¹⁾. Вторую надпись слѣдуетъ читать такъ: Ἀπόλλωνι Ὀτευδανῶ Τ(ίτος) Φλάουιος Ἀντιγόνου υἱός Ἀπολλόδωρος εὐξάμενος, т. е. «Аполлону Отевдану Титъ Флавій Аполлodorъ, сынъ Антигона, (посвятилъ) по обѣту»²⁾.

35) Стр. 335 и табл. 5. Христіанская надгробная надпись Николая Тосуя также издана, съ небольшими вариантами, у Нанн'а ук. с. т. XI стр. 241 № XIX и у Heuzeу et Daumet ук. с. стр. 321 № 128³⁾. У Гана даны только 4 строки, у Heuzeу не отмѣчены остатки трехъ послѣднихъ. Самымъ важнымъ вариантомъ ихъ копій является форма фамиліи Николая: у Гана ΤΟΞΟΙΝΞ съ отмѣткою «nicht sicher», у Heuzeу ΤΟΣΟΝС. По мнѣнію г. Дестуниса (ук. с. стр. 428) показанныя въ предпоследней строкѣ копіи о. Антонина буквы ΙΛΛΗΑΡΗ «составляютъ середину слова (μ)ιλλιαρή(σιον), означающаго монету въ двѣнадцатую долю солида».

36) Heuzeу упоминаетъ и объ надписи краля Стефана, изданной о. Антониномъ тамъ-же, но не даетъ полной ея копіи. Какъ французскій археологъ, такъ и г. Сырку (іюль, стр. 203) не сомнѣваются, что въ надписи упомянутъ именно Стефанъ Душанъ. И дѣйствительно приведенныя г-мъ Сырку выдержки изъ славянскихъ и греческихъ грамотъ Душана доказываютъ это вполне убѣдительно.

37) Относительно славянской надписи времени царя Уроша, сообщенной о. Антониномъ на стр. 337, мы можемъ только отослать читателей къ прекраснымъ объясненіямъ г. Сырку (іюнь стр. 204 сл.).

1) Третья форма прозвища — Ὀτευδανικός — встрѣчается въ надписи, изданной Ганомъ въ т. XI стр. 241 № XVIII.

2) Приводимый у г. Сырку въ ук. м. переводъ этой надписи, вѣроятно по недосмотру корректора, оказался очень неточнымъ.

3) Последнее изданіе указано у г. Сырку, стр. 201 пр. 4, гдѣ сообщается между прочимъ нѣсколько интересныхъ замѣтокъ объ имени Τοσούρος: по мнѣнію почтеннаго слависта оно не славянскаго, а мадыарскаго происхожденія.

IV. *Варошъ или старыи Прильпъ.*

Списанныя здѣсь о. Антониномъ надписи не найдены нами въ бывшихъ подъ руками изданіяхъ, въ которыхъ вообще не упоминается этотъ городъ въ числѣ мѣстъ, заслуживающихъ вниманія археолога. Но возможно, конечно, что и эти надписи изданы въ какихъ либо другихъ книгахъ, которыми мы не имѣли возможности пользоваться.

38) Стр. 346 и табл. 5 (налѣво въ срединѣ). Въ надписи въ честь Септимія Севера имена посвятителей, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать такъ: Οὐλπία Εἰσιδώρα, ἡ(ι) καὶ Σαραπίας, καὶ Αὐρήλιος Ἀντίγονος. Примѣры неправильнаго присоединенія приписной іоты къ именит. падежу, какъ извѣстно, нерѣдки въ надписяхъ Римской эпохи.

39) Отъ другой надписи, къ сожалѣнію, сохранился столь небольшой отрывокъ, что о возстановленіи ея нечего и думать. Надпись, какъ кажется, была метрическая.

V. *Монастирь или Битоль.*

40) Надпись, найденная о. Антониномъ въ Христофоровскомъ монастырѣ и изданная на стр. 363 (табл. 5 въ срединѣ направо), издана потомъ (менѣе полно) греческимъ ученымъ М. Димицею (Δήμιτσας) въ Bulletin de corresp. Hellénique т. IV (1880) стр. 104 № 8 вмѣстѣ съ двумя другими, ускользнувшими отъ вниманія о. Антонина, или еще скрывавшимися въ землѣ во время его путешествія¹⁾. Предложенное о. Антониномъ возстановленіе надписи очень вѣроятно, хотя несомнѣннымъ его назвать нельзя²⁾.

Обращаемся къ документамъ, списаннымъ въ самомъ Монастирѣ въ митрополичьемъ саду и у англійскаго консула Кальверта.

41) Стр. 365, табл. 5. Надпись Аврелія Юліана оказалась изданною у Гана (ук. соч. т. XVI стр. 165 № 19) съ однимъ только незначительнымъ вариантомъ (стр. 3: CYNBION). Согласно съ мнѣніемъ Г. С. Дестуниса (ук. ст. стр. 429) мы читаемъ ее такъ: Αὐρήλιος Ἰουλιανός | Αὐρηλίαν) Ἀμίαν τὴν | σύμβιον | (ε)ἰς Ἄρτεμιν | ἀνέθηκ(ε)ν κατὰ χέλευσιν τῆς θεοῦ. Предпочестъ такое пониманіе чтенію о. Антонина ἰσάρτεμιν (которое видно изъ его перевода «равную Артемидѣ», такъ какъ въ транскрипціи

1) Мѣстоположеніе Христофоровской обители г. Димнца опредѣляетъ такъ: «πρὸς μεσημβρίαν τῶν Βιτωλίων εἰς ἀπόστασιν τῆς φρασ ἀπέναντι τῆς θέσεως τῆς ἀρχαίας Πρακλείας».

2) Ср. замѣчанія Г. С. Дестуниса въ ук. м. стр. 429.

эта строка цѣликомъ пропущена) заставляетъ насъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что иначе въ надписи не будетъ имени божества, которому совершенно посвященіе. Что касается до формы ANEΘHKON, то мы предпочитаемъ видѣть ошибку на камнѣ или въ копіи (O вм. E), чѣмъ вмѣстѣ съ о. Антониномъ и г. Дестунисомъ принимать эту форму за 1-е л. ед. числа.

42) Надпись на капители іонической колонны (тамъ-же) и намъ представляется столь же непонятною, какъ о. Антониину; можетъ быть, именно по причинѣ своей загадочности она не попала и въ другія изданія.

43) Слѣдующій затѣмъ документъ (стр. 366 и 369, табл. 6) можетъ быть признанъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ, найденныхъ о. Антониномъ, и вообще принадлежащимъ къ числу интереснѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Македоніи¹⁾. Приступая къ нему, необходимо прежде всего отмѣтить ускользнувшее отъ вниманія о. Антонина обстоятельство, что вторая плита представляетъ собою непосредственное продолженіе первой; это не «дополненіе» къ первому документу, не «второй томъ парламентскаго акта Дерріоповъ», а вторая половина того-же самаго акта; отъ разбитія камня надпись къ счастью нисколько не пострадала, такъ что мы имѣемъ предъ собою весь документъ въ цѣлости. Онъ естественно долженъ былъ обратиться на себя вниманіе археологовъ и путешественниковъ по Македоніи и былъ изданъ въ первый разъ еще ранѣе, чѣмъ его списалъ о. Антонинъ, но всетаки мало извѣстенъ въ наукѣ, такъ какъ помѣщенъ только въ греческихъ повременныхъ изданіяхъ, которыя за предѣлами Греціи отыскиваются лишь съ большимъ трудомъ, и у Гана (т. XVI стр. 169 № 50, по копіи Димицы), сочиненіе котораго также мало, сравнительно, обратило на себя вниманіе археологовъ. Съ аѳинскими изданіями этого документа (въ которыхъ онъ очевидно данъ какъ одинъ цѣльный) мы сами знакомы только по цитатамъ²⁾, такъ какъ не могли найти ихъ въ доступныхъ намъ Петербургскихъ бібліотекахъ. Именно въ первый разъ онъ былъ изданъ пр. Куманудисомъ въ Ἐφημερίς τῶν φιλομαθῶν 4-го сентября 1864 г., № 536, затѣмъ г. Димицею въ Πανδώρα, φιλλ. 516 σελ. 265—273. Нѣкоторыя объясненія даетъ еще Heuzey, Miss. arch. en Macéd. стр. 314 сл. Копія Димицы, изданная у Гана, оказывается не безукоризнен-

1) Важность его для ознакомленія съ положеніемъ Македоніи подъ римскимъ владычествомъ отмѣтилъ уже г. Сырку (іюль, стр. 428), хотя и онъ не догадался, что двѣ надписи составляютъ одно цѣлое. Это тѣмъ болѣе удивительно, что г. Сырку былъ хорошо знакомъ съ замѣчаніями Heuzey.

2) Heuzey et Daumet ук. соч. стр. 314, Duchesne et Bayet ук. с. стр. 299 (указываютъ еще Ἐλλ. φιλολ. Σύλλογος 1871, стр. 89), Δημίτσας въ Bull. de corr. hell. IV, стр. 101.

ною¹⁾; не зная, на сколько точно изданъ документъ въ указанныхъ аѳинскихъ журналахъ, и видя, что его дешифровка кое гдѣ затрудняла о. Антонина, я считаю излишнимъ повторить здѣсь полную его транскрипцію, принимая во вниманіе варианты копія Гана.

- Α. 1. Παρὰ Φιλίππου τοῦ Ποσιδίππου, Ὀρέστου τοῦ Ὀρέστου, Τράλλου (?) τοῦ Ἰουλιανοῦ τῶν ἀποκληρωθέντων προέδρων δόγματος ἀναγραφῆ· τῆς τοῦ Δαισίου μηνός τοῦ γμσ' ἔτους, τῶν
5. περὶ Βα...ρον Φιλίππου ἐν Δερριόπῳ πολιταρχῶν συναγαγόντων τὸ βουλευτήριον κ(αι) Φίλωνος τοῦ Κόνωνος ποιησαμένου λόγους περὶ Οὐεττίου Φίλωνος τοῦ θείου κ(αι) προσαναγγέλαντος ὅτι κ(αι) πρότ(ερον) τὴν ἑαυτοῦ πα-
10. [τ]ρί[ι]δα ἐτείμησε μεγάλως κ(αι) τελευτῶν οὐδὲ τῆς κατὰ τὴν βουλήν τιμῆς ἠμέλησεν, ἀλλ' ἀφῆκεν αὐτῇ κατὰ διαθήκην δ(ηναρία) λφ' ἐφ' ᾧ ἐκ τῶν κατ'ἐνιαυτὸν ἐξ αὐτῶν γεινομένων τόκων
- Β. ἡμέρα ἢ ἄγουσα Οὐεττίου Βωλάνου ἑορτά-
15. σιμον εὐωχῆται τῇ πρὸ δεκατεσσάρων καλανδῶν Νοεμβρίων, ἔδοξεν τῇ βουλῇ τὴν τοῦ ἀνδρός σεμνότητα κ(αι) βούλησιν ἀποδέξασθαι ἐπὶ τε ταῖς ὑπ'αὐτοῦ κατὰ τὴν διαθήκην γεγραμμέναις αἱρέσεσιν
20. τὸ τ' ἀργύριον λαβεῖν κ(αι) κατ'ἐνιαυτὸν ἄγειν τὴν τοῦ Οὐεττίου Βωλάνου ἑορτάσιμον ἐκ τῶν τόκων ἡμέραν καὶ μήτε τοῦ προγεγραμμένου κεφαλαίου ἀπαναλίσκεν τι εἰς ἑτέραν χρεῖαν, μήτε τοῦ κατ'ἐνιαυτὸν γινομένου τό-
25. κου, ἀλλ'ὡς ὁ δοῦς Φίλων ἠθέλησεν· τὸ τ' ἀργύριον ἠριθμήσατο καὶ παρέλαβεν ὁ ἐπιμελητῆς τῶν τῆς βο(υ)λῆς δηναρίων Λούκιος Λουκρήτιος Πούδης.

1) Вотъ важнѣйшіе ея варианты сравнительно съ копією о. Антонина. Стр. 2 ср. ΤΡΑΜΟΥΤΟΥΙΟΥΛΙΑΝΟΥ, стр. 3 посл. Σ опущена, стр. 4: ΤΟΥΕΝΕΣΕΤΟΥΣ, стр. 5: ΒΑΡΙΔΡΟΝ (въ греч. изданіяхъ это имя, кажется, прочитано какъ 'Ἀλέξανδρον); стр. 7: ΠΟΙΗ, стр. 8: ΠΕΡΙΟΥ, стр. 9: ΑΝΓΕΙΛΑΝΤΟΣΟΤΙΚ· (ΑΙ) ΠΡΟΤ· (ΕΡΟΝ), стр. 10 нач. ΤΡΙΔΑ, стр. 11 кон. ΑΦΗΚΕΝ, стр. 12 ср. Δ/ . ΑΦ, стр. 14 нач. ΤΗΝΗΜΕΡΑΝ, стр. 19: ΑΙΡΕΣΕΣΙΝ, 22 кон.: ΜΕΝΟΥ, 23: ΔΑΠΑΝΑΙΣ ΚΕΙΝΤΙ, 25: ΗΘΕΛΗΣΕ, стр. 28: ΠΡΟΥΔΗΣ.

Недоумѣніе о. Антонина (стр. 370) относительно того, что Веттій разъ поименованъ въ документѣ Филономъ, а другой разъ — Воланомъ, находитъ себѣ отвѣтъ въ слѣдующемъ объясненіи, которое мы заимствуемъ въ переводѣ изъ соч. Heuzeu, стр. 315: «Декретъ собранія санкціонируетъ общественный праздникъ, установленный завѣщаніемъ богатаго гражданина, по имени М. 1) Веттія Филона, въ честь его римскаго патрона Веттія Волана. Въ спискахъ высшей римской администраціи есть два лица этого имени, одно бывшее консуломъ около 67 г. по Р. Хр. въ царствованіе Веспасіана [sic] и затѣмъ получившее проконсульство въ Азіи, и другое, которое г. Ваддингтонъ... 2) основательно признаетъ сыномъ предъидущаго, ибо онъ былъ консуломъ 44 года спустя, въ 111 г., въ царствованіе Траяна. Г. Куманудисъ, не дѣлающій различія между отцомъ и сыномъ, тѣмъ не менѣе прекрасно замѣтилъ, что М. Веттій Филонъ долженъ былъ быть кліентомъ этой вліятельной Римской фамиліи. Изъ сравненія датъ выходитъ, что знакъ благодарности, о которомъ идетъ рѣчь въ надписи, долженъ относиться къ отцу 3). Мы имѣемъ здѣсь примѣръ одного изъ тѣхъ путей, которыми римскія не императорскія gentilicia распространялись въ провинціяхъ 4).

Писатели называютъ именемъ Δουρίοπος одну изъ Македонскихъ областей, и г. Heuzeu сомнѣвается въ томъ, чтобы въ этой области существовалъ особый городъ того же имени. Но намъ кажется, что свидѣтельство нашего документа, подтверждаемое вдобавокъ Стефаномъ Византійскимъ 5), совершенно достаточно для того, чтобы убѣдить насъ въ существованіи такого города еще въ концѣ I в. по Р. Хр., если не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится деревня Чепигово (въ которой найденъ камень), то въ ближайшихъ ея окрестностяхъ.

44) Стр. 372 и табл. 8, латинская надпись Юлія Басса. Впервые издалъ Моммзенъ въ С. I. Lat. III № 630 по копии Heuzeu, который потомъ и самъ издалъ ее въ Revue archéolog. н. с. т. 24 (1872) и въ ук. соч. стр. 306 № 123 6). Кромѣ того есть у Гана т. XVI стр. 165 № 21; варианты его копии указаны Моммзеномъ въ Ephem. epigr. II стр. 477, № 1054 (Heuzeu въ своей копии цѣликомъ пропустилъ 7-ю строку). По словамъ Heuzeu камень найденъ въ деревнѣ Morihovo на берегу Еригона.

1) Этого граепомен нѣтъ ни у Гана, ни у о. Антонина.

2) *Fartes des prov. Asiatiques* стр. 147 сл.

3) Надпись относится къ 97 г. по Р. Хр.

4) Упомянутія древнихъ авторовъ о В. Воланѣ собраны у г. Сырку *ibid.* стр. 425 прим. 1.

5) S. v. Δουρίοπος, πόλις Μακεδονίας. Στράβων ἐξδόμη. οὕτω καὶ ἡ χώρα.

6) Второе изданіе Heuzeu и изд. Моммзена извѣстны и г-ну Сырку (*ibid.*).

Въ концѣ стр. 4-й Моммзенъ предположительно возстановляетъ *h(e)r(e)d(es) f(e)cerunt*, въ стр. 5-й читаетъ *Caenialis*, въ стр. 9-й предлагаетъ чтеніе *ex t(estamento) am(ico) benem(erenti)*, но оно мало оправдывается сохранившимися на камнѣ буквами, въ чтеніи которыхъ издатели, впрочемъ, не вполне согласны между собою; въ стр. 6-й Heuzeu даетъ *Olympius*, но въ пользу правильности чтенія *Olympus* говоритъ согласіе копій Гана и о. Антонина.

45) Стр. 372 и табл. 5. Надпись Фронтонна Діонисіева издали Heuzeu въ ук. с. стр. 317 № 124 (указано у г. Сырку) и Ганъ ук. м. № 22. Копія о. Антонина и здѣсь оказывается точнѣе и правдивѣе: онъ прямо отмѣтилъ, что «сотенная цифра года можетъ подлежать сомнѣнію; въ томъ видѣ, какъ она теперь представляется глазамъ, она не похожа ни на какую изъ буквъ алфавита»; между тѣмъ Heuzeu безъ всякаго колебанія поставилъ въ концѣ 1-й строки букву Ω и такимъ образомъ получилъ дату $Z\Xi\Omega = 867$, съ которой самъ не зналъ, что дѣлать. (Ганъ даетъ здѣсь только Z , въ началѣ 2-й стр. опускаетъ буквы ΦP , въ началѣ стр. 8-й даетъ $\Theta Y \Sigma$, въ 9-й $E \Pi O I . I$). Намъ кажется, что, принимая значекъ, поставленный о. Антониномъ въ концѣ 1-й строки, списаннымъ правильно, и отбрасывая въ копіи Heuzeu лишнюю половину буквы Ω , мы получимъ дату $Z\Xi C$, которая по эрѣ 146 г. будетъ соответствовать 121 году по Р. Хр.; къ этому времени надпись подходит и по орфографіи и по характеру письма. Слова *ἀντάρχων τοῦ υἱοῦ* Heuzeu переводитъ: «*remplissant les fonctions d'agoranome pour son fils*». Неологизмъ въ формѣ *καίρονες* отмѣченъ уже г. Дестунисомъ (ук. ст. стр. 430).

46) Стр. 373 и табл. 5. Надгробіе Юліи Александры издано у Гана въ ук. м. № 23 съ нѣсколькими вариантами, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь только способствующие болѣе полному возстановленію текста: стр. 1 нач. OY , стр. 3 кон. $ANTI$, стр. 4 нач. $NOYIOY\Lambda IA$, стр. 5 нач. $\Theta Y GATPI$. Поэтому читать слѣдуетъ:

[Γ ο]υλία Ἀλεξάνδρα Γ. Ἰου-
 [λίω] Ἀλεξάνδρω τῷ υἱῷ,
 [Γ οῦλ. ?] Ἀλέξανδρος Ἀντι-
 [γόν]ου Ἰουλία Ἀλεξάνδρα τῇ
 [Θ υγα]τρὶ ἐκ τῶν ἰδίων ἔστησαν.

47) Стр. 374 и табл. 5. Надгробіе Спуркіона издано Ганомъ тамъ же подъ № 25 менѣе точно. Послѣднія буквы, принимаемыя о. Антониномъ за дату, у Гана даны такъ: $S\Theta O S$. — Г. Сырку сдѣлалъ объ этой надписи нѣсколько интересныхъ замѣчаній на стр. 426 сл.

Б. «Изъ Румелии» (Спб. 1886).

VI. *Ахрида.*

48) Стр. 49 и табл. 5. Надпись Дассаретійцевъ издана уже у Le Bas Mac. et Thr. № 1343 и у Гана т. XVI стр. 162 № 5 съ незначительными вариантами, изъ коихъ важнѣйшій состоитъ въ пропускѣ ими буквъ **ANTINO** послѣдней строки; Ганъ даетъ надъ этой строкой болѣе мелкими буквами **IVII**. Въ стр. 3 слѣдуетъ читать не *Καρπίωνος*, а *Καιπίωνος* = лат. *Caerionis*. Выраженіе *τὸν κύριον Αὐτοκράτορα* о. Антонинъ напрасно считаетъ необычнымъ: оно очень часто встрѣчается на надписяхъ императорской эпохи. Догадаться о значеніи послѣдней строки очень трудно.

49) Тамъ же. Маленькій обломокъ, списанный о. Антониномъ во дворѣ школы взаимнаго обученія, также не ускользнулъ отъ вниманія Гана, который и издалъ его *ibid.* № 6. О возстановленіи всей надписи нечего и думать. Въ стр. 1-й возстановленіе о. Антонина вполне правильно, въ стр. 2-й вѣроятно было ἡ [πόλις].

50) Третья надпись, списанная тамъ-же о. Антониномъ, помѣщена у Гана *ibid.* № 4. Его копія немногимъ разнится отъ копіи о. Антонина (стр. 1: « » **ΝΙΑΚΡΕΙ**, стр. 3: **ΠΥΚΟΥΕΙΝΤ**, стр. 6: **ΕΝΟΥΕΙΟΥΦ**), но такъ какъ обѣ онѣ представляютъ значительныя затрудненія для дешифровки, то слѣдуетъ предположить, что надпись или очень испорчена, или вырѣзана очень ошибочно. Можетъ быть слѣдуетъ читать: | *μεγίστω* | *Π(σπλίου) Κουειντι|ανοῦ τοῦ Λυ|σιμάχου Π(ρί)|σ(χ)ου (υ)ίδος* | *Πομπέειος* | *[κ]ωμαρχῶν ἀνέθηκεν*. Имя божества не удалось подобрать къ находящимся въ копіяхъ буквамъ. Должность *τοῦ κωμάρχου* (деревенскаго старшины) извѣстна у древнихъ.

51) Стр. 55 и табл. 5. Надпись изъ церкви св. Безребренниковъ, данная по копіи Ставрида, тождественна съ изданною Ганомъ *ibid.* № 2. Кромѣ 4-хъ строкъ, списанныхъ Ставридомъ, Ганъ даетъ еще три, очень испорченныя, и замѣчаетъ, что «*die weiteren 7 Zeilén fast gänzlich verwischt*».

52) Стр. 56 и табл. 5. Надпись, найденная въ монастырѣ Богородицы Каллисты, также издана Ганомъ *ibid.* стр. 161 № 1 («*im Kloster der Θεοτόκου κοίμησις des Dorfes Kaliötja*») и еще раньше, по его же показанію, въ *Φιλολογ. ξυνέκδημος* апр. 1849 г. стр. 298. Копія Гана иначе распредѣляетъ слова по строкамъ и даетъ слѣдующіе варианты: стр. 1 кон.

ΚΕΥ, стр. 2: **ΧΑ** и затѣмъ **ΓΕ**, стр. 4—5: **ΜΟΥΝΤΑΝΟΥ** (одинаковое съ копией Ставрида чтение въ Филόλ. ξυνέκδημος Ганъ называетъ «sicher falsch»), въ стр. 7 буквы **ΟΙΝ** отмѣчены знаками вопроса, какъ сомнительныя, а послѣднія двѣ буквы совсѣмъ не даны. **Ἐπίχαδος**, какъ имя собственное, встрѣчается между прочимъ у Светонія, **Μαχάτας** также было употребительно (м. пр. такъ назывался шуринъ Филиппа Македонскаго, Аѳин. XIII р. 557 с); въ послѣдней строкѣ вмѣсто **ΚΙΑ** мы считаемъ возможнымъ предположить **ΚΙΝ**. Въ такомъ случаѣ можно будетъ возстановить надпись такъ:

Ἐπίχαδος (και)| Μαχ(ά)τας Γε|νθίου και| Φίλιππος Μο|ντάνου ἀν|έθηκαν
στ|ρατηγοί Νική[ην].

Посвященіе статуетокъ Побѣды отъ лица коллегіи стратиговъ боже-
ству, считавшемуся ея покровителемъ, извѣстно между прочимъ въ Ольвіи.
См. Inscr. oræ sept. P. Eux. т. I №№ 50 сл.

53) Стр. 60 и табл. 5. Ктиторская надпись церкви св. Софіи въ
другихъ изданіяхъ нами не встрѣчена. Заинтересовавшее о. Антонина
слово, предшествующее имени ктитора, не удалось и намъ разобрать окон-
чательно; впрочемъ, если предположить, что послѣ крестика пропущена въ
копії буква **Κ**, или самый крестикъ поставленъ вмѣсто этой буквы, то можно
будетъ читать:

[Κ]τίσι[τ]ης ὁ Γρηγόριος
. νεῶ
σκηνήν ἐγείρας, τὸν θεόγραπτον νόμον
ἔθνη τὰ Μουσῶν ἐκδιδάσκει πανσόφως. "Ἐτ. ζωκε'.

54) Стр. 66 и табл. 5 (внизу налѣво). Эта латинская надпись дана
въ худшей копії у Гана ук. с. стр. 164 № 13. Кромѣ 3-хъ строкъ, издан-
ныхъ о. Антониномъ, у Гана есть слѣдующіе остатки строкъ 4-й и 5-й:

?
FA — HYSI
PR

55) Стр. 68 и табл. 5. Надпись Артемидоры также издана Ганомъ
ibid. № 11. Въ копії о. Антонина точнѣе переданъ характеръ письма, но
за то копія Гана и здѣсь нѣсколько полнѣе, именно въ концѣ стр. 4-й
стоитъ **ἩΣΘΥΓΑ** и въ стр. 5-й **ΠΙΑΔΣ**. Такимъ образомъ можно читать:
Ἀρτεμιδώρα|ζῶσα ἑαυτῆς| και| τοῦ ἀνδρός Νει|χάνορος και| τῆς θυγα|[πρὸς
Σαρα?] πιάδος κτλ.

VII. *Островъ Ахиль на озерѣ Пресны.*

56) Стр. 115 и табл. X. Надпись, найденная на о. Ахиль, другими учеными, какъ кажется, не издана. Приходится и намъ вмѣстѣ съ о. Антониномъ пожалѣть, что названіе города на надписи не могло быть прочтено, — оно было бы очень интересно для темной еще топографіи Македоніи. Остальные слова въ надписи разбираются очень легко, такъ что вся она можетъ быть прочитана слѣдующимъ образомъ:

.... ων πόλεις Μά(ρκον) | Ἰούλιον Κρίσπον | τὸν ἀρχιερέα καὶ εὐεργέτην τιμῆς
χάριν δι' ἐπιμελητῶν | Νει(κ)άρχου Δημητρίου καὶ Τιμολάου υἱοῦ | Διονυσίου.

Надпись, само собою разумѣется, относится къ Римскимъ временамъ и притомъ довольно позднимъ.

Остальные епиграфическіе памятники, изданные во 2-й части путешествія о. Антонина¹⁾, по большей части представляютъ собою ктиторскія замѣтки, надгробія, надписи на иконахъ и т. под. памятники письменности Византійскихъ временъ. Мы позволимъ себѣ не касаться ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что епиграфическіе тексты ихъ не приложены. Отмѣтимъ только, что нѣкоторыя изъ датированныхъ метеорскихъ записей изданы съ вариантами у Heuzey et Daumet стр. 448 сл., именно:

«Изъ Румелии»: Heuzey et Daumet:
стр. 339 = стр. 449 № 240.
» 359 = » — № 238.
» 375 = » 448 № 235.
» 376 = » — № 234.
» 377 = » — № 233.
» 378 = » — № 232.
» 380 = » 449 № 236.

Относительно надписей, скопированныхъ внѣ Македоніи и Фессаліи, отмѣтимъ только, что Никопольская надпись, данная на стр. 506 и табл. VII вверху, издана уже въ С. I. Gr. II № 1814 съ небольшими вариантами, а надпись изъ церкви Богоматери въ Керкирѣ (табл. VII,

1) См. стр. 149 сл., 186 сл., 257, 332, 338, 359, 375 сл., 470, 480.

ниже предыдущей) — въ С. I. Gr. IV № 8608 безъ всякихъ отличій. Тѣмъ не менѣе копии о. Антонина важны по той точности, съ которою онѣ передають характеристическіе признаки письма, а во второмъ случаѣ — и распредѣленіе словъ по строкамъ. Христіанскихъ надписей изъ Аѳинъ, образчики которыхъ приведены на табл. VII, мы касаться не будемъ, такъ какъ ихъ легко можно отыскать въ другомъ трудѣ достопочтеннаго о. архимандрита («О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ») или въ сборникѣ проф. Куманудиса (*Ἀττικῆς ἐπιγραφῶν ἐπιτύμβιοι*, 1871).

VIII.

Археологическія раскопки въ Греціи въ 1885 году.

Н. И. Новосадскаго.

(Оропъ. Акрэфія. Елевсинъ. Аѳины. Случайныя археологическія находки въ Греціи).

Вкратцѣ излагая въ настоящей замѣткѣ результаты произведенныхъ въ прошломъ году археологическихъ раскопокъ въ Греціи, я коснусь также и раскопокъ въ Оропѣ, прекращенныхъ въ концѣ 1884 г., такъ какъ до настоящаго времени нигдѣ еще, насколько мнѣ извѣстно, не появилось описанія оропскихъ раскопокъ, кромѣ отчета въ «*Πρακτικὰ τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχ. ἐταιρίας*» за 1884 годъ.

Въ Оропѣ я былъ въ половинѣ мая 1885 года. Мѣсто, гдѣ находится святилище Амфіарая, лежитъ въ разстояніи сорока минутъ ходьбы къ с. в. отъ деревни Маркопуло. Дорога туда проходитъ по живописной гористой мѣстности, покрытой мелкимъ лѣсомъ. Заросъ деревьями и былъ занесенъ пескомъ и камнями священный округъ Амфіарая. Начатыя въ іюнѣ и прекращенныя въ декабрѣ 1884 г. раскопки на этомъ мѣстѣ, веденныя подъ наблюдениемъ В. И. Леонарда, очистили святилище отъ наносовъ, но не вполнѣ. Въ настоящемъ состояніи оропскія раскопки представляются незаконченными и, быть можетъ, долго останутся въ такомъ видѣ по недостатку средствъ, какими располагаетъ греческое археологическое общество. Все таки эти шестимѣсячныя работы дали интересные результаты какъ въ архитектурномъ, такъ и эпиграфическомъ отношеніи. Важнѣйшія изъ найденныхъ въ священномъ округѣ Амфіарая надписей уже изданы въ «*Ἐφημερίς ἀρχαιολογική*» (1884 г. стр. 97—130, 1885 г.

стр. 94—110 и 153—158, 1886 г. стр. 53—73), но еще остается немало неизданныхъ; большинство ихъ составляютъ постановленія о проксеніи. Можно ожидать, что и эти надписи въ скоромъ времени явятся на страницахъ того-же сборника. Что касается до открытыхъ въ Оропѣ зданій, то первая замѣтка о нихъ, принадлежащая архитектору В. Дёрпфельду, помещена въ переводѣ Леонарда въ «Практика τῆς ἐν Ἀθήναις ἀρχ. ἐταιρίας» 1884 г. стр. 88—93 съ приложеніемъ плана, составленнаго Дёрпфельдомъ и Каверо. Отъ храма Амфіараы сохранилась только сѣверная половина, а южная разрушена протекающимъ тутъ горнымъ потокомъ, широко разливающимся во время дождей. Однако сохранившіяся части даютъ возможность возстановить планъ этого зданія. Храмъ раздѣляется на три части: πρόναος, σητός и ἄδυτον. Восточная стѣна храма уцѣлѣла на протяженіи только шести метровъ, соотвѣтствующая ей западная стѣна тоже разрушена въ южной своей части, такъ что невозможно замѣтить, гдѣ она оканчивалась. Такимъ образомъ для опредѣленія ширины храма приходится обращаться къ вычисленіямъ. Предполагая, что храмъ былъ осьмиколонный (ὀκτάστουλος), Дёрпфельдъ по разстоянію между осями колоннъ (1,98 м.) опредѣляетъ ширину его въ 14, 25 метровъ. Такъ какъ стѣны храма имѣютъ въ толщину 0,69 метра, то внутри ширина его равняется $14, 25 - (2 \times 0,69) = 12,87$ метра. Къ тѣмъ же цифрамъ Дёрпфельдъ приходитъ другимъ путемъ. Въ западной стѣнѣ храма сохранилась дверь шириною въ 1,44, ведущая въ ἄδυτον; разстояніе ея отъ сѣверной стѣны 5,71. Если присоединить сюда такое-же разстояніе ея отъ южной стѣны, то получается внутренняя ширина храма $2 \times 5,71 + 1,44 = 12,86$ метровъ.

Прόναος при ширинѣ въ 12,86 тянулся вглубь на 4,90 метровъ. Σητός отдѣлялся отъ него стѣной въ 0,69 толщины. Два ряда колоннъ, по пяти въ каждомъ, раздѣляли его на три части, изъ которыхъ средняя была вдвое больше боковыхъ, а разстояніе между осями колоннъ равнялось 3,63 м. Протяженіе этой части храма въ длину 21,68. Посреди храма, между 2 и 3 столбомъ, находятся остатки большаго квадратнаго постаменты (1,60 квадр. м.), быть можетъ алтаря.

Входъ чрезъ западную стѣну храма ведетъ въ ἄδυτον, которое тянется въ глубь на 1,88, а въ ширину на 2,51. Стѣны этой части храма разрушены, остаются только основанія.

Въ разстояніи около 10 метровъ къ востоку отъ храма открытъ жертвенникъ длиной 8,60, шириной вдвое меньше. Фундаментъ его сложенъ изъ туфа, а на немъ известнякъ. Подъ жертвенникомъ найдены остатки двухъ болѣе древнихъ алтарей, которые, какъ видно, вполсѣдствіи были соединены въ одинъ большой алтарь. Павсанія говоритъ, что этотъ алтарь

раздѣлялся на пять частей, посвященныхъ различнымъ божествамъ и героямъ (Paus. I. 34,3). Къ югу отъ жертвенника среди двухъ роскошныхъ платановъ протекаетъ источникъ холодной воды. Интересно замѣчаніе Павсанія, что воду этого источника не употребляли ни при жертвоприношеніяхъ, ни для очистительныхъ омовеній; было установлено только бросать туда серебряныя и золотыя монеты по исцѣленіи отъ болѣзни, въ благодарность оракулу (Paus. I. 34,4).

Къ сѣверу отъ жертвенника найдены ступени, окружающія его въ видѣ лука. Тамъ, вѣроятно, сидѣли желавшіе лучше видѣть торжественные обряды жертвоприношеній.

Между жертвенникомъ и ступенями для зрителей проходитъ водопроводъ.

Около 70 метровъ по направленію къ востоку отдѣляются отъ храма стою. Длина ея еще неизвѣстна; раскопанная часть имѣетъ 35 метровъ длины. Южная сторона стои была уставлена колоннами, остальныя замыкались сплошными стѣнами, которыя были обставлены рядомъ скамеекъ. Западная часть стои, — трудно рѣшить, съ какою цѣлю, — была отдѣлена отъ восточной части поперечной стѣной, начинавшейся у четвертаго столба, считая съ запада. Восточная часть рядомъ колоннъ, проходящихъ вдоль ея, раздѣляется на двѣ равныя части. Какому зданію принадлежатъ открытыя къ сѣверу отъ стои ступени, неизвѣстно. На этомъ склонѣ горы, по предположенію Дёрпфельда, паходился театръ.

Между стоей и храмомъ помѣщается много пьедесталовъ различной величины. Предъ пьедесталами тянулась длинная мраморная скамья.

Таковы главнѣйшіе результаты раскопокъ въ священномъ округѣ Амфіарая.

Раскопки вблизи Вiotійскаго города *Акрэфи* (теперь Кардица) на мѣстѣ святилища Аполлона Птоійскаго прекратились въ концѣ ноября вслѣдствіе дурнаго состоянія погоды. Извѣстія о находимыхъ тамъ предметахъ печатались въ «*Εφημερίς τῆς Κυβερνήσεως*» а оттуда перепечатаны въ *Mittheilungen des Deutschen Arch. Institutes* т. X (1885) стр. 285 сл.¹⁾ При этихъ раскопкахъ найдено не мало надписей. Къ пятому числу іюля 1885 г. количество ихъ доходило до шестидесяти (*Bulletin* 1885, стр. 479). Послѣ этого найдено еще нѣсколько надписей, вырѣзанныхъ *βουστροφιδόν*. Изъ нихъ

1) Отчетъ объ этихъ раскопкахъ съ 22 апрѣля по 5-е іюня 1885 г. помѣщенъ въ *Bulletin de correspondance Hellénique* т. IX (1885) стр. 474—481. [Производившій эти раскопки членъ Французской Археологической школы въ Афинахъ, г. Maurice Holleaux, уже началъ публиковать открытые имъ памятники ревности въ X томѣ того же журнала.

Прим. ред.]

видно, что съ культомъ Аполлона Птойскаго былъ соединенъ и культъ Аѳины. Это указаніе надписей тѣмъ болѣе важно, что ни Павсанія, ни Стравонъ, говоря о святилищѣ Аполлона, не упоминаютъ о томъ, что тамъ почиталась Аѳина. Интересно сопоставить тотъ фактъ, что и въ Дельфахъ совмѣстно съ Аполлономъ былъ установленъ культъ Аѳины (Demosth. XXV p. 780).

Раскопки въ *Елевсинѣ*¹⁾ приостановлены съ 15-го октября 1885 г. Во второй половинѣ октября, ноябрѣ и декабрѣ, по частному сообщенію ефора Филія, очень немного дней было употреблено на работы. Съ прежней правильностью раскопки начнутся при наступленіи весны. Результаты раскопокъ съ августа 1884 г. до августа 1885 г. изложены въ «Практикᾶ» 1884 г. стр. 64 — 87. Какъ наиболѣе важный, можно отмѣтить тотъ фактъ, что кромѣ основаній храма Димитры, сожженнаго Персами, найдены основанія еще третьяго болѣе древняго храма. Всѣ эти храмы были построены почти на одномъ и томъ-же мѣстѣ, — одинъ на разрушенныхъ основаніяхъ другаго.

Что касается археологическихъ поисковъ *въ Аѳинахъ*, то въ теченіи 1885 г. ведены были правильныя раскопки въ двухъ мѣстахъ: на мѣстѣ, составлявшемъ часть новой агоры, и на акрополѣ. На акрополѣ раскопки ведутся вблизи сѣверной стѣны, между Пинакотекой и храмомъ Ерехоея. Надписей тамъ еще не найдено, — только нѣсколько разбитыхъ сосудовъ, небольшая мѣдная статуетка и плита съ изображеніемъ воина въ полномъ вооруженіи съ надписью «καλός». Судя по характеру буквъ надписи и по типу рисунка, этотъ памятникъ можно отнести къ V вѣку до Р. X.

Почва Греціи хранить еще много остатковъ древностей, которые обнаруживаются иногда совершенно случайно. Такъ, при устройствѣ водопровода на улицѣ Софокла въ Аѳинахъ найдены слѣды древняго водопровода, устроеннаго, быть можетъ, при Адрианѣ. Когда копали ровъ для закладки фундамента одного дома, строящагося вблизи русской церкви, нашли надгробную колонну съ слѣдующей надписью:

Ἀνθέμα | Προκλέους | Πτελεαсіου | θυγάτηρ,
Διονυσίου | Ἀχερδουсіου | γυνή.

Характеръ буквъ I в. по Р. X. Имя Ἀνθέμα встрѣчается въ одной надписи у Кейля (Inscript. Boeot. 56).

1) [Съ началомъ этихъ раскопокъ и открытіями, сдѣланными въ 1882 и 83 гг., обстоятельно знакомитъ статья Д. Н. Королькова въ Журналѣ Мин. Н. Просв., отд. класс. фил. за апрѣль 1884 г. *Прим. ред.*].

Въ *Мегирахъ* найдены двѣ статуи римской эпохи, представляющія женщинъ въ естественную величину. Головы статуй отбиты.

Вблизи деревни *Ибрагимъ-эфенди* (недалеко отъ *Теги*) были открыты во время обработки поля остатки древней дороги, устланной широкими камнями.

Въ *Мегаполскомъ* округѣ (*ἐπαρχία*) при устройствѣ шоссе найденъ камень съ надписью: «Μ. Τάδιον Σπεδιανόν τά τε ἄλλα πολιτευσάμενον φιλοτίμως καὶ ἀγωνοδητήσαντα τῶν Λιχαίων (sic) καὶ Καισαρίων» х. т. λ.

Всѣ эти и многія другія находки указываютъ, что археологическія сокровища Греціи, не смотря на многочисленныя раскопки, не истощены, и постепенно будутъ открывать они изслѣдователямъ различные факты, различныя явленія древнегреческой жизни, иногда, быть можетъ, незначительныя, но тѣмъ не менѣе содѣйствующія установленію яснаго о ней представленія и болѣе глубокаго ея пониманія.

Афины, январь 1886.

IX.

Псковская медаль 1425 года.

Д. чл. Д. И. Прозоровскаго.

Графъ И. И. Толстой приобрѣлъ недавно чрезвычайно любопытную вещь, составляющую важное нумизматическое открытіе. Это металлическій кружокъ, величиною въ четвертакъ, начеканенный съ обѣихъ сторонъ. Металлъ — свинець. Къ сожалѣнію, одинъ бокъ кружка (на лиц. стор. справа, а оборотной слѣва) либо не вполне отчеканился, либо испорченъ послѣ чеканки, отчего въ надписяхъ недостаетъ нѣкоторыхъ буквъ. Представляю описаніе этого кружка, при чемъ пополняю надписи постановкою въ скобкахъ недостающихъ буквъ:

Лиц. сторона. Въ срединѣ, въ кругу изъ шариковъ, голова въ коронѣ, какъ на Псковскихъ деньгахъ, и круговая надпись: въ лѣтѣ ^сзданъ сн (кру) з. (i)и нд. г. — *Об. сторона.* Надпись въ шести строкахъ: печать | псковьск(а) изъ тогда и | (пер)си свѣрь | (ше)ны кам | ены.

Что же это за печать?

Прежде всего надобно замѣтить, что въ 6933 (1425) году были дѣйствительно 17 кругъ солнца и 3 индиктъ. Но термины эти совмѣстны какъ съ сентябрьскимъ, такъ и съ мартовскимъ годами. Вотъ ихъ соотношенія: а) начало мартовскаго года предваряетъ начало сентябрьскаго ровно полугодомъ; б) круги солнца счисляются отъ начала мартовскихъ, а индикты отъ начала сентябрьскихъ годовъ; в) по этому кругъ солнца занимаетъ вторую половину одного и первую половину другаго, слѣдующаго, сентябрьскаго года, а индиктъ, напротивъ того, совпадаетъ со второю половиною одного и съ первою половиною другаго, слѣдующаго, мартовскаго года. Къ какому же счисленію относится годъ, обозначенный на медали? Вопросъ этотъ, а

съ тѣмъ вмѣстѣ и значеніе медали, можно выяснитъ при помощи лѣтописей.

Въ Первой Псковской лѣтописи, подъ 6927 годомъ, записано: «того же лѣта заложены перси у Кромѹ», а подъ 6928 годомъ сперва сказано: «поставиша костерь на Кромѹ отъ Псковѣ и совершивше въ Семень день», потомъ: «индикта 13 скончаны быша перши у Кромѹ, мѣсяца іюля въ 7, а дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, а взяше у Пскова за дѣло свое 1000 рублей, а плиту которіи жгли даша тымъ 200 рублей». Во Второй Псковской лѣтописи послѣднее извѣстіе помѣщено подъ 6932 годомъ; привожу слова лѣтописи по Карамзину: «кончана бысть стѣна камена перси кромскыя, а дѣлаша полчетверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 рублей, и поставиша на персехъ колоколницу и колоколи повѣсиша, и 3 года стоявше распадоса перси» (Ист. Гос. Рос., т. V, прим. стр. 170, по втор. изданію).

И такъ, отъ начала постройки до распадѣнія персей прошло $6\frac{1}{2}$ лѣтъ; вычтя это время изъ 6932 года, получимъ $6926\frac{1}{2}$, т. е. текущій 6927 годъ, слѣдовательно, Первая лѣтопись ошибочно отнесла къ этому году закладку персей, причтя къ продолженію работъ лишніе три года. Если же изъ 6932 года вычестъ $3\frac{1}{2}$ года, то получится $6928\frac{1}{2}$, т. е. текущій 6929 годъ, который и слѣдуетъ зачестъ истиннымъ временемъ закладки персей. Столь же неловко помѣщено въ Первой лѣтописи и извѣстіе объ окончаніи постройки въ 6928 году, что даетъ на продолжительность работъ не $3\frac{1}{2}$ года, а только одинъ годъ. Если чтѣ знаменательно въ извѣстіи Первой лѣтописи, то это: 13 индиктъ, 7 іюля и Семень день. 13 индиктъ дѣйствительно принадлежалъ 6928 сентябрьскому году, но занималъ и всю первую половину 6929 мартовскаго года, т. е. того самаго, на который падаетъ начало постройки по извѣстію Второй лѣтописи, а отсюда слѣдуетъ, что Первая лѣтопись не правильно отнесла къ этому индикту окончаніе постройки. Изъ прочихъ же двухъ терминовъ одинъ, именно 7 іюля, очевидно, принадлежитъ году, въ которомъ, этого числа дѣйствительно окончена постройка въ чернѣ, т. е. 6932 году; затѣмъ въ Семень день сооруженіе открыто, а съ этого дня начался 3 индиктъ, и 6933 сентябрьскій годъ. Значитъ, Вторая лѣтопись выставила сентябрьскій годъ; но если взять цыфру 6929 года вполне и къ ней прибавить $3\frac{1}{2}$ года, то окажется, что постройка окончена была въ первой половинѣ мартовскаго 6933 года (= вторая половина сентябрьскаго 6932 года), въ исходѣ 2 индикта. А что Вторая лѣтопись для начала работъ не могла имѣть въ виду 6928 сентябрьскій годъ, ясно изъ того, что въ такомъ случаѣ работы окончились бы въ половинѣ 6932 сентябрьскаго года, т. е. въ срединѣ зимы, тогда какъ онѣ окончились въ концѣ

этого года, лѣтомъ. Такимъ образомъ сентябрьское и мартовское счисления оказываются перемѣшанными. Что касается медали, то хотя она и сдѣлана послѣ Семеня дня, въ 6933 году, 3 индикта, но это еще не значитъ, что на ней выставленъ сентябрьскій годъ, такъ какъ съ сентября до марта шла вторая половина мартовскаго 6933 года. Какъ индиктъ представляетъ характеристику сентябрьскаго года, такъ и солнечный кругъ очень могъ служить характеристикой мартовскаго года, начало котораго есть и начало солнечнаго круга, сопоставленіе же на медали года съ солнечнымъ кругомъ позволяетъ заключить, что годъ этотъ скорѣе мартовскій, чѣмъ сентябрьскій; иначе достаточно было бы обозначенія одного индикта.

Замѣчательно, что постройка персей окончена въ тотъ самый годъ, въ которомъ начата чеканка серебряныхъ денегъ въ замѣнъ кунъ; слѣдовательно, штемпель для медали былъ дѣломъ совершенно новымъ. Внимательное разсмотрѣніе штемпеля приводитъ къ заключенію, что медаль относилась болѣе къ установленію денегъ, нежели къ постройкѣ персей. Штемпель, очевидно, сложный и разлагается на три отдѣла: 1) слова: «печать псковская» относятся прямо къ княжеской головѣ, хотя и поставлены на другой сторонѣ медали, а слово «печать» въ древности значило тоже, что у насъ гербъ; въ такой совокупности голова и слова представляютъ денежный штемпель; конечно, я не знаю находятъ ли въ нумизматическихъ собраніяхъ псковскія деньги съ словомъ «печать», но кажется, нѣтъ причины отвергать возможность того, что это слово ставилось на первоначальныхъ деньгахъ въ теченіи короткаго времени; образцомъ могли служить удѣльные деньги; 2) круговая надпись около герба, т. е. около княжеской головы: «въ лѣтѣ 6933 сн кру 17. инд. 3», очевидно, указываетъ время учрежденія печати и потому состоитъ въ связи съ предъидущимъ отдѣломъ; въ противномъ случаѣ надпись не была бы приурочена къ гербу; на ея мѣстѣ должны бы стоять слова: «печать псковская», но тогда лѣтопись пришлось бы отнести на другую сторону медали, гдѣ она потеряла бы свое прямое значеніе; 3) слова: «тогда и перси свършены камены» составляютъ полный особнякъ и отъ «печати псковской» и отъ лѣтописной помѣты и являются присовокупленіемъ къ главному предмету, какъ показываетъ начало этой надписи: «тогда и перси» заявляющее, что современно съ предъидущимъ установленіемъ совершено и другое большое дѣло. По лѣтописямъ, установленіе денегъ отнесено къ 6932 сентябрьскому году, въ которомъ и перси окончены прежде Семеня дня, по соображенію же медали съ извѣстіями лѣтописей о постройкѣ персей, оказывается, что оба событія произошли въ первой половинѣ 6933 мартовскаго года, т. е. во 2 индиктѣ.

Для чего же понадобилась эта медаль? Кому она была нужна? Думаю, что она была изготовлена для вѣча, на которомъ одобренъ, принятъ, утвержденъ знакъ для денежнаго клейма, и что медаль эта, въ качествѣ вѣчеваго акта, долженствовала съ вѣча поступить въ ларь (въ вѣчевую канцелярію) для храненія съ прочими актами.

Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ находка графа Толстаго представляетъ единственный образецъ древней русской исторической медали.

Х.

Сергевици болгарской грамоты царя Иоанна Александра 1348 г.

Чл.-сотр. П. А. Сырку.

Проф. М. С. Дриновъ въ своей замѣткѣ «Три болгарски грамоти въ единъ болгарски отговоръ Профессору Миклошичу»¹⁾, сдѣланной по поводу брошюрки Богорова: «Отговоръ къмъ бывалица за гласнитѣ знакове въ Българския языкъ, списана отъ Д-ръ Ф. Миклошича» (Віена 1885), указалъ на важное значеніе одной изъ трехъ переизданныхъ Богоровымъ въ этой брошюркѣ болгарскихъ грамотъ²⁾, а именно на грамоту болгарскаго царя Иоанна Александра (1331—1365 гг.), такъ какъ «въ ней находится драгоценный матеріалъ для исторіи государственнаго и общественнаго устройства и вообще внутренней жизни Болгаріи въ 14-мъ вѣкѣ»³⁾. Эта грамота издана до Богорова три раза: еще въ 1862 г. въ константинопольскомъ болгарскомъ журналѣ «Български Книжици» (годъ IV (1862 г.), № 30, стр. 634—636) по списку, доставленному изъ аѳонско-хиландарскаго монастыря тогда іеродіакономъ, нынѣ митрополитомъ Евстаѳіемъ Зографскимъ; но это изданіе оставалось неизвѣстнымъ славистамъ до самаго послѣдняго времени⁴⁾. Между

1) Периодическо Списание на Българското Книжовно Дружество въ Сръдецъ. Кн. XIII, стр. 155—159.

2) О прежнихъ изданіяхъ этихъ грамотъ см. тамъ же, стр. 156—159, а также у Срезневскаго въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» Спб. 1879, стр. 28, 34 и 39, и у Флоринскаго: «Аѳонскіе акты и фотографич. снимки съ нихъ въ собран. П. И. Савастьянова». Спб. 1880, стр. 29—30, 105.

3) Периодическо Списание, XIII, стр. 159.

4) Только недавно, по моему указанію, оно отмѣчено Флоринскимъ,—ор. с., стр. 105.

тѣмъ въ немъ передается грамота довольно правильно, не смотря на вкрапія тамъ редакціонныя ошибки. Этотъ именно списокъ и перепечатанъ Богоровымъ въ его брошюркѣ, гдѣ онъ повторилъ всѣ погрѣшности перваго изданія, изъ которыхъ болѣе выдающіяся исправлены проф. Дриновымъ въ своей замѣткѣ, хотя послѣднему и не было извѣстно, откуда Богоровъ взялъ грамоту, и думалъ вслѣдствіе этого, при первомъ взглядѣ, что это грамота новая¹⁾. По этому списку, грамота издана въ 6856 = 1348 г., 1 декабря, въ «Сергевици». Во второй разъ она издана во второмъ изданіи «Памятниковъ древней письменности южныхъ славянъ» въ 1873 г., по списку покойнаго В. И. Григоровича, найденному въ бумагахъ Шафарика между другими документами, оставшимися послѣ его смерти²⁾; по этому списку грамота издана Іоанномъ Асѣнемъ «в' Сербиници». Наконецъ въ третій разъ она издана И. И. Срезневскимъ въ 3-мъ вып. его «Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ» (Спб. 1879, стр. 31 — 34, № XV), по фотографическому снимку, доставленному ему Севастьяновымъ; по этому списку грамота издана «в' Орѣвици». Такимъ образомъ при одной датѣ³⁾ являются три названія мѣста, гдѣ была издана грамота. Очевидно, здѣсь въ двухъ случаяхъ является или подлогъ, или искаженіе въ подлинникѣ. Изъ сравненія текста списковъ Евстаѳіевско-Богоровскаго съ Шафариковскимъ и у Срезневскаго выходитъ, что во второмъ является другой царь, что уже совершенно анахронично, и въ текстѣ пропущены въ одномъ мѣстѣ двѣ или три строки; а у третьяго, если текстъ и исправиле предъидущаго, то все-таки пропущено нѣсколько словъ, которыя или не ясно вышли въ фотографіи, или въ этихъ мѣстахъ сгнилъ пергаментъ грамоты; значитъ текстъ въ первомъ самый полный, хотя съ немалымъ числомъ ошибокъ, правда незначительныхъ⁴⁾. При всемъ этомъ, такое сравненіе не представляетъ ничего такого, что дѣлало бы текстъ одного списка болѣе надежнымъ предъ другими. Остается еще одно средство, — изслѣдованіе самаго подлинника грамоты и сравненіе

1) Периодическо Списание, XIII, стр. 158.

2) *Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. — Okázky obcánského písemn.*, въ отдѣлѣ «Doplňku z rozústalosti šafaříkovu» V Praze, 1870, стр. 96—99.

3) Въ «Българскихъ Книжницахъ» (стр. 691) а за ними и у Богорова, ошибочно поставленъ 1340 г.: «Исказъ отъ царь Іоанна Александра, Самодержецъ Себългарски и Гръцки, даденъ въ Сергѣвци, село близо при Търново въ България прѣзъ 6856 година (1340)» Периодич. Списание, XIII, стр. 158; проф. Дриновъ относитъ грамоту къ 1347 или 1348 году (тамъ-же), а у Шафарика она отнесена къ 1347 г. *Památky... Okázky*, стр. 96. Но разъ извѣстенъ мѣсяць, — декабрь, — то тутъ не можетъ быть никакого колебанія, что ее нужно отнести къ 1348 г., какъ это сдѣлалъ покойный И. И. Срезневскій (ор. с., стр. 31), считая начало года съ 1-го сентября.

4) Ср. Периодическо Списание, XIII, стр. 158.

подлиннаго текста съ текстомъ списковъ, а до того времени вопросъ о достовѣрности или невѣрности того или другаго названія мѣста, гдѣ издано грамота, остается открытымъ.

Я позволю себѣ, однако, сдѣлать здѣсь небольшую археологическо-топографическую замѣтку, вызванную, признаюсь, рецензией или замѣткой проф. Дринова.

Первый издатель грамоты, редакторъ «Българскихъ Книжиць», въ нѣсколькихъ предварительныхъ словахъ, между прочимъ, о мѣстѣ изданія ея замѣтилъ: «Сергѣвци, — село, которое и нынѣ существуетъ и находится недалеко отъ великаго Търнова въ Болгаріи» (стр. 633). Играло ли это село когда-либо какую-нибудь роль въ исторіи болгарскихъ царей, мнѣ, по крайней мѣрѣ, не извѣстно; самое мѣсто, на которомъ оно расположено, въ настоящее время не представляетъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса. Я посѣтилъ его въ 1878 г., во время путешествія по Болгаріи. Село называется Сергѣвци или, по народному выговору, Сергювецъ, Сергювици и Сергювци; оно лежитъ къ сѣверу отъ старой болгарской столицы Търнова и отстоитъ на разстояніи 3 съ чѣмъ-то часовъ верховой ѣзды или же 15 верстъ слишкомъ; расположено оно въ довольно живописной мѣстности, частію на возвышенномъ мѣстѣ, окаймляющемъ село съ сѣвера и сѣверо-востока, а частію на ровной зеленой полянѣ, оканчивающейся вмѣстѣ съ селомъ у лѣваго берега р. Янтры или Ютра, которая недалеко отсюда изгибается въ сѣверо-западномъ направленіи, т. е. почти тамъ, гдѣ эта рѣка во второй разъ измѣняетъ свое направленіе крутымъ изгибомъ на востокъ¹⁾; въ особенности живописна поляна, обсаженная деревьями и главнымъ образомъ тополями, придающими ей еще болѣе живописный видъ; она представляетъ видъ широкаго полуострова съ нѣсколькими продолговатымъ, но широкимъ, мысомъ къ юго-западу. Населеніе, состоящее изъ болгаръ и нѣсколькихъ цыганъ-мусульманъ, простирается до 1814 душъ обоюго пола²⁾. Главныя занятія жителей земледѣліе, винодѣліе

1) Матеріалы къ военному обозрѣнію болгарскихъ земель. Рекогносцировки офицеровъ оккупацион. войскъ. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главн. Штаба подъ редакц. генерал-майора Г. И. Бобрікова. Т. II. Спб. 1881, стр. 91; Карта части балканскаго полуострова, обнимающей весь театръ войны 1877—1878 гг. Составл. при Военно-Историч. Комисіи корпуса вѣнныхъ топографовъ Сидоровымъ, Малѣевымъ, Бутовичемъ и Ивановымъ подъ редакціей де-Ливрона въ 1884 г., р. V, л. 6 (Търновъ, Бѣла).

2) Статистика на княжеството България. Предварителни резултати отъ преброяването населението на 1 януарий 1881 г. София. 1881, стр. 48. Ср. Матеріалы для изученія Болгаріи. Напечатаны по повелѣнію Его Импер. Высоч. главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Ч. 3, в. V. Букарештъ. 1877, стр. 216.

и скотоводство. Ничего достопримѣчательнаго въ селѣ нѣтъ; только винокуренный заводъ (у болг. хаврика), содержимый жителемъ гор. Търнова, да водяная мельница составляютъ явленія, не часто встрѣчающіяся въ болгарскихъ селахъ. Церковь и школа — принадлежности чуть ли не каждаго села търновскаго округа. Надъ входными дверьми школы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и общественнымъ домомъ, вырѣзана болгарская надпись 1846 г., въ 13 строкахъ, на мраморной четвероугольной (около аршина въ длину и ширину) доскѣ; въ ней упоминается аеонско-зографскій монахъ Викентій, игравшій довольно видную роль въ исторіи аеонско-болгарскаго монашества и управленія аеонско-зографскими имѣніями въ Россіи, въ Бессарабіи. Надпись читается такъ:

Воздвижесѣ ѿ ѿснованіе. училище сѣ въ селѣ
 Гергювецѣ, во время митрополита киръ неѿфита
 търновскаго съ иждивеніемъ Господина хаци
 Викентіа монаха ѿ адонскіа горы ѿ манастиръ
 изографскіи соборни старица. родимъ ѿ великъ
 Търново ѿ селѣ Билакувица¹⁾ ѿ престоателъ
 егѡ игѣменъ хаци Пахѡмѣа. кромонахъ
 ѿ манастиръ прескатыа Троицы²⁾ и Гав-
 рѣилъ теромонахъ изографскіи и попъ
 Иліа сосѣ ксы православни хрѣстіаны
 живѣщи въ селѣ Гергювица и прѡчи стѣнѣ и крестю ѿ селѣ

Новый Никюпъ.³⁾

1846. Априліа 20 день.

1) Болгарское село, лежащее къ сѣверо-западу отъ Търнова. Ср. Теплова Матеріалы для статистики Болгаріи, Фракіи и Македоніи. Спб. 1877, стр. 133, и см. Карту части Балканскаго полуострова, р. V, л. 6 (Тырновъ, Бѣла).

2) Этотъ монастырь расположенъ въ търновскомъ проходѣ, подъ самой стѣной (восточной) его, верстахъ въ 5 отъ Търнова; здѣсь, въ стѣнѣ ущелья, высоко надъ монастыремъ, указываютъ келью преподобнаго Θεодосіа Търновскаго. Болгары называютъ этотъ монастырь Свята Троица, а въ старину, во время болгарскаго царства и нѣкоторое время спустя послѣ его паденія, — Шишманъ, какъ видно изъ румынскихъ грамотъ, данныхъ монастырю валашскими господами Стефаномъ Кантакузинымъ (въ 1715 г.), Александромъ Гикой (въ 1768 г.), Александромъ Ипсилантомъ (въ 1776 г.) и Константиномъ Ипсилантомъ (въ 1808 г.). Episc. Melchisedec, O escursiune in Bulgaria въ Revista pentru istorie, archeologie si filologie sub red. lui Gr. Tocilescu. An. II, vol. IV (Bucur. 1885), p. 522—523. У противоположной стѣны прохода расположенъ другой монастырь — Преображенскій или, какъ его называютъ болгары, Преображеніе. Съ обоехъ монастырей открывается прекрасный видъ на проходъ, а съ перваго и на Търново. Ср. Kanitz. Donau-Bolgarien und der Balkan. I B. 2-te Auf. Leipzig. 1879, S. 145—155.

3) Новый Никюпъ болгарское село (въ 1878 г., по собраннымъ мной на мѣстѣ

Если въ самомъ селѣ нѣтъ никакого историческаго памятника, то за то вблизи села есть мѣсто, заслуживающее вниманія археолога-историка: къ юго-востоку отъ села, на разстояніи менѣе полуверсты, за рѣкой, на одномъ изъ сосѣднихъ холмовъ, который называется жителями села Средне бърдо, находится городище, о которомъ въ селѣ существуетъ преданіе, рассказанное мнѣ здѣшнимъ учителемъ и мѣстнымъ жителемъ, ничѣмъ отъ остальныхъ его односельчанъ не отличающимся, кромѣ того, что онъ грамотенъ, Василемъ Русевымъ Байдаковымъ, который былъ любезнымъ моимъ проводникомъ къ городищу. Холмъ имѣетъ видъ продолговатый на протяженіи болѣе 200 сажень по направленію отъ востока, нѣсколько возвышенный, къ западу постепенно понижающійся до лоцины, отдѣляющей его отъ сосѣдняго холма. Къ сѣверу, со стороны рѣки, на разстояніи около 90—100 сажень, отдѣляющихъ холмъ отъ рѣки, разстиается почти ровное пространство, занятое виноградниками и пахатными полями; съ юга холмъ нѣсколько круто спускается въ зеленую лоцину, отдѣляющую его отъ другихъ холмовъ, служащихъ какъ-бы его естественнымъ оплотомъ. По краямъ холма видны слабые остатки бывшей городской или крѣпостной стѣны; внутри ея черты видны другіе остатки стѣнъ, вѣроятно, жилыхъ построекъ. На западной, возвышенной сторонѣ холма указываютъ мѣсто бывшаго кремля, а немного ниже, къ востоку, мѣсто дворца и другихъ зданій; на восточной, низкой сторонѣ есть мѣсто, которое называется подъ Чуруковецъ (вѣроятно отъ тур. чурукъ), а въ лоцинѣ между холмами, у сѣверо-восточнаго конца холма, учитель Байдаковъ указалъ Алманото кладенче (Алмановъ колодець). Все это теперь заросло мелкимъ разнороднымъ кустарникомъ, едва пробивающимся промежъ твердо вбитыхъ въ почву камней, цемента, черепковъ и всякаго рода другихъ остатковъ. Это городище называется Теменьградъ, до настоящаго времени совершенно неизвѣстный въ болгарской исторіи. Что дѣйствительно здѣсь былъ такой градъ, показываетъ нынѣшнее болгарское село Темниско, расположенное на ровномъ мѣстѣ, за рѣкой, почти на самомъ ея берегу, въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ холма, на дорогѣ изъ городка Горня Оряховица и Търнова въ Сергѣвци, на разстояніи 2½ или 3 верстъ отъ града; оно прежде, по рассказу Бай-

свѣдѣніямъ, здѣсь было 100 дом. и до 650 д. об. п. чисто болгарскаго населенія; турокъ тогда не было, какъ въ старомъ-Никюпѣ) въ Болгаріи, въ търновскомъ округѣ, недалеко отъ развалинъ римскаго подъ-балканскаго Никополя (Nicomolis ad Naesum), на лѣвомъ берегу Росицы (Русицы) или Роситы. Прежде это село расположено было у развалинъ, на самомъ берегу рѣки, на дорогѣ изъ придунайскихъ городовъ въ Търново; оно называлось тогда «Старый Никюпъ», жители котораго перешли сравнительно недавно на нынѣшнее мѣсто вслѣдствіе турецкихъ грабежей и разливовъ рѣки. Ср. Kanitz, Donau-Bulgarien und der Balkan. I B. 2-te Aufl., S. 180—192.

дакова, было расположено у подошвы холма, на правомъ берегу Янтры, но вслѣдствіе разливовъ рѣки жители перешли на нынѣшнее мѣсто. Изъ этихъ данныхъ прямо видно, что названіе этого села находится въ зависимости отъ града. Очевидно, что первые выходцы были изъ Темна-града. Но объ этомъ народная память уже ничего не знаетъ; она знаетъ только второе переселеніе на нынѣшнее мѣсто. Темень-градъ, по преданію, разсказанному мнѣ Байдаковымъ, былъ вето царовиште (старая столица), хотя объ этомъ исторія ничего не говоритъ, по крайней мѣрѣ, въ существующихъ и извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ. Здѣсь жилъ тотъ же вѣчный царь Костадинъ, — Константинъ, имя котораго связано съ болѣе или менѣе выдающимися преданіями и развалинами не только въ Болгаріи, но и вообще на Балканскомъ полуостровѣ; онъ послѣ взятія турками царовишта уѣхалъ въ Царьградъ. Упомянутіе турокъ въ преданіи указываетъ можетъ быть на то, что Темень-градъ существовалъ до появленія азійскихъ поработителей въ Болгаріи.

Не была ли здѣсь, около Сергювецъ, лѣтняя резиденція нѣкоторыхъ изъ болгарскихъ царей втораго царства?

XI.

Палеографическія замѣтки.

Чл.-сотр. А. Паладопуло-Керамевса.

I

Codex Petropolitanus LIII.

Въ «Каталогѣ греческихъ рукописей Императорской Публичной Библиотеки» г. Муральтъ описываетъ подъ № LIII «Евангеліе, считающееся святой Θεодоры».

Буквы четвероевангелія въ этой рукописи писаны золотомъ, причемъ заголовки, вставныя строки въ началѣ и въ концѣ и глоссы на поляхъ писаны серебромъ. Въ концѣ описательной замѣтки сказано, что рукопись поднесена въ 1829 г. Его Императорскому Величеству архимандритомъ Понтійскаго монастыря св. Іоанна близъ Хумишь-Ханэ Сильвестромъ; по его словамъ это Евангеліе писано рукою св. Θεодоры.

Я не имѣлъ случая видѣть эту рукопись, а потому мнѣ невозможно провѣрить тождественность ея съ другою рукописью, о которой я сейчасъ скажу; во всякомъ случаѣ близъ Гюмушь-Ханэ не существуетъ монастыря, посвященнаго св. Іоанну. Только въ мѣстности Кромны, надъ деревней Жимера, высится женская обитель, посвященная св. Іоанну. Этотъ монастырь находится въ значительномъ отдаленіи отъ Гюмушь-Ханэ, а именно на разстояніи одного дня пути.

Въ Гюмушь-Ханэ мнѣ часто говорили о драгоцѣнномъ Евангеліи, котораго тамъ уже нѣтъ. Преданіе гласитъ, что рукопись эта принадлежала царевнѣ Аннѣ Комниной и что по взятіи Трапезунта Турками она была принесена въ Гюмушь-Ханэ нѣсколькими бѣглецами изъ Офи, спасавшимися отъ преслѣдованій.

Позже рукопись эта становится собственностью митрополичьей церкви св. Георгія (въ Гюмушъ-Ханэ); къ этому прибавляютъ, что въ августѣ 1828 г., во время турецко-русской войны, русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала армянскаго происхожденія, торжественно вступилъ въ городъ. Представители городской общины, съ митрополитомъ Сильвестромъ во главѣ, поднесли этому генералу, для отсылки Государю, нѣсколько священныхъ предметовъ большой цѣны, между коими находилась и рукопись. Рассказываютъ, что генераль перевезъ эти предметы въ армянскій монастырь въ Эчмиадзинѣ, помимо вѣдома главнокомандующаго.

Случай этотъ былъ забытъ. Около 1832 г. протоіерей Георгій, который въ свое время противился поднесенію упомянутаго дара, путешествовалъ по Кавказу для сбора пожертвованій на школы своего края; приѣхавъ въ Тифлисъ, онъ предпринялъ поиски за рукописью и ему удалось открыть ея мѣстонахожденіе. Тогда Кавказская администрація отослала ее въ Петербургъ. Императорская фамилія поспѣшила вознаградить общину Гюмушъ-Ханэ за драгоценное подношеніе.

Вотъ сказаніе, которое мнѣ передали относительно этой рукописи. Несомнѣнно, что нѣкогда находилось въ Гюмушъ-Ханэ драгоценное Евангеліе и что оно принадлежало кафедральному собору этого города. Въ одномъ кодексѣ митрополіи, содержащемъ въ себѣ копіи нѣсколькихъ официальныхъ актовъ церкви Хадійской епархіи, я нашелъ слѣдующую замѣтку, писанную около середины XVIII столѣтія (f° 29): «Εὐαγγέλια μέμβρανα τρία · ἐξ ὧν τὸ μὲν ἐν ἐγχεχοσμημένον ἐστὶν ἀνωθεν ἀργύρω, τὸ δ' ἕτερον ἐγγεγραμμένον ἔσωθεν γράμμασι χρυσοῖς»; это замѣтка о пожертвованіи безъ даты. Такимъ образомъ, здѣсь говорится о пергаменномъ Евангеліи, писанномъ золотыми буквами: точно также № LIII Публичной Библіотеки писанъ золотыми же буквами. Установить тождество обѣихъ рукописей невозможно, если № LIII не будетъ просмотрѣнъ вновь, причемъ были бы открыты какія либо указанія на имена прежнихъ владѣльцевъ, которые упомянуты въ небольшомъ стихотвореніи, найденномъ мною въ концѣ одной рукописи, хранящейся въ Гюмушъ-Ханэ. Она находится (подъ № 4) въ кафедральномъ соборѣ и составляетъ часть четырехъ томовъ, заключающихъ въ себѣ 12 мишей (n° 1, 2, 3). Это собраніе мишей передано въ кафедральный соборъ (св. Георгія) въ 1723 г. Въ 1602 г. оно принадлежало кафедральному собору (св. Филиппа) города Трапезунта. Приписка въ концѣ четвертаго тома указываетъ, что переписка рукописи окончена въ 1580 году¹⁾:

Ἐτελειώθη τὸ παρὼν κάλλιστον βιβλίον διὰ τῶν χειρῶν ἐμοῦ τοῦ ἀμαρ-

1) Неправильная интерпункція приписки не удержана въ печати. *Ред.*

τωλοῦ καὶ εὐτελοῦς ἰδιώτου Σουμελίτα τοῦ Κατρουλοπόλου καὶ ἐγεγόνει ἐξ ἐπιτροπῆς κυροῦ Ἐλευθέρι τοῦ Στρατικεύα· ὅστις ἐγένετο οὕτως. Θεοῦ προνοία παρεγένετο ἐνταῦθα ἓνας μοναχὸς τὸ ὄνομα Μάξιμος, ἐξ Ἄντρανοπόλεως. Τοῦτον δὲ ἐπὶ πολὺν καιρὸν ὁ κύρ Λευθέρις συνῶν προσῆκεν αὐτοῦ τὴν ἀρετὴν καὶ ἐσυμβιβάστησαν τοῦ γράφειν τὸ μνηαῖον, δωδεκάμηνον· καὶ τί πολλὰ λέγειν; ἤρξατο τοῦ γράφαι κῆγραψεν τριῶν μηνῶν, σεπτέμβριον, ὀκτώβριον, νοέμβριον καὶ ἰ' ἡμέρας τοῦ δεκεμβρίου (π^ο 1, 2), εἶτα ἐκοιμήθη· τὰ δὲ λοιπὰ, 3' μῆνας (π^ο 2, 3, 4) ἔγραψα ὁ Σουμελί(της) εὐδοκίᾳ Θεοῦ. Οἱ ἀναγινώσκοντες εὐξασθε ὑπὲρ ἐμοῦ τοῦ ταπεινοῦ. — Ἐλευθέριος ἀμαρτολόγ; — Ἔτους ζπῆ', ἰνδικτιῶνος ηῆς, ☉ κύκλ(οι) δ', κ κύκλ(οι) α'. κατὰ μῆνα Μάϊον ἡμέρα πρώτη, ὥρα 3^η B καὶ ς', ἦτοι Μαΐου ς'.

Послѣ этой приписки находимъ слѣдующее стихотворение нѣкоего Стаматія, переписанное Елѳеуриемъ, по заказу котораго было переписано все описанное собраніе мнѳей:

Στίχοι ἱαμβικοὶ ἀνακρεόντιοι πτωχοῦ Σταματίου εἰς τὸ ἱερόν εὐαγγέλιον τῶν τιμωτάτων καὶ εὐγενεστάτων ἀδελφῶν, τῶν υἱῶν ἀοιδίμου καὶ μακαρίου ἐκείνου Μιχαήλ τοῦ Στρατικεύα.

Ὁ θέλων γινῶναι γενεάν, ἅμα πατρίδα φίλην,
ἐξ ἧς τὴν παροικίαν τε, ἔνθα κατοικίαν.
Ἐκ χώρας πέφυκα Λαζῶν, γένους τε Στρατικεύας,
αὐτάδελφοι τυγχάνοντες, ρίζας ὀρθοδοξίας,
Γεώργιος σὺν Μιχαήλ, χαλκίς τὴν τεχνουργίαν,
ἐκ παιδιόθεν πρὸς αὐτὴν ἤλθομεν τὴν Χαλδίαν,
ἐν ἧπερ ἔστι Κάνειον, χοός τε χρυσορεΐθρου
χώρα πάμπληθος, συρευθὲν βροτῶν ἐκ πανταγοθέν.
Ἔργῳ καὶ πίστει, πρὸς Θεοῦ, εἰς ἓν βάπτισμα θεῖον
εἰσί τε καὶ σωζόμενοι εἰς δόξαν τοῦ Κυρίου.
Ἐνθα κάτοικοι μὲν ἐσμέν ἐκ χρόνων παλαιόθεν·
ἀλλ' ὁ καιρὸς οὐκ εἶασεν συνεῖναι πανδαμάτωρ,
νοσφίσας (οἶμαι) πανσθενῶς θανάτῳ τῇ δρεπάνῃ
Γεώργιον ἐκ Μιχαήλ γλυκέων αὐταδέλφων.
καὶ δὴ τέκνα κατέλιπεν Γεώργιος ὁμαίμων,
ὠρατὰ τε καὶ κάλλιστα, λίαν ἠνδριωμένα.
Πρῶτος ἐν τούτοις πέφυκεν λαμπρὸς ὁ Ἰωάννης
καὶ σὺν αὐτῷ Κυριακὸς ἅμα τῷ Θεοδώρῳ,
ὑστατον Κωνσταντῖνόν μοι ἅμα σὺν τετρακόραις,
συμπεπλεγμένοι θεϊκῶς οἴκῳ κληρονομίας.
Φράσωμεν τοίνυν σὺν Θεῷ καὶ περὶ Μιχαήλου,

τῆς ἑαυτοῦ γλυκύτητος, πίστεως, εὐλαβείας,
τῆς πρὸς Χριστὸν ἀγάπης τε μετὰ δοξολογίας.
Πεντάτεχνον αἰσθήσεων τῶν πέντε καταλείψας
εἰς ἀριθμὸν, παντέλειον σώματος μέρος ἔχων,
ὄρασιν, ὅς φύσιν φημί γεῦσίν τε ἀκοήν τε,
ἀφήν τε καὶ πᾶν χάρισμα Θεοῦ πρὸς τούτοις πέλει.
Ἐν οἷς πρωτεύων πρῶτιστος καὶ Δανιὴλ ἀκούων
ἱερωσύνης στολισμὸν κεκόσμηται θεόθεν
καὶ ἐν βαθμῶ τῶν κληρικῶν χωριοπισκοπάτον.
καὶ μετ' αὐτὸν Κυριαζῆς καθέστηκεν ἀνδρείος
σὺν ἅμα τῷ φιλευσεβεῖ σεμνῷ Ἐλευθερίῳ,
τῷ φιλοβίβλῳ, πυκτευτῇ ὧ γλυκομίλητοί μοι!
Μουράτης δὲ πρὸς τούτοις τε τοῖς πᾶσιν ὁ χαρίεις,
καὶ μετὰ τοῦτον ἔρσηνόν Ἀβράμιον μὴ σφάλῃς
φιλόξενον, φιλόθεον, τὸν Ἀβραάμ τὸν νέον.
Νόει με, φίλε, τέσσαρας κόρας τοῦ Μιχαήλου.
Χιονοῦν, Μαρίαν μὲν αὐτήν, ὑστάτην καὶ Εἰρήνην,
πᾶσι μητρὶ συγχώρησον τούτοις Ἀναστασίαν.
Οἱ πέντε τοῖνυν ἀδελφοὶ τὴν θαύμασίαν βίβλον
ὠνήσαντο μετὰ σπουδῆς χάριν χρυσογραμμίας,
ἀνακαινίσαντες λαμπρῶς, οὐσαν σεσαθρωμένην
τῇ παλαιότητι καιροῦ, πρῶην τῶν βασιλείων
τετραευαγγέλιον Χριστοῦ, τέκνοις σφίσιν ἀφέντες
πρὸς καύχημα καὶ ἔπαινον, πατριδος τῆς σφετέρας
ξένους, ὀνομασίας τε τοῦ μέλλοντος αἰῶνος.
Ὁ τοῖνυν ταύτην νοσφιῶν βουλόμενος λαθραίως
Θεὸν ἔξει διάδικον μετὰ τῆς Θεοτόκου,
Μάρκον, Λουκᾶν, Ματθαῖόν τε, τὸν μέγαν Ἰωάννην.
Σχοίη τοὺς τέσσαρας ὁμοῦ ἐν ὥρᾳ καταδίκης,
αἶροντες λόγον κατ' αὐτοῦ ὠθῆσαι ἐν τῷ σκότει
εἰς γέενναν καὶ τάρταρον, μετὰ τῶν παρανόμων
Ἰούδα μέρος Βαρραβᾶ συνεῖναι τοῦ προδότου,
κολάζεσθαι πυροειδῶς ἐν τόπῳ τῆς βασιάνου.
Ὁ δ' ἀνά χεῖρας εὐλαβῶς κρατῶν καὶ αὐδὶς δοίη
τοῖς κεκτημένοις ἀναγνοῦς· ἔστω εὐλογημένος,
νῦν τε καὶ αἰεὶ καὶ ἐφεξῆς χαίρων ἐν μακραιῶσιν.
Κτίσεως κόσμου τρέχοντος ἔτους τε ἐνεστῶτος
ἐπτάκις ὀγδοηχοστοῦ πρώτου τοῖς χιλιάσιν,
ἰνδικτιῶνος πρώτης τε, μηνὸς τοῦ Δεκεμβρίου.

Это стихотворение, технически крайне неправильное, сообщает то, что я намѣреваюсь передать здѣсь въ сокращенной формѣ. Древній и благородный греческій родъ, происходившій изъ Лазіи¹⁾, обладалъ великолѣпнымъ Евангеліемъ. Чтобы увѣковѣчить воспоминаніе объ этомъ родѣ, нѣкто Стаматій сочинилъ приведенное стихотвореніе. Родъ, о которомъ мы говоримъ, былъ отраслью Стратикевасовъ. Онъ состоялъ изъ двухъ братьевъ, Георгія и Михаила, кузнецовъ, издавна поселившихся въ Канъ²⁾, въ окрестностяхъ коего въ ту эпоху разработывали не только серебряную руду, но и мѣдную; Михаилъ пережилъ брата; Георгій послѣ своей смерти оставилъ четырехъ сыновей (Ивана, Кириака, Θεοδωρα, Константина) и четырехъ дочерей. Михаилъ имѣлъ пять сыновей (Даніила, ставшаго мѣстнымъ епископомъ, Кириазія, Елевөөерія, Мурата³⁾ и Авраамія) и четырехъ дочерей (Хіону, Марію, Ирину и Анастасію). Изъ сыновей Михаила Елевөөерій восхваляется въ качествѣ «любителя книгъ и переплетчика» (φιλόβιβλος καὶ πικτευτής). Всѣ пятеро купили попорченное четвероевангеліе «ради золотыхъ буквъ» (χάριν χρυσογράμμιας) и великолѣпно исправили его. Эта рукопись нѣкогда принадлежала царямъ (πρώην τῶν βασιλέων), что, по всѣмъ вѣроятіямъ, указываетъ на царскій Трапезунтскій домъ. Родъ Стратикевасовъ владѣлъ имъ въ 1578 г., когда было сочинено самое стихотвореніе.

Елевөөерій, который согласно одной рукописной замѣткѣ, относящейся къ 1589 г., былъ представителемъ въ Гюмушъ-Ханэ интересовъ Аѳонскаго монастыря Пантократора, умеръ 8 октября 1592 г. Изображенія пяти братьевъ находятся на миниатюрѣ рукописи, содержащей въ себѣ стихотвореніе Стаматія. Головные уборы и одежды этихъ лицъ замѣчательны по своей оригинальности: они поразительно схожи съ головными уборами и одеждами, которыя видны на фрескахъ нѣсколькихъ полуразрушенныхъ византійскихъ церквей въ Халдійской епархіи (Трапезунтскій вилайетъ). Эти фрески очевидно представляютъ изображенія не святыхъ, но основателей или прежнихъ собственниковъ церквей⁴⁾.

1) Λαζία — народное названіе Трапезунтской провинціи и специально той части ея, которая простирается отъ Офи до Хоріанской области.

2) Это греческое названіе Гюмушъ-Ханэ. Это послѣднее названіе почти неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, которые постоянно замѣняютъ его именемъ Κάν.

3) Одинъ изъ его сыновей, по имени Георгій, былъ канонархомъ въ одной церкви; я нашелъ его подпись въ одномъ молитвенникѣ XIV ст., принадлежащемъ г. Яникапани въ Трапезунтѣ.

4) Пользуюсь случаемъ обратить вниманіе ученыхъ специалистовъ въ области византійской живописи на то, что стоитъ предпринять ученую экскурсію въ глубь Трапезунта и Гюмушъ-Ханэ. Тутъ можно собрать драгоцѣнный матеріалъ для мѣстной византійской живописи XIII и XIV столѣтій.

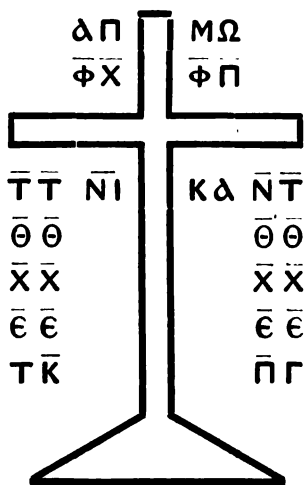
II.

1) *Загадочныя буквы.* 2) *Заговоры противъ привидѣній.*

1) Ученый издатель греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа г. Помяловскій помѣстилъ въ своемъ Сборникѣ пять византийскихъ памятниковъ (№№ 102, 104, 107, 132), схожихъ одинъ съ другимъ по употребленію, замыслу и цѣли. Г. Помяловскій нѣкоторыя надписи толкуетъ правильно (№ 102); покойный Броссе полагалъ, что въ буквахъ № 107 скрывается какое то собственное имя и также несомнѣнно годъ, но заявилъ, что не можетъ разгадать ни того, ни другаго.

Кресты съ подобными буквами встрѣчалъ и я въ различныхъ церквахъ, позднѣйшихъ XVI вѣка.

Я полагаю, что онѣ удовлетворительно объясняются толкованіемъ отца Георгія Декоктуди, жившаго на Хиосѣ, въ мѣстечкѣ Ненита (Νένητα), во второй половинѣ XVIII-го вѣка. Это толкованіе находится въ рукописи, принадлежащей моему другу г. Константину Канеллаки въ Хиосѣ, и читается такъ:

«Τὰ ἄνωθεν ψηφία λέγουν ἔτσι. — Ἀρχὴ πίστεως Μωσαϊκός σταυρός. Φῶς Χριστοῦ φαίνει πᾶσι. Τοῦτο τὸ ὄπλον νικᾷ τὰ πάντα. Θεοῦ θεᾶ θεῖον θαῦμα. Χριστός χριστιανοῖς χάριν χαρίζει. Εὐρημα εὔρε Ἑλένη. Τόπος κρανίου παράδεισος γέγονεν».

т. е. Вышеприведенныя буквы означаютъ слѣдующее: Начало вѣры Моисеевъ крестъ. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Сіе оружіе побѣждаетъ всяческая. Божественное видѣніе божественное чудо. Христось христіанамъ благодать даруетъ. Обрѣтеніе обрѣла Елена. Мѣсто лобное рай бысть.

2) Тотъ же г. Канеллаки списалъ въ той же рукописи и сообщилъ мнѣ слѣдующій заговоръ противъ вурвулаковъ, который, будучи облеченъ въ форму молитвы, предназначался по всей вѣроятности быть помѣщеннымъ въ какомъ нибудь амулетѣ. Онъ читается слѣдующимъ образомъ:

«Ταῦτα τὰ ψηφία εἶναι διὰ βουρβουλάκους.

$\bar{M} \bar{T} \bar{M} \bar{\Lambda} \bar{K} \bar{T} \bar{\Gamma} \bar{\Theta} \bar{\Sigma} \bar{T} \bar{\Psi} \bar{\Pi} \bar{T} \bar{O} \bar{\Xi} \bar{\Delta} \bar{M} \bar{N}$
 $\bar{\Phi} \bar{\Psi} \bar{\Sigma} \bar{T} \bar{T} \bar{\Sigma} \bar{X} \bar{\Omega} \bar{T} \bar{M} \bar{T} \bar{\Pi} \bar{\Pi} \bar{K} \bar{\Phi} \bar{\Gamma} \bar{\Delta} \bar{\Sigma} \bar{T}$
 $\bar{\Delta} \bar{M} \bar{N} \bar{T} \bar{T} \bar{X} \bar{M} \bar{\Theta} \bar{M} \bar{\Sigma} \bar{T}$. Ἐξελθε καὶ

ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ θεοῦ.

Эта символическая надпись толкуется въ рукописи слѣдующимъ образомъ: «Μετὰ μέλλον κατεργήθηκε, στήτω πάντων τοῦτο τὸ ξεδαίμονες φρίττουσιν. τούτω τῷ στοιχείῳ ἐν τῷ μετώπῳ πᾶν κακὸν φυγάδευσον. τὸ δαιμόνιον τοῦτο, Χριστέ, μεθ' ἡμῶν στήτω. Ἐξελθε καὶ ἀναχώρησον ἀπὸ τὸν δούλον τοῦ θεοῦ.» т. е. «На будущее запертъ, пусть остается изъ всѣхъ сие, чего трепещутъ демоны. Этою буквою въ челѣ всякое зло прогони. Гений этотъ, Христе, пусть остается съ нами. Выйди и отступи отъ раба Божія».

Другая замѣтка въ той же рукописи читается такъ: «Ἀρχὴ θεοῦ τὰ χαλάσης βουρβουλάκους. Πρῶτον μὲν κάμει ἀγιασμὸν καὶ τὰ ὑψώσης Παναγίαν, καὶ τὰ ἀνάψης τρία κερία. ἔπειτα τὰ ἀνοίξης τὸν τάφον, τὰ διαβάσης τοὺς ἀφορισμοὺς τῆς βαπτίσεως καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τὸ πρῶτον ξωθινόν. Καὶ τὰ κερία τοῦ ἀγιασμοῦ τὰ κάμης σταυροὺς καὶ τὰ βάλης 'ς τὸν τάφον, 'ς τὸ κεφάλι, 'ς τὰ ποδιά καὶ εἰς τὸ ἕναν πλευρὸν καὶ εἰς τὸ ἄλλο» т. е. «Заповѣдь Божія на прогнание вурвулаковъ. Сперва соверши водосвятіе и подними Пречистую и зажгѣ три свѣчи; затѣмъ открой могилу и прочти заклинанія крещенія и великаго Василія и первую утреннюю молитву. И изъ свѣчей водосвятія сдѣлай кресты и брось въ могилу, въ голову, въ ноги, на одинъ бокъ и на другой»¹⁾).

1) *Пр. ред.* Приводим отрывокъ изъ письма нашего извѣстнаго египтиста Г. С. Дестуниса къ И. В. Помяловскому относительно выше помѣщенныхъ заговоровъ:

Заговоръ 1-й. Переводъ:

«Въ скоромъ будущемъ исчезнуть; пусть устоитъ особенно то, чего демоны трепещутъ: съ этимъ знакомъ на лбу всякое зло обрати въ бѣгство; этотъ демонъ, Христе, съ нами да устоитъ: выди и уйди отъ раба Божія».

Буквально метὰ μέλλον значитъ послѣ будущаго, т. е. надо думать «въ скоромъ будущемъ», «немно: о спустя». Старинные грамматисты употребляли терминъ ὁ μετ' ὀλίγον μέλλον, т. е. такой μέλλον, который совершился по отношенію къ другому позднѣйшему дѣйствию. Но тутъ, кажется, нѣтъ никакого отношенія къ другому дѣйствию: а что нужно понимать скорое совершеніе — это слѣдуетъ изъ того, что κατεργήθηκε, хотя и въ формѣ прошедшаго, понимается, какъ скорое будущее. Цоловой въ греческой гостинницѣ на призывъ его отвѣчаетъ: «ἤλθα», «я пришелъ» (я тутъ) вмѣсто «я сейчасъ приду».

О томъ, что вурвулаки разсматриваются какъ діаволы, свидѣтельствуя рукописные греческіе номоканоны. Изъ одного изъ нихъ — Маланей, хранящагося въ библиотекѣ Евангелической школы въ Смирнѣ, я издалъ двѣ главы въ 1877 г. См. Смирнскій журналъ «ОМНРОС» ч. V, стр. 503 и сл. Тамъ же (стр. 504) находится и наставленіе о прогнаніи вурвулаковъ, похожее на помѣщенное въ рукописи г. Канеллаки.

III.

Грамота вселенскаго патріарха Іереміи IV, касающаяся послѣдняго царя Грузинскаго Соломона II.

Грузинскій царь Соломонъ II скончался 6 февраля 1815 г. Могила его находится на дворѣ кафедральнаго собора въ Трапезунтѣ. Въ архивахъ митрополіи этого города я отыскалъ оригиналъ грамоты вселенскаго патрі-

Στήτω πάντων τούτων: не могу иначе понять πάντων, какъ въ смыслѣ gen. part. «изъ всего томъ, т. е. преимущественно, особенно.

Ξεδαίμονες не подходитъ ни къ какимъ примѣрамъ. Его нельзя сравнивать съ ἐξάδελφος (ἑξάδελφος, ἑαδέλφι), ни съ ὁ ἐξ ἀπορρήτων = a secretis, статья-секретарь, гдѣ ἐξ, а не ξε. Съ другой стороны ξε (вѣроятно происшедшее перестановкой изъ ἐξ) входитъ только въ составъ глаголовъ или именъ отглагольныхъ, напр. ξεγυμνῶνω и отъ него ξεγυμνωμα. По этому ξεδαίμονες не подходитъ подъ общее правило. Миѣ сдается, что это исковеркано изъ изреченія «ὄν καὶ δαίμονες φρίττουσι». Такъ, когда читають въ церкви «ἐξαιρέτως Παναγίας ἀχράντου». . . . (Изядно о пресвятѣй), въ Акарнаніи начинаютъ растирать бородавки, приговаривая: ξερέτω! ξερέτω! (пусть сохнетъ), производя ошибочно это слово отъ ξηραίνω. (См. Αἱ ασθενεῖαι κατὰ τοὺς μῦθους τοῦ ἐλληνικοῦ λαοῦ — Полита въ Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολ. Эт. т. Елл. Т. I. τευχ. 1. 1883, откуда я помѣстилъ это въ свой отзывъ въ Ж. М. Н. П. ССХХІХ, стр. 297). Я зналъ старушку гречанку, которая въ молитвѣ: φύλαξον ἡμᾶς ὑπὸ τὴν σκέπην σου говорила ἀπὸ τ. σ. σ. Итакъ ξεδαίμονες вмѣсто καὶ δαίμονες.

Одна и таже сила названа сперва τούτο τὸ ξ. φ., потомъ она же στοιχεῖον, потомъ она же τὸ δαιμόνιον. Она сила добрая: 1) ея трепещуть демоны, 2) ею зло обращается въ бѣгство 3) она дѣйствуетъ при содѣйствіи Христа, 4) изгоняетъ вурколаковъ — посредствомъ заклинанія. Итакъ допущено какое-то доброе начало, которое названо однако демономъ и котораго какой-то видимый знакъ, обладающій таинственною, доброю силой, привязывается, какъ науза, ко лбу страждущаго. Но это не знаменіе креста, ибо его не называли бы ни δαιμόνιον, ни στοιχεῖον (= στοιχεῖό). Быть можетъ тутъ кроется не простое суевѣріе, а какое нибудь лжеученіе.

Заговоръ 2-й. «Повелѣніе Божіе, чтобы ты уничтожилъ вурколаковъ».

Ἐωθινόν можетъ значить и утро и утренняя: какъ и ὄρθρος значить и то и другое (ὄρθρος βαθῶς у Платона — равнее утро, на зарѣ, до свѣту; такъ и въ Пасхальномъ Канонѣ ὄρθρος βαθῶς значить раннее утро; въ церковно-слав. переводѣ: утренняя глубока). Здѣсь однако, т. е. въ заговорѣ, скорѣе Ἐωθινόν относится къ утренѣ, потому что слѣдуетъ упоминаніе о Богѣ. Не относится ли къ первой утренѣ какой либо недѣли, какого нибудь праздничнаго или постаго періода? Это для меня темно: нужно бы знать самый обрядъ.

Ἄρχη въ смыслѣ «повелѣніе» миѣ вовсе неизвѣстно; но другаго смысла и я не приберу: въ умѣ же простеца переходъ отъ понятія «власть» къ понятію «приказъ» естественъ.

арха Іереміа IV, помѣченной 1811 годомъ и адресованной къ церкви и народу грузинскому. Этой грамотой предаются проклятію нѣкоторые знатные грузины, участвовавшіе въ возстаніи противъ царя Соломона II.

Вотъ текстъ этого памятника (на бумагѣ 0,61 × 0,445):

—+ Ἱερεμίας ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

—+ Οἱ κατὰ πᾶσαν τὴν Ἡμερητίαν καὶ Ἰβηρίαν ἀρχιερατικῶς προϊστάμενοι ἱερώτατοι μητροπολίται καὶ ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητοὶ ἀδελφοὶ καὶ συλλειτουργοὶ, καὶ εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, καὶ ὀσιώτατοι ἱερομόναχοι, καὶ λοιποὶ ἀπαξάπαντες εὐλογημένοι χριστιανοί, οἱ αὐτόθι εὐρισκόμενοι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ Θεοῦ. Ἐπειδὴ ἐγένετο γνωστόν, ὅτι οἱ ἐκ τῶν αὐτόθι ὁ τε Γκενετέλης Εὐθύμιος, ὁ πρῶτος τῶν αὐτόθι, ὁ Τζουλουκιουζῆς Σεχνίας, καὶ ὁ Δαβίδ περὶ Ἰωσιλιάν, οἱ τρεῖς δηλονότι οὗτοι, ἰδιόρρυθμοὶ γενόμενοι καὶ ἀλλότρια φρονήσαντες καὶ ἀποστάντες ἀπὸ τοῦ ἰδίου αὐτῶν φιλοχρίστου βασιλέως Σολομῶντος τοῦ Β^{ου}, ἐφάνησαν σκανδαλοποιοὶ καὶ φατριασταὶ καὶ ἐπίβουλοι τῆς πατρίδος αὐτῶν μετὰ πολλῆς τῆς ἀγνωμοσύνης, διὰ τοῦτο ἐδέησεν ἐκδοθῆναι πρὸς σωφρονισμόν αὐτῶν καὶ παράδειγμα ἄλλων παρομοίων τὸ παρὸν ἡμέτερον ἐκκλησιαστικὸν φρικτὸν ἐπιτίμιον. Καὶ δὴ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ υπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ Πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα οἱ ρηθέντες ὁ τε Γκενετέλης Εὐθύμιος, ὁ πρῶτος τῶν αὐτόθι, Τζουλουκιουζῆς Σεχνίας, καὶ ὁ Δαβίδ περὶ Ἰωσιλιάν, ἂν μὴ μεταστραφῶσιν ἀπὸ τῆς κακοβουλίας αὐτῶν καὶ μὴ μεταστραφῶσιν ἀπὸ τῶν ὀλεθρίων αὐτῶν κινήματων καὶ βουλευμάτων, συνενούμενοι τῷ ἰδίῳ αὐτῶν φιλοχρίστῳ βασιλεὶ Σολομῶντι, κατὰ τὴν ἐξενεχθεῖσαν διαίτησιν καὶ ὑψηλὴν καὶ κραταιὰν βούλησιν τοῦ κραταιοτάτου, γαληνοτάτου, δικαιοτάτου, πολυχρονίου ἡμῶν Ἄνακτος (οὗ τὸ κράτος εἴη ἀήττητον καὶ θριαμβεῦον εἰς τοὺς αἰῶνας), ἀλλὰ διαμένωσιν ἕως τέλους ἀμετάβλητοι, καὶ ἀδιόρθωτοι, καὶ ἐναντιογνωμοῦντες, καὶ ἐναντιοφρονοῦντες, καὶ ἰδιόρρυθμοὶ, καὶ κακόβουλοι, καὶ ἐπιζήμιοι τῇ καταστάσει τῆς πατρίδος αὐτῶν, καὶ κακὸν παράδειγμα γινόμενοι, ἀφωρισμένοι ὑπάρχωσιν ἀπὸ Θεοῦ, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτοι καὶ τυμπανιαῖοι· αἱ πέτραι καὶ ὁ σίδηρος λυθείησαν, αὐτοὶ δὲ μηδαμῶς κληρονομήσειαν τὴν λέπραν τοῦ Γιεζῆ καὶ τὴν ἀγχόνην τοῦ Ἰούδα, στένοντες εἶεν καὶ τρέμοντες ἐπὶ τῆς γῆς ὡς ὁ Καῖν, ἡ ὀργὴ τοῦ Θεοῦ εἴη ἐπὶ τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ προκοπὴν μήποτε ἴδοιεν, ἔχοντες καὶ τὰς ἀράς πάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος ἀγίων καὶ τῶν ὀσίων καὶ θεοφόρων Πατέρων· ὑπάρχωσι δὲ καὶ ἔξω τῆς τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας, καὶ μηδεὶς ἐκκλησιάσῃ αὐτούς, ἢ ἀγίασῃ, ἢ θυμιάσῃ, ἢ ἀντίδωρον αὐτοῖς δῶ, ἢ συμφάγη,

ἡ συμπλή, ἡ ὅλως συναναστραφῆ καὶ χαιρετίσῃ ἐν βάρει ἀργίας ἀσυγγνώστου καὶ ἀλύτου ἀφωρισμοῦ τοῦ ἀπὸ Θεοῦ Κυρίου παντοκράτορος. ΑΩΙΑΨ.

Ἐν μηνί ἀπριλίῳ, ἰνδικτιῶνος ἰδ΄.

- + ὁ Καισαρείας Φιλόθεος.
- + ὁ Ἐφέσου Διονύσιος.
- + ὁ Κυζίκου Μαχάριος.
- + ὁ Νικαίας Ἰωαχείμ (?).
- + ὁ Χαλκηδόνος Γεράσιμος.
- + ὁ Ἀγχύρας Σωφρόνιος.

Пр. ред. Прилагаемъ русский переводъ грамоты, сдѣланный В. В. Латышевымъ.

Γερεμία Βοηθίῳ милостию архіепископъ Константинополя новаго Рима и вселенскій патріархъ.

По всей Имеретин и Иверин святительски предстоящіе священнѣйшіе митрополиты и во Святомъ Духѣ возлюбленные братія и сослужители, и благочестивѣйшіе іереи, и преподобнѣйшіе іеромонахи и прочіе всѣ благословенные христіане, тамъ находящіеся, да будетъ вамъ благодать и миръ отъ Бога. Поелику училихось извѣстно, что мѣстные жители Гнететели ¹⁾ Евсимій, первый изъ мѣстныхъ, Цулукизи (Цулукидзе?) Сехніа и Давидъ Иоселіанъ, именно три эти лица, объявивъ себя независимыми, замысливъ измѣну и отложившись отъ своего христолюбиваго царя Соломона II, оказались соблазнителями, заговорщиками и злоумышленниками противъ своего отечества съ большимъ неразуміемъ, то по сему явилась нужда выдать для ихъ вразумленія и въ примѣръ другимъ подобнымъ настоящую нашу церковную страшную клятву. И се мы письменно объявляемъ соборне со священнѣйшими и пречестными архіереями, во Св. Духѣ возлюбленными нашими братіями и сослужителями, что если сказанные Гнететели Евсимій, первый изъ мѣстныхъ, Цулукизи Сехніа и Давидъ Иоселіанъ не отвратятся отъ своего злоумышленія и не отвратятся отъ своихъ пагубныхъ мятежей и замысловъ, присоединяясь къ своему христолюбивому царю Соломону по объявленному рѣшенію и высокой и державной волѣ державнѣйшаго, тишайшаго, справедливѣйшаго и долговѣчнаго Царя нашего (его-же держава да будетъ непобѣдима и да торжествуетъ во вѣки), но пребудутъ до конца неизмѣнными, несправивыми, противомыслящими, противодумными, самовольными, злоумышленниками, вредными для благосостоянія своего отечества и служащими дурнымъ примѣромъ, то да будутъ отлучены отъ Бога, прокляты, и по смерти неразрѣшими и наказуемы; камни и желѣзо да разрѣшатся, они же никомъ образомъ; да наследуютъ они проказу Гіевія и петлю Іуды, да будутъ стесанными и дрожащими на землѣ яко Каинъ, гнѣвъ Божій да будетъ на глазахъ ихъ и да не видятъ они никогда преуспѣянія, неся и проклятіе всѣхъ отъ вѣка святыхъ и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ; да пребудутъ они и внѣ Христовой церкви и никто да не воцерквитъ ихъ, или освятитъ, или окадитъ, или дастъ имъ антидоръ, или ѣсть, или пьетъ съ ними, или вообще имѣетъ общеніе и привѣтствуетъ, подъ страхомъ непрощаемаго изверженія (изъ свѣт. сана) и неразрѣшимаго отлученія отъ Бога Господа Вседержителя. 1811 года, въ мѣсяцъ апрѣль, индиктіона 14-го. Филовей Кесарійскій. Діонисій Ефесскій. Макарій Кизикскій. Іоакимъ Никейскій. Герасимъ Халкидонскій. Софроній Анкирскій.

1) Въ рукописи г. Пападопуло здѣсь стоитъ форма Γνετετέλης, а ниже—Γνετετέλης; есть ли это его описка, или такая разница есть и въ подлинникѣ грамоты, мы не знаемъ, но предпочитаемъ удержать въ переводѣ одну форму. В. Л.

ХІІ.

Русскій лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI-го вѣка по XIX-й. Составилъ Ѳеодоръ Буслаевъ. Москва, въ синодальной типографіи 1884 г.

Д. чл. Н. В. Покровскаго.

Чтобы уяснить существенный характеръ и научное значеніе новаго труда Ѳ. И. Буслаева, необходимо прежде всего имѣть въ виду то, что въ археологической литературѣ не только нѣтъ ученыхъ изслѣдованій по части апокалипсической иконографіи византійской и русской, но даже до послѣдняго времени не были точно установлены наиболѣе цѣлесообразные приемы въ изслѣдованіи русской миниатюры. Обычная оцѣнка миниатюры, какъ одного изъ явленій въ исторіи художественнаго стиля и техники, — весьма естественная по отношенію къ миниатюрѣ западно-европейской, въ которой художественные принципы выступаютъ на первый планъ, не вполне приложима къ миниатюрѣ русской, въ которой господствующимъ началомъ является традиція. Главное историческое значеніе русской миниатюры заключается въ ея тѣснѣйшей связи съ иллюстрируемымъ ею текстомъ и согласіи съ древнимъ иконографическимъ преданіемъ. Русская миниатюра есть наглядное и, по возможности, точное выраженіе извѣстныхъ идей и понятій; она избѣгаетъ произвольныхъ вымысловъ личной фантазіи художника, такъ какъ предназначена не столько для удовлетворенія эстетическаго чувства, сколько для цѣлей назиданія, и предпочитаетъ точное выраженіе идеи, установленное стариною, подъ непосредственнымъ руководствомъ текста. Эта тѣсная связь миниатюры съ письменностію раскрыта

со всею ясностію въ многочисленныхъ сочиненіяхъ проф. Буслаева, и такимъ образомъ, установленъ непоколебимо научный приѣмъ точнаго изслѣдованія русской миниатюры.

Блестящее подтвержденіе цѣлесообразности этого приѣма представляетъ новый трудъ Ѡ. И. Буслаева о лицевыхъ апокалипсисахъ. Сверхъ того, въ изслѣдованіяхъ этого рода требуется разносторонній и обширный запасъ свѣдѣній не только по исторіи искусства и иконографіи, но и по части языка, палеографіи и быта: вся эта совокупность свѣдѣній счастливо сочеталась въ лицѣ проф. Буслаева, и только онъ одинъ доселѣ могъ подойти, во всеоружіи знанія, къ рѣшенію тѣхъ научныхъ задачъ, которыя ставитъ современной археологіи русская миниатюра.

Иллюстраціи русскихъ апокалипсисовъ представляютъ совокупность чрезвычайно разнообразныхъ формъ и комбинацій элементовъ древне-христіанскихъ, византійскихъ, западно-европейскихъ и русскихъ: разобратъ въ этой огромной массѣ разнокалибернаго матеріала значитъ уяснить путь постепеннаго образованія апокалипсическихъ иллюстрацій, отдѣлить въ нихъ первоначальные элементы отъ позднѣйшихъ наслоеній, явившихся въ разные времена и подъ различными вліяніями. При обиліи древнихъ памятниковъ такая задача разрѣшалась бы безъ особенныхъ затрудненій, такъ какъ уже одно распрежденіе памятниковъ въ хронологическомъ порядкѣ и ихъ наглядное сравненіе указывало бы и первоначальную основу апокалипсическихъ иллюстрацій и процессъ ихъ постепенныхъ осложненій и видоизмѣненій. Но не такъ легко достигается эта цѣль на самомъ дѣлѣ; происходитъ это отъ того, что до насъ не дошло ни одного изъ лицевыхъ апокалипсисовъ византійскихъ, съ которыми естественно должны были стоять въ тѣсной связи апокалипсисы русскіе. Апокалипсическая иконографія въ извѣстномъ подлинникѣ Діонисія Фурноаграфіота имѣетъ позднее происхожденіе и заключаетъ въ себѣ ясные признаки западнаго вліянія. Лицевые Апокалипсисы русскіе, сохранившіеся доселѣ, не восходятъ по своему началу ранѣе XVI столѣтія. Такимъ образомъ, первоначальная исторія лицеваго апокалипсиса не имѣетъ ни одного цѣльнаго представителя до XVI в. Недостатокъ этотъ не восполняется и памятниками иного рода, такъ какъ ни въ древнихъ византійскихъ и русскихъ стѣнописяхъ, ни въ другихъ памятникахъ искусства нѣтъ болѣе или менѣе цѣльнаго выраженія апокалипсическихъ видѣній. Отсюда является необходимость—возстановлять первую основу апокалипсическихъ иллюстрацій по незначительнымъ остаткамъ, уцѣлѣвшимъ въ памятникахъ византійской миниатюры и мозаики, и прибѣгать за помощію къ апокалипсисамъ западнымъ, которыя, подчиняясь общему направленію западнаго искусства въ эпоху, предшествовав-

шую возрожденію, носятъ на себѣ замѣтные слѣды византійскаго вліянія;— дѣло тѣмъ болѣе трудное, что еще доселѣ археологія не опредѣлила ни объема, ни характера вліянія со стороны византійскаго искусства на западное искусство, и тѣмъ большаго уваженія заслуживаетъ трудъ ученаго, который въ разрозненныхъ фрагментахъ открылъ признаки, характеризующіе цѣлое.—Научный аппаратъ разсматриваемаго капитальнаго труда не допускаетъ сильныхъ возраженій: все наиболѣе важное изъ древности византійской и западной—въ мозаикахъ, фрескахъ, изваяніяхъ и миниатюрахъ принято въ соображеніе и оцѣнено по достоинству; не забыты также и сравнительные матеріалы для символики, стилизаціи, палатнаго письма и костюма. Изъ числа апокалипсисовъ западныхъ приняты во вниманіе слѣдующіе: Бамбергскій X в., Альтамировскій XII в., Англосаксонскій XII в. и одинаковой съ нимъ редакціи Инкунабулы XV в., Пражскій XIV в.; старопечатные—въ Библіяхъ: въ Нюренбергской 1483 г. и Венеціанской 1492 г., апокалипсисъ Альбрехта Дюрера 1498 г., въ Лютеровой Библии 1534 г. и въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ; въ лицевыхъ Библіяхъ: Ванъ-деръ-Борхта 1582 г. и Пискатора, 1650 и 1674 г. Далѣе—подробно разсмотрѣна апокалипсическая иконографія Аѳонской ерминіи Діонисія Фурноаграфіота, на основаніи переводовъ послѣдней, французскаго Дидрона и Дюранда, нѣмецкаго Шефера и русскаго еп. Порфирія. Но обслѣдованіе этихъ апокалипсисовъ, хотя оно и отличается полнотою, особенно обслѣдованіе апокалипсиса Бамбергскаго, еще доселѣ неизданнаго и не описаннаго, не составляетъ главной цѣли нашего автора. Цѣль эта заключается въ апокалипсисахъ русскихъ. Всѣ русскіе апокалипсисы, представляющіе особенную важность по своей древности, оригинальности иконографіи и по обилію данныхъ, необходимыхъ для заключеній о генезисѣ лицеваго апокалипсиса и его различныхъ редакціяхъ, подробно описаны и обслѣдованы сполна; сюда относятся апокалипсисы: I., рукопись проф. Буслаева XVII в., II., ркп. моск. публ. музея XVII в., III., ркп. казанской дух. академіи XVI в., IV., ркп. проф. Буслаева XVI в., ркп. моск. публ. муз. XVII в., ркп. проф. Буслаева 1705 г. и ркп. проф. Тихонравова XVIII в., V., ркп., каз. дух. акад. XVI в., ркп. Хлудова XVI в., ркп. каз. дух. академіи XVIII в., рукописи Зайцевскаго,—гр. Уварова, Титова, моск. публ. музея и Нилостолбенской пустыни XVII в., ркп. моск. публ. муз. 1708 г. и ркп. кн. Вяземскаго XVIII в., VI., ркп. Силина 1636—1643 г. VII., ркп. СПБ. публ. библ. и моск. публ. муз. XVII в., ркп. проф. Буслаева XVIII в., и отдѣльные листы кн. Вяземскаго XVIII в., ркп. гр. Уварова XVII в., IX., ркп. проф. Тихонравова XVII в., X., ркп. проф. Буслаева 1671 г., XI., ркп. моск. дух. академіи,

ркп. СПБ. публ. библ и ркп. моск. синод. библ. XVII в., XII., ркп. СПБ. публ. библ. петровскаго времени, ркп. архим. Амфилохія того же времени, ркп. СПБ. публ. библ. и ркп. Вахрамѣева XVIII в., XIII., ркп. Барсова съ миниатюрами XVIII в.; XIV., ркп. Хлудова 1708 г.; XV., ркп. князя Вяземскаго и Дюмушеля Петровскаго времени, XVI., ркп. проф. Тихонравова петровскаго времени, XVII., ркп. проф. Буслаева 1721 г. и ркп. проф. Тихонравова 1731 — 1736 гг., XVIII., ркп. СПБ. публ. библ. XVIII в., XIX., ркп. Титова XVIII в., Изъ цѣлой массы апокалипсисовъ позднѣйшихъ XVIII и XIX в., представляющихъ копии съ памятниковъ болѣе древнихъ, авторъ беретъ на выдержку только десять такихъ, въ которыхъ, при повтореніи извѣстныхъ уже переводовъ и часто въ искаженномъ ихъ видѣ, встрѣчаются, однако, нѣкоторыя дополненія, существенно важныя для исторіи нашего лицеваго апокалипсиса. Что касается, наконецъ, многочисленныхъ списковъ апокалипсиса, вышедшихъ изъ среды старообрядчества, то они не могли получить мѣста въ настоящемъ трудѣ: заключая въ себѣ грубыя издѣвательства надъ православною церковію, церковною и гражданскою властію, апокалипсисы эти какъ плодъ старообрядческой фантазіи, не имѣютъ никакого значенія въ рѣшеніи вопроса объ исторіи апокалипсической иконографіи и не обнаруживаютъ ни глубины замысла, ни даже сколько нибудь основательнаго знакомства ихъ составителей съ преданіями отдаленной старины. Таковъ объемъ матеріала, вошедшаго въ составъ разсматриваемаго труда.

Такъ какъ наши лицевыя апокалипсисы до настоящаго времени не были предметомъ какого бы то ни было изслѣдованія, то первая задача Ѳ. И. Буслаева заключалась въ томъ, чтобы посредствомъ точнаго описанія дать вѣрное понятіе о наличныхъ памятникахъ. Такое описаніе въ разсматриваемой книгѣ нисколько не утрачиваетъ своего важнаго значенія даже и при многочисленныхъ рисункахъ, приложенныхъ къ книгѣ, потому что во 1-хъ, не всѣ описанія имѣютъ соответствующіе рисунки въ альбомѣ, во 2-хъ, описанія эти имѣютъ характеръ не фотографическій, но научный и представляютъ огромную массу сравненій и частныхъ выводовъ. Точность и полнота этихъ описаній слишкомъ далеко стоятъ отъ той скрупулезности, которая въ мелочахъ полагаетъ сущность дѣла и, по выраженію извѣстнаго англійскаго ученаго, за отдѣльными деревьями не видитъ цѣльнаго лѣса. Здѣсь все имѣетъ свой совершенно опредѣленный смыслъ, все направлено къ выясненію цѣлаго, и такимъ образомъ подготовлена твердая почва, на которой будущій археологъ, даже не провѣряя памятники, обслѣдованные проф. Буслаевымъ, построить свои окончательные выводы объ исторіи лицеваго апокалипсиса. Обычная схема, въ которую весьма удобно укла-

дывается вся полнота свѣдѣній о лицевыхъ апокалипсисахъ, опредѣляется слѣдующими соображеніями: прежде всего необходимо дать обстоятельныя объясненія относительно внѣшняго вида рукописей лицевыхъ апокалипсисовъ, а затѣмъ опредѣлить свойства ихъ языка и миниатюръ, наконецъ указать ихъ отношеніе къ сроднымъ памятникамъ и такимъ образомъ свести всю совокупность разсматриваемыхъ памятниковъ въ опредѣленныя группы. Это мы и видимъ въ разсматриваемой книгѣ. При оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго памятника проф. Буслаевъ сообщаетъ точное понятіе объ общемъ составѣ и внѣшнемъ видѣ его, объ языкѣ, иконографическихъ формахъ, художественномъ стилѣ миниатюръ, объ обстановочныхъ изображеніяхъ, каковы: палатное письмо, формы утвари, орнаментика; наконецъ, даетъ подробное описаніе каждой миниатюры въ отдѣльности. Посредствомъ такого приѣма изслѣдованія авторъ раскрываетъ предъ нами новый міръ понятій и образовъ, среди которыхъ обращалась мысль древне-русскаго книжника; отмѣчаетъ съ возможною точностію все то, что составляетъ продуктъ (правда, незначительный) личнаго творчества русскаго художника, что унаслѣдовано имъ отъ православной византіи и что принесено съ запада. Помимо глубокаго знакомства съ общею исторіею искусствъ, здѣсь потребовалось множество другихъ вспомогательныхъ свѣдѣній и самое подробное и тщательное сличеніе памятниковъ, которыя и привели автора къ опредѣленію разновременныхъ и разномѣстныхъ наслоеній въ нашихъ апокалипсисахъ. Его не могъ, конечно, обольстить тотъ шаблонный приѣмъ оцѣнки памятниковъ, по которому высшее достоинство и близость къ византійскимъ оригиналамъ усвоется обыкновенно памятникамъ наиболее древнимъ, и онъ властною рукою поставилъ на первомъ мѣстѣ апокалипсисъ XVII вѣка, какъ наиболее цѣнный со стороны цѣльности и неповрежденности иконографическаго преданія византіи, и отодвинулъ на второй планъ апокалипсисы XVI вѣка, заключающіе въ себѣ значительныя слѣды западнаго вліянія. Правда, славянская филологія, въ лицѣ проф. Ягича, предъявила нѣкоторыя возраженія автору относительно принадлежности вариантовъ указанной редакціи XVII вѣка къ первоначальному переводу, въ виду древнѣйшихъ списковъ апокалипсиса румянцевскаго (XIII—XIV в.), боснійскаго Гвальскаго (1404 г.), кроатскаго глаголитскаго (XIV в.) и апокалипсиса 1396 г., которые не заключаютъ въ себѣ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ проф. Буслаевымъ въ нашемъ спискѣ XVII в. вариантовъ (Jagic, archiv 8 B. 1 H. 1884 § 129 ff.). Можно прибавить также, что и въ иконографіи этого апокалипсиса отмѣченный авторомъ восьмиконечный крестъ не есть единственный слѣдъ подновленія (249); тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ иконографія этого апокалипсиса несомнѣнно заключаетъ въ себѣ много признаковъ отдаленной старины.

Точное и безусловно вѣрное распредѣленіе лицевыхъ апокалипсисовъ по редакціямъ, точное разграниченіе ихъ признаковъ и генезиса, а отсюда и окончательное рѣшеніе цѣльнаго вопроса о происхожденіи и исторической судьбѣ апокалипсической иконографіи теперь еще преждевременно, и потому нашъ авторъ, извлекая частные выводы изъ опредѣленной суммы данныхъ, справедливо опасается обобщать свой взглядъ до послѣднихъ результатовъ. Тѣмъ не менѣе, основной принципъ такого распредѣленія, насколько онъ открывается въ обследованныхъ авторомъ памятникахъ, отмѣченъ въ разсматриваемой книгѣ ясно и опредѣленно. Въ основу различія редакцій *Θ. И. Буслаевъ* полагаетъ отношеніе миниатюръ къ тексту апокалипсиса и его толкованіямъ, также и характеръ иллюстрацій. Въ этомъ принципѣ даны уже указанія и на источники, изъ которыхъ произошли редакціи. Тѣснѣйшая связь миниатюры съ текстомъ и толкованіемъ его, доходящая иногда до буквального сходства во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, составляетъ отличительную черту редакцій древнѣйшихъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Византіи. Иератическій стиль византійской иконографіи, въ которомъ всегда находило болѣе или менѣе видное мѣсто подчиненіе личнаго произвола художника высшимъ богословскимъ цѣлямъ, естественно не могъ допустить произвольныхъ выраженій смысла апокалипсическаго текста въ его иллюстраціи и требовалъ лишь такихъ иконографическихъ формъ, которыя прежде всего выражали точно содержаніе апокалипсиса. Чѣмъ болѣе тотъ или другой изъ русскихъ лицевыхъ апокалипсисовъ удовлетворяетъ этому требованію византійской иконографіи, тѣмъ онъ важнѣе для опредѣленія общаго генезиса нашихъ апокалипсисовъ; пусть онъ является предъ нами въ спискѣ позднѣйшемъ XVII-го или XVIII-го в., но коль скоро онъ сохраняетъ въ себѣ въ чистомъ видѣ традиціонную византійскую основу, то это даетъ основаніе считать его представителемъ одной изъ древнѣйшихъ редакцій. Къ сожалѣнію до насъ недошло ни одного русскаго памятника, въ которомъ бы эта первоначальная основа осталась неповрежденною. Истощеніе творческой силы Византіи и наступленіе на западѣ эпохи возрожденія, которая отвергла византійскія преданія и выставила на своемъ художественномъ знамени принципъ свободы, изящества и красоты, оставили свой слѣдъ и въ русской апокалипсической иконографіи. Западное искусство внесло въ нашъ апокалипсисъ живописную манеру, но во имя художественной свободы и разнообразія ослабило силу древней иконографической традиціи и повело къ непониманію и даже извращенію задачъ апокалипсической иллюстраціи, какъ это можно видѣть напр. въ подносомъ экземплярѣ апокалипсиса московской дух. академіи. Примѣсь этихъ западныхъ элементовъ полагаетъ основу для иныхъ редакцій апока-

липисиса. Таково основное начало для распределенія апокалиписисовъ по редакціямъ. Но очевидно, что при чрезвычайномъ разнообразіи формъ и понятій, въ какихъ обнаруживается западное вліяніе въ разныхъ спискахъ нашего апокалиписиса, и при отсутствіи точной нормы, опредѣляющей его первоначальную византійскую основу, весьма нелегко провести точную пограничную черту между редакціями, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ разнообразіе вліяній достигаетъ своего *maximum*'а. Таковъ напр. юсовый апокалиписисъ *Θ. И. Буслаева* XVI в., въ которомъ скомбинированы элементы античные, византійскіе, западные и русскіе; подобное соединеніе можно встрѣчать и въ другихъ лицевыхъ апокалиписисахъ. Съ другой стороны, такъ какъ совокупность иноземныхъ вліяній не всегда сводилась къ механическому усвоенію однѣхъ только внѣшнихъ формъ, но и вызывала иногда русскаго художника къ самостоятельной работѣ, то отсюда являются въ апокалиписическихъ иллюстраціяхъ новыя варіаціи: иногда русскій художникъ сокращалъ сюжеты оригинала, иногда дополнялъ ихъ. Такъ напр. составитель миниатюръ апокалиписиса проф. *Буслаева* XVII в. во многихъ случаяхъ раздѣляетъ одинъ и тотъ же сюжетъ на двѣ и даже на нѣсколько миниатюръ, что по другимъ редакціямъ является въ одной миниатюрѣ (стр. 225); въ другихъ случаяхъ онъ группируетъ въ одно цѣлое нѣсколько сюжетовъ, которые въ другихъ редакціяхъ отдѣлены другъ отъ друга и составляютъ цѣлый рядъ миниатюръ (стр. 243). Впрочемъ, не смотря на всѣ эти затрудненія, общій принципъ, положенный *Θ. И. Буслаевымъ* въ основу разграниченія редакцій, подробное исчисленіе особенностей каждой рукописи и указаніе въ ней чертъ, сходныхъ съ другими, наконецъ обстоятельный сводъ данныхъ, необходимыхъ для заключенія о генезисѣ редакцій, никогда не утратятъ своего значенія.

Не считая себя въ правѣ подвергать критикѣ трудъ, превышающій мои наличныя познанія въ области апокалиписической иллюстраціи, я тѣмъ не менѣе позволяю себѣ предложить нѣкоторыя *ria desideria*. Широкая постановка вопроса объ апокалиписической иконографіи, вполне цѣлесообразная при настоящемъ положеніи этого вопроса въ современной археологической литературѣ, естественно требуетъ, чтобы въ область подлежащаго изслѣдованія введены были всѣ памятники, имѣющіе близкое отношеніе къ дѣлу. Съ этой стороны имѣютъ несомнѣнную важность въ разсматриваемомъ трудѣ тѣ археологическія справки, какія достоуважаемый авторъ предлагаетъ намъ на основаніи древнихъ мозаикъ и миниатюръ. Но какъ скоро уже сдѣланъ былъ шагъ въ эту область, какъ скоро приняты въ соображеніе даже сравнительно позднія фрески въ церкви св. Савина (1050—1150), то естественно пожелать, чтобы при этомъ не были забыты

подобные же памятники, находящиеся у насъ въ Россіи: разумѣемъ стѣнописи старинныхъ русскихъ храмовъ, въ которыхъ находила свое примѣненіе апокалипсическая иконографія. Зачатки такихъ формъ восходятъ у насъ по крайней мѣрѣ къ XII столѣтію, какъ это показываютъ фрески Нередицкой церкви близъ Новгорода. Согласимся, что апокалипсическія видѣнія въ стѣнописяхъ не отличаются тою полнотою, какая возможна для нихъ въ миниатюрѣ и слѣдовательно въ вопросѣ о редакціяхъ русскаго апокалипсиса они не могутъ имѣть первостепеннаго значенія; тѣмъ не менѣе, они не излишни въ рѣшеніи вопросовъ объ отдѣльныхъ иконографическихъ типахъ и объ отношеніи нашей иконографіи къ тексту апокалипсиса. Источникъ этотъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе важенъ, что формы стѣнописи, по самому назначенію своему, должны отличаться сравнительно большею устойчивостію и близостію къ древнему преданію, чѣмъ формы миниатюры.— Можетъ быть, не излишне было бы также обратить вниманіе на апокалипсисъ Вейгеля XIII—XIV в. и берлинскую Библію магистра Іоанна Равеннскаго XIV в., съ которыми стоитъ въ генетической связи апокалипсисъ Дюрера (Oechelhaeuser, Dürer's Apocal. Reiter) и которые слѣд. могли бы еще болѣе уяснить процессъ постепеннаго отклоненія иллюстрацій западныхъ апокалипсисовъ отъ византійской основы. — Въ самомъ изложеніи желательнo было бы видѣть побольше выпуклости аргументовъ наиболѣе важныхъ, которые въ дѣйствительности иногда скрываются за цѣлой массой частныхъ, не всегда одинаково важныхъ для уясненія главнѣйшихъ задачъ автора. Наконецъ, нельзя не пожалѣть объ отсутствіи алфавитнаго указателя, который въ столь обширномъ и чрезвычайно богатомъ цѣнными фактами сочиненіи является совершенно необходимымъ. Впрочемъ, говоря это, мы отнюдь не думаемъ умалять значеніе разсматриваемаго труда, который представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе въ современной археологической литературѣ и долженъ быть признанъ безусловно трудомъ капитальнымъ: 1) онъ окончательно устанавливаетъ сравнительный методъ изученія нашей миниатюры, разсматривая ее какъ часть цѣлаго въ общей исторіи византійско-русскаго искусства и какъ выраженіе иллюстрируемаго ею текста; это достоинство, очевидно, имѣетъ уже не исключительно частный характеръ, но открываетъ прямой и вѣрный путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области русскаго искусства; 2) доставляетъ обширный, критически проработанный, матеріалъ для исторіи лицевыхъ апокалипсисовъ и полагаетъ прочное начало для окончательнаго рѣшенія вопросовъ объ этой исторіи; 3) сообщаетъ многочисленныя новыя данныя для христіанской иконографіи, исторіи одежды, утвари, палатнаго

письма; 4) въ многочисленныхъ, художественно исполненныхъ, рисункахъ, число которыхъ простирается до 308 (на 269 листахъ, въ томъ числѣ 17 листовъ раскрашенныхъ) даетъ не только наглядное подтвержденіе воззрѣній автора, но и весьма солидный матеріалъ для исторіи художественнаго стиля русскихъ миниатюръ. (На основаніи этой рецензіи, трудъ проф. О. И. Буслаева, 28 апрѣля 1885 г., почтенъ присужденіемъ большой золотой медали Императорскаго русскаго археологическаго Общества; см. Протоколы засѣданій стр. XXXIII).

ХІІІ.

Перегородчатая эмали А. В. Звѣнигородскаго.

Д. чл. Н. В. Покровскаго.

Въ ряду памятниковъ древняго византійскаго искусства замѣчательное явленіе представляютъ перегородчатая эмали (*émaux cloisonnées*). По всей вѣроятности, рѣдки они были и въ самой Византіи, даже въ блестящій періодъ исторіи византійскаго искусства, рѣдки и въ Россіи и въ Западной Европѣ, потому что производство ихъ соединено было съ значительными техническими затрудненіями и матеріальными затратами. Въ письменныхъ источникахъ сохранились свѣдѣнія о нѣкоторыхъ произведеніяхъ древней эмали съ указаніемъ даже мало вѣроятныхъ и украшенныхъ элементами сверхъестественнаго способовъ приготовленія эмали. Такою эмалью украшены были — престолъ константинопольскаго храма св. Софіи и двери его нарокса и ваптистерія; но эти памятники погибли во времена Крестовыхъ походовъ. Подобная же участь разрушенія и невозвратной потери постигла множество другихъ памятниковъ этого рода, и лишь нѣкоторые изъ нихъ сохранились доселѣ, таковы: регалии Монцы, престолъ въ церкви св. Амвросія въ Миланѣ, нѣсколько мелкихъ произведеній въ хранилищахъ древностей Милана, Вѣны, Парижа, Лондона, Сіены, Оксфорда, Копенгагена, нѣсколько экземпляровъ найденныхъ въ Кіевѣ близъ древней Десятинной церкви и въ рязанскомъ кладѣ, крестъ изъ коллекціи Савастьянова, окладъ Мстиславова Евангелія, нѣсколько образковъ въ коллекціи бывшей В. А. Прохорова и художественно-промышленномъ музеѣ при рисовальной школѣ Штиглица. Но самыми крупными памятниками этого рода нужно признать знаменитый запрестольный образъ въ храмѣ св. Марка въ Венеціи (*pala d'oro*), на которомъ находится до 83 изображеній изъ Новаго

завѣта, и образъ Хохульской Богоматери въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса съ 75-ю эмалевыми пластинками въ видѣ круглыхъ медальоновъ, крестовъ и прямоугольныхъ дощечекъ съ свящ. изображеніями. Прекраснымъ дополненіемъ къ этому, сравнительно небольшому, числу древнихъ эмалей служить теперь собраніе эмалей А. В. Звѣнигородскаго. По роковой случайности, собраніе это, на изученіе и изданіе котораго русскіе ученые имѣли бы преимущественное право, такъ какъ на ихъ сторонѣ, въ силу извѣстной зависимости нашей культуры отъ Византіи, должна бы была находиться и научная компетенція въ оцѣнкѣ родственныхъ намъ памятниковъ и особенный интересъ къ нимъ, — отправлено въ Западную Европу, гдѣ готовится роскошное изданіе его, такъ что русскимъ ученымъ приходится знакомиться съ нимъ отчасти по фототипическимъ снимкамъ, отчасти по снимкамъ въ краскахъ и описаніямъ иностранныхъ ученыхъ. Обстоятельное описаніе этихъ эмалей, съ приложеніемъ отчетливо исполненныхъ фототипическихъ снимковъ, сдѣлано нѣмецкимъ ученымъ капелланомъ І. Шульцемъ въ особой книжкѣ, подъ заглавіемъ: *Die byzantinischen Zellen - Emails der Sammlung Swenigorodskoi. Aachen 1884.* Книжка эта обратила на себя вниманіе европейскихъ археологовъ и вызвала нѣсколько болѣе или менѣе цѣнныхъ рецензій и замѣтокъ ¹⁾. Цѣльное собраніе А. В. Звѣнигородскаго заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) часть вѣнчика отъ образа, 2—4) три медальона, представляющіе извѣстное изображеніе деисуса, 5—6) Апостолы—Петръ и Павелъ, 7—8) Евангелисты—Матѣей, Лука и Іоаннъ, 10) Георгій Побѣдоносецъ, 11) св. Димитрій, 12) Крестъ, на которомъ изображено распятіе съ предстоящими — Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ и олицетворенія: а) церкви, въ видѣ женщины, принимающей въ чашу кровь, которая течетъ изъ ребра распятаго Спасителя, б) синагоги, въ видѣ женщины, отвернувшейся отъ распятаго Спасителя. Сверхъ того 9 небольшихъ эмалевыхъ пластинокъ, въ числѣ которыхъ двѣ имѣютъ религіозныя изображенія Спасителя и Архангела и нѣсколько серегъ съ изображеніями птицъ. О. Шульцъ не только описалъ иконографическія формы этихъ эмалей, но и опредѣлилъ характеръ ихъ техники. Послѣднее имѣетъ особенную важность въ виду недостаточнаго разъясненія этого предмета въ археологической литературѣ. Что же касается иконографическихъ формъ, то здѣсь отчасти обнаруживаются свой-

1) *Revue de l'art Chrétien*, 2-me livraison 1885 (Charles de Linas); *Literarische Rundschau* 1884 № 21 (Reichensperger); *Deutsche Literatur-Zeitung* 1885 № 4 (Jaenicke); *Repertorium für Kunstwissenschaft* 1895, VIII Bd. 2 Heft (Irimmel); *Literarischer Handweiser* 1884 № 365; *Jahrbücher des Vereins v. Alterthumsfreunden im Rheinlande*, Heft LXXVIII; Bonn 1884 (v. Vleuten).

ственные почти все́мъ западно европейскимъ ученымъ недостатки: табліоны на византійскихъ одеждахъ авторъ принимаетъ за книги, а въ жезлѣ ап. Петра видитъ указаніе на главенство этого апостола.

Владѣлецъ эмалей, А. В. Звѣнигородскій обязательно предоставилъ въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 150 экземпляровъ снимковъ съ 4-хъ эмалевыхъ медальоновъ, которые при семь прилагаются. Снимки эти исполнены по оригиналамъ во Франкфуртѣ. Лучшими изъ эмалевыхъ образковъ, по заключенію О. Шульца, провѣренному нашимъ личнымъ, хотя и кратковременнымъ, осмотромъ оригиналовъ, слѣдуетъ признать два медальона съ изображеніями Спасителя и Св. Луки. Оба медальона—круглые, около 8 сантиметровъ въ поперечникѣ. Процессъ изготовленія ихъ, какъ можно заключить на основаніи изученія оригиналовъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Художникъ бралъ круглую, довольно тонкую, пластинку золота и посредствомъ насѣчки обозначалъ на ней главные контуры предполагаемаго изображенія; затѣмъ при помощи молотка углублялъ очерченное насѣчкою пространство, такъ что поля пластинки представлялись поднятыми по сравненію съ очерченною фигурою приблизительно на полтора миллиметра. Въ предѣлахъ очерченнаго и выгнутаго пространства художникъ отмѣчалъ насѣчкою очертанія глазъ, носа, шей, рукъ, складокъ одеждъ и проч., насѣчки эти доселѣ замѣтны на обратной сторонѣ медальоновъ. Обозначивъ такимъ образомъ детали изображенія, художникъ бралъ тонкія и узкія золотыя пластинки, шириною около полутора миллиметра и припаивалъ ихъ ребромъ по направленію намѣченныхъ насѣчкою очертаній: рисунокъ со все́ми подробностями было готовъ; теперь слѣдовало приступить къ эмальированію. Художникъ бралъ сырую эмалевую массу разнаго цвѣта, смотря по требованію рисунка, и наполнялъ ею ячейки, образованныя припаянными золотыми пластинками, при чемъ въ каждой отдѣльной ячейкѣ полагалась масса только одного цвѣта. Приготовленный такимъ образомъ предметъ становился въ печь, въ закрытомъ сосудѣ, для предохраненія отъ пыли и углей, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока масса расплавлялась и получала блестящій видъ. Также поступалъ художникъ и при образованіи надписей. Изготовленный такимъ образомъ предметъ отличался необыкновенною чистотою красокъ, тщательностію въ отдѣлкѣ все́хъ даже мельчайшихъ подробностей и прочностію, благодаря которой онъ могъ сохраняться въ цѣлости въ теченіи столѣтій.—Первый изъ нашихъ медальоновъ представляетъ изображеніе Спасителя. І. Христосъ имѣетъ густые черные волосы съ проборомъ посрединѣ и небольшую черную раздвоенную бороду, черныя брови и глаза, носъ довольно длинный. Типъ этотъ появляется на памятникахъ христіанства довольно рано. Извѣ-

стно, что въ первоначальную эпоху христіанства Спаситель былъ изображаемъ или подъ символами Добраго Пастыря, Агнца, Орфея и т. п., или въ прямомъ видѣ, напр. въ сценахъ воскрешенія Лазаря, умноженія хлѣбовъ и проч. Если отдѣлать менѣе важныя черты въ Его изображеніяхъ этой эпохи и сгруппировать черты типическія, то мы увидимъ въ этомъ изображеніи не историческій типъ Спасителя, а фигуру, напоминающую античнаго героя. Иначе, впрочемъ, едва ли могло и быть. То была эпоха переходная въ исторіи искусства; никакихъ церковныхъ установленій относительно религиозныхъ изображеній не существовало, иконографическіе типы еще не опредѣлились, и потому художники изображали Спасителя по своему личному усмотрѣнію, и такъ какъ ихъ художественные идеалы были воспитаны на античныхъ традиціяхъ, то отсюда и Спаситель представлялся въ томъ же античномъ типѣ: онъ является здѣсь молодымъ человѣкомъ, безъ бороды, съ короткими или длинными волосами, въ плащѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ, или свиткомъ—символомъ учительства, съ мягкими и симпатичными чертами лица и стройнымъ тѣлосложеніемъ. Типъ этотъ не былъ рабскою копіею съ языческихъ или еретическихъ образцевъ, но свободнымъ идеальнымъ созданіемъ христіанскихъ художниковъ. Съ IV в. замѣчается поворотъ къ типу византійскому. Лицо Спасителя принимаетъ строгій, величественный характеръ; появляется борода, иногда раздѣленная на двѣ части; крестообразный нимбъ украшаетъ голову Спасителя. Типъ этотъ проходитъ безъ существенныхъ измѣненій въ древнихъ мозаикахъ, миниатюрахъ и другихъ произведеніяхъ искусства. Въ Греціи и Россіи онъ удерживается до настоящаго времени, а на западѣ по крайней мѣрѣ до XIV в. Его устойчивость объясняется изъ основнаго іератическаго, не допускавшаго произвольныхъ измѣненій, принципа византійской живописи, а появленіе его во всѣхъ странахъ христіанскаго міра зависѣло отъ широкаго распространенія византійскаго искусства какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Сравнивая съ этими византійскимъ типомъ изображеніе Спасителя на нашихъ эмаляхъ, не можемъ не замѣтить сходства между ними въ общемъ характерѣ. Различіе же въ подробностяхъ существовало всегда. Еще въ IX столѣтіи патр. Фотій писалъ: Греки утверждаютъ, будто Христосъ пришелъ на землю въ ихъ образѣ, римляне, что Онъ имѣлъ римское лицо, евреи—еврейское, еѳіопы—еѳіопское. Каждый народъ считаетъ свой типъ самымъ совершеннымъ. Нужно полагать, что основаніемъ для такихъ мнѣній служилъ иконографическій типъ I. Христа съ національными оттѣнками; слѣдовательно разнообразіе подробностей, при неизмѣняемости основныхъ чертъ типа, должно быть признано явленіемъ обычнымъ. Оно обнаруживается уже въ описаніяхъ лица I. Христа у Іоанна Дамаскина и Ники-

фора Каллиста и съ очевидностію выражается въ дошедшихъ до насъ памятникахъ: для примѣра укажемъ на грузинскую лицевую миною Давидъ—Гареджійской пустыни и вторую половину миниатюръ гелатскаго Евангелія.—Относительно подробностей атрибутовъ, одежды І. Христа и ихъ украшеній нѣтъ точныхъ указаній въ памятникахъ древней письменности, если не относить сюда отрывочныхъ замѣтокъ въ сказаніи объ иконѣ Одигитріи; но главнѣйшія черты ихъ были достаточно опредѣлены въ художественной практикѣ Византіи и стали общеобязательными: крестчатый нимбъ Спасителя, двѣ одежды—верхняя и нижняя, сандалии, книга или свитокъ въ шуйцѣ и благословляющая десница—все это удержано доселѣ въ восточной иконографіи, какъ наслѣдіе отдаленной византійской старины. Художникъ, изготовлявшій разсматриваемый эмалевый образъ І. Христа также удержалъ эти черты, внося сюда, впрочемъ, нѣкоторое художественное разнообразіе и изящество отдѣлки. Нимбъ Спасителя здѣсь синій, крестообразный, очерченный полоскою кирпичнаго цвѣта; крестъ нимба, обрамленный также полоскою кирпичнаго цвѣта, исполненъ посредствомъ бѣловатой эмали; въ каждомъ изъ трехъ концевъ его помѣщены эмалевыя украшенія, означающія драгоцѣнные камни: одинъ большой центральный камень—зеленоватый и по четыре малыхъ синихъ. Обычныхъ буквъ $\omega\omega$, повторяющихся всегда въ памятникахъ поздне византійскихъ и русскихъ, здѣсь нѣтъ, и самый способъ изображенія креста не даетъ основаній для той символики, которую внесли сюда позднѣйшіе русскіе иконописцы, усмотрѣвшіе здѣсь намекъ на девять чиновъ ангельскихъ. Нижнею одеждою Спасителя служитъ свѣтлосинія туника, по которой идутъ золотыя полоски, напоминающія мелкія складки и необходимыя для укрѣпленія эмали. Около шеи и отъ праваго плеча къ поясу идутъ обычныя на туникахъ богатыхъ и знатныхъ людей обшивки, украшенныя перлами и драгоцѣнными камнями. У кисти правой руки обозначается еще третья нижняя зеленоватая одежда; конецъ рукава ея украшенъ желтоватымъ поручемъ съ драгоцѣнными камнями. Верхняя одежда І. Христа—синій плащъ: онъ накинута на лѣвую сторону корпуса І. Христа чрезъ лѣвое плечо и отчасти на правое плечо, откуда опускается назадъ; тѣ же золотыя полоски, расположенныя на плечахъ и около шеи правильными рядами, образуютъ около правой руки довольно натуральныя складки. Десница І. Христа благословляющая: указательный и средній персты простерты прямо; большой безымянный и мизинецъ сложены вмѣстѣ; таково обычное перстосложеніе Спасителя или жестъ на памятникахъ древняго византійскаго искусства. Лѣвою рукою І. Христосъ поддерживаетъ Евангеліе, при чемъ рука эта задранирована въ плащъ, какъ это наблюдается всегда на памятникахъ визан-

тійскихъ, когда кто либо принимаетъ или держитъ въ рукахъ священный предметъ. Окладъ Евангелія золотой: верхняя доска раздѣлена рядами перловъ на двадцать квадратныхъ отдѣленій, въ которыя вставлены камни синяго и кирпичнаго цвѣта. Обрѣзъ книги лазоревый съ четырьмя перловыми нуговками и четырьмя застѣжками кирпичнаго цвѣта. Надпись по обѣ стороны головы Спасителя горизонтальная: налѣво отъ зрителя ІС, направо ХС.

На второмъ медальонѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча. Вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя и Богоматери, онъ входилъ въ составъ такъ наз. деисиса. Типъ Предтечи соотвѣтствуетъ такому же типу его на памятникахъ византійскихъ и русскихъ и въ греческомъ и русскомъ подлинникахъ. Лицо Предтечи строгое, какъ и должно быть у человѣка, отрѣшившагося отъ міра; черные волосы растрепаны и въ безпорядкѣ падаютъ на плеча, борода косматая; нимбъ зеленоватый, обведенный красноватою каймою и украшенный перлами и крестиками желтаго и киноварнаго цвѣтовъ. Руки простерты въ лѣвую (отъ зрителя) сторону по направленію къ стоявшему нѣкогда подлѣ нею медальону съ изображеніемъ Спасителя. Одежда Предтечи состоитъ не изъ рубища, но изъ пышной мантии, которая покрываетъ весь его корпусъ отъ шеи, за исключеніемъ нижнихъ частей рукъ, оставленныхъ голыми. Бѣлая полоска около шеи, по мнѣнію о. Шульца указываетъ на нижнюю льняную одежду; но едва-ли художникъ соединялъ съ нею подобный смыслъ; на изображеніи св. Георгія находится нѣсколько такихъ полосокъ: однѣ изъ нихъ по краямъ верхней одежды въ видѣ обшивокъ и одна около шеи; по аналогіи съ первыми, нужно считать и послѣднюю, равно какъ и полоску около шеи Предтечи и другихъ святыхъ. обшивкою, хотя бы въ приложеніи къ мантии Предтечи она и была не совсѣмъ умѣста. Надпись при изображеніи Предтечи расположена вертикально, налѣво о аѷ. ѿ о про, направо дрѡмос.

На третьемъ медальонѣ — Ев. Лука: волосы черные съ тонсурюю, борода также черная небольшая, раздѣленная на двѣ части; нимбъ синяго цвѣта съ коричневою каймою, украшенъ перлами и крестиками киноварнаго и желтаго цвѣтовъ. Нижняя одежда сѣраго цвѣта съ зеленоватою нашивкою, идущею отъ праваго плеча къ низу и украшенною двумя красными каймами и красными прямоугольными и синими овальными камнями. Верхняя одежда темносиняя, надѣта отчасти на правое плечо, главнымъ же образомъ перекинута чрезъ лѣвое плечо на грудь. Правая рука съ т. наз. благословляющимъ перстосложеніемъ, какъ у Спасителя; лѣвая, задрапированная въ плащъ, поддерживаетъ Евангеліе; окладъ Евангелія зеленый, украшен-

ный перлами, синими листочками и четырьмя фигурами въ видѣ сердца, краснаго и сѣраго цвѣтовъ, примыкающими остріями къ центру оклада. Надпись вертикальная ошибочная $\sigma\gamma\iota\omicron\varsigma$ $\Lambda\sigma\iota\chi\alpha\varsigma$.

На четвертомъ медальонѣ св. Георгій. σ $\alpha\gamma$. $\Gamma\epsilon\omicron\rho\gamma\iota\omicron\varsigma$. Согласно съ древними памятниками византійскими и русскими и подлинниками, св. Георгій представленъ здѣсь въ видѣ молодого человѣка безъ бороды; волосы черные курчавые, брови также черныя; нимбъ какъ со стороны цвѣтовъ, такъ и украшеній сходенъ съ нимбомъ Предтечи. Нижняя одежда синяя, съ нашивкою на правомъ плечѣ, украшенною перлами и краснымъ и зеленоватыми камнями. У кистей рукъ замѣтны поручи. Верхняя одежда красная, украшенная желтыми и зеленоватыми фигурами сердца и перлами; одежда эта окаймлена бѣлыми полосами и застегнута на правомъ плечѣ при помощи крупнаго аграфа. На груди одежда эта украшена табліономъ съ камнями зеленоватаго и краснаго цвѣтовъ (у Шульца ошибочно онъ припять за книгу). Въ правой рукѣ св. Георгій держитъ четвероконечный черный крестъ, лѣвая длань простерта: крестъ и простертая длань суть символы мученичества.

Какое первоначальное назначеніе могли имѣть эти медальоны съ религиозными изображеніями? Такъ какъ на всѣхъ 11-ти медальонахъ надодятся по краямъ пробойны, то ясно, что они были къ чему либо прикрѣплены. Французскій ученый де Лина назвалъ ихъ *disjecta membra* переплета Евангелія. Предположеніе это имѣетъ долю вѣроятности: всѣ находящіяся на медальонахъ изображенія приличествуютъ окладу Евангелія, какъ это видно изъ сравненія ихъ съ изображеніями другихъ окладовъ и между прочимъ Мстиславова Евангелія. Но трудно согласиться съ тѣмъ предположеніемъ французскаго ученаго, будто всѣ медальоны, числомъ 13—14, вмѣстѣ съ утраченными, могли быть помѣщены на одной верхней крышкѣ Евангелія. Для размѣщенія такого количества медальоновъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ діаметрѣ около 8 сантиметровъ потребуется плоскость шириною около 33 сант. и около 52 сант. въ высоту. Но въ числѣ древнихъ Евангелій нельзя указать ни одного, которое бы имѣло столь обширные размѣры, если не имѣть въ виду Евангелій XVI—XVIII вв. Въ виду этого представляется болѣе удобнымъ размѣстить эмали на двухъ крышкахъ: на верхней въ срединѣ крестъ съ предстоящими, а къ угламъ четыре евангелиста; на нижней въ срединѣ деисисъ, а по угламъ вверху ап. Петръ и Павелъ, внизу св. Георгій и Димитрій. Допуская, впрочемъ, это предположеніе для первоначальнаго назначенія разсматриваемыхъ эмалей, необходимо замѣтить, что оно не единственное: примѣры иконы Хохульской Богоматери, венеціанскаго *Palà d'oro* и др. даютъ нѣкоторое

основаніе предполагать, что эти эмали могли быть прикрѣплены также къ иконѣ или кресту. Владѣлецъ сообщилъ самъ, что въ моментъ ихъ приобрѣтенія имъ онѣ были прикрѣплены къ старому деревянному кресту.

Откуда идутъ эти эмали? Вопросъ этотъ отчасти разрѣшается на основаніи признаковъ, заключающихся въ самыхъ эмаляхъ. Несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ работою византійскаго происхожденія: объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ техника ихъ, такъ и иконографическая сторона и греческія надписи. Но исполнителемъ ихъ, по образцамъ византійскимъ, едва-ли не былъ грузинъ. Полагаемъ это на основаніи слѣдующихъ соображеній. На крестообразной пластинкѣ въ правой и лѣвой оконечностяхъ креста находятся несомнѣнно грузинскія буквы древняго церковнаго шрифта. Извѣстный знатокъ грузинскаго языка и письменности проф. Д. Е. Чубиновъ, по нашей просьбѣ, разсматривалъ эти буквы и находилъ возможнымъ прочесть нѣкоторыя слова: вверху направо отъ зрителя кресте т. е. Христе, ниже ад(иде) — про(славъ), на лѣво — аб и мене г. е. царь. Если справедливы, при всей неясности очертаній буквъ, догадки достопочтеннаго профессора, то цѣльная надпись могла бы быть прочитана такъ: Христе, прослави царя Абхазовъ. Надписи этого рода встрѣчаются и на другихъ грузинскихъ памятникахъ, какъ напр. на одномъ крестѣ въ Мечаметскомъ монастырѣ, описанномъ у Броссе (Rapports Spt. 1851). Конечно, при этомъ остается во всей силѣ то возможное возраженіе, что на крестахъ древне-византійскихъ и русскихъ формулы надписей были строго опредѣлены и въ составъ ихъ обыкновенно не входили молитвенныя воззванія, въ родѣ указаннаго. Оставляемъ специалистамъ грузинскаго языка окончательную разгадку этой надписи и съ своей стороны выставляемъ на видъ лишь несомнѣнно грузинскія буквы, имѣющія значеніе въ вопросѣ о происхожденіи разсматриваемыхъ эмалей. Предположеніе о грузинскомъ происхожденіи ихъ подтверждается отчасти и тѣмъ, что находящіяся здѣсь греческія надписи сдѣланы ошибочно: Παλος вм. Παυλος, Μαν-θεος вм. Μανθαιος, ογιος вм. αγιος, ιδε вм. ιδου; ошибки эти легче могли допустить чужеземецъ, чѣмъ грекъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ не объясняются и изъ особенностей произношенія. Изображенные здѣсь святые были приняты вообще въ иконографію восточной; но св. Георгій, какъ каппадокіянинъ по происхожденію, и св. Димитрій, какъ храбрый боецъ, пользовались особымъ почетомъ на Кавказѣ. Точное сходство изображеній съ византійскими не доказываетъ того, что они были исполнены грекомъ: тамъ, гдѣ господствуетъ въ области искусства подражаніе, но не самобытное творчество, гдѣ всякое отступленіе отъ оригинала считается дѣломъ непозволительнымъ, копія не можетъ далеко уклониться отъ ори-

гинала. Греческія надписи въ грузинской иконографіи — дѣло совершенно обычное, какъ это доказываютъ миниатюры грузинскихъ рукописей, скопированныя съ греческихъ образцовъ, подобно тому, какъ онѣ обычны и въ иконографіи древне-русской.

Въ опредѣленіи времени происхожденія эмалей А. В. Звѣнигородскаго иностраннныя ученые не пришли еще къ соглашенію. О. Шульцъ относитъ эмалевый вѣничекъ къ VII вѣку, серьги кіевскія къ XI в., остальные эмали къ 850—1000 г. Французскій ученый де Лина относительно перваго выражаетъ сомнѣніе, не рѣшаясь высказать прямо свое сужденіе; относительно вторыхъ согласенъ съ о. Шульцемъ, эмалевые же образки, въ числѣ которыхъ находятся и прилагаемыя четыре изображенія, относятся къ XIII в. Будемъ надѣяться, что въ приготавливаемомъ изданіи эмалей г. Звѣнигородскаго вопросъ этотъ получитъ надлежащее рѣшеніе.

БИБЛОГРАФІЯ.

Аѳинскія археологическія изданія въ 1885 году.

ΕΦΗΜΕΡΙΣ ΑΡΧΑΙΟΛΟΓΙΚΗ, ἐκδομένη ὑπὸ τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Ἐταιρίας. Περίοδος τρίτη. 1885. Возобновленный въ 1883 году послѣ девятилѣтняго перерыва органъ Аѳинскаго археологическаго общества, издаваемый подъ выписаннымъ заглавіемъ, въ истекшемъ году аккуратно выходилъ выпусками приблизительно въ трехмѣсячный срокъ; четыре выпуска къ концу года составили томъ въ 268 столбцовъ (по 2 ст. на страницѣ) 4^о съ 12 таблицами, изъ коихъ 8 двойныхъ, кромѣ того съ вставочными таблицами и рисунками въ текстѣ. Вообще слѣдуетъ сказать, что «Ефимерида» третьяго періода по внѣшности не оставляетъ желать ничего лучшаго: прекрасные прифты, исправная печать, хорошая бумага, роскошныя таблицы наглядно свидѣтельствуютъ о хорошемъ состояніи типографскаго и литографскаго дѣла въ Аѳинахъ и ставятъ внѣшняю Ефимериду неизмѣримо выше не только Ефимериды перваго періода (1837—1860), издававшейся чуть ли не на оберточной бумагѣ, но и выпусковъ втораго періода (1861—1874), выглядѣвшихъ прилично, но безъ всякихъ претензій на роскошь. Нельзя сказать, однако, чтобы внутреннія достоинства изданія вполне соответствовали внѣшнимъ: какъ по богатству матеріала, такъ и по качеству его обработки Ефимерида 1885 года уступала другимъ аѳинскимъ изданіямъ, о коихъ рѣчь будетъ ниже, хотя, само собою разумѣется, въ этомъ матеріалѣ есть вещи очень интересныя. Большинство статей въ Ефимеридѣ принадлежатъ такъ называемымъ «ефорамъ древностей», т. е. лицамъ, назначеннымъ правительственною властью для завѣдыванія музеями, раскопками и вообще всей археологической частью въ разныхъ областяхъ греческаго королевства; таковы: Καβαλίδης (потомъ заступившій покойнаго Стаматакиса въ должности «главнаго ефора»), Λεονάρδος, Τσοῦντας, Φίλιος; къ нимъ же можно причислить завѣдующаго музеемъ аѳинскаго археологическаго общества — *Αν. Σ. Κυμανιδισα*, сына извѣстнаго достоуважаемаго ученаго, который и самъ является дѣятельнымъ сотрудникомъ Ефимериды; затѣмъ могутъ быть названы профессора Παυταζίδης и Μυλωνάς, учитель Δραχάτσης и др. греческіе ученые, а также нѣкоторые изъ иностранныхъ ученыхъ, пребывавшихъ въ 1885 г. въ Греціи, какъ напр. нѣмцы *Purgold* и *Loewy* и нашъ соотечественникъ *Н. И. Новосадскій*. Всѣ статьи написаны на (ново)греческомъ языкѣ.

Нашъ краткій обзоръ содержанія Ефимериды и другихъ аѳинскихъ періодическихкихъ изданій удобнѣе всего будетъ расположить систематически по отдѣльнымъ отраслямъ археологій.

Α. Раскопки и открытія. Подъ эту рубрику можно подвести статью г. *Драгациса* «Пирѣйскія древности» (ст. 85—92), трактующую о новыхъ открытіяхъ въ

Пиррѣ: на восточномъ побережьи Зеи по направленію къ холму Мунихи открыты остатки четырехъ часовыхъ; тамъ-же найдено нѣсколько надписей религіознаго содержания, изъ которыхъ видно, что около этихъ мѣстъ слѣдуетъ искать пиррѣйскій храмъ Аскліпія; при очисткѣ пиррѣйской гавани изъ воды вытаскано нѣсколько надгробныхъ плитъ съ рельефами и надписями.

В. *Доисторическая археологія*. Въ статьѣ «Доисторическія гробницы въ Елладѣ» (ст. 29—42) г. *Цунда* доказываетъ, что круглыя куполообразныя гробницы представляютъ подражаніе древнѣйшему еллинскому жилищу и что, стало быть, вѣтъ надобности искать ихъ прототипа въ Елладѣ, затѣмъ—что Микинскія гробницы съ самаго начала были покрыты землею, а не оставались на ея поверхности, какъ думали прежде; въ концѣ статьи авторъ вкратцѣ касается вопроса о способахъ погребенія умершихъ и о положеніи ихъ въ гробницахъ.

В. *Архитектура*. На ст. 62—64 г. *Филій* подъ заглавіемъ «Театръ подлѣ Зеи въ Пиррѣ» представляетъ возраженія на статью *Драгачиса* объ этомъ театрѣ и въ частности — о формахъ его колоннъ.

Г. *Скульптура*. На ст. 233—256 г. *Пургольдъ* представилъ продолженіе начатой въ Ефимеридѣ 1884 г. большой статьи подъ заглавіемъ: «Арханческій фронтонъ съ акрополя», трактующей о найденныхъ на аѳинскомъ акрополѣ обломкахъ арханческаго (относимаго авторомъ къ концу VII или началу VI в. до Р. Хр.) фронтона съ изображеніемъ борьбы Иракла съ гидрой. — На ст. 41—54 (съ табл. 1 и 2) г. *Каввадія* въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Статуи изъ раскопокъ въ Епидавріи» подробно описываетъ различныя произведенія скульптуры, найденныя при раскопкахъ его въ святилищѣ Аскліпія близъ Епидавра, а на ст. 231—234 (табл. 10) — роскошную коринтскую капитель изъ еола Поликлита тамъ-же; на основаніи изученія ея особенностей онъ приходитъ къ убѣжденію, что строителемъ еола былъ Поликлитъ младшій, въ 1-й пол. IV в. до Р. Хр. — На ст. 109—118 (табл. 4) г. *Софумисъ* въ ст. «Статуетка изъ Спарты» далъ подробное описаніе и оцѣнку найденной въ Спартѣ мраморной статуетки ефива; авторъ относитъ ее приблизительно къ срединѣ V в. до Р. Хр. и, судя по техникѣ, признаетъ не оригиналомъ, а копіею съ бронзоваго оригинала. — Проф. *Милонá* на ст. 227—232 (т. 6) издалъ замѣчательную бронзовую статуетку пляшущаго сатира, найденную въ египетскомъ городѣ Танисѣ и нынѣ находящуюся въ Аѳинахъ въ извѣстной коллекціи Іоанна Димитріу, подаренной владѣльцемъ Аѳинскому археологическому обществу; статуетка очень похожа на извѣстнаго сатира Неаполитанскаго музея, но выше его по исполненію; оригиналомъ ихъ по мнѣнію автора было произведеніе эпохи Лисиппа, можетъ быть даже сатиръ самого Лисиппа, упоминаемый Плиніемъ (N. h. 35, 64).

Д. *Керамика и металлическія вещи*. На ст. 53 — 58 (т. 3) *Цунда* въ статьѣ «*Αγγειοπλαστικὴ Ἀθηνῶν*» описываетъ обломки сосудовъ съ аѳинскаго акрополя и изъ Коринѳа съ именами горшечниковъ VI и V вв. до Р. Хр.: Склеа, Евергида, Дуриса и Іерова. На ст. 117—126 (т. 5) помѣщена *ею-же* статья «Глиняный сосудъ и обломокъ сосудовъ изъ Аѳинъ», описывающая найденный въ одной гробницѣ близъ Аѳинъ сосудъ съ слѣдующими изображеніями: въ центрѣ съ одной стороны—Иліосъ, съ другой—похищеніе Европы Зевсомъ, а по окружности съ одной стороны—похищеніе Леввишиды, а на другой, въ pendantъ къ предыдущему,—похищеніе дѣвicy, можетъ быть и не мифологическаго характера. Изъ числа разсматриваемыхъ въ той-же статьѣ обломковъ глиняныхъ сосудовъ (найденныхъ при раскопкахъ 1882 г. на акрополѣ къ в. отъ Парееона) три имѣютъ изображенія изъ борьбы боговъ съ гигантами, четвертый — относящееся къ мѹу о Кассандрѣ, пятый — Персея съ головою Горгоны. — На ст. 219—228 (т. 11 и 12) *онъ-же* въ ст. «Кратеръ съ акрополя» описываетъ найденный на акрополѣ (въ разбитомъ видѣ, но склеенный) большой сосудъ съ красными изображеніями на черномъ полѣ, представляющими убиеніе Олсеємъ Минотавра. — На ст. 169—184 (т. 8 и 9) *Филій* въ ст. «Археологическія находки

при раскопках въ Елевсинѣ описалъ нѣкоторые обломки сосудовъ и золотыя вещи, найденныя при его раскопкахъ.—На ст. 255—266 (т. 7) *Собумисъ* представилъ описаніе недавно найденной въ Коринѣ древней чаши съ превосходнымъ изображеніемъ битвы.—На ст. 187—188 *Ав. С. Куманудисъ* описалъ найденную во Фракіи 4-угольную свинцовую гирьку съ надписью δεκάλιτρον Ἴταλίκον, послужившею и заглавіемъ его статьи.

Е. Въ отдѣлѣ *эпиграфики* главное мѣсто занимаютъ изданія надписей, найденныхъ при новыхъ раскопкахъ Археологическаго общества: въ Афинахъ, Елевсинѣ, Эпидаврѣ и святилищѣ Амфіарая близъ Оропа; случайныхъ находокъ издано очень немного.—На ст. 129—146 *Цунда* подъ загл. «Надписи съ акрополя» издалъ: 1) маленькій обломокъ отчета казначеевъ свѣщ. соборницъ Аены и другихъ боговъ отъ года архонта Евклида (403 до Р. Х.), важный въ томъ отношеніи, что вполне подтверждаетъ выказанное уже Бѣкомъ предположеніе о томъ, что соединеніе двухъ коллегій казначеевъ въ одну послѣдовало именно въ годъ Евклида; 2) обломокъ трехъ декретовъ въ честь нѣкоего Филея и его товарищей отъ года архонта Пнеодила (336—5 до Р. Х.); 3) декретъ II в. до Р. Хр. въ честь нѣкоего Але(ксандра), вліятельнаго лица при дворѣ одного изъ Птолемеевъ, уже изданный Келеромъ въ V томѣ Mittheil. d. D. Institutes.—*С. А. Куманудисъ* на ст. 161—170 подъ общимъ заглавіемъ «Аттическія надписи» даетъ: 1) шестой небольшой обломокъ плиты, на которой были записаны конфискованныя имущества осужденныхъ въ 415 г. ермокопидовъ, 2) маленькій обломокъ содержащій только цифры, 3) отрывокъ декрета до-Евклидовскихъ временъ, 4) новый отрывокъ извѣстныхъ надписей, относящихся къ морскому дѣлу; весьма замѣчательно, что на другихъ сторонахъ этого камня въ безпорядкѣ, разными почерками римскихъ временъ и въ разныхъ направленіяхъ написаны собственныя имена; по вѣроятному предположенію издателя камень въ римскія времена служилъ для упражненія учениковъ рѣзчиковъ (другой подобный обломокъ изданъ на ст. 218); 5) обломокъ декрета года архонта Никодима.—На ст. 64 *онъ-же* даетъ списокъ привратниковъ акрополя съ новымъ именемъ архонта—Хрисиппа, временъ послѣ Р. Хр.—На ст. 205—220 *онъ-же* положилъ начало изданію надписей, найденныхъ при раскопкахъ на афинской рыночной площади; послѣ краткихъ замѣтокъ о дѣлѣ этихъ раскопокъ и сдѣланныхъ при нихъ архитектурныхъ, скульптурныхъ и эпиграфическихъ находкахъ, авторъ издаетъ здѣсь: нѣсколько почетныхъ надписей въ честь императоровъ Клавдія и Адріана, стихотворную подпись на пьедесталѣ статуи извѣстнаго писателя и оратора III в. по Р. Хр., П. Гереннія Декспіа, обломокъ декрета V в., имѣвшаго какое-то отношеніе къ храму Діоскуровъ, хоригическую надпись года арх. Харія (415 до Р. Хр.) и roug la bouche — маленький обломокъ мраморной плиты съ надписями на двухъ сторонахъ, поразившей издателя своею формою и взаимнымъ положеніемъ надписей: въ дѣломъ видѣ камень имѣлъ форму трехгранной призмы, съ одной стороны которой надпись шла сверху внизъ, съ другой — снизу вверхъ; проф. Куманудисъ дѣлаетъ остроумное предположеніе, что мы имѣемъ предъ собою обломокъ одной изъ тѣхъ призмъ, вращавшихся на оси, на которыхъ написаны были законы Солона, и на основаніи формы обломка объясняетъ устройство Солоновскихъ ἄζουες, иллюстрируя его рисункомъ; однако къ этому заманчивому предположенію слѣдуетъ относиться съ осторожностью, такъ какъ въ надписяхъ на вновь найденномъ обломкѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя позволяли бы утверждать, что онъ заключаютъ въ себѣ отрывки законовъ Солона, и напротивъ есть прямое противорѣчіе показанію Ариократіона, что законы были написаны βουστροφίδου: обѣ надписи написаны новымъ способомъ, отъ лѣвой руки къ правой, такъ что могли заключать въ себѣ развѣ болѣе позднюю копію законовъ.— На ст. 183—186 г. *Драмисъ* представилъ объясненія и конъектуры къ С. I. Att. II, № 578.— На ст. 145—154 *Филій* продолжаетъ изданіе надписей, найденныхъ при его раскопкахъ въ Елевсинѣ; на этотъ разъ изданы шесть почетныхъ надписей римскихъ временъ, въ томъ числѣ одна метрическая (20 ст.)

въ честь іерофанты Исподты, замѣчательной тѣмъ, что на ея долю выпала честь посвятить въ мистеріи М. Аврелія и Коммода. — На ст. 157—160 *Драгумисъ* издалъ 5 неважныхъ надписей изъ *Мегаръ* и отмѣтилъ, что надпись въ честь одной римлянки, изданная *Н. И. Новосадскимъ* на ст. 127—128, была уже раньше издана имъ, Драгумисомъ, въ *Παρχαστός* 1882 года. — На ст. 57—58 г. *Новосадскій* помѣстилъ обломокъ декрета изъ *Аргоса* о проксеніи, данной неизвѣстному лицу. — *Каввадія* въ истекшемъ году продолжалъ изданіе надписей, найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ Аскліпія близъ *Эпидавра*; на стт. 1—30, 65—86 и 189—200 имъ изданы 23 надписи, въ числѣ которыхъ наибольшій интересъ возбуждаютъ: а) значительный (134 строки) новый обломокъ записи о чудесныхъ исцѣленіяхъ, подобной изданной прежде (*Ер. арх.* 1883, стр. 197); къ сожалѣнію вновь изданный документъ сохранился гораздо хуже прежняго, такъ что почти треть его (особенно стр. 70—110) представляетъ только начала строкъ; случай исцѣленія, подобно описанному въ 1-й надписи, разнообразны и оригинальны: тутъ встрѣчаются слѣпые, хромые, разслабленные, страдающіе водянкою, гнистами, вшивую болѣзнью, женщины бездѣтныя или не могущія разрѣшиться отъ бремени, и т. п.; исцѣленія посылаются большею частью во снѣ. б) Большой (79 строкъ) гимнъ Эпидаврскаго поэта Исилла въ честь Аскліпія, написанный разными метрами; время его опредѣляется встрѣчающимся въ немъ упоминаніемъ о походѣ Филиппа противъ лакедемонянъ съ цѣлю уничтожить въ Спартѣ царскую власть; издатель относитъ это упоминаніе къ походу Филиппа II послѣ Хэронейской битвы, но извѣстный нѣмецкій ученый *Фр. Блассъ* въ *Fleskeisen's Jahrb. für kl. Philol.* т. 131 (1885) стр. 822 и проф. *Θ. Θ. Соколовъ* въ *Журн. М. Н. Пр.* іюль 1886 г. отд. 2 стр. 14 справедливо указали, что здѣсь безъ сомнѣнія слѣдуетъ видѣть указаніе на походъ Филиппа V въ 218 году; Исилла былъ современникомъ этого событія, но гимнъ этотъ написалъ спустя много лѣтъ послѣ него, т. е. вѣроятно въ самомъ концѣ III вѣка. Изданіе гимна снабжено подробными филологическими, мнѣологическими и метрическими объясненіями, изъ которыхъ послѣднія принадлежатъ, впрочемъ, не самому издателю, а проф. Семителу. Геттингенскій профессоръ *Виламовицъ-Мёллендорфъ* успѣлъ уже написать объ этой замѣчательной находкѣ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: «*Syllos von Epidaurus*». Остальные изданныя Каввадіею надписи принадлежатъ къ числу посвященныхъ или почетныхъ; между ними отмѣтимъ № 101, какъ единственный до сихъ поръ памятникъ древняго эпидаврскаго алфавита; на нѣкоторыхъ другихъ надписяхъ встрѣчаются имена художниковъ: Аепногена сына Арпстомена и Лавреи сына Дамопнеа Аргосскихъ, Никомена и Тимострата Аенйскихъ. — На ст. 93—110 и 153—158 *Леонардъ* издалъ нѣсколько надписей изъ числа найденныхъ при раскопкахъ въ святилищѣ *Амфіарая* близъ Оропа; между ними особенно интересны: 1) жреческій уставъ, относящійся къ первой половинѣ IV в. и вызвавшій уже подробныя разъясненія *Виламовица-Мёллендорфа* въ *журн. Hermes* т. XXI (1886) вып. 1; 2) декретъ Оропійцевъ въ честь Іерона Эгирата, отношеніе котораго къ событіямъ 156—150 г. до Р. Хр. указано *В. В. Латышевымъ* въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь 1885 г. (*Виламовицъ* въ ук. ст. независимо отъ г. Латышева припелъ къ выводамъ почти совершенно одинаковымъ). Далѣе издано нѣсколько декретовъ о проксеніи и надписей на статуяхъ, поставленныхъ въ честь знаменитыхъ римлянъ, покровителей и благодѣтелей Оропійцевъ (въ томъ числѣ Суллы и жены его Цециліи Метеллы), съ нѣсколькими именами художниковъ, важными для исторіи греческой пластики послѣднихъ вѣковъ до Р. Хр. (Аеняяне Сөөениды и сынъ его Продоръ, Сикіонцы Тисикратъ и сынъ его Финія, Віотіецъ Агаархъ сынъ Діонисія и др.). — На ст. 199—204 г. *Леви* (издатель пзвѣстнаго сборника «*Inschriften Griech. Bildhauer*») далъ надпись изъ *Аталантия* съ именами неизвѣстныхъ раньше Оиванскихъ художниковъ Строгона и Полпника, жившихъ въ IV в. до Р. Хр. — Наконецъ упомянемъ объ изданной на ст. 265—268 студентомъ *Гавала* анаэиматической надписи съ о. *Фолгандра*.

Ж. Подъ рубрикой *филологіи* можно поставить статью проф. *Пантазида* «περί τῆς Ὑπερτελεάτου» (ст. 58—61), посвященную объясненію прозвища Ὑπερτελεάτης, подъ которымъ Аполлонъ почитался на восточномъ берегу Лаконики, у выш-

ней деревни Финики, какъ сдѣлалось извѣстно изъ недавно найденныхъ тамъ надписей. По мнѣнію автора, основанному на аналогіи съ другими именами на -άτης, названіе Ὑπερτελέατης происходитъ отъ мѣстечка Ὑπερτέλεια, въ которомъ находилса храмъ, а самое мѣстечко получило свое названіе потому, что занимало возвышенное (ὕπερτελῆ, super eminentem) положеніе. Въ связи съ этимъ объясненіемъ стоить поправка къ Павс. III, 22, 10: τὸ δὲ χωρίον, ἐνθα τὸ Ἀσκληπιεῖον, Ὑπερτελέατον ὀνομάζουσι; авторъ предлагаетъ читать Ὑπερτελέατου съ подразумеваемымъ Ἀπόλλωνος.

Таково, въ самыхъ краткихъ чертахъ, содержаніе періодическаго изданія Аѳинскаго археологическаго общества за 1885 годъ; обратимся теперь къ изданіямъ Аѳинскаго отдѣленія Германскаго археологическаго института и Французской археологической школы въ Аѳинахъ.

Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen, 10 ter Band (408 стр. 8^о съ 14 таблицами, 4 приложеніями и рисунками въ текстѣ).

Издаваемый подъ этимъ заглавіемъ періодическій сборникъ (по 4 вып. въ годъ) закончилъ въ 1885 г. первое десятилѣтіе своего существованія. Съ самаго возникновенія ставъ въ ряду важнѣйшихъ археологическихъ изданій по разнообразію содержанія и тщательной обработкѣ статей, сборникъ этотъ и въ минувшемъ году достойнымъ образомъ поддержалъ свою прочно установившуюся репутацію. Составъ его сотрудниковъ по прежнему былъ широкъ и разнообразенъ. Постоянными и самыми дѣятельными сотрудниками являются, конечно, управляющій аѳинскимъ отдѣленіемъ Института и редакторъ сборника, знаменитый *Ульрихъ Кёлеръ*, и постоянные члены отдѣленія — *Доллингъ* и *Дерпфельдъ*; кромѣ того молодые нѣмецкіе археологи, совершающіе путешествія съ научными цѣлями, во время своего болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ Аѳинахъ и вообще въ Егладѣ обыкновенно считаютъ долгомъ вносить свои лепты въ общую сокровищницу; въ истекшемъ году такими сотрудниками явились гг. *Дюмилеръ*, *Кёпль*, *Лёви*, *Марксъ* и *Фабрициусъ*. Изъ самой Германіи также перѣдко присылаются статьи для помѣщенія въ Mittheilungen: въ 10-мъ томѣ помѣщены напр. труды *Петерсена*, *Шрейбера*, *Мейера*, *фонъ-Зибеля* и др. Извѣстный Константинопольскій епиграфистъ *Мордтманъ* и молодой авглійскій археологъ *Рамзэй* являются также дѣятельными сотрудниками сборника. Наши соотечественники, съ 1880 г. командированные на научныхъ занятій въ Аѳины, стоятъ обыкновенно въ близкихъ отношеніяхъ къ нѣмецкому Институту и перѣдко помѣщаютъ свои работы въ его сборникъ, даже послѣ возвращенія въ Россію; такъ, въ 10-мъ томѣ есть статьи гг. *Латышева*, *Никитскаго* и *Новосадскаго*. Наконецъ представителями греческой учености въ 10-мъ томѣ являются гг. *Драгумисъ*, *Фонтриеръ* и *Зерлентисъ*. Слѣдствіемъ такого разнообразія въ составѣ сотрудниковъ является разнообразіе и въ языкѣ статей: преобладающимъ, конечно, остается нѣмецкій, но кромѣ того есть работы на латинскомъ, греческомъ, авглійскомъ и французскомъ.

А. Раскопки и изслѣдованія топографическія. На стр. 272—274 г. *Фабрициусъ* подъ загл. «Der Tempel des Apollon Chresteros bei Aigai» вкратцѣ описываетъ открытыя имъ на западномъ берегу М. Азии близъ Нимрудъ-Калесса (др. Эги) развалины храма, воздвигнутаго, какъ видно изъ надписи, сохранившейся отчасти на его варнизѣ, Аполлону Хрестирію въ проконсульство П. Сервилія Исаврика въ 46 г. до Р. Хр.—Еъ западному же берегу М. Азии относится статья г. *Вебера*, который описалъ (стр. 212—216, «Akdsché-Kajá, Eine unbekannte Felsburg bei Smyrna») вновь открытое имъ близъ Смирны, на холмѣ Акдже-Кая, древнее укрѣпленіе отчасти киклопической постройки. — Во время своего путешествія на Критъ *Фабрициусъ* кромѣ драгоценной Гортинской надписи открылъ знаменитую въ древности Идѣйскую пещеру, которую и описалъ на стр. 59—62 подъ загл. «Die Idäische Zeusgrotte»: на востокъ отъ главной вершины г. Иды, часахъ въ 10 разстоянія отъ Иракліо (Кандіа), на высотѣ 4000—5000 ф. падъ уронемъ моря есть окруженная скалами

долина, называемая нынѣ τῆς Νίδας ὁ κάμπος; съ западной ея стороны на высотѣ около 500 ф. надъ долиною и находится эта пещера: она давно уже была извѣстна туземнымъ пастухамъ и даже путешественникамъ, но въ недавнее время въ ней были найдены древности (подробно описанныя въ статьѣ), которыя и дали поводъ Фабрициусу отождествить ее съ знаменитымъ Ἴδαλον ἄντρον, въ которомъ Зевсъ по микенскому преданію былъ вскормленъ нимфами и куретами. — Г. *Лоллинъ* въ статьѣ «Das Delphinion bei Oropos und der Demos Psarhis» (стр. 350—358), опредѣляетъ мѣсто Дельфиніона въ разстояніи 1 часа отъ Скалы на берегу Евбейскаго пролива въ мѣстности, нынѣ называемой Мандраки, а мѣсто Псафиды — у разрушенной деревеньки Ревнеи ниже Кахамо. — Топографіи нѣсколькихъ другихъ аттическихъ домовъ (Потама, Кефалы, Проспалты) касается г. *Келеръ* въ статьѣ «Potamos», о которой будетъ упомянуто ниже.

Б. *Древняя архитектура* по прежнему была главнымъ предметомъ изслѣдованій г. *Дёрпфельда*. Онъ напечаталъ двѣ статьи (стр. 38—56 и 131—144, табл. 2, 3 и 5) о пропильяхъ афинскаго акрополя, въ которыхъ старался возстановить первоначальный проектъ Миникла, какъ извѣстно, не приведенный въ исполненіе. Дёрпфельдъ доказываетъ, что первоначально южный флигель былъ проектированъ одинаковой величины съ сѣвернымъ (нипакотекой) и что сади обонхъ флигелей, со стороны акрополя, были проектированы обширныя портики; затѣмъ онъ подробно разбираетъ способъ постройки южнаго флигеля. — Его же статья «Das chogagische Monument des Nikias» (стр. 219—230 и табл. 7) представляетъ попытку реставраціи памятника, многочисленныя обломки котораго найдены были предъ пропильями при изслѣдованіяхъ французскаго ученаго Veulé и приписаны имъ разнымъ зданіямъ. Дёрпфельдъ доказываетъ, что памятникъ этотъ, воздвигнутый (какъ видно изъ сохранившейся на обломкахъ надпись, объясненной дагѣ *Келеромъ*, стр. 231—236) Никіемъ сыномъ Никодима въ 320 г. для постановки побѣднаго треножника, «имѣлъ видъ храма; на шести дорическихъ колоннахъ лежалъ полный дорическій фризъ съ довольно низкимъ фронтономъ; вѣроятно стоялъ онъ не открыто, а подобно памятнику Фрасила имѣлъ видъ портика, примыкавшаго заднею стороною къ стѣнѣ акрополя; въ такомъ случаѣ зданіе, можетъ быть, стояло у южной стороны акрополя непосредственно подъ храмомъ Ники и южнымъ флигелемъ пропильей.» Авторъ подробно разбираетъ детали постройки и вопросъ объ окраскѣ памятника. — Въ небольшой статьѣ «Der alte Athena-Tempel auf der Akropolis zu Athen» (стр. 275—277) Дёрпфельдъ на основаніи новыхъ изслѣдованій и раскопокъ на акрополѣ доказываетъ, что древній храмъ Аены, воздвигнутый Писистратидами и разрушенный персами, стоялъ не на мѣстѣ перикловскаго Пареона, а между нимъ и Ерехеіономъ, непосредственно къ югу отъ послѣдняго; отъ него-то и остались тѣ обдѣланныя колонны, которыя до свхъ поръ видны въ сѣверной стѣнѣ акрополя; послѣ разрушенія храма персами Кимонъ приступилъ къ строительству новаго храма, для котораго предварительно укрѣпилъ стѣною южную сторону акрополя, но этотъ храмъ не былъ достроенъ вслѣдствіе изгнанія Кимона и неблагопріятныхъ для Аены политическихъ обстоятельствъ, а затѣмъ Периклъ возобновилъ постройку на томъ же мѣстѣ, но въ нѣсколько пномъ видѣ, и довелъ ее до конца. — Къ архитектурѣ же относится статья *Е. Петерсена* «Zum Erechtheion» (стр. 1—10), представляющая новую попытку объяснить устройство этого зданія, которое, по справедливому замѣчанію автора, новыя изслѣдователи сдѣлали болѣе запутаннымъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Въ разборъ ея мы не входимъ, такъ какъ въ двухъ словахъ объяснить ея содержаніе невозможно.

В. *Скульптура, бронзы, терракотты и живопись*. Найденному при новыхъ раскопкахъ на акрополѣ архаическому фронтому съ изображеніемъ борьбы Иракла съ гидрою, уже разсмотрѣнному Пургольцомъ въ *Εφημερίς Αρχαιολ.* 1884 и 1885 г., посвящена въ *Mittheilungen* большая статья *П. I. Мейера* (стр. 237—254 и 322—333), въ которой авторъ вновь подвергаетъ подробному разсмотрѣнію этотъ памятникъ и въ частности

его окраску, расходится съ Пургольдомъ въ объясненіи нѣкоторыхъ его деталей и доказываетъ, что памятникъ не аѳинской работы, а халкидской. — Фридрихъ *Марксъ* въ ст. «Marmergruppe aus Sparta» на стр. 177—199 (табл. VI) разбираетъ сильно попорченную мраморную группу, найденную въ дер. Магулѣ и хранящуюся въ Спартанскомъ музеѣ; она представляетъ обнаженную женщину, повидимому стоящую на колѣняхъ (ноги отъ колѣнъ и голова отбиты); рядомъ съ нею слѣва отъ зрителя стоитъ маленькая мужская фигура съ положенными на уста пальцами обѣихъ рукъ, а съ правой стороны была другая фигура большнхъ размѣровъ, отъ которой сохранилась только рука, положенная на нижнюю часть живота женщины, и небольшая часть туловища; по мнѣнію Маркса группа представляетъ роженицу, вспомошествованію дэмонамъ родовъ; время группы съ точностью опредѣлить невозможно, но во всякомъ случаѣ она не позднѣе V вѣка. — На стр. 27—31 (табл. I) г. *Дюммлеръ* въ ст. «Marmerstatue in Beirut» описываетъ мраморную статую, найденную въ 1882 г. въ Бейрутѣ и интересную какъ по композиціи, такъ и потому, что она принадлежитъ къ числу рѣдкихъ памятниковъ эллинистическаго искусства въ Сиріи; она представляетъ одѣтую стоящую женщину (голова отбита), у ногъ которой сидитъ окрыленное дитя; Дюммлеръ увѣренъ, что это Афродита и Еротъ, но изъ нѣкоторыхъ особенностей композиціи выводитъ, что первоначально женская статуя должна была представлять Аѳину и потомъ уже посредствомъ добавленія Ерота передѣлана въ Афродиту; авторъ относитъ группу къ III в. до Р. Хр. — Г. *Шрейберъ* на стр. 380—400 и табл. X—XII издалъ подъ загл. «Alexandrinische Sculpturen in Athen» нѣсколько комическихъ бронзовыхъ статуетокъ, найденныхъ въ Александріи или ея окрестностяхъ и нынѣ находящихся въ Аѳинахъ въ коллекціи Дмитрію. — *Марксъ* въ статьѣ «Dioskurenartige Gottheiten» (стр. 81—91 и табл. IV) разбираетъ три терракотовыя группы изъ Віотіи и одну изъ Олимпіи съ изображеніями Діоскуровъ въ видѣ двухъ дѣтей-близнецовъ. — *Фабрициусъ* на стр. 158—164 подъ заглавіемъ: «Ein bemaltes Grab aus Tanagra» описываетъ найденную въ Танагрѣ каменную гробницу, на внутреннихъ сторонахъ которой сохранились значительные остатки исполненныхъ красками (енкавстическимъ способомъ) рисунковъ.

Г. *Древности и стирафика*. Въ статьѣ «Asklepios und Alkon» (стр. 97—100) г. *фонъ-Зибель* доказываетъ, что культъ Аскліпія перенесенъ изъ Епидавра въ Аѳины въ послѣднія десятилѣтія V вѣка знаменитымъ трагикомъ Софокломъ, жрецомъ древняго мѣстнаго героя-врача Алкона, культъ котораго и былъ замѣненъ культомъ Аскліпія. — Pendant къ этой статьѣ представляетъ работа г. *Кѣнна* «Die Attische Hygieia» (стр. 255—271); авторъ на основаніи литературныхъ, эпиграфическихъ и скульптурныхъ памятниковъ доказываетъ, что культъ Гигіен не былъ перенесенъ въ Аѳины изъ Епидавра вмѣстѣ съ культомъ Аскліпія, но установленъ въ самихъ Аѳинахъ въ началѣ IV вѣка до Р. Хр. Къ статьѣ приложены 2 таблицы съ изображеніемъ головъ Гигіен и экскурсъ, имѣющій цѣлью опроверженіе гипотезы *фонъ-Дуна* (Arch. Zeit. 1885 стр. 90 сл.). — На стр. 105—112 *Келлеръ* въ статьѣ «Potamos. Ein Beitrag zur Geschichte und Topographie der Attischen Deme» доказываетъ: 1) что было тридцать, носившихъ имя *Ποταμός*, 2) что количество дѣмовъ, первоначально, при Клизенѣ, равнявшееся 100, было потомъ увеличено постепенно, а сразу, однимъ актомъ верховной власти, вызваннымъ административными причинами, и ставить его въ связь съ произведенною въ 483 г. реформою *Θεμιστοκля*; въ концѣ статьи помѣщено нѣсколько замѣтокъ о мѣстоположеніи дѣмовъ *Ποταма*, *Κεφαλα* и *Προσπαλτι*. — *Его же* статья «Die attischen Grabsteine des V Jahrhunderts» (стр. 359—379 и табл. XIII, XIV) имѣетъ цѣлью доказать, что значительное число аттическихъ надгробныхъ надписей, представляющихъ чисто іоническое письмо или смѣсь его съ аттическимъ, относится еще къ V в. до Р. Хр. и что, стало быть, іоническій алфавитъ былъ очень распространенъ въ частномъ употребленіи задолго до официального его введенія при архонтѣ Евклидѣ. — На стр. 57 сл. *А. В. Никитскій* подъ заглавіемъ «Zu C. I. A. II, 141» далъ пѣмецкій переводъ своей статейки о надписи Клеомиса, помѣщенной на русскомъ языкѣ въ Журн. Мнн. Нар.

Просв. за июль 1885 года. — На стр. 145—150 *Лёви* подь загл. «Künstlerinschrift aus Megara» объясняет надпись из *Мегары* съ именемъ знаменитаго художника Лисиппа Сикионскаго. — На стр. 217—218 *Н. И. Новосадскій* въ ст. «De inscriptione Lebadae purer inventa» издалъ съ латинскимъ комментариемъ *Ливадійскій* декретъ о проксе-пнн, данной одному гражданину перрэвскаго города Фалавны; по историческимъ со-ображеніямъ авторъ относитъ декретъ ко времени Антигова Говаты. — Г. *Никитскій* на стр. 101 сл. представлялъ важныя дополненія и поправки къ двумъ большимъ *Дельфійскимъ* спискамъ проксеновъ (Wescher-Foucart, Inser. de Delphes № 18 и Bulle-тин de corr. hell. VII стр. 191). — На стр. 15 сл. г. *Мордтманъ* издалъ семь надпи-сей изъ числа хранящихся въ Константинопольскомъ Чинили-киоскъ («Inchriften aus dem Tschinili-Kiosck»); вновь изданныя надписи происходятъ изъ разныхъ мѣст-ностей *Македонии*, *Фракии* и *М. Азии*, относятся къ позднимъ римскимъ временамъ и представляютъ посвященія, надгробія и т. п. — На стр. 313—321 *онъ же* издалъ по копіямъ грека Мистаккида 12 надписей изъ *Варны* (въ томъ числѣ повторены нѣкоторыя изъ изданныхъ самимъ Мордтманомъ въ Revue archéol. 1878 г. по фо-тографіямъ г. Ермакова); между ними подь № 4 данъ обломокъ того самаго декрета, который изданъ въ С. I. G. № 2056 по копіи Дузы и представляеть для нашихъ археологовъ специальный интересъ по упоминанію въ немъ имени сивскаго царя Каннта; къ крайнему сожалѣнію вновь найденный обломокъ, происходящій отъ ниж-ней части камня, не сохранилъ строки съ царскимъ именемъ, чтеніе котораго, какъ из-вѣстно, подвержено сомнѣнію; тѣмъ не менѣе обломокъ важенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ характеромъ письма документа и на этомъ основаніи позво-ляетъ ближе опредѣлить его время. — На стр. 113—130 г. *Латышевъ* даетъ вторую часть каталога греческихъ надписей, хранящихся нынѣ въ Россіи (первая помѣ-щена въ предыдущемъ томѣ Mittheilungen); эта часть обнимаетъ собою надписи острововъ *Архипелага*, *М. Азии* и надпись неизвѣстнаго происхожденія, всего 20 номеровъ. — На стр. 32—37 *Келеръ* по копіи и эстампажу Фабрициуса вновь издалъ *Самосскую* надпись, уже изданную по худшей копіи въ Bull. de corr. hell. т. VII стр. 517; она оказалась декретомъ, устанавливающимъ порядокъ жертвоприношенія въ Геликовин и относящимся къ ближайшему времени послѣ возвращенія въ 322 г. на родину самосцевъ, изгнанныхъ съ острова аеянами въ 365 году. — На стр. 92—96 *Фабрициусъ* подь загл. «Alterthümer auf Kreta. III. Archaische Inschriften» издалъ нѣ-сколько обломковъ архаическихъ надписей изъ *Критскихъ* городовъ Елевверны и Гортны. — На стр. 200—211 *Мордтманъ* подь загл. «Zur Epigraphik von Kuzikos. III.» издалъ 14 надписей (№№ 28—41), въ числѣ которыхъ есть очень интересныя для ознакомленія съ государственнымъ устройствомъ этого города. — На стр. 11 сл. *онъ же* далъ замѣтки о нѣкоторыхъ божествахъ, встрѣчающихся на надписяхъ *передней Азии* («Ὀσιος καὶ δίκλιος, форма ΔΕΙ вмѣсто Δί и пр.) — На стр. 334—349 г. *Рамзэй* подь загл. «Notes and inscriptions from Asia Minor. IV—VII» далъ продолженіе своихъ замѣтокъ и надписей, собранныхъ во время путешествія въ Малой Азии (на этотъ разъ изъ *Памфилии*). — На стр. 165—171 *Мордтманъ* издалъ подь загл. «Inchriften aus Syrien» нѣсколько позднихъ греческихъ и латинскихъ надписей, най-денныхъ въ *Бейрутѣ* и его окрестностяхъ и присланныхъ ему германскимъ консу-ломъ въ Бейрутѣ Шрёдеромъ.

Д. *Нумизматика и метрологія*. На стр. 151—157 *Келеръ* въ ст. «Numisma- tische Beiträge. 3» разбираетъ историческія основанія Солоновой реформы монетной системы и приходитъ къ заключенію, что «Солонъ измѣнилъ монетную систему въ Аеянахъ и вмѣсто эгипетской ввелъ еввійскую цѣнность съ тою цѣлью, чтобы открыть Аеянамъ возможность пристать къ халкидско-коринфской торговой области.» — На стр. 21—26 *Марксъ* описываетъ подь загл. «Bronce Münze von Elaia» рѣдкую брон-зовую монету Вѣнскаго кабинета, происходящую изъ малоазіатскаго города Елэи и относящуюся ко времени Марка Аврелія; оставшееся неразгаданнымъ изобра-женіе на ея оборотѣ Марксъ объясняетъ мною объ Авгіи дочери Аея. — На стр.

289—312 *Дертфельдъ* разбираетъ итальянскую систему мѣръ; статья эта входитъ въ серію его «*Metrologische Beiträge*», начатыхъ еще въ 7-мъ томѣ сборника.

Кромѣ перечисленныхъ статей въ каждомъ выпускѣ сборника помѣщались мелкія замѣтки (*Miscellen*) главнымъ образомъ епиграфическаго характера, свѣдѣнія о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ (по бюллетенямъ главнаго ефора древностей г. Каввадіи) и о новыхъ произведеніяхъ археологической литературы въ Египтѣ (*Litteratur und Funde*), а во 2-мъ выпускѣ сверхъ того — краткіе протоколы засѣданій Аѳинскаго отдѣленія, происходящихъ разъ въ двѣ недѣли отъ декабря до апрѣля, и списокъ вновь избранныхъ членовъ Германскаго института, предложенныхъ къ избранію Аѳинскимъ отдѣленіемъ.

Bulletin de correspondance Hellénique, 9-ème année (532 стр. 8^о съ 17-ю таблицами и рисунками въ текстѣ). Периодическій сборникъ Французской археологической школы въ Аѳинахъ отличался въ истекшемъ году тѣмъ же характеромъ, какъ и въ предыдущіе годы своего изданія; онъ по обыкновенію перещеголялъ сборникъ Германскаго института богатствомъ матеріала, но обработка этого матеріала по прежнему нѣрѣдко заставляла желать лучшей. Послѣднее объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣе дѣятельными сотрудниками сборника являются члены школы, т. е. ученые начинающіе, иногда только что оставившіе студенческую скамью, и что редактируется онъ менѣе вѣжательно, нежели *Mittheilungen*. На страницахъ 9-аго тома Бюллетеня кромѣ директора Французской школы г. *Фукара* и ея бывшихъ и настоящихъ членовъ (гг. *Clerc*, *Collignon*, *Cousin*, *Diehl*, *Durrbach*, *Haussoullier*, *Holleaux*, *Homolle*, *Martha*, *Paris*, *Pottier*, *Radet*, *Reinach*) являются только имена архитектора *Блаветта*, юриста *Дареста*, нынѣ уже покойныхъ филологовъ *Эжсера* и *Миллера*, а изъ ученыхъ другихъ національностей — проф. *Милона* и г. *Литышева*. Статья Милона — единственная въ сборникѣ, написанная не на французскомъ языкѣ.

А. Раскопки и открытія. Въ этомъ отдѣлѣ приходится отмѣтить, сравнительно, немного: 1) два отчета *Holleaux* (стр. 474—481 и 520—524) о произведенныхъ имъ лѣтомъ и осенью 1885 г. раскопкахъ въ святилищѣ Аполлона Птоискаго въ мѣстности Пердикориси въ Вiotin, съ краткимъ перечисленіемъ сдѣланныхъ при этомъ находокъ, 2) такой же отчетъ *Clerc*'а (стр. 505—509) о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1883 году (послѣ раскопокъ Жирара въ 1879) въ святилищѣ Иры на о. Самосѣ, давшихъ очень небогатые результаты, 3) объяснительная записка архитектора *Blavette* (стр. 65—67, *Légende du plan d'Eleusis*) къ святому имъ въ мартѣ 1884 г. плану Елевсинскихъ раскопокъ, превосходно воспроизведенному гелиографическимъ способомъ на табл. 1-й; важную особенность этого плана составляетъ то, что на немъ разными красками отмѣчены эпохи, къ которымъ относятся тѣ или другія зданія, стоявшія на изслѣдуемомъ мѣстѣ.

Б. Скульптура, бронзы, терракотты и пр. По части собственно скульптуры можно отмѣтить только статью г. *Омоля* (стр. 253—257, табл. XVI и XVII), въ которой описываются три мраморныя головы, найденныя при раскопкахъ на о. Дилосѣ: одна изъ нихъ похожа на голову Александра Великаго, но по мнѣнію издателя представляеть не его, а одного изъ его преемниковъ, подражавшихъ ему въ жестакѣ и манерѣ держать голову, другая — очевидно портретъ, скорѣе римскаго типа, нежели греческаго, третья представляеть издателю копію съ древняго оригинала, изображавшаго голову бородатаго Діониса. — Многочисленныя терракотты, найденныя при раскопкахъ Французской школы въ Миринѣ на западномъ берегу М. Азіи и издававшіяся съ 1882 г. въ статьяхъ за общую надпись гг. *Поттге* и *Ренака*, продолжали и въ прошломъ году занимать вниманіе этихъ ученыхъ: они вмѣстѣ издали: 1) на стр. 158—160 и табл. III и IV двѣ статуетки, изъ коихъ одна изображаеть Нику, другая — Психею, 2) на стр. 485—493 и т. XI — группу, изображающую боеваго слона, захватившаго хоботомъ побѣжденнаго Галата, чтобы раздавить его, 3) на стр. 165—207 подробно описали различную утварь, найденную въ могилахъ

(le mobilier funéraire): вещи металлических, стеклянных, алебастровых, костяных, каменных, глиняные сосуды, амфорные ручки с надписями и пр. Кроме того один *Pottier* описывает (стр. 359—374 и т. X и XIII) из числа находок, сделанных при раскопках покойного Veugies в 1882 году, одну статуетку, изображающую пляшущего молодого Сатира с ребенком Дионисом на руках.—Г. *Collignon* в рассматриваемом томъ Бюллетеня помѣстилъ три статьи, посвященные исключительно древнимъ бронзамъ: 1) на стр. 42—45 (т. XIV) онъ описалъ хранящуюся въ Константинопольскомъ Чинили-киоскѣ интересную бронзовую статуетку, найденную въ 1884 г. въ Елирѣ и изображающую по всей вѣроятности Зевса, судя по стилю и исполненію — не позднѣе II в. до Р. Хр.; 2) на стр. 248—252 (т. VIII и IX) описалъ бронзовое зеркало, найденное вѣроятно въ Коринѣ и хранящееся въ Луврскомъ музеѣ; на крышкѣ его находится рельефъ съ изображеніемъ эротической сцены (по мнѣнію издателя — Афродиты съ Адонисомъ), а на двѣ ящичка—гравюра, изображающая Ерота, увѣнчивающаго герму; эта-то гравюра и представляетъ главный интересъ по своей рѣдкости: до сихъ поръ извѣстно лишь до 20 экземпляровъ зеркала съ гравированными изображеніями; 3) другое зеркало съ изображеніемъ поддерживаемаго Силеномъ Диониса съ рогомъ изобилія въ рукахъ описано Колиньюномъ на стр. 322—324 (т. VII).—Г. Жюль *Мартъ* на стр. 239—241 (т. II) подъ загл. «Castor et Pollux» описалъ зеркало этрусской работы съ грубымъ изображеніемъ Кастора и Поллукса, найденное въ Египтѣ.

В. *Живонисъ*. Статья г. Дилл «Peintures Byzantines de l'Italie Méridionale» (стр. 207—219) посвящена описанію фресковой живописи въ пещерной церкви близъ Карпиньяно къ с.-з. отъ Отранте; наиболее интересны, конечно, тѣ фрески, при коихъ имѣются надписи съ точными датами IX—XI вѣковъ.

Г. *Эпиграфика* представляла въ истекшемъ году, какъ и въ предыдущихъ, самый обширный и интересный отдѣлъ Бюллетеня; въ немъ ежегодно помѣщается такая масса новаго эпиграфическаго матеріала (добываемаго главнымъ образомъ при путешествіяхъ членовъ школы), что онъ съ полнымъ правомъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ ряду однородныхъ съ нимъ изданій. Надписи, изданныя въ IX томѣ, собраны въ обширномъ районѣ отъ Тессалии до Памфилии и отъ Херсониса Таврическаго до Египта.

Г. *Durrbach*, совершившій путешествіе по восточной сторонѣ Пелопоннуса, на стр. 318—322 издалъ декретъ о проксеніи и три списка ефивовъ, поступившихъ въ военную службу, изъ *Элосенъ* и двѣ почетныя надписи изъ *Пагъ*.— На стр. 349—356 онъ же выстѣлъ съ *Кузеномъ* издалъ 13 надписей различнаго содержанія (декреты, посвященія, надгробія и пр., большею частію въ обломкахъ), найденныхъ при раскопкахъ 1884 г. въ *Неметъ*.—Въ *Тегенъ* Дюрбакъ нашелъ отрывки 2-хъ списковъ собственныхъ именъ и одной метрической эпитафій (стр. 510—512).—Изъ *Лаконики* онъ же на стр. 512—512 далъ два списка именъ (одинъ — членовъ религіознаго общества, другой — административной коллегіи), три почетныя надписи римскихъ временъ (въ томъ числѣ одна въ честь императора Адриана), одну неполную метрическую эпитафію и одинъ отрывокъ декрета о проксеніи, найденный въ недавно открытомъ святилищѣ Аполлона Ипертелеата близъ деревни Фивикъ.—Г. *Милонъ* на стр. 241—248 подъ загл. «Τρεῖς ἐπιγραφαὶ ἐκ τῆς Λακωνικῆς» помѣстилъ три другіе декрета изъ того же святилища; два представляютъ собою постановленія Котиртейцевъ о проксеніи, а третій — обломокъ постановленія неизвѣстнаго города въ честь двухъ Тинійцевъ, оказавшихъ этому городу услуги при рѣшеніи поземельнаго спора его съ Зарахійцами (жителями города Ζαράξ).

На стр. 403—433 г. *Фукаръ* издалъ 33 надписи изъ *Віотики*, въ томъ числѣ 22 изъ Тессій (декреты, надписи посвятительныя и агонистическія, списки ефивовъ, запись объ освобожденіи рабовъ и надгробія), 1 изъ Платѣй (списокъ побѣдителей на Елемееріяхъ), 2 декрета о проксеніи изъ Аліарта, 2 изъ Короней (посвятительная и надгробная) и 6 изъ святилища Аены Итонійской близъ Короней у вышней

деревни Мамуры (декреты и списокъ побѣдителей на Памвотіяхъ).—На стр. 356—359 г. *Haussoullier* представилъ хранящійся въ Фиванскомъ музеѣ списокъ аревадаторовъ общинной и священной пахатной земли.—На стр. 222—239 г. *Paris* издалъ значительный обломокъ извѣстнаго эдикта Діоклетіана de pretiis rerum venalium, найденный при его раскопкахъ въ *Елатетъ*; новый обломокъ представляетъ отрывки 3-хъ столбцовъ, изъ которыхъ содержаніе перваго и части 3 го ново, а содержаніе 2-го столбца и другой части 3-го извѣстно уже по другимъ найденнымъ экземплярамъ эдикта.— При тѣхъ же раскопкахъ найдена весьма важная христіанская реликвія, состоящая изъ большой мраморной плиты съ надписью на боковой сторонѣ: Οὗτός ἐστιν ὁ λίθος ἀπὸ Κανᾶ τῆς Γαλιλαίας, ὅπου τὸ ὕδωρ οἶνον ἐποίησεν ὁ Κ(ύριος) ἡμῶν Ἰ(ησοῦς) Χ(ριστός), т. е. «Сей есть камень изъ Каны Галилейской, гдѣ воду въ вино претворилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ». Издатель этой находки *Диль* (стр. 28—42) доказываетъ, что этотъ камень служилъ Божественному Учителю ложемъ во время брака въ Канѣ; но главный изъ его аргументовъ — сохранившаяся будто бы въ другомъ мѣстѣ камня надпись мелкими буквами, вырѣзанная Аптониномъ Плезанскимъ — подверженъ большому сомнѣнію, такъ какъ другіе изслѣдователи не нашли этой надписи.— На стр. 220—222 *Фукаръ* издалъ пять *Фессалійскихъ* надписей, найденныхъ при проведеніи дороги изъ Лариссы въ Турнаво на одномъ турецкомъ кладбищѣ; одна изъ нихъ—посвятительная съ именемъ художника Сатира с. Аполлодора, остальные четыре надгробныя.— На стр. 265—300 напечатанъ нѣсколько сокращенный переводъ статьи г. *Латышева* о государственномъ устройствѣ *Херсониса Таврическаго*, впервые помѣщенной на русскомъ языкѣ въ іюльской книгѣ Журн. М. Н. Пр. 1884 года.— На стр. 375—379 покойный *Egger* помѣстилъ надпись съ о. *Левки* (Фидонис), незадолго предъ тѣмъ изданную Латышевымъ въ *Inscr. ogae sept. P. Euxini* т. I № 171.— На стр. 45—64 *Кузенъ* и *Дюрбакъ* издали 9 надписей съ о. *Лимна*, большею частью почетныя декреты аѳинскихъ влириховъ г. Миринны.— *Paris*, руководившій въ 1884 г. раскопками на о. *Дилосъ*, издалъ на стр. 146—157 хоритическую надпись, подобную найденнымъ ранѣе г. Оветомъ-Вено и изданнымъ въ *Bull. de cong. hell.* VII стр. 102 сл., но отличающуюся большими подробностями. Съ о. Дилоса также происходитъ надпись въ честь римскаго проконсула Сервія Корнелія Лентула, изданная *Ренакомъ* на стр. 379—387.— *Мурта* на стр. 493—505 далъ 12 надписей съ о. *Накса*, въ томъ числѣ 2 архаическія (одна изъ нихъ была уже впрочемъ извѣстна, но по менѣе удовлетворительной копіи), одна обломокъ декрета Авлонійцевъ въ честь гражданъ, хлопотавшихъ о выкупѣ захваченныхъ этолійцами плѣнныхъ, и 3 метрическія епитафіи.— На стр. 85—124 *Holleaux* и *Diehl* издали 30 надписей съ о. *Родоса*, различного содержанія и различныхъ эпохъ; между ними есть большой списокъ участниковъ складнымъ для возобновленія украшенной статуи Аѳины и священныхъ сосудовъ, затѣмъ есть декреты, надписи посвятительныя и почетныя съ именами мѣстныхъ художниковъ, списки собственныхъ именъ, надгробія и пр.— На стр. 399—401 есть двѣ другія Родосскія надписи, изданныя *Фукаромъ* по копіямъ Билютти.— На стр. 1—28 помѣщены *Критскія* надписи, которыя собралъ *Haussoullier* во время своего путешествія еще въ 1879 году; между ними 7 архаическихъ изъ городовъ Акса и Литта, союзный договоръ городовъ Гортинны и Кноса, обломокъ конвенціи, заключенной Гортинною и Лаппою, конвенція Литта и Маллы, декретъ г. Дрира въ честь третейскихъ судей, посвященія, надгробія и пр., всего 28 номеровъ.— На стр. 301—317 г. *Dareste* далъ французскій переводъ знаменитаго Гортинскаго законодательства, найденнаго Фабриціусомъ.— На стр. 160—163 *Кузенъ* издалъ хранящійся нынѣ въ Константинополѣ декретъ г. Иліона въ честь четырехъ братьевъ Тенедійцевъ, уже ранѣе изданный *Панадопуло-Керамевсомъ* въ *Παράρτημα τοῦ ἐφ' ἑτοῦ τοῦ ἐν Κ-πόλει Ἑλλ. Φιλολογικοῦ Συλλόγου*, стр. 56 (1884 г.).— На стр. 387—403 *Фукаръ* подъ общимъ заглавіемъ «Inscriptions d'Asie Mineure» издалъ: а) найденные въ Клазоменахъ Фонтриеромъ два обломка общаго постановленія іонійскихъ городовъ объ учрежденіи святилища и праздника въ честь Автіоха I, б) шесть посвятительныхъ,

почетныхъ и надгробныхъ надписей изъ Магнасіи Спильской, в) двѣ вышеупомянутыя Родосскія надписи и г) новую попытку возстановленія начальныхъ строкъ Адрамитійскаго сенатусконсульта. — На стр. 68—84 и 324—348 *Paris* и *Holleaux* познакомили ученый міръ съ плодами своихъ епиграфическихъ поисковъ въ *Каріи* въ видѣ 31 надписи изъ городовъ: Афродисіады, Иракліи и Аполлоніи Салвакійскихъ и Севастополя; большинство надписей — посвятительныя, почетныя и надгробныя римскихъ и византійскихъ временъ; наиболѣе интереса представляетъ указъ царя Антіоха II объ установленіи культа его сестры и супруги Лаодіи. — На стр. 437—474 *Dill* и *Kuzen* издали съ обширнымъ комментариемъ весьма важный документъ, найденный также въ *Каріи* въ деревнѣ Лениѣ (др. Лагна) близъ древней Стратоніи, именно рѣшеніе Римскаго сената (Senatusconsultum) 81 г. до Р. Хр., 11-й изъ документовъ этого рода, сохранившихся на камнѣ или металлѣ; 4 обломка этого документа, вырѣзаннаго на стѣнѣ храма Гекаты, были извѣстны уже раньше, но французскимъ изслѣдователямъ посчастливилось найти еще 9 фрагментовъ, которые, будучи сопоставлены съ прежними, позволили значительно подвинуть впередъ возстановленіе содержанія документа, хотя до полного возстановленія еще далеко; на стѣнѣ были вырѣзаны слѣдующіе акты: а) письмо диктатора Суллы къ Стратоніидамъ, б) сенатусконсультъ, в) декретъ Стратоніидцевъ о правѣ убѣжища, которое имѣлъ храмъ Гекаты, г) списокъ городовъ, признававшихъ за нимъ это право; въ сенатскомъ рѣшеніи по предложенію Суллы дается благопріятный отвѣтъ на разныя просьбы, съ которыми Стратоніиды чрезъ пословъ обратились къ сенату. Документъ съ полнымъ правомъ можетъ быть поставленъ на первое мѣсто въ массѣ епиграфическаго матеріала, изданнаго въ разсматриваемомъ томѣ *Бюллетеня*. — Изъ *Карійскаго* же города *Нисы* происходятъ большая надпись, изданная *Clerc*'омъ на стр. 124—131 и содержащая декреты въ честь гражданина Т. Элія Альвивіада, изложенныя съ свойственною римскимъ временамъ напыщенностью. — На стр. 433—436 *Radet* и *Paris* подъ заглавіемъ «Deux pouceaux gouverneurs de provinces» издали двѣ Малоазиатскія надписи (одну изъ дер. Хаджиларъ въ мѣстности древней *Исаеры*, другую — изъ *Адамии* въ Памфиліи) съ пменами двухъ неизвѣстныхъ раньше проконсуловъ Азіи: Г. Этрылія Регілла Лаберія Приска, управлявшаго при Антонинѣ Киликіею, Исаверіею и Ликзоніею, и П. Элія Бруттія Лукіана, управлявшаго Азіею послѣ 135 года. — На стр. 131—146 Э. *Миллеръ* (нынѣ покойный) издалъ 8 греческихъ надписей, найденныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ *Евннта* и сообщенныхъ ему извѣстнымъ Масперо; между ними 2 декрета художниковъ, остальные — посвятительныя и надгробныя. — Къ отдѣлу епиграфики можно причислить и статью *Ренака* «Les aréalogues dans l'antiquité» (стр. 257—265), въ которой объясняется на основаніи литературныхъ и епиграфическихъ свидѣтельствъ значеніе слова ἀρεταλόγος.

Если мы, въ заключеніе, упомянемъ о принадлежащихъ перу *Radet* четырехъ библиографическихъ замѣткахъ (стр. 164, 482 — 484 и 527) о новыхъ трудахъ бывшихъ членовъ Аѳинской школы (*Veyries*—Les figures criophores etc., *Haussoullier*—La vie municipale en Attique, *Dubois*—Les ligues étolienne et achéenne, *Hauvette-Besnault*—Les stratèges Athéniens), то этимъ будетъ исчерпано содержаніе 9-го тома *Бюллетеня*, на сколько его можно было исчерпать въ столь сжатомъ обзорѣ.

Таковы результаты совокупной дѣятельности ученыхъ разныхъ національностей въ области греческой археологіи въ 1885 году, по сколькоу они проявились въ трехъ разсмотрѣнныхъ аѳинскихъ періодическихъ изданіяхъ.

XIV.

Сколько престоловъ было въ Иерусалимской базиликѣ Константина и на какихъ мѣстахъ оной?

(Съ планомъ).

Д. чл. о. архим. Леонида.

Говорить ему Государевымъ словомъ: чтобы
памятуячи часть смертный, писалъ бы все въ
правду, безъ прикладу.

Изъ «Проскинитарія» Арсенія Суханова.

По согласному свидѣтельству греческихъ писателей о Иерусалимѣ и его христіанской святыни, та *базилика*, въ которой наши предки, со времени принятія христіанства, поклонялись святымъ мѣстамъ, и которую они описывали съ такою любовію и подробностями (съ 1107 г.) сохранила въ себѣ всѣ *существеннѣйшія* части базилики временъ Константина великаго.

Вотъ, что, напримѣръ, пишетъ о семъ блаженнѣйшій Хрисанъ, патриархъ іерусалимскій, въ 1728 г. (въ своемъ описаніи Палестины и Иерусалима), самъ много потрудившійся въ реставраціи храма Воскресенія Господня (последней предъ пожаромъ 1808 года) въ первой четверти XVIII вѣка: «изъ сказанія Евсевія явствуетъ, что сія базилика не точію по святыни, но и по величеству и добротѣ бысть первая церковь вселенныя, яко же знаменуетъ отъ чина Минуріевъ (Миноритовъ) фратеръ Антоній Венета (Венеціянецъ) въ описаніи св. земли (гл. I, кн. 2-я), который храмъ, хотя въ различныя времена подпаде великимъ разореніямъ отъ различныхъ враговъ, но сіе бысть велико во внутреннихъ храма и украшенія, *существенное же зданіа его въ томже всегда образъ остася* (изъ славянскаго перевода св. патриарха Хрисанеа 1728 года о Палестинѣ).

Никто не станетъ оспаривать того, что самую существенную часть каждаго храма составляетъ его алтари и престолы. Посмотримъ же, сколько

было алтарей и престоловъ и на какихъ именно мѣстахъ въ первой базиликѣ Константина?

По описанію оной у Евсевія Кесарійскаго, поясняемому наиболѣе изъ всѣхъ писавшихъ о ней паломниковъ до разоренія ея Хозроемъ въ VII вѣкѣ (въ царствованіе императора Ираклія), неизвѣстнымъ паломникомъ (около 530 г.), — въ базиликѣ Константина было два алтара и престола¹⁾.

1) Евсевія Памфила житіе блаженнаго царя Константина, слово третіе.

гл. 33. Устроеніе храма святаго гроба, иже новый Иерусалимъ глаголется.

Сія убо писаше Царь, абіе же со словомъ быша и дѣла, и прочее: тамо, идѣже бысть спасительное свидѣтельство, и Владычни страсти, устроившася новый Иерусалимъ, лежащъ противолычнъ съ древле-славнымъ, который послѣди отъ Господоубійственнаго скверноубійства опустошися всеконечно, пріять мученіе (пострада) отъ злочестивыхъ жителей. Противъ убо сего Царь возсозда иждивеніями богатыми и обильными, юже на смерть спасительную побѣду, якобы сей былъ (градъ), что пророческими прорицаніи проповѣдася, Новый Иерусалимъ, и восхваляютъ его производительная словеса черезъ Божественнаго Духа богоглаголющая. И убо первѣе отъ всѣхъ, яко едина глава, украшашася священный вертепъ, гробъ Божественный, близъ котораго во едино время Ангель, облиставая свѣтомъ, благовѣсти всѣмъ возрожденіе, еже являшася чрезъ Спасителя.

гл. 34. Изреченіе и описаніе пресвятаго гроба.

Сей убо первѣе, яко главу всего, любочестіе Царево украси изрядными столпами, и многимъ украшеніемъ.

гл. 35. Изглаголаніе воздушнаго (свѣтлое и непокровенное мѣсто глаголется *сериомъ*) и притворовъ. Прейди прочее на мѣсто великое и отверзтое въ чистое, воздушное (пространство), егоже украси камень свѣтлый посланнъ на полу, объемлемое отъ требочнаго (съ 3-хъ сторонъ) великими окружностями притворовъ.

гл. 36. Изглаголаніе храма церкви, стѣнъ убо, прочаго зданія доброты и позлащенія.

Зане съ противнымъ бокомъ вертепа, который (бокъ) есть на востоцѣхъ солнца, соединенъ Царскій храмъ, иже есть единаго дѣла ужаснаго (дивнаго), поднять въ высоту безмѣрную, имѣя широту и долготу многую, и внутрѣуду убо храмъ бѣше посланъ мраморами многообразными, внѣуду же стѣны быша (украшены) изваянными каменными подобными и приличными, толикою красотою, что показавашася, яко мраморны. Верху же близъ сводовъ, ова убо (своды) внѣ кровли бяху покровена жестію, которое истинное храненіе отъ бурныхъ дождей; а же внутрь крова, бяху устроена ваяніями и рѣзбою изъ досокъ и, яко едина великая пучина, расширяшася частыми сопряженіями едино съ другимъ, во всемъ Царскомъ домѣ, (и) бывши покровены всецѣло златомъ чистымъ, устроиша всему храму блистати, якоже сіяніями солнечными.

гл. 37. Изглаголаніе сугубыхъ притворовъ и трехъ восточныхъ вратъ.

Окрестъ же сихъ двухъ боковъ и сугубыхъ притворовъ возводимыхъ (верхнихъ) и низводимыхъ (нижнихъ), бяху сугубые подвои (пиластры), которыя сопрягахуся съ долгою храма, украшены и сіи покровомъ златымъ. Отъ которыхъ оныя убо (галлерей), которыя быша предъ лицемъ дома, (спнаружи) утверждахуся на столпѣхъ великихъ, а которыя быша внутрь создани и возвышени быша камыками, и сіи отвнѣуду украшены. Врата же трои добръ расположеніи на востоки солища, внѣшчаху множества входящихъ (внутрь).

гл. 38. Изглаголаніе полукружія и дванадесяти столповъ, и кратировъ (чашъ).

Противу же сихъ бѣше глава всего, полукружіе, распростерто вскраи всего Царскаго дома, которое окружаху дванадесять столповъ равночисленни съ дванадесять Апостолами Спасовыми, имущія на верхахъ великіе кратири, украшены сребромъ, которыя Царь отдаде Каллісту въ приношеніе самому Богу.

Первый находился противъ восточныхъ дверей Гроба Господня: «предъ самую гробницу, пишеть неизвѣстный по имени Паломникъ около 530 г., *олтарь*, гдѣ былъ убиенъ св. Захарія...» (см. 7 выпускъ Палест. Сборника 94, 95). Этотъ же алтарь и на томъ же мѣстѣ видимъ и въ базиликѣ времени Крестоносцевъ и странствія во св. землю нашего игумена Данила (въ 1107 г.). Вотъ что объ этомъ пишеть игумень Данилъ въ своемъ странникѣ (цитаты по изд. А. С. Норова): «И есть церковь Воскресенія Господня кругла образомъ, вся мокачна (по моему мнѣнію, выраженіе это равнозначуще съ понятіемъ «равномѣрна»), въ длину и ширину 30 сажень... И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны (задней) *великаго олтаря* 12 сажень. И ту есть внѣ стѣны пупъ землений (средоземье)»...

Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о томъ самомъ престолѣ и алтарѣ, о которомъ говоритъ и неизвѣстный паломникъ около 530 г., при описаніи Константиновой базилики, и который при возобновленіяхъ оной базилики былъ всегда возстановляемъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Престолъ этотъ и его алтарь болѣе точно описаны въ концѣ XVIII вѣка іерусалимскимъ архимандритомъ Симеономъ Симоновичемъ въ его «Повѣсти о Іерусалимѣ», изданной въ Вѣнѣ и приложенной къ путешествію Барскаго: «исходя отъ святаго гроба къ востоку стопъ 20 (5 сажень) есть *святая трапеза* (престолъ) предъ дверьми соборнаго храма (грековъ) и надъ нею висятъ 25 кандиль, такжеде 37 сюду и сюду имать иконъ великихъ, и сверху имѣеть камору велику, яже есть написано мусією златою (мозаика), идѣже есть изображено Вознесеніе Христово и Благовѣщеніе Богородицы, а за трапезою есть врата церкви (греческія)»...

Прибавимъ, что эта трапеза (престолъ) была уничтожена франками, по зависти и соперничеству съ греками, во время преобладающаго вліянія латинъ въ Іерусалимѣ, послѣ Карловицкаго договора 1688 года. Эти же самыя украшенія *мусією* описываетъ и нашъ игумень Данилъ въ 1107 году: «надъ олтаремъ написанъ Христосъ мусією, въ олтарѣ же великомъ написано Адамово воздвиженіе, въ самомъ же верху Вознесеніе Господне, оба полы же олтаря Благовѣщеніе, а все то подписано есть мусією».

Изъ его же «Странника» узнаемъ также, что впереди «перегородь» великаго алтаря на правой сторонѣ было устроено высокое и красное «кня-

и. 39. Изглаголаніе полудворія, предвратія и преддверія.

Оттуду же идучи преди, есть воздушное, сирѣчь непокровеное и отверзтое мѣсто (ееріонъ), тамо идѣже суть входы предъ храмомъ. Бяху же тамо отъ двухъ странъ первый дворъ, потомъ притворы, а послѣди отъ всѣхъ дворовыя врата, послѣ которыхъ среди стогны торжища бяху преддверія (пропилеи) всего здавія великою пристойностію устроены, яже внѣ ходящихъ ужасаху (удивляху) внутреннимъ зрѣніемъ.

жее мѣсто», на которомъ во время «схожденія небснаго огня» стоялъ (въ 1107 г.) князь Балдуинъ (Балдуинъ) «съ великимъ страхомъ и смиреніемъ».

О семь престолѣ изъ послѣдующихъ русскихъ паломниковъ-писателей (до 1688 г.), упоминаетъ лишь Трифонъ Коробейниковъ (1583—84 г.), говоря: «предъ малою церквію Гроба Господня стоятъ *служба болгарская*, а надъ нимъ (надъ престоломъ) кандило горитъ денно и ношно. А за тѣмъ престоломъ отъ Гроба Господня 6 сажень стоитъ церковь греческая служба— Воскресеніе Христова, и служить въ ней патріархъ іерусалимскій-греческій».

Очевидно, что «болгарскимъ» сей престолъ названъ ошибочно; но весьма можетъ быть, что онъ былъ греками уступленъ временно славянамъ, но не болгарамъ, а сербамъ въ признательность за усердіе ихъ кралей къ Гробу Господню. Изъ этихъ кралей особенно усердствовалъ король Стефанъ Милутичъ (1275—1321 г.), построившій въ Іерусалимѣ сербскій монастырь св. Архангела Михаила съ больницею. Сербская иноческая община, умножаясь постепенно въ началѣ XVI вѣка, успѣла овладѣть Савинскою Лаврою, но въ 1630 годахъ была выгнана изъ оной и изъ св. града.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что *престолъ* нами описываемый, какъ въ первой базилікѣ св. Константина, такъ равно и въ базилікѣ временъ Крестоносцевъ былъ на одномъ и томъ же мѣстѣ: предъ аркадою, которою базилика *соединялась* (по Евсеію) съ анастасисомъ.

Второй алтарь и престолъ Константиновой базилики находился на *восточной сторонѣ* оной въ томъ *полукружїи*, которое описано Евсеіемъ въ 38 главѣ, и составляло *главу* собственно базилики Константиновой (кромѣ анастасиса съ нею соединеннаго), распростиралась «вскрай оной».

Полукружіе это въ 38 главѣ описано Евсеіемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «противу же сихъ (входныхъ дверей) бѣше глава всего (царскаго дома-базилики) *полукружіе*, распростертое вскрай всего царскаго дома, которое окружаху дванадесять столповъ, равночисленнїи съ дванадесять Апостолами Спасовыми, имущыя на верхахъ великіе кратири (чаши) украшены сребромъ, которыя царь отдаде Каллісту въ приношеніе самому Богу» (изъ слав. перевода соч. блаж. Хрисанѳа).

А что именно въ этомъ полукружїи и находился *второй* алтарь базилики, и что находился именно на восточной сторонѣ, объ этомъ свидѣтельствуется *ясно* неизвѣстный паломникъ около 530 г. Онъ пишетъ: «при входѣ въ самую базилику (*съ востока*) на лѣвой рукѣ есть часовня, гдѣ помѣщенъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа. Затѣмъ входимъ въ большую базилику¹⁾».

1) Изъ описаній Константиновскихъ сооружений Антонина Піаценскаго 570 г. видно, что часовня эта находилась не внутри базилики, а въ *атріумѣ* оной, что впрочемъ слѣдуетъ и изъ собственныхъ словъ паломника 530 г.: «затѣмъ входимъ въ большую базилику».

На задней сторонѣ сводъ (надъ мѣстомъ), гдѣ были найдены три креста, спрятанные¹⁾. Тамъ на верху алтарь (престолъ) изъ серебра и чистаго золота и онъ имѣеть 9 колоннъ, которыя подпирають этотъ алтарь (престолъ)²⁾. *Кружомъ самага свода (полукружія Евсевіева) 12 мраморныхъ колоннъ и надъ этими колоннами 12 серебряныхъ сосудовъ*³⁾.

По Писанію: «при двухъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголь»⁴⁾. И такъ ясно, что «*полукружіе*» Евсевіево и въ немъ олтарь и престолъ, находились не на западной⁵⁾, а на *восточной сторонѣ* Константиновой базилики предъ входными дверьми оной (двери были въ *восточной стѣнѣ*, отдѣлявшейся отъ полукружія, образуемаго 12 столбами, широтою окружной галлерей, и имѣвшей ту же полукружную форму), почему и внутренность базилики, по свидѣтельству того же Евсевія, дѣйствительно могла быть видима сквозь отворенныя двери, даже съ базарной площади, сквозь пропилеи, портики и атриумъ, находившимся предъ входами въ базилику.

Этотъ же алтарь и престолъ остались въ базиликѣ время Крестовосцевъ и если нашъ игумень Даніилъ не упоминаеть о немъ, то изъ этого можно заключить лишь то, что во время обладанія храма латинскимъ духовенствомъ, онъ былъ имъ упраздненъ: они считали его съ своей (вѣроисповѣдной) точки зрѣнія лишнимъ, такъ какъ въ то время уже былъ престолъ на самой Голгоѣ. Греки, конечно, возстановили оный снова по изгнаніи латинянъ изъ Іерусалима египетскимъ султаномъ Саладиномъ въ 1188 году. Послѣ чего, уже всѣ послѣдующіе за игуменомъ Даніиломъ наши русскіе паломники-писатели, начиная съ іеродіакона Игнатія (1391 г.) и до самага пожара 1808 г., согласно упоминають о семъ алтарѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и въ нынѣшнемъ храмѣ Воскресенія Господня.

1) То есть подземная церковь св. Елены съ мѣстомъ обрѣтенія креста,—чѣмъ и опредѣляется ясно мѣсто полукружія и алтаря.

2) Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о «столбахъ», поддерживавшихъ сѣнь надъ престоломъ.

3) Кто не узнаеть въ этихъ выраженіяхъ почти дословное повтореніе Евсевіева *полукружія*,—послѣ чего не можетъ быть никакого сомнѣнія о его мѣстѣ, т. е. о томъ, гдѣ оно было: на восточной или западной сторонѣ базилики?

4) Продолжая описаніе базилики отъ Восточнаго *полукружія* далѣе къ западу неизвѣстной паломникъ 530 г. говорить: «и за тѣмъ входимъ на *Голову*, тамъ есть большой (великій) *атриумъ*. Очевидно, что Голгова и въ первой базиликѣ если и не была въ ней подъ одною кровлею, то все таки соединялась съ базиликой или точнѣе сказать примыкала къ ней (а не стояла отдѣльно). Что значить: «тамъ есть большой атриумъ»? Мы полагаемъ, что въ первой базиликѣ, надъ верхнею площадкою Голговы еще небыло никакой каморы—она была открыта и потому дѣйствительно представляла *атриумъ*; большимъ же, правильнѣе перевести «великимъ», онъ названъ не по своему размѣру, а по священному значенію мѣста въ томъ же смыслѣ, какъ и «великій» алтарь, что былъ у гроба Господня.

5) Гдѣ помѣщаютъ его нѣкоторые писатели (въ томъ числѣ и Вогюэ), отдавая симъ волюню или не волюню давъ латинскимъ тенденціямъ (см. о семъ ниже).

У ієродіакона Игнатія (1391 г.), читаемъ: «за *греческимъ престоломъ* есть престолъ Іаковъ братъ Господень (нынѣ подземная церковь св. Елены); а оттуда есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму; 10 ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ налѣзла (нашла) животворящій крестъ Елена царица (пещера обрѣтенія честнаго креста). А съ правую сторону *греческой службы* (т. е. вышеупомянутаго соборнаго алтаря) на полатѣхъ Голгофа, зовомое лобное мѣсто».

Въ путешествіи архимандрита Греоенія (относится къ послѣдней четверти XV вѣка): «отъ гроба Божія до середины церкви, еже съ труломъ (куполомъ) сажень 10 (по Даниилу 12) ту есть камень чернь малъ, аки чаша, оно зовется *средоземье*. Отъ среди же церкви до *престола*, гдѣ служитъ патриархъ сажень 13 (по Даниилу 12). Престолъ же той поставленъ противу самага распятія (Голгофы), еже сказывается краніево мѣсто»¹⁾.

Въ XVI вѣкѣ въ описаніи путешествія московскаго купца Трифона Коробейникова (1583—1584 г.), читаемъ: позади олтаря на восточную страну, ту есть у дверей лѣстница въ пещеру долу прокопано глубоко, итти по ступенемъ по каменнымъ 30 ступеней (рѣчь идетъ о спускѣ въ подземную церковь св. Елены, находящемся за *алтаремъ* соборной церкви).

Въ XVII вѣкѣ въ путешествіи казанца Василя Гагары 1634 г., писано: «а *позади олтаря* храма Воскресенія Христова внизъ итти сорокъ степеней, гдѣ крестъ обрѣла благовѣрная Царица Елена».

Наконецъ, въ путешествіи трояцкаго ієродіакона Іоны маленькаго 1649 года находимъ и *подробное* описаніе алтаря соборной церкви Воскресенія Христова: «Посреди же тоя великія церкви устроена церковь, именуется соборная, ограждена стѣнами, промежь столбовъ: въ вышину полторы сажени, въ долготу 16 сажень съ олтаремъ, а поперегъ треть заняла великія церкви (базилики). Врата трои: отъ запада, и отъ полудни и отъ

1) Относительно указанія паломника (ок. 530 г.) на мѣсто престола и алтаря первой базилики, заключающееся въ словахъ: «тамъ вверху» (мѣста обрѣтенія креста) слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе это отнюдь не значитъ того, что престолъ былъ утвержденъ на сводѣ (подземной церкви обрѣтенія креста) и что она (т. е. церковь эта) находилась внутри базилики. Писатель хотѣлъ выразить этимъ лишь то, что престолъ и полукружіе находились «наверху» въ отношеніи подземнаго мѣста обрѣтенія креста (нынѣ св. Елены) и лежали «выше» онаго по отношенію къ гробу Господню. Принимая же во вниманіе слова того же паломника, послѣ описанія полукружія и алтаря «за тѣмъ входимъ на Голгофу», изъ сего приходится заключить, что Голгова имѣла и тогда прямое сообщеніе съ алтаремъ; а на основаніи всего этого слѣдуетъ признать, что «Восточное полукружіе», распростирившееся «вскрай» Константиновой базилики, проходило тамъ же, гдѣ проходитъ алтарное полукружіе и нынѣшняго Храма Воскресенія. Причемъ мѣсто обрѣтенія креста (подземная церковь св. Елены верхній сводъ) должна была и въ базиликѣ Константина находиться внѣ Восточной стѣны—въ атриумѣ базилики.

сѣвера. И вшедь въ среднюю церковь въ западныя врата (отъ св. гроба) на право на полуденной странѣ, подлѣ южной стѣны, мѣсто Патріарха Іерусалимскаго сдѣлано изъ кипарису и позолочено красно... А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы отъ великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, обложены серебромъ. А по обѣ стороны царскихъ вратъ, устроены таковыя же врата (сѣверныя и южныя). А вшедь въ той великій олтарь сѣверными дверьми, противъ дверей жертвенникъ, а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ сосудохранилищу (ризищу). А святой престолъ весьма былъ украшенъ, а нынѣ (въ 1649 г.) обетшалъ; были столбцы мраморныя, а нынѣ обломаны. А за святымъ престоломъ горнее мѣсто сдѣлано кругъ всего олтаря 12 степеней (на ономъ то столбы, поддерживающіе сводъ). А изъ того олтаря вверхъ полаты, гдѣ живутъ церковныя старцы, которые пребываютъ всегда у святаго гроба Господня, служатъ въ церкви Греческія вѣры».

Изъ этого очевидно, что два алтаря и престола, находившіяся, какъ выше показано, въ базиликѣ Константина, остались на тѣхъ же мѣстахъ (на западѣ и на востокѣ) и въ базиликѣ временъ Крестоносцевъ (существовавшей до пожара 1808 г.). Первый престолъ и алтарь просуществовали до 1688 года, второй находится и по нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ указывали его древніе паломники — противъ Голговы, къ сѣверу отъ нея.

Зная это, можно съ достовѣрностію опредѣлить взаимное положеніе *существенныхъ* частей базилики, по описанію Евсевія, поясняемому описаніемъ неизвѣстнаго паломника около 530 г. Гробъ Господень въ малой кругловидной или пирамидальной церкви среди анастасиса или еоріона, окруженнаго съ трехъ сторонъ притворами (портиками). Съ восточной стороны примыкала къ анастасису базилика¹⁾. Входъ въ анастасисъ одинъ съ западной стороны. Изъ него входъ въ базилику за алтаремъ, бывшимъ противъ гроба Господня. Второй престолъ и алтарь находились на восточной сторонѣ базилики, среди того *полукружія*, которое описано у Евсевія въ 38 главѣ его сочиненія, «простиравшагося вскрай всей базилики», а по описанію неизвѣстнаго паломника около 530 года, находившагося «выше (впереди)» мѣста обрѣтенія креста (нынѣшней подземной церкви св. Елены) и въ связи съ Голговою. Позади алтарнаго полукружія шла галерея, равная шириной (боковымъ) окружнымъ галереямъ базилики. Восточная стѣна ея, вѣроятно, была тоже полукружная, что требовалось и условіями архитек-

1) У Евсевія въ гл. 36 читаемъ: «зана съ противнымъ бокомъ вертепа, который (бокъ) есть на востоцѣхъ солнца соединенъ Царскій домъ (базилика)... (по слав. переводу въ соч. Патріарха Хрисанеа 1728 г.).

турнаго изящества, которымъ, конечно, не могли пренебречь строители. Въ цѣломъ же базилика имѣла подобіе корабля—символь христіанской церкви. Крыша надъ полукружіемъ—полусферическая, а не возвышающаяся надъ двускатною крышею базилики (на новое заключеніе нѣтъ никакихъ данныхъ у Евсевія) и у паломниковъ (до VII вѣка), примыкающая своею отрѣзанною стороною (полусферы) непосредственно къ стѣнѣ базилики, образецъ чего можно видѣть и нынѣ въ базиликѣ Вилеумской.

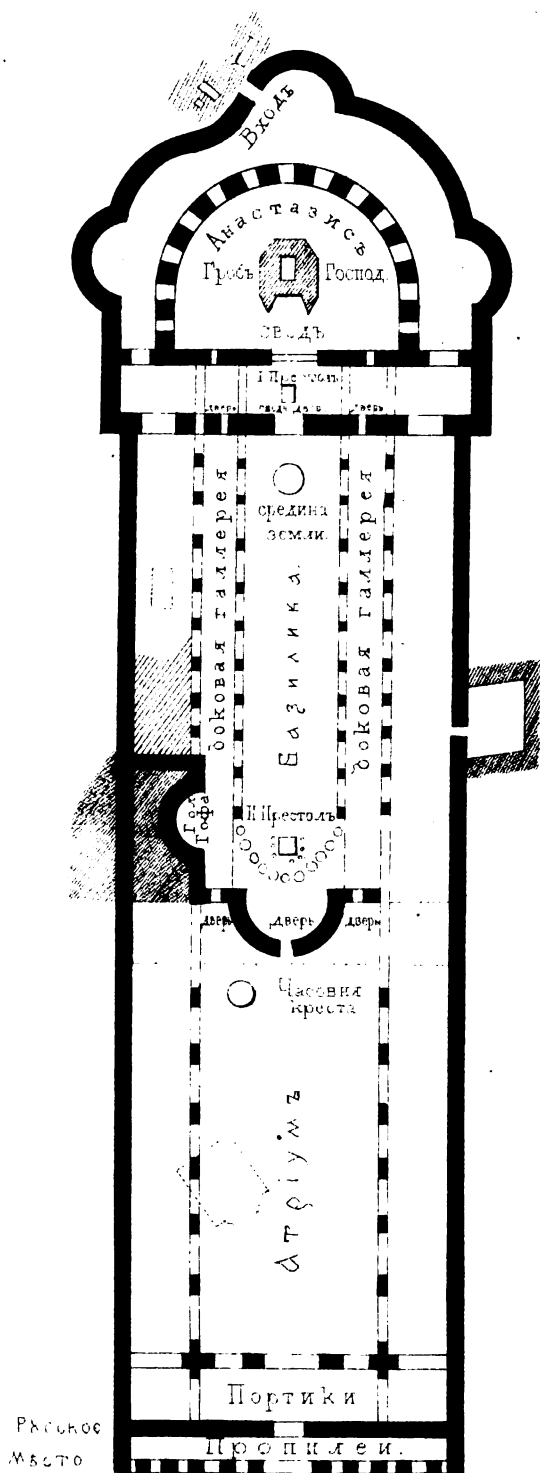
Въ базилику вели съ востока три входа, устроенные въ упомянутой восточной стѣнѣ. Предъ входами былъ *атріумъ*, въ немъ на лѣвой сторонѣ близъ входныхъ дверей была *часовня*, въ которой хранилось древо животворящаго креста. Далѣе къ востоку слѣдовали *порттики* и, наконецъ, *пропилеи*, сквозь которыя проходящіе по базарной площади дѣйствительно, какъ пишетъ Евсевій, могли созерцать внутреннія (при отверстыхъ вратахъ) и внѣшнія красоты базилики.

По моему, весьма естественно, что западные палестиновѣды (особенно римско-католическаго вѣроисповѣданія), говоря о существованіи въ базиликѣ Константина «великаго престола» и алтаря противъ гроба Господня, одни просто, а другіе, можетъ быть, и умышленно, игнорируютъ существованіе въ той же Константиновой базиликѣ втораго (восточнаго) алтаря и престола, примѣняя къ этому игнорированію и объясненіе «описанія» частей базилики у Евсевія Кесарійскаго и паломниковъ (до VII вѣка)¹⁾. Скорѣе непонятно для насъ то, зачѣмъ мы, православные игнорируемъ столь хорошо поясняющее 38 главу Евсевія описаніе базилики Константиновой неизвѣстнаго паломника (около 530 г.), которое слѣдуетъ назвать истолкованіемъ 38 главы Евсевія, ибо оно вполне уясняетъ гдѣ именно находились тѣ 12 столбовъ съ 12 кратами (чашами), украшавшими полукружіе, описанное Евсевіемъ²⁾.

Повторяемъ: по указанію паломника около 530 года, полукружіе это и 12 столбовъ его составлявшихъ, находились на восточной сторонѣ базилики, противъ самой Голговы (гдѣ и нынѣ греческій алтарь), а среди этого *полукружія*, по свидѣтельству того же паломника, находился второй алтарь и *престолъ* собственно Константиновой базилики, признать существованіе

1) Или переносятъ этотъ престолъ съ Востока на западъ (какъ у Вогюе).

2) Существенная разница между описаніемъ Константиновой базилики у Евсевія и паломника ок. 530 г. состоитъ въ томъ, что Евсевій описываетъ ее, войдя въ анастасисъ съ запада и слѣдуя къ Востоку, а паломникъ 530 г. входитъ въ базилику чрезъ атріумъ и главный Восточный входъ и слѣдуетъ по ней къ западу — къ гробу Господню, упоминая сперва о «полукружіи», потомъ о соединенной съ ней Голгоуѣ, и описывая, отдѣльно отъ базилики, анастасисъ, съ западнаго (внѣшняго) входа въ оный.

Плѣнъ
 Иерусалимской базилики Императора Константина
 (по Свсѣвию и паломникамъ до VII вѣка.)
 съ показаніемъ мѣста св: престоловъ
 въ Ѳноі.

кого почему-то видимъ «не желательно» западнымъ латинствующимъ палестиновѣдамъ ¹⁾.

На вопросъ, зачѣмъ или на что понадобились *два* алтаря и престола, тогда какъ извѣстно, что анастасисъ и базилика, будучи (по Евсевію) соединены между собою, представляли какъ-бы одно цѣлое? отвѣчаемъ: о престолѣ, бывшемъ при гробѣ Господнемъ и въ Константиновой базиликѣ, лишь упоминается (у паломника около 530 г.); въ базиликѣ время Крестоносцевъ онъ и алтарь «описываются», но въ краткихъ чертахъ; изъ этихъ краткихъ чертъ, однако, видно ясно, что престолъ этотъ былъ устроенъ собственно лишь для служенія при гробѣ Господнемъ (въ базиликѣ время Крестоносцевъ, судя по описанію онаго у игумена Данила, онъ даже былъ отдѣленъ отъ базилики глухою стѣною алтаря, за которою находилась часовня надъ «средоземьемъ»): очевидно посему, что онъ назначался собственно для Гроба Господня, а не для базилики; а изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что собственно для базилики и примыкающей къ ней Голгофы (см. выше) былъ необходимъ свой собственный престолъ, тѣмъ паче, что она считалась первымъ храмомъ въ христіанскомъ мірѣ, а посему и алтарь или полукружіе (по Евсевію), находясь по чину церковному на восточной сторонѣ всего зданія, именовался «главою всего царскаго дома» (базилики), также какъ въ анастасисѣ *главою* онаго именовался Гробъ Господень.

Троице-Сергіева Лавра.
Февраль, 1886 г.

1) Признавал, что въ базиликѣ Константина находился лишь одинъ престолъ—противъ гроба Господня и переноса туда же *полукружіе* Евсевія, остается *мѣсто* извѣстному притязанію Латинскаго духовенства на весь Храмъ Воскресенія Господня, будто бы построенный вновь во время владѣнія Іерусалимомъ Крестоносцевъ; признать же исконное существованіе *престола* на Восточной сторонѣ базилики значить признать, что она построена Восточными, а не западными Христіанами.

XV.

О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Поч. чл. о. Архим. Антонина.

Вслѣдствіе благосклоннаго, и столько для меня лестнаго, приглашенія Императорскаго Археологическаго Общества дать свой отзывъ о дѣлѣ, въ которомъ и я принималъ нѣкоторое участіе, я спѣшу изложить свое мнѣніе по указаннымъ тремъ пунктамъ.

1. Можно считать благопріятнымъ обстоятельствомъ, и съ радостію привѣтствовать появленіе въ печати изданія описанія раскопокъ на русскомъ мѣстѣ, сдѣланнаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, и сочиненія Б. П. Мансурова. Ихъ можно назвать дорогимъ вкладомъ въ ученую литературу нашу, дѣлающимъ честь русскому имени. За этою неоспоримою услугою ихъ, непредубѣжденно можно относиться къ разногласію ученыхъ выводовъ ихъ, въ большинствѣ несущественному. Дѣло рукъ Блаженнаго Императора Константина В. уже, какъ важный памятникъ древней архитектуры церковной, заслуживаетъ ученаго изслѣдованія. Но несравненно большій интересъ Базилика Императора Константина представляетъ своими немногими уцѣлѣвшими остатками, отъ накопленія на мѣстѣ многовѣковыхъ развалинъ едва узнаваемыми—особенно при тускломъ освѣщеніи самовидца Базилики историка Евсевія, скуднаго и неумѣлаго свидѣтельства котораго обойти нельзя изслѣдователю. Самое же большее значеніе получаютъ и мѣстность и находящіяся, или — бывшія на пей сооруженія, и самое изслѣдованіе о нихъ, отъ соприкасающихся къ нимъ предметовъ величайшей важности, а именно: покланяемыхъ святынь Голговы и Гроба Господня, ради которыхъ и воздвигнута была Базилика. 15-вѣковое преданіе приурочиваетъ имъ именно ту мѣстность Св. Града (въ нынѣшнемъ его объемѣ), на которой находятся

теперь остатки (почти уже одни слѣды и тѣ неясны) Константиновскихъ построекъ, и въ которую входитъ, предположительно—большею частію, и мѣсто, подавшее поводъ къ изслѣдованіямъ Палестинскаго Общества и г. Мансурова. Не щадящая никакіе авторитеты критика дней нашихъ готова оспаривать подлинность обѣихъ святынь на нѣкоторыхъ топографическихъ основаніяхъ, передъ которыми самое существованіе тамъ памятниковъ Константинова дѣла теряетъ свою доказательную силу. Въ этомъ случаѣ, упомянутое мѣсто, по частію принадлежащее Россіи, какъ ближайшая къ оспариваемому предмету окрестность, и пояснительная статья и какъ бы справка въ вопросѣ о немъ, имѣетъ первенствующее значеніе. Предпринимая на немъ археологическія изслѣдованія, Высочочтимое Общество Палестинское имѣло право ожидать важныхъ результатовъ. Надѣмся, что оно не обманулось въ томъ. Прежде всего, имъ, если не открытъ, то безусловно признанъ и констатированъ существующій на нашемъ мѣстѣ рѣдкій остатокъ большой постройки до — Христовыхъ временъ, по всей видимости имѣвшій рѣшающую долю вліянія на Константиновскую постройку, долженствовавшую примкнуть къ нему, и, такъ сказать, ориентироваться имъ. Но и это не все. Въ связи съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ зодчества Еврейской эпохи открыты слѣды воротъ, очевидно одного съ нимъ, если не раньшаго времени, съ примыкавшею къ нимъ подъ прямымъ угломъ стѣною, которую есть полная возможность считать оградною, (у археологовъ: *второю*). Эта послѣдняя, идя прямолинейно отъ упомянутаго зданія съ сѣвера на югъ¹⁾, могла быть во время Христова только западнымъ предѣломъ города, и сказанными воротами (Судными?) выводила за оный на наклонную площадь, на которой не вдалекѣ возвышался скалистый холмъ съ знаменательнымъ именемъ «Лобнаго Мѣста». Все вышесказанное въ совокупности даетъ намъ возможность, смѣлость и право признавать за произведенными нами на мѣстахъ такой высокой исторической цѣны раскопками великую важность и считать себя счастливыми, что имѣемъ случай заниматься дѣломъ, которое какъ бы ни расходились взгляды на него, легко объясняемые, ведетъ къ одному и тому-же желанному заключенію о подлинности чествуемыхъ теперь всѣмъ христіанствомъ мѣстъ крестной смерти и Возстанія отъ мертвыхъ Господа нашего.

2. Вопросъ о законченности производимыхъ нами раскопокъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о цѣли ихъ, въ свою очередь отсылающей насъ къ

1) Теперь она на нашемъ мѣстѣ и оканчивается, но направленіе линій идущаго за нею, крытаго базара—одно съ нею—говорить о бывшемъ продолженіи ея до соединенія, можетъ быть, съ стѣною *первою*.

вопросу о цѣли приобрѣтенія нами самаго мѣста, на которомъ онѣ уже неоднократно начинались и прекращались безъ какой нибудь одной заправительной мысли. И не справляясь съ книгою г. Мансурова, можно положительно утверждать, что при покупкѣ отъ Коптовъ заброшеннаго пустыря мы имѣли въ виду только приобрѣсть себѣ недвижимую собственность по близости Гроба Господня, и больше ничего. Всего менѣе можно думать, что, какъ приобрѣтая, такъ и расчищая приобрѣтенное мѣсто, мы руководились цѣлю ученыхъ изслѣдованій. На сколько справедлива молва о томъ, что на мѣстѣ томъ предполагалось быть Консульству, ¹⁾ въ видахъ чего оно и расчищалось, я не берусь судить. Ту-же, не строго опредѣленную и преслѣдуемую, цѣль можно бы предполагать и въ недавнемъ возобновленіи на мѣстѣ нашемъ раскопокъ, что и естественно, при неизвѣстности, къ чему онѣ приведутъ, хотя существованіе на немъ остатковъ гранитной колоннады и Сиро-романской триумфальной арки и вызывали на предпріятіе чисто ученаго характера. Теперь, когда неожиданно счастливый результатъ раскопокъ нашихъ открылъ широкое поле для археологическихъ догадокъ, соображеній и построеній ученымъ всего свѣта, на насъ возлагается долгъ: 1) свято беречь то, что нами открыто, 2) стараться открыть то, что берегла намъ земля подъ многовѣковымъ мусорнымъ наслоеніемъ, гдѣ бы ни представилась возможность сдѣлать это. Наша работа есть только починъ въ общемъ обслѣдованіи священной мѣстности. Не вдаваясь пока ни въ какія предзанятія теоріи, намъ слѣдуетъ продолжить чисто матеріальную работу на своемъ мѣстѣ, осторожно очищая его отъ всего наноснаго, и выявляя слѣды бывшихъ, но уже не существующихъ на немъ древнихъ сооружений. Счастіемъ можно бы было назвать, если бы открылась какая нибудь возможность прослѣдить расчищенную нами центральную площадь за предѣлами нашихъ владѣній къ западу, на Абиссинскомъ мѣстѣ, но, въ ожиданіи какой нибудь непредвидѣнной случайности, благопріятной подобному дѣлу, мы можемъ пока у себя дома продолжить, помимо археологической задачи, простую расчистку мѣста въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Мы оставили нетронутымъ весь юговосточный уголъ нашего мѣста, засыпанный землею въ 4 и болѣе аршина высоты, означенный на приложенномъ къ седьмому выпуску Палестинскаго Сборника, планъ: № IX буквою I а на планѣ № VII помѣченный словами: «развалины неизслѣдованныя». Къ расчисткѣ этого угла не только не представляется никакихъ пре-

1) Не на одной иностранной картѣ Иерусалима городское мѣсто наше надписывается «Русскимъ Консульствомъ». По увѣренію Б. П. Мансурова, хотя и была рѣчь о томъ но никто серьезно не думалъ.

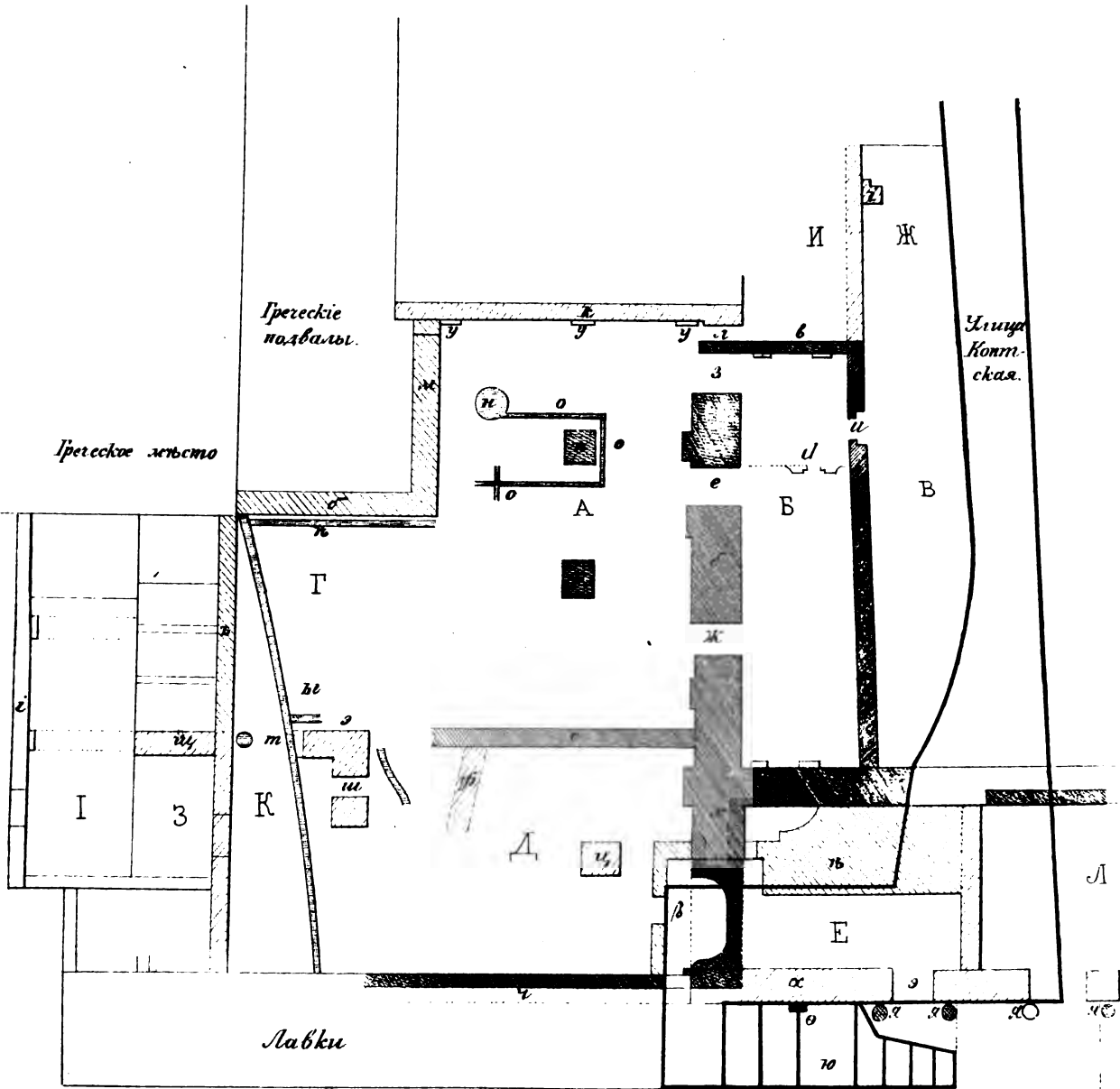
пятствій, но еще какъ бы прямо вынуждаемся мы неоднократноными жалобами городскихъ властей на дурное состояніе стѣнокъ окружающихъ его, и выпячиваемыхъ внутреннею землею на улицу Эд-Даббагинъ (Palmarum — по Латинскимъ Паломникамъ) до того, что бываютъ обвалы камней, опасные для проходящихъ. Но, при этомъ надобно имѣть въ виду, что, по очисткѣ мѣста, необходимо обвести его хорошо и прочно выстроенною стѣною, которою мѣстное начальство городское принудить насъ отступить въ пользу улицы, внутрь нашего мѣста аршина на два или и болѣе. Другое мѣсто, расчисткой и регулировкой котораго условливается, по моему мнѣнію, весь успѣхъ дѣла нашего на нашемъ городскомъ участкѣ, есть Сѣверо-восточный уголъ его, образуемый подваломъ *E* (планъ № IX) и всею упирающеюся въ него съ запада стѣною, отдѣляющею насъ отъ Коптской улицы, во всю длину ея, параллельно площадкѣ *BЖ.*; эта улица имѣетъ покатость съ запада къ востоку, и спускается на Торговую площадь *по верху нашего подвала E*. Подобное нарушеніе правъ частнаго жилища городомъ, нетерпимое въ благоустроенномъ обществѣ, должно быть непременно и неотложно устранено нами, по соглашенію съ городскимъ начальствомъ. Упомянутая улица, какъ видно на планѣ № IX, можетъ быть сведена на Торговую площадь, прямымъ продолженіемъ ея *по за нашему мѣсту*, съ отводомъ поднее части сосѣдняго съ нами магазина *L*, занимаемаго теперь однимъ лѣсоторговцемъ у Коптовъ, отъ которыхъ, съ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, должна быть пріобрѣтена нами во чтобы то ни стало. Вся процедура покупки магазина и проведенія улицы по желанному направленію должна пасть своею тяжестью на высокочтимое Палестинское общество. За то, достигнувши сего желаннаго результата, мы будемъ полными распорядителями своего мѣста, и — прежде всего, въ состояніи будемъ обратить теперешній подвалъ *E* въ то самое, что такъ желательно обществу — въ виду открытаго имъ порога древнихъ городскихъ воротъ, ведшихъ на высоты Голгофы, — въ мѣсто всенароднаго чествованія и поклоненія, въ ожиданіи, пока оно войдетъ, какъ составная часть, въ храмъ, посвященный памяти Христова Крестоношенія.

3. Третій пунктъ благовременности или безвременности возведенія на древнихъ остаткахъ новыхъ построекъ, по мнѣнію моему, отвѣчаетъ самъ за себя придаваемою ему археологическою характеристикой. Въ виду столькихъ, возникшихъ и еще большихъ — имѣющихъ возникнуть, вопросовъ о мѣстѣ, протяженіи, расположеніи, планѣ и видѣ, стилѣ, матеріалѣ и пр. Константиновской Базилики, а также и въ виду заявленнаго археологомъ архитекторомъ Г. К. Шиккомъ мнѣнія о принадлежности древнѣйшей изъ развалинъ нашего мѣста, означенной на упомянутомъ планѣ № IX буквами: *a*

бел е ж х, къ безуспѣшно до селѣ искомой изслѣдователями *Ахръ* (Иосифа Флавія), а затѣмъ, можетъ быть, и *претору* Пилатова времени, намъ кажется, какія бы то ни было (не въ смыслѣ простой реставраціи) постройки на мѣстѣ раскопокъ нашихъ были бы преждевременны, — тѣмъ болѣе, что безъ упомянутой выше регулировки сѣверо-восточной стороны нашего мѣста и не мыслима никакая солидная постройка на немъ.

Иерусалимъ.
12 марта 1886 г.

ПЛАНЪ
РАСКОПОКЪ НА РУССКОМЪ МѢСТѢ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

XVI.

По вопросу о раскопкахъ 1883 г. на русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ.

Профессора А. Олесничаго.

Въ развалинахъ, раскопанныхъ въ 1883 году на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, въ Іерусалимѣ, обнаружены главнымъ образомъ двѣ составныхъ части, создавшихъ два отдѣльныхъ вопроса. Первый вопросъ касается разъясненныхъ раскопками древнееврейскихъ остатковъ на русскомъ мѣстѣ и ихъ отношенія къ первоначальному виду Голгооской мѣстности. Второй вопросъ касается древнѣйшихъ христіанскихъ сооруженийъ этого мѣста и соединяемаго съ ними значенія.

I.

Позволяю себѣ не согласиться съ уважаемымъ авторомъ «Базилики императора Константина во св. градѣ Іерусалимѣ, 1885», что въ раскопанныхъ остаткахъ на русскомъ мѣстѣ не найдено древней городской стѣны или что эта стѣна не имѣетъ приписываемаго ей значенія, представляя собою позднѣйшую кладку, въ которую введены древнееврейскіе камни (стр. 64). Уже одинъ рядъ древнееврейскихъ камней, сохранившихся въ основаніи древней стѣны, на живомъ грунтѣ скалы, представляющемъ естественный фундаментъ мѣстныхъ древнихъ памятниковъ для іерусалимской археологін, не владѣющей большими остатками древности, имѣетъ важное значеніе. Въ данномъ же случаѣ выяснено существованіе нѣсколькихъ рядовъ (отъ 2 до 4) огромныхъ и характеристичныхъ древнееврейскихъ камней, положеніе которыхъ спеціалисту строительнаго искусства, архитектору Шикю, представляется вполне первоначальнымъ и петропутьмъ, простирающихся на живомъ грунтѣ скалы, на значительное разстояніе 30

метровъ, если считать только ихъ протяженіе на русскомъ участкѣ, и въ своемъ протяженіи образующихъ нетронутый первоначальный уголъ. Для древнееврейскаго Иерусалима это — весьма большой остатокъ, имѣющій, конечно, и большое значеніе. Мало того, раскопками выясненъ древній проходъ и порогъ, стоящій въ непосредственномъ отношеніи къ той же древнееврейской стѣнѣ. Все это вмѣстѣ возвышаетъ разъясненный раскопками древнееврейскій остатокъ до первостепенныхъ остатковъ древняго Иерусалима.

При нынѣшнемъ состояніи Палестинской археологіи едва ли нужно подробно доказывать, что своимъ происхожденіемъ этотъ древній остатокъ обязанъ древнимъ евреямъ. Почти всѣ изслѣдователи, видѣвшіе этотъ остатокъ, признавали его ближайшее родство съ подлежащими сомнѣнію остатками древнееврейскихъ стѣнъ храма и хевронскимъ укрѣпленіемъ на гробницѣ патриарховъ. Слѣдовательно, если мы заподозримъ этотъ остатокъ въ позднѣйшемъ происхожденіи, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы уже обязаны будемъ усумниться въ самыхъ общихъ и признанныхъ основаніяхъ мѣстной археологіи; тогда у насъ ничего не останется отъ библейскаго Иерусалима. Что такое подозрѣніе въ данномъ случаѣ даже не возможно, лучше всего доказывается тѣмъ, что тѣ немногіе изслѣдователи, которые почему-либо не признавали древнееврейскаго происхожденія остатка съ характеристическими выпускowymi камнями на русскомъ мѣстѣ и переносили его въ христіанскій періодъ исторіи Иерусалима, вмѣстѣ съ тѣмъ вынуждены были видѣть въ немъ *поддѣлку* подъ древнееврейскій видъ стѣны (Кондеръ). До такой степени здѣсь ясна печать древнееврейскаго происхожденія! Кто не хочетъ здѣсь видѣть подлинную древнееврейскую работу, тотъ долженъ видѣть здѣсь ея фальсификацію. Но, спрашивается, кому и для чего нужно было здѣсь поддѣлываться подъ древнееврейскую работу? Всѣ безъ исключенія изслѣдователи, изучавшіе христіанскія сооруженія, послѣдовательно возникавшія на этомъ мѣстѣ, не только не видѣли надобности въ подобной поддѣлкѣ, но и затруднялись установить надлежащее отношеніе ея къ сохранившимся рядомъ съ нею остаткамъ древнехристіанскаго періода. Такимъ образомъ, въ виду разъясненія христіанскихъ сооруженій этого мѣста, было бы лучше, еслибы еврейской стѣны здѣсь не было. При такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ ли затруднять себя предположеніемъ здѣсь какихъ либо поддѣлокъ со стороны христіанскихъ строителей на этомъ мѣстѣ? Мнѣ кажется, что и г. Мансурова не съ полною рѣшимостію сдѣлалъ замѣчаніе на стр. 64: «Иное дѣло видѣть передъ собою цѣльную стѣну изъ еврейскихъ камней и древнееврейской кладки, иное видѣть стѣну позднѣйшей кладки, въ которую введены были древнееврейскіе камни, коихъ всегда было въ Иерусалимѣ

множество въ видѣ остатковъ отъ древнѣйшихъ сооружений». Даже на снимкѣ угловой части этой стѣны, помѣщенномъ въ сочиненіи г. Мансурова, точно такъ же какъ и на снимкѣ Вогюэ, можно видѣть, что, какъ отдѣлка камней русскаго участка, такъ и ихъ кладка не только не уступаетъ отдѣлкѣ и кладкѣ напр. такъ называемой стѣны плача евреевъ, но можетъ быть даже превосходить ее. Неравномѣрная величина камней, обратившая на себя вниманіе г. Мансурова, есть и въ стѣнѣ плача и въ хевронскомъ памятникѣ.

Гораздо болѣе важнымъ представляется здѣсь другой вопросъ: можно ли въ древнееврейскихъ остаткахъ на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, видѣть остатки городской стѣны древняго Іерусалима, такъ называемой второй Іерусалимской стѣны? Для рѣшенія этого вопроса нужно имѣть въ виду нѣкоторые установившіеся твердые пункты.

Такимъ пунктомъ прежде всего представляется гробъ Господень, подлинность котораго, по крайней мѣрѣ для всѣхъ русскихъ изслѣдователей, стоитъ выше сомнѣній, такъ что намъ нѣтъ надобности здѣсь входить въ ея доказательства (Базилка Б. П. М. стр. 52). Но гробъ Господень не стоялъ здѣсь одиноко, но былъ окруженъ болѣе или менѣе значительною группою другихъ гробницъ древняго Іерусалима. Такъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ гробомъ Господнимъ существуютъ гробницы, извѣстныя подъ именами Іосифа Аримаеяскаго и Никодима, съ такимъ яснымъ древнееврейскимъ типомъ, что даже изслѣдователи, не согласившіеся признать за ними тѣ имена, которыя усвоятся имъ преданіемъ, тѣмъ не менѣе видѣли въ нихъ древнееврейскія гробницы, напр. Кондеръ видѣлъ въ нихъ гробницы іудейскихъ царей. Въ 1885-мъ году тѣмъ же архитекторомъ Шикомъ, производившимъ изысканія на русскомъ мѣстѣ, вновь открыты въ непосредственной близости къ гробу Господню, въ области Коптскаго монастыря, древнееврейскія гробницы, вырубленныя въ скалѣ и въ нѣкоторыхъ пунктахъ имѣющія сходство съ извѣстными іерусалимскими гробницами Кубръ-ель-Молукъ (*Zeitschrift des deutschen Palästina Vereins VIII. 3. 17*). Далѣе, по свидѣтельству мишны (*Sanhedrin, VI. 5*), здѣсь были еще особенныя общественныя гробницы для погребенія казненныхъ. Наконецъ, Іосифъ Флавій указываетъ въ этомъ мѣстѣ еще особенную гробницу Іоанна архіерея, τὸ Ἰωάννου τοῦ ἀρχιερέως μνημεῖον, выдававшуюся въ этой части іерусалимскаго некрополя и сообщившую свое имя ближайшей окрестной мѣстности. Положеніе этой послѣдней, несуществующей нынѣ, гробницы имѣетъ важное значеніе для нашего вопроса. На планахъ Робинсона, Льювина, Вогюэ, Менке, Сеппа, гробница Іоанна названа гораздо южнѣе гроба Господня, у пруда Амигдалонъ, по ту или другую его сторону, въ непосредственной близости къ первой или Сіонской стѣнѣ, на томъ основаніи,

что Иосифъ Флавій именемъ гроба Иоанна опредѣляетъ позицію занятую римлянами при наступленіи ихъ на *первую* или Сіонскую стѣну (Bell. jud. V. 9. 2). Но, очевидно, надгробный памятникъ, какой бы онъ ни былъ, не можетъ указывать въ данномъ случаѣ одного строго опредѣленнаго пункта, потому что вся занятая осаждавшими Сіонъ римлянами позиція не могла сосредоточиваться вокругъ одной гробницы. Съ другой стороны, таже гробница Иоанна показана Иосифомъ Флавіемъ, въ другихъ мѣстахъ, для опредѣленія мѣста нападенія римлянъ на *вторую* стѣну (Bell. jud. V. 7. 3) и даже на *третью* городскую стѣну (Bell. V. 6. 2). Такимъ образомъ, всё вообще наступленія римлянъ на Іерусалимъ съ западной стороны у Иосифа Флавія опредѣляются мѣстностію той же гробницы первосвященника Иоанна. Какое же мы имѣемъ право придвигать эту гробницу въ непосредственную близость къ первой или Сіонской стѣнѣ и пруду Амигдалонъ, когда таже гробница показана какъ мѣстность столкновенія осаждающихъ и осажденныхъ и при взятіи второй городской стѣны Іерусалима, а между тѣмъ на вторую стѣну римляне, очевидно, не могли наступать на самомъ мѣстѣ ея встрѣчи съ первой стѣною, гдѣ ихъ одновременно могли отразить съ высоты той и другой стѣны? Съ другой стороны, въ виду предполагаемаго въ этомъ случаѣ близкаго сосѣдства гробницы Иоанна и пруда Амигдалонъ, не естественно ли было бы ожидать, что для опредѣленія прилегающей мѣстности скорѣе будетъ названъ этотъ довольно большой прудъ, чѣмъ небольшая точка гробницы? — Всего точнѣе положеніе гробницы Иоанна показано при наступленіи римлянъ на вторую стѣну, такъ какъ при этомъ, кромѣ гробницы, указанъ проходъ во второй стѣнѣ бывшій вблизи гробницы Иоанна. «Единомышленники Симона заняли входъ близъ гробницы Иоанна», τῆν παρά τὸ Ἰωάννου μνημεῖον ἐμβολήν.... Но выраженіе: «входъ близъ гробницы Иоанна» во всякомъ случаѣ имѣетъ болѣе точный смыслъ, чѣмъ выраженіе изъ исторіи наступленія на первую стѣну: «валы близъ гробницы Иоанна», потому что валы могли соприкасаться съ гробницею только въ одной какой нибудь точкѣ. Слѣдовательно гробница Иоанна была ближе ко второй стѣнѣ Іерусалима, чѣмъ къ первой и третьей, и если указана Иосифомъ Флавіемъ и въ отношеніи къ послѣднимъ двумъ, то только для опредѣленія общаго исходнаго пункта нападенія, съ запада. Такимъ образомъ теряетъ силу то основаніе, по которому гробницу Иоанна многие отодвигали далеко на югъ отъ мѣста храма Воскресенія. Можно указать еще болѣе прямое доказательство непосредственной близости гробницы Иоанна къ гробницѣ Господней и Иосифа аримаѳейскаго. Дѣло въ томъ, что во время земной жизни Иисуса Христа мѣстность на сѣверъ и западъ отъ отъ второй іерусалимской стѣны была уже такъ заселена, что ее необходимо

было обвести новою стѣною, что и было сдѣлано всего чрезъ 12 лѣтъ по смерти и воскресеніи Богочеловѣка, при чемъ новая (третья) городская стѣна прошла по линіи нынѣшней сѣверной и западной стѣнъ города. Но заселенное мѣсто не можетъ быть мѣстомъ гробницъ, особенно для іудейскаго народа, по законодательству котораго уже одно случайное прикосновеніе къ гробницѣ оскверняло его левитскую чистоту. Такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ противорѣчіемъ: съ одной стороны, находимъ заселенную мѣстность на сѣверъ и западъ второй городской стѣны Іерусалима, такъ называемый новый городъ или Везеу, съ другой стороны, встрѣчаемъ препятствіе къ такому заселенію въ бывшихъ здѣсь гробницахъ. Это противорѣчіе можетъ быть устранено только тѣмъ предположеніемъ, что дѣйствительно существовавшія здѣсь гробницы не были разбросаны на большое пространство, но сосредоточивались въ одномъ пунктѣ, именно въ томъ единственномъ пунктѣ гробницъ, который извѣстенъ здѣсь въ настоящее время, въ пунктѣ вокругъ гроба Господня. Такимъ образомъ, и гробницу Іоанна нужно полагать здѣсь же, въ мѣстности нынѣшняго храма гроба Господня, какъ это и показано на плапахъ Унруга и Шульца и какъ это предполагается въ сочиненіи: *Базилика императора Константина...* (стр. 114). Но такая встрѣча здѣсь въ одномъ пунктѣ двухъ равно значительныхъ гробницъ съ созвучными именами Іоанна и Іосифа невольно возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе. Кто знаетъ, не вкралась ли здѣсь въ сочиненіе Іосифа Флавія ошибка и гробницею Іоанна архіерея не названа ли гробница Іосифа аримаѳейскаго, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что здѣсь была гробница этого послѣдняго имени и даже садъ при ней, слѣдовательно значительная мѣстность съ именемъ Іосифа, которую легко можно было замѣтить и указать въ тѣхъ цѣляхъ, въ какихъ у І. Флавія указывается здѣсь гробница Іоанна. Уже одинъ садъ, окружавшій гробницу Іосифа аримаѳейскаго, имѣвшій весьма важное значеніе для осаждавшихъ Іерусалимъ римлянъ, могъ служить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы гробница Іосифа аримаѳейскаго заняла мѣсто въ исторіи осады Іерусалима. Хотя І. Флавій называетъ Іоанна первосвященникомъ или архіереемъ, *ἀρχιερεύς*, но этимъ именемъ назывались также и простые священники и даже лица, только принадлежащія къ фамиліямъ священниковъ, если они были членами великаго синедріона и засѣдали во внутреннемъ дворѣ храма (См. *Friedlieb, Archäologie der Leidensgeschichte unsers Herrn Iesu Christi*, 18), а Іосифъ аримаѳейскій не только былъ членомъ синедріона, но и важнымъ, знаменитымъ членомъ (Лук. 23, 50. Марк. 15, 43), слѣдовательно имѣлъ право на титулъ архіерея. — Но если даже нельзя согласиться съ такимъ смѣшеніемъ именъ Іоанна и Іосифа, и гробницею Іоанна считать нынѣ извѣстную гроб-

ницу Иосифа аримаейскаго, во всякомъ случаѣ нужно считать доказаннымъ, что гробницы этихъ именъ были въ близкомъ между собою сосѣдствѣ.

Другой пунктъ, также не подлежащій сомнѣнію для русскихъ изслѣдователей, есть Голгоѳа. Но какое представленіе должно соединяться съ именемъ Голгоѳы и прилегающей къ ней мѣстности? Уже изъ закона Моисея (Второз. 21, 19—21. 17, 5) извѣстно, что въ древнееврейскихъ городахъ, особенно выдающихся чѣмъ либо и многолюдныхъ, были ворота суда и казней, специальныя судныя ворота и предъ ними судная площадь для казней осужденныхъ. Гдѣ же искать такой специальной судной площади въ Иерусалимѣ? Исходя опять изъ неподлежащей для насъ сомнѣнію подлинности преданій о Голгоѳѣ, какъ мѣстѣ распятія Иисуса Христа, мы должны тутъ же полагать общее лобное мѣсто древняго Иерусалима со времени построения второй городской стѣны до закрытія его съ построеніемъ третьей городской стѣны Агриппы. Какъ Голгоѳа была общимъ лобнымъ мѣстомъ казней, такъ и ворота города, выводившія къ ней, были общими судными воротами¹⁾. Само собою разумѣется, что ворота суда были въ непосредственной близости къ лобному мѣсту, какъ это видно не только изъ евангельской исторіи страданій и смерти Иисуса Христа (Матѳ. 27, 39. Марк. 15, 26. Иоанн. 19, 20) и свидѣтельства апостола Павла (Евр. 13, 12), что Иисусъ Христосъ пострадалъ за воротами, но и изъ статьи закона Моисея (Втор. 17, 5), по которому казнь, даже такая, какъ побіеніе камнями, должна была совершаться у самыхъ городскихъ воротъ, для того, чтобы въ случаѣ какихъ либо новыхъ показаній о подсудимомъ, явившихся въ самый моментъ казни, ее можно было немедленно остановить (ср. Sanhedrin 42); тоже самое требовалось римскимъ правомъ (Cic. de legg. 2, 23. Plaut. mil. glog. 2, 46) и обычаемъ другихъ восточныхъ народовъ²⁾. Въ виду такого поста-

1) Только Джемсъ Фергюссонъ (The ancient Topographie of Jerusalem, 80) и Унгеръ (Die Bauten Constantin's des Grossen 24) въ соотвѣтствіе своей странной гипотезѣ о гробѣ Господнемъ въ пещерѣ мечети Омара, на горѣ ветхозавѣтнаго храма, искали Голгоѳы на восточной сторонѣ Иерусалима, при такъ называемыхъ золотыхъ воротахъ, на томъ основаніи, что по свидѣтельству 4 Цар. 11 здѣсь якобы была умерщвлена Гоеолія, мать царя Охозіа. Но изъ разсказа о убіеніи Гоеолія видно, что она была умерщвлена народомъ безъ суда, и притомъ въ своемъ царскомъ дворцѣ, а не при храмѣ. Тогдашній первосвященникъ Іодай принималъ даже мѣры, чтобы разъяренный народъ не убилъ Гоеолія вблизи храма, такъ какъ это было бы для него оскверненіемъ. Хотя въ это время второй стѣны еще не было, но судныя ворота и лобное мѣсто во всякомъ случаѣ должны были быть на противоположномъ храму концѣ города, на западной или сѣверозападной сторонѣ Сіона.

2) На одномъ ассирійскомъ памятникѣ царь Ассурбанипалъ говоритъ о себѣ: «Я воздвигъ эшафотъ предъ главными воротами города; я содралъ кожу съ людей возстанія и обтянулъ эшафотъ ихъ кожею; другихъ я распялъ на эшафотѣ и посадилъ на колья...». (Астафьевъ, Древности вавилоно-ассирійскія... 1881 г.).

новления закона, какъ свидѣтельствуеть преданіе, весьма строго обставленнаго, нужно предполагать, что спеціальныя ворота суда и казней имѣли и особенное устройство. Такъ какъ у этихъ воротъ разсматривались всѣ дѣла, гражданскія и уголовныя (Втор. 21, 19. 22, 15. Притч. 22, 22. Амос. 1, 15. Плач. 5, 14 и послѣ плѣна вавилонскаго, Захар. 8, 16), то здѣсь были и всѣ необходимыя приспособленія для судебныхъ засѣданій, и прежде всего судебный форумъ съ мѣстами для судей, свидѣтелей и чиновъ полиціи¹⁾; въ жаркіе часы дня и во время зимнихъ дождей вмѣсто открытаго форума выбирали для суда самую башню воротъ или воротныя пролеты. Впослѣдствіи засѣданія синедріона совершались во дворѣ іерусалимскаго храма, но съ постояннымъ сношеніемъ съ судными воротами, перешедшими въ исключительное вѣдѣніе полицейскихъ чиновъ. Линія вѣстниковъ или сигналоподателей была разставлена на всемъ протяженіи отъ залы синедріона до судныхъ воротъ и лобнаго мѣста, такъ что поданный судьями въ залѣ знакъ остановить казнь немедленно получался на лобномъ мѣстѣ. Римляне, отнявшіе у іудейскаго синедріона право жизни и смерти *de facto*, поддерживали его значеніе *de jure*, и не уничтожали древней обстановки іерусалимскаго суда и исполненія судебныхъ приговоровъ у спеціальныхъ судныхъ древнихъ воротъ, тѣмъ болѣе, что и по древне-римскому обычаю всѣ казни совершались у опредѣленныхъ воротъ Рима, *Porta Esquilina* (Tacit. Anal. 11. 33. Suet. Claud. 25). Такъ какъ, по обычаямъ римскаго суда, предъ площадью казней долженъ быть особенный *sessorium* для наблюдавшихъ за правильностію казни чиновниковъ (Plut. Galb. 28), а также мѣсто для военнаго надзора, то ихъ необходимо предполагать и у судныхъ воротъ Іерусалима, частію на древнемъ форумѣ общенароднаго еврейскаго суда, частію на эстрадѣ или площадкѣ на самихъ судныхъ воротахъ, подобно тому какъ наблюдательныя римскіе посты въ храмѣ іерусалимскомъ располагались не только въ галлерейхъ дворовъ, но и надъ воротами входовъ. Нѣкоторое указаніе на такое значеніе разсматриваемаго пункта, а можетъ быть и на самый видъ судныхъ воротъ, можно находить въ томъ, что впослѣдствіи, по проведеніи третьей городской стѣны, когда лобное мѣсто у нынѣшней Голговы потеряло значеніе и было перенесено дальше за новую черту города, на вновь образовавшемся сѣверозападномъ углу стѣны, противъ русскаго участка близъ храма Воскресенія, была воздвигнута у стѣны башня съ именемъ Псифина отъ ψῖφος шаръ (судебный), голосъ за или противъ

2) Сюда относится выраженіе псалма 121-го, ст. 2.5: «вотъ стоятъ ноги наши въ воротахъ твоихъ, Іерусалимъ . . . тамъ стоятъ престолы суда . . . ». См. также Исаи 59, 14: правосудіе упало на площади Іерусалима, т. е. на форумъ суда.

осужденнаго, также камни казни побіенія — наиболѣе извѣстной казни у древнихъ евреевъ и очень часто упоминаемой и въ новомъ завѣтѣ. Такимъ образомъ башню Псифину нужно понимать какъ башню на судной площади, башню суднаго поля. Если даже принять другое объясненіе имени Псифины отъ ψῖφος камешекъ, въ смыслѣ мозаики или мозаическаго помоста, то опять получимъ указаніе на одну изъ особенностей судебныхъ мѣстъ Іерусалима (лицоостротнѣ). И іерусалимское преданіе удостовѣряетъ, что новое лобное мѣсто по проведеніи третьей городской стѣны было именно вблизи развалинъ башни Псифины и что здѣсь именно былъ побитъ камнями Стефанъ первомученикъ¹⁾. Такое совпаденіе судной площади съ сѣверозападнымъ угломъ второй и третьей стѣнъ Іерусалима не могло быть случайнымъ. Видно, что именно этотъ пунктъ Іерусалима, наиболѣе отдаленный отъ мѣста храма и представляющій прямую противоположность золотымъ воротамъ храма на востокѣ, считали наиболѣе цѣлесообразнымъ избрать для цѣлей указанныхъ во Втор. 17, 5. — И такъ, мѣстность ближайшая къ храму гроба Господня не была заселена въ древнееврейскій періодъ, какъ поле суда и казней, и обходилась при распланированіи новаго предмѣстья на сѣверной и западной сторонѣ Іерусалима. Безбоязненно вблизи этого скорбнаго мѣста строились только гробницы; и притомъ гробницы большею частію только низшаго класса общества, подобно тому какъ и у римлянъ на площади казней, предъ porta Esquilina, погребались только рабы и бѣдняки (Hor. Sat. 1. 8. 10). Были здѣсь еще казенныя гробницы для погребенія казенныхъ, такъ какъ погребеніе таковыхъ въ другомъ мѣстѣ, въ фамильныхъ гробницахъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія, недопускалось (Sanhedrin 17, 5). Этимъ подтверждается выше сдѣланное нами замѣчаніе о гробницѣ Ἰωάννου τοῦ ἀρχιερέως. Гробница настоящаго первосвященника не могла быть здѣсь, на самомъ мѣстѣ казней и проклятія. Но Іосифъ аримаѳейскій, хотя и «знаменитый членъ» синедріона, но человекъ чужой въ Іерусалимѣ и притомъ, какъ видно, не раздѣлявшій фарисейскихъ предписаній внѣшняго поведенія, и даже тайный ученикъ Іисуса Христа, могъ пренебречь суевѣрнымъ страхомъ іерусалимлянъ предъ этимъ мѣстомъ. Впрочемъ, приобрѣтеніе Іосифомъ аримаѳейскимъ въ собственность мѣста, непосредственно примыкающаго къ Голгоѳѣ, могло быть сдѣлано уже въ самый моментъ крестной смерти Іисуса Христа и единственно съ цѣлю недопустить погребенія божественнаго Учителя въ общей гробницѣ казенныхъ и, съ другой стороны, удов-

1) Русскій паломникъ XII вѣка, игумень Даніилъ, подходить къ Визелемскимъ или Яффскимъ воротамъ Іерусалима, по лѣвую руку видѣлъ мѣсто побіенія камнями Стефана первомученика. (Палест. Сборн., вып. 3, стр. 15).

летворить требованію закона о погребеніи казенныхъ близъ мѣста казни.

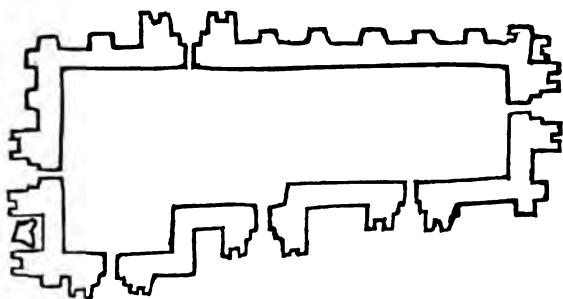
Исходя изъ этихъ несомнѣнныхъ пунктовъ топографіи древняго Іерусалима, гроба Господня и прилегающихъ къ нему другихъ древнееврейскихъ гробницъ, также Голгоѣы или лобнаго мѣста, какъ мы должны смотрѣть на сохранившіеся на востокъ отъ нихъ, на русскомъ участкѣ, со стороны древняго города, остатки стѣны несомнѣнно древнееврейскаго происхожденія и обращенныхъ къ Голгоѣѣ древнихъ воротъ? Такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что городъ былъ обведенъ стѣною со стороны Голгоѣы и окружавшаго ее некрополя¹⁾ и имѣлъ ворота, стоявшія въ ближайшемъ отношеніи къ лобному мѣсту, то первое и вѣроятнѣйшее предположеніе несомнѣнно должно быть такое: на русскомъ мѣстѣ, близъ храма Воскресенія, открыты судныя ворота съ частью древней (второй) городской стѣны. Это предположеніе подтверждается прежде всего незначительностію разстоянія, отдѣляющаго Голгоѣу и гробницы отъ развалинъ русскаго мѣста. По свидѣтельству мишны (*Baba bathra* 2, 9) отъ крайней гробницы некрополя, а равно отъ лобнаго мѣста, нужно пройти не менѣе 50 локтей, прежде чѣмъ искать линіи городской стѣны (*Sanhedrin* 6, 1—3). Отсчитавъ 50 еврейскихъ локтей на востокъ отъ недавно открытой К. Шикомъ въ Коптскомъ монастырѣ древнееврейской гробницы, какъ самой крайней изъ извѣстныхъ гробницъ этого некрополя, приходимъ какъ разъ къ линіи городскаго укрѣпленія, показанной на планѣ К. Шика, и затѣмъ къ сохранившимся нѣсколько далѣе на востокъ развалинамъ древнееврейскаго типа. Эти развалины должны быть признаны городской стѣною потому, что прежде городской стѣны, прикрывавшей городъ отъ области гробницъ, другаго зданія не могло быть. Далѣе это подтверждается массивностію сохранившейся здѣсь древнееврейской стѣны, не обычною въ какомъ либо частномъ зданіи, грандіозностію и монументальностію открытыхъ при ней воротъ, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ іерусалимскія развалины, сохранившіяся донинѣ, принадлежатъ стѣнамъ города и храма. Главнымъ возраженіемъ противъ этого объясненія выставляютъ то, что сохранившаяся здѣсь часть стѣны своими лицевыми фасадами обращена не на западъ, въ сторону противоположную городу, какъ бы слѣдовало ожидать, но на югъ и дальше на вос-

1) По свидѣтельству Іосифа Флавія (*Bell. V. 4. 2*), іерусалимская стѣна (вторая) началась у воротъ Геннатъ (Сіонскихъ) и упиралась въ башню Автопія. Что бы ни говорили о линіяхъ теченія стѣны между этими двумя пунктами, но выше всякаго сомнѣнія стоитъ то, что оставляя Голгоѣу за стѣною, теченіе стѣны мы должны полагать въ близкомъ отъ нея разстояніи на востокъ.

токъ, т. е. въ самый городъ. Позволяю себѣ, по поводу этого возраженія, припомнить двустышіе Овидія (Fast. 1. 135):

Omnis habet geminas hinc atque hinc ianua frontes,
E quibus haec populum spectat at illa Larem.

То есть: «каждая ворота представляютъ постройку однихъ фронтахъ, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ публичному мѣсту, а другой внутрь». Изъ этого видно только, что въ развалинахъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ мы имѣемъ предъ собою не просто городскую стѣну, но болѣе важный пунктъ городской стѣны, стѣнную башню, каковыхъ башенъ, по описанію Іосифа Флавія, вторая іерусалимская стѣна имѣла въ разныхъ пунктахъ своего протяженія до 14. Болѣе важныя изъ нихъ были тѣ, которыя занимали болѣе важные стратегическіе пункты, на изломахъ или поворотахъ стѣны и при которыхъ были городскія ворота. За принадлежность изучаемыхъ нами развалинъ къ одной изъ такихъ укрѣпленныхъ башенъ второй стѣны говоритъ то обстоятельство, что онѣ имѣли не гладкія стѣны, но укрѣпленные контрфорсами и пилястрами, соединенными внизу карнизомъ. Нѣчто подобное этимъ контрфорсамъ и пилястрамъ, какъ извѣстно, характеризующимъ также укрѣпленіе Хевронскаго харама, находятъ въ стѣнахъ древнихъ ассирійскихъ укрѣпленій. Самое древнее указаніе этого рода встрѣчается на одной ассирійской статуѣ, найденной въ Телло, въ нижней Халдеѣ, М. Сарзекомъ (Sarzec, Découvertes en Chaldée. 1884). Статуя представляетъ правителя-архитектора, на колѣняхъ котораго, между другими принадлежностями его профессіи, сохранился намѣченный имъ планъ крѣпости. Наружныя стѣны этой крѣпости имѣютъ много пилястрообразныхъ выступовъ, совершенно сходныхъ съ тѣми выступами, которые показаны на планахъ древнееврейской стѣны русскаго мѣста близъ храма Воскресенія. Приводимъ самый этотъ планъ воспроизведенный Сарзекомъ.

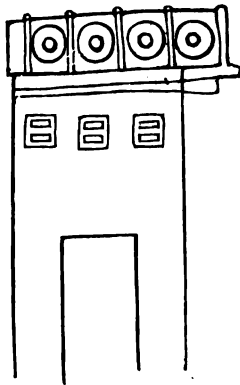
Хотя, вслѣдствіе очевидной невыдержанности масштаба на этомъ

древнемъ планѣ, трудно опредѣлить размѣры выступовъ и точное отношеніе ихъ къ стѣнѣ (можетъ быть они были больше пилястровъ іерусалимской стѣны), но что это были именно выступы, аналогичные пилястрамъ іерусалимской стѣны, а не башни, ясно видно изъ того, что башни показаны здѣсь особо въ гораздо большемъ видѣ (у шести воротъ и на двухъ углахъ) и что самыя эти башни имѣютъ подобные выступы и притомъ съ разныхъ сторонъ. Такіе же выступы встрѣчаются, кромѣ этого плана, и въ остаткахъ дѣйствительныхъ памятниковъ. Такъ, Лофтусъ (*Travels and researches*, p. 175) въ развалинахъ одного укрѣпленія въ Варкѣ, у мѣстныхъ жителей извѣстнаго подъ названіемъ *Wugwas*, построеннаго во вкусѣ древней ассирійской школы, хотя и въ позднѣйшее время, нашелъ группы выступавшихъ изъ стѣны, но тѣсно связанныхъ съ нею пилястровъ или полуколоннъ, обращавшихъ на себя вниманіе своимъ опредѣленнымъ количествомъ: онѣ дѣлились на 7 группъ и каждая группа заключала въ себѣ по 7 полуколоннъ. Такія же полуколонны выступаютъ изъ стѣны у воротъ одного древняго памятника въ Корсабадѣ (*Place, Ninive. t. III pl. 26*). Нужно прибавить, что, вмѣстѣ съ выступами пилястровъ или полуколоннъ, названные памятники имѣютъ правильно расположенныя противоположныя украшенія — выемки или желобки, глубокими прямыми бороздами сверху внизъ полосующіе стѣну (*Place, Ninive, pl. 34. 37*). Какое назначеніе могли имѣть эти выступы и уступы? Въ языкѣ памятниковъ искусства, такъ же какъ въ живомъ языкѣ поэзіи и краснорѣчія, какъ говорится, нѣтъ фигуръ, которыхъ дѣйствіе въ извѣстныхъ случаяхъ было бы такъ вѣрно, какъ фигуры повторенія. Повторить одинъ и тотъ же приѣвъ на извѣстныхъ разстояніяхъ пѣсни бываетъ необходимо для того, чтобы усилить извѣстное впечатлѣніе отъ пѣсни. Равнымъ образомъ, въ планѣ крѣпости, башни, повторяющіяся на извѣстныхъ разстояніяхъ, по взгляду древнихъ архитекторовъ, должны были возвышать впечатлѣніе отъ вида крѣпости. Но такъ какъ полныя башни не могутъ повторяться часто, то для усиленія впечатлѣнія отъ нихъ въ стѣну вводится нѣчто напоминающее башню, легкій контрфорсъ или пилястръ, своего рода полуприѣвъ въ пѣсни. Они удобны были потому, что служа украшеніями въ линіи стѣны, въ которыхъ всегда чувствовалась нужда, они не представляли особенныхъ трудностей въ исполненіи, и самый посредственный художникъ могъ повторить ихъ безконечное число разъ. Эти именно украшенія, оживляющія монотонное теченіе стѣны Корсабадскаго памятника, имѣлись въ виду и строителями Хевронскаго харама, гдѣ они повторяются математически правильно, 8 разъ на той и другой поперечной сторонѣ и $2 \times 8 = 16$ разъ на той и другой продольной сторонѣ. Что касается пилястровъ въ древнееврейскихъ

стѣнахъ русскаго мѣста въ Іерусалимѣ, то ихъ порядокъ трудно опредѣлить по незначительному остатку стѣны. По всей вѣроятности они были во всѣхъ башняхъ второй іерусалимской стѣны, а можетъ быть и во всей стѣнѣ, и вызваны ассирійскимъ вліаніемъ. Не даромъ вторая стѣна іудейской столицы была построена именно въ виду ассирійскаго нашествія на Іерусалимъ. Обращаясь въ этомъ случаѣ къ ассирійскому способу крѣпостныхъ построекъ, царь Езекія хотѣлъ показать Сенахериму, что іерусалимская стѣна, имѣющая видъ ассирійскихъ крѣпостей, не уступитъ этимъ послѣднимъ по своему значенію и крѣпости.

При разсмотрѣніи плана къ раскопкамъ на русскомъ мѣстѣ отца архим. Антонина, мнѣ припомнилось описаніе іерусалимскихъ воротъ пророка Іезекіиля 40, 5—16, хотя относящееся непосредственно къ восточнымъ воротамъ, приводившимъ на площадь храма, но конечно приложимое и ко всѣмъ вообще воротамъ Іерусалима, такъ какъ внѣшнія восточныя ворота храма были вмѣстѣ съ тѣмъ городскими воротами, а городскія ворота должны были имѣть болѣе или менѣе однообразное устройство. Изъ этого пророческаго описанія видно, что іерусалимскія ворота представляли башню о двухъ *порогахъ*, — внѣшнемъ порогѣ съ дверью, къ которой снаружи подходили по ступенямъ, и внутреннемъ порогѣ или внутренней двери, расположенномъ на прямой линіи перваго. Тотъ и другой порогъ имѣли одинаковую ширину одной древнееврейской сажени, равнявшейся 6 локтямъ. Нужно замѣтить, что такое выдающееся указаніе пророка именно на порогъ сдѣлано не для того только, чтобы точнѣе обозначить внутреннюю широту воротъ; имъ дается знать также о значительномъ поднятіи или высотѣ этихъ общественныхъ пороговъ, вызывавшихъ скачки у проходящихъ (Соф. 1. 9.). Среднее между порогами пространство состояло изъ большаго крытаго прохода, по ту и другую сторону котораго были расположены боковыя камеры, числомъ шесть — три камеры по одну сторону прохода и три по другую, по числу стражей воротъ или хранителей пороговъ, какъ они называются 2 Цар. 22, 4 которыхъ при большихъ воротахъ было обыкновенно шесть (1 Парал. 26, 17, 18. 27, 15). Камеры совершенно были изолированы одна отъ другой какъ среднимъ большимъ продольнымъ пролетомъ, такъ и малыми поперечными сквозными пролетами или корридорами, которыхъ было два и которыми средняя камера по ту и другую сторону отдѣлялась отъ угловыхъ и назначеніемъ которыхъ было освѣщать главный срединный пролетъ. Главному пролету башни, съ внутренней ея стороны, предшествовалъ, по описанію Іезекіиля, еще притворъ, не имѣвшій боковыхъ камеръ, представлявшій большую залу, вѣроятно съ колоннами и каменными скамьями для сидѣнія. Особеннымъ архитектурнымъ от-

личіемъ этой воротной башни пророкъ указываетъ на такъ называемые *элмы* двухъ локтей ширины, нѣкоторые выступы въ стѣнѣ, контрфорсы или пилястры, такъ какъ показанное измѣреніе ихъ въ ширину даетъ понять, что это не были колонны. Въ пророческомъ описаніи восточныхъ воротъ есть еще другія частнѣйшія подробности, но мы ихъ оставляемъ, такъ какъ онѣ частью не вполне ясны, частью имѣютъ ближайшее отношеніе къ площади храма и могли не повторяться въ другихъ воротахъ Іерусалима. Но для восполненія этого пророческаго описанія, и для нѣкотораго представленія верхней части іерусалимской башни, обойденной пророкомъ, представляемъ здѣсь видъ іерусалимской башни, взятый съ одного ассирійскаго барельефа, изображающаго нашествіе Сеннахерима на Іудею (Layard, Monuments, ser. 2 pl. 21).

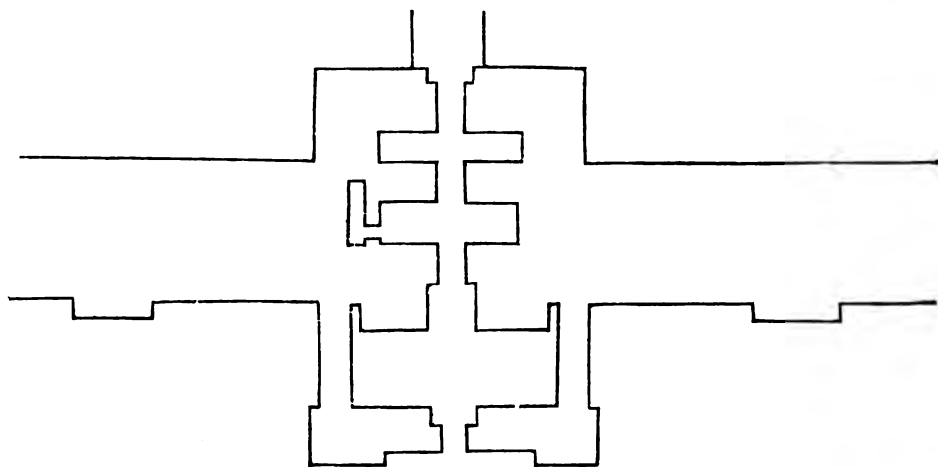

Приведенное пророческое описаніе воротной іерусалимской башни, какъ мнѣ кажется, накладывается на древнееврейскую часть развалинъ русскаго мѣста близъ храма Воскресенія. Въ остаткахъ стѣнъ *а б в* (см. планъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ къ сообщеніямъ о. Антонина) можно видѣть южную часть такой воротной галереи. Отдѣленія *Е* и *Л*. принадлежатъ притвору, а отдѣленія *Б* и *В* съ соответствующею частию Коптской улицы—самой внутренности воротной галереи, построенной по образцу указанному пророкомъ. О раздѣленіи внутренней части башни даютъ основаніе заключать остатки сохранившихся здѣсь древнихъ дверей *е ж з*. Хотя двери *ж* и *з* вводили въ сомнѣніе о. Антонина, соглашавшагося признать ихъ скорѣе насильственными проломами въ стѣнѣ, первоначально не существовавшими, но другой непосредственный изслѣдователь данныхъ развалинъ, архитекторъ К. Шикъ призналъ проходъ *ж* первоначальною дверью (см. планъ Акры Шика). Присоединяя сюда несомнѣнную для о. Антонина дверь *е* и устраняя дверь *з*, какъ находящуюся очевидно не на мѣстѣ, получимъ двѣ первоначальныхъ двери въ стѣнѣ *б*, расположенныхъ въ пра-

вильномъ одна отъ другой разстояніи и раздѣляющихъ стѣну *б* на три равныя части: одна часть отъ внутренняго угла *аб* до прохода *ж*, другая часть между проходомъ *ж* и *е*, и третья часть отъ прохода *е* вплоть до стѣны *е*. Такъ какъ трудно предположить, чтобы въ обыкновенномъ жиломъ зданіи могли быть на такомъ близкомъ разстояніи двое дверей, къ которымъ, какъ сейчасъ увидимъ, прибавится еще третья дверь, и такъ какъ у насъ есть другія основанія видѣть здѣсь именно воротную башню, то указанные проходы *ж* и *е* я считаю выходами изъ тѣхъ двухъ поперечныхъ проходовъ или корридоровъ, которые, по представленному пророкомъ образцу, выходили отъ главнаго воротнаго пролета въ ту и другую сторону и отдѣляли среднюю камеру отъ боковыхъ. Хотя проходамъ между камерами пророкъ даетъ 5 локтей ширины, но двери выводившія изъ этихъ проходовъ на прилегавшую площадь могли быть уже. Что касается самыхъ камеръ, которыхъ пророкъ видѣлъ въ воротахъ шесть, три по одну сторону и три по другую, то, какъ видно изъ ихъ назначенія служить для хранителей пороговъ, а можетъ быть также для членовъ древняго суда у воротъ, онѣ не были ограждены со всѣхъ сторонъ глухими стѣнами. Изнутри отъ свободной части галлерей онѣ отдѣлялись столбами или колоннами, расположеніе которыхъ теперь нельзя угадать. Имѣя, по указанію пророка, шестилоктевую сажень длины и ширины, камеры суда у воротъ или блюстителей пороговъ легко могли помѣщаться при внутренней сторонѣ трехъ отдѣльныхъ частей стѣны *б*. Затѣмъ на мѣстѣ стѣны *е* нужно бы искать уже наружной черты или собственно городской стѣны; но такъ какъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ стѣна *е* не можетъ быть признана таковою, какъ не имѣющая достаточной широты, хотя и признанная о. Антониниомъ древнееврейскою стѣною, то вѣроятно сюда примыкало съ запада еще одно отдѣленіе воротной галлерей, предшествовавшее наружной стѣнѣ и выходу изъ города. Другой сѣверной стѣны, параллельной стѣнѣ *а б*, нужно искать по ту сторону площади *В Ж* видѣ русскаго участка. Наконецъ восточная площадь *Е Л*, обни-масмая древними стѣнами *х а*, есть уламъ или притворъ, видѣнный пророкомъ Іезекіилемъ въ восточныхъ воротахъ, предшествовавшій воротной башнѣ, имѣвшій главныя ворота противъ главнаго пролета башни и кромѣ того еще боковыя двери, одна изъ которыхъ (южная) сохранилась въ новооткрытомъ порогѣ *β*. И какое замѣчательное соотвѣтствіе! Отъ воротъ Іерусалима, которыя пророкъ нашелъ возможнымъ характеризовать по ихъ порогамъ, сохранился именно порогъ! Если такимъ образомъ описаніе восточныхъ воротъ Іезекіиля помогаетъ намъ разобраться въ сохранившихся развалинахъ западныхъ воротъ, то наоборотъ эти развалины воротъ могутъ отчасти помочь правильному толкованію самого этого пророческаго

описанія. По крайней мѣрѣ встрѣчающійся въ этомъ описаніи архитектурный терминъ *ail*, множ. *elim*, элимы, въ объясненіе котораго изслѣдователи доселѣ не могли сказать ничего определеннаго, находятъ для себя объясненіе въ приложеніи его къ пилястрамъ, характеризующимъ стѣны разсматриваемой воротной башни.

Такъ какъ здѣсь можетъ возникнуть вопросъ о томъ, уместно ли налагать на обыкновенныя городскія ворота планъ воротъ, указанныхъ для ограды храма, то мы можемъ прибавить, что нѣкоторыя черты этого плана воротъ, по крайней мѣрѣ раздѣленіе притвора отъ воротной башни и боковыхъ поперечныхъ пролетовъ отъ главнаго, вообще входили въ систему крѣпостныхъ воротъ древняго востока. Вотъ, напримѣръ планъ древнихъ крѣпостныхъ воротъ Корсабада, вовсе не имѣющій указанныхъ пророкомъ боковыхъ камеръ, но имѣющій притворъ и даже два притвора—внутренній и внѣшній и поперечные корридоры, устроенные въ видѣ туннелей въ массивѣ городской стѣны (Place Ninive, t. III. pl. 18):

Теперь вопросъ: можетъ ли имѣть какое либо отношеніе ко второй городской стѣнѣ Иерусалима другой древній остатокъ на русскомъ мѣстѣ, арка *м*? Если мы нашли уже выходъ изъ города или воротную башню, то можно ли всего въ 15 метрахъ разстоянія предполагать другія городскія ворота? Тотъ же пророкъ Іезекіиль, въ своемъ пророчески-историческомъ описаніи Иерусалима и храма, даетъ указаніе на то, что большія городскія ворота древняго Иерусалима не всегда были открыты, что главный пролетъ воротъ открывался только въ торжественныхъ случаяхъ, при богослужебныхъ церемоніяхъ и царскихъ шествіяхъ. Въ обыкновенномъ же пользованіи была боковая дверь, входъ въ которую былъ съ притвора

или улама, предшествовавшего воротной башнѣ, такъ что, по выраженію пророка, входили въ городъ и выходили *путемъ притвора* (Иезек. 44, 3). Если, какъ мы предположили, отдѣленіе *E* есть притворъ воротной башни, то новооткрытый порогъ β есть тотъ путь притвора, о которомъ говоритъ пророкъ, тѣмъ болѣе, что и по своей мѣрѣ ($1\frac{1}{2}$ сажени по В. Н. Хитрово и 4 аршина безъ малаго по от. Антонину) онъ приближается къ библейскому порогу Иезекіиля 6 локтей (40, 6. 8). Этотъ порогъ притвора, то есть боковой путь выхода, постепенно обратился въ главный, вслѣдствіе того, что большой или основной выходъ изъ башни, бывший гдѣ то на площади *Ж*, по древнему восточному обычаю вообще рѣдко открывавшійся, былъ наконецъ, въ виду какого нибудь непріятельскаго нашествія, совершенно задѣланъ. Со временемъ при этой воротной башнѣ могло быть устроено также мѣсто тюремнаго заключенія, первоначально совершенно неизвѣстное у евреевъ, а потомъ ставшее необходимостію при судебномъ мѣстѣ. Въ періодъ римскаго владычества, когда судебное мѣсто было перенесено на площадь храма, разсматриваемая воротная башня должна была перейти въ вѣдѣніе мѣстнаго городского гарнизона.

Но порогъ притвора β не выводилъ непосредственно за городскую стѣну, а только направлялъ проходящихъ по другому направленію. Гдѣ же искать далѣе этого обходнаго выхода? Нужно обратить вниманіе на то, что у Иосифа Флавія входъ второй стѣны, бывший близъ гробницы Іоанна или Иосифа аримаѳейскаго, называется не *πόλα*, какъ онъ во всѣхъ другихъ случаяхъ называетъ ворота и воротныя башни Іерусалима, но *Ἐμβολή*, что значитъ эстрада, ораторская каеэдра, а также галерея при зданіи (по Скарлату). Bell. jud. V. 7. 3. На основаніи перваго значенія можно вывести заключеніе, что *Ἐμβολή* есть именно указаніе судныхъ воротъ, потому что въ Іерусалимѣ не было другихъ каеэдръ, кромѣ судейскихъ трибуналовъ (ниже мы еще будемъ говорить о престолѣ областеначальника на этомъ мѣстѣ). Но присоединяя сюда второе значеніе, указанное въ лексиконѣ Скарлата (галерея при зданіи), а также то обстоятельство, что словомъ *Ἐμβολή* тотъ же Иосифъ Флавій въ другомъ мѣстѣ (Bell. jud V. 2, 3) опредѣляетъ длинное горное ущелье и проходъ при Іерихонѣ занятый Веспасіаномъ, мы, кажется, имѣемъ право Иосифово опредѣленіе хода близъ гробницы Іоанна словомъ *Ἐμβολή* понять въ смыслѣ воротъ соединенныхъ съ какимъ-то значительнымъ переходомъ или галлереею. Можетъ быть, пьедесталь *и* есть остатокъ этого прохода или галлерей, направлявшей сперва вдоль стѣны *и* на югъ, потомъ поворачивавшей на западъ чрезъ арку *м*. Большою частію полагаютъ, что арка *м* принадлежитъ христіанскимъ строителямъ и есть одинъ изъ трехъ восточныхъ входовъ въ бази-

лику Константина. Дѣйствительно, по мѣсту занимаемому аркою, ее можно включать въ кругъ сооруженій Императора Константина; но уже ориентация этой арки на западъ, а не на востокъ лицомъ показываетъ, что она не могла быть первый разъ построена для базилики, но принята ею какъ наслѣдіе болѣе древняго времени. Хотя, съ другой стороны, арка не имѣетъ и собственно еврейскихъ архитектурныхъ признаковъ и обнаруживаетъ римское происхожденіе, но изъ этого слѣдуетъ со всею строгостію только то, что она явилась при второй стѣнѣ въ римскій періодъ іерусалимской исторіи, скорѣе всего при Иродѣ великомъ, строителѣ храма, храмовыхъ воротъ и городскихъ башенъ. Многіе наблюдатели находили сходство этой арки съ уцѣлѣвшими остатками воротъ харама. Что же касается болѣе позднихъ византійскихъ элементовъ арки, то на нихъ въ данномъ случаѣ едва ли нужно обращать серьезное вниманіе; какъ позднѣйшія починки христіанскаго періода, они встрѣчаются во всѣхъ древнихъ воротахъ Іерусалима. Такимъ образомъ, галлерей отъ порога β въ направленіи на западъ могла проходить до арки m . Съ восточной своей стороны галлерей прислонялась къ стѣнѣ γ , имѣющей признаки древне еврейскаго происхожденія, но лицомъ обращенной въ городъ. Въ настоящее время стѣна γ , выходящая отъ восточнаго угла порога β и подъ прямымъ угломъ отъ него, прерывается противъ арки; но для такого неожиданнаго перерыва нѣтъ основанія, напротивъ есть основаніе предполагать, что она продолжалась нѣсколько далѣе на югъ по той же линіи и, слѣдовательно, совершенно закрывала собою отъ города арку m . Такимъ образомъ, между основною башней воротъ и боковымъ обходнымъ выходомъ галлерей отъ притвора воротъ образовалась небольшая площадь — судебный форумъ по первоначальному своему назначенію. Каналъ δ , вырубленный въ скалѣ, но нецементованный, какъ обыкновенные водосточные каналы, по словамъ от. Антонина, давно пользующійся извѣстностію въ мѣстномъ преданіи и *достаточно глубокій, чтобы въ немъ можно было пройти челозьку*, и притомъ проходящій подъ самою аркою въ направленіи на востокъ, представляетъ необходимость городскихъ воротъ и башенъ Іерусалима, если онѣ были возстановлены Иродомъ великимъ. Извѣстно, что такіе подземные ходы имѣли всѣ главныя ворота храма Иродова, башня Иппика (Bell. jud. V. 6. 5) и проч.

Еще одно древнее свидѣтельство о древнееврейской башнѣ русскаго мѣста можно видѣть у Іосифа Флавія въ его топографическомъ описаніи осады Іерусалима Титомъ (Bell. jud. V. 7. §§ 2—4). Послѣ того, какъ войны Тита взяли наружную или такъ называемую третью Агриппову стѣну Іерусалима, осажденные іудеи оставили непріятелю на расхищеніе весь новый городъ и сами укрылись за вторую стѣну. Въ этотъ моментъ

Иерусалимъ опять вошелъ въ тѣ границы, какія онъ имѣлъ въ дни страда- ній и крестной смерти Богочеловѣка. И вотъ что говоритъ историкъ: Осаж- денные іудеи раздѣлились на двѣ части, для защиты двухъ пунктовъ города, подвергшихся теперь нападенію римлянъ. Одна часть, подъ пред- водительствомъ Іоанна, взяла на себя защиту сѣверной части и особенно башни Антонія, другая часть, съ Симономъ во главѣ, заняла слабый запад- ный пунктъ второй стѣны, такъ какъ Сіонъ римляне пока оставляли въ покоѣ. Главное мѣсто занятое войсками Симона на западной сторонѣ, былъ упомянутый выше проходъ (Ἐμβολή) близъ гробницы Іоанна архіерея. От- сюда осажденные дѣлали вылазки, беспокоившія расположившійся напро- тивъ римскій отрядъ. Здѣсь же, по близости прохода Іоанновой гробницы, была и башня, не названная у Іосифа Флавія по имени, вѣроятно потому, что, съ проведеніемъ третьей стѣны, укрѣпленія второй стѣны потеряли свою извѣстность. Тѣмъ не менѣе, эту башню можно назвать Касторомъ, по имени защищавшаго ее послѣдняго іудейскаго героя. Съ высоты этой башни Касторъ смѣется надъ римскимъ военачальникомъ. Имѣя въ виду остановить на время наступательныя усилія римлянъ, Касторъ дѣлаетъ видъ, что онъ склоненъ къ миру, подзываетъ къ себѣ, къ подножію башни, Тита съ его свитой и увлекши ихъ переговорами, бросаетъ въ нихъ ка- менныя ядра. Затѣмъ, когда уже не было возможности защищаться и когда башня стала клониться къ паденію, отъ ударовъ стѣнобитной машины, ко- торую іудеи успѣли прозвать Никономъ, Касторъ съ своими сподвижниками зажгли башню, а сами среди распространившагося пожара скрылись въ бывший здѣсь подземный проходъ.— Что это не была башня въ линіи пер- вой сіонской стѣны, ясно видно изъ того, что съ ея паденіемъ взяты только нижній городъ, а Сіонъ продолжаетъ оставаться для римлянъ недо- ступнымъ (Bell. V. 7. 4. V. 8. 1). Мало того, Іосифъ Флавій помѣщаетъ ее въ *сѣверной* части второй стѣны, то есть части наиболѣе отдаленной отъ линіи Сіонскаго укрѣпленія. Вѣрнѣе всего здѣсь нужно разумѣть сѣ- верозападный уголъ второй стѣны или башню близкую къ ея сѣверозапад- ному углу, потому что, отодвигая башню Кастора далѣе къ востоку по сѣ- верной линіи второй стѣны, мы должны будемъ ставить въ близкомъ сосѣд- ствѣ отрядъ Іоанна, защищавшій Антонію и отрядъ Симона или Кастора, между тѣмъ какъ по описанію Іосифа Флавія, они защищали противопо- ложные концы города.

При такомъ положеніи башни Кастора, она необходимо будетъ совпа- дать съ древнееврейскими развалинами русскаго мѣста. Будучи первонач- ально еврейскою воротною башнею, приспособленною для цѣлей совершав- шагося здѣсь древняго судопроизводства, башня Кастора была значительно

укрѣплена римскими правителями Іерусалима, при чемъ въ верхней части ея была устроена большая терраса съ крѣпкимъ брустверомъ, изъ-за котораго стоящіе внизу римляне не могутъ видѣть всего, что дѣлаетъ Касторъ и его сообщники (впрочемъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго изображенія, подобные брустверы были уже на іерусалимскихъ башняхъ при Езекии). Нашимъ развалинамъ вполне соответствуетъ то, что башня Кастора у Іосифа Флавія отличается отъ входа Іоанна, хотя этотъ входъ предполагается по близости, такъ какъ Касторъ, переговариваясь съ римлянами, обнаруживаетъ желаніе немедленно выйти къ нимъ за стѣну. Далѣе, тожество нашихъ развалинъ съ башнею Кастора доказывается тѣмъ, что римляне, взявши башню Кастора и ворвавшись въ нижній городъ въ этомъ пунктѣ, увидѣли себя на базарной площади, гдѣ торговали шерстью, одеждами, мѣдными издѣліями и проч. (Bell. V. 8. 1), слѣдовательно на той самой базарной площади, *ἀγορά*, которая была предъ пропилями базилики Константина, остатки которыхъ также сохранились на русскомъ мѣстѣ. Наконецъ, мы можемъ выставить на видъ еще и то, что сохранившійся здѣсь по мѣстамъ древній помостъ донинѣ носитъ на себѣ слѣды зажженнаго Касторомъ пожара (Палест. Сборн., 7-й вып., стр. 7) и что здѣсь по близости нашелся и подземный ходъ, могущій назваться подземнымъ ходомъ Кастора и вѣроятно идущій въ направленіи къ Антоніи.

И такъ на основаніи сообщеній, данныхъ производителями новыхъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія, мы можемъ уяснить себѣ слѣдующую исторію этого мѣста въ его древнѣйшемъ періодѣ. Въ силу древняго закона и обычая давать судъ народу у городскихъ воротъ, въ Іерусалимѣ, со времени построенія второй городской стѣны, было избрано для суда мѣсто, нынѣ принадлежащее русскому правительству. Оно состояло: 1) изъ воротной башни, построенной по образцу священныхъ воротъ храма, слѣдовательно однимъ изъ благочестивыхъ іудейскихъ царей и, можетъ быть, въ одно время съ *castellum Abraham*, съ которою она имѣетъ сходство въ контрфорсахъ и пилястрахъ, и 2) изъ огражденной стѣнами открытой судебной площади (А, Г, Д), соединявшейся съ воротами и башнею посредствомъ нарочитыхъ трехъ ходовъ *β, ж, е*. Всѣ жители Іудейской области, какъ евреи такъ и пришельцы, имѣвшіе нужду въ судѣ, заходили сюда, городскіе жители входомъ притвора, а иногородные чрезъ двери *ж* и *е*, а потомъ входомъ Іоанна, и здѣсь всегда заставали властныхъ и опытныхъ законовѣдовъ — судей, которые немедленно давали рѣшеніе по дѣлу каждаго. Сюда же приводились преступники противъ закона, здѣсь допрашивались требуемые закономъ свидѣтели и, въ случаѣ тяжкихъ преступленій, подсудимые здѣсь-же, за воротами подвергались смертной

казни, въ древнѣйшее время побіенію камнями, а впослѣдствіи и распятію на крестѣ. Со времени Ирода Великаго это мѣсто выдержало нѣкоторыя измѣненія. Озабоченный тѣмъ, чтобы постоянно держать въ своихъ рукахъ и подъ своимъ надзоромъ всѣ входы и выходы храма и города, этотъ самозванный и нелюбимый народомъ правитель прежде всего закрылъ навсегда прямой выходъ изъ города, доселѣ все еще хранившійся для торжественныхъ городскихъ празднествъ, обративъ при этомъ воротную башню въ казарму, а можетъ быть и въ мѣсто тюремныхъ заключеній. Для выхода же изъ города теперь остался единственный боковой проходъ съ притвора башни чрезъ упомянутую среднюю площадь, съ которой теперь уже были вытѣснены потерявшіе прежнее значеніе народные судьи и которая теперь была занята палатками не вмѣщавшейся въ башнѣ военной стражи. Этимъ достигалось то, что всѣ входившіе въ городъ и выходившіе проходили предъ глазами военнаго надзора, который въ такомъ закрытомъ мѣстѣ легко могъ задерживать всякаго, внушавшаго подозрѣніе, не возбуждая волненія въ толпѣ, наполнявшей сосѣднія базарныя улицы, и заключать въ той-же древней башнѣ. Извѣстно, что такіе-же римскіе патрули были въ воротахъ храма и даже внутренней части храма, недоступной для иновѣрныхъ. Впрочемъ, этотъ опасный проходъ, Ἐμβολή, имѣлъ очень красивый видъ, представляя собою галерею сперва въ направленіи на югъ отъ порога β, потомъ съ поворотомъ на западъ къ выходу. Чтобы еще болѣе сгладить значеніе этого прохода, его называли не суднымъ проходомъ, не полицейскимъ проходомъ, какъ бы его слѣдовало называть, но, по случайному признаку, проходомъ, что противъ гробницы Іоанна или Іосифа. Во всякомъ случаѣ, это былъ ближайшій и главный выходъ изъ города на Лобное мѣсто, и именно этимъ проходомъ чрезъ притворъ E, воротами β и затѣмъ обходною галерею подъ аркою M, былъ выведенъ на распятіе Господь Іисусъ Христосъ. Смѣю прибавить, что въ этомъ изшествіи Христа Спасителя на вольную смерть *обходнымъ путемъ воротъ* можетъ быть именно и исполнилось пророчество о Мессіи, изреченное Іезекіилемъ 44, 1—3 и имѣющее въ своей цѣльности такой смыслъ: Мессія, какъ Богъ Израилевъ, является міру таинственнымъ, недоступнымъ для людей путемъ (44, 1—2), но какъ Князь отъ Іуды, взявшій на себя служеніе человечеству, Онъ ходитъ со смиреніемъ простыхъ людей. Его первое посѣщеніе Іерусалима въ отрочествѣ съ Матерью было не княжеское, но скромное и незамѣтное; еще болѣе униженное и даже позорное было послѣднее крестное изшествіе Его изъ Іерусалима. Такимъ образомъ, этотъ Князь отъ Іуды *путемъ притвора воротъ* (воротной башни) *вошелъ и тѣмъ же путемъ вышелъ*, по слову пророка (44, 3). Очень возможно, что отрокъ Іисусъ, идя съ Матерью изъ

Назарета, вступилъ въ Іерусалимъ именно тѣми воротами, которыми потомъ былъ выведенъ на распятіе. Когда Православное Палестинское Общество осуществить свое благочестивое намѣреніе создать христіанскій памятникъ на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, то да напишутся въ немъ, надъ мѣстомъ новооткрытаго порога, пророческія слова: *путемъ притвора воротъ Онъ войдетъ и тѣмъ же путемъ выйдетъ*. (Іезек. 44, 3) ¹⁾.

Въ 43-мъ году по Рожд. Хр., когда была построена такъ называемая третья іерусалимская стѣна, судныя ворота и прилегавшая къ нимъ башня потеряли свое значеніе, но не были уничтожены, такъ какъ и вся вторая стѣна, очутившаяся теперь внутри города, не была уничтожена; ее оставили какъ внутреннее запасное укрѣпленіе на случай взятія непріателемъ внѣшней стѣны. Подобныя запасныя стѣны внутри города, какъ извѣстно, были въ Ниневіи, Вавилонѣ и другихъ значительныхъ древнихъ городахъ. Только уже во время разрушенія Іерусалима Титомъ изучаемая нами башня съ прилегавшими воротами Іоанна была частію сожжена іудеямъ Касторомъ, частію разрушена римлянами.

Хотя изъ сказаннаго слѣдуетъ, что я вполне присоединяюсь къ общимъ выводамъ изъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ, формулированнымъ въ докладѣ В. Н. Хитрово отъ 22 марта 1884 года и въ объяснительной запискѣ К. Шика (Правосл. Палест. Сборникъ, выпускъ 7), но по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ позволяю себѣ выставить свои замѣчанія.

1) По вопросу о положеніи нашихъ развалинъ въ общемъ теченіи такъ называемой второй іерусалимской стѣны. Такъ какъ ни сами священные писатели, ни ихъ древніе толкователи и переводчики не оставили намъ плана древняго Іерусалима, то прослѣдить шагъ за шагомъ теченіе городскихъ стѣнъ, особенно же такъ называемой второй стѣны, остатки которой совершенно закрылись позднѣйшими наслоеніями городскихъ построекъ и ихъ дальнѣйшихъ развалинъ, чрезвычайно трудно. Строго говоря, для этого требуются по всей линіи стѣны такія же раскопки, какія теперь произведены на русскомъ участкѣ. Для общаго же, возможнаго въ настоящее время, представленія о второй стѣнѣ и расположенныхъ на ней главныхъ пунктахъ,

1) Жаль, что это мѣсто не такъ ясно въ славянскомъ текстѣ, который, вслѣдъ за греческимъ, для обозначенія притвора, оставляетъ еврейское слово Уламъ или по другому чтенію Еламъ: *по пути Елама вратъ внидетъ и по пути ею изыдетъ*.

прежде всего необходимо уяснить себѣ положеніе башни Хананель, указанной Неем. 3, 1 и 12, 39. Башнею этого имени обозначался самый сѣверный пунктъ до-плѣннаго Іерусалима въ цѣломъ его видѣ, т. е. не Сіона только или Давидова города, но и его сѣвернаго прибавленія, обведеннаго второю стѣною. Это видно изъ того, что пророкъ Захарія 14, 10, указывая видѣнныя имъ непосредственно послѣ плѣна развалины Іерусалима, въ распространеніи ихъ съ сѣвера на югъ, представляетъ крайними пунктами съ одной стороны *Хананель*, съ другой *Царскія точила*. Но такъ какъ царскія точила могли быть только тамъ, гдѣ были царскіе сады, т. е. на югѣ, то противоположный пунктъ Хананель есть необходимо сѣверный. Другой пророкъ (Іеремія 31, 38), очерчивая сѣверную черту Іерусалима своего времени (опять не Сіона только, но всего Іерусалима), крайними пунктами этой стѣны указываетъ башню Хананель на востокѣ и ворота угольныя на западѣ. Для опредѣленія того-же сѣвернаго протяженія стѣны, пророкъ Захарія (14, 10) указываетъ западнымъ предѣломъ тѣже ворота угольныя, а восточнымъ, вмѣсто башни Хананель, ворота Вениаминовы, очевидно принадлежавшія той-же башни Хананель. Итакъ, башня Хананель лежала на сѣверной чертѣ города, но тамъ, гдѣ съ нею соприкасалась уже восточная стѣна, т. е. на сѣверозападномъ углу. Исходя изъ такого опредѣленія башни Хананель, мы можемъ представить себѣ положеніе воротъ второй стѣны исчисленныхъ въ кн. Неем. 12, 37—40. Въ этомъ мѣстѣ говорится о двухъ хвалебныхъ хорахъ, которые съ пѣніемъ обходили по стѣнѣ Іерусалима, начиная отъ воротъ нынѣшнихъ Яфскихъ; одинъ хоръ пошелъ по стѣнѣ къ югу, другой по стѣнѣ къ сѣверу, чтобы сойтись на восточной сторонѣ города. Пункты стѣны, по которой направился лѣвый хоръ для наблюдателя, стоявшаго лицомъ къ востоку, были по порядку слѣдующіе: печная башня, широкая стѣна, ворота Ефремовы, ворота старыя, ворота рыбныя и башня Хананель. Слѣдовательно, считая обратно, мы должны помѣщать ближе всего къ извѣстному уже намъ Хананелу ворота рыбныя, какъ извѣстно, получившія названіе отъ того, что при нихъ Тиряне продавали рыбу жителямъ Іерусалима (Неем. 13. 16). Показаніе этихъ воротъ, равно какъ и башни Хананель, на новомъ планѣ К. Шика не возбуждаетъ сомнѣній. Но составителя плана, равно какъ и составителей всѣхъ плановъ древняго Іерусалима, кажется, можно упрекнуть въ недостаточномъ вниманіи къ слѣдующимъ воротамъ, обыкновенно называемымъ *старыми*. Уже такое названіе ихъ должно вызывать недоумѣніе. Какимъ образомъ между воротами второй стѣны, явившимися одновременно, однѣ могли назваться, предпочтительно предъ другими, именемъ

старыхъ? Мнѣ кажется, что это имя, вмѣсто буквального пониманія, должно быть понято въ смыслѣ той метафоры, которая переноситъ на предметъ свойство и имя владѣющаго имъ лица. Народъ могъ называть старыми тѣ ворота, которыя точнѣе было бы называть *воротами старцевъ*, старѣйшинъ или, что тоже, *судей*. Къ этому нужно прибавить, что выраженіе: *ворота старыя* употребляется въ переводахъ книги Нееміи только для округленности предложенія; въ еврейскомъ же подлинникѣ читается не: «ворота старыя», но «*ворота стараго*»... (чего стараго—не показано). По мнѣнію Шульца, Тенія и Берто, нужно понимать: ворота *стараго города*; по мнѣнію Гупфельда и Арнольда—ворота *старой стѣны*; по мнѣнію Гитципа—ворота *стараго пруда*. Но очевидно, всѣ эти объясненія не тверды. Ворота, непосредственно слѣдовавшія за рыбными, не могли еще принадлежать ни старому городу Сіону, ни старой Сіонской стѣнѣ. Да и самое названіе: *ворота стараго города* или *старой стѣны* невозможно потому, что въ старомъ городѣ или въ старой стѣнѣ были не однѣ, но многія ворота. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что ворота названы по имени сосѣдняго съ ними стараго пруда, потому что прудъ, о которомъ здѣсь можетъ быть рѣчь, не былъ древнимъ по отношенію къ стѣнѣ и воротамъ, но именно современнымъ второй стѣнѣ и ея воротамъ; преданіе опредѣленно называетъ его именемъ того царя, который строилъ вторую стѣну Іерусалима. Мнѣ представляется возможнымъ новое толкованіе этого имени: *ворота стараго суда*, закона или обычая. Судъ у воротъ во всякомъ случаѣ могъ назваться старымъ, потому что его происхожденіе восходитъ ко временамъ патріарховъ. Поневѣдь же къ такому названію могли дать какія нибудь новыя судебныя инстанціи, введенныя дальнѣйшими іудейскими царями въ дополненіе суда у воротъ. Наконецъ, можетъ быть, здѣсь дѣло только въ томъ, что данныя ворота, не будучи древними въ ряду другихъ воротъ второй стѣны, наслѣдовали названіе древнихъ отъ воротъ первой Сіонской стѣны, такъ какъ до построенія второй стѣны судными воротами Іерусалима были одни изъ древнихъ воротъ Сіона; можетъ быть, при этомъ и нѣкоторая обстановка Сіонскихъ судныхъ воротъ была перенесена на судныя ворота втораго періода іудейской исторіи. Такимъ образомъ, старыя ворота книги Нееміи я отождествляю съ воротами Іоанна и тѣми судными воротами, остатки которыхъ найдены на русскомъ мѣстѣ. Согласиться же съ планомъ К. Шика, Вогюэ, Льювина и друг., что древнія ворота русскаго мѣста были указанныя рядомъ въ книгѣ Нееміи (12 гл.) Ефремовы ворота, считаю невозможнымъ потому, что ворота этого имени необходимо были обращены на сѣверъ, къ области колѣна Ефремова, между тѣмъ ворота русскаго

мѣста были западныя ворота ¹⁾. Что касается дальнѣйшаго вопроса: можно ли вообще искать Ефремовыхъ воротъ во второй стѣнѣ, когда ворота этого имени были извѣстны въ Иерусалимѣ раньше второй стѣны, слѣдовательно въ линіи Сіонской стѣны?, то рѣшеніе его вполне зависитъ отъ того, куда, по указанію раскопокъ, должна направляться вторая стѣна, слѣдуя далѣе отъ русскаго мѣста, прямо ли на югъ, безъ новаго уклоненія на западъ, какъ это показано на планахъ Вогюэ, Менке, Каспари, Фуррера и друг., или же не прямо на югъ, но съ уклоненіемъ на западъ, какъ это показано на планахъ Соси, Льювина, Варрена и Шика 1883 года ²⁾ Если будемъ считать доказаннымъ направленіе второй стѣны по плану К. Шика 1883 г., почти упирающейся въ Ель-Калаа, и, слѣдовательно, не оставляющей мѣста для Ефремовыхъ воротъ первой стѣны, чрезъ которыя могъ бы проходить лѣвый хоръ Нееміи, прежде чѣмъ онъ, въ своемъ обхожденіи города, встрѣтился со второю стѣною и перешелъ на нее, тогда необходимо искать Ефремовыхъ воротъ и во второй стѣнѣ, то есть предполагать двое воротъ Иерусалима подъ однимъ и тѣмъ-же именемъ Ефремовыхъ. Чего нибудь совсѣмъ невѣроятнаго нѣтъ въ этомъ предположеніи; такъ какъ этимъ именемъ обозначается только направленіе выходящаго изъ города пути, то съ каждымъ новымъ расширеніемъ границъ города можно ожидать новыхъ воротъ того-же имени на соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Въ послѣднемъ выпускѣ изданія Нѣмецкаго Палестинскаго Общества (*Zeitschrift des deutschen Palästina - Vereins. Band VIII. Heft 4*), вышедшемъ уже послѣ сочиненія «Базилика императора Константина Б. П. Мансурова», въ статьѣ, посвященной русскимъ раскопкамъ въ Иерусалимѣ, издатель Гуте, для доказательства невозможности нахождения Ефремовыхъ воротъ во второй стѣнѣ, кромѣ приведеннаго сейчасъ возраженія г. Мансурова, ссылается еще на то, что у Неем. 3 гл., гдѣ идетъ дѣло объ исправленіи *отъиннихъ* стѣнъ города, не упоминаются ни Ефремовы ни слѣдующія угловыя ворота; «слѣдовательно, говоритъ онъ, это были внутреннія ворота той части Сіонской стѣны, ко-

1) Тѣмъ менѣе основанія имѣлъ составитель плана К. Шикъ видѣть здѣсь Ефремовы ворота, что *престолъ областеначальника*, показанный Неем. 3, 6—7 и приурочиваемый имъ къ развалинамъ русскаго мѣста, показанъ именно *подъ* старыхъ воротъ, а не Ефремовыхъ.

2) Замѣчательно, что Пьеротти на своемъ планѣ древняго Иерусалима принимаетъ то и другое направленіе второй стѣны разомъ, или лучше сказать различаетъ двѣ вторыхъ стѣны: одну стѣну, идущую прямо на югъ отъ русскаго мѣста, приблизительно такъ, какъ она показана у Вогюэ, приписываемую имъ Соломону, и другую вторую стѣну Езекии и Манассіи, выходящую отъ стѣны Соломона (недалеко отъ русскаго мѣста) по сѣверной чертѣ Муристана, окружающую прудъ Езекии и упирающуюся въ Ель-Калаа (*Map of Jerusalem by Pierotti*).

торая закрывалась второю стѣною». Да, это было бы убѣдительно, еслибы въ другомъ мѣстѣ той-же книги Нееміи (12 гл.), въ описаніи обхожденія благодарственной процессіи вокругъ тѣхъ-же *внѣшнихъ* стѣнъ, не были отмѣчены и Ефремовы ворота. Гуте предвидитъ это возраженіе и даетъ на него остроумное, но нетвердое объясненіе, взятое изъ особенностей словоупотребленія автора книги Нееміи при указаніи разныхъ пунктовъ стѣны въ движеніи благодарственной процессіи. Именно: Неем. 12, 38—39 при указаніи печной башни и Ефремовыхъ воротъ употребленъ еврейскій предлогъ *meal le...*, а при указаніи воротъ старыхъ, рыбныхъ и башни Хананела—предлогъ *al*. Разность этихъ предлоговъ въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Гуте, состоитъ въ томъ, что *al* означаетъ *на, надъ, при*, въ смыслѣ непосредственнаго прикосновенія къ чему либо, а *meal le* означаетъ *надъ* въ смыслѣ болѣе отдаленнаго отношенія, подобно нашему выраженію *повыше* чего, т. е. недостигая чего, минуя что. Придерживаясь этой разности предлоговъ, данное мѣсто Неем. 12, 38—39, по Гуте, слѣдуетъ перевести такъ: «вторая (лѣвая) процессія пошла насупротивъ (первой), и я (Неемія) за нею и вторая половина народа, *повыше* стѣны (*meal lehachomah*), *повыше* печной башни (*meal lemigdal hathannurim*) и до стѣны широкой, и *повыше* воротъ Ефремовыхъ (*meal leschaar Ephraim*), *черезъ* ворота старыя (*al schaar hajeschana*) и *черезъ* ворота рыбныя (*al schaar hadagim*) и башню Хананель до воротъ овечьихъ». Такимъ образомъ, лѣвая процессія, оставивъ печную башню и ворота Ефремовы *ниже* своего пути, (поколку печная башня и Ефремовы ворота были въ линіи внутренней Сіонской стѣны, спускавшейся отъ исходнаго пункта процессіи въ прямомъ направленіи на востокъ, по склону, въ долину Тиропеонъ), въ дѣйствительности коснулась только воротъ старыхъ, рыбныхъ, башни Хананела и Меа. Слѣдовательно, только эти послѣдніе пункты и принадлежали второй стѣнѣ.—Ни слова, это объясненіе очень заманчиво и устраняло бы нѣкоторыя затрудненія, еслибы оно было возможно и невозбудило новыхъ еще болѣе серьезныхъ затрудненій. Не говоря уже о томъ, что въ общемъ библейскомъ словоупотребленіи предлоги *al* и *meal le* имѣютъ тождественное значеніе (См. Geseni) Thesaurus linguae hebraeae, 1029) и только для устраненія монотонности рѣчи, при частомъ повтореніи замѣняются одинъ другимъ, указываемое Гуте разграниченіе ихъ вноситъ противорѣчіе въ то самое мѣсто книги Нееміи, которое онъ старается объяснить. Дѣло въ томъ, что уже въ 31-мъ стихѣ, 12-й главы, гдѣ дѣлается общее указаніе о движеніи процессіи и опредѣляется движеніе правой половины ея, употребляется именно выраженіе *meal le*, такъ что весь 31-й стихъ, по смыслу объясненія Гуте, нужно передать такъ: «я вывелъ князей іудейскихъ *повыше* стѣны, *meal lechomah*

(минуя стѣну. Есть ли тутъ смыслъ?) и поставилъ два большіе хора... одинъ пошелъ направо *повыше* стѣны, *meal lachomah* (т. е. минуя стѣну), до воротъ навозныхъ». Спрашивается, гдѣ же шелъ правый хоръ *повыше* Сионской *западной* стѣны? Имѣя въ виду грунтъ земли на западъ и югъ отъ стѣны Сионской, лощину, въ которой ведетъ правую половину процессіи Гуте, слѣдовало бы ожидать выраженія *пониже стѣны* (*mittachath le*), а не *повыше*. Кромѣ того, если лѣвому хору можно было пройти *повыше* нѣкоторой стѣны, т. е. оставить ее въ сторонѣ, поколику здѣсь дѣйствительно была стѣна лежавшая внутри города, то какъ это можно было сдѣлать правой процессіи, имѣвшей на своемъ пути только одну наружную городскую стѣну? И гдѣ тогда проходила правая процессія, если она оставила какъ-то въ сторонѣ всю западную и южную часть Сионской стѣны? Только уже въ стихѣ 37-мъ, по толкованію Гуте, можно видѣть указаніе на то, что правый хоръ коснулся однѣхъ городскихъ воротъ (Источника), такъ какъ здѣсь стоитъ уже не *tealle*, а только *al*. Между тѣмъ, совершенно вопреки объясненію Гуте, библейскій текстъ здѣсь-то именно и дѣлаетъ замѣчаніе, что процессія въ дѣйствительности не коснулась воротъ Источника, но прошла *противъ* нихъ (*negdam*), въ другую сторону. Такимъ образомъ, слѣдуя указаніямъ Гуте, правой процессіи пришлось бы не обходить стѣны Иерусалима, но блуждать гдѣ-то далеко отъ города. Повидимому разрѣшивъ затрудненія лѣвой процессіи, Гуте совершенно дезориентируется на сторонѣ правой половины процессіи. Эти очевидныя несообразности заставляютъ меня отказаться отъ новаго объясненія Гуте и стоять на существовавшемъ доселѣ пониманіи Неем. 12, 38—39, что на пути лѣвой процессіи равно стояли и печная башня, и ворота Ефремовы, Старыя и Рыбныя, и ничто изъ указаннаго не было обойдено. Такимъ образомъ, вопросъ остается въ прежнемъ видѣ. Если признать, что найденъ южный конецъ второй стѣны, доходившій почти до самаго сѣверозападнаго угла Сионскаго укрѣпленія, тогда указанныя въ маршрутѣ процессіи Нееміи Ефремовы ворота будутъ принадлежать второй стѣнѣ. Если этого не считать доказаннымъ, и встрѣчу второй стѣны съ первой полагать далѣе на востокъ, какъ показано на планѣ Вогюз, тогда Ефремовы ворота Нееміи будутъ падать на первую стѣну. Въ этомъ случаѣ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ замѣтка въ «Сообщеніяхъ Правосл. Палест. Общества», (стр. 41—42) о новѣйшемъ открытіи (1885 года) второй иерусалимской стѣны противъ цитадели и банка Фрутигера, близъ Яффскихъ воротъ, между первой и второю улицею налѣво отъ воротъ, гдѣ старые русскіе паломники помѣщали прудъ Вирсавіи. На основаніи этого послѣдняго открытія встрѣчу второй стѣны съ первой нужно полагать еще далѣе на западъ отъ

пруда Амигдалонъ, чѣмъ показано на планѣ К. Шика. Жаль только, что объ этомъ важномъ открытіи, сдѣланномъ греческою патріархіею, у насъ такъ мало свѣдѣній.

Что касается непоказанныхъ въ книгѣ Нееміи угловыхъ воротъ, то уже это исключеніе ихъ изъ числа пунктовъ прохожденія процессіи, равно какъ и опредѣленіе ихъ въ книгѣ Захаріи (14, 10) *первыми* (rischon), т. е. первоначальными воротами въ томъ смыслѣ, въ какомъ Иосифъ Флавій называетъ первую Сіонскую стѣну, показываетъ ихъ угловое положеніе на углу (СЗ) Сіонской стѣны. Въ маршрутѣ процессіи онѣ не показаны потому, что именно онѣ были исходнымъ пунктомъ процессіи.

2) *По вопросу акры Шика или престола зарѣчнаго областеначальника.* — На основаніи представленнаго мною выше пониманія развалинъ русскаго мѣста, какъ остатка древней монументальной воротной башни, я затрудняюсь согласиться съ предположеніемъ К. Шика о существованіи на этомъ мѣстѣ дѣлаго дворца зарѣчныхъ правителей, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Мансуровъ, эти правители не имѣли въ Иерусалимѣ постоянного мѣста пребыванія. Но, съ другой стороны, сами ли эти зарѣчные правители или ихъ подручные чиновники должны были навѣдываться въ Иерусалимъ и естественно, что здѣсь они являлись народу съ своими предписаніями и приговорами на томъ-же мѣстѣ, которое издавна въ Иерусалимѣ было мѣстомъ суда или воротами судными. Поэтому неудивительно, что эта же площадь народнаго суда послѣ вавилонскаго плѣна могла называться *престоломъ* областеначальника. Весьма вѣроятно, что здѣсь и въ отсутствіе зарѣчныхъ начальниковъ, всегда стоялъ почетный стулъ или престолъ для нихъ, какъ это было въ обычаѣ для подвластныхъ народовъ востока. По крайпей мѣрѣ въ кн. Неем. 3, 7 есть указаніе на судебный тронъ зарѣчнаго правителя, бывшій въ Иерусалимѣ. Въ еврейскомъ подлинникѣ здѣсь употреблено выраженіе *kisse*, что значитъ не дворецъ или замокъ, но только возвышенное сѣдалище первосвященника (1 Сам. 1, 9. 4, 13), судьи (Пс. 121, 5), особенно царя (2 Сам. 7, 13. 1 Пар. 22, 10), — каковой терминъ для обозначенія судейскаго престола былъ извѣстенъ и въ ассировавилонскомъ языкѣ (*kussu*). Но какъ и наше выраженіе престолъ, еврейское *kisse* можетъ имѣть абстрактное значеніе власти, управленія. Отсюда и выходятъ два перевода даннаго мѣста, одинъ по буквальному значенію *kisse* (стулъ, престолъ), причемъ его ближайшее отношеніе тогда будетъ къ стѣнѣ или части стѣны, о которой здѣсь говорится, другой переводъ по абстрактному значенію слова *kisse* (власть), причемъ его ближайшее отношеніе будетъ уже не къ стѣнѣ, а къ жителямъ починавшимъ стѣну, о которыхъ также здѣсь говорится. Первый переводъ читается такъ: «подлѣ старыхъ воротъ чинилъ

часть стѣны іерусалимской Мелатія Гаваонитянинъ и Іадонъ изъ Меронова съ жителями Гаваона и Мицфы, (часть когорая) у престола (примыкаетъ къ престолу)¹⁾ зарѣчнаго областеначальника». Второй переводъ, по абстрактному значенію слова *kisse*, будетъ такой: «подлѣ чинилъ Мелатія..... съ жителями Гаваона (принадлежащими) престолу (скипетру) зарѣчнаго областеначальника». На основаніи одного еврейскаго текста даннаго мѣста нельзя рѣшить, какое пониманіе будетъ правильнѣе, потому что свойство еврейскаго языка позволяетъ давать тотъ и другой оборотъ мысли. Рѣшить вопросъ можно только при помощи преданія, выражавшагося въ древнихъ переводахъ даннаго мѣста и прежде всего въ переводѣ LXX толковниковъ, сдѣланномъ еще до Р. Хр., и притомъ людьми исполнѣ знакомыми съ топографіею послѣпльннаго Іерусалима. Въ этомъ переводѣ встрѣчаемъ первый изъ указанныхъ смысловъ, т. е. престолъ областеначальника, какъ опредѣленный пунктъ у городской стѣны Іерусалима: *ἕως θρόνου τοῦ ἀρχόντος...*, даже до престола начальника... Еще яснѣе эта мысль передана въ древнемъ сирскомъ переводѣ, по которому вторая половина 7-го стиха (3-й главы Нееміи) передается такъ: «жители Гаваона и Мицфы дѣлали престолъ (не стѣну только у престола, но самый престолъ)²⁾ зарѣчнаго областеначальника». Тоже въ древнемъ арабскомъ переводѣ: «созданіе престола для владыки береговъ Ефрата совершено его рукою (Мелатія съ союзниками его гаваонитянами). Блаженный Іеронимъ переводитъ: *aedificaverunt... pro duce, qui erat in regione trans flumen*. Если сюда прибавимъ еще славянскій переводъ (даже до престола князя...) и Лютеровъ (*am Stuhl des Landpflegers...*), то окажется, что всѣ древніе переводы понимали данное свидѣтельство въ смыслѣ топографическаго указанія на мѣстность древняго Іерусалима, называвшюся «престоломъ областеначальника». И этотъ «престолъ», по свидѣтельству Неем. 3, 6 — 7, находился у самой городской (второй) стѣны и такъ называемыхъ старыхъ воротъ. Конечно, мѣсто для судебного престола сатрапа у воротъ могло быть выбрано и указано самими этими сатрапами, такъ какъ судъ у воротъ былъ не еврейскимъ только, но и общимъ восточнымъ обычаемъ, извѣстнымъ въ Вавилонѣ и Персіи; самое свое имя Вавилонъ (*Bab-ilu*, ворота бога) получилъ на основаніи того-же значенія городскихъ воротъ, какъ мѣста не только человѣческаго, но и божескаго

1) Можно перевести также: была престоломъ, т. е. въ видѣ престола.

2) Въ подлинникѣ стоитъ: *lekisse rasath*. Примѣнительно къ чистому еврейскому словоупотребленію нужно перевести: для престола или: у престола. Но если имѣть въ виду халдейское словоупотребленіе, къ которому нерѣдко обращаются писатели библейскіе послѣ вавилонскаго плѣна, то тоже самое выраженіе можно передать вниательнымъ падежемъ, какъ дѣлаетъ сирскій переводчикъ.

суда (отсюда и турецкій терминъ bab-i-houmaïoun, la porte sublime). Но съ другой стороны, имѣя въ виду, что мѣсто это обстраиваютъ сами іудеи, и притомъ въ самое короткое время, имѣя въ виду, что престолъ областеначальника, при самой постройкѣ стѣны Нееміи, предполагается какъ-бы уже готовымъ, слѣдовательно существовавшимъ до вавилонскаго плѣна, мы можемъ здѣсь разумѣть древній судебный престолъ Іерусалима, т. е. доплѣнную обстановку судебныхъ воротъ второй стѣны, которыя ворота и называются здѣсь *воротами чего-то древняго*. Это послѣднее недоговоренное названіе для насъ теперь еще болѣе уясняется. Имѣется въ виду древнее управленіе въ смыслѣ самостоятельнаго управленія и суда, независимаго отъ зарѣчныхъ правителей. Назвать ворота города, по смыслу библейскихъ книгъ, значило назвать самую жизнь города; назвать старыя ворота писателю, возвратившемуся изъ плѣна на развалины древняго города, назвать предпочтительно предъ другими воротами, которыя всѣ могли считаться старыми, значило назвать пунктъ высшаго сосредоточенія древней жизни и древняго режима. — Нужно прибавить, что мнѣніе о престолѣ или судебномъ дворѣ персидскихъ сатраповъ въ Іерусалимѣ, и именно на сѣверо-западномъ углу второй городской стѣны, было высказано еще прежде въ сочиненіи о древнемъ Іерусалимѣ Унруга (*Das alte Jerusalem und seine Bauwerke*, 1861, стр. 148. fl, № 1), но доселѣ это мнѣніе оставалось незамѣченнымъ, потому что вмѣстѣ съ этимъ вторая стѣна проводилась у Унруга на западъ отъ гроба Господня и Голгофы.

3) *По вопросу о преторіи Пилата*. Сводя результаты раскопокъ, добытые отъ Антониномъ и К. Шикомъ, В. Н. Хитрово дѣлаетъ свое предположеніе, что на вновь разслѣдованномъ русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ могла быть преторія Пилата, что арка на русскомъ мѣстѣ можетъ быть остаткомъ триумфальной трехчастной арки, имѣвшей отношеніе къ аркѣ Ессе-нито, что какъ теперь преторію Пилата указываютъ въ соседствѣ съ аркою, такъ и первоначально, въ дѣйствительной преторіи на востокъ отъ храма гроба Господня, арка имѣла значеніе ея составной части. (См. письмо В. Н. Хитрово къ проф. Гуте въ *Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins*. 1885. Heft 4. S. 285). Нужно ли говорить, насколько это неожиданное предположеніе могло бы гармонировать съ высказаннымъ мною мнѣніемъ о русскомъ мѣстѣ, какъ исконномъ мѣстѣ суда въ Іерусалимѣ. Если свести вмѣстѣ всѣ сдѣланныя предположенія: 1) о древне-іудейскомъ судѣ у воротъ, 2) о престолѣ персидскихъ областеначальниковъ и 3) о преторіи Пилата, то, несмотря на нѣкоторое ихъ несовпаденіе въ частностяхъ, всѣ они взаимно себя будутъ поддерживать и всѣ вмѣстѣ будутъ представлять одно несокрушимое доказательство въ пользу искомымъ

судныхъ воротъ Иерусалима. Что можетъ быть естественнѣе предположенія, что римскіе правители, занявъ Иерусалимъ и вытѣснивъ національное іудейское судилище на площадь храма, для своего суда заняли тоже самое освященное вѣками мѣсто судныхъ воротъ? Впрочемъ, мнѣніе г. Хитрово, даже взятое независимо, имѣетъ за собою серьезное историческое основаніе въ одномъ эпизодѣ іерусалимской исторіи, передаваемомъ у Іосифа Флавія (Bell. jud. кн. II, гл. 14, §§ 8—9 и гл. 15), напоминающемъ нѣкоторыя подробности суда Пилатова надъ Спасителемъ, и притомъ съ болѣе ясными топографическими указаніями. Гестій Флоръ, послѣдній прокураторъ Іудей, раздраживъ первоначально жителей Иерусалима захватомъ денегъ изъ священной кассы храма и произведя затѣмъ волненіе въ народѣ, является для суда по этому поводу въ Иерусалимъ изъ Севастіи, останавливается въ царскомъ дворцѣ, ἐν τοῖς βασιλείοις, и производитъ судъ, возсѣдая на судейскомъ престолѣ, βῆμα, предъ этимъ дворцомъ. Очевидно обстановка, напоминающая судъ Пилата, совершившійся 30 лѣтъ предъ симъ. Главною несправедливостію этого суда Іосифъ Флавій считаетъ то, что Гестій Флоръ при этомъ подвергъ бичеванію и распялъ на крестѣ многихъ лицъ священническаго званія, хотя іудеевъ по происхожденію, но имѣвшихъ еще званіе римскихъ гражданъ. Достойное небесное воздаяніе тѣмъ, которые сами довели до креста обѣтованнаго человечеству Мессію!... Но это распятіе священниковъ было совершено предъ тѣмъ-же судилищемъ, на которомъ возсѣдалъ прокураторъ, πρὸ τοῦ βήματος... Хотя въ это время въ городѣ происходили большія безчинства, но нѣтъ основанія думать, чтобы эти казни производились на первомъ попавшемся мѣстѣ, а не на общемъ Лобномъ мѣстѣ, на которомъ былъ распятъ и Господь Іисусъ Христосъ, тѣмъ болѣе, что и самая казнь медленною смертію распятія съ предварительнымъ бичеваніемъ свидѣлствуетъ о спокойномъ отправленіи прокураторскаго суда, не насилуемомъ какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. Но такъ какъ эти распятія производились вблизи судилища, πρὸ τοῦ βήματος, то это значить, что преторіумъ и царскій дворецъ были въ сосѣдствѣ съ лобнымъ мѣстомъ или Голговою (Bell. II, 14. 8—9). Затѣмъ, далѣе, въ слѣдующей главѣ 15-й §§ 5—6, Іосифъ ясно показываетъ, что этотъ царскій дворецъ прокуратора Флора былъ не при храмѣ іерусалимскомъ, а вдали отъ него. Флоръ только желаетъ занять Антонію, для чего одна часть его воиновъ направляется вверхъ чрезъ такъ незываемую Везеу, гоня предъ собою народъ по направлецію къ Антоніѣ, другая часть войска, съ Флоромъ во главѣ, старается достигнуть Антоніи прямо тѣсными улицами нижняго города, но не успѣваетъ... Итакъ, несомнѣнно, что римскій престолъ βῆμα или преторія, по этому разсказу, былъ не на указываемомъ нынѣ мѣстѣ вблизи

храма, но въ значительномъ разстояніи отъ него на западъ. Если, на томъ основаніи, что приведенный фактъ падаетъ на время по построеніи третьей стѣны (Агриппы), сочтемъ необходимымъ предположить, что лобное мѣсто того времени было перенесено далѣе (хотя, по давнему обычаю, казни могли все еще продолжаться и на Голгоѣ), во всякомъ случаѣ здѣсь устанавливается связь близкаго сосѣдства Лобнаго мѣста и римской преторіи. Другимъ свидѣтельствомъ въ пользу мнѣнія г. Хитрово можетъ служить извѣстіе того-же Іосифа Флавія о томъ, что сынъ Антиоха Епифана Александръ распялъ на крестахъ въ Іерусалимѣ около 800 іудеевъ, наблюдая самъ за исполненіемъ казни съ террасы своего дворца (Antiqu. XIII. 14. 2). Итакъ, опять Лобное мѣсто является въ близкомъ сосѣдствѣ съ дворцомъ. Слѣдовательно, если подлинность Голговы, какъ мѣста распятія, для насъ несомнѣнна, то, судя по этимъ рассказамъ, крестный путь до Голговы отъ судебной вимы (βῆμα) или преторіи Пилата не долженъ представляться длиннымъ, какимъ онъ былъ бы отъ башни Антонія или Сіонскаго дворца. Разстояніе же до Голговы отъ раскопаннаго русскаго мѣста, и арки будетъ совпадать съ краткимъ разстояніемъ вимы и лобнаго мѣста по свидѣтельству Іосифа. Возраженіемъ противъ мнѣнія г. Хитрово можетъ служить исторія преторіи въ христіанскій періодъ. Извѣстно, что въ IV христіанскомъ вѣкѣ указывали преторію Пилата возлѣ площади храма, гдѣ она указывается и нынѣ. Такое свидѣтельство находимъ у Бордоскаго путника 333 года. (См. Правосл. Палест. Сборн. вып. 2-й, стр. 29). Св. Кириллъ іерусалимскій даетъ понять, что преторія Пилата указывалась не при базиликѣ Константина на гробѣ Господнемъ, но въ другомъ мѣстѣ Іерусалима. Проповѣдуя въ самой базиликѣ Константина въ Іерусалимѣ, св. Кириллъ приводитъ на память своимъ слушателямъ лиоостротонъ, находящійся гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ: «Внимательные ученики Церкви знаютъ лиоостротонъ, глаголемый Гаввааа, въ домѣ Пилатовомъ» (Бесѣда о разслабл. 12). Въ средніе вѣка не прерывалось преданіе о преторіи Пилата вблизи площади храма, какъ это можно видѣть изъ того средневѣковаго сказанія, что дерево для креста Христова было извлечено изъ овчей купели Виѣзда (см. Meier, die Geschichte des Kreuzholzes vor Christus, 1881) ¹⁾. Хотя рядомъ съ этимъ идутъ свидѣтельства о преторіи Пилата на югъ отъ Голговы и гроба Господня, на Сіонѣ, но этимъ свидѣтельствамъ едва-ли можно придавать серьезное значеніе, такъ какъ они основываются на простомъ недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что именемъ Сіона въ библейской священной поэзіи назы-

1) Игуменъ Давидъ XII вѣка видѣлъ преторію Пилата на *Востокъ* отъ храма гроба Господня, вѣроятно тамъ-же, гдѣ и нынѣ ее указываютъ.

вается также площадь іерусалимскаго храма (Пс. 19, в. 49, 2. 64, 2. 75, в. 77, 68. 124, 1. 132, 13. 133, в. 136, в. Исаиі 31, 9. 33, 20 и мн. др.). На этомъ основаніи первая книга Маккав. называетъ гору храма именно Сіонъ (4, 37, 60. 6, 48, 62. 7, 33. 10, 11). Особенно ясное указаніе этого рода находимъ 1 Макк. 14, 27 и 48, гдѣ говорится, что похвальные мѣдныя доски Симону первосвященнику были поставлены на горѣ Сіонѣ, ἐν ὄρει Σιών, (ст. 27) и затѣмъ объясняется, что на Сіонѣ значитъ тоже, что въ оградѣ храма, ἐν περιβόλῳ τῶν ἁγίων, (ст. 48). Поэтому нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей Палестины считали даже научно доказаннымъ, что библейская гора Сіонъ есть не что иное, какъ площадь іерусалимскаго храма (Theolog. Studien und Kritiken. 1864, 409 и дал.)¹⁾. Итакъ, встрѣчая у древнихъ христіанскихъ пилигримовъ замѣчанія о преторіи Пилата на Сіонѣ, мы должны еще спросить: 1) что они разумѣютъ подъ Сіономъ, верхній ли городъ Давидовъ, или гору іерусалимскаго храма? 2) Если они ищутъ слѣдовъ преторіи Пилата въ верхнемъ городѣ Давида, то не вынуждаются ли къ этому только тѣмъ обстоятельствомъ, что зная по преданію о связи преторіи съ Сіономъ (т. е. горою храма), они встрѣчали на своемъ пути другую мѣстность съ именемъ Сіона? 3) Можно ли было другимъ путемъ, кромѣ непрямаго пути какого нибудь недоразумѣнія, уклониться отъ опредѣлившагося одновременно съ другими святыми мѣстами Іерусалима при Константинѣ великомъ показанія преторіи Пилата при площади храма, о каковомъ опредѣлившемся показаніи мы знаемъ изъ свидѣтельства путника 333 года? Во всякомъ случаѣ предположенію г. Хитрово противостоятъ только еще одна преторія, преторія съ аркою Ессе-ного, указываемая нынѣ. Если ея положеніе будетъ колебаться, то соотвѣтственно этому будетъ возвышаться вѣроятность преторіи на русскомъ мѣстѣ съ ея римскою аркою. Другое замѣчаніе противъ мнѣнія г. Хитрово можетъ быть то, что на распанномъ русскомъ мѣстѣ ясныхъ остатковъ древняго дворца не видно, и что предшествовавшая мнѣнію г. Х. реставрація Акры или престола областнаго начальника К. Шика превышаетъ по крайней мѣрѣ видимые древніе остатки даннаго мѣста. Если бы можно было допустить, что преторія Пилата немногимъ отличалась отъ обстановки древняго іудейскаго суда у воротъ, и что дворецъ Пилата отдѣлялся отъ преторіи²⁾, то я не имѣлъ бы ничего противъ новаго предположенія В. Н. Хитрово.

1) Такое отождествленіе Сіона съ горою храма находимъ на планахъ Труппа, Фергюссона, Фуррера, Фонъ-Альтена и даже Шика (1876). Замѣчательно, что и бл. Іеронимъ въ IV вѣкѣ отождествлялъ Сіонъ съ горою храма. (См. Biblisch. Alterthum, herausg. von Riehm, Стран. 1841 Art. Zion).

2) Нужно замѣтить, что нѣкоторые древніе паломники находили домъ или дворецъ Пилата, отдѣльно отъ преторіи Пилата. (См. Палест. Сборн. вып. 11-й, стр. 114).

Но, что бы ни говорили противъ Акры и преторіи на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ, этимъ не колеблется то основное положеніе, что бывшее здѣсь древнееврейское сооруженіе стояло на чертѣ второй іерусалимской стѣны и входило въ систему ея укрѣпленія, что найденный здѣсь выходъ изъ города принадлежалъ той-же второй стѣнѣ и, какъ лежащій на прямой линіи Голгофы, есть выходъ искомымъ христіанскимъ міромъ судныхъ воротъ Иерусалима.

II.

Второй вопросъ, возбужденный произведенными Палестинскимъ Обществомъ раскопками на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, касается исторіи этого мѣста въ древній христіанскій періодъ.

Указываютъ на то, что судныя ворота и примыкавшая къ нимъ башня, если бы даже и были на этомъ мѣстѣ, то были бы совершенно разрушены, если не разрушавшими Иерусалимъ римлянами, то христіанскими строителями храма Константина (Базилика... 116—121). Безспорно, что римляне разрушили городскія стѣны и башни. Но такія части, какъ порогъ, какъ нижніе ряды камней стѣны или башни легко могли остаться нетронутыми уже потому, что ихъ прикрыла масса камней сваленныхъ сверху; подобнымъ образомъ, какъ извѣстно, сохранились остатки городской стѣны въ другихъ мѣстахъ Иерусалима, на востокъ и югъ¹⁾). Поэтому и выраженія древнихъ источниковъ о разрушеніи Иерусалима до основанія, до того, что въ немъ не осталось камня на камнѣ, не можетъ быть понимаемо въ строго-буквальномъ смыслѣ. Затѣмъ далѣе, настояла ли необходимость строителямъ христіанскаго святилища Константина дополнить разрушеніе произведенное здѣсь римлянами и снять случайно сохранившіеся здѣсь нижніе ряды камней древней стѣны и остатокъ городскихъ воротъ? На этотъ вопросъ нужно было бы отвѣчать утвердительно, еслибы цѣлю христіанскихъ строителей было построить христіанскую церковь опредѣленнаго образца, и ничего болѣе. Между тѣмъ цѣлю этихъ строителей, прежде всего, было оградить священныя мѣста страданій и смерти Богочеловѣка и сохранившіеся здѣсь остатки, имѣвшіе отношеніе къ евангельской исторіи, предложить для общаго чествованія христіанъ. При такой цѣли у строителей христіанской базилики, они не могли коснуться судныхъ воротъ

1) Въ древней Ниневіи, не смотря на строго исполнившееся пророческое предсказаніе о ея разрушеніи, также сохранились остатки древнихъ стѣнъ и воротъ. Въ однихъ воротахъ Ниневіи найденъ древній порогъ изъ огромной известковой плиты, съ слѣдами колесъ ассирійскихъ экипажей. (Layard, Discoveries.... 120—122).

Иерусалима, точно также какъ они не могли снять холма Голговы, гробницы Господней, гробницы Иосифа аримафейскаго и проч., хотя и эти послѣдніе пункты могли считаться препятствіемъ правильной формѣ базилики. Если для насъ трудно было доселѣ найти судныя ворота, то это было гораздо легче сдѣлать въ началѣ IV вѣка христіанской эры, когда не было еще массы построекъ, наполняющихъ въ настоящее время Голгоескую мѣстность, и когда, можетъ быть, еще видна была самая тропа, ведшая отъ Голговы къ воротамъ города. Ссылаюсь въ этомъ случаѣ на проповѣди св. Кирилла іерус., говоренныя здѣсь же, въ Храмѣ гроба Господня, въ собраніи многочисленнаго народа. Въ XIV Огласит. Словѣ (ст. 9) св. Кириллъ какъ будто предвидитъ споръ о подлинности святаго гроба и о его отношеніи къ городской стѣнѣ, развитый въ новѣйшее время и даетъ на него свой отвѣтъ: *«Гдѣ же сей камень (св. гроба)? Лежитъ ли онъ среди города или облизу городскихъ стѣнъ, на краю города? Внутри ли онъ древнихъ стѣнъ или въ предстѣніяхъ, сооруженныхъ впоследствии?»* Было бы совершенно противнымъ положенію проповѣдника и несогласнымъ съ простотою его пастырской рѣчи видѣть въ указанномъ различеніи *древнихъ стѣнъ* города и находящихся при нихъ *предстѣній*, *позже сооруженныхъ*, простой наборъ риторическихъ фразъ, не имѣющихъ реальнаго археологическаго основанія. По крайней мѣрѣ для меня совершенно ясно, что подъ древними городскими стѣнами св. отецъ разумѣетъ древнееврейскіе остатки, часть которыхъ сохранилась на русскомъ мѣстѣ, конечно въ лучшемъ ихъ видѣ, чѣмъ какой они представляютъ теперь. Вопросъ можетъ быть только въ томъ, что называется здѣсь *предстѣніями*, *сооруженными впоследствии* при городскихъ древнихъ стѣнахъ? Очевидно, не самыя стѣны базилики, потому что это были не предстѣнія только, но независимыя сооружения, и притомъ построенныя не то что *послѣ* древнихъ стѣнъ, а на глазахъ слушателей проповѣдника, и, слѣдовательно, требовали другаго обозначенія. Мнѣ кажется, что подъ предстѣніями (*προτείχιμα*), прибавочными укрѣпленіями при стѣнѣ, явившимися не одновременно съ линіею основной древней стѣны, но позже, безъ натяжки можно разумѣть прибавочныя къ древней стѣнѣ пристройки римскаго характера, замѣтно отличающіяся отъ древнееврейской выпускной стѣны, часть которыхъ сохранилась въ аркѣ на русскомъ мѣстѣ и которыя, какъ мы видѣли, могли принадлежать Ироду Великому. Въ противномъ случаѣ, приведенныя слова Кирилла іерус. будутъ оставаться непонятными. Нужно прибавить, что это археологическое замѣчаніе св. отца сдѣлано для объясненія одного пророческаго указанія на гробъ Христовъ, по мнѣнію Кирилла іерусал. заключающагося въ словахъ Пѣсн. Пѣсн. 2, 14: *въ покровѣ камень, близъ предстѣнія*. На это пророчество Кириллъ іерус.

отвѣчаетъ, что гробъ Господень, въ полномъ соотвѣтствіи съ нимъ, лежитъ, какъ всякій видитъ, въблизи въ послѣдствіи пристроеннаго при городской стѣнѣ предстѣнія. Не возможно, чтобы, при такомъ значеніи этихъ словъ, въ нихъ не было точнаго топографическаго указанія. Итакъ, несмотря на построенную уже базилику Константина, въ это время не только ясно различали древнюю вторую стѣну Іерусалима и при ней постройки Ирода, но и ставили ихъ въ извѣстное отношеніе къ гробу Господню. Такимъ образомъ, уже для нагляднаго подтвержденія указаннаго пророчества и новозавѣтнаго свидѣтельства, что Іисусъ Христосъ пострадалъ за воротами города (Евр. 13, 12), эти ворота съ примыкающею частию стѣны древняго Іерусалима, какъ имѣвшія важное поучительное значеніе, должны были войти въ составъ базилики Константина. Это предположеніе вполне подтверждается тѣмъ, что на восточной сторонѣ древнееврейскихъ остатковъ на русскомъ мѣстѣ сохранились колонны, по всему соотвѣтствующія колоннамъ пропилей базилики Константина.

Но здѣсь является другой болѣе трудный вопросъ: можно ли принять представленную К. Шикомъ реставрацію базилики Константина Великаго на мѣстѣ страданій Христовыхъ, сдѣланную по двумъ преломляющимся осямъ, — одной оси, взятой изъ нынѣшняго положенія храма Воскресенія, и другой, взятой изъ сохранившейся древней стѣны русскаго мѣста. На эту архитектурную неправильность постройки по двумъ осямъ справедливо указываетъ уважаемый авторъ «Базилики императора Константина во св. градѣ Іерусалимѣ» (стр. 122 и д.), какъ на препятствіе къ принятію новой реставраціи К. Шика. Дѣйствительно, нельзя не призадуматься надъ этою реставраціею.

Прежде всего, необходимо выяснитъ идею того сооруженія, которое было воздвигнуто здѣсь повелѣніемъ императора Константина и задачу его строителей, на сколько она видна въ описаніи Евсевія Памфила *Vita Constant. lib. III, capp. XXXIII—XL*. Предварительно, въ главѣ XXXIII, Евсевій показываетъ, что задачей строителей было *устроить насупротивъ древняго разрушеннаго Іерусалима Іерусалимъ Новый*. Этими словами дается знать, что приступившіе къ постройкѣ христіанскаго святилища, подобно Кириллу іерусалимскому, ясно видѣли предъ собою въ этомъ пунктѣ черту древняго города и строили за второю іерусалимскою стѣною, насупротивъ древняго города. Хотя стѣна Агриппы включила мѣсто гроба Господня въ черту города, но это древнее лобное мѣсто среди гробницъ заселено все-таки не было. Но, спрашивается, въ какомъ ближайшемъ смыслѣ это сооруженіе называется Новымъ Іерусалимомъ? Какъ древній Іерусалимъ былъ огражденъ стѣнами, такъ и Новый Іерусалимъ долженъ былъ представлять собою пространство,

подобно городу огражденное стѣнами и вмѣщавшее въ себѣ разные священные пункты. Частнѣе, выраженіе: *новый Иерусалимъ насупротивъ древняго* означаетъ новое святилище насупротивъ древнееврейскаго, послужившаго для него образцомъ. Эта послѣдняя мысль подтверждается всѣмъ дальнѣйшимъ описаніемъ Евсевія. Дворы и портики новаго храма, исходящіе отъ главнаго пункта святилища, суть не что иное, какъ дворы и портики ветхозавѣтнаго іерусалимскаго храма, перенесенные на новое мѣсто, для огражденія новаго вещественнаго ковчега — пещеры гроба Господня. Какъ въ ветхозавѣтномъ храмѣ *главою всего* было святое святыхъ — правильный кубъ, окружавшій священную скалу, на которой стоялъ ковчегъ завета, такъ въ новозавѣтномъ іерусалимскомъ храмѣ главою всего является анастасисъ — кругъ ограждавшій пещеру гроба. По описанію Евсевія, анастасисъ стоитъ на западной сторонѣ Новаго Иерусалима, между тѣмъ какъ главный входъ въ него былъ съ востока. Оріентація, очевидно подражающая древнему іерусалимскому храму, главный входъ котораго былъ съ востока, а наиболѣе священный пунктъ — на противоположной западной сторонѣ. Внутренній видъ пространства, заключавшагося между этими двумя крайними пунктами Новаго Иерусалима, Евсевій изображаетъ слѣдующими словами: «отсюда (отъ круглаго памятника надъ гробомъ) посѣтитель выходилъ на чрезвычайно большое пространство, ἐπί παμμεγέθῃ ὑψέρον, на открытый дворъ, αἴθριον, чистый. καθάρων, вздымающійся, неровный, ἀνατεπταμένον; все это пространство было выстлано камнемъ и съ трехъ сторонъ окружено длинными переходами галлерей». Протяженіе этого открытаго пространства въ точной мѣрѣ локтей непоказано, но такъ какъ оно названо *чрезвычайно большимъ*, такъ какъ тянувшіяся по ту и другую его сторону галлерей названы *длинными*, въ другомъ мѣстѣ даже чрезвычайно длинными, то для него мало не только одного ближайшаго пространства ротонды во-кругъ Гроба, но и того мѣста, которое Тоблеръ и Шикъ назначаютъ для двора, отдѣлявшаго ротонду св. Гроба отъ базилики. Необходимо предположить, что подъ чрезвычайно большимъ дворомъ Евсевій разумѣлъ все пространство, подлежавшее вниманію строителей, до самыхъ восточныхъ воротъ и пропилей. Иначе нельзя было бы сказать даже и того, что «длинныя галлерей окружали дворъ съ *трехъ* сторонъ». Если бы здѣсь, во всю широту двора, было особое зданіе базилики, какъ показано на планахъ Тоблера и Шика, тогда галлерей двора проходили бы только съ двухъ продольныхъ сторонъ; со стороны же ротонды гроба и со стороны базилики ихъ не могло бы быть; на планѣ К. Шика такъ онѣ дѣйствительно и показаны. Очевидно, третья сторона галлерей есть сторона трехъ воротъ или крайняя восточная сторона, за которою могли быть только пропилен. Та-

кимъ образомъ, святилище Новаго Иерусалима было подобно ветхозавѣтному святилищу и въ томъ, что его большая часть состояла изъ открытаго двора. Но этого мало. Ветхозавѣтное святилище представляло два двора — внутреннй и внѣшнй. Гдѣ искать ихъ въ Новомъ Иерусалимѣ? Хотя прямого указанія на существованіе двухъ дворовъ въ храмѣ Константина Евсевій не дѣлаеть, но уже его выраженіе: *первый дворъ*, *ἀλλή πρῶτη*, показываетъ, что здѣсь дворъ былъ не одинъ. Совершенно произвольно отъ Антонинъ, чтобы скрыть неловкость выраженія *первый дворъ*, при отсутствіи указанія на второй дворъ, переводить: *сперва дворъ*. Для точной передачи подлинника, необходимо перевести *первый дворъ* и затѣмъ въ скобкахъ поставить и подразумеваемое недоговоренное слово: *и второй дворъ*. Далѣе, нельзя согласиться съ тѣмъ, что два двора если были здѣсь, то располагались на двухъ противоположныхъ концахъ и между собою не соприкасались, какъ это показано на новомъ планѣ Сеппа¹⁾. У Евсевія ясно говорится, что дворы, начиная отъ ротонды, слѣдовали одинъ за другимъ, въ направленіи на востокъ и упирались въ самыя восточныя ворота, которыя потому и называются *воротами дворцовъ*. Замѣчательно, что такое указаніе на открытые дворы, обнимавшіе всю площадь Новаго Иерусалима, Евсевій дѣлаеть два раза, разъ въ XXXV главѣ и затѣмъ вторично въ главахъ XXXVIII—XXXIX. Особенно ясно это видно въ послѣднемъ мѣстѣ. Описавъ вторично ротонду св. гроба подъ именемъ гемисферіона, Евсевій показываетъ, что если отъ гемисферіона идти на востокъ, вся мѣстность будетъ подраздѣляться на дворы, галереи, ворота и пропилеи.

Противъ такого представленія Новаго Иерусалима мнѣ могутъ выставить на видъ главу XXXVI, въ которой всѣ, безъ исключенія, изслѣдователи видѣли описаніе базилики въ собственномъ смыслѣ слова, наполнявшей собою весь дворъ, первый или второй. Мнѣ кажется, что и въ этой главѣ нѣтъ такого описанія. Все представленіе о *базиликѣ* состоитъ въ слѣдующемъ: это было *созданіе* очень высокое, по длинѣ и ширинѣ чрезвычайно обширное, внутри обложенное мраморомъ, покрытое свинцомъ и золотомъ». И только. Гдѣ же та базилика, которую воспроизводятъ ея реставраторы? Чтобы указать базилику въ такомъ смыслѣ, нужно назвать прежде всего алтарь и другія необходимыя части базилики, продольные пролеты, поперечный (транзептъ) и т. д. Сравните съ этимъ описаніемъ хотя бы описаніе того-же историка Евсевія Тирской базилики, построенной еще раньше

1) Впрочемъ, Сеппъ открытіе втораго или южнаго двора относитъ только къ позднѣйшему времени послѣ нашествія Хозроя, когда здѣсь явилась новая церковь св. Дѣвы Маріи. (Die Felsenkuppel.... 11).

храма гроба Господня, въ самомъ началѣ царствованія Константина, около 311 года. Хотя и это описаніе не вполне ясно, но тѣмъ не менѣе въ немъ историкъ опредѣленно указываетъ среднюю залу или пролетъ (*μῆσον οἴκων*) въ отличіи отъ двухъ боковыхъ, освѣщавшуюся сверху окнами, на западной сторонѣ указываетъ отгороженное деревянной рѣшеткой пространство (абсиду), кругомъ котораго стояли возвышенные престола предстоятелей, а въ центрѣ котораго былъ алтарь или жертвенникъ (Евсевій, Церк. Ист. X. 4). Ничего подобнаго здѣсь нѣтъ. На какомъ же основаніи выводить здѣсь настоящую базилику, и притомъ пятинефную, подобную вилеемской? Вотъ еще другія недоумѣнія, вызываемыя реставраціею такой базилики: 1) Большая базилика, помѣщенная во дворѣ Новаго Иерусалима, будетъ главнымъ пунктомъ зданія, каковой пунктъ немисливо отдѣлять отъ мѣста гроба Господня—единственной *главы всего*. 2) Такъ какъ Евсевій говоритъ только объ одномъ трехчастномъ входѣ съ востока, то поставленная здѣсь на пути базилика, все равно ближе или дальше, будетъ заграждать собою ходъ ко гробу Господню¹⁾. Между тѣмъ ходъ чрезъ боковую галерею не соотвѣтствуетъ достоинству анastasиса. Совершенно невозможно, чтобы важнѣйшій пунктъ святилища оставался гдѣ-то позади базилики. К. Шикъ отчасти смягчаетъ эту неловкость, перенося входныя двери базилики съ востока на западъ; но это совершенно противурѣчитъ описанію Евсевія и дѣлаетъ неумѣстными восточныя пропилеи. Нынѣшній греческій храмъ Воскресенія сталъ возможенъ только тогда, когда главный входъ святилища пересталъ быть съ востока. 3) Если базилику ставить, по указанію г. Мансурова, на мѣстѣ нынѣшней греческой церкви Воскресенія, и притомъ базилику въ смыслѣ вилеемской базилики, то ей вовсе не будетъ мѣста, потому что, по ясному указанію Антонина Пиченскаго, она могла только *соприкасаться* съ Голговою, а не обнимать ее собою. 4) Какой базилики еще искать здѣсь, какого имени? Базилики Воскресенія? Но здѣсь была уже церковь Воскресенія, анastasисъ, круглая церковь въ ротондѣ гроба, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Кириллъ іерусалимскій и неизвѣстный авторъ 530 г. Базилики Креста? Но небольшая церковь креста или мартиріумъ была на мѣстѣ обрѣтенія креста Христова царицею Еленою. На планѣ Аркульфа, сдѣланномъ для Адамнана, надъ мѣстомъ обрѣтенія креста стоитъ надпись: *basilica Constantiniana sive Martyrium*. Повторяю, нельзя найти имени

1) По проекту Тоблера и Вогюэ мѣсто гроба Господня было бы даже совершенно недоступно для женщинъ, такъ какъ ходъ къ нему эти проекты указываютъ чрезъ алтарь базилики, недоступный для женщинъ въ греческой православной церкви. На планѣ Сеппа (1866), вовсе и не показано какого либо прохода къ гробу Господню для вошедшаго въ храмъ главнымъ восточнымъ ходомъ.

для реставрируемой большой базилики, а между тѣмъ базилика не бываетъ безъ имени. Не могло быть и двухъ храмовъ одного и того-же имени на одномъ и томъ-же мѣстѣ. Нынѣшняя греческая церковь носитъ имя Воскресенія; но это потому, что ротонда св. Гроба, сдѣлавшись достояніемъ разныхъ вѣроисповѣданій, перестала быть опредѣленною церковью. Кромѣ того греческая церковь Воскресенія, по крайней мѣрѣ нѣкоторою своею частію, стоитъ на мѣстѣ древняго круглаго анастасиса.

Мнѣ укажутъ на то, что описываемое въ XXXVI главѣ строеніе Евсевій называетъ *царскимъ храмомъ* ὁ βασιλείος συνήπτο νεώς. Но, вопервыхъ, называетъ царскимъ храмомъ, а не базиликою, βασιλική. Именно съ 36-й главы III книги, гдѣ повидимому изображается самая базилика, терминъ базилика, βασιλική, не встрѣчается, хотя выше, гл. XXX—XXXII, въ письмѣ императора Константина къ епископу Макарію, этотъ терминъ употребленъ два раза. Во вторыхъ, мы уже знаемъ, что Новый Иерусалимъ долженъ былъ представлять подобіе древняго Иерусалима или храма ветхозавѣтнаго, а потому необходимо принять во вниманіе то обстоятельство, что у Иосифа Флавія тѣмъ же словомъ ὁ νεώς (храмъ) обозначается открытый, но огражденный стѣнами и воротами внутренній дворъ т. е. пространство окружавшее недоступную часть святилища (Bell. jud. V. 5. 3)¹⁾. Въ этомъ именно древнемъ смыслѣ пужно разумѣть и частнѣйшее указаніе на храмъ въ гл. XXXVI Евсевія. Все обширное пространство открытаго двора Новаго Иерусалима подраздѣлялось на двѣ части: внѣшній дворъ или просто дворъ и внутренній дворъ, ближайшій къ главѣ всего, лучше отдѣланый и называвшійся царскимъ храмомъ. Широкія галереи, окружавшія этотъ внутренній дворъ, были болѣе высоки и отличались крѣпостію и красотой своихъ кровель. Какъ видно изъ гл. XXXVII, эти галереи были двойныя—нижнія и верхнія, *σταὸν ἀναγαίων καὶ καταγαίων*. Слѣдовательно, это не были галереи въ смыслѣ боковыхъ нефовъ базилики, всегда имѣющихъ только одинъ ярусъ для того, чтобы дать мѣсто надъ собою окнамъ возвышающагося средняго нефа, который въ противномъ случаѣ, при поднятіи боковыхъ нефовъ до высоты средняго, оставался бы совершенно неосвѣщеннымъ. Вѣроятно, эти двухъэтажныя галереи явились здѣсь опять-таки по подражанію старому Иерусалиму или ветхозавѣтному храму, въ которомъ одна изъ галерей, окружавшихъ открытый дворъ святилища, названная у Иосифа Флавія именно базиликою, βασιλική, была

1) И LXX толковниковъ словомъ νεώς обозначаютъ не только самый храмъ, но и притворъ предъ храмомъ (уламъ) 2 Пар. 8, 12, 15, 8, 29, 7, 17, даже царскій дворецъ Псал. 44, 16 νεώς βασιλέως, поколику дворецъ имѣлъ связь съ дворомъ іерусалимскаго храма Іеговы.

двухэтажная, въ томъ смыслѣ, что къ архитравамъ колоннъ средняго пролета (всѣхъ пролетовъ или аллей въ галлерей было три) присоединялась еще такъ называемая лобная стѣна, *προμετωπίδιος τοῦτος*, со вторымъ ярусомъ колоннъ или пилястровъ, что въ римскихъ постройкахъ называлось *attica* (*Antiqu.* XV, II. 5. *Bell.* VI. 5. 1—2) Представить въ такомъ видѣ боковую галлерей или нефъ базилики невозможно ¹⁾.

Наконецъ, не безъ особеннаго значенія сдѣлана у Евсевія характеристика всего этого мѣста какъ *чистаго* (*καθαρόν αἶθρον*). Странно было бы предполагать, что здѣсь разумѣется чистота въ буквальномъ смыслѣ мѣста очищеннаго отъ сора и нечистотъ. Я полагаю, что здѣсь опять Новый Иерусалимъ ставится въ отношеніе къ ветхозавѣтному храму. Извѣстно, что особенностію этого послѣдняго была левитская чистота его дворовъ, приближаться къ которымъ было запрещено лицамъ, находившимся въ состояніи какой либо тѣлесной нечистоты. Въ виду этой особенности древняго храма, Евсевій дѣлаетъ замѣчаніе, что и Новый Иерусалимъ, не будучи огражденъ, подобно древнему Иерусалиму, стѣснительными законами внѣшней чистоты, тѣмъ не менѣе есть мѣсто духовной чистоты. Яснѣе, чистоту Новаго Иерусалима нужно представлять въ томъ смыслѣ, какой у того-же историка Евсевія дается двору Тирской базилики, чистота котораго выражалась въ находившихся здѣсь, посреди двора, символахъ очищенія (*καθαροσίων σύμβολα*), бассейнѣ съ водою для омовеній приходящихъ. (Евсевій, Церк. ист. X. 4). Обычай такого очищенія, состоявшаго въ омовеніи (вѣроятно рукъ и ногъ) при входѣ во святилище, соблюдался и въ Новомъ Иерусалимѣ. Это ясно видно изъ свидѣтельства путника 333 года, по которому въ храмѣ Константина былъ особенный водоемъ, *въ которомъ омывались входящіе*, *ubi lavantur intrantes* (чтеніе: *ubi infantes lavantur*, *идь омываются дѣти*—кажется ошибочно). Св. Кириллъ іерусал. также называетъ первый дворъ храма дворомъ омовеній (Тайноводственное слово къ новопросвѣщеннымъ 1, ст. 2). Въ противоположность этому общему омовенію въ первомъ дворѣ, омовеніе въ таинствѣ крещенія совершалось, по словамъ св. Кирилла, во *внутреннемъ дворѣ*. (Тайноводственное слово второе, ст. 11). Опять указаніе на существованіе двухъ дворовъ! Между тѣмъ, о существованіи большой базилики, кромѣ анастасиса, этотъ Иерусалимскій учитель нигдѣ не упоминаетъ.

1) Не слѣдуетъ думать, что, состоя главнымъ образомъ изъ колоннады галлерей, окружавшихъ священную арену смерти и воскресенія Богочеловѣка, Новый Иерусалимъ не могъ быть памятникомъ столь величественнымъ и дорогимъ, какъ его представляетъ Евсевій. Извѣстно, что изумлявшее грековъ и римлянъ великолѣпіе Иродова іерусалимскаго храма состояло въ такихъ-же галлерейхъ.

Итакъ, Новый Иерусалимъ, воздвигнутый повелѣніемъ императора Константина, подобно ветхозавѣтному іерусалимскому святилищу, представлялъ собою большое открытое пространство, окруженное высокою стѣною, подобною городской стѣнѣ, вокругъ которой, съ внутренней ея стороны, проходили величественныя крытыя галереи. Внутри этой обведенной галереями ограда, на разныхъ пунктахъ были отдѣльные, совершенно независимые отъ нея памятники. Такимъ отдѣльнымъ памятникомъ у историка Евсевія показана только анastasісь или круглая церковь надъ пещерою св. гроба. Св. Кириллъ іерусал. особенно часто упоминаетъ Голгоѳу, даже все святилище Константина называетъ именемъ Голгоѳы (Оглас. Слово XIII. 22. 23. Посланіе къ царю Констанцію). Тутъ-же, въ оградѣ Новаго Иерусалима, у Кирилла іерусал. предполагается существованіе даже нѣкоторой растительности, остатковъ сада Іосифа аримаѳейскаго. «Не смотря на то, что мѣсто сіе украшено царскими щедротами, отъ вертограда, бывшаго здѣсь, доселѣ сохраняются слѣды и остатки, *καὶ τὰ σύμβολα τοῦτο μένει καὶ τὰ λείψανα...* (Оглас. слов. XIV, 5). Слѣдующіе писатели, кромѣ анastasіса и Голгоѳы, упоминаютъ еще церковь обрѣтенія креста или мартиріумъ, которую нужно полагать въ размѣрахъ нынѣшней церкви св. Елены. У ліонскаго епископа Евхерія (445 года) есть выраженіе: «Голгоѳа лежитъ посрединѣ между анastasісомъ и мартиріумомъ». Если отъ гроба Господня до Голгоѳы ровно 40 метровъ, то столько же метровъ нужно пройти и въ противоположную сторону на востокъ отъ Голгоѳы, прежде чѣмъ искать базилики или мартиріума. Слѣдовательно правы гг. Хитрово и Шикъ, отодвигая базилику на восточную половину Новаго Иерусалима. Но, съ другой стороны, совершенно правъ и г. Мансуровъ въ своемъ мнѣніи, что базилика, въ смыслѣ большаго храма, не могла быть настолько отдѣлена отъ главнаго пункта Новаго Иерусалима—св. гроба. Что же изъ этого выходитъ? Если базилики нельзя искать ни ближе, ни дальше, ни въ первомъ дворѣ, ни во второмъ, то это и показываетъ, что базилики, въ смыслѣ вилеемскаго храма, здѣсь нельзя искать, и что слово *базилика* у Евхерія нужно понимать въ смыслѣ малой церкви, какъ оно понято Аркульфомъ, на планѣ котораго часовнѣ обрѣтенія креста дана надпись: *basilica Constantiniana*.

Моему объясненію повидимому противорѣчитъ только одно замѣчаніе Θεодосія (530 г.): «отъ гробницы Господней до мѣста Кальварія 15 шаговъ; находятся *подъ одною крышею*». Но здѣсь вопросъ въ томъ, что онъ называетъ мѣстомъ Кальварія? Точно ли Голгоѳу? Весьма сомнительно, потому что отъ гроба Господня до Голгоѳы не 15 шаговъ, а 75 или даже 80 (Антонинъ Піаченскій), и потому что о Голгоѳѣ Θεодосій упоминаетъ дальше, независимо отъ Кальварія (отъ мѣста Кальварія до Голгоѳы 15 шаговъ).

Такимъ образомъ, свидѣтельство Θεодосія, по своей неточности, не можетъ имѣть важнаго значенія. Со всею строгостію изъ него можно вывести только то, что анастасисъ или круглая церковь надъ св. гробомъ была на столько велика, что радіусъ проведенный отъ центра (самой пещеры гроба) къ периферіи имѣлъ не менѣе 15 шаговъ, каковое пространство и было подъ одною крышею. Но что эта крыша далеко не достигала горы Голговы, видно какъ нельзя болѣе ясно изъ принадлежащаго тому-же 530-му году анонимнаго «сокращеннаго описанія Іерусалима», гдѣ опредѣленно говорится, что Голгова была окружена открытымъ атриумомъ; слѣдовательно, если она имѣла крышу, то только свою собственную, независимую отъ крыши анастасиса. И г. Мансуровъ согласенъ съ тѣмъ, что «анонимный авторъ говоритъ, не различая частей храма: атриума и собственно базилики (стр. 149). Но вопросъ еще въ томъ, почему въ самомъ дѣлѣ можно было не отличить открытаго двора отъ закрытой внутренности храма? Не потому ли, что здѣсь и не было различія между дворомъ и храмомъ, въ такой мѣрѣ опредѣленнаго, какъ въ Виолеемской базилкѣ? Далѣе, если неизвѣстный писатель 530-го года мѣсто окружающее Голгову назвалъ атриумомъ, то Антонинъ Піаченскій (отъ 570 года) называетъ атриумомъ и то дальнѣйшее мѣсто, гдѣ была часовня обрѣтенія креста. Итакъ, гдѣ же была базилика, если и ближе и дальше отъ св. гроба свидѣтели видѣли только атриумъ базилики? Послѣ всего этого, можно не удивляться, что Туттей (Historia basilicae S. Resurrectionis) и Цестерманъ (De basilicis... 146—148), не видя возможности помѣстить базилику ни въ области Голговы, ни въ области часовни обрѣтенія креста, въ своихъ планахъ перенесли ее на *западъ* отъ пещеры св. гроба!!! Но такъ какъ и это смѣлое предположеніе не можетъ быть принято, то очевидно для отдѣльной большой базилики, кромѣ анастасиса и малой церкви св. Елены (маририума), нѣтъ мѣста въ Новомъ Іерусалимѣ императора Константина¹⁾.

Для объясненія всѣхъ этихъ кажущихся противорѣчій, нужно принять во вниманіе то, что названіе базилика, βασιλική, basilica, въ IV вѣкѣ только начинало входить въ употребленіе для обозначенія мѣста христіанскаго богослуженія или храма, такъ какъ церковные писатели первыхъ трехъ вѣковъ не пользовались этимъ терминомъ. И именно императоръ Константинъ Великій первый употребилъ этотъ терминъ о христіанскомъ святилищѣ. А потому необходимо еще спросить, что онъ и ближайшіе къ нему

1) Докторъ Сеппъ на первомъ своемъ планѣ помѣстилъ базилику въ области Голговы, напротивъ на второмъ планѣ (1882 г.) — въ области обрѣтенія креста. Но предполагать двѣ базилики то-же, что не предполагать ни одной.

писатели могли разумѣть подъ базиликою? Терминъ этотъ, прилагавшійся къ зданію, первоначально означалъ не тотъ или другой видъ его устройства, но только его особенное великолѣпіе; это было не существительное, но прилагательное, съ значеніемъ: царскій, великолѣпный. У римлянъ словомъ базилика обозначались не только закрытыя зданія, но и галереи и большіе портики для гулянья. Мы говорили уже, что у Іосифа Флавія галерея, окружавшая дворъ ветхозавѣтнаго храма (южная) названа *βασιλική* (т. е. *στοά*), по ея особенному великолѣпію. На этомъ основаніи и встрѣчающійся у древнихъ пилигримовъ съ IV до VI вѣка, особенно западныхъ, терминъ базилика, *basilica*, въ приложеніи къ Новому Іерусалиму, мы имѣемъ право понимать только въ смыслѣ царскаго великолѣпія памятника, безъ всякаго отношенія къ такому или иному виду его устройства. Когда базиликами называли именно христіанскія церкви, то иногда и такія, которыя не имѣли ничего общаго съ тѣмъ видомъ базиликъ, образцы которыхъ представляютъ храмъ Виолеемскій или храмъ св. Софій въ Константинополѣ. Древнія римскія церкви Петра и Марцеллина, также св. Стефана, имѣвшія круглую форму, у нѣкоторыхъ западныхъ писателей называются базиликами (Григорій Великій, *Hom. IV*). Бордосскій путникъ называетъ базиликою круглую церковь на горѣ Елеонской. Такимъ образомъ, и Новый Іерусалимъ имѣлъ право на названіе базилики уже по одной круглой церкви — анастасисъ. Хотя императоромъ Константиномъ могла бы быть построена и большая многоцѣльная базилика въ Виолеемѣ, но созданіе подобнаго храма на мѣстѣ страданій и смерти Богочеловѣка не имѣлось въ виду, да и было невозможно по чрезвычайно большому пространству, которое требовалось объединить въ границы Новаго Іерусалима, пространству неровному, вздымавшемуся, выровнять которое не вездѣ считали позволительнымъ, на которомъ хранили, какъ святыню, все, напомнимъ древнюю обстановку Голгофы, не исключая небольшихъ кустовъ, сохранившихся отъ сада Іосифа аримаѳейскаго, и развалины древнихъ судныхъ воротъ.

Исторія дальнѣйшихъ реставрацій Новаго Іерусалима, разрушеннаго Хозроемъ персидскимъ, удостовѣряетъ такое именно пониманіе его первоначальнаго вида. О первой реставраціи храма патриархомъ Модестомъ мы знаемъ изъ описанія Аркульфа (670 года), что она состояла прежде всего изъ ротонды — большой круглой церкви съ пещерою по срединѣ, изъ Голгофы, изъ мартіріума или небольшой церкви Константина на мѣстѣ обрѣтенія креста и новой еще церкви св. дѣвы Маріи. Судя по тому, что патриархъ Модестъ нашелъ возможнымъ въ полномъ видѣ возобновить анастасисъ, и даже построить здѣсь новую церковь, не бывшую въ планѣ Новаго Іерусалима Константина, нужно думать, что и остальная восточная часть

святилища за пещерою обрѣтенія креста также была имъ возобновлена въ прежнемъ видѣ. Если же она не показана въ описаніяхъ очевидцевъ храма Модеста — Аркульфа и Антиоха, то на это была особенная причина. Вотъ весьма важное для насъ свидѣтельство хрониста X вѣка, египтянина Анба Евтихія, впослѣдствіи патріарха александрійскаго, писавшаго свои анналы на арабскомъ языкѣ и заключившаго ихъ 943-мъ годомъ. Халифъ Омаръ, овладѣвъ Іерусалимомъ въ 638 году, при патріархѣ Софроніѣ, посѣтилъ Новый Іерусалимъ Константина и сидѣлъ въ самой священной части — церкви Воскресенія. Когда пришло время халифу совершить свой намазъ, онъ сказалъ патріарху Софронію: я хочу молиться. Патріархъ отвѣчалъ: о, повелитель вѣрующихъ! молись на мѣстѣ, гдѣ ты находишься. Но Омаръ замѣтилъ, что здѣсь онъ молиться не хочетъ. Тогда патріархъ повелѣ халифа въ церковь Константина и положилъ коверъ по срединѣ. Но Омаръ сказалъ: и здѣсь я молиться не буду. Тогда патріархъ вывелъ халифа на ступени, что у восточныхъ воротъ храма Константина и тамъ на ступеняхъ Омаръ совершилъ молитву. Затѣмъ опять халифъ спросилъ патріарха: знаешь ли ты, патріархъ, почему я не молился во храмѣ? Патріархъ отвѣчалъ: я не знаю, о повелитель вѣрующихъ. Тогда Омаръ продолжалъ: если бы я молился во храмѣ, то ты потерялъ бы этотъ храмъ, потому что мѣсто, на которомъ молился Омаръ, священно для мусульманъ и должно перейти въ ихъ владѣніе. Говоря это, Омаръ взялъ пергаментъ и написалъ на немъ грамоту, извѣщавшую мусульманъ, что мѣсто пропилей Константина можетъ быть мѣстомъ молитвы мусульманъ, но, во избѣжаніе столкновеній съ христіанами, они должны молиться здѣсь въ одиночку и никогда не собираться для общей молитвы. По другому свидѣтельству, грамота Омара запрещала устраивать здѣсь и минареты для возглашенія о времени молитвенныхъ собраній, слѣдовательно и луны, вѣнчающія мечети. Но, прибавляетъ Евтихій, въ наши дни мусульмане преступили это повелѣніе Омара, собираются для молитвы на ступеняхъ храма Константина, и цѣлую половину его двора взяли въ свое владѣніе» (*Eutychii patriarchae Alexandrini Anpalium t. II. Oхoniae 1685. p. 284*). Вотъ дѣйствительная причина, сократившая размѣры Новаго Іерусалима Константина! Какъ объявленное мѣсто мусульманской молитвы, восточная часть храма не во дни только Евтихія, но немедленно по удаленіи покровительствовавшаго христіанамъ Омара, была изъята изъ владѣнія христіанъ, такъ что при томъ же патріархѣ Софроніѣ Новый Іерусалимъ сократился до нынѣшнихъ своихъ размѣровъ. Неудивительно послѣ этого, что Аркульфъ, посѣтившій Іерусалимъ чрезъ 33 года послѣ молитвы Омара на ступеняхъ храма Константина, границею христіанскаго святилища на востокъ полагаетъ Капеллу обрѣтенія

креста, хотя онъ же упоминаетъ при этомъ о какой то отдѣльно отъ храма стоящей ехедра, галлерей, очевидно той части галлерей Константина съ пропилями, которая теперь была оставлена христіанами на востокъ¹⁾. Путешественникъ слѣдующаго вѣка Виллибальдъ имѣетъ въ виду ту-же оставленную христіанами восточную часть храма, когда говоритъ о трехъ крестахъ, стоящихъ на востокъ отъ храма гроба Господня *за стѣною, подъ навѣсомъ, отъ зданія* сократившагося Новаго Иерусалима. *Et ibi stant tres cruces lignae foris in orientali plaga ecclesiae secus parietem, ad memoriam sanctae crucis dominicae et aliorum, qui cum Ею crucifixi erant. Illae non sunt intus in ecclesia, sed foris stant sub tecto extra ecclesiam* (Willib. 18). Очевидно, здѣсь указывается входная часть базилики Константина, можетъ быть, именно нынѣшнее русское мѣсто. Въ силу завѣта Омара, кресты и вѣроятно другія принадлежности христіанскаго святилища въ это время еще не были удалены новыми владѣтелями мѣста. Кажется, что и нашъ игуменъ Даниилъ (Изд. Правосл. Пал. Общ. стр. 26 — 27), изображая «великія двери» на востокъ отъ церкви св. Елены и мѣста обрѣтенія креста, разумѣетъ отдѣленные уже отъ Новаго Иерусалима монументальныя ворота пропилей Константина. Не даромъ онъ называетъ этотъ памятникъ просто *великія двери* безъ объясненія, чему онѣ могли принадлежать. Мысль Даниила объясняется однакожъ предшествующимъ его замѣчаніемъ: «ту была на мѣстѣ томъ создана церковь велика вельми, нынѣ же мала церквица». Итакъ, древняя колоннада восточной части Новаго Иерусалима стояла въ за-пустѣниі; только небольшая часть у воротъ была занята часовнею.

По отношенію къ данному спору о результатахъ раскопокъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма гроба Господня въ Иерусалимѣ и о значеніи этого мѣста, изъ изложеннаго можно вывести слѣдующее:

1) Такъ какъ Новый Иерусалимъ, начинаясь отъ ротонды св. Гроба, простирался на востокъ на весьма большое пространство, то онъ не могъ не обнимать всѣ 477 футовъ разстоянія, отдѣляющихъ гробъ Господень отъ русскаго мѣста, тѣмъ болѣе, что бывшіе здѣсь остатки древнееврейской башни и судныхъ воротъ, представлявшіе непосредственный интересъ для строителей храма, указывали какъ бы естественную границу Новому

1) На одномъ древнемъ планѣ, приложенномъ къ описанію Аркульфа, находящемся въ Мюнхенской королевской библіотекѣ, базилика все-таки показана въ тѣсной связи съ западною городской стѣною. (Tobler, Golgotha, стр. 107).

Иерусалиму и служили для него видимою связью съ отжившимъ уже ветхозавѣтнымъ Иерусалимомъ. Ворота судныя, служившія западнымъ выходомъ древняго Иерусалима, стали восточнымъ главнымъ входомъ Новаго Иерусалима, не перемѣняя своего первоначальнаго мѣста. Нужно думать, что первоначальный пролетъ древнееврейской воротной башни, задѣланный Иродомъ, теперь былъ возобновленъ и представлялъ главный или срединный изъ трехъ восточныхъ воротъ Новаго Иерусалима. Боковой древній ходъ или Иродова арка, по своемъ возобновленіи, обращена въ южныя боковыя ворота Новаго Иерусалима, которымъ въ равномъ разстояніи на сѣверъ отъ срединныхъ воротъ соотвѣтствовали третьи ворота. Выраженіе Евсевія Памфила: *πίλαι δὲ τρεῖς πρὸς αὐτὸν ἀνίσχοντα ἤλιον εἰ δὶκھےίμεναι, τρεῖς ἰοροδικαῖα βοροτῶν* (древнихъ), *какъ разъ кстатн прншедшихся на восточной сторонѣ....* можетъ считаться даже положительнымъ доказательствомъ указаннаго превращенія воротъ древняго Иерусалима въ ворота храма Константина. Весьма убѣдительнымъ для меня доказательствомъ распространенія Новаго Иерусалима Константина до русскаго мѣста включительно служитъ еще то, что, по описанію Евсевія, непосредственно предъ пропилями Константина была базарная площадь *ἀγορᾶ*. Если, по указанію г. Мансурова, ограничивать храмъ Константина на востокъ только мѣстомъ обрѣтенія креста, тогда дальнѣйшее восточное мѣсто, въ томъ числѣ и русскій участокъ, нужно будетъ признать базарною іерусалимскою площадью. Но трудно представить, чтобы базарная площадь, слѣдовательно завѣдомо нечистая, не освященная никакими священными воспоминаніями, въ дальнѣйшіе вѣка была занята тѣми постройками церковнаго характера, остатки которыхъ, даже независимые отъ остатковъ базилики Константина, сохранились какъ на русскомъ участкѣ, такъ и на прилегающихъ сосѣднихъ мѣстностяхъ на востокъ отъ мѣста обрѣтенія креста. Я не говорю уже о томъ, что тогда на базарной площади очутятся развалины древнееврейскаго укрѣпленія и арка во всякомъ случаѣ принадлежащая монументальному древнему памятнику.

2) Главное препятствіе къ принятію мнѣнія о встрѣчѣ на русскомъ участкѣ Новаго Иерусалима съ древнимъ — именно преломляющаяся при этомъ ось храма Константина, совершенно устраняется. Никакого преломленія оси не было, потому что не было большаго зданія базилики, покрывавшей собою священныя мѣста такъ, какъ Вивлеемская базилика покрываетъ пещеру Рождества Христова и какъ покрываетъ Голгоу и гробъ Господень нынѣшній храмъ гроба Господня, все-таки не имѣющій правильной формы базилики. Вслѣдствіе чрезвычайной обширности Голгоеской священной мѣстности, ее первоначально сдѣлали не церковью, но цѣлымъ городомъ святынь, Новымъ Иерусалимомъ, съ высокими стѣнами, городскими воро-

тами, галереями, среди которыхъ были отмѣчены отдѣльные священные пункты отдѣльными памятниками, имѣвшими монументальный характеръ, но сравнительно небольшими, стоявшими независимо отъ наружныхъ стѣнъ и галлерей и не опредѣлявшихъ собою такое или другое ихъ направленіе. Главнымъ памятникомъ, *главою* всего Новаго Іерусалима былъ анастасисъ; но такъ какъ это была *круглая* церковь, то она и не давала такой линіи, которую требовалось бы преломить при включеніи въ составъ базилики древней части городской стѣны. Такимъ образомъ, сохранившійся на русскомъ мѣстѣ дреенееврейская стѣна есть единственный регуляторъ, по которому, безъ всякаго преломленія, долженъ быть возстановленъ планъ первоначальнаго царственнаго (*βασιλική*) сооруженія Константина Великаго на мѣстѣ страданій, смерти и воскресенія Богочеловѣка.

3) Новооткрытый порогъ β (см. планъ къ раскопкамъ от. Антонина), какъ видно изъ его положенія не на линіи портала бывшаго здѣсь христіанскаго святилища, а подъ прямымъ угломъ къ нему, не былъ однимъ изъ тѣхъ трехъ входовъ, которые вели въ храмъ съ востока, по описанію Евсевія. Но такъ какъ этотъ проходъ строители Новаго Іерусалима застали уже готовымъ и сохранили у себя, то спрашивается, какое они придавали ему значеніе? Указаніе на мѣсто новооткрытаго порога мнѣ представляется возможнымъ видѣть въ слѣдующихъ словахъ анонимнаго автора «Сокращеннаго описанія Іерусалима» отъ 530 года: «При входѣ въ самую базилику, по лѣвой рукѣ, есть придѣлъ, гдѣ помѣщенъ крестъ Господа нашего Іисуса Христа. Затѣмъ входишь въ большую базилику. На задней сторонѣ здѣсь есть сводъ, гдѣ были найдены три креста. Кругомъ свода двѣнадцать мраморныхъ колоннъ»... Такъ какъ здѣсь говорится о входѣ безъ точнѣйшаго опредѣленія его, то мы должны разумѣть здѣсь входъ по преимуществу, центральный изъ трехъ восточныхъ входовъ, т. е. главный ходъ, приводившій на нынѣшнюю площадь *ЕЛ*. Входъ этотъ названъ входомъ въ какую то малую базилику, противопоставляемую далѣе слѣдовавшей большой базиликѣ. Такъ какъ двухъ базиликъ, какъ ни понимать это выраженіе, здѣсь не могло быть, то мнѣ представляется весьма естественнымъ подъ первую или малую базиликою разумѣть то отдѣленіе, въ которое входили съ пропилей, и которое первоначально служило уламомъ или притворомъ древнееврейской воротной башни. Такимъ образомъ войдя главными воротами въ этотъ придѣлъ, по лѣвую руку видѣли *придѣлъ, гдѣ стоялъ крестъ*. Въ настоящее время войдя въ отдѣленіе *ЕЛ* съ этой стороны, по лѣвую руку видите порогъ β , какъ мы уже знаемъ, имѣющій отношеніе къ выходу судныхъ воротъ Іерусалима. Естественно возникаетъ предположеніе, что съ этимъ порогомъ и былъ связанъ тотъ первый придѣлъ, съ первымъ слѣдомъ

страданій Христовыхъ, какой указывали приходившему въ Новый Иерусалимъ богомольцу. Такъ какъ черезъ этотъ порогъ былъ пронесенъ Спасителемъ крестъ на Голгоу, то и отмѣтить это мѣсто весьма прилично было поставленнымъ здѣсь знаменемъ креста, можетъ быть, въ самомъ проходѣ этихъ воротъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что *мѣсто на левой рукѣ отъ входа, идѣ былъ крестъ*, не есть мѣсто обрѣтенія креста царицею Еленою, указываемое анонимомъ 530-го года дальше, въ большой базиликѣ, и притомъ *подъ сводомъ*, или куполомъ. Последнее замѣчаніе, что мѣсто обрѣтенія креста было *подъ сводомъ*, даетъ понять, что вся часовня съ крестомъ вмѣсто свода и купола имѣла плоскую восточную крышу возстановленной на этомъ мѣстѣ первоначальной воротной башни. Приведенное свидѣтельство анонимнаго автора подтверждаетъ Антонинъ Пиаценскій отъ 570 года: *in atrio ipsius basilicae est cubiculum, ubi lignum crucis reconditum est, quam adogavimus et osculavimus*; т. е. «въ атриумѣ самой базилики есть ложе, гдѣ хранится дерево креста»... Опять и здѣсь *ложе съ крестомъ* отдѣляется отъ Голговы и мѣста обрѣтенія креста и указывается далѣе отъ нихъ на востокъ, такъ какъ Антонинъ перечисляетъ священныя мѣста въ порядкѣ противоположномъ описанію анонимнаго автора 530 года, т. е. отъ запада къ востоку, и кончаетъ тѣмъ же восточнымъ входомъ, съ котораго тотъ началъ. Но, спрашивается, какое другое мѣсто на востокъ отъ мѣста обрѣтенія креста, кромѣ судныхъ воротъ, можно было выдѣлить для поклоненія христіанъ и отмѣтить водруженіемъ на немъ креста? Сюда же относится указанное нами выше свидѣтельство Виллибальда, отъ VIII вѣка, о трехъ крестахъ, стоявшихъ внѣ храма того времени и на востокъ отъ него, *подъ отдѣльною крышею*. Наконецъ въ *повѣсти Епифанія о Иерусалимѣ* (по однимъ XI, по другимъ IX вѣка), по чтенію Московскаго синодальнаго списка, кресты были даже обрѣтены Еленою въ самыхъ воротахъ (Правосл. Палест. Сборн. вып. 11-й, стр. 42). Очевидно, здѣсь смѣшалось представленіе объ особенномъ чествованіи креста въ воротахъ храма св. Константина съ представленіемъ обрѣтенія креста. Придѣлъ у восточнаго входа Новаго Иерусалима и въ немъ *порогъ* или нѣкая особенная дверь съ древомъ креста остались въ памяти и слѣдующихъ вѣковъ. Но такъ какъ пропилеи Константина, какъ мы видѣли, были отняты у христіанъ послѣ молитвы на этомъ мѣстѣ Омара, вмѣстѣ со всею восточною частію Новаго Иерусалима, вслѣдствіе чего главный восточный ходъ базилики пересталъ существовать для христіанъ, то христіанскіе паломники среднихъ вѣковъ выразили все это въ особенной легендѣ. Уже не св. Константинъ, а нехристіанскій царь Соломонъ помѣщаетъ древо креста Христова въ воротахъ своего храма и чтобы заставить всѣхъ израильтянъ при входѣ въ

храмъ воздавать поклоненіе древу креста Христова, приказываетъ задѣлать всѣ другія ворота храма, и оставить только однѣ ворота креста (*Meyer W. Die Geschichte des Kreuzholzes vor Christus. 1881. стр., 56*). Въ этой легендѣ мнѣ видится прямое указаніе на исторію восточной части базилики Константина, отнятой у христіанъ мусульманами. Не христіанскій царь Соломонъ, чествующій крестъ, есть халифъ Омаръ, молящійся на ступеняхъ храма гроба Господня, по ошибкѣ названный здѣсь именемъ ветхозавѣтнаго іерусалимскаго царя Соломона, а можетъ быть именемъ дальнѣйшаго халифа Соломона или Сулеймана — побѣдителя Византіи. Этотъ Соломонъ хранитъ дерево креста Христова въ *своемъ храмѣ*. Понятно, какъ далека возможность представлять, даже въ легендѣ, дерево креста принимающимъ поклоненіе израильтянъ уже въ первомъ іерусалимскомъ храмѣ Соломона. Еще менѣе смысла въ томъ, что Соломонъ могъ заключить всѣ двери своего храма и оставить одну ту дверь, въ которой было имъ поставлено дерево, долженствовавшее спустя тысячу лѣтъ послѣ Соломона стать деревомъ креста Христова. Но легенда будетъ вполне понятна, если подъ храмомъ разумѣть храмъ Омара, образовавшійся на мѣстѣ пропилей базилики Константина, гдѣ дѣйствительно, для изолированія этого мусульманскаго отдѣленія отъ остальной христіанской части, могли быть задѣланы всѣ ходы, кромѣ одного, того самаго хода, при которомъ, по завѣту Омара, продолжалъ оставаться на своемъ мѣстѣ крестъ Христовъ, какъ онъ стоялъ здѣсь во храмѣ Константина и Модеста. Это-то и было предметомъ легенды—крестъ въ мусульманской мечети, незамѣненный луною! Что крестъ дѣйствительно могъ оставаться въ придѣлѣ даже по занятіи его мусульманами, въ этомъ нѣтъ чего либо совершенно невозможнаго. Извѣстно, что на стѣнахъ св. Софіи въ Константинополѣ доселѣ еще замѣтны нѣкоторыя христіанскія изображенія, принадлежація базиликѣ Юстиніана. Въ противоположность этой христіанской легендѣ о чествованіи св. креста водруженнаго въ воротахъ мусульманской мечети, арабскій историкъ Бенъ-Кадси (XII вѣка) передаетъ сказаніе, что крестъ Христовъ былъ въ воротахъ мечети Ель-Нуби, въ Багдадѣ, но не для чествованія, а для погранія его проходящими. (*Tobler, Golgotha, 67*).

4) Что касается предполагаемой Палестинскимъ Обществомъ новой постройки на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, то противъ нея не можетъ быть препятствій съ археологической точки зрѣнія, если сохранившіеся здѣсь древніе остатки не будутъ закрыты для дальнѣйшихъ изученій, но будутъ введены въ новое зданіе цѣликомъ такъ, какъ они были введены въ базилику императора Константина и какъ другая іерусалимская арка Ессенова введена въ новое зданіе монастыря Сіонскихъ сестеръ милосердія.

Приложение I.

Осмотръ открытаго раскопками русскаго мѣста¹⁾ въ настоящее время не совсѣмъ удобенъ, вслѣдствіе того, что вся площадка *B* и значительная часть площадки *D* завалена цѣлыми горами болѣе или менѣе большихъ, почти неотдѣланныхъ камней, входившихъ въ составъ позднѣйшихъ построекъ даннаго мѣста и подобранныхъ при раскопкахъ. Еще разъ осмотрѣть всѣ подробности основнаго грунта мѣстности можно будетъ только тогда, когда здѣсь будутъ расчищать мѣсто при закладкѣ основанія предположенному къ постройкѣ русскому храму. Тѣмъ не менѣе главные пункты мѣста и теперь могутъ быть осмотрѣны. *

1) Стѣна *a* и стѣна *x* до ея встрѣчи съ стѣною *a* сложена изъ древне-еврейскихъ камней. Хотя ни одинъ изъ этихъ камней не имѣетъ размѣровъ фундаментальныхъ еврейскихъ камней первой величины, встрѣчающихся въ стѣнѣ храма, изъ которыхъ каждый былъ бы достаточенъ для выдѣлки цѣлаго обыкновеннаго египетскаго обелиска, тѣмъ не менѣе и эти камни, по своимъ размѣрамъ справедливо сравниваются съ камнями стѣны плача и Хевронскаго харама. Характерическая еврейская отдѣлка — углубленныя линіи или выпуски по краямъ средняго лицеваго поля камней есть и здѣсь, хотя на нѣкоторыхъ камняхъ эти выпуски едва замѣтны, вслѣдствіе значительнаго поврежденія камней частію отъ человѣческой руки, частію отъ сырости, сильно разѣвшей по мѣстамъ выбранный для данной постройки мягкій сортъ камня маляки. На западъ отъ угла *ax* въ стѣнѣ *b* нижніе два ряда камней идутъ не прерываясь до западной границы русскаго мѣста и ничѣмъ не отличаются отъ камней стѣны *a*; остальные же верхніе ряды стѣны *b*, образующіе пилястры и впадины между ними, начиная съ третьяго ряда, приходящагося на уровнѣ возвышенной площадки *A*, имѣютъ камни меньшей величины и безъ выпусковъ. Но и камни Хевронскаго харама, образующіе пилястры и впадины между ними, имѣютъ по мѣстамъ весьма незначительные размѣры, а камни образующіе самый откосъ впадины стѣны Хевронскаго харама или вовсе не имѣли выпусковъ или имѣли выпуски незначительные, стершіеся отъ времени. Впрочемъ, въ стѣнѣ русскаго мѣста скошенные камни, приходящіеся въ самомъ откосѣ впадины стѣны, по крайней мѣрѣ въ верхнихъ своихъ частяхъ, имѣютъ тонкія линіи еврейскаго выпуска. Самый верхній камень угла *ax*, лежащій вмѣстѣ на

1) См. планъ къ раскопкамъ на русскомъ мѣстѣ о. Антонина.

выступъ и во впадинѣ и обтесанный подъ уголъ впадины, имѣть отчетливыя линіи выпуска на всѣхъ трехъ открытыхъ своихъ сторонахъ. Между тѣмъ, по своему положенію этотъ верхній камень генетически связанъ съ верхними рядами гладкихъ камней. Такое разнообразіе вида камней объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что большіе камни нижнихъ рядовъ и всей стѣны *a* были неудобны для образованія выступовъ и уступовъ стѣны и что обдѣлка камней, подобныхъ верхнему камню угла, очень трудна, и съ другой стороны, особенными обстоятельствами построенія второй іерусалимской стѣны, при трудныхъ для города обстоятельствахъ, изъ матеріала, взятаго не только изъ каменоломень, но и изъ развалинъ частныхъ зданій, которыя были снесены здѣсь при постройкѣ городской стѣны и башни (Ис. 22, 9—11), и которыя могли не имѣть характеристическаго отличія камней, предназначавшихся для монументальныхъ построекъ. Наружный выступъ или пилястръ¹⁾ угла *ax*, указывающій снаружи линію внутренняго раздѣленія воротной башни, отличается отъ дальнѣйшихъ выступовъ или пилястровъ тѣмъ, что онъ начинается отъ самого основанія стѣны и весь сложенъ изъ большихъ выпускowychъ камней. — Внутренняя сторона стѣны *ab* съ площадки *B*, наполненной камнями, для осмотра недоступна.

2) Порогъ β по широтѣ соотвѣтствуетъ стѣнѣ *x*. Состоя изъ двухъ цѣльныхъ плитъ, онъ имѣетъ на южной половинѣ широкую и глубокую выемку для движенія двери. Предназначавшаяся сюда дверь, имѣвшая $3\frac{1}{2}$ аршина широты, была двустворчатая; каждая половина ея запиралась особо, и притомъ двумя задвижками. Надъ ближайшимъ грунтомъ плиты порога возвышались не менѣе; чѣмъ на 4 или 5 вершковъ въ сѣверной половинѣ и на 2 или 3 вершка въ южной. Въ шести мѣстахъ порогъ треснулъ, можетъ быть, какъ предполагаютъ, отъ дѣйствія огня, и сильно истертъ, но меньше къ срединѣ, чѣмъ по ту и другую сторону отъ нея. Можно думать, что здѣсь раздѣлялось два теченія толпы входящихъ и выходящихъ. Слѣдовъ колесныхъ экипажей порогъ не имѣетъ. Такъ какъ на основаніи порога и его открывавшейся на югъ двери, повидимому, слѣдуетъ южную сторону или площадку *D* считать внутреннею, а сѣверную сторону или площадку *E* считать внѣшнею, а на основаніи всего устройства стѣнъ *ax*, наоборотъ, внутреннею стороною для двери слѣдуетъ считать площадку *E*, а внѣшнею площадку *D*, то это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что строгаго различія

1) Касательно отдѣлки стѣны пилястрами нужно замѣтить, что кромѣ Хевронскаго харама, она имѣетъ аналогію въ открытой Кондеромъ, въ 1874 году, части древнееврейской стѣны подъ нынѣшними воротами харама Бабъ-есъ-Серай, принадлежавшей іерусалимской крѣпости Антонія.

внутренней и внѣшней стороны здѣсь не было, и если площадка *Е* была притворомъ башни городскихъ воротъ, то и площадь *Д* еще не была внѣшнею для города частію ¹⁾).

Древнееврейская стѣна по ту и другую сторону порога β обнаруживаетъ ясныя слѣды насильственныхъ проломовъ. Естественно, что усилія непріятеля, разрушавшаго городъ, могли быть направлены главнымъ образомъ на всѣ его ворота. И въ ущѣлѣвшей части еврейской стѣны, въ непосредственной близости къ пролomu воротъ на Западѣ, пробита еще одна брешь, достоточная, чтобы пройти человѣку, свидѣтельствующая о дальнѣйшемъ усиліи непріятеля продолжать разрушеніе стѣны еще далѣе отъ воротъ, усиліи, почему-то не доведенномъ до конца. Вообще не можетъ быть сомнѣнія, что древнееврейская стѣна русскаго мѣста выдерживала осаду и разгромъ со стороны враждебной Іерусалиму арміи. Далѣе, здѣсь замѣчательно то, что при реставраціи бывшаго здѣсь прохода и стѣны уже не слѣдовали размѣрамъ первоначальной амбразуры двери, но сдѣлали ее гораздо болѣе широкою. Хотя нынѣшняя стѣна по ту и другую сторону порога, съ аркою надъ нимъ, принадлежитъ позднѣйшему времени или даже совсѣмъ новая, но она стоитъ на основаніи сравнительно большихъ и хорошо обдѣланныхъ камней, болѣе древнихъ, можетъ быть, времени построекъ Императора Константина. Между тѣмъ, уже это давнее основаніе стѣны стоитъ здѣсь не такъ, какъ стояла древнееврейская стѣна и какъ этого требовали сохранившіяся здѣсь приспособленія для двери или углубленія въ порогѣ, но въ видѣ болѣе широкаго пролета. Для чего это? Если бы при этомъ имѣлось въ виду только расширить первоначальную амбразуру двери, то въ такомъ случаѣ плиты болѣе древняго порога были бы или замѣнены новыми, или покрайней мѣрѣ заново отдѣланы и выровнены подъ новые размѣры прохода. Между тѣмъ древній порогъ оставленъ въ прежнемъ видѣ; не только не измѣнена прежняя выемка, соотвѣтствовавшая въ порогѣ болѣе узкой первоначальной двери, но и весь порогъ оставленъ открытымъ и обнаженнымъ, даже тѣ части его, которыя доселѣ были подъ стѣною или подъ боковыми косяками двери. При этомъ, эти послѣднія боковыя части порога, бывшія нѣкогда подъ боковыми косяками, остались совершенно не истертыми и не имѣютъ на себѣ никакихъ слѣдовъ человѣческихъ

1) Подобнаго вида порогъ я нашелъ въ однихъ изъ воротъ харама Бабъ-ель-Могарбе. Хотя дверь этихъ воротъ въ настоящее время одностворчатая, но порогъ, подобно русскому порогу β , имѣетъ по срединѣ ямины для засововъ другой двустворчатой двери. Подобный же порогъ можно видѣть въ городскихъ Дамасскихъ воротахъ и въ воротахъ новооткрытой церкви св. Стефана. Но въ сравненіи съ русскимъ порогомъ β , всѣ они кажутся совершенно новыми.

ногъ, откуда слѣдуетъ заключить, что этотъ древній порогъ, во второй періодъ своего существованія, по расширеніи амбразуры воротъ, уже не былъ въ употребленіи, какъ порогъ. Невольно, смотря на него, въ нынѣшнемъ его видѣ, представляешь себѣ тотъ выдѣленный изъ амбразуры судныхъ воротъ *cubiculum*, о существованіи котораго въ базиликѣ Константина говорятъ древніе паломники. Линія новой стѣны по ту и другую сторону порога есть линія бывшаго при входѣ въ базилику, по лѣвую сторону, притвора съ знаменіемъ креста Христова.

3) Арка *m* своимъ лицомъ обращена не на востокъ, а на западъ. Хотя коринтская капитель подъ аркою имѣетъ два лица на востокъ и западъ, но вторая верхняя или, иначе, сѣверная капитель смотритъ на востокъ неотдѣланною стороною, очевидно упиравшеюся о стѣну воротной башни. Кромѣ того, примыкавшія къ аркѣ съ восточной стороны пристройки въ видѣ контрфорсовъ должны были болѣе или менѣе закрывать видъ на арку съ востока; только на западъ она была совершенно открыта.

Представляетъ ли арка первоначальный и цѣльный видъ, или въ ней соединены разнородные элементы? Нѣкоторые пункты стѣны имѣютъ несоотвѣтствіе въ своихъ составныхъ камняхъ. Коринтская капитель, поддерживающая арку, кажется нѣсколько вдавленною. Но, съ другой стороны, здѣсь есть пункты, производящіе впечатлѣніе нетронутой части монумента, въ особенности: сѣверный уголъ или пилястръ съ своею капителью, часть возлѣ сегмента арки и самый сегментъ. Изъ этихъ цѣльныхъ мѣстъ арки со всею строгостію можно вывести заключеніе, что замѣтныя въ разсматриваемомъ наметникѣ поправки были сдѣланы для возстановленія его древняго первоначальнаго вида; неправильныя линіи въ кладкѣ камней суть заплаты на мѣстахъ, поврежденныхъ непріятельскими орудіями. Не можетъ ввести въ заблужденіе и позднѣйшая колонна подъ южнымъ концомъ арки съ своею слѣпою капителью, называемою византійскою. Она поставлена здѣсь только потому, что попалась подъ руку реставрировавшаго арку неразборчиваго архитектора. Производитель раскопокъ 1883 года, отъ Антонинъ собирался было сбросить эту неумѣстную подпору и поставить на ея мѣстѣ коринтскую колонну, нарочито заказанную имъ по образцу двухъ другихъ сохранившихся здѣсь капителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ того предположенія, что данная арка первоначально была двойная, отъ Антонинъ имѣлъ въ виду возстановить вторую арку, по его мнѣнію, нѣкогда существовавшую и соприкасавшуюся своимъ сѣвернымъ концомъ съ аркою, нынѣ существующею. Наконецъ, соотвѣтственно сохранившемуся при сѣверной сторонѣ арки заднему контрфорсу, отъ Антонинъ возстановилъ другой южный контрфорсъ. Въ такомъ видѣ русская арка въ Иерусалимѣ по-

лучаетъ замѣчательное сходство съ золотыми воротами іерусалимскаго харама. Нужно замѣтить, что нынѣшній іерусалимскій губернаторъ Реуфъ-паша, взявшій на себя реставрацію харама, въ своихъ раскопкахъ вокругъ золотыхъ воротъ, нашель съ западной стороны, по сторонамъ первоначальнаго двойнаго входа въ воротную галерею, слѣды двухъ наружныхъ контрфорсовъ или подпоръ и реставрировалъ ихъ совершенно въ такомъ же видѣ, въ какомъ от. Антонинъ реставрировалъ контрфорсы арки русскаго мѣста. Такимъ образомъ, получилось еще новое сходство русской арки съ золотыми воротами, кромѣ сходства въ отдѣлкѣ капителей¹⁾ и предполагаемаго от. Антониномъ сходства въ двухчастномъ видѣ арки.

4) Возвышенная площадка *A* представляетъ собою пунктъ совершенно уединенный. Это — натуральный бугоръ, подобный болѣе западному бугру Голговы, изолированный съ востока и юга возвышеннымъ, отдѣленнымъ уступомъ, а съ сѣвера еврейскою крѣпостною стѣною, также стоявшею въ углубленіи. Древность отдѣлки этой площадки доказывается тѣмъ, что ея помость выровненъ подъ уровень выходовъ изъ башни *e, ж*. Сохранившійся здѣсь остатокъ водоснабженія этого мѣста, небольшой бассейнъ и каналъ, указываютъ здѣсь мѣсто значительныхъ народныхъ собраній. Такимъ образомъ, К. Шикъ имѣлъ основаніе уединять эту площадку въ своей реставраціи подъ особеннымъ именемъ форума, хотя его можно было бы назвать еще точнѣе самымъ престоломъ областеначальниковъ.

Существованіе бугра *A*, отдѣланнаго въ судебный форумъ или престоль суды, было причиною образованія здѣсь искусственнаго Ἐμβολή или прохода отъ порога β . Искать непосредственнаго поворота воротъ на западъ, подъ прямымъ угломъ отъ порога β въ устьѣ ζ — нельзя, потому что тогда выходъ изъ воротъ прямо упирался бы въ бугоръ, что во всякомъ случаѣ неестественно. На основаніи свойства грунта и древнихъ слѣдовъ въ сохранившихся остаткахъ, нужно представлять, что народъ, вышедшій чрезъ порогъ β , направлялся сперва прямо на югъ, вдоль стѣны ζ , до пункта, соответствующаго оси арки *m* и затѣмъ поворачивалъ на западъ подъ арку. Но и арку *m* нельзя считать еще заключительнымъ выходомъ, и опять по причинѣ того-же бугра *A*, непосредственно при-

1) Весьма замѣчательно, что и въ золотыхъ воротахъ, кромѣ коринтскихъ капителей, есть византийскія капители, и даже совершенно необдѣланныя или слѣпыя, подобныя подставной колоннѣ русской арки; есть даже капитель съ изображеніемъ креста, подобная той же византийской капители съ крестомъ на русской аркѣ. Едва-ли все это можно считать случайнымъ сходствомъ.

мыкающаго къ ея сѣверной стѣнѣ. На нее нужно смотрѣть только какъ на показателя переменныя направленія пути въ теченіи выходной галлерей или какъ на вторыя ворота послѣ воротъ порога β , за которыми въ такомъ-же разстояніи на западъ, въ какомъ отъ порога находится арка, на той-же оси арки μ , въ линіи наружной городской стѣны, слѣдовали еще третьи и послѣднія ворота. Такимъ образомъ, образовалось здѣсь то искусственное $\Upsilon\mu\beta\omicron\lambda\eta$, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій, то есть выводящій изъ города искусственный проходъ сперва въ направленіи съ сѣвера на югъ, потомъ съ востока на западъ. Ширина $\Upsilon\mu\beta\omicron\lambda\eta$ опредѣляется разстояніемъ между стѣною χ и устоемъ μ , въ которомъ можно видѣть пьедесталъ одной изъ ряда колоннъ, расположенныхъ здѣсь линіею до арки и потомъ отъ арки до выхода.

5) Что древнееврейская стѣна русскаго мѣста входила въ составъ христіанскаго святилища, видно изъ колоннъ пропилей, изъ креста на капители арки, изъ креста на пьедесталѣ, изъ найденныхъ здѣсь остатковъ христіанскихъ лампъ, чашъ, а также изъ высѣченныхъ здѣсь въ стѣнахъ нишъ для свѣтильниковъ и другихъ символическихъ яминъ христіанскаго значенія, въ видѣ креста изъ четырехъ углубленій, въ группѣ трехъ яминъ во имя св. Троицы, въ группѣ семи яминъ и проч. Такіе значки въ Іерусалимѣ встрѣчаются, между прочимъ, на нехристіанскихъ памятникахъ, почему-либо получающихъ священное для христіанъ значеніе, напр. на древнееврейскихъ гробницахъ, обращенныхъ въ келіи или домашнія церкви; мы находили ихъ въ золотыхъ воротахъ, въ юговосточномъ подземельи храма, на аркѣ Ессе homo и въ другихъ мѣстахъ. Но, съ другой стороны, аллегорическія изображенія крылатыхъ существъ, замѣчаемыя въ рисункѣ капителей, не имѣютъ отношенія къ христіанскимъ сооружениямъ даннаго мѣста и составляютъ особенность римской архитектуры. Прежде чѣмъ подумать о «символическихъ фигурахъ центавровъ, грифовъ, изображающихъ, по Данту, церковь Христову» (Кондеръ), нужно подумать объ изображеніяхъ орловъ на стѣнѣ Иродова храма, о символическихъ изображеніяхъ грифовъ, центавровъ и другихъ мифологическихъ существъ, бывшихъ на семисвѣщномъ свѣтильникѣ Ирода, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ изображеніе древнееврейскаго свѣтильника, взятаго римлянами изъ іерусалимскаго храма, на аркѣ Тита въ Римѣ.

6) Церковь св. Елены, предшествующая пещерѣ обрѣтенія креста и падающая на городской ровъ реставраціи Шика, въ нижней части своей сѣверной и южной стороны, по всему вѣроятію, имѣетъ стѣною натуральную скалу. По крайней мѣрѣ такое заключеніе нужно вывести на основаніи общаго вида стѣнъ, неровныхъ, закругляющихся къ низу, неимѣющихъ

прямыхъ угловъ, необходимыхъ при кладкѣ изъ тесаного камня. Въ разныхъ мѣстахъ стѣны, въ настоящее время, штукатурка опала и обнажила однородный, не совсѣмъ чисто отдѣланный, твердый камень миззи, похожий на натуральную скалу и въ данныхъ мѣстахъ не имѣющій швовъ кладеной стѣны. Впрочемъ, верхняя половина стѣнъ имѣетъ равныя линіи, свойственныя кладкѣ изъ тесаныхъ камней.

Приложение II.

Въ самомъ Иерусалимѣ, по поводу усвояемаго Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ значенія русскому мѣсту близъ храма гроба Господня, выставляють главнымъ образомъ то возраженіе, что это мѣсто представляетъ собою естественное заключеніе нынѣ указываемой *via dolorosa*, находящейся въ исключительномъ вѣдѣніи католиковъ и совершенно игнорируемой греческимъ духовенствомъ. Отъ нѣсколькихъ представителей православнаго греческаго духовенства мнѣ приходилось слышать объясненіе, что исходный пунктъ *via dolorosa* — преторія Пилата есть нынѣшняя башня Давида, что, слѣдовательно, скорбный путь Спасителя шелъ съ юга на сѣверъ и базилика императора Константина была обращена къ этому именно пути и главныя ворота имѣла на южной или западной сторонѣ и простиралась массою своихъ построекъ главнымъ образомъ далѣе на западъ, до нынѣшней христіанской улицы, гдѣ дѣйствительно есть средне-вѣковая стѣна и двери храма. На восточной же сторонѣ храмъ Константина не только не простирался дальше пещеры обрѣтенія креста, но и никакихъ воротъ не имѣлъ. Это объясненіе, само по себѣ взятое, конечно, вполне логично. Если исходный пунктъ *via dolorosa* — преторія Пилата есть башня Давида, а евангельская Голгоѳа есть нынѣшняя Голгоѳа, тогда Спаситель взошелъ на нее не съ востока, а съ юга или запада. Въ такомъ случаѣ, естественнѣе всего было бы искать скорбнаго пути по нынѣшнимъ улицамъ, ведущимъ къ храму гроба Господня отъ Яффскихъ воротъ, сперва по улицѣ Давида, потомъ по улицѣ христіанской до *западныхъ* воротъ храма. Но такъ какъ такому направленію скорбнаго пути препятствовало расположеніе городскихъ стѣнъ древняго Иерусалима, то отъ башни Давида до Голгоѳы оставалось идти западнымъ предмѣстьемъ города, приблизительно по теченію нынѣшней западной стѣны до Каусъ-ель-Джалудъ и потомъ повернуть на востокъ, до тѣхъ-же, нынѣ задѣланныхъ, воротъ храма гроба Господня на улицѣ христіанской или патриаршей. Въ такомъ случаѣ, дѣй-

ствительно, не было бы причины распространять базилику Константина такъ далеко на востокъ со включеніемъ русскаго мѣста, и сосредоточивать ворота храма на востокѣ; напротивъ, слѣдовало бы именно открыть храмъ на западѣ, на встрѣчу западному скорбному пути.

По поводу этого новаго страстнаго пути, исходнымъ пунктомъ котораго служитъ башня Давида на Сіонѣ, а конечнымъ пунктомъ западныхъ ворота храма съ улицы христіанской, можно сказать слѣдующее:

1) До времени крестоносцевъ *все сохранившіяся описанія базилики указываютъ ворота только на восточной ея сторонѣ*, слѣдовательно на встрѣчу *via dolorosa*, идущей съ востока на западъ. Сохранившіяся въ западной стѣнѣ храма, нынѣ задѣланныя ворота съ улицы патриаршей не могутъ считаться воротами храма, потому что опѣ вела въ боковыя помѣщенія (нынѣ католическія), и сдѣланы только въ XII вѣкѣ. (см. *Les églises de la Terre-sainte par de Vogüé*, p. 208)¹).

2) Другой крайній пунктъ *via dolorosa*—преторія Пилата, съ IV вѣка христіанства до крестовыхъ походовъ и даже во времена крестовыхъ походовъ, указывался на мѣстѣ башни Антонія, при сѣверозападномъ углу храма, тамъ, гдѣ его указываютъ и въ настоящее время. По указанію Бордосскаго путника 333 года, домъ или преторія лежала на востокъ отъ Голговы, такъ что идущій съ Сіона на сѣверъ, къ воротамъ Неаполитанскимъ, имѣлъ по правую руку древнія стѣны, принадлежавшія преторіи, а по лѣвую — гору Голговы. Дальнѣйшіе паломники ясно и опредѣленно указываютъ близкое сосѣдство преторіи Пилата съ ветхозавѣтнымъ храмомъ и такъ называемою Овчюю купелью, которая для древнихъ христіанскихъ пилигримовъ несомнѣнно была на сѣверной сторонѣ храма. Такъ, у Феодосія (отъ 530 года) читаемъ: *a domo Pilati usque ad piscinam probaticam plus minus passus numero centum*²). Очевидно, Овчая купель предполагается здѣсь въ лежащемъ на сѣверѣ храма прудѣ Биркетъ-Израиль. Сто шаговъ опредѣляетъ разстояніе пруда отъ сѣверозападнаго угла храма или нынѣшнихъ турецкихъ казармъ на мѣстѣ башни Антонія. Антонинъ отъ 570—600 года (*de locis sacris*, XXVII) ставитъ въ связь преторію Пилата съ развалинами Соломонова храма: *de Sion venimus in basilicam Sancte Marie. . . et oravimus in pretorio ubi auditus est Dominus, et modo est basilica Sancte Sophie. Ante ruinas templi Salomonis, sub platea aqua decurrit ad fontem Siloam secus porticum Salo-*

1) Въ приведенномъ мѣстѣ сочиненія Вогюэ ошибочно показано, что упомянутая западная дверь храма вела въ верхнюю галерею самой ротонды вокругъ св. Гроба.

2) *Itinera et descriptiones terrae sanctae* edidit T. Tobler, 1. 65, 68.

monis. In ipsa basilica est sedes, in qua sedit Pilatus, quando Dominum audivit. . . Есть ли какая нибудь возможность объяснить эти слова о претории на Сионѣ, разумѣя подъ послѣднимъ именемъ югозападный возвышенный холмъ Иерусалима или верхній городъ Давидовъ? Настоящее объясненіе приведенному свидѣтельству Антонина находимъ въ сочиненіи L'etat de la Cité de Jerusalem (XXII) отъ 1231 года, Ернуля, гдѣ опредѣляется яснѣе, что домъ Пилата былъ близокъ къ однѣмъ изъ воротъ, приводившимъ въ ветхозавѣтный храмъ. *Devant cette maison avoit une porte par u on aloit al Temple. Тоже говоритъ отъ 1261 года анонимный продолжатель Вильгельма Тирскаго: La sainte Cité de Jherusalem. A main senestre devant cele maison Pilate avoit esté une porte par u l'on aloit au Temple. Арка Ессе- homo, по своей близости къ дому Пилата, была названа porte dolereuse. Au cieф de celle voie a une porte, par devers le Temple, c'on apele Porte dolereuse. Par là issi Jhesu Cris quant on le mena el Mont de Calvaire, pour crucefier, et pour ce l'apele on porte Dolereuse (La Citéz de Jerusalem par Ernoul XXI): Въ сѣверной части Иерусалима помѣщается домъ Пилата авторъ стихотворнаго описанія св. мѣстъ, Филиппъ Мускетъ, отъ 1241, заимствуя при этомъ у путника 333 года выраженіе о нѣкоторомъ соотношеніи претории Пилата къ воротамъ Неаполитанскимъ:*

Après, à la porte de Naple
Si est li Pretores Pilate
Et là fu Jhesu Cris ingiés
De Juis priestres renoiïés
Et des princes de cele loi
Par traïson et par bestoi.

(Itinéraires à Jerusalem publiés par Michelant et Raynaud, 1882, 114).

Оставляя дальнѣйшія свидѣтельства о теченіи *via dolorosa*, не можемъ не привести одного изъ самыхъ послѣднихъ и авторитетныхъ свидѣтельствъ о претории Пилата и развалинахъ на русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня; разумѣемъ свидѣтельство Виктора Герена въ его новомъ сочиненіи «*La terre-sainte, 1882*». По его мнѣнію, церковь св. Софій, то есть вѣчной Премудрости, Бога-Слова, упоминаемая Антономъ, и теперь еще можетъ быть указана въ развалинахъ на мѣстѣ турецкихъ казармъ югозападнаго угла храма, занявшихъ площадь претории Пилата (р. 83 — 84). Другимъ крайнимъ пунктомъ *via dolorosa* Геренъ считаетъ арку на русскомъ мѣстѣ, *qui se composait primitivement d'une grande arcade centrale et de deux petites arcades latérales* и которая должна считаться тѣми самыми во-

ротами, о которыхъ говорить апостоль Павелъ Евр. 13, 12. (р. 60. 95). Что касается храма импер. Константина, то, по мнѣнію Герена, онъ состоялъ изъ пропилеевъ, атриума и пятинефной базилики, имѣвшей входъ съ востока, по условіямъ мѣстнаго грунта, а абсиду на западѣ, въ самой ротондѣ св. Гроба (р. 96). Подобно тому, какъ въ новооткрытой церкви св. Стефана алтарь стоитъ на самой гробницѣ мученика, и въ храмѣ Константина гробъ Господень съ окружающею его ротондою былъ только алтарною частью большой базилики. Одинъ изъ южныхъ боковыхъ нефовъ заключалъ Голгоѳу. Пещера же обрѣтенія креста приходилась подъ атриумомъ.

3) Наконецъ мы не можемъ придавать серьезнаго значенія возраженіямъ представителей іерусалимскаго греческаго духовенства противъ подлинности чествуемой нынѣ *via dolorosa* потому, что само греческое духовенство, не смотря на всѣ свои возраженія, не отказываетъ ей въ поклоненіи. По крайней мѣрѣ, русскихъ богомольцевъ греческіе священники водятъ по нынѣшней *via dolorosa*, какъ по подлинному страстному пути Богочеловѣка, а другой *via dolorosa* съ Сіона въ дѣйствительности не ищутъ, и даже, кажется, отказываются искать. Приобрѣвъ мѣсто на предполагаемомъ страстномъ пути съ Сіона, прямо противъ башни Давида, якобы преторіи Пилата, греческая патріархія строить на ней не христіанскій памятникъ въ воспоминаніе страстей Христовыхъ, а.... лавки.

Іерусалимъ, 22 іюля,
1886 года.

XVII.

О раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ.

Д. чл. Н. В. Покровскаго.

По порученію совѣта Императорскаго русскаго Археологическаго Общества имѣю честь представить мои соображенія по вопросамъ, предложеннымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ относительно раскопокъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ.

1) Какое научное значеніе имѣютъ произведенныя Обществомъ раскопки, на основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій противъ нихъ, помѣщенныхъ въ книгѣ: — «Базилика императора Константина»? — Раскопки предприняты были Палестинскимъ Обществомъ съ двоякою цѣлю: а) разъяснить планъ Константиновскихъ сооружений на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и б) отысканіемъ направленія второй городской стѣны Иерусалима — подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Безсмертному (Сборн. Пал. общ. вып. 7 стр. 70).

Еслибы оба поставленные вопроса, благодаря раскопкамъ, получили свое разрѣшеніе (сборн. XI), то не могло бы возникнуть никакихъ сомнѣній относительно научнаго значенія этихъ раскопокъ. Вопросы эти настолько важны, что всякая новая попытка рѣшенія ихъ, уясняющая, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя стороны ихъ, должна быть привѣтствуема, какъ важное научное приобрѣтеніе. Однакожь, не отрицая безусловно важности этихъ раскопокъ и ихъ научнаго значенія, о чемъ будетъ рѣчь ниже, я не могу усвоить имъ именно того значенія, какое усвоетъ имъ Палестинское Общество, и принять вышеуказанное положеніе о разрѣшеніи двухъ поставленныхъ вопросовъ въ цѣломъ его объемѣ. Прежде всего не-

льзя не обратить вниманія на то, что какъ вторая стѣна Иерусалима и городской ровъ, такъ и Константинова базилика своими обширными размѣрами далеко превосходятъ всю площадь русскаго мѣста, такъ что раскопка послѣдняго, только благодаря необычайно счастливому стеченію обстоятельствъ, могла бы дать ключъ къ рѣшенію вопросовъ сложныхъ и притомъ единственно въ томъ лишь случаѣ, еслибы въ предшествующихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ была вполнѣ подготовлена почва къ ихъ рѣшенію.

Но, такъ какъ подобныхъ благоприятныхъ условій здѣсь не было, то, безъ сомнѣнія, трудно ожидать и блестящихъ, законченныхъ результатовъ. Не мало еще пройдетъ времени, не мало потребуетъ раскопокъ и изслѣдованій *въ разныхъ пунктахъ* Иерусалима для окончательнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ.

Для реставраціи Константинова сооруженія раскопки Палестинскаго Общества не дали ничего новаго. Это признано и самимъ обществомъ (В. Н. Хитрово, научное значеніе раскопокъ стр. 31 и 42). Такимъ образомъ, рѣшеніе поставленнаго вопроса должно было основываться на извѣстныхъ уже данныхъ съ прибавленіемъ остатковъ древнихъ стѣнъ, и по необходимости отличаться тѣмъ же гипотетическимъ характеромъ, какъ и предшествующія попытки въ этомъ родѣ. Уже давно возникло предположеніе, что предѣльными пунктами Константиновой базилики по линіи ЗВ служатъ, съ одной стороны пещера гроба Господня, съ другой, остатки колоннъ отъ пропиленъ на рускомъ мѣстѣ. При условіяхъ благоприятныхъ, возстановленіе первоначальнаго плана въ границахъ, указанныхъ двумя названными пунктами, не представляло бы большихъ трудностей, такъ какъ существуютъ съ одной стороны древнія описанія этого храма, съ другой — уцѣлѣвшіе въ иныхъ мѣстахъ образцы сооруженій этого рода, но въ дѣйствительности затрудненій здѣсь очень много. Прежде всего, если, принявъ указанные пропиленъ за восточную грань храма, провести къ западу отъ оконечностей ихъ подъ прямыми углами двѣ линіи, которыя указывали бы направленіе продольныхъ стѣнъ базилики, то линіи эти или совсѣмъ не захватятъ, или захватятъ лишь одну часть пещеры гроба Господня, что несогласно съ описаніемъ Евсевія. Отсюда возникло предположеніе, что базилика Константина имѣла въ планѣ неправильную форму и сооружена была по двумъ осямъ: сперва ось эта шла отъ центра ротонды надъ пещерою гроба Господня по направленію З — В, потомъ уклонялась нѣсколько къ югу и шла параллельно со стѣною $b-x$, пересѣкая подъ прямыми углами стѣну a и линію пропиленъ (см. планъ о. Антонина). Предположеніе это допускали Виллисъ, Тоблеръ, Вогюэ и Сеппъ, хотя всѣ они, въ виду необычности такого плана, все-таки предпочитаютъ планъ правильный и предполагаютъ

въ своихъ чертежахъ будто бы исправленный зодчими Константина посредствомъ особой обкладки планъ по одной продольной оси (Б. П. Мансуровъ 123—124, 126). Г. Шикъ, которому поручено было Палестинскимъ обществомъ возстановленіе базилики, приближается въ своемъ планѣ базилики къ плану Тоблера, хотя не вполне согласенъ съ нимъ. Базилика Константина, по плану Шика, представляетъ видъ сооруженія, продольныя стороны котораго, исходя отъ пещеры гроба Господня, идутъ къ востоку не параллельно, но расходясь все болѣе и болѣе по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ пропилямъ, потомъ нѣсколько уклоняясь къ югу, и соединяются съ восточною древнею стѣною и пропилями не подъ прямыми углами. Планъ оказывается весьма оригинальнымъ, и хотя г. Шикъ въ своей объяснительной запискѣ замѣтилъ, что ломанная ось и неравные углы, отъ которыхъ она зависитъ, встрѣчаются очень часто въ старинныхъ зданіяхъ (Палест. сборн. 7 вып. стр. 52), какъ напримѣръ въ Соломоновомъ храмѣ и мечети Омара, но онъ не указалъ такихъ примѣровъ въ древне-христіанскихъ храмахъ продольнаго типа, а это-то именно и требовалось. Въ древнихъ храмахъ продольнаго типа правильность плана составляла предметъ особаго вниманія зодчихъ: по требованію мѣстныхъ условій допускались иногда сокращенія размѣровъ частей или пропорціональныхъ отношеній въ ихъ объемахъ; такъ напр. въ Римской церкви св. Георгія in Velabro допущено по необходимости уклоненіе одной изъ продольныхъ стѣнъ отъ нормальной оси, но нѣтъ ни одного древняго храма, который бы построенъ былъ по двумъ осямъ. Въ храмахъ центрическихъ уклоненія отъ главной оси встрѣчаются въ нѣкоторыхъ порталахъ, таковы: круглая церковь въ Зарѣ въ Истріи, капелла Сатира въ Миланѣ, церковь св. Виталія въ Равеннѣ. Но не говоря о томъ, что храмы эти относятся къ эпохѣ позднѣйшей и подвергались передѣлкамъ, самая центричность плана не позволяетъ ставить ихъ въ близкую аналогію съ храмами продольнаго типа. Планъ храма есть костякъ безъ плоти и крови, но древніе строители хорошо знали, что отъ него стоитъ въ зависимости типичность и изящество цѣлаго. Что касается постепеннаго и довольно значительнаго расширенія базилики къ востоку, съ расширеніемъ даже промежуточныхъ пространствъ между рядами колоннъ, то эта особенность проекта г. Шика съ точки зрѣнія археологической представляется положительно необъяснимою. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что пропорціи широты и долготы въ базиликѣ г. Шика, если взять послѣднюю отдѣльно отъ портиковъ и ротонды гроба Господня, ближе подходятъ къ пропорціямъ позднѣйшихъ византійскихъ храмовъ, чѣмъ храмовъ эпохи Константина Великаго. Безъ сомнѣнія г. Шикъ очень хорошо видѣлъ своеобразность такого храма, но его уклоне-

нія отъ принятой нормы вызваны были необходимостію ввести въ составъ Константиновскаго сооруженія уцѣлѣвшіе остатки древнихъ стѣнъ и пропилей: онъ полагаетъ, что зодчіе Константина, приступая къ сооруженію новаго зданія, желали построить его по одной оси, правильно, симметрично, соотвѣтственно требованіямъ архитектурнымъ, но они сдѣлать этого не могли, такъ какъ на восточной сторонѣ площади, гдѣ предполагалась постройка, они встрѣтились съ остатками стѣнъ древне-еврейской акры, которыми *нужно было воспользоваться*, какъ готовымъ подспорьемъ, а стѣны эти лежали не на той оси, на которой слѣдовало соорудить базилику: отсюда явились двѣ оси въ базиликѣ. Но какъ справедливо замѣтилъ Б. П. Мансуровъ, зодчіе императора Константина не могли положиться на достаточную крѣпость старыхъ стѣнъ тѣмъ болѣе, что на нихъ, по проекту г. Шика, долженъ былъ опускаться большой грузъ втораго гемисферіона. Сверхъ того, храмъ этотъ, по мысли императора Константина, долженъ былъ отличаться необыкновенною роскошью и превосходить самыя прекрасныя зданія, строитель не щадилъ средствъ на это сооруженіе, самъ заботился о выборѣ художниковъ и о доставкѣ драгоценныхъ матеріаловъ.... Мало вѣроятно, чтобы при столь грандіозныхъ замыслахъ пришла строителямъ въ голову убогая мысль воспользоваться для экономіи какими-то старыми остатками стѣнъ. Но, въ такомъ случаѣ, возникаетъ требующее разъясненія недоразумѣніе. Зодчіе Константина должны были сломать эти стѣны, чтобы очистить мѣсто для главныхъ стѣнъ базилики, между тѣмъ они этого не сдѣлали. Необходимость же сломки или введенія ихъ въ составъ новаго сооруженія доказывается тѣмъ, что къ востоку отъ этихъ стѣнъ лежали пропилеи базилики, остатки которыхъ уцѣлѣли доселѣ, и слѣдовательно базилика должна была проходить именно по этому мѣсту. Въ основѣ такого заключенія лежитъ давно уже высказанное многими палестиновѣдами предположеніе, будто уцѣлѣвшіе остатки колоннъ принадлежатъ къ Константиновой базиликѣ. Но это одно лишь предположеніе; оно принимается потому, что палестиновѣды не желаютъ оставить ихъ безъ объясненія, а между тѣмъ не знаютъ, къ какому иному зданію, кромѣ базилики, можно было бы ихъ отнести; и еслибы удалось, хотя гадательно, намѣтить это иное сооруженіе, то оно нисколько не помѣшало бы существованію Константиновой базилики со всѣми ея подробностями, описанными у Евсевія. Дѣло въ томъ, что хотя Евсевій несомнѣнно удостовѣряетъ направленіе продольной оси базилики по линіи ЗВ и такимъ образомъ, повидимому, заставляетъ отнести къ базиликѣ оставшіяся колонны, такъ какъ онъ отъ пещеры гроба Господня лежатъ къ востоку; но линія ЗВ въ представленіи Евсевія, равно какъ и всякаго другаго писателя, не имѣющаго притязанія

на геометрическую точность, не то, что линия ЗВ на географической картѣ: въ дѣйствительности она могла уклоняться или къ ЮВ или къ СВ, и слѣдовательно базилика могла миновать не только вновь открытыя стѣны, но и давно открытыя остатки колоннъ. Говоря это, я отнюдь не желаю унижать ученый авторитетъ знаменитыхъ западно-европейскихъ палестиновѣдовъ, но имѣю въ виду единственно уяснить относительную степень вѣроятности ихъ гипотезы, которой г. Шикъ, вопреки намѣреніямъ этихъ палестиновѣдовъ, усвоилъ слишкомъ преувеличенное значеніе. Можно быть вполне увѣреннымъ, что ни одинъ изъ ученыхъ предшественниковъ г. Шика, ни даже самъ Тоблеръ, избранный на этотъ разъ въ руководители, не согласятся признать достовѣрнымъ планъ г. Шика въ его цѣльномъ видѣ.

Въ предѣлахъ этого плана г. Шикъ размѣстилъ всѣ части базилики. Руководясь по необходимости указаніями Евсевія, онъ воспользовался здѣсь и своими новыми открытіями, благодаря которымъ, указанія историка получили новое истолкованіе. Отдавая должную дань уваженія стремленіямъ автора къ независимости воззрѣній, при самостоятельной оцѣнкѣ первоисточниковъ, я не могу въ тоже время сказать, чтобы новый проектъ устранялъ неясныя мѣста первоисточниковъ и разрѣшалъ всѣ существующія сомнѣнія. Наоборотъ, онъ вызываетъ много возраженій, и по моему мнѣнію, стоитъ во многихъ отношеніяхъ ниже прежнихъ проектовъ. Описаніе у Евсевія ротонды надъ пещерою гроба Господня не вызываетъ среди ученыхъ сильныхъ разногласій, но когда Евсевій говоритъ, что къ ней примыкало пространство, огражденное портиками съ трехъ сторонъ, то здѣсь возможны два толкованія: можно въ этомъ пространствѣ видѣть особую площадь, отъ которой къ востоку начинается зданіе базилики, какъ это и обозначаютъ на своихъ планахъ Виллисъ, Тоблеръ и Шикъ (7 вып. Палест. сборн. стр. 88 прим. 2); изъ нихъ первые два предлагаютъ портики лишь съ двухъ сторонъ,—сѣверной и южной, а Шикъ съ трехъ сторонъ, что ближе къ буквальному смыслу Евсевія. Напротивъ, Вогюэ не обозначаетъ на своемъ планѣ ни этой площадки, ни этихъ портиковъ съ восточной стороны пещеры гроба Господня, вѣроятно, предполагая, что Евсевій говоритъ объ открытомъ мѣстѣ *вокругъ* пещеры. Къ этому мнѣнію присоединяется и г. Мансуровъ. Ротонда эта не была алтаремъ базилики, сюда на поклоненіе гробу Господню допускались всегда и женщины, что было бы невозможно, если бы здѣсь находился алтарь базилики. Къ ротондѣ и портикамъ примыкала съ востока базилика: по направленію длины ея тянулись двойныя колонны надземныхъ и подземныхъ портиковъ. Г. Шикъ полагаетъ, что вопросъ объ этихъ подземныхъ колоннахъ, надъ которыми многіе ломали голову, теперь разрѣшенъ; на своемъ планѣ и раз-

рѣзахъ онъ ставитъ подземныя колонны тамъ, гдѣ базилика переходила чрезъ открытый авторомъ городской ровъ; но это несогласно со словами Евсевія, который говоритъ ясно, что подземныя колонны находились не въ одной только части базилики, но по всей длинѣ храма, слѣдовательно открытіе г. Шика не мѣшаетъ остановиться на предположеніи болѣе вѣроятномъ, что Евсевій говоритъ о *верхнихъ* и *нижнихъ* колоннахъ, какъ это было принято въ древнихъ базиликахъ. Описавъ колонны, Евсевій упоминаетъ о трехъ вратахъ на восточной сторонѣ. Доселѣ принято было думать, что врата эти находились на восточной грани базилики; а г. Шикъ становится на иную точку зрѣнія; онъ представляетъ ихъ на западной сторонѣ, которая лежала къ востоку отъ ротонды гроба Господня. Къ этому предположенію привело его то, что восточная граница базилики предположена имъ во вновь открытой стѣнѣ, въ которой однакожь признаковъ вратъ вовсе нѣтъ; но если сомнительна принадлежность этой стѣны къ базиликѣ, то еще болѣе сомнительно произвольное перенесеніе вратъ на противоположную сторону. Съ этой произвольной перестановкой соединяется другая, болѣе важная. Такъ какъ, по словамъ Евсевія, главизна всего, т. е. пещера гроба Господня и алтарь храма находились *противъ* входа, то г. Шикъ долженъ былъ поставить алтарь, въ видѣ втораго гемисферіона, на восточной сторонѣ храма, противоположной входу. Онъ не соглашается признать, будто Евсевій въ своемъ описаніи, дойдя до дверей храма, мысленно обращается назадъ и еще разъ бросаетъ взглядъ на главизну всего, и въ своей перестановкѣ опирается на восточный обычай — обращать христіанскій храмъ алтаремъ къ востоку. Но г. Мансуровъ, на основаніи контекста рѣчи Евсевія, справедливо оспариваетъ перестановку г. Шика, доказывая, что историкъ говоритъ объ одной и той-же главизнѣ, но не о двухъ; справедливо также и то возраженіе, что вторая главизна г. Шика построена по католическому образцу съ кружнымъ ходомъ вокругъ алтаря. Ссылка г. Шика на ориентацію восточныхъ храмовъ сама по себѣ совершенно вѣрна, но она не исключаетъ возможности обращенія храма алтаремъ и къ западу, какъ это извѣстно о многихъ древне-христіанскихъ храмахъ, и потому, въ виду исключительнаго положенія разсматриваемаго храма, построеннаго при гробѣ Господнемъ, нисколько не удивительно, если его алтарь былъ обращенъ къ западу, къ гробу Господню, но не къ востоку: Здѣсь важенъ былъ не столько общепринятый обычай, сколько сознаніе величія мѣста, нужно было обратить храмъ алтаремъ именно къ пещерѣ гроба Господня. Допустить противное, какъ это дѣлаетъ г. Шикъ, значитъ забыть не только извѣстные примѣры уклоненій отъ обычной ориентаціи, но и то, что въ этомъ случаѣ молящіеся въ храмѣ должны были бы становиться задомъ

къ святѣйшему мѣсту Гроба Господня. Полагать надо, что чувство глубокаго благоговѣнія, мало понятное для специалистовъ нашего времени, не позволило бы распорядителямъ новаго сооруженія отнестись къ дѣлу съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ, въ виду какихъ-то соображеній воспользоваться обломками старыхъ стѣнъ и соблосты мало понятную экономію въ издержкахъ.

Если въ сооруженіяхъ сравнительно новыхъ, тамъ-же около гроба Господня, встрѣчаются примѣры, не оправдывающіе указаннаго сейчасъ заключенія, то не нужно здѣсь опускать изъ вида современныхъ условій сооруженія: едвали возможно оспаривать то, что сооруженіе новыхъ церквей при гробѣ Господнемъ подчинено ограниченіямъ со стороны мѣста въ гораздо бѣльшей степени, чѣмъ сооруженіе здѣсь перваго храма, по инициативѣ и при ближайшемъ участіи императора Константина Великаго. Въ виду указаннаго, я считаю болѣе правильнымъ то размѣщеніе частей базилики, какое предлагаетъ, вмѣстѣ со многими другими авторами, г. Мансуровъ, а именно: на западной сторонѣ — ротонда гроба Господня, предъ нею открытый дворъ (форму его опредѣлить трудно), затѣмъ алтарь, средняя часть базилики, куда вели съ востока трой врата, за вратами непокрытый атриумъ, окруженный крытыми портиками, и наконецъ съ восточной стороны — пропилеи. Такое расположеніе частей базилики стоитъ въ согласіи съ другими сооруженіями эпохи Константина Великаго и, какъ доказалъ г. Мансуровъ, съ Визелемской базиликой, построенной по приказанію того-же царя и, быть можетъ, тѣми-же самыми зодчими, и хотя сравненіе не есть доказательство, тѣмъ не менѣе оно удерживаетъ свое значеніе при реставраціи древнихъ сооружений, какъ лучшее средство войти въ духъ эпохи и уразумѣть ея общія художественныя требованія и задачи, особенно въ томъ случаѣ, если не существуетъ наличныхъ данныхъ для заключенія о преднамѣренномъ, вызываемомъ тѣми или другими особыми обстоятельствами, отступленіи отъ обычныхъ правилъ и приемовъ. Важность этого сравненія признаетъ и г. Шикъ, но онъ по непонятнымъ соображеніямъ не воспользовался имъ въ той мѣрѣ, какъ это слѣдовало, и своими слишкомъ краткими и нерѣшительными ссылками на характерныя черты древнихъ храмовъ продольныхъ и центрическихъ невольно ослабляетъ въ читателѣ довѣріе къ тѣмъ глубокимъ познаніямъ его, въ которыхъ мы не имѣемъ нужды сомнѣваться.

Второй вопросъ, разрѣшаемый г. Шикомъ, касается направленія городскаго рва, высѣченнаго въ скалѣ вокругъ городской стѣны для огражденія отъ неприятелей. Отъ самой стѣны не сохранилось такихъ остатковъ, по которымъ можно было бы судить объ ея направленіи, такъ что остается

единственная возможность судить объ этомъ по направленію рва, шедшаго, безъ сомнѣнія, параллельно стѣнѣ. Рѣшеніе этой задачи представляетъ тотъ интересъ, что вмѣстѣ съ отысканіемъ направленія второй городской стѣны подтверждается подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, въ которой погребенъ былъ Спаситель міра. Г. Шикъ старался рѣшить эту задачу и доказать, что погребальная пещера Спасителя находилась дѣйствительно за предѣлами городской стѣны. Точкою отправленія для него послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ 1873 году г. Шикъ проводилъ подземный каналъ подъ Коптскимъ монастыремъ отъ храма Воскресенія до городской водосточной трубы и при этомъ замѣтилъ, что первоначально по направленію канала шла скалистая почва, потомъ скала неожиданно прерывалась мусоромъ и наконецъ снова выступала; это дало г. Шикъ поводъ думать, что на мѣстѣ мусора проходилъ городской ровъ. Наблюдая въ послѣдующее время тоже явленіе въ другихъ мѣстахъ, равно какъ принимая въ соображеніе уцѣлѣвшія цистерны, изъ которыхъ однѣ были высѣчены въ скалѣ, а другія выложены изъ камня и устроены, повидимому, въ наносномъ грунтѣ, г. Шикъ прослѣдилъ такимъ образомъ направленіе городского рва на протяженіи болѣе 120 сажень. Нельзя сказать, чтобы пріемъ г. Шика не имѣлъ серьезнаго значенія: онъ опирается на фактическія данныя и, быть можетъ, при объясненіяхъ болѣе подробныхъ, открытіе это получило бы значительную устойчивость; но такихъ подробныхъ объясненій авторъ намъ не далъ, и потому г. Мансуровъ имѣлъ полное право отнести къ этому открытію съ недоумѣніемъ. Такъ какъ работы г. Шика въ 1873 году имѣли утилитарный характеръ, то понятно, что при этомъ приходилось соблюдать экономію и оставлять въ сторонѣ интересы археологическіе: каналъ г. Шика проходилъ, вѣроятно, на незначительной глубинѣ, и потому трудно сказать, насколько глубока упомянутый слой мусора и можно ли принять это мѣсто за городской ровъ. Нужно замѣтить также, что по предположенію г. Шика, ровъ этотъ долженъ былъ проходить въ крѣпкой и высокой скалѣ, такъ что высѣчка его потребовала бы неимовѣрныхъ затратъ труда и капитала, и потому ученые предшественники Шика давали второй стѣнѣ и рву иное направленіе. Наконецъ, ровъ г. Шика проходитъ какъ-разъ тамъ, гдѣ находится пещерный храмъ, устроенный св. Еленою на мѣстѣ обрѣтенія креста Христова: стѣны храма — восточная и западная упираются въ скалу, но сѣверная и южная лежатъ по длинѣ рва. Если предположеніе г. Шика о направленіи рва справедливо, то очевидно, что сѣверная и южная стѣны храма св. Елены, должны быть выведены въ видѣ искусственныхъ стѣнъ, но не образованы изъ природной скалы. Между тѣмъ палес-

тиновѣды болѣе склоняются къ предположенію, что эта церковь сполна высѣчена въ скалѣ. Прибавимъ также, что намѣченное въ названномъ планѣ направленіе городского рва не вполне улаживается съ направлениемъ Константиновой базилики, начертанной на планѣ № XIV. — При сооруженіи каждаго капитальнаго зданія необходимо обращается вниманіе на то, чтобы грунтъ на всемъ пространствѣ площади, предназначенной къ застройкѣ, имѣлъ одинаковую плотность, иначе неравномѣрная осадка частей зданія неминуемо повлечетъ къ быстрому поврежденію и даже разрушенію его. Зодчіе эпохи Константина, конечно, знали это очень хорошо. Между тѣмъ, въ проектѣ г. Шика одна часть базилики построена на скалѣ, а другая, очень значительная — на мусорѣ, наполняющемъ городской ровъ. Признавая такимъ образомъ соображенія г. Шика относительно направленія городской стѣны остроумными и не лишенными фактическихъ основаній, я считаю необходимымъ для прочной установки разсматриваемаго научнаго положенія, предпринять дальнѣйшія изслѣдованія и разъясненія по всемъ указаннымъ сейчасъ пунктамъ, насколько это позволяютъ обстоятельства.

Произведенныя Палестинскимъ Обществомъ раскопки не разрѣшаютъ сполна поставленныхъ имъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе онѣ имѣютъ свою важность. Если уже и теперь вызвали онѣ не мало среди специалистовъ (о. Архим. Антонинъ, г. Шикъ и Б. П. Мансуровъ) остроумныхъ соображеній и догадокъ, то можно надѣяться, что съ расширеніемъ круга наблюденій вновь открытые остатки старины поведутъ къ болѣе цѣльнымъ научнымъ результатамъ, хотя точно намѣтить эти результаты въ настоящее время не представляется возможнымъ.

2) На сколько раскопки эти могутъ быть признаны оконченными, или что показалось бы необходимымъ еще довершить, чтобы признать ихъ таковыми? Для рѣшенія двухъ главныхъ, поставленныхъ Обществомъ, вопросовъ нѣтъ никакой необходимости продолжать раскопки на русскомъ мѣстѣ. Уясненіе направленія городского рва, столь желательное въ будущихъ изслѣдованіяхъ, не имѣетъ тѣсной связи съ этими раскопками и можетъ быть достигнуто изслѣдованіями въ другихъ мѣстахъ, внѣ предѣловъ русскаго мѣста. Что касается предположенія г. Шика относительно акры, то я не рѣшаюсь прямо отвѣтить: насколько важны для полной оцѣнки этого предположенія дальнѣйшія раскопки. Вопросъ о Константиновой базиликѣ во всякомъ случаѣ не можетъ получить надлежащаго рѣшенія при дальнѣйшихъ раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ. Если предположенія г. Шика о структуривной связи открытыхъ стѣнъ, вопреки возраженіямъ г. Мансурова, подтвердятся дальнѣйшими раскопками, то останутся во всей силѣ недоразумѣнія, указанныя мною выше; если же эти предположенія не под-

твердятся, тогда новый проект реставрации базилики еще болѣе утрачиваетъ свою цѣну. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшія раскопки здѣсь не могутъ дать для рѣшенія этого вопроса новыхъ, существенно важныхъ открытій.

3) Не встрѣчается ли съ археологической точки зрѣнія препятствія возвести надъ древними остатками постройки? Археологія, по моему мнѣнію, не можетъ принципиально допускать не только уничтоженія древнихъ памятниковъ, но даже и какой бы то ни было реставраціи ихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда еще недостаточно уяснено значеніе этихъ памятниковъ. Но если въ данномъ случаѣ представляется существенно важнымъ для иныхъ высокихъ цѣлей возведеніе новыхъ построекъ, то допустить ихъ возможно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы во 1-хъ, еще разъ произведенъ былъ тщательный и безпристрастный обмѣръ вновь открытыхъ остатковъ стѣнъ и обследованъ способъ кладки ихъ, во 2-хъ, сохраненъ въ цѣлости — незастроеннымъ вновь открытый порогъ.

XVIII.

Журналъ Совѣта Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 1)

Православное Палестинское Общество, вслѣдствіе появленія труда Б. П. Мансурова подъ заглавіемъ: «Базилика Императора Константина въ св. гр. Іерусалимѣ», вызваннаго седьмымъ выпускомъ Сборника Общества, въ которомъ помѣщены: изслѣдованіе В. Н. Хитрово: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія» и объяснительная записка К. Шикка къ составленнымъ имъ планамъ и разрѣзамъ Базилики, обратилось съ просьбою къ Императорскому Русскому Археологическому Обществу, сообщить свое мнѣніе по слѣдующимъ тремъ вопросамъ:

1) Какое значеніе имѣютъ произведенныя Обществомъ раскопки, на

1) Предшествующія статьи вызваны слѣдующимъ обстоятельствомъ. Вслѣдствіе произведенныхъ въ 1885 и 1886 годахъ, по порученію Православнаго Палестинскаго Общества, на Русскомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ раскопокъ были открыты весьма важныя, по мнѣнію нѣкоторыхъ Палестиновѣдцевъ, остатки древнихъ сооружений. Въ виду возникшей по этому поводу ученой полемики о значеніи этихъ остатковъ, Палестинское Общество пожелало предоставить разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ безпристрастному суду незаинтересованнаго непосредственно въ результатахъ этого обсужденія ученаго учрежденія. Такимъ третейскимъ судьей въ ученое спорѣ Палестинское Общество избрало Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Послѣдній обратился съ запросомъ къ лицамъ и не принадлежащимъ къ его составу, и результатомъ этого запроса явились отпечатанныя выше статьи: о архим. Леониде и Антонина, проф. Олесницкаго и проф. Н. В. Покровскаго. Обсудивъ представленные отзывы, а также высказанныя въ засѣданіяхъ Совѣта устныя мнѣнія, Совѣтъ Археологическаго Общества пришелъ по предложеннымъ вопросамъ къ опредѣленнымъ заключеніямъ, изложеннымъ въ формѣ печатаемаго здѣсь журнала, который и представленъ въ копіи Августѣйшему Предсѣдателю Православнаго Палестинскаго Общества.

(Прим. ред.)

основаніи изданныхъ имъ книгъ, а также возраженій, помѣщенныхъ въ книгѣ: «Базилика Императора Константина»?

2) На сколько слѣдуетъ считать раскопки оконченными, или что показало бы необходимымъ еще довершить, чтобъ признать ихъ таковыми?

3) Не встрѣчается ли съ археологической точки зрѣнія препятствій къ возведенію новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ?

Эти предложенные Археологическому Обществу вопросы явились естественнымъ послѣдствіемъ различныхъ взглядовъ на результаты археологическихъ работъ, предпринятыхъ Палестинскимъ Обществомъ на русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ, вблизи храма Воскресенія. Это мѣсто было приобрѣтено въ 1859 году Палестинскимъ Комитетомъ, во главѣ котораго стоялъ Августѣйшій Предсѣдатель Археологическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и по увѣренію Б. П. Мансурова, принимавшаго близкое и непосредственное участіе въ дѣлахъ Комитета, мысль объ ученыхъ изслѣдованіяхъ на приобрѣтенномъ мѣстѣ не была ему чужда и пользовалась просвѣщеннымъ сочувствіемъ Великаго Князя. Въ отчетѣ Комитета за 1861 годъ было напечатано, что онъ приступилъ къ очисткѣ мѣста отъ слоевъ мусора, достигавшаго въ высоту до нѣсколькихъ сажень, при чемъ были найдены остатки портиковъ и пропилей, образовывавшіе главный входъ въ преддверіе древняго Святогробскаго храма временъ Св. Равноапостольнаго Царя Константина. Впослѣдствіи разныя обстоятельства остановили дальнѣйшее производство работъ, пока къ нимъ не было вновь приступлено въ недавнее время, благодаря просвѣщенной щедрости Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества. Произведенныя на дарованныя средства раскопки привели къ открытію новыхъ доселѣ неизвѣстныхъ данныхъ и такимъ образомъ дали весьма важные результаты, за которые ученый міръ долженъ быть признателенъ Палестинскому Обществу, равно какъ и за его ученую дѣятельность по изданію памятниковъ, какъ русской паломнической литературы, между прочимъ Хожденія Игумена Данила и Странствованій Барскаго, такъ и Византійской.

Къ участію при разрѣшеніи вышеупомянутыхъ трехъ вопросовъ Палестинскаго Общества, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества пригласилъ слѣдующихъ своихъ Членовъ компетентныхъ въ тѣхъ областяхъ археологіи, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ вопросамъ Палестинскаго Общества: Настоятеля Иерусалимской миссіи о. Архимандрита Антонина, Намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры о. Архимандрита Леонида, В. Г. Васильевскаго, Д. Ив. Грима, Н. П. Кондакова,

Н. В. Покровскаго, А. М. Резанова, Н. В. Султанова, Ив. Егор. Троицкаго и проф. Кіевск. дух. Акад. Ак. Ал. Олесницкаго.

Полученные письменные отзывы отъ нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ лицъ были обсуждаемы въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ Совѣта Археологическаго Общества, совмѣстно съ находящимися въ Петербургѣ лицами ихъ представившими и Совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Ближайшимъ образомъ значеніе произведенныхъ Палестинскимъ Обществомъ раскопокъ опредѣляется важностію того, что было при нихъ найдено. Въ числѣ открытій, принадлежащихъ Обществу, по всей справедливости должны быть считаемы и тѣ остатки двухъ древнихъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней или плитъ съ выпусками, которые (остатки) хотя и замѣчены были ранѣе другими, но точно констатированы и вполне обнаружены были только при раскопкахъ Архимандрита Антонина и архитектора Шикка, произведенныхъ по порученію Палестинскаго Общества. А эти остатки почти единогласно признаются всѣми какъ въ высшей степени замѣчательный памятникъ древне-еврейскаго зодчества, отъ котораго сохранилось весьма немногое; остатки на русскомъ мѣстѣ имѣютъ сходство съ построеніемъ древне-еврейскаго сооруженія въ Хевронѣ, при гробницѣ Авраама. Единогласіе ученыхъ мнѣній здѣсь нарушается только замѣчаніями Б. П. Мансурова, высказанными въ его книгѣ; они имѣютъ такой смыслъ, что не всѣ ряды камней упомянутыхъ стѣнъ принадлежатъ къ одной эпохѣ и что есть, повидимому, слои позднѣйшіе. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что эти замѣчанія не отнимали бы цѣны у памятника даже въ томъ случаѣ, если бы они были высказаны съ болѣею опредѣлительностію. Рѣшающее же значеніе по данному вопросу долженъ имѣть для Совѣта отзывъ профессора Олесницкаго, обладающаго общепризнаннымъ авторитетомъ именно въ области древне-еврейской и въ частности Иерусалимской археологіи, отзывъ, изложенный въ представленной Совѣту обширной запискѣ. Проф. Олесницкій убѣдительно доказываетъ принадлежность стѣнъ съ выпускowymi камнями древне-еврейской, до-христіанской эпохѣ, и голосъ его получаетъ тѣмъ большій вѣсъ, что лѣтомъ 1886 года Профессоръ имѣлъ возможность провѣрить свои прежнія наблюденія новыми разслѣдованіями на самомъ мѣстѣ русскихъ раскопокъ. Совѣтъ Археологическаго Общества по этому пункту присоединяется къ его заключеніямъ. Вторую совершенно новую находку при раскопкахъ Палестинскаго Общества представляютъ порогъ и слѣды воротъ, при которыхъ находится еще другая стѣна (безъ выпускowychъ камней, стѣна ч на планахъ Палестинскаго Общества), примыкающая къ нимъ подъ прямымъ угломъ. Высокая важность и первостепенное археологическое зна-

чение этого открытія тоже не подлежатъ сомнѣнію. Сейчасъ означенную стѣну *ч* какъ архитекторъ Шиккъ, такъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній и Архимандритъ Антонинъ, а вслѣдъ за ними В. Н. Хитрово въ своемъ докладѣ, напечатанномъ въ изданіяхъ Палестинскаго Общества, затѣмъ Проф. Олесницкій въ своемъ отзывѣ, считаютъ также древнею, какъ и стѣны съ выпускowymi камнями (хотя она не имѣетъ этого характеристическаго признака), то есть, возводятъ ее равнымъ образомъ къ до-христіанскому періоду; а въ такомъ случаѣ и порогъ, лежащій между одною изъ стѣнъ съ выпускowymi камнями и этою послѣднею стѣною *ч*, необходимо долженъ будетъ считаться остаткомъ столь-же глубокой древности. Авторъ «Базилики», въ своихъ замѣчаніяхъ по вопросу о порогѣ и стѣнѣ *ч*, не представилъ какихъ либо рѣшительныхъ возраженій противъ предполагаемой до-христіанской древности сихъ остатковъ; онъ настаиваетъ только на томъ, что нѣтъ положительныхъ и осязательныхъ доказательствъ принадлежности ихъ къ до-христіанской эпохѣ. Придавая надлежащій вѣсъ его замѣчаніямъ, Совѣтъ Археологическаго Общества приходитъ къ такому заключенію, что стѣна *ч* и вновь найденный порогъ также могутъ быть относимы къ древне-еврейской эпохѣ, хотя и не съ такою несомнѣнностію, какъ выше-означенныя стѣны съ выпускowymi камнями.

Находящіеся теперь на русскомъ мѣстѣ остатки древности въ изданіяхъ Палестинскаго Общества объясняются и оцѣниваются съ трехъ точекъ зрѣнія, изъ коихъ первая должна считаться самою важною и основною; именно:

- 1) со стороны принадлежности ихъ къ Іерусалимской (второй) городской стѣнѣ,
- 2) со стороны отношенія ихъ къ Крестному пути Спасителя,
- 3) со стороны отношенія ихъ къ сооруженіямъ Императора Константина Великаго, или къ Базиликѣ Константина.

Очевидно, что уже одна возможность ставить отысканные памятники въ близкое соотношеніе къ такимъ важнымъ, отчасти даже священнымъ предметамъ, придаетъ имъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и трудамъ Палестинскаго Общества, прежде всего его раскопкамъ, высокій интересъ.

При разсмотрѣніи перваго пункта нужно имѣть въ виду слѣдующія послышки. На русскомъ мѣстѣ были отысканы остатки древне-еврейскихъ стѣнъ. Русское мѣсто прилегаетъ непосредственно къ нынѣшнему храму Воскресенія съ восточной его стороны. Храмъ Воскресенія, какъ бы ни измѣнялось его протяженіе на востокъ въ продолженіи вѣковъ, уже со времени Константина такъ или иначе включалъ въ себѣ на западѣ пещеру погребенія Спасителя и мѣсто Его распятія, Голгоу.

Изъ Священнаго писанія извѣстно, что Голгоѳа во времена Спасителя расположена была *отъ* существовавшей тогда городской стѣны (второй) и находилась тотчасъ за городскими воротами. Слѣдовательно около нынѣшней Голгоѳы, если только она соотвѣтствуетъ древней, въ близкомъ отъ нея разстояннн слѣдовало отыскивать вторую Иерусалимскую стѣну. По этому, нѣтъ ничего удивительнаго, что какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ существованіе на русскомъ мѣстѣ древнихъ остатковъ стѣны, они были признаны за остатки *второй* Иерусалимской стѣны (еще Сеппомъ, Вогуѳъ) и что архимандритъ Антонинъ въ первоначальныхъ своихъ толкованіяхъ исходилъ изъ такой-же точки зрѣнія. Но именно по отношенію къ остаткамъ несомнѣнно древнихъ еврейскихъ стѣнъ обнаружались затрудненія, препятствующія считать ихъ остатками собственно *городской* стѣны. Какъ объяснено въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и въ книгѣ Б. П. Мансурова, препятствія эти заключаются въ томъ, что лицевыя фасады стѣнъ (то есть стороны съ выпускowymi большими камнями) оказываются обращенными внутрь города, а не наружу, что невозможно для городской стѣны, и наоборотъ, ворота при вновь найденномъ порогѣ, — при предположеніи его одинаковой древности, — соединявшіяся съ вышеупомянутыми стѣнами, открывались нѣкогда къ сторонѣ Гроба Господня, а не внутрь города, что опять выходитъ *наоборотъ* противъ ожидаемаго. Затрудненія устранялись, когда изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что они имѣютъ предъ собою не просто остатки городской стѣны, а остатки какого нибудь сооруженія при городской стѣнѣ, укрѣпленія или башни — въ родѣ тѣхъ (укрѣпленій или башенъ), какими вообще сопровождаются всѣ нынѣшнія *ворота* въ Иерусалимѣ, либо даже цитадель или цѣлую крѣпость. Пока совсѣмъ не входя въ разсмотрѣніе подробностей новой теоріи, съ нѣкоторыми частными видоизмѣненіями развиваемой въ разныхъ отдѣльныхъ статьяхъ Православнаго Палестинскаго Сборника, здѣсь-же можно сдѣлать два замѣчанія, относящіяся къ оцѣнкѣ какъ самой теоріи, такъ и къ оцѣнкѣ значенія раскопокъ.

Порогъ, находка котораго составляетъ главный результатъ раскопокъ, въ научномъ отношеніи потому особенно и важенъ, что онъ послужилъ точкою отправленія для новой теоріи, очевидно приобретающей господство среди ученыхъ палестиновѣдовъ русскихъ и чужеземныхъ. Созданная при его помощи теорія въ существенныхъ своихъ чертахъ покоится, какъ видно изъ предъидущаго, на довольно твердыхъ основаніяхъ; изъ трехъ ея устоевъ *два* (подлинность Голгоѳы и особенное положеніе выпускowychъ камней въ стѣнахъ и воротъ при порогѣ) признаются и авторомъ Базилки, и только *одинъ*, — конечно наиболѣе важный пунктъ (глубокая древ-

ность стѣнъ), имъ отвергается; но, какъ уже замѣчено, Совѣтъ Археологическаго Общества не считаетъ возможнымъ раздѣлить эти его сомнѣнія. Признавая главныя основанія новой теоріи правильными, Совѣтъ Археологическаго Общества относительно подробностей ограничивается немногими замѣчаніями.

Относительно подлинности нынѣ чествуемой Голгоѣы все-таки существовали и высказывались сомнѣнія, которыя, вопреки автору Базилики, можно считать съ ученой точки зрѣнія не только извинительными, но даже естественными. Сомнѣнія истекали изъ такихъ соображеній: отъ смерти Христа до Константина Великаго, когда отыскано было мѣсто распятія и погребенія Христа, прошло *триста лѣтъ*; въ продолженіи этого времени городская стѣна была перенесена на другое мѣсто, Голгоѣа съ постройкою этой третьей стѣны очутилась въ чертѣ города (съ 43 года), затѣмъ при взятіи Иерусалима какъ третья, такъ и вторая стѣна были окончательно разрушены: возможно ли было уже тогда, послѣ этихъ и еще многихъ другихъ превратностей, точно и правильно опредѣлить мѣсто распятія Христа, хотя бы оно и было нѣкогда обычнымъ мѣстомъ казни? Итакъ, желательно было, чтобы положеніе и направленіе второй стѣны установлены были вновь, независимо отъ церковнаго преданія, путемъ научныхъ археологическихъ изслѣдованій. Большая заслуга архитектора Шикка состоитъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ серіозную и многообѣщающую попытку въ этомъ смыслѣ. Рѣчь идетъ о линіи *городскаго рва*, которую Шиккъ, на основаніи собранныхъ имъ наблюденій и точныхъ данныхъ, считалъ возможнымъ прослѣдить на извѣстномъ разстояніи къ востоку отъ Гроба Господня и которая долженствовала нѣкогда опредѣлять и направленіе (второй) городской стѣны. Ровъ, прослѣженный Шиккомъ, идетъ такъ, что онъ оставляетъ нынѣшнюю Голгоѣу за городомъ, по правую, то есть западную свою сторону, не въ далекомъ разстояніи отъ городской стѣны, возвышавшейся вдоль восточной его окраины: въ этомъ и заключается новое и независимое отъ преданія доказательство тождественности нынѣ чествуемаго мѣста страданія и смерти Спасителя съ древнею Голгоѣою, такъ какъ и послѣдняя совершенно также была расположена по отношенію къ городу и городской стѣнѣ.

Главное возраженіе Б. П. Мансурова противъ указываемой Шиккомъ линіи направденія древняго городскаго рва заключается въ томъ, что при предположенномъ направленіи ровъ пересѣкалъ бы уже во время Константина В. мѣсто, гдѣ была основана подземная церковь Св. Елены; въ такомъ случаѣ церковь должна была бы на сѣверной и южной своей сторонѣ получить искусственныя стѣны, а между тѣмъ она обыкновенно

считается за высѣченную въ скалѣ. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что все-таки нельзя быть увѣреннымъ въ полной справедливости традиціоннаго мнѣнія; къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ точныхъ положительныхъ данныхъ ни въ ту, ни въ другую сторону. Въ приложеніяхъ къ отзыву проф. Олесницкаго, писанныхъ на мѣстѣ, то есть въ Иерусалимѣ, на этотъ счетъ сообщается слѣдующее: церковь Св. Елены въ *нижней части* своей сѣверной и южной стороны, *по всему отроятію*, имѣетъ стѣною натуральную скалу; а верхняя половина стѣны имѣетъ равныя линіи, свойственныя кладкѣ изъ тесанныхъ камней: это значитъ, что верхняя половина прямо допускаетъ мысль объ искусственномъ возведеніи стѣны, а относительно нижней — еще нѣтъ полной несомнѣнности. Очевидно, что главный аргументъ автора «Базилики» не имѣетъ рѣшающаго значенія потому, что онъ самъ въ свою очередь основанъ только на *предположеніи*. Совѣтъ Археологическаго Общества можетъ *затѣмъ* согласиться съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ другомъ отзывѣ, что новый приѣмъ Шикка, по которому направленіе древней городской стѣны опредѣляется посредствомъ отысканія слѣдовъ древняго рва, представляется весьма остроумнымъ, что онъ опирается на положительныя фактическія данныя и потому не лишенъ серіознаго значенія, но что желательны дальнѣйшія болѣе подробныя объясненія, способныя устранить различныя второстепенныя, однако довольно законныя, сомнѣнія, высказанныя прежде всего авторомъ «Базилики».

Выше указаны были основанія, препятствующія считать остатки древне-еврейскихъ стѣнъ (съ выпускowymi камнями) за остатки собственно городской стѣны. Послѣ открытія слѣдовъ древняго рва, для архитектора Шикка стало еще яснѣе, что древне-еврейскія стѣны, смыкающіяся на русскомъ мѣстѣ угломъ и отстоящія отъ рва на значительное сравнительно разстояніе, никакъ не могли принадлежать ко второй городской стѣнѣ времени Спасителя, хотя по своей близости къ ней и должны были находиться съ нею въ тѣсной связи, что по всѣмъ признакамъ онѣ шли на соединеніе съ нею (городскою стѣною) къ сѣверу и западу и вмѣстѣ съ нею и съ подлѣ находящимся рвомъ составляли большой выступающій четверугольникъ, въ которомъ неизбежно приходилось видѣть какое нибудь укрѣпленіе, имѣющее при томъ предъ собою съ юга возвышенную площадь (форумъ) и внѣшній дворъ: послѣдніе (площадь и дворъ) отдѣлялись отъ городскихъ улицъ на востокъ стѣною и съ порогомъ, идущею съ сѣвера на югъ; порогъ принадлежалъ воротамъ, которыя вели мимо собственнаго укрѣпленія на внѣшній дворъ при возвышенной площади и далѣе, чрезъ другіе два прохода, за городъ. Въ этихъ своихъ основныхъ чертахъ теорія Шикка

не отступаетъ далеко ни отъ первоначальныхъ мнѣній о. архимандрита Антонина, ни отъ окончательнаго его воззрѣнія, формулированнаго въ письменномъ отзывѣ Совѣту Археологическаго Общества. Въ своихъ сообщеніяхъ Палестинскому Обществу архимандритъ Антонинъ уже высказывалъ мысль, что стѣна съ выпусками принадлежала башнѣ, крѣпости или палатѣ древней эпохи, что она принадлежала къ громадному зданію еще не опредѣлившася значенія, что порогъ со слѣдами воротъ выводилъ не прямо за городъ, а имѣлъ впереди себя другую стѣну. Въ отзывѣ, сообщенномъ о. архимандритомъ Совѣту Археологическаго Общества, говорится объ остаткѣ *большой постройки* дохристовыхъ временъ (укрѣпленіе или цитадель Шикка), затѣмъ отдѣльно — о стѣнѣ, идущей съ сѣвера на югъ, которая во время Христа могла быть только *западнымъ предѣломъ города* и которую есть полная возможность считать оградною (второю); эта стѣна (стѣна ч) находящимися при ней воротами выводила за городъ на наклонную площадь (возвышенная площадь и дворъ Шикка), на которой не вдалекѣ возвышался скалистый холмъ съ знаменательнымъ именемъ Лобнаго мѣста: можетъ быть, вслѣдствіе краткости изложенія въ этой части отзыва, на сей разъ пропущена другая стѣна впереди, такъ что наклонная площадь является ничѣмъ не огражденною, а стѣна ч не только западнымъ, но и *последнимъ* предѣломъ со стороны города. Проф. Олесницкій, послѣ ознакомленія съ книгою Б. П. Мансурова и послѣ изученія русскихъ остатковъ на мѣстѣ, все-таки заявляетъ о своемъ согласіи съ основными положеніями Шикка. Онъ понимаетъ развалины русскаго мѣста, какъ остатокъ древне-еврейскаго сооруженія, стоявшаго на чертѣ второй Иерусалимской стѣны и входившаго въ систему ея укрѣпленій; оно состояло 1) изъ воротной башни и 2) изъ огражденной стѣнами открытой судебной площади, которая соединялась съ башнею нѣсколькими проходами и между прочимъ проходомъ или *воротами* при вновь найденномъ порогѣ; 3) этотъ послѣдній велъ собственно изъ южнаго притвора башни (а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ города) на огражденную площадь и далѣе, боковымъ обходомъ, мимо нея къ *подлиннымъ* городскимъ воротамъ во второй стѣнѣ: въ отличіе отъ Шикка, проф. Олесницкій полагаетъ, что это были не Ефремовы ворота, а такъ называемыя Старыя. При такомъ (за исключеніемъ частныхъ) согласіи специалистовъ, которые въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе экспертовъ, трудно было бы отвергать новую теорію въ самыхъ ея основаніяхъ. Совѣтъ Археологическаго Общества тѣмъ менѣе на это можетъ рѣшиться, что онъ не раздѣляетъ всѣхъ сомнѣній автора Базилики относительно исходныхъ ея пунктовъ.

За подробности, конечно, нельзя стоять. Архитекторъ Шиккъ счи-

такъ сооруженіе на русскомъ мѣстѣ не только укрѣпленіемъ, что еще могло бы соотвѣтствовать выраженіямъ «большая постройка», «приворотная башня», но именно цитаделью, настоящей крѣпостью, въ которой могли собираться народъ и войско; затѣмъ онъ придалъ своей цитадели наименованіе Акры, помѣщалъ здѣсь престолъ зарѣчнаго областеначальника, упоминаемый въ книгѣ Неемін, считалъ возможнымъ даже въ подробностяхъ начертать внутреннее расположеніе зданія и т. д. Все это подвергнуто въ книгѣ Б. П. Мансурова строгой и весьма основательной критикѣ. Профессоръ Олесницкій настаиваетъ только на томъ, что при башнѣ и ея воротахъ, по древне-еврейскому обычаю, производился народный судъ, что тутъ были именно Судныя ворота (онѣ должны были находиться именно при этой башнѣ потому, что она ближайшая къ мѣсту казни, Голгоѣ); ради отправленія суда и персидскіе сатрапы временно могли появляться здѣсь, не имѣя, однако, постояннаго мѣстопребыванія. Другіе (В. Н. Хитрово) пошли дальше, и помѣщали здѣсь даже *преторій Пилата*, развивая намекъ Шикка, указывающій въ Акрѣ резиденцію *намѣстниковъ*. Не смотря на нѣкоторыя соображенія въ пользу предположенія о преторіи, приведенныя въ отзывѣ проф. Олесницкаго, Совѣтъ Археологическаго Общества призналъ послѣднее мнѣніе увлеченіемъ и самыя соображенія проф. Олесницкаго произвольными (разумѣются: исторія Гестія Флора и предположеніе, что «*дворецъ*» въ данномъ случаѣ могъ означать преторій).

По второму пункту (о направленіи Крестнаго пути) Совѣтъ полагаетъ слѣдующее: представленіе, что находка на русскомъ мѣстѣ, и въ частности ворота при вновь отысканномъ порогѣ, должны имѣть ближайшее отношеніе къ Крестному пути Спасителя, встрѣчается не въ однихъ только позднѣйшихъ истолкованіяхъ Палестинскаго Общества, но съ самаго начала высказывается въ донесеніяхъ и письмахъ архимандрита Антонина, въ запискѣ архитектора Шикка; затѣмъ эта мысль съ разныхъ сторонъ развивается въ отзывѣ проф. Олесницкаго, сообщенномъ имъ Совѣту Археологическаго Общества, и только авторъ «Базилики» выразилъ по поводу ея нѣкоторыя сомнѣнія. Представленіе это главнымъ образомъ основано на близости всего мѣста къ Голгоѣ, на положеніи воротъ и порога, составлявшихъ предѣлъ пути къ Голгоѣ въ чертѣ города, предъ вступленіемъ на дворъ при башнѣ или на судебную площадь, а съ другой стороны — на предположеніи, что шествіе Христа къ Голгоѣ направлялось, дѣйствительно, съ востока, какъ это указываетъ нынѣшняя латинская, чествуемая, впрочемъ, или только не отвергаемая, и православными, *via dolorosa*. Такъ какъ *via dolorosa* и безъ того подходитъ близко къ русскимъ развалинамъ и оканчивается не далеко на сѣверъ отъ нихъ, на та-

комъ мѣстѣ, гдѣ, однако, не отыскано никакого слѣда требуемыхъ преданіемъ Судныхъ воротъ, то весьма естественно было перенести конечный ея пунктъ нѣсколько на югъ, къ дѣйствительно отысканному выходу изъ города, и при томъ ближайшему къ Голгоѣ. Съ этой точки зрѣнія взглядъ, проводимый въ изданіяхъ Палестинскаго Общества и поддерживаемый отзывомъ проф. Олесницкаго, очевидно, долженъ быть признанъ не лишеннымъ вѣроятія; онъ представляетъ не болѣе какъ поправку къ общепринятому; кажется, что къ нему склоняются и новѣйшіе католическіе изслѣдователи. Сомнѣнія и затрудненія заключаются въ неясности и двойственности преданія относительно *исходнаго* пункта Крестнаго пути. Въ вопросахъ подобнаго рода вся задача ученаго изслѣдованія или обсуждения заключается только въ томъ, чтобы установить, какое именно преданіе древнѣе. Католическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и господствующее преданіе полагаетъ преторій Пилата, исходный пунктъ Крестнаго пути, при нынѣшней турецкой казармѣ на востокъ отъ храма гроба Господня, гдѣ стояла древняя башня *Антонія*; свою ученую опору оно имѣетъ въ показаніи Бордоскаго путника, то есть самага древняго, перваго по времени, свидѣтеля, говорящаго о мѣстоположеніи преторія (онъ писалъ около 333 г.). Но затѣмъ никакъ нельзя отвергать, что существовало тоже очень древнее греческое преданіе, помѣщавшее преторій Пилата на Сіонѣ или вблизи Сіона, то есть на югъ отъ храма Воскресенія; въ изданіяхъ Палестинскаго Общества находятся весьма ясныя доказательства какъ древности, такъ и устойчивости этого преданія, не допускающія возможности объяснять его простымъ недоразумѣніемъ (какъ это отчасти дѣлаетъ проф. Олесницкій). Начало шествія на югъ давало бы и всему Крестному пути другое направленіе, при которомъ находки на русскомъ мѣстѣ оставались бы совсѣмъ въ сторонѣ. Къ сожалѣнію, выраженія Бордоскаго путника, хотя они и толкуются обыкновенно въ смыслѣ восточнаго направленія и слѣдовательно приурочиваются къ Антоніи, все-таки не совсѣмъ ясны, а греческое преданіе, которое при помощи Армянскихъ источниковъ можно прослѣдить назадъ до VII вѣка, не вполне еще оцѣнено наукою и не во всѣхъ подробностяхъ обслѣдовано. Совѣтъ Археологическаго Общества полагаетъ, что придти къ твердому и положительному заключенію по данному пункту пока очень трудно, но что во всякомъ случаѣ взглядъ Палестинскаго Общества не лишенъ основаній и даже имѣетъ нѣкоторое преимущество предъ нынѣшнимъ общепринятымъ воззрѣніемъ, такъ какъ указываетъ Судныя ворота — можно сказать — въ натурѣ, не отступая въ прочемъ отъ утвердившагося преданія.

Вслѣдъ за многими другими изъ своихъ предшественниковъ, архи-

текторъ Шиккъ полагалъ, что, не смотря на всеобщее разрушеніе Іерусалима при Титѣ и Адрианѣ, остатки его Акры или цитадели, по другимъ — городскихъ стѣнъ или башни, сохранились до IV вѣка, и затѣмъ при Константинѣ Великомъ введены были въ составъ сооруженной имъ базилики, такъ какъ сооруженія Константина должны были простираться отъ пещеры Гроба Господня до древне-римскихъ пилястра и колоннъ на русскомъ мѣстѣ, обнаруженныхъ нынѣ нѣсколько восточнѣе означенныхъ остатковъ, и безъ сомнѣнія принадлежавшихъ къ пропелеямъ базилики; желаніе или же необходимость воспользоваться остатками древней стѣны именно и обусловило особую, уклоняющуюся отъ обычной, форму сооруженія базилики по *двумъ осямъ*. Въ этихъ своихъ положеніяхъ Шиккъ весьма мало отступаетъ отъ ранѣе высказанныхъ и почти общепринятыхъ взглядовъ; наибольшую оригинальность онъ обнаружилъ при внутреннемъ размѣщеніи главныхъ частей базилики въ предѣлахъ начертаннаго плана, другими словами — при толкованіи единственнаго дошедшаго до насъ описанія базилики у Евсевія Кесарійскаго, описанія, давно считающагося затруднительнымъ для пониманія и темнымъ. Авторъ «Базилики» отвергаетъ не только то новое, что принадлежитъ Шикку, но и все другое; онъ отрицаетъ достовѣрность всѣхъ основаній, на которыхъ до сихъ поръ дѣлались попытки идеальнаго возсозданія (реконструкціи) базилики: никакихъ остатковъ отъ древне-еврейскихъ сооружений не могло сохраниться послѣ разоренія Іерусалима, базилика Константина никакъ не могла простираться такъ далеко на востокъ, чтобы, достигая колоннъ на русскомъ мѣстѣ, захватить эти (не существовавшіе) остатки; сооруженіе зданія по двумъ осямъ не мыслимо; описаніе Евсевія никакъ нельзя объяснять такъ, чтобы базилика имѣла особый гемисферіонъ (полукружіе, алтарь) независимо отъ гемисферіона при Гробѣ Господнемъ, и притомъ именно на восточной сторонѣ, гдѣ помѣщаетъ его Шиккъ и т. д. Въ представленныхъ Совѣту Археологическаго Общества отзывѣхъ высказываются довольно расходящіеся между собою мнѣнія; одно изъ нихъ склоняется въ пользу скептической точки зрѣнія автора «Базилики», другое защищаетъ принадлежность русскихъ остатковъ стѣны къ базиликѣ, но за то почти уничтожая самую базилику въ общепринятомъ значеніи этого слова, третій отзывъ трактуетъ о существованіи *двухъ* алтарей (полукружій, гемисферіоновъ) въ базиликѣ Константина (здѣсь къ базиликѣ причисляется и пещера Гроба Господня съ Голгофою), въ этомъ смыслѣ какъ бы подтверждая взглядъ Шикка, но въ другихъ отношеніяхъ расходясь не только съ нимъ, но и со всѣми общепринятыми положеніями. Совѣтъ Археологическаго Общества долженъ былъ вывести отсюда только одно заключеніе, именно то, что по

вопросу о планѣ и видѣ базилики Константина до сихъ поръ даже среди знатоковъ и специалистовъ возможны большія разногласія. Оставляя ученую отвѣтственность за всѣ высказанныя въ отзывахъ мнѣнія на ихъ авторахъ, и обращаясь къ самымъ исходнымъ пунктамъ полемики между Палестинскимъ Обществомъ и авторомъ «Базилики», Совѣтъ Археологическаго Общества съ своей стороны находитъ, что не всѣ аргументы, выставленные послѣднимъ, имѣютъ одинаковый вѣсъ, что они большею частію не имѣютъ рѣшающаго характера, что теорію, усвоенную Палестинскимъ Обществомъ, еще нельзя считать окончательно опровергнутою во всѣхъ ея основаціяхъ, а развѣ только въ тѣхъ подробностяхъ, которыя прибавлены были къ ней Шиккомъ. Съ признаніемъ древне-еврейскаго характера *сохранившихся до сихъ поръ* остатковъ стѣны на русскомъ мѣстѣ, исчезаетъ всякая необходимость разсуждать о томъ, могли ли сохраниться такіе остатки до временъ Константина; остается только признать существующій фактъ и такъ или иначе объяснять его. Вѣрно то, что мнѣніе о принадлежности найденныхъ на русскомъ мѣстѣ колоннъ и пилястра римской эпохи къ пропилеямъ базилики есть только предположеніе, но это предположеніе *необходимо*, такъ какъ нѣтъ никакого другаго возможнаго объясненія для означенныхъ, несомнѣнно знаменательныхъ остатковъ; не представляется возможности даже гадательно указать какое нибудь другое сооруженіе на данномъ пунктѣ, къ которому бы могли принадлежать пропилеи или колонны. Совѣтъ Археологическаго Общества обратилъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: десятки разъ описывали сказатели и паломники разныхъ вѣковъ и странъ пространство на востокъ отъ храма Гроба Господня, но до самой церкви Св. Анны и Овчей купели они никогда не указываютъ здѣсь никакого особаго зданія, а если что указываютъ, то, какъ нашъ Даниилъ, указываютъ большія развалины, принадлежавшія очевидно прежней базилікѣ Константина. Если же признать какъ фактъ, что древне-еврейскія стѣны на русскомъ мѣстѣ, лежація на дорогѣ отъ колоннъ или пропилей къ главнымъ частямъ базилики, вошли въ ея составъ, то затрудненіе, происходящее отъ обнаруживающейся при этомъ извѣстной архитектурной неправильности цѣлаго, приходится во всякомъ случаѣ считать дѣломъ второстепеннымъ; нужно при этомъ припомнить, что затрудненіе не только усматривалось, но и устранялось въ прежнихъ реставраціяхъ, къ которымъ, быть можетъ, и слѣдуетъ возвратиться. Совѣтъ Археологическаго Общества, однако, не можетъ идти такъ далеко, чтобы утверждать совершенную немыслимость отклоненія отъ правильной архитектурной формы при сооруженіи базилики Константина. Затѣмъ, становясь отчасти на сторону Б. П. Мансурова, Совѣтъ Археологическаго Общества признаетъ, что Шиккъ

толкуеть читаемое у Евсевія описаніе базилики отчасти произвольно и насильственно, что онъ допускаеть при этомъ почти явныя и несомнѣныя погрѣшности. Наиболѣе существенная погрѣшность, по мнѣнію Совѣта, заключается, однако, не въ томъ, что Шиккъ принималъ *два* гемисферіона (то есть, одинъ для Гроба Господня, другой собственно для базилики), — на это дасть полное право текстъ Евсевія, — а въ томъ, что онъ помѣщаль второй гемисферіонъ или второе полукружіе при восточномъ концѣ зданія, тогда какъ у Евсевія прямо сказано, что пропилен начинались за *воротами*, ведущими во дворъ *атріума*: этотъ атріумъ, предшествующій пропилямъ, или же расположенный между пропилями и главною частію базилики, въ реставраціи Шикка совершенно исчезаетъ. Нужно прибавить, что перенесеніе полукружія базилики на востокъ повлекло за собою и другія послѣдствія, весьма невыгодныя для всего плана реставраціи, послѣдствія, весьма искусно и зорко обличаемыя авторомъ «Базилики»; устраненіемъ этой ошибки тѣмъ самымъ утратили бы свою силу и многія изъ возраженій Б. П. Мансурова, въ разсмотрѣніе которыхъ Совѣтъ не считаеть здѣсь нужнымъ входить

Итакъ, свои заключенія относительно научнаго значенія раскопокъ Палестинскаго Общества Совѣтъ Императорскаго Археологическаго Общества можетъ выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Глубокая до-христіанская древность найденныхъ на русскомъ мѣстѣ остатковъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камней съ выпусками, не подлежитъ сомнѣнію;

2) весьма вѣроятно, что и вновь отысканный порогъ со слѣдами воротъ, а также и другая стѣна, идущая съ сѣвера на югъ, принадлежать къ столь-же глубокой древности;

3) въ такомъ случаѣ необходимо будетъ принять, что всѣ эти остатки входили въ составъ какого нибудь сооруженія, всего скорѣе приворотной башни при второй Иерусалимской стѣнѣ, и что вообще близкое отношеніе остатковъ ко второй Иерусалимской стѣнѣ не подлежитъ сомнѣнію;

4) съ точки зрѣнія христіанскаго преданія, не можетъ быть рѣшительно отрицаемо и близкое отношеніе найденнаго порога къ крестному пути Спасителя;

5) при настоящемъ состояніи нашихъ знаній, въ существующихъ на русскомъ мѣстѣ колоннахъ и пилястрѣ нѣтъ никакой возможности видѣть что либо другое, кромѣ пропилей базилики Константина В., а въ такомъ случаѣ необходимо признать, что остатки древне-еврейскихъ стѣнъ введены были въ составъ сооруженій Константина.

6) Реставрація Константиновой базилики, сдѣланная Шиккомъ,

на сколько она основывается на вышеозначенныхъ (въ пунктѣ 5-мъ) условіяхъ, не можетъ быть вполнѣ отвергаема; она погрѣшаетъ главнымъ образомъ въ расположеніи внутреннихъ частей зданія, противорѣчащемъ описанію Евсевія.

II. По второму вопросу Совѣтъ Археологическаго Общества естественно долженъ былъ придать наибольшій вѣсъ мнѣнію лица, наиболѣе авторитетнаго и наиболѣе близкаго къ дѣлу, т. е. архимандрита Антонина, руководителя исполненныхъ доселѣ работъ, а это мнѣніе заключается въ томъ, что для довершенія дѣла полезно будетъ расчистить оставленный совершенно нетронутымъ юговосточный уголъ русскаго мѣста, означенный на планахъ Палестинскаго Общества словами: «развалины необслѣдованныя» къ (чему и нѣтъ никакихъ препятствій), и что затѣмъ важно было бы приобрести покупкою на сѣверо-восточномъ углѣ остающійся тамъ чужой подвалъ и вообще принять мѣры для урегулированія русскаго владѣнія въ этомъ пунктѣ. Авторъ другой записки не предвидитъ отъ дальнѣйшихъ раскопокъ существенно важныхъ открытій для рѣшенія поставленныхъ Палестинскимъ Обществомъ вопросовъ о направленіи городского рва и планѣ Константиновыхъ сооружений, хотя и не отрицаетъ безусловно необходимости обслѣдовать русское мѣсто во всѣхъ его пунктахъ.

III. По третьему вопросу о возможности возведенія новаго зданія на мѣстѣ раскопокъ, Совѣтъ Археологическаго Общества имѣлъ слѣдующія данныя. Ни въ одномъ изъ письменныхъ представленныхъ ему отзывовъ возможность эта не отвергается безусловно, но только дѣлаются болѣе или менѣе существенныя оговорки. Ближе всего къ отрицательному и неблагоприятному для Общества отвѣту склоняется мнѣніе архимандрита Антонина: онъ считаетъ постройки не только *преждевременными*, но при предположеніи ихъ нѣкоторой солидности, даже *невозможными* ранѣе вышеупомянутой регулировки сѣверо-восточной стороны мѣста. Прочія оговорки, имѣющія въ виду интересы дальнѣйшихъ ученыхъ изслѣдованій, т. е. возможность провѣрки высказанныхъ Шиккомъ теорій объ Акрѣ и о планѣ Базилики, — повторяются затѣмъ и въ другихъ отзывахъ, доставленныхъ Совѣту Археологическаго Общества. Профессоръ Олесницкій полагаетъ, что съ археологической точки зрѣнія нѣтъ препятствій для новой постройки на раскопанномъ русскомъ мѣстѣ, если сохранившіеся здѣсь древніе остатки не будутъ закрыты для дальнѣйшихъ изученій, но будутъ введены въ новое зданіе цѣликомъ. Профессоръ Н. В. Покровскій, возставая въ принципѣ противъ всякаго уничтоженія или даже реставраціи древнихъ памятниковъ, въ данномъ случаѣ считаетъ возможнымъ допустить постройку подъ такими условіями: 1) чтобы еще разъ произведенъ былъ

тщательный и безпристрастный обмѣръ вновь открытыхъ остатковъ стѣнь и обследованъ способъ кладки ихъ, во — 2) сохраненъ въ цѣлости незастроеннымъ порогъ. Къ этому Совѣтъ Общества, на основаніи сдѣланныхъ ему сообщеній, можетъ присовокупить, что первое изъ числа сейчасъ обозначенныхъ условій, вѣроятно, исполнено вслѣдствіе пребыванія на мѣстѣ профессора Олесницкаго лѣтомъ нынѣшняго года.

Возвращаясь къ мнѣнію архимандрита Антонина, Совѣтъ полагаєтъ, что предлагаемыя имъ условія все-таки не отрицаютъ всякой возможности предполагаемаго возведенія новаго зданія. У него самого, а равно у профессора Покровскаго встрѣчается указаніе на иные высшіе интересы, которые, выходя за предѣлы чисто научныхъ соображеній, все-таки никакъ не могутъ оставаться для членовъ Совѣта Археологическаго Общества безразличными; относясь къ нимъ съ подобающимъ уваженіемъ, Совѣтъ заявляетъ, что онъ не считаетъ возможнымъ, въ вопросѣ о возведеніи постройки на русскомъ мѣстѣ, идти далѣе тѣхъ оговорокъ и условій, которыя высказаны специалистами.

XIX.

О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ, въ смыслѣ пособія для русской археологіи.

Д. чл. Д. Ѡ. Кобено.

Вопросы и изслѣдованія генеалогическіе, родословные, едва-ли могутъ быть признаны имѣющими прямое и непосредственное отношеніе къ археологіи, занимающейся памятниками вещественными. Тѣмъ не менѣе мнѣ кажется безспорнымъ, что для археолога было бы полезно имѣть возможность основываться, при надобности, на тщательно и критически провѣренномъ генеалогическомъ матеріалѣ; для него не такъ важно самое содержаніе генеалогическихъ трудовъ, являющихся не источникомъ, а лишь пособіемъ для чисто археологическихъ изслѣдованій, сколько систематическая, точная обработка заключающихся въ нихъ данныхъ, которая дѣлала бы, — да позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, — безопасными ссылки на родословныя таблицы. Встрѣчая какой либо вещественный памятникъ, съ надписью имени того или другаго лица, археологъ вынужденъ въ настоящее время производить рядъ кропотливыхъ изслѣдованій для опредѣленія времени жизни этого лица, а если на памятникѣ поименовано нѣсколько лицъ (что бываетъ нерѣдко, напримѣръ, на вкладыхъ въ церкви), то трудъ его усложняется еще болѣе провѣркою родственныхъ отношеній этихъ лицъ. Могутъ ли служить ему въ этомъ случаѣ пособіемъ наши родословныя сборники, Бархатная книга, труды Спиридова, князей Долгорукаго и Лобанова и другихъ? Изрѣдка, могутъ, въ большинствѣ же случаевъ — нѣтъ. Сборники эти основаны, преимущественно, на родословныхъ росписяхъ, представлявшихъ частными лицами въ разрядъ или въ герольдію. Въ нихъ, во первыхъ, почти нѣтъ женскихъ именъ и во вторыхъ, рѣдко встрѣчаются указанія на годы рожденія или смерти внесенныхъ въ

росписи лицъ. Разбитыя на поколѣнія, росписи эти представляютъ голый перечень именъ, почти безъ всякаго объясненія и, что еще хуже, безъ датъ. Поэтому археологу, въ случаѣ надобности, поневолѣ приходится обращаться непосредственно къ массѣ сырого матеріала, разбѣяннаго въ многотомныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ разнаго рода грамматъ, актовъ и документовъ. Такая работа не всегда бываетъ подъ силу, — какъ увидимъ ниже, — даже и специалистамъ родословамъ. Съ другой стороны, возможно, при такомъ положеніи дѣла, приступать къ какимъ-либо окончательнымъ генеалогическимъ выводамъ и рѣшеніямъ, когда, — какъ это также будетъ указано ниже, — возникаютъ еще недоразумѣнія по поводу частныхъ вопросовъ, касающихся того или другаго рода, той или другой фамиліи. При изслѣдованіяхъ въ области геральдики и сфрагистики, столь еще у насъ рѣдкихъ, безусловно необходимо основываться на данныхъ генеалогическихъ: весьма часто происхожденіе герба и печати можетъ быть объяснено только происхожденіемъ рода и т. п. Поэтому, если я и коснусь собственно вопросовъ генеалогическихъ, то съ цѣлію обратить лишь вниманіе на необходимость установленія такой системы разработки генеалогическихъ данныхъ, которая могла бы привести къ составленію точныхъ и хронологически опредѣленныхъ родословныхъ таблицъ, на которыхъ археологъ могъ бы, безъ опасенія впасть въ ошибку, основывать свои изслѣдованія. На трудность и важность подобнаго рода генеалогическихъ трудовъ уже обращено вниманіе въ статьѣ А. Ѳ. Бычкова по поводу сочиненія г. Зотова: «Къ исторіи черниговскаго княжества» (Записки И. А. Н., т. 53, кн. 2).

Въ 1886 году г. Петровъ издалъ обширное сочиненіе подъ заглавіемъ «Исторія родовъ русскаго дворянства» (Спб., 1886, in—4°, 400 стр.). Сочиненіе это было разсмотрѣно г. Барсуковымъ, рецензія котораго явилась подъ заглавіемъ «Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія» (Спб., 1887, in—8°, 96 стр.). Вниманіе рецензента остановилось преимущественно на двухъ фамиліяхъ: князей Пожарскихъ и дворянъ Бестужевыхъ. Первый родъ любопытенъ и для археолога по множеству документовъ и написей на вещественныхъ памятникахъ, заключающимися въ которыхъ данными можетъ быть пополнена родословная таблица Пожарскихъ, а второй замѣчателенъ какъ одинъ изъ родовъ, считающихся въѣзжими въ Россію въ очень давнее время. Воздерживаясь отъ какихъ либо полемическихъ пріемовъ, я ограничусь этими двумя фамиліями, имѣя въ виду лишь показать, что не только генеалогическій матеріалъ, но и самыя изслѣдованія нашихъ родослововъ не могутъ еще служить въ настоящее время надежнымъ пособіемъ для работъ русскихъ археологовъ.

I. Легенда о выѣздѣ въ Россію англичанина Беста.

Изслѣдованія нашихъ генеалоговъ представляютъ иногда своеобразное явленіе. Мы какъ будто чуждаемся своего, роднаго, боимся считать себя русскими и для объясненія существеннѣйшихъ явленій нашей жизни и исторіи обращаемся куда-то въ инныя земли, иногда даже въ никому невѣдомыя страны. Такъ первоначальные русскіе князья оказываются пришедшими изъ Варягъ, Руси, Нормановъ. Только въ послѣднее время, послѣ цѣлаго ряда изслѣдованій, удалось нѣсколько поколебать норманскую теорію, которую составители Бархатной книги, этого основнаго источника нашихъ официальныхъ генеалоговъ, объясняли самымъ простымъ образомъ. По показанію Бархатной книги, Рюрикъ происходилъ въ 14-мъ колѣнѣ отъ Пруса, а Прусъ былъ не иной кто, какъ братъ Августа, цесаря римскаго. Бархатная книга не остановилась на этомъ измышленіи и чуть не всѣхъ русскихъ дворянъ показала выѣзжими изъ разныхъ странъ и народовъ: Варягъ, Прусъ, Срацынъ, Фрисландіи, Кафы, Морей и т. д., и т. д. Коренныхъ русскихъ дворянъ почти не оказывается.

Безъ сомнѣнія, суетное и тщеславное стремленіе возвысить свой родъ, свое происхожденіе, надъ другими, а еще чаще жалкое желаніе разныхъ личностей угодить милостивцамъ, были началомъ этого явленія. Вывели же регистровыхъ казаковъ Разумовскихъ «отъ знатной фамиліи польскаго королевства Рожинскихъ, изъ которой фамиліи Романъ Рожинскій поселился въ малороссійскихъ городахъ, гдѣ его потомки, отъ своихъ полезныхъ заслугъ и многихъ благоразумныхъ совѣтовъ, употребляемое нынѣ прозваніе Разумовскихъ получили». Въ дипломѣ на княжеское достоинство знаменитаго А. Д. Меншикова произведенъ же онъ «изъ фамиліи благородной литовской», тогда какъ онъ самъ не скрывалъ своего кореннаго русскаго происхожденія.

Человѣческому воображенію нѣтъ предѣловъ; гадать можно до безконечности и очевидно, что для любой фамиліи можно сочинить какое угодно происхожденіе, но предъ тщательною провѣркою должны пасть разнаго рода «фабулы», находящія себѣ довѣрчивыхъ сторонниковъ даже и въ настоящее время. Съ этой точки зрѣнія разсмотримъ легенду, вновь нынѣ выведенную на свѣтъ Божій, о выѣздѣ изъ Англіи въ Россію Гавріила Беста, считаемаго родоначальникомъ Бестужевыхъ.

Г. Петровъ, говоря о происхожденіи Бестужевыхъ, выразился, что «какой-то прожектеръ-иностранецъ, подслуживаясь канцлеру Бестужеву, вздумалъ родъ Бестужевыхъ произвести отъ англичанина Беста

и что мнимое происхождение отъ англійскаго предка, будто бы явившагося въ Москву служить великому князю Василю Дмитріевичу, должно сбивать прямое и вѣрное приуроченіе Бестужевыхъ и Рюминыхъ отъ новгородца, выходца въ Москву, одного изъ образователей московскихъ служивыхъ родовъ».

Напротивъ того, г. Барсуковъ, настаивая на несомнѣнности происхожденія Бестужевыхъ отъ англичанина Беста и представивъ подробную родословную ихъ таблицу, указываетъ на то, что еще въ 1686 году четыре представителя рода Бестужевыхъ, въ томъ числѣ и отецъ канцлера, подали въ Разрядъ поколѣнную роспись своего рода, въ которой показали, что слѣта 1403 (предокъ ихъ) Гавріиль Бестъ приѣде изъ англійскія земли къ Москвѣ къ великому князю Василю Дмитріевичу всея Россіи».

Изъ этого, конечно, явствуетъ, что г. Петровъ дѣйствительно ошибся, отнеся возникновеніе легенды о выѣздѣ англичанина Беста въ Россію ко времени канцлерства графа А. П. Бестужева-Рюмина, тогда какъ легенда эта сложилась еще въ концѣ XVII вѣка. Г. Петровъ упустилъ при этомъ изъ виду письмо самого канцлера графа А. П. Бестужева, 1764 года, къ «старшему изъ ближайшихъ къ нему» Ивану Дмитріевичу Бестужеву (родословная табл. г. Барсукова, № 58), при которомъ канцлеръ посылалъ «собранную трудами *его родителя* родословную книгу Бестужевыхъ» (Рус. Стар., XV, 211).

Но, съ другой стороны, если легенда эта и возникла еще въ концѣ XVII вѣка, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы можно было возвести ее на степень несомнѣннаго факта.

Утвержденіе англійскаго происхожденія Бестужевыхъ основывается исключительно на одномъ лишь вышеприведенномъ показаніи самихъ Бестужевыхъ, которые представили при этомъ показаніи списокъ съ жалованной грамоты 1469 года великаго князя Ивана III сыну Гаврила Беста, боярину Якову Рюмѣ Бестужеву, коею этотъ послѣдній, за многія службы его и за выѣздъ отца его, Гаврила Беста, пожалованъ городомъ Серпейскомъ.

Прежде всего замѣтимъ, что грамота эта напечатана въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи (1859, кн. III) не по подлиннику, а по списку, притомъ поздняго времени, что и было оговорено редакторомъ. Поэтому г. Барсуковъ напрасно утверждаетъ (на стр. 82), что «великокняжеская грамота на лицо». Въ наличности грамоты этой не оказывается, а существуетъ только списокъ съ нея, поздняго времени. Для оцѣнки этого списка слѣдуетъ имѣть въ виду:

1) Въ числѣ русскихъ дворянскихъ родовъ, *одинъ* только родъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ ведетъ свое происхожденіе изъ Англіи; есть, правда, роды, считающіеся выѣзжими изъ Шотландіи (Брюсы, Кары, Лермонтовы, Лесли, Фаминцыны, Хомутовы), но предки ихъ выѣхали въ Россію въ XVII столѣтіи, возможность же выѣзда англичанина Беста въ Россію въ самомъ началѣ XV вѣка представляется весьма сомнительною. Первые англичане прибыли въ Россію только въ 1553 году, да и то, какъ извѣстно, совершенно случайно, такъ какъ корабли Ченслера, занесенные бурями въ Архангельскъ, снаряжены были не для отправленія въ Россію, а для отысканія и открытія на сѣверовостокѣ пути въ новыя и невѣдомыя страны. За полтораста лѣтъ до того времени не только не было никакихъ сношеній Англіи съ Россіею, но въ Англіи не имѣли ни малѣйшаго понятія о Московіи, и предположеніе, чтобы кто-либо изъ англичанъ отправился въ это время служить московскому великому князю, крайне невѣроятно. Въ самомъ спискѣ съ грамоты 1469 года, данной Якову Гавриловичу Рюмѣ-Бестужеву, — нужно замѣтить это важное обстоятельство, — не говорится откуда именно выѣхалъ его отецъ, а сказано только, что Якову Гавриловичу пожалованъ, за многія службы его и за выѣздъ отца его (откуда? — не сказано), городъ Серпейскъ. Поэтому-то и понадобилось, для убѣжденія московскихъ разрядныхъ приказныхъ и подъячихъ въ справедливости этого показанія, обращаться въ 1699 году за справками о Гаврилѣ Бестѣ въ Лондонъ, но герольдмейстеръ лондонской Гербовой Палаты выдалъ свидѣтельство довольно неопредѣлительное, говоря что «около лѣта 1403-го Габрелусъ Бестъ, отъ древней фамиліи графства Кентскаго рожденный, въ страны отдаленныя странствовать отошелъ есть, *яко мнимъ*, въ царство московское». Да развѣ свидѣтельство это удостовѣряетъ, что Гавриилъ Бестъ отѣхалъ изъ Англіи въ Россію, покинуль отечество навсегда? Нисколько. Въ немъ сказано лишь, что Бестъ отошелъ (за 296 лѣтъ до выдачи этого свидѣтельства!) странствовать, отправился путешествовать, такъ что если онъ и былъ родоначальникомъ Бестужевыхъ, то съ тѣмъ виѣстѣ оказывается и родоначальникомъ всѣхъ тѣхъ англичанъ-туристовъ, которые наводняютъ нынѣ европейскіе курорты. Осторожный англійскій герольдмейстеръ выдалъ свидѣтельство очень неопредѣлительное и ни къ чему его не обязывавшее, а легкомысленные подъячіе Разряднаго Приказа пришли, получивъ это свидѣтельство, къ убѣжденію, что Бестъ дѣйствительно выѣхалъ въ Россію, не зная, что въ 1403 году англичанамъ было не до странствованій. То было время великихъ войнъ, когда лучшіе сыны Англіи шли не странствовать, а биться на поляхъ Креси (1346), Поатье (1356) и Азенкура (1415).

2) Лѣтописи русскія, перечисляя событія княженія Василя Дмитріевича (1389—1425), упоминають о выѣздѣ къ нему на службу разныхъ иноземцевъ. Такъ подѣ 1393 г. (П. С. Р. Л. VIII, 64; Никон. IV, 198) записанъ пріѣздъ на службу трехъ знатныхъ татаръ; подѣ 1406 г. (П. С. Р. Л. VIII, 78; Никон., IV, 317) пріѣздъ изъ Литвы князя Александра Нелюба, которому данъ былъ городъ Переяславль; подѣ 1408 г. (П. С. Р. Л. VIII, 82; Никон. V, 16) пріѣздъ литовскаго князя Свидригайло и другихъ лицъ, которымъ также пожалованы были города. Казалось бы, что и такія исключительныя явленія, какъ пріѣздъ на службу въ Москву англичанина, а затѣмъ пожалованіе его сыну города, должны бы найти себѣ мѣсто въ лѣтописи, но о нихъ въ ней нѣтъ и помину. Сохранились же однако и въ лѣтописи и въ актахъ свѣдѣнія несомнѣнныя о выѣздѣ изъ Литвы въ Россію, около 1464 года, о дачѣ ему въ кормленіе Костромы и о жизни боярина Судимонта¹⁾. Сохранились также свѣдѣнія о выѣздѣ въ Россію въ 1490 г. Ивана Спасителява, принявшаго здѣсь православіе²⁾,

Изъ превосходныхъ, основанныхъ на архивныхъ розысканіяхъ, изслѣдованій г. Цвѣтаева о положеніи иновѣрцевъ въ древней Руси видно, что иноземцы стали наѣзжать въ Москву не ранѣе Ивана Грознаго, а до того времени нѣтъ ни одного почти случая выѣзда въ Россію (за исключеніемъ выѣздовъ изъ Литвы и изъ Орды) иновѣрца, который былъ бы извѣстенъ достовѣрно. Притомъ, даже и въ позднѣйшее время, выѣзжали къ намъ преимущественно лютеране и реформаты, а Гаврила Бестъ долженъ былъ быть католикомъ.

3) Чрезъ 66 лѣтъ послѣ упоминанія о Гаврилѣ Бестѣ, т. е. въ 1469 году, упоминается о его сынѣ Яковѣ Гавриловичѣ Рюмѣ Бестужево. Сохранился, какъ сказано выше, списокъ съ грамоты о пожалованіи его городомъ Серпейскомъ.

Рюма есть коренное русское слово. Значить оно — плакса и встрѣчается въ старой русской письменности и какъ прозваніе личное, напримѣръ, Рюма Ѳедоровъ сынъ Уского; князь Иванъ Рюма Звенигородскій³⁾.

Для объясненія словопроизводства прозванія Бестужевъ отъ англійскаго «Best», г. Барсуковъ находитъ возможнымъ допустить (стр. 78), «что Гаврилъ Бестъ, предъ вѣздомъ въ Россію, прожилъ нѣкоторое время

1) Коркуновъ. О введенномъ бояринѣ в. к. Іоанна III, И. К. Судимонтѣ. Спб. 1856 (изъ Извѣстій II Отд. Академіи).

2) См. Запѣтки о немъ князя Оболенскаго во Врем. М. О. И. и Д. кн. 3 и 16.

3) Новгородскія писцовыя книги, изд. Арх. Ком. IV, 257; Родословная во Временникѣ М. О. И. и Д. X, 69, 156, 245.

въ Польшѣ и тамъ его фамиліи приурочено было обыкновенная латинская форма Бестусъ (Bestus); у поляковъ же буква *sz* легко переходитъ въ *sz*. Вотъ вамъ и Бестушъ; а отсюда до Бестужа развѣ далеко».

Это, кажется, не совсѣмъ справедливо. Латинское *s* переходитъ въ польское *sz* (= *sz*) не легко, а въ точно опредѣленныхъ случаяхъ. Именно, если предъ конечнымъ латинскимъ *s* находится твердая гласная, то это *s* остается безъ измѣненія и въ языкѣ польскомъ. Имена *Brasidas*, *Apelles*, *Quintus*, *Brutus* остаются тѣми же и по польски, или же *sz* отбрасывается: *Nadrianus* = *Adryan*, *Tacitus* = *Tacyt*. Напротивъ того, если предъ конечнымъ латинскимъ *s* находится смягченная или іотированная гласная, или если предъ окончаніемъ *sz* находится гласная *e*, то конечное *s* измѣняется въ польское *sz*, напр. *Fidias* = *Fidyasz*, *Cyneas* = *Cyneasz*, *Curtius* = *Kurcyusz*, *Pompejus* = *Pompejusz*, *Matthaeus* = *Mateusz*. Правила эти соблюдаются въ польскомъ языкѣ весьма строго, поэтому и латинская фамилія *Bestus* осталась бы по польски безъ измѣненія, а не превратилась бы въ *Bestusz*.

Сверхъ того г. Барсуковъ производитъ фамилію Бестужевъ отъ прилагательнаго бестужій (= усердный, ревностный, неутомимый). Но въ старой русской письменности форма Бестужевъ встрѣчается рѣже; чаще же попадаетъ форма Безстужевъ, а это прозваніе правильнѣе, кажется, производить отъ прилагательнаго безстужій (= безстыдный, то же что безстыжій). Другія формы этого слова: безстудитъ, безстудиться, безстудливый и безстудный, такъ какъ форма студъ встрѣчается одинаково съ формою стыдъ¹⁾.

Но, какъ бы то ни было, оба прозванія—и Рюма и Бестужево—объясняются вполне удовлетворительно изъ языка русскаго, и обращаться для этого къ языку англійскому и допускать несуществовавшее латинское имя *Bestus* нѣтъ, кажется, надобности.

4) Списокъ бояръ в. к. Ивана III сохранился и напечатанъ въ Древ. Росс. Вивліюнкѣ (ч. XX, стр. 1—12) но въ немъ имени Якова Гавриловича Рюмы Бестужево не встрѣчается.

5) Наконецъ, в. к. Иванъ III, *въ 1469 году, не могъ жаловать ни боярина Рюму Бестужево, да и никого другаго, городомъ Серпейскомъ* по той весьма простой причинѣ, что въ то время городъ этотъ ему не принадлежалъ. За доказательствами этого далеко ходить не нужно; достаточно быть знакомымъ съ исторіею Карамзина или Соловьева. Въ 1406 году великій

1) Словарь Даля, III, 317; Опытъ област. великорус. словаря, стр. 9, и Дополненіе къ нему, стр. 7. Усѣченная форма «Бестужъ», какъ личное прозвище, встрѣчается въ Родословной, напечатанной во Времникѣ М. О. И. и Д., кн. X, стр. 99.

князь Василий Дмитриевичъ, призвавъ въ союзъ къ себѣ Ивана Михайловича Тверскаго, послалъ воеводъ противъ Витовта на литовскіе города Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму; воеводы возвратились безъ успѣха (Карамзинъ, изд. Эйнерлинга, V, 108; Соловьевъ, 4 изд., IV, 36) и Серпейскъ остался городомъ литовскимъ¹⁾. Въ 1493 году, въ войну Ивана III съ в. к. литовскимъ Александромъ, князь Симеонъ Оедоровичъ Воротынский съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ нашу службу, засѣли города литовскіе Серпейскъ и Мещовскъ. Воевода смоленскій, Панъ Юрій, и князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ оттуда, но государь послалъ сильное войско московское и рязанское, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ, а Мещовскъ сдался (Карамзинъ, VI, 149)²⁾ Тѣмъ не менѣе по миру 1494 г. Серпейскъ остался за Литвою (тамже VI, 154)³⁾. Затѣмъ, въ 1500 году серпейскіе бояре поддались Ивану; городъ былъ занятъ русскими (тамже, VI, 182 и 184)⁴⁾ и, наконецъ, по перемирію 1503 года (Соловьевъ, 4 изд. V, 152)⁵⁾ Серпейскъ оставленъ за Россією.

Исторія собиранія русской земли, присоединенія къ московскому княжеству разныхъ городовъ и областей, разработана съ такими подробностями, что можетъ быть узнана изъ учебниковъ и учебныхъ пособій. Такъ къ руководству покойнаго Устрялова (Русская исторія, Спб., 1855, изд. 5-ое т. I) приложена карта (№ 3) Руси съ 1328 по 1462 годъ; гдѣ Серпейскъ показанъ въ числѣ владѣній литовскихъ а на слѣдующей картѣ (№ 4, съ 1462 по 1689 г.) показано когда именно мѣстности за-калуужскія приобрѣтены Москвою⁶⁾.

Изъ изложеннаго, кажется, явно, что списокъ съ грамоты 1469 г., которою Якову Бестужево пожалованъ, будто бы, Серпейскъ, въ то время принадлежавшій Литвѣ, не можетъ не возбуждать большаго сомнѣнія въ ея подлинности, а потому, какъ Гаврило Бестъ, такъ и Яковъ Рюма Бестужево, о которыхъ упоминается въ одномъ только этомъ спискѣ съ грамоты, представляются лицами проблематическими и можно

1) При этомъ случаѣ о Серпейскѣ упоминается въ русскихъ актахъ въ первый разъ Неволгина, Общій списокъ русскихъ городовъ въ Поляхъ. Собр. его соч. Спб. 1859, VI, 82.

2) Акты Зап. Рос. I, 125 и 128; П. С. Р. Л. IV, 161—162 и VIII, 225.

3) Карповъ. Памятники дипломатическихъ сношеній съ Польшею и Литвою въ С. Р. И. О., т. XXXV, 125, 130 и 136.

4) Карповъ, 300.

5) Карповъ, 399.

6) Русско-литовская граница XV вѣка подробно описана въ сочиненіи Карпова, Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, М. 1867, I, 16—18. См. также Вешнякова, О причинахъ возвышенія Московскаго княжества, Спб., 1851, стр. 123 и карту, а равно Исслѣдованіе о древней области Вятчей въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. 1862 г., Кн. II, стр. 36, 53 и 54.

не безъ основанія усомниться въ ихъ англійскомъ происхожденіи, ибо и самое существованіе ихъ подвержено большому сомнѣнію.

Затѣмъ первымъ Бестужевымъ, существованіе котораго несомнѣнно, оказывается Илія Бестужъ (Сбор. Муханова, 2 изд., 583) дьякъ в. к. Василія Темнаго (по родословной № 3), а вторымъ Матвѣй Бестужевъ (по родословной № 4), такъ какъ о посылкѣ его въ 1476 г. въ Орду занесено извѣстіе въ лѣтопись. Однако и документы, касающіеся какъ его, такъ и ближайшихъ его потомковъ, напечатанные въ Архивѣ Калачова (1859 г. кн. III), также не совсѣмъ точны. Въ невѣстной грамотѣ 1509 г. говорится, что Матвѣй Бестужевъ билъ челомъ на Андрея Петровича Нагова; въ родословной же росписи Нагихъ, изд. княземъ Лобановымъ (Рус. Род. Книга 1873 г.), Андрея Петровича Нагова вовсе не показано и, слѣдовательно, становясь на точку зрѣнія г. Барсукова, должно признать, что такового никогда и не бывало. Въ невѣстной грамотѣ 1585 г., въ числѣ лицъ, служившихъ вмѣстѣ съ воеводою Замятнею Андреевичемъ Бестужевымъ, показанъ Иванъ Никифоровичъ Чепчуговъ, тогда какъ его звали не Иваномъ, а Дементіемъ, что и оговорено издателемъ Архива. Кромѣ того этотъ самый Замятня Андреевъ, сынъ Безстужевъ, является въ 1598 году въ скромной должности дворцоваго ключника (Акты Арх. Экспед. II, 45). Наконецъ, сравнивая имена остальныхъ Бестужевыхъ, указанные въ родословной таблицѣ, съ актами и грамотами, оказывается, что большинство этихъ именъ встрѣчается въ документахъ. Мы можемъ даже дополнить эту родословную таблицу однимъ женскимъ именемъ. «Лѣта 7162 (1654 г.) августа въ 29 день преставися раба Божія боярина Ивана Андреевича Милославскаго жена боярыня Агрипина Никитична дочь Дмитріевича Бестужева». Отецъ ея, Никита Дмитріевичъ, показанъ въ родословной таблицѣ подъ № 19. Археологъ, встрѣтивъ надгробный камень съ этою надписью, въ церкви упраздненнаго Благовѣщенскаго монастыря въ Киржатѣ (Влад. Сборн. Тихонравова, 43), остановится въ недоумѣніи. Въ родословной Бестужевыхъ Агрипины Никитичны не показано, а въ родословной Милославскихъ, составленной княземъ Лобановымъ (Р. Р. книга, 1873, стр. 230), Иванъ Андреевичъ Милославскій показанъ женатымъ на княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Пожарской¹⁾.

Но если выѣздъ англичанина Беста въ Россію слѣдуетъ отнести къ области легендъ, то что же можно поставить на мѣсто этой легенды? Ничего, рѣшительно ничего, кромѣ развѣ того, что родъ Бестужевыхъ есть коренной московскій родъ²⁾ и притомъ очень почтенный по древности,

1) Она была второю его женою и умерла въ 1669 г. Доп. къ А. И., V, 137.

2) Въ извѣстной тысячной книгѣ 1550 года Андрей Ивановъ Бестужевъ показанъ

ибо объ Ильѣ и о Матвѣѣ Бестужевыхъ упоминается въ XV вѣкѣ и затѣмъ родословіе его потомковъ не возбуждаетъ сомнѣній, происхождение же этого рода, именно вслѣдствіе его древности, и не можетъ быть объяснено по недостатку сохранившихся историческихъ данныхъ. Г. Петровъ предполагаетъ, что Бестужевы выѣхали въ Москву изъ Новгорода. А между тѣмъ есть указаніе, что Бестужевы перешли въ Новгородъ изъ Москвы. Въ списокѣ съ книги Вотской пятины 1483 года показаны «имена княженецкимъ и боярскимъ слугамъ, кто чей бывалъ послуживецъ и кто чей сынъ и племянникъ и внукъ и зять, какъ князь великій ималъ изъ боярскихъ дворовъ людей испоместить по своему государеву указу въ Вотской пятинѣ, писцу Дмитрію Китаеву». Въ этомъ списокѣ московскихъ служилыхъ людей, на важное значеніе котораго обратилъ вниманіе еще Карамзинъ (т. VI, пр. 201), и который извѣстенъ г. Барсукову, ссылающемуся на него въ своемъ «Родѣ Шереметевыхъ» (I, 52), поименованы свыше 80 семей, въ томъ числѣ и Бестужевы ¹⁾.

Переписная книга Вотской пятины 1500 года издана, и въ ней (Писцовыя книги Новгор. губ., изд. Арх. Ком., III, 416—417) въ Солецкомъ погостѣ показано нѣсколько деревень, противъ которыхъ отмѣчено «отданы Ивану Матвѣеву сыну Безстужеву». Болѣе чѣмъ вѣроятно, что этотъ Иванъ Матвѣевичъ Бестужевъ, которому въ 1500 году отведены деревни въ Вотской пятинѣ, есть тотъ самый, который показанъ въ родословной таблицѣ (№ 6) какъ сынъ Матвѣя (Василія) Бестужева, ѣздившаго въ 1476 году, какъ сказано выше, въ Орду. Поэтому и утвержденіе Бестужевыхъ въ данномъ ими въ Разрядѣ показаніи (у г. Барсукова, стр. 78), когда они ходатайствовали, въ 1701 году, о присвоеніи имъ фамиліи Рюминыхъ, что «*новгородцы, костромичане и иныхъ городовъ пишутся ихъ прозваніемъ Бестужевы и тѣ люди роду не ихъ*», оказывается, подобно показанію ихъ о родоначальникѣ Бестѣ, также сомнительнымъ: новгородская вѣтвь Бестужевыхъ происходитъ отъ того же Матвѣя (Василія) Бестужева, отъ котораго ведутъ свой родъ и Бестужевы-Рюмины. Если бы даже это и было не такъ, то, во всякомъ случаѣ, ясно одно, что лицъ съ прозваніемъ Бестужевыхъ было очень много, т. е. что это было прозваніе на

сыномъ боярскимъ изъ Суздаля. (Врем. М. О. И. и Д. XX, 45), и дѣйствительно родъ этотъ встрѣчается въ области Суздальской. Въ описной книгѣ Спасо-Евѣмѣева монастыря, изд. Тихомировымъ (стр. 58, № 187), записана, безъ даты, но повидимому около половины XVI вѣка «мѣшновная Гриньки Бестужева съ братомъ съ Васильемъ на село Никольское да на пустошь Рожественую да двѣ деревни Олферьево да на Сидорочо, да на Порязаново».

1) Прозоровскій, Описъ рукоп. Археол. Общ. Сиб. 1879, стр. 144.

Руси распространённое и обычное, для объясненія происхожденія котораго незачѣмъ обращаться въ Англію.

Большинство Бестужевыхъ (потомковъ, будто бы, Беста) принадлежало къ служивому сословію и занимало второстепенныя придворныя должности жильцовъ, стряпчихъ и стольниковъ. Значить, родъ боярина (?) Якова Рюмы-Бестужево, владѣвшаго въ 1469 году, будто бы, городомъ Серпейскомъ, захудаль очень скоро. Кромѣ списковъ съ двухъ невѣстныхъ грамотъ 1509 и 1585 гг., о которыхъ говорено было выше и въ которыхъ оказываются неточности, фамилія Бестужевыхъ не встрѣчается ни разу въ мѣстническихъ спорахъ. Изъ этого можно, кажется, вывести, что Бестужевы не были тѣмъ, что называлось въ старину людьми родословными, и дѣйствительно родъ ихъ не упоминается въ старинныхъ родословныхъ книгахъ и родословіе ихъ было составлено только лишь въ концѣ XVII вѣка трудами, какъ сказано выше, Петра Михайловича Бестужева, отца канцлера. А какъ въ то время сочинялись родословныя, видно изъ родословной Еремѣевыхъ, любопытной по указанію источниковъ, на основаніи которыхъ она составлена. Вотъ что въ ней сказано: «Къ великому князю Александру Ярославичю Невскому на Невское побоище пріѣхалъ служить изъ Нѣмецъ ис Тальянскіе земли из града из Талии, мужъ честень отъ Кролевские палаты, імя ему Шелбъ и приятъ бысть великимъ княземъ зело честно і въ Великомъ Новѣгородѣ крестился, и во крещеніи імя ему Іеремія... Свидѣтельствуютъ на выѣздъ Нѣмецкіе печатные лѣтописные книги: книга Свѣтонія, книга Длугушь лѣтописецъ, Боккалинъ лѣтописецъ, Бѣльской лѣтописецъ о Чешскомъ государствѣ, Історія о Орязехъ и о Мелюзины и о десяти сынѣхъ ея¹⁾». Съ такими источниками въ рукахъ можно вывести какую угодно генеалогію.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ XVI столѣтіи дѣйствительно пріѣзжалъ въ Москву англичанинъ, носившій фамилію Беста²⁾. То былъ Робертъ Бестъ, пребываніе котораго въ Россіи относится къ 1555—1571 гг. Не навела ли память о немъ составителя родословной Бестужевыхъ въ концѣ XVII вѣка къ образованію легенды о ихъ происхожденіи изъ Англіи? Легенда эта отразилась и въ гербѣ Бестужевыхъ-Рюминыхъ, щитъ котораго держатъ «два листвіемъ увѣнчанные дикіе мужа, въ образѣ древнихъ британцевъ, въ природномъ видѣ», и что же было дѣлать археологу Лакіеру, какъ не объяснять атрибуты этого герба

1) Врем. М. О. И. и Д. XX, 23.

2) Толстой. Первые сношенія съ Англією, 120—137; Гамель, Англичане въ Россіи, II, 270—281 по указ.

гербами англійскими, когда наши генеалоги настойчиво поддерживаютъ басню о выѣздѣ Бестужевыхъ изъ Англіи.

Много дворянскихъ родовъ разсѣяно по лицу земли русской; многіе изъ нихъ ведутъ свое начало изъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ, но многіе изъ нихъ могутъ примѣнить къ себѣ вѣщее слово поэта:

Толпой угрюмою и скоро позабытой,
Надъ миромъ мы пройдемъ безъ славы и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодovitой
Ни геніемъ начатаго труда.

Не въ такомъ положеніи находится родъ Бестужевыхъ; члены его сослужили родинѣ добрую службу и какъ люди государственные, и какъ двигатели науки, и какъ дѣятели общественные. Къ чему жѣ навязывать этимъ кореннымъ русскимъ людямъ происхожденіе иноземное, считать ихъ родоначальникомъ какого то мнѣшескаго англичанина Беста.

II. О родѣ князей Пожарскихъ.

Князья Пожарскіе ведутъ свой родъ отъ седьмаго сына великаго князя Всеволода Юрьевича Большое Гнѣздо, князя Ивана Всеволодовича, получившаго въ 1238 году въ удѣлъ г. Стародубъ. Потомокъ его въ VI-мъ колѣнѣ, князь Василій Андреевичъ, получилъ прозваніе Пожарскаго. Въ Бархатной книгѣ родословная этого рода доведена была лишь до V-го колѣна отъ князя Василя Андреевича, и только въ 1852 году академикъ Погодинъ приложилъ къ своему изслѣдованію о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго родословную таблицу Стародубскихъ князей и Пожарскихъ. Данныя этой таблицы, которая была послѣ два раза перепечатана¹⁾, вошли и въ Русскую родословную книгу князя Лобанова Ростовскаго.

Между тѣмъ съ 1852 года въ массѣ явившихся въ печати историческихъ документовъ и актовъ встрѣчаются имена тѣхъ или другихъ членовъ рода Пожарскихъ, которые не вошли въ означенную родословную, и г. Петровъ, въ изданной имъ Исторіи родовъ русскаго дворянства, впервые

1) При книгѣ Смирнова: Біографія князя Д. М. Пожарскаго, М. 1852 г. и при книгѣ Голышева: Мѣсто земнаго упокоенія и памятникъ Пожарскому. Владиміръ, 1885 г.

сдѣлалъ попытку дополнить родословіе ихъ вновь явившимися въ печати именами.

Разсматривая, въ своей рецензій, статью г. Петрова о родѣ князей Пожарскихъ, г. Барсуковъ очень часто останавливается на вопросѣ, откуда заимствовано имя того или другаго изъ членовъ рода Пожарскихъ, не оказывающееся въ Родословной книгѣ князя Лобанова Ростовскаго. «Вопросъ этотъ особенно мучителенъ для рецензента, *обязанно* разсмотрѣть, провѣрить каждую новинку», говоритъ онъ. Намъ кажется, что если бы г. Барсуковъ ознакомился съ «источниками и литературой» родословія собственно Пожарскихъ, то многія изъ выраженныхъ имъ сомнѣній разсѣялись бы. Постараемся доказать это.

Г. Барсуковъ спрашиваетъ (стр. 62), откуда взято свѣдѣніе, что князь Семень Ѳедоровичъ Пожарскій (у к. Лобанова № 6) былъ женатъ на княгинѣ Евѳросиньи, уже овдовѣвшей въ 1527 году? Самому ему отвѣчать на это не трудно. Во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова, извѣстномъ г. Барсукову, который самъ на эту книгу ссылается, помѣщены г. Тихонравовымъ акты о погребеніи въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ рода князей Пожарскихъ, акты весьма интересные для лицъ, занимающихся специально русскимъ родословіемъ. Въ числѣ этихъ актовъ находится вкладная запись 1527 года, начинающаяся такъ (Тихонравовъ, стр. 128): «Се язъ князь Данило княжъ Семеновъ сынъ Пожарскаго (у к. Лобанова № 17), по благословенью матери своей *княгини Евѳросиньи* и по приказу *брата своего князя Ивана княжъ Семенова сына Пожарскаго*¹⁾ положилъ есмь брата своего князя Ивана у Спаса въ Суздагѣ Евѳиміева монастыря и по немъ дали въ монастырь отчину его выть что ся ему достала *треть* отца своего вотчины князя Семена Ѳедоровича Пожарсково, и тѣ деревни архимандриту полюбятца въ монастырь и мнѣ князю Данилу и *брату моему князю Григорю* (у к. Лобанова № 18) на тѣ деревни дать крѣпость».

Намъ неизвѣстно также, продолжаетъ г. Барсуковъ (стр. 67), откуда взято г. Петровымъ прозваніе *Щена* для князя Петра Тимоѳеевича Пожарскаго; — «нигдѣ не встрѣчали мы этого князя съ такимъ прозваніемъ».

А между тѣмъ встрѣтить это прозваніе было не трудно, такъ какъ оно находится въ родословной таблицѣ Стародубскихъ князей и Пожарскихъ, приложенной къ изслѣдованію Погодина о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго, на которое неоднократно ссылается самъ г. Барсуковъ!

1) Этотъ князь Иванъ Семеновичъ Пожарскій у князя Лобанова пропущенъ.

На стр. 68 — 69 г. Барсуковъ говорить, «что князю Борису Васильевичу (у князя Лобанова № 20) г. Петровъ придагъ еще другое, неизвѣстно откуда взятое, имя Кузьмы, а его прозваніе Бѣлобокъ, показанное и въ Бархатной книгѣ и у Спиридова и у князя Лобанова Ростовскаго, передѣлалъ на Голобока. Если г. Петровъ стѣснялся довериться Бархатной книгѣ, такъ уже лучше было бы, прибавляетъ не безъ ироніи г. Барсуковъ, послѣдовать примѣру стараго Родословца, называющаго князя Бориса Васильевича Пожарскаго гораздо нѣжнѣе — Голубкомъ. По родословнымъ у князя Бориса Васильевича былъ только одинъ сынъ Семень. Г. Петровъ придаетъ ему еще двухъ: Михаила и Тимофея: мы знаемъ имена трехъ сыновей Кузьмы Голобока (?) ¹⁾: Михаилъ, Семень и Тимофей. Мало сказать, мы знаемъ; нужно еще убѣдить въ этомъ другихъ и опять таки, безъ лишнихъ словъ, показать документъ».

Отнюдь не позволяя себѣ подражать ироніи г. Барсукова, едва ли и умѣстной въ его официальной рецензіи, мы, согласно его желанію, «покажемъ документъ», подтверждающій, правда, только отчасти, показаніе г. Петрова. Документъ этотъ напечатанъ въ Дополн. къ акт. истор., изд. Археографическою Коммисією (т. I, № 222, стр. 380), вѣроятно не безъизвѣстныхъ г. Барсукову, какъ члену Коммисіи. Въ документѣ этомъ встрѣчается нѣсколько женскихъ именъ рода Пожарскихъ (пропущенныхъ и въ Бархатной книгѣ и у князя Лобанова) и кромѣ того, документъ этотъ безспорно важенъ не менѣе Бархатной книги. Это есть завѣщаніе царя Ивана Грознаго. Приведемъ изъ него точную выписку.

«Да сыну же моему Ивану даю къ Володимеру въ Стародубѣ въ Ряполовскомъ Стародубскихъ князей вотчины, которые остались за мною у князя Михаила Воротынскаго, деревни (такія-то)...

да село Могучее, что было князь Ивана Пожарскаго меньшого²⁾...

да село Троицкое, да село Фалеево, что было князя Тимофея да князя Ивана Пожарскихъ³⁾...

да село Рожественское, да деревня Каменное, да три села Васильева, что было князь Ивана князь Семенова сына Пожарскаго⁴⁾...

да село Дмитреевское, что было княгини Фодосьи Пожарской съ дѣтьми,

да село Кочергино, что было князь Ивана Пожарскаго,

1) Знакъ вопроса принадлежитъ г. Барсукову.

2) У князя Лобанова № 12.

3) У князя Лобанова № 16 и 14, родные братья.

4) Этотъ князь И. С. Пожарскій, у князя Лобанова пропущенъ. См. выше.

да село *Голобоково*, да деревня *Скореково*, что было княгини *Марьи* князь *Борисова* *Пожарскаго* и сына ея князя *Михаила*,

да село *Лучки* съ деревнями, что было княгини *Марьи* князь *Петровы* *Пожарскаго*, да княгини *Федосьи* князь *Семеновы* дочери *Мезецкаго*.

Такимъ образомъ оказывается, что существовалъ князь *Михаилъ* *Борисовичъ* *Пожарскій*, которому, вмѣстѣ съ матерью, принадлежало село *Голобоково*, пропущенный у князя *Лобанова*, а потому и неизвѣстный г. *Барсукову*. Что онъ былъ братомъ князя *Семена* *Борисовича*, видно изъ описной книги *суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря* 1660 г., изданной *Тихонравовымъ*, гдѣ (стр. 62, № 251) записана вкладомъ, «данная при архимандритѣ *Михаилѣ* съ братьею князь *Семена* да князь *Михаила Борисовыхъ дѣтей* *Пожарскаго* 1558 году въ *Стародубскомъ уѣздѣ* *Ряполовскомъ* въ *Мугрѣвѣ* на пустошъ *Пустые Бѣлоусовскіе*, на пустошъ *Нефедовскую*», а ниже (№ 257) записана: дѣловая князь *Семена* да князь *Михаила князь Борисовыхъ дѣтей* *Пожарскаго* 1569 году въ *Мугрѣвѣ* на усадище *Кочингирь*, да на деревню *Тишкову*»¹⁾.

Затѣмъ изъ двухъ различныхъ наименованій отца этихъ князей *Михаила* и *Семена*, князя *Бориса* *Васильевича*, *Бѣлобокъ*, какъ онъ пишется въ *Бархатной книгѣ*, или *Голубокъ*, какъ значитъ въ старомъ *Родословцѣ*, правильнѣе остановиться на этомъ послѣднемъ, исправивъ его только въ *Голобокъ*, потому что это прозваніе соотвѣтствовало названію вотчины, принадлежавшей князю *Борису*. И это не есть предположеніе, а фактъ, ибо въ данной 7077 (1559 г.) читаемъ (*Сбор. Мухомова*, 570) что князь *Иванъ* *Васильевичъ* *Пожарскій* (у кн. *Лобанова* № 19) далъ вкладомъ деревни «что у меня заложили племянники мои князь *Семень* да князь *Михаилъ* князь *Борисовы дѣти* *Пожарскаго* *Голобокова*».

Деревня Голобоково и до нынѣ существуетъ въ *Судогодскомъ уѣздѣ* *Владимірской губерніи*²⁾.

Въ вѣтвь князя *Ивана* *Федоровича* *Третьяка-Пожарскаго* включено г. *Петровымъ*, тоже безъ указанія на источники, повторяетъ г. *Барсуковъ* (стр. 69), всего четыре новыхъ лица: 1) князь *Яковъ* и 2) княжна *Анна*, — дѣти князя *Ивана* *Федоровича* *Третьякова*; 3) жена старшаго сына знаменитаго князя *Дмитрія* *Михайловича*, князя *Петра* *Дмитріевича* *Пожарскаго*, княгиня *Анастасья* *Григорьевна* и 4) внучка князя *Дмитрія* *Михайловича*, отъ его младшаго сына князя *Ивана*, княжна *Марѳа*, умершая въ младенствѣ.

1) Объ этихъ документахъ упоминается и въ *Исслѣдованіи* *Погодина*, стр. 39 и 40.

2) Списокъ населенныхъ мѣстъ *Владимірской губ.* Спб. 1863, № 4996.

Однако, князь Яковъ и княжна Анна существовали, хотя г. Петровымъ названы, кажется намъ ошибочно, дѣтьми князя Ивана Третьяка. Они были если не ошибаемся, дѣтьми князя Ивана Ивановича Меньшаго (у Лобанова № 12). Князь Ѳеодоръ Ивановичъ пропущенъ у князя Лобанова, а потому и неизвѣстенъ г. Барсукову. А между тѣмъ данная 1573 г. въ Спасо-Евѣимьевъ монастырь (Тихонравовъ, стр. 132 или Москвитянинъ, 1855 г., т. I, № 4, стр. 91), начинается словами: «Се язъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарскій *Меншово* далъ еси въ домъ преподобнаго Евѣимія отца своего отчину въ Кочергинѣ¹⁾, по приказу и по духовной отца своего грамотѣ, по отцѣ по своемъ по князь *Иванъ*, да по матери по своей княгинѣ по *Матрени*, а въ монашескомъ чину по *Маретъ*, да по братѣ моемъ по князь по *Яковъ*, да по сестрѣ по своей по княгинѣ *Аннѣ*, деревни (такія-то . . .)».

Въ родѣ Пожарскихъ была и другая Анна (инокиня). Въ вкладной книгѣ Троице-Сергіевой Лавры, выписка изъ которой приведена въ упомянутомъ изслѣдованіи Погодина, сказано (стр. 19), что «лѣта 7071 (1502) августа въ 11 день князь Ѳеодоръ далъ вкладу по сестрѣ своей инокѣ Аннѣ денегъ 10 рублевъ».

Существованіе жены князя Петра Дмитриевича (у князя Лобанова № 38), княгини *Анастасіи Григорьевны*, г. Барсуковъ заподозрѣваетъ (стр. 70) потому, что въ извѣстномъ ему документѣ жена этого же самаго князя Петра Дмитриевича называется *Марѳа Семеновна*, и прибавляетъ: «нужно бы сперва доказать невѣрность этого наименованія, а потомъ уже означать новое и притомъ съ точнымъ, документальнымъ свидѣтельствомъ».

Но вѣдь князь Петръ Дмитриевичъ Пожарскій могъ быть женатъ два раза и имя одной его жены, Анастасіи Григорьевны, вовсе не исключаетъ имени его же другой жены, Марѳы Семеновны. Да къ чему я говорю, «могъ» быть женатъ два раза. Онъ дѣйствительно былъ два раза женатъ, и это есть несомнѣнный, «точно и документально» засвидѣтельствованный фактъ.

Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей, въ числѣ членовъ котораго состоитъ и г. Барсуковъ, помѣщена (1875 г., кн. IV) статья графа Бутурлина «О мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лечился отъ ранъ осенью 1611 года». Въ статьѣ этой, не лишенной интереса и для лицъ, занимающихся специально русскимъ родо-

1) О Кочергинѣ уже упомянуто выше.

словіемъ, приведено (стр. 37) свѣдѣніе, что въ церкви села Пурехъ хранится Евангеліе, вкладъ князя Петра Дмитріевича, скрѣпленною имъ по листамъ слѣдующею написью: «лѣта 7144 (1636) декабря въ 9 день далъ . . . сіе Евангеліе на престольное столъникъ князь Петръ Дмитріевичъ Пожарскій по матери своей, княгинѣ Прасковѣ Вареломеевнѣ, да по братѣ своему князѣ Федорѣ Дмитріевичѣ¹⁾, да по *княгинѣ своей, княгинѣ Настасѣ Григорьевнѣ*».

Въ Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества, которое также имѣетъ честь числить въ спискѣ своихъ членовъ г. Барсукова, напечатано (т. X) изслѣдованіе архимандрита Макарія, «Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи», въ которомъ приведена (стр. 364) какъ эта запись, такъ и другая (стр. 335), изъ которой видно, что еще 1 октября 1634 г. князь П. Д. Пожарскій далъ въ ту же церковь на престольный крестъ по женѣ своей *Настасѣ Григорьевнѣ*.

Кажется, что изъ этого «точно и документально» видно, что князь Петръ Дмитріевичъ Пожарскій былъ женатъ на Анастасіи Григорьевнѣ, которая умерла до 1 октября 1634 г., когда онъ далъ вкладомъ означенный по ней крестъ.

Затѣмъ князь Петръ Дмитріевичъ вступилъ во второй бракъ и умеръ (по родословной князя Лобанова) въ 1647 г., ранѣе своей второй жены Марѣ Семеновны. О ней, какъ о его вдовѣ, упоминается въ Актахъ юридическихъ, изд. Археографическою Коммисією (№ 53, стр. 97) подъ 19 іюня 1648 года.

Аналогическій случай можно указать и относительно князя Тимофея Федоровича (у кн. Лобанова № 16). Въ данной 1555 г., (Влад. сбор., стр. 91) значится его жена *Прасковья*, а въ записи 1560 г. (т. е. черезъ пять лѣтъ) онъ же далъ вкладъ по женѣ своей *Марѣ*. Развѣ эти показанія противорѣчатъ, какъ полагаетъ г. Барсуковъ (стр. 62—63), одно другому?

На стр. 64 г. Барсуковъ указываетъ, что вообще особенно много дополненій сдѣлано г. Петровымъ въ поколѣніи князя Федора Федоровича Пожарскаго (у князя Лобанова № 5) и что до сихъ поръ *никто* ничего не зналъ о потомкахъ князя Петра Борисовича Коровы-Пожарскаго (у князя Лобанова № 26), а теперь г. Петровъ даетъ три поколѣнія его потомковъ, упорно умалчивая объ источникѣ своего открытія».

Напрасно г. Барсуковъ обобщаетъ свое утвержденіе, говоря, что

1) У кн. Лобанова (№ 39) показанъ умершимъ въ 1632 году.

до сихъ поръ *никто* ничего не зналъ объ этихъ лицахъ; быть можетъ, кто-либо другой о нихъ и знаетъ, потому, что г. Петровъ не дѣлалъ въ этомъ случаѣ никакихъ «открытій», а просто воспользовался давнымъ давно извѣстными въ печати матеріалами. Дѣло вотъ въ чемъ.

Г. Барсуковъ (стр. 63—64) недоумѣваетъ; откуда взято показаніе г. Петрова, что князь Петръ Борисовичъ Корова-Пожарскій (у кн. Лобанова № 26) былъ женатъ на княжнѣ Ѳеодосѣ Семеновнѣ Мезецкой, такъ какъ ему извѣстно только ея имя, Ѳеодосья, а родовая фамилія неизвѣстна.

А между тѣмъ въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта Россіи (т. II, стр. 364—365, № XXIV), напечатана купчая 157½ г., начинающаяся слѣдующими словами: «Се язъ князь Петръ князь Тимошеевъ Пожарской, по приказу снохи своей, княжъ Петровы Борисовича Пожарскаго княгини Ѳеодосьи княжъ Семеновы дочери *Мезецкаго* продалъ есми деревню Три Дворища, что купилъ дядя мой князь Борисъ Ѳеодоровичъ (у князя Лобанова № 13) у князя Михайла княжъ Иванова сына Большого Пожарскаго ¹⁾, — князю Михаилу княжъ Ѳеодорову сыну Третьякова Пожарскаго» (у Лобанова № 29) ²⁾. Объ имѣніяхъ ея упоминается и въ изданномъ Археографическою Коммисією завѣщаніи царя Ивана Грознаго (Допол. къ акт. ист., т. I, № 222, стр. 380), въ которомъ она также названа дочерью Мезецкаго, на что уже указано выше.

Такимъ образомъ оказывается, что князь Петръ Борисовичъ Корова-Пожарскій былъ несомнѣнно женатъ на княгинѣ Ѳеодосѣ Мезецкой. О ней упоминается, какъ о вдовѣ, въ 1571—1572 гг. Имѣли ли они дѣтей? Да, имѣли. Въ данной 1572 года, (Тихонравовъ, Влад. Сбор., стр. 131), читается: «Се язъ княжъ Васильева Ивановича княгиня Марья Коврова, да язъ княжъ *Петрова Борисовича княгиня Ѳеодосія Пожарсково* дали есмя въ домъ Спасу и преподобному чудотворцу Евѣимію отца своего благословенье князя *Семена Михайловича Мезецкаго* по отцѣ по своемъ княжъ *Семень* и по матери своей *княгини Палагеи* и по своемъ княже *Василіи Ивановичѣ Коврова*, да язъ княгиня *Ѳеодосья* по князѣ *Петрѣ Борисовичѣ Пожарскомѣ* и по своимъ дѣтехъ по князѣ *Юрьѣ*, да по князѣ *Александрѣ*, да по князѣ *Иванѣ*, да по княжнѣ *Варварѣ* и по своемъ дядѣ по князѣ

1) Этотъ князь Михаилъ Ивановичъ у князя Лобанова № 11.

2) Купчая эта напечатана еще ранѣе во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова стр. 130

Петръ Михайловичъ Мезецкомъ да по князѣ Семенѣ младенцѣ Коврова и по всѣхъ своихъ родителейхъ деревни (такія-то . . .).

Пойдемъ далѣе. Во Владимірскомъ Сборникѣ Тихонравова помѣщена (стр. 91) статья: «Извѣстія о родѣ князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI-столѣтія». Статья эта представляется весьма важною для родословія Пожарскихъ, и мы перепечатаваемъ ее вполнѣ, дабы она не ускользнула и впредь отъ вниманія специалистовъ-родослововъ, снабдивъ ее только подстрочными примѣчаніями. О женскихъ именахъ мы говорить не будемъ; всѣ они, пропущенныя у князя Лобанова, остались неизвѣстными г. Барсукову. Вотъ эта статья:

«Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ хранится книга, заключающая въ себѣ копии со всѣхъ грамотъ и другихъ актовъ, находившихся въ монастырѣ и взятыхъ предъ учрежденіемъ штатовъ въ Коллегію Экономіи. Въ числѣ этихъ актовъ большая часть состоитъ изъ данныхъ отъ князей Ковровыхъ и Пожарскихъ на помѣстья ихъ, приложенныя къ Спасскому монастырю по родителямъ ихъ. Изъ этихъ документовъ можно было извлечь слѣдующія свѣдѣнія о родѣ князей Пожарскихъ, *служащія къ разгясненію ихъ генеалогіи.*

«Въ одномъ актѣ 1519 года упоминается: князь *Федоръ* Пожарскій, въ монашествѣ *Феогностъ* ¹⁾; у него сыновья *Борисъ*, Иванъ и Тимоѣей ²⁾, мать ихъ княгиня Анна. У Бориса Федоровича жена Евдокія.

«Въ данной 1555 года значатся: жена Тимоѣея Федоровича Пожарскаго — Прасковья. Сынъ ихъ Петръ Тимоѣевичъ ³⁾, и дочери брата его Ивана Федоровича ⁴⁾, Евфросинія, бывшая въ замужствѣ за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и сестра ея Аграфена Ивановна, бывшая за Степаномъ Невѣжиннымъ-Копнинымъ.

«Въ актѣ 1557 года упоминаются: Василій Ивановичъ Пожарскій, братъ его Иванъ Ивановичъ ⁵⁾, сыновья Василья: Иванъ, Козьма и Петръ. Сыновья Ивана — Федоръ и Иванъ Ивановичи.

«Подъ 1558 годомъ упоминаются въ актахъ: Петра Васильевича ⁶⁾ жена княгиня Аксинія и князь *Петръ* Борисовичъ ⁷⁾, сынъ князя *Бориса* Федоровича Пожарскаго ⁸⁾.

1) У князя Лобанова № 5, безъ означенія инокескаго имени.

2) У князя Лобанова № 13, 14 и 16.

3) У князя Лобанова № 27.

4) У князя Лобанова № 14 показанъ убитымъ подъ Казанью.

5) Василій Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ показаны у князя Лобанова (№ 9 и 10) бездѣтными, а затѣмъ поименованныя ниже пять лицъ пропущены.

6) У князя Лобанова № 21.

7) У князя Лобанова № 26 (Корова).

8) У князя Лобанова № 13.

«Подъ 1565 годомъ значатся: мать князей Петра, Козьмы и Ивана Васильевичей княгиня Анастасія ¹⁾, супруга Петра Васильевича ²⁾ княгиня Варвара, Семень и Михаилъ Борисовичи ³⁾, Ѳедоръ Ивановичъ сынъ Ивана Васильевича ⁴⁾, и Иванъ Петровичъ сынъ Петра Васильевича ⁵⁾.

«Подъ 1569 годомъ: сынъ *Петра* Борисовича ⁶⁾, *Иванъ* Петровичъ, сынъ его *Ѳедоръ* Ивановичъ.

«Подъ 1572 годомъ: супруга Петра Борисовича, княгиня Ѳеодосія, дѣти ихъ Юрій, Александръ, *Иванъ*, Варвара ⁷⁾.

«Подъ 1590 годомъ: *Ѳедоръ* ⁸⁾ и *Василій*, *Иванъ* и *Семень* Ѳедоровичи Пожарскіе».

Если на основаніи этихъ данныхъ построить таблицу потомства князя Петра Борисовича Коровы-Пожарскаго, то окажется слѣдующее:

Князь Петръ Борисовичъ — Княгиня Ѳеодосія Семеновна Мезецкая
умеръ до 1571 г. значится вдовою въ 1571—1572 г.

кн. Юрій Петровичъ | кн. Александръ Петровичъ | кн. Иванъ Петровичъ | кн-на Варвара
значатся всё четверо умершими въ вкладной 1572 г.

|
кн. Ѳедоръ Ивановичъ
упоминается подъ 1569 и 1590 гг.

|
Василій . Иванъ . Семень
упоминаются подъ 1590 годомъ.

Что же представляетъ эта таблица невѣроятнаго? Рѣшительно ничего. Въ 1572 году княгиня Ѳеодосія Пожарская показана вдовою, пережившею всѣхъ своихъ четверыхъ дѣтей; внукъ ея, Ѳедоръ Ивановичъ, упоминается еще при ея жизни, въ 1569 году и затѣмъ еще разъ въ 1590 году, въ этотъ послѣдній годъ уже вмѣстѣ съ тремя своими дѣтьми. Къ чему

1) Т. е. жена Василія Ивановича Рубца (у кн. Лобанова № 9).
2) У князя Лобанова пропущенъ Сынъ № 9.
3) Князь Семень Борисовичъ у кн. Лобанова № 28, а братъ его Михаилъ пропущенъ. См. выше.
4) Оба пропущены у кн. Лобанова.
5) Тоже.
6) Петръ Борисовичъ Корова у кн. Лобанова № 28, а его сынъ Иванъ и внукъ Ѳедоръ Ивановичъ пропущены.
7) См. выше.
8) Безъ сомнѣнія Ѳедоръ Ивановичъ, внукъ Петра Борисовича Коровы.

же понадобилось г. Барсукову, для возбужденія сомнѣнія въ вѣрности этихъ свѣдѣній, производить какія-то ариѳметическія выкладки.... Эта таблица основана на данныхъ несомнѣнныхъ, и можно пожалѣть лишь о томъ, что не всѣ подлинныя документы, изъ которыхъ извлечены эти данныя, напечатаны г. Тихонравовымъ вполнѣ.

Изъ этихъ же данныхъ видно, что двѣ княжны Пожарскія были замужемъ, одна за Мячковымъ, а другая за Невѣжинымъ-Копнинымъ, въ чемъ г. Барсуковъ сомнѣвается. Удивительнаго въ этомъ нѣтъ ничего. Хотя Пожарскіе и были князьями Рюриковой крови, но обѣднѣли очень скоро, не выдвигались изъ ряда мелкихъ не московскихъ дворянъ и въ мѣстническихъ спорахъ должны были выслушивать возраженія въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: «а Пожарскіе князи при прежнихъ Государѣхъ, опричь городничихъ и губныхъ старостъ, нигдѣ не бывали...»¹⁾. Не взирая однако на это, родъ Пожарскихъ оставилъ послѣ себя значительное количество памятниковъ вещественныхъ. Водосвятная чаша, знамя, сабля и сѣдло князя Дмитрія Михайловича находятся въ Оружейной Палатѣ; многіе монастыри и церкви берегаютъ вклады Пожарскихъ, обозначенные написаніемъ ихъ именъ; таковыя же могутъ еще оказаться при болѣе тщательныхъ поискахъ и для русскаго археолога было бы важно имѣть «ясную, хронологически точную родословную роспись» этого рода, а между тѣмъ г. Барсуковъ выражаетъ сомнѣніе въ именахъ такихъ даже членовъ этого рода, которые извѣстны изъ памятниковъ, давно описанныхъ. Приведенныхъ нами примѣровъ, кажется, достаточно для доказательства, что свѣдѣнія г. Петрова, по словамъ г. Барсукова новыя, а въ дѣйствительности извѣстныя въ печати уже тридцать лѣтъ тому назадъ, подкрѣпляются доказательствами фактическими. При трудности генеалогическихъ работъ, г. Петровъ могъ сдѣлать, какъ намъ кажется, одну, двѣ ошибки, но за то представилъ родословную Пожарскихъ въ болѣе полномъ, сравнительно съ его предшественниками, видѣ. Такой трудъ заслуживаетъ, кажется, похвалы; быть можетъ исправленія въ частностяхъ, но не порицанія. Что приведенныя имъ имена Пожарскихъ не встрѣчаются въ Родословной книгѣ князя Лобанова, доказываетъ только одно, — что эта родословная не полна. Говоримъ это отнюдь не въ предосужденіе составителю книги, но дабы указать на то, что *всякая родословная роспись должна быть поспраема актами, грамотами и документами*. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія рецензія г. Барсукова наводитъ на слѣдующее. Разныя комиссіи и ученыя общества

1) Дворц. Разряды, II, 30.

издаютъ ежегодно томы историческихъ документовъ. Но къ чему же они трудятся, если даже специалисты-родословы, сами члены этихъ комиссій и обществъ, не находятъ нужнымъ пользоваться ихъ трудами, игнорируютъ ихъ изданія. Остановившись и до дни сего на показаніяхъ Бархатной книги, эти спеціалисты не признаютъ надобности дополнять ея свѣдѣнія уже явившимися въ печати данными, и встрѣчая какое либо имя, въ Бархатной книгѣ пропущенное, ограничиваются наивнымъ вопросомъ: откуда это?...

Отсутствіе частныхъ ссылокъ или общаго указателя источниковъ, которыми пользовался г. Петровъ при составленіи своей «Исторіи родовъ русскаго дворянства», составляетъ, конечно, слабую сторону его книги, и г. Барсуковъ (стр. 61) замѣтилъ, что онъ приводитъ имена, дополняющія родословную Пожарскихъ «безъ соблюденія *кореннаго научнаго правила* — точнаго указанія на источникъ». Но, казалось бы, что рецензентъ, а въ особенности рецензентъ академической, долженъ, и безъ указки, самъ знать источники родословія знаменитаго и любезнаго каждому русскому рода Пожарскихъ, уже явившіеся въ печати, разъ что онъ избираетъ именно этотъ родъ предметомъ своего разсмотрѣнія и провѣрки. Наконецъ, на какомъ же *коренномъ научномъ правилѣ* основывается употребленный г. Барсуковымъ приемъ, ссылаться на Владимірскій Сборникъ Тихонова, когда это ему нужно (стр. 70, прим. 1-е) для опроверженія г. Петрова и отговариваться незнаніемъ цѣлой серіи напечатанныхъ въ томъ же самомъ Владимірскомъ Сборникѣ документовъ о родѣ Пожарскихъ, когда эти документы говорятъ въ подтвержденіе свѣдѣній, сообщаемыхъ г. Петровымъ, и такимъ образомъ набрасывать тѣнь сомнѣнія и подозрѣнія на вѣрность этихъ свѣдѣній.

Повторимъ въ заключеніе: для работъ русскихъ археологовъ изслѣдованія нашихъ официальныхъ родослововъ служить надежнымъ пособіемъ не могутъ; — они представляютъ слишкомъ своеобразное явленіе. Съ одной стороны, почтенному старинному русскому роду Бестужевыхъ они навязываютъ, во чтобы то ни стало, происхождение иноземное, а съ другой, не находятъ нужнымъ, хотя сколько нибудь, ознакомиться съ данными о членахъ одного изъ славнѣйшихъ русскихъ родовъ князей Пожарскихъ, что не мѣшаетъ имъ въ тоже время самодовольно толковать о коренныхъ научныхъ правилахъ.

XX.

Когда жилъ Даниль, митрополитъ Ефесскій, авторъ „Хожденія по св. мѣстамъ“? ¹⁾.

Чл.-сотр. А. Пападопуло-Керамевса.

С.-Петербургское Палестинское Общество два года тому назадъ помѣстило въ 3-мъ томѣ своего «Сборника» *Περίοδος τῶν ἁγίων τόπων* Данила, митрополита Ефесскаго²⁾. Это изданіе, очень старательно обработанное г. Гавріиломъ Дестунисомъ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся Палестиною.

Извѣстно, что первымъ изданіемъ Данилова труда мы обязаны Мингарелли³⁾; второе изданіе, представившее только отрывки, было помѣщено Андреемъ Мустоксидомъ въ его періодическомъ сборникѣ *Ἑλληνομνήμων* (Аѳины 1843, стр. 181 — 193); третье, повидимому ускользнувшее отъ вниманія г. Дестуниса, было сдѣлано г. Іоанномъ Велудо, директоромъ Марціанской бібліотеки въ Венеціи⁴⁾.

Когда былъ написанъ *Περίοδος*? Это неизвѣстно никому изъ тѣхъ, которые до сихъ поръ занимались этимъ сочиненіемъ.

Въ первомъ параграфѣ своего сочиненія Даниль рассказываетъ, что въ бытность митрополитомъ Смирны онъ предпринялъ свое путешествіе по

1) Настоящая статья нашего сочлена доставлена въ редакцію чрезъ посредство В. В. Латышева, которому принадлежит и переводъ ея съ французскаго языка. *Ред.*

2) Правосл. Палестинскій Сборникъ, т. III, вып. 2-й. С.-Петербургъ 1884 г.

3) I. A. Mingarelli, *Graeci cod. mss. apud Nanianos asservati*. Bologna, 1784, стр. 282 сл.

4) Δανιὴλ μητροπολίτου Ἐφέσου διήγησις καὶ περίοδος τῶν ἁγίων τόπων. Ἐπιμελεία I. Βελλοῦδου. Ἐνετίησι, 1875.

предложенію Константинопольскаго патріарха Максима, поручившаго ему посѣтить три восточные патріархата по дѣламъ синода и церкви (§ 2 изд. Дестуниса). Ученый Константинъ Икономъ, 36 лѣтъ тому назадъ давшій намъ сборникъ сочиненій, относящихся до святаго града Іерусалима, принялъ названнаго здѣсь патріарха за Максима I и такимъ образомъ возвелъ къ 1221 г. время написанія Даниилова *Περίοδος*¹⁾. Напротивъ, Мустоксидъ, статья котораго явилась въ свѣтъ 7-ю годами раньше книги Иконома, справедливо предположилъ, что Даниилъ жилъ въ XV вѣкѣ, въ теченіи котораго было два патріарха съ именемъ Максима; предположеніе Мустоксида было принято Велудомъ и Дестунисомъ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ, за неимѣніемъ данныхъ, точно опредѣлить время его жизни. Въ самомъ дѣлѣ, ставя годы 1493 — 1499, какъ время, въ которое долженъ былъ жить Даниилъ, г. Дестунисъ всетаки говоритъ (предисл. стр. V), что онъ не считаетъ еще этого вопроса рѣшеннымъ²⁾.

Двѣ сдѣланныя мною находки позволяютъ точно опредѣлить это время.

Я начну замѣчаніемъ, что хотя самъ авторъ говоритъ, что онъ занималъ митрополичью кафедру въ Смирнѣ, въ заглавіи его сочиненія поставлено: *Δανιήλ μητροπολίτου Ἐφέσου*. Мустоксидъ предположилъ, что эта разница произошла вслѣдствіе ошибки переписчика, или же что митрополитъ послѣдовательно занималъ эти двѣ кафедры. Также г. Саѳа, рассказывая жизнь Даниила, говоритъ, что онъ былъ сначала митрополитомъ Ефесскимъ, а потомъ Смирнскимъ³⁾. Но это не точно, такъ какъ никогда ни одинъ митрополитъ не можетъ изъ Ефеса перейти на низшую кафедру въ Смирну. По *Notitiae episcopatum* (изд. Parthey) и по постояннымъ обычаямъ Константинопольской церкви Ефесская митрополичья кафедра занимаетъ 2-е мѣсто, а Смирнская — только 53-е. Къ тому же очень вѣроятно, что писецъ Венеціанской рукописи поставилъ въ заголовкѣ своей копіи самый важный титулъ Даниила.

Зимой прошлаго года, изслѣдуя и классируя греческія рукописи, хранящіяся въ Кузницкомъ (Kousnitza, Kossinitza, Kosfinitza, или еще *Εἰκοσιφοίνισσα*) монастырѣ на горѣ Пангеѣ въ Македоніи, я нашелъ тамъ

1) Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων Σιωνίτης Προσκυνητής, ἦτοι τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἐπισκόπου Νύσσης αἱ περὶ τῶν Ἱεροσολύμων διαλαμβάνουσαι δύο ἐπιστολαὶ μετὰ σημειώσεων καὶ παραρτήματος· ᾧ προστέθη καὶ τὸ μέχρι νῦν ἀνέκδοτον κατὰ ἀγιοκατηγόρων, Παχωμίου μοναχοῦ τοῦ Ρουσάνου. Ἀθήνησι 1850, стр. 109—110.

2) Велудо (предисл. стр. δ') справедливо полагалъ, что Даниилъ жилъ во время патріаршества Максима II; но предлагаемая имъ хронологія ошибочна.

3) Κωνστ. Σάθα, Νεοελληνικὴ φιλολογία, стр. 103.

рукопись, которую поставилъ подъ № 223. Это — codex chartaceus формата 16°, состоящій изъ 216 листовъ и содержащій прекрасную копию *Четвероевангелія*, сдѣланную рукою Даниїла, въ бытность его еще митрополитомъ Смирнскимъ, въ 1471 году, какъ это видно изъ слѣдующей приписки въ концѣ рукописи: Θ(εο)ῦ τὸ δῶρον, καὶ τοῦ σμῦρνῆς Δανιήλ πόνος. ἐν ἔτει ζ π^ωοθ ἰν(δικτιῶν)ος δ'ης.

Письмо этой рукописи сразу напомнило мнѣ почеркъ одного пергаменнаго документа 1487 г., хранящагося на о. Лесвѣ (въ монастырѣ Λειμῶνος) и собственноручно написаннаго Даниїломъ въ бытность его митрополитомъ Ефесскимъ. Въ этомъ самомъ году онъ получилъ отъ Константинопольскаго патріархата званіе «эксарха всего острова Лесва».

Эти двѣ даты, 1471 и 1487, помогаютъ намъ съ точностью опредѣлить время, въ которое былъ написанъ Περίοδος.

Между этими годами патріаршая кафедра въ Константинополѣ была занята Максимомъ II. По изданной Крузіусомъ *Historia ecclesiastica*¹⁾ Максимъ II правилъ церковью въ теченіи 6 лѣтъ, но до сихъ поръ не было извѣстно съ достовѣрностью, когда началось и когда окончилось это время. Аѳинскій митрополитъ Мелетій, жившій въ началѣ XVIII вѣка, авторъ замѣчательной исторіи церкви²⁾, говоритъ, что Максимъ II сдѣлался патріархомъ въ 1481 году. Аѳанасій Комнинъ Ипсиантис³⁾, авторъ Лѣтописи греческаго Востока, относитъ его вступленіе на патріаршій престолъ къ 1488 г.; Санторинскій епископъ Захарія Маѳа⁴⁾ даетъ 1482; Кириллъ Лавриотъ, авторъ плохой стихотворной хроники, изданной Мануиломъ Гедеономъ⁵⁾, — 1485; самъ г. Гедеононъ предполагаетъ⁶⁾, что Максимъ II сдѣлался патріархомъ въ 1479. Этого достаточно, чтобы показать, какъ неопредѣленна эта хронологія.

Но всѣ эти даты опровергаются официалънымъ документомъ, найденнымъ мною въ архивѣ Кузницкаго монастыря. Этотъ документъ (на пергаменѣ), данный Максимомъ II, датированъ іюнемъ 1477 года. На основаніи этого σιγῆλλον можно съ полнымъ правомъ сказать, что діаконъ

1) Turcoghaesiae стр. 138.

2) Изъ этой исторіи извѣстна только плохая парафраза на простонародномъ греческомъ нарѣчїи, изданная въ Вѣнѣ въ 1783—84 г. въ 3 томахъ 4°. Оригинальный текстъ написанный по древнегречески, сохраняется въ рукописи. Хорошая копія есть въ Смирнской библіотекѣ.

3) Α. Κ. Ὑψηλάντου Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν. Ἐκδιδόντος Γερμανοῦ Ἀφθονίδου. Константинополь 1870, стр. 27.

4) Ζ. Μαθᾶ Κατάλογος ἱστορικὸς etc. Ναυπλῖα 1837, стр. 169.

5) Κυρίλλου Λαυριώτου Πατριάρχαι μετὰ τὴν ἄλωσιν. Αἰνῆς 1877, стр. 23.

6) Тамъ же, стр. 50.

Панкратій Димари, авторъ хронографіи Константинопольскихъ патриарховъ, — такой лѣтописецъ, на котораго можно положиться. Его хронографія, еще неизданная, была уже разсмотрѣна мною въ журналѣ Константинопольскаго патриаршества «Церковная истина»¹⁾. Первымъ годомъ патриаршества Максима II онъ отмѣчаетъ 1476 г.; эта дата позволяетъ намъ еще провѣрить точность показанія автора *Historiae ecclesiasticae*: читатели припомнятъ, что по его показанію Максимъ II былъ патриархомъ 6 лѣтъ, т. е. если слѣдовать Димари, до 1482 г., въ которомъ султанъ Баязетъ вступилъ на престолъ Оттоманской имперіи. И дѣйствительно *Historia ecclesiastica* сопоставляетъ съ вступленіемъ на престолъ этого султана конецъ патриаршества Максима II. Кромѣ того существуетъ еще одинъ документъ Максима II, единственный бывший извѣстнымъ до сихъ поръ, данный этимъ патриархомъ въ январѣ мѣсяцѣ XIII-го индиктіона, что въ точности соотвѣтствуетъ 1480 году²⁾.

Изъ предъидущаго ясно видно, что *Periódos* Даниїла былъ написанъ не въ патриаршество Максима III, какъ предполагалъ г. Дестунисъ, а при Максимѣ II. Мы можемъ теперь, не боясь быть опровергнутыми, сказать:

1) что Даниїлъ былъ митрополитомъ Смирнскимъ нѣсколько лѣтъ и навѣрное между 1471 и 1476 гг. Въ этомъ послѣднемъ году вступилъ на патриаршій престолъ Максимъ II и вѣроятно въ первый же годъ своего правленія поручилъ Даниїлу отправиться съ спеціальною миссіею въ три патриархата православнаго Востока;

2) что послѣ возвращенія Даниїла патриархъ Максимъ, чтобы вознаградить его за ревность къ церкви, назначилъ его митрополитомъ Ефесской епархіи.

Какъ кажется, Даниїлъ оставался нѣсколько лѣтъ митрополитомъ Ефесскимъ. Авторъ *Historiae ecclesiasticae* свидѣтельствуетъ, что послѣ смерти Максима II Даниїлъ прибылъ въ Константинополь, чтобы принять участіе въ избраніи новаго патриарха³⁾. Въ 1487 г. Даниїлъ снова упоминается на Ефесской кафедрѣ въ хартіи, найденной мною на Лесвѣ. Слѣдовательно можно сказать, что онъ занималъ это высокое положеніе если не съ конца 1476, то по крайней мѣрѣ съ 1477 по 1487 г. Въ этомъ

1) *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια* пер. I, т. 3-й, стр. 385—387 и 398—399, fol.

2) Этотъ документъ впервые издалъ G. M. Thomas, *Eine griechische Originalurkunde der Anatolischen Kirche*, München 1853; въ 1854 г. онъ былъ снова изданъ въ Афинскомъ журналѣ *Πανδώρα*, т. V, стр. 221—224.

3) *Turcogaesiae* p. 138: Ἦτον δὲ τῶ καιρῷ ἐκείνῳ ἀρχιερεὺς χρησιμώτατος ὁ Ἐφέσου χύριος Δανιήλ: ὁ ὁποῖος ἦτον πολλὰ λογιώτατος.

последнемъ году, какъ я уже сказалъ, онъ былъ назначенъ эксархомъ на о. Лесвъ.

Къ этому же Даниилу обращено, безъ всякаго сомнѣнiя, второе письмо Теофана, митрополита Мидійскаго (во Θρακίη), которое было издано мною¹⁾ и дата котораго, на основанiи вышеизложеннаго, должна быть опредѣлена между годами 1477 и 1487 или еще немного позднѣе²⁾.

Оригиналъ документа, написаннаго Данииломъ въ бытность его митрополитомъ Ефесскимъ, какъ я уже замѣтилъ, найденъ мною на Лесвѣ. Я поставилъ его подъ № 1 архива монастыря τοῦ Λειμῶνος. Онъ весь написанъ собственноручно Данииломъ на небольшомъ кускѣ пергамена (выш. 0^m;214, шир. 0^m;204) и состоитъ изъ 13 строкъ. Вотъ текстъ этого документа, воспроизведенный съ полною орфографическою точностью.

† Ἐπειδὴ πατριαρχικῶ τιμίῳ γράμματι τοῦ ἀγιωτάτου κυροῦ Συμεῶν ἐκείνου ἔλαβε πᾶσαν ἄδειαν ἢ τοῦ πρώην οἰκονόμου Μιδύμνης παπᾶ κῦρ Ξενητοῦ γυνή ἵνα εἰσάγη ἱερέα ὄντινα βούλεται εἰς τὸν ἱερόν ναὸν ὄντινα ἠγόρασε παρὰ τῆς ἐξουσίας τῶν νῦν κατακυριευόντων τῆς νήσου Μιτυλήνης μὴ ἔχοντος ἄδειαν τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Μιδύμνης ἐξουσιάζειν τοῦ τουούτου ναοῦ, ἢ τί τῶν αὐτῆς προσόντων λαμβάνειν ἐξουσιαστικῶς εἰ μὴ μόνον ἔχειν τὸ ἑαυτοῦ μνημόσυνον ἐν τῷ τοιοῦτῳ ναῷ, καὶ τὸ σύνηδες κανονικὸν δέχεσθαι παρὰ τοῦ τοιοῦτου ἱερέως. ταῦτα ἐπεὶ οὕτω καὶ δίκαιον ἐστὶ καὶ πατριαρχικῆ ὡς εἴρηται τιμίᾳ γραφῇ διέκρίθη, καὶ ἡμεῖς ἐπιταγῇ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἐνταῦθα παραγεγονότες εἰς πολλῶν τοιοῦτων ἀναθεώρησιν ἤδη διὰ τῆς παρουσίας ἡμῶν τῆςδε βεβαιωτικῆς γραφῆς ἀποφαινόμεθα ἵνα τὸ εἰρημένον τίμιον πατριαρχικὸν γράμμα τὸ εἰς τὴν ὑπόθεσιν τοῦ τοιοῦτου ναοῦ προβᾶν προκαιροῦ (sic) ἱκανοῦ ἔχη τὸ στέργον, τὸ βέβαιόν τε καὶ ἀκατάλυτον· καὶ δεσπόζει μὲν τὸν τοιοῦτον ναὸν ἢ εἰρημένῃ γυνή, ὡς κτητορικὸν ἢ μᾶλλον ἀγορασίας ἔχουσα δίκαιον· ὄντινα δὲ τῶν ἱερέων ἐδελήσει, ἵνα εἰσάγη πρὸς τελεῖν ἐν τούτῳ τὴν θείαν μυσταγωγίαν, μὴ ἔχοντος ἄδειαν τοῦ κατὰ καιροῦς τῆς Μιδύμνης ἀρχιερατεύοντος, διενόχλησιν τίνα ποιῆσαι ἐνε (sic) τοῦ τοῦ τοιοῦτου ναοῦ, μήτε πρὸς τὴν εἰρημένῃν σύμβιον τοῦ ἱερέως κυροῦ Ξενητοῦ, μήτε πρὸς τὸν μέλλοντα ἐκεῖσε ἱερουργεῖν εἰμὴ μόνον ὡς εἴρηται λαμβάνη ἐκεῖθεν τὸ σύνηδες ἱερεῦσι κανονικὸν καὶ τὸ ἑαυτοῦ μνημόσυνον. ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν βεβαιωτήριον γράμμα καὶ ἐπεδόθη τῇ εἰρημένῃ χρησιμοτάτῃ γυναικί, ἐν ἔτει ς Πῶ ς ε^ω ὀκτωβρίου ιη.

1) См. мои 'Ανέχδοτα Ἑλληνικά. Κωνσταντιнопόλι 1884, стр. 29—30.

2) На основанiи вышеизложеннаго время жизни Теофана Мидійскаго опредѣляется ближе, и поставленная мною въ 'Ανέχδοτα, стр. 22, дата 1461—1470 г. должна быть отнесена къ 1487 г. или даже немного ниже.

+ Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Ἐφέσου καὶ πάσης Ἀσίας καὶ ἑξαρχὸς καθολικὸς πάσης νήσου Μιτυλήνης Δανιήλ. 1)

Упомянутая въ этомъ документѣ церковь есть существующій донинѣ (близъ деревни Ἀχερώνα на Лесвѣ, нынѣ резиденціи Миѳимнскаго митрополита) женскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Παναγία Μυρσινιώτισσα. Монастырь τοῦ Μυρσίνης въ Миѳимнской епархіи упомянуть уже въ одномъ документѣ (1331 г.), изданномъ у Миклошича и Миллера (Acta et diplom. I, стр. 164). Много подробностей объ этомъ монастырѣ можно найти въ моей Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη, т. I, стр. β', 6 — 9, 11 и 12.

Константинополь,
1 іюня 1886 г.

1) Прилагаемъ русскій переводъ граматы Даниіла:

«Поеанку патриаршею честною грамотою святѣйшаго кира Симеона жена бывшаго иконома Миѳимны, священника кира Ксенита, получила полное дозволеніе ввести іерея какого хочетъ во святыи храмъ, который она купила отъ власти нынѣ господствующиѣхъ надъ островомъ Митилиною, съ тѣмъ чтобы преосвященнѣйшій митрополитъ Миѳимны не имѣлъ права распорядиться такимъ храмомъ, или что либо изъ ея имущества брать самовластно, а только имѣлъ бы поминовеніе въ такомъ храмѣ и получалъ отъ такового іерея обычное каноническое; поелику сіе тако и справедливо и, какъ сказано, опредѣлено патриаршимъ честнымъ писаніемъ, то и мы, по порученію католической церкви прибывъ сюда для разсмотрѣнія многого подобнаго, настоящею нашею утвердительною грамотою объявляемъ, чтобы сказанная честная патриаршая грамота, изданная за довольное время для утвержденія такового храма, была почитаема, соблюдаема и не нарушаема [досл. имѣла любовь, твердость и нерушимость]; и владѣть такимъ святымъ храмомъ сказанная жена, яко имѣющая право владѣтельское или, вѣрнѣе, (право) покупки; кого же изъ іереевъ захочетъ ввести для совершенія въ немъ божественнаго таинства, да не имѣетъ права по времени архіерействующій въ Миѳимнѣ учинить какое либо безпокойство ради такового храма ни сказанной супругѣ іерея кира Ксенита, ни имѣющему тамъ священнодѣйствовать, а только, какъ сказано, да получаетъ оттуда обычное іереемъ каноническое и свое поминовеніе. Ибо для сего совершена и настоящая утвердительная грамота и выдана сказанной честнѣйшей женѣ въ лѣто 6995-е, октября 19-го.

Смиренный митрополитъ Ефеса и всяя Азіи и католическій эксархъ всего острова Митилины Даниілъ».

В. Л.

XXI.

Монастырь Шишманъ или Шишманица.

Чл.-сотр. П. А. Сырку.

Въ одномъ изъ примѣчаній (2) къ предъидущей статьѣ (вып. 2, стр. 130) я сдѣлалъ замѣтку, что болгарскій монастырь св. Троицы или, какъ называетъ его народъ, Света Троица, находится въ търновскомъ проходѣ, къ сѣверо-востоку отъ старо болгарской столицы Търнова, въ 5 верстахъ отъ него, и что этотъ монастырь называется еще Шишманомъ, какъ видно изъ хранящихся тамъ четырехъ румынскихъ грамотъ. Здѣсь я приведу двѣ изъ этихъ грамотъ съ переводомъ на русскій языкъ, а также и переводъ двухъ турецкихъ тапій, сказавъ предварительно нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояннн монастыря, который я посѣтилъ въ 1879 г., въ августѣ мѣсяцѣ (23-го числа).

Монастырь Света Троица расположенъ въ живописной мѣстности, подъ самой стѣной прохода, на отлогости, покрытой невысокимъ лѣсомъ и идущей отъ стѣны, постепенно понижаясь, къ р. Янтрѣ, вдоль которой пролегалъ широкая шоссеиная дорога изъ Търнова на с. Самоводенъ, у сѣвернаго конца търновскаго прохода, и оттуда на сѣверъ къ придунайскимъ городамъ Русчуку и Свиштову (Систову); онъ представляетъ не совсемъ правильный четвероугольникъ, сѣверо-восточной стороной котораго служить восточная каменная стѣна прохода, возвышающаяся на 4 слишкомъ сажени или около 80 метровъ¹⁾ надъ монастыремъ. Въ этой стѣнѣ, надъ сѣверо-восточнымъ угломъ монастыря, почти на самомъ верху ея, видно полукруглое отверстіе, углубляющееся во внутрь стѣны. Преданіе, свято

1) Kanitz, Donau-Bulgarien. I², S. 154.

хранимое отцами монастыря въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, считаетъ это отверстіе кельей преподобнаго Θεодосія Търновскаго († 1372 г.), хотя оно не согласуется съ историческими данными, по которымъ онъ жилъ на Святой горѣ¹⁾; послѣдняя находилась къ югу востоку отъ Търнова, за р. Янтрой, на противоположной Търнову каменистой, плоской возвышенности, еще въ XVII столѣтіи покрытой густымъ лѣсомъ²⁾. Иногда, съ самой вершины стѣны обрываются огромные камни, которые съ страшнымъ шумомъ падаютъ внизъ, такъ что наводятъ ужасъ на мирныхъ обитателей монастыря, какъ это случилось въ одинъ изъ прошлыхъ годовъ, когда въ самый день Пасхи во время богослуженія оторвавшійся камень упалъ у самой церкви. Кельи и разныя монастырскія службы, — кухня и другія, — расположены, какъ почти вездѣ въ монастыряхъ востока, въ стѣнахъ монастырскихъ; только съ сѣвера и юга монастырская стѣна примыкаетъ къ каменной стѣнѣ прохода, не имѣя подъ собой строеній. По серединѣ монастыря стоитъ довольно большая церковь, въ которую нужно подняться по 8 или 10 каменнымъ ступенямъ; передъ входомъ поставленъ портикъ, подъ однимъ изъ столбовъ котораго, у рѣшетки, положенъ римскій камень (длиной въ 10½ пядей, а толщ. 1½ пяди) съ слѣдующей латинской надписью (длиной 6 п. 1 палецъ и шириной 3 п. 3½ пальца), привезенный сюда изъ села Хотницы³⁾.

1) Въ житіи преподобнаго Θεодосія сказано: ... «... тѣрнокъ достиже, иже болгарима цѣтебющи градъ къ... И монастырь шертѣ тамо зѣлау преславный вселенныа дѣи и ецы хѣтовы мѣри, таму вселеса, иже и шеминимъ званіамъ иминѣтса даже и до днѣсѣ еѣтаа гораа. Житіи и жизнь преподобнаго ѿца нашего Θεодосіа, иже въ Тѣрнокѣ постничествоваашаго, оученика еѣца блжннаго Григоріа Еннанта. Списано еѣтѣишимъ патриархомъ Константинограда куръ Каланстомъ. М. 1860, л. 2 (изъ I кв. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1860 г.).

2) Chalfa, Rumeli und Bosna. Wien. 1812. S. 42; Иречекъ, Исторія Болгаръ. Одесса 1879, стр. 343.

3) Эта надпись напечатана сперва П. Р. Славейковымъ въ константинопольскихъ «Българскихъ Книжницахъ» 1859, ч. II, июль, кн. 1, стр. 413, но весьма неисправно и со многими погрѣшностями, а затѣмъ еще два-три раза въ западноевропейскихъ повременныхъ изданіяхъ и наконецъ Момизеномъ въ Corp. inscript. latin. t. III, p. 992 (cf. p. 141). Славейковъ передаетъ, что этотъ камень найденъ въ селѣ Хотидѣ или Охотницѣ (около 1548 д. об. п. — Статист. на княж. България, 41) къ СЗ отъ Търнова, въ 2 часахъ разстоянія отъ послѣдняго. Здѣсь находится большая каменная стѣна, изъ которой въ старину вырывали камни для зданій. И въ настоящее время есть тамъ отдѣленные камни огромной величины, которые съ удивительною правильностію отдѣлены отъ скалы. Преданіе говоритъ, что отсюда взяты были камни для Никюпа (Nisopolis ad Haemum). Въ 1869 г. было еще нѣсколько такихъ камней съ римскими надписями. Списанную мной надпись привожу здѣсь цѣликомъ въ виду того, что во всѣхъ прежнихъ изданіяхъ она является съ нѣкоторыми неточностями. Сравниваю мой списокъ съ изданнымъ у Момизена, такъ какъ послѣдній можно считать болѣе исправнымъ. У него въ 4-й строкѣ читается: **FILII**, 5-й: **NEPOI**, 9-й: **POTESI** и 10-й: **CO S II**. Кромѣ того здѣсь не сохраненъ размѣръ буквъ, какъ у меня, въ 5-й и 7-й строкахъ.

Вотъ эта надпись въ моемъ спискѣ:

EXAVCTORI
TATEIMPCAESA
RIS DIVITRAIAN
PARTHICIFILIDI
5. VI NERVAENEP.
TRAIANIHADRIA
NI AVG PP PONTI
FICISMAXIMITRI
BVNICIAE POTES
10. XX COS III · ANTI
RVFINVS INTER
MOESOS ET TRA
CES · FINES · PO
SVIT

Церковь ни въ архитектурномъ, ни въ археологическомъ отношеніяхъ не представляетъ ничего интереснаго.

Съ южной стороны къ монастырю примыкають монастырскія черныя службы: скотный дворъ, прачешная, амбары, сарай и другія постройки, которыя соединяются съ монастыремъ небольшими воротами. Недалеко отъ этихъ воротъ, въ монастырѣ, находится гробница, гдѣ собраны кости и черепа отшедшихъ въ вѣчность въ монастырской чертѣ, какъ монаховъ, такъ и мірянъ; — это небольшое зданіе, нѣсколько углубленное въ землю и раздѣленное на двѣ половины: въ одной складываются въ безпорядкѣ кости, а въ другой — черепа, иногда съ надписью, какой кому принадлежали. Монахи по костямъ судятъ о праведности того, кому онѣ принадлежали; желтоватый цвѣтъ считается признакомъ малогрѣховности. Кости раскапываются чрезъ 10, а иногда и болѣе лѣтъ и затѣмъ тщательно очищаются и тогда помѣщаются въ гробницѣ.

Одноэтажныя кельи, заключающіяся въ одномъ длинномъ корпусѣ или зданіи съ двухэтажной башней снаружи, обращены фасадомъ въ монастырь, образующимъ длинную веранду; съ противоположныхъ или, вѣрнѣе, внѣшнихъ оконъ открывается живописный видъ на проходъ, на стоящія у противоположной его стѣны монастырь Преображенья и Търново. Убранство монашескихъ келій, хотя довольно просто, но за то во многомъ отличается отъ убранства не только сельскихъ, но отчасти и городскихъ болгарскихъ домовъ; здѣсь есть и столъ, и стулья, кровати и другія

предметы незатѣливаго комфорта, хотя на ряду съ этимъ восточная обстановка вполне господствуетъ. Только архондарикъ (комнаты для гостей, гостинница) убранъ почти также, какъ и вездѣ убраны болгарскіе дома — неизбѣжной рогожкой, покрытой козьякомъ (ковромъ изъ козьей шерсти), или какимъ-либо иного сорта килимомъ (ковромъ), или чергой (грубымъ, простымъ ковромъ) съ набитыми шерстью длинными перинами у краснаго угла и вдоль стѣны. Архондарикъ находится недалеко отъ главныхъ воротъ; многія его комнаты поддерживаются городскими цеховыми обществами, назанія которыхъ съ означеніемъ ихъ членовъ-жертвователей помѣщаются на четверугольной надписи надъ входными дверями, снаружи. Эти члены по преимуществу могутъ занимать эти комнаты въ Троицынъ день — храмовой праздникъ, когда въ монастырь сходится очень много народа изъ окружающихъ деревень и городовъ.

Во время моего посѣщенія монастыря тамъ было 13 душъ монашествующихъ, изъ которыхъ 1 архимандритъ, — настоятель, 4 іеромонаха, остальные монахи. Кромѣ того въ монастырѣ находились 6 мальчиковъ, а при монастырѣ 6 вольнонаемныхъ, составляющихъ черную прислугу. Въ турецкое время были еще пандуры, кажется, изъ албанцевъ, которые охраняли монастырь отъ нападенія разбойниковъ и разныя примонастырскія угодія отъ потравы. Въ нынѣшнее время монашествующей братіи очень немного.

Монастырь весь окруженъ зеленью, больше всего фруктовыми деревьями, что придаетъ ему издали весьма пріятный и живописный видъ; ниже его, къ западу, находятся монастырскіе огороды и другія мѣста подъ посѣвы. Такимъ образомъ, монастырь утопаетъ весь въ зелени, которой покрыто также и все пространство между р. Янтрой и стѣной прохода; здѣсь небольшой кустарникъ и небольшой лѣсокъ. Отъ главныхъ (сѣверныхъ) воротъ монастыря спускается постепенно въ юго-западномъ направленіи монастырская дорога, очень неудобная для колесной ѣзды, по лѣску къ рѣкѣ и чрезъ нее выходитъ на търновское шоссе; ниже монастыря она проходитъ чрезъ старое мѣсто, на которомъ стояла часть монастыря. Здѣсь монахи указываютъ агіазму — царскій колодець, совершенно почти въ настоящее время запущенный. Вѣроятно, это тотъ Ай-Бунаръ или Шипмановъ колодець, который упоминается въ одномъ изъ приводимыхъ мной ниже турецкихъ документовъ.

О времени основанія монастыря св. Троицы и его основателѣ ничего не извѣстно изъ болгарскихъ источниковъ. Только очень недавно дознали, что основателемъ его былъ болгарскій царь Іоаннъ Шипманъ (1365—1393 гг.). Это, по всей вѣроятности, одинъ изъ тѣхъ многихъ

монастырей, которые «ходатайствомъ и настояніемъ патриарха Евѳимія Търновскаго зградилъ царь Іоаннъ въ Болгарію, по различныхъ мѣста и по пустыни», и въ которыхъ патриархъ Евѳимій «поставлялъ монаси много и предавалъ имъ чинъ и уставъ монашески», какъ говоритъ о. Паисій, авторъ Исторіи славено-болгарской»¹⁾. Слѣдовательно монастырь построенъ во второй половинѣ XIV столѣтія. Свѣдѣнія эти, т. е. о времени основанія монастыря и его основателѣ, я почерпнулъ изъ четырехъ румынскихъ грамотъ прошлаго столѣтія, которыя хранятся въ самомъ монастырѣ. Эти грамоты извѣстны еще съ 1867 г., когда посѣтили монастырь два западно-европейскихъ путешественника: консуль Скай (Scheu) и Робертъ Делайль (Dalyell); они, какъ сообщаетъ Ф. Каницъ, видѣли тамъ «три старыхъ пергамена, по одному изъ которыхъ основателемъ монастыря былъ одинъ изъ валашскихъ митрополитовъ, между тѣмъ игуменъ предавалъ имъ, что ктиторомъ монастыря былъ король Шишманъ»²⁾, и затѣмъ, передавая вкратцѣ содержаніе слѣдующихъ двухъ, Каницъ замѣчаетъ: «во второмъ отъ 6 февраля 1776 г. отмѣчено, что Стефанъ Кантакузинъ назначилъ монастырю 6000 ежегодныхъ піастровъ, и третій, данный Александромъ Гикой, который отмѣченъ 1803 годомъ, означающимъ время его изданія, вполнѣ повторяетъ второй»³⁾. Такимъ образомъ о четвертой грамотѣ совсѣмъ не упоминается. Но и все то, что передаетъ Каницъ, несовсѣмъ точно, или если все переданное вѣрно, тогда бросается нѣкоторая тѣнь на дѣйствительность самыхъ грамотъ. Прежде всего грамотъ четыре, изъ которыхъ только двѣ пергаменные; остальные на толстой бумагѣ. Что же касается основателя, то во всѣхъ четырехъ такимъ считается царь Шишманъ. Годы отмѣчены также не совсѣмъ вѣрно.

Румынскій епископъ Мелхиседекъ, предпринявшій поѣздку въ Болгарію лѣтомъ 1885 г., посѣтилъ между прочимъ и монастырь Преображенія, стоящій напротивъ монастыря Св. Троицы; въ первомъ ему были доставлены эти грамоты, которыя онъ видѣлъ и вкратцѣ передалъ ихъ содержаніе. При этомъ онъ сообщаетъ: «Мнѣ передавали, что во время греческой этеріи, когда проявлялась большая ненависть къ духовенству со стороны турокъ и къ монастырямъ, монахи изъ монастыря разбѣжались, оставивъ его пустыннымъ. Передъ бѣгствомъ монахи задѣлали футляръ съ румынскими грамотами въ одну стѣну. Пустовалъ монастырь около 20 лѣтъ. Около

1) По изданію Лонгинова (Люблинъ. 1885), стр. 71.

2) *Donau-Bulgarien und der Balkan*. I², S. 155.

3) *Ibid.*

1840 г., когда реставрировался монастырь, найденъ былъ футляръ съ грамотами въ стѣнѣ»¹⁾).

Не совсѣмъ такъ передавали мнѣ монахи исторію сохраненія этихъ грамотъ. Онѣ хранятся и теперь въ монастырѣ, гдѣ тщательно оберегаются монахами; ихъ держать въ необъемистомъ цилиндрическомъ футлярѣ, соответствующемъ длинѣ грамотъ. Этотъ футляръ съ грамотами, какъ передавали мнѣ монахи, найденъ лѣтъ 25 тому назадъ (мнѣ передавали это въ 1879 г.) задѣланнымъ въ стѣнѣ старой церкви, на мѣстѣ которой стоитъ нынѣшняя, построенная въ 1854 г. Но когда онъ былъ тамъ задѣланъ, монахи не помнятъ и не знаютъ.

Первая грамота дана въ 7223, т. е. 1715 г. Стефаномъ Кантакузинимъ въ Букурештѣ; писана на пергаментѣ длиною въ 13½ вершковъ, а шириною 11 безъ малаго. Текстъ представленъ въ видѣ четверугольника. Съ лѣвой стороны проведены двѣ линіи съ двумя каймами на разстояніи двухъ палцевъ. Съ этой же стороны нарисовано *K* въ видѣ полигона, поставленнаго немного выше начала текста; наверху полигона выставленъ черный одноглавый орелъ съ такимъ же крестомъ въ клювѣ, наверху текста двуглавый орелъ на красномъ фонѣ съ коронами, окруженный большимъ кружкомъ; далѣе же четверугольникъ съ полигонами по краямъ. Въ углу, съ правой стороны, надъ текстомъ, представленъ небольшой четверугольный образъ св. Троицы чернаго цвѣта. Всѣ украшенія сдѣланы весьма аккуратно. Внизу, подъ текстомъ, большою киноварью написано въ двухъ половинахъ: «Іω Стефан Бода Божію Милостію Господаръ», а между этими половинами собственноручная подпись Господаря; съ правой же стороны подписи подписанъ: Дѣдескѣлѣ. Въ текстѣ нѣкоторыя слова и многія инициалы написаны киноварью; эти слова я отмѣчаю здѣсь разрядкой. Грамота читается такъ:

Іω Стефанѣ Кантакѣзино Боекодѣ Божію Милостію Господаръ земле
Оугрвелахскон.

Кѣци сѣнтѣ. кѣци аѣ рцелѣцере. кѣци сѣ невоескѣ а фаче вине.
Атраалѣ кипѣ чи кѣ дѣхѣлѣ лѣи Дѣмнезѣ а токми ачѣстѣ ши а ле плинн.
ши а сѣ сподшви кѣ пѣнерѣ де а фи фѣи кредитѣи, ши а мощени а прѣрѣ
ца, каре кисте гѣтитѣ дела ачепѣтѣлѣ лѣмѣи; прѣкѣмѣ зиче павелѣ апостола:
кѣци сѣ поартѣ кѣ дѣхѣлѣ сѣнтѣ, ачѣштѣ сѣнтѣ фѣи лѣи Дѣмнезѣ. Пентрѣ

¹⁾ O excursiune în Bulgaria въ Revista pentru istorie, archeologie, si filologie. An. II, vol. IV, p. 522.

ачѣа челѣ че арѣ кра съши мѣнтѣаскъ сѣфлетѣлѣ, даторю ѡсте а рѣвни
 челорѣ милости[ви]¹⁾ ши аша сингѣрѣ пре сине а съ сподоби, прекѣмѣ зиче
 ши мадеѣ евангелистѣлѣ: ферицици. де чей милостици, къ ачѣа милѣци
 ворѣ фѣ ши лнантѣ порѣци лпарѣци нѣ ли съ ва лкиде слава чилорѣ(sic)
 кѣ чинсте лнантѣ лѣѣ Дѣмнезѣд, ка нице фѣи нѣмици ворѣ фѣ лтрѣ съла-
 шѣлѣ черюлѣи л вѣчѣи вѣчилорѣ съ ворѣ кѣнѣна кѣ кѣнѣни непѣтредѣ. Пентрѣ
 ачѣа ши еѣ лтрѣ Хрѣтосѣ вѣнкрѣдинчосѣ ши вѣнчинститорию ши сингѣрѣ-
 цѣиторию Іѡ Шефанѣ Кантакѣзинѣ Воеводѣ ши домнѣ а тоатѣ цара
 рѣмѣнѣскѣ. ши пентрѣ дарѣлѣ ши слава лѣѣ Дѣмнезѣд. . .²⁾ Ядѣкѣндѣми
 аминти де чей че аѣ фостѣ маи нанте де нои лкѣнѣнаци кѣ домнѣа ла
 скадѣнѣлѣ ачѣста кѣмѣ аѣ дѣрѣбитѣ ши аѣ лтѣритѣ дѣмнезѣциале лѣкашѣри.
 аша ши нои амѣ доритѣ кѣ пофѣтѣ асѣпра сфинтелорѣ мѣнѣстири маи
 вѣртосѣ кѣтрѣ ачѣстѣ сѣантѣ ши дѣмнизѣаскъ мѣнѣстире че съ кама:
ШѢШМОИѢ, каре ѡсте фѣнѣтѣ ши лнѣцатѣ денѣ темелѣе де рѣпо-
 сатѣлѣ шѣшмонѣ краю, каре мѣнѣстире ѡсте пестѣ Дѣнѣре лнѣ мѣнѣци
 тѣрновѣлѣи, ѣнде съ чинстѣще ши съ прѣзнѣѣще храмѣлѣ сфинтѣи де
 вѣацѣ фѣкѣтоаре недѣспѣрѣцитѣ тронѣ. Каре акѣмѣ вѣинѣдѣ пѣринѣци
 кѣлѣгѣри дела ачѣстѣ сѣантѣ мѣнѣстире адѣкѣндѣ ла домнѣа мѣ рѣгѣчюни
 ши благословѣнѣе дела тоци пѣринѣци де аколѣ. лпрѣдѣнѣ ши кѣ хрѣсо[авѣ]ле
 а тоци домни. . .³⁾ Іѡ матѣи вѣсѣравѣдѣ воеводѣ. ши кѣ хрѣсовѣлѣ рѣпоса-
 тѣлѣи Костандинѣ вѣдѣ вѣрѣнковѣнѣлѣ пентрѣ мѣла че аѣ авѣтѣ сѣантѣа
 мѣнѣстире дела алѣци рѣпосаѣци домни, че аѣ фостѣ ма[и] денанте вѣрѣме.
Ши лцѣлегѣндѣ домнѣа мѣ жалѣа пѣринѣцилорѣ кѣлѣгѣри де аколѣ кѣмѣ
 къ аѣ рѣмасѣ ачѣстѣ сѣантѣ мѣнѣстире лтрѣ недѣстоинѣчѣе пентрѣ мѣлатѣ
 лтѣмплѣри, че сѣдѣ фостѣ лтѣмплатѣ пре аколѣ ши аѣ ажѣнсѣ ла марѣ
 сѣрѣчѣе ши не авѣндѣ ници ѣнѣ фолосѣ ши ници ѣнѣ венитѣ де ници ѣ парте
 амѣ рѣвнитѣ ши домнѣа мѣ ден' лѣнѣтрѣ инилѣи домнѣи мѣле. . . . прѣ⁴⁾ мѣ
 нѣмѣскѣ⁵⁾ ноѣ ктиторѣ ла ачѣстѣ сѣантѣ мѣнѣстире. Пентрѣ ачѣста амѣ
 фѣгѣдѣбитѣ ши амѣ лтѣритѣ ачѣстѣ хрѣсовѣ алѣ домнѣи мѣле ши амѣ
 адаѣсѣ ла сѣантѣа мѣнѣстире кѣ ачѣстѣ [хрѣсовѣ ѣнѣ]⁶⁾ мертикѣ де вани;
 [пентрѣ] ка[ре мертикѣ] во съ вѣи пѣринѣци кѣлѣгѣри де ла ачѣстѣ сѣантѣа

1) Заключенныя въ скобкахъ слова и слоги въ подлинникѣ или совершенно затерты, или выпали съ нихъ чернила.

2) Въ этомъ мѣстѣ подлинника почти цѣлая строка выскоблена.

3) Въ подлинникѣ, въ этомъ мѣстѣ, нѣсколько словъ попало на загибъ пергамена и совершенно затерлось.

4) Несомнѣнно, здѣсь пропущено нѣсколько словъ или даже цѣлая строка.

5) Гласная въ слогѣ ма въ подлинникѣ весьма походитъ на е.

6) Этихъ словъ въ подлинникѣ нѣтъ.

манъстире ꙗ тоци анѣи ла ерѣме, ла лѣна лѣи аевдѣтѣ съ ѣ пре анѣ ачестѣ мертикѣ де бани. . . 1) трензечи. ши пѣринцилорѣ кълѣгѣри, чен че еорѣ венн. . . 2) пентрѣ кълатѣла лорѣ бани чинчи сѣте. ка съ фѣи сѣинтѣи манъстири де ꙗтѣрире ши пѣринцилорѣ кълѣгѣрь де хранѣ ши де ꙗнѣрькъминти. ѣрь домнѣи мѣле ши пѣринцилорѣ домнѣи мѣле вѣчиникѣ поменнѣре. Дечи пентрѣ ачаста въ роуѣ пре вон пѣринцилорѣ кълѣгѣри къ нѣмеле лѣи Дѣмнезѣѣ ка съ [не поменници] пре домнѣи мѣ ши пре пѣринциѣи домнѣи мѣле ла сѣинтеле воастре таяни, съ не поменници ла проскомидѣе. Иꙗрь нон ꙗтрѣ тоате знаеле вѣещѣи ноастре датори сѣнтема а мнѣлѣи пѣрѣрѣ ши а ꙗтѣри сѣѣнта манъстире къ ачестѣ мертикѣ де бани, че скрѣе ман сѣсѣ. Ишиждѣрѣ ши ꙗ ѣрма домнѣи ноастре пре каре ва аꙗтѣе Дѣмнезѣѣ а фѣи стѣпъниторию скаѣнѣлѣи цѣрѣи рѣмѣнеѣи съ въ фѣе ꙗ цѣре пентрѣ ачастѣ сѣѣнтѣ манъстире стѣа тронцѣ къ аѣ фостѣ аевтѣ хрисовѣлѣ рѣпосатѣлѣи шѣрванѣ вода, челѣ де дѣмѣатѣ. Дентѣи пентрѣ мнѣла ачаста ши хрисовѣлѣ радѣлѣи вода снѣ миꙗнѣи вода скрѣсѣ ѣнѣлѣ аѣ пре аꙗтѣлѣ. . . 3) петрекѣтѣ вѣинѣлѣ пѣринциѣи кълѣгѣри аичи, ꙗ царѣ пентрѣ мнѣла пе вѣреме кънѣлѣ аѣ венитѣ ватѣрѣ гавѣрѣ домнѣлѣ арѣѣлѣлѣи къ ѣнѣрѣи де аѣ жѣѣѣитѣ ши аѣ прѣдатѣ цара ачаста. . . . 4) ꙗ знаеле рѣпосатѣлѣи матен вода вѣинѣлѣ пѣринциѣи кълѣгѣри пентрѣ мнѣла аичи ши пѣнѣлѣ хрисовѣлѣ радѣлѣи вода ши хрисовѣлѣ лѣи матен вода ꙗ каса ѣнѣи пѣтрѣ негѣцторѣюлѣ ка съ стѣе ла дансѣлѣ. Дечи атѣнчи сѣлѣ фостѣ ꙗтѣмплатѣ де аѣ арсѣ тоате прѣвѣлѣиле негѣцторѣилорѣ ши атѣнчи аѣ фостѣ арсѣ ши ачѣле доѣа хрисовѣе. Де каре рѣпосатѣлѣ матен вода аѣ фостѣ ꙗнонтѣ мнѣла сѣинтѣи манъстири къ аѣлѣ доилѣ хрисовѣ аѣлѣ домнѣи лѣи. Пре къмѣ ши домнѣи мѣе лѣѣмѣ вѣзѣтѣ ка съ ѣ пѣринциѣи кълѣгѣри дела ачастѣ сѣѣнтѣ манъстире ачестѣ мертикѣ де бани къмѣ скрѣе ман сѣсѣ. Ишиждѣрѣ ши ꙗ ѣрма домнѣи ноастре при(sic) кареле ва мнѣлѣи домнѣлѣ Дѣмнезѣѣ а фѣи домнѣи ши стѣпъниторию цѣрѣи ачещѣи аѣ денѣ нѣмѣлѣлѣ нострѣ аѣ денѣтраатѣ мѣѣмѣ стрѣинѣ(sic) фѣе ꙗ[аѣ] пофѣтимѣ шилѣ рѣгѣлѣмѣ къ нѣмеле домнѣлѣи ши мѣнтѣнѣторѣюлѣ(sic) нострѣ ꙗс хѣс че ѣсте ꙗтрѣ тронцѣ сѣѣвитѣ съ анѣѣ а ꙗнон ши ꙗтѣри ачастѣ мнѣлѣ прѣкѣлѣмѣ скрѣе ман сѣсѣ кашнѣ але домнѣи лѣи мнѣле ши дѣнѣи ꙗ ѣрма ꙗкъ съ фѣе чинст[ит]е ши ꙗ самѣ цинѣте ши сѣфлетѣлѣ ꙗкъ съи фѣе ꙗ чела вѣѣкѣ ла ѣнѣ локѣ къ дрепѣи чен че вѣдѣ фаѣа лѣи Дѣм-

1) Въ этомъ мѣстѣ подлинника вслѣдствіе загиба пергамена цѣлая строка совершенно затерта и изъ нея осталось только ѣ.

2) Совсѣмъ не замѣтно нѣсколько словъ въ этомъ мѣстѣ подлинника.

3) Въ этомъ мѣстѣ подлинника затерто нѣсколько словъ; въ началѣ стоялъ киноварный инициалъ.

4) Здѣсь въ подлинникѣ выскоблено одно слово.

нежеѡ. Ши амѡ лѣтритѡ хрисовѡдѡ ачеста кѡ тотѡ сѣатѡдѡ ши кѡ кредин-
чоши воарѣи домнѣи мѣле. Панѡ костандинѡ Цирвѣи е' ¹⁾ и панѡ вѡнѣ
грѣдицанѡдѡ е' ворнекѡ(вѣс), и панѡ радѡдѡ дѡдескѡдѡ е' лог. и [п]анѡ. . . ²⁾
е' спат[арю], и [п]анѡ шьрванѡ вожорѣндѡ е' вистѣарѡ и панѡ шьрванѡ при-
сичанѡдѡ е' клѡч[ерю] ³⁾, и панѡ пѣтрашко врезозанѡдѡ е' пѡст[елникѡ]. и панѡ
статѣ лебрѣндѡ е' пѡх[арникѡ], и панѡ нѣго стопличанѡ е' стол[никѡ],
и панѡ михан кантакозино е' ком[исѡ], и панѡ гангорѣ е' слѡцѣрю и панѡ
цьрванѡ гречанѡдѡ е' пит[арю] ши исправникѡ костандинѡ сонцескѡ е' лог.
Ши сад скрисѡ хрисовѡдѡ ачеста л анѡдѡ денѣи а домнѣи мѣле л
врашѡдѡ скаднѡдѡи домнѣи мѣле л вѡнѡреци де ангелакѣ снѣ михан лог.
Ѡ търговице. мѣца феврѡварѣ кнѣ день в лѣто , з с к г.

Въ переводѣ эта грамота значитъ слѣдующее:

Іѡ Стефанъ Кантакузинъ Воевода, Божіею Милостію Господарь земли
Угровлахійской.

Всѣ сущіе, всѣ разумѣющіе, всѣ старающіеся благотворить, не
иначе какъ Божественнымъ духомъ все это устроить и исполнить, и спо-
добиться дарами бытъ сынами вѣры и наслѣдовать царствіе, уготовленное
отъ созданія міра; какъ говоритъ и Павелъ апостоль: всѣ, ходящіе въ
духѣ святомъ, они суть сыны Божіи. Вслѣдствіе этого, тотъ, который
пожелалъ бы свою душу спасти, долженъ быть ревнителемъ къ милости-
вымъ и такимъ образомъ и самому сподобиться (спасенія);—какъ говоритъ
и евангелистъ Матвѣй: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ, и
предъ вратами царствія не закроется слава тѣхъ, которые почитаются пе-
редъ Богомъ и сынами названы будутъ въ обители небесной и во вѣки
вѣковъ будутъ увѣнчаны нетлѣнными вѣнцами. Поэтому и я, во Христѣ
благовѣрный и благочестивый и самодержавный Іѡ Стефанъ Кантакузинъ
Воевода и Господарь всей страны румынской и ради дара и славы
Божіей. . . . Сохраняя память о тѣхъ, которые раньше насъ были
увѣнчаны господарствомъ на этомъ престолѣ, какъ они надѣляли и укрѣ-
пляли божественныя обители; такъ и мы возжелали ревностію къ свя-
тымъ монастырямъ и наипаче къ святому и божественному монастырю,

1) ѣ означаетъ вѣдѡ = вѣдѣи = великій. Слѣдующее за симъ слово въ подлинникѣ со-
всѣмъ испорчено; отъ него видно только: ѡ ѣ.

2) Здѣсь въ подлинникѣ мѣсто пустое на одно слово.

3) Въ подлинникѣ слова, означающія должности написаны сокращенно.

называющемуся Шишманъ, который основанъ и воздвигнутъ отъ оснoванія покойнымъ королемъ Шишманомъ, и который монастырь находится за Дунаемъ, въ Терновскихъ горахъ, гдѣ читается и празднуется храмъ животворящей и нераздѣльной Троицы. Нынѣ же пришли святые отцы изъ этого монастыря, принесши Моему Господству молитвы и благословеніе отъ всѣхъ тамошнихъ отцовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и грамоты всѣхъ господарей. . . . Іѡ Матвѣя Басараба Воеводы и грамоту покойнаго Константина Воеводы Бранкована на милостиню, которую имѣлъ святой монастырь отъ другихъ покойныхъ господарей, бывшихъ еще въ прежнія времена; и уразумѣвъ Мое Господство жалобу тамошнихъ отцовъ монаховъ, — что остался этотъ святой монастырь въ уничиженіи вслѣдствіе многихъ превратностей, которыя тамъ случились, и пришло въ большую бѣдность и такъ какъ онъ не имѣетъ никакой пользы и никакого дохода ни откуда, то возревновалъ и Я, Мое Господство, изъ глубины сердца Своего. . . . назвавъ Себя новымъ ктиторомъ этого святаго монастыря. Поэтому Я обѣщалъ и скрѣпилъ эту грамоту Господства Моего и прибавилъ святому монастырю мѣру денегъ, за которой мѣрой будутъ приходять отцы монахи этого монастыря въ каждые годы во время, въ августѣ мѣсяцѣ, брать за каждый годъ эту мѣру денегъ. 30, и отцамъ монахамъ, которые придутъ, имъ на расходы денегъ 500, чтобы было святому монастырю на укрѣпленіе и отцамъ монахамъ на прокормленіе и одѣяніе, а Господству Моему и родителямъ Господства Моего на вѣчную память. Вслѣдствіе этого прошу васъ, отцы монахи, именемъ Божиимъ поминать насъ, Мое Господство, и родителей Господства Моего во святыхъ вашихъ таинствахъ, поминать насъ на проскомидіи. Мы же во всѣ дни живота Нашего обязаны благотворить и укрѣпить святой монастырь этой мѣрой денегъ, какъ выше записано. Также послѣ Господства Нашего тому, кого Богъ избересть быть властителемъ престола страны румынской, да будетъ вѣдомо о семъ святомъ монастырѣ Святой Троицы, что онъ сперва имѣлъ грамоту покойнаго Шербана Воеводы давняго, перваго, на эту же милостиню, и грамоту Раду Воеводы, сына Михни Воеводы, писанную одна за другой. прошедшихъ. Пришедши сюда, въ Наше Господарство, отцы монахи за милостыней въ то время, когда пришло Баторій Габоръ, господарь трансильванскій, съ венграми, и опустошилъ и разграбилъ эту страну. Во дни покойнаго Матвѣя Воеводы пришедши отцы монахи сюда за милостыней, дали грамоту Раду Воеводы и грамоту Матвѣя Воеводы въ домъ нѣкоего купца Петра, чтобы оставались тамъ на храненіе. Но тогда случилось, что сгорѣли всѣ купеческія лавки и тогда же сгорѣли и тѣ двѣ грамоты. Вслѣдствіе этого покойный Матвѣй Воевода

возобновилъ милостивно святому монастырю второю грамотою Его Господства. Равнымъ образомъ и Мое Господство повелѣло, чтобы отцы монахи этого святаго монастыря получали эту мѣру денегъ, какъ написано выше. Также и послѣ Нашего Господства кого Господь Богъ помилуетъ быть господиномъ и владѣтелемъ этой страны, — будь онъ или изъ Нашего рода, или изъ иного рода чужестраннаго, — ему Мы предлагаемъ и просимъ именемъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ Троицѣ славимаго, имѣть попеченіе объ обновленіи и укрѣпленіи этой милости, какъ выше написано, а также и Его Господства милостыни и дарованія, сдѣланныя впоследствии, были бы почтены и приняты во вниманіе, дабы душа была въ томъ вѣкѣ вмѣстѣ съ праведными, видящими лице Божіе. И утвердилъ Я эту грамоту со всѣмъ совѣтомъ и вѣрными боярами Господства Моего: паномъ Константиномъ Штирбѣй. . . . паномъ. . . . , и паномъ Буни Гръдиштяну великимъ дворникомъ, паномъ Раду Дудеску великимъ логоетомъ, и паномъ. . . . великимъ спааріемъ, и паномъ Щербаномъ Божоряну великимъ казначеемъ, и пан. Щербаномъ Присичану великимъ ключаромъ, и пан. Петрашко Брезояну великимъ постельникомъ, и пан. Статіемъ Леурдяну великимъ чашникомъ, и пан. Няго Стопличану велик. стольникомъ, и пан. Михайломъ Кантакузиномъ велик. комисомъ, и пан. Григоріемъ велик. служникомъ, и пан. Щербаномъ Гречану велик. хлѣбникомъ, и исправникомъ Константиномъ Сонцеску велик. логоетомъ. И написана была эта грамота въ первомъ году Господства Моего, въ городѣ Моего престола, въ Букурештѣ, Ангелаки, сыномъ Михая логоета, изъ Търговища. Мѣсяца февраля 28 день, въ лѣто 7223 (1715). Іω Стефанъ, Воевода Божіею милостію Господарь

П. Дудескуль

Вторая грамота также на пергаменѣ, но только новѣйшаго времени, не очень хорошо обдѣланномъ, дана въ 7276, т. е. 1768 году Александромъ Гикой въ Букурештѣ; длина ея $14\frac{1}{4}$ вершковъ, а ширина $10\frac{1}{2}$. Текстъ по краямъ охваченъ черной рамой, кромѣ нижней части; она составлена изъ проведенныхъ сверху только двухъ чертъ, а по бокамъ изъ двухъ лентъ съ коричневаго цвѣта цвѣтками и листьями красно-бѣло-зеленаго цвѣта. Съ нижней стороны пергаменъ вырѣзанъ такъ, что нижній средній конецъ выступаетъ въ видѣ языка, на подобіе нижняго конца знамени. Вверху нарисованъ гербъ Валахій съ массивной короной на верху и одноглавымъ орломъ въ серединѣ, стоящимъ на зеленой вѣточкѣ съ длиннымъ простымъ крестомъ зеленаго цвѣта въ клювѣ, по одной сторонѣ котораго стоитъ

луна, а по другой звѣзда. Вокругъ орла сдѣланъ золотой кружокъ съ короной на верху, изъ-подъ котораго выдаются двѣ зеленыя вѣточки. По сторонамъ герба написаны слѣдующія буквы съ украшеніями:

J.	A.
C.	T.
T.	B.

означающія: Іу Александръ С(тефанъ?) Гика Господарь Блахскій. Подъ гербомъ находится титулъ господаря, написанный киноварными буквами средней и даже меньше средней величины. Внутри рамы по обѣимъ сторонамъ текста сдѣланы два длинныхъ полигона, которые до половины входятъ въ текстъ до седьмой строки сначала, а другія половины поднимаются надъ текстомъ. Подъ текстомъ большой киноварью находится титулъ господаря, раздѣленный на двѣ половины, а по серединѣ его собственноручная господарская подпись. Подпись сдѣлана подъ текстомъ на складывающейся по краямъ и продѣтой насквозь лентѣ, концы которой, имѣя по одной кисточкѣ, удлиняются внизъ; цвѣтъ ленты бѣло-зеленый, а на оборотѣ темно-красный. Подъ подписью господаря была сургучная печать, оттиснутая на бумагѣ, но отъ неосторожнаго обращенія сургучъ развалился. Съ правой стороны внизу двѣ подписи двухъ бояръ.

Грамота гласитъ слѣдующее:

Іу Александръ Гика Боеводъ Божією Милостію Господарь Блѣ.

Къци къ дѣхѣлѣ аѣи Дмнѣзѣ съ поартъ (дѣпъ къмѣ зиче апостолѣлѣ), ачеѣѣ сънѣтѣ фѣи аѣи Дмнѣзѣ. пентрѣ ачѣлѣ чей че вѣрѣ вѣрѣ съш' мѣнѣтѣ-жскѣ сѣфлетѣлѣ даторѣ сънѣтѣ а фаче милостеній, ши аша съ вѣрѣ фередничѣ а аѣа паата чѣ нескѣзѣтѣ дела фпѣратѣлѣ славей: дѣпъ къмѣ зиче: феричици сънѣтѣ чей милостивѣ, къ ачѣлѣ съ вѣрѣ милѣи, ши фнантѣ ачѣлѣра къ вѣкрѣ поарта черюлѣи съ ва дешкиде, ши вѣрѣ фтра ка нице фѣи моцениторѣи къ мѣрѣре, ши къ чинѣте фнантѣ аѣи Дмнѣзѣ ф лѣкашѣрѣиле череѣи, ши съ вѣрѣ фкѣнѣна къ кѣнѣни не вѣщежите. Дрептѣ ачѣлѣ дарѣ ши домнѣлѣ мѣ фередничинѣнѣе дела Дмнѣлѣ Дмнѣзѣ къ шѣлѣдѣирѣ фтрѣ прѣчинѣтѣтѣ скаѣнѣ стрѣмошѣгскѣ ши пѣринтѣскѣ а цѣрѣи ачеѣѣлѣ. ши авѣнѣдѣ рѣвнѣ дѣнѣзѣаскѣ ши драгост[ѣ] ка съ фномѣлѣ, ши съ фтѣримѣлѣ данѣилѣ, ши милѣлѣ чѣлѣ шрѣнѣдѣите де рѣпосаѣиѣи домнѣи пре ла сѣинтѣлѣ мѣнѣгѣстирѣи, нѣ нѣмай аичѣи оунде де Дмнѣзѣ ни сѣлѣ дѣрѣнѣтѣ ачасть шѣлѣдѣирѣ чи ши пен' алатѣ пѣрѣи, пе оунде ад фостѣ трѣвѣнѣцѣ, намѣ липсѣтѣ

депе даторіе а да мжнъ де ажѣтворю дин' ачѣле че богатѣлѣ дарникѣ Дмн-
 зедъ адъ дърѣнитѣ ноав. Бокотитамѣ домніа мѣ ши пентрѣ сфѣнта ши Дмн-
 зельска мѣнѣстире, че се кіамѣ Шишмонѣ: че есте фѣкѣтъ де рѣповса-
 тѣлѣ Шишмонѣ краю. карѣ есте песте Дѣнѣре ꙗ мѣнциѣ тѣрновѣлѣй.
 оунде съ чинстѣще ши съ признѣаще(sic) храмѣлѣ сфѣнтѣй де вѣацѣ
 фѣкъ то аре. ши недеспѣрцитѣй Тронце: де карѣ не ꙗцинцѣмѣ къ съ
 афѣла ла мѣлатѣ салѣвѣчѣне, не авѣндѣ алтѣ ажѣтворю саѣ венитѣ де алтѣ оун-
 дева, амѣ рѣвенитѣ домніа мѣ прин' ажѣтворюлѣ фачеріѣ де вине а не фаче нѣ
 ктиторѣ ла ачасть сфѣнтѣ мѣнѣстире. Дечи прин' трачестѣ чинститѣ хри-
 совѣ а домніей мѣле дѣмѣ ши ѡрѣндѣмѣ ка съ ꙗ пе тотѣ анѣлѣ милѣ [де
 ла] домніа мѣ кѣте лей шасе мѣе. ши пѣринциѣ че вѣрѣ вени ла ачасть милѣ:
 пентрѣ келѣлѣла лѣрѣ лей ченче сѣте. ꙗ съ ачеши ванѣ съ ꙗ дела вистѣрѣла
 домніей мѣле: ка съ фѣе ачешей сфѣнте мѣнѣстирѣ мила ачасть де ѣшѣрѣ,
 ши де ꙗтѣрѣре. пѣринциалѣрѣ де хранѣ, ши де кивернисире, ꙗрѣ Домніей
 мѣле ши рѣповсациалѣрѣ пѣринциалѣрѣ, мошилѣрѣ, ши стрѣмошилѣрѣ
 Домніей мѣле вѣчникѣ поменире. (Нѣмай ши пѣринциѣ ачешиѣ мѣнѣ-
 стирѣ съ съ роаце лѣй Дмнзедъ пентрѣ ѡдѣхна сѣфлетелѣрѣ рѣповсаци-
 лѣрѣ домніѣ, ши пентрѣ вѣнѣ старѣ цѣрѣй ачешиѣ) каре ачасть милѣ адъ
 авѣто ачасть сфѣнтѣ мѣнѣстире атѣтѣ дела алци рѣповсациѣ домніѣ нѣ
 хрисѣавеле домніалѣрѣ салѣ, кѣтѣ ши дела рѣповсатѣлѣ ꙗтрѣ фѣричире
 мошѣлѣ домніей мѣле Григорѣ Гика боеводѣ, кѣ хрисѣѣлѣ мѣрѣей салѣ, че
 съ вѣзѣ де нѣй. Похтинѣлѣ ши пе алци ꙗтрѣ хѣ фрациѣ домніѣ, карѣ ꙗ
 оурма ноастрѣ съ вѣрѣ алѣце дела Дмнѣлѣ Дмнзедъ ѡвлѣдѣитѣри цѣрѣй
 ачешиѣ, съ ꙗножскѣ мила ачасть ши хрисѣавилѣ домніалѣрѣ салѣ, кашѣ а
 домніалѣрѣ салѣ милѣ ши данѣй съ фѣе де алциѣ ꙗ оурмѣ ꙗ самѣ цинѣте,
 ши ла Дмнзедъ вине прѣимите. ꙗтѣринѣлѣ домніа мѣ хрисѣѣлѣ ачасть кѣ
 ꙗ съ ши крединца домніей мѣле: Іѡ Ілѣѣандрѣ Боеводѣ ши кѣ крединца
 прѣѣвитѣлѣй домніей мѣле фѣю: Григорѣ Боевода ши мѣртѣрѣй тоци
 чинѣстициѣ ши крединчѣшиѣ вѣжрѣй чѣй мари а диванѣлѣй домніей мѣле: пан'
 Костандинѣ Крецѣлескѣ в' двѣр: дела цара де сѣсѣ. пан' пѣрѣлѣлѣ Канѣ-
 козино в' ванѣ. пан' радѣ вѣнѣрекѣ¹⁾ в' двѣр: де цара де жѡсѣ. пан'
 дѣмитрашко раковницѣ в' вист. пан' димитраки Гика в' спат. пан' Николаѣ
 дѣдѣскѣ в' лог. пан' Іѡнанѣ вѣкърескѣ в' кѣючѣрю. пан' Іѡрѣдаке в' пост.
 пан' Николаѣ Цѣрѣвей в' пах. пан' Іѡнанѣ Мѣрѣзѣ в' ком: пан' Іѡрѣдакѣ
 Караѣцѣ в' сѣт. пан' Ілѣѣандрѣ грѣчѣнѣлѣ в' сѣрд. Исправникѣ пан' Николаѣ
 дѣдѣскѣ в' лог. Глаз скрисѣ ꙗ анѣлѣ ал' доналѣ а ꙗтѣй домніѣ а домніей

1) Въ подлинникѣ: вѣрѣ.

мѣле .р урашѣла вѣкрещій ла лѣ ,дѣос: авгѣстѣ: дѣ: де пона флорѣ даска-
лѣла словинескѣ.

Въ русскомъ переводѣ эта грамота гласить слѣдующее:

«Іѡ Александръ Гика Воевода, Божією Милостію Господарь Валашскій.

Елицѣ духомъ Божіимъ водимы суть (какъ говоритъ апостоль), сѣи суть сынове Божіи. По этому желающіе спасти свои души, должны давать милостыню и такимъ образомъ удостоятся получить награду безконечную отъ Царя славы; какъ говоритъ (писаніе): блаженіи милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ и предъ ними съ радостію двери небесныя отверзятся и войдутъ, какъ сыны наслѣдія, со славою и честію передъ Богомъ въ обители небесныя и увѣнчаны будутъ вѣнцами неувядаемыми. Сообразно съ этимъ и Господство Мос, удостойвшись отъ Господа Бога обладаніемъ пречестнаго прадѣдовскаго и отцовскаго престола этой страны и имѣя божественную ревность и любовь къ обновленію и утвержденію дарованій и милостыни, назначенныя покойными господалями святымъ монастырямъ не только здѣсь, гдѣ Богомъ дарована Намъ эта власть, но и въ другихъ частяхъ, гдѣ была потребность, Мы не ослабѣвали сознаніемъ долга — давать руку помощи изъ того, что щедрый податель Богъ даровалъ Намъ. Имѣло Мое Господство попеченіе и о святомъ и божественномъ монастырѣ, именуемомъ Шишманъ, который сооруженъ покойнымъ королемъ Шишманомъ и который находится за Дунаемъ, въ горахъ Терновскихъ, гдѣ чтится и празднуется храмъ святой животворящей и нераздѣльной Троицы; о немъ мы узнаемъ, что онъ находится въ большой безпомощности, не имѣя другой помощи или дохода ни откуда изъ другого мѣста, и возревновало Господство Мое помощію благотворенія, чтобы быть новымъ ктиторомъ этого святаго монастыря. Поэтому эту честною грамотою Господства Моего Мы постановляемъ и опредѣляемъ, чтобы давалось въ каждый годъ по шести тысячъ левовъ милостыни отъ Господства Моего, и отцамъ, приходящимъ за этой милостыней, на расходы имъ 500 левовъ. Эти деньги должны быть взяты изъ казначейства Господства Моего, чтобы была этому святому монастырю эта милость къ облегченію и укрѣпленію, а отцамъ для прокормленія и поддержанія; Господству Моему, и покойнымъ родителямъ, дѣдамъ и прадѣдамъ Господства Моего въ вѣчную память. (Только отцы этого монастыря чтобы молились Богу объ упокоеніи душъ покойныхъ господарей и о добромъ состояніи этой страны). Эту милость этотъ святой монастырь имѣлъ какъ отъ другихъ покойныхъ господарей съ грамотами ихъ, такъ и отъ покойнаго въ блаженномъ успеніи дѣда Господства Моего, Григорія Гиги Вое-

воды, съ грамотой Его Господства, которую Мы видѣли. Приглашаемъ и другихъ во Христѣ братьевъ господарей, которые послѣ насъ будутъ избраны отъ Господа Бога обладателями этой страны, обновлять эту милость грамотами Господства ихъ, какъ и Господства ихъ милость и даръ будутъ другими послѣ нихъ приняты во вниманіе и у Бога хорошо приняты. Утверждаетъ Господство Мое эту грамоту вѣроу Господства Моего Іо. Александра Воеводы и вѣроу превозлюбленнаго сына Господства Моего Григорія Воеводы, и при свидѣтеляхъ всѣхъ честныхъ и вѣрныхъ великихъ бояръ совѣта Господства Моего: панѣ Константинѣ Крепулеску великомъ дворникѣ верхней провинціи, панѣ Първу Кантакузино велик. банѣ, панѣ Радѣ Върнекѣ велик. дворникѣ нижней провинціи, панѣ Думитрашкѣ Раковицѣ велик. казначеѣ, п. Думитракѣ Гикѣ вел. спаарѣ, п. Николаѣ Дудеску вел. логоетѣ, п. Янакѣ Вакареску вел. ключарѣ, п. Іордаки вел. постельникѣ, п. Николаѣ Штирбей вел. виночерпи, п. Янакѣ Мурузѣ вел. комисѣ, п. Іордаки Караджѣ вел. стольникѣ, п. Александрѣ Гречану вел. сердарѣ, исправникѣ п. Николаѣ Дудеску вел. логоетѣ. Писана во второй годъ перваго княженія Господства Моего въ городѣ Букурештѣ въ 7276 (= 1768) году 9 августа попомъ Флоромъ, славянскимъ даскаломъ (учителемъ)»¹⁾.

Выраженіе: «во второй годъ перваго княженія Господства Моего» можетъ навести сомнѣніе и нѣкоторую тѣнь на достовѣрность этой грамоты. Откуда господарь Александръ Гика могъ знать, что это было первое его княженіе и могъ ли онъ заранѣе знать, что у него будетъ и второе? Не есть ли эта грамота поддѣлка монашеская или какого-нибудь букурештскаго даскала по желанію монаховъ?

Эта грамота повторена почти слово въ слово Господаремъ Александромъ Ипсиланти въ 1776 г. февр. 6 въ Букурештѣ; а затѣмъ и Константиномъ Александромъ Ипсиланти въ 1803 г. апрѣля 25 тамъ-же. Обѣ эти грамоты писаны на толстой бумагѣ; у обѣихъ есть красныя печати подъ подписями господарей.

Впрочемъ, самыя грамоты представляютъ нѣкоторыя данныя, по которымъ можно судить до нѣкоторой степени о подлинности этихъ документовъ. Упоминаемые здѣсь господа дѣйствительно правили Валахіей непосредственно одинъ за другимъ. Первый Шербанъ I Бессарабъ, называвшійся

1) Въ грамотѣ Стефана Миханла Роковицы отъ 20 мая 1764 г. этотъ учитель называется: «Попа Флори даскала словинск да ла школа Домнаскѣ» = Священникъ Флоръ, славянский учитель господарской школы. — Акты русскаго на св. Афонѣ монастыря св. великомуч. и цѣлит. Пантелеимона. Кіевъ 1873, стр. 510.

такъ по имени отца,—дѣйствительное его имя было Раду¹⁾,—правиль въ Валахіи съ 1501 г. по 1611 г., а другой Раду I Михня съ 1611 г. по 1616 г. Перваго лѣтописцы изображаютъ какъ «добраго, мудраго, милостиваго и храбраго, любящаго всѣхъ чужестранныхъ и установившаго хорошій порядокъ въ своей странѣ»²⁾. Не меньшимъ благотворителемъ является и третій упоминаемый въ грамотѣ господарь Матей (Матвѣй) Бассарабъ (1632—1654 гг.), одинъ изъ лучшихъ правителей Валахіи: онъ извѣстенъ своими благотвореніями церквамъ и монастырямъ не только въ своемъ княжествѣ, гдѣ построилъ и возобновилъ болѣе 40 церквей и монастырей, но, какъ передаютъ валашскіе лѣтописцы, онъ «сдѣлалъ множество милостей и благодѣній въ Іерусалимѣ, на св. горѣ Аѳонской и въ другихъ мѣстахъ, и одарилъ и возобновилъ тамъ многіе монастыри»³⁾. Что же касается упоминаемаго въ первой грамотѣ Батыра Габру, то это — трансильванскій господарь Гаврилъ Баторій (1608—1613 гг.) котораго валашскіе лѣтописцы называютъ Батъръ или Баторъ Гаворъ⁴⁾; упоминаемое въ грамотѣ нападеніе на Валахію, сдѣланное имъ въ 1610 г. въ отместку за пораженія, нанесенныя тронсильванцамъ Раду-Шербаномъ, было неожиданнымъ для Валахіи; оно застало ея господара совершенно неподготовленнымъ, и вслѣдствіе этого послѣдній, оставивъ свою страну, бѣжалъ въ Молдавію, а большая часть бояръ за Дунай; по рассказамъ лѣтописцевъ, Г. Баторій три мѣсяца оставался въ Валахіи, «давъ волю своимъ солдатамъ грабить и раззорять всю страну и всѣ монастыри такъ, что ничего не осталось въ странѣ, и никогда не было въ Валахіи, по выраженію лѣтописцевъ, такого зла и грабежа, какъ тогда»⁵⁾. Валашскій лѣтописецъ Константинъ Капитанъ передаетъ, что и въ его время (въ самомъ концѣ XVII в.) помнили въ Валахіи объ этомъ

1) Istoriile domniilor țării Rșmănești, skr. de Konstantin Kșpitaniș в Magazinu istoricŭ neștrŭ Dacia. I, p. 102.

2) Istoria țerei Romănesci (Chronica anonimă). Ibid., IV, p. 302 (cf. I, p. 102); Istoria țerei Romănești. II. Bucur. Ioanid. 1859, p. 71; Fotino Istoria gener. a Daciei, trad. de G. Sion. II. Bucur. 1859, p. 78; cf. Engel, Geschichte d. Moldau u. Walachey. I. Halle. 1804, S. 270.

3) Istoria țerei Rom. (Chron. anon.) в Magazinu, IV, p. 320—321; Istoria țerei, p. 90—91; Шинкай, Хроника Ромăніор. III, Іашй. 1854, p. 28; Fotino, Istoria, II, p. 100—101; Engel, Geshichte d. Moldau u. Walachey. I, S. 290—291; Missail, Epoca lui Vasile Lupnŭ si Matheiu Bassarabŭ. Bucur. 1866, p. 92—93.

4) Kostand. Kșpitaniș в Magazinu, I, p. 103; Istor. țier. (Chronica anonimă).—Magazinu, IV, p. 304.

5) Istoria țerei (Chron. anon.). Magazinu, IV, p. 304; Istoria țerei, p. 73—74; Kostand. Kșpitaniș, Ibid. I, 103—104; Шинкай, II (Іашй. 1853), p. 321—322; Engel, op. c. S. 277—278; Kogalnitshan, Histoire de la Dacie, de valaques transdanubiens et de la Valachie. Berlin, 1854, p. 255—256; Fotino, Istoria, II, p. 78—79.

вторженіи Баторія и даже составилось-было выраженіе: «когда (были) злые венгерцы»¹⁾. О пожарѣ въ Букурештѣ мнѣ извѣстно только изъ этой грамоты 1715 г.

Такимъ образомъ приведенныя данныя вполне достаточно подтверждаютъ подлинность первой изъ приводимыхъ мной грамотъ.

Что же касается второй, относящейся къ послѣднему году правленія Александра Гики (1766—1768 гг.), то она не представляетъ почти никакихъ данныхъ для провѣрки и въ виду этого она остается для меня подѣ нѣкоторымъ сомнѣніемъ по причинѣ, вышеуказанной уже мной. Впрочемъ два-три имени нѣкоторыхъ бояръ изъ упоминаемыхъ въ ней встрѣчаются и въ грамотахъ другихъ господарей, а именно: Константинъ Крецулеску²⁾, Николай Дудеску³⁾, Думитрашко Раковица⁴⁾, Георгій (Гордаки) Караджа⁵⁾, а также и священникъ Флоръ, учитель славянскій⁶⁾.

Во всякомъ случаѣ эти грамоты имѣютъ громадное значеніе для исторіи сношеній румынскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи съ болгарами подѣ турецкимъ игомъ. Нужно замѣтить, что это не единственные документы для исторіи румынско-болгарскихъ сношеній. Извѣстно, что всѣ аеонскіе монастыри, и между ними и славянскіе, въ XVI—XVIII вв. пользовались широкими щедротами румынскихъ господарей и бояръ. Есть данныя, доказывающія, и что и нѣкоторые македонско-болгарскіе монастыри имѣли своими ктиторами молдоваляшскихъ господарей. При этомъ не лишено интереса и то обстоятельство, что эти грамоты даны при-гьрновскому монастырю господарями-фанаріотами.

Но не одними матеріальными средствами румынскіе господа и бояры надѣляли болгаръ или, вѣрнѣе, болгарскіе монастыри и церкви; какъ господа, такъ и румынскіе книжники доставляли имъ церковныя книги. Извѣстно, что по повелѣнію упоминаемаго въ грамотѣ 1715 г. валашскаго го-

1) Вотъ какъ онъ описываетъ это событіе: «... къ ↑ трей авнй азъ шъзѣтъ проклѣтъ ↑ царя, жѣфбиндѣ, врьдждѣ, арвждѣ, каре некое наѣ фѣстѣ, ничей ва май фи ↑ пѣмжитѣлѣ нострѣ, древтѣ ачѣл ши пѣнѣ астъзѣ азъ аватѣ оаминнй бнѣ кбѣзнтѣ де знкѣ: кѣндѣ бнѣсрѣй чѣй рѣй. Бомрѣй ши алтѣ царя кѣцѣ азъ скѣпатѣ азъ трѣкѣтъ пѣсте Дѣнѣре». *Magazin*, I, p. 104.

2) Въ грамотѣ господаря валашск. Григорія Гики Скарлата отъ 3 февр. 1759 г., данной мон. св. Пантелеимона на Аеонѣ. — Акты, стр. 498: «Пан Костандин Крецулескѣ вел' кан.р.

3) *Ibid.*: «Пан Николай Дѣдескѣ вел' клѣчер».

4) Въ грамотѣ Стефана Миханла Раковицы отъ мая 1764 г., дан. тому же монастырю. *Ibid.*, стр. 508: «Пан Дѣмитрашко Раковнц вел' Дѣоринк' (де цара де сѣс)».

5) *Ibid.*: «Пан' Георгій Караѣ вел' Столинк».

6) См. выше, примѣч. 1 на стр. 318.

сподаря Матвѣя Басараба изданъ былъ Требникъ, напечатанный въ Длъгомъ поли¹⁾, который предназначался для употребленія между прочимъ и у болгаръ. Въ предисловіи къ нему великій логоуетъ Уригъ Настурелъ говорить—чтобы имъ пользовались всѣ, которые согласуются съ нимъ «въ глѣбоко раздѣмѣмъ семь измыцѣ (славянскомъ) и вѣрѣ (православной), и Бѣги самъ и еже и насъ тогѣ чѣколювномѣ съмотрѣнїю, бѣгодаренїе, мѣтвы, и слѣжемы приношающе. иковы Молдовлахоуе, и Оугровлахоуе, Рѣси, Срѣвоуеже и Бѣлгаре»²⁾. Кроме того, мнѣ пришлось видѣть не мало книгъ въ Болгарїи, напечатанныхъ въ румынскихъ типографїяхъ, какъ напр. указанный Требникъ, за тѣмъ Анеологїонъ, напечатанный въ той же типографїи въ Длъгомъ поли въ 1643 г. и др. Извѣстенъ также и «Радул граматикъ снѣ Драгич ѿ мѣничеци близ при рѣш пазар а рѣцѣ вѣде». Вотъ что онъ говоритъ въ послѣсловїи къ списанному имъ евангелїю: «тогда привѣгох ѿтѣдѣ (т. е. изъ Валахїи) на македонская земле на град Никопол. и пакы ѿтѣдѣ пришьдшѣ на единог село по имѣ новачани. а рѣци нарицается шѣмъ. тамо бѣво мнози писахъ книги стѣми вождѣстены глѣми. тетрѣвѣглы. и стѣмъ Фалтиры. и пендеко-старе. и минѣе. и окѣтанк. и трѣвдре. и метофрасти. и правила. и рождѣ-нич. и стѣхъ апсы. мнозиж бѣо писахъ мали и велици»³⁾.

Эти два-три данныхъ служатъ достаточнымъ доказательствомъ того, какъ интересны были сношенїя румыновъ съ болгарами и вообще съ южными славянами.

Не маловажное значенїе приводимыя мной румынскїя грамоты имѣютъ и для болгарской исторїи; онѣ прямо указываютъ на одно изъ богоугодныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишенныхъ большаго значенїя въ среднїе вѣка, учрежденїй послѣдняго болгарскаго царя Іоанна Шишмана,—на основанный этимъ царемъ монастырь, который называется по имени царя Шишманомъ (Шѣшмонъ или Шишмонъ). Это названїе, насколько я знаю, не было извѣстно до настоящаго времени. Я называю этотъ монастырь отсюда Шишманицей, по аналогїи съ Калиманицей,—названїемъ также монастыря отъ имени другаго, по народному преданїю, болгарскаго царя Калимана⁴⁾. Если монастырь назывался именемъ царя, то позволительно думать, что эта обитель была однимъ изъ любимыхъ мѣсто-пребыванїй или мѣстъ посѣщенїй ея основателя. Къ сожалѣнїю, объ этомъ

1) Нынѣ Сатру-Лунгѣ въ Валахїи.

2) Журн. Минист. Нар. Просвѣщ., ч. ССХХ, отд. 2, стр. 301—302.

3) Ibid., ч. СС, отд. 2, стр. 74; Columna lui Traian. Noua ser., an. III (1882), p. 54.

4) Мѣсто этого монастыря указываютъ къ сѣверу отъ Тырнова, не далеко отъ села Ялари въ Болгарїи. О немъ будетъ рѣчь въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ.

въ монастырѣ не осталось никакихъ историческихъ данныхъ или даже преданій; видно, онъ подвергался большимъ превратностямъ, въ родѣ той, о которой рассказываетъ преосвящ. Мелхиседекъ. Я склоненъ думать, что румынскіе господа благотворили этому монастырю на какомъ-нибудь историческомъ основаніи,—прежде всего, разумѣется, на томъ, что этотъ монастырь былъ царскій, а затѣмъ могли быть и другія, въ родѣ воспоминаній, обѣтовъ, завѣщаній и т. п.

Что дѣйствительно монастырь св. Троицы назывался изстари именемъ царя Шишмана,—это видно также и изъ двухъ турецкихъ тапіи, — документовъ или записей, данныхъ монастырю въ разныя времена прошлаго столѣтія тѣрновскимъ кадией (судьею) на право владѣнія принадлежавшей и отчасти и нынѣ принадлежащей монастырю землей съ означеніемъ количества этой земли. Содержа въ себѣ множество названій мѣстностей турецкаго времени, эти тапіи имѣютъ значеніе историческихъ документовъ, заключающихъ въ себѣ, какъ нѣкоторыя данныя для изображенія быта болгаръ тогдашняго времени, такъ и матеріалъ для исторической географіи Болгаріи турецкаго времени. Тапіи сообщены были мнѣ монахами монастыря въ болгарскомъ переводѣ, сдѣланномъ по ихъ желанію какимъ-то болгарскимъ грамотѣемъ, знавшимъ и турецкій языкъ для практическихъ цѣлей. Благодаря этимъ переводамъ, монахи всегда имѣютъ возможность употреблять тапіи съ пользою для защиты своихъ правъ на свою землю, которыя въ послѣднее время не особенно уважались турками. Подлинники хранятся въ монастырѣ. Насколько мнѣ извѣстно и помнится, монастырь не владѣетъ, кромѣ этихъ тапіи и румынскихъ грамотъ, никакими другими документами. Вотъ что гласитъ первая тапія отъ 1731 года, данная дичинскимъ спахіемъ Мустафой:

«Причина написанія слѣдующая:

Въ семъ 1148 (1731) году изъ моихъ етимаровъ, — изъ тѣхъ, которые мнѣ подчинены, а именно изъ тѣхъ, что въ тѣрновскомъ округѣ, въ селѣ на Дичинскомъ землицѣ, у Дербейскаго входа, одно мѣсто, что при Шишмановскомъ монастырѣ, — границы: городскіе виноградники, Сель-дереси, Янтра, Тохабановъ фонтанъ, Ай-бунаръ (св. источникъ), клисура (ущелье), глубокій Чикуръ-дереси, Сергювскія нивы, фонтанъ Зелмича-дереси, дорога и Булатовскіе (чит. Блатовскіе) виноградники, на мѣстѣ, гдѣ находятся нивы, луга, лѣса и дубравы, загонъ для овецъ, виноградники, фруктовыея и нефруктовыея деревья вмѣстѣ съ другими принадлежностями, чтобы они (монахи) владѣли и управляли по прежнему. Находившіяся здѣсь намѣст-

никъ сказаннаго монастыря, нѣкій монахъ Харитонъ, пожелалъ и попросилъ подновленія тапи и поэтому дана упомянутому монаху настоящая тапійская запись, такъ какъ онъ платитъ ежегодно по 100 новыхъ паръ, которыя считаются поземельными, и такимъ образомъ, владѣя ею (записью), ни съ какой стороны чтобы ему не было помѣшательства и сопротивленія.

1148 (1731) годъ, Ажретъ 9.

Мустафа спахи-Дичинъ».

М. П.

(Мустафа).

Въ другой тапи, данной въ 1778 г., говорится слѣдующее:

«Сего 1195 (1778) года, когда причислено было ко мнѣ подчиненное мнѣ село тѣрновскаго округа Димченское землище въ Дербейскомъ входѣ, около монастыря, называемаго Шишманъ-монастырь (Шишмановъ монастырь), съ границами Янтра, нива, дорога, имѣющее (т. е. землище) около 200 дюлюмовъ луга; и опять сказаннаго мѣста границы: дорога, обѣ стороны Янтры и лугъ, — около 150 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять сказаннаго мѣста границы: Шишман(ов)скій колодець, лугъ, большая межа и Янтра, — около 230 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять у монашескаго гумна и Деде-чишлика (хутора) одно мѣсто съ границами: дорога, большая межа, лѣсъ и Вкумъ-клице, — около 160 дюлюмовъ подъ фруктовыми деревьями, и дача съ неплодовыми деревьями, и виноградникъ; и опять у Блатова одно мѣсто съ границами: Арнаутъ-кыйская дорога, монастырскій мелкій лѣсъ, каменистая почва, глубокая рытвина въ семи кускахъ, — 45 дюлюмовъ пахатнаго поля; и опять сказаннаго мѣста границы: Сель-дереси, монастырская лѣсная дача, — около 12 дюлюмовъ виноградника; и опять границы мѣста стараго монастыря: по одной сторонѣ лѣсъ, по другой Шишмановъ колодець, дорога и другая дорога, — около 8 дюлюмовъ подъ загономъ для овецъ и мѣсто для амбаровъ; и опять въ сказанномъ мѣстѣ глубокая межа-рѣка, клисура и песчанникъ, — около 15 дюлюмовъ виноградника; и опять сказаннаго мѣста границы: нива владѣльца по записи, прирѣчные виноградники и камень, — около 1600 дюлюмовъ лѣса. И опять у Пулатова (чит. Блатова) одно мѣсто, — границы: камень, Кумъ-тепе (холмъ), глубокий Чукуръ-дереси фонтанъ Ерменича и съ Блатовскими виноградниками около 550 дюлюмовъ, — такъ что всѣ 16 кусковъ составляютъ 2985

дюпомовъ пахатнаго поля, луга и лѣса и другаго. Такъ какъ нѣкій монахъ Иванъ, живущій въ сказанномъ монастырѣ, желалъ подновленія тапи, то дана ему въ руки эта тапійская запись послѣ того, какъ отъ него принято все то, что слѣдуетъ за тапю, — за что онъ платитъ ежегодно 100 новыхъ паръ, чтобы никто не вмѣшивался на будущее время.

1195 (1778) года, Джамазиля Еввела (іюля) 17.

М. П.

(*Есеидъ Исмаилъ Нури*).

Изъ этихъ тапій видно, что почти всѣ владѣнія монастыря находились въ тьрновскомъ проходѣ, и притомъ не только со стороны Тьрнова, но и со стороны с. Самоводенъ, близъ котораго граница монастырскихъ владѣній переходила за Янтру до межи водчины с. Сергювецъ; приблизительно до нынѣшней дороги изъ Тьрнова къ придунайскимъ городамъ, проходящей мимо Сергювскихъ виноградниковъ; по всей вѣроятности, подъ Дербейскимъ входомъ (въ болгарскомъ переводѣ по турецкому подлиннику: Дербейскитѣ уста, стороболгарск.: Оустѣ)¹⁾ нужно разумѣть часть прохода, со стороны города или, вѣрнѣе, самый выходъ изъ прохода въ городъ. Ай-бунаръ есть, навѣрное, та агіазма, о которой я упомянулъ выше. Арнаутъ-къйоская дорога отъ Арнаутъ-къй — Албанское село, подъ которымъ разумѣются нынѣшніе Арбанаси, — село у самаго Тьрнова; въ этомъ селѣ было прежде лѣтнее мѣстопробываніе тьрновской знати. Значитъ дорога второй тапи указываетъ на нынѣшнюю дорогу изъ Тьрнова въ Арбанаси, потому что другой дороги въ Арбанаси прямо изъ монастыря или прохода не было и не могло быть, такъ какъ этому мѣшаетъ каменная стѣна прохода; прямо изъ монастыря въ Арбанаси ведетъ только тропинка. Чтоже касается названія Дичинское землище, то, если это не то же, что и Димченское землище (урочище), которое находилось гдѣ то

1) «Дербейскія уста» я ставлю въ связь съ «Оустѣ» житія преподоби. Ромила гдѣ географически упомянутыя мѣста нѣсколько спутаны. Вотъ что говорится тамъ объ «Оустѣ»: препод. Ромилъ «постизаетъ загорѣ, въ тьрновѣ прѣжде глаголемымъ градъ, нынѣ же тьрновъ тожде спарѣи входить... тьрновѣ же есть присѣдѣща гора оустѣ мѣстнымъ нарѣчѣмъ зокома, и хальма нѣкы въ прѣдградѣи, гора свѣтаа и та наречѣи Ш Дривнымъ, въ нѣхъи множество ницка живѣши и дажи до нынѣ живѣтъ». Гласникъ, IX, стр. 253; ср. выше примѣч. 1, на стр. 300. Не смѣшалъ ли здѣсь составитель житія Карталя-тепе, возвышающійся надъ Тьрновомъ при самомъ входѣ въ послѣдній изъ тьрновскаго прохода?

въ проходѣ, вблизи монастыря, можно было бы разумѣть с. Дичинъ на правомъ берегу р. Росицы, къ СЗ отъ Търнова, на разстояніи болѣе 8 часовъ (40 верстъ слишкомъ) отъ послѣдняго. Но мнѣ не извѣстно, чтобы въ этомъ селѣ былъ когда-либо спахи и при томъ слишкомъ оно далеко отстоитъ отъ Търнова. Въ виду этого первому предположенію (Дичинъ = Димченское землище) нужно отдать преимущество. Къ чему можно приурочить остальные названія мѣстъ въ тапіяхъ, въ настоящее время я не знаю.

Имѣя въ виду эти тапіи и румынскія грамоты, можно безошибочно предположить, что монастырь св. Троицы непременно имѣлъ дарственныя грамоты отъ царя Іоанна Шишмана, которыя, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Еще больше можно сказать: на основаніи этихъ документовъ въ настоящее время можно утверждать, что Шишманова Света Троица есть тотъ самый монастырь, которому положилъ основаніе послѣдній болгарскій патріархъ Евѳимій еще до своего патріаршества на мѣстѣ, называемомъ Перу, «*ѿстоищюю градскім и всакім инымъ мѣлемъ*». Здѣсь онъ собралъ вокругъ себя учениковъ и здѣсь онъ положилъ начало великому и знаменательному дѣлу не только для болгаръ, но и для всѣхъ православныхъ славянъ и румыновъ, — исправленію церковныхъ книгъ; здѣсь онъ дѣлалъ «*преписаніе божественныхъ книгъ отъ елладскаго языка на болгарскімъ*»¹⁾; отсюда вышли пресловутые тръновскіе изводы церковно-славянскихъ книгъ; здѣсь онъ насадилъ въ своихъ ученикахъ начало этихъ изводовъ; однимъ словомъ здѣсь зародилась Евѳиміевская школа. Вотъ почему царь Іоаннъ Шишманъ, можетъ быть, главнымъ образомъ устроилъ и одарилъ этотъ монастырь и даже далъ ему свое имя. Не потому ли и валашскіе господа окружали своими заботами монастырь Шишмана, которыя обнаруживались для весьма рѣдкихъ монастырей въ Болгаріи? Весьма возможно, а также возможно и то, что на это валашскіе господа имѣли съ чьей-нибудь стороны весьма основательные мотивы, которые для насъ въ настоящее время сокрыты.

1) «*Пероу нѣкою селеніе теоритъ, ѿстоищюю градскім и всакім инымъ мѣлемъ, прескати тронцы, нжи сѣмъ поборникъ, къ снмъ и оученикъ анкъ зращесѣ, еанко доколенъ, еанко чистинъ, еанко такока ѿца нарицатисѣ достоннѣ*» Григоріа Цамблака Похвала патріарху Евѳимію въ Гласникѣ, XXXI, стр. 270. Ср. архимандр. Леонида Изъ исторіи юго-славянскаго монашества, стр. 22 отдѣльн. оттиска изъ Душеполезнаго Чтенія за 1871 г.

2) Гласникъ, XXXI, стр. 270.

ВИБЛЮГРАФІЯ.

Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Соч. А. фонъ Фрикенъ. ч. IV, Москва 1885.

Памятники древне-христіанскаго искусства уже давно обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ. Не говоря о многочисленныхъ трудахъ, посвященныхъ этому предмету учеными, начиная съ XVI в. до второй половины XIX в., достаточно упомянуть о трудахъ Де-Росси, Гарруччи, Аллара, Нораскота, Перре, Роллера, Мартини, Крауса, В. Шульце и др., чтобы убѣдиться какъ въ высокой важности предмета, такъ и въ цѣнности научныхъ пріобрѣтеній, добытыхъ чрезъ изученіе памятниковъ этого рода. Всѣ открытыя доселѣ древне-христіанскіе памятники тщательно описаны, указано ихъ историческое и художественное значеніе, разъяснены приемы ихъ точнаго обследованія и даже сдѣланы попытки примѣненія добытыхъ отсюда результатовъ къ цѣлямъ догматич. У насъ же въ Россіи свѣдѣнія объ этихъ памятникахъ появлялись лишь отрывочно въ журнальныхъ статьяхъ, не имѣвшихъ по большей части самостоятельнаго значенія: явленіе вполне понятное, ибо самостоятельная оцѣнка памятниковъ предполагаетъ личное близкое знакомство съ ними, что для русскихъ ученыхъ весьма затруднительно. Г. Фрикенъ находился, съ этой стороны, въ благопріятныхъ условіяхъ. Какъ намъ извѣстно, онъ долгое время жилъ въ Италіи, изучалъ памятники на мѣстѣ и такимъ образомъ получилъ широкую возможность восполнить важный пробѣлъ въ русской археологической литературѣ изданіемъ цѣльнаго обширнаго сочиненія о памятникахъ христіанскаго искусства. Въ 1872 г. вышла первая часть его вышепоименованнаго труда, въ которой предлагаются свѣдѣнія о Римскихъ катакомбахъ, ихъ устройствѣ, происхожденіи, находимыхъ въ нихъ гробницахъ и исторіи катакомбъ. Вторая часть (1877 г.) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ древне-христіанской эпитаграфіи и символичѣ изобразительнаго искусства. Третья часть (1880 г.) имѣетъ своимъ предметомъ изображенія Спасителя, Богоматери и Апостоловъ у первыхъ христіанъ. Наконецъ четвертая часть, наиболѣе интересная (1885 г.), посвящена живописи и пластикѣ у первыхъ христіанъ запада и востока. Какъ первый опытъ археологическаго изслѣдованія въ этой области, трудъ г. Фрикена справедливо обратилъ на себя вниманіе въ Россіи и вызвалъ одобрительные отзывы. Въ настоящей замѣткѣ мы остановимся на послѣдней части этого труда, во 1-хъ потому, что въ ней подведены итоги предъидущихъ изслѣдованій автора, во 2-хъ потому, что въ ней рассматриваются памятники, имѣющіе тѣсную связь съ памятниками русскими. Если въ пер-

ных трех частях автор по необходимости должен был подчинять свои воззрения авторитетному голосу западно-европейских ученых, то в этой последней части он, как русский ученый, знакомый с русскими памятниками, мог обнаружить достаточную самостоятельность воззрений, важную особенно в виду все еще не вполне безпристрастной оценки памятников византийских в западной литературе. Отдавая должную дань уважения трудолюбию г. Фрикена, считаем долгом, в интересах самого дела, отметить в кратких чертах также и то, что, по нашему мнению, требует исправления или разъяснения.

Автор начинает свою книгу (IV ч.) с решения вопроса: было ли у первых христиан искусство? Вопрос этот предполагается решенным уже в первых трех частях сочинения г. Фрикена, где рассматриваются между прочим и памятники искусства первых христиан, прямо решающие поставленный вопрос в смысле положительном. Но г. Фрикен не хочет ограничиться этими фактами, так как, по его словам, многие археологи даже до наших дней отвергают существование христианского искусства до Константина (IV, 4). Кто эти «многие археологи» автор не указал, да он едва ли и мог указать их, так как в наши дни даже и протестантские ученые, вообще отличающиеся скептицизмом по отношению к памятникам этого рода, по необходимости признают неотразимую силу археологических фактов и допускают существование христианского искусства в первые три века христианства. О лицах же, не имевших ничего общего с археологией и отрицающих древне-христианское искусство на основании лишь общих соображений, говорить нет нужды. Тем не менее, если не для опровержения этих воззрений мнимых археологов, то в интересах всестороннего исследования предмета, вопрос, поставленный автором, не излишен. Повторяя отчасти данные, изложенные в первых трех частях, автор в доказательство древнейшего происхождения христианского искусства приводит несколько новых памятников и рассматривает относящиеся сюда данные из древне-христианской письменности. Эти последние рассмотрены, впрочем, довольно поверхностно. Автор указывает имена древних писателей, трактовавших об искусстве, но не называет их сочинений, не особенно глубоко проникает в самую суть отзывов этих писателей об искусстве и не различает строго — где идет речь об искусстве вообще и где — об язычестве, находившем свое выражение и свою опору в памятниках искусства. В частности, что касается определения Эльвирского собора, запрещающего иконы, то автор удерживает старое объяснение его, хотя следовало бы при этом принять во внимание и новейшие соображения В. Шульце, сочинения которого, по видимому, мало известны г. Фрикену. — Переходя затем к вещественным памятникам, г. Фрикен описывает древние живописи катакомб, главным образом римских и отчасти неаполитанских. При этом, говоря об упадке живописи, объясняет его влиянием востока семитического, который будто бы придавал арийскую мысль и любовь к натуре, но не ограничением со стороны церкви. Глава о чашах с золотыми фигурами составлена также преимущественно из прежних исследований европейских ученых; при этом не приняты в соображение довольно ценные данные относительно хронологии чаш, изложенные в сочинении того же Шульце «Die Katakomben», и повторены прежние ошибки и мало обоснованные предположения, например, что некоторые из этих чаш служили евхаристическими сосудами, что христиане обозначали евхаристию словом *αγάθος* (?), аганы совершенно произвольно поставлены в генетическую связь с греко-римским обычаем общения чаши и все эти чаши усвоено римское происхождение. Отдельно о древне-христианской пластике изложено обильно. На стр. 101 г. Фрикен утверждает, что в древнейших барельефах христианских саркофагов преобладают фигуры вполне языческие, и только в конце IV века скульпторы становятся свободнее и изображают сцены чисто христианские; а на стр. 103 говорит иное, — будто в V веке христиане стали чаще употреблять саркофаги с изображениями языческих мифов и в доказательство приводит

одинъ только примѣръ: ватиканскій саркофагъ VI вѣка; наконецъ на стр. 104 авторъ утверждаетъ вообще, что сюжеты изображеній на христіанскихъ саркофагахъ другіе, но они лишь вставлены въ античную рамку. Такое разнорѣчіе зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что авторъ: во 1-хъ, не отдѣляетъ иконографію саркофаговъ отъ художественной стороны, во 2-хъ, не устанавливаетъ строгаго различія между общимъ направленіемъ и частными исключеніями, и послѣднія выставляетъ иногда въ качествѣ показателей общей нормы. А отсюда происходитъ то, что читатель сочиненія г. Фрикена не можетъ составить цѣльнаго понятія о коренныхъ и болѣе или менѣе общихъ чертахъ христіанской скульптуры. Въ самомъ дѣлѣ, читая напримѣръ на 106 и той же 106 стр. сначала то, что «вѣрующіе на своихъ саркофагахъ очень часто представляли библейскими сюжетами начало, развитіе и заключеніе догматовъ новаго ученія», а потомъ, что «религіозное значеніе изображаемыхъ сюжетовъ, ихъ историческая и символическая связь не всегда приняты во вниманіе христіанскимъ скульпторомъ и уступаютъ мѣсто артистическимъ соображеніямъ, что здѣсь ясно видно желаніе украсить гробницу, а не догматизировать созерцающимъ ее», — невольно спрашиваешь себя, какъ же смотрѣть на скульптуру саркофаговъ, что считать ея характерною чертою? Дѣйствительно ли въ этихъ барельефахъ *очень часто* излагается начало, развитіе и заключеніе догматовъ?... Дальнѣйшія разсужденія о саркофагахъ основаны на Исторіи искусства Гарруччи, причемъ допущены отчасти и буквальные заимствованія: здѣсь г. Фрикенъ, къ сожалѣнію, не только не считаетъ нужнымъ воздержаться отъ увлеченій Гарруччи, но даже вноситъ нѣсколько новыхъ ошибокъ. Напримѣръ, Гарруччи, при описаніи архитектурной орнаментики одного латеранскаго саркофага, замѣчаетъ, что при Константинѣ В. построено было (*ergo edificate*) шесть базиликъ; а нашъ авторъ утверждаетъ, что число всѣхъ римскихъ базиликъ при Константинѣ В. простиралось до шести (стр. 114). Наклонность къ символизму, котораго остерегаются въ послѣднее время даже и католическіе ученые, доходитъ у нашего автора до крайности: изображенія на саркофагахъ головъ, допущенныхъ въ видѣ простаго мотива орнаментики, онъ считаетъ христіанскимъ символомъ четырехъ временъ года (116); въ фигурѣ чаши, изъ которой Пилатъ умываетъ руки, допускаетъ намекъ на искупительную жертву Христа (120); утверждаетъ категорически, но безъ достаточныхъ основаній, то, что у Гарруччи высказано въ видѣ лишь предположенія (Фрикенъ, 125: въ срединѣ изображены Пробъ и Проба; у Гарруччи: *e sembrano essere*).

Въ заключеніи обзорннхъ періода древне-христіанскаго искусства г. Фрикенъ бросаетъ бѣглый взглядъ на искусство восточное. Говоря о восточной живописи, онъ повторяетъ кратко и иногда буквально то, что сказано о ней въ извѣстномъ сочиненіи Бэйе (*Recherches pour servir à l'hist. de la peint. et de la sculpt. chr. en Orient*, p. 16, etc.), не забываетъ онъ и памятники древнѣйшаго искусства, находящіяся въ Россіи; но не обнаруживаетъ близкаго знакомства съ ними, а потому ограничивается лишь замѣчаніемъ, что въ одной (?) изъ усыпальницъ Крыма встрѣчаются фрески и монограмма (?) Христа, и что ипоген эти, по мнѣнію гр. Уварова, слѣдуетъ отнести не позже, какъ къ VI столѣтію. Нечего говорить о томъ, что это въ высшей степени неопредѣленное указаніе (стѣнописи встрѣчаются не въ одномъ ипогеѣ, но въ нѣсколькихъ) не имѣетъ никакого значенія. — О пластинѣ на востокѣ сообщаются также краткія свѣдѣнія, на основаніи сочиненій Бэйе (*Mémoire sur une mission au mont Athos*) и Гарруччи.

Слѣдующая глава — о мозаикахъ, составлена отчасти на основаніи словаря Мартиньи (иногда съ буквальными заимствованіями, какъ на стр. 149—150), главнымъ же образомъ на основаніи Исторіи Гарруччи. О восточныхъ мозаикахъ сообщены лишь краткія свѣдѣнія: о мозаикахъ Софіи Константинопольской, на основаніи извѣстнаго сочиненія Зальценберга; о мозаикахъ солунскихъ и аеонскихъ кое-какія свѣдѣнія, отчасти менѣе обстоятельныя, чѣмъ въ изданіи Прохорова, заимствованы у Бэйе (*Mémoire*); свѣдѣнія о мозаикахъ Кахріе-Джами взяты изъ извѣстнаго сочиненія проф. Кондакова, причемъ остались незамѣченными существенныя достоинства этого сочиненія, характеризующаго мозаики не по одной внѣшней сторонѣ, но и по

внутреннему содержанию: никто не имеет права обвинять г. Фрикена за это заимствование, но нельзя не выразить сожаления об его односторонности. О мозаиках киево-софийского собора г. Фрикенъ говорит слишком кратко (на одной страницѣ), далеко не исчерпывая сущности того, что сказано о нихъ, напримѣръ, въ известной статьѣ Крыжановскаго; мозаикамъ киево-михаиловскаго монастыря посвящено лишь три съ половиною строки, причѣмъ не совсѣмъ основательно, и особенно съ точки зрѣнія г. Фрикена, замѣчено, что мозаики эти «низшаго художественнаго достоинства по сравненію съ киево-софійскими». О мозаикахъ гелатскаго монастыря авторъ нигдѣ не упоминаетъ.

Слѣдующая небольшая глава объ аеонскихъ стѣнописяхъ почти вся заимствована, мѣстами буквально, изъ упомянутого сочиненія Бэе (Mémoire, p. 302—304), съ тою разницею, что г. Фрикенъ предположенія и богѣ или менѣе вѣроятныя догадки оригинала прямо выдаетъ за достовѣрные факты; таково, напримѣръ, предположеніе Бэе о реставраціи аеонскихъ стѣнописей чрезъ каждыя три четыре столѣтія. Здѣсь, кромѣ отрывочныхъ общихъ замѣчаній, нѣтъ ни новаго матеріала, ни удовлетворительной оцѣнки аеонскихъ стѣнописей; не указано даже точно ни одного памятника.

Первая половина отдѣла о миниатюрахъ основана на исторіи Гарруччи, иногда съ буквальными заимствованиями (напримѣръ, на стр. 206, 207, 208, 211); вторая половина на сочиненіи проф. Кондакова (Исторія византійскаго искусства и иконографии по миниатюрамъ греческихъ рукописей), а именно: то, что сказано у г. Фрикена о вѣнскомъ Діоскоридѣ на стр. 212, 213 и 214, находится въ сочиненіи г. Кондакова на стр. 69 и 68; добавленія г. Фрикена, которыхъ нѣтъ у Кондакова, не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ принадлежатъ къ разряду общихъ характеристикъ, напримѣръ «классическій стиль, напоминающій Помпею и римскія катакомбы и проч.; между тѣмъ опущенія весьма существенны. Нельзя также не замѣтить, что одно изъ умолченій г. Фрикена отъ воззрѣнія г. Кондакова имѣетъ довольно странный характеръ: въ то время, какъ г. Кондаковъ видитъ въ миниатюрахъ Діоскорида образецъ *возрожденнаго античнаго искусства на византійской почвѣ* (стр. 67), что совершенно понятно и естественно, г. Фрикенъ, не прибавляя ни одного слова, видитъ въ этихъ миниатюрахъ, наоборотъ, доказательство возрожденія *византійскаго искусства на античной почвѣ* (стр. 214), опуская изъ виду, что говорить о какомъ-то возрожденіи византійскаго искусства около 500 года, когда написалъ Діоскоридъ, довольно трудно! (Ср. также 213: велиководше съ золотомъ на груди, благоразуміе съ вѣнгой; у Кондакова наоборотъ). О миниатюрахъ Индикоплова (217—218) г. Фрикенъ говоритъ также со словъ проф. Кондакова (стр. 88 и 93), опуская при этомъ нѣкоторыя существенно важныя черты характеристика ученаго профессора.

Отдѣлъ объ иконоборствѣ и его вліяніи на византійское искусство представляетъ сводъ данныхъ, не вполне связанныхъ единствомъ мысли и отчасти противорѣчивыхъ. Авторъ указываетъ многочисленныя причины иконоборческаго движенія, въ числѣ которыхъ находятся и причины дѣйствительныя. Но разумѣется, трудно допустить вѣроятность того положенія, будто споръ объ иконахъ вызванъ былъ между прочимъ опредѣленіемъ собора 692 года, запрещающимъ символическія изображенія Христа (стр. 220). Здѣсь авторъ предположилъ, что прямыя изображенія Спасителя, рекомендуемая соборомъ вмѣсто символическихъ, могли казаться людямъ, склоннымъ удалиться отъ фигуративнаго искусства, возвращеніемъ къ язычеству... *inde ira*; впрочемъ, чрезъ нѣсколько страницъ самъ же онъ и опровергнулъ вѣроятность такого предположенія, заявивъ, что въ эпоху иконоборства воспоминанія о язычествѣ уже не могли существовать (стр. 232). Нельзя не замѣтить также, что авторъ сперва преувеличиваетъ вліяніе семитовъ на иконоборческіе споры, а въ концѣ главы ослабляетъ его, указывая на иконоборческія идеи въ протестантизмѣ. Тутъ уже является на сцену сѣверная природа, которая будто-бы побуждаетъ отвергать искусство и смотрѣть на него, какъ на начало грѣховное. Русскій ученый здѣсь, кажется, упустилъ изъ виду свое отечество, въ которомъ, при всей суровости природы, всегда

сохранялась любовь къ религиозному искусству. Послѣдствія иконоборческихъ споровъ изложены неопредѣленно: на одной и той же страницѣ (231) здѣсь указаны два противоположныхъ результата: иконоборчество воскресило античные типы и въ то же время убило артистическое достоинство, т. е. убило эти античные типы, а чрезъ нѣсколько страницъ опять оживило ихъ (237). — Разсужденія о миниатюрахъ послѣ эпохи иконоборства замѣствуются, иногда буквально, изъ сочиненій проф. Кондакова, а именно: замѣчанія г. Фрикена о миниатюрахъ лицевой псалтири, стр. 233—236, взяты изъ сочиненія проф. Кондакова о хлудовской псалтири, стр. 163, 164, 165, 175—176, 168—169; о парижской псалтири, стр. 240, 241—243, взято изъ Исторіи византійскаго искусства того же автора, стр. 169, 148, 149, 150—151, 153, съ тою, впрочемъ, разницею, что порядокъ движенія мысли оригинала измѣненъ и удержано мнѣніе Вагена объ изготовленіи этихъ миниатюръ нѣсколькими художниками (243), отвергнутое Кондаковымъ (147). Въ описаніи другихъ миниатюръ, менѣе важныхъ, г. Фрикенъ пользуется также сочиненіемъ Кондакова, но, къ сожалѣнію, уже гораздо въ меньшей степени.

Въ главѣ о византійской живописи на деревѣ не указано точно ни одного памятника, и характеристика ея невѣрна: во 1-хъ, авторъ утверждаетъ, что на иконахъ рѣдко встрѣчаются историческіе сюжеты, во 2-хъ, что этотъ родъ живописи характеризуется лишь обиліемъ недостатковъ. Этого достаточно, чтобы обвинить по достоинству предлагаемую г. Фрикеномъ характеристику памятниковъ этого рода.

Послѣ разсужденій о византійской пластикѣ изъ слоновой кости и драгоценныхъ металловъ, авторъ останавливается на вопросѣ высокой важности «объ особенностяхъ произведеній византійскаго искусства». Справедливо замѣтивъ въ началѣ главы, что византійское искусство прошло различныя фазы существованія и что у него были эпохи цвѣтущаго состоянія и упадка (стр. 281), г. Фрикенъ въ дальнѣйшемъ изложеніи предмета какъ будто забываетъ объ этомъ и вноситъ сюда очень часто разнорѣчія и голословныя положенія. Выясняя отношеніе византійскаго искусства къ классическому, онъ видитъ сходство прежде всего въ ликахъ фигуръ классическихъ и византійскихъ, а нѣсколько ниже замѣчаетъ, что сходство это касается чаще всего позъ и драпировокъ одежды. Въ произведеніяхъ византійскихъ мастеровъ авторъ не находитъ энергій созданія, живаго творческаго художества и видитъ въ нихъ плодъ подражанія, а не самостоятельную работу; однакожъ и въ подражаніи — находитъ что-то (?) самостоятельное (283). Въ примѣненіи къ цѣльной исторіи византійскаго искусства, отзывъ этотъ представляется невѣрнымъ, такъ какъ извѣстно, что Византія, не смотря на первоначальную зависимость ея искусства отъ классическаго въ формахъ и техникахъ, создала грандіозную систему художественныхъ идей, образовъ, символовъ, техническихъ приемовъ, которые никто и никогда не считалъ подражаніемъ древнему эллинизму. Правда, г. Фрикенъ также находитъ въ немъ «что-то» самостоятельное; но эта самостоятельность, по его словамъ, въ сущности представляетъ совокупность недостатковъ: «нетрудно, говоритъ онъ, отличить въ живописи византійской фигуры оригинальныя, не заимствованныя у искусства эллипсическаго.... онѣ обыкновенно довольно низкаго художественнаго достоинства, некрасивы, худошавы, одѣженны. Недостатокъ вдохновенія живописца и его несостоятельность очень часто проявляются въ нихъ. Аскетическое направленіе того времени (какого?) видѣло въ худошавости, въ изнуреніи признакъ святости (стр. 283)». Такое строгое обвиненіе византійскаго искусства въ неуцѣбности справляться съ формою и въ недостаткѣ вдохновенія едва ли справедливо; тѣмъ болѣе, что авторъ ведетъ рѣчь не объ одномъ какомъ-либо періодѣ, но о византійскомъ искусствѣ вообще и только въ этихъ недостаткахъ видитъ его особенность. Указывая затѣмъ на однообразіе типовъ въ византійскомъ искусствѣ, какъ на характерную черту азіатскаго происхожденія (285), хотя въ то же время не отрицая, что даже и въ худшихъ произведеніяхъ Византіи уцѣлѣлъ отблескъ античнаго художества (284) или арійской мысли, г. Фрикенъ ссылается въ доказательство того на греческій иконописный подлинникъ: ссылка не неуцѣбная; но для того, чтобы оцѣ-

нить значение византийского подлинника, авторъ долженъ былъ познакомиться съ изслѣдованіями епископа Порфирія объ этомъ предметѣ; отсюда стало бы ясно: въ какой мѣрѣ подлинникъ Дидрона, въ редакціи XVIII вѣка, можетъ служить источникомъ для характеристики византийской живописи. Однообразие это и вообще азиатскія начала, по словамъ автора, не мѣняются и удерживаются въ полной силѣ все время существованія византийскаго искусства. Византийское искусство, продолжаетъ авторъ, справедливо сравниваютъ съ египетскимъ (289), по ихъ неподвижности; въ то-же время въ Византіи замѣтна и подвижность въ постепенномъ паденіи чело-вѣческаго типа, что служитъ признакомъ нравственнаго пониженія общества.... и стѣсненія его умственной дѣятельности (шуты, кучера црква, мимы и т. д.); есть здѣсь и непрерывное развитіе (292). Въ византийскомъ искусствѣ — выработанная техника составляетъ наслѣдство міра классическаго, пополненное познаніями и свѣдѣніями, полученными въ продолженіи вѣковъ отъ народовъ востока, преимущественно персовъ и потомъ арабовъ, но усовершенствованная (?) византийскими мастерами (296). Нѣтъ основаній отрицать нѣкоторую зависимость византийскаго искусства отъ искусствъ названныхъ народовъ, но подъ перомъ г. Фрикена замѣчаніе это является совершенно голословнымъ и лишь зависимость византийскаго искусства отъ эллинскаго разъяснена достаточно. Нелегко разобраться въ огромной массѣ этихъ вліяній и замѣчаній; однако нельзя не видѣть, что въ цѣломъ г. Фрикенъ видитъ въ византийскомъ искусствѣ вообще несравненно больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. Искусство это, по его заключенію, есть искусство понятное и цѣнное для варваровъ, которыхъ оно устрашало грозными типами и поражало блескомъ и роскошью матеріала (295—296), въ доказательство чего приводится, подъ видомъ историческаго факта, извѣстная легенда о Богорисѣ Болгарокомъ. Все есть въ этой характеристикѣ Византіи: и эллинизмъ, и повтореніе типовъ, и неумѣлость, и искаженіе типовъ, и египетскій характеръ, и незнакомство съ природою, и старчество даже въ лучшее время..... Но такая характеристика не согласуется съ результатами новѣйшихъ изслѣдованій о византийскомъ искусствѣ и является несвоевременною.

Послѣ такой характеристики Византіи г. Фрикенъ возвращается назадъ и занимается рѣшеніемъ вопроса объ измѣненіи въ характерѣ религиозныхъ изображеній первыхъ (?) христіанъ и о причинахъ, подъ вліяніемъ которыхъ оно совершилось. Перемѣны эти, по его мнѣнію, послѣдовали, начиная съ IV вѣка, когда стали появляться фигуры неподвижныя, натянутыя, безжизненныя съ малоестественнымъ и равнодушно-безстрастнымъ выраженіемъ; когда Богоматерь стала изображаться *въ небесахъ и часто въ коронѣ* и проч. (стр. 299—300). Все это отчасти несправедливо, отчасти противорѣчить тому, что сказано самимъ авторомъ о живописяхъ IV и другихъ столѣтій до иконоборства. Причина измѣненія, по словамъ автора, лежитъ въ христіанской религіи. По этому поводу авторъ излагаетъ элементарныя свѣдѣнія о началѣ религій вообще и старается особенно установить разницу между религіями востока семитическаго, съ одной стороны, и міра классическаго, съ другой: въ первыхъ божество удалено отъ людей, во вторыхъ — приближено къ нимъ. Отсюда въ первую эпоху христіанства, подъ вліяніемъ религій классическихъ, въ искусствѣ богъ близокъ къ чело-вѣку; религиозныя идеи языческаго политеизма, по словамъ г. Фрикена, приняли характеръ христіанскій (312) и задушевная сторона христіанскихъ изображеній, *выраженныя въ нихъ идеи имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и религіозныя понятія міра классическаго* (313). Трудно понять, что хочетъ сказать здѣсь авторъ, особенно послѣ того, какъ онъ многократно въ своемъ сочиненіи старался доказать своеобразный характеръ христіанскихъ идей, выраженныхъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ.

Если оставить въ сторонѣ комментаріи и принять въ соображеніе лишь прямой смыслъ приведенныхъ выраженій, то придется заподозрить автора въ самобичеваніи и отреченіи отъ самого себя. Не наше дѣло вторгаться въ религиозныя воззрѣнія автора; однако слѣдуетъ сказать, что указанный сейчасъ взглядъ въ лите-

ратурѣ уже давно оставленъ, какъ это видно изъ другихъ мѣстъ сочиненія самого-же г. Фрикена. Здѣсь необходимо было установить различіе между идеею и формою, съ одной стороны, и между идеею въ ея сущности и отношеніемъ къ ней человѣческаго сознанія, съ другой. Эти идеи классическія, продолжаетъ г. Фрикенъ, ослабѣвая съ IV вѣка, снова воскресаютъ въ эпоху возрожденія на западѣ; періодъ же отъ IV вѣка до возрожденія — характеризуется у автора преобладаніемъ семитическихъ понятій въ религіи христіанской и въ культурѣ. Какъ въ семитическихъ религіяхъ божество удалено отъ людей, такъ и въ христіанскомъ искусствѣ этого періода. Между тѣмъ напичный составъ памятниковъ не вполне подтверждаетъ это положеніе, и нашъ авторъ дѣлаетъ значительныя уступки, находя, что въ нѣкоторыхъ памятникахъ божество не удалено отъ людей, что напримѣръ изображеніе Богоматери выражаетъ состраданіе къ людямъ, глубокую скорбь объ ихъ печаляхъ, нѣжныя материнскія чувства и проч. (327); а проводя далѣе эту мысль о семитизмѣ, авторъ еще болѣе сбивается съ своей точки зрѣнія, допускаетъ невѣрность въ передачѣ фактовъ и обнаруживаетъ пристрастіе къ западу. Если божество удалено отъ людей и отъ всего земнаго, то оно не подвержено и человѣческимъ страданіямъ; между тѣмъ, по словамъ автора, византійскіе художники въ XII вѣкѣ стали представлять распятаго Спасителя умирающимъ *въ жестокихъ страданіяхъ, повисшимъ на четырехъ гвоздяхъ* (329). Эта особенность уже не мирится съ семитическими понятіями, и г. Фрикенъ отыскиваетъ для нея объясненіе за предѣлами своего основнаго принципа, въ одичалыхъ нравахъ византійцевъ. Но смысла эта на нравы излишня. Дѣло въ томъ, что такихъ изображеній распятія въ Византіи въ XII вѣкѣ не было: они явились на западѣ, гдѣ господствовала восхваляемая нашимъ авторомъ арійская мысль: г. Фрикенъ упоминаетъ и о западныхъ изображеніяхъ этого рода (367), но когда идетъ рѣчь о западѣ, то онъ измѣняетъ тонъ и полагаетъ, что тѣ же явленія, которыя въ Византіи составляютъ результатъ одичалыхъ нравовъ, на западѣ составляютъ результатъ желательнаго пробужденія арійской мысли. Въ византійскомъ искусствѣ, продолжаетъ г. Фрикенъ, человѣкъ подавленъ, уничтоженъ (329), онъ имѣетъ запуганный видъ, на лицѣ его отражается страхъ предъ божественными силами... и ужасъ наказаній (369); въ то-же время лица изображаемыя отличаются однообразіемъ и отсутствіемъ выраженія. Наконецъ, въ довершеніе этихъ разнорѣчій авторъ заявляетъ, что въ византійскомъ искусствѣ семитическія идеи являются *постоянно* въ классической формѣ (332). Какъ примирить это съ семитическими представленіями грознаго божества? Трактатъ о византійскомъ искусствѣ г. Фрикена оканчивается главою о влияніи Византіи въ предѣлахъ искусства. Здѣсь авторъ поучаетъ насъ, что это искусство охотно принималось варварскими народами, вмѣстѣ съ греческою религіею, и къ числу этихъ варваровъ относитъ и славянъ (333). Оно принято было и на западѣ, гдѣ «вызывало удивленіе, подражаніе, даже художественную дѣятельность» (333). Какимъ образомъ и въ чемъ именно обнаружилась эта «художественная дѣятельность», вызванная Византіею, остается тайною, разоблаченіе которой могло бы представлять научный интересъ.

Въ заключеніи сочиненія г. Фрикена помѣщены разсужденія о новыхъ религіозныхъ началахъ, выраженныхъ въ искусствѣ эпохи готическаго полувозрожденія и о пробужденіи арійской мысли, выражающемся въ итальянскомъ искусствѣ возрожденія. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что, говоря о философскомъ направленіи въ живописи возрожденія, авторъ въ подтвержденіе этого приводитъ такіе примѣры, въ которыхъ, повидимому, выражается протестъ противъ философскихъ началъ: въ этихъ примѣрахъ преобладаетъ скорѣе игривый характеръ, перенесеніе возвышенныхъ идей и фактовъ въ сферу ежедневной дѣйствительности: ангелы играютъ здѣсь на музыкальныхъ инструментахъ (369), въ сценѣ тайной вечери являются красавица фляшки, деревья, птицы и даже кошка (375—376), апостолы заняты ѣдою и питьемъ. Гдѣ же тутъ философское направленіе? Не злоупотребляетъ ли авторъ терминомъ «философское направленіе»?.. Въ Испаніи возрожденіе отрази-

лось только на вѣшности, на техникахъ (392), а сюжеты — часто всего болѣе любимые византийскими мастерами. Съ этимъ можно согласиться, но примѣры автора не удачны: онъ указываетъ, между прочимъ, на картину Фьезоле вѣчаніе Богоматери и на изображеніе Христа, съ католическою чашею, въ сценѣ причащенія (388). Но такихъ сюжетовъ совсѣмъ не было у византийцевъ!.. Въ то же время авторъ не объясняетъ, какимъ образомъ онъ находитъ возможнымъ сочетаніе въ испанской живописи столь различныхъ началъ, какъ мистицизмъ (392) и материализмъ (393). Въ Германіи возрожденіе арійской мысли привело къ отрицанію религиозныхъ изображеній. Такимъ образомъ, арійское начало, покровительствуемое русскими учеными, оказалось менѣе продуктивнымъ и менѣе послѣдовательнымъ, чѣмъ начало семитическое. А это ужъ заставляетъ искать объясненій для исторіи искусства въ иныхъ началахъ.

Такое главнѣйшее содержаніе сочиненія г. фонъ Фрикена. Здѣсь является предъ нами попытка соединенія свѣдѣній о разнообразныхъ памятникахъ христіанской древности. Книгу г. Фрикена прочтуть не безъ интереса тѣ лица, для которыхъ достаточно имѣть общія свѣдѣнія о памятникахъ древности, помимо ихъ деталей и исторической послѣдовательности въ ихъ развитіи; въ интересахъ же спеціально научнаго знанія она оставляетъ желать многого. Въ языкѣ его не мало галицизмовъ и вообще не совсѣмъ удачныхъ выраженій; примѣры: надписи лишены всякаго другаго восклицанія (86); все, что могло привлечь вниманіе язычниковъ, должно было избѣгаться (95); изображеніе триумфа могло имѣть символическій смыслъ, созерцая жизнь какъ борьбу, какъ бѣгъ за фортуною (97); предъ тѣмъ, что угаснуть (98); ритмъ поклоненія (101), *похожденія* Іоны (109, 110), мистическая вечеря (192, 194, 210, 234), отразилось на живописи (231), поклоненіе христіанами иконамъ (222) и проч.

Н. П.

Библиографія классической археологіи за 1884—1886 г. Сост. А. Марковъ. Часть I.

Die Besiedelung der Küsten des Pontos Euxeinos durch die Milesier. Historisch-philologische Skizze. I. Theil. Von Ludwig Büchner. Kempten 1885 (L. Kösel) 75 стр. съ I картой, ц. 2 М. 40 пф.

По словамъ Страбона и другихъ географовъ древности, большинство греческихъ колоній сѣвернаго берега Понта Евксинскаго, т. е. находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, были основаны выходцами изъ Милета. Новѣйшія изслѣдованія только подтвердили милезійское происхожденіе греческихъ городовъ Южной Россіи. Это обстоятельство сообщаетъ для насъ, русскихъ, особенный интересъ къ сочиненію Бюнкера, посвященному исторіи образованія этихъ поселеній. Авторъ начинаетъ введеніе съ географическаго описанія побережій Чернаго Моря со всѣхъ четырехъ его сторонъ, затѣмъ разсматриваетъ геологическія измѣненія, происшедшія на нихъ съ древнихъ временъ, и изслѣдуетъ ихъ коренныя народонаселенія въ древности. Покончивъ на этомъ предисловіе, онъ переходитъ къ исторіи вторженія чуждыхъ кореннымъ обитателямъ этихъ странъ народовъ, а именно Ассириянъ, Финикіянъ и Карійцевъ, а затѣмъ и Грековъ, съ необыкновенной энергіею начавшихъ колонизировать въ VII в. берега Чернаго Моря, гдѣ они основали, по вычисленію Рамбаха, до 55 поселеній. Представивъ намъ исторію въ общихъ чертахъ колонизаціонныхъ предпріятій милетцевъ, г. Бюнкеръ переходитъ къ исторіи отдѣльныхъ горо-

довь, основанныхъ ими, изъ которыхъ въ I части его сочиненія разсматриваются только города, основанные до персидскихъ войнъ, т. е. Синопъ, Трапезунтъ, Керасусъ, Вотиора и Истръ. Прекрасно составленная карта всѣхъ колоній на берегу Чернаго Моря заключаетъ эту первую часть весьма добросовѣстнаго труда г. Бюрхнера, который будетъ служить отличнымъ пособіемъ для изслѣдователей древностей этихъ мѣстъ. Отмѣтимъ еще то обстоятельство, что не смотря на краткость изложенія исторіи нѣкоторыхъ колоній, авторъ всюду группируетъ источники, могущіе служить для подробной ихъ исторіи, какъ письменные, такъ и надписные.

Beiträge zur Griechischen Mythologie und Religionsgeschichte von Otto Crusius. I. Die Pelasger und ihre Kulte. Leipzig 1886, 4°. 28 стр. ц. 1 М.

Въ религіи позднѣйшихъ грековъ пребываніе Пеласговъ въ Греціи оставило много слѣдовъ, въ особенности же въ культѣ нѣкоторыхъ божествъ ихъ, какъ напр. Гермеса, Деметры, Зевса и Афродиты. Поэтому всякое изысканіе, имѣющее предметомъ религію Пеласговъ въ то-же время служитъ къ лучшему пониманію религіи и міеологіи грековъ. Г. Крузіусъ въ своемъ изслѣдованіи, очертивъ географическое распространеніе и культуру пеласговъ и разсмотрѣвъ языкъ ихъ, который онъ считаетъ вполне самостоятельнымъ и ничего общаго съ греческимъ не имѣющимъ, переходитъ прямо къ религіи пеласговъ, а именно къ мистеріямъ Кабировъ, бывшихъ главными божествами этого народа, впоследствии переданными Аоніянамъ и прочимъ грекамъ. Онъ производитъ названіе Кабировъ, вмѣстѣ съ большинствомъ современныхъ ученыхъ, отъ семитическаго слова «Kabirim» — великіе, сильные, этимологія, всегда считавшаяся наиболѣе вѣроятною, а въ послѣднее время почти окончательно подтвержденная открытіемъ надписей, гдѣ эти божества называются *μεγάλοι θεοί*. Потомъ разсматриваются отдѣльныя божества, культъ которыхъ былъ связанъ въ этихъ мистеріяхъ, а именно Гермесъ, Деметра, Афродита, пользовавшіеся наибольшимъ почитаніемъ среди другихъ кабировъ, въ особенности же послѣдняя богиня, по заключенію автора, принадлежавшая къ древнѣйшимъ божествамъ религіи пеласговъ. Далѣе авторъ выясняетъ намъ первоначальное тождество Гермеса и Кадма-Кадмила, бывшаго главнымъ богомъ тирренцевъ-пеласговъ, котораго значеніе «правителя міра» и «космогонической силы», принятое О. Мюллеромъ и Велькеромъ, нашъ авторъ отвергаетъ, какъ основанное только на вліяніи ложныхъ системъ, которыми любятъ теперь злоупотреблять ученые и на невѣрномъ словопроизводствѣ имени Кадмила отъ глаг. *κάνω*, сопоставляемаго вполне произвольно со словомъ *κοσμος*. Затѣмъ г. Крузіусъ устанавливаетъ идентичность Деметры и Афродиты и ихъ дочерей Коры и Гармоніи въ культѣ Кабировъ, рефлексъ нѣкоторыхъ міеовъ котораго онъ видитъ въ обычаяхъ элевсинскихъ таинствъ и Лунеркалій, въ первыхъ бросать камни, а во вторыхъ обмѣниваться остротами, что должно было символизировать борьбу съ хтоническими зловредными вліяніями, выразившимися въ религіи пеласговъ въ міеахъ Язона = Кадма, двухъ видовъ Гермеса, побѣждающихъ дракона. Вмѣстѣ съ преимущественно аграрнымъ характеромъ главныхъ божествъ таинствъ Кабировъ, Гермеса и Деметры, г. Крузіусъ находитъ въ нихъ и нѣкоторыя черты, связывающія ихъ съ влажнымъ элементомъ и дѣлающихъ изъ нихъ въ то-же время божества моря и морской торговли, что объясняетъ соединеніе этихъ двухъ божествъ съ чисто уже морскими божествами, каковы діоскуры, въ общей группѣ Кабировъ. Авторъ идетъ даже далѣе и доказываетъ міеологическую связь между Пріапомъ и Гермесомъ, основанную на ихъ обособномъ сродствѣ съ влажнымъ элементомъ. Въ заключеніи своего изслѣдованія онъ приходитъ къ тому выводу, что въ древности существовало два культа кабировъ, лидо-фригійскій и еиво-самоеракійскій, не связанные между собою общимъ происхожденіемъ, и что Гермесъ и Деметра, вѣроятно, были взяты греками изъ пантеона пеласговъ.

Manuel des institutions romaines, par A. Bouché-Leclercq. Paris 1886. 8° (Hachette et C°)
XVI и 654 стр. ц. 15 фр.

Настоящее сочинение, написанное авторомъ съ цѣлью служить руководствомъ студентамъ французскихъ университетовъ, по своей обширности, можетъ служить, въ то-же время, и для лицъ, спеціально изучающихъ римскія государственныя древности, наравнѣ съ извѣстнымъ учебникомъ Моммзена-Марквардта. Хотя въ послѣднемъ сочиненіи частности разработаны съ большою подробностью, чѣмъ у Буше-Леклерка и количество цитатъ въ немъ больше, (какъ извѣстно, авторъ перваго изданія этого сочи. Беккеръ предпринималъ чтеніе всей латинской литературы для составленія своей книги), тѣмъ не менѣе руковод. Марквардта не заключаетъ юридическихъ древностей и метрологіи, обнимаемыхъ Леклеркомъ въ своей книгѣ. Къ тому-же послѣдній обратилъ большее вниманіе на библиографію предмета, составляющую слабую сторону труда Марквардта-Моммзена, но столь важную при обширной литературѣ, существующей въ настоящее время по всемъ самымъ мелкимъ вопросамъ римскихъ древностей. Имѣя въ виду, однакоже, только чисто практическія цѣли, Буше-Леклеркъ приводитъ только тѣ сочиненія, знакомство съ которыми можетъ принести положительную пользу читателю. Поэтому имъ оставлена въ сторонѣ вся масса диссертаций и нѣмн. монографій XVII и XVIII в., имѣющихъ предметомъ римскія государственныя древности. При этомъ нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что авторъ вмѣстѣ съ французскою литературою не преминулъ привести и нѣмецкую, обыкновенно игнорируемую французскими учеными прежняго времени.

De Matris Magnae apud Romanos cultu scripsit H. R. Goehler. Lipsiae 1886. 8°. 77 стр. ц. 1 м. 20 пф.

Mater Magna, какъ извѣстно, было однимъ изъ многочисленныхъ прозваній богини Кибелы, культъ которой, фригійскаго происхожденія, стоявшій всегда въ тѣснѣйшей связи съ почитаніемъ Аттиса, былъ занесенъ въ Римъ въ 204 г. по Р. X. Г. Гёлеръ въ своей диссертациі разсматриваетъ не только почитаніе этой богини въ самомъ Римѣ, но также и на всемъ пространствѣ Римской Имперіи, что сдѣлать было не легко, такъ какъ ни одно божество не смѣшивалось такъ часто съ другими, ему родственными, какъ Кибела, являвшаяся въ религіи Римлянъ то въ видѣ богини Опсы, то Майи, то наконецъ Цереры, Минервы и Діаны, уже не говоря о многихъ восточныхъ божествахъ, семитическаго происхожденія, какъ и сама Кибела, въ функціяхъ которыхъ она постоянно намъ является у римскихъ и греческихъ писателей. На основаніи письменныхъ, лапидарныхъ и нумизматическихъ памятниковъ г. Гёлеръ представляетъ намъ возможно полный списокъ прозваній Кибелы, но хотя прозвища боговъ въ міеологіи служатъ однимъ изъ весьма характеристическихъ указаній на самую натуру ихъ, тѣмъ не менѣе названія Кибелы, произведенныя большею частью отъ городовъ и мѣстъ ея культа, не представляютъ ничего характеристическаго для уясненія ея свойствъ. Далѣе авторъ разсматриваетъ свидѣтельства древнихъ писателей о значеніи Кибелы въ ряду другихъ божествъ, изображенія ея у Римлянъ, ея священнослужителей галловъ и архигалла, отличавшихся такими характеристическими особенностями, рѣзко выдѣлявшими ихъ среди жрецовъ всѣхъ прочихъ божествъ древности, перечисляетъ ихъ имена, сохранившіяся въ эпиграфическихъ памятникахъ, на которыхъ мы видимъ часто упоминаемыми и имена лицъ женскаго пола, исправлявшихъ должность sacerdos matris. Въ четвертой главѣ авторъ говоритъ о различнаго рода жертвоприношеніяхъ, бывшихъ въ употребленіи въ этомъ культѣ, т. е. о тавроболіяхъ, кріоболіяхъ и эмоболіяхъ. Въ концѣ диссертациі приложенъ списокъ городовъ и мѣстъ древняго міра, въ которыхъ почиталась Кибела, составленный на основаніи писателей древности и надписей. Сочиненіе г. Гёлера кромѣ того имѣетъ весьма полныя указатели именъ и предметовъ, весьма рѣдко прилагаемые къ диссертациямъ. Все сочиненіе составляетъ прекрасный сборникъ матеріаловъ для изученія религіи «Великой Матери», но самъ авторъ ни въ какія міеологическія толкованія не входитъ.

Oro e vetri antichi di Cipro, scavati negli anni 1876 al 1879. — Il culto di Venere. — Conference Archeologiche dal Magg. Alessandro Palma di Cesnola. Torino 1884. 8°. 97 стр. с. VIII табл. рис. ц. 4 лiry.

Раскопки американскаго консула Чеснолы, начатыя такъ случайно и поведшія къ такимъ интереснымъ и важнымъ находкамъ, обезсмертившимъ имя счастливаго исследователя, были уже не разъ описываемы какъ самимъ Чесолою, сочиненіе котораго «Surgus» было переведено на всѣ языки Европы, такъ и другими лицами. Значительная часть ихъ приобрѣтена была, какъ извѣстно, Нью-Йоркскимъ городскимъ музеемъ и теперь издается съ необыкновенною роскошью въ этомъ городѣ. Настоящее сочиненіе Чеснолы заключаетъ два его реферата, прочитанные имъ въ фило-техническомъ туринскомъ обществѣ. Первый, о ювелирныхъ и стеклянныхъ издѣліяхъ, найденныхъ имъ на Кипрѣ, авторъ начинаетъ съ описанія своихъ раскопокъ и приемовъ, которые онъ употреблялъ для ихъ удачнаго веденія. Результатомъ ихъ была находка 1500 золотыхъ вещей и 4000 стеклянныхъ предметовъ. Первыя Чеснола раздѣляетъ на погребальныя, женскія и религіозныя и въ своемъ рефератѣ даетъ бѣглый очеркъ ихъ различныхъ видовъ и постепеннаго измѣненія формъ, начиная съ древнѣйшихъ врсменъ финикійскаго и египетскаго владычества на Кипрѣ, и кончая временами византійской имперіи. Далѣе онъ переходитъ къ стекляннымъ произведеніямъ Кипра, разрисованнымъ большею частью отъ руки, раздѣляемымъ авторомъ на двѣ категоріи. Первая, съ простыми рисунками въ видѣ зигзаговъ, относится имъ къ XXX—XX вв. до Р. X., вторая же категорія, если судить по монетамъ, которыя весьма часто находятся вмѣстѣ съ вазами, относимыми Чесолою къ этому второму классу, фабриковались во времена Птолемеевъ, т. е. въ III в. до Р. X. Приписывая столь глубокую древность сосудамъ перваго класса, авторъ не имѣетъ однако же никакнхъ прочныхъ основаній на это, а потому можно усумниться въ правильности приписыванія столь глубокой древности этимъ вазамъ, не восходящей, по всей вѣроятности, далѣе XV—X вв. до Р. X.

Второй рефератъ посвященъ обзору культа Венеры на островѣ и предметовъ которые къ нему относятся. Но въ немъ авторъ не высказалъ ничего новаго и не воспользовался даже тѣмъ матеріаломъ, который былъ уже собранъ предъидущими учеными по этому вопросу. Приложенныя таблицы воспроизведены ксилографіею крайне грубо и неумѣло, что еще болѣе усиливаетъ не совсѣмъ благоприятное впечатлѣніе, оставляемое чтеніемъ книги г. Чеснолы.

Caius Marius als Reformator des römischen Heerwesens, von D-r. W. Votsch. Berlin 1886. 8°. (Habel) 48 стр. ц. 1 м.

Знаменитый Марій обязанъ былъ своими побѣдами не столько личной храбрости, счастьемъ и любви солдатъ къ нему, сколько существеннымъ измѣненіямъ и улучшениямъ, введеннымъ имъ въ военное дѣло римлянъ. Цѣль настоящаго небольшаго сочиненія выяснитъ эти реформы Марія, которыя выразились, во первыхъ, въ устройствѣ набора легионовъ, во вторыхъ въ измѣненіи ихъ снаряженія и вооруженія и въ третьихъ въ реформахъ римской тактики. Марій добился допущенія въ легионы капоценовъ, которые были первоначально допускаемы къ военной службѣ только во время сильной, грозившей Риму опасности. Затѣмъ онъ измѣнилъ построеніе легиона ad pilum, ввелъ въ арміи муловъ для ношенія влады, которая прежде значительно затрудняла римскаго солдата (Muli Mariani), сдѣлалъ измѣненія въ римскихъ военныхъ значкахъ, давъ дѣлому легиону одинъ общій знакъ орла, и наконецъ ввелъ много новыхъ приемовъ въ тактикѣ, выяснитъ которые, по недостатку данныхъ, въ настоящее время весьма трудно. Авторъ посвящаетъ этому вопросу конецъ своей брошюры (с. 29—48) и старается опредѣлить въ чемъ заключались эти тактическія реформы Марія.

Grammatik der attischen Inschriften von K. Meisterhaus. Berlin 1885 (Weidmann)
IX, 119 стр. 8°. ц. 4 м.

Какъ извѣстно, для изслѣдованія древнѣйшихъ формъ греческаго языка, одни произведенія греческихъ писателей являются далеко не достаточными. Наиболѣе древнiе манускрипты, ихъ сочиненiй, дошедшiе до насъ, не восходятъ дагѣ VI вѣка по Р. X., а потому древнѣйшiе писатели, какъ напр. Гомеръ, Гезiодъ и Эсхилъ, подверглись безчисленному количеству переписокъ прежде чѣмъ дойти до насъ, что значительно измѣнило грамматическiя формы ихъ языка. Не то мы видимъ въ надписяхъ, сохранившихъ по самой сути дѣла, всѣ особенности языка того времени, къ которому онѣ относятся; къ тому же древнѣйшiя надписи были высѣчены въ IX в. до Р. X., слѣдовательно принадлежать къ тому времени, отъ котораго не сохранился ни одинъ греческiй манускриптъ.

Сочиненiе Мейстергауса имѣетъ цѣлью рассмотреть постепенное измѣненiе грамматическихъ формъ греческаго языка, аттическаго диалекта на основанiи надписей. Авторъ, перечисливъ на стр. VII—IX источники, служившiе для его труда, раздѣляетъ его на четыре главы. Въ первой разсматриваетъ аттическiй и iоническiй лапидарный алфавитъ, во второй фонетику греч. яз. по надписямъ, въ третьей ученiе о флексiяхъ и, наконецъ, въ четвертой синтаксисъ. По систематичности изложенiя, обилiю примѣровъ, соответствующихъ мѣстъ въ надписяхъ другихъ диалектовъ, и глубокому знанiю греческаго языка авторомъ, трудъ его долженъ занять одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ эпиграфической литературѣ нашего времени.

Die Staatshaushaltung der Athener von August Böckh. — Dritte Auflage, herausgegeben und mit Anmerkungen begleitet von Max Fränkel. Berlin 1886. 8°. 2 тома (Reimer). 30 M. XXVIII, 711 et VII, 517, 217 стр.

Когда, будучи еще очень молодымъ человѣкомъ, Бекъ, о заслугахъ и значенiи котораго въ археологiи было бы излишнимъ здѣсь говорить, задумалъ въ 1809 г. написать свой громадный трудъ «Hellen», долженствовавшiй обнять всю жизнь грековъ во всѣхъ ея проявленiяхъ, но не появившiйся въ печати, то онъ среди массы вопросовъ, не разрѣшенныхъ учеными его времени, естественно долженъ былъ встрѣтиться съ однимъ изъ наиболѣе запутанныхъ и трудныхъ, хотя и представляющимъ большой интересъ вопросомъ о государственномъ хозяйствѣ Аеннъ и финансовомъ состоянiи ихъ государства. Бекъ посвятилъ четыре года на его изученiе, и плодомъ обширныхъ изслѣдованiй этого ученаго, основывавшихся не только на письменныхъ данныхъ, которыми историки его времени любили ограничиваться въ своихъ сочиненiяхъ, но также и на результатахъ, добытыхъ монументальною археологiею, было die Staatsh. d. Athener, вышедшее въ 1817. Къ этому первому изданiю было приложено 18 надписей въ особомъ фолiантѣ, служившихъ матеріаломъ для изслѣдованiя. Черезъ пятнадцать лѣтъ Бѣкъ напечаталъ второе изданiе своей книги, значительно дополненное съ метрологической стороны, такъ какъ за это время онъ занимался изслѣдованiями по метрологiи Аеннъ (изданными также отдѣльно Metrologische Untersuch. Berlin 1838), а также надписью, найденной въ 1840 г., относящейся къ мореходству Аеннянъ. Настоящее третье изданiе содержитъ полнѣйшiй текстъ втораго изданiя, но безъ особаго изслѣдованiя, содержащагося въ III дополнительномъ томѣ II изд., вышедшемъ въ 1840 г. о документахъ по мореходству Аеннянъ. Въ I томѣ разсматривается систематическiй *государственное хозяйство* Аеннъ. во II разбираются надписи, могущiя служить къ его объясненiю.

Въ концѣ втораго тома Френкель приложилъ на 133 страницахъ примѣчанiя къ I т., заключающiя дополнительныя ссылки на древнихъ писателей, пропущенныхъ Бѣкомъ, и разнаго рода прибавленiя на основанiи новѣйшихъ изслѣдованiй послѣ Бѣка, котораго прекрасно исполненный на стали портретъ приложенъ къ первому тому. Отлично составленный указатель Е. Вайера, заключающiй и отсутствующи

ція «Seeurkunde», способствуетъ пользованію трудамъ Беа. Что же касается до внутренняго достоинства книги, то въ виду извѣстности ея, здѣсь нѣтъ надобности говорить о немъ.

Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer von D-r Karl Fr. Hermann. Fünfte Auflage, unter Benutzung des vom Verfasser hinterlassenen Handexemplars neu bearbeitet von D-r J. Ch. F. Bähr und D-r K. B. Stark. Zweite Ausgabe. Freiburg i. B. und Tübingen 1884. 8° (Mohr) XXXI, 879 pp. ц. 8 м.

Знаменитое руководство это выходитъ теперь пятимъ изданіемъ послѣ пред- послѣдняго изданія 1855 г., подписаннаго еще самимъ авторомъ, текстъ котораго здѣсь дополненъ по ручному экземпляру автора, служившему ему для записыванія своихъ исправленій и примѣчаній. Первоначально редакціяятаго изданія была поручена Пр. Беру, который, значительно расширивъ отъ себя примѣчанія и добавивъ цитаты Германа, довелъ свой трудъ до 594 стр. настоящаго изданія и скоропостижно скончался. Продолженіе его труда принялъ на себя Пр. Штаркъ, внесшій въ свою редакцію весь новый матеріалъ, добытый наукою послѣ смерти Германа въ видѣ примѣчаній, но не касаясь однакоже самаго текста. Какъ приложения, добавлены, на основаніи новѣйшихъ открытій, составленные Пр. Гельзеромъ хронологическіе списки царей Лакедемона, царей и архонтовъ аѳонскихъ, аттическихъ демовъ и филъ, а кромѣ того составленный Др. Бурхардтомъ подробный алфавитный указатель.

Nouvelles promenades archéologiques. Horace et Virgile, par Gaston Boissier. Paris 1886. 8° (Hachette et Co) 376 стр. съ 2 карт. ц. 3 фр. 50 коп.

Извѣстень усѣихъ, который имѣли первыя Promenades archéologiques того-же автора, появившіяся въ 1884 г. въ Парижѣ. Не менѣе любопытны и настоящія «прогулки», названныя такъ потому, что авторъ писалъ свои замѣтки на самихъ мѣстахъ, возбуждавшихъ его любопытство, читая Горація въ Сабинахъ, Энеиду въ Лаціумѣ и т. д. Такое чтеніе римскихъ поэтовъ, на мѣстахъ ими описываемыхъ, по сознанію автора значительно оживляло ихъ поэмы, представленіе ихъ содержанія дѣлалось легче, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поэтическія красоты ихъ произведеній становились болѣе рельефны и болѣе дѣйствовали на воображеніе. Книга Буассье заключаетъ три, совершенно разные этюда. Первый написанъ о дачѣ Горація Сабинѣ, мѣстоположеніе которой было открыто Аббатомъ Кампартеномъ де Шопа въ концѣ прошлаго вѣка около Вико Варо (древней Vicus Varia). Второй этюдъ посвященъ этрусскимъ гробницамъ, находящимся около Корнето (древ. Тарквиніи), давно уже возбуждавшимъ интересъ ученыхъ по массѣ матеріала, который онѣ дали науцѣ для изслѣдованія искусства и образа жизни этрусковъ. Буассье останавливается на исторіи Тарквиніи въ древности, и затѣмъ переходитъ къ описанію гробницъ, тѣмъ болѣе для насъ важнымъ, что отъ этрусковъ остались только могильные памятники, объ устройствѣ и украшеніи которыхъ этотъ странный народъ особенно заботился. Третій этюдъ Буассье, наиболѣе обширный, занимающій около двухъ третей всей книги, посвященъ разсмотрѣнію легенды о Энеѣ въ Виргиліи и топографическому изслѣдованію мѣстоположенія древнихъ городовъ, бывшихъ театромъ приключеній этого героя. Авторъ посѣтилъ всѣ наиболѣе замѣчательныя мѣстности Лаціума съ цѣлью изучить его, что сообщаетъ еще болѣе интересъ, а въ особенности точность, его описаніямъ. Приложенныя двѣ карты, первая мѣстности, гдѣ была нѣкогда Сабина, имѣніе Горація, а вторая Лаціума, даютъ возможность легко слѣдить за разказами автора.

Études sur les monuments primitifs de la peinture chrétienne en Italie et mélanges archéologiques, par Louis Lefort. Paris 1885. 8°. (Plon). III, 284 стр. ц. 3 fr. 50 cent.

Подъ этимъ заглавіемъ авторъ издалъ сборникъ своихъ статей, печатавшихся ра-

нѣ въ различныхъ журналахъ. Большинство статей только перепечатано, но въ одной изъ нихъ «Chronologie des peintures des catacombes romaines», затрогивающей одинъ изъ весьма интересныхъ, но въ то же время и весьма трудно поддающихся рѣшенію, вопросовъ о хронологическомъ расположеніи найденныхъ въ катакомбахъ Рима живописныхъ изображеній, сдѣлано много дополненій. Статья эта, наиболѣе значительная по размѣрамъ изъ помѣщенныхъ въ этой книгѣ, содержитъ описаніе всѣхъ найденныхъ въ христіанскихъ ипогеяхъ Рима фресокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ по вѣкамъ отъ I в. до X по Р. X. За ней слѣдуетъ другая статья, заключающая такое же описаніе катакомбъ Неаполя отъ III в. до X в. Прочія статьи посвящены разработкѣ различныхъ частныхъ вопросовъ христіанскихъ древностей.

Recherches sur quelques problèmes d'histoire, par Fustel de Coulanges. — 1° Le colonat romain. 2° Du régime des terres en Germanie. 3° De la marche germanique. 4° L'organisation judiciaire dans le royaume des Francs. Paris 1835. 8° (Hachette et Co). IV, 530 стр. ц. 10 фр.

Новая книга давно знаменитаго уже автора «La cité antique», посвящена юридическимъ древностямъ римлянъ, германцевъ и франковъ. Къ изданію ея автора побудили его занятія феодальнымъ правомъ, несомнѣнно вытекшимъ изъ древнѣйшихъ юридическихъ установленій этихъ народовъ. Прежде чѣмъ приступить къ изданію своего капитальнаго труда о феодализмѣ, надъ которымъ De Coulanges уже трудится девятнадцать лѣтъ, онъ хотѣлъ подѣлиться съ читающей публикою добытыми имъ результатами предварительныхъ изслѣдованій, часть которыхъ впрочемъ не касается прямо феодальнаго права. Авторъ не задается однако же мыслью рѣшать представляемые имъ вопросы. Онъ только хочетъ выставить положеніе того или другаго историческаго вопроса со всѣми его документами, различными болѣе или менѣе удачными проблематическими его рѣшеніями, предложенными учеными.

Первая статья посвящена изученію института римскаго колоната, который авторъ по справедливости называетъ однимъ изъ темнѣйшихъ учреждений римской имперіи. Здѣсь рѣчь идетъ не о колоніяхъ римлянъ и ихъ устройствѣ, а о римскихъ свободныхъ земледѣльцахъ, носившихъ названіе *colonus*, которыхъ въ IV вѣкѣ императоръ Константинъ прикрѣпилъ къ обрабатываемой ими землѣ. Одною изъ наиболѣе затруднительныхъ задачъ при изслѣдованіи этого любопытнаго учрежденія римлянъ, во многомъ напоминающаго наше крѣпостное право, является выясненіе рода отношеній, существовавшихъ между колонатами и ихъ *dominus*'омъ, господиномъ. Разсмотрѣнію этихъ отношеній Куланжъ посвящаетъ обширную главу статьи о колонатѣ. Такъ какъ римскіе законы не говорятъ ничего объ отношеніяхъ колона къ его господну, то авторъ прибѣгаетъ къ латинской эпитафійѣ, и въ ней почерпаетъ интересныя свѣдѣнія, хотя и далеко еще недостаточныя, о томъ, что во первыхъ, колонъ платилъ своему патрону по одному снопу съ десяти сноповъ, собранныхъ съ его пашни, во вторыхъ, онъ ему долженъ былъ отработывать шесть дней въ году со своими быками и лошадьми *на поле принадлежащемъ лично господну*, что, какъ легко замѣтить, весьма напоминаетъ нашу крѣпостную «барщину».

Вторая статья книги Куланжа посвящена вопросу объ общинномъ землевладѣніи у древнихъ Германцевъ. Авторъ склоняется къ тому мнѣнію, которое отрицаетъ существованіе такого образа землевладѣнія у Германцевъ какъ общепринятаго обычая, и считаетъ, что если оно и существовало въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то только въ видѣ исключенія, обыкновеннымъ же было владѣніе личное. Свое мнѣніе Куланжъ основываетъ на прямыхъ свидѣльствахъ Тацита и умозаключеніяхъ, основанныхъ на всемъ складѣ жизни Германцевъ, противъ его мнѣнія же можетъ быть приведено только одно мѣсто изъ Юлія Цезаря, говорящаго о ежегодномъ раздѣлѣ начальниками земли между семействами въ Германіи. Непосредственное продолженіе этой статьи составляетъ слѣдующая за нею о маркѣ германцевъ, имени даваемомъ землѣ

принадлежащей деревенской общинѣ. Куланжъ отрицаетъ существованіе такого рода марокъ и полагаетъ, что это названіе присвоивалось простому частному имѣнію, не заключаая въ себѣ понятія объ общности уже въ древнѣйшія времена, и такимъ образомъ настаиваетъ на своемъ убѣжденіи объ отсутствіи у древнихъ германцевъ настоящаго общиннаго землевладѣнія.

Наконецъ четвертая и послѣдняя статья посвящена судебнымъ учрежденіямъ древнихъ Франковъ, въ которой Куланжъ рассматриваетъ мнѣніе большинства ученыхъ о томъ, что у франковъ судебная власть принадлежала народнымъ трибуналамъ, а не королю и, опровергая ихъ, приходитъ къ тому заключенію, что въ древней Франціи, по крайней мѣрѣ до временъ Меровинговъ, не было никакихъ народныхъ судилищъ и что вся власть судебная исходила отъ короля. На этомъ заканчивается эта интересная книга, имѣющая еще ту важную сторону, что, хотя она и касается только древности, но затрагиваетъ самые животрепещущіе интересы, волнующіе современныхъ социологовъ.

Haus und Halle, Studien zur Geschichte des antiken Wohnhauses und der Basilika von Konrad Lange. Leipzig 1885. 8°, (Veit u. C^o) XII, 377 стр. съ IX литогр. табл. и 10 рис. въ текстѣ. Ц. 14 м.

Авторъ этой книги, уже извѣстный по своей диссертациіи о древней архитектурѣ «Die Königshalle in Athen» (Leipzig 1884), наведшей его на мысль рассмотреть въ особой монографіи архитектурную связь, существовавшую въ древности между частнымъ домомъ и общественнымъ зданіемъ, и прослѣдить ихъ параллельное развитіе, первоначально думалъ для этой цѣли ограничиться только опытомъ возстановленія помпейской базилики на основаніи данныхъ, добытыхъ при тщательномъ изученіи постепеннаго развитія базиличной формы общественныхъ зданій римлянъ. Но предварительныя изслѣдованія повели автора къ открытію у египтянъ, иудеевъ и другихъ народовъ древности зданій, по своему устройству напоминавшихъ базилики Греціи и Рима. Тогда Ланге рѣшился обнять въ своей монографіи всю исторію возникновенія зданій базиличнаго типа въ древности, которыя онъ считаетъ заимствованными различными древними народами другъ у друга. Такъ онъ полагаетъ, что изъ трехкорабельнаго колоннаго зала египетскаго храма-дворца возникла тронная зала Саломона, устройство которой, въ свою очередь, переданное финикійцами іонійскимъ грекамъ гомеровскаго времени, имѣло вліяніе на превращеніе простой древне-греческой хижины въ домъ (μῆτρον) Одиссея. Далѣе авторъ слѣдитъ за переходомъ большой праздничной залы древне-греческаго царя, служившей для народныхъ собраній, въ типъ городской ратуши, развившейся при преобладающемъ вліяніи аристократіи. Затѣмъ рассматривается вопросъ о превращеніи трехкорабельнаго зданія въ жилой домъ и переходъ греческой базилики въ Римъ, утратившей въ послѣдствіи свой первичный характеръ зданія, предназначеннаго исключительно для общественныхъ надобностей, и въ эллинистическое время передавшей свой типъ простому дому. Ланге думаетъ, что существованіе частныхъ зданій трехкорабельнаго типа продолжалось у римлянъ еще въ первое время имперіи и прекратилось у нихъ только въ послѣдней трети перваго вѣка по Р. Х., но что въ Византіи этотъ типъ продолжался еще нѣкоторое время въ архитектурѣ императорскихъ дворцовъ. Въ концѣ своей книги, авторъ переходитъ къ вопросу, давно занимавшему западно-европейскихъ ученыхъ, а въ послѣднее время и у насъ послужившему темою прекрасной диссертациіи Н. В. Покровскаго, а именно къ вопросу о происхожденіи древне-христіанской базилики. Ланге не соглашается съ господствующимъ въ Германіи мнѣніемъ, производящимъ христіанскую базилику изъ римскаго жилого дома, а возвращается ко мнѣнію старинныхъ ученыхъ и, съ помощью конъектуральнаго возстановленія помпейской базилики, старается доказать возникновеніе базилика-храма изъ античнаго зданія торговаго собранія — биржи, происшедшаго, въ свою очередь, отъ жилого дома временъ Гомера. Въ этомъ случаѣ взглядъ Ланге удаляется отъ воззрѣнія Н. В. Покровскаго, считающаго бази-

лику *forensis* явленіемъ только параллельнымъ базиликамъ христіанскимъ, произшедшимъ, по мнѣнію послѣдняго ученаго, отъ дома и базиличныхъ погѣщеній внутри домовъ первыхъ христіанъ, въ которыхъ были устроены домашнія церкви. Во всякомъ случаѣ сочиненіе Ланге займетъ выдающееся мѣсто среди подобнаго рода трудовъ, какъ по систематичности изложенія, позволяющей читателю легко слѣдить за ходомъ изысканій автора, такъ равно и по умѣнію, съ которымъ авторъ справился съ громаднымъ матеріаломъ, который ему пришлось разобрать и изучить.

Linguistisch-historische Forschungen zur Handelsgeschichte und Waarenkunde von O. Schrader. Erster Theil. Jena 1886. 8°. (H. Costenoble), XII, 291 стр. ц. 8 м.

Сочиненіе это, не совсѣмъ удачно озаглавленное, такъ какъ авторъ, не только въ этой первой части, но и въ послѣдующихъ частяхъ своего труда, еще не напечатанныхъ, намѣренъ разсмотрѣть исключительно торговлю одного *древняго* міра, чего нельзя видѣть изъ заглавія, написано въ видѣ опыта примѣненія сравнительнаго языковеденія къ исторіи древнѣйшей культуры индо-европейскихъ народовъ, уже примѣненнаго однажды тѣмъ же авторомъ, и вполне удачно, къ политической исторіи тѣхъ же народовъ въ его книгѣ *Sprachvergleichung und Urgeschichte* (Jena 1883). Задуманное въ началѣ къ изданію въ законченномъ, цѣломъ видѣ, сочиненіе свое Шрадеръ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, изложенныхъ имъ въ предисловіи, рѣшился теперь издавать по частямъ.

Вышедшая до сего времени первая часть его обнимаетъ, во первыхъ, исторію происхожденія торговли мѣнковой и денежной въ Европѣ и, во вторыхъ, исторію матеріаловъ для тканья у древнихъ, а именно льна, конопли, шерсти, хлопчатой бумаги, козлиного волоса, волоконъ мальвы-проскурняка, (*τὰ μολόχινα*), которую Шрадеръ считаетъ, впрочемъ, только однимъ изъ видовъ индійской хлопчатой бумаги, — знаменитаго въ древности растенія *ἀμоруός* или *ἀμоруή*, признаваемого авторомъ за родъ тонкаго льна, дававшего въ древности наиболѣе цѣнные и тонкія матеріи, и наконецъ шелка, торговлѣ которымъ посвящена вся пятая и послѣдняя глава первой части. Вторая часть будетъ содержать изслѣдованіе торговли древнихъ ароматами, пряностями, драгоценными камнями и красильными матеріалами. Подробные систематическіе указатели значительно облегчаютъ пользованіе этой книгой, бесспорно отличающей близкое знакомство автора съ разсматриваемыми имъ вопросами. Не можемъ, однако же, не указать г. Шрадеру, что онъ весьма мало пользовался многими писателями древности, которые могли бы ему дать богатый матеріалъ для его изслѣдованія. Такъ, имъ почти совсѣмъ не цитуются греческіе лексикографы, медики и схоластики, а такъ называемые *scriptores parabilium medicamentorum* ему, повидимому, вполне остались неизвѣстны, между тѣмъ у нихъ встрѣчается масса свѣдѣній и, при томъ, техническихъ, о всѣхъ родахъ тканей и матеріаловъ, употреблявшихся въ древности. Напрасно также г. Шрадеръ выпустилъ въ первой части своего сочиненія, предназначенной объять всю торговлю древнихъ матеріалами, служившими для выдѣлки тканей, нѣкоторые роды послѣднихъ, довольно распространенные въ древности, напр. *vestimenta asanthina*, упоминаемыя Варрономъ, а также ткани, приготовляемыя изъ минеральныхъ веществъ. Авторъ это сдѣлалъ на томъ основаніи, что не имѣлъ что сказать новаго о нихъ послѣ Ятса, къ сочиненію котораго (Yates, *Texturinum antiquorum*. London 1843) онъ и отсылаетъ читателя, желающаго познаться съ приготовленіемъ этого рода тканей, хотя сочиненіе Ятса теперь не только весьма рѣдко, но и успѣло уже устарѣть въ научномъ отношеніи.

Catalogi bibliothecarum antiqui collegit Gustavus Becker. I. Catalogi saeculo XIII vestitiores. II. Catalogus catalogorum posterioris aetatis. Bonnae 1885. 8°. (Fr. Cohen), IV, 329 стр. Ц. 8 м.

Дошедшіе до насъ каталоги старинныхъ монастырскихъ и другихъ библиотекъ,

большою частью уже въ настоящее время не существующихъ, были неоднократно печатаемы въ периодическихъ и другихъ изданіяхъ. Л. д'Атерн, Пети-Радель, а затѣмъ Шмеллеръ и Фрстеръ издали нѣсколько такихъ, весьма, конечно, плохо составленныхъ, но, во всякомъ случаѣ, крайне интересныхъ для насъ, списковъ книгъ монастырскихъ библиотекъ. Тѣмъ не менѣе настоящая книга Беккера является первымъ трудомъ, гдѣ собраны всѣ, какъ изданные, такъ и неизданные до сего времени, подобныя списки.

Не желая значительно увеличивать объемъ своего труда и тѣмъ возвышать его цѣну и, слѣдовательно, затруднять его приобрѣтеніе лицами, питающими интересъ къ подобнаго рода изданіямъ, составитель рѣшился ограничиться напечатаніемъ только тѣхъ каталоговъ, которые были написаны до XIII вѣка, приложивъ въ концѣ своего труда списокъ библиотечныхъ каталоговъ, составленныхъ въ XIII—XV вѣкахъ и, указавъ при этомъ на тѣ изданія, гдѣ они были напечатаны. Книга эта обнимаетъ 136 каталоговъ, большою частью весьма небольшихъ, за исключеніемъ описей книгъ монастырей въ Лоршѣ (590 названій), въ Боббіо (666 назв.) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ; самый старшій, дошедшій до насъ каталогъ средне-вѣковой библиотеки относится къ 742—747 г. Это списокъ нѣкоторыхъ, наиболѣе замѣчательныхъ, сочиненій изъ числа оставшихся послѣ аббата фонтанельскаго монастыря Вандона. Среди громаднаго большинства сочиненій богословскихъ попадаются въ изданныхъ Беккеромъ каталогахъ также и сочиненія свѣтскихъ греческихъ и латинскихъ писателей, среди которыхъ послѣдніе преобладаютъ. Между ними встрѣчается нѣсколько, теперь уже утерянныхъ, но еще, какъ видно изъ описей, въ средніе вѣка существовавшихъ сочиненій римскихъ авторовъ. Такъ въ Рейхенау'скомъ монастырѣ въ IX вѣкѣ еще хранилось сочиненіе Юлія Цезаря «*de mensione universi orbis*»; въ Сень-Рикье, въ церкви тогда же находилось сочиненіе Плинія «*de moribus et vita imperatorum*», а знаменитое «*Historiae Philippicae*» Трога Помпея встрѣчается даже въ каталогахъ XII вѣка. Послѣднее сочиненіе, впрочемъ, еще существовало, какъ извѣстно, въ XVII в. въ монастыряхъ Польши. Изданные равнѣ его труда каталоги Беккеръ перепечатавъ безъ всякихъ измѣненій и поправокъ, какъ типографскихъ, такъ и издательскихъ ошибокъ, на томъ основаніи, какъ онъ поясняетъ въ предисловіи, что онъ боялся, чтобы, исправляя на основаніи предположеній другихъ, самому не надѣлать ошибокъ, не имѣя самихъ манускриптовъ передъ глазами.

Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos von D-r Carl Pauli. Leipzig 1886. (J. A. Barth.) 81 стр. (стр. 13—14 картоны). Ц. 4 м.

Въ десятомъ томѣ Bulletin de correspondance hellénique была опубликована французскими учеными г. Кузеномъ и г. Дуррбахомъ надпись, найденная ими на островѣ Лемносѣ, около деревни Каминія. Какъ формы буквъ, которыми высѣчена надпись, такъ и самое ея начертаніе бустрофедономъ, а въ особенности же неизвѣстный языкъ, въ ней употребленный, сразу обратили на нее вниманіе эпиграфистовъ. Извѣстный изслѣдователь древне-итальянскихъ діалектовъ г. Бреаль далъ въ той же статьѣ Кузена и Дуррбаха транскрипцію надписи греческими буквами и, хотя не рѣшился сдѣлать ея переводъ, но тѣмъ не менѣе отвесъ языкъ ея къ одному изъ еракійскихъ діалектовъ. Настоящее изслѣдованіе Паули, автора многихъ весьма интересныхъ монографій объ этрускахъ, рассматриваетъ эту надпись не только съ филологической точки зрѣнія, но также и исторической.

Указавъ на нѣкоторыя неточности французскихъ ученыхъ въ транскрипціи и чтеніи надписи, онъ послѣдовательно, строчка за строчкою, восстанавливаетъ текстъ ея въ должномъ видѣ. По мнѣнію Паули, онъ написанъ примѣрно около половины седьмого вѣка до Р. X. греческимъ іонійскимъ алфавитомъ второй группы греческихъ алфавитовъ Кирхгофа, весьма похожимъ на древнѣйшій алфавитъ фокійскій, а также элійскій. Что же касается до языка надписи, то авторъ доказалъ, на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ еракійскаго языка, что послѣдній былъ

однимъ изъ иранскихъ діалектовъ, и разсмотрѣвъ слова лемносской надписи, очевидно не носящія иранскаго характера, возстаётъ противъ мнѣнія Бреала о ея еракійскомъ происхожденіи, но находитъ въ ней много общаго съ языкомъ этрусковъ, нѣкоторое сходство съ которымъ языка лемносской надписи, уже бросилось въ глаза французскимъ ученымъ. Заключая о такомъ родствѣ языка народа, обитавашаго нѣкогда Лемносъ, т. е. пеласговъ, къ этрускамъ, авторъ, весьма впрочемъ осторожно, дѣлаетъ дальнѣйшія предположенія о тождественности этрусковъ съ Тирренскими пеласгами, о которой говорятъ уже нѣкоторые писатели древности, и приходитъ къ тому заключенію, что этруски были большою, широко-распространенною въ доисторическое время народностью, языкъ которой стоялъ совершенно отдѣльно отъ семитическихъ и индо-европейскихъ нарѣчій.

Die Homerischen Realien von Prof. D-r E. Buchholtz. Dritter Band: Die religiöse und sittliche Weltanschauung des Homerischen Griechen. Erste Abtheilung: Homerische Götterlehre. Zweite Abtheilung: Die Homerische Psychologie und Ethik. Leipzig 1884—85. 8°. (W. Engelmann) 2 т. XII, 404 и XVI, 410 стр. Ц. 12 м.

Хотя миеологія произведеній Гомера была уже нѣсколько разъ предметомъ изслѣдованій, какъ обвинявшихъ весь циклъ миеовъ Илиады и Одиссея, такъ равно и разсматривавшихъ какой-либо, отдѣльный вопросъ гомерической миеологіи, тѣмъ не менѣе появленіе новаго труда по этому предмету въ настоящее время становится болѣе, чѣмъ когда-либо нужнымъ по той причинѣ, что всѣ такого рода изслѣдованія, не бывшія удовлетворительными уже въ самое время ихъ появленія, теперь, въ виду быстрого движенія миеологіи какъ науки впередъ, окончательно устарѣли и вполнѣ потеряли научное значеніе. Первымъ изъ трудовъ, обвинявшихъ всю миеологію Гомера, вышедшихъ въ нашемъ вѣкѣ, былъ опытъ Негельсбаха. Die Homerische Theologie (Nürnberg 1840), по мистическо-богословской точкѣ зрѣнія автора, стоящій внѣ научнаго отношенія къ разсматриваемымъ имъ религіознымъ ученіямъ гомерическаго времени. Второй, скоро за этимъ появившійся трудъ такого рода Бурггардта (Die Mythologie des Homer und Hesiod. Leipzig 1844. 8°), написанный впрочемъ главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью служить пособіемъ для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній при изученіи ими Илиады и Одиссея, содержитъ только простую передачу миеологемъ, встрѣчающихся въ этихъ произведеніяхъ, со ссылками на соответствующіе стихи Гомера, безъ всякой попытки къ ихъ толкованію. Наконецъ книга Зибеля: Die Mythologie der Ilias (Magburg 1877. 8°), обнаруживающая малую подготовку автора къ занятію сравнительною миеологіею, можетъ служить только для самаго поверхностнаго ознакомленія съ миеологіею Гомера. Что же касается «Введенія въ Миеологію Одиссея» Воеводскаго (Одесса 1881 г.), то, хотя это сочиненіе и далеко превосходитъ своими достоинствами всѣ предъидущія, оно, въ виду того, что въ немъ разсматриваются только миеы Одиссея, не можетъ все-таки дать понятіе о всей миеологіи Гомера. Поэтому появленіе книги Бухгольца, заключающей полный обзоръ религіозныхъ и миеологическихъ ученій грековъ гомеровскаго времени, нельзя не привѣтствовать. Но къ сожалѣнію авторъ даетъ гораздо менѣе того, что мы въ правѣ были бы ожидать отъ него по заглавію его книги, появившейся къ тому же въ такое время, когда наука миеологіи поставлена трудами М. Мюллера, Визелера, Куна и другихъ ученыхъ на прочные устои, позволяющіе комментировать ея фабулы на основаніи строгаго научныхъ данныхъ, выработанныхъ этими изслѣдователями, безъ опасенія, подобно ученымъ прошлаго времени, запутаться въ лабиринтѣ собственныхъ нзмышленій. Мы не видимъ, однако же, въ I ч. третьяго тома сочиненія Бухгольца, посвященной гомеровской миеологіи, никакой попытки автора, за исключеніемъ кое-какихъ чисто случайныхъ указаній этого рода, пояснить приводимые имъ миеы, уже не говоря о сравнительномъ методѣ, примененіе котораго въ сочиненіяхъ, подобныхъ разбираемому намъ, положительно необходимо.

Главы, посвященные отдельным божествам, заключают только характеристики последних, сдѣланные на основаніи гомеровскихъ текстовъ, приводимыхъ въ выносахъ in extenso, что для сочиненія, посвящаго громкое заглавіе «Ученіе о богахъ», далеко не достаточно, такъ какъ въ такихъ характеристикахъ не псчерпывается вся сущность вѣроученной грековъ.

Эта первая часть дѣлится на четыре главы. Въ первой главѣ разсматриваются божества древнѣйшей до-олимпійской династїи Кроноса и Титановъ, во второй значеніе гомеровскихъ божествъ, ихъ отношеніе къ судьбѣ (фатуму) и вліяніе на человѣческую жизнь и природу, въ третьей разбираются отдѣльныя божества по ихъ спеціальнымъ свойствамъ и функціямъ и, наконецъ, четвертая глава, которую слѣдовало бы включить во вторую цѣликомъ, посвящена любовнымъ отношеніямъ боговъ къ смертнымъ женщинамъ, а также богинь къ мужчинамъ.

Значительно болѣе обработанною является вторая часть книги Бухгольца, обнимающая этику и психологію гомеровскихъ героевъ, съ которою авторъ, по вѣдному, гораздо болѣе знакомъ чѣмъ съ мѣологію. Эта вторая часть, согласно заглавію, дѣлится на два отдѣла: психологію и этику. Такъ какъ Бухголецъ полагаетъ въ основу гомерической психологіи дихотомическій принципъ, то онъ и раздѣляетъ обзоръ психологіи на двѣ главы. Въ первой разсматриваются, на основаніи обихъ поэмъ, црихическіе органы, коренящіеся въ *vis vitalis*, составляющую первую изъ душевныхъ силъ, по Гомерической психологіи, т. е. *θυμός, μένος, ἦτορ, κῆρ καρδίη* и *ψυχή*, во второй главѣ же разсматриваются органы, черезъ которые проявляется *vis cogitandi*, т. е. *φρένες* и *νοῦς*. Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію гомеровской этики, которая также основана на дихотомическомъ принципѣ съ одной стороны *ἀρετή*, какъ продукта *vis vitalis*, выражающейся въ добродѣтельныхъ поступкахъ (*ἔργα*), а съ другой стороны *οὐσότης*, какъ продукта *vis cogitandi*, выражающейся черезъ слова и рѣчи (*ἔπειτα, ἀγορευτός*). Соединеніе же обихъ родовъ добродѣтели въ одномъ человѣкѣ и составляетъ, по понятіямъ Гомера, нравственную добронорядочность мужчины и воина, изъ которой уже пристокаетъ его слава какъ героя. Опредѣливъ затѣмъ самое понятіе Гомера о добродѣтели, значительно различающееся отъ нашего, образовавшагося подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, и охарактеризовавъ понятіе Гомера о безнравственномъ поступкѣ и его искупленіи, авторъ переходитъ къ практической этикѣ, заключающей понятіе о справедливости и ученіе о долгѣ, во первыхъ къ богамъ, ведущемъ за собою всѣ практическія и религіозныя отиравленія жизни и, во вторыхъ, относительно людей, и всѣхъ пристокающихъ отсюда обязанностяхъ отдѣльныхъ личностей къ обществу. При этомъ Бухголецъ доказываетъ, что во времена Гомера старались значительно менѣе скрывать эгоистическія чувства чѣмъ въ настоящее время. Въ заключеніе въ «Nachwort'е» авторъ резюмируетъ все сказанное въ шести томахъ, вышедшихъ до сихъ поръ его «Realien». Въ концѣ книги приложенъ указатель къ психологіи, а равно и къ мѣологіи. Во всякомъ случаѣ послѣднее сочиненіе Бухгольца можетъ считаться самымъ полнымъ и самымъ лучшимъ руководствомъ по гомерической психологіи, существующимъ въ настоящее время. Слабую сторону обихъ частей труда автора составляетъ библіографія, хотя онъ въ предисловіи и выражаетъ свою признательность различнымъ ученымъ и учреждениямъ за сообщеніе ему рѣдкихъ монографій по мѣологіи, списокъ которыхъ у него обыкновенно приложенъ при началѣ всякой главы объ отдѣльномъ божествѣ. Можемъ указать, что диссертациі о гомеровскомъ Зевсѣ вдвое больше, чѣмъ сколько у него приведено на стр. 82 I ч., III т. Тоже можно сказать также и о сочиненіяхъ, имѣющихъ предметомъ фатумъ Гомера. Затѣмъ еще, что авторъ писалъ свое сочиненіе только на основаніи матеріала, доставленнаго ему Илиадою и Одиссеей, что же касается до Батрахоміомехии и гимновъ Гомера, то ими онъ почти вовсе не пользовался.

De Oraculo Dodonaeo. Capita V. D. I. def. Julius Machnig. Vratislaviae 1885. 8°. 39 стр. Ц. 1 м.

Знаменитый въ Греціи пеласгійскій древнѣйшій оракулъ Зевса въ Додонѣ съ

его храмъ и окружающими послѣдній зданіями, въ теченіи времени подвергся такому полному разрушенію, что въ продолженіе многихъ вѣковъ ученые не знали даже его топографическаго мѣстоположенія. Но въ послѣднее время, а именно въ 1877 г., произведенныя К. Карапаносомъ изысканія въ Эпирѣ привели къ открытію слѣдовъ додонскаго храма и находкѣ въ землѣ подъ нимъ множества надписей и предметовъ древности, преимущественно ачаемъ, указывавшихъ на несомнѣнное существованіе оракула именно въ этомъ мѣстѣ. Результаты изслѣдованій Карапаноса были изданы въ 1878 г. въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ «Dodone et ses ruines». Хотя въ этомъ сочиненіи многое, бывшее темнымъ для археологовъ прошлаго времени, получило объясненіе, что особенно относится къ вопросамъ о расположеніи, архитектурѣ и древности храма Зевса, тѣмъ не менѣе открытія Карапаноса не могли повести къ разслѣдованію нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ, сторонъ дѣятельности оракула, напримѣръ способовъ, которыми давались его предсказанія вопрошающимъ, числа и распредѣленія его священно-служителей и пр. Для толкованія всего этого у насъ остались по прежнему только одни свидѣтельства древнихъ писателей. Въ своей диссертациіи г. Махнигъ и задается именно цѣлью, на основаніи послѣднихъ выяснитъ эту сторону учрежденій Додонскаго оракула, служа такимъ образомъ какъ бы дополненіемъ къ большому изданію Карапаноса. Въ первыхъ двухъ главахъ Махнигъ говоритъ о различнаго рода употреблявшихся въ Додонѣ гаданіяхъ, т. е. объ оракулахъ, получаемыхъ посредствомъ священнаго дуба, голубей, источника или же звучанія мѣди, и затѣмъ переходитъ къ дивинаціи внутренней, т. е. съ помощью божественнаго внушенія, и перечисляетъ извѣстныя намъ, данныя оракуломъ отвѣты. Въ третьей главѣ авторъ говоритъ о Тамарахъ или Селлахъ, жрецахъ оракула, которыхъ названія объясняетъ изъ еврейскаго гл. זמרה роста и греческаго корня ἑλλα и о пророчицахъ, состоявшихъ при храмѣ, исторіи котораго посвящена вся четвертая глава. Наконецъ пятая глава содержитъ примѣчанія къ объясненію Де Витте фигуръ, найденныхъ Карапаносомъ и изданныхъ въ его «Dodone et ses ruines». Г. Махнигъ не упоминаетъ почему-то, къ какому собственно сочиненію Де Витте относятся здѣсь его примѣчанія, такъ что для лица не знающаго, что объясненіе предметовъ у Карапаноса сдѣлано этимъ ученымъ, вполнѣ непонятно о чемъ идетъ здѣсь рѣчь у г. Махнига и какое отношеніе эти примѣчанія его имѣютъ къ Додонѣ.

Des divinités génératrices ou du culte du Phallus chez les Anciens et les Modernes, par Jacques-Antoine Dulaure. Paris 1885. 8°. (Belin) XVI, 422 стр. Ц. 20 фр.

Предлагаемая книга есть уже третье изданіе сочиненія Дюлора, печатанное со втораго изданія 1825 г., дополненнаго и исправленнаго авторомъ. Это второе изданіе было во Франціи въ самый годъ его появленія осуждено какъ противное общественной нравственности и частью истреблено, хотя и вполнѣ незаслуженно, такъ какъ оно, само по себѣ, не заключаетъ никакихъ безнравственныхъ теорій автора.

Это сочиненіе было написано еще въ 1805 году подъ вліяніемъ мнелогическихкихъ увлечевій д'Анкарвилля и Дююи, поэтому вся его теоретическая часть, а именно связываніе фаллическихъ культовъ древности съ мистическимъ почитаніемъ знаковъ зодіака, тельца и козерога, теперь уже не выдерживаетъ научной критики. Но тѣмъ не менѣе книга Дюлора можетъ служить еще при изученіи религій древности какъ сводъ, хотя и далеко не полный, свѣдѣній, относящихся до почитанія Фаллуса и итифаллическихъ божествъ у древнихъ. Самое изданіе, весьма роскошное, сдѣлано А. Бонно, предпославшимъ сочиненію Дюлора свое предисловіе, гдѣ онъ говоритъ о жизни и произведеніяхъ автора. Не можемъ не указать издателю, что онъ отнесся весьма небрежно къ своему дѣлу. Ошибки въ изобиліи разсыпаны по всему изданію какъ типографскія, напр. Sxoga вм. Sudra (стр. 33), такъ и другія. Такъ на стр. 40 и 41 городъ Chemnis названъ Chemnis; о немъ Дюлоръ рассказываетъ, что въ немъ будто бы былъ такой-же культъ священнаго козла, какъ въ г.

Мендесъ, свѣдѣніе почерпнутое имъ изъ прилѣчаній Ларше къ Геродоту (II, 46), который говоритъ: «La même chose se pratiquait à Thmuis» (а не Хемнисъ), ссылаясь на Климента Александрійскаго, у котораго говорится только о Мендесѣ, равно какъ и у Страбона, приводимаго въ выносѣхъ Дюлоромъ. Слѣдовательно это чествованіе козла, сопряженное съ безобразными обычаями, было только въ Мендесѣ.

Далѣе мы встрѣчаемъ свѣдѣніе, что у Самарянъ пятикнижіе Моисея начинается со словъ «въ началѣ козель Азима сотворилъ небо и землю» (с. 42). Подобное негнѣное утвержденіе, взятое Дюлоромъ у Зельдена (*De dis syris*, ed. III, с. 252), не смотря на то, что этотъ ученый, почерпая свое свѣдѣніе въ комментаріи Абенъ Эзри на кн. Эсепри, самъ подозрѣваетъ въ немъ вздорное обвиненіе, вымышленное для униженія самарянъ, евреями, слѣдовало г. Бонно или выбросить или снабдить прилѣчаніемъ, его опровергающимъ, такъ какъ теперь, при массѣ издаваемыхъ самарянскихъ текстовъ тора, легко видѣть, что этой фразы въ ней не существуетъ.

Die Skythen-Saken die Urväter der Germanen von Joh. Fressl. München 1886. 8°. (J. Lindauer'sche Buchhandlung Schöpping) XVI, 340 стр. Ц. 10 м.

Г. Фрессль написалъ свою книгу съ цѣлью доказать неопровержимо происхожденіе нѣмцевъ отъ Скнеовъ-Саковъ, на основаніи, во первыхъ, историческихъ данныхъ, а во вторыхъ, лингвистическихъ изслѣдованій о сродствѣ языка скнеовъ съ нѣмецкимъ. Согласно этому содержанію ея и самая книга Фрессля раздѣлена на двѣ части: историческую и филологическую.

Въ первой изъ нихъ авторъ, извлекая изъ различныхъ авторовъ древности разнаго рода свѣдѣнія о костюмѣ, вооруженіи, нравахъ, пищѣ и религіи скнеовъ-саковъ, (какъ извѣстно, саками скнеи назывались у древнихъ персовъ), старается подмѣнить аналогическія черты между скнеами и древними германцами. Хотя весь текстъ разбираемаго сочиненія пересыпанъ греческими и латинскими цитатами, взятыми не только изъ свѣтской литературы древнихъ, но и изъ произведеній писателей церкви, что свидѣтельствуетъ объ учености автора и его знакомствѣ съ источниками древней исторіи, тѣмъ не менѣе подборъ этихъ аналогическихъ фактовъ въ жизни скнеовъ и древнихъ германцевъ, съ цѣлью доказать тождественность обоихъ народовъ, г. Фрессль дѣлаетъ такъ неудачно, что заставляетъ думать, что онъ или крайне мало знакомъ съ палеонтологіею, сравнительной мнѣологіею, этологіею и другими отраслями археологіи, безъ званія которыхъ не мыслимо разбирать какой бы то ни было спорный вопросъ о древнихъ національностяхъ, или же, что онъ по внутреннему убѣжденію предрѣшилъ а priori вѣрность своей гипотезы и ему, ослѣпленному своей теоріею, уже всякій фактъ, самъ по себѣ ничего не говорящій, кажется неопровержимымъ доказательствомъ его излюбленной мысли.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ изъ его книги.

На стр. 49 онъ у Діодора Сицилійскаго (II, 43) почерпаетъ свѣдѣніе о томъ, что у скнеовъ бываютъ иногда дѣвушки, верхняя часть которыхъ представляетъ тѣло женщины, нижняя же часть тѣла, хвостъ змѣи. Невольно (*unwillkürlich*), говоритъ г. Фрессль, приходитъ въ голову мысль о томъ, что у германцевъ и до сихъ поръ еще живы преданія о «Merweiber» и «Merfäulein» съ наполовину человѣческимъ и наполовину змѣинымъ тѣломъ и что въ нѣмецкихъ сказкахъ постоянно появляются принцессы въ «болѣе или менѣе змѣиномъ видѣ», изображаемыя также и на древнихъ родовыхъ германскихъ гербахъ. Такимъ образомъ у автора проведена аналогія съ точки зрѣнія мнѣологіи между саками и германцами. Одно только забылъ онъ, что при чтеніи этого извѣстія Діодора также «невольно» у всякаго читателя, знакомаго съ сравнительной мнѣологіею, является представленіе о перендахъ греческой мнѣологіи, изображающихся на надгробныхъ памятникахъ всегда съ змѣинымъ или рыбьимъ хвостомъ, придававшемся также и Скилгѣ, что Павзавіи рассказываетъ намъ, что около аркадскаго города Фигаіи находилось святилище богини Эвриномы, изображаемой въ видѣ женщины съ рыбьимъ хвостомъ, а у римлянъ вѣра въ такіа

существа была на столько сильна, что Плиний старшій увѣряетъ въ своей Hist. nat., что сказанія о Нерепдахъ съ рыбьими хвостами не есть вымыселъ, но, что ихъ видѣли въ Галліи, выброшенныхъ на берегъ мертвыми.

Далѣе (с. 51) Фрессль проводитъ параллель между скинскими человѣческими жертвоприношеніями и такими же жертвами у древнихъ германцевъ, равно какъ между жертвоприношеніями лошади у тѣхъ и у другихъ. Но могутъ ли эти, общіе дѣйствительно обоимъ народамъ, обычаи доказывать тождество ихъ происхожденія, когда послѣдній обычай встрѣчается у Индѣйцевъ, Персовъ, Русскихъ и Грековъ, а первый, т. е. человѣческія жертвоприношенія, у всѣхъ безъ исключенія народовъ древности всѣхъ племенъ? Другіе обычаи, общіе германцамъ и скинамъ, о которыхъ говоритъ авторъ, какъ напр. питье крови враговъ и употребленіе человѣческихъ череповъ въ видѣ чашъ, обычай, называемый г. Фресслемъ «чисто германскимъ» (echt germanisch), если разсмотрѣть ближе, то окажется, что далеко не составляютъ особенности германскихъ народовъ, а также свойственны большинству дикихъ народовъ, какъ и древнимъ германцамъ. Такое употребленіе череповъ въ видѣ чашъ мы видимъ у болгаръ (Феофанъ, Хрон. 416), печенѣговъ (Ипат. Лѣт. изд. Археолог. Ком. 1871 г., с. 48), скандинавовъ и славянъ (Воеводскій. Этол. Замѣтк., с. 49 и 55) и даже въ настоящее время у народовъ Южной Америки, напр. у Абипоновъ (ib. с. 27). Кровь враговъ пили въ древности евреи (Dio Cass. LXVIII, 32), Карійцы и Греки (Herodot., III, 11), и теперь это дѣлаютъ дикари Южной Америки (Воеводскій, Кавказизмъ, с. 169). Что же слѣдовательно можно видѣть въ этихъ безобразныхъ нравахъ «чисто германскаго»?

Всѣ остальные, приводимыя Фресслемъ аналогіи во нравахъ и обычаяхъ скиновъ и германцевъ, напр. сказанія о превращеніи людей въ волковъ (Wehrgewolf), гаданіе по вѣтвямъ и палочкамъ, встрѣчаются у многихъ народовъ древности. Такъ вѣра въ превращеніе человѣка въ волка (ликантропія) встрѣчается у грековъ (Plat. Rep. VIII, 565 d.; Paus. VIII, 2. 3), у римлянъ (Plaut. Amph.), а у малороссовъ и до сихъ поръ существуетъ, а гаданіе по палочкамъ (рабдомантія) у гуиновъ (Amst. Magc. XXXI, 2), у персовъ (Schol. Nicand. Ther. 511), арабовъ (Hamasae, p. 446. P. II) и другихъ народовъ, а потому въ послѣднемъ способѣ гаданія также нельзя видѣть «eine merkwürdige Übereinstimmung» между скинами и германцами. Еще менѣе основательны всѣ остальные аналогіи между этими двумя народами, приводить и разбирать которыя здѣсь было бы излишне. Закончивъ такимъ образомъ съ «историческими» доказательствами своей гипотезы, Фрессль переходитъ къ лингвистическимъ, и здѣсь уже его фантазія принимаетъ самыя обширныя размѣры, которые невольно приводятъ на память подобныя лингвистическія увлеченія Класена, Черткова, Лукашевича, Волянскаго и другихъ «ученыхъ», производившихъ вавшюнянъ, еракійцевъ, скиновъ и другихъ народовъ древности отъ славянъ.

Въ этой второй части своего труда г. Фрессль разсматриваетъ скинскія географическія и этническія названія, собственныя имена людей и боговъ, а также названія предметовъ и животныхъ, переданныя намъ классическими писателями.

Какъ извѣстно, опредѣленіе характера языка по словамъ, переданнымъ намъ греческими авторами, этими столь ненадежными помощниками въ вопросахъ филологіи, есть дѣло само по себѣ весьма затруднительное, но въ настоящемъ случаѣ авторъ предпринялъ несравненно труднѣйшую задачу. Онъ хочетъ, по сравнительно ничтожному количеству сохранныхъ намъ классическими писателями словъ скинскаго языка, опредѣлить не только группу языковъ, къ которой онъ принадлежалъ, что возможно и уже было сдѣлано съ достаточною вѣроятностью другими учеными, но и опредѣлить самое семейство, котораго членомъ былъ скинскій діалектъ въ группѣ арійскихъ языковъ. Такъ какъ всѣ они связаны узамъ родства, и потому имѣютъ общіе корни, то понятно, что и скинскія слова, во многихъ случаяхъ, имѣютъ общую этимологію съ нѣмецкими, что конечно отнюдь не должно считаться указаніемъ тождественности обоихъ языковъ. Но для нашего изслѣдователя, всякій разъ какъ получается, съ помощью иногда иногда не научныхъ при-

мовъ и чрезвычайныхъ натяжекъ, общій съ германскими языками корень въ скпескомъ словѣ, это служитъ новымъ неопровержимымъ доказательствомъ германизма скпесовъ. Въ трудѣ его разсѣяна масса несообразностей, бездоказательныхъ утверждений и всякаго рода неточностей.

Такъ г. Фресслъ считаетъ народы туранскаго племени за одинъ изъ отдѣловъ арийскихъ народовъ (!) и отъ туранцевъ производитъ германо-скпескіе народы, т. е. Фракійцевъ, Саврамаговъ, Кельтовъ, европейскихъ Германцевъ (мы увидимъ далѣе, что существуютъ и азіатскіе Германцы!), Греговъ и Римлянъ, отъ францевъ же бактровъ, медійцевъ и персовъ (с. 264). Турки у него ведутъ этимологію своего имени отъ арабскаго (несуществующаго!) слова туркуръ = разбойникъ, а для «верхоглядовъ» (für den oberflächlich Schauenden) они кажутся Туранцами по сходству словъ Турокъ и туранецъ! (с. 263). Имя города Бухары по Фресслю происходитъ отъ нѣмецкаго слова Buch = книга и значить «мѣсто ученыхъ» (с. 267). Продолжая свои изслѣдованія въ глубь Азіи, г. Фресслъ отыскиваетъ всюду нѣмцевъ, находитъ ихъ даже въ Японіи, ихъ вліяніе отыскиваетъ въ японской религіи и наконецъ замѣчаетъ, что японскій языкъ пересыпанъ нѣмецкими словами!

Изъ всего сказаннаго авторъ выводитъ то заключеніе, что нѣмцы по своимъ тѣлеснымъ и душевнымъ свойствамъ издавна уже были предназначены играть роль народа, предводительствующаго остальными народами міра, «что мы, счастливые современники», прибавляетъ авторъ, «я увидѣли на самомъ дѣлѣ исполнившимся въ наши дни!»

Въ заключеніе прибавимъ еще, что дѣла сочиненію Фрессля назначена громадная, далеко не соотвѣтствующая его объему, а въ особенности содержанію!

Die Antiope sage bis auf Euripides. D. I. von Ernst Graf. Halle a. S. 1884. 8° 97 стр. Ц. 1 м. 50 пф.

Знаменитая группа Фарнезскаго быка, долго пользовавшаяся незаслуженною славою чуда древняго искусства, не мало способствовала популяризаціи мѣна объ Антиопѣ, Диркѣ и сыновьяхъ первой Амфіонѣ и Зееѣ. Это сказаніе послужило также темою для одной изъ лучшихъ трагедій Еврипида, Антиопы, къ сожалѣнію до насъ дошедшей только въ видѣ ничтожныхъ фрагментовъ. Сочиненіе Графа, не смотря на его заглавіе, имѣетъ въ виду не только изучить происхожденіе и положеніе мѣна объ Антиопѣ до Еврипида, но также и, главнѣйшимъ образомъ, разобрать по сохранившимся памятникамъ источнику, послужившіе для изложенія мѣнологами объ Антиопѣ въ трагедіи этого автора, а затѣмъ восстановить и самую трагедію, т. е. лучше сказать, представить планъ ея развитія. Согласно этому, диссертация Графа и имѣетъ три отдѣла. Послѣ предварительнаго изслѣдованія происхожденія мѣна, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что происхожденіе его слѣдуетъ искать въ сказаніяхъ Лелеговъ, среди которыхъ онъ возникъ въ древнѣйшія времена, распавшись впоследствии на двѣ совершенно отдѣльныя версіи, первую эоло-минійскую, существовавшую въ Сикіонѣ, Коринѣ, Гиріи и Фивидѣ, и вторую ахейскую, державшуюся въ Эввахѣ и ихъ окрестностяхъ. Авторъ разбираетъ трактуемый имъ предметъ чрезвычайно подробно и съ видимымъ знаніемъ дѣла, а потому мы и не можемъ не привѣтствовать изданіе его труда какъ явленіе весьма отрадное.

Quaestiones Plautinae et Terentianae ad religionem spectantes. D. I. scripsit Augustus Keseberg. Lipsiae 1884. 8°. 60 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Два одинаково знаменитые латинскіе комическіе писателя, Теренцій и Плавтъ, хотя и жили почти въ одно время, но среда, въ которой имъ обонимъ приходилось вращаться, была не одна и та же. Теренцій, жившій въ домѣ римскаго сенатора Те-

ренція Лукана какъ вольноотпущенникъ во II в. до Р. X., когда греческая скентическая философія сильно уже успѣла распространить свое вліяніе среди патриціевъ Рима, естественно долженъ былъ ощутить ея вліяніе и на себѣ, что отразилось конечно и на его произведеніяхъ, въ которыхъ замѣтно его полное равнодушіе къ религіи. Совсѣмъ другое мы видимъ въ произведеніяхъ Плавта. Родившійся и воспитанный въ нищетѣ, изъ которой не выходилъ и до конца своей жизни, Плавтъ, понятно, вращался всегда въ средѣ римскаго плебса, чуждаго какихъ бы то ни было греческихъ вліяній и державшагося всѣхъ древне-римскихъ религіозныхъ убѣжденій, и мы видимъ въ его комедіяхъ очень часто проявленіе этой вѣры автора. А. Кезебергъ задался цѣлью прослѣдить главнѣйшимъ образомъ эти проявленія у Плавта, такъ какъ у Теренція всякія упоминанія о религіи встрѣчаются очень рѣдко. Онъ разсматриваетъ, на основаніи обоихъ писателей, жертвоприношенія, гаданія и проч. обрядовыя проявленія религіознаго чувства римлянъ, а затѣмъ переходитъ къ общему понятію о божествѣ, выразившемуся въ комедіяхъ обоихъ поэтовъ, которое впрочемъ у нихъ особенно трудно замѣтить, какъ у комическихъ писателей, говорящихъ отъ имени то одного, то другаго лица, самыхъ разнообразныхъ характеровъ, а часто и прибѣгающихъ къ непочтительнымъ выходкамъ относительно боговъ, только изъ одного желанія возбудить смѣхъ въ публикѣ, безъ всякой мысли объ оскорбленіи религіознаго чувства зрителя.

Потомъ Кезебергъ разбираетъ все сказанное объ отдѣльныхъ божествахъ и наконецъ переходитъ къ героямъ, но изъ нихъ у него разсмотрѣнъ только Гераклесъ, объ остальныхъ же герояхъ не сказано ничего въ виду того, что такое подробное изученіе героологіи Теренція и Плавта слишкомъ бы расширило предѣлы диссертациі.

De nominibus quae Graeci pecudibus domesticis indiderunt. D. I. def. Fredericus Ieschonnek. Regimonti 1885. 8°. 65 стр.

Обычай давать имена домашнимъ животнымъ восходитъ къ глубокой древности. Всѣмъ извѣстна собака Одиссея Аргусъ и лошади Ахиллеса Ксанъ и Балій. Собственныя имена и послѣ Гомера продолжали даваться собакамъ и лошадямъ у грековъ, а писатели древности и лалидарные памятники сохранили намъ не малое количество такихъ именъ, которыя собственно и служатъ предметомъ диссертациі г. Иешоннека, такъ какъ имена другимъ животнымъ, напримѣръ: быкамъ, осламъ, козамъ и пр., давались очень рѣдко. Авторъ приводитъ однако нѣсколько примѣровъ именъ, данныхъ не только вышеупомянутымъ животнымъ, но также лвамъ, медвѣдамъ, пѣтухамъ и даже рыбамъ императора Домиціана, содержащимся въ Баланскомъ озерѣ и вызывавшимся поименно своимъ зрителемъ для императора изъ воды! Перечисливъ имена животныхъ по всевозможнымъ памятникамъ древности, авторъ разсматриваетъ, какимъ образомъ дѣлался выборъ такихъ именъ для животныхъ и наконецъ переходитъ къ изслѣдованію грамматическихъ формъ этихъ именъ.

Die Karier, eine ethnographisch-linguistische Untersuchung von Georg Meyer. Göttingen 1885. 8°. D. I. 26 стр. Ц. 1 м.

Древніе Карійцы, подобно многимъ другимъ народамъ, обитавшимъ въ древней Малой Азіи, были признаваемы нѣкоторыми учеными за семитовъ. Сочин. Мейера написано съ цѣлью окончательно доказать несостоятельность этого мнѣнія, подвергнушагося въ послѣднее время сильнымъ нападкамъ ученыхъ.

Предпославъ нѣсколько замѣчаній о религіи, законодательствѣ и военномъ дѣлѣ Карійцевъ, почерпнутыхъ изъ древнихъ писателей, авторъ переходитъ прямо къ сопоставленію географическихъ названій Каріи, сохраненныхъ для насъ въ греческихъ

надписяхъ, а также у Стефана Византійскаго, Плинія, Птолемея и др. авторовъ, Географическія имена Мейеръ предпочелъ для своей цѣли личнымъ по той причинѣ, что первыя дошли до насъ въ менѣе искаженномъ видѣ, чѣмъ послѣднія. Тѣмъ не менѣе авторъ не счелъ возможнымъ приступить къ ихъ филологическому толкованію, а ограничился составленіемъ, елико возможно, полнаго списка карійскихъ географическихъ названій, предоставляя читателю самому уже дѣлать по характеру словъ заключеніе объ арійскомъ происхожденіи карійскаго языка, изъ котораго мы имѣемъ объясненіе только двухъ словъ у писателей древности, а именно названій городовъ Ἀλάβανδα = ἰππωνικός и Σουάγγελα = царская могла.

De variis Gigantum formis in fabula et arte Graecorum. D. I. scripsit V. Stai. Halis Sax. 1884. 8°. 25 стр. Ц. 1 м.

Эта диссертация, какъ говорится въ концѣ ея, есть только отрывокъ изъ сочиненія автора на ту-же тему, которое выйдеть на нѣмецкомъ языкѣ, а потому мы нашу рецензію и откладываемъ до появленія самой книги.

Quaestiones Deliacae. D. I. scripsit P. Nenz. Halis Sax. 1885. 8°. 41 стр.

Древніе много написали специальныхъ сочиненій объ островѣ Делосѣ, игравшемъ такую выдающуюся роль въ ихъ религіи, какъ мѣсто рожденія одного изъ наиболѣе популярныхъ въ Греціи боговъ—Аполлона. Но безжалостное время не пощадило этихъ сочиненій, отъ которыхъ до насъ дошли только отрывки въ нѣсколько строкъ. Однако же въ самое послѣднее время раскопки, предпринятыя на этомъ островѣ французскою классическою школою въ Аеннахъ подъ руководствомъ Гассулье, открыли неожиданно, въ развалинахъ Аполлонова храма и въ другихъ мѣстахъ, много эпиграфическихъ памятниковъ, представляющихъ живѣйшій интересъ и могущихъ, хотя отчасти восполнить потерю письменныхъ памятниковъ, относившихся къ исторіи этого острова. Диссертация Ненца написана главнѣйшимъ образомъ на основаніи эпиграфическихъ данныхъ. Цѣль у автора двоякая: изслѣдовать, во первыхъ, государственныя учрежденія Делоса въ древности и, во вторыхъ, разсмотрѣть религію его жителей и тѣ религиозныя торжества, которыя на немъ совершались Аеннианами во время такъ называемыхъ ееорій.

Авторъ раздѣляетъ исторію Делоса на два періода: первый, когда онъ имѣлъ автономное управленіе, и второй, когда онъ уже составлялъ Аеннскую клерухію, т. е. колонію, что случилось въ 167 г., послѣ того какъ римляне позволили Аеннианамъ, за ихъ помощь въ войнѣ съ Персеемъ, царемъ Македонскимъ, выгнать жителей Делоса. Съ помощью богатаго эпиграфическаго матеріала авторъ возстановляетъ весь персоналъ управленія острова, сначала при автономіи, а затѣмъ при Аеннскомъ владычествѣ, когда онъ уже управлялся законами Аеннской республики. По новымъ даннымъ ему удалось исправить нѣкоторыя ошибки даже такихъ ученыхъ, какъ Корсини и Бекъ—полагавшихъ, напр., что у дельйцевъ были свои архонты, тогда какъ изъ надписей, открытыхъ въ настоящее время, видно, что они подчинялись архонтамъ Аеннскимъ. Перейдя затѣмъ къ древностямъ религіознымъ, авторъ разсматриваетъ сначала мѣстныхъ боговъ, начиная отъ Аполлона и Діаны, культъ которыхъ существовалъ на островѣ уже съ древнѣйшихъ временъ, а затѣмъ переходя къ божествамъ, занесеннымъ на островъ мореплавателями и купцами близъ лежащихъ негреческихъ земель. Такія заимствованныя Делійцами божества имѣютъ или египетское, или же сирійское происхожденіе, за исключеніемъ одной только богини Ρόιη, поклоненіе которой, какъ полагаетъ Ненцъ, было навязано Делійцамъ Аеннианами изъ лести къ римлянамъ. Сочиненіе Ненца страдаетъ излишнею краткостью, за что, впрочемъ, нельзя обвинять автора въ виду узкихъ рамокъ диссертациі, въ которыхъ заключено его изслѣдованіе.

Das Blei bei den Völkern des Alterthums von K. B. Hofmann. Berlin 1885. 8°. (Habel), 48 стр. Ц. 1 м.

Изучение древней металлургии началось в сравнительно новейшее время, но уже успело принести существенную пользу науке, и породило скоро новую отрасль археологии—химическую археологию, у которой есть уже в настоящее время цѣлая литература, состоящая изъ трудовъ Струве, Фелленберга, Виделя, барона Бибра, Шверёля и другихъ.

Согласно направленію того изданія, къ которому принадлежитъ его сочиненіе (Samml. gemeinverständl. Vorträge, herausg. v. R. Virchoff), авторъ излагаетъ свой предметъ въ общедоступной формѣ. Онъ слѣдитъ сначала за добываніемъ и употребленіемъ свинца у восточныхъ народовъ, Египтянъ, Финикіянъ, Вавилонянъ, Индусовъ и проч., затѣмъ переходитъ къ народамъ классическимъ, разсматриваетъ мѣста его разработки, цѣны существовавшія на него, его употребленіе для скульптуры и архитектуры, въ видѣ интатуры въ монетахъ, для красокъ и проч. Не можемъ не указать автору однако же нѣсколько пробѣловъ въ его изслѣдованіи. Такъ онъ, говоря о употребленіи свинца для печатей въ древности, о чемъ онъ вообще говоритъ очень бѣгло, не коснулся вовсе его употребленія для этой цѣли, имѣвшаго самое обширное примѣненіе у византійцевъ; говоря о статуэткахъ изъ свинца, не упомянулъ о цѣлой серіи различныхъ свинцовыхъ фигурокъ, найденныхъ и теперь постоянно находящихся въ Ольвіи, назначеніе которыхъ еще не выяснено до сихъ поръ учеными. Далѣе авторъ, упоминая о *kyklopolybdos*'ахъ и ихъ употребленіи для проведенія углубленныхъ линий по бумагѣ или по пергаменту, на которомъ писали древніе, для прямого расположенія строчекъ, ничего не говоритъ о «*plumbago*» (графитъ) римлянъ, употреблявшемся у нихъ для рисованія, какъ у насъ.

De Apolline et Graeca Minerva deis medicis. D. I. def. C. Bruchmann. Vratislaviae 1885. 8°. 79 стр. Ц. 1 м.

Въ Греціи, какъ извѣстно, весьма многія божества въ числѣ своихъ функций считали и медицинскую, и при томъ такія, которыхъ спеціальности абсолютно ничего общаго съ искусствомъ лечить не имѣли, какъ на примѣръ Венера, Посейдонъ, Артемида и др., но въ особенности такія свойства лечебныхъ божествъ имѣли, во мнѣнію древнихъ, Аполлонъ и Минерва, не считая конечно спеціально медицинскихъ боговъ Асклепія, Пеана и др. Сочиненіе Брухмана имѣетъ три главы. Въ первой авторъ разсматриваетъ миеологическое значеніе Аполлона и Аенны. Сопоставивъ мнѣнія объ этомъ различныхъ ученыхъ, отличающіяся необыкновеннымъ разнообразіемъ, авторъ уже самъ изъ текстовъ древнихъ писателей выводитъ, что, во первыхъ, у нихъ во времена, предшествовавшія Эскилу, дѣлалось полное различіе между свѣтомъ (*χρῆς*) и солнцемъ, естественнымъ продуктомъ котораго свѣтъ сталъ считаться только со временъ персидскихъ войнъ, а потому не слѣдуетъ, подобно нѣкоторымъ миеологамъ, смѣшивать божества свѣта съ божествами солнечными, т. е. Аполлона съ Геліосомъ. То-же значеніе богини небснаго зенита авторъ придаетъ и Аеннѣ, но ставя ее въ соотношеніе съ луннымъ божествомъ Артемидою, которая замѣнила Аенну въ ея функціяхъ лунной богини въ то время, когда Аполлонъ сдѣлался уже чисто солнечнымъ богомъ.

Далѣе авторъ указываетъ на солидарность Зевса съ Аполлономъ цѣлымъ рядомъ, во первыхъ, одинаковыхъ эпитетовъ, и во вторыхъ, массою фактовъ особенно тѣсной дружбы между этими богами, подобной которой не встрѣчается среди прочихъ божествъ. Затѣмъ тѣмъ же способомъ авторъ доказываетъ особую солидарность Зевса съ Аенною, а послѣдней съ Аполлономъ и постоянное сопоставленіе всѣхъ трехъ божествъ въ клятвахъ и восклицаніяхъ грековъ. Изъ всего этого онъ, можетъ быть нѣсколько смѣло, но однако же не безъ основаній, выводитъ то заключеніе, что естество Зевса (неба) двояко и что оно дифференцируется въ своей мужской

половинѣ въ Аполлонѣ, а въ женской въ Аѳинѣ. Вторая глава сочиненія Брухмана посвящена разсмотрѣнiю медицинскаго функціи Аполлона, которому она приписывалась какъ богу солнца, такъ какъ, по мнѣнiю грековъ, всѣ эпидемiи, случавшіяся обыкновенно во время сильной лѣтней жары, происходили отъ солнца, а въ виду существованія убѣжденія у грековъ въ томъ, что тотъ, кто наслалъ болѣзнь, можетъ и взять ее обратно, естественно, что съ мольбами о прекращенiи эпидемiи обращались къ богу солнца, Аполлону. Въ этой главѣ также авторъ, въ подробномъ изслѣдованiи, старается доказать, что такое этогъ знаменитый въ лѣтописяхъ миеологiи *παιάν*, о значенiи котораго не могли придти ни какому общему мнѣнiю столько ученыхъ. Г. Брухманъ полагаетъ, что Пэанъ было въ Греціи въ древнѣйшія времена именемъ отдѣльнаго божества, сливагося съ Аполлономъ, впоследствии, когда онъ принялъ функціи врачевнаго бога. Наконецъ, въ третьей и послѣдней главѣ диссертации разсматриваются названія Аѳины какъ богини, врачующей отъ недуговъ. Сочиненіе Брухмана, замѣтимъ здѣсь, къ сожалѣнiю содержитъ много неясно высказаннаго, авторъ во многихъ случаяхъ возвращается къ сказанному и часто теряетъ нить своихъ послѣдовательныхъ изысканiй.

Ogmios, dieu de l'éloquence, figure-t-il sur les monnaies armoricaines? par Charles Robert. Paris 1886. 8°. 7 стр.

Въ древней Арморикѣ почитался богъ краснорѣчія Огмiй, изображавшійся съ нѣсколькими маленькими головами около своей, ко рту которой шли отъ ушей первыхъ цѣпи, для нагляднаго изображенія силы краснорѣчія, приковывающей ко рту оратора уши слушающихъ. Его изображеніе долго было принято видѣть, среди нумизматовъ, на монетахъ Арморики, имѣющихъ типомъ изображеніе безбородой головы, къ которой какъ бы прикованы цѣпями двѣ или три маленькія головы, расположенныя на оборотѣ или же въ полѣ монеты. Г. Робертъ, не соглашаясь съ общепринятымъ способомъ толкованія этого типа, полагаетъ, что онъ изображаетъ только трофей изъ отрубленныхъ головъ непріятеля.

A delphii amphiktyonia szerepköre a görög történelemben. Сочиненіе I. Holczinger'a. Tata 1885. 8°. 31 стр. Ц. 75 кр.

A delphii Amphiktyoniáról. Сочиненіе I. Holczinger'a. Tata 1884. 8°. 33 стр. Ц. 75 кр.

Оба сочиненія, написанныя, къ сожалѣнiю, на столь мало распространенномъ, венгерскомъ языкѣ, разсматриваютъ интересный, и уже много разъ служившій предметомъ специальныхъ изслѣдованiй, вопросъ о устройствѣ и собраніяхъ международнаго суда лица въ Дельфахъ, носившаго названія Амфиэтионiа (существовавшаго также и въ другихъ городахъ Греціи), состоявшаго, какъ извѣстно, изъ представителей различныхъ эллинскихъ племенъ.

De Syzico nonnullisque urbibus vicinis quaestiones epigraphicae. D. I. scr. G. Kersten. Halis Sax. 1886. 8°. 40 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

«Какъ извѣстно», говоритъ въ предисловіи своего сочиненія авторъ этой диссертации, «объ учрежденіяхъ и правительствѣ, какъ городовъ самой Греціи — за исключеніемъ Аѳинъ и Лакедемона — такъ и греческихъ городовъ береговъ Азіи, Африки, Италиі, Сициліи, намъ очень мало извѣстно изъ произведеній древнихъ писателей, и хотя въ послѣднее время найдено было большое количество надписей, относящихся сюда, тѣмъ не менѣе этого далеко еще не достаточно, чтобы разсмотрѣть вышеупомянутые вопросы со всѣхъ сторонъ, что относится въ особенности къ Малой Азіи. Если же уже въ наше время нѣкоторые ученые и писали довольно точно

о нѣкоторыхъ городахъ, въ ней находящихся, то, все таки, въ послѣдніа десятилѣтіа были найдены многія надписи, частью сообщающія намъ новыя свѣдѣнія, частью же могущія служить къ лучшему и болѣе правильному пониманію прежнихъ. Поэтому слѣдуетъ вновь разобрать данныя такого рода, почерпнутыя учеными изъ этихъ надписей, и расположить ихъ въ лучшемъ порядкѣ. Авторъ избралъ Кизикъ и цвѣтущіе города, его окружавшіе въ Мизіи, для такого разслѣдованія. На основаніи надписей онъ разсматриваетъ весь персоналъ правленія этого города, какъ при его автономіи, такъ и подъ римскимъ владычествомъ, а затѣмъ переходитъ къ окружающимъ Кизикъ городамъ Зелеѣ, Цію и Лампсаку, объ учрежденіяхъ которыхъ въ надписяхъ говорится очень мало, а потому и обзоръ ихъ государственныхъ учреждений у нашего автора весьма кратокъ.

Die Ursprünge der Stadt Pergamos in Kleinasien. Mit zwei Beilagen Von E. Hessel-meyer. Tübingen 1885. 8°. (Fues) 46 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Знаменитый фризъ Пергамскаго алтаря, изображающій борьбу гигантовъ съ богами, найденный Гуманомъ и Конце, заставилъ обратить вниманіе цивилизованнаго міра на городъ, художники котораго произвели это чудо искусства, послужившее уже столько разъ темою для ученыхъ комментаріевъ. Славный въ древности, во въ новѣйшее время почти забытый даже учеными, Пергамъ, послѣ этой находки сдѣлался предметомъ живѣйшаго интереса изслѣдователей древности и въ послѣдніа пять лѣтъ о его исторіи вышло около десяти отдѣльныхъ сочиненій. Изъ нихъ соч. Гессельмейера написано, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, не съ цѣлю представить подробную исторію основанія этого города, современнаго поселенію первыхъ греческихъ колоній въ Малой Азіи, но только съ намѣреніемъ сдѣлать эскизъ этой эпохи въ исторіи Пергама. Тѣмъ не менѣе, не смотря на скромное предисловіе автора, его трудъ нельзя назвать простымъ историческимъ эскизомъ, такъ какъ тѣ вопросы, которые въ немъ разсматриваются, не смотря на небольшія размѣры самой диссертаціи, разработаны въ ней со знаніемъ дѣла и достаточною подробностью. Авторъ приписываетъ основаніе Пергама одному изъ карійскихъ племенъ, а самое названіе его считаетъ значащимъ крѣпость, городъ (Burg). Въ своемъ изслѣдованіи онъ касается мнѣвъ о происхожденіи Пергама и его древнѣйшей религіи — почитанія Кабировъ, которыхъ семитическое происхожденіе онъ отрицаетъ, хотя и признаетъ, что начало этого культа слѣдуетъ искать во Фригіи, слѣдовательно странѣ, обитатели которой уже нѣсколько разъ были заподозрѣны учеными въ семитизмъ, а потому, выводя происхожденіе Кабировъ изъ Фригіи, авторъ напрасно такъ положительно утверждаетъ арійское происхожденіе религіи Кабировъ.

Вторая глава посвящена мнѣу о Телефѣ, отъ котораго пергамцы вели свой родъ, почему онъ у нихъ пользовался большимъ почитаніемъ, сопровождавшимся жертвами ему, гимнами въ его честь и проч. Въ этомъ мнѣѣ авторъ видитъ выраженіе переселенія Тегеатцевъ или другихъ Аркадцевъ въ Малую Азію, а именно въ Пергамъ; женитбу же мнѣологическаго мизійскаго царя Теоранта на матери Телефа Авгѣ и усыновленіе послѣдняго Теорантомъ авторъ объясняетъ какъ мнѣологическую передачу смѣшенія туземцевъ съ греческими поселенцами. Затѣмъ разсматривается основаніе самаго Пергама Пергамомъ, сыномъ Пирра, причемъ г. Геллеръ видитъ въ этомъ мнѣѣ подтвержденіе мнѣологическаго закона, открытаго Г. Д. Мюллеромъ, по которому въ мнѣѣ основаніе колоній, бывшее дѣломъ нѣсколькихъ племенъ, всегда приписывается только одному, въ настоящемъ случаѣ аркадскому, вмѣстѣ съ Молоссами сражавшемуся за обладаніе мѣстностью, гдѣ впоследствии былъ выстроенъ Пергамъ.

Весьма интересный историческій вопросъ разсматриваетъ г. Геллеръ въ приложеніи къ II главѣ, а именно вопросъ о «дружественныхъ сношеніяхъ іудеевъ съ жителями Пергама уже во времена Авраама, что явственно слѣдуетъ изъ одного мѣста іудейскихъ древностей Іосифа Флавія. Г. Геллеръ объясняетъ эти сношенія

пребываніемъ евреевъ въ рабствѣ въ большомъ числѣ въ Малой Азій, а въ особенности же въ Лидіи, куда они продавались финикійскими купцами уже въ IX в., что видно изъ свидѣтельства пророка Іонія. Но для такого объясненія г. Гёлеръ относящееся сюда мѣсто Флавія, гдѣ Пергамцы, возобновляя съ іудеями дружественныя сношенія, говорятъ евреямъ, что они это дѣлаютъ *ὡς καὶ ἐν τοῖς κατὰ Ἀβραμὸν χαιροῖς, ὃς ἦν πάντων Ἑβραίων πατήρ, οἱ πρόγονοι ἡμῶν ἦσαν αὐτοῖς φίλοι καὶ ὡς ἐν τοῖς δημοσίοις εὐρίσχομεν γράμμασιν*, переводить слово φίλοι «Bekannte», хотя, какъ можно видѣть изъ приведеннаго текста, такой переводъ положительно не вѣренъ и здѣсь очевидно дѣло идетъ, не о пребываніи евреевъ въ рабствѣ у Пергамцевъ во времена Авраама, а о какихъ то политическихъ союзахъ ихъ съ послѣдними, о которыхъ въ архивахъ пергамцевъ имѣлись свѣдѣнія, въ настоящее время исторію утерянныя. Поэтому это мѣсто у Флавія такъ и остается «Eine dunkle Stelle», какъ озаглавилъ свою главу о немъ авторъ, пытавшійся его выснить. Въ самомъ концѣ своей диссертациі онъ изслѣдуетъ правильность имени города Pergamos, встрѣчающагося у нѣкоторыхъ писателей и въ формѣ Pergamon, и приходитъ къ тому заключенію, что первое наиболѣе вѣрно.

Observations sur les monnaies à légendes en pehlyi et pehlyi-arabe, par Ed. Drouin. Paris 1886 (Leroux). 8°. 98 стр. съ IV табл. Ц. 4 фр.

Это сочиненіе написано не съ цѣлью двинуть впередъ разборъ и объясненіе легендъ на пеглевійскомъ языкѣ, встрѣчающихся на монетахъ послѣднихъ арсавидовъ, сассанидовъ и иснегбедовъ, но только съ цѣлью выставить настоящее положеніе изученія этого рода легендъ и сдѣлать резюме научныхъ результатовъ, добытыхъ въ этой области знанія трудами Ольсгаузена, Томаса, Мордтмана и другихъ. Съ этой точки зрѣнія авторъ вполне хорошо выполнилъ свою задачу, но что касается какихъ бы то ни было новыхъ взглядовъ или толкованій уже извѣстныхъ фактовъ, то читатель ихъ у него не найдетъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своего разсужденія авторъ нѣсколько торопится утверждать нѣкоторые факты, находящіеся еще подъ сильнымъ сомнѣніемъ при теперешнемъ положеніи науки, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ старается установить и такіе выводы, которые прямо противоположны истинѣ. Такъ на стр. 10 онъ говоритъ, что золотыхъ пареянскихъ монетъ не существуетъ. Хотя прежде онѣ дѣйствительно отсутствовали въ коллекціяхъ, но теперь въ собраніи нашего эрмитажа хранится одна золотая монета Вологеза IV, слѣдовательно такіа монеты теперь уже извѣстны наукѣ. Далѣе, на стр. 13 говорится у него, что пареяне не исповѣдывали религію Зороастра, что подвержено еще большому сомнѣнію. На стр. 50 авторъ говоритъ, что вѣроятно у персіянъ не было совсѣмъ золотой монеты, а что тѣ немногіе экземпляры ея, которые до насъ дошли (числомъ болѣе шестидесяти штукъ однако же), были биты въ видѣ медалей. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что у сассанидовъ золотая монета была въ обращеніи и даже въ большомъ количествѣ. Такъ напр. въ эеіопскомъ историческомъ сочиненіи анонимнаго автора говорится, что одинъ изъ царей сассанидской династіи заплатилъ тысячу золотыхъ за одного ребенка его родителямъ (см. Chron. de Jean, évêque de Nikion, éd. Zotenberg, с. 182, пр. 3). Теофилактъ Симмоката говоритъ о суммѣ въ сорокъ тысячъ золотыхъ, которую Персы платили Гуннамъ въ видѣ дани при одномъ изъ сассанидовъ (hist. III, 6, р. 69). Изъ этого трудно заключить вмѣстѣ съ г. Друеномъ, чтобы у персовъ въ это время ходила только одна византійская золотая монета. Какимъ образомъ въ данное время персы могли бы вдругъ собрать такіа суммы иностранной монеты и есть ли причины думать, что столь могущественное государство, какъ Персія время сассанидовъ, постоянно разбивавшая и даже иногда плѣнявшая византійскихъ императоровъ, воздерживалось бы отъ чевана золотой монеты изъ уваженія къ нимъ, какъ это говоритъ византійскій историкъ Прокопій, на словахъ котораго строить свои умозаключенія нашъ авторъ?

De fabulae Prometheae in arte litterisque usu. D. I. def. Th. Konitzer. Regimonti Pr. 1885. 8°. 35 стр. Ц. 1 м.

Въ своей знаменитой книгѣ «Herabkunft des Feuers», сдѣлавшей переворотъ въ изученіи мифологіи, Кунъ высказываетъ, между прочимъ, ту мысль, что мифъ о сотвореніи людей Промеемъ принадлежитъ къ древѣйшимъ сказаніямъ грековъ. Г. Коницеръ съ этимъ мнѣніемъ не согласенъ и опроверженію его посвящаетъ свою диссертацию, въ которой онъ приходитъ къ тому заключенію, что эта фабула была вымышленна самимъ Эсхиломъ въ его трилогіи «Связанный Промеемъ», послѣ которой она уже распространилась въ древнемъ мірѣ, а въ особенности же была въ употребленіи во второмъ и третьемъ вѣкахъ по Р. Х.

Die Darstellung des Todes in der griechischen Kunst und Lessings Schrift: «Wie die Alten den Tod gebildet» von Dr O. Adamek. Graz. 1886. 8°. 12 стр.

О. Adamek въ своемъ сочиненіи разбираетъ извѣстное произведеніе Е. Лессинга объ изображеніи смерти у древнихъ, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ диссертациею его однофамильца Юлія Лессинга, вышедшею значительно позже (въ Боннѣ 1866. 8°) и написанною на ту-же тему.

Лессингъ, подобно большинству писателей прошлаго вѣка, при разработкѣ какой-либо темы, взятой изъ жизни древнихъ, пользовался почти исключительно свидѣтельствами классическихъ авторовъ, не принимая къ соображенію произведеніи древняго искусства. Отсюда въ его изслѣдованіи встрѣчается много погрѣшностей. Г. Адамекъ, отдавая полную справедливость проницательности и знаніямъ Лессинга, въ своемъ изслѣдованіи, разрѣшившемъ много спорныхъ вопросовъ о трактуемомъ имъ сюжетѣ, въ то-же время старается исправить и пополнить трудъ Лессинга на основаніи главнѣйшимъ образомъ открытыхъ въ наше время памятниковъ древности.

Ювеналъ въ переводѣ г. Фета. — Графа А. В. Олсуфьева. С.-Петербургъ 1886. 8°. 125 стр. Ц. 75 к.

Въ послѣднее время у насъ стали очень часто появляться переводы классическихъ греческихъ и латинскихъ писателей. Гораций, Ювеналъ, Гезіодъ, Геродотъ, Страбонъ и другіе появились на русскомъ языкѣ въ продолженіи какихъ нибудь пяти послѣднихъ лѣтъ, то въ переводѣ прозою, то стихами. Но употребляя столько труда на эти изданія, спросили ли себя переводчики для кого собственно они предназначаютъ свои переводы и на сколько въ нихъ существуетъ у насъ надобность? Какъ извѣстно, въ Россіи люди, знающіе оба классическіе языка (по крайней мѣрѣ, которые должны были бы ихъ знать, выйдя изъ гимназій и пройдя очень часто филологическій факультетъ университета), не читаютъ и интересуются классической литературою, или лучше сказать, относятся къ ней съ ненавистью и презрѣніемъ, не уменьшившимся и до сихъ поръ со времени введенія у насъ классической системы образованія въ школахъ, возстановившей противъ себя въ то время общественное мнѣніе. Наконецъ, если лица такого рода захотятъ читать классическихъ писателей, то, понятно, обратятся прежде всего къ ихъ подлинникамъ, а не къ переводамъ. Слѣдовательно, послѣдніе предназначаются для лицъ не знакомыхъ съ классическими языками. Но гдѣ контингентъ такого рода лицъ? да если они и найдутся, то насколько имъ, исполнѣ не знакомымъ со столь своеобразною жизнью древнихъ, будетъ полезно читать такіе, имѣющіе самую тѣсную связь съ религіею, правами и законами древняго міра произведенія, каковы сатиры Ювенала или стихотворенія Горация? Къ тому же большинство поэтовъ у насъ переводится стихами, что уже само по себѣ препятствуетъ точности перевода и, слѣдовательно, его употребленію лицами, изучающими древніе языки, наравнѣ съ извѣстными изданіями Гашетта и другихъ

съ параллельными текстами и ихъ буквальный переводомъ для школьных цѣлей. Слѣдовательно, переводы стихамъ, какъ напр. Ювеналъ и Горацийъ Фета, являются исключительно для доставленія эстетическаго наслажденія чтеніемъ великихъ произведеній древности. На это можно выразить только, что врядъ ли найдется хотя бы одно лицо изъ публики, которое стало бы читать *для удовольствія* такіе стихи изъ Ювенала въ переводѣ г. Фета:

Сат. VI, 336.

Но всѣмъ же стало извѣстно
Маврамъ и Индамъ, какая арфистка явилася съ большимъ
Поломъ, чѣмъ Цезаревы два свертка Антикатопа.
Тамъ, откуда и мышъ, сознающая полъ свой уходитъ.

Сат. VI, 512.

И гигантъ полу-мужъ, котораго ликъ средь безстыдныхъ
Меньшихъ почетнѣй лишь тѣмъ, что, сквативши кремень, изувѣчилъ
Раньше себя онъ.

Сат. VII, 158.

Виновнымъ

Какъ будто выходить наставникъ, что тамъ подъ лѣвою грудью
У Аркадскаго юноши и не дрогнетъ, хоть миѣ то
Голову день ужъ шестой бѣдняку Аннибалъ его ломить.

Сат. VIII, 6.

Что за прибыль казать въ родословномъ спискѣ огромномъ
На Корвина, затѣмъ указывать часто лозою
Вѣстѣ съ диктаторомъ на закопченныхъ начальниковъ конныхъ.

Сат. XI, 186.

И не тронетъ въ молчащемъ желчи супруга,
Что на разсвѣтѣ ушла и вернулась ночью, принесши
Покрывало увлажненнымъ и въ подозрительныхъ складкахъ.

Подобные стихи разсѣяны въ массѣ въ трудѣ г. Фета. Неужели они сдѣланы для возбужденія въ учащемся юношествѣ охоты читать произведенія классической литературы? Миѣ кажется напротивъ. Всякій, познакомившись съ Ювеналомъ и Горациемъ изъ переводовъ г. Фета, возненавидитъ всю классическую литературу, столь напоминающую, въ приведенныхъ образцахъ ея, блаженной памяти, произведенія Третьяковскаго и Сумарокова. Поэтому намъ кажется, что всѣ эти переводы, въ особенности же стихотворные, есть только бесполезно потраченный трудъ, ни для кого не приносящій пользы. Рецензія гр. Олсуфьева начинается съ расточенія всякихъ похвалъ г. Фету за его «необычайно точный» и «поразительно вѣрный» переводъ, стихи котораго «гармонически стройны и благозвучны». Читатель изъ переведенныхъ стиховъ можетъ видѣть, каковы стройность и благозвучіе ихъ, что же касается до точности перевода г. Фета, то лучшимъ ея доказательствомъ служить сама книга гр. Олсуфьева, въ которой онъ на 125 стр. исправляетъ различнаго рода ошибки г. Фета. Исправляя его, почтенный рецензентъ дѣлаетъ однако же самъ не разъ оплошности. Мы коснемся здѣсь только реальной стороны примѣчаній гр. Олсуфьева, болѣе другой представляющей слабыя стороны въ трудѣ этого автора. Такъ на стр. 21 у него говорится, что *cantharus* была чаша особаго рода, на которой обыкновенно изображался Вакхъ. На самомъ дѣлѣ же канеаръ былъ только посвященъ Вакху и употреблялся поэтому во всѣхъ его празднествахъ, но самое изображеніе Вакха на канеарахъ встрѣчается рѣдко.

На стр. 13, Котгито называется богиней противоположной любви. Можемъ увѣрить автора, что во всемъ древнемъ пантеонѣ, не только греческомъ и римскомъ, но и другихъ народовъ не существовало богини недерастія, и быть таковыхъ *богинь*, по самому существу дѣла, не могло. У грековъ же существовалъ богъ этого вида разврата, Антеросъ. Если же у балтовъ и совершались акты противоположной любви при празднованіи Котгитій, на что указываютъ дошедшіе до насъ фрагменты комедіи Эвполида, Вартае, то изъ этого ни коимъ образомъ нельзя вывести заключеніе о самомъ назначеніи этой еракійской богини покровительствовать

педерастіи. При наклонности къ ней, замѣчаемой у древнихъ, всякія празднества въ честь божествъ, олицетворявшихъ производительныя силы природы и сопряженныя съ религиознымъ экстазомъ, ведшимъ за собою совокупленіе съ женщинами, быстро завершались смѣшеніемъ половъ и мужеложствомъ. Такія противуестественныя совокупленія имѣли мѣсто при празднествахъ въ честь Вакха, Пріапа, Кибели и другихъ божествъ. Но можно ли отсюда выводить какія-либо заключенія о самомъ характерѣ этихъ божествъ, покровительственномъ педерастіи? О Пріапѣ напр. намъ извѣстно, что онъ не только не благопріятствовалъ этому пороку, но напротивъ того былъ ему прямо враждебенъ и изображался съ косою, угрожавшею педерастамъ.

Въ Культѣ же Коттито тѣмъ легче могли случаться акты противуестественной любви, что, вслѣдствіе андрогиннаго характера богини, мужчины плясали въ женскихъ костюмахъ и прическахъ, и подражали тѣлодвиженіямъ женщинъ.

Далѣе, *oestrum* означаетъ (с. 28) не уколы, наносимые себѣ жрецами и жрицами Беллоны, а острия орудія, которыми они себя ранили во время празднованія торжествъ въ честь этой богини. Кромѣ того слово *oestrum* имѣетъ еще у латинскихъ поэтовъ смыслъ крайняго любострастнаго возбужденія, которое Ювеналъ тутъ и подразумеваетъ. Въ толкованіи стиховъ сат. VI, 553.

Quidquid
Dixeris astrologus, credent a fonte relatum
Hammonis.

Гр. Олсуфьевъ дѣлаетъ замѣчаніе (с. 46):

«А *fonte* = исходящій, *Hammonis* = отъ Аммонскаго оракула. Источника въ оазисѣ Аммона могло и не быть; во всякомъ случаѣ онъ *ничего не имѣлъ общаго съ оракуломъ*, исходившимъ изъ глубины храма». Мы позволимъ себѣ замѣтить автору, что въ оракулѣ Аммона, подобно тому, какъ и въ другихъ знаменитыхъ прорицалищахъ въ Дафнѣ, Дельфахъ, Додонѣ и пр., гаданіе по источнику играло важнѣйшую роль и воду изъ него развозили по всему міру спекулировавшіе на ней жрецы оракула (см. Bouché-Leclercq: *Hist. de la div.* II, 358). Поэтому г. Фетъ вполне вѣрно перевелъ *font* = источникъ, ключъ, и исправлять въ немъ нужно было не это слово, а всю конструкцію фразы:

Что скажетъ
Астрологъ, онъ вѣрять, что это источникъ Аммона,

не представляющей яснаго смысла.

Въ примѣчаніи къ ст. 8, сат. VII, гр. Олсуфьевъ не преминулъ замѣтить г. Фету, что пятакъ не равняется квадранту, но пропустилъ такую негѣпость, какъ стихъ:

Ибо если въ тѣни Піеридъ пятака тебѣ даже не попадетъ.

Въ текстѣ Ювенала говорится тѣнь Піеріи (*Pieria umbra*), мѣста, находившагося у подножія Олимпа, получившаго свое имя отъ поэта Піерія, перваго принесшаго жертву Музамъ и установившаго ихъ почитаніе поэтами. Отсюда сами Музы получили прозваніе Піеридъ. Такимъ образомъ въ переводѣ г. Фета выходитъ тѣнь музъ, падающая на поэта, вмѣсто тѣни скалы Піерійской.

Затѣмъ гр. Олсуфьевъ (с. 51) становится въ тупикъ передъ выраженіемъ Ювенала:

И пѣвцамъ украшалъ шестимѣсячнымъ золотомъ пальцы

и не знаетъ, какъ это объяснить, не смотря на многихъ приведенныхъ имъ толкователей. Между тѣмъ мѣсто это не представляетъ рѣшительно никакого затрудненія. Какъ извѣстно, римляне носили два рода золотыхъ колецъ на пальцахъ, гѣтнія и зиннія. Первые, болѣе легкія, носились шесть мѣсяцевъ и вторыя, болѣе тяжелыя, но-

сились также шесть мѣсяцевъ. Въ настоящемъ случаѣ стихъ Ювенала указываетъ на подарки колецъ такихъ пѣвцамъ. На стр. 71 опредѣляетъ гр. Олсуфьевъ *Arplustre*, какъ рѣзное украшеніе кормы корабля, изображавшее обыкновенно Нептуна, Тритона или другое водяное божество. На самомъ дѣлѣ *arplustre* было рѣзное украшеніе, загнутое кверху, которое на нѣкоторыхъ статуяхъ и геммахъ Нептунъ и другіе морскіе боги держатъ въ рукахъ. На слѣдующей страницѣ онъ говоритъ: «не знаемъ, откуда г. Фетъ почерпнулъ свѣдѣніе, что Несторъ дожилъ до трехсотъ лѣтъ». Что Несторъ жилъ 300 лѣтъ, говорятъ многіе (*Hugin. fab. X, Ovid. Met. XII, 186, Aul. Gell. XVIII, 7*) писатели древности, а потому г. Фетъ ошибки не дѣлаетъ. Далѣе (с. 17) гр. Олсуфьевъ замѣчаетъ, что изображенія Аенны со щитомъ явились въ эпоху упадка греческаго искусства, забывая при этомъ, что уже въ эгинскихъ мраморахъ она изображена со щитомъ, равно какъ и въ произведеніяхъ цвѣтущаго періода искусства, напр. при Фидіи. Продолжая исправлять г. Фета, наконецъ на стр. 105 гр. Олсуфьевъ, приводя слова г. Фета: «по одному преданію, владычеству Олимпійцевъ предшествовало владычество Титановъ», говоритъ намъ: «для насъ совершенно не понятно; о какомъ одномъ преданіи идетъ рѣчь — не извѣстно (!)». Неужели авторъ не знаетъ, что прежде династїи олимпійской, по греческому преданію, владычествовала въ мирѣ династїя боговъ-титановъ, во главѣ которой стоялъ Сатурнъ. Вторая же династїя олимпійцевъ явилась только тогда, когда Зевсъ осклонилъ Сатурна и побѣдилъ Титановъ въ войнѣ, называющейся у греческихъ поэтовъ Титаномахіей.

Подобныхъ этому «исправленій» г. Фета у нашего рецензента очень много, но останавливаюсь на приведенныхъ, потому что перечисленіе ихъ всѣхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста.

Archäologische Glossen zur Urgeschichte. Moses, — Herodot, — Mythologisches von H. Adolph. Thorn 1886. 8°. 43 стр. Ц. 2 м.

Эта брошюра содержитъ двадцать одну статью по мнѳологїи, исторїи и палео-этнологїи, весьма интересно озаглавленныхъ. Но увы! и этотъ авторъ зараженъ славянскими воззрѣніями Чертковыхъ, Волянскихъ, Лукашевичей и проч. Для него Симвъ, Хамъ и Яфетъ, Милитта, Прометей, и даже Вакхъ имѣютъ славянское происхожденіе, которое тутъ же приписывается цѣлой серїи древнихъ народовъ, Каппадокійцамъ, Вавилонянамъ, Киммерійцамъ, Мидійцамъ и проч. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ даетъ такъ мало текста потому, что это только отрывки изъ его большаго сочиненія на ту же «новую» тему, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обнадеживаетъ насъ тѣмъ, что хотя еще и не скоро, но, всетаки, въ концѣ концовъ появится «das Ganze!» Замѣчательно, что въ то время, какъ у русскихъ «ученыхъ» стремленіе видѣть вездѣ славянъ въ древности значительно уменьшилось, въ Германїи, если судить по книгѣ г. Адольфа, оно стало возникать.

De Anathematis Graecis. — D. I. def. Fr. Ziemann. Regimonti Pr. 1885. 60 стр. Ц. 1 м. 20 пф.

Обычай посвящать божествамъ различнаго рода предметы, встрѣчается въ Греціи уже съ древнѣйшихъ временъ и имѣлъ до послѣднихъ дней существованія идолопоклонства самое широкое примѣненіе, а въ послѣдствїи же, при замѣщенїи христіанскою религіею остальныхъ религій древности, онъ перешелъ и къ христіанамъ и выразился въ обрядахъ привѣщиванія металлическихъ изображеній рукъ, ногъ и другихъ членовъ больныхъ, излеченныхъ святыми, къ образамъ послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе до послѣдняго времени не было сочиненія, специально посвященнаго разсмотрѣнію этой интересной стороны религїи грековъ. Ф. Циманъ рѣшился въ своей диссертациі пополнить этотъ пробѣлъ въ археологической литературѣ. Свое

сочинение оны раздѣлилъ на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена анаемамъ обыкновеннымъ, т. е. такимъ, которыя повторялись періодически и приносились какъ цѣлыми государствами, такъ и частными лицами (согласно этому дѣленію, эта первая часть имѣетъ двѣ главы), вторая же разсматриваетъ анаемы, приносившіеся въ экстренныхъ случаяхъ государствами и отдѣльными гражданами, поэтому и эта часть имѣетъ двѣ главы. Не вдаваясь ни въ какія объясненія этихъ намятниковъ, авторъ составилъ только списокъ всѣхъ случаевъ такого посвященія, извѣстныхъ изъ авторовъ древности. Но, къ сожалѣнію, имъ почти вовсе не включены въ число источниковъ эпиграфическія данныя, столь богатая свѣдѣніями такого рода, хотя оны въ предисловіи и говорятъ, что «tituli dedicatorii» были имъ также приняты въ свѣдѣнію.

Thierbeobachtung und Thierliebhaberei der alten Griechen. — Vortrag von E. Kurtz.
Leipzig 1886. 8°. 21 стр. Ц. 50 пф.

Интересную сторону древне-греческой жизни раскрываетъ передъ нами небольшое изслѣдованіе автора. Какъ извѣстно, вопросъ объ отношеніи древнихъ къ природѣ и ихъ пониманіе ея, значительно во всякомъ случаѣ разившееся отъ нашего, былъ уже не разъ предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій, авторы которыхъ весьма часто приходили къ противоположнымъ результатамъ. Г. Курцъ разсматриваетъ отношеніе древнихъ къ одушевленнымъ существамъ ихъ окружавшимъ и приходитъ къ тому заключенію, что разница между характеромъ римлянъ и грековъ выразилась весьма ясно въ этихъ отношеніяхъ. Въ то время, когда греки смотрѣли на животныхъ съ чувствомъ горячаго интереса и даже любви, поддерживаемой изъ нравственныхъ, исполненнымъ участіемъ къ низшимъ существамъ, характеромъ, римляне, всегда поглощенные практическимъ интересомъ, въ особенности же въ эпоху паденія республики, смотрѣли на нихъ почти исключительно съ точки зрѣнія кулинарной и любили только тѣхъ животныхъ, которыя дорого стоили по своей рѣдкости.

Description historique et chronologique des monnaies de la république romaine, vulgairement appelées monnaies consulaires, par Ernest Babelon. Tome premier.
Paris 1885. 8°. (Rollin et Feuardent) XII, LVI, 562 стр. съ мн. рис. въ текстѣ.
Ц. 25 фр.

Нѣсколько времени тому назадъ было объявлено франкфуртскимъ книгопродавцемъ Беромъ въ «Zeitschrift für Numismatik» о выходѣ еще въ июлѣ 1885 г. перваго тома втораго изданія извѣстнаго сочиненія Cohen'a, Monnaies consulaires, уже давно распроданнаго, но и теперь еще служащаго главнымъ руководствомъ при изученіи этого класса римскихъ монетъ. Но это второе обѣщанное изданіе, вслѣдствіе причинъ намъ не извѣстныхъ, не появилось. вмѣсто него за то вышло новое сочиненіе о томъ же предметѣ одного изъ издателей «Revue numismatique», уже извѣстнаго своими предыдущими трудами, Е. Бабелона, сочиненіе вполне могущее не только замѣнить второе изданіе книги Когена, но и стоящее во многихъ отношеніяхъ выше ея. Въ сочиненіи Когена, при крайне тщательномъ и точномъ описаніи монетъ и необыкновенномъ искусствѣ отличать поддѣлки отъ настоящихъ античныхъ монетъ, встрѣчается въ то же время и много пробѣловъ. Такъ объясненіе типовъ, хронологическое расположеніе монетъ и историческія о нихъ свѣдѣнія у него разработаны весьма недостаточно. Бабелонъ задается цѣлью исправить въ своемъ трудѣ эти недостатки своего предшественника. Для этой цѣли оны не только копируетъ все сказанное о консульскихъ монетахъ въ извѣстныхъ трудахъ о нихъ Каведони, Боргези и Моммсена, но и прибавляетъ много свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ при собственныхъ изысканіяхъ по нумизматикѣ республиканскаго Рима.

Въ обширномъ введеніи, занимающемъ LVI стр., авторъ представляетъ намъ историческій очеркъ развитія монетнаго дѣла у римлянъ, съ начала у нихъ чекана или, правильнѣе, литья монетъ, до того времени, когда Октавіанъ, принявъ титулъ Августа, положилъ предѣлъ существованію свободнаго Рима, т. е. до 27 г. до Р. X. Затѣмъ слѣдуетъ самое описаніе монетъ, сначала различныхъ серій ихъ, расположенныхъ хронологически, по имѣющихъ именъ монетныхъ триумвировъ, затѣмъ по алфавиту римскихъ фамилій, къ которымъ принадлежали лица, ставившія имена свои на монетахъ римской республики. Алфавитное описаніе это кончается въ первомъ, вышедшемъ томѣ на буквѣ I. Рисунки помѣщены все въ текстѣ, что несравненно удобнѣе атлантическаго, обыкновенно принятаго, расположенія иллюстрацій къ такого рода сочиненіямъ. Отмѣтимъ еще, что у Бабелона всюду показаны существующія цѣны консульскихъ и древнѣйшихъ бронзовыхъ монетъ Рима, варьирующія отъ одного франка за экземпляръ, составляющаго обычную цѣну такихъ монетъ изъ серебра, до 1500 фр.

А. М.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. XIV-й (1886 г.), 814 стр. 4^о, съ 6-ю литографическими листами.

Одесское Общество исторіи и древностей, которому въ близкомъ будущемъ предстоитъ праздновать 50-лѣтній юбилей своей разнообразной и плодотворной дѣятельности по историко-археологическому изученію южнаго края Россіи ¹⁾, продолжаетъ неутомимо трудиться на предназначенномъ для себя поприщѣ и издывать плоды своихъ трудовъ, на сколько то позволяютъ его скромныя матеріальныя средства. Вновь вышедшій томъ его «Записокъ», изданный подъ редакціею уважаемаго вице-президента Общества, профессора *В. Н. Юревича* (замѣнившаго въ этомъ званіи покойнаго *Н. Н. Мурзакевича*, заслуги котораго въ дѣлѣ изученія южнаго края и свыше-сорокалѣтняя дѣятельность на пользу Общества останутся незабвенными въ нашей наукѣ), своимъ объемомъ далеко превосходитъ большинство прежде изданныхъ томовъ (за исключеніемъ только 2-го и 5-го), но въ отношеніи количества сотрудниковъ, внесшихъ въ него свои научныя лепты, и разнообразія содержанія многимъ изъ нихъ уступаетъ. (Это объясняется тѣмъ, что сообщеніе г. Андреевскимъ документы занимаютъ добрую половину тома). Почтенный редакторъ этого тома «Записокъ» является и главнымъ его сотрудникомъ; кромѣ него доставили статьи гг. Бертье-Делагардъ и Латышевъ, нѣсколько членовъ Общества (гг. Титовъ, Лашковъ, Ястребовъ, Андреевскій) сообщили болѣе или менѣе цѣнные матеріалы, а гг. Яковлевъ, Макуровъ и о. протоіерей Лебединцевъ помянули добрымъ словомъ членовъ Общества, похищенныхъ смертью въ теченіи трехъ лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія XIII тома. Статьи, входящія въ составъ вновь выпущеннаго тома, раздѣлены на шесть рубрикъ, но это раздѣленіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ кажется не вполне подходящимъ къ ихъ содержанію: напр. статья г. Бертье-Делагарда помѣщена въ отдѣлѣ географіи, тогда какъ для нея болѣе под-

1) Уставъ Общества былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія 25-го марта 1839 г., открытіе его праздновалось въ торжественномъ собраніи 23-го апрѣля того же г. (см. Записки Од. Общ. т. I, стр. 566), но обыкновенно Общество считаетъ своею зрѣю 14-ое ноября того же г., «тотъ благополучный и незабвенный для него день, когда мудрый Монархъ Россіи обратилъ на него благотворное вниманіе и когда оно удостоилось высокой чести приобрести Покровителя въ лицѣ Августѣйшаго Наслѣдника Престола». (Отч. Общ. за 1842 г., стр. 3).

ходящее мѣсто было бы подъ рубрикою археологiи, а записки Ханькова гораздо лучше было бы помѣстить въ «сборникъ матеріаловъ», чѣмъ въ отдѣлѣ исторiи: неужели же можно смотрѣть на нихъ, какъ на самостоятельный историческій трудъ? Поэтому мы предпочитаемъ для удобства обозрѣнія статей раздѣлить ихъ по своему на три рубрики.

А. Къ отдѣлу *археологiи и этнографіи* могутъ быть отнесены слѣдующія статьи:

1) *В. Н. Юревича*: «Двѣ печати, найденныя въ византийскомъ Херсонѣ въ 1884 году» (стр. 1—21, съ таблицей). Первая изъ этихъ печатей, хранящаяся въ музеѣ Общества, была уже разсмотрѣна (по полученному отъ г. Юревича отдѣльному оттиску его статьи) въ 1-мъ выпускѣ этого тома нашихъ «Записокъ» графомъ *И. И. Толстымъ* (стр. 28 сл.), къ статьѣ котораго мы и отсылаемъ читателей; вторая печать, къ сожалѣнію перешедшая въ частныя руки, представляетъ на лицевой сторонѣ изображеніе Богоматери, сидящей на престолѣ и держащей на лонѣ икону Христа, а на оборотной — надпись: Μηχαήλ ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμένης πατριάρχης. Какому изъ патриарховъ, носившихъ имя Михаила, принадлежала эта печать, авторъ не считаетъ возможнымъ рѣшить.

2) *Ею же*: «Два отрывка Ольвійскихъ надписей (стр. 22—24, съ рисункомъ). Одна изъ надписей (времени Александра Севера) уже издана г. Латышевымъ въ Corp. inscr. graecae sept. P. Eux. I, add. № 97¹; г. Юревичъ даетъ нѣсколько нinya дополненія и, между прочимъ, въ стр. 6-й восстанавливаетъ имена Сераписа и Изиды, но при этомъ сознается, что такое восстановление ему самому кажется довольно смѣлымъ. Отъ другой надписи сохранился столь ничтожный обломокъ (съ девятью только буквами), что въ «Запискахъ» его не стоило и публиковать.

3) *Ею же*: «Генуезская надпись, найденная въ Θεοδοσίᾳ въ 1883 году» (стр. 24—26). Не вполне сохранившаяся, но восстановленная издателямъ по сравненію съ другими подобными, надпись эта гласитъ о построеніи башни въ Кафѣ въ 1385 году.

Содержаніе двухъ слѣдующихъ интересныхъ статей, вышедшихъ также изъ подъ плодовитаго пера г. Юревича, ясно изъ ихъ заглавій:

4) «Объ археологическихъ розысканіяхъ и открытіяхъ въ южной Россіи, предшествовавшихъ учрежденію Одесскаго Общества исторiи и древностей» (стр. 27—51).

5) «Краткій очеркъ дѣятельности Императорскаго Одесскаго Общества исторiи и древностей» (стр. 52—58). Нельзя не пожалѣть, что составитель ограничился только «краткимъ очеркомъ» и не далъ болѣе подробнаго обзора, который былъ бы какъ разъ кстати въ виду приближенія пятидесятилѣтія научной дѣятельности Общества.

6) *В. В. Латышевъ*, подъ заглавіемъ «Новая надпись изъ Партенита» (стр. 58—65 съ факсимиле), издалъ недавно найденный въ названномъ имѣнiи интересный надгробный памятникъ игумена монастыря св. Апостоловъ, о. Никиты, скончавшагося въ 906 г. по Р. Хр. Памятникъ важенъ между прочимъ въ томъ отношеніи, что окончательно рѣшаетъ вопросъ о мѣстонахожденіи средневѣковыхъ Паренитовъ.

7) Большаго вниманія археологовъ заслуживаетъ огромная (еще не законченная) статья *А. Л. Бертье-Делагарда* подъ заглавіемъ: «Остатки древнихъ сооружений вблизи Севастополя и пещерные города Крыма» (стр. 166—279). Авторъ, давно живущій въ Севастополѣ, на основаніи собственныхъ весьма тщательныхъ наблюденій и изслѣдованій подробно описываетъ эти остатки, на каждомъ шагѣ проверяя показанія древнихъ писателей и новыхъ изслѣдователей и ученыхъ, и

приходить ко многимъ новымъ и интереснымъ выводамъ, которые, конечно, не могутъ быть подробно разсмотрѣны въ нашей краткой замѣткѣ. Въ вышедшей части его труда разсматриваются только «древніе остатки крѣпостей и пещерныхъ городовъ въ Инкерманской долинѣ и смежныхъ съ нею скалахъ бассейна Черной рѣчки».

8) Въ отдѣлѣ смѣси (стр. 779—781) *В. Н. Юргевичъ* помѣстилъ замѣтку «О надписи съ именемъ императора Зинова и комита Диогена, ложно считающейся принадлежащею Херсону византійскому». Авторъ доказываетъ, что эта надпись, много разъ изданная со временъ Палласа и нынѣ хранящаяся въ Херсонесскомъ монастырѣ, принадлежитъ не Херсону, а Фессалоникѣ. Главнымъ основаніемъ доказательства служитъ несомнѣнная тождественность этой надписи съ найденною въ Фессалоникѣ французскимъ ученымъ путешественникомъ Кузинери и изданною въ его сочиненіи: *Voyage dans la Macédoine* (1831 г.), т. I, стр. 268. Кузинери, какъ видно изъ предисловія къ этому труду, былъ консуломъ въ Салоникѣ до 1793 г., потомъ снова возвратился въ Македонію при Лудовикѣ XVIII. Такимъ образомъ, говоритъ г. Юргевичъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ видѣлъ и списалъ надпись гораздо раньше 1793 г., т. е. времени, когда путешествовалъ Палласъ въ Крыму. Какъ попалъ камень въ Севастополь, недавно основанный Екатериною II, намъ, конечно, останется неизвѣстнымъ, но можемъ предполагать, что его перевезли изъ Салоникъ греки, поселившіеся въ новомъ городѣ... Залодозривать въ подлогъ Кузинери мы не имѣемъ никакого права. Если такимъ образомъ наша надпись не принадлежитъ Херсону, а Салоникѣ, то и годъ 512 и индиктъ XI, будучи обозначены по Македонскому численію, не могутъ служить къ опредѣленію Херсонской эры, которую Бѣкъ приурочиваетъ къ 36 году до Р. Хр.». Важность сдѣланнаго г. Юргевичемъ открытія будетъ вполне ясна, если припомнить, что мнѣніе Бѣка относительно Херсонской эры общепринято въ наукѣ и что теперь, стало быть, вопросъ этой эры долженъ быть поднятъ снова.

Б. Изданные въ разсматриваемомъ томѣ *материалы* относятся главнымъ образомъ (за исключеніемъ послѣдняго № нашего перечня) къ исторіи, географіи и статистикѣ южнаго края и, стало быть, не имѣютъ прямого интереса для археологіи. Поэтому мы ограничимся ихъ перечисленіемъ:

1) «Подлинныя записки флотскаго капитана Ильи Ивановича Ханькова о Донской экспедиціи» (1771—72 г.). Сообщены *А. А. Титовымъ*. Стр. 66—90.

2) «Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, сообщенныя каймаканами въ 1783 году» (по распоряженію Г. А. Потемкина). Сообщены *Ө. Ө. Дашковомъ*. Стр. 91—156.

3) «Объяснительная записка къ картѣ Елисаветградской провинціи 1772—1774 года» *В. Н. Ястребова* (стр. 157—165) съ приложеніемъ точнаго списка съ этой (рукописной) карты, хранящейся нынѣ въ Елисаветградскомъ реальномъ училищѣ.

4) «Дѣла, касающіяся Запорожцевъ, 1715—1774 г.». Связки дѣлъ и отдѣльные документы разнороднаго содержанія, въ числѣ 44-хъ, списаны въ архивѣ Кіевского губернскаго правленія и сообщены *А. А. Андреевскимъ*. Не можемъ не высказать здѣсь, что по нашему мнѣнію этотъ интересный сборникъ документовъ гораздо лучше было бы издать отдѣльно, чѣмъ занимать имъ дѣлую половину тома «Записокъ» (стр. 283—715): въ видѣ отдѣльной книги, снабженной точными и подробными указателями, документы были бы гораздо доступнѣе и удобнѣе для пользованія специалистами, тогда какъ въ «Запискахъ» съ одной стороны не всякій историкъ догадается ихъ искать, а съ другой — для читателей, не занимающихся специально исторіею Запорожья, они составляютъ лишній балластъ въ книгѣ.

5) «Письма архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Иннокентія къ Гавриилу, архіепископу Рязанскому, 1829—57 г.». Сообщены *А. А. Титовымъ*. Стр. 719—776.

В. Послѣдніе листы XIV тома (стр. 782—814) занимаютъ *некрологи* скончавшихся членовъ Общества: архіепископа Дмитрія (Муретова), К. М. Базилі, А. С. Викторова, Г. Э. Караулова, І. Г. Михневича, епископа Порфирія (Успенскаго), протоіерея С. А. Серафимова, графа А. С. Уварова, А. М. Яшковскаго и епископа Θεодосія (Маваревскаго). Всѣ некрологи написаны секретаремъ Общества *В. А. Яковлевымъ* за исключеніемъ перваго, написаннаго о. протоіереемъ *А. Лебединцевымъ*, и предпоследняго, принадлежащаго перу *П. А. Маюрова*.

В. Л.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Протоколъ Общаго собранія 4 Января 1885 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена А. Θ. Бычкова присутствовали: Князь С. С. Абамеликъ, А. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Θ. Кобеко, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, Баронъ В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, Θ. Г. Солнцевъ, Графъ Д. И. Толстой, Графъ И. И. Толстой, И. П. Хрущевъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31-го октября 1884 г.

II.

Секретаремъ было доложено о кончинѣ члена-основателя гр. А. С. Уварова, о которомъ Дѣйствительный Членъ А. Θ. Бычковъ прочелъ слѣдующія воспоминанія:

29-го декабря наше общество лишилось своего члена-основателя, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, а русская археологія одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ и горячо ей преданныхъ дѣятелей. Эта преждевременная утрата особенно больно отзовется въ сердцѣ каждаго, кому дороги успѣхи русской науки и просвѣщенія, и останется во многихъ отношеніяхъ долгое время незамѣнимою.

Покойный графъ А. С. Уваровъ, единственный сынъ Министра Народнаго Просвѣщенія Сергія Семеновича, руководясь желаніемъ своего отца, по окончаніи самаго тщательнаго домашняго образованія, поступилъ въ 1841 г. въ С.-Петербургскій Университетъ въ число студентовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета (нынѣ историко-филологическаго), и кончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ кандидатовъ. Еще на студеческой скамьѣ покойный Графъ полюбилъ археологію и началъ понемногу пріобрѣтать монеты, медали, античныя вещи, но преимущественно рукописи. По выходѣ изъ Университета, онъ продолжалъ увеличивать свои коллекціи и заниматься нумизматикой, что сблизило его со многими лицами, посвятившими свои досуги этой отрасли знанія, именно: съ Я. Я. Рейхелемъ, Барономъ Кене, Княземъ Сибирскимъ, Княземъ Ѡ. Г. Гагаринымъ, Сабатье, Княземъ С. В. Долгорукимъ и др. И вотъ, въ кругу этихъ лицъ, связанныхъ между собою интересами науки и близко сошедшихся съ Графомъ, возникла мысль въ 1845 г., вскорѣ послѣ выхода его изъ Университета, основать въ Петербургѣ археологическо-нумизматическое общество, уставъ котораго и былъ утвержденъ въ слѣдующемъ году. Немного остается въ настоящее время живыхъ Членовъ-Основателей нашего Общества и лицъ присоединенныхъ къ нему въ первыя десять его засѣданій, по въ памяти ихъ, надѣюсь, не изгладилась ни собранія общества въ Маріинскомъ Дворцѣ, у своего просвѣщеннаго предсѣдателя Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, ни частныя собранія членовъ на квартирѣ графа, длившіяся нерѣдко далеко за полночь. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ происходилъ плодотворный обмѣнъ мыслей между членами и велись жаркіе ученые споры, въ которыхъ самое живое участіе принималъ покойный Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, блистая уже въ это время своими знаніями и знакомствомъ съ археологическою литературою.

Первые свои ученые труды Графъ прочелъ въ засѣданіяхъ нашего общества, съ нимъ онъ подѣлился и своимъ собраніемъ восточныхъ монетъ и своими средствами, объявивъ въ 1849 г. премію за сочиненіе «О металлическомъ производствѣ въ Россіи, до конца XVII вѣка, въ отношеніи къ искусству, художествамъ и ремесламъ». Вскорѣ послѣ своего учрежденія Общество испросило Высочайшее соизволеніе на порученіе покойному Графу совершить ученую экспедицію въ южную Россію, результатомъ которой явился трудъ, напечатанный въ 1851 г., подъ заглавіемъ: «Исслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря». Трудъ этотъ, вышедшій на русскомъ и французскомъ языкахъ, немедленно поставилъ имя Графа въ рядъ извѣстныхъ археологовъ. Командировка Графа въ 1851 г. въ Суздаль, для изслѣдованія о мѣстѣ погребенія Князя Дмитрія Михайловича

Пожарскаго, и поѣздка въ томъ же и слѣдующемъ годахъ, по порученію Кабинета Его Величества, для археологическихъ розысканій во Владимірской и Ярославской губерніяхъ, имѣли важныя въ научномъ отношеніи результаты. Первая открыла усыпальницу Князей Пожарскихъ и въ ней гробницу знаменитаго спасителя Россіи въ 1612 г., а послѣдняя, посредствомъ разрытія нѣсколькихъ тысячъ кургановъ, установила границу обиталища Мерянскаго племени, воскрешеннаго изъ могилъ, и этой поѣздкѣ мы обязаны появленіемъ въ свѣтъ его труда: «Меряне и ихъ бытъ», увѣнчаннаго высшими наградами отъ нашихъ ученыхъ обществъ.

Въ 1857 году Графъ переѣхалъ изъ Петербурга въ Москву, но его связь съ нашимъ обществомъ не прекращалась, и въ рѣдкіе пріѣзды свои въ Петербургъ, если только къ тому представлялся случай и позволяли обстоятельства, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ отдѣленія русской археологіи и дѣлился съ нами своими изысканіями. Здѣсь кстати припомнить и о дѣятельности его по устройству въ Петербургѣ 2-го археологическаго съѣзда, съ которымъ было связано 25-ти лѣтіе нашего общества. Лучшіе годы своей жизни Графъ провелъ въ Москвѣ, и по своей живой натурѣ и по своей страсти къ археологіи, не могъ оставаться безъ дѣятельности. Вскорѣ послѣ переселенія въ первопрестольную столицу, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ оставилъ служебное поприще и вступилъ всецѣло на службу археологической наукѣ, и въ этой области его послужной списокъ подонъ замѣчательными заслугами и отличіями, въ числѣ которыхъ нельзя не поставить на первое мѣсто новаго направленія, сообщеннаго имъ этой наукѣ въ Россіи. По его почину въ 1864 г. образовалось въ Москвѣ археологическое общество, предсѣдателемъ котораго онъ былъ до послѣднихъ дней своей жизни; его общительности и умѣнью привлекать отовсюду ученныя силы оно обязано своимъ процвѣтаніемъ, а наука многими любопытными изслѣдованіями; онъ создалъ, если можно такъ выразиться, цѣлую школу археологовъ, правда немногочисленную, но весьма дѣятельную; имъ было снаряжено нѣсколько ученыхъ путешествій, оставшихся не безъ результатовъ; наконецъ, благодаря его ходатайству Московское общество имѣетъ теперь свой домъ для засѣданій и для размѣщенія своихъ коллекцій. Въ обществѣ онъ былъ не только организаторомъ, но и щедрымъ вкладчикомъ своими трудами, и въ «Древностяхъ», повременномъ изданіи общества, помѣщено много его изслѣдованій и замѣтокъ, особенно любопытныхъ и важныхъ по искусству древне-христіанскому и византійскому.

Большую пользу археологической наукѣ принесъ покойный графъ учрежденіемъ у насъ археологическихъ съѣздовъ. Эти съѣзды, начавшіяся въ Москвѣ, а затѣмъ происходившія послѣдовательно въ Петербургѣ, Кіевѣ,

Казани, Тифлисъ и Одессѣ, сблизили ученыхъ съ любителями и собирателями отечественныхъ древностей, вызвали на труды мѣстныхъ изслѣдователей и обогатили науку и новыми данными, и прекрасными сочиненіями. И въ предварительныхъ комитетахъ по устройству съѣздовъ, и въ самыхъ съѣздахъ, отъ перваго дня ихъ открытія до послѣдняго заключительнаго собранія, и даже потомъ, когда издавались труды съѣздовъ, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ былъ ихъ душою и главнымъ двигателемъ, умѣвшимъ все сглаживать и всѣхъ воодушевлять. Во всѣхъ напечатанныхъ трудахъ археологическихъ съѣздовъ мы встрѣчаемся съ его статьями, являющимися плодомъ глубокаго и всесторонняго изученія имъ отечественныхъ древностей. Съ одной стороны разрытыя тысячелѣтнія могилы народовъ, жившихъ въ незапамятныя времена, каменные орудія, загадочные памятники доисторическаго времени давали ему богатый матеріалъ, съ пособіемъ котораго онъ успѣвалъ влѣгать живую душу въ мертвые остатки и наглядно рисовать бытъ и нравы давно исчезнувшихъ племенъ, а съ другой стороны сохранившіеся памятники древняго русскаго зодчества и иконописи неоднократно привлекали къ себѣ его пытливый умъ и статьи его по этимъ предметамъ всегда содѣйствовали рѣшенію спорныхъ вопросовъ.

Въ Москвѣ же былъ начатъ имъ огромный трудъ «Археологія Россіи», первый томъ котораго обнимаетъ такъ называемый каменный вѣкъ и представляетъ опытъ систематическаго его описанія, на основаніи собранныхъ въ одно всѣхъ извѣстій, разсѣянныхъ во многихъ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ объ орудіяхъ и предметахъ этого вѣка, находимыхъ въ Россіи. Много труда и много терпѣнія положилъ Графъ на это изданіе, которое, къ сожалѣнію, по случаю его преждевременной кончины, останется неоконченнымъ. Не мало также силъ положено Графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ и на историческій музей въ Москвѣ, въ учрежденіи котораго онъ принималъ видное участіе. По плану Графа начали постепенно наполняться обширныя залы музея разнообразными собраніями, поучительными во многихъ отношеніяхъ, и было-бы желательно чтобы преемники Графа въ этомъ учрежденіи дѣйствовали въ его духѣ и были одушевлены такою же страстною любовью къ нему, какую питалъ покойный къ своему, такъ сказать, дѣтищу. Позволю себѣ еще напомнить вамъ объ одной заслугѣ Графа Алексѣя Сергѣевича передъ наукою: это учрежденіе въ память его знаменитаго отца, Графа Сергѣя Семеновича, премій для увѣнчанія наградами лучшихъ трудовъ по русской исторіи и по драматической литературѣ. За время существованія этихъ премій ими были удостоены многія замѣчательныя сочиненія по отечествовѣдѣнію, и память объ этихъ преміяхъ, вызвавшихъ обширныя и важныя рецензіи, составитъ утѣшительную и блистательную стра-

ницу въ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія, въ которыхъ имя Графа Алексѣя Сергѣевича, подобно имени Государственнаго Канцлера графа Румянцова, никогда не исчезнетъ, но будетъ съ благодарностію воспомина- няться многими и многими послѣдующими поколѣніями, какъ ревностнаго служителя науки, посвятившаго ей всю свою жизнь и умершаго за учеными трудами.

Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ и того, что свои богатые собра- нія рукописей и вещественныхъ памятниковъ старины, хранящіяся въ По- рѣчьѣ, покойный графъ съ полною готовностію предоставлялъ для пользова- нія ученымъ, которые находили подъ кровлею его дома не только радушный пріемъ, но и гостепрѣимство добраго стараго времени. Графомъ постоянно руководило горячее желаніе, чтобы собранныя имъ сокровища не лежали втунѣ, но приносили пользу наукъ и Россіи, и этому желанію мы обязаны, между прочимъ, появленіемъ въ 1858 г. въ свѣтъ исполненнаго М. И. Су- хомлиновымъ изданія сочиненій Кирилла Туровскаго подъ заглавіемъ: «Рукописи графа А. С. Уварова. Памятники Словесности».

Въ виду всѣхъ этихъ заслугъ наукъ графа А. С. Уварова, прекрас- ная личность котораго жива у всѣхъ, его знавшихъ, позволяю себѣ предло- жить собранію почтить память нашего усопшаго члена, этого безкорыстнаго и свѣтлаго дѣятеля науки — вставаніемъ съ мѣсть.

III.

Секретаремъ была представлена на обсужденіе Собранія слѣдующая, составленная Совѣтомъ смѣта на 1885 годъ.

Проектъ смѣты на 1885 г.

ПРИХОДЪ.

Изъ Государственнаго Казначейства.	5000 р.
% съ капитала Общества.	759 »
Взносы членскіе.	100 »
Съ продажи изданій Общества.	150 »
	<hr/>
Итого. . .	6009 »

РАСХОДЪ.

На канцелярію Общества.	900 р.
Переплетъ изданій Общества.	200 »
Пересылка книгъ.	50 »
Казначейскіе расходы.	75 »
Мелочные расходы.	200 »
Медали Общества	250 »
Комиссія по изслѣдованію бронзы.	100 »
Записки Общества	1200 »
Рисунокъ Евхаристіи.	400 »
Путешествіе Арх. Антонина.	1050 »
Ольвійскія надписи	1500 »
	<hr/>
Итого. . .	5924 р.

Къ этой смѣтѣ Совѣтъ Общества находятъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія разъясненія:

Въ смѣту не вошла ассигновка на Извѣстія Общества, X-й томъ которыхъ нынѣ оконченъ печатаніемъ. Въ видахъ ускоренія публикаціи протоколовъ Общества, а также и для того, чтобы дать скорѣйшее движеніе нѣкоторымъ значительнымъ по объему матеріаламъ, предоставляемымъ Обществу для напечатанія, Совѣтъ признавалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, закончивъ X-мъ томомъ изданіе Извѣстій, предпринять изданіе новой серіи Записокъ Общества, въ форматѣ большаго 8^о, каждый томъ которыхъ, объемомъ отъ 30 до 35 печатныхъ листовъ, раздѣлялся бы на два отдѣла: въ первомъ могли бы помѣщаться болѣе значительныя по объему монографіи изъ археологіи Славяно-Русской и Западно-классической (Труды Восточнаго Отдѣленія Совѣтъ полагалъ бы удерживать въ виду спеціальнаго ихъ содержанія и значительнаго числа томовъ, составляющихъ серію); второй отдѣлъ Записокъ заключалъ бы въ себѣ протоколы засѣданій Общества и, въ видѣ приложенія къ нимъ, статьи небольшого объема. При этомъ было бы желательно, чтобы ежегодно обязательно выпускаемъ былъ одинъ томъ Записокъ.

Въ предлагаемую вниманію Общаго Собранія смѣту не включена статья на раскопки кургановъ Вотской пятины въ виду неизвѣстности для Совѣта, имѣеть-ли производящій эти раскопки Д. Чл. Л. К. Ивановскій намѣреніе и возможность привести эти раскопки къ окончанію лѣтомъ сего года. Если

бы эта возможность оказалась, то потребная на раскопки сумма отъ 550 до 600 р. могла бы быть взята изъ суммы, ассигнованной на печатаніе труда Арх. Антопина.

Въ истекшемъ году Совѣтъ нашелъ возможнымъ уплатить изъ общей суммы долга въ типографію Академіи Наукъ, простиравшейся свыше 3000 р., около 1000 р., такъ что теперь долгъ этотъ состоятъ изъ 2228 р. 39 к. И нынѣ Совѣтъ надѣется погасить, если не всю эту сумму сразу, то ея половину, также около 1000 р.

Въ дополненіе къ сей смѣтѣ было сообщено, что Д. Чл. Л. К. Ивановскій желаетъ производить наступающимъ лѣтомъ раскопки кургановъ Вотской пятины, съ цѣлю закончить свои многолѣтнія розысканія.

Опредѣлено: утвердить составленную Совѣтомъ смѣту и, окончивъ X-мъ томомъ изданіе Извѣстій, приступить къ печатанію Записокъ Общества, на условіяхъ, указанныхъ Совѣтомъ.

IV.

Д. Чл. Кн. С. С. Абамеликъ внесъ въ собраніе слѣдующее предложеніе:

М. Г. Вы только что изволили выслушать проектъ смѣты на 1885 г. Доходовъ исчислено 6000 р., изъ коихъ 5000 отпускается казной; проценты съ капиталовъ общества составляютъ 759 р., съ продажи изданій общества выручается 150 р., остальные 100 руб. должны составиться изъ членскихъ взносов. Я нарочно повторилъ цифры, чтобы показать Вамъ скудость матеріальныхъ средствъ общества. При такой скудости каждая копѣйка дорога и поэтому въ нашихъ счетахъ не слѣдуетъ останавливаться передъ такъ называемыми мелочными способами для увеличенія нашихъ доходовъ и сокращенія непроеводительныхъ расходовъ. Я покорно прошу общество удѣлить нѣсколько минутъ вниманія проекту, обещающему увеличить ежегодный доходъ на слишкомъ тысячу рублей. Итакъ, въ смѣтѣ исчислено членскихъ взносов 100 р., но можно смѣло сказать, основываясь на примѣрѣ прошлыхъ лѣтъ, что изъ ста членовъ общества едва-ли найдется 10 человекъ желающихъ, при теперешнемъ положеніи этого вопроса, заплатить по 10 руб. Считаю здѣсь не лишнимъ сказать, что есть нѣсколько членовъ, постоянно и аккуратно платящихъ свой членскій взносъ. Многіе изъ членовъ вѣроятно потому не платятъ, что никто никогда у нихъ не требовалъ денегъ. Если дѣйствительно есть нѣсколько недостаточныхъ членовъ, то они могутъ, пожертвовавъ своимъ трудомъ обществу въ продолженіи трехъ

лѣтъ по § 21 устава, на всегда освободиться отъ необходимости платить взносъ. Также по § 22 Уст. общество по своему усмотрѣнію можетъ освободить члена отъ ежегоднаго взноса. Такимъ образомъ, предполагаемая недостаточность средствъ нѣкоторыхъ членовъ не можетъ служить препятствіемъ къ принятію мѣръ къ исправному платежу членскихъ взносовъ. Вопросъ этотъ невозможно оставлять болѣе открытымъ, такъ какъ уже теперь накопилось за членами слишкомъ 5000 р. недоимокъ. Если же не желаютъ платить взносовъ, то лучше совсѣмъ упразднить §§ 19, 20, 21 и 22 устава общества. Упраздненіе названныхъ §§ устава кромѣ отменны ежегодныхъ взносовъ и сложенія слишкомъ 5000 р. недоимокъ имѣло бы еще одно не маловажное послѣдствіе: справедливость потребовала бы возратить деньги членамъ, исправно платившимъ свой членскій взносъ въ продолженіи столькихъ лѣтъ, равно какъ и сумму единовременныхъ взносовъ.

Теперь я прошу Г-на Предсѣдателя подвергнуть обсужденію Общества слѣдующія предложенія:

1) Разослать всѣмъ членамъ бланки (уже готовые) съ требованіемъ уплаты взноса.

2) Приведа въ извѣстность недоимки, числящіяся за каждымъ членомъ, предложить имъ внести ихъ. Для ускоренія расчета предлагается не взимать процентовъ и считать черезъ единовременный взносъ 100 р. покрытыми прежнія недоимки.

3) Въ каждомъ общемъ собраніи читать фамиліи лицъ, уклоняющихся отъ платежа.

4) Весьма желательно было бы возстановить § устава о томъ, что членъ, не заплатившій за два года взноса, считается сложившимъ съ себя званіе члена общества.

Произведенной баллотировкой всѣ предложенія Кн. С. С. Абамелика были приняты.

V.

Секретаремъ было доложено о томъ, что въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія археологіи западно-классической было принято предложеніе Д. Чл. А. В. Прахова о снаряженіи ученой экспедиціи въ Грецію для изученія христіанскихъ древностей этой страны и, въ частности, двухъ храмовъ въ Дафнѣ и Мистрѣ.

Принявъ во вниманіе важность этого предложенія для отечественной археологіи, но не имѣя подробнаго о немъ доклада, Собраніе положило

приступить къ обсужденію предложенія въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

VI.

Археографическая Коммиссія, празднуя пятидесятилѣтній юбилей своего существованія, обратилась въ Общество съ просьбою принять участие въ этомъ торжествѣ, имѣющемъ быть 8 Января сего года.

Опредѣлено препроводить въ Коммиссію слѣдующее поздравленіе:

Празднуя въ нынѣшній торжественный день пятидесятилѣтіе своего существованія, Археографическая Коммиссія съ гордостью можетъ оглянуться на свое прошедшее: количество открытыхъ и обнародованныхъ ею источниковъ для ознакомленія съ древностью и стариною нашего отечества до того значительно, что изъ ряда изданій Коммиссіи образуетъ цѣлую Библиотеку, цѣнную не только по количеству, но и по качеству матеріаловъ. Содѣйствуя разъясненію нашего прошедшаго, Археографическая Коммиссія сходится по своей задачѣ съ задачею, преслѣдуемою Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ, которое, пользуясь настоящимъ торжествомъ, шлетъ Коммиссіи братскій привѣтъ, свидѣтельствуя свою благодарность за сдѣланное на пользу родной страны и выражаетъ горячее пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣянія въ будущемъ.

VII.

Саратовская, Сарапульская и Владивостокская городскія бібліотеки обратились въ Общество съ просьбою о доставленіи имъ его изданій.

Опредѣлено выслать въ названныя бібліотеки тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складѣ.

VIII.

Подольскій Губернскій Статистическій Комитетъ, препровождая въ Общество три арабскія и четыре древне нѣмецкія серебряныя монеты, найденныя близъ мѣстечка Киблича Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, просятъ о высылкѣ въ Комитетъ ихъ стоимости по вѣсу металла.

Опредѣлено: удовлетворить желаніе Комитета, монеты же передать въ музей Общества.

IX.

Д. Чл. Д. А. Сабанѣевъ представилъ Обществу атласъ великолѣпно

исполненныхъ рисунковъ съ развалинъ Рюриковой крѣпости, находящейся въ гор. Старой Ладогѣ.

Опредѣлено: повергнуть означенный альбомъ на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, вмѣстѣ съ краткимъ докладомъ о ходѣ и результатахъ произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ работъ въ названной мѣстности и о способахъ предохраненія столь важнаго въ археологическомъ отношеніи памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія.

X.

Чл. Сотр. Д. И. Ермаковъ препроводилъ въ Общество семьдесятъ фотографическихъ снимковъ съ предметовъ древности, хранящихся въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, фотографіи же передать въ музей Общества.

XI.

Чл. Сотр. Е. Т. Соловьевъ препроводилъ въ Общество два обломка каменныхъ орудій, найденныхъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, орудія же передать въ музей Общества.

XII.

Въ бібліотеку Общества поступили:

а) отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отчетъ за 1883 г.

б) отъ Центрального Статистическаго Комитета вып. XXIII, XXIV, XXV Статистическаго Временника и вып. IV Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ.

в) отъ г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа — сборникъ па-
леографическихъ снимковъ.

г) отъ Д. Чл. Д. О. Кобеко: Поѣздка митрополита Хрисанѳа къ Далай Ламѣ въ 1792 г.

д) отъ П. О. Бурачкова ч. I каталога монетъ Сѣвернаго берега Понта.

Опредѣлено: мѣста и лицъ, приславшихъ книги, благодарить, самыя же книги сдать въ бібліотеку.

XIII.

Предложенъ въ Члены-Сотрудники Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Викторъ Карловичъ Эрнштедтъ.

XIV.

Избраны: а) въ Дѣйствительные Члены:

Профессоръ Новороссійскаго Университета Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ.

Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ.

Платонъ Осиповичъ Бурачковъ.

б) въ Члены-Сотрудники:

Иванъ Касьяновичъ Суручанъ.

Степанъ Филаретовичъ Орловскій.

Александръ Лукичъ Крыловъ.

с) въ иностранные Члены-Сотрудники:

А. Паадопуло Керамевсъ, въ Константинополѣ.

XV.

Д. Чл. П. Н. Петровъ прочелъ воспоминанія о скончавшемся Д. Чл. Общества Платонѣ Ивановичѣ Барановѣ.

Протоколъ Общаго собранія 27 Февраля 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Деянова, присутствовали члены: Кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Гр. А. А. Бобринскій, М. П. Боткинъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. О. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Ив. Ил. Захаровъ, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, И. П. Корниловъ, Л. Н. Майковъ, В. В. Латышевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, К. П. Паткановъ, А. М. Поздѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, А. В. Праховъ, Бар. В. Р. Розень, Д. А. Сабанѣевъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, О. Г. Солнцевъ, Н. И. Стояновскій, Гр. Д. И. Толстой, Гр. И. И. Толстой, И. Н. Хрущовъ, В. П. Шелашниковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 4 Января 1885 г.

II.

Секретаремъ прочтенъ былъ слѣдующій отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества въ 1884 г.

М. М. Г. г. Приступая къ отчету о состояніи и дѣятельности Общества въ истекшемъ году, не могу не заявить прежде всего о томъ, что въ это время оно пользовалось знаками высокаго вниманія своего Августѣйшаго Покровителя: Его Императорскому Величеству благоугодно было отпустить въ распоряженіе Общества 2000 р. на производство раскопокъ въ т. н. Рюриковомъ городищѣ въ Старой Ладогѣ, а также поручить разсмотрѣнію и рѣшенію Общества весьма важный и интересный вопросъ о внутренней отдѣлкѣ строящагося въ Кіевѣ храма Св. равноапостольнаго Князя Владиміра. Кромѣ того, съ соизволенія Государя Императора, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ принять на себя званіе Почетнаго Члена Общества. Всѣ эти знаки Высочайшаго вниманія возбуждали и поддерживали ученую дѣятельность Общества, къ краткой характеристикѣ которой и перехожу. Но прежде сего, позволю себѣ сказать о перемѣнахъ происшедшихъ въ минувшемъ году въ составѣ Общества: въ число Дѣйствительныхъ Членовъ вступили: Г. г. Бурачковъ, Вахрамѣевъ, Карповъ, Кубеко, Гр. Д. И. Толстой и Юргевичъ, въ число Членовъ Сотрудниковъ избраны: Г. г. Крыловъ,

Ординъ, Орловскій, Поповскій, Суручанъ, въ число иностранныхъ Членовъ-Сотрудниковъ: Г. г. Боди въ Спа и Пападопуло-Керамевсъ— въ Константинополь. Въ прошломъ же году Общество понесло чувствительную утрату въ лицѣ своего Члена-Основателя, Графа А. С. Уварова. Превосходная характеристика его ученой дѣятельности и заслугъ, оказанныхъ имъ русской археологіи, которую вы изволили слышать въ прошедшемъ засѣданіи, освобождаетъ меня отъ обязанности подробно говорить о значеніи этой утраты: скажу только, что, содѣйствуя основанію нашего Общества, покойный Графъ никогда не прерывалъ съ нимъ своихъ сношеній. Не смотря на то, Графъ жилъ почти безвыѣздно въ Москвѣ, онъ слѣдилъ за его изданіями, обращался къ нему по дѣламъ и вопросамъ, которые могли быть разъяснены и рѣшены только здѣсь, въ Петербургѣ, и много содѣйствовалъ усиленію его дѣятельности, направляя къ нему различныя дѣла, требовавшія участія представителей археологической науки. Изъ недавняго прошлаго припомню, что при непосредственномъ участіи Общества состоялся организованный Графомъ второй археологическій съѣздъ въ Петербургѣ, что оно, черезъ своихъ депутатовъ, принимало дѣятельное участіе въ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, учрежденной при непосредственномъ вліяніи графа, что оно же, также черезъ своихъ депутатовъ, участвовало въ разработкѣ устава Историческаго Россійскаго Музея—любимаго дѣтища покойнаго, что Обществу, при его посредствѣ, было поручено разработать проектъ сохраненія Коломенскаго Кремля, что графомъ же указано Обществу на историческій памятникъ русскаго храмоваго зодчества — церковь въ Ребовскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда — сохраненную Обществомъ отъ предполагавшагося разрушенія и т. д. Великія услуги, оказанныя покойнымъ наукѣ русскихъ древностей, побудили многихъ изъ нашихъ членовъ внести на обсужденіе настоящаго собранія предложеніе объ увѣковѣченіи памяти графа и его неразрывной связи съ нашимъ Обществомъ учрежденіемъ медали его имени, которая могла бы быть періодически выдаваема за лучшіе ученые труды по русской археологіи. Я не сомнѣваюсь, что предложеніе это встрѣтитъ общее сочувствіе.

Другую потерю понесло Общество въ лицѣ П. И. Лерха, скончавшагося минувшимъ лѣтомъ въ Гейдельбергѣ. Тяжкая болѣзнь, постигшая покойнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже тогда отняла его у науки, которой онъ служилъ съ рѣдкою ревностью и любовью.

Одинъ изъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ представилъ въ качествѣ специалиста, характеристику трудовъ Лерха по Востоковѣдѣнію, изъ которыхъ довольно значительная часть помѣщена въ изданіяхъ нашего Общества. Къ послѣднему Лерхъ стоялъ въ 60-хъ годахъ особенно близко,

неся обязанности библиотекаря Общества и секретаря отдѣленія Восточной археологіи; онъ неопустительно посѣщалъ засѣданія Общества и значительно содѣйствовалъ его дѣятельности, благодаря, между прочимъ, своему по истинѣ энциклопедическому образованію, помогавшему ему рѣшать вопросы по археологіи восточной, въ которой онъ былъ рѣдкимъ специалистомъ, вопросы, относившіеся къ міру греко-скиѣскому и къ археологіи до исторической, которой онъ занялся съ особенною любовью въ послѣдніе годы своей ученой дѣятельности. Болѣзнь застала его въ располухъ, въ то время, какъ онъ печаталъ въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія свою монографію о монетахъ Бухарь-Худатовъ, оставшуюся неоконченною.

Кромѣ этихъ двухъ потерь, Общество утратило своихъ Дѣйствительныхъ Членовъ П. И. Баранова и В. В. Бауера.

Изъ изданій Общества въ отчетномъ году окончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ:

а) составленный Д. Ч. Д. А. Хвольсономъ, сборникъ еврейскихъ надписей, содержащій въ себѣ надгробныя надписи изъ Крыма, и надгробныя и другія надписи изъ иныхъ мѣстъ въ древнемъ еврейскомъ квадратномъ шрифтѣ, также и образцы шрифтовъ изъ рукописей отъ IX—XV столѣтій. Русское изданіе этого труда представляетъ значительныя разности въ сравненіи съ нѣмецкимъ и содержитъ въ себѣ нѣкоторые эпиграфическіе памятники, не находящіеся въ послѣднемъ.

б) X-й Т. Извѣстій Общества, заключающій въ себѣ сверхъ отдѣльныхъ мемуаровъ и замѣтокъ Г. г. Веселовскаго, Голенищева, Ордина, арх. Леонида, Стояновскаго, Позднѣева, Гаркави, окончаніе труда г. Иверсена: Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, труда многолѣтняго, достоинства котораго признаны Обществомъ, присудившимъ составителю большую золотую медаль. Въ видѣ приложенія къ вышедшему выпуску X-го Тома присоединенъ весьма полезный трудъ г. Черневскаго: «Указатель матеріаловъ для исторіи торговли, промышленности и финансовъ въ прѣдѣлахъ Россійской Имперіи отъ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII столѣтія», и начальные листы протоколовъ комисіи по производству химическо-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ. Въ настоящее время приготовленъ къ изданію въ свѣтъ и второй выпускъ этихъ протоколовъ. Десятымъ томомъ завершена серія Извѣстій Общества. Въ видахъ ускоренія появленія въ свѣтъ протоколовъ Общихъ Собраній и съ цѣлью дать мѣсто статьямъ и изслѣдованіямъ болѣе значительнаго объема, которыхъ накопилось достаточное количество, было рѣшено приступить къ изданію новой серіи Записокъ Общества, которыя будутъ дѣлиться на два отдѣла: одинъ, вмѣщающій въ себѣ протоколы

какъ Общихъ Собраній, такъ и собраній по отдѣленіямъ съ приложеніемъ статей и замѣтокъ незначительнаго объема, и другой — въ который войдутъ болѣе обширныя изслѣдованія и сообщенія. При этомъ было высказано пожеланіе, чтобы ежегодно издавалось по одному тому этихъ Записокъ.

Другія, предложенныя Обществомъ изданія не остались въ отчетномъ году безъ движенія, а именно:

а) благодаря энергіи и умѣнью нашего Члена Сотрудника В. В. Латышева, въ отчетномъ году оказалось возможнымъ не только приступить къ изданію Сборника древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей Съвернаго побережья Чернаго моря, но и довести печатаніе I-го его тома до 24 листа. Изданіе дѣлится на три тома, изъ коихъ въ первый войдутъ надписи Тиры, Ольвіи, Херсониса, во 2-й надписи Босфорскаго царства, въ 3-й надписи керамическія и другія anticaglia. Первый томъ предполагается окончить лѣтомъ нынѣшняго года. Для этого изданія Общество отступило отъ своего обычая печатать исключительно на языкѣ русскомъ и дозволило сопровождать надписи латинскимъ объяснительнымъ текстомъ. Нельзя не сочувствовать этому отступленію въ виду того, что главнѣйшій интересъ печатающагося сборника есть интересъ обще европейскій, и въ русскомъ изложеніи это изданіе не получило-бы той распространенности, которую оно заслуживаетъ. Впрочемъ, важнѣйшіе эпиграфическіе тексты г. Латышевъ сопровождаетъ русскимъ переводомъ. Для того, чтобы изданіе это вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются въ настоящее время сборникамъ подобнаго рода на Западѣ, Общество рѣшило отлить особый эпиграфическій шрифтъ и значительно дополнить имѣющуюся въ Типографіи Академіи Наукъ коллекцію эпиграфическихъ знаковъ;

б) продолжалось печатаніемъ и сочиненіе нашего Почетнаго Члена Арх. Антошина: Изъ Румеліи, доведенное до 31-го листа. Въ виду того, что весь оригиналъ этого любопытнаго труда доставленъ авторомъ въ Общество, можно надѣяться, что въ нынѣшнемъ году его отпечатаніе будетъ окончено;

в) издаваемый Обществомъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіевскаго Софійскаго Собора, исполняемый литографомъ Евстифѣевымъ, также подвинуть впередъ: средній изъ трехъ листовъ рисунка уже оконченъ и въ настоящее время приступлено къ нанесенію на камни одного изъ боковыхъ;

г) Чл. Сотрудникъ Н. И. Веселовскій, взявшій на себя составленіе біографіи В. В. Григорьева, изданіе которой приняло на себя Общество, почти окончилъ свой трудъ. Нѣкоторые изъ Г. г. сочленовъ имѣли удовольствіе выслушать отрывки изъ этого труда и могутъ засвидѣтельствовать, что онъ обѣщаетъ быть въ высшей степени интереснымъ. Нынѣ

г. Веселовскій получилъ годичную командировку въ Среднюю Азію, и потому окончательная отдѣлка помянутой біографіи не будетъ исполнена раньше конца сего года.

Сверхъ изданныхъ и издаваемыхъ Обществомъ трудовъ, въ отчетномъ году ему были сообщены въ рукописяхъ, для изданія въкоторыя цѣнные матеріалы Г. г. Шимковскимъ, Хатисьяномъ, Долбежевымъ, Сабанѣевымъ и др.

Я уже упоминалъ о томъ, что Государю Императору благоугодно было поручить Обществу разсмотрѣніе двухъ проектовъ внутренней отдѣлки Кіевского храма Св. Владимира: благодаря участію и содѣйствію Г. г. Боткина, Кн. Гагарина, Гримма, Покровскаго, Прахова, Резанова, Савваитова, Султанова, приглашенныхъ въ Совѣтъ Общества, оно могло исполнить Высочайшую волю съ должнымъ успѣхомъ и отдало предпочтеніе одному изъ проектовъ, какъ основанному на научныхъ данныхъ.

Обративъ вниманіе на одинъ весьма важный въ археологическомъ отношеніи памятникъ — древнее каменное городище въ Старой Ладогѣ, извѣстное подъ названіемъ Рюриковой крѣпости, и получивъ отъ Государя Императора субсидію въ 2.000 р., Общество приступило минувшимъ лѣтомъ къ изслѣдованію этого памятника: Г. г. Бранденбургъ, Куникъ, Петровъ, Покровскій и Сабанѣевъ, посѣтивъ названную мѣстность, опредѣлили ходъ работъ и Общество поручило производство необходимыхъ раскопокъ въ городищѣ и снятіе съ него какъ фотографій, такъ и точныхъ чертежей и рисунковъ своимъ Дѣйствительнымъ Членамъ гг. Бранденбургу и Сабанѣеву, которые въ теченіи минувшаго лѣта съ неутомимою ревностью занимались работами, окончаніе коихъ будетъ довершено ими нынѣшнимъ лѣтомъ. Собраніе превосходно исполненныхъ Г. Сабанѣевымъ чертежей и рисунковъ представлено въ настоящее время на Высочайшее воззрѣніе. Достигнутые результаты по изслѣдованію Рюрикова городища оказались весьма любопытными и подтвердили значеніе для русской археологіи этого древняго военного сооруженія относительно предохраненія котораго отъ дальнѣйшей гибели Общество представило свои соображенія.

Осенью минувшаго года состоялся въ Одессѣ VI-й археологическій съѣздъ, на которомъ, отъ имени Общества, присутствовали слѣдующіе его Члены: Г. г. Бранденбургъ, Гаркави, Никольскій, Покровскій, Праховъ, Кн. Путятинъ, принимавшіе дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ съѣзда своими рефератами и сообщениями. На выставкѣ устроенной при съѣздѣ, видное мѣсто занимали копіи съ фресокъ Кіевской Кирилловской церкви, исполненныя г. Праховымъ, къ которымъ онъ присоединилъ

замѣчательнѣйшую, сдѣланную имъ минувшимъ лѣтомъ, находку купольныя мозаики Кіевскаго Софійскаго Собора: Господь Вседержитель и колоссальное изображеніе Ангела. Мозаики, бывшія доселѣ неизвѣстными, пополняютъ рядъ произведеній мусивнаго искусства, которыя сохранились въ Кіевѣ.

Черезъ своихъ депутатовъ Г. г. Иверсена, Поповскаго, Стояновскаго и Помяловскаго Общество принимало участіе на юбилеяхъ Университета Св. Владиміра, Археографической Коммисіи и Историческаго Общества въ Ригѣ и на освященіи церкви Св. Григорія Богослова въ Ростовѣ Великомъ.

Сверхъ сего, многіе изъ членовъ Общества работали на его пользу: такъ Г. г. Петровъ, Бар. Розенъ и Хрущовъ ревизовали кассу и денежные документы Общества Г. г. Бычковъ, Бранденбургъ, Ивановскій, Праховъ, гр. И. И. Толстой участвовали въ Коммисіи по присужденію большихъ медалей, ежегодно выдаваемыхъ Обществомъ за лучшіе труды по археологіи, г. Ивановскій ѣздилъ въ Нарву для изученія одного оказавшагося весьма интереснымъ металлическаго гроба, который хранится въ одной изъ Нарвскихъ церквей и предназначался къ уничтоженію, Академикъ Солнцевъ исполнилъ проектъ диплома на званіе члена Общества и т. д.

Только что упомянутыя большія медали были въ минувшемъ году присуждены: золотыя — Академику Стефани за его двадцатипятилѣтнюю дѣятельность по изданію и объясненію памятниковъ античнаго искусства, находимыхъ на Югѣ Россіи и Ю. Б. Иверсену за его: Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ; серебряныя: г. Латышеву за его работы по объясненію древне-греческихъ надписей и г. Сабанѣеву за труды по изслѣдованію курганныхъ древностей. Кромѣ того, малая серебряная медаль была присуждена Обществомъ г. Мартянову за его дѣятельность по устройству и описанію Музея древностей въ гор. Минусинскѣ.

По докладу господина Министра Народнаго Просвѣщенія Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на передачу въ Общество суммы свыше 6.000 р., оставшейся послѣ бывшаго въ Петербургѣ третьяго международнаго съѣзда Оріенталистовъ, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы Общество издавало важнѣйшіе изъ трудовъ по Востоку, указанныхъ Отдѣленіемъ Восточной Археологіи. Точно также въ Общество были переданы и бумаги означеннаго конгресса, равно какъ его изданные труды.

Уже неоднократно я имѣлъ честь заявлять Собранію о крайней недо-

статочности помѣщеній для Музея и Библиотеки Общества: въ минувшемъ году, по ходатайству Географическаго Общества, Государю Императору благоугодно было предоставить въ распоряженіе двухъ Обществъ Географическаго и Археологическаго павильонъ Лѣтняго Сада, въ которомъ могли бы быть помѣщены Музей Обществъ. Нашъ достоуважаемый членъ Н. В. Султановъ осмотрѣлъ, въ качествѣ специалиста, названное помѣщеніе и далъ подробныя указанія относительно его устройства и приспособленія къ указанной цѣли. Въ настоящее время Географическое Общество занято разработкою этого вопроса въ деталяхъ.

Заговоривъ о Музеѣ, не могу не упомянуть, что и въ минувшемъ году онъ обогатился приношеніями, какъ со стороны членовъ Общества, такъ и отъ частныхъ лицъ: о. Арх. Антонина, Арх. Діонисія, Г. г. Ермакова, Ордина, Соловьева, Вагнера и т. д.

Поддерживая сношенія съ различными учеными Обществами, какъ отечественными, такъ и иностранными, Общество вступило въ отчетномъ году въ обмѣнъ изданіями съ Геологическимъ Комитетомъ, Кіевскимъ Обществомъ естествоиспытателей и Историко-этнографическимъ Обществомъ въ Авіахъ.

III.

Казначеемъ предъявлена была слѣдующая вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ Общества въ 1884 г.

ПРИХОДЪ.

Осталось отъ 1883 г. къ 1-му числу января 1884 г. 16861 р. 16 к.

Получено:

Изъ Главнаго Казначейства въ пособіе Обществу...	5000 р. — к.
Отъ устройства третьяго международнаго съѣзда Оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ въ 1876 г.....	7000 » — »
Изъ Государственнаго банка процентовъ:	
а) по 8 и 9 купонамъ 5% билетовъ 1-го выпуска третьяго десятилѣтія.....	759 » 10 »
б) по 10-му купону облигацій III восточнаго займа..	125 » — »
Отъ Дѣйствительныхъ Членовъ:	
Единовременныхъ взносовъ.....	200 » — »
Годовыхъ взносовъ.....	90 » — »

Изъ Главнаго Казначейства на раскопки и другія работы въ Старо-Ладожской крѣпости.	2000 р. — к.
Получено за разныя изданія Общества.	274 » — »
	<hr/>
Итого . . .	32309 р. 96 к.

РАСХОДЪ.

На канцелярію Общества.	750 р. — к.
За 200 монетъ времени царя Михаила Федоровича.	6 » — »
На реактивы для химико-техническаго анализа древнихъ бронзь.	75 » — »
На изготовленіе пунсоновъ и матриць азбуки древнихъ греческихъ и латинскихъ шрифтовъ	240 » 25 »
На гравированіе шрифта къ статьѣ «Поѣздка въ Румелію».	14 » — »
За напечатаніе лѣтописи Юань-Чао-ми-ши	555 » 75 »
За напечатаніе еврейскихъ надписей въ Крыму.	578 » 34 »
За бумагу	35 » — »
Дѣйствительному Члену Ю. Б. Иверсену на изготовленіе новыхъ таблицъ медалей въ память государственныхъ дѣятелей.	600 » — »
Дѣйствительному Члену Н. Е. Бранденбургу на раскопки кургановъ	300 » — »
Ему же на раскопки и другія работы въ Старо-Ладожской крѣпости	1300 » — »
Ему же на поѣздку въ Одессу на VI Археологическій Съѣздъ	300 » — »
За двѣ золотыя и двѣ серебряныя большія и одну серебряную малую медали	412 » — »
За доставку:	
а) заграничныхъ книгъ и пакетовъ	28 » 35 »
б) копій съ кирилловскихъ фресокъ.	50 » — »
На изготовленіе диплома Е. И. В. Государю Наслѣднику Цесаревичу на званіе Почетнаго Члена Общества	200 » — »
На мелочныя расходы	75 » — »
	<hr/>
Итого . . .	5519 р. 96 к.
	<hr/>
Осталось къ 1-му числу января 1885 г.	26790 р. 27 к.

Въ томъ числѣ:

а) въ 35-ти пятипроцентныхъ билетахъ Государственнаго Банка	15250 р. — к.
б) въ семи пятипроцентныхъ облигаціяхъ III восточнаго займа	7000 » — »
в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка за № 34749, по безсрочнымъ вкладамъ	3120 » 27 »
г) деньгами	1420 » — »

а всего *двадцать шесть тысячъ семьсотъ девяносто* рублей *двадцать семь копѣекъ*. 26790 р. 27 к.

IV.

Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Археологіи Славяно-Русской была сообщена слѣдующая выписка изъ протокола засѣданія Отдѣленія 25 Февраля:

«Предложеніе А. Ѳ. Бычкова и Ю. Б. Иверсена сохранить въ Обществѣ память объ одномъ изъ его основателей графѣ А. С. Уваровѣ или выбитіемъ особой коммеморативной медали или учрежденіемъ медали для награжденія лучшихъ сочиненій по русской археологіи или важныхъ результатовъ, полученныхъ при раскопкахъ, единогласно было одобрено Отдѣленіемъ и положено представить это предложеніе на утвержденіе Общаго Собранія».

По тщательномъ обсужденіи этого предложенія Собрание рѣшило учредить медаль имени графа А. С. Уварова для награжденія ею періодически лучшихъ трудовъ по отечественной археологіи. Для обсуждения же этого рѣшенія въ подробностяхъ, а равно и для составленія правилъ присужденія этой медали Собрание избрало комиссію изъ Г. г. Бранденбурга, Бычкова, Гиля, Иверсена, Майкова.

V.

Г. Управляющій Отдѣленіемъ Восточной Археологіи сообщилъ о томъ, что въ засѣданіи Отдѣленія 27 Февраля въ Управляющіе Отдѣленіемъ избраны на слѣдующее трехлѣтіе Д. Чл. Бар. В. Р. Розень, въ Секретари Д. Чл. В. Д. Смирновъ.

VI.

Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Археологіи Западно-Классической

предъявленъ былъ слѣдующій протоколъ засѣданія Отдѣленія 18 Февраля сего года:

Отдѣленіе собралось подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Стояновскаго. Въ этомъ засѣданіи заслушанъ былъ докладъ Секретаря Отдѣленія А. В. Прахова о снаряженіи ученой экспедиціи для изслѣдованія древнѣйшихъ церквей Греціи.

Докладъ состоялъ въ нижеслѣдующемъ:

«Важнѣйшая задача, которую современность ставитъ церковной археологіи, есть возстановленіе типа древне-христіанскаго храма. Задача эта тройкая:

Во 1-хъ требуется установить *архитектурный* типъ древне-христіанскаго храма;

Во 2-хъ установить древнѣйшій типъ его *внутренняго убранства* вообще и *росписанія* въ частности;

Въ 3-хъ установить древнѣйшій типъ всей совокупности *его обиходныхъ вещей*.

Первый вопросъ, архитектурный, можетъ считаться достаточно выясненнымъ трудами многихъ ученыхъ, какъ Зальценбергъ, Гюбшъ, Пульгеръ, Тексье, Покровскій и др.

Третья задача, установленіе типа обиходныхъ вещей и отчасти внутренняго убранства, нашла себѣ дѣятельныхъ работниковъ въ лицѣ французскихъ ученыхъ, какъ Didron, какъ Charles и Georges Rohault de Fleury, тщательно собирающихъ и издающихъ все, что можетъ служить для возстановленія древняго церковнаго обихода.

Вторая часть задачи, именно вопросъ о внутреннемъ убранствѣ храма и спеціально о *росписаніи его стѣнъ*, остается въ тѣни, и вотъ согласно нашему національному преданію, слѣдуетъ въ настоящее время сосредоточить наши силы на научной постановкѣ и рѣшеніи этой капитальной задачи.

Задача эта не новость въ Россіи, но рѣшеніе ея путемъ строго научнымъ было-бы новостью, и практически и теоретически полезною.

Первая постановка этой задачи относится ко временамъ Стоглава. По 43-ей главѣ вмѣнялось въ обязанность «Митрополиту, Архіепископамъ и Епископамъ, брещи о Св. иконахъ и о живописцахъ, по священнымъ правиламъ, чтобы они съ великимъ тщаніемъ писали образа Іисуса Христа, Богородицы, Пророковъ, Апостоловъ, священномучениковъ, Св. мученицъ и преподобныхъ женъ, святителей и преподобныхъ отцевъ по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ, и знаменовати съ добрыхъ образцевъ».

Послѣдствіемъ этого требованія было появленіе толковаго лицеваго

подлинника, въ основу котораго хотя и былъ положенъ Византійскій подлинникъ, но у насъ на Руси онъ получилъ своеобразную обработку. Все его развитіе произошло въ какія нибудь 150 лѣтъ, отъ конца XVI до начала XVIII в. Все разнообразіе русскихъ толковыхъ и лицевыхъ подлинниковъ сводится, какъ извѣстно, къ пяти редакціямъ:

1) редакція древнѣйшая, безъ добавленія русскихъ святыхъ и праздниковъ;

2) — со внесеніемъ русскихъ святыхъ и праздниковъ, но краткая, съ незначительными замѣтками о сюжетахъ, или вовсе безъ нихъ;

3) — подробная, съ описаніемъ cadaго сюжета и даже варіантовъ;

4) — сводная и вмѣстѣ критическая, съ полнымъ мѣсяцесловомъ, съ выписками изъ прологовъ и съ устраненіемъ противорѣчій;

5) — редакція позднѣйшая, исправленная по минеямъ Св. Дмитрія Ростовскаго.

Итакъ, практическая задача, поставленная Стоглавомъ, разрѣшилась рядомъ практическихъ руководствъ, отъ которыхъ нельзя, конечно, требовать археологической точности.

Задача, которая предлагается церковной археологіи современности, идетъ далѣе и рѣшеніе ея можетъ быть достигнуто путемъ совместнаго изученія сохранившихся памятниковъ и древнихъ Византійскихъ руководствъ по иконописанію и стѣнописи.

Помимо подлинника Діонисія Фурнаграфіота, которымъ исключительно пользовались западные ученые и который образцово переведенъ у насъ Преосвященнымъ Порфиріемъ (Ерминія или наставленіе въ живописномъ искусствѣ и пр. XVIII в.), тому же ученому обязаны мы русскіе знакомствомъ еще съ другой важной рукописью, именно съ книгою о живописномъ искусствѣ Священника Данила (XVII в.).

Итакъ, оба толковыхъ подлинника греческихъ не старше XVII вѣка.

Но если-бы даже отыскался Византійскій подлинникъ древній, до XIV вѣка, то и тогда онъ служилъ-бы намъ лишь вождѣленнымъ руководствомъ, а настоящимъ источникомъ все-таки оставались-бы сохранившіеся памятники точно такъ, какъ сочиненіе Витрувія объ архитектурѣ не замѣнить никогда свѣдѣній, почерпаемыхъ нами изъ изученія классическихъ построекъ.

Говоря кратко, научная задача состоитъ въ установленіи типовъ росписанія и убранства восточныхъ церквей, какъ эти типы смѣнялись по эпохамъ, и древнѣйшій изъ этихъ типовъ послужилъ-бы отвѣтомъ на практической вопросъ времени.

Установить и объяснить типъ церковнаго росписанія значитъ уста-

новить сумму совмѣстно повторявшихся извѣстное время сюжетовъ и способъ ихъ расположенія въ церкви и открыть мысль, руководившую ихъ подборомъ и расположеніемъ.

Понятно, что при установленія типа путемъ изученія памятниковъ безцѣнную услугу оказали-бы церкви, художественно даже второстепенныя, но сохранившія цѣликомъ свое внутреннее росписаніе, такъ какъ мы встрѣтились-бы въ нихъ съ живыми примѣрами цѣльныхъ типовъ.

Такихъ церквей не много.

Въ нашемъ отечествѣ можетъ быть названа лишь одна, а именно:

1) Нередицкій Спасъ въ Новгородѣ, росписанный между 1192 и 1199 годами. Всѣ его фрески, хотя и полинялыя и потертыя, всетаки на мѣстѣ и узнаваемы; онѣ классически скопированы Академикомъ Мартыновымъ, копія составляютъ собственность Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ.

Изъ церквей внѣ Россіи заслуживаютъ особаго вниманія мало изслѣдованныя и вовсе неизданныя церкви Греціи.

Аѳинскія церкви, весьма интересныя въ архитектурномъ отношеніи, переписаны внутри и слѣдовательно не входятъ прямо въ нашу задачу.

2) Но недалеко отъ Аѳинъ, на священной дорогѣ въ Элевсину, возвышается древній *монастырь Дафны*, его церковь есть одинъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, не смотря на всѣ порчи, произведенныя турками. Въ днѣ главнаго купола мозаичный Христосъ Вседержитель (съ глазами, выбитыми турецкими пулями). Въ тамбурѣ купола 12 пророковъ. Въ парусахъ: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе и Преображеніе, также мозаичныя. Въ главной абсидѣ Богоматерь съ младенцемъ. Вся прочая церковь росписана фресками.

3) Далѣе у подошвы Эликона расположенъ *монастырь Св. Луки* отшельника, жившаго при Императорѣ Романѣ—Старшемъ. По просьбѣ Св. Луки Императоръ построилъ здѣсь самую богатую церковь во всей Греціи. Весь низъ церкви отдѣланъ мраморомъ. Верхъ украшенъ мозаиками на золотомъ фонѣ, представляющими ветхій и новый завѣтъ. Конха абсиды, архивольты главнаго четырехугольника, паруса, тамбуръ и куполъ все въ мозаикахъ. Св. Маркъ Венеціанскій больше, но не богаче церкви Св. Луки.

4) Третія важная церковь Греціи находится въ средневѣковомъ городѣ *Мистра*, на чась їзды отъ новой Спарты, на первыхъ взгорьяхъ Тайгета. Городъ построенъ былъ французскими рыцарями подъ начальствомъ Жоффрау де Вилль-Гардуина, племянника извѣстнаго историка и Сенешаля Шампаньи, около 1241 г. Къ этому времени, конечно, относится

прекрасно сохранившаяся и вся росписанная церковь Аіа Перилевоосъ. Въ ней замѣчены слѣдующіе сюжеты.

Въ днѣ купола Христосъ Вседержитель съ надписью вокругъ прекраснымъ уставомъ: Τὸ στερῶμα τῶν ἐπὶ σοῦ πεποιδῶτον στερῶσον κύριε τῆν ἐκκλησίαν ἣν ἐκτίσω τῷ τίμῳ σοῦ αἵματι, т. е. (Утвержденіе на тя надѣющихся утверди Господи, церковь, юже стяжалъ еси честною твоею кровію. Канонъ на Срѣтеніе, Ирмосъ 3-й пѣсни).

Ниже Вседержителя пророки. Во внѣ алтарной части церкви замѣчены слѣдующіе сюжеты: 1) Успеніе Божіей Матери, 2) Преображеніе Господне, 3) Тайная вечеря, 4) Въѣздъ во Іерусалимъ, 5) Рождество Христово, 6) Крещеніе, 7) Снятіе со Креста. Въ Алтарѣ: І. Христосъ среди четырехъ ангеловъ, Богоматерь сидящая на тронѣ среди 2-хъ ангеловъ, Святители въ 2 ряда и пр. Къ числу достопримѣчательностей этой церкви слѣдуетъ отнести мраморный рельефъ, представляющій І. Христа на тронѣ съ евангелиемъ и благословляющею десницею.

5) Четвертою славною церковію Греціи, считается монастырская церковь на островѣ *Саламинѣ*, *Панаіа Фанеромени*, украшенная внутри 3724 фигурами Святыхъ, представляющихъ всю священную исторію отъ сотворенія міра до страшнаго суда, чрезъ всѣ эпохи: патріарховъ, судей, царей, пророковъ, черезъ весь новыи завѣтъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и пр. Надпись заключаетъ имя художника и его помощниковъ.

6) *Церковь въ Софадѣ*, селеніи на равнинѣ Фарсала, вся росписана фресками. На западной стѣнѣ аллегорическое изображеніе міра на туже тему, какъ и Страсбургская миниатюра Hortus deliciarum.

7) *въ Фессалии, въ Канабше*, Каѳедральная церковь съ мраморнымъ трономъ Императора Андроника, равно какъ и кладбищенская церковь, обѣ росписаны фресками съ надписями, въ которыхъ означены имена художниковъ.

8) Въ монастырѣ *Метеортъ*, въ Фессалии, церковь въ честь Преображенія Господня, трехкорабельная, съ трансептомъ, абсидою и двумя внѣшними папертями, на С. и Ю. сторонѣ, вся росписана фресками.

Въ папертяхъ изображены страданія мучениковъ, въ церкви житія Святыхъ и Евангелическіе сюжеты. Въ куполѣ изображенъ Рай—небеса. Въ серединѣ Христосъ Вседержитель, окруженный девятью хорами ангеловъ, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Тамбуръ занятъ 12 пророками, въ парусахъ 4 Евангелиста. Въ абсидѣ изображена литургія. Напротивъ изображены нечестивый Аріи и Св. Петръ Александрійскій передъ юнымъ Христомъ въ изодранныхъ ризахъ, вопрошающій Спасителя: Кто твои ризы раздра, Христе? — Се нечестивый Аріи, Петре, отвѣчаетъ

Спаситель. Въ сѣверной абсидѣ (жертвенникѣ) изображенъ Христосъ, заснувшій подлѣ Богоматери. Богоматерь приподымаетъ покрывало съ его лица, а ангель приноситъ орудія страстей, копіе, губу, крестъ и терновый вѣнецъ. На стѣнахъ транзепта и кораблей, на архивольтахъ, въ парусахъ и на сводахъ изображена вся жизнь Спасителя, начиная отъ его генеалогіи и рожденія и до Крестной смерти, и вся священная исторія отъ патріарховъ ветхозавѣтныхъ и до христіанскихъ святыхъ. Присутствіе на фрескахъ золотыхъ вѣнцовъ рядомъ съ просто желтыми указываетъ уже на позднѣйшія передѣлки. Относительно нѣкоторыхъ частей живописи есть прямое указаніе въ надписяхъ, что онѣ исполнены не далѣе какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, и именно икона Преображенія у входа и насупротивъ Св. Аѳанасій и Іосифъ, основатели Метеора съ моделью построенной ими церкви (написаны въ 1822 г. Лазаремъ изъ Загоры).

9) *Въ монастырѣ Св. Варлаама*, тамъ же, главная церковь Всѣхъ Святыхъ вся росписана фресками. Въ главной абсидѣ изображена литургія; въ южной Иисусъ Христосъ безъ браны — Еммануилъ; въ сѣверной — Иисусъ Христосъ безъ браны съ крыльями т. е. ὁ Ἄγγελος τῆς μεγάλης βουλῆς т. е. «вѣстникъ великаго совѣта». Въ портикѣ на Западной сторонѣ Страшный Судъ. Подлѣ главной церкви другая небольшая трехъ Иерарховъ, т. е. Василия Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Богослова, также вся росписана фресками.

Церкви главныхъ Аѳонскихъ монастырей, какъ Аѳа-Лавра, Ивиронъ, Хиландари и Ватопеди, и даже 16-ти второстепенныхъ переполнены фресковою живописью и встрѣчаются даже остатки мозаикъ (какъ въ м-рѣ Ватопеди). Но всѣ Аѳонскія церкви много разъ переписывались и слѣдовательно для нашей задачи не принадлежатъ къ числу тѣхъ памятниковъ, съ которыхъ можно было-бы начинать.

Если до сихъ поръ не было сказано ни слова о Византійскихъ церквяхъ Италіи, то это не значитъ, чтобы ими не надо было пользоваться для нашей задачи. Напротивъ, такой храмъ какъ il Duomo di Monreale есть древнѣйшій образецъ цѣльной системы XII вѣка въ примѣненіи въ Базилічной лиформѣ, но онъ уже образцово изданъ Гравиной; Венеціанскій S. Марко великолѣпно издается Онганьей, продолжателемъ Крейца; нѣтъ сомнѣнія, что и замѣчательныя церкви Равенны скоро найдутъ своихъ издателей среди западныхъ ученыхъ помимо того, что со всѣхъ ихъ существуютъ фотографіи. Вотъ почему казалось-бы, что мы можемъ ограничить свою задачу восточною половиною и отъ магистральнаго пути, соединяющаго Новгородъ съ Мистрой, вести дальнѣйшія изслѣдованія къ востоку.

Въ виду того, что всѣ помянутыя выше церкви извѣстны лишь поверх-

постно, представляется болѣе удобнымъ начать съ *предварительныхъ развѣдокъ* и затѣмъ уже приступить къ полному изслѣдованію избранныхъ памятниковъ. Для такихъ предварительныхъ развѣдокъ достаточно двухъ члѣвѣкъ: одного археолога-артиста и одного техника. Задачею предварительнаго обзора было-бы выбрать церкви, цѣликомъ сохранившія свое древнее росписаніе или съ ясно узнаваемыми и незначительными передѣлками.

Изъ перечня церквей явствуетъ, что онѣ распадаются на двѣ группы по мѣстоположенію: 1) *Южная группа*, съ центромъ въ Афинахъ, обнимаетъ церкви Дафны, Св. Луки, Панаіа Фанеромени и церковь въ Мистрѣ; 2) *Сѣверная группа* обнимаетъ церкви Тессалии, Салоникъ и Афона. Обзоръ каждой группы потребуетъ самостоятельной поѣздки въ лѣтніе мѣсяцы. Предполагая мінімумъ времени 4 мѣсяца на обѣ группы, т. е. 122 дня, надо считать на каждое лицо по 25 франковъ въ день на личные расходы и по 50 франковъ на всѣ траты, сопряженныя съ фотографированіемъ и вообще копированіемъ необходимѣйшихъ частей, иными словами по 100 франковъ въ день, что составитъ 12.200 фр. т. е. около 5.000 р. Да на пріобрѣтеніе фотографическихъ матерьяловъ надо полагать мінімумъ 1.000 р. Итого 6.000 р. на обѣ поѣздки съ отпускомъ денегъ въ два срока.

Отдѣленіе Классической и Византійской Археологіи, признавая полезность предложенія Д. Чл. А. В. Прахова для успѣховъ отечественной археологіи, постановило: просить Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества ходатайствовать объ ассигнованіи вышеозначенной суммы (6.000 р.) для предпріятія научной развѣдочной экспедиціи въ Грецію съ цѣлью изслѣдованія тамошнихъ древне-византійскихъ храмовъ и затѣмъ установленія цѣлостнаго типа внутренняго убранства и росписанія древнихъ восточныхъ церквей.

По обсужденіи предложенія Отдѣленія, Собраніе большинствомъ голосовъ положило, признавъ необходимость изслѣдовать въ настоящее время древнѣйшія греческія церкви для установленія типа древне христіанскаго храма, поручить выработку плана научной экспедиціи въ Грецію особой Комисіи, въ составъ которой вошли по произведенной баллотировкѣ Кн. С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, А. В. Праховъ, Н. В. Покровскій, Н. И. Стояновскій, Гр. И. И. Толстой и В. П. Шелашниковъ.

VII.

Произведенной баллотировкой былъ удержанъ на прежнихъ началахъ еще на два года существовавшій при Обществѣ въ видѣ опыта Совѣтъ съ пополненіемъ его новыми членами по выбору отъ cadaго изъ Отдѣленій.

По истеченіи означенныхъ двухъ лѣтъ вопросъ о Совѣтѣ долженъ будетъ подвергнуться окончательному рѣшенію.

VIII.

Въ настоящемъ Собраніи должны были быть произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на слѣдующее трехлѣтіе. Въ виду отказа отъ дальнѣйшаго исправленія должностей со стороны Помощника Предсѣдателя Почетнаго Члена И. Д. Делянова и Секретаря Д. Чл. И. В. Помяловскаго, Собрание постановило выборы на эти должности произвести въ слѣдующее очередное собраніе Общества, въ настоящее же засѣданіе избрало:

- въ Казначей Д. Чл. П. И. Савваитова,
- въ Библиотекари Д. Чл. А. Я. Гаркави,
- въ Хранители Музея Д. Чл. Д. И. Прозоровскаго.

IX.

Житомирская русская Публичная Библиотека обратилась въ Общество съ просьбою сообщить ей изданія Общества.

Опредѣлено выслать въ Библиотеку тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складѣ.

X.

Можайская Городская Управа сообщила Обществу слѣдующее:

На запросъ Общества отъ 15 Декабря за № 137, Городская Управа имѣетъ честь увѣдомить, что 17 Сентября 1883 г., при исправленіи дороги идущей при спускѣ отъ Лужецкаго монастыря къ рѣкѣ Москвѣ, къ тому мѣсту гдѣ стоитъ монастырская мельница, открыта на городской землѣ въ правой сторонѣ дороги, къ востоку, глиняная кубышка съ древней серебряной мелкой монетой около 1.300 штукъ, вѣсомъ 2 ф. 7¹/₂ золот., остатки глинянаго сосуда содержавшаго въ себѣ монеты, разбитаго рабочими, несохранились. Монеты находятся въ Городской Управѣ. Затѣмъ, 9 Ноября по оказавшимся на мѣстѣ находки признакамъ существованія каменной постройки, была произведена Управою раскопка. По снятіи землянаго слоя съ верху и съ боковъ бугра: съ западной стороны къ монастырю и съ сѣверной къ рѣкѣ приблизительно въ 2 арш. дѣйствительно обнаружались камен-

ное со сводами зданіе, по осмотру коего оказалось, что это обжигательная печь. Кирпичь печи древняго времени вѣсомъ въ 18 фунтовъ и одного размѣра съ кирпичемъ монастырской ограды. Зданіе это существуетъ неразобраннымъ до сего времени.

Опредѣлено принять къ свѣдѣнію.

XI.

Г. Военный Губернаторъ Семирѣченской области отношеніемъ отъ 16 Января сего года, № 1102, сообщилъ слѣдующее:

«Иногда представляется возможность, черезъ посредство частныхъ лицъ или уѣздныхъ властей, не официальнымъ путемъ приобрести интересные въ археологическомъ отношеніи предметы по дешевымъ цѣнамъ.

Способъ частной покупки является, такимъ образомъ, гораздо выгоднѣе, чѣмъ официальный, почему для Обществъ и Учрежденій, интересующихся предметами древности, надлежало-бы, на мой взглядъ, имѣть частныхъ комисіонеровъ, которые на отпускаемые учеными обществами авансы приобретали-бы весьма сходно безъ особенной съ властями переписки и проводочки времени рѣдкіе предметы древности.

На идею эту навелъ меня случай находки у г. Вѣрнаго мѣднаго жертвеннаго стола, который нашедшій казакъ тогда-же съ радостію уступилъ-бы рублей за 30 — 40, нынѣ-же, по возбужденіи объ этомъ переписки и направленіи дѣла официальнымъ путемъ съ оцѣнкою матеріала и проч., жертвенникъ сей обойдется рублей свыше 200.

Если Обществу благоугодно учредить корреспондента или агента для всякаго рода приобретеній предметовъ археологическаго значенія, то я могу рекомендовать такое лицо, которому необходимо будетъ выслать авансъ на расходы по покупке».

Опредѣлено принять къ свѣдѣнію.

XII.

Были произведены выборы трехъ членовъ къ Коммисію для обревизованія денежныхъ суммъ Общества, а также и его Музея. Большинствомъ голосовъ были избраны Г. г. Гр. Бобринскій, Савельевъ, Петровъ.

XIII.

Секретаремъ было заявлено о томъ, что проживающій въ гор. Вологдѣ фотографъ Баранѣевъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ доставляетъ въ Общество снимки съ разнообразныхъ предметовъ мѣстной древности, представ-

ляющіе въ общемъ весьма любопытный матеріалъ для изученія археологіи Вологодскаго края. Такое усердіе г. Баранѣва даетъ ему полное право на малую серебряную медаль, выдаваемую Обществомъ за услуги, оказанныя археологіи.

Означенное предложеніе было принято собраніемъ единогласно.

XIV.

Университетъ John Hopkins въ Балтиморѣ предложилъ Обществу вступить съ нимъ въ обмѣнъ изданіями.

Опредѣлено: принять означенное предложеніе.

XV.

Археографическая Комиссія препроводила въ Общество записку о торжественномъ публичномъ ея Собраніи 8-го Января сего года.

XVI.

Императорская Археологическая Комиссія препроводила въ даръ для Музея Общества двѣнадцать восточныхъ монетъ изъ пріобрѣтенной Комиссіей отъ г. Кибальчича коллекціи южно-русскихъ древностей.

Опредѣлено: благодарить Археологическую Комиссію, монеты же сдать въ Музей Общества.

XVII.

Избранъ единогласно въ Члены Сотрудники Профессоръ С.-Петербургскаго Университета Викторъ Карловичъ Ернштедтъ.

Протоколъ Общаго Собранія 28 Апрѣля 1885 года.

Подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена И. Д. Деянова, присутствовали члены: А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, графъ А. А. Бобринскій, М. П. Боткинъ, Н. Е. Бранденбургъ, А. О. Бычковъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. К. Эрнштедтъ, Л. К. Ивановскій, Ю. Б. Иверсенъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, К. П. Паткановъ, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, А. И. Резановъ, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Саввантовъ, О. Г. Солнцевъ, В. Д. Смирновъ, Н. И. Стояновскій, графъ И. И. Толстой, графъ Д. И. Толстой, И. П. Хрущовъ, В. П. Шелашниковъ, гости: Г. г. Благовѣщенскій и Евлентьевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 февраля 1885 года.

II.

Секретаремъ было доложено о кончинѣ Почетнаго члена Епископа Порфирія и Дѣйствительнаго члена Н. И. Костомарова.

Дѣйствительный членъ И. П. Хрущовъ прочелъ характеристику Епископа Порфирія, которую Собрание, выслушавъ съ живымъ интересомъ, постановило напечатать въ Запискахъ Общества.

III.

Произведенной баллотировкой были избраны въ помощники предсѣдателя Дѣйствительный членъ А. О. Бычковъ, въ секретари Общества графъ И. И. Толстой.

Опредѣлено: представить о результатѣ баллотировки на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго предсѣдателя Общества.

IV.

Коммисія, избранная въ засѣданіи 27 февраля для обревизованія суммъ и повѣрки денежныхъ документовъ Общества, представила слѣдующій докладъ:

1) По счетоводству за 1884 годъ, осмотрѣвъ книги, веденныя г. Каз-

нашемъ Общества, по приходу и расходу суммъ, Коммиссія нашла, что наличность суммъ составляетъ всего 26,790 р. 27 к.

Сумма эта составляется изъ слѣдующаго:

а) Капиталь въ Государственномъ Банкѣ, какъ видно по сохранный роспискѣ.	15,250 р. — к.
б) Облигаціи Восточнаго займа.	7000 » — »
в) по расчетной книжкѣ Государственнаго Банка, на текущемъ счету.	3120 » 27 »
г) деньгами на лицо	1420 » — »

Итого . . . 26,790 р. 27 к.

Капиталь, въ облигаціяхъ Восточнаго займа составилъ изъ внесенныхъ членомъ Общества К. П. Паткановымъ, остатковъ отъ суммы на учрежденіе восточнаго Съѣзда ученыхъ ориенталистовъ, Всемиловѣвѣше дарованной Императорскому Археологическому Обществу, для изданій по археологіи востока.

Ревизіонная Коммиссія усмотрѣла, что г. Казначей Общества не имѣлъ ордера, для записки на приходъ переданной суммы отъ г. Патканова и для полученія процентовъ и купоновъ на процентныя бумаги, по всей этой операціи, какъ значится въ статьяхъ: 18-й, 19-й и 23-й.

Отсутствіе ордера на записку на приходъ, въ этомъ случаѣ бросается въ глаза, при дачѣ подобныхъ ордеровъ г. Секретаремъ Общества г. Казначеемъ, по всѣмъ статьямъ вообще.

Хотя уставъ Общества и не указываетъ на необходимость такихъ ордеровъ по статьямъ прихода, однако Ревизіонная Коммиссія полагаетъ необходимымъ для правильности счетоводства, чтобы по всѣмъ статьямъ, какъ расхода, такъ и прихода, г. Казначей Общества былъ снабженъ ордерами отъ г. Секретаря Общества.

Хотя въ сообщеніи членамъ Коммиссіи о библиотекѣ и музеѣ общества на этотъ разъ отдѣльно не упомянуто, но имѣя въ виду статью Устава и примѣры прошлыхъ лѣтъ, Коммиссія считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Общества о положеніи этихъ учреждений, составляющихъ цѣнныя имущества, которыми можетъ оно даже гордиться въ качествѣ ученой корпораціи, преслѣдующей научныя спеціальныя цѣли свои.

2) *Библиотека* Общества, если и можетъ казаться на первый взглядъ менѣе богатою современными спеціальными основными увражами, то причина этой кажущейся бѣдности падаетъ на неполноту каталога. По отзыву г. Библиотекаря Общества, не вошли еще въ каталогъ всѣ книги, неуло-

женныя въ шкафы, гдѣ совсѣмъ не имѣется мѣста для помѣщенія чего либо вновь.

Стало-быть первая и настоящая надобность для приведенія въ порядокъ библіотеки, оказывается въ имѣніи достаточнаго помѣщенія для книгъ на полкахъ. Занумерованіе, хотя и неинвентарное по полкамъ и шкафамъ, между тѣмъ, должно-бы имѣть мѣсто для охраненія наличности библіотеки. При нынѣ существующемъ уже карточномъ каталогѣ названій книгъ, нумерація не нарушитъ единства системы, но окажетъ помощь и инвентарю, при заведеніи его. Посредствомъ занумерованія, причеиъ опредѣлятся и самыя изданія Общества, можетъ быть достигнуто приведеніе въ точную извѣстность наличныхъ непроданныхъ экземпляровъ разныхъ томовъ, одного увража, вмѣстѣ сложенныхъ и пересчитанныхъ. Для достиженія полнаго отчета въ наличности книгъ, библіотечныхъ и назначенныхъ для распродажи, Коммисія находитъ совершенно необходимымъ завести, немедленно, двѣ особыя книги; въ первую записывать всѣ росписки членовъ, даваемыя при взятіи книгъ, а во вторую, за номеромъ (общимъ) всѣ наличныя книги при краткомъ заглавіи обозначая, въ скобкахъ, и число экземпляровъ, цифрами. Изданія Общества могутъ нумероваться отдѣльно, по томамъ.

3) *Музей* — точно также настоятельно требуетъ приведенія въ порядокъ. Желательно было-бы, чтобы всѣ предметы, составляющіе Музей Общества, были выставлены въ порядкѣ въ имѣющихся на лицо шкапахъ. При этомъ, по заявленію г. Хранителя Музея Общества, необходимо будетъ нѣкоторое увеличеніе числа шкаповъ. Желательно, чтобы всѣ предметы были пронумерованы и описаны. Между тѣмъ, инвентарь вновь поступившихъ предметовъ доведенъ лишь до 1876 года. Коммисія полагала необходимымъ немедленно приступить къ приведенію Музея въ надлежащій порядокъ, къ разбору большаго количества неразобранныхъ предметовъ и къ пополненію инвентаря по настоящее время. Затѣмъ на будущее время было бы желательно, чтобы всѣ вновь поступающіе предметы записывались г. Хранителемъ Музея въ инвентарную книгу и подводились подъ соотвѣтственные номера.

Нумизматическая коллекція точно также требуетъ дополнительныхъ работъ, въ смыслѣ приведенія въ извѣстность вновь поступившихъ за послѣднія 10 лѣтъ монетъ. Какимъ образомъ Общество найдетъ удобнѣйшимъ выполнить эти необходимыя операціи, Коммисія не считаетъ себя вправѣ предрѣшать, исполнивъ возложенное на нее Обществомъ порученіе, но высказанныя рѣшенія свои, послучаю осмотра счетоводства, библіотеки и Музея доложить считаетъ существенно необходимымъ въ интересахъ научной дѣятельности Императорскаго Археологическаго Общества. Вопросы о помѣ-

щені собранія и его коллекцій, тоже теперь выступающіе на очередь и мѣры къ приведенію въ извѣстность общественнаго имущества въ настоящее время становятся, по мнѣнію Коммиссіи, неотложными.

Опредѣлено: просить ревизіонную Коммиссію приступить къ приведенію въ порядокъ Музея и Библиотеки Общества, совмѣстно съ Г. г. Библиотекаремъ и Хранителемъ Музея, съ тѣмъ, чтобы о расходахъ, которые для этого понадобятся, было внесено въ одно изъ ближайшихъ общихъ собраній Общества.

V.

Коммисія, избранная для присужденія большихъ медалей Общества, представила докладъ слѣдующаго содержанія:

Избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ засѣданіи 31-го Октября 1884 г. Коммиссія для присужденія большихъ медалей Общества въ составѣ своихъ членовъ Г. г. Бранденбурга, Иверсена, Куника, Покровскаго и Савваитова, разсмотрѣвъ археологическіе труды, появившіеся въ промежутокъ времени между 1 Октября 1883 и 1 Октября 1884 гг., остановила свое вниманіе на двухъ сочиненіяхъ:

1) Русскій лицевой апокалипсисъ, составилъ Ѳ. Буслаевъ. Изданіе Императорскаго Общества любителей древней письменности М. 1884. и

2) Русская допетровская нумизматика. Вып. I. Монеты Великаго Новгорода. Графа Ив. Ив. Толстаго. СПб. 1884.

Признавъ въ общемъ выдающееся научное значеніе послѣдняго сочиненія, Коммиссія, для правильной и всесторонней его оцѣнки, полагала необходимымъ выждать появленіе втораго его выпуска; въ который должны войти монеты города Пскова и разсмотрѣть оба выпуска одновременно, что и постановила представить на утвержденіе настоящаго Общаго Собранія.

Рецензію на трудъ Профессора Буслаева взялъ на себя Дѣйствительный членъ Н. В. Покровскій, который въ обстоятельномъ его разборѣ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «трудъ Профессора Буслаева представляетъ въ высшей степени отрадное явленіе въ современной археологической литературѣ и долженъ быть признанъ безусловно трудомъ капитальнымъ: 1) онъ окончательно устанавливаетъ сравнительный методъ изученія миниатюры, рассматривая ее какъ часть цѣлаго въ общей исторіи византійско-русскаго искусства и какъ выраженіе иллюстрируемаго ею текста; это достоинство, очевидно, имѣетъ уже не исключительно частный характеръ, но открываетъ прямой и вѣрный путь къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области русской миниатюры; 2) доставляетъ обширный, критически проверенный, матеріалъ для исторіи лицевыхъ апокалипсисовъ и

полагаетъ прочное начало для окончательнаго рѣшенія вопросовъ объ этой исторіи; 3) сообщаетъ многочисленныя новыя данныя для христіанской иконографіи, исторіи одеждъ, утвари, палатнаго письма; 4) въ многочисленныхъ, художественно исполненныхъ, рисункахъ, число которыхъ простирается до 308, даетъ не только наглядное подтвержденіе возрѣній автора, но и весьма солидный матеріалъ для исторіи художественнаго стиля русскихъ миниатюръ. Составляя драгоцѣнное приобрѣтеніе для русской археологіи, трудъ Ѳ. И. Буслаева имѣетъ несомнѣнное право на первую премію — большую золотую медаль Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе рецензента, Коммисія единогласно рѣшила ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ о присужденіи Профессору Буслаеву большой золотой медали Общества.

Произведенною баллотировкою Академику Буслаеву присуждена единогласно большая золотая медаль, рецензію же Профессора Покровскаго опредѣлено передать для доклада въ Отдѣленіе Русской и Славянской Археологіи, а трудъ графа И. И. Толстаго разсмотрѣть по появленіи втораго его выпуска.

VI.

Коммисія, избранная для обсужденія правилъ присужденія медали въ память графа А. С. Уварова, учрежденной Обществомъ, представила слѣдующій проектъ положеній о присужденіи:

§ 1. Въ память члена основателя Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, обогатившаго науку Русской Археологіи замѣчательными трудами и положившаго основаніе археологическимъ съѣздамъ въ Россіи, учреждается большая золотая медаль для увѣнчанія отличныхъ трудовъ по Русской археологіи.

§ 2. Большою золотою медалью удостоивается написанное на Русскомъ языкѣ сочиненіе, посвященное изслѣдованію вещественныхъ памятниковъ, относящихся непосредственно къ кругу Русскихъ древностей.

Примѣчаніе. Медаль можетъ быть присуждаема также и за сочиненія по вещественнымъ древностямъ доисторическимъ, классическимъ и восточнымъ, но не иначе, какъ найденнымъ въ предѣлахъ Россіи и имѣющимъ научную связь съ русскими древностями.

§ 3. Медаль имени Графа А. С. Уварова выдается и такимъ сочиненіямъ, которыя уже могли быть удостоены другими почетными наградами или преміями какъ отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, такъ и отъ другихъ ученыхъ учреждений.

§ 4. Медаль имени графа А. С. Уварова присуждается одинъ разъ въ три года за сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ въ теченіе этого періода времени.

Примѣчаніе. Первый трехлѣтній періодъ для присужденія медали имени Графа А. С. Уварова считается со дня кончины Графа (29 Декабря 1884 г.).

§ 5. Для присужденія медали Октябрьское Общее Собраніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ послѣдній годъ каждаго трехлѣтія назначаетъ особую комиссію изъ семи членовъ, которая изъ появившихся археологическихъ сочиненій въ трехлѣтній періодъ времени выбираетъ наиболѣе важное и поручаетъ разборъ его лицу по своему усмотрѣнію.

§ 6. Заключение свое Коммисія, вмѣстѣ съ отзывами специалистовъ представляетъ на утвержденіе чрезвычайнаго Общаго Собранія Общества, которое созывается въ день кончины Графа А. С. Уварова (29 Декабря).

§ 7. Медаль присуждается большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ, закрытою баллотировкою.

§ 8. Кромѣ большой золотой медали имени Графа А. С. Уварова учреждается малая золотая его имени, выдаваемая Обществомъ, въ знакъ признательности, лицамъ, принявшимъ на себя составленіе разборовъ.

§ 9. Большая золотая медаль предполагается слѣдующая:

На лицевой сторонѣ грудное изображеніе Графа А. С. Уварова, вокругъ котораго надписи: Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ родился 28 Февраля 1824 г. скончался 29 Декабря 1884; Членъ основатель Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

На оборотной сторонѣ: въ вѣнкѣ изъ кипарисовъ и лавровъ: премія имени Графа А. С. Уварова; кругомъ: отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

На гуртѣ медали выбивается пунсономъ имя и фамилія получившаго медаль и годъ ея присужденія.

Малая золотая медаль имени Графа А. С. Уварова отличается отъ большой только размѣромъ и тѣмъ, что на оборотной сторонѣ въ вѣнкѣ будетъ слѣдующая надпись: за разборъ сочиненія, удостоеннаго преміи Графа А. С. Уварова. Определено: просить этотъ протоколъ представить, вмѣстѣ съ рисункомъ медали, на утвержденіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

VII.

Отдѣленіе Восточной Археологіи представило протоколъ своего засѣданія 8 Апрѣля сего года. Изъ протокола явствуетъ, что въ засѣданіи:

а) обсуждался вопросъ объ изданіи извѣстій Восточнаго Отдѣленія. Въ принципѣ рѣшено предпринять періодическое изданіе Отдѣленія подъ заглавіемъ: Извѣстія восточнаго Отдѣленія, по слѣдующей программѣ: а) Протоколы засѣданій Отдѣленія, начиная съ 1885 г. подъ римскою пагинаціею, б) рефераты, сообщаемые въ засѣданіяхъ, в) библиографическія и другія мелкія извѣстія, подъ арабскою нумераціею. Сроки выпуска пока не опредѣлены, но объемъ всего изданія не долженъ превышать въ сложности десяти листовъ въ годъ. На покрытіе расходовъ по печатанію «Извѣстій» постановлено ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ объ ассигнованіи изъ средствъ Общества суммы приблизительно въ размѣрѣ 400 р. и д) произведенной баллотировкой въ Члены Совѣта Общества избранъ Дѣйствительный Членъ И. П. Минаевъ.

Опредѣлено: открыть въ 1885 г. Восточному Отдѣленію на изданіе предполагаемыхъ извѣстій кредитъ въ 400 р. изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на изданіе Записокъ Общества.

VIII.

Отдѣленіе Археологіи Западно-Классической сообщило слѣдующій протоколъ своего засѣданія 22-го Апрѣля сего года:

Секретаремъ Отдѣленія Профессоромъ А. В. Праховымъ доложено было сообщеніе Дѣйствительнаго Члена Князя С. С. Абамеликъ-Лазарева изъ Туниса отъ 7 Апрѣля 1885 года. Припоминая темы послѣднихъ засѣданій Отдѣленія и Общаго Собранія, въ которыхъ Г. г. Члены Византійскаго Отдѣленія старались выяснитъ необходимость изученія Византійскихъ памятниковъ восточныхъ и западныхъ русскими учеными для рѣшенія многихъ капитальныхъ вопросовъ русской церковной археологіи, Дѣйствительный Членъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ въ сообщеніи своемъ дѣлится впечатлѣніями, вынесенными имъ при обзорѣ Византійскихъ церквей Палермо, украшенныхъ великолѣпными мозаиками греческаго дѣла XII вѣка. «Самый древній среди этихъ памятниковъ есть церковь Martogana начала XII вѣка; всѣ мозаики съ греческими надписями. Второй по времени памятникъ Капелла (Capella Palatina), также съ мозаиками, но при этомъ надписи на половину греческія, на половину латинскія. Третій памятникъ il Duomo di Monreale, второй половины XII вѣка, въ которомъ

мозаики съ надписями, почти исключительно латинскими». Постепенный переходъ греческихъ, чуждыхъ, надписей къ роднымъ для новаго Сицилійскаго населенія надписямъ латинскимъ, совершившійся въ теченіи XII вѣка, является замѣчательною параллелью для подобнаго же перехода, происшедшаго въ теченіи того же XII вѣка въ надписяхъ памятниковъ Кіевскихъ, отъ греческихъ текстовъ къ русскимъ. Всѣ памятники Кіевскіе XI вѣка исключительно съ греческими надписями (Кіево-Софійскаго Собора). Въ мозаикахъ Михайловскаго-Златоверхаго монастыря (1108 года) стоятъ рядомъ русскія надписи, какъ извѣстная надпись надъ евхаристіей «Примѣте адите» etc, и при отдѣльныхъ фигурахъ ΘΘΑΔΔΕΟΣ, ΘΔΗΜΗΤΡΙΟΣ, СТЕΦΑΝΟΣ. Наконецъ въ памятникѣ половины XII в., въ фрескахъ Кирилловской церкви (1140—1179), надписи исключительно русскія.

Князь Абамеликъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что великолѣпнѣйшее изданіе il Duomo di Monreale, исполненное аббатомъ Гравиной (Gravina), при всѣхъ своихъ достоинствахъ, всетаки «оставляетъ желать весьма многого въ отношеніи точности и вѣрности типовъ». Поэтому для полнаго изученія Монреальскаго Собора (нами русскими) необходимо было бы имѣть нѣсколько копій по эстампажу съ характернѣйшихъ кусковъ мозаикъ».

Относительно Capella Palatina нашъ дѣйствительный членъ напоминаетъ, что есть изданіе этого памятника, вышедшее въ Палермо, въ 1875 г., подъ заглавіемъ La Capella (Palatina) di San Pietro dipinta e chromolitografata da Andrea Ferzi ed illustrata dai professori I. Cavalleri (рисоваль), Neli (писаль текстъ), Carini (обработаль палеографическую часть). Указывая на то, что въ этомъ изданіи нѣтъ ни плана, ни цѣли, нашъ дѣйствительный членъ къ прискорбію удостовѣряетъ чрезъ сличеніе съ оригиналомъ, что нѣкоторые quasi fac-simile съ мозаикъ исполнены до того невѣроятно дурно, что ихъ можно принять за каррикатуры. Болѣе удовлетворительнымъ отдѣломъ изданія является полное собраніе мозаичныхъ орнаментовъ стѣнъ и половъ. Къ счастью, какъ сообщаетъ Князь Абамеликъ, такой важный пробѣлъ въ изданіи памятниковъ имѣеть быть заполненъ трудомъ двухъ русскихъ художниковъ-архитекторовъ, работающихъ въ настоящее время въ Палермо. Гг. Александръ Никаноровичъ Померанцевъ и Федоръ Ивановичъ Чагинъ, пансіонеры Императорской Академіи Художествъ, уже второй годъ трудятся надъ воспроизведеніемъ Палатинской Капеллы. Изъ сообщенія Князя Абамеликъ-Лазарева и изъ приложенныхъ къ нему двухъ частныхъ писемъ Гг. Померанцева и Чагина явствуетъ, что эта капитальная работа начата нашими художниками

въ половинѣ Апрѣля 1884 г. и состоитъ изъ геометральныхъ разрѣзовъ, плана Капеллы и воспроизведенія всего сталактитоваго арабскаго потолка. Чертежи большихъ размѣровъ, именно въ $\frac{1}{20}$ натуральной величины. Всѣхъ частей 6 изъ нихъ:

2 продолжныхъ разрѣза, въ которые входятъ мозаичныя изображенія сотворенія міра, человѣка, Вѣтхій завѣтъ и исторія Петра и Павла. Въ купольной части сверхъ того: въѣздъ во Иерусалимъ, сонъ Юсифа, бѣгство во Египетъ, Давидъ, Іоаннъ Креститель, архангелъ и проч.

2 поперечныхъ разрѣза, изъ нихъ одинъ по базиличной части Капеллы, другой по купольной ея части; первый изъ нихъ съ большой мозаикой въ среднемъ наосѣ, изображаетъ Спасителя сидящимъ на тронѣ съ Павломъ и Петромъ по сторонамъ и другими отдѣльно стоящими Святыми въ простѣнкахъ двухъ малыхъ наосовъ. Второй изъ поперечныхъ разрѣзовъ изображаетъ алтарную стѣну Капеллы и разрѣзъ по куполу. Сверхъ того, въ задачу названныхъ архитекторовъ входитъ составленіе точной копіи съ деревяннаго сталактитоваго потолка, арабской работы, росписаннаго al temple, сюжетами священнаго и символическаго содержанія съ частымъ повтореніемъ излюбленнаго сюжета, именно музыкантовъ играющихъ на различныхъ инструментахъ. Работы нашихъ архитекторовъ въ этомъ отношеніи подвинулись на столько, что число прорисей на калькахъ достигаетъ 200 кусковъ. При сравнительной скудости капеллы архитектурными деталями, вниманіе нашихъ художниковъ сосредоточено по преимуществу на вѣрной передачѣ мозаикъ, при чемъ они не упускаютъ изъ вида и эпиграфической части, могущей имѣть свое значеніе при изданіи памятника.

Изъ сообщенія Дѣйствительнаго члена Князя Абамеликъ-Лазарева явствуетъ, что два лица, вполне компетентныхъ въ сужденіи о художественномъ достоинствѣ работы, именно живописецъ А. Свѣдомскій и Г. Daumet, архитекторъ Герцога Омальскаго, извѣстный археологъ, признаютъ работы Гг. Померанцева и Чагина превосходными во всѣхъ отношеніяхъ.

Тѣмъ болѣе прискорбно было бы, если бы этому почтенному труду нашихъ соотечественниковъ не суждено было достигнуть желаннаго конца. Препятствіемъ является то обстоятельство, что Г. Чагинъ по своимъ специальнымъ художественнымъ трудамъ предполагаетъ покинуть Палермо въ Сентябрѣ нынѣшняго года, а Г. Померанцевъ, съ прекращеніемъ Академическаго пансіона, не находитъ матеріальныхъ средствъ для продолженія труда. Дѣйствительный Членъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ въ сообщеніи своемъ проситъ отдѣленіе, во первыхъ, ходатайствовать о

томъ, чтобы Г-ну Померанцеву была матерьяльно облегчена возможность окончить свой трудъ и во 2-хъ, въ виду благоприятныхъ условий, именно присутствія въ Палермо двухъ русскихъ художниковъ, изъ коихъ одинъ можетъ быть останется тамъ еще на одинъ годъ, Князь Абамеликъ-Лазаревъ полагаетъ, что было бы весьма желательнымъ воспользоваться снимками Г. Померанцева для изготовленія для Общества копій fac-simile съ важнѣйшихъ кусковъ мозаикъ изъ Martorana, Capella Palatina и Duomo di Mon Reale, опредѣляя потребную для этого сумму приблизительно въ 1000 р.

Отдѣленіе, выразивъ полное сочувствіе заявленіямъ Дѣйствительнаго Члена Князя Абамелика-Лазарева, постановило довести объ этомъ до свѣдѣнія Общаго Собранія.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ объ избраніи члена въ Совѣтъ Общества — единогласно избранъ по баллотировкѣ Дѣйствительный членъ А. Θ. Бычковъ.

Опредѣлено: просить отдѣленіе подробнѣе обсудить возможность и степень участія Общества въ предпріятіи Гг. Чагина и Померанцева.

IX.

Коммисія избранная въ засѣданіи 28 Февраля для выработки плана научной экспедиціи въ Грецію съ цѣлію изслѣдованія древнѣйшихъ греческихъ церквей для установленія типа древнехристіанскаго храма, представила докладъ слѣдующаго содержанія:

Важнѣйшая задача, которую современность ставитъ русской церковной археологіи, есть выработка и установленіе полного типа древнехристіанскаго храма.

Разрѣшеніе этой задачи одинаково важно и для практической дѣятельности и для чистой науки.

Подчиняясь общему влеченію къ исконнымъ вѣкамъ христіанскаго исповѣданія, современное храмоздательство стремится слѣдовать въ устройствѣ православныхъ церквей образцамъ древнѣйшимъ. Оттуда необходимость изученія этихъ образцовъ для практической дѣятельности и необходимость установленія цѣлостнаго типа древнехристіанскаго храма.

Съ другой стороны, вѣтвь чистой науки, наша русская церковная археологія, въ своемъ постепенномъ наростаніи пришла и остановилась на своей капитальнѣйшей задачѣ, разъясненія нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, встрѣтивъ трудности, проистекающія отъ состоянія, въ которомъ дошли до насъ эти храмы. Всѣ наши древнѣйшія церкви, съ X по XIV вѣкъ, дошли до насъ полуразрушенныя, либо съ значительными передѣлками и

измѣненіями, такъ что уцѣлѣвшая въ нихъ древность является намъ отрывочною и неясною.

Такъ, отъ десятинной церкви въ Кіевѣ (X в.) мы имѣемъ только фундаменты; Кіево-Софійскій Соборъ (XI в.), перестроенный и измѣненный усердіемъ обновителей XIV—XVII в., сохранилъ отъ своего нѣкогда великолѣпнаго внутренняго убранства лишь отрывки мозаикъ и фресокъ; въ Кіево-Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ (XII в.), также перестроенномъ, уцѣлѣла лишь одна запрестольная мозаика; въ Кирилловской церкви въ Кіевѣ (XII в.), уцѣлѣвшей въ архитектурномъ отношеніи, отъ стѣнописи остались также лишь отрывки. Тоже самое слѣдуетъ сказать о большинствѣ церквей Новгородскихъ (XI—XIII в.), про Староладожскую церковь (XII в.), про Владимірскій Дмитровскій Соборъ (XII в.) и пр.

Все это лишь отрывочные слѣды той великой волны, которую бросилъ на наше отечество міръ Эллинско-Византійскій, волны, среди которой мы продолжаемъ жить и дѣйствовать и которую слѣдовательно неизбежно должны себѣ уяснить. А чтобы разъяснить значеніе нашихъ русскихъ византійскихъ отрывковъ, мы невольно приходимъ все къ той же потребности уловить и установить цѣльный типъ древнехристіанскаго храма, который освѣтилъ бы, уяснилъ и привелъ въ порядокъ то, что является въ нашихъ древнѣйшихъ памятникахъ церковнаго зодчества отрывочнымъ и беспорядочнымъ. Изученіе византійскихъ памятниковъ, находящихся въ ихъ собственномъ отечествѣ въ землѣ древней Византійской Имперіи, совершенно также необходимо для разрѣшенія вопросовъ нашей собственной русской церковной археологіи, какъ необходимо изученіе классическихъ памятниковъ Греко-Римскаго міра для опредѣленія значенія и достоинства остатковъ языческо-классическаго міра, находимыхъ въ мѣстностяхъ древнихъ эллинскихъ поселеній на русскихъ побережьяхъ Чернаго моря.

Задача наша тройкая: требуется установить и архитектурный типъ древне-христіанскаго храма и типъ его внутренняго убранства вообще и росписанія въ частности и наконецъ возстановить всю совокупность его обиходныхъ вещей.

Первый и третій вопросъ уже значительно подвинуты трудами по преимуществу западныхъ ученыхъ, вторая же часть задачи, именно вопросъ о внутреннемъ убранствѣ храма и специально о его росписаніи остается почти непочатымъ, а потому настоятельно необходимо въ настоящее время сосредоточить наши силы на научной постановкѣ и рѣшеніи этой капитальной проблемы. Поступая такъ, мы только слѣдовали бы нашему національному преданію, такъ какъ вопросъ о росписаніи храмовъ и объ иконописи вообще составлялъ уже предметъ работы Стоглава. Но исключи-

тельно практическая задача, поставленная 43 его главой разрѣшилась появленіемъ практическихъ же руководствъ, такъ называемыхъ лицевыхъ и толковыхъ подлинниковъ, отъ которыхъ, конечно, нельзя требовать точности археологической.

Задача, предлагаемая русской церковной археологіи современностію, идетъ далѣе и рѣшеніе ея можетъ быть достигнуто лишь совмѣстнымъ изученіемъ сохранившихся памятниковъ и древнихъ византійскихъ руководствъ по иконописанію и стѣнописи. При этомъ, если бы даже нашлись подобныя руководства древнѣе XIV вѣка, чего до сихъ поръ нѣтъ, то и тогда они служили бы лишь вождѣлѣннымъ пособіемъ, а настоящимъ источникомъ оставались бы всетаки сохранившіеся памятники.

Установить и объяснить типъ церковнаго росписанія значитъ установить сумму совмѣстно повторявшихся извѣстное время сюжетовъ и способъ ихъ расположенія въ церкви и открыть мысль, руководившую ихъ подборомъ и расположеніемъ.

Само собою разумѣется, что при установленіи цѣлостнаго типа путемъ изученія памятниковъ, безцѣнную услугу оказали бы церкви, художественно даже второстепенныя, но сохранившія цѣликомъ свое внутреннее росписаніе, такъ какъ мы встрѣтили бы въ нихъ живые примѣры цѣльныхъ типовъ.

Такихъ церквей не много и тѣмъ болѣе заслуживаютъ онѣ нашего полнаго вниманія.

Въ нашемъ отечествѣ можно назвать лишь одну, а именно церковь Спаса въ Нередицахъ въ Новгородѣ, образцово скопированную академикомъ Мартыновымъ.

Изъ церквей внѣ Россіи заслуживаютъ особаго вниманія мало изслѣдованныя и вовсе неизданныя церкви Греціи какъ: 1) церковь Дафны близъ Аѳинъ (X в.) съ мозаиками и фресками; 2) церковь Св. Луки отшельника на Эликонѣ, времени Императора Романа Старшаго, вся въ мраморѣ и мозаикахъ, богатѣйшая и великолѣпнѣйшая церковь во всей Греціи 3) церковь Аіа Перилевоосъ въ Мистрѣ близъ Спарты вся росписанная фресками (1241 г.); 4) церковь Панаиіи Фанеромени на островѣ Саламинѣ, поражающая числомъ своихъ фресковыхъ картинъ, въ которыхъ количество фигуръ доходитъ до 3724.

Кромѣ этой южной группы греческихъ церквей есть еще не менѣе важная группа сѣверная, именно церкви Θεссалійскія, какъ: 5) церковь въ Софадѣ, вся въ фрескахъ; 6) церковь въ Калабше, съ мраморнымъ тронномъ Императора Андроника, вся въ фрескахъ, и церкви славныхъ Θεссалійскихъ монастырей: 7) Метеора и 8) Св. Варлаама, на равнинѣ Фарсала, снизу и до верху росписанныя фресками.

Какъ памятники, сохранившіе цѣликомъ свою древнюю стѣнопись, эти церкви безцѣнны для разрѣшенія вышеупомянутой задачи и изслѣдованіе ихъ должно быть предпослано изслѣдованію церквей Солуны и Аѳонскихъ монастырей, сильно пострадавшихъ, первыя отъ превращенія въ турецкія мечети, вторыя отъ усердія обновителей.

Вышеизложенная задача была развита подробно въ докладѣ дѣйствительнаго члена А. В. Прахова въ засѣданіи Отдѣленія Западной, Классической и Византійской Археологіи. Отдѣленіе, признавъ важность ея для отечественной археологіи, предложило Общему Собранію ходатайствовать о снаряженіи ученой экспедиціи въ Грецію съ цѣлю изслѣдованія древнѣйшихъ ея церквей. Предположеніе это было принято Общимъ Собраніемъ, которое изъ среды своей образовало Коммисію для установленія плана экспедиціи и опредѣленія размѣра средствъ, потребныхъ для ея осуществленія.

Въ своемъ рѣшеніи Общее Собраніе руководилось тѣми соображеніями, что

во 1-хъ) русскіе христіанскіе памятники, древнѣйшей эпохи, какъ часть древностей византійскихъ могутъ быть дѣйствительно поняты и объяснены, лишь при помощи сравненія ихъ съ цѣлостными византійскими типами, къ сожалѣнію до сихъ поръ мало изслѣдованными и вовсе неизданными, поскольку они сохранились въ Греціи.

во 2-хъ) что изслѣдованіе византійскихъ церковныхъ памятниковъ важно не только для церковной археологіи, но въ такой же степени и для исторіи искусства въ Россіи и для исторіи быта.

въ 3-хъ) тѣмъ убѣжденіемъ, что изслѣдованіе христіанскихъ памятниковъ въ Греціи есть дѣло прежде всего русскихъ ученыхъ. Опытъ западныхъ ученыхъ показалъ, что при всемъ ихъ вниманіи къ византійскому искусству и древностямъ, ихъ сосредоточеніе на изученіи Византійской иконографіи никогда не отличалось прочною продолжительностью и встрѣчало помѣху въ удаленности всего западно-Католическаго быта отъ Византіи, съ которою кровно связываетъ насъ все принесенное оттуда просвѣщеніе.

въ 4-хъ) Незабыто было и то соображеніе, что русскимъ ученымъ силамъ, занятымъ церковной археологіей, важно сплотиться и дисциплинироваться, а это достигается лишь установленіемъ крупныхъ научныхъ задачъ, которыя невольно даютъ единство и стройность научному движенію, при которомъ всякая сила оживаетъ, такъ какъ она чувствуетъ свою полезность и пригодность и даже мелкія и отрывочныя наблюденія получаютъ значеніе, попадая, какъ уясняющая или дополняющая подробность, въ общую широкую картину научной разработки извѣстной задачи.

въ 5-хъ) Общее Собрание приняло въ соображеніе и напоминаніе о томъ, что вопросъ о научныхъ предпріятіяхъ въ Греціи, на первыхъ порахъ въ области классической филологіи и археологіи, былъ уже раньше поднятъ бывшимъ посланникомъ въ Аѣинахъ Г. Сабуровымъ, рекомендовавшимъ основаніе въ Аѣинахъ русскаго Археологическаго института, мысль, которая встрѣтила милостивое одобреніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, и осуществленію которой положено до вѣкоторой степени основаніе.

Коммиссія, собравшись 5 Марта 1885 г., обсудила возложенное на нее порученіе и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Вышепоименованныя церкви Греціи, распадаясь по мѣстоположенію на двѣ группы, южную и сѣверную, потребуютъ въ теченіи двухъ лѣтъ двухъ самостоятельныхъ поѣздокъ, причемъ для начала предпочтительнѣе выбрать группу южную, какъ вслѣдствіе сравнительной древности сосредоточенныхъ тамъ памятниковъ, богатству заключающихся въ нихъ изображеній, такъ и по близости къ просвѣщенному центру (Аѣинамъ), представляющему большія удобства для организациіи вообще всего предпріятія.

2) Задача, возлагаемая на экспедицію состояла бы въ слѣдующемъ:

а) вести дневникъ ученаго путешествія.

б) составить точное описаніе изслѣдуемыхъ памятниковъ,

в) составить планы и разрѣзы церквей на основаніи точнаго ихъ обмѣра,

г) скопировать мозаики, фрески и архитектурныя детали съ показаніемъ ихъ мѣстонахожденія на планахъ и разрѣзахъ,

д) палеографически скопировать всѣ надписи въ избранныхъ памятникахъ,

е) чрезъ каждые два мѣсяца представлять въ Археологическое Общество вмѣстѣ съ снимками подробный отчетъ о ходѣ работъ.

ж) для выполненія этой задачи Коммиссія считаетъ необходимымъ привлечь по крайней мѣрѣ двухъ лицъ: археолога-артиста какъ руководителя, и одного техника по выбору перваго.

з) Каждая группа для своего изслѣдованія потребуетъ минимум 4-хъ мѣсяцевъ времени, а все предпріятіе минимум 8 мѣсяцевъ.

и) расходы на эту экспедицію высчитываются слѣдующимъ образомъ:

1) наличное содержаніе по 25 франковъ въ день на чело-
вѣка, а на 2-ихъ. 50 фр.

2) На траты сопряженныя съ копированіемъ избранныхъ

памятниковъ, какъ то на наемъ необходимыхъ рабочихъ, устройство подмостокъ, матерьялы и пр. по 50 фр. въ день.	50 фр.
Итого въ день на все по.	100 фр.

А въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ или 250 дней 25.000 фр., или считая по 40 к. франкъ 10.000 р.

3) Единовременно на снаряженіе въ экспедицію, т. е. на покупку главнымъ образомъ фотографическихъ аппаратовъ и матерьяловъ, по слѣдующему разсчету:

на приобрѣтеніе камеры и 3-хъ объективовъ, для пластинокъ extra, (21 × 27 ст.) со всѣми принадлежностями, какъ-то штативомъ, кассетами и пр.	500 р.
и на приобрѣтеніе достаточнаго количества сухихъ пластинокъ и на проявляющіе и фиксирующіе матерьялы minimum столько же.	500 р.

Итого единовременно при первомъ отправленіи экспедиціи. 1000 р.

А съ предъидущимъ всего одиннадцать тысячъ рублей (11.000 р.) съ отпускомъ въ 2 срока, въ первый срокъ 6.000 руб. и 2-й 5.000 р.

и 4) Для исполненія вышеизложенной задачи выборъ Коммисіи остановился на авторѣ предложенія дѣйствительномъ членѣ А. В. Праховѣ.

Докладъ Коммисіи вызвалъ оживленный обмѣнъ мыслей. Собраніе не отрицая важности и научнаго значенія экспедиціи для изслѣдованія древнѣйшихъ греческихъ церквей, но имѣя въ виду и крупную сумму, необходимую на экспедицію, значительно превысившую первоначальную смѣту, и что для дѣятельности Общества предстоитъ еще много настоятельныхъ и важныхъ изслѣдованій въ предѣлахъ отечества, по произведенной баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ, постановило: отклонить пока предложеніе Коммисіи.

X.

Г. Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Обществу ходатайство Тверской ученой архивной Коммисіи о пожертвованіи Обществомъ, для занятій Коммисіи, его изданій. Съ такимъ же ходатайствомъ обратились въ Общество Елисаветпольскій Статистическій Комитетъ и музей этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Опредѣлено: выслать въ означенныя учрежденія тѣ изъ изданій Общества, которыя имѣются въ достаточномъ количествѣ въ его складахъ.

XI.

Членъ-Сотрудникъ И. А. Голышевъ препроводилъ въ даръ Обществу.

1) Рисунокъ креста и подзора Воздвиженской церкви въ с. Палахѣ Вязниковскаго уѣзда.

2) Рисунки съ археологическихъ находокъ близъ с. Холуя, съ объясненіемъ.

3) Семь каррикатуръ изъ Крымской войны.

4) Три лубочныхъ картины, и

5) Оттискъ съ старинной пряничной доски.

Опредѣлено: жертвователя благодарить, вещи же сдать въ музей Общества.

XII.

Избранъ въ Почетные Члены Дѣйствительный Членъ И. В. Помяловскій.

Протоколъ Общаго Собранія 16 Ноября 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя А. Θ. Бычкова, присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. М. Благовѣщенскій, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, А. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Ю. Б. Иверсенъ, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, А. В. Праховъ, Н. А. Поповъ, князь П. А. Путятинъ, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, М. И. Семейскій, В. Д. Смирновъ, Θ. Г. Солнцева, Н. И. Стояновскій, Н. В. Султановъ, А. А. Сырку, графъ Д. И. Толстой, графъ И. И. Толстой, А. А. Цагарели, И. П. Хрущовъ и Н. И. Ядринцевъ. Гости: А. А. Васильчиковъ, Е. М. Гаршинъ и И. А. Сусловъ.

I.

Засѣданіе открыто заявленіемъ г. помощника предсѣдателя о понесенной Обществомъ потерѣ въ лицѣ профессора И. И. Захарова, скончавшагося 26 сентября и академика Н. В. Калачова, скончавшагося 25 октября, причемъ А. Θ. Бычковымъ, было прочтено составленное имъ краткое описаніе жизни и плодотворной дѣятельности покойнаго Н. В. Калачова.

Память обоихъ членовъ было почтено присутствующими вставаніемъ.

II.

Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Общаго собранія.

III.

Г. помощникомъ предсѣдателя заявлено о томъ, что Его Императорское Высочество Государь Великій князь Георгій Михайловичъ заявилъ желаніе вступить въ число Почетныхъ Членовъ Общества, о чемъ имъ доложено Августѣйшему предсѣдателю Общества.

IV.

Секретаремъ доложены слѣдующіе пункты изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, состоявшихся 14 сентября и 31 октября текущаго года:

1) Собранію былъ предъявленъ бронзовый ножъ, присланный изъ Енисейской губерніи при письмѣ находчика, крестьянина Ивана Свищева, просящаго оцѣнить его и удовлетворить по оцѣнкѣ. Постановлено предложить находчику 10 рублей.

2) Секретаремъ были предъявлены Совѣту отпечатанные за лѣто по новой программѣ листы Записокъ Общества, причемъ г. предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о пользѣ изданія, кромѣ двухъ существующихъ отдѣловъ (протоколовъ и статей), еще третьяго отдѣла, долженствующаго заключать въ себѣ библіографическія замѣтки и мелкія извѣстія по археологіи. Постановлено: просить Г. г. Членовъ Общества содѣйствовать составленію этого отдѣла, не предрѣшая вопросовъ о размѣрахъ и о систематизаціи въ немъ матеріала. Что касается содержанія этого 3-го отдѣла, то желательно, кромѣ библіографическихъ замѣтокъ, включить въ него извѣстія объ археологическихъ находкахъ и открытіяхъ; вслѣдствіе этого рѣшено:

3) Обратиться въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ просьбою сообщать въ Общество свѣдѣнія о всѣхъ доставляемыхъ туда предметахъ древности, а также снести о своевременной присылкѣ изданій и протоколовъ ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

4) И. В. Помяловскимъ, въ бытность его Секретаремъ Общества, было сдѣлано распоряженіе о приведеніи въ порядокъ склада изданій Общества. Нынѣ, по приведеніи въ исполненіе этого распоряженія, выяснилось количество экземпляровъ отдѣльныхъ томовъ и изданій Общества, причемъ оказывается, что нѣкоторые изъ нихъ имѣются лишь въ ограниченномъ числѣ; кромѣ того, у книгопродавца Мартынова должно находиться

нѣкоторое количество изданій на комиссіи. Постановлено: производить продажу книгъ изъ склада Общества лишь до тѣхъ поръ, пока число экземпляровъ каждаго изданія превышаетъ 10, съ достиженіемъ же этого числа продажу прекращать и отпускать лишь съ разрѣшенія Совѣта. Даровую же раздачу прекращать, коль скоро количество экземпляровъ изданія достигло 50. Оставшіеся въ складѣ Общества тома «Mémoires de la Société d'arch. et de numism.» предложить иностраннымъ книгопродавцамъ и потребовать отъ книгопродавца Мартынова деньги за проданныя изданія.

5) Проектъ медали въ память графа Уварова былъ представленъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Августѣйшаго предсѣдателя Общества. Нынѣ проектъ возвращенъ Его Высочествомъ обратно съ собственноручною надписью: «Эта медаль мнѣ вовсе не нравится. Нельзя ли отложить это до моего возвращенія осенью, тогда я лично объясню въ чемъ дѣло». Постановлено отложить изготовленіе медали до возвращенія Его Высочества въ С.-Петербургъ; нынѣ постановленіе это исполнено и предполагается представить Его Высочеству образцы медальоновъ, выгнанныхъ для предполагаемой медали.

6) Совѣту доложено, что на основаніи п. IV протокола 4 января 1885 г., въ послѣднихъ числахъ сентября разосланы повѣстки Г. г. Дѣйствительнымъ Членамъ Общества, за коими числились недоимки. Въ настоящее время можно уже судить о результатахъ этой мѣры по отношенію къ столичнымъ Членамъ Общества. Изъ нихъ семеро внесли причитающіяся съ нихъ недоимки, четверо (а именно: Г. г. Калачовъ, Стефани, Султановъ и Чистовичъ) сдѣлали единовременные взносы по 100 рублей; семеро прислали простыя росписки въ полученіи повѣстокъ; наконецъ семеро прислали особыя заявленія, а именно: двое обѣщались внести деньги, двое отвѣтили курьеру Общества, что переговораютъ сами, двое, что они считали себя выбывшими и, наконецъ, одинъ отвѣтилъ письмомъ на имя Секретаря Общества, въ которомъ выражаетъ согласіе аккуратно уплачивать впередъ членскій взносъ, подъ условіемъ сложенія недоимокъ за прошедшіе года. Къ послѣднему мнѣнію примыкаетъ, вѣроятно, и восьмой дѣйствительный членъ Общества, приславшій 10 р. взноса за текущій 1885 годъ, хотя за нимъ числится недоимка за 1883 и 1884 г.

Обсудивъ эти данныя, Совѣтъ постановилъ: предложить Обществу собранію Общества слѣдующее:

Лицъ, считающихъ себя выбывшими изъ состава Общества, исключать изъ списка членовъ Общества, тѣхъ Г. г. членовъ, кои не уплатили причитающихся съ нихъ денегъ, пригласить уплатить таковыя, съ допущеніемъ разсрочки, и просить ихъ уплачивать, вмѣстѣ съ тѣмъ ежегодно

текущіе взносы. Въ виду значительной цѣнности изданій Общества (напр. IX и X т. извѣстій по 15 р.) Совѣтъ постановилъ предложить Общему собранію не найдетъ ли оно справедливымъ пріостановить разсылку изданій членамъ недоимщикамъ.

Выраженное въ этомъ пунктѣ предложеніе Совѣта не разсылать Дѣйствительнымъ Членамъ, не уплатившимъ ежегодныхъ взносовъ, изданій Общества, Собраніемъ утверждено. Что касается вопроса о томъ, какъ поступить относительно недоимокъ, то Собраніе склонилось къ мнѣнію, что слѣдуетъ пригласить Гг. Членовъ впредь уплачивать ежегодные взносы, съ просьбой внести, когда имъ будетъ удобно, причитающіяся съ нихъ недоимки. Не складывая, такимъ образомъ, недоимокъ со счетовъ, тѣмъ однако Членамъ, которые аккуратно будутъ уплачивать впредь взносы, производить разсылку изданій Общества и не считать сложившими съ себя званія Членовъ Общества.

7) Секретаремъ были предъявлены Собранію напечатанные листы Записокъ, которыхъ вышло пока 14; такъ какъ въ портфель редакціи имѣется матеріала еще предположительно всего листа на четыре или пять, то возникаетъ вопросъ: выпустить ли эти 18 или 19 листовъ въ качествѣ особаго тома, или же въ качествѣ перваго выпуска перваго тома Записокъ?

Постановлено въ виду желательности участія въ запискахъ возможно большаго числа членовъ Общества и въ виду надежды Совѣта на подобное сотрудничество, выпустить все имѣющее быть напечатаннымъ въ настоящемъ году въ качествѣ особаго тома, съ будущаго же года начать изданіе по болѣе обширной программѣ.

Развивая мысль о возможномъ сотрудничествѣ Гг. Членовъ Общества въ изданіяхъ его, Секретарь выразилъ мнѣніе, что именно русскому Археологическому Обществу, предпочтительно передъ всѣми другими русскими Обществами, слѣдуетъ объединить въ своихъ изданіяхъ всѣ свѣдѣнія о находкахъ и открытіяхъ, дѣлаемыхъ въ предѣлахъ Россіи, а также сообщать извѣстія о наиболѣе важныхъ заграничныхъ новостяхъ въ области археологіи. На необходимость развитія дѣятельности Общества въ этомъ направленіи указываетъ какъ самое мѣстопробываніе Общества въ столицѣ, являющейся главнымъ центромъ интеллигентныхъ и научныхъ силъ, собравшихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи, такъ и отсутствіе у Общества опредѣленнаго раіона для изслѣдованія, подобнаго имѣющимъ въ распоряженіи Обществъ Московскаго, Кіевскаго, Одесскаго, Казанскаго и т. д.

Достиженіе намѣченной Совѣтомъ цѣли возможно однако лишь при дѣятельномъ содѣйствіи всѣхъ наличныхъ силъ Общества, такъ какъ только специалисты по отдѣльнымъ отраслямъ археологіи въ состояніи не про-

пустить ничего особенно важнаго въ области ихъ спеціальности. Съ практической точки зрѣнія было бы очень важно, еслибъ Гг. Члены Общества, желающіе принять участіе въ трудахъ его, заранѣе заявили свое согласіе на такое участіе и указали бы на ту отрасль или тѣ, получаемыя ими, изданія, о которыхъ они согласны дѣлиться съ Обществомъ свѣдѣніями.

8) Совѣтъ, изыскивая средства распространить свѣдѣнія о дѣятельности Общества въ болѣе обширномъ кругу, нашелъ полезнымъ сообщать въ нѣкоторыя газеты по возможности подробные отчеты о засѣданіяхъ какъ Общихъ Собраній, такъ и Отдѣленій, поручивъ составленіе таковыхъ Секретарю Общества и Секретарямъ Отдѣленій. Вслѣдствіе этого, Совѣтъ постановилъ поручить Секретарю Общества навести справку о томъ, въ какихъ размѣрахъ подобныя сообщенія могли бы быть принимаемы.

9) Секретаремъ заявлено, что Дѣйствительный Членъ Л. Н. Майковъ имѣлъ любезность принять для опубликованія въ редактируемомъ имъ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія списокъ изданій Общества и что М. М. Стасюлевичъ согласился періодически публиковать въ приложеніяхъ къ «Вѣстнику Европы» объявленія о тѣхъ же изданіяхъ.

10) Секретарь доложилъ, что въ Обществѣ были своевременно получены отъ Г. Ярославскаго Губернатора и отъ Члена Общества Г. Титова приглашенія на открытіе церквей и башни въ Ростовѣ-Великомъ. Въ отвѣтъ на это, была послана привѣтственная телеграмма на имя Ярославскаго Губернатора слѣдующаго содержанія:

«Императорское Русское Археологическое Общество поручило мнѣ привѣтствовать возстановленіе Святынь и древностей Ростова Великаго. Секретарь Графъ Толстой».

11) Г. Казначей Общества заявилъ, что у него за текущій годъ накопилось до 7-ми единовременныхъ членскихъ взносов въ 100 рублей и просилъ разрѣшенія Совѣта приобрѣсти на эти деньги процентныя бумаги и присоединить къ неприкосновенному капиталу Общества.

Постановлено: утвердить предложеніе Г. Казначея и приобрѣтать и впредь на имѣющіе поступать единовременные взносы процентныя бумаги для присоединенія къ капиталу Общества.

V.

Предложены Совѣтомъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены Гг. Раевскій и Марковъ; въ члены корреспонденты Профессоръ Штида.

VI.

Г. Помощникъ Предсѣдателя заявилъ Общему Собранію, что Совѣтъ Общества, въ виду услугъ, оказанныхъ Обществу Почетнымъ Членомъ И. Д. Деляновымъ, постановилъ предложить Общему Собранію Общества почтить его всегдашнее теплое отношеніе къ нуждамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества присужденіемъ ему, на основаніи § 77 устава, малой золотой медали.

Постановлено: Утвердить постановленіе Совѣта.

VII.

Секретаремъ доложено Общему Собранію, что въ Октябрѣ состоялись засѣданія Отдѣленій Славяно-Русскаго и Восточнаго. Въ первомъ Дѣйств. Члены: Н. Е. Бранденбургъ доложилъ о результатахъ произведенныхъ имъ раскопокъ Ладожской крѣпости, а Графъ А. А. Бобринскій о своихъ раскопкахъ въ окрестностяхъ Смѣлы. Изъ занятій Восточнаго Отдѣленія по вопросамъ археологіи заслуживаетъ вниманія сообщеніе Члена-Сотрудника А. М. Позднѣва объ одной древней надписи на гробницѣ въ развалинахъ г. Шан-ду, изображенной письменами такъ называемыми джанъ-дцзы и относящейся, по заключенію референта, ко II-му в. до Р. Х. Она содержитъ въ себѣ увѣковѣченіе памяти одного старца, ознаменованнаго въ надписи великимъ народнымъ цивилизаторомъ, по имени Дзюань-Сы.

Затѣмъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія (5 Октября 1885 г.) подвергалось обсужденію сообщеніе Г. Лихачева изъ Казани о золотомъ кладѣ, найденномъ въ Казанской губерніи. Интересъ этого клада заключается въ монетахъ Султановъ Патанскихъ. О занесеніи этихъ монетъ въ предѣлы нашего отечества Г. Лихачевъ, соображаясь съ извѣстіями арабскаго путешественника Ибнъ-Батуты, построилъ чрезвычайно остроумное заключеніе, что въ старинныя времена велась дѣятельная торговля лошадьми населеніемъ нашихъ теперешнихъ историческихъ окраинъ съ Индією.

Отдѣленіе получило отъ Общаго Собранія Общества разрѣшеніе на израсходованіе изъ суммъ Общества 400 р. на изданіе періодическихъ извѣстій о занятіяхъ Отдѣленія и на публикацію небольшихъ археологическихъ работъ. Въ настоящее время доводится до свѣдѣнія Общества, что бюро Отдѣленія уже приступило къ печатанію перваго выпуска вышеозначенныхъ извѣстій подъ заглавіемъ «Записки Восточнаго Отдѣленія

Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», редакція которыхъ принята на себя управляющимъ Отдѣленіемъ Барономъ В. Р. Розеномъ.

VIII.

Произведенной баллотировкой въ Члены Коммисіи для присужденія большихъ медалей Общества, большинствомъ голосовъ, избраны: Л. Н. Майковъ, И. В. Помяловскій, Н. В. Султановъ, Н. В. Покровскій, Ю. Б. Иверсенъ; кандидатами: Графъ А. А. Бобринскій и Н. Е. Бранденбургъ.

IX.

Дѣйствительнымъ Членомъ А. В. Праховымъ сдѣланы слѣдующія три сообщенія:

М. Г. Счастливый случай даетъ мнѣ поводъ еще разъ занять Ваше вниманіе искусствомъ Византійскимъ. Еще недавно, люди, глубоко погруженные въ вопросы искусства и художественной археологіи, съ пренебреженіемъ говорили объ этомъ искусствѣ, а въ широкихъ кругахъ Общества установилось представленіе о немъ, какъ о чемъ-то сухомъ, мертвенномъ. Нынѣ взгляды кореннымъ образомъ измѣнились и мы признаемъ за Византійскимъ искусствомъ три великихъ заслуги: Византійское зодчество дало намъ разъ на всегда установившійся типъ христіанскаго храма; Византійская фантазія создала и установила основные типы христіанской легенды, наконецъ, она же впервые въ исторіи культуры внесла въ искусство начало живописное въ собственномъ смыслѣ слова. Тотъ самый Эллинь, который около V вѣка до Р. Х. установилъ типъ языческаго храма, создалъ образцовые типы языческой религіи и довелъ до высшаго совершенства начало пластическое, тотъ самый народный геній явилъ себя еще разъ съ другой стороны: прежній великій ваятель превратился въ перваго великаго живописца и эта смѣна условлена была ничѣмъ инымъ, какъ смѣною идеаловъ: языческое міровоззрѣніе было пластично, христіанское живописно. Эллинь язычникъ жилъ въ полномъ согласіи и мирѣ со своею плотію; задаваясь высшими вопросами мірозданія и міроуправленія, онъ дѣлилъ міръ на рядъ крупныхъ обобщеній и для каждаго изъ нихъ онъ создалъ по идеальному существу, въ которыхъ онъ стремился воплотить высшее совершенство каждаго сознанныго имъ обобщенія природы физической, надѣливъ эти идеальныя существа всѣми человѣческими качествами. При этомъ древній человѣкъ былъ наивный эгоистъ и всѣ работы свои прилагалъ къ сохраненію личнаго существованія на землѣ, къ земному благу, къ счастью во плоти.

Обожаніе здоровья и плотской красоты какъ внѣшняго проявленія физическаго совершенства, какъ залога совершенства нравственнаго (*mens sana in corpore sano*), были руководящими принципами язычника: свое нравственное совершенство онъ полагалъ въ полномъ развитіи и сохраненіи земнаго человѣка. Эта внутренняя причина выразилась въ холеньи плоти, въ умышленной выработкѣ физической красоты. Когда пришла пора явить наглядно это внутреннее настроеніе, древній грекъ предался именно тому искусству, которое болѣе всего располагаетъ средствами для воспроизведенія этихъ идеаловъ, которое можно назвать наиболѣе плотскимъ, т. е. ваянію. Христіанство намѣсто обоготворенія личной земной жизни и плоти ставитъ обоготвореніе духа и идеалъ жизни переноситъ за предѣлы гроба. На мѣсто идеальнаго олицетворенія обобщеній физическаго и нравственнаго міра, оно самое исторію подымаетъ на пьедесталъ идеала. О физическомъ совершенствѣ нѣтъ и помина, сторона плотская преслѣдуется какъ начало враждебное, такъ какъ плоть эгоистична, а идеаломъ христіанскимъ стало самопожертвованіе. вмѣсто красоты формъ художнику пришлось воспроизводить красоту духа, выражающуюся въ поступкахъ и дѣяніяхъ, слѣдовательно художнику пришлось рассказывать великіе духовные поступки людей, отрекавшихся своей плоти и тщательно прятавшихъ тѣло; эта внутренняя смѣна наглядно выразилась въ смѣнѣ искусствъ: изъ всѣхъ наглядныхъ искусствъ самымъ пригоднымъ для рассказыванья и наиболѣе способнымъ выражать жизнь духа, даже и въ отдѣльныхъ формахъ, была и будетъ, конечно, живопись, и вотъ, тотъ же Эллинъ бросаетъ пластику и весь свой геній сосредоточиваетъ въ живописи: изъ Эллина — ваятеля онъ дѣлается византійцемъ — живописцемъ. Можно смѣло утверждать, что подъ всею европейскою культурою и европейскимъ искусствомъ въ такой же мѣрѣ лежитъ искусство Византіи, какъ и искусство Эллады, и византійское зодчество и византійская живопись рѣшительно вліяютъ на искусство страны, которая первымъ своимъ разцвѣтомъ обязана была тому же міру Эллинскому — на искусство Италіи и притомъ въ такой мѣрѣ, что степень присутствія византійцевъ въ Италіи навсегда осталась рѣшающимъ условіемъ для развитія италіанской живописи: пребываніе Византійцевъ въ Венеціи закладываетъ основаніе славной Венеціанской школѣ живописи, присутствіе Византійцевъ въ Равеннѣ вліяетъ на возникновеніе умбрійской школы, наполнившей міръ своею славою.

Эта великая культурная византійская волна плеснула и на нашъ берегъ и, въ виду ея важности, каждая брызга этой волны для насъ драгоценна. Поэтому Вы оцѣните, М. Г., счастливый случай давшій намъ еще одинъ обширный кусокъ Византійскаго искусства въ видѣ вотъ этихъ мо-

заикъ, открытых мною въ прошломъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ. Подъ толстымъ наслоеніемъ нѣсколькихъ масляныхъ грунтовъ, покрытымъ послѣдовательно тремя слоями масляной живописи, открыта была въ днѣ главнаго купола мозаика, представляющая Іисуса Христа по поясъ, съ Евангеліемъ въ шуйцѣ и съ благословляющею десницею, съ крещатымъ сіяніемъ и буквами Іс. Хс. направо и налѣво отъ сіянія. Изображеніе заключено въ кругъ радуги. Типъ лика суровый и торжественный, характерный для этой эпохи. Исполненіе широкое и сильное по краскамъ, рассчитанное на дѣйствіе издали. Ниже Христа въ воронкѣ купола, между радужнымъ кругомъ и верхомъ оконъ барабана открыто великолѣпное изображеніе Ангела въ торжественномъ облаченіи, въ стихарѣ и омофорѣ, съ державою или сферою и рипидою въ рукахъ; послѣдней придана форма Византійскаго Императорскаго штандарта, но вмѣсто герба помѣщены слова: святъ, святъ, святъ (по гречески). Это одинъ изъ самыхъ лучшихъ кусковъ среди Софійскихъ мозаикъ и одинъ изъ самыхъ лучшихъ византійскихъ ангеловъ, дошедшихъ до насъ. Ниже, между 12-ю окнами барабана, были помѣщены 12 мозаичныхъ апостоловъ; изъ нихъ уцѣлѣлъ одинъ Св. Павелъ отъ пояса въ верхъ съ Евангеліемъ и благословляющею рукою. Въ главномъ алтарѣ, наконецъ, считавшемся вполнѣ обслѣдованнымъ, удалось подъ новою живописью открыть поражающаго своими красками мозаичнаго Аарона, въ облаченіи первосвященника съ ладницею въ лѣвой и кадиломъ въ правой рукѣ, съ заповѣдями на челѣ. Всмотриваясь въ эти мозаичныя краски, вы видите, что это не примитивныя цвѣта, не простые спектральныя отгѣнки, нѣтъ, это тона, созданныя фантазіей, тона прочувствованные и тонко сгармонированные. Новооткрытыя мозаики вмѣстѣ съ неизданными софійской крестильни, съ мраморами, которые собранныя вмѣстѣ наполнили всю эту крестильню, съ этими капителями разнаго размѣра и формы, карнизамъ, покрытыми изящными узорами, требуютъ изданія; это интересный и важный матеріалъ для новаго дополнительнаго выпуска къ изданію И. Р. А. Общества «Св. Софія Кіевская». Сюда же могли бы войти, кромѣ мозаикъ, фресокъ и мраморовъ, еще нѣкоторыя мелочи, какъ остатки древянаго пола, остатки бронзовыхъ предметовъ, шиферныхъ плитъ, кахлей и т. п. Изданіе подобнаго выпуска настоятельно необходимо, чтобы докончить трудъ Общества, надъ которымъ оно работаетъ уже десятокъ лѣтъ.

Переходя ко второй темѣ моего доклада, я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить одинъ знаменательный фактъ. Мнѣ предстоитъ познакомиться Васъ, М. Г., съ интереснымъ кладомъ, найденнымъ весною нынѣшняго года въ Кіевѣ; я думалъ представить его Вамъ въ рисункахъ и про-

тивъ ожиданія имѣю возможность показать его Вамъ въ подлинныхъ вещахъ; этимъ мы обязаны просвѣщенному и дружескому отношенію къ нашему Обществу Г. Директора Императорскаго Эрмитажа А. А. Васильчикова, которому приношу публичную благодарность отъ лица всего Общества.

На мѣстѣ, гдѣ по преданію находился Ярославовъ дворъ, въ семи саженьяхъ отъ ограды Софійскаго Собора на С. въ усадьбѣ Г. Есикорскаго вынута было весною нынѣшняго года до 100 квадратныхъ сажень земли, глубиною отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ и при этомъ въ трехъ послѣдовательныхъ напластаніяхъ открыты вещи различныхъ эпохъ. Въ верхнемъ слоѣ множество мѣдной монеты XVIII в. и начала нынѣшняго, то кучками, то врозьсыпь — это слѣды нѣкогда бывшаго здѣсь базара. Въ слѣдующемъ слоѣ грунтоваго чернозема слѣды осѣдлости. Наконецъ въ нижнемъ слоѣ желтой глины цѣлый рядъ неглубокихъ ямъ, заключавшихъ въ себѣ различные остатки: тутъ и разорванная ручная граната, и древняя стеклянная посуда и мелкая глиняная посуда и кирпичи древнѣйшаго типа и куски шиффа съ узоромъ и цѣлый рядъ терракотовыхъ кахлей съ выпуклыми узорами византійскими и эпохи ренессанса, и ножи, надѣвавшіеся на древко, какъ копыя, и древнія мѣдныя латы. Въ одной изъ этихъ ямъ, на незначительной глубинѣ $2\frac{1}{4}$ аршинъ, 16 Апрѣля найденъ былъ горшокъ изъ сѣрой глины, прикрытый плоской мисочкой, и въ этомъ горшкѣ на оческахъ пакли оказалась богатая коллекція золотыхъ съ эмалью и серебряныхъ вещей, принадлежностей дамскаго туалета и древнія деньги, 9 кievскихъ гривенокъ. Самыми интересными среди этихъ вещей являются двѣ великолѣпныя золотыя серьги съ эмалевымъ изображеніемъ сиренъ съ лицевой стороны и византійскихъ орнаментовъ съ изнанки. Способъ употребленія этихъ предметовъ объясняется другимъ подобнымъ же украшеніемъ сохранившимся въ своей совокупности, но изъ серебра и безъ эмали, именно въ кладѣ оказалось двѣ серебряныхъ серьги или подвѣски съ гравированнымъ изображеніемъ птицъ съ лица и узорами съ изнанки. На коромыслахъ этихъ серегъ оказались прикрѣпленными тонкія серебряныя цѣпочки; слѣдовательно эти серьги не вдѣвались въ уши, а висѣли надъ ушами какъ подвѣски. Продолженіе этихъ тонкихъ цѣпочекъ оказалось на длинномъ украшеніи изъ серебряныхъ полуцилиндриковъ, которое располагалось надъ лбомъ по кокошнику; къ этой серебряной наборной тесмѣ снизу, слѣдовательно какъ поднизъ, привѣшивался рядъ болѣе легкихъ сережекъ, которыхъ въ кладѣ оказалось множество, золотыхъ и серебряныхъ. По крайней мѣрѣ, по видимому, уцѣлѣло двѣ части отъ желѣзнаго обруча, на которомъ держался головной уборъ, на этомъ обручѣ проржавившемъ сохранились слѣды нѣкогда покрывавшихъ его тканей

и въ эту ржавчину влипла часть серебрянаго набора изъ полудилиндриковъ и одна серебряная подвѣска. Кромѣ того обращаютъ на себя особое вниманіе 7 серебряныхъ перстней съ печатями, при нихъ 2 съ грифомъ и крестомъ, прекрасной сохранности. Серебряныя запястья съ узоромъ по концамъ, серебряная шейная гривна, остатки парчи, множество золотыхъ, неспаянныхъ колець, изъ которыхъ можно образовать цѣпь, все это, хотя и повтореніе уже извѣстнаго, но дополняетъ достоинство и цѣнность клада. Спрашивается, когда былъ положенъ этотъ кладъ и къ какому времени могутъ быть отнесены положенныя вещи? Присутствіе княжескихъ гривенокъ южнаго типа (ромбовидныхъ) указываетъ на то, что кладъ положенъ не позже XIII вѣка. Самыя вещи представляютъ различную степень сохранности: есть вещи совершенно сношенныя и есть такія, что онѣ были положены въ горшокъ какъ будто только что вышли изъ рукъ мастера, слѣдовательно это сборъ вещей наслѣдственныхъ, родовыхъ и старшія изъ нихъ, какъ серьги съ сиренами могутъ быть IX — X в. Но вотъ среди этого клада есть два обломка серебряныхъ ноженъ отъ ножа или кинжала, которые какъ будто могутъ пролить бѣльшій свѣтъ на время положенія клада. Эти обломки покрыты чеканнымъ узоромъ, представляющимъ переплетающуюся тесьму переходящую мѣстами въ птицъ съ очень удлинненными вытянутыми шеями. Извѣстно, что въ русскихъ рукописяхъ этотъ узоръ сталъ господствовать съ XIII вѣка. Если основываться на этомъ, то кладъ могъ быть положенъ въ XIII вѣкѣ, т. е. въ вѣкъ самага великаго Кіевского погрома (1240 г.) Смотри на обрывки парчи, которая нѣкогда составляла цѣльный кокошникъ, представляешь себѣ эту руку, отрывающую отъ драгоцѣннаго металла второстепенную по цѣнности византійскую паволоку и думаешь, что не въ радостную минуту клалъ хозяинъ или хозяйка этотъ кладъ, но въ минуту тревоги, когда ему довольно было сохранить самое дорогое и онъ готовъ былъ пожертвовать второстепеннымъ. Въ горшка въ землѣ попалась одна изъ многочисленныхъ пряслиць, т. е. колечекъ, надѣваемыхъ на веретена. Эта пряслица изъ вишневаго шиффа и на ней, какъ рѣдкость, надпись буквами XII вѣка, ясная по буквамъ, но не вполне разобранная. Въ виду постояннаго находженія кладовъ и постоянныхъ жалобъ, что клады разсѣваются по рукамъ, растериваются, или даже переплавляются для новѣйшихъ издѣлій вслѣдствіе незнанія владѣльцевъ и не умѣнія оцѣнить найденной вещи, было-бы весьма желательнымъ, чтобы появилась практическая книжка, руководство для собирателей русскихъ древностей, составленная на основаніи сбереженныхъ кладовъ».

Въ заключеніе докладчикъ объяснилъ собранію выставленные имъ архитектурныя и живописныя проекты для строящагося въ Кіевѣ Владимір-

скаго собора, внутрення отдѣлка котораго производится подъ его руководствомъ. Обратили на себя всеобщее вниманіе художественно исполненные эскизы В. М. Васнецова: изображенія пророковъ и св. Кн. Владиміра и кн. Ольги, Богоматерь съ Младенцемъ, шествующая по облакамъ на фонѣ утренней зари. Объясненія докладчика ограничились краткимъ изложеніемъ тѣмъ, выбранныхъ для украшенія главнаго купола и главнаго алтаря на основаніи изученія древнихъ церквей и старинныхъ руководствъ по росписанію церквей.

X.

Присланы въ даръ Обществу: отъ г. Ордина въ Сольвычегодскѣ древнее кадило и рисунокъ на полотнѣ; отъ г. Тимлера коллекція вещей, выкопанныхъ изъ 3-хъ кургановъ въ Смоленской губ. Вяземскаго у. Семлевской волости.

Опредѣлено: жертвователей благодарить, вещи же сдать въ Музей Общества.

XI.

Получены слѣдующія изданія:

1. Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Вып. III и IV.
2. Взаимное земское страхование 1866 — 1876 г.
3. Статистическій временникъ Россійской Имперіи, серія III, вып. 1, 2, 3, 4 и 5.
4. Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 г.
5. Урожай 1884 г. въ Европейской Россіи (всѣ пять изданій — отъ Центр. Стат. Комитета М. Вн. Д.).
6. Извѣстія Геологическаго Комитета Т. IV, №№ 3, 4, 5.
7. Труды Геологич. ком., Т. II, № 2 и Т. III, № 1.
8. Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей Т. X.
9. Акты Юридическіе, Т. III.
10. Акты южной и западной Россіи, Т. XIII (три послѣднихъ изданія отъ Археографич. Комиссіи).
11. Извѣстія Имп. Русскаго Географическ. Общества, Т. XXI вып. 2, 3, 4.
12. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Географич. Общества, Т. XV, №№ 3, 4.
13. Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ.
14. Дьяконъ Луговской.

15. Иконописный подлинникъ краткой редакціи.

16. Разрядная записка о лицахъ, бывшихъ на вторыхъ свадьбахъ Царя и Вел. князя Михаила Ѳеодоровича въ 1622 г. и Царя и Вел. князя Алексѣя Михайловича въ 1671 г.

17. Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія въ шести частяхъ; части: I, II и III, IV и V.

18. Костромскія церковныя древности; 20 снимковъ, исполн. фотогр. А. Шмидтомъ.

19. Доклады въ Комиссію Императорск. Моск. Общ. сельскаго хозяйства, по вопросу о хуторахъ: 13, 14 и 15.

(№№ 13 — 19. Отъ Имп. Общества любителей древн. письменности).

20. Отъ Имп. Университета Св. Владиміра: Юбилейный актъ Университета, Сентябрь 1884 г.

21. Букварь для крещеныхъ татаръ.

22. Книжка для чтенія инородцамъ.

23. Мѣры противъ дифтерита.

24. Букварь для Мордвы-Эрзи.

25. Чинъ исповѣданія..... на мордовск. яз.

26. Букварь для чувашъ.

27. Чинъ исповѣд.... на чувашск. яз.

28. Пасхальн. служба на чувашск. яз.

29. Часословъ на чувашск. яз.

30. Ученіе о православной вѣрѣ.

31. Букварь для луговыхъ черемисъ.

32. Священная исторія на черемисск. яз.

33. Крещеніе Руси на черемисск. яз.

34. Шорскій букварь.

35. Указатель пути въ царствіе небесное на шорскомъ нарѣчіи.

36. Алтайскій букварь.

37. Житія Святыхъ на Алтайск. яз.

38. Гольдская азбука.

39. Катихизисъ на гольдскомъ яз.

40. Молитвенникъ на гольдск. яз.

41. Еванг. отъ Матѳ. на гольдск. яз.

(№№ 21 — 41. Отъ братства Св. Гурія въ Казани).

42. Протоколы засѣданій Воронежскаго статистическаго ком., Вор. 1885 г.

43. Протоколы Общества Археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Т. IV, Каз. 1885 г.

44. Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи, вып. 1 и 2.
45. Ученыя Записки Имп. Казанскаго Унив. по историко-филолог. факультету 1884 годъ.
46. Gelehrte Estn. Gesellsch., Verhandlungen, B. XII и Sitzungsberichte 1884.
47. Творенія Святыхъ Отцевъ въ русск. перев., изд. при Моск. Дух. Акад. Книжка IV, М. 1885 г.
48. Отъ Общества изученія Амурскаго края: Очеркъ современнаго состоянія Сѣверно-Уссурийскаго края, Ив. Надаровъ, Владивостокъ, 1884 г.
49. Отъ Тамбовск. уч. Архивн. Комиссiи: протоколы.
50. Отъ Рязанск. уч. Арх. Ком. протоколы.
51. Отъ о. Архимандрита Амфилохiя: Четверо — Еванг. Галичское 1144 г., сличенное съ древне-славянск. рукописными Евангелiями XI—XVII в. и печатными: Острожскимъ 1571 г., Кутейнскимъ 1652 г. и Киевскимъ 1788 г., съ греческимъ Евангелiйскимъ текстомъ 835 г.,.... Т. II. М. 1883 г.
52. Отъ него-же: Четверо-Еванг. Галичское 1144 г. исправленное по древнимъ славянскимъ памятникамъ согласно греческому подлиннику.... М. 1885 г.
53. Отъ г. В. Шишонко: Пермская лѣтопись, въ четырехъ книгахъ (періодахъ), Пермь 1881 — 1844 гг. (изданіе губернс. земства).
54. Мѣсто земнаго упокоенія и надгробн. памятникъ боярину и воеводѣ князю Д. М. Пожарскому въ г. Суздаля. Владиміръ губернс. 1885 г.
55. Отъ А. Титова: Ростовскій уѣздъ Ярославск. губ., М. 1885 г.
56. Отъ проф. Мансветова: Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ греч. и русской церкви, М. 1885 г.
57. Отъ В. Н. Юргевича: Отд. оттиски: а) Два отрывка Ольвійскихъ надписей и б) Двѣ печати, найденныя въ византійскомъ Херсонѣ въ 1884 г.
58. Отъ г. Ядринцева: отд. оттиски: а) Древніе памятники и письмена въ Сибири и б) Начало осѣдлости. Изслѣдованіе по исторiи культуры угро-алтайскихъ племень.
59. Отъ бар. В. Р. Розена: Remarques sur les manuscrits orientaux de la coll. Marsigli à Bologne suivies de la liste complète des mscrits arabes de la même coll. par le Baron Victor Rosen, Rome, 1885.
60. Указатель къ твореніямъ Св. Епифанiя Кипрскаго.
61. Литературный сборникъ, издав. Галицко-русской матицею, Львовъ 1885 г., вып. 1, 2, 3.
62. Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga društva, Godina VII, br. 2, 3 и Zagrebu 1885.

63. Rad jugoslavenske Akademije Znanosti i umjetnosti (Zagreb) Knjiga LXIX, IV, 1. LXX, VII, LXXIV, X, LXXVI, XI.

64. Psalterium Glagolski Spomenik manastira Sinai brda, izdao Dr. L. Geitler, u Zagrebu 1883.

65. Atti della Reale Accademia dei Lincei 1884 — 85. Serie quarta, Rendiconti Vol. I fasc. 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22.

66. Asiatic Society of Bengal: Bibliotheca Indica: Old series №№ 250 & 251; new series №№ 531 — 540.

67. Отъ профессора Добберта въ Берлинѣ: Zur Geschichte der Elfenbeinsculptur (Separatabdr. a. d. Repertorium für Kunstwissenschaft).

68. Δέλτιον τῆς ιστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἐταιρίας τῆς Ἑλλάδος, II, 5.

69. Société des Antiquaires de la Morinie: a) bulletin 133-e et 134-e livr. b) bulletin historique, 126-e livr. c) Mémoires T. XIX (1884 — 85).

70. Bulletin de la S-té franco-hispano-portugaise de Toulouse. T. V. №№ 3 — 4, T. VI, № 1 & annuaire 1884 — 85.

71. Mémoires de l'Académie des Sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse, T. VI, premier et deuxième semestres.

72. Mémoires de l'Académie nationale des sciences, arts et belles-lettres de Caen, 1884.

73. Comité archéologique de Senlis T. IX, 1884.

74. Numismatie chronicle, third series №№ 17 & 18, 1885.

75. Mémoires de la S-té des lettres, sciences et arts de Bar-le-Duc, 2-e série, T. II, IV.

76. Mémoires de la Commission des antiquités du dép-t de la Côte-d'or, T. X (Compte-rendu et catalogue du médailler de M. Guenau d'Aumont), Dijon.

77. Bulletin de la S-té Archéologique et historique de l'Orléanais, T. VIII, № 124.

78. Archiv des historischen Vereins von Unterfranken und Aschaffenburg, 28 Band, Würzb. 1885. und Jahresbericht desselben für. 1884.

79. Archiv für Hessische Geschichte und Alterthumskunde, 15 Bände 3 Heft, Darmst. 1884 u. Quartalblätter desselben 1883, Nr. 3 и 4.

80. Catálogo Alfabético de los nombres de Lugar..... México, 1885.

81. Отъ г. Генри Филиппса: Anales del Museo nacional de México, T. III, 3, 4, 5 y 6.

82. Отъ него-же: Notes upon the collection of coins and medals.... Pennsylvania Museum, Philadelphia....

83. Contributions to North American Ethnology, Vol. V (отъ J. W. Powell).

84. Annual report of the bureau of Ethnology, J. W. Powell, dir. 1880 — 81, Wash. 1883.
85. Johns Hopkins University Circulars, IV, № 41.
86. Того-же учрежд. Studies from the Biological laboratory, Vol. III, № 3, 4.
87. Indians of Southern Alaska, sketches by Hoffman.
88. Его-же: Bird names of... Indians.
89. Его-же: Aboriginal art in California.
90. Отъ него-же: Hugo Reid's account of the Indians of Los Angeles Co., Cal.; Salem, Mass. 1885.

Общее Собрание 18-го Декабря 1885 г.

Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. А. Θ. Бычкова присутствовали: Кн. Абамеликъ-Лазаревъ, А. П. Барсуковъ, Н. П. Барсуковъ, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Θ. Кобеко, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, П. Н. Петровъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, Кн. Путятинъ, Бар. В. В. Розень, П. И. Савваитовъ, Д. В. Смирновъ, Θ. Г. Солнцева, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку. Гр. Д. И. Толстой, Гр. И. И. Толстой, И. П. Хрушовъ. Гости: Е. М. Гаршинъ и Д. И. Эварницкій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

Доложены слѣдующія статьи изъ протокола засѣданія Совѣта 2-го текущаго Декабря:

1) А. В. Праховъ поддерживалъ свое предложеніе объ изданіи вновь открытыхъ имъ мозаикъ Кіево-Софійскаго Собора, при чемъ предъявлена смѣта, по которой нужные на этотъ предметъ расходы исчислены въ суммѣ 3.320 руб. 75 коп.

Постановлено: внести въ имѣющую быть составленною смѣту будущаго года нѣкоторую сумму на начатіе этого изданія.

2) Въ связи съ предложеніемъ А. В. Прахова, Секретарь обратилъ вниманіе на необходимость сброшюровать имѣющіеся листы изданія Кіево-Софійскаго Собора, а также составить къ нему текстъ.

Постановлено: ассигновать сумму на брошюровку изданія и обсудить въ ближайшемъ будущемъ вопросъ о томъ, кому могло бы быть поручено составленіе текста.

3) Въ виду выраженнаго желанія издавать въ будущемъ году записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологій, былъ возбужденъ вопросъ о распредѣленіи матеріала между этимъ изданіемъ и записками Общества.

Постановлено: печатать въ запискахъ Отдѣленія всѣ крупныя статьи и цѣльныя сочиненія, въ запискахъ же Общества—протоколы, небольшого объема статьи и мелкія извѣстія, причемъ было бы желательнo, въ видѣ исключенія и вслѣдствіе недостаточности средствъ у Общества для отдѣльнаго изданія біографіи Григорьева, уже составленной и печатаніе которой давно Обществомъ рѣшено, издавать эту біографію съ особой пагинаціей при запискахъ Общества, прилагая нѣсколько листовъ ея къ каждому выпуску. Кромѣ того, было выражено Совѣтомъ желаніе, чтобы записки Общества издавались періодически, записки же Русскаго Отдѣленія внѣ опредѣленныхъ сроковъ.

4) Графомъ А. А. Бобринскимъ сдѣлано слѣдующее заявленіе: въ виду плачевнаго состоянія музея Общества въ настоящемъ его помѣщеніи и нахожденія части его на рукахъ у Л. К. Ивановскаго, полагаю необходимымъ впредь до исходатайствованія казеннаго помѣщенія: 1) вносить въ смѣту ежегодную сумму на наемъ помѣщенія для музея и библіотеки Общества, приблизительно, для перваго раза, въ 600 руб. въ годъ и на жалованье лица, имѣющаго состоять при музеѣ, до 400 руб. въ годъ; итого 1000 руб. ежегодно; 2) внести въ смѣту на 1886 годъ 1000 руб. одновременно на устройство витринъ и шкафовъ въ новомъ помѣщеніи. Затѣмъ перевести въ новое помѣщеніе какъ библіотеку, такъ и музей Общества, хранящіеся въ зданіи кодификаціоннаго отдѣла, а также и принадлежащую Обществу коллекцію древностей, помѣщающуюся нынѣ на квартирѣ у Л. К. Ивановскаго.

А. Ө. Бычковъ, признавая съ своей стороны такую затрату несообразной со скудными средствами Общества, предложилъ нанять, въ случаѣ крайней необходимости, кладовую для склада изданій Общества, вслѣдствіе чего очистилось бы мѣсто для библіотеки и для музея, причемъ расходы на наемъ такого помѣщенія небыли бы значительны.

Постановлено: въ виду значительности потребной суммы, не включать

расхода на наемъ помѣщенія въ смѣту 1886 года, но въ виду настоятельной необходимости въ помѣщеніи, обратиться къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества съ просьбой принять къ сердцу интересы Общества, а также къ Августѣйшимъ Почетнымъ Членамъ съ ходатайствомъ поддержать прошеніе Общества о дарованіи ему помѣщенія.

По пункту 4-му постановленія Совѣта исполнены:

Совѣтъ обратился къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества съ просьбой содѣйствовать Обществу въ полученіи болѣе обширнаго помѣщенія, причемъ Е. И. Высочеству благоугодно было выразить письменно на поданной Ему бумагѣ свое полное сочувствіе желанію Общества.

5) Графъ А. А. Бобринскій сообщилъ Совѣту о сдѣланномъ Н. Е. Бранденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія докладъ по поводу необходимости сохранить для изслѣдованія отъ разрушенія насыпь съ остатками часовни находящуюся близъ старой Ладоги.

Постановлено: снестись съ Г. С.-Петербургскимъ Губернаторомъ по этому поводу о томъ, кому принадлежитъ эта насыпь.

Постановленіе, выраженное въ этомъ 5-мъ пунктѣ, тоже исполнено: отношенія къ Г. Губернатору и настоятелициѣ Успенскаго дѣвичьяго монастыря отосланы.

6) Секретаремъ доложено объ усиленныхъ занятіяхъ по канцеляріи и по приведенію въ порядокъ склада изданій Общества письмоводителя канцеляріи П. Г. Григорьева, при чемъ онъ ходатайствовалъ о награжденіи его, по примѣру прежнихъ лѣтъ, извѣстной единовременной выдачей.

Постановлено: ассигновать по бюджету будущаго года 200 р., на награжденіе Г. Григорьева.

III.

Представленъ слѣдующій проектъ смѣты на будущій 1886 годъ.

Ко 2-му Декабря находилось въ распоряженіи Общества:

- а) въ 35-ти проц. билетахъ Госуд. Банка 15.250 р.
- б) деньгами и по расчетной книжкѣ Госуд. Банка. 4.114 р. 73 к.

Всего 19.364 р. 73 к. ¹⁾

Въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала, составившагося изъ единовременныхъ членскихъ взносов, 2.950 р.

1) Въ этотъ итогъ не вошли: 6.000 руб., Высочайше дарованные на поддержаніе Ладожской крѣпости и 7.000 р. въ 7 облигаціяхъ восточнаго займа, переданныхъ, съ спеціальнымъ назначеніемъ, изъ остатковъ по устройству 3-го съѣзда ориенталистовъ.

По смѣтѣ 1885 г. осталось неизрасходованными	1.124 руб.
Въ 1886 г. предполагается доходовъ обыкновенныхъ (изъ Госуд. Казначейства—5.000 руб., доходовъ съ капитала Общества—720 р., Членскихъ взносовъ—200 руб. и отъ продажи изданій—180 руб.).	6.100 руб.
Итого	7.224 руб.

Совѣтъ предлагаетъ слѣдующую смѣту расходовъ:

1) На канцелярію (жалованье завѣдующему письмоводствомъ, курьерамъ и служителямъ 570 руб. и расходы по заведеніямъ: освѣщеніе, прислуга и т. п. до 330 руб.)	900 руб.
2) Мелочныхъ (пересылка изданій, канцелярскія принадлежности, переплеты и т. п.).	200 »
3) Казначейскіе расходы	75 »
4) На изготовленіе медалей Общества.	250 »
5) За изготовленіе штемпелей медали въ память гр. Уварова.	100 »
6) На начатіе изданія, предложеннаго А. В. Праховымъ въ Общемъ Собраніи 16 Ноября, вновь открытыхъ имъ мозаикъ Кіево-Софійскаго Собора (стоимость всего изданія исчислена въ 3.320 р.).	600 »
7) На сброшированіе изданнаго Обществомъ атласа мозаикъ и фресокъ Кіево-Софійскаго Собора.	300 »
8) Граверу Кастелли за изготовленіе таблицъ рисунковъ къ труду о. Архим. Антонина «Путеш. по Румелии»	600 »
9) На печатаніе записокъ Общества.	1.500 »
10) На печатаніе Записокъ Восточнаго Отдѣленія.	700 »
11) На печатаніе Записокъ Отд. Русской и Слав. археол.	700 »
12) На напечатаніе біографіи покойнаго В. В. Григорьева	1.000 »
13) Въ вознагражденіе за особые труды по Канцеляріи и по приведенію въ порядокъ склада изданій Общества, завѣдующему письмоводствомъ г. Григорьеву, одновременно	200 »
Итого	7.125 руб.

Кромѣ того, находя неотложно нужнымъ нынѣ же погасить всѣ долги Общества, Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ заимствовать изъ капитала Общества недостающую на покрытіе долговъ сумму. На этотъ предметъ необходимо 4.609 руб. 89 коп., а именно:

14) На уплату по счетамъ типографіи Академіи Наукъ (II вып. трудовъ Второго Археолог. съѣзда 1.060 р. 74 к., XVIII т. труд. Восточн. Отд. 442 р. 94 к., Статья Березина—228 р. 49 к., Кіево-Софій- скій соборъ: обертки, оглавленіе, бумага 435 р. 08 к. Путешеств. Акад. Дорна 86 р. 64 к. и путешествіе по Румеліи архим. Антонина 1.500 р.)	3.709 р. 89 к.
15) На уплату литографу Евстифѣеву за рису- нокъ Евхаристіи	900 »

Такимъ образомъ, весь расходъ въ 1866 г. выра-
зился бы суммою въ 11.734 р. 89 к.

На покрытіе коей имѣется:

а) деньгами и по расчетной книжкѣ	4.114 р. 73 к.
б) предполагаемаго минимальнаго дохода	6.100 р. — к.

Всего 10.214 р. 73 к.

Слѣдовательно, предполагаемое заимствованіе изъ суммы капитала
достигаетъ цифры въ 1.520 р.

Въ виду того, что доходъ въ 6.100 р. вычисланъ лишь приближи-
тельно и долженъ считаться минимальнымъ, Совѣтъ полагаеь бы, въ слу-
чаѣ превышенія этой суммы по доходнымъ статьямъ, отчислять такіе эс-
траординарные доходы на пополненіе капитала суммы, принадлежащей
Обществу; также поступать и съ остатками по статьямъ расхода, буде та-
ковыя окажутся.

На проектъ этотъ Князь Абамеликъ-Лазаревъ сдѣлалъ нѣсколько
замѣчаній, приложенныхъ къ подлинному протоколу. Затѣмъ всѣ статьи
проекта смѣты Собраніемъ утверждены; причемъ сдѣлана лишь оговорка,
что расходъ въ 600 рублей, упомянутый въ п. 6, слѣдуетъ считать услов-
нымъ и во всякомъ случаѣ неимѣетъ быть произведеннымъ до рѣшенія во-
проса объ изданіи фресокъ и мозаикъ Кіево-Софійскаго собора, относи-
тельно коего А. В. Праховъ обратился съ ходатайствомъ чрезъ Мини-
стерство Народнаго Просвѣщенія.

IV.

Почетный Членъ И. В. Помяловскій прочелъ сообщеніе по изслѣ-
дованіямъ въ области Римско-Германской границы.

V.

Предложенъ Совѣтомъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены Г. Е. Кизерицкій.

VI.

Избраны въ Дѣйствительные Члены Г. Марковъ, Г. Раевскій, а въ Члены Сотрудники Профессоръ Кенигсбергскаго университета Л. Штида.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Находки въ предѣлахъ Россіи за 1885 г. и конецъ 1884 г.

Изъ дѣлъ Императорской Археологической Коммисіи за 1885 г., любезно предоставленныхъ на просмотръ Секретаря Общества, почерпнуты слѣдующія свѣдѣнія:

1) Въ *Ноябрь 1884 г.* во дворѣ Еврейской больницы въ г. Переяславѣ, Полтавской губ., найдено 5 золотыхъ серегъ (вѣсомъ 5 з. 40 д.), серебр.: подвѣска съ цѣпочкой, 13 серегъ, бубенчикъ (всего 30 зол.) и обломокъ стекляннаго браслета (дѣло Комм. 85 г. № 20).

2) Въ *Декабрь* того-же года, въ Защельской дер. Мценскаго уѣзда найденъ кладъ въ 38 зол. 84 д., состоявшій изъ копѣекъ царей Ивана IV, Ѳедора, Бориса, Владислава, Дмитрія и Василя (дѣло Комм. 85 г. № 2).

3) Въ томъ-же мѣсяцѣ, дер. Бородавки Лепельск. у. Витебск. губ. 1680 польскихъ монетъ 1607—1657 годовъ (дѣло № 9).

4) Въ *Январь 1885 г.* въ селѣ Николо-Погорѣломъ Дорогобужск. у. Смолен. губ.—1688 копѣекъ Михаила Ѳедоровича, Ѳедора Алекс., Ивана Алекс. и Петра I (дѣло № 13).

5) Въ *Февраль 1885 г.* въ Кобринскомъ у. Гродн. губ., пять польскихъ монетъ, 1623—25 г.г. (дѣло № 17).

6) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ гминѣ Венява Радомск. губ. и у.—венгерскій червонецъ 1604 г. 72½ золотн. серебр. монеты польскихъ, нѣмецкихъ и др., 1620—1683 годовъ (дѣло № 18).

7) Въ томъ-же мѣс. бл. дер. Піонки Радомск. у., 29½ золотн. серебр. монеты нѣмецк., польск. и др., 1573—1626 годовъ (дѣло № 18).

8) Въ томъ-же мѣс. въ Ставропольской губ., мѣдное зеркало, 24 серебр. татарск. монеты, головной панцирь и бронзовый сосудъ съ крышкой (дѣло № 46).

Въ *Апрѣль 1885 г.* найд. бл. деревни Конты, Кольненскаго у. Ломжинск. губ. 1 ф. 18 зол. 59 д. нѣмецк. и польск. мон., 1622—1679 годовъ (дѣло № 28).

10) Въ томъ-же мѣсяцѣ бл. дер. Будищи, Черкаскаго у. Киевск. губ. ок. 150 монетъ польск. и нѣмецк., 1622—1662 годовъ (дѣло № 33).

11) Въ томъ-же мѣс. въ курганѣ «Майданъ» у дер. Цвѣтной Чигиринск. у Киевской губ. найдены древніе бронзовые сосуды: а) Кувшинъ съ отломленной ручкой, на верхней части которой изображена человѣческая головка, а на нижней двѣ греческія маски, одна надъ другой (вѣсъ кувшина — ок. 1½ ф.); б) ковшъ съ переломленной ручкой, на кругломъ расширенномъ концѣ коей — узоръ и сквозное полу-

круглое отверстие (въсѣвъ ковша—1 ф. 8 зол.) и в) котлообразный сосудъ, на высокой ножкѣ съ двумя ушками на вѣшнѣхъ и однимъ ушкомъ на выпуклой сторонѣ (въсѣвъ сосуда—4 $\frac{1}{2}$ ф.)

Вещи эти приобрѣтены Эрмитажемъ (дѣло № 33).

12) Въ томъ же мѣс., бл. Колопнъ Иоанка, гмни Ивановице, Каминскаго у., кладъ изъ 180 римскихъ серебр. монетъ: Траяна, Адриана, Антонина Пиа, Фаустины ст., Марка Аврелія, Фаустины м., Луциллы, Коммода, Криспины, Септимія Севера и Альбина (?). (дѣло № 34).

13) Въ томъ же мѣс., въ Дѣбировскомъ у., Таврич. губ.—монеты Сигизмунда 1624—29 г. (дѣло № 32).

14) Въ *Мая 1885 г.* въ г. Пирятинѣ Полтавск. губ. найдено 96 польск. монетъ 1620—1633 годовъ (дѣло № 20).

15) Въ томъ же мѣс. бл. села Большая Измора, Керенскаго у. Пензенск. губ.—60 золотоордынскихъ монетъ, 1315—1359 гг. (дѣло № 38).

16) Въ томъ же мѣс., бл. дер. Александровка, Лосенской вол. Калужскаго у.,—340 монетъ въ кубышкѣ: копѣйки Ивана III, съ А и АА, Ивана IV, Ѳедора и Бориса и деньги Ивана III, IV и Ѳедора Ивановича (дѣло № 40).

17) Въ томъ же мѣс., бл. села Дарѣвничъ Стародубск. у. Черниговск. губ., 246 монетъ: литовскихъ полугрошей 1509—1523 г., 4 новгородскихъ и 2 псковскія деньги, деньги псковскія Ивана III и московскія его же съ надписью: осподарь всея руся (всего русскихъ мон. въ кладѣ было 26) (дѣло № 40 б.).

18) Въ томъ же мѣс., въ селѣ Нерушаѣ Бессарабской губ.—нѣмецк. и польск. монеты 1586—1626 годовъ (дѣло № 41).

19) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Рембешевъ Ласкаго у. Петроковск. губ., талера 1620—1694 годовъ (всего 56 $\frac{1}{2}$ зол.) (дѣло № 42).

20) Въ томъ же мѣс. въ Новороссійскомъ отдѣлѣ Черноморскаго округа, 3 монеты гор. Цезарен, Юліи Домны и Траяна (дѣло № 46).

21) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Богодуховскомъ у. Харьковской губ. — западно — европ. мон. XVII столѣтія и сер. копѣечки Петра I (дѣло № 31).

22) Въ томъ же мѣс., близъ г. Ногайска Бердянскаго у., Таврической губ. найдены: золотыя бляшки, въ формѣ львовъ, бронзовые баранчии отъ удила, наконецъ бронзовыхъ стрѣлъ (дѣло № 53).

23) Въ *Юнѣ 1885 г.*, бл. дер. Бужскн, Бѣльскаго у. Гродненск. губ., 9 обрубчей серебр., витыхъ (шейныхъ гривенъ), 5 серебр. слитковъ (гривенъ) и металлическое татарское зеркало. (Всѣхъ шейныхъ гривенъ; 17 з. (53 пробы), 44 зол. (59 пр.), 60 зол. (39 пр.), 46 зол. (49 пр.), 46 з. (87 пр.), 27 з. (67 пр.), 15 зол. (60 пр.), 46 зол. (86 пр.), 19 зол. (61 пр.); всѣхъ гривенныхъ слитковъ: 23 зол. (91 $\frac{1}{2}$ пр.), 19 зол. (89 $\frac{1}{2}$ пр.), 22 зол. (93 пр.), 30 зол. (63 пр.), 43 зол. (92 $\frac{1}{2}$ пр.). Кладъ переданъ въ Имп. Историческій музей въ Москвѣ (дѣло № 17).

24) Въ томъ же мѣс., бл. села Валява, Черкаскаго у. Кіевской губ. найдены: серебр. золоченая солонка, 3 серебр. бубенчика, 56 золотыхъ монетъ и до 220 серебряныхъ, 1596—1649 годовъ, польск., нѣмецк., венгерск., венеціанск. и др. (дѣло № 33).

25) Въ томъ же мѣс. въ гмнѣ Ткачевъ, Ленцинскаго у. Калишской губ. кладъ изъ 30 монетъ: пражск. гроши Карла I, Вячеслава I и II. (дѣло № 34).

26) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Жихлинъ Конинскаго у. Калишской губ.—130 польск. монетъ 1579—1661 годовъ (дѣло № 34).

27) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Мовли, Вилькомирскаго у. Ковенской губ.—солиды 1643—58 г. (дѣло № 44).

28) Въ томъ же мѣсяцѣ, бл. дер. Малое-Шубадкое, Череповецкаго у. Новгородск. губ.—129 копѣекъ Михаила Ѳедоровича (дѣло № 35).

30) Въ томъ же мѣс., въ городѣ Трубчевскѣ Орловской губ.—польскіе полто-раки 1620—1648 годовъ (всего 52 золотника) (дѣло № 45).

31) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Дятловки, Заславскаго у. Волынской губ.—кладъ, состоявшій изъ польскихъ, нѣмецк. и др. монетъ XVII ст. (дѣло № 39).

32) Въ томъ-же мѣс., въ городѣ Быховѣ Могилевской губ. найдено въ двухъ владахъ 748 польскихъ монетъ XVII ст. (Дѣло № 47).

33) Въ *Июль 1885 г.* Юхновскимъ полиц. управленіемъ Смоленской губ. прислано 7 шейныхъ гривенъ и колець, вѣсомъ: 3 ф. 42 з. (46 пробы), 1 ф. 89 з. (80¹/₂ пр.), 63 зол. (64 пр.), 44 з. (88 пр.), 53 з. (91 пр.), 51 з. (50¹/₂ пр.), 34 з. (84 пр.) и обломки. (Дѣло № 13).

34) Въ томъ-же мѣс., въ Аулізатинскомъ уѣздѣ, Сурь Дарьинской обл.—29 Илекскихъ мѣдныхъ монетъ (XI ст.), изъ коихъ три чеканены Тогрултегинюмъ, а остальные Бограханюмъ (Дѣло № 19).

35) Въ томъ-же мѣс., бл. села Яцуки, Каневского у. Киевской губ.—384 польск. мон. 1632—1661 годовъ (Дѣло № 33).

36) Въ томъ-же мѣс., въ Новогригорьевскомъ уѣздѣ, Ставропольской губ.—золотая чашечка и мелкіе предметы. (Дѣло № 46).

37) Въ томъ-же мѣс. бл. с. Шумбарь Кременецк. у. Волинской губ.—300 монетъ польскихъ 1621—1654 годовъ (Дѣло № 39).

38) Въ томъ-же мѣс. въ Ровенскомъ у. Волинской губ.—1320 польскихъ монетъ XVI и XVII ст. (Дѣло № 39).

39) Въ томъ-же мѣс. въ Заславскомъ у. Волинской губ. 1270 монетъ Сигизмунда III. (Дѣло № 39).

40) Въ томъ-же мѣс. въ Новоградволинскомъ у. Волинской губ. 26 монетъ конца XVII ст. (Дѣло № 39).

41) Въ томъ-же мѣс. въ селѣ Чульѣ близъ Козловки Бобровскаго у. Воронежской губ. найдена кольчуга (передана въ Московскій историческій музей). (Дѣло № 49).

42) Въ *Августъ 1885 г.*; въ Ташкентскомъ у.—3 монеты Харезмшаховъ XIII ст. (Дѣло № 18).

43) Въ томъ-же мѣс., близъ города Вильковиска—наконечникъ конья приблизительно въ полъ-аршина длины.

44) Въ томъ-же мѣс., въ Зименковской волости Костромскаго у.—кладъ въ 4 ф. 94 зол. вѣсомъ, копѣекъ: Ивана III, IV, Ѳедора, Бориса, Дмитрія, Василя и Михаила (Дѣло № 51).

45) Въ *Сентябрь 1885 г.*, въ дер. Биноконичъ Лепельскаго у. Витебской губ.—1000 польскихъ монетъ Александра, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа (Дѣло № 9).

46) Въ томъ же мѣс. бл. дер. Нехолетовъ, Брестскаго у. Гродненской губ.—459 польск. монетъ 1623—1661 г. (Дѣло № 17).

47) Въ томъ-же мѣс. у села Старое Глыбово, Остерскаго у. Черниговской губ.—19 монетъ нѣмецкихъ, датскихъ и польскихъ 1596—1626 годовъ (Дѣло № 40 б.).

48) Въ томъ-же мѣс. при раскопкѣ кургана Кисилевской волости, Черноарскаго у. Астраханской губ. найдено татарское металлич. зеркало XIV или XV ст. (Дѣло № 52).

49) Въ томъ-же мѣс., у дер. Верхній Конецъ Устьсысольскаго у. Вологодской губ. найденъ мѣдный котелъ 25 фунтовъ вѣсомъ (Дѣло № 50).

50) Въ *Октябрь 1885 г.* у полуставціи Гвѣздово Орловско-Витебской ж. д. Смоленской губ.—118 куфическихъ монетъ Абасидскихъ, Бувейгидскихъ и Саманидскихъ 290 по 344 годовъ гижры (Дѣло № 13).

51) Въ томъ-же мѣс. въ Джаты-Кентской волости Кураминскаго у.—три золотыхъ серьги (переданы въ Эрмитажъ). (Дѣло № 18).

52) Въ томъ-же мѣс., въ Евпаторійскомъ у. Таврической губ. при разрытіи кургана при дер. Кара-Меркитъ найдены: четыре золотыя бляхи, на трехъ изъ коихъ изображенъ лежащій съ большими, вычурными рогами олень (всѣ вѣсомъ въ 8 зол. 40 д.), 280 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и желѣзныхъ и бронзовыхъ обломковъ (передано въ Эрмитажъ). (Дѣло № 32).

53) Въ *Ноябрь 1885 г.* Въ имѣніи Кунда Эстляндской губ.—кладъ, вѣсомъ 7 ф. 72 зол., монетъ Лифляндскаго ордена, Ревеля и Дерпта 1532—1569 годовъ (Дѣло № 32).

54) *Въ Декабрѣ 1885 г.* въ с. Берестовцы Борзенскаго у. Черниговской губ.— 370 монетъ польск. и прусскихъ 1620—1648 годовъ. (Дѣло № 40 б.).

55) Въ томъ-же мѣс. бл. села Рыбинки Царицынскаго уѣзда Саратовской губ.— древній мѣдн. котелъ (Дѣло № 48).

56) Въ дер. Бехтѣево, Подольскаго у. Московско-Курской ж. д. найдено 1470 копѣекъ Михаила Ѳеодоровича и Ѳеодора Ивановича (Дѣло № 7).

57) Въ Тульскомъ у., на 142 верстѣ Московско-Курской ж. д. найдено 30 восточныхъ монетъ, желѣзное кадило и наконечникъ пики въ черепѣ (переданы въ Эрмитажъ) (Дѣло № 8).

58) Въ дер. Теплоуки, Дриссенскаго у. Витебской губ. 148 польск. монетъ: Казимира, Александра, Иоанна Альберта, Сигизмунда I и Сигизмунда Августа (дѣло № 9).

59) Близъ села Рыкова, Новгородѣвскаго у. Черниговской губ. найдено 5 ф. 15 зол. польск. монетъ 1630—1658 годовъ (Дѣло № 40 б.).

Краткія библиографическія замѣтки о нѣкоторыхъ вышедшихъ въ 1885 г. Археологическихъ изданіяхъ.

1) *Протоколы Засѣданія Совѣта и Общій Собраній членовъ Общества Археологич., Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Университетѣ за 1880—81 годъ съ приложеніями. Томъ IV. Казань, 1885 г.*

На стр. 17. Краткое сообщеніе о курганахъ и мѣстахъ находокъ древностей въ Чистопольскомъ (Каз. губ.) и Ставропольскомъ (Сим. г.) уѣздахъ.

На стр. 21—23. Передача въ распоряженіе Общества въ іюлѣ 1880 г. по Высочайшему повелѣнію развалины г. Булгаръ и о состояніи этихъ развалинъ.

На стр. 28—29. Перечисленіе предметовъ, поступившихъ въ музей: каменные орудія, произведенія изъ глины и металлическія вещи, найденныя въ уѣздахъ: Казанскомъ, Ланшевскомъ, Чистопольскомъ, Спасскомъ и др. мѣстн. въ 1880 г.

На стр. 34—35. Поступленія въ музей: изъ Елабужскаго у. Ватской губ. (изъ Анавинскаго могильника) и изъ разныхъ мѣстностей Казанской губ.

На стр. 36—39. Отчетъ о результатахъ Экскурсіи 1880 г. гг. Пономарева и Загоскина въ Ланшевскомъ, Чистопольскомъ и Спасскомъ уѣздахъ; здѣсь, между прочимъ, сдѣлано указаніе на то, что находимыя лишь по берегамъ Волги и Камы каменные и бронзовые орудія не принадлежатъ булгарской культурѣ и на связь находимыхъ въ Елабужскомъ у. бронзовыхъ змѣиныхъ головокъ съ находимыми въ Алтайскихъ и Сібирскихъ могильникахъ.

На стр. 45—49. Обсужденіе вопроса о способахъ установленія національности древнихъ Булгаръ и ихъ родства съ Дунайскими Болгарами.

На стр. 54. Краткое перечисленіе предметовъ булгарскихъ и каменнаго вѣка изъ Казанск. и Вятск. губ., поступившихъ въ музей.

На стр. 65. Проектъ археолого-антропологической экскурсіи въ Вятск. губ.

На стр. 70. О раскопкахъ др. могилъ на берегу р. Сюльчи.

На стр. 76—77. Перечисленіе предметовъ, поступившихъ въ музей, между ними два клада: 1) русскихъ м. (отъ Ивана IV до Василія Шуйскаго), найденныхъ ок. деревни Новой Поповки бл. Казани и 2) Джучидскихъ м., найд. ок. с. Малаго Толкиша, Чистопольск. у.

На стр. 77—83. О результатахъ раскопокъ въ Ланшевскомъ у. бл. с. Шурана и дер. Сорочьихъ горъ; раскопаны городища, принадлежащія къ Каменному вѣку,

причемъ устанавливается старшинство ихъ передъ болгарскими и принадлежность ихъ народу чудскаго племени.

На стр. 83 — 87. О раскопк., произв. на границѣ Уржумск. и Малмыжск. у. Вятск. губ., надъ Ройскимъ истокомъ; найдены костяныя, бронзовыя и желѣзн. орудія.

Приложение I. Духовная Василія Никитича Островскаго.

Приложение II. О Мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда В. А. Казарнинова.

Приложение III. Свѣдѣнія о Мишаряхъ; Этнографич. очеркъ Е. А. Малова.

2) *Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губерніи. Выпускъ первый. Кутаисъ 1885* (перепечат. изъ *Сборника Правит. распор. по Кут. губ. за 1884 и 85 г.*)

На стр. 1—65. Образование Ріонской низменности, Шафранова, съ картой. (Материалы для древней Географіи Колхиды).

На стр. 105—114. Описаніе поѣздки врача Жихлинскаго по ущелью Чороха.

На стр. 132—147. Гаенатскій монастырь, (историческ. и археологич. описаніе).

3) *Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat 1884, Dorpat 1885.*

а) Сообщенія о поступившихъ въ музей Общества предметахъ:

На стр. 26—27 найденныя въ Люцинскомъ у. Витебск. губ. бронзовые предметы.

Бладъ, найденный въ имѣніи Кейзенъ, состоявшій изъ 47 сер. мон. въ числѣ коихъ 1 русская.

На стр. 114—115. найд. при Илхутѣ въ Эстляндіи желѣзн. и бронз. предметы.

На стр. 213—217. найд. при дер. Воронъ устья Эмбаха серебр. предметы (бусы и пряжки) и монеты (талеръ венеціанскій 1618—1628 г. и шведско-лифляндскія); кромѣ того, желѣзн. предметы, найд. въ разныхъ мѣстностяхъ.

б) Замѣтки: на стр. 109—110 объ установленіи факта, что Дерптскій соборъ, заложенный въ XIII в., носитъ на себѣ отпечатокъ романскаго стиля (единств. исключ. въ краѣ).

На стр. 159. О вещахъ, найденныхъ при Вейсенштейнскихъ развалинахъ (серебряныя крученныя кольца, вѣсомъ въ 63 и 39 золотн., пряжка, вѣс. 27 зол. и бляха, вѣс. 8 зол.; эти предметы соответствуютъ найденнымъ въ другой мѣстности съ монетами XI вѣка).

Verhandlungen der Gelehrten. Estn. Gesellsch. zu Dorpat Band. XII. Dorpat 1884.

Die Neolithischen Bewohner von Kunda in Estland und deren Nachbarn, mit Holzschnitten im Text, 4 Tafeln und als Beilage: die Karte des Stein-, Bronze- und ersten Eisenalters von Liv-, Est- und Kurland nebst Erläuterungen von Professor C. Grewingk.

4) *Вѣстникъ Археологич. и Историч. издаваемый Археологич. Институтомъ издѣл. почетн. члена М. В. Глумова Спб. 1885 г.*

Вып. 1. Историческое и археологическое описаніе Успенскаго мон. въ г. Александровѣ (Владимірск. губ.) Статья І. А. Л. (стр. 1—83.)—Отчетъ объ открытіи и занятіяхъ Орловской ученой архивной комиссіи въ 1884 г. (стр. 84—94) (на стр. 89 пожертв. найденныхъ въ Ливенскомъ уѣздѣ глин. кувшинъ съ 9 сер. и 16 мѣд. монетами Алекс. Мих.) Отч. объ откр. и зав. Тамбовской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 95—107) на стр. 102 о каменной бабѣ, выпаханной изъ кургана близъ села Политова и рѣчки Битюка, съ прилож. изображенія; на стр. 103—104 свѣдѣнія о городищѣ въ Спасскомъ у. ок. села Ширингушь). Восточн. монеты, принес. въ даръ Музею Института А. Ф. Розенбаумомъ (стр. 111; найд. въ курганахъ близъ Асхабада). Библиографич. замѣтка о: «Древн. Каменные орудія, собранныя и пред. Казанск. губ. В. И. Заусайловымъ» Вып. 1. Каз. 1884 г. (стр. 111—114).

Вып. 2. Истор. и арх. опис. Усп. монастыря, статья 2-я (стр. 1—52); Отчетъ объ откр. и дѣят. Рязанской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 69—82) (стр. 77. О раскопкѣ

курганнаго кладбища близъ г. Зарайска.; стр. 78 о кладѣ монетъ Мих. Ѳеодорович. найд. въ Спасскомъ у.; стр. 79: о разныхъ пожертв. въ музей; стр. 80 объ образѣ Св. Николая Чудотворца Зарайскаго съ прилож. хромолитгограф. изображенія).

Вып. 3. Петор. и арх. опис. Усп. монастыря, ст. 3-я, (стр. 17—43); Отчетъ объ откр. и занят. Тверской у. а. К. въ 1884 г. (стр. 44—53); Возобновленіе зданія Кремля въ Ростовѣ, Ярослав. г. (54—62); Татарскій шлемъ, найденный на Куликовомъ полѣ, ст. А. Н. Маркова (63—66); Царскія врата села Монастырщины бл. Куликова поля, замѣтка Н. В. Султанова (стр. 67—68); Литовскія языческія божества, легенда, запис. въ Сувалкской губ. (стр. 69—80); О монетахъ, принесенныхъ въ даръ А. Ѳ. Розенбаумомъ (ихъ описаніе, сост. А. Н. Марковымъ) (стр. 81—84); Библиографія, (стр. 85—106): 1) отзывъ Н. В. Калачова о соч. Забѣлина: Материалы для ист., арх. и статист. г. Москвы и 2) Отз. И. В. Югича о: Славяно-русск. палеограф. XI—XIV вв. Срезневскаго.

Вып. 4. Древности Костромскаго Ипатьевского монастыря, ст. Н. В. Покровскаго (стр. 1—34; опис. петорич. и археологич.); Обь одномъ диргеиъ султана Бибарса I, ст. А. Н. Маркова, (стр. 53—62); памятники художественной археологии на академической выставкѣ 1885 г. (результаты путешествія по Россіи гг. Павлинова и Суслова) (стр. 63—72).

Въ приложеніи: Альбомъ, въ которомъ помѣщены слѣдующія фототипіи: 1) Общій видъ Алекс. Успенскаго монастыря; 2) Видъ успенскаго храма; 3) виды: а) Покровск. храма, б) Троицкаго собора и в) колокольни и келліи Маргариты Алексѣевны; 4) и 5) Новгородскія Васильевскія и Тверскія мѣдн. двери въ Троицк. соб., Успенской обители; 6) Портретъ цар. Марем Алексѣевны; 7) Видъ Троицк. соб., церкви Рождества Богородицы и архіерейскаго дома въ Костромск. Ипатьевскомъ мон. 8) Въ томъ же мон.; а) южн. двери Троицк. с., б) западн. дв.; 9): а) крыльцо Троицкаго с., б) церк. Рождества Богород., в) колокольня; 10) Дворецъ Михаила Ѳеодоровича; 11) костяные склады ипатьевской ризницы; 12) Шитые воздухи ипатьевской ризницы; 13) Миниатюры Евангелія 1603 года; 14) Миниатюры ипатьевской лицевой псалтири 1591 г.

(послѣднія четыре таблицы ср. съ изданными Общ. люб. др. писемъ изображеніями въ Альбомѣ Костромскихъ церковныхъ древностей, см. № 5).

б) *Костромскія церковныя древности: 20 снимковъ, исполн. мѣстнымъ фотографомъ А. Шмидтомъ; изд. О. Л. Др. П.; Спб. (1885 г.).*

I) и II) пзъ рукописн. евангелія, пожертв. въ Ипатьевск. мон. Годуновымъ въ 1603 г., III) и IV) изъ рукописн. псалтири, пож. туда-же въ 1591 г.; V) и VI) Два разныхъ креста XVI вѣка; VII) Складень изъ кости и серебра, пож. туда-же Годуновымъ; VIII) Складень рѣзн. по аспидному камню, того-же происхожд.; IX) Шитый золотомъ, шелками и жемчугомъ воздухъ; X) Сер. потиръ, пож. Годуновымъ въ 1603 г.; XI) Икона Б. М. «Умиленіе» съ окладомъ сканной раб.; XII) Храмъ Воскресенія на Дебрѣ, постр. въ 1652 г.; XIII) Входъ въ этотъ храмъ; XIV) Рѣзные царскія врата въ томъ-же храмѣ, придѣла Трехъ Святит.; XV) Тоже, придѣла Великомуч. Екатерины XVI) Изобр. въ той-же церкви «Надреманнаго Ока»; XVII) Икона Знаменія XVIII вѣка; XVIII) Икона Б. М. съ оклад. чеканной работы; XIX) Чудотворн. икона Ѳеодоронской Божіей Матери въ Успенск. каедр. соборѣ; XX) та-же икона, безъ оклада.

б) *Древности, труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изданные подъ редакци. Д. Н. Анучина, секретаря Общества, Томъ десятый, Москва 1885 г. (съ 53 политипажамъ въ текстъ и съ 4-мя таблицами рисунковъ и плановъ).*

I Изслѣдованія: 1) Булава или перначъ, гр. А. С. Уварова, 2) Взглядъ на Мичетскій могильникъ, гр. А. С. и гр. П. С. Уваровыхъ, 3) О раскопкѣ кургановъ бл. мѣстечка Смѣлы, Черкасск. у. Киевской губ. и о нѣкоторыхъ другихъ, найденныхъ тамъ древностяхъ,

гр. А. А. Бобринскаго, 4) Подмосковное курганное кладбище при д. Митиной, А. И. Кельсиева, 5) Остатки животных въ древнихъ костницахъ Урала, Рютимейера, перев. гр. А. С. Уварова и Д. Н. Анучина, 6) Памятники древности въ Монголіи, Г. Н. Потанина, 7) Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ 24 мая 1880 г. бл. дер. Мура) вичи. 8) Нѣск. замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса, П. О. Бурачкова, 9- Къ исторіи Успенскаго собора, С. А. Усова, 10) О памятникахъ древности въ г. Зарайскѣ и его окрестностяхъ, С. Бочарникова, 11) Варашевъ камень, 12) Къ вопросу о составленіи легенды для Археологич. карты Россіи по доисторической Археологіи, Д. Н. Анучина, 13) Описаніе Тверскаго музея (Археологическій отдѣлъ), А. К. Живневскаго. II. Матеріалы для археологическаго словаря. III. Протоколы засѣданій Общества за 1882—1884 гг.

Древности, Общее оглавленіе и указатель къ первымъ четыремъ томамъ древностей и къ Археологическому вступнику, изданнымъ Московск. Археологическимъ Обществомъ съ приложеніями. Томъ пятый, выпускъ 1-й (съ 10 политипажамми въ текстъ и 8 хромофотографированными таблицами, Москва, 1885 г. Содержаніе: 1) Общее оглавленіе, 2) указатели: именъ личныхъ, названій географическихъ и предметовъ, 3) приложенія: Суздальское оплечье, гр. А. С. Уварова, названія Дафировскихъ пороговъ у Константина Багрянороднаго, В. Θ. Миллера и Домъ Моск. Археологич. Общества на Берсеневкѣ, В. Е. Румянцова.

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1885 годъ.

Списокъ вещей, пожертв. въ Рост. музей къ 24 янв. 1885 г. «Отъ Н. А. Мальгина: Каменный молотокъ найденный при раскопкахъ въ пустошѣ Чумковѣ Ростовскаго у. на 2-хъ аршинной глубинѣ.

Отъ Ивана Александровича Шлякова.

Вещи, бронзовыя, служившія въ древнія времена украшеніемъ, найденныя при раскопкахъ въ курганахъ, близъ села Царицина Московской губерніи и уѣзда:

4 полныхъ бронзовыхъ серегъ.

5-ть обломковъ отъ бронзовыхъ подвѣсовъ, носимыхъ на груди въ древнія времена.

Бронзовая гривна, носимая древними народами на шеѣ.

Таковая же гривна желѣзная, поврежденная отъ времени, найденная при тѣхъ же раскопкахъ въ курганахъ.

Два ручныхъ браслета бронзовыхъ.

7-мь колець бронзовыхъ.

Два бронзовыхъ перстня.

Одинъ бубенчикъ мѣдный, найденный при тѣхъ же раскопкахъ.

Двѣ связки бусъ изъ горнаго хрустала и другихъ камней, кремнистой породы, найденныхъ при тѣхъ же раскопкахъ.

Желѣзные гвозди и другія мелкія вещи.

(№ 11 Ярослав. губ. вѣд. 5 февр. 1885 г.)

„С.-Пет. Вѣд.“ пишутъ изъ Воронежа; Какъ извѣстно, здѣшній округъ изобилуетъ курганами, которые порою раскапываются мѣстными крестьянами, и случается, что иногда находятъ довольно цѣныя въ археологическомъ отношеніи вещи. Не рѣдкость встрѣтить въ крестьянскихъ избахъ косари, которыми рубятъ дрова, сдѣланные изъ клинка меча, несомнѣнно принадлежащаго къ удѣльному періоду нашей

исторіи. Недавно обнаружилась у крестьянина Рогова, живущаго въ сел. Чулѣ, верстахъ въ 14 отъ Козловки, замѣчательная вещь—старинная металлическая рубашка (кольчуга). Рубашка сдѣлана изъ мелкихъ стальныхъ колецъ, такъ плотно соединенныхъ, что въ отверстія между ними съ трудомъ проходитъ игла.

(№ 188. Пенз. губ. Вѣд. 28 іюня 1885 г.)

Въ шести верстахъ отъ города Ромень, близъ села Николаевки, на хуторѣ П. К. Савича, 18-го мая прошлаго года, при вспашкѣ поля, на одномъ изъ кургановъ, во множествѣ находящихся въ этой мѣстности, провалилась лошадь пахаря; въ курганѣ оказался, по словамъ «Кіевлянина», сѣлець древнѣйшаго происхожденія. По раскопкамъ, веденнымъ здѣсь въ 1876 году профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ и Т. В. Кибальничемъ, было можно сдѣлать заключеніе, что курганы по р. Сулѣ и вблизи ея принадлежатъ скинской народности и очень богаты бронзою, желѣзомъ и глиною; золото же и другія драгоценности, по всей вѣроятности, разграблены еще въ глубокой древности.

Въ имѣніи князя Д. Церетели, въ Кутанской губ., во время разработки каменнаго угля, найдено 5 статуй сдѣланныхъ изъ металла, похожаго на золото. Газета «Кавказъ» сообщаетъ, что до сихъ поръ не могутъ опредѣлить, къ какому времени относятся найденныя статуи.

(№ 60 Астрах. губ. вѣд. 27 іюля 1885 г.)

Вѣрный, 30-го іюля. Въ долині рѣки Чу найдены каменные плиты съ монгольскими надписями и изображеніями креста.

(Телеграмма Сѣв. телегр. агентства, помѣщ. въ газетахъ 1 авг. 1885 г.)

Въ селѣ Янкевичъ, Ковенскаго уѣзда, Волинской губ. одна крестьянка, дѣлая въ своемъ огородѣ гряды, вырыла глиняную посуду, въ которой оказалось болѣе гарнца серебряныхъ монетъ разной величины, стараго чекана. Изъ этихъ монетъ 1,320 штукъ отослано, по словамъ «Волинскихъ Губернск. Вѣдом.», губернскимъ начальствомъ въ Императорскую археологическую комиссію.

(№ 3388 Нов. Вр. 4 авг. 1885 г.)

Воронежскій губернской статистической комитетъ недавно получилъ въ даръ отъ іеромонаха Задонскаго Богородицкаго монастыря, о. Геронтія, два старинныхъ бердыша и двѣ стальныхъ кольчуги временъ XV—XVI вѣка. Эти предметы, какъ сообщается въ «Воронежскихъ Губ. Вѣд.», были найдены, въ сороковыхъ годахъ, въ случайно разрытомъ курганѣ, между селами Кашарою и Бутырками, Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи.

(№ 3395 Нов. вр., 11 авг. 1885 г.)

При работахъ по сломкѣ наружной крѣпостной стѣны въ Баку, найдены старыя монеты: изъ нихъ одна нѣсколько больше нашего серебрянаго пятака, времени Абдуль-Меликъ-Ибнъ-Марванъ-хана, четвертаго халифа изъ династіи Бани умма. Ей, слѣдовательно, не мѣше 1,209 лѣтъ. Другая монета не представляетъ такого археологическаго интереса: она крупнѣе нашей копѣйки, и ей всего 97 лѣтъ, такъ какъ она относится ко времени ширванскаго хана Агаса.

(№ 218 Петерб. газ., 11 авг. 1885 г.)

Весною нынѣшняго года, въ мѣстечкѣ Корсувѣ, Каневскаго уѣзда, Кіевской губ., случайно найденъ глиняный горшокъ, заключающій въ себѣ приблизительно около 5 фунт. серебряныхъ монетъ; судя по отдѣльнымъ экземплярамъ этого клада, находящимся теперь, по словамъ газеты «Кіевлянинъ», въ коллекціи гр. А. А. Бобринскаго и Т. В. Кибальчича, эти монеты относятся къ началу XVI-го вѣка.

(№ 3400 Нов. вр., 16 авг. 1885 г.)

За послѣдніе годы сдѣлалось доступными для общества нѣсколько частныхъ коллекцій на югѣ Россіи, между которыми обращаетъ на себя особенное вниманіе собраніе древностей гр. Бобринскаго, находящееся въ мѣстечкѣ Смѣлѣ (Кіевской губ., Черкаскаго уѣзда). Графъ А. А. Бобринскій открылъ въ окрестностяхъ м. Смѣлы большое число кургановъ и множество слѣдовъ древнѣйшихъ поселеній и, принявшись за ихъ изслѣдованіе, получилъ богатые результаты, въ видѣ находокъ предметовъ, относящихся къ каменному, бронзовому и желѣзному вѣкамъ. Изъ числа 6,000 предметовъ, находящихся въ музеѣ гр. Бобринскаго, половина относится къ каменному періоду. Здѣсь находятся, между прочимъ, отличные экземпляры скребковъ ножей, стрѣлъ и т. п. издѣлій; однимъ изъ замѣчательныхъ экземпляровъ этого времени является кремневый кинжалъ, имѣющій 4 вершка длины и 1 верш. ширины, къ концу острія идущій пзгибомъ, найденный на берегу р. Тясмина, близъ Гулий-Городка. Изъ предметовъ бронзоваго вѣка интересны и въ научномъ, и въ художественномъ отношеніи всѣ предметы, добытые изъ кургановъ, въ которыхъ не замѣчалось присутствія желѣза. Бронзовая ваза, глиняные горшки, украшенные довольно сложнымъ прямолинейнымъ орнаментомъ, и бронзовый кинжалъ или наконечникъ копья — являются чрезвычайно цѣнными потому, что до сихъ поръ на югѣ Россіи не находили еще кургановъ исключительно съ предметами бронзоваго періода. Изъ предметовъ желѣзнаго вѣка въ собраніи графа Бобринскаго имѣются богатая коллекція глиняной посуды, пожей, вдѣланныхъ въ костяныя ручки, наконечниковъ бронзовыхъ и желѣзныхъ стрѣлъ, бусъ, жерновыхъ каменьевъ, серегъ, браслетъ, металлическихъ полированныхъ зеркалъ, игральныхъ костей, метательныхъ камней и т. п. предметовъ; самую большую художественною драгоценностью служитъ халцедонъ съ рѣзнымъ изображеніемъ коня и небольшой, недавно найденный, стеклянный медальонъ съ изображеніемъ женщины (быть можетъ, Леды). Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, въ собраніи графа Бобринскаго имѣются отдѣльные экземпляры предметовъ христіанскаго культа. Здѣсь же находится и такъ называемый кладъ князя Любомірскаго, найденный въ прошломъ году и состоящій изъ множества серебряныхъ вещей XVII и XVIII вв. Довольно видное мѣсто занимаетъ также антропологическій отдѣлъ музея, которому удѣлена особая комната. Газета «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что всѣмъ, интересующимся коллекціею, предоставляются всѣ удобства для знакомства съ нею.

(№ 3406 Нов. Вр., 22 авг. 85 г.)

Недавно въ коллекцію южно русскихъ древностей Т. В. Кибальчича поступило два древнихъ серебряныхъ браслета, случайно найденныхъ при вспашкѣ поля, на возвышенности, представлявшей видъ распаханнаго кургана, близъ мѣстечка Ржавца, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи. Эти браслеты — въ видѣ широкихъ лентъ, изящной филигранной работы, отлично сохранились, имѣютъ по $6\frac{1}{2}$ сантиметровъ въ діаметрѣ и вѣсятъ одинъ 18, а другой 15 золотниковъ. «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что эта находка можетъ быть отнесена къ XII вѣку.

(№ 3413 Нов. Вр., 29 авг. 85 г.)

Недавно волынскій губернаторъ обратился къ ректору университета св. Владиміра съ просьбою предложить кому либо изъ профессоровъ означеннаго университета принять на себя трудъ наблюденія за раскопками древняго кургана, лежащаго при селѣ Гальчнѣ. Въ этомъ курганѣ, представляющемъ несомнѣнно большой научный интересъ, уже производились раскопки — единственно съ цѣлю отысканія клада, причемъ рабочіе какъ сообщаетъ «Кіевлянинъ», успѣли дорыться до кирпичной стѣны какого-то зданія; кромѣ того, при раскопкѣ была вырыта масса костей, нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей и два куска плифованнаго камня.

(№ 3414 Нов. Вр., 30 авг. 85 г.)

Историческій улоокъ. Въ Краснинскомъ уѣздѣ (Смоленской губерніи), на границѣ съ Могилевскою губерніею, есть замѣчательная мѣстность въ историческомъ и археологическомъ отношеніи — это село Сырокоренье съ окружающими его деревнями. Оно расположено на берегу Двѣпра. Начало этого села, говоритъ корреспондентъ «Смоленск. Вѣстн.», теряется въ глубокой древности. До времени Алексѣя Михайловича здѣсь проходила польская граница. Село было окружено дремучими лѣсами, а по Двѣпру ходили барки съ разными товарами; состояло оно изъ нѣсколькихъ дворовъ. Въ этихъ лѣсахъ жили, по преимуществу, разные бродяги — литовцы, поляки, русскіе и малороссы, единственное занятіе которыхъ было — останавливать и грабить мимоидущія суда; вполѣдствіи, съ присоединеніемъ за-Двѣпровскаго края къ Россіи, эти лѣсные жители начали селиться въ Сырокореньѣ и образовали обширное село; и теперь среди крестьянъ встрѣчается много польскихъ, литовскихъ и малорусскихъ фамилій. Много военныхъ буръ въ старину пронеслось надъ этою мѣстностью — и литовскихъ, и польскихъ: на поляхъ очень часто находятъ обломки разнаго оружія разныхъ эпохъ, а однажды были найдены остатки сѣдла, украшеннаго золотыми и серебряными бляхами. Въ 1812 году тутъ переправлялись французы и бросили весь свой обозъ. И теперь еще у крестьянъ можно встрѣтить котлы, рундучки, обитые желѣзомъ, и другія орудія, оставшіяся отъ непріятелей. Здѣсь же французы опустили въ Двѣпръ двѣ бочки золота. Въ 30-хъ годахъ пріѣзжалъ въ Сырокоренье бывшій смоленскій губернаторъ Апраксинъ съ спеціальною цѣлью завѣяться отысканіемъ этихъ бочекъ въ Двѣпрѣ; но, не смотря на всѣ старанія, ихъ не нашли: по всей вѣроятности, онѣ завесены пескомъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь курганы, стоящіе съ незапамятныхъ временъ. Замѣчательно, что они расположены на низинахъ, на берегу рѣчекъ, среди вырубленныхъ теперь лѣсовъ. Это даетъ полную возможность заключать, что курганы относятся ко временамъ идолопоклонства, потому что наши предки устраивали свои жертвенники на курганахъ въ дремучихъ лѣсахъ, вблизи рѣкъ. Въ селѣ Мерлинѣ на курганѣ устроено кладбище и когда начинаютъ рыть могилы, то находятъ сженный хлѣбъ, сженный ячмень, сжженные кости разныхъ животныхъ и множество углей; такимъ образомъ, съ полною увѣренностію можно полагать, что тутъ въ старину приносились языческія жертвы. Въ деревнѣ Смиловѣ курганъ довольно обширный, въ немъ тоже находятъ разный сженный хлѣбъ и угли; между крестьянами сохранилось преданіе, что здѣсь была церковь и они еще до сихъ поръ не рѣшаются его пахать, а лишь косятъ на немъ траву. Въ деревнѣ Варышкахъ, по берегамъ рѣчки Ульянки, попадаются разныя человѣческія кости, отличающіяся большими размѣрами; много находятъ также костей, принадлежавшихъ, по всей вѣроятности, животнымъ, водившимся въ былое время въ литовскихъ лѣсахъ. И эта — исключительная мѣстность, гдѣ еще сохранилась языческая поговорка: «чтобъ тебя Перувъ убилъ».

(№ 261 Петерб. листка, 26 Сент. 85 г.)

Археологическая замѣтка. Въ предѣлахъ Астраханской губерніи болѣе или менѣе общезвѣстны три археологическихъ пункта, это — волосальное городище Сараева (ок. г. Царева), городище Селитрянное (гдѣ с. Селитрянное) и такъ называемые Шареные бугры (выше с. Хохлацкаго). Но въ дѣйствительности пунктъ, имѣющій археологическое значеніе, несравненно больше, и они паходатся, какъ на лѣвой калмыцкой, такъ и на правой калмыцкой сторонѣ, а равно и въ границахъ дельты Волги. Такъ, судя по народной молвѣ и историческимъ событіямъ, можно указать на устьевыхъ островахъ Волги не мало мѣстъ, обследованіе которыхъ немаловажно для исторіи края XVII в., въ частности для эпохи Стеньки Разина — это, напр., бугры «Денежный», «Монетный», «Чортовъ», и пр. Мѣсяца два назадъ намъ пришлось ок. поселка Оля слышать рассказъ объ племени Шады (Мухуръ-Шада). Въ концѣ прошлаго еще столѣтія на мѣстѣ теперешняго огромнаго племени находились кочевья мѣста калмыковъ, и вотъ въ окрестностяхъ этого племени нѣсколько лѣтъ назадъ калмыки-пастухи нашли слитокъ платины около фунта вѣсомъ и промѣняли его на

муку и чай сосѣднему лавочнику. Подобныхъ разсказовъ о разныхъ урочищахъ и находкахъ на нихъ приходилось слышать не мало.

На лѣвой киргизской сторонѣ находится между интересными мѣстами — гора Богдо, о которой существуютъ цѣлыя разсказы среди калмыковъ, но есть несомнѣнно и другіе пункты. Недавно у одного изъ любителей рѣдкостей пришлось намъ видѣть небольшую коллекцію кремневыхъ осколковъ, носящихъ несомнѣнные слѣды искусственной обработки. Попали они къ указываемому лицу отъ другаго любителя и представляютъ, по его словамъ, лишь худшіе экземпляры изъ довольно разнообразной коллекціи послѣдняго. Всѣ эти кремневые остатки, въ которыхъ съ нѣкоторою вѣроятностью можно видѣть кремневые орудія человѣка, — добыты въ недавнее время въ пескахъ около киргизской ставки Рынъ-Песковъ.

Еще болѣе слѣдовъ прошлой жизни носить нагорная, или калмыцкая сторона, именно окранны тегерешнихъ кочевовъ калмыковъ. Такъ, напр., намъ приходилось слышать, въ Малодербетевскомъ улусѣ, что нѣсколько лѣтъ назадъ у села Чагурниковъ найдены были кости и около нихъ разныя металлическія украшенія. Аналогичная находка была и на югѣ въ Яндыковскомъ улусѣ. Здѣсь въ 1882 г. на западной оконечности урочища Ута-Газыръ, въ пескѣ калмыковъ Шабинерова рода, случайно найденъ былъ скелетъ человѣка и лошади, а вблизи нихъ серебряная цѣпочка, составленная изъ колецъ въ перемежку съ напизанными украшеніями. Изъ этой находки намъ удалось видѣть слѣдующее: кольцо (въ діаметрѣ около вершка) изъ серебряной проволоки разломленное на двое, шесть бусинъ изъ лазури, 5 — изъ сердолика и одну изъ зеленого стекла. Двѣ изъ бусинъ лазури по своей трехъ-угольной формѣ совершенно аналогичны съ сардоликовымъ омулетомъ, найденнымъ случайно мною въ прошломъ году на урочищѣ «Шареные бугры» (см. Губ. Вѣдом. 1884 г. № 80), другіе же имѣютъ разныя формы — то граненныя, то закругленныя, то сплюснутыя, но формы ихъ неправильны и топорно сдѣланы; при чемъ на лазуревыхъ бусинахъ сдѣланы въ разныхъ направленіяхъ насѣчки въ видѣ прямыхъ линій.

Еще болѣе богатое археологическими матеріалами поле представляетъ юго-западная окранны калмыцкой степи — это мѣстность по Маньчу. Здѣсь площадь на нѣсколько десятковъ верстъ устѣяна курганами различной величины, хотя болѣе или менѣе однообразнаго вида. Преобладающая форма маньческихъ кургановъ яйце-видная, при чемъ всѣ курганы своею заостренноюпологою стороною обращены на югъ. Одни изъ кургановъ на своихъ верхушкахъ имѣютъ небольшія возвышенія, другіе же обратно — углубленія, чѣмъ наводятъ на мысль объ имѣющихся въ курганахъ пустыхъ пространствахъ, на третьихъ, устѣченныхъ — площадь выложена битымъ бѣлымъ камнемъ (родъ известняка). Нѣкоторые изъ кургановъ, которые пришлось осмотрѣть, имѣютъ высоты въ тупой сторонѣ до 10 сажени, а въ окружности около 100 сажени; но есть курганы съ высотой аршинъ и въ окружности сажени двѣ — три. Маньческіе курганы не стоятъ отдѣльно, а группами, въ числѣ 2, 3 и болѣе, при чемъ большіе курганы высятся среди множества малыхъ различной величины. По разсказамъ мѣстныхъ жителей при случайномъ или нарочитомъ разрываніи кургановъ — въ однихъ открывали глиняныя урны, въ другія склепы изъ тонкаго широкаго кирпича; на вершинахъ нѣкоторыхъ изъ кургановъ до послѣдняго времени стояли, чаще зарытыя до половины въ землю, грубыя изваянія изъ бѣлаго камня, представляющія то мужчинъ, то женщинъ. Изуродованные остатки подобныхъ изваяній намъ удалось видѣть въ сел. Бислюрга, именно мы видѣли четыре громаднхъ осколка, образовавшихся изъ двухъ разбитыхъ статуй. Они добыты малороссами крестьянами изъ кургановъ въ окрестностяхъ селенія и теперь служатъ для разныхъ надобностей: на однихъ моютъ бѣлье, а другіми подпираютъ плетни. Наибольшій осколокъ (вышины около 11 арш. и ширины $1\frac{1}{2}$ арш.) представляетъ собою нижнюю часть (начиная отъ поясицы) человѣка съ сложенными на животѣ руками, удерживающими какой-то сосудъ; видимо это фигура изваяна въ сидячемъ положеніи. На другомъ — осколкѣ лучшей работы, замѣтны только сложенные руки съ сосудомъ и верхнія части ногъ. На двухъ послѣднихъ видны лишь выбитыя украшенія въ видѣ прямыхъ и зигзаго-

образныхъ (подъ острымъ угломъ) линий. Статуи были найдены съ головами, изъ которыхъ одна была представлена въ шапочкѣ, въ видѣ теперешней татарской.

Судя по многимъ признакамъ, удобнѣе всего отнести маньчскія изваянія къ такъ называемымъ «каменнымъ бабамъ». О бабахъ существуетъ уже въ археологич. довольно большой монографическій матеріалъ; но есть много вѣроятностей думать, что маньчскія каменные бабы не были еще спеціально обследованы, иначе не могло бы произойти такой напр. ошибки, какую находимъ у Пискарева «О мѣстѣ находженія каменныхъ бабъ въ Россіи» (въ Записк. С.-Пет. археолог. общ. т. III), который, считая всѣхъ каменныхъ бабъ до 650, полагаетъ на Астраханскую губ. всего одинъ экземпляръ, при чемъ, если примемъ во вниманіе то территориальное распространеніе, какое въ наше время опредѣлено археологіей, (см. А. Матвѣевъ. Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной Россіи. Изданіе распоряд. комит. VI-го археолог. съѣзда въ Одессѣ 1884 г.), то и Пискаревскій экземпляръ каменной бабы Астр. губ. придется отнести къ киргизской ставкѣ Нарынъ-Пески, а не къ Маничу.

Кромѣ кургановъ маньчскихъ встрѣчаются въ предѣлахъ калмыцкой степи и другія могилы, напр. по восточной окраинѣ Эргеней вездѣ высятся курганы, посяію всѣ признаки «сторожевыхъ могилъ», а восточнѣе въ Икидохуровскомъ улусѣ параллельно Эргенямъ размѣщено нѣсколько громадныхъ кургановъ такой конструкціи, что нерѣшаемся сказать, — представляютъ ли они естественно образовавшіяся сопки, или же и они составляютъ остатки древней человѣческой жизни.

Мы коснулись лишь археологическихъ находокъ и кургановъ, но какой неисчерпаемый матеріалъ представляютъ для археолога еще многочисленныя урочища съ своими названіями, живущими о нихъ въ народѣ разными сказаніями? Гдѣ же тѣ изслѣдователи, которые соберутъ и сохранить весь этотъ матеріалъ, пока время и жизнь не уничтожили еще его?

(Астр. Губ. Вѣд. № 78. 28 Сент., тоже въ Моск. Вѣд. 25 окт. и въ Сам. губ. Вѣд. 30 окт.)

Археологическое открытіе. — Въ Вогезахъ была сдѣлана недавно археологическая находка въ Трюзійскомъ лѣсу въ Шамузеѣ. Нашли курганъ, сохранившійся вѣроятно еще отъ временъ, прешествовавшихъ владычеству римлянъ, въ два метра высоты и двадцать метровъ въ окружности; въ немъ оказалось до двадцати могилъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ извести; составъ земли этого кургана доказываетъ что здѣсь происходили погребальныя пиршества, а найденныя черепа — что здѣсь были погребены люди кельтической расы. Отрыто также много домашнихъ инструментовъ и нѣсколько желѣзныхъ вещей, между прочимъ нѣсколько пустыхъ колець, надѣтыхъ на ноги и на руки, и такъ и оставшихся на скелетахъ; нашли также остатки вазъ, серьги, и разныя другія украшенія.

(№ 271 СПб. Вѣд., 30 Окт. 85 г.)

— Въ «Нижегор. Биржев. Листокъ» пишутъ изъ Краснослободска; «По историческимъ источникамъ извѣстно, что первая супруга Петра I Великаго, Евдокія Лопухина, была сослана въ Троицкѣ. Кромѣ уѣзднаго города Оренбургской губерніи, у насъ есть и другіе города этого названія. Куда именно сослана была Лопухина, въ актахъ не означено. Теперь это разъясняется. Въ запятномъ городѣ Троицкѣ, Краснослободскаго уѣзда, въ 40 верстахъ отъ уѣзднаго города, въ соборѣ хранятся: евангеліе, воздухъ и священническая риза (фелонь) на крашеиновой подкладкѣ, пожертвованныя; по преданію и пишущимся записямъ, сосланною царицею. Воздухъ и риза — ея рукодѣліе. На основаніи этого съ увѣренностью предполагаютъ, что жертвовальница эта была несчастная развѣчанная Лопухина, жившая въ Троицкѣ, представлявшемъ въ то время страшную глушь. Сдѣлана еще довольно значительная и интересная археологическая находка. На-дняхъ крестьянинъ пригороднаго села

Жабья, вспахивал свой участокъ земли около села, гдѣ прежде было жилье, вырылъ сохою маленькій глиняный кувшинчикъ, крѣпко заткнутый берестомъ. Желѣзо сохи пробило бокъ посуды и изъ пробойны посыпались мелкія серебряныя монеты, значительно меньше и тоньше серебрянаго пятачка и одного образца. На всѣхъ московскій гербъ, «Георгій Побѣдоносецъ», и подъ нимъ буква: М. На обратной же сторонѣ подпись славянскимъ шрифтомъ: «Миханъ Оедоровичъ всея Руси». Народъ называетъ эти монеты мордочками; всѣхъ ихъ оказалось около двухсотъ, вѣсомъ около полфунта».

(Пенз. Губ. В. № 212, 3 Окт. 85 г.)

Въ первыхъ числахъ сентября крестьянинъ с. Каповки, Керенскаго уѣзда, Василий Пивоваровъ во время пастьбы скота на общественномъ полѣ замѣтилъ на одномъ загонѣ маленькую нору, предполагая, что въ ней находится какой либо звѣрокъ, Пивоваровъ началъ разрывать нору и нашелъ въ ней 13 серебряныхъ иртковъ каждый въ три вершка длины и въ $\frac{1}{2}$ фувт. вѣсомъ.

(Пенз. губ. Вѣд. № 213, 4 окт.)

Археологическая находка. При рытьѣ фундамента для одного зданія близъ деревни Аричъ-Нуасса, въ недалекомъ разстояніи отъ развалинъ древняго Тира въ Сиріи, рабочіе на глубинѣ одного метра наткнулись на кусокъ монолита приподнявъ который увидѣли входъ въ подземелье. Случайно присутствовавшій при этихъ работахъ каймаканъ мѣстечка распорядился достать факелы и въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ спустился въ подземелье. Оно оказалось довольно большою четырехугольною выстѣнною въ камнѣ комнатою, посрединѣ которой по два въ рядъ стояли четыре свинцовые саркофага. Въшнія стороны этихъ гробницъ изукрашены прекрасно сохранившимися и изящно сдѣланными барельефами изображающими человѣческія фигуры, деревья и растенія самой тонкой работы. Изъ этой комнаты входъ въ другую, гдѣ тоже стояли такіе же два саркофага. Всѣ шесть саркофаговъ уставлены вокругъ множествомъ разныхъ глиняныхъ сосудовъ. Не дѣлая дальнѣйшихъ изслѣдованій каймаканъ приставилъ ко входу въ подземелье стражу и донесъ о сдѣланной находкѣ дамасскому генералъ-губернатору. Нужно полагать что открытыя гробницы относятся ко времени древнихъ Финикіянъ.

Археологическая находка близъ города Тюмени ¹⁾ Дѣйствительный членъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, П. Я. Словоцовъ, задавшись вопросомъ — существовало ли на Сибирской низменности населеніе, предшествовавшее бронзовому вѣку и курганному племени, произвелъ рядъ наблюденій и изслѣдованій имѣвшихъ цѣлью выясненіе этого вопроса. При скудости и отрывочности матеріаловъ добытыхъ по каменному періоду не только въ Сибири, но и вообще въ Россіи, означенный вопросъ еще не можетъ быть рѣшенъ окончательно и требуетъ осторожнаго и систематическаго изысканія. Тѣмъ не менѣе, настоящее изслѣдованіе П. Я. Словоцова является весьма интереснымъ, какъ указаніе для изысканій и какъ матеріалъ для будущихъ выводовъ.

Мѣсто его наблюденій — окрестности Андреевскаго озера (въ 20 верстахъ отъ города Тюмени), на пространствѣ между рѣками Турой и Пышмой. Въ своей статьѣ «о находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ города Тюмени въ 1883 году», приложенной къ протоколамъ засѣданій Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, послѣ описанія геогностическаго строенія означенной мѣстности (постилиоценовые пласты: нижній — темвоурый суглинокъ съ костями мамонта, быка, исполнискаго оленя, и верхній — песчаный и черноземный) П. Я. Словоцовъ указываетъ на признаки древняго обитанія человѣка на южномъ

¹⁾ Изъ Правительственнаго Вѣстника.

берегу Андреевскаго озера, въ особенности на берегу пролива соединяющаго это озеро съ Бутрулинскимъ (оба озера изобилуютъ рыбой).

Прежде всего, на мѣстѣ раскопокъ, называемомъ «Козій Мысъ», было найдено нѣсколько земляныхъ городковъ, обведенныхъ ровомъ и валомъ, съ небольшими, концентрически расположенными круглыми ямами внутри (наибольшій изъ этихъ городковъ, имѣющій окружность во $105\frac{1}{2}$ саж. съ 55 ямами, называется «Андрюшинъ городокъ»). По своему устройству, эти городки сильно напоминаютъ таковыя же открытыя близъ Николаевска на Амурѣ, на берегу рѣки Патки.

На берегу вышеозначеннаго пролива было заложено нѣсколько траншей, и вывута изъ нихъ топкими слоями земля тщательно простѣивалась для того чтобы можно было отобрать всѣ посторонніе предметы, безъ различія ихъ достоинствъ. При раскопкахъ найдены слѣдующія каменные орудія: молотъ, въ видѣ цилиндра, утолщеннаго на концѣ, и яйцеобразный отбойникъ—изъ гранита; топоры съ обыкновенными выемками для прикрѣпленія къ рукояткѣ, грубо сдѣланные,—изъ желѣзнаго шпата и изъ роговообманковаго и кремнистаго сланцевъ: обломки глины и клиновобразнаго долотца—изъ кремнистаго сланца; кирка—изъ желѣзнаго шпата; кремневые ножи и наконечники стрѣлъ; обломки иглы — изъ очень плотнога и упругаго камня; небольшіе глиняные, отлично прокаленные цилиндрики, нѣсколько утолщенные въ среднѣ, постепенно суживающіеся къ концамъ и у самого края опоясанные валкомъ; двухконечныя вилки и слегка сплюснутый шаръ съ опоясывающимъ его жолобомъ, глиняные горшки и горшечныя правила. Чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ въ большемъ количествѣ попадались эти предметы. По мнѣнію И. Я. Словцова, цилиндрики употреблялись вмѣсто «плашекъ» на которыхъ ткуть петли неводо́въ; вилки напоминаютъ собою моталку или иглу, на которую сматываютъ нитки для плетенія сѣтей, а шары служили грузилками для неводо́въ.

При заложеніи одной траншеи, открыто небольшое, полушаровидное углубленіе, четвертей шести въ діаметрѣ, слошъ наполненное полупроплавленной желѣзною рудой, съ дномъ выложеннымъ хорошо обожженною глиной. Близъ углубленія найдены куски желѣзной руды (всего до 4 пуд.), вѣроятно, приготовленной для плавки. Кругомъ этого пространства, вмѣстѣ съ описанными выше каменными орудіями, найдены грубо обдѣланные изъ желѣза черенки ножей, рыболовные крючки и жерлицы.

Разрѣзъ земляныхъ городковъ далъ чрезвычайно много обломковъ глиняныхъ горшковъ, очень мало кремневыхъ орудій (вѣроятно, тѣ и другія находились въ землѣ до образованія городковъ и попали сюда при выемкѣ почвы изъ рва) и нѣсколько металлическихъ предметовъ, между которыми особенно замѣчательны кованая мѣдная пластинка и бляшка—родъ головного украшенія.

На противоположномъ берегу пролива найдено кладбище прежнихъ обитателей «Козьяго Мыса» и въ одной могилѣ отрытъ скелетъ чело́вѣка въ сидячемъ положеніи.

На основаніи своихъ находокъ И. Я. Словцовъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) судя по обилію и разнообразію орудій неолитическаго и древне-желѣзнаго періодовъ, берега богатаго рыбой Андреевскаго озера привлекли первобытнаго чело́вѣка во всѣ фазы его доисторической жизни. Слои чернозема и песковъ въ $2\frac{1}{2}$ арш. толщины, въ которомъ залегаютъ орудія на толщахъ суглинки, отдѣляетъ насъ отъ эпохи первобытнаго чело́вѣка такимъ періодомъ времени который не уложится въ историческую хроніку, и можно допустить что чело́вѣкъ, занявъ эти мѣста послѣ отложенія суглинковъ, не оставлялъ ихъ до новѣйшаго періода. Издѣлія изъ глины различныхъ рыболовныхъ снарядовъ и узорчатые обломки горшковъ, а также различные неолитическія орудія показываютъ что чело́вѣкъ на этомъ мѣстѣ достигъ значительнаго культурнаго развитія, на что требовался весьма большой промежутокъ времени;

б) нахождение толстыхъ, совсѣмъ необожженныхъ или плохо обожженныхъ горшковъ, сдѣланныхъ изъ глины съ большими примѣсями мелкаго песку и серебристого тальховаго сланца, съ круглымъ дномъ и испещренныхъ сваружу глубокими

ямками или полосками съ поперечными въ каждой изъ нихъ углубленіями, тождественныхъ съ найденными по прибрежью Ладожскаго озера, совпадаетъ съ самыми грубыми каменными орудіями на самомъ глубокомъ слоѣ песка. Обзоръ керамики у первобытныхъ обитателей Андреевскаго озера показываетъ что они знали это искусство гораздо ранѣе того времени когда ознакомились съ полированными орудіями, и можетъ быть, ранѣе чѣмъ въ западной Европѣ. Если допустить что сосуды изъ чистой глины составляютъ указатель древне-железной эпохи, то расположеніе обломковъ горшечныхъ издѣлій въ окрестностяхъ Андреевскаго озера указываетъ на то, что эта эпоха смѣнилась здѣсь непосредственно каменную эпоху;

в) найденныя на «Козьемъ Мысу» полушаровидное углубленіе съ полупроплавленной железною рудой и каменныя орудія, сдѣланныя изъ плотныхъ кусковъ бураго желѣзнака и лимонита, служатъ переходною ступенью отъ каменной эпохи къ древне-железной. Плавленъ и шпакъ желѣза, найденные въ углубленіи изъ обожженной глины, въ толщѣ черной земли, почти сплошь проникнутой каменными орудіями, а также найденныя въ этомъ слоѣ желѣзная пластинка, грубо отбитая въ видѣ ножа и рыболовный крючекъ—даютъ указаніе на сравнительное отношеніе открытій во временахъ ему прешедствующимъ. Очень можетъ быть, что въ окрестностяхъ Андреевскаго озера древне-железная эпоха совпала съ неолитическою безъ промежуточной бронзовой:

г) крайняя бѣдность издѣлій изъ мѣди и бронзы, сравнительно съ каменными издѣліями, показываетъ что Андреевская стоянка весьма мало посѣщалась варварами историческихъ временъ; если же и посѣщалась, то ихъ непродолжительное пребываніе оставило послѣ себя самые ничтожные слѣды, — и

д) земляные городки на «Козьемъ Мысу» были построены, послѣ заселенія береговъ Андреевскаго озера, первобытными обитателями каменнаго періода, орудія которыхъ погребены въ пескахъ и въ лежащемъ надъ ними черноземѣ.

(Моск. Вѣд. № 284, 14 окт.)

Императорское Московское Археологическое Общество. Въ засѣданіи 11 октября, въ числѣ бумагъ доложенныхъ Обществу, обратило на себя вниманіе извѣщеніе серпуховскаго городского головы, который доводитъ до свѣдѣнія Общества что стѣны Серпуховскаго Кремля, вслѣдствіе ветхости и неисправленія, близки къ совершенному разрушенію. Настоящее сообщеніе, крайне грустное по содержанію, вызвало не менѣе печальное сообщеніе о расхищеніи и положительномъ разореніи стѣнъ Псковскаго Кремля. По словамъ Н. М. Турбина, посѣтившаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Псковъ, горожане безо всякой церемоніи разбираютъ плитнякъ изъ котораго сложены кремлевскія стѣны и употребляютъ его какъ строительный матеріалъ, о чемъ референтъ уже довелъ до свѣдѣнія Археологическаго Общества въ предыдущее засѣданіе. Извѣстнымъ изслѣдователемъ московской старины археологомъ-архитекторомъ А. А. Мартыновымъ доставлена была въ засѣданіе опись московскихъ дворовъ, составленная въ первую четверть XVI столѣтія. Документъ этотъ, какъ полный интереса, постановлено напечатать въ *Извѣстіяхъ* издаваемыхъ Археологическимъ Обществомъ. Н. В. Никитинъ, продолжающій интересоваться реставраціей собора Василия Блаженнаго, представилъ въ Общество детальныя планы нижняго этажа собора, которые послужатъ пополненіемъ къ прежде представленнымъ референтомъ планамъ снятымъ подъ его личнымъ руководствомъ по инициативѣ Археологическаго Общества. С. А. Усовъ сообщилъ свои изысканія относительно нѣкоторыхъ иконографическихъ особенностей встрѣчаемыхъ на иконахъ изображающихъ Сочестіе Св. Духа и привелъ при этомъ различныя толкованія ученыхъ, касающіяся этихъ особенностей, причемъ референтомъ доставлены были различныя рисунки святыя съ древнѣйшихъ иконъ Сочестія Св. Духа. Н. М. Турбинымъ доложены были Обществу результаты археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ текущаго года въ Могилевской губерніи. Рядъ кургановъ, въ большинствѣ случаевъ не разграбленныхъ кладонскателями и прекрасно сохранившихся,

встрѣченъ имъ былъ въ мѣстности между городомъ Шкловомъ и желѣзнодорожною станціей Коханово. Курганы имѣли до сорока пяти саженъ въ окружности и до трехъ слишкомъ саженъ въ вышину. Сохранившіеся въ нихъ скелеты и обожженные кости свидѣтельствуютъ что древніе населенцы обитавшіе въ этой мѣстности хоронились троякимъ способомъ: трупы при погребеніи сжигались или же хоронились въ сидячемъ положеніи, въ большинствѣ же случаевъ погребались, какъ и теперь, въ горизонтальномъ положеніи. Судя по найденнымъ въ курганѣ монетамъ, люди погребенные въ курганахъ населили правый берегъ Днѣпра въ концѣ IX и въ началѣ X столѣтія. Вообще вся мѣстность между станціей Коханово и городомъ Шкловомъ изобилуетъ курганами и вполне достойна вниманія археологовъ. Много кургановъ сохранилось, но многіе изъ нихъ, какъ замѣчено референтомъ, сглаживаются при запашкѣ полей. При раскопкахъ нѣсколькихъ кургановъ г. Турбиннымъ найдены были: множество различныхъ бусъ, серьги, шейныя украшения, желѣзные ножи, осколки глиняныхъ погребальныхъ горшковъ и чрезвычайно интересное вполне сохранившееся бронзовое головное украшеніе. Ножи находимы были всегда вблизи кисти лѣвой вытянутой руки. Фрагменты глиняныхъ горшковъ помѣщались всегда въ ногахъ костяковъ. Головной уборъ, состоящій изъ бронзовой проволоки спирально обвитой вокругъ тонкой прекрасно сохранившейся веревки, найденъ былъ надѣтымъ на черепъ, по всему вѣроятію женскомъ. Означенное украшеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ колець, составленныхъ изъ проволочныхъ спиралей, положенныхъ одно на другое. Скрѣплены эти кольца или спирали бронзовыми пластинками, которыя съ вѣшной стороны обложены тонкимъ слоемъ узорчатого накладнаго серебра. Въ общемъ означенный головной уборъ по формѣ напоминаетъ вѣнецъ. Кромѣ вышеисчисленныхъ вещей, референтомъ представлены были въ засѣданіе три неполные человѣческіе черепа найденные въ разрытыхъ имъ курганахъ. Черепъ на которомъ найдено было бронзовое головное украшеніе къ сожалѣнію невозможно было сохранить, такъ какъ онъ разрушился при снятіи головнаго украшенія. Последній рефератъ, какъ по изложенію, такъ равно и по интереснымъ коллекціямъ вещей служившихъ его иллюстраціей, крайне заинтересовалъ многочисленное собраніе членовъ-археологовъ и стороннихъ посѣтителей.

(Моск. Вѣд. 15 окт. № 285.)

Изъ Староконстантинова въ «Кіевлянинъ» пишутъ: Крестьянка села Волпы, Варвара Мутузіюкова, коная на огородѣ мѣстнаго помѣщика картофель, случайно выкопала кладъ, заключающійся въ 123 польскихъ серебряныхъ разной величины монетахъ время польскаго короля Сигизмунда; кладъ у Мутузіюковой отобранъ и мѣстнымъ приставомъ представленъ въ полицію, а послѣдняя отправила его къ г. губернатору.

(Новости № 288, 19 окт.)

Въ церковной бібліотекѣ новаго Боголюбскаго храма (въ Пензѣ), на ряду съ большимъ числомъ разнообразныхъ по содержанію книгъ, сохранились нѣкоторые старые документы и разнаго рода бумаги, содержаніемъ своимъ относящіеся къ построенію храмовъ для Чудотворной иконы Христа Спасителя. Такъ какъ вопросъ о мѣстонахожденіи этой Святыни, — самъ по себѣ легко разрѣшимый, но осложнившійся по обстоятельствамъ до крупнаго дѣла, — поставленъ на почву историческую, то, думаю, не безынтереснымъ будетъ для читателей Св. иконы познакомиться съ нѣкоторыми историческими данными по этому предмету, заключающимися въ найденныхъ рукописяхъ.

Сохранившіяся бумаги по содержанію своему разнообразны и представляютъ преимущественно копіи съ дѣловыхъ документовъ: рапортовъ, объясненій, заявленій и пр. Однѣ изъ нихъ содержатъ въ себѣ историко-статистическія свѣдѣнія о церкви и приходѣ, собранныя по старымъ клировымъ, духовнымъ и другимъ книгамъ и, частію, по преданію. Другія касаются самой иконы Спасителя, времени ея появленія въ нашемъ краѣ, первоначальнаго ея вида, а также первыхъ случаевъ прославленія

ея чудотворною; а нынѣ—суть подлинныя показанія очевидцевъ чудотвореній отъ Св. иконы Спасителя. По разсмотрѣннн всѣхъ этихъ бумагъ и документовъ, вотъ какое является представленіе объ интересующей насъ сторонѣ вопроса. Всѣхъ церквей, построенныхъ для Св. иконы Спасителя, было три, двѣ деревянныхъ и одна каменная. Первая изъ нихъ, посвященная прославленію Св. Архистратига Михаила, построена была, какъ можно заключать по нѣющимъ фактамъ въ бумагахъ, въ половинѣ XVI столѣтія, въ годъ взятія Казани (1552 г. Окт. 2 д.) царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, къ какому времени относятся обыкновенно появленіе самой иконы Спасителя. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ этого была построена другая деревянная церковь, вѣроятно, большая по объему и уже Воскресенская, которая просуществовала цѣлыхъ дѣвяти тридцати лѣтъ. При этихъ церквяхъ находилась одна общая деревянная колокольня, стоявшая нѣсколько вдали отъ обихъ. Въ 1797 году вмѣсто деревянныхъ церквей была выстроена одна каменная, остатки которой теперь возобновляются, съ главнымъ престоломъ во имя обновленія Храма Воскресенія Христова и придѣломъ въ честь Св. Архистратига Михаила (второй придѣлъ Успенія Божіей Матери сдѣланъ въ 1808 году). Прежде существовавшія деревянные церкви были одна за другою разобраны, первая прежде, а вторая послѣ освященія каменной; находились онѣ по сторонамъ послѣдней. Самая каменная церковь, замѣнившая собою деревянную, существовала въ надлежащемъ своемъ видѣ уже недолго ¹⁾. Такъ въ 1852 году она вновь перестраивается и распространяется, но какъ построенная, по заключенію архитектора Чпмасова, на слабомъ грунтѣ, въ слѣдующихъ же годахъ стала обнаруживать въ себѣ одно за другимъ различныя поврежденія. Относящіяся къ этому времени рапорты и объясненія умершаго прот. Смирнова въ строительный комитетъ и на имя епархіальной власти нереполнены извѣстіями о разорванныхъ связяхъ, выпавшихъ въ сводѣ кирпичачъ, о появившихся въ разныхъ мѣстахъ трещинахъ и расцѣлинахъ и т. д. Подробными описаніями всѣхъ этихъ поврежденій и оканчиваются сохранившіяся въ библиотекѣ бумаги. И перечитывая эти описанія, нельзя не видѣть, что еще въ то время, лѣтъ тридцать тому назадъ, чувствовалась настоятельная потребность въ выборѣ другаго мѣста для построенія храма, служашаго вмѣстилищемъ чудотворной иконы Спасителя. Такъ дѣйствительно и случилось. Признанная строительнымъ комитетомъ опасною для отправления богослуженія, въ 1874 году эта каменная церковь до половины была разобрана, а въ 1876 году совершенно запечатана. Въ то же время на ярмарочной площади жертвами почитателей Св. иконы и въ силу многократныхъ просьбъ прихожанъ началъ строиться новый большой храмъ, который теперь, къ общей радости всѣхъ жертвователей, и служитъ достойнымъ мѣстомъ для почитаемой всеми чудотворной иконы Христа Спасителя.

(Пенз. губ. Вѣд. 22 Окт. № 228.)

Обрушившійся памятникъ старинны. Въ *Волжскій Вѣстникъ* пишутъ изъ пригорода Арска, Казанскаго уѣзда, что 8 сентября, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, въ пригородѣ обрушилась верхняя часть деревянной старинной башни, которая, по преданію, стояла со второй половины XVI вѣка. Башня эта стоитъ на краю горы, нодъ которою протекаетъ дорога. Одно изъ бревенъ скатилось подъ гору, но къ счастью никого не ударило. Въ настоящемъ видѣ башня грозитъ окончательнымъ разрушеніемъ.

(Моск. Вѣд. 23 Окт.)

1) Именно 79 лѣтъ, съ 1797-го по 1876 годъ, когда она была уже запечатана, и богослуженія Св. иконы были перенесены въ Петропавловскую церковь. — Любопытно сопоставили съ этимъ фактомъ не однократныя печатныя объявленія свящ. Гекторова со старостою, что будто-бы эта каменная церковь есть та самая, въ которой чудотворная икона Спасителя находилась цѣлыхъ 330 лѣтъ (!) См. Пенз. Губ. Вѣд. 1885 года 5—7 числа іюля.

На улицѣ въ с. Чернышовѣ, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Кологѣевъ, при расчисткѣ мѣста для постройки дома, нашелъ 16 фунтовъ старинной мѣдной монеты.

(Пенз. губ. 24 Окт., № 229.)

Письма М. Н. Пржевальскаго о его путешествіи. (Изъ письма отъ 10-го августа 1885 г.—Оазисъ Чира, въ 80 верстахъ къ западу отъ г. Хотана). «По наружному типу, лобъ-порцы представляютъ смѣсь расъ монгольской и тюркской. Ихъ предки, носившіе имя Каврія, жили вѣкогда въ городѣ Лобъ, обширныя развалины котораго видны и нынѣ на рѣкѣ Джахансай-дарья, въ верстахъ 30 къ югу отъ Лобъ-Нора. Въ концѣ XIV вѣка нашей эры, городъ Лобъ былъ разоренъ ¹⁾ и жители его истреблены. Только небольшая ихъ часть успѣла спастись въ тростникахъ Лобъ-Нора, гдѣ живетъ и понынѣ; да, кромѣ того, нѣсколько десятковъ семействъ поселились въ окрестностяхъ Керіи, Хотана и Аксу. Первоначально, лобъ-порцы были совершенно изолированы и только лѣтъ 40 тому назадъ, съ устройствомъ Хотанской колоніи въ деревнѣ Чархалыкъ, начали понемногу пріучаться къ земледѣлю и отчасти выходить изъ состоянія полной дикости.

«14-го апрѣля мы пришли въ оазисъ Черченъ, который лежитъ, при абсолютной высотѣ 3,800 футовъ, на той же Черченъ-Дарьѣ, верстахъ въ 60-ти по выходѣ ея изъ горъ и, подобно другимъ оазисамъ Центральной Азіи, выражаетъ маленькимъ зеленымъ островкомъ въ дикую пустыню. Весь оазисъ заключаетъ въ себѣ около 600 дворовъ, въ которыхъ приблизительно до 3,000 душъ обоего пола. Это поселеніе основано только 90 лѣтъ тому назадъ выходцами изъ Хотана, Керіи, Аксу и Кашгара. Первые принадлежатъ къ племени Мачинъ, послѣдніе — къ племени Ардбюль. Тѣ и другіе по наружному типу довольно рѣзко отличаются между собою. Мачинъ, коренное древнее племя Восточнаго Туркестана, занимаетъ нынѣ юго-восточную его часть — отъ Черчена черезъ Керію въ Хотанъ и по сосѣднимъ горамъ; въ небольшомъ числѣ обитаетъ также и въ Яркендѣ, Ардбюль, по сообщенію туземцевъ, живутъ отъ Аксу до Кашгара включительно. Къ востоку-же отъ Аксу, въ городахъ Бой, Куча и частію Курля, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, обитаетъ племя Хура-санъ, пришедшее, по преданію, изъ Афганистана еще до времени Александра Македонскаго. Къ этимъ народностямъ Восточнаго Туркестана примѣшивались другія племена, болѣею частію какъ завоеватели, рѣже какъ торговцы и колонисты. Таковы были въ древнія времена: уйгуры, китайцы, арабы, принесшіе сюда магометанство, монголы, а въ новыя — тѣ-же китайцы, анджане (коканцы), индусы, афганцы и др. Лично мы могли изучить пока только мачинцевъ и о нихъ дальше будетъ подробно рассказано. Теперь-же упомяну, что это племя своими типичными чертами показываетъ на примѣсь монгольской крови, тогда какъ Ардбюль, въ особенности пожилые и старпки, весьма походятъ на евреевъ, или, вѣрнѣе, представляютъ смѣсь расъ тюркской и семитской.

Города, т. е. мѣста, обнесеннаго стѣною, въ Черченскомъ оазисѣ нѣтъ. Здѣсь только отдѣльныя сакли, а возлѣ нихъ поля и сады. Въ послѣднихъ растутъ яблоки, персики, абрикосы, шелковица, сливы, груши и виноградъ. На поляхъ застѣваютъ пшеницу, ячмень, рисъ, кукурузу, бобы, табакъ, арбузы, дыни, морковь и въ небольшомъ размѣрѣ хлопокъ. Общее количество обработанной земли весьма не велико, — я полагаю не болѣе 1,000—1,500 десятинъ на нашу мѣру. Здѣсь, какъ и вездѣ въ Центральной Азіи, да и во всемъ Китаѣ, поля скорѣе можно назвать огородами, по ихъ миниатюрности и тщательной обработкѣ, чему, конечно, способствуетъ обиліе рабочихъ рукъ. Но при скуденности населенія и при бѣдности текучей воды, безусловно необходимой для плодородія здѣшней почвы, каждая семья производитъ лишь

1) По мѣстному преданію, разореніе города Лобъ случилось за три года передъ тѣмъ, какъ Тоглукъ-Тимуръ-ханъ принялъ магометанство.

столько, сколько нужно для собственного прокормленія. Въ лучшемъ случаѣ избытокъ не великъ; гораздо-же чаще бываетъ недоставать.

Рядомъ съ обитаемымъ нынѣ Лерченскимъ оазисомъ видны слѣды двухъ старинныхъ городовъ, изъ которыхъ самый древній разоренъ, какъ сообщали намъ туземцы, около 3,000 лѣтъ тому назадъ богатыремъ Рустемъ-Дагестаномъ; другой-же городъ, болѣе новый, уничтоженъ монголами въ концѣ X вѣка нашей эры. Нынѣ на мѣстахъ обоихъ городовъ разстилается бесплодная пустыня, отчасти покрытая лесовыми и песчаными буграми; тамъ и сямъ торчатъ остатки сакель и стѣнъ, валяются черепки глиняной посуды и кой гдѣ человѣческія кости. Туземцы находятъ мѣдныя и золотыя монеты, серебряныя слитки, золотыя украшенія одежды, драгоценныя камни (алмазы и бирюзу), бусы, кузнечный шлакъ, мѣдную посуду и, что замѣчательно, битое стекло въ самомъ старомъ городѣ; кромѣ того въ болѣе новомъ городѣ въ изобиліи добываютъ для своихъ надобностей жженый кирпичъ. Затѣмъ, при раскопкахъ встрѣчаются и отдѣльные деревянныя гробы. Въ тѣхъ и другихъ труны (небальзамированныя) иногда сохранились очень хорошо, благодаря чрезвычайной сухости почвы и воздуха. Мужчины весьма большого роста и съ длинными волосами; женщины-же съ одной или двумя косами. Однажды открытъ былъ склепъ съ 12-ю мужскими трупами въ судящемъ положеніи. Въ другой разъ найдена была въ гробу молодая дѣвушка. У ней глаза были закрыты золотыми кружками, а голова связана отъ подбородка чрезъ темя золотою пластинкою; на тѣлѣ была надѣта длинная, но узкая шерстяная одежда (совершенно истлѣвшая), украшенная на груди нѣсколькими золотыми звѣздочками; ноги оставлены босыми. Не только труны, но даже дерево гробовъ, какъ намъ говорили, такъ хорошо сохранилось, что черченцы употребляютъ его на кой-какія подѣлки. вмѣстѣ съ человѣческими трупами въ могилкахъ встрѣчаются кости лошадей и барановъ.

Черченцы увѣрили насъ, что слѣды древнихъ городовъ и поселеній встрѣчаются по всему среднему теченію Черченъ-дарьи, въ разстояніи отъ 5—15 верстъ къ западу отъ нынѣшняго русла этой рѣки. Наконецъ, въ томъ-же Черченѣ, ранѣе того на Лобъ-Норѣ, равно какъ и въ оазисѣ Керин мы не одинъ разъ слышали преданіе, что на площади между Хотаномъ, Аксу и Лобъ-Норомъ нѣкогда процвѣтали 23 города, нынѣ занесенные пескомъ пустыни.

(Новости № 295, 26 окт.)

Въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, недавно найдено много древнихъ вещей, происхожденіе которыхъ относится къ каменному и бронзовому вѣкамъ. Почти всѣ вещи найдены рабочими въ селеніи Бодбискеви, при проведеніи черезъ него дороги.

(Нов. Вр. № 3476, 31 окт.)

Воспоминанія о д. чл. Н. В. Калачовѣ,

прочитанныя А. Ф. Бычковымъ въ Общ. Собраніи 16 Ноября 1885 г.
(см. выше стр. XLV).

Со времени послѣдняго засѣданія Общества, оно потеряло двухъ своихъ членовъ, Николая Васильевича Калачова и Ивана Ильича Захарова, много потрудившихся для науки и оставившихъ въ ней замѣтный слѣдъ. Оцѣнка дѣятельности И. И. Захарова, какъ выдающагося ориенталиста и какъ искуснаго дипломата, которому Россія обязана установленіемъ государственной границы со стороны западныхъ предѣловъ Китая, прекрасно исполнена его товарищемъ по университету и многолѣтнимъ другомъ В. П. Васильевымъ. Позволяю себѣ остановить Ваше вниманіе на ученыхъ заслугахъ Н. В. Калачова и особенно на той сторонѣ его дѣятельности, которая такъ или иначе соприкасалась съ археологіею.

Н. В. Калачовъ родился 26-го Мая 1819 года въ имѣніи своего дѣда Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда, въ селѣ Алексинѣ. Онъ получилъ превосходное домашнее воспитаніе и до поступленія въ 1833 году въ Московскій дворянскій институтъ, гдѣ шелъ первымъ, уже былъ хорошо знакомъ съ нѣкоторыми классическими писателями Рима, а также съ языками французскимъ и нѣмецкимъ. Послѣдовавшее закрытіе института не дало Калачову возможности окончить образованіе въ этомъ заведеніи, и въ 1836 году онъ поступилъ въ Московскій Университетъ, по желанію отца на юридическій факультетъ, тогда какъ самъ желалъ быть студентомъ словеснаго факультета. Еще на студенческой скамьѣ Н. В. отличался неутомимостью въ трудѣ, не знавшею отдыха, строгимъ исполненіемъ всѣхъ студенческихъ обязанностей, стремленіемъ повѣрять слышанное съ кафедры источниками и имъ однимъ вѣрять, а не предположеніямъ, однимъ словомъ, всѣми тѣми качествами, которыя были замѣтны во всей его послѣдующей дѣятельности. Онъ съ одинаковою аккуратностію готовился и къ сухимъ, безсодержательнымъ лекціямъ профессора Финансовъ Васильева, и къ

лекціямъ Крылова, увлекательно излагавшаго исторію и догму Римскаго права, и къ блестящимъ лекціямъ по исторіи Русскаго права Ѳ. Л. Морошкина. Лекціи послѣдняго были любимымъ предметомъ Н. В. Калачова, и, какъ кажется, потому, что эта наука давала возможность работать самостоятельно и такимъ образомъ дѣлать и новыя открытія, и новые выводы. Въ то время только что возникала наука исторіи Русскаго права, и кромѣ Московскаго Профессора, можно было назвать въ числѣ лицъ, ее разрабатывавшихъ, только Профессора Неволіна въ Кіевѣ и Профессора Рейца въ Дерптѣ. Еще будучи студентомъ, Николай Васильевичъ началъ писать, по совѣту Морошкина, кандидатское сочиненіе о судебныхникахъ Іоанна III и Іоанна IV, которое потомъ появилось въ Юридическихъ запискахъ Рѣдкина и обратило вниманіе на молодаго ученаго. Исторія Русскаго права сдѣлалась любимымъ предметомъ занятій Калачова и заставила его обратиться къ чтенію свитковъ. Обильный запасъ ихъ былъ доставленъ Николаю Васильевичу изъ родоваго его имѣнія; многіе знакомые отдавали въ его распоряженіе принадлежащіе имъ юридическіе документы XVI и XVII вѣка. Сначала разборъ написаннаго шелъ очень туго, но вскорѣ Калачовъ съ необыкновенною легкостію сталъ читать документы прошедшаго времени. Помогъ ему въ этомъ М. П. Погодинъ. Калачову часто приходилось къ нему обращаться съ вопросами и за совѣтами какъ въ Университетѣ, такъ и на дому. Въ домѣ профессора, находившемся на Дѣвичьемъ полѣ, уже въ это время находились богатая собранія рукописей и документовъ. Для разбора и описанія послѣднихъ Погодинъ принималъ студентовъ, въ томъ числѣ и Калачова, и въ обширной залѣ его дома студенты подъ его руководствомъ занимались этимъ скучнымъ, но полезнымъ дѣломъ. Наиболѣе внимательные обратили на себя особое вниманіе профессора, который своимъ вліяніемъ опредѣлялъ, такъ сказать, дальнѣйшій ходъ ихъ занятій.

Въ 1840 году Николай Васильевичъ кончилъ курсъ въ Университетѣ и въ томъ же году, 13 Октября, по рекомендаціи М. П. Погодина, былъ опредѣленъ С. С. Уваровымъ на службу въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія съ откомандированіемъ для занятій въ Археографическую Коммиссію, которая пользовалась особеннымъ благоволеніемъ Императора Николая Павловича и вниманіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Занятія въ Коммиссіи были продолженіемъ Московскихъ занятій: чтеніе и списываніе документовъ для изданій Коммиссіи подъ наблюденіемъ главныхъ редакторовъ Я. И. Бередникова и отца Іоанна Григоровича. Только домашнія работы, посѣщеніе Публичной Библіотеки и участіе въ журналахъ разнообразили эту довольно скучную, механическую работу, такъ какъ главные

редакторы не позволяли молодымъ чиновникамъ даже озаглавливать акты, но за то въ будущемъ министромъ и предсѣдателемъ Коммиссіи Княземъ П. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ было обѣщано возложить на Николая Васильевича самостоятельную редакцію одного изъ томовъ актовъ Коммиссіи, а за тѣмъ, по мѣрѣ ознакомленія съ источниками, назначить на кафедру въ Университетѣ. Чтобы получить послѣднюю, нужно было имѣть ученую степень по крайней мѣрѣ магистра, и съ этою цѣлю Калачовъ началъ изучать Русскую правду, мечтая немедленно по полученіи степени отправиться за границу для изученія памятниковъ славянскихъ законодательствъ и славянской старины. Но домашнія обстоятельства, именно кончина отца, измѣнили предположенія Калачова и заставили его въ Іюль 1843 года покинуть Петербургъ и переселиться въ Москву. Живя здѣсь въ деревнѣ, Николай Васильевичъ не покидалъ науки, хотя устройство дѣлъ и занятія сельскимъ хозяйствомъ требовали много времени. Три года было употреблено Калачовымъ на приведеніе въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. 6 Марта 1846 года онъ поступилъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ бібліотекаремъ и черезъ нѣсколько времени, именно 13 Октября 1846 года, по его просьбѣ, былъ назначенъ снова чиновникомъ Археографической Коммиссіи съ разрѣшеніемъ жить внѣ Петербурга. Съ этого времени начинаются усиленныя занятія Николая Васильевича въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и присылка въ Коммиссію многочисленныхъ копій съ любопытныхъ актовъ, въ немъ хранящихся, его поѣздки по внутреннимъ губерніямъ Россіи, знакомство съ тамошними архивами и предметами древности, ближайшее участіе въ изданіяхъ князя М. А. Оболенскаго и появленіе въ свѣтъ его ученыхъ трудовъ. Въ 1846 году онъ представилъ и защитилъ на степень магистра диссертацию: «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды», а въ слѣдующемъ году въ чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей явилось замѣчательное его сочиненіе: «О значеніи Кормчей книги въ системѣ древняго Русскаго Права». 16 Сентября 1848 году Калачовъ занялъ кафедру исторіи Русскаго законодательства въ Московскомъ Университетѣ, оставшуюся вакантною послѣ выхода въ отставку К. Д. Кавелина. Не смотря на то, что на приготовленіе къ лекціямъ Николай Васильевичъ, при извѣстной его добросовѣстности, посвящалъ много времени, онъ успѣвалъ вести изданіе, къ которому примкнули лучшія ученныя силы Москвы, именно: «Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи». Въ этомъ изданіи, выходившемъ выпусками, помѣщено нѣсколько статей и матеріаловъ по части Русской археологіи въ обширномъ смыслѣ. По своему содержанію особенную занимательность и важность для изучающихъ Рус-

скую старину представляли въ этомъ сборникѣ статьи: С. М. Соловьева, Буслаева, Ундольскаго, Афанасьева, Срезневскаго, Забѣлина и самого Н. В. Калачова, бывшаго дѣятельнымъ редакторомъ изданія. Изъ его статей я назову весьма любопытныя замѣтки статистическія и археологическія объ Инсарѣ и его уѣздѣ и небольшую, но содержательную статью о старинныхъ Азбукахъ и прописяхъ.

26 Января 1849 года онъ вышелъ изъ архива, 26 октября 1851 былъ опредѣленъ членомъ Археографической Коммиссіи, а 12 октября 1853 года оставилъ Университетъ. Со времени поступленій въ Члены Археографической Коммиссіи, Калачовъ, для отысканія историческихъ и юридическихъ матеріаловъ, въ продолженіи лѣтнихъ Университетскихъ ваканцій объѣхалъ въ 1852 и 1853 годахъ губерніи: Орловскую, Владимірскую, Саратовскую, Самарскую, Тамбовскую и Казанскую, и результаты своихъ поѣздокъ изложилъ въ статьѣ, подъ названіемъ: «Историческія замѣтки, собранныя въ Орлѣ и Мценскѣ», и въ донесеніяхъ предсѣдателю Археографической Коммиссіи.

Своими лекціями, которыя по богатству содержанія памятны слушателямъ, и учеными трудами Калачовъ проложилъ себѣ дорогу во II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, куда онъ поступилъ 6 Іюня 1857 года. Здѣсь ему была поручена редакція 3-го изданія X-го тома Свода Гражданскихъ Законовъ и предложено принять участіе въ редакціонной Коммиссіи для начертанія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Не смотря на многосложность занятій по такимъ важнымъ порученіемъ, исполненнымъ имъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, съ необыкновенною точностію, Николай Васильевичъ нашелъ время трудиться и для Археографической Коммиссіи и издалъ, на свой счетъ, въ 1857 и 1864 г. два тома «Актвъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», въ которыхъ археологъ найдетъ немало драгоцѣнныхъ матеріаловъ, какъ напр. въ отдѣлахъ грамотъ: духовныхъ, подрядныхъ, рядныхъ, сговорныхъ и др. Въ прошломъ 1884 году вышелъ въ свѣтъ 3-й томъ этого важнаго изданія.

23 Февраля 1862 года Калачовъ перешелъ на службу въ Министерство Юстиціи. Назначенный 1 Января 1864 году сенаторомъ, Управляющимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, Николай Васильевичъ всецѣло отдался архивному дѣлу. Еще ранѣе этого, именно 9 марта 1863 г., Калачову было поручено описаніе архивовъ сначала Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи, а потомъ Комитета Министровъ. Вслѣдствіи неоднократныхъ его заявленій на археологическихъ сѣздахъ, о гибели внутри Россіи важныхъ историческихъ документовъ, какъ отъ

пожаровъ, такъ и отъ небрежнаго храненія, была учреждена въ 1875 г., подъ его предсѣдательствомъ, такъ называемая архивная коммиссія. Она существовала нѣсколько лѣтъ и выработала проектъ устройства центрального для всей Россіи архива, отъ чего впрочемъ впослѣдствіи Николай Васильевичъ отказался, и археологическаго института, въ которомъ, на подобіе *Ecole des chartes*, должны были преподаваться Палеографія, Русскія древности и архивовѣдѣніе.

Благодаря усиленной дѣятельности, и неустаннымъ ходайствамъ и просьбамъ Николая Васильевича, въ Москвѣ выстроено огромное образцовое зданіе для архива Министерства Юстиціи, со всѣми новѣйшими приспособленіями, и учрежденъ въ 1877 году въ Петербургѣ Археологическій Институтъ, директоромъ котораго онъ былъ назначенъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени Институтъ принесъ, не смотря на отсутствіе правильнаго устройства лекцій, много пользы археологической наукѣ. Изъ него вышло нѣсколько молодыхъ людей, любителей и археологію, и архивное дѣло; въ немъ, кромѣ лекцій, происходили по вечерамъ чтенія о разныхъ археологическихъ предметахъ, собиравшія значительное число слушателей. Такимъ образомъ, Николай Васильевичъ черезъ институтъ содѣйствовалъ распространенію въ обществѣ любви къ археологическимъ изысканіямъ, что имѣло послѣдствіемъ довольно частое приношеніе въ даръ институту рукописей, монетъ и предметовъ изъ курганныхъ раскопокъ.

Очень хорошо понимая, что ученое учрежденіе не можетъ приносить существенной пользы, если не будетъ имѣть своего органа для помѣщенія статей какъ своихъ членовъ, такъ и молодыхъ людей, впервые выступающихъ въ печати, Калачовъ основалъ при институтѣ два органа, имѣющіе прямое отношеніе къ археологіи: Сборникъ Археологическаго Института, котораго вышло 5 томовъ, и Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, начавшій выходить въ нынѣшнемъ году. Эти изданія, снабженныя многими рисунками, сразу заняли въ ряду другихъ подобныхъ почетное мѣсто.

Но не только въ Москвѣ устройствомъ архива Министерства Юстиціи, а здѣсь расширеніемъ дѣятельности Института дѣйствовалъ Николай Васильевичъ на пользу археологіи. Его энергія, любовь къ дѣлу и желаніе всемѣрно содѣйствовать развитію науки нашли приложеніе также въ провинціи, гдѣ при его непосредственномъ участіи и умѣніи сплотить небольшой кружокъ лицъ, сочувствующихъ просвѣщенію, образовались архивныя коммиссіи, имѣющія своимъ назначеніемъ сохраненіе дѣлъ и документовъ, находящихся въ губернскихъ и областныхъ архивахъ, а также различныхъ

вещественныхъ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины, которые могутъ имѣть значеніе для разработки отечественной исторіи.

Въ настоящее время уже дѣйствуютъ архивныя Коммиссіи въ Твери, Тамбовѣ, Костромѣ и Рязани. Должна была образоваться Коммиссія и въ Саратовѣ, на открытіе которой поѣхалъ Николай Васильевичъ, но на пути постигъ его тяжкій недугъ, который и свелъ его въ могилу 25 Октября.

Изъ этого краткаго очерка вы, Мм. Гг., можете усмотрѣть, какъ много было сдѣлано Николаемъ Васильевичемъ для археологіи, какъ многога еще можно было ожидать отъ него, исполненнаго такой силы воли въ достиженіи однажды намѣченной цѣли, и какъ велика наша потеря.

Я не касаюсь здѣсь ни его трудовъ для Географическаго Общества, между которыми выдающееся мѣсто занимаетъ изданіе Писцовыхъ книгъ, ни его замѣчательнаго описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, ни его повременныхъ изданій по законовѣднію, ни отдѣльныхъ сочиненій въ этой области науки и обширныхъ разборовъ болѣе важныхъ трудовъ по исторіи Русскаго Права, скажу только, что каждое сочиненіе, каждый его разборъ всегда вносилъ что либо новое въ науку; что всѣ они могутъ бытъ поставлены въ образецъ и добросовѣстнаго отношенія къ предмету изслѣдованія, и мастерскаго умѣнія пользоваться источниками.

Я не смѣю говорить о Николаѣ Васильевичѣ какъ о человѣкѣ, о его прекрасной душѣ, о его нравственныхъ качествахъ: могла еще слишкомъ свѣжа, а потеря слишкомъ чувствительна.

Русская историческая наука въ самый короткій срокъ времени потеряла нѣсколько лучшихъ своихъ дѣятелей, которые ее пламенно любили и ставили выше всего: графа А. С. Уварова, Н. И. Костомарова, К. Д. Кавелина и наконецъ Н. В. Калачова. Дай Богъ, чтобы молодое поколѣніе поторопилось предъявить права на занятіе опустѣлыхъ мѣстъ и чтобы оно также плодотворно воздѣлывало науку, какъ покойные ученые, имена которыхъ всегда сохраняются въ исторіи Русскаго просвѣщенія.

Протоколъ Общаго Собранія 11 Февраля 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Θ. Бычкова присутствовали: Князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Г. К. Властовъ, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, Л. К. Ивановскій, Д. Θ. Кобеко, И. П. Корниловъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, Л. Н. Майковъ, В. П. Мордвиновъ, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, А. В. Праховъ, Д. И. Прозоровскій, баронъ В. Р. Розенъ, П. И. Саввантовъ, А. И. Савельевъ, В. Д. Смирновъ, Θ. Г. Солнцевъ, П. А. Сырку, графъ Д. И. Толстой, графъ И. И. Толстой, Д. А. Хвольсонъ, И. П. Хрущовъ, А. А. Цагарели, В. П. Шелашниковъ и Н. И. Ядринцевъ, гости гг. Лаппо-Данилевскій и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола Засѣданія Совѣта, отъ 28 Января сего года.

1) Секретаремъ доложено о полученіи изъ Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ заключенія по вопросу объ охраненіи остатковъ Старо-Ладожской крѣпости. Согласно этому заключенію, мѣры, предложенныя комиссіею Общества, признаны не вполне цѣлесообразными, а исходатайствованная Обществомъ у Государя Императора сумма, въ размѣрѣ 6000 рублей, далеко не достаточной. Въ виду этого Строительный Комитетъ предлагаетъ Обществу указать на ту часть крѣпости, которую желательно было бы поддержать, не выходя изъ предѣловъ Высочайше дарованной суммы.

По выслушаніи замѣчаній присутствовавшихъ членовъ комиссіи: Н. Е. Бранденбурга, П. Н. Петрова и Н. В. Султанова, постановлено: передать заключеніе Техническо-Строительнаго Комитета вмѣстѣ съ приложеніями къ нему, а также хранящимися въ дѣлахъ Общества протоколами и бумагами комиссіи Общества въ послѣднюю, для всесторонняго обсужденія вопроса. Засѣданіе комиссіи назначено на 30 Января и рѣшеніе по вопросу постановлено отложить до окончательнаго обсужденія его въ комиссіи.

2) Г. Предсѣдатель сообщилъ о полученіи имъ отъ Православнаго Палестинскаго Общества письма, въ которомъ оно обращается къ Совѣту Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества съ просьбой разсмотрѣть научные доводы Н. В. Хитрово и Б. П. Мансурова въ ученомъ спорѣ, возникшемъ между ними по поводу недавно произведенныхъ раскопокъ на принадлежащемъ Русскому Правительству мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и изложенныхъ ими въ сочиненіяхъ, озаглавленныхъ: «Раскопки на русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія» и «Базилика Императора Константина».

Постановлено: принявъ предложеніе Православнаго Палестинскаго Общества, избрать для обсужденія поставленныхъ имъ вопросовъ комиссію, въ составъ коей пригласить изъ членовъ Общества: В. Г. Васильевскаго, Д. И. Гримма, о. архимандрита Леонида, Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго, А. В. Прахова, А. И. Резанова, Н. В. Султанова и И. Е. Троицкаго и запросить мнѣнія о. архимандрита Антонина и г. Олѣсницкаго.

III.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Веселовскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе о своихъ раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1855 г. въ городищѣ Афросіабѣ, близъ Самарканда, при чемъ предъявилъ Собранію нѣкоторые предметы древности, найденные имъ тамъ:

Мм. гг.

Императорская Археологическая Коммиссія, отправляя меня въ Туркестанскій край для археологическихъ изслѣдованій, предложила мнѣ слѣдующія свои дезидераты:

1) заняться, главнѣйше, систематическимъ изслѣдованіемъ Афросіабова городища близъ Самарканда; 2) еслибы оказалось, что производство раскопокъ на Афросіабѣ не можетъ оправдать тѣхъ ожиданій, которыя были возбуждены добытыми оттуда предметами, то произвести развѣдки въ другихъ мѣстахъ и, между прочимъ, собрать свѣдѣнія относительно развалинъ древняго города Ахсы на правомъ берегу Сыръ-дарьи; 3) произвести археологическія изслѣдованія въ Ферганской области; 4) осмотрѣть развалины городовъ въ долинѣ Зеравшана; 5) проѣхать въ Бухару для приведенія въ извѣстность тамошнихъ древностей; 6) ознакомиться, по возможности, съ содержаніемъ какъ кладовъ, открытыхъ въ Туркестанскомъ краѣ, такъ и мѣстныхъ археологическихъ коллекцій частныхъ лицъ. — Задачи для одного лица, располагавшаго для работъ временемъ всего лишь десяти мѣсяцевъ, черезъ чуръ обширныя. Но я исполнилъ, насколько было воз-

можно, всё желанія Коммиссiи съ прибавленiемъ еще поѣздки въ горы, къ верховьямъ Зеравшана для лингвистическихъ и этнографическихъ наблюдений. Но такъ какъ мнѣ приходилось работать торопливо, на ходу, такъ сказать, то моя поѣздка и получила видъ рекогносцировки, которая, быть можетъ, пригодится для будущихъ изслѣдователей. Я производилъ раскопки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кураминскаго уѣзда Сыръ-дарьинской области (сѣверный предѣлъ осѣдлости Средней Азiи въ древности, далѣе начиналась область кочевниковъ), проѣхалъ всю Фергану, обращая главное вниманiе на сѣверную ея часть, былъ въ Бухарскомъ ханствѣ по долиня Зеравшана.

Всюду я видѣлъ слѣды великихъ разрушенiй, слѣды древней, давно исчезнувшей культуры, слѣды страшныхъ переворотовъ, испытанныхъ Среднею Азiею отъ великихъ завоевателей, отъ алчныхъ кочевниковъ и междоусобiй мелочныхъ честолюбцевъ, тѣхъ переворотовъ, которые разрушили ея нѣкогда замѣчательное благосостоянiе, подавили въ народѣ всякую энергiю, всё его духовныя способности и низвели его на такую жалкую, убогую роль, что жители, на сколько они могутъ судить о прошломъ по случайнымъ находкамъ древностей, сами дивятся тому, что было прежде и что стало теперь. Прошло уже 20 лѣтъ, какъ началась для Средней Азiи новая эра. Подъ русскою властiю, при спокойствiи и безопасности, нами внесенными, Западный Туркестанъ начинаетъ быстро оправляться, но зато и измѣняться еще сильнѣе. Смѣнится нѣсколько поколѣнiй и тогда новый бытъ туземцевъ едва-ли хотя сколько нибудь послужитъ къ объясненiю стараго.

По удачному выраженiю Н. А. Маева «вся Средняя Азiя представляетъ одну большую могилу». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пробовалъ я поднять покровъ этой могилы, въ настоящемъ же засѣданiи я ограничусь только сообщенiемъ о главной цѣли своей поѣздки изслѣдовать городище — могилу Афросiабъ.

Изъ всѣхъ мифическихъ героевъ сохранилось теперь въ Средней Азiи прочнѣе другихъ имя царя Афросiаба, игравшаго въ древнихъ мѣстныхъ былинахъ весьма важную роль. Сохранялось оно неизмѣнно въ теченiи многихъ и многихъ столѣтiй, давно утратило въ понятiи народа свое первоначальное значенiе, но живетъ крѣпко, крѣпко потому, что приурочивается къ извѣстнаго рода памятникамъ, къ крѣпостямъ, какъ теперь приурочивается имя извѣстнаго шейбанида Абдуллы-хана ко всѣмъ робатамъ (постоялымъ дворамъ въ степяхъ) и сардобамъ (крытымъ бассейнамъ). Кромѣ развалинъ у города Самарканда, носящихъ названiе крѣпости Афросiаба, мнѣ извѣстны еще двѣ того же имени. Одна — въ кишлакѣ Ашту Чустскаго уѣзда Ферганской области, другая у Чарджуя, на Аму-дарьѣ. Кромѣ того у ташкентскихъ

сартовъ сохранилось преданіе, что въ г. Ташкентѣ у Миньурюка, гдѣ теперь помѣщается ярмарка, находилась кухня какого-то Афросіаба.

Самаркандскій Афросіабъ занимаетъ пространство верстъ 5—6 въ окружности между городомъ Самаркандомъ и рѣкою Сіобу, и представляетъ неправильный четырёхугольникъ, волнообразный, съ рытвинами, возвышеніями и впадинами. Въ сторонѣ, обращенной къ Сіобу (т. е. въ сѣверной части) возвышается искусственная цитадель, высотой въ 24 сажени надъ поверхностію воды. Западная сторона цитадели отвѣсная, восточная пологая. Въ такомъ родѣ, т. е. съ постепеннымъ подъемомъ съ одной стороны, устраивались до послѣдняго времени всѣ цитадели, гдѣ помѣщался дворецъ хана или бека. На западной сторонѣ, въ углу, обращенномъ къ городу, сохранилась облицовка обрыва сырцовымъ кирпичемъ, чтобы удержать землю отъ осыпанія, а можетъ быть тутъ возвышалась башня. Городъ былъ расположенъ на югъ отъ цитадели. Теперь сохранилось отъ прежнихъ сооруженій нѣсколько бассейновъ круглыхъ, постепенно затягиваемыхъ землею во время дождей. Сохранился арыкъ, а можетъ быть ровъ городской стѣны. Стѣнъ въ городѣ уцѣлѣло три. Одна окружаетъ участокъ на югъ отъ цитадели, другая—участокъ на ю. в. Эта послѣдняя имѣла особыя заслонки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились ворота. Кромѣ того имѣется еще одна общая стѣна для всего города. Всѣ стѣны глинобитныя, только устои для воротъ выкладывались изъ сырцоваго кирпича. Надо еще замѣтить, что развалины прежняго жилья занимаютъ еще большое пространство и за этою стѣною, они видны и на востокъ отъ Самарканда, по дорогѣ въ Дагбидъ.

Скажу нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ особенностяхъ Афросіаба. Еще раньше поѣздки въ Самаркандъ слышалъ я, что тамъ существуютъ какіе-то подземные ходы, ведущіе будто-бы въ казнохранилище царя Афросіаба, что тамъ находятся кладовыя съ его сокровищами. Молва въ Средней Азіи при удивительномъ легковѣрїи туземцевъ доходитъ до самыхъ фантастическихъ размѣровъ, а особенно, когда дѣло идетъ о кладахъ, о драгоценностяхъ. Тутъ одна монета обращается въ многопудовый кладъ. Ходы расположены внутри крѣпости вдоль отвѣсной стѣны обращенной къ Сіобу. На высотѣ 5—6 сажень надъ водою сдѣланы два отверстія въ ростъ человѣка, они ведутъ въ два сводчатыхъ корридора, направляющіеся въ противоположныя стороны. Корридоры обдѣланы мятой глиной, получившей значительную твердость, тѣмъ не менѣе мѣстами произошли обвалы, такъ что приходится ползти иногда даже съ трудомъ, полъ покрытъ рыхлой и мягкой, какъ пухъ, землею. Въ томъ корридорѣ; который идетъ на востокъ, сажень черезъ 10 сдѣланъ выходъ къ рѣкѣ и тутъ же находится цилинд-

рической колодезь ($1\frac{1}{2}$ аршина въ диаметръ), заваленный землею. Длина всего этого корридора 45 сажень и онъ оканчивается выходомъ къ Сіобу. Въ корридоръ проложенный на западъ я не ходилъ, но бывшіе тамъ русскіе сказывали, что онъ также имѣетъ выходъ, только не къ рѣкѣ, а въ обрывѣ. Мнѣ кажется, что этотъ корридоръ устроенъ для добыванія воды во время осады. Быть можетъ въ него существовалъ прежде путь изъ крѣпости, но теперь онъ должно быть скрытъ обвалившейся землей.

Что касается до кладовыхъ, то онѣ у туземцевъ называются *чи ъ-художа*, т. е. «сорокъ комнатъ». Расположены онѣ въ противоположномъ отъ крѣпости концѣ Афросіаба, тамъ, гдѣ идетъ заключительная стѣна и находятся онѣ какъ разъ подъ стѣною. Входъ съ отвѣснаго обрыва ведетъ въ узкую длинную комнату, имѣющую сводчатый потолокъ, длиною 8 сажень, шириною— $1\frac{1}{2}$, высотой $2\frac{3}{4}$ аршина. Комната идетъ перпендикулярно стѣнѣ, выложена мятой глиной. Параллельно этой комнатѣ идетъ рядъ комнатъ, но глухихъ. Всѣ онѣ пересѣчены узкимъ корридоромъ, по которому идти надо согнувшись, такъ какъ онъ не выше $1\frac{1}{2}$ аршина. Толщина стѣнокъ между комнатами $1\frac{1}{2}$ аршина. Каждая комната, пересѣченная корридоромъ, считается за двѣ и ихъ дѣйствительно будетъ около 40, точного-же числа я не знаю, такъ какъ комнаты идутъ и въ право и въ лѣво отъ входа, а я ходилъ только въ лѣво, въ другую же сторону вслѣдствіе заваловъ проникнуть можно очень недалеко, да и ходить тамъ не совсѣмъ пріятно, такъ какъ невольно приходится на умъ, что сверху давитъ масса земли и самая стѣна. Какое назначеніе имѣли эти комнаты въ свое время, сказать я не могу. Если-бы онѣ дѣйствительно служили хранилищами, то ходъ туда былъ-бы не снаружи, а изнутри. Если тамъ предполагалось укрываться во время осады, то помимо того, что помѣщеніе въ нихъ очень ограниченное, входъ туда надо было замаскировать чѣмъ нибудь. Впрочемъ, тогда можетъ быть такъ и было. Теперь же скрываются тамъ разные бродяги, воры прячутъ свою добычу и я нашелъ даже вещественныя доказательства ихъ подвиговъ. При такихъ условіяхъ понятно, что искать въ комнатахъ чего либо значило только время терять: здѣсь были свои кладовскатели.

Словомъ, Афросіабъ въ древности представлялъ большой городъ со всѣми необходимыми для того требованіями. Такъ какъ у туземцевъ главные сады находятся за городомъ, то тутъ могло помѣститься значительное населеніе. Быть можетъ тутъ и надо искать Мараканду, извѣстную намъ изъ походовъ Александра Македонскаго, да ни къ чему другому и приурочить ее нельзя, какъ къ этому городищу. Вслѣдствіе разрушительныхъ войнъ, которыя имѣли мѣсто въ Средней Азіи, многіе города мѣняли свое мѣсто вслѣдствіе разоренія ихъ непріателемъ. Тимуръ, на примѣръ, вспа-

хивалъ мѣсто долго сопротивлявшагося ему города, и заставлялъ пшеницей, шахъ Надаръ персидскій и шахъ Мурадъ бухарскій наказывали за сопротивленіе выселеніемъ жителей. Жителямъ нерѣдко было легче поселиться на новомъ мѣстѣ, чѣмъ расчищать свое старое пепелище. И случалось, что новый городъ, которому давалось прежнее названіе, далеко уходилъ отъ стараго. Теперешній Ташкентъ находится въ 40 верстахъ отъ развалинъ древняго; между старымъ Пайкендомъ и новымъ разстояніе 10 верстъ. Но нигдѣ не оказывается стараго Самарканда. Да въ долинѣ Зеравшана труднѣе располагать мѣстомъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Туркестана. Когда предстояло построить русскій городъ, то для него не оказывалось другаго мѣста, какъ туземное кладбище: на кладбищѣ его и построили. Можно думать, что жители Афросіабова города (какъ бы онъ тогда ни назывался) вынужденные бросить свое разрушенное гнѣздо, только подвинулись немного въ сторону, на югъ и основали теперешній Самаркандъ. И есть поводъ думать, что разрушался онъ нѣсколько разъ и всякій разъ возникалъ почти на томъ же самомъ мѣстѣ.

Какая же причина заставила жителей въ послѣдній разъ оставить городъ? Если спрашивать о томъ у туземцевъ, они начнутъ указывать на землетрясенія или наводненія, однимъ словомъ на стихійныя силы природы. Но съ такимъ объясненіемъ нельзя согласиться. И вотъ почему. Чтобы городъ сдѣлался невозможнымъ для обитанія, надо допустить разрушительныя дѣйствія той или другой стихіи ужасными, въ такомъ случаѣ, едва-ли дѣло обошлось бы безъ человѣческихъ жертвъ, а слѣдовъ ихъ при раскопкахъ не оказалось и нигдѣ признаковъ разрушенія отъ землетрясеній мѣстѣ не попадалось. Не могъ погибнуть городъ и отъ наводненія, такъ какъ мѣсто занятое Афросіабомъ довольно возвышенное. Остается допустить другую причину, болѣе вѣроятную: непріятельскій погромъ.

Другой вопросъ—когда это случилось? Большое изобиліе на Афросіабѣ самонидскихъ монетъ показываетъ, что во время этой династїи (съ половины IX в. по начало XI-го), жизнь на Афросіабѣ была въ полномъ разгарѣ. Изъ преемственныхъ же династїй попадаютъ еще монеты Илековъ и Хорезмшаховъ. (Попадаютъ на Афросіабѣ въ незначительномъ количествѣ монеты и новаго времени, но онѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ и русскія деньги тамъ находимыя, и вотъ почему: на Афросіабѣ народъ постоянно отправляется на прогулки, тамъ происходитъ *байнд* (скачки), тамъ постоянно проходятъ богомольцы къ мѣстному святому Даніяру, похороненному на Афросіабѣ, а потому и монеты разнаго времени могли попасть туда случайно. Говорятъ, что при послѣднихъ эмирахъ на Афросіабѣ помѣщался глѣтомъ лагерь солдатъ). Такимъ образомъ, надо допустить, что городъ былъ разру-

шенъ во время Хорезмъ-шаховъ. Хорезмъ-шахъ Олазд-динъ дважды ходилъ походомъ на Самаркандцевъ и производилъ тамъ хорошую экзекуцію, но не на столько, чтобы обратить городъ въ развалины, потому что при движеніи на Западъ Чингисъ-хана Самаркандъ представлялся самою сильною твердынею для обороны владѣній Хорезмъ-шаховъ. И дѣйствительно, Чингисъ-ханъ долго не могъ взять цитадели, а потому отдалъ ее вмѣстѣ съ городомъ на разграбленіе своимъ войнамъ, а жители, кромѣ ремесленниковъ, мастеровъ и способныхъ нести военную службу, были избиты. Такой погромъ долженъ былъ произвести полное запустѣніе Самарканда, тогда, я думаю, Афросіабъ и былъ оставленъ жителями. Подтвержденіе этой догадки можно найти и у арабскихъ географовъ. Ни Истахри ни Ибнъ-Хаукаль, оба посѣтившіе Самаркандъ въ X в. и очень подробно описавшіе его, никакого Афросіаба не знаютъ и ни слова не говорятъ о какихъ либо развалинахъ у Самарканда, а умолчать о томъ они не могли бы, да и городъ-то ими описываемый, какъ разъ подходитъ къ Афросіабову городищу, если присоединить къ нему еще сосѣднія развалины. А Ибнъ-Батута, посѣтившій Западный Туркестанъ въ первой половинѣ XIV столѣтія, упоминаетъ уже о развалинахъ у Самарканда.

Не такъ легко рѣшить вопросъ, когда впервые былъ основанъ Самаркандъ. Никакихъ историческихъ свидѣтельствъ о томъ мы не имѣемъ, а мѣстные легенды — источникъ совсѣмъ не надежный. Если, когда нибудь и явится у насъ возможность, хотя приблизительно, опредѣлить время основанія Самарканда, то только путемъ археологическихъ изслѣдованій. И надо замѣтить, что Самаркандъ разрушался нѣсколько разъ и снова возрождался на своихъ развалинахъ. Во время производства раскопокъ, при отрываніи дома, мнѣ неоднократно приходилось нападать на другое жильё подъ нимъ, при чемъ стѣны нижняго дома были расположены иначе, чѣмъ верхняго.

Если жители ушли изъ Афросіаба сами, то они, конечно, унесли съ собою все, что имъ было необходимо въ домашнемъ быту. Если ихъ разорилъ непріятель, то надо отдать ему справедливость: онъ дѣйствительно обобралъ побѣжденныхъ. Къ такому предположенію привело меня отсутствіе вещей цѣнныхъ въ матеріальномъ отношеніи. Первое ли предположеніе вѣрно или второе — результатъ для археологій будетъ одинъ и тотъ же. Только случайно забытое или случайно оставленное можетъ порадовать изслѣдователя. Что все цѣнное было забрано раньше, въ этомъ мнѣ приходилось убѣждаться на каждомъ шагу. Въ одномъ мѣстѣ на глубинѣ 2 сажень оказалось 8 большихъ корчагъ разставленныхъ въ два ряда одинъ надъ другимъ; можно было думать, что тутъ находился складъ имущества или продовольствія, но въ корчагахъ ничего не оказалось. Тѣмъ не менѣе вещей на Аф-

росіабѣ много: глиняная посуда (большею частію битая), мѣдныя монеты, которыми Афросіабъ, можно сказать, усѣянъ; изъ древнѣйшихъ попадаются греко-бактрійскія, сассанидскія и китайскія. Серебряныя попадаются рѣдко, а золотыя—на перечетъ. Обиліе мѣдныхъ монетъ легко объяснить, кажется тѣмъ, что онѣ, съ паденіемъ династіи теряли свое денежное значеніе и при новой династіи въ обращеніе не принимались, а какъ металлъ имѣли ничтожную цѣнность. Это обстоятельство также говоритъ въ пользу непріятельскаго нашествія: для мѣстныхъ жителей мѣдныя монеты еще могли имѣть какое нибудь значеніе, но для чего побѣдителямъ отягощать себя этимъ хламомъ, когда подъ рукою было нѣчто получше? Затѣмъ падаетъ масса стеклянной посуды, тоже большею частію битой. Это изобиліе стекла, какъ на Афросіабѣ, такъ и въ другихъ городищахъ и курганахъ Средней Азіи указываетъ, что оно мѣстнаго происхожденія. Иногда попадаются остатки стеклянной массы, отбросы. Скажутъ, пожалуй, что стеклянная посуда могла быть привезена въ Среднюю Азію изъ другихъ странъ, но неужели стоило везти и отбросы? Наконецъ у насъ есть два историческія свидѣтельства о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи. Китайскія лѣтописи говорятъ, что Юечжи умѣли дѣлать стекло, и затѣмъ Тимуръ (по Гонзалесу де-Клавихо) привелъ въ Самаркандъ мастеровъ, знавшихъ это искусство. Последнее извѣстіе къ дѣлу не относится, такъ какъ Афросіабъ опустѣлъ до Тимура. Попадаютъ въ большомъ количествѣ женскія украшенія: бусы, привѣски къ серьгамъ и косамъ, (женщины въ Ср. Азіи заплетаютъ волосы въ мелкія косы и къ концамъ ихъ, чтобы онѣ лежали въ порядкѣ, привѣшиваютъ какія нибудь тяжести въ родѣ монетъ, бусъ или особыхъ привѣсокъ), кольца, амулеты, серьги, рѣзные камни, мелкій жемчугъ, печати металлическихъ и каменные съ кувическими надписями и изображеніями птицъ и животныхъ, бронзовые идолы, мѣдныя кунганы (кувшины) и чашки. Все это было извѣстно раньше, изъ прежнихъ раскопокъ.

Первыя большія раскопки произведены были въ 70-хъ годахъ Борзенковымъ, начальникомъ Самаркандскаго отдѣла; затѣмъ при проложеніи почтовой дороги черезъ Афросіабъ, найдено было много предметовъ этого же рода, и наконецъ въ 1882 году произведены тамъ раскопки подполк. Крестовскимъ.

Этихъ данныхъ для меня было не достаточно, чтобы выбрать для работы то или другое мѣсто, поэтому я рѣшилъ пройти по всему свободному отъ кладбища городищу, имѣя въ виду остановиться болѣе времени въ тѣхъ пунктахъ, которые представляютъ какой либо интересъ. Работы велись такимъ образомъ: мы начинали вести траншею съ обрыва, чтобы удобнѣе было бросать землю въ ровъ или въ котловину и такимъ образомъ не мѣ-

шать будущимъ изслѣдователямъ. Затѣмъ, когда напали на жилье, а это случилось почти всегда, мы и расчищали его со всѣхъ сторонъ, стараясь дойти до грунта. Приходилось углубляться иногда на 3 сажени. Сперва рабочихъ у меня было до 30 и 40 человекъ, но потомъ это число я сократилъ до 16 въ виду трудности присмотра за большимъ числомъ рабочихъ, а главное въ виду безполезности такого количества ихъ, вслѣдствіе системы работы, мною принятой. Такъ какъ землю рабочіе выбрасывали назадъ (выносить ее на носилкахъ не всегда представлялась надобность), то для прокладыванія траншей въ $1\frac{1}{2}$ — 2 сажени достаточно было трехъ рабочихъ и столько же для удаленія земли; рабочіе сверхъ этого числа лишь перебрасывали бы непроизводительно землю. Я началъ работы на западъ отъ крѣпости и прошелъ по всему Афросіабу къ могилѣ Даніяра. Кромѣ того производилъ раскопки въ цитадели и у базара плетенками (*буйро-базаръ*).

Въ одномъ участкѣ, на ю. отъ крѣпости мы напали на мѣсто весьма интересное. Тамъ оказалось нѣсколько пещеръ, назначеніе которыхъ осталось для меня неизвѣстнымъ.

Рыли мы траншею по направленію съ с. на ю. и черезъ 2 сажени, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., появился мелкій древесный уголь, онъ лежалъ тонкимъ слоемъ на глинобитной стѣнѣ имѣвшей въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина. Земля вокругъ была черная, съ золой. Уголья занимали протяженіе около сажени. Мы продолжали вынимать землю вдоль этой стѣнки и обнаружили въ рыхлой землѣ твердый уступъ, обложенный съ отвѣсной стороны, обожженнымъ кирпичемъ квадратной формы, это была ступенька, а за нею оказались еще двѣ. Открытая лѣсенка вела въ пещеру, заваленную рыхлой землей, которую мы просѣяли черезъ грохотъ, но въ ней ничего не оказалось. Пещера была обдѣлана твердой (мятой) глиной, имѣла въ высоту 2 арш. 10 в., ширину 2 арш., длину (отъ нижней ступеньки до задней стѣнки — $1\frac{1}{2}$ арш., устье пещеры имѣло одинаково въ высоту и ширину 1 арш. 4 вершка. По всей стѣнѣ выдолблены были не большія ниши числомъ 6, разныхъ величинъ. Самая большая (средняя) имѣла высоту 1 арш., ширину 14 в. глубину 9 в., самая малая — 7 верш. высоты, 6 в. ширины и 4 в. глубины. Въ нишахъ ничего не оказалось. Изъ второй ниши на право отъ входа проведена къ поверхности труба, имѣвшая въ нижней части діаметръ 6 в., а къ верху постепенно суживавшаяся. Полъ былъ твердый и за нимъ ничего не оказалось. На ю.-в. отъ этой пещеры (саженяхъ въ 40) при расчищеніи одного жилья обнаружился колодець квадратный, въ $\frac{1}{2}$ кв. сажени. Когда рабочій сталъ углубляться въ него, то съ одного боку его сильно осыпало землю, которая такъ и текла на него. Въ этой землѣ мы нашли продолговатую стеклянную бусу граненую, перламутровую бляху съ

отломаннымъ ушкомъ, стеклянный пузырекъ, обломокъ стекляннаго блюда, обломокъ стеклянной чашечки на ножкахъ, алебастровую форму въ родѣ чернилицы съ двумя стеклянными стаканчиками, большой сѣрой глины кувшинъ въ сажѣ. Здѣсь оказалась пещера, только не круглой формы, а въ видѣ узкаго высокаго корридора, потолокъ котораго постепенно поднимался къ задней стѣнкѣ. По бокамъ были ниши, а въ нихъ нѣсколько костей (реберъ), уголья и черепки глиняной посуды. Затѣмъ нашли стеклянный пузырекъ, 2 мѣдныя монеты, мѣдную пряжку и 1 бусу. Направленіе пещеры съ в. на з. Отъ поверхности земли ея потолокъ находился въ 4 аршинахъ, протяженіе пещеры — 2 сажени, высота при входѣ 2 арш., ступени большихъ размѣровъ. Напротивъ этой пещеры оказалась другая, имѣвшая направленіе съ з. на в. При просѣваніи вынудой оттуда земли найдено: 4 мѣдныя монеты, стеклянное донышко отъ пузырька, глиняное блюдо разбитое, куски желѣза, битая посуда, мѣдный чиракъ (лампочка), стеклянное горлышко отъ кувшина, 2 сердоликовыя бусы, 3 стеклянные палочки, глиняное блюдо (въ двухъ половинкахъ) съ куфическою надписью по діаметру, глиняная втулка для колеса (?). Но всѣ эти вещи не могу я признать современными пещерамъ: онѣ могли попасть туда впоследствии вмѣстѣ съ землей, засыпавшей пещеры. (Обиліе на Афросіабѣ посуды и особенно черепковъ съ куфическими надписями, иногда очень изящно сдѣланными, показываетъ, что въ древности здѣсь были искусные мастера, которые ввели моду на надписи даже на глиняной посудѣ. Ничего подобнаго не существуетъ въ настоящее время не только въ Самаркандѣ, но и нигдѣ въ Средней Азіи. Да не умѣютъ теперь и окрашивать посуду такъ, какъ окрашивали прежде).

Въ томъ же участкѣ открыты были мною еще 3 пещеры. № 3-й на 2 аршина отъ поверхности. Въ началѣ она имѣла видѣ колодца, но потомъ по направленію къ югу оказалось углубленіе, гдѣ и очистилась пещера въ $1\frac{1}{2}$ арш. длиною, столько же вышиною, и шириною въ 1 арш. Вещей никакихъ не было. № 4-й тоже на 2 арш. отъ поверхности, въ нее вело 8 ступеней, имѣвшихъ до $\frac{1}{2}$ арш. высоты. По пути очень узкому, въ бокахъ были продѣланы ниши (съ правой стороны одна, съ лѣвой — двѣ). Ширина пещеры 3 арш. 6 в., длина 3 арш., высота у входа 2 арш. 2 вершка. Здѣсь нашли нижнюю часть вазы изъ красной глины, 3 мѣдныя мусульманскаго періода монеты, двѣ костяшки (для кистей?), стеклянную ручку отъ кувшина. № 5. Пещера, отъ поверхности на 4 аршина, имѣла 5 высокихъ ступеней и была завалена землею. Дно этой пещеры на половину выложено обожженнымъ кирпичемъ. Подъ кирпичемъ ничего не оказалось, земля была совершенно тверда. Размѣры ея больше чѣмъ другихъ: ширина 3 арш.

10 в., длина такая же, высота 2 арш. 9 в.; высота входа 1 арш. 14 в., ширина — 1 арш. 10 в. По бокамъ входныхъ стѣнъ выдолблены 4 ниши.

Кромѣ стѣнъ домовъ признакомъ жилья служатъ колодцы. Это совершенно правильный цилиндръ высверленный въ грунтѣ, имѣющій въ діаметрѣ обыкновенно 1 аршинъ, но попадались и большаго діаметра — до 1½ арш. глубиною отъ 1 до 10 сажень. Часто они были покрыты большою корчагой обращенной дномъ въ верхъ, въ днѣ пробивалось отверстіе, въ которое вставлялась глиняная труба. Иногда въ такой колодець проведена была глиняная труба въ нѣсколько колѣнъ отъ очага. Такіе колодцы служили для стока воды, кромѣ того были сдѣланы колодцы и для нечистотъ. Ихъ очень много — попадаются они почти на каждомъ шагу, и вотъ почему: вездѣ въ Туркестанѣ и теперь устраиваютъ подобные же колодцы, и какъ тогда не признавали нужнымъ очищать ихъ такъ и теперь не очищаютъ, а какъ колодець значительно наполнится мусоромъ, его засыпаютъ землею, а по близости вырываютъ новый. Въ одномъ сравнительно небольшомъ мѣстѣ (до 12 кв. сажень) оказалось 6 такихъ колодцевъ. Но особенно интересенъ въ этомъ отношеніи юго-западный сажень до 12 высоты обрывъ Афросіаба. Здѣсь земля обвалилась по всей толщѣ и обнаружила цѣлый рядъ колодцевъ расположенныхъ почти по прямой линіи, различной глубины и разрѣзанныхъ по поламъ. Они-то и способствовали обвалу. Обвалы вызываются большею частію самими туземцами. Нижній слой глины считается у нихъ лучшимъ для издѣлій, чѣмъ верхній, поэтому они и копаютъ ее какъ возможно ниже, вслѣдствіе чего образуется навѣсъ, который удерживается только боковымъ сдѣленіемъ, которое не можетъ долго выдержать тяжести массы, и происходитъ обвалъ.

Такъ какъ здѣсь послѣ обвала оказались разныя вещи и, между прочимъ, очень заинтересовавшія меня глиняныя головки отъ статуетокъ, то я рѣшилъ здѣсь произвести раскопки, а для этого предварительно осмотрѣть мѣстность. Мѣстами торчали черепки, глиняныя трубы, которыхъ на Афросіабѣ множество. На другой день, когда надо было начать работы, я не узналъ осмотрѣннаго вчера мѣста. Тоже видяются колодцы въ разрѣзахъ, но передъ обрывомъ очутилась гора земли, которой равьше не было. Оказалось, что рано утромъ произошелъ обвалъ по новому ряду колодцевъ и рухнула масса земли. Одинъ сартъ спалъ ночью подъ навѣсомъ и рано утромъ пошелъ на сосѣдній базаръ пить чай; не прошло послѣ того и ½ часа, какъ люди находившіеся на базарѣ услышали странный шумъ: это посыпался Афросіабъ. Сартъ, такъ счастливо спасшійся отъ смерти, совершенно спокойно рассказывалъ подробности этого обстоятельства.

На глубинѣ 1 — 2 аршинъ Афросіабъ во многихъ мѣстахъ выложенъ

необдѣланными плитами камня, ломка котораго и теперь производится по близости, на горахъ Чупанъ-ата. Подъ кладкой находится болѣе древнее жилье. Эта настилка напоминаетъ мнѣ свидѣтельство Истахри, который говоритъ, что улицы и площади Самарканда были вымощены камнемъ.

Постройки на Афросіабѣ глинобитныя, но полы выкладывались обожженнымъ кирпичемъ и вообще обожженнаго кирпича разныхъ формъ и величинъ весьма много. Иногда нѣкоторыя стѣны домовъ (не всѣ) строились изъ такого же кирпича. Въ цитадели постройки были глинобитныя.

Богата средняя Азія въ археологическомъ отношеніи, но съ этой стороны она всего менѣе изслѣдована. Оттого многое, что попадаетъ во время раскопокъ, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ вышло изъ употребленія. Приведу такой примѣръ: Много попадаетъ на Афросіабѣ маленькихъ мѣдныхъ птичекъ на сломанныхъ палочкахъ, онѣ имѣются у многихъ, какъ у туземцевъ, такъ и у Русскихъ, но какое онѣ имѣютъ значеніе, никто объяснить мнѣ не могъ: «игрушки» — говорили обыкновенно. Въ Бухарѣ мнѣ удалось приобрести цѣликомъ ту вещь, для которой птичка служить украшеніемъ. Оказалось что это ухвертка. И теперь туземцы носятъ при себѣ зубчистку и ухвертку, только безъ всякихъ украшеній. Подобныхъ примѣровъ могъ бы я привести много, какъ постепенно съ ходомъ работъ выяснялось назначеніе вещей. Чтò остается еще загадочнымъ, быть можетъ разъяснится впоследствии.

Не такъ давно насъ старались увѣрить, что Афросіабъ — русская Помпея. Ни находки моихъ предшественниковъ, ни результаты мною полученные не даютъ повода къ такому смѣлому сравненію. Тѣмъ не менѣе, тѣ предметы, которые удалось извлечь оттуда, имѣютъ для насъ большое значеніе: они открываютъ намъ завѣсу на давно прошедшія и мало извѣстныя времена средней Азіи, обладавшей въ глубокой древности высокой культурой. И въ этомъ отношеніи для насъ имѣютъ особенную цѣнность предметы до-мусульманскаго періода

Я не буду останавливаться на подробномъ перечисленіи добытыхъ предметовъ, не буду упоминать, гдѣ и какъ они найдены, (объ этомъ подробно будетъ изложено въ другомъ мѣстѣ), но обращу ваше вниманіе на выставленные здѣсь обломки глиняныхъ гробовъ и терракотовыя головки. Эти предметы впервые появляются на свѣтъ.

Начну съ глиняныхъ гробовъ. Глиняные гробы существуютъ на Кавказѣ; два глиняные гроба найдены были и въ Ташкентѣ на дачѣ у Джурабека, но объ нихъ я ничего не могу сообщить обстоятельнаго. Что это гробы, навело меня на мысль слѣдующее обстоятельство: на глиняныхъ доскахъ оказывались головки людей и животныхъ, причемъ эти головки

примазывались отдѣльно, въ родѣ того, какъ на саркофагахъ (въ курганахъ южной Россіи) прибывались головки медузы. Головки медузы, только глиняныя, а не металлическія, найдены и на Афросіабѣ. Такое совпаденіе еще болѣе подкрѣпляло мое предположеніе. Головка и стѣнка гроба поливались особой поливой. Головки находились только на одной сторонѣ гроба, лицевой. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я нашелъ ихъ, онѣ разбитыя лежали въ беспорядкѣ и никакихъ другихъ вещей при нихъ не было. Одинъ гробъ составилъ, однако, цѣлый. На лицевой сторонѣ его, въ серединѣ помѣщена головка, по бокамъ выдавлено, какъ-бы штемпелемъ, изображеніе человѣка въ ростъ, опирающагося на маску, а ближе къ серединѣ изображеніе двухъ сидящихъ львовъ, обращенныхъ головами въ одну сторону; кромѣ того есть еще выдавленные фигуры въ родѣ креста.

На другихъ гробахъ помѣщались только головки людей, львовъ, козла (медузы найдены отдѣльно, отбитыми) и очень грубый орнаментъ изъ кривыхъ линій и выдавленныхъ кружковъ. На нѣкоторыхъ гробахъ верхній край имѣетъ утолщеніе съ грубымъ орнаментомъ, у другихъ идетъ ободокъ ниже края на $\frac{1}{2}$ вершка. Человѣческія головки очень разнообразны: есть мужскія, женскія и, кажется, дѣтскія. Одна мужская головка изображаетъ человѣка съ вьющимися волосами, закрытыми глазами, усами и эспаньолкой.

На нѣкоторыхъ головкахъ имѣются головные уборы довольно разнообразные и между прочимъ, такіе, какъ короны сассанидскихъ царей на монетахъ. Типъ лица тоже различный, греческій, персидскій и даже близкій къ монгольской расѣ.

Отдѣльныя головки (отъ статуетокъ?) представляютъ еще больше разнообразія. Онѣ изготовлялись отдѣльно отъ туловища и самое туловище лѣпилось очень небрежно, и въ головкахъ больше заботились о лицѣ, задняя же сторона иногда просто сдавливалась въ плоскость. Мнѣ высказывали предположеніе, что эти головки можетъ быть только дѣтскія игрушки; но съ такимъ предположеніемъ согласиться нельзя потому уже, что нѣкоторыя изъ такихъ головокъ попадаютъ и на гробахъ, слѣдовательно онѣ имѣли какое нибудь религіозное или символическое значеніе. Нѣкоторыя головки красились красною краскою, онѣ мужскія и женскія, въ головныхъ уборахъ и безъ нихъ, и есть короны, какъ у Сассанидскихъ царей по монетамъ. Работа разная: одна напоминаетъ греческую, другая болѣе грубую, а нѣкоторыя головки похожи на кипрскія. Головки попадаютъ не только на гробахъ, не только самостоятельно, но и на сосудахъ. Подъ ручкой, отбитой отъ какого-то сосуда, находится голова старика съ большой бородой.

Высказывать какія либо предположенія на счет этихъ головокъ, я думаю, рано, матеріалъ для того еще не достаточенъ; можно съ увѣренностію сказать только то, что эти предметы до-мусульманскаго періода. У мусульманъ не допускаются никакія изображенія людей, и сунниты, каковы Среднеазиатцы, строго соблюдаютъ это постановленіе. Мусульманинъ въ Туркестанскомъ краю не только не будетъ дѣлать такія изображенія, но онъ не можетъ даже молиться въ томъ домѣ, гдѣ есть *суратъ* (изображеніе). Да и мусульманскаго въ этихъ головкахъ нѣтъ ничего.

Кромѣ головокъ и гробовъ мною собрана небольшая коллекція глиняныхъ идиоловъ. Одни изъ нихъ чисто буддійскіе, другіе неизвѣстнаго еще пока происхожденія. Нѣкоторые идолы держатъ въ рукѣ скипетръ, иногда въ правой иногда въ лѣвой.

Какъ ни мало еще изслѣдованъ Афросіабъ, но и теперь можно уже сдѣлать нѣсколько выводовъ:

1) Стекланное производство было извѣстно въ Средней Азіи въ очень отдаленныя времена.

2) Греческое вліяніе послѣ походовъ Александра Великаго выразилось, между прочимъ, и въ ваяніи туземцевъ.

3) Рядомъ съ зороастровымъ ученіемъ въ Согдіанѣ имѣлъ широкое распространеніе буддизмъ и другія ученія, которыя намъ еще неизвѣстны.

4) Глиняныя издѣлія уцѣлѣли болѣе другихъ потому, что матеріалъ на нихъ употребленный не имѣлъ никакой цѣны, тогда какъ мѣдь, а тѣмъ болѣе благородине металлы могли пойти въ передѣлку.

5) Искусство въ Средней Азіи въ древности стояло на значительной степени развитія.

Въ заключеніе считаю долгомъ высказать мою глубокую признательность главному начальнику Туркестанскаго края, генералъ-адъютанту Н. О. Розенбаху и всѣмъ административнымъ лицамъ, оказывавшимъ мнѣ полное содѣйствіе и живо интересовавшимся ходомъ моихъ работъ. По распоряженію генералъ-губернатора были командированы въ Самаркандъ два топографа для снятія плана Афросіабова городища. Усердно работая въ теченіи пяти мѣсяцевъ, они представили подробный планъ городища (25 кв. саж. въ дюймѣ) съ точнымъ вычисленіемъ высотъ, такъ что по этому плану легко вылѣпить модель городища. Надо сказать, что, эта работа заслуживаетъ полнаго вниманія по своей образцовости и при томъ она едва ли не единственная у насъ въ Россіи.

IV.

Избранъ въ Дѣйствительные члены Общества Г. Е. Кизерицкій.

V.

Секретаремъ заявлено о тяжкой утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ двухъ скончавшихся Дѣйствительныхъ членовъ: Ивана Даниловича Мансветова и Адольфа Петровича Берже.

VI.

Доложено Собранію, что Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ изъявилъ согласіе принять званіе Почетнаго члена Общества.

VII.

Заявлено о желаніи Члена-сотрудника В. В. Латышева перейти въ число Дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Постановлено: включить В. В. Латышева въ списокъ Дѣйствительныхъ членовъ.

VIII.

Предложены къ избранію въ Дѣйствительные члены: Н. П. Кондаковъ, А. В. Орѣшниковъ, Г. П. Алексѣевъ, Дм. Ив. Эварницкій, и графъ Андрей А. Бобринскій.

Въ Члены-сотрудники: С. А. Мазараки, А. Роиновъ и Архимандритъ Димитрій.

Протоколъ Общаго Собранія 26 Марта 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго члена А. Θ. Бычкова присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, Н. И. Барсовъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Ю. Б. Иверсенъ, Д. Θ. Кобеко, Г. Е. Кизерицкій, В. В. Латышевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, А. В. Праховъ, баронъ В. Р. Розенъ, Д. А. Сабанѣевъ, В. Д. Смирновъ, И. К. Суручанъ, гр. Д. И. Толстой, гр. И. И. Толстой, Н. И. Ядринцевъ, Д. А. Хвольсонъ, гости: гг. Гаршинъ и Трутовскій.

I.

Читанъ и утверждень протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Секретарь прочель слѣдующій отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ:

Милостивые Государи, истекшій годъ жизни Общества, отчетъ о коемъ я имѣю честь представить Вамъ нынѣ, является не вполнѣ зауряднымъ годомъ. Составъ должностныхъ лицъ Общества подвергся значительнымъ измѣненіямъ. Заслужившія въ продолженіи многихъ лѣтъ довѣріе Общества лица, къ крайнему сожалѣнію, напались вынужденными, вслѣдствіе служебныхъ занятій, отказаться отъ должностей, которыя они долго и съ честью занимали. Общество выразило свою признательность за понесенные на его пользу труды присужденіемъ бывшему помощнику предсѣдателя И. Д. Десянову золотой медали и избраніемъ бывшаго секретаря Общества И. В. Помяловскаго въ число Почетныхъ своихъ членовъ. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ отказались отъ занимаемыхъ ими должностей: управляющій Отдѣленіемъ русской и славянской археологіи А. Θ. Бычковъ, секретарь того же Отдѣленія Л. К. Ивановскій, управляющій Восточнымъ Отдѣленіемъ К. П. Паткановъ, и секретарь этого Отдѣленія А. Я. Гаркави. На мѣсто выбывшихъ были выбраны на должности: помощника предсѣдателя А. Θ. Бычковъ, Секретаря Общества гр. И. И. Толстой, управляющаго Русскимъ Отдѣленіемъ гр. А. А. Бобринскій, секретаря Н. В. Покровскій, управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ бар. В. Р. Розенъ и секретаря В. Д. Смирновъ.

Кромѣ этихъ исключительныхъ перемѣнъ, произошли въ составѣ Общества, такъ сказать, и обычные. И въ протекшемъ году Общество понесло тяжелыя потери въ лицѣ Почетнаго члена Епископа Порфирія, Дѣйствительныхъ членовъ: Берже, Калачова, Костомарова, Мансветова и Члена-сотрудника Захарова. Заслуги перечисленныхъ лицъ передъ наукой, большинство именъ которыхъ извѣстно всей образованной Россіи, настолько знакомы Вамъ, Милостивые Государи, что я занялъ бы лишь драгоценное время Ваше, еслибъ сталъ распространяться здѣсь о нихъ, тѣмъ болѣе, что подробныя воспоминанія о нѣкоторыхъ изъ нихъ были уже читаны въ Общихъ Собраніяхъ истекшаго года.

Понесши чувствительныя потери, наша археологическая семья пополнилась, съ другой стороны, вступленіемъ въ нея и новыхъ членовъ: удостоили принять на себя званіе Почетныхъ членовъ: Государи Великія Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ, избраны въ число Дѣйствительныхъ членовъ: гг. Кизерицкій, Марковъ и Раевскій, въ число Членовъ-сотрудниковъ: гг. Ернштедтъ и Штида. Кромѣ того Дѣйствительный членъ И. В. Помяловскій избранъ въ число Почетныхъ членовъ, а Членъ-сотрудникъ В. В. Латышевъ признанъ, согласно выраженному имъ желанію, Дѣйствительнымъ членомъ.

Въ отчетномъ году выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія:

1) Первый томъ капитальнаго труда нашего сочлена В. В. Латышева: «*Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini*».

2) Первый томъ новой серіи Записокъ Общества, заключающій въ себѣ статьи: гг. Сабанѣва, Ильинскаго, Кобеко, Прозоровскаго, Соколова, Никольскаго, Иванова и арх. Леонида, и кромѣ того протоколы Общихъ Собраній Общества за 1883 и 1884 года. Такимъ образомъ, исполнено состоявшееся еще въ предъидущемъ году рѣшеніе Общества, закончивъ десятымъ томомъ серію Извѣстій, приступить къ изданію новой серіи Записокъ, по возможности по одному тому въ годъ.

3) Первый выпускъ новой серіи Записокъ Восточнаго Отдѣленія, заключающій въ себѣ статьи гг. Позднѣва, Цагарели, бар. Розена, Жуковскаго, протоколы Собраній Отдѣленій за 1885 годъ, отдѣлъ замѣтокъ и мелкихъ извѣстій и, хотя краткій, но интереснѣйшій библиографическій отдѣлъ, который почти цѣликомъ принадлежитъ перу управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена.

Находятся въ печати слѣдующія изданія:

1) Первый выпускъ втораго тома Записокъ Общества, который, какъ можно надѣяться, выйдетъ и будетъ разосланъ гг. членамъ въ срединѣ бу-

душаго Апрѣля и будетъ заключать въ себѣ, кромѣ пяти небольшихъ статей по разнымъ отраслямъ археологій, всѣ протоколы Общихъ Собраній за 1885 годъ, нѣсколько библиографическихъ замѣтокъ и краткія данныя объ археологическихъ находкахъ за 1885 годъ. Такимъ образомъ, протоколы будутъ доведены до ближайшаго времени, а затѣмъ въ послѣдующихъ выпускахъ можно будетъ печатать протоколы настолько своевременно, что члены Общества будутъ получать отчетъ обо всѣхъ засѣданіяхъ не позже нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ они состоятся. Считаю пріятнымъ для себя долгомъ заявить, что успѣшнымъ исполненіемъ въ сравнительно короткое время желанія Общества ускорить появленіе въ свѣтъ протоколовъ и читанныхъ въ засѣданіяхъ статей, во многомъ мы обязаны И. В. Помяловскому, усердно помогавшему словомъ и дѣломъ, какъ при изданіи перваго тома записокъ, такъ и находящагося въ печати 1-го выпуска 2-го тома; я не считаю себя въ правѣ обойти молчаніемъ этой услуги, оказываемой Обществу Иваномъ Васильевичемъ, который отказавшись отъ почетнаго званія секретаря, несетъ на себѣ добрую часть тяготъ этой должности.

2) Продолжается печатаніемъ сочиненіе Почетнаго члена о. архим. Антонина, подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ И. В. Помяловскаго, любезно взявшаго на себя трудъ довести это изданіе до конца, который и предвидится въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ отпечатанъ уже 65 листъ этого объемистаго сочиненія, которое будетъ заключать въ себѣ до 85 или 80 печатныхъ листовъ.

3) Печатается и не замедлитъ выйти въ свѣтъ 2-й выпускъ записокъ Восточнаго Отдѣленія, обѣщающій быть еще интереснѣе по содержанію 1-го выпуска.

4) Издаваемый Обществомъ рисунокъ запрестольной мозаики Кіевскаго Софійскаго собора близокъ къ окончанію, такъ какъ изъ трехъ листовъ, составляющихъ его, вполне окончено два, а третій едва-ли будетъ оконченъ позже нынѣшняго лѣта, если сдержитъ свое слово изготовляющій его литографъ Евстифѣевъ.

Въ тѣсной связи съ упомянутымъ рисункомъ находится, конечно, все изданіе, къ которому онъ принадлежитъ. Изданіе это — Кіево-Софійскій Соборъ, напечатанное въ качествѣ продолженія Древностей Россійскаго Государства, уже давно лежало вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ въ складѣ Общества, подвергаясь всякимъ случайностямъ. Нынѣ три первыхъ выпуска его сброшюрованы и могутъ поступить въ продажу. Можно смѣло рассчитывать на успѣхъ этой продажи въ случаѣ, если къ нимъ будетъ составленъ текстъ, вопросъ о которомъ серьезно поднять въ средѣ Общества

и появленіе котораго, можно надѣяться, при благопріятныхъ обстоятель-ствахъ, не заставитъ себя долго ждать.

5) Нашъ сочленъ Н. И. Веселовскій закончилъ вполне біографію покойнаго В. В. Григорьева, печатаніе которой начнется, вѣроятно, въ Маѣ текущаго года и которая будетъ выходить частями въ видѣ при-ложенія къ выпускамъ Записокъ Общества.

Обращаясь къ разсмотрѣнію внутренней жизни Общества, слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько фактовъ, имѣющихъ извѣстное значеніе. Въ отчетномъ году была избрана Комиссія для обревизованія музея и бібліотеки Общества, въ лицѣ гр. А. А. Бобринскаго, А. И. Савельева и П. Н. Петрова. Благодаря особенно напряженному труду гр. А. А. Бобринскаго, пользовавшагося содѣйствіемъ г. хранителя музея Д. И. Прозорова, музей Общества приведенъ въ такой видъ, что дальнѣйшее благоустройство его является дѣломъ, уже не представляющимъ особаго затрудненія, а также выяснены настоятельно необходимыя мѣры для вполне рациональнаго устройства, какъ музея, такъ и бібліотеки. Подробныя со-ображенія по этому предмету я буду имѣть честь доложить Вамъ отдѣльно. Совѣтъ Общества оставленъ еще на два года съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока, т. е. въ 1887 г., вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи его былъ рѣшенъ окончательно.

Для ознакомленія образованной публики съ дѣятельностью Общества съ прошедшей осени публикуются въ нѣкоторыхъ газетахъ краткіе отчеты о засѣданіяхъ.

Большая золотая медаль Общества была присуждена, на основаніи обстоятельной рецензіи Н. В. Покровскаго, академику Буслаеву за ка-питальный трудъ его: «Русскій лицевой Апокалипсисъ», изданный на средства Императорскаго Общества любителей древней письменности.

Мысль объ увѣковѣченіи въ средѣ нашего Общества заслугъ въ области археологіи графа А. С. Уварова учрежденіемъ медали его имени близка къ осуществленію: правила о присужденіи этой медали окончательно выработаны комиссіей, въ составъ коей вошли гг. Бранденбургъ, Быч-ковъ, Гиль, Иверсенъ и Майковъ и утверждены Обществомъ, а штем-пеля медали будутъ изготовлены въ самомъ непродолжительномъ времени.

Засѣданія Общества отличались въ отчетномъ году рядомъ интерес-ныхъ рефератовъ, изъ числа которыхъ отмѣчу читанныя въ Общихъ Со-браніяхъ сообщенія: А. В. Прахова объ открытыхъ вновь мозаикахъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, объ интереснѣйшемъ кладѣ, найденномъ въ Кіевѣ, въ связи съ другими однородными кладами и о внутренней отдѣлкѣ Владимірскаго собора въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ; И. В. По-

мяловскаго, объ изслѣдованіяхъ въ области римско-германской границы; Н. И. Веселовскаго, о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ городищѣ Афросіабѣ близъ Самарканда. Но особую дѣятельность проявили Отдѣленія Общества; дѣятельность эта выразилась какъ въ сравнительной многочисленности засѣданій, такъ и въ количествѣ сдѣланныхъ въ нихъ интересныхъ докладовъ. Такъ, въ русскомъ Отдѣленіи читаны рефераты графа А. А. Бобринскаго о раскопкахъ произведенныхъ имъ въ мѣстечкѣ Смѣлѣ, причѣмъ сообщенія были иллюстрированы массой найденныхъ предметовъ, изъ коихъ нѣкоторые, принадлежащіе какъ къ каменному и бронзовому вѣкамъ, такъ и къ разряду сльвущихъ скинскими, представляли собой высокой интересъ; Н. Е. Бранденбургъ сдѣлалъ подробное сообщеніе о произведенныхъ имъ въ Старо-Ладожской крѣпости развѣдкахъ, на основаніи которыхъ получило ясное понятіе о планѣ и значеніи этой древней крѣпости; кн. Путятинъ изложилъ результатъ долготѣтныхъ своихъ розысканій и переписки по поводу найденнаго имъ, по его убѣжденію, интереснѣйшаго памятника каменнаго вѣка.

Въ Отдѣленіи Западной и Классической археологіи былъ развитъ и доложенъ А. В. Праховымъ широкій планъ утилизаціи для нуждъ русской Археологіи сохранившихся до нашихъ дней въ Греціи остатковъ Византійскаго храмоваго зодчества. Хотя Общество и не нашло возможнымъ привести въ исполненіе въ данное время начертанный нашимъ ученымъ сочленомъ планъ, но самое указаніе на памятники и установленіе опредѣленнаго плапа ихъ изслѣдованія представляютъ несомнѣнную важность и возбудили живой интересъ и значительное сочувствіе въ средѣ Общества. Князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ имѣлъ любезность подѣлиться съ Отдѣленіемъ въ двухъ засѣданіяхъ своими впечатлѣніями, вынесенными изъ путешествія по Италіи, Сициліи, сѣверному побережью Африки и Испаніи, причѣмъ иллюстрировалъ свои сообщенія сотнями привезенныхъ имъ фотографій съ интересныхъ въ археологическомъ отношеніи памятниковъ.

Въ Восточномъ Отдѣленіи дѣлали неоднократныя сообщенія: гг. Гаркави, Смирновъ, Позднѣевъ, Минаевъ, Цагарели, бар. Розень, Ядринцевъ и Веселовскій. Сообщенія эти, большею частью спеціальнаго характера, представляли собою, однако, вслѣдствіе важности особенно для насъ Русскихъ затронутыхъ вопросовъ, и общій интересъ. Нѣтъ возможности вдаваться здѣсь въ подробное изложеніе этихъ рефератовъ, такъ какъ это слишкомъ расширило бы рамку настоящаго отчета, но уже изъ простаго перечисленія именъ референтовъ, Вы усмотрите, Милостивые Государи, что Восточное Отдѣленіе нашего Общества жило дѣятельною жизнью.

Не могу окончить моего краткаго обзора дѣятельности Отдѣленій, не упомянувъ о фактѣ, кажется, впервые возникшемъ въ нашемъ Обществѣ, но который можетъ явиться желательнымъ и полезнымъ прецедентомъ для будущаго. Фактъ, о которомъ я говорю — состоявшееся соединенное засѣданіе двухъ отдѣленій; русскаго и западно-классическаго. Въ этомъ засѣданіи прочитаны были рефератъ князя Путятина о древностяхъ каменнаго вѣка, Н. В. Покровскаго о базиликѣ Константина Великаго въ Иерусалимѣ и рефератъ о печатяхъ Херсонской Оемы.

Въ отчетномъ году произведены были и раскопки: такъ Л. К. Ивановскій закончилъ свои изслѣдованія въ Вотской пятинѣ, Н. Е. Бранденбургъ окончательно обследовалъ древнюю Старо-Ладожскую крѣпость, подѣлившись съ нами результатами этого обследованія. Нашъ сочленъ Н. И. Веселовскій, ѣздившій по порученію Императ. Археологической Коммиссіи въ среднюю Азію для научнаго изслѣдованія Афросіабскаго городища, съ большимъ успѣхомъ окончилъ свою экспедицію и обогатилъ наши скудныя познанія о далекой окраинѣ данными, изложенными въ трехъ послѣдовательныхъ сообщеніяхъ въ засѣданіи Общаго Собранія и въ двухъ засѣданіяхъ Восточнаго Отдѣленія.

Мой отчетъ не былъ бы полонъ, если бы я не упомянулъ еще объ одномъ обстоятельстве въ жизни нашего Общества, которое рельефно обрисовало то довѣріе, которымъ оно пользуется, какъ ученая корпорація, со стороны другихъ ученыхъ учреждений. Вслѣдствіе произведенныхъ по порученію Православнаго Палестинскаго Общества на Русскомъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ раскопокъ, были открыты весьма важныя, по мнѣнію нѣкоторыхъ специалистовъ, остатки древности. Какъ это случается обыкновенно при всякомъ важномъ, или и кажущимся таковымъ, открытіи, вслѣдъ за опубликованіемъ результатовъ раскопокъ, возникъ по поводу выводовъ изъ нихъ ученый споръ двухъ знатоковъ вопроса. Вслѣдствіе затруднительности для всякаго хотя бы и юридическаго лица, каковымъ представляется Палестинское Общество, какъ ученая корпорація, быть судьей въ собственномъ дѣлѣ, Общество это обратилось къ намъ съ просьбой рѣшить рядъ вопросовъ, выдвинутыхъ полемикою двухъ спорящихъ сторонъ. Вполнѣ сочувствую просвѣщенному и раціональному пути, избранному Палестинскимъ Обществомъ для рѣшенія возникшихъ сомнѣній, Совѣтъ Археологическаго Общества принялъ лестное для него предложеніе, составивъ для обследования вопроса Коммисію изъ компетентныхъ по даннымъ отраслямъ членовъ.

Въ истекшемъ году Общество вступило въ обмѣнъ изданіями съ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества, съ Галицко-русской магницею, съ Канадскимъ Институтомъ и съ Университетомъ Джона

Гопкинса въ Балтиморѣ. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что Общество въ лицѣ своихъ депутатовъ: поч. чл. И. В. Помяловскаго, и секретаря Общества, участвовало въ занятіяхъ предварительнаго Комитета по устройству VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ.

Ш.

Доложенъ слѣдующій отчетъ Казначей Общества о состояніи суммъ:

ПРИХОДЪ.

	РУБЛИ.	КОП.
Осталось отъ 1884 г. къ 1 числу января 1885 г.	26790	27
Получено:		
Изъ Главнаго Казначейства назначенныхъ въ пособіе Обществу	5000	—
Изъ Государственнаго Банка процентовъ:		
а) по облигаціямъ III Восточнаго Займа	350	—
б) по билетамъ принадлежащимъ Обществу	166	25
Отъ Государя Императора отпущенные Обществу на реставрацію Старо-Ладожской крѣпости	6000	—
Взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ Общества:		
а) единовременныхъ	1320	—
б) годовыхъ	410	—
Выручено за разныя изданія Общества	511	35
Итого въ приходѣ, съ остаткомъ отъ предшествовавшаго года	40547	87

РАСХОДЪ.

	РУБЛИ.	КОП.
На канцелярію Общества и изъ назначенныхъ по смѣтѣ 1885 г. 900 руб. секретарю Общества	1050	—
Завѣдывающему письмоводствомъ Общества П. Г. Григорьеву	200	—
За печатаніе т. X. Извѣстій Общества	1602	51

	РУБЛИ.	КОП.
За печатаніе труда В. В. Латышева <i>Inscriptiones antiquae orae sept. Ponti Eux.</i>	1207	58
За печатаніе Поѣздки изъ Румеліи архимандрита Антонина.....	358	89
За 18 таблицъ къ этому изданію.....	600	—
За печатаніе разныѣхъ бланковъ для Общества.....	43	50
За изготовленіе рисунковъ Евхаристіи.....	400	—
За рисованіе, гравированіе и литографированіе таблицъ и рисунковъ для изданій Общества (въ томъ числѣ за литографированіе таблицъ по изслѣдованію бронзъ 70 руб.)....	464	—
За купленные для Общества книги.....	29	46
За пересылку книгъ.....	78	50
За переплетъ и брошюровку книгъ и брошюръ.....	302	70
Дѣйств. Члену Л. К. Ивановскому на раскопки въ Вотской пятинѣ.....	600	—
Дѣйств. Члену Н. Е. Бранденбургу на раскопки въ Старо-Ладожской крѣпости.....	700	—
За 1 большую золотую и 1 малую серебряную медали.	187	—
За 3 турецкія и 4 нидерландскія монеты и за кинжалъ.	14	25
За подрамки для снимковъ съ Кириловскихъ фресокъ..	76	50
На мелочные расходы.....	75	—
<hr/>		
Итого въ расходѣ. . .	7989	89
Остатокъ къ 1 января 1886 года.....	32557	98

IV.

Доложенъ слѣдующій протоколъ Коммиссіи, избранной для присужденія большихъ золотыхъ медалей Общества.

Коммиссія, избранная Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ для оцѣнки сочиненій, которыя заслуживали бы увѣнчанія почетными наградами Общества, состояла, въ настоящемъ году, изъ слѣдующихъ лицъ: Ю. Б. Иверсена, Л. Н. Майкова, Н. В. Покровскаго, И. В. Помяловскаго и Н. В. Султанова. Сверхъ того, въ трудахъ ея обязательно приняли участіе: Секретарь Общества графъ И. И. Толстой и приглашенные самою Коммиссіею для составленія рецензій Н. И. Веселовскій и И. П. Хрущовъ.

Обозрѣвая новѣйшую русскую археологическую литературу, Ком-

миссія, къ сожалѣнію, должна была убѣдиться, что ученая производительность по этой части у насъ крайне скудна; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, должно признать что немногія, появившіяся у насъ сочиненія археологическаго содержанія, относятся къ самымъ разнообразнымъ отдѣламъ науки древностей: одни изъ нихъ касаются памятниковъ древне-христіанскихъ, другія — древностей и исторіи востока, третьи памятниковъ отечественной старины церковной и бытовой.

Поставивъ себѣ въ обязанность при оцѣнкѣ ученыхъ трудовъ, отдавать преимущество такимъ сочиненіямъ, въ коихъ обнаруживается самостоятельная ученая пытливость авторовъ, приведшая ихъ къ болѣе или менѣе значительнымъ и новымъ научнымъ выводамъ, или по крайней мѣрѣ доставившая наукѣ запасъ новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ фактовъ, обстоятельно описанныхъ, — Коммиссія не могла не отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ двухъ лицъ, а именно: заслуженнаго нашего ориенталиста-археолога барона В. Г. Тизенгаузена и знатока Ростовской старины А. А. Титова.

Чтобъ имѣть авторитетную оцѣнку работъ бар. Тизенгаузена, Коммиссія обратилась къ содѣйствію другаго нашего ориенталиста Н. И. Веселовскаго и, благодаря его любезности, получила нынѣ слѣдующій отзывъ:

Баронъ Владиміръ Густавовичъ Тизенгаузенъ является въ настоящее время единственнымъ, можно сказать, представителемъ у насъ школы восточныхъ нумизматовъ, школы, основанной Френомъ, и не такъ еще давно богатой и блестящей оказавшей въ короткое сравнительно время драгоцѣнныя услуги не только исторіи востока, но и отечественной. На поприще нумизматики В. Г. выступилъ сразу крупнымъ трудомъ, нашимъ Обществомъ вызваннымъ и имъ же увѣнчаннымъ преміей, описаніемъ Саманидскихъ монетъ. Это описаніе представляетъ почти полный сводъ всѣхъ извѣстныхъ въ то время Саманидскихъ монетъ, заключаетъ въ себѣ подробную топографію ихъ и исторію Саманидовъ. Оно навсегда останется главнымъ пособіемъ для изученія монетъ этой династіи. Напечатано въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и въ трудахъ восточнаго его отдѣленія (т. I).

Не останавливаясь на мелкихъ нумизматическихъ замѣткахъ г. Тизенгаузена, перейдемъ къ самому капитальному труду его въ области восточной нумизматики, къ описанію монетъ Восточнаго Халифата. И этотъ трудъ вызванъ нашимъ Обществомъ, предложившимъ въ 1855 году, по мысли П. С. Савельева, задачу о халифскихъ монетахъ. И опять В. Г. Ти-

зенгаузенъ отозвался на это предложеніе. Въ 1860 году окончилъ онъ свое описаніе, но печатаніе его оттянулось на 10 лѣтъ, что впрочемъ послужило только въ пользу этого труда. За это время В. Г. составилъ описаніе трехсотъ новыхъ монетъ, дополнилъ и исправилъ чтеніе прежнихъ. Въ результатѣ получился полный критическій сводъ, какъ всего изданнаго прежде по части Халифскихъ монетъ, Умейядскихъ и Аббасидскихъ, такъ и тѣхъ необнародованныхъ еще матеріаловъ, которые накопились послѣ работъ Френа и къ которымъ В. Г. имѣлъ доступъ. Въ описаніи представлень историческій очеркъ Восточнаго Халифата, указаны и описаны города, гдѣ чеканились монеты, помѣщена топографія кладовъ и сообщены метрологическія данныя. Словомъ, у насъ имѣется полная ученая монографія о халифскихъ монетахъ, заключающая въ себѣ 430 страницъ in 4°. Если послѣ знаменитаго труда Френа «*Recensio numorum*» оказалось возможнымъ составить новое описаніе, которое по своей полнотѣ и отчетливости совсѣмъ упраздняетъ отдѣлъ Халифскихъ монетъ въ *Recensio*, то послѣ монографіи г. Тизенгаузена, едва-ли придется когда либо братья за подобную работу, если бы современемъ и появились у насъ такіе же любители восточной нумизматики, какого мы видимъ въ лицѣ В. Г. Тизенгаузена. Будутъ, конечно, новыя открытія, быть можетъ разъяснятся нѣкоторые темные вопросы въ этомъ отдѣлѣ археологіи; но все что будетъ въ этомъ отношеніи сдѣлано — послужитъ только приложеніемъ къ труду бар. Тизенгаузена. Описаніе отпечатано отдѣльною книгою нашимъ обществомъ въ 1873 году подъ заглавіемъ: «Монеты Восточнаго Халифата». Трудъ Г. Тизенгаузена обратилъ на себя вниманіе и иностранныхъ ученыхъ. Stanley Lane Pool даже составилъ для англичанъ словарь и грамматику русскаго языка спеціально для этой книги. Краснорѣчивое доказательство, что все выдающееся въ русской литературѣ не пройдетъ незамѣченнымъ и въ западной Европѣ и не окажется утраченнымъ для нея. Рецензія на Монеты Восточнаго Халифата помѣщенная Blau въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* (Band XXVII) и Лерхомъ (въ *Russische Revue*¹⁾).

Вскорѣ послѣ этого труда В. Г. Тизенгаузену пришлось заняться разборомъ богатой коллекціи восточныхъ монетъ, приобрѣтенныхъ графомъ Строгоновымъ отъ Г. Петрова—Борзны изъ Самарканда. Результатомъ

¹⁾ Штикель отозвался такъ о трудѣ В. Г. «*Es bedarf wohl kaum der Versicherung, dass ich Hrn. von Tiesenhausen's Werk: Monnaies des Khalifes orientaux als einen mustergiltigen Anfang zu einem Corpus numorum muhammedan. schätze, durch dessen Fortsetzung, in einer der Gelehrtenwelt geläufigeren Sprache, der Ausbau dieser Wissenschaft erst seine Vollendung erreichen wird.*»

явилось описаніе этихъ монетъ (нѣкоторыхъ еще совершенно загадочныхъ) на французскомъ языкѣ: Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le comte S. Strogonoff. St. Petersb. 1880 (58 стр. съ 3 картинами).

По порученію организационнаго Комитета 3-го международнаго съѣзда ориенталистовъ В. Г. составилъ обзорѣніе всѣхъ трудовъ русскихъ ученыхъ по восточной нумизматикѣ (помѣщено въ трудахъ этого съѣзда и выпущено авторомъ отдѣльною брошюрою).

Изъ нумизматическихъ трудовъ г. Тизенгаузена въ заграничныхъ изданіяхъ я упомяну о его описаніи двухъ найденныхъ въ Россіи кладовъ кувическихъ (Ueber zwei in Russland gemachte Kufische Münzfunde въ Hubers Numismatischer Zeitschrift 1871, Bd. III), Глазовскаго въ 1867 и Муромскаго 1868 г., затѣмъ о его Melanges de numismatique orientale за 1875 годъ гдѣ далъ онъ описаніе рѣдкихъ и неизданныхъ монетъ Тагеридовъ, Соффаридовъ, Саманидовъ, Илековъ и другихъ династій средней и передней Азіи до Сефивидовъ включительно (стр. 76 in 8°). Въ Zeitschrift der deutschen Morgenl. Gesellschaft (Band XXXIII) напечатана статья его вмѣстѣ съ Штикелемъ: Die Werthbezeichnungen auf muhammedanischen Münzen, гдѣ предложены объясненія нѣкоторыхъ достопримѣчательностей въ видѣ загадочныхъ буквъ и рѣченій, встрѣчающихся на мусульманскихъ монетахъ. Вообще о нумизматическихъ трудахъ г. Тизенгаузена надо сказать, что они отличаются необыкновенною отчетливостью и самой строгой критикой. Если гдѣ онъ говоритъ, что такое мѣсто надо читать вотъ такъ, — тамъ смѣло можно на него положиться. Наконецъ г. Тизенгаузенъ постоянно занимался и занимается разборомъ и опредѣленіемъ восточныхъ монетъ въ Императорской Археологической Комиссіи, куда стекаются находки этихъ монетъ изъ всей Россіи. А извѣстно, что главный матеріалъ для восточной нумизматики даетъ почва Россіи, и матеріалъ этотъ не скоро еще истощится.

Мы можемъ смѣло сказать, что въ области восточной нумизматики (преимущественно мусульманской) русскіе ориенталисты занимаютъ передъ всѣми другими первое мѣсто и В. Г. принадлежитъ къ числу тѣхъ изъ нихъ, которые трудами своими завоевали это первенство.

Не менѣе того, если только не болѣе, обязана В. Г. русская археологія и производствомъ систематическихъ раскопокъ на Югѣ Россіи. Не только неутомимымъ изслѣдователемъ является тутъ В. Г., но и очень часто счастливымъ открывателемъ, счастливымъ вслѣдствіе ученой опытности своей. Въ качествѣ Члена Императорской Археологической Комиссіи, въ теченіи двухъ десятковъ лѣтъ, съ начала 60 годовъ до начала

80 годовъ, велъ онъ дѣло изслѣдованія кургановъ и городищъ, интереснѣйшихъ въ археологическомъ отношеніи:

- 1) въ землѣ войска Донскаго (1864, 1865, 1866 и 1867 г.).
- 2) на Таманскомъ полуостровѣ (1868, 1869, 1872, 1874, 1879 и 1882 г.).
- 3) въ Кубанской области (1875, 1876, 1878 г.).
- 4) въ Ольвіи (1873 г.).
- 5) въ Керчи (1870 г.).
- 6) въ Анапѣ (1881 г.) Кубанской области.

В. Г. первый изслѣдовалъ Кубанскую область въ археологическомъ отношеніи. Здѣсь ему посчастливилось открыть въ 1875 г. двѣ нетронутыя расхитителями могилы въ группѣ кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Семи братьевъ», и извлечь оттуда цѣликомъ всѣ принадлежности мѣстнаго погребенія. Въ одномъ изъ большихъ кургановъ, на самомъ берегу Таманскаго залива В. Г. попалъ на удѣлѣвшую женскую гробницу, которая заключала въ себѣ нѣсколько замѣчательныхъ художественныхъ произведеній, относящихся къ лучшему періоду древняго греческаго искусства (1869 г.). На Таманскомъ же полуостровѣ въ 1879 году В. Г. открылъ двѣ нетронутыя гробницы съ богатымъ содержаніемъ замѣчательныхъ древностей. Точно также и раскопки въ Анапѣ (1881 г.) сопровождались интересными открытіями. Всѣ эти находки обогатили наше собраніе южныхъ древностей, хранящихся въ Эрмитажѣ.

Многолѣтнія изслѣдованія городищъ привели г. Тизенгаузена къ любопытнымъ и важнымъ выводамъ для производства раскопокъ. Между прочимъ онъ убѣдился, что наиболѣе древніе памятники надо искать не въ самомъ городищѣ, а на окраинахъ его, куда жители разореннаго города свозятъ всякій ненужный имъ мусоръ, мѣшающій вновь поселиться на родномъ пепелищѣ. Какъ опытный изслѣдователь и знатокъ отечественной археологіи, готовый служить всякому своими обширными и глубокими свѣдѣніями, г. Тизенгаузенъ былъ приглашенъ въ Комиссію, образованную на тифлискомъ археологическомъ съѣздѣ, для составленія археологической карты Россіи. Только одинъ членъ Комиссіи и исполнилъ возложенную на нее задачу. Это г. Тизенгаузенъ. Съ полнымъ знаніемъ дѣла, написалъ онъ записку для составленія подобной карты. Напечатанная къ IV археологическому съѣзду въ Одессѣ, она успѣла уже принести обильные плоды: въ Московское Археологическое Общество поступило нѣсколько археологическихъ картъ отдѣльныхъ мѣстностей; поступленія продолжаютъ постоянно. Надо пожелать только, чтобы современемъ нашелся

другой, такой же безкорыстный ученый, какъ В. Г. и взялся бы обработать собранный матеріалъ.

Г. Тизенгаузенъ не только нумизматъ, не только археологъ въ широкомъ смыслѣ, онъ еще и историкъ. И надо сказать: не многимъ историкамъ удавалось и удастся воздвигнуть себѣ такой памятникъ, какой воздвигъ Владиміръ Густавовичъ.

Собрать, перевести и объяснить всѣ имѣющіеся у восточныхъ писателей матеріалы для исторіи Золотой Орды—задача одна изъ достойнѣйшихъ, если не самая достойнѣйшая, для русскаго ориенталиста. Извѣстно, что наши лѣтописи не даютъ намъ полной исторіи Золотоордынскаго Ханства, не велось таковой и въ самой ордѣ, да кажется и въ другихъ государствахъ, входившихъ болѣе или менѣе въ сношеніе съ Батыевымъ улусомъ. Составленная внукомъ Тимура Улугъ-Бекомъ, «Исторія четырехъ улусовъ» намъ все еще не дается, а свѣдѣнія сообщаемыя о Джучидахъ ханомъ Абуль-Газа далеко не удовлетворительны. Весьма естественно, что написать исторію Золотой Орды, хотя бы и по тѣмъ крохамъ, которыя уцѣлѣли разбросанными въ обширной литературѣ европейской и восточной, сдѣлалось у насъ издавна самой завѣтной мечтой. Академія Наукъ дважды назначала денежныя преміи за разработку исторіи Золотой Орды (въ 1826 и 1832 годахъ). Въ послѣдній разъ — по предложенію академика Френа, думавшаго вызвать на эту работу профессора Сенковскаго, который иногда мимоходомъ высказывалъ свои дѣльныя и подчасъ весьма остроумныя догадки къ разъясненію нѣкоторыхъ вопросовъ касательно Золотой Орды. Но Сенковскій поспѣшилъ свалить эту работу на другое лицо, которое по очень простой причинѣ не могло выполнить такое порученіе, а неудачный опытъ Гаммера прямо показалъ, что подобная задача, при имѣвшихся на лицо средствахъ, не только не легка, но едва ли возможна. Прежде чѣмъ браться за составленіе исторіи Золотой Орды, надо было извлечь и обнародовать тѣ матеріалы для этой исторіи, которые скрывались еще въ европейскихъ бібліотекахъ и частію даже не были извѣстны ученому міру. Такъ и понялъ вопросъ г. Тизенгаузенъ. Продолжая работать на пользу русской наукѣ, рѣшился онъ приступить къ заложению фундамента, на которомъ можно бы возвести цѣльное стройное зданіе исторіи золотоордынскаго ханства. Съ этою цѣлію извлекъ онъ изъ нашихъ книгохранилищъ все, что имѣлось тамъ о Золотой Ордѣ, посѣтилъ важнѣйшія европейскія бібліотеки: Берлинскую, Лейпцигскую, Готскую, Лейденскую, Лондонскую, Оксфордскую, Парижскую, Мюнхенскую, Вѣнскую, пересмотрѣлъ массу рукописей. И поиски его увѣнчались успѣхомъ: почти вездѣ находилъ онъ новыя извѣстія о Золотой Ордѣ. Приходилось дѣлать извлеченія, указывать

варіанты по разнымъ спискамъ, словомъ — продѣлать всю необходимую черную работу, работу не видную, но поглощающую очень много времени. И вотъ результатомъ многолѣтнихъ, неутомимыхъ трудовъ г. Тизенгаузена явился въ 1884 г. первый пока томъ «Сборника матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Золотой Орды» (въ 36½ листовъ), куда вошли извѣстія о Золотой Ордѣ арабскихъ писателей. Мы встрѣчаемъ въ этомъ томѣ такія данныя, которыхъ и ожидать было трудно. А всякая новая строчка, всякій новый фактъ изъ исторіи Золотой Орды имѣетъ для разработки и нашей отечественной исторіи важное значеніе.

Къ числу интереснѣйшихъ открытій сдѣланныхъ г. Тизенгаузенемъ, слѣдуетъ отнести новыя указанія и новыя подробности о сношеніяхъ Золотоордынскихъ хановъ съ Египетскими султанами. Объ этихъ сношеніяхъ знали мы до сихъ поръ изъ труда французскаго ориенталиста знаменитаго Катрмера *Histoire des Sultans Mamlouks*. По части рукописей Катрмеръ отличался колоссальною начитанностію, но и ему многое осталось неизвѣстнымъ. Въ этомъ томѣ помѣщены извлеченія о Золотой Ордѣ изъ 26-ти авторовъ и о каждомъ сообщены біографическія свѣдѣнія (иногда съ указаніемъ и исправленіемъ прежнихъ ошибокъ) и приведены труды каждаго автора отдѣльно, при чемъ г. Тизенгаузенъ подробно останавливается на тѣхъ сочиненіяхъ, которыя даютъ матеріалъ для Золотой Орды. Но «матеріалы» не ограничиваются одною Золотою Ордою. Въ нихъ, что не менѣе важно, находимъ мы новыя и цѣнныя свѣдѣнія служащія къ разъясненію исторіи и ханства Крымскаго, этого наиболѣе крупнаго отпрыска Золотой Орды и наиболѣе продолжительно другихъ ея отпрысковъ тѣсно связаннаго съ судьбою Россіи. Новый свѣтъ проливаютъ эти свѣдѣнія на исторію Крыма при татарахъ и заставляютъ вновь переработать прежнія данныя. Готовятся къ печатанію еще два тома, куда войдутъ извѣстія персидскихъ и турецкихъ авторовъ, а также отдѣльныя замѣтки и объясненія. Общается, стало быть, работа капитальная, какъ можно это видѣть и по первому тому. Покойный графъ Строгоновъ, высоко цѣнившій ученую дѣятельность г. Тизенгаузена, принялъ изданіе его «матеріаловъ» на свой счетъ.

Такіе труды г. Тизенгаузена въ сферѣ дѣятельности нашего общества вполне заслуживаютъ наивысшей награды Общества, т. е. большой золотой медали; этимъ мы почтимъ и оцѣнимъ знанія и ученую дѣятельность Владиміра Густавовича.

Отзывъ г. Веселовскаго вполне убѣдилъ Коммиссію, что въ лицѣ бар. В. Г. Тизенгаузена русская наука имѣетъ весьма замѣчательнаго ориенталиста, оказавшаго огромныя услуги изученію мусульманскаго востока.

Поэтому Комиссія единогласно присоединилась къ выраженному г. Веселовскимъ мнѣнію, что археологическіе и историческіе труды г. Тизенгаузена, въ числѣ которыхъ послѣднее звено составляетъ изданный въ концѣ 1884 года «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды», вполне заслуживаютъ увѣнчанія большою золотою медалью Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Другой трудъ, остановившій на себѣ вниманіе Комиссіи, принадлежитъ Андрею Александровичу Титову и содержитъ въ себѣ подробное археологическое описаніе Ростовскаго уѣзда. По приглашенію Комиссіи, И. П. Хрущовъ обязательно принялъ на себя трудъ представить нижеслѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи.

Ростовскій уездъ Ярославской губерніи, Историко-археологическое и статистическое описаніе съ рисунками уезда А. А. Титова. Москва 1885 г. стр. IX и 630.

Въ этомъ большомъ трудѣ, посвященномъ одному уѣзду, авторъ собралъ все, что могъ, по статистикѣ, этнографіи и археологіи края. Изъ предисловія и самой книги видно, что авторъ воспользовался не только печатными, но и рукописными матеріалами. Труды Ярославскаго Статистическаго Комитета вошли въ число основныхъ источниковъ и многое заимствовано авторомъ изъ особаго сочиненія мѣстнаго любителя старины Артынова. Въ этотъ послѣдній трудъ вошли многія свѣдѣнія изъ «Ростовскаго лѣтописца», находившагося въ книгохранилищѣ Хлѣбникова и по смерти его утраченнаго безслѣдно. Описаніе этой послѣдней рукописи сохранилось въ предисловіи, написанномъ редакторомъ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостей Никольскимъ къ описанію села Угодичъ, составленному Артыновымъ.

Весьма многія селенія уѣзда были посѣщены самимъ авторомъ и рассказы мѣстныхъ жителей, порою поговорки и пѣсни представляютъ въ книгѣ г. Титова много любопытнаго.

Авторъ говоритъ въ предисловіи, что трудъ его можетъ быть справочною книгою для всякаго интересующагося Ростовскимъ уѣздомъ, какъ мѣстностію. Мы же съ своей стороны полагаемъ, что книгу эту смѣло можно назвать подспорьемъ и для историческихъ и археологическихъ изысканій и даже сочиненій. Г. Титовъ описалъ цѣлый уѣздъ по волостямъ и селамъ. Къ каждому селенію онъ приурочилъ все то, что о немъ извѣстно по актамъ, лѣтописнымъ упоминаніямъ; къ каждой мѣстности приурочены и свѣдѣнія археологическія о раскопкахъ, о предметахъ церковныхъ древностей, о крестныхъ ходахъ, о преданіяхъ, связанныхъ съ названіями урочищъ. Г. Титовъ собралъ итогъ всѣмъ выводамъ ученыхъ о Ростовскихъ древ-

ностях (графа Уварова, Корсакова). Все это дѣлаетъ книгу г. Титова весьма интересною. Читатель ея легко знакомится съ отраслями князей Ростовской линіи, съ владѣніями владыкъ Ростовскихъ и—что для насъ всего важнѣе—съ пунктами кургановъ, съ городищами, съ слѣдами давно не существующихъ иноческихъ обителей. Изъ предметовъ церковныхъ древностей читатель узнаетъ о всѣхъ древнихъ иконахъ безъ поясненія о нихъ, о всѣхъ предметахъ съ датою (datum) (подробно и отчетливо), о рукописяхъ преимущественно и замѣчательныхъ старопечатныхъ книгахъ. Содержание книги Титова состоитъ: 1) изъ общаго описанія Ростовскаго уѣзда (55 стр.), дающаго полную его картину въ географическомъ и этнографическомъ смыслѣ, но, что главное для насъ, и со всѣми археологическими выводами о древнихъ поселникахъ края. Оставляя историческій очеркъ уѣзда для втораго тома своего труда, гдѣ будетъ описана и сама столица уѣзда—Ростовъ - Великій, г. Титовъ въ предисловіи къ настоящему тому исполняетъ задачу археолога - этнографа. Онъ группируетъ всѣ ученныя догадки и открытія объ остаткахъ каменнаго вѣка въ краѣ и объ остаткахъ желѣзнаго, не упускаетъ изъ виду монетъ и другихъ историческихъ находокъ временъ предшествовавшихъ началу отечественной исторіи и съ должнымъ вниманіемъ останавливается на Мерянахъ и ихъ религіи, бытѣ и степени культуры, причѣмъ основывается болѣе всего на трудахъ графа Уварова. Топографія кладовъ и исторія ихъ открытія заключаетъ любопытныя страницы о Мерянахъ, самое же предисловіе оканчивается сводомъ ученыхъ мнѣній о колонизаціи въ краѣ и объ ославяненіи Мерянъ.

2) Вторая самая обширная и существенная часть книги — это описаніе волостей по селамъ.

3) Затѣмъ статья о нынѣ упраздненномъ Петровскомъ уѣздѣ, и

4) Родословная князей Ростовскихъ, наконецъ 5) административное дѣленіе и 6) Указатель. Указатель значительно облегчаетъ пользованіе книгою г. Титова, да и составленъ весьма хорошо. Такъ напримѣръ, въ него входятъ не только собственныя имена, но и такія рубрики, какъ курганы, могилы.

Къ недостаткамъ труда г. Титова можно отнести то, 1) что онъ не ссылается изъ какой именно грамоты или акта почерпнуть несомнѣнно вѣрный фактъ; 2) что существенно важныя преданія взяты не вѣсть откуда: «гласить преданіе», народъ говоритъ, что здѣсь былъ идолъ «Велеса» и т. п.

Преданія много бы выиграли въ своемъ значеніи, если бы мы знали откуда ихъ почерпнулъ собиратель, и какимъ способомъ взялъ онъ ихъ отъ народа. Самъ ли онъ слышалъ отъ женщины, старика, или почерпнулъ изъ записки.

Много мѣшаютъ и волшебники и волшебницы романтическаго происхожденія, съ именами книжнаго вымысла конца XVIII и нач. XIX вѣка, почерпнутые изъ рукописной книги Артынова.

Въ этихъ вымыслахъ необходимо разобраться и мѣстнѣй ихъ, можетъ быть не безъ нѣкотораго основанія названный народнымъ, элементъ отдѣлить отъ романтически сомнительнаго измѣненія.

Не одной, а многимъ ученымъ задачамъ книга г. Титова поможетъ, не смотря на отсутствіе въ ней строгой научной критики, и тотъ, кто займетъ исторією удѣловъ Ростовскихъ князей, и тотъ, кто поставитъ себѣ цѣлью изучить направленія кургановъ финскаго происхожденія и тотъ, кто станетъ собирать факты объ упраздненныхъ монастыряхъ, или объ особенностяхъ народныхъ христіанскихъ праздниковъ, найдетъ достаточно матеріала въ книгѣ г. Титова, которая уже однимъ сводомъ собственныхъ именъ сель, урочищъ, озеръ, рѣкъ, даетъ богатую пищу изслѣдователю названій, важныхъ для исторіи и существенныхъ для науки о языкѣ.

Согласно съ мнѣніемъ И. П. Хрущова, Коммиссія признала, что сочиненіе г. Титова содержитъ въ себѣ богатый запасъ археологическихъ и историческихъ свѣдѣній о Ростовскомъ краѣ, и потому, цѣня то усердіе, съ которымъ г. Титовъ отнесся къ изученію, а равно и къ охраненію мѣстной ростовской старины, Коммиссія полагала справедливымъ присудить г. Титову серебряную медаль Археологическаго Общества.

По произведенной баллотировкѣ, большая золотая медаль Общества присуждена барону В. Г. Тизенгаузену единогласно; большая серебряная медаль присуждена А. А. Титову.

V.

Секретарь доложилъ слѣдующій протоколъ Коммиссіи, избранной для приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества:

Коммиссія избранная Общимъ Собраніемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества для приведенія въ порядокъ Музея и библіотеки Общества, выслушавъ 6 сего Марта записку члена ея графа А. А. Бобринскаго, относительно дальнѣйшаго приведенія въ порядокъ имущества Общества постановила: представить на усмотрѣніе ближайшаго Общаго Собранія Общества записку графа Бобринскаго, слѣдующаго содержанія:

Въ прошломъ годовомъ Собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества избрана была, согласно Уставу Общества, ревизіонная Коммиссія для повѣрки суммъ и для ревизіи библіотеки и музея.

Въ слѣдующее за тѣмъ Общее Собраніе, ревизіонная коммиссія представила на усмотрѣніе Общества свое заключеніе, въ коемъ между прочимъ высказываетъ необходимость, немедленнаго приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества.

Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе постановило просить бывшую ревизіонную коммиссію въ составѣ дѣйствительныхъ членовъ А. И. Савельева, П. Н. Петрова и меня принять на себя трудъ приведенія въ порядокъ музея и библіотеки Общества совмѣстно съ гг. библіотекаремъ и хранителемъ музея.

При этомъ Собраніе просило коммиссію сообщать Общему Собранію по мѣрѣ надобности о тѣхъ мѣрахъ, которыя оказались бы необходимыми для приведенія вышеназваннаго имущества въ надлежащій порядокъ.

Приступая къ исполненію порученія Общества, коммиссія обратила прежде всего вниманіе на то обстоятельство, что первоначальная работа по приведенію въ порядокъ музея Общества, гораздо удобнѣе могла бы быть исполнена, посредствомъ порученія этого труда одному изъ членовъ коммиссіи, такъ какъ непремѣнный созывъ всѣхъ трехъ членовъ ея весьма часто тормозилъ бы успѣшный ходъ занятій коммиссіи.

Въ виду сего, коммиссія уполномочила меня приступить совмѣстно съ г. хранителемъ музея къ приведенію музея въ надлежащій порядокъ и поручила мнѣ, по окончаніи первоначальныхъ занятій по сему дѣлу, представить коммиссіи свое заключеніе о дальнѣйшемъ желательномъ ходѣ этой работы.

Вслѣдствіе такого полномочія, Д. И. Прозоровскій и я провели въ теченіе настоящей зимы многіе часы въ музеѣ и въ настоящее время пришли къ нѣкоторымъ результатамъ, о которыхъ я имѣю честь представить коммиссіи нижеслѣдующій докладъ:

Музей Общества подробно описанъ Д. И. Прозоровскимъ, напечатаннымъ въ 1869 году:

«Опись предметовъ, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск. Археолог. Общества».

Названная опись раздѣляется на 10 главъ, а именно:

Глава I священные предметы. Глава II вещи, относящіяся къ убранству и одеждѣ. Глава III посуда и домашняя утварь. Глава IV разныя орудія. Глава V каменныя орудія. Глава VI воинскія принадлежности. Глава VII разные предметы. Глава VIII печати. Глава IX надписи. Глава X смоленскій кладъ.

Всего въ описи значится 467 номеровъ.

При пересмотрѣ и провѣркѣ помѣщенныхъ въ этой описи предметовъ оказалось:

1) Всѣ предметы, означенные въ главѣ X (смоленскій кладъ) отсутствуютъ, такъ какъ кладъ этотъ переданъ былъ Обществомъ въ Имп. Археолог. Коммиссію или Эрмитажъ.

2) Нѣтъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Изъ нихъ иные не представляютъ никакой важности, не заслуживаютъ вовсе вниманія и легко могли при бывшемъ безпорядкѣ музея затеряться; другіе взяты въ разные времена членами Общества и не возвращены; наконецъ, иные неизвѣстно гдѣ находятся.

Вотъ перечень недостающихъ по описи 1869 года номерамъ:

№ 2. Слѣпки съ древняго византійскаго серебрянаго ковчега.

По словамъ хранителя музея взятъ былъ покойнымъ членомъ Общества И. И. Срезневскимъ и не возвращенъ.

№ 68. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ двухъ всадниковъ.

№ 69. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ Богоматери съ младенцемъ.

№ 70. Мѣдный медальонъ съ изображеніемъ св. Георгія.

№ 71. Медальонъ съ изображеніемъ колѣнопреклоненной Богоматери.

№ 201. Деревянный зырянскій календарь (находится у П. И. Саввантова).

№ 202. Деревянная палка, копія съ металлическаго жезла «Гедининова».

№ 220. Желѣзный гвоздь изъ кургана.

№ 264. Каменное круглое орудіе изъ Самарскаго уѣзда.

№ 292. Двѣ мѣдныя стрѣлки.

№ 329. Мѣдная пластинка съ изображеніемъ рыбы. (По словамъ хранителя музея, взята была членомъ Общества Прохоровымъ и не возвращена).

№ 337. Мѣдная бляшка съ изображеніемъ грифона.

№ 364. Обломокъ глинянаго украшенія.

№ 369. Старые изразцы изъ Сѣверозападнаго края.

№ 381. Мѣдный обломокъ украшенія.

№ 391. Мѣдная спиральновидная проволока.

№ 401. Оловянная пластинка изъ Кіево-Софійскаго собора.

№ 404. Остатки шелковой матеріи изъ Семипалатинска.

№ 411. Волоса изъ Семипалатинска.

№ 413. Кусочикъ янтаря.

№ 414. Кусочикъ сгущенной смолы.

№ 438. Мѣдная печать съ надписью PLENTI PLA STREN.

№ 443. Калекъ съ надписей Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

№ 444. Снимки съ окладовъ и начальныхъ листовъ древнихъ Евангелій.

Остальные предметы по описи всѣ на лицо. На многихъ имѣются номера, на многихъ же другихъ предметахъ номеровъ вовсе нѣтъ, или имѣются номера, не соответствующіе описи.

Печатная опись издана, какъ выше сказано, въ 1869 году. Съ тѣхъ поръ прошло семнадцать лѣтъ, въ теченіи коихъ въ музей Общества поступило большое количество предметовъ весьма разнообразныхъ.

Не малаго труда стоило приведеніе въ порядокъ той части музея, которая вошла въ печатную опись, нахожденіе различныхъ предметовъ, разбросанныхъ по многимъ столамъ и шкапамъ музея, подведеніе того или другаго предмета подъ соответствующіе по описи номера и, наконецъ, приведеніе вещей въ послѣдовательный порядокъ; но еще большаго труда будетъ стоять дальнѣйшая, предстоящая работа по приведенію въ порядокъ предметовъ, поступившихъ въ музей послѣ 1869 года.

Вещи эти лежали въ особыхъ пакетахъ и связкахъ, не развернутыхъ со дня передачи ихъ въ музей. Нынѣ всѣ онѣ выставлены нами въ шкапахъ музея, но совершенно недостають свѣдѣнія о томъ, къ какому сообщенію относятся тѣ или другіе предметы.

На сверткахъ иногда отмѣчены годъ и число засѣданія Общества, въ коемъ вещи были показаны. — Дальнѣйшія затѣмъ свѣдѣнія объ этихъ предметахъ должны быть извлечены изъ протоколовъ засѣданій Общаго Собранія и отдѣленій, напечатанныхъ въ различныхъ томахъ изданій Общества, къ тому же, кажется, напечатанныхъ не въ полномъ составѣ.

Затѣмъ, по исполненіи названной работы, надлежитъ составить опись всѣмъ этимъ предметамъ и перенумеровать ихъ.

Служебныя мои обязанности не оставляютъ мнѣ, къ сожалѣнію, достаточно свободнаго времени для принятія на себя этого новаго труда. По сему имѣю честь предложить комиссіи, не признаеть-ли она возможнымъ доложить предстоящему Общему Собранію о настоящихъ соображеніяхъ по приведенію въ порядокъ музея Общества.

Съ своей стороны я полагаю бы необходимымъ предложить Общему Собранію, не пожелаетъ-ли оно принять для вышеозначенной цѣли ниже-слѣдующія мѣры:

А.

Избрать Комиссію изъ 2-хъ членовъ, при участіи Гг. Секретаря Общества и хранителя музея, коей поручить:

а) Провѣрить по описи 1869 года всѣ недостающіе въ музеѣ номера. сообразить, которые изъ этихъ предметовъ могутъ еще быть возвращены въ Общество членами его или вытребованы отъ наследниковъ умершихъ членовъ, отмѣтить тѣ номера, которые подлежатъ исключенію изъ описи и представить о нихъ одному изъ послѣдующихъ общихъ собраній для исключенія этихъ вещей изъ инвентаря имущества Общества.

б) На всѣхъ предметахъ музея, вошедшихъ въ опись 1869 года, обозначить соответствующіе номера, однообразной системы.

в) Составить подробную опись всѣмъ предметамъ, находящимся въ музеѣ или поступившимъ въ оный послѣ 1869 года, съ извлеченіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ протоколовъ общихъ собраній и отдѣленій. причѣмъ на каждомъ описанномъ предметѣ отмѣтить соответственный номеръ однообразнаго образца.

По изготовленіи означенной описи, она должна быть представлена на утвержденіе общаго собранія.

г) Представить на разрѣшеніе общаго собранія предположеніе о всѣхъ тѣхъ предметахъ и обломкахъ разныхъ вещей, которые по мнѣнію комиссіи не должны подлежать включенію въ опись, но желательно бы уничтожить.

Б.

Просить г. Секретаря Общества взять на себя трудъ составить и представить на заключеніе общаго собранія: а), проектъ такого порядка, который обезпечивалъ бы сохранность музея отъ небрежности Гг. Членовъ Общества, берущихъ предметы на домъ и затѣмъ не возвращающихъ ихъ. б) проектъ положенія, на основаніи котораго вещи, принесенныя въ общее собраніе или отдѣленіе Общества и сданныя въ собственность музея, передавались бы на руки г. хранителю музея при надлежащей запискѣ, съ подробнымъ обозначеніемъ происхожденія означенныхъ вещей, и затѣмъ немедленно бы вносились хранителемъ музея въ особую инвентарную книгу и отмѣчались бы послѣдовательными номерами.

В.

Избрать вторую комиссію изъ 2-хъ или 3-хъ членовъ, коей поручить ознакомиться съ нумизматическою коллекціей Общества и представить въ одно изъ слѣдующихъ общихъ собраній свои соображенія и заключеніе по вопросу о тѣхъ мѣрахъ, которыя слѣдовало бы принять относительно храненія и пополненія этой коллекціи.

Г.

Наконецъ, избрать третью комиссію изъ 2-хъ членовъ, коей поручить совмѣстно съ г. бібліотекаремъ Общества ознакомиться съ состояніемъ бібліотеки Общества и представить общему собранію свои соображенія относительно мѣръ къ приведенію въ совершенный порядокъ бібліотеки, необходимости заказа новыхъ добавочныхъ шкаповъ для книгъ, составленія каталоговъ и установленія порядка отдачи книгъ на руки гг. членамъ Общества, при обеспеченіи возвращенія этихъ книгъ въ бібліотеку.

Д.

Просить Д. Члена Общества Л. К. Ивановскаго сдать въ музей Общества все, имѣющееся на его квартирѣ, богатое собраніе предметовъ, добытое изъ кургановъ С.-Петербургской губерніи. Помѣщеніе для ящиковъ, въ которыхъ заключена эта коллекція, имѣется, по моему мнѣнію, вполне достаточное, въ комнатахъ, занимаемыхъ музеемъ Общества. Къ тому же, освобожденіе Л. К. Ивановскаго отъ загромождающаго его квартиру имущества Общества, представляется на мой взглядъ вопросомъ неотложной необходимости.

Затѣмъ всѣмъ этимъ предметамъ слѣдуетъ составить каталогъ и включить ихъ въ видѣ особой главы въ новую опись музея.

Всѣ вышензложенныя мѣропріятія представляются, по моему мнѣнію, крайне необходимыми въ виду дальнѣйшаго правильнаго завѣдыванія имуществомъ Общества.

Собраніе, утвердивъ предположенія, выраженныя въ вышензложенной запискѣ гр. Бобринскаго, постановило просить Г. Е. Кизерицкаго, Н. В. Покровскаго и А. В. Прахова взять на себя трудъ привести въ порядокъ музей Общества, а Д. О. Кобеко, совмѣстно съ бібліотекаремъ и секретаремъ, бібліотеку, причемъ секретарю разрѣшенъ на покупку шкаповъ кредитъ въ размѣръ 75 рублей.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ прочелъ сообщеніе объ открытомъ близъ Пишпека въ Семирѣченской области Несторіанскомъ кладбищѣ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Н. Н. Пантусовымъ, на землѣ Кара-Киргизъ, Аламединской волости, близъ Пишпека, неподалеку отъ арыка (оросительный каналъ) Джесаиръ, найдено 611 камней съ надписями и крестами. Эти надгробные камни состоятъ изъ необдѣланныхъ валуновъ

твердой горной породы, отшлифованных водой, вѣсомъ около пуда, болѣе или менѣе продолговатой формы. Подъ нѣкоторыми изъ этихъ надгробныхъ камней наибольшей величины были произведены раскопки, которыя обнаружили склепы съ человѣческими костями, но еще не привели къ окончательному выясненію употреблявшихся здѣсь способовъ погребенія, что будетъ возможно лишь при болѣе подробномъ изслѣдованіи всего кладбища. Что же касается надгробныхъ надписей, то изученіе ихъ принялъ на себя дѣйствительный членъ общества Д. А. Хвольсонъ, представившій въ восточное отдѣленіе Общества «предварительныя замѣтки о найденныхъ въ Семирѣченской области сирійскихъ надгробныхъ надписяхъ». Для своихъ ученыхъ заключеній профессоръ Хвольсонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи: 1) три надписи въ подлинникѣ, на камняхъ, обязательно доставленныхъ въ засѣданіе Общества председателемъ Императорской археологической комиссіи, графомъ А. А. Бобринскимъ, 2) три надписи въ фотографическихъ снимкахъ, доставленныхъ Н. М. Ядринцевымъ, и 3) восемь копій, исполненныхъ отъ руки людьми, незнающими сирійскихъ письменъ. Въ этихъ надписяхъ, писанныхъ на сирійскомъ языкѣ, встрѣтилось много турецкихъ именъ собственныхъ и нарицательныхъ, которыя были прочтены академикомъ В. В. Радловомъ, причемъ обнаружился своеобразный способъ датированія, примѣненный въ этихъ надписяхъ, и состоящій въ томъ, что, наряду съ обозначеніемъ года селевкидской эры, стоитъ всегда названіе какого нибудь животнаго, и это объясняется тѣмъ, что тюрко-монголы въ своемъ лѣтосчисленіи употребляли двѣнадцати-лѣтній циклъ, въ которомъ каждый годъ обозначается именемъ особаго животнаго. Разбросанныя надписи относятся къ VIII—X, XIII и XIV столѣтіямъ по Р. Хр. и заключаютъ въ себѣ христіанскія и турецкія имена погребенныхъ, иногда съ обозначеніемъ ихъ общественнаго положенія.

По словамъ профессора Хвольсона, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что найденныя надписи принадлежатъ именно несторіанамъ. Католическіе миссіонеры, равно какъ и Марко Поло, говоря о христіанахъ мѣстности нынѣшняго Семирѣчья, знаютъ только несторіанъ. Въ 431 году по Р. Хр. ученіе Несторія было предано анаемѣ, и его приверженцы, выгнанные изъ Византійской имперіи, пашли себѣ приютъ на Востокѣ, въ Сиріи, и особенно въ Персіи. Несторіане усердно занимались наукою: толковали Священное Писаніе, изучая приэтомъ прежнихъ комментаторовъ, поддерживали преданія классическаго міра, переводя на сирійскій языкъ Аристотеля, Иппократа, Галена и другихъ авторовъ, писавшихъ сочиненія по математикѣ, астрономіи, риторикѣ и географіи. Но уже въ 489 году эдесская школа, служившая центромъ сирійской образованности, была за-

крыта по приказанію императора Зенона, и изгнанные несторіане восстановили свою школу въ государствѣ Сассанидовъ. Нерѣдко персидскіе государи посылали ихъ въ Византію съ дипломатическими порученіями, и подобную-же роль они играли при дворѣ калифовъ. Эти послѣдніе смотрѣли на патріарха несторіанъ, поселившагося съ 762 года въ Багдадѣ, какъ на главу всего восточнаго христіанства. Вмѣстѣ съ тѣмъ миссіонерская дѣятельность несторіанъ приняла грандіозные размѣры: исторія находитъ ихъ епископіи на островѣ Сокотора и въ Индіи, въ странахъ, прилегавшихъ къ Черному и Каспійскому морямъ, въ Туркестанѣ, въ западныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ провинціяхъ Китая. Еще около 334 года упоминается первый мервскій епископъ, другой въ 410 году, а въ 420-мъ мервская епископія возводится на степень митрополіи. Мервскій епископъ Θεодоръ, жившій около 540-го года, извѣстенъ какъ авторъ многихъ сочиненій, а одинъ изъ его преемниковъ, Илія, (около 660 года) написалъ, между прочимъ, комментаріи къ различнымъ книгамъ Священнаго Писанія и высоко цѣнимую исторію Церкви. Какъ сообщаютъ нѣкоторые ученые, несторіанскіе патріархи Ахай (около 411 года) и Шилá (около 503 года) учредили митрополіи въ Гератѣ, Китаѣ и Самаркандѣ; другіе-же приписываютъ учрежденіе этихъ митрополій патріарху Салибсахъ (около 714 года). Такимъ образомъ, по словамъ профессора Хвольсона, въ виду выдающейся исторической роли несторіанъ въ дѣлѣ всемірной цивилизаціи, становится понятнымъ, что подлинныя документальныя памятники, свидѣтельствующіе о пребываніи ихъ въ столь отдаленныхъ краяхъ, представляютъ глубокой интересъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ сирійскихъ надписей найдено очень немного. Открытыя же нынѣ надписи имѣютъ важное значеніе и для палеографіи и филологіи, заключаая въ себѣ своеобразныя грамматическія формы и обороты рѣчи, и для исторической науки вообще, какъ подтвержденіе рассказовъ несторіанъ объ успѣхѣ ихъ миссіонерской пропаганды, за которыми до сихъ поръ не признавалось подобающаго вѣроятія.

Принимая во вниманіе такую важность новооткрытыхъ въ Семирѣчьи памятниковъ, Императорское русское археологическое общество, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ вышеизложенномъ докладѣ, постановило: принять всѣ возможныя для него мѣры къ охраненію и изученію этихъ памятниковъ.

VII.

Избраны: въ дѣйствительныя члены Г. П. Алексѣевъ, Графъ Андрей Александровичъ Бобринскій, Н. П. Кондаковъ, А. В. Орѣшниковъ, Д. И. Еварницкій; въ члены-сотрудники: Архимандритъ Дмитрій въ Воронежѣ, С. А. Мазараки въ Ромнахъ и фотографъ А. Роиновъ въ Темирханшурѣ.

VIII.

Избрана для ревизіи наличности и прихода-расходной вѣдомости г. казначея Коммиссія изъ слѣдующихъ членовъ: Д. О. Кобеко, кн. С. С. Абамелика - Лазарева и Н. Е. Бранденбурга.

IX.

Признаны Дѣйствительными членами члены-сотрудники В. С. Голешищевъ и И. К. Суручанъ.

Протоколъ Общаго Собранія 14 Мая 1886 г.

Подъ предѣтельствомъ дѣйствительнаго члена А. О. Бычкова, присутствовали: князь С. С. Абамеликъ-Лазаревъ, графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Василевскій, А. А. Васильчиковъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, Д. О. Кобеко, В. В. Латышевъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, А. М. Позднѣевъ, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, М. Ю. Поповскій, Д. И. Прозоровскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, О. Г. Солнцевъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, В. Н. Хитрово и В. П. Шелашниковъ, гость: Е. М. Гаршинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ Собранія 26 Марта.

II.

Доложены слѣдующіе пункты изъ протокола засѣданія Совѣта 5-го Мая:

а) Доложено прошеніе на имя г. Предѣдателя нѣкоего Процюка, предлагающаго на основаніи записей произвести раскопку нѣсколькихъ кладовъ, мѣсто нахожденіе коихъ означено въ этихъ записяхъ.

Постановлено: увѣдомить просителя о томъ, что подобныя записи никакого значенія не имѣютъ.

б) Доложена просьба директора народныхъ училищъ Пермской губерніи г. Шишонко о высылкѣ ему изданій Общества взаменъ присланной имъ «Пермской лѣтописи».

Постановлено: выслать г. Шишонко I томъ новой серіи «Записокъ».

в) Сообщено приглашеніе къ участію въ 7-мъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Вѣнѣ.

Постановлено: просить Барона В. Р. Розена принять на себя представительство Археологическаго Общества на конгрессѣ.

г) Секретаремъ доложено письмо графини П. С. Уваровой, въ которомъ, отвѣчая на сдѣланное на основаніи рѣшенія предъидущаго собранія совѣта, она между прочимъ пишетъ: «если Общество не согласно выслать 1000 экземпляровъ «Записки для обозрѣнія русскихъ древностей» бесплатно, то благодолите выслать ихъ всетаки съ назначеніемъ за нихъ платы, которая будетъ уплочена съ благодарностью».

Постановлено: сохраняя съ силъ рѣшеніе предъидущаго собранія, предложить графинѣ Уваровой потребное число экземпляровъ съ уступкой 50%, т. е. по 10 коп. за экземпляръ.

д) Находчикъ каменнаго молотка, открытаго въ Ярославской губерніи, просилъ въ письмѣ на имя секретаря распорядиться находкою по усмотрѣнію.

Постановлено: сдать молотокъ въ музей Общества, признавъ его пожертвованнымъ находчикомъ и жертвователя благодарить.

е) Членъ-сотрудникъ Н. М. Ядринцевъ ходатайствовалъ о поощреніи служащаго въ Семирѣченской Области врача Пояркова въ его археологическихъ поискахъ въ этомъ краѣ единовременнымъ пособіемъ въ 100 руб.

Постановлено: въ виду ограниченности средствъ Общества, ходатайство это пока отклонить.

ж) Членъ-сотрудникъ Струковъ прислалъ альбомъ рисунковъ, снятыхъ имъ съ предметовъ древности въ Крыму и, заявляя о своемъ намѣреніи повторить экскурсію въ Крымъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, просилъ о выдачѣ ему 100 руб. на покупку фотографическаго аппарата.

Постановлено: въ виду стѣсненнаго положенія члена-сотрудника Струкова, не мало потрудившагося на пользу Общества, представить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи объ удовлетвореніи его ходатайства.

з) Дѣйствительный членъ Д. И. Эварницкій обратился къ г. Помощнику Предсѣдателя съ просьбой выдать ему документъ, необходимый ему для археологической поѣздки по Россіи, увѣдомивъ о томъ мѣстныхъ властей.

Постановлено: въ виду того, что Общество фактически неимѣетъ права выдавать подобные документы, ходатайство г. Эварницкаго отклонить, увѣдомивъ его о томъ, что разрѣшенія на производство раскопокъ могутъ быть выдаваемы исключительно Императорской Археологической Коммиссіей.

Вышеизложенныя постановленія Совѣта приняты къ свѣдѣнію, при чемъ Общее Собраніе нашло возможнымъ удовлетворить ходатайство г. Струкова о выдачѣ ему 100 руб. на покупку фотографическаго аппарата.

III.

Д. О. Кобеко доложилъ Собранію слѣдующій протоколъ Ревизіонной Коммиссіи:

Временная Ревизіонная Коммиссія, избранная въ Общемъ Собраніи 26 Марта, для повѣрки суммъ Общества за 1885 годъ, нашла, что казначейскія книги ведутся правильно, статьи прихода и расхода записаны вѣрно и расходы оправданы ордерами и росписками. Наличность кассы, по перечеѣ ея, оказалась согласно съ выведеннымъ по книгамъ остаткомъ.

Обращаясь затѣмъ къ сравненію дѣйствительно произведенныхъ въ 1885 году денежныхъ оборотовъ съ предвидѣнными по смѣтѣ, Коммиссія нашла:

1) ПО ПРИХОДУ.

	По смѣтѣ исчислено.	Поступило.	болѣе	менѣе
Изъ Государственнаго Казначейства.	5000	5000	—	—
процентовъ съ капиталовъ Общества.	759	516 ₂₅	—	242 ₇₅
Членскіе взносы.....	100	1730	+1630	—
отъ продажи изданій Общества	150	511 ₃₅	+ 361 ₃₅	—
Итого....	6009	7757 ₆₀	+1748 ₆₀	—

Столь значительное увеличеніе доходовъ противу смѣты поступления, объясняется распоряженіями, сдѣланными въ прошломъ году ко взысканію недоимокъ, числившихся за г. г. членами Общества по ихъ взносамъ, а равно

мѣрами, принятыми къ распространенію свѣдѣній о находящихся въ продажѣ изданіяхъ Общества.

Сверхъ того, въ 1885 году поступило въ кассу Общества 6000 руб., назначенные Государемъ Императоромъ на реставрацію Староладожской крѣпости. Сумма эта до сихъ поръ не израсходована.

За симъ все поступленіе прошлаго года составило. . . 7757 руб. 60 к.

2) ПО РАСХОДУ.

По смѣтѣ исчислено было	5923 руб. — к.
по казначейскому отчету выведено въ расходъ	7989 » 89 »
	<hr/>
Болѣе на . . .	2065 руб. 89 к.

Сводя всѣ перечисленные въ отчетѣ расходы по главнѣйшимъ группамъ, оказывается, что Обществомъ израсходовано было:

на администрацію.....	1368 руб. 50 к.
на изданія.....	4562 » 98 »
на раскопки.....	1300 » — »
на переплетъ и разсылку книгъ	381 » 20 »
на медали.....	187 » — »
на подрамки для Кирилловскихъ фресокъ.....	76 » 50 »
на таблицы для Комиссіи по изслѣдованію бронзь.	70 » — »
на покупку книгъ и вещей.....	43 » 71 »
	<hr/>
	7989 руб. 89 к.

Превышеніе расходовъ противу поступленій и противу исчисленія по смѣтѣ объясняется тѣмъ, что изъ общей суммы въ 7989 р. 89 к. должно быть отнесено:

къ расходамъ, произведеннымъ на потребности прежнихъ, до 1885 года, лѣтъ.....	3037 руб. 90 к.
къ расходамъ, произведеннымъ въ счетъ смѣты текущаго года.....	200 » — »
	<hr/>
	3237 руб. 90 к.

За симъ собственно расходы 1885 года составляли 4751 руб. 99 к.

Значительные расходы въ 1885 году имѣли послѣдствіемъ то, что не

смотря на увеличеніе дохода, наличныя средства Общества уменьшились. Именно, они составляли;

къ 1 Января 1885 года..... 26790 руб. 27 к. ¹⁾.
къ 1 Января 1886 года..... 26557 руб. 98 к.

Менѣе на 232 руб. 29 к.

За симъ Коммиссіи, на основаніи § 60 Устава Общества, предстояло произвести ревизію библіотеки и музея, но, имѣя въ виду, что постановленіемъ Общаго Собранія 26 Марта ревизія музея и вопросъ о мѣрахъ къ его устройству поручены особой Коммиссіи изъ членовъ Общества гг. Кизе-рицкаго, Покровскаго и Прахова, то настоящая Коммиссія оставила музей Общества безъ ревизіи, тѣмъ болѣе, что г. хранитель музея обязательно выразилъ готовность въ теченіи нынѣшняго года приступить къ составленію описи предметовъ, поступившихъ въ музей съ 1876 года, т. е. со времени изданія печатнаго каталога музея.

Что же касается библіотеки Общества, то она оказалась въ неудовлетворительномъ положеніи. Поступившія за послѣдніе два, три года книги въ каталогъ не внесены; не имѣется даже инвентарнаго списка поступившихъ книгъ, за исключеніемъ рѣдкихъ упоминаній о полученіи книгъ въ протоколахъ Общества; книги расположены были на уступахъ шкафовъ, на окнахъ и на полу, нѣкоторыя невынутыми изъ бандеролей и конвертовъ, въ которыхъ онѣ доставлены были въ Общество.

Причиною такого положенія дѣла выставленъ былъ недостатокъ мѣста въ библіотечныхъ шкафахъ.

Такъ какъ во время производства ревизіи пріобрѣтенъ былъ новый, значительнаго объема, шкафъ, то Секретаремъ Общества и однимъ изъ членовъ Коммиссіи книги были расположены въ этомъ шкафу и приведены, въ нѣкоторый, правда чисто внѣшній, порядокъ. Тѣмъ не менѣе, для устройства библіотеки, съ цѣлію сдѣлать ее доступною для пользованія гг. членовъ Общества, слѣдовало бы, по мнѣнію Коммиссіи, принять нѣкоторыя мѣры. Каталогизація не записанныхъ еще книгъ и затѣмъ своевременное внесеніе въ каталогъ вновь поступающихъ книгъ потребуютъ не малаго труда, почему казалось бы полезнымъ имѣть, въ помощь библіотекарю, избранному изъ членовъ Общества и исполняющему эти обязанности бесплатно, особое лицо, на обязанность котораго возложить:

1) Не считая 6000 руб., имѣющихъ специальное назначеніе, и о которыхъ упомянуто выше.

А. составленіе каталога, какъ не внесенныхъ до нынѣ въ каталогъ, такъ и вновь поступающихъ книгъ.

Б. выдачу книгъ членамъ Общества, для чего это лицо обязательно должно будетъ находиться, въ опредѣленные дни, въ помѣщеніи библіотеки.

Очевидно, что лицу этому нужно будетъ назначить вознагражденіе, что и должно будетъ подлежать обсужденію Совѣта Общества, но, по мнѣнію Коммиссіи, единовременная затрата на приведеніе библіотеки въ порядокъ, запискою не внесенныхъ еще въ каталогъ книгъ, необходима безусловно и безъ нея пользованіе библіотекою не возможно.

При этомъ Коммиссія не можетъ не выразить еще разъ, что недостаточность помѣщенія много препятствуетъ правильному и удовлетворительному расположенію музея и библіотеки, почему вопросъ о' приисканіи новаго помѣщенія представляется настоятельнымъ.

Въ заключеніе, Коммиссія считаетъ вполне справедливымъ предложить Общему Собранію выразить гг. Казначею и Секретарю Общества благодарность за участіе, приложенное ими, во исполненіе постановленія Общаго Собранія 1885 года, къ дѣлу поступления членскихъ взносовъ и продажи изданій Общества, а г. Казначею — и за тщательное веденіе книгъ и кассы Общества.

IV.

Секретарь сдѣлалъ заявленіе о томъ, что въ виду выраженнаго прошлогодней Ревизіонной Коммиссіей желанія, чтобы имъ были представлены соображенія о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ охраненія имущества библіотеки и музея, онъ считаетъ своимъ долгомъ предложить на утвержденіе Общаго Собранія слѣдующія мѣры:

1) Книги выдавать гг. членамъ Общества подъ росписки лишь на опредѣленные сроки.

И 2) Вещей изъ музея впредь никому на руки не выдавать, предоставляя пользованіе ими лишь въ самомъ помѣщеніи музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, отложивъ рѣшеніе по этимъ вопросамъ до слѣдующаго Общаго Собранія.

V.

Секретаремъ доложено что 8-го Іюня текущаго года исполнится 25-ти лѣтіе дѣятельности на пользу Отчественной археологіи члена Сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества И. А. Голышева.

Г. Голышевъ, бывший крестьянинъ Владимірской губерніи, слободы

Мстеры, нынѣ Потомственный Почетный Гражданинъ, въ продолженіи своей археологической дѣятельности (имѣ помѣщено въ изданіяхъ Владимірскаго Статистическаго Комитета и въ Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ до 473-хъ статей), обращалъ всѣ свои средства преимущественно на отысканіе и изданіе вещественныхъ и бытовыхъ памятниковъ старины, которые скорѣе другихъ гибнутъ для науки.

Труды г. Голышева были неоднократно удостоиваемы Высочайшимъ пожалованіемъ ему подарковъ и медалей для ношенія на шеѣ, а также лестными отзывами разныхъ ученыхъ обществъ, изъ которыхъ Императорское Русское Археологическое Общество, въ 1880 году, присудило ему за нихъ большую серебряную медаль.

Въ 1883 году г. Голышевъ награжденъ за особые труды и полезную дѣятельность орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Нѣкоторыя изъ изданій Г. Голышева заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ на примѣръ:

а) Памятники деревянныхъ церковныхъ сооружений. Старинные деревянные храмы во Владимірской губерніи.

б) Памятники старинной русской рѣзьбы по дереву во Владимірской губерніи.

в) Рѣзьба по дереву и разныя украшенія въ храмахъ, дворцахъ и въ крестьянскомъ домашнемъ быту.

г) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Наконецъ, въ текущемъ году г. Голышевымъ изданъ прекрасный альбомъ снимковъ съ древнихъ русскихъ синодиковъ, могущій по истинѣ стать въ одинъ рядъ съ произведеніями лучшихъ литографическихъ заведеній и дѣлающій величайшую честь сельскому заведенію, основанному крестьяниномъ-самоучкой.

Столь долговременные и полезные труды И. А. Голышева, исполненные имъ притомъ вполне безкорыстно, заслуживали бы исключительной награды.

Поэтому Совѣтъ Общества постановилъ предложить Общему Собранію почтить 25-ти лѣтнюю дѣятельность члена-сотрудника Голышева присужденіемъ ему малой золотой медали Общества, выдаваемой за услуги, оказанныя археологій.

Постановлено: утвердить предположеніе Совѣта о награжденіи И. А. Голышева малой золотой медалью.

VI.

Доложено о томъ, что любитель древностей г. Звенигородскій предоставилъ въ распоряженіе Общества 150 экземпляровъ снимковъ съ 4-хъ византійскихъ эмалевыхъ медальоновъ, находящихся въ его собраніи, съ тѣмъ, чтобы снимки эти приложены были къ одному изъ выпусковъ Записокъ Общества.

Постановлено: жертвователя благодарить.

VII.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія о пожертвованіи дѣйствительнымъ членомъ А. И. Савельевымъ нѣсколькихъ сибирскихъ древностей (бронзоваго молотка, металлическаго зеркала и друг.).

Постановлено: жертвователя благодарить, а вещи сдать въ музей Общества.

VIII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о древностяхъ Закаспійскаго края.

IX.

Прочтено слѣдующее краткое сообщеніе А. И. Савельева.

Буддійскій храмъ въ Никко (въ Японіи).

Служащій при Японскомъ Императорскомъ Дворѣ церемоніймейстеромъ князь *Маденкози*, прислалъ мнѣ фотографическое изображеніе древняго Буддійскаго храма, при слѣдующемъ сообщеніи:

Въ г. *Никко* существуетъ еще до сихъ поръ одинъ изъ знаменитыхъ остатковъ древняго величія Японіи, Буддійскій храмъ. Онъ былъ построенъ во время цвѣтущаго состоянія имперіи при Тайкунѣ¹⁾, который не щадя

1) *Тайкунъ* или *Тайхо*, одинъ изъ знаменитыхъ Японскихъ Императоровъ, происходилъ изъ земледѣльческаго сословія. Въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, благодаря своему уму и высокимъ нравственнымъ качествамъ, сынъ простаго земледѣльца, подъ именемъ Фиде Шоси, достигнувъ званія Главнокомандующаго войсками (Шосюна) и усмиривъ недовольныхъ феодалныхъ владѣльцевъ, онъ провозгласилъ себя самодержавнымъ Императоромъ Японіи, подъ именемъ Тейхо. Новый Императоръ употребилъ все свое стараніе, чтобъ искоренить въ странѣ ему подвластной, христіанскую религію, которая замѣтно стала распространяться въ началѣ XVI столѣтія въ Японіи. Новый Императоръ приказалъ всѣхъ прозелитовъ, числомъ болѣе 20.000 человекъ предать мучительной казни. Сынъ и преемникъ его Фиде Шори, или Тайхо Саммо намѣревался снова дозволить въ своемъ государствѣ распространеніе христіанской религіи и самъ покровительствовалъ христіанамъ, при немъ большая часть храмовъ Буддійскихъ была закрыта; но возмущеніе вспыхнувшее въ 1616 году, въ средѣ идолопоклонниковъ, уничтожило всѣ благія намѣренія Императора, масса прозелитовъ погибла, и самъ *Фиде Шори* сжегъ себя въ своемъ дворцѣ.

издержекъ, поручилъ постройку этого храма избраннымъ архитекторамъ. Въ дополненіе къ государственнымъ средствамъ, опредѣленнымъ для этой цѣли, употреблены были громадныя суммы, наложенныя на феодалныхъ графовъ Японіи *даймесовъ* и *даміосовъ*.

Х.

Секретаремъ доложено слѣдующее письмо барона В. Г. Тизенгаузена: «Очень жалѣю, что не могу быть на Общемъ Собраніи Общества и живымъ словомъ поблагодарить его за присужденную имъ мнѣ золотую медаль, которую я имѣлъ честь получить на дняхъ вмѣстѣ съ особымъ къ ней дипломомъ. Поэтому позвольте мнѣ письменно обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою передать Обществу выраженіе глубочайшей и живѣйшей признательности моей за оказанный мнѣ почетъ.

Присужденная мнѣ награда служить мнѣ новымъ доказательствомъ того въ высшей степени дорогаго для меня вниманія Общества, какимъ оно почтило также мой первый научный трудъ о Саманидскихъ монетахъ, а затѣмъ мою монографію о монетахъ Восточнаго халифата».

ХІ.

Предложены въ дѣйствительные члены: Игн. Клим. Зинченко; въ члены сотрудники: Е. М. Гаршинъ и Н. Н. Пантусовъ, въ Иностранные члены принцъ Маденокози въ Токио, аббатъ Делакура въ Пуатье, управляющій Аѳинскимъ отдѣленіемъ Германскаго Археологическаго Института Келеръ, секретарь Аѳинскаго Археологическаго Общества Стефанъ Куманудисъ, директоръ Французской Археологической школы, Поль Фукаръ и библіотекаръ Аѳинскаго отдѣленія сотрудникъ Германскаго Археологическаго Института Гергардъ Доллингъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Замѣтка по поводу Ольвійской надписи № 98 въ сборникѣ г. Латышева.

Надпись эту нѣкоторые ученые считали іудейскою на основаніи того, что въ 7-ой строкѣ ея упоминается молежня подъ названіемъ Просеухѣ, и слово это, насколько до сихъ поръ было извѣстно, обозначало обыкновенно еврейскую синагогу, а иногда только христіанскій храмъ (что, впрочемъ, обозначало иногда и само слово *синагога*; см. Nagak, Zeitschr. für wissenschaftl. Theologie 1876, p. 103). Г. Латышевъ, утверждающій, что означенная надпись принадлежитъ язычникамъ (стр. 130), не можетъ указать другой примѣръ примѣненія сл. *просеухѣ* къ языческому храму, какъ только въ одной Анапской надписи, о которой г. Стефани также утверждаетъ, что она еврейская. Слѣдовательно, для рѣшенія этого спорнаго вопроса весьма важно найти безсомнѣнный примѣръ примѣненія упомянутаго слова къ языческой молежнѣ. Такое мѣсто можно указать у писателя IV вѣка Христіанской эры. Епископъ Эпифаній въ своемъ извѣстномъ сочиненіи противъ ересей (80. 1) говоритъ про языческихъ Массалиотовъ, что они называютъ свои храмы, равно какъ и равнины, назначенныя для молитвы, *просеухами* (Τινὰς δὲ οἴκους ἐαυτοῖς κατὰσχευάσαντες ἢ τόλους πλαταῖς, φόρου δίκην, προσευχὰς ταύτας ἐκάλουον). Такимъ образомъ, единственный доводъ въ пользу іудейскаго происхожденія Ольвійской надписи исчезаетъ. (А. Я. Гаркави).

Челобитная Лаодикійскаго Митрополита Паренія къ Патриарху Адріану 1700 года.

Великому Господню святѣйшему Курь Адріану Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриарху бьетъ челомъ богомолецъ твой смиренный Митрополитъ Лаодикійскій Пареній.

По указу великаго Государя и по моему, богомольца вашего, прошенію отпушенъ я богомолецъ вашъ въ Малороссійскія страны въ *Балакмык* (Балаклава?) городокъ построить церковь Покрова Пречистыя Богородицы, которая стоитъ деревянная, а здѣлать бы каменная небольшая, и дана мнѣ богомольцу вашему великаго Государя жалованная грамота, чтобъ невозбранно было построить ту вышеписанную церковь мірскимъ подаяніемъ, а моимъ богомольца вашего къ Богу общаніемъ, а общался Государь бывши мнѣ во изгнаніи отъ злочестивыхъ турковъ, и о семъ Государь Бога моля, благодаренъ есмь зѣло, яко исполни Богъ прошеніе мое. Къ тому Государь и твоего Архипастырскаго благословенія прошу, милостивый великій Господи Святѣйшей Курь Адріанъ Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ, пожалуй меня богомольца своего имеи ради Христова и пресвятныя Его Богоматере и ради своего Государя Архипастырскаго многолѣтнаго здравія и душевнаго спасенія, вели Государь дать мнѣ богомольцу своему къ той великаго Царя грамотѣ и свою великаго Господина повелительную грамоту, чтобъ мнѣ богомольцу вашему, Бога моля о вашемъ многолѣтнемъ здравіи, просла-

вить ваше Христолюбивое имя, и напачтокъ вели Государь дать мнѣ Богомольцу своему свою великаго Господина Архипастырскую милость на строеніе тоя святыи церкви, чѣмъ Господь Богъ твою Государь архипастырскую мысль просвѣтитъ, великій Господинъ смилуется.

Подпись: 1700 г. 21 Генваря Митрополитъ Паревеніосъ (по гречески).

На оборотѣ: помѣта: «1700 года Февраля въ 18 день святѣйшій Патріархъ грамоту о семъ дать повелѣ». (Сообщено о. Архим. Леонидомъ).

Случайныя находки въ Старой Ладогѣ.

Вблизи Старой Ладогѣ, южнѣ Нивольскаго Монастыря, разстилается по высокому берегу Волхово урочище «Побѣдище», окаймленное съ Восточнаго края дѣльми большихъ кургановъ. Нынѣ урочище это занято пашнями, при обработкѣ которыхъ крестьянамъ попадаются иногда разныя находки.

Такъ лѣтъ 20 тому назадъ были выпаханы пара желѣзныхъ стремянъ, обломокъ конья и маленькая подкова, совершенно своеобразной формы въ видѣ двулистника (подъ переднюю часть конья); ближе былъ найденъ извѣстный кладъ сасанидскихъ монетъ (часть котораго была рассмотрѣна Археологической Комиссіею), а въ послѣднее время выпаханы обломки древней шпаги и двѣ подвѣски.

Послѣднія довольно интересны: одна изъ нихъ (рис. 1) плоская, серебряная, ок. $\frac{1}{2}$ линіи толщиной, двухсторонняя, представляетъ какъ бы родъ грубаго подобія колеса и найдена одновременно съ упомянутымъ сасанидскимъ кладомъ, въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, такъ что, быть можетъ, принадлежитъ къ нему же.

Другая, выпаханная въ 1884 г., бронзовая, относится вѣроятно къ курганному періоду и найдена на урочищѣ въ разстояніи ок. $\frac{1}{4}$ версты отъ берега (рис. 2).

Наконецъ не лишнимъ будетъ упомянуть еще о третей находкѣ, сдѣланной въ 1885 г. въ Ладогѣ на урочищѣ называемомъ «Климентовщина» (на бер. р. Ладожки, близъ Успенскаго монастыря), именно о плоской бронзовой серьгѣ, изображенной на рис. 3. (Сообщено Н. Е. Бранденбургомъ).

Рис. 1.

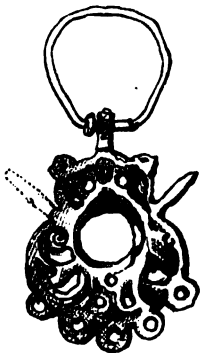

Рис. 3.

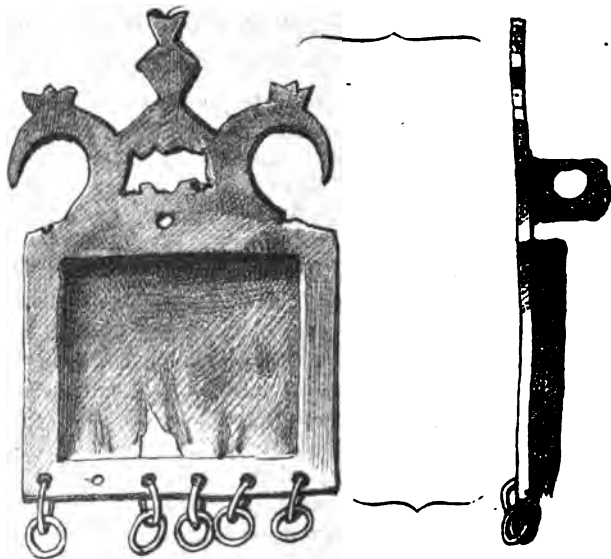

Рис. 2.

Случайныя вырѣзки изъ газетъ.

Преданія, обычаи, заговоры, суевѣрія и ворожба въ средѣ населенія Кадниковскаго уѣзда. Въ Азалецкой волости есть пустошь Ивониха (Иваниха-тожь), гдѣ прежде была деревня Иваниха, въ этой деревнѣ встарь долго жили паны, занимавшіеся набѣгами съ цѣлью грабежа въ сосѣднія деревни. До настоящаго времени еще сохранились слѣды этой деревни: отброски отъ жельза, гдѣ находилась тогда кузница, и множество кирпичей. Тутъ же, неподалеку есть холмъ, имѣющій видъ насыпи и около его остатки какого-то строенія.

Паны жили и въ Троицко-Енальской волости, гдѣ по преданію, они и окончили свою разбойническую дѣятельность: часть ихъ была взята нашими войсками, неизвѣстно откуда пришедшими, а часть — разбѣжалась. Они разграбили деревню Родионовскую и награбленное имущество зарывали въ землю въ своемъ поселкѣ, который гдѣ-то недалеко отъ этой деревни находился. Изъ этого поселка они дѣлали набѣги на сосѣднія деревни; особенно часто они производили грабежъ въ Ухтомской волости, во время гулянія тамъ 16 Іюня они производили страшный переполохъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ.

Награбленные деньги паны зарывали въ землю; о такихъ кладахъ много бывало записокъ, по которымъ нерѣдко и находили ихъ. Вотъ преданіе объ одномъ изъ кладовъ: въ Троицко Енальской волости прежде была церковь деревянная; отъ того мѣста, гдѣ она находилась, нужно взять прямую линію на гору, гдѣ находилась панскій поселокъ и вотъ тамъ, при скрещиваніи этой линіи съ прямою же линіею отъ ближайшей деревни, зарыть въ землю цинной котелъ, наполненный серебромъ и золотомъ; котелъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, находится подъ громаднымъ камнемъ.

Близъ деревни Заозерья, Нижеслободской волости есть тоже кладъ: корчага золота. Кладъ этотъ находится въ 100 саженахъ въ южную сторону отъ озера. Попытокъ отыскать этотъ кладъ было дѣлано много, но все безуспѣшно, — кладъ и по сіе время находится неоткрытымъ.

Въ другихъ мѣстахъ такіа попытки будто-бы увѣнчивались успѣхомъ. Такъ рассказываютъ, что крестьянинъ деревни Засухинской, той же волости, по имени Панкратъ, умершій лѣтъ 50 тому назадъ, разъ въ своей жизни нашелъ кладъ: корчагу золота и серебра. Кладъ этотъ найденъ Панкратомъ единственно по указанію преданія: гдѣ онъ по преданію долженъ быть, тутъ дѣйствительно и оказался. Отыскавъ онъ этотъ кладъ съ другимъ крестьяниномъ, но деньги получилъ одинъ всѣ, обманувъ своего товарища. Объ этой находкѣ говорятъ слѣдующее: Панкратъ, допрыгившій до корчаги, вдругъ бросилъ свой заступъ, и, быстро выскочивъ изъ ямы, побѣжалъ и крикнулъ: «пугаетъ! бѣжи и ты — задавить!» и товарищъ его тоже побѣжалъ, отступившій отъ клада. Когда они прибѣжали домой, то Панкратъ тайно отъ товарища сходилъ туда и досталъ эту корчагу и съ тѣхъ поръ зажилъ богато. Потомъ и онъ и теперь еще въ своей деревнѣ слыгутъ за богачей.

Близъ деревни Семеновской, Шевницкой волости, была прежде какая то деревня, но ее сожгли паны. Слѣды этой деревни сохранились еще до сихъ поръ.

(Вологодскія губ. вѣд. 1886 г. № 2.)

Подсоборный склепъ въ Московскомъ Ново-Девичьемъ монастырѣ. Въ прошломъ году, одновременно съ исправленіемъ ветхихъ стѣнъ и возобновленіемъ стѣнъ писи въ соборномъ храмѣ Божіей Матери Смоленскія, въ московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ было приступлено также къ очисткѣ и приведенію въ надлежащій видъ соборнаго подцерковья, какъ извѣстно, служившаго со времени основанія монастыря усыпальницею ближайшихъ царскихъ родоственниковъ, а также многихъ угасшихъ теперь княжескихъ и боярскихъ фамилій, память о которыхъ сохранилась

въ исторіи государства. Видъ соборнаго склепа и самыхъ надгробій до настоящей реставраціи, на дняхъ только законченной, былъ крайне непривлекателенъ и все помѣщеніе не соответствовало своему назначенію. Вслѣдствіе царившаго безпорядка въ подцерковьи, которое, какъ оказалось, служило складочнымъ мѣстомъ для различаго хлама и строительныхъ матеріаловъ, входъ туда былъ заложень, входная лѣстница полуразрушилась, рамы въ окнахъ исчезли и самыя окна были заложены, во всемъ громадномъ помѣщеніи царилъ мракъ и на всемъ были видны слѣды небрежности и запустѣнія. Многія каменные надгробія или, какъ въ старину ихъ называли, голубцы, стояли полуразрушенныя, въкоторыя намогильныя плиты съ надписями о погребенныхъ подъ ними отвалились отъ надгробій и, вѣроятно, многіе десятки дѣтъ были покрыты глубокими слоями песку и мусора. Въ немногихъ существующихъ описаніяхъ монастыря и въ спискахъ лицъ, погребенныхъ въ его подцерковьи, многія лица не упоминаются въ числѣ погребенныхъ, что и подтвердилось при возобновленіи склепа. При устройствѣ въ соборѣ новаго плотно утрамбованнаго пола, и замѣвъ подъ главнымъ алтаремъ, гдѣ собственно покоются члены царской семьи, каменнаго пола землянымъ — потребовалось снять слой песку, земли и мусора; тогда открылись многія надгробія и плиты, съ хорошо сохранившимися на нихъ обронными надписями, которыя до настоящаго времени не были извѣстны. Прежде перечисленія новооткрытыхъ плитъ будетъ не безынтересно напомнить имена лицъ, покоющихся въ соборной церквѣ и въ подцерковьи. Въ самомъ соборѣ погребены: царица Софья Алексѣевна, принявшая въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ схиму подъ именемъ Сусанны; царица Евдокія Федоровна, первая супруга императора Петра I, рожденная Лопухина, и сестры Петра Великаго: Евдокія и Екатерина Алексѣевны. Въ склепѣ подъ алтаремъ погребены: царица Анна, дочь Иоанна Грознаго, и царица Татьяна Михайловна, при жизни особенно благоволившая къ обителю, сохранившей много вклады царевны. Кромѣ близкихъ царственныхъ родственниковъ, въ подцерковьи погребены: князья Воротынскіе, Сидкие, Кубенскіе, Салтыковы, Голицыны и др.

Въ числѣ новооткрытыхъ могилъ первенствующую, конечно, слѣдуетъ считать могилу княгини Іуліаніи, жены князя Юрія Васильевича, брата царя Иоанна Грознаго, принявшей при постриженіи въ 1564 году имя Александры. При жизни княгиня пользовалась общимъ расположеніемъ и любовью за свой кроткій характеръ и за свои добродѣтели. Пострижена въ монашество княгиня Іуліанія въ томъ-же монастырѣ, гдѣ и погребена. Затѣмъ, какъ передаютъ «Московскія Вѣдом.», были открыты могилы и надгробія со слѣдующими надписями: «Лѣта 7061 (то есть 1553 года отъ Р. Х.) марта 6-го преставися князя Ивана княгиня Семеновича Ярославскаго княгиня Ирина, инока Александра схимница». «Лѣта 7061 октября 23-го преставися инока княгиня Варсанофія князя Дмитріева Васильевича Небогатаго». «Лѣта 7064 (то есть 1556 по Р. Х.), марта 1-го преставися Григорій Юрьевичъ Захарыинъ». Это, по всему вѣроятію, родной дядя царицы Анастасіи, супруги Ивана Васильевича Грознаго, возведенный въ боярское званіе въ 1547 году, вслѣдъ за усмиреніемъ мятежа, вспыхнувшаго по случаю пожара, уничтожившаго большую часть Москвы и приписаннаго Глинскимъ.

По сохранившимся монастырскимъ преданіямъ, въ подцерковьи было погребено тѣло юродиваго Іакова, но, вѣроятно, его могила не имѣла плиты съ надписью, поэтому неизвѣстно, гдѣ именно покоются остатки этого блаженнаго. Всѣ вновь найденныя надгробія и намогильныя плиты были приведены въ порядокъ, очищены отъ пыли и мусора и установлены на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены. Надъ княжескими надгробіями, для большей сохранности, сдѣланы деревянные чехлы, на которыхъ воспроизведены надписи, сохранившіяся на надгробіяхъ. Трещины, бывшія въ сводахъ и стѣнахъ склепа, вычищены, а самыя своды, замѣчательные по массивности постройки, оштукатурены и выбѣлены. На стѣнахъ помѣщены св. иконы, предъ которыми теплился неугасаемый лампады; раньше монастырская рухлядь и строительные матеріалы изъ склепа вынесены; во всѣхъ окнахъ сдѣланы новыя рамы и рѣшетки, и все подцерковье, доступное теперь для обозрѣнія, благодаря просвѣщенной

дѣтельности настоятельницы монастыря игуменьи Антоніи, совершенно преобразилось и стало неузнаваемымъ.

(Петерб. газ. № 94, 6 апр.)

Археологическія находки. «Кавказъ» передаетъ, что въ 24 верстахъ отъ мѣстечка Они находится селеніе Химши, замѣчательное своими винами. Недавно близъ этого селенія, во время разчистки гѣснаго участка, нашли хорошо сохранившійся зубъ мамонта въ нѣсколько вершковъ длиной. Тамъ же нашли массу человѣческихъ костей, нѣсколько череповъ, глиняные кувшины и много драгоценныхъ вещей: женскихъ колецъ, медальоновъ, и проч. По всей вѣроятности, въ прежнія времена участокъ этотъ служилъ кладбищемъ. Какъ зубъ, такъ кувшины и нѣкоторыя вещи приобрѣтены однимъ лицомъ, для отсылки въ Археологическій институтъ. Вблизи Химши находится селеніе Амбродаури; недалеко отъ этого селенія указываютъ на мѣсто, которое, будто-бы, служило резиденціей имеретинскихъ царей. Изъ достопримѣчательностей этой мѣстности заслуживаютъ вниманія: старая башня, старая домовая церковь миниатюрная, съ какою-то грузинскою надписью. Особенное вниманіе обращаетъ на себя находящійся около церкви большой тесанный камень въ нѣсколько аршинъ длиной, помѣщающійся на четырехъ круглыхъ каменныхъ столбахъ. Камень этотъ служилъ, по увѣренію старожилонъ, трономъ царя, когда онъ отправлялъ предъ церковью правосудіе.

(Петерб. листокъ, № 110, 26 апр.)

Саратовскій листокъ сообщаетъ, что крестьянинъ села Меловатки, Нижне-Добрянской волости, Камышинскаго уѣзда, Петръ Ивановъ Барсуковъ нашелъ въ своемъ лѣсу зарытый мѣдный котелъ, въ которомъ оказались золотныя монеты величинами въ старую гривну, всего вѣсомъ около семи пудовъ.

(Сам. губ. вѣд., № 34, 7 мая.)

Изъ Сухума намъ пишутъ: «У начальника гумихтинскаго участка нѣтъ серебряная монета съ изображеніемъ римскаго Императора Марка Аврелія и латинскою надписью имени императора. Монета найдена въ знаменитомъ Пипундскомъ монастырѣ въ Абхазіи».

(Новости, 21 мая № 138).

Сухумъ, (отъ нашего корреспондента). 11-го мая, изъ Сухума въ Цебельду выѣхали: помощникъ предсѣдателя тифлискаго археологическаго общества г. Бакрадзе и чиновникъ особыхъ порученій при кутанскомъ военномъ губернаторѣ, г. Шаншievъ, для осмотра стариннаго храма, гдѣ русскими поселенцами были найдены разныя древнія рѣдкости изъ мѣди и серебра съ позолотою. Надписи на образѣ св. Екатерины, найденномъ въ этомъ храмѣ, г. Бакрадзе относятъ къ XI вѣку. При помощи раскопокъ г. Бакрадзе надѣется сдѣлать много открытій. Его поражаетъ на найденныхъ памятникахъ соединеніе языческаго искусства съ христіанскимъ. Но кто знакомъ съ исторіею Абхазіи, которая разновременно находилась подъ вліяніемъ египтянъ, грековъ, римлянъ, турокъ и грузинъ, тому не трудно понять, что здѣсь упорно боролось язычество съ христіанствомъ, и что во время нашествія турокъ и язычники, и христіане старались скрыть отъ нихъ дорогіе памятники, въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Недалеко отъ древняго храма тѣми же поселенцами найдена была прекрасно отполированная каменная плита, на которой изображены: сверху Богъ Савооъ, по срединѣ — распатіе Христа и съ нимъ по сторонамъ двухъ разбойниковъ. Кромѣ того, на той же плитѣ изображенъ пѣтухъ, а за нимъ распатіе апостола Петра головою внизъ.

Г. Бакрадзе сообщилъ, что въ Россіи организовано три экспедиціи для изуче-

нія древнихъ памятниковъ, разбросанныхъ по восточному берегу Чернаго моря, по Сѣверному Кавказу и по бассейну рѣки Аракса; въ одной изъ экспедицій участвуетъ профессоръ Миллеръ, а въ другой графиня Уварова. Цѣль этихъ экспедицій, безспорно, полезная и прекрасная, но лучше было бы организовать одну постоянную экспедицію, въ составъ которой вошли бы не одни любители, а истинные специалисты по археологіи, съ правомъ приглашать въ свои экскурсіи и кавказскихъ археологовъ. Изученіе кавказскихъ древнихъ памятниковъ не можетъ окончиться въ одинъ или два года; для этого потребуется не менѣе 10 ти лѣтъ и много средствъ, такъ какъ одними наружными осмотрами и фотографическими снимками нельзя достигнуть надлежащихъ результатовъ.

Но еще лучше было бы, еслибы члены археологическаго общества воспользовались услугами тѣхъ лицъ, которыя постоянно проживаютъ въ какой-либо мѣстности и имѣютъ близкую связь съ населеніемъ. Такія лица, пользуясь довѣріемъ туземцевъ, всегда могутъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ памятникахъ, которые разбросаны по всему Кавказу, а, въ особенности, въ Абхазіи. При небольшихъ средствахъ эти помощники археологическаго общества могутъ сослужить ему большую службу.

(Новости, № 138, 21 мая).

Вниманію археологовъ. Считаемо не лишнимъ обратить вниманіе господъ ученыхъ изыскателей старины на замѣчательное въ археологическомъ отношеніи мѣсто въ Екатеринославской губерніи, Новомосковского уѣзда, въ нѣмнѣи гофмейстера двора Его Величества, Г. П. Алексѣева, Котовкѣ. Извѣдывъ вдоль и поперекъ въ теченіе настоящаго лѣта всю губернію Екатеринославскую и значительную часть Херсонской, разрывъ то тамъ, то сямъ нѣсколько миль, собравъ большой запасъ оружія разныхъ временъ и народовъ, открывъ нѣсколько неизвѣстныхъ маѣ дотогѣ архивовъ, я подъ конецъ остановился въ мѣстечкѣ Котовкѣ и здѣсь вскрылъ четыре довольно значительныхъ кургана. Въ моему удовольствію, всѣ четыре кургана принадлежали въ каменному вѣку и составляли для меня большую рѣдкость на пути моихъ изслѣдованій. Въ предлагаемой замѣткѣ я познакомлю гг. читателей только съ главнымъ ходомъ разрытыхъ мною кургановъ.

Мѣстность, въ которой мнѣ пришлось производить изслѣдованія, расположена по лѣвому берегу рѣки Орели, впадающей въ Днѣпръ выше города Екатеринослава и служащей здѣсь раздѣльною линіей между губерніями Екатеринославской и Полтавской. Это — обширная, совершенно открытая долина, обильно орошаемая водою, покрытая, близъ береговъ рѣки, прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, поросшая густою и сочною травой и обилующая множествомъ дичи и звѣрей. Въ извѣстное время лѣта — это своего рода «Палестина, текущая млекою и медомъ». Орельскіе лѣса, какъ и сама рѣка Орель, поражали своимъ величіемъ путешественниковъ даже въ XVII вѣкѣ. Извѣстный французскій инженеръ Болланъ съ особенною подробностію останавливается на орельскихъ лѣсахъ, а о самой рѣкѣ говоритъ, что въ ней водилось немомвѣрное количество рыбы: въ одну тоню ловили ихъ до 2,000 штукъ; около Орели были такія озера, въ которыхъ рыба отъ множества задыхалась, пропадала и портила воздухъ (Описаніе Украйны, Спб., 1832 г.). Можно себѣ послѣ этого вообразить, что было на этой долинѣ три-четыре тысячъ лѣтъ назадъ отъ нашей эры. Такое количество лѣса, травы, воды, рыбы, птицъ, не могло не обратить на себя вниманія человѣка, особенно въ то доисторическое время, когда онъ еще не умѣлъ заниматься ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ, ни овцеводствомъ, и находился въ полной зависимости отъ природы и ея даровъ. И человѣкъ уже въ отдаленнѣйшее отъ насъ время избралъ мѣстомъ своего жительства орельскую долину. Подтверженію тому находимъ въ оставшихся на долинѣ могильныхъ памятникахъ, спорадически и группами разбросанныхъ здѣсь цѣлыми сотнями, а можетъ быть и тысячами. Разрытые мной въ этой мѣстности четыре кургана составляютъ каплю въ морѣ среди огромнѣйшаго количества ихъ. По внѣшнему виду эти курганы плоски, шарообразны, покрыты дерномъ и состоятъ исключительно изъ земляной насыпи. Форма ихъ вездѣ

однообразна, величина различна. Изъ четырехъ разрытыхъ мной кургановъ два первые представляютъ типъ такъ называемыхъ двухъэтажныхъ могилъ, а два остальные относятся къ типу одностаянаго строевія; въ первыхъ двухъ погребены покойники, такъ сказать, въ два пріема: въ верхнихъ слояхъ посредствомъ труносожженія, — это похороны, сравнительно, позднѣйшаго времени, и въ самыхъ могилахъ («черныя пятна»), на глубинѣ трехъ аршинъ ниже материка, — это похороны людей каменнаго вѣка; въ остальныхъ двухъ курганахъ погребены покойники въ одинъ пріемъ, — по одному въ каждой ямѣ, ниже линіи горизонта, оба каменнаго вѣка. Скелеты хорошо сохранились только въ двухъ курганахъ, въ остальныхъ можно было лишь видѣть положеніе ихъ, но взять въ руки не было никакой возможности. Господствующее положеніе покойниковъ было таково: голова на юго-западъ, ноги на сѣверо-востокъ, лицомъ вверхъ, руки дугообразно на нижней полости живота («умершій какъ бы поддерживаетъ свой животъ»), ноги одна на другую: лѣвая на правую, близъ самыхъ когнѣвъ, отчего когнѣвая чашечка правой ноги приходилась въ подкогнѣвную ямѣ лѣвой. Кромѣ этого положенія достойно вниманія и то, гдѣ въ ямѣ зарыто было два покойника. Они лежали въ томъ же направленіи, но въ другой позѣ: правымъ бокомъ внизъ, лѣвымъ вверхъ, съ ногами согнутыми въ когнѣвахъ и положенными одна вездѣ другой, — правая дальше отъ скелета, лѣвая ближе, съ правой рукой надъ правымъ бокомъ, съ лѣвой — на нижней полости живота; оба положены одинъ за другимъ, отчего выходило, что второй обращенъ былъ лицомъ къ спинѣ другого. Всѣ скелеты, кромѣ одного (въ третьемъ курганѣ), не имѣли на себѣ никакихъ признаковъ досокъ или брусевъ, которые бы предохраняли ихъ отъ земли, но зато всѣ они, кромѣ одного (въ третьемъ курганѣ), положены были на березовой корѣ и обмазаны въ разныхъ мѣстахъ оранжевой краской: одному вымазали голову, другому ступни ногъ, третьему грудь, четвертому лицо и лѣвую руку. Ростъ скелетовъ не превышаетъ 2 аршинъ и 12 вершковъ, длина черепа не превышаетъ 8 верш., величина грудной кѣтки не восходитъ больше $3\frac{1}{2}$ верш. Бытовыхъ вещей найдено въ четырехъ курганахъ довольно много. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: колья, кремни, ножи, серебки, — всѣ изъ кремня, жернова, точильные камни изъ темнаго нефрита, пращи изъ твердаго съ розовыми жилками песчаника, горшки изъ черной, полуобожженной глины, разныхъ формъ, выѣстимости, съ орнаментами и безъ нихъ, куски оранжевой краски (аурипигментъ), разная створчатая ракушки и т. п.

Такое результаты произведенныхъ мной раскопокъ въ м. Котовкѣ. Слѣдуетъ сказать, что самъ владѣлецъ Котовки, Г. П. Алексѣевъ, достойнѣйшій человекъ и на поприщѣ общественной службы, и на поприщѣ археологіи, принималъ самое живое, дѣятельное и непосредственное участіе въ производимыхъ мной раскопкахъ. На всемъ югѣ имя его извѣстно какъ опытнаго нумизмата и собирателя всякаго рода древностей, располагающаго большимъ музеемъ, стоющимъ до сотни тысячъ рублей. Для меня изъ всѣхъ собранныхъ имъ древностей особенный интересъ представляли древности запорожскія. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ, только по названіямъ. Оружія: пушки, ружья, пистолеты, пули, копыя, сабли, ятаганы, пашки, вилжалы, келены (боевые молоты), пороховницы, кирьцы, ногаи; клейноды: булава, знамя; сбруя: сѣдла, стремена, удила, узды; оде. да: пояса, пряжки, гудзика; посуда: кружки, кубки, штофы, чарки; письменныя при. адлежности: чернильницы, каламари; украшения: перстни, серьги, кольца; картины: умирающій въ степи князь Г. Потемкинъ, окруженный запорожцами, играющій на бандурѣ гайдамакъ, сидящій на лошади запорожецъ; портреты: запорожскаго полковника Аванасія Федоровича Колнаки, запорожскаго священника, такъ называемаго «Дикаго попа», Кирилла Тарловскаго. Сверхъ того, вѣсколько образовъ, крестовъ, крестиковъ и множество трубокъ, большихъ и малыхъ размѣровъ. (Д. И. Эварницкій).

(Нов. вр., № 3773, 31 авг.)

Указатель къ Олонецкимъ Губ. ведомостямъ (1876—1885 годы), сост. К. М. Петровымъ, Петрозаводскъ, 1886 г. Можно отмѣтить слѣдующія указанія:

ч. I: 1876—1880 г. на стр. 1: Акты историч., юридическіе и др. Выписка изъ синодальнаго Бережнодубровской церкви — 1878 г. № 66. Евангеліе царевны Софїи Алексеевны — 1878 г. № 80. Подрядная запись на поставленіе попомъ — 1879 г. № 9. Купчая крѣпость, заручная, закладная, заемная кабалы — 1876 г. № 43. Писцовая книга Оболенской пятины Заонезской половины, Олонецкій Рождественскій погостъ — 1876 г. № 21 и 22.

Археологія. Человѣкъ каменнаго періода на берегу Ладожскаго озера — 1880 г. № 2. Исслѣдованіе сѣвернаго побережья Россіи (Зандберга) — 1880 г. № 6, 11. Кладъ, найденный въ Лодейномъ-Полѣ — 1880 г. № 48, 66.

На стр. 4: Былины, пѣсни, причитанья, заговоры, повѣрья: 1876 г. №№ 15, 16, 18, 54, 56, 57, 100; 1877 г. № 37; 1878 г. №№ 20, 21, 24, 81, 94, 98; 1879 г. — №№ 4, 18, 29, 36, 63, 88, 92; 1880 г. № 81.

На стр. 25: Ученія экспедиціи и исслѣдованія... Барсовъ, по антропологіи и археологіи — 1878 г. № 41; Европеусъ о курганахъ (Е. В. Барсова) — 1878 г. № 41; раскопка кургановъ въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ — 1878 г. № 55; Исслѣдованіе кургановъ и городищъ Европеусомъ — 1877 г. № 68; Программа для описанія кургановъ — 1878 г. № 55; Археологическо-Этнографическія исслѣдованія Европеуса — 1879 г., № 62; Антропо-археологическія находки въ побережь Ладожскаго озера 1879 г. № 75; Антропо-археологическія исслѣдованія Европеуса — 1879 г., №№ 77, 92; Ископаемые остатки каменнаго вѣка 1877 г. № 50.

Церкви. Старинныя деревянныя церкви въ Олонецкой губ. (Л. В. Дала) 1878 г. № 31; Исслѣдованіе по русской археологіи въ Олонецкой губ. 1876 г. № 63.

Часть II, 1881—1883 гг. На стр. 1: Акты и замѣтки историч., этнографич., юридич. и др.: Монастыри Олонецкой губ. (К. Петрова) — 1881 г. № 91; Монастырскія и митрополичья вотчины (К. Петрова) — 1881 г. № 93; Набѣги шведовъ на Оболенскую пятину. — 1881 г. № 93; Погосты Оболенской пятины — ib.; Къ Исторіи города Повѣнца — ib.

На стр. 4: Археологія; Исслѣдованіе по каменному вѣку въ Олонецкой губ., Поляковымъ — 1882-г. № 17; Древняя надпись на иконѣ св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, въ старинной Спасской церкви, что на Валушкахъ, въ г. Каргаполѣ, (сообщено А. А. Вешняковымъ), — 1882 г., № 39.

На стр. 7: Былины, пѣсни, заговоры и повѣрья — 1881 г. № 71; 1882 г. № 30; 1883 г., №№ 24 и 25.

Часть III, 1884 г. стр. 7: Старая Ладога. Раскопка кургановъ № 65.

Часть IV, 1885 г. стр. 2: Былины, пѣсни, причитанія, заговоры и т. д. №№ 42, 73, 74, 75, 76, 77 и 78.

Протоколъ Общаго Собранія 30 Октября 1886 года.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. Ѳ. Бычкова, присутствовали: Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, Х. Х. Гиль, Ю. Б. Иверсенъ, Г. Е. Кизерицкій, А. А. Куникъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, И. П. Минаевъ, К. Т. Никольскій, С. Ф. Орловскій, Н. В. Покровскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, И. К. Суручанъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, А. А. Цагарели, Д. I. Чубиновъ. Гости: гг. Гаршинъ, Золотаревъ, Лихачевъ, Тизенгаузенъ и Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго Собранія.

II.

Секретаремъ доложены слѣдующіе пункты изъ протоколовъ Совѣта Общества, 10 сентября и 23 октября сего года:

а) Секретаремъ доложено отношеніе г. Управляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ при Государственномъ Совѣтѣ на имя г. Помощника Предсѣдателя о томъ, что постоянно увеличивающіеся склады изданій Общества, по значительному вѣсу своему, не соотвѣтствуютъ размѣру балокъ въ занимаемомъ подъ нихъ помѣщеніи и угрожаютъ опасностью повредить зданіе Кодификаціоннаго Отдѣла.

Постановлено: увѣдомить г. Управляющаго Кодификаціоннымъ Отдѣломъ о томъ, что Общество въ наискорѣйшемъ времени очистить занимаемое имъ помѣщеніе отъ значительной части лежащей въ немъ тяжести, причемъ Секретарю Обществу поручено озаботиться пріисканіемъ кладовой для помѣщенія въ ней склада изданій.

б) Въ связи съ вышеизложеннымъ, Секретарь доложилъ Совѣту, что при постоянно возрастающемъ наплывѣ пожертвованій и получаемыхъ въ обмѣнъ на изданія Общества книгъ, вопросъ о расширеніи помѣщенія или о пріисканіи новаго становится для Общества на первую очередь; всѣ бывшія до сихъ поръ попытки получить приличное помѣщеніе въ казенномъ зданіи не имѣли успѣха, при отсутствіи надежды на таковой и въ будущемъ; наемъ же частной квартиры, при предвидимой необходимости прогрессивно расширять помѣщенія подъ собранія, бібліотеку и складъ, должно окончиться полнымъ истощеніемъ средствъ Общества.

Г. Помощникъ Предсѣдателя, подтвердивъ заявленіе Секретаря, высказалъ мнѣніе, что единственнымъ выходомъ изъ даннаго положенія является покупка дома въ собственность Общества. Въ виду ограниченности наличнаго капитала Общества, такая покупка можетъ совершиться лишь при условіи содѣйствія отъ Правительства. Вспоминая милостивое вниманіе, коимъ удостоился его устный докладъ Всемилостивѣйшему Покровителю Общества объ указанной нуждѣ Общества, г. Помощникъ Предсѣдателя предложилъ уполномочить его ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи безпроцентной ссуды Обществу на покупку дома, примѣрно въ размѣрѣ отъ 100 — 120 тысячъ рублей, причемъ на погашеніе этой ссуды обязательно отчислялся бы весь чистый доходъ отъ имѣющаго быть приобрѣтеннымъ дома. Въ обезпеченіе погашенія ссуды представить какъ имѣющій быть приобрѣтеннымъ домъ, такъ и все наличное имущество Общества.

Совѣтъ Общества, выразивъ полное согласіе съ вышеизложенными соображеніями, подтвердилъ распоряженіе г. Помощника Предсѣдателя, коимъ онъ поручилъ Секретарю пріискать подходящій домъ, составивъ проектъ Всеподданнѣйшаго доклада по этому дѣлу.

в) Секретарь доложилъ отчетъ по исполненію утвержденной Общимъ Собраніемъ 18 декабря 1885 г. смѣты на 1886 годъ, причемъ просилъ разрѣшенія Совѣта на покрытіе сверхсмѣтныхъ расходовъ по изданію какъ Записокъ Общества, такъ и Записокъ Восточнаго Отдѣленія изъ остатковъ по другимъ статьямъ расхода. Н. В. Покровский, представивъ приблизительную смѣту расходовъ по изданію Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, указалъ на то, что ассигнованной на этотъ предметъ въ текущемъ году суммы хватитъ на покрытіе приблизительно лишь половины потребныхъ расходовъ, обративъ, впрочемъ, вниманіе Совѣта на то, что Томъ Записокъ Отдѣленія предположительно будетъ оконченъ лишь въ теченіи будущаго года.

Постановлено: предложеніе Секретаря Общества утвердить. Разрѣшить Секретарю Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи начать изданіе тома Записокъ Отдѣленія, включивъ въ него и протоколы засѣданій его, съ затратой на это изданіе въ этомъ году всей суммы въ 700 руб., назначенной по смѣтѣ, и внести въ смѣту будущаго года недостающую для изданія всего тома сумму.

г) Секретаремъ доложена смѣта, составленная, по просьбѣ Н. И. Веселовскаго, типографомъ Граншелемъ по печатанію Біографіи В. В. Григорьева. По этой смѣтѣ, рассчитанной на 1200 экземпляровъ, печатаніе біографіи должно обойтись въ 910 рублей. Расходъ этотъ, вслѣдствіе

того, что печатаніе еще не начато, долженъ пасть на смѣту будущаго 1887 года.

Постановлено: въ виду малой вѣроятности того, чтобъ біографія могла быть распродана въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, отпечатать ее лишь въ количествѣ 600 экземпляровъ, изъ коихъ 300 для разсылки Членамъ Общества и учрежденіямъ, а также для продажи, 100 экзмп. Н. И. Веселовскому и 200 экз. вдовѣ покойнаго В. В. Григорьева. При такомъ значительномъ уменьшеніи числа экземпляровъ, типографскій расходъ на изданіе уменьшится почти до 700 рублей.

д) Секретарь заявилъ, что дѣйствительный членъ А. В. Праховъ уполномочилъ его сообщить Обществу объ отказѣ его отъ исполненія должности Секретаря Отдѣленія Западной и Классической Археологіи въ виду предпринимаемаго имъ продолжительнаго путешествія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и предложить Отдѣленію избрать новаго Секретаря.

Постановлено: всѣ вышеизложенныя дѣйствія и предположенія Совѣта утвердить.

III.

Получено отношеніе отъ Редакціи Артиллерійскаго Журнала объ уплатѣ Обществомъ по счету за отпечатанные труды Коммисіи, избранной для химическаго анализа древнихъ бронзъ. По этому поводу Секретаремъ Общества заявлено, что онъ снесся относительно этого предмета съ Л. К. Ивановскимъ, который взялся распорядиться насчетъ скорѣйшаго полученія брошюръ изъ Типографіи, согласившись притомъ съ Секретаремъ относительно перевезенія принадлежащихъ Обществу и хранящихся на его квартирѣ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкѣ кургановъ въ Вотской пятинѣ.

Принято къ свѣдѣнію.

IV.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что согласно состоявшемуся рѣшенію Общества, имъ приняты мѣры къ приведенію въ порядокъ бібліотеки Общества. По соглашенію съ г. бібліотекаремъ, составленіе каталога книгъ и внесеніе ихъ въ инвентарь поручено В. П. Овцыну, любезно взявшему на себя исполнить этотъ трудъ безвозмездно и нынѣ приступившему уже къ нему.

Принято къ свѣдѣнію.

V.

Заявлено о полученіи отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 50-ти экземпляровъ программы и правилъ предстоящаго VII Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ.

VI.

Секретаремъ доложено о поступившихъ за время отъ предшествующаго Собранія пожертвованіяхъ предметовъ древности, а именно:

а) цѣнной коллекціи монетъ покойнаго Полковника Ямковскаго, пожертвованной его сестрой, причемъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ любезно принялъ дѣйствительный членъ И. К. Суручанъ. Коллекція эта пожертвована съ условіемъ хранить ее отдѣльно, съ присвоеніемъ ей наименованія покойнаго собирателя, и съ просьбой, въ случаѣ возможности, издать каталогъ ея.

б) нѣсколькихъ мелкихъ предметовъ, найденныхъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, пожертвованныхъ членомъ-сотрудникомъ Соловьевымъ.

в) пяти глиняныхъ древнихъ лампочекъ и сосудовъ, принесенныхъ въ даръ дѣйствительнымъ членомъ А. Я. Гаркави и привезенныхъ имъ изъ его путешествія въ Палестину.

Постановлено: жертвователей благодарить и вещи передать въ Музей Общества, выраженное въ пунктѣ а) желаніе жертвовательницы, по возможности, точно исполнить.

VII.

Предложены въ дѣйствительные члены: А. А. Звенигородскій, Н. П. Остроумовъ и П. С. Толстой; въ члены-сотрудники: С. М. Георгіевскій, В. А. Жуковскій, Ѡ. Г. Мищенко и В. А. Трутовскій.

VIII.

Избраны: въ почетные члены В. Д. Левшинъ, въ дѣйствительные члены: И. К. Зинченко, въ члены-сотрудники: Е. М. Гаршинъ и Н. Н. Паптусовъ, въ иностранные члены-сотрудники: принцъ Маденокози въ Токио, Управляющій Аэиинскимъ отдѣленіемъ Германскаго Археологи-

ческаго Института Келеръ, секретарь Аѳинскаго Археологическаго Общества Стефанъ Куманудисъ, директоръ Французской Археологическаго школы Поль Фукаръ, бібліотекаръ Аѳинскаго Отдѣленія сотрудникъ Германскаго Археологическаго Института Гергардъ Лоллингъ и аббатъ Делакруа въ Пуатье.

IX.

Дѣйствительный членъ Н. В. Покровскій сдѣлалъ сообщеніе о Гелатскомъ Евангеліи, причѣмъ принесъ самое евангеліе для обозрѣнія Членами Общества въ Собраніе. (Подробное изслѣдованіе Н. В. Покровскаго, извлеченія изъ коего составили сущность его сообщенія, имѣетъ появиться въ приготавливаемомъ Томѣ Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи.)

X.

Членъ основатель А. А. Куникъ обратилъ вниманіе Общества на важность научной разработки вопроса о кладахъ съ восточными монетами и предметами древности, находимыхъ въ нашемъ отечествѣ, а также на прибалтійскомъ побережьи, какъ принадлежащемъ Россіи, такъ и иноземномъ. Важна эта разработка для исторіи культуры періода торговыхъ сношеній между прикаспійскими и прибалтійскими странами (съ VIII по XI ст.). Императорская Археологическая Коммиссія занята въ настоящее время научной разработкой довольно значительнаго количества предметовъ древности, хранящихся въ Эрмитажѣ и найденныхъ совмѣстно съ восточными монетами. То обстоятельство, что время закопки кладовъ и происхождение отдѣльныхъ предметовъ опредѣляются восточными монетами, находящимися въ нѣкоторыхъ изъ кладовъ, побудило докладчика принять мѣры къ тому, чтобы прежде всего былъ изготовленъ возможно подробный списокъ кладовъ древнихъ восточныхъ монетъ вообще. Первый обзоръ такого рода былъ составленъ основателемъ науки арабской нумизматики Фрэномъ, въ 1841 г., который ограничился, однако, описаніемъ кладовъ, найденныхъ въ нашемъ отечествѣ. Обзорѣніе Фрэна перевелъ на русскій языкъ опытный знатокъ восточной нумизматики, членъ-основатель нашего Общества П. С. Савельевъ, добавивъ къ труду Фрэна карту кладовъ и обзоръ подобныхъ кладовъ, найденныхъ въ иноземныхъ странахъ, лежащихъ при Балтійскомъ морѣ. Трудъ П. С. Савельева появился въ 1846 г. Въ теченіи истекшихъ затѣмъ 40 лѣтъ число извѣстныхъ кладовъ такого рода значительно возросло; извѣстія о нихъ, однако, разбросаны по столькимъ

изданіямъ, что регистрація ихъ совмѣстно съ прежними извѣстіями съ добавленіемъ по крайней мѣрѣ двухъ картъ, на которыхъ были бы обозначены мѣста находокъ, становится дѣломъ неотложно нужнымъ. Утѣшительнъ фактъ, что въ теченіи послѣднихъ десятилѣтій бар. В. Г. Тизенгаузенъ не упускалъ изъ виду пополненія обзорѣній Фрэна и Савельева, издавши, однако, въ свѣтъ лишь часть своихъ замѣтокъ въ своемъ трудѣ о Монетахъ Восточнаго Халифата. А. А. Куникъ вошелъ въ соглашеніе съ барономъ В. Г. Тизенгаузеномъ относительно того, чтобы начать дѣло немедленно; имъ удалось привлечь къ своей работѣ дѣйствительнаго члена А. К. Маркова, который и приступилъ уже къ составленію обзора, имѣющаго явиться, такъ сказать, третьей редакціей прежнихъ двухъ подобныхъ трудовъ. Въ началѣ представлялось затруднительнымъ пополнить сводъ извѣстій о кладахъ, найденныхъ въ иноземныхъ прибалтійскихъ странахъ. Теперь можно уже съ удовольствіемъ констатировать, что затрудненія эти почти совершенно устранены. А. А. Куникъ получилъ свѣдѣнія о немногочисленныхъ кладахъ кувическихъ монетъ, найденныхъ въ Англіи, отъ извѣстнаго нумизмата Эванса (Evans). Профессоръ Авг. Мюллеръ въ Кенигсбергѣ согласился дополнить, еслибъ это понадобилось, извѣстія о кладахъ, найденныхъ въ Восточной Пруссіи, этой странѣ янтаря, столь важнаго въ тѣ времена предмета торговли. Относительно Швеціи извѣстно по напечатаннымъ тамъ обзорамъ находокъ, что она еще богаче ими, чѣмъ даже Россія. Тамошній «Государственный антикваръ» г. Гильдебрандъ младшій съ любезной готовностью обѣщаль А. А. Купику доставить ему въ скорѣйшемъ времени подробный списокъ всѣхъ найденныхъ въ Швеціи и на шведскихъ островахъ кувическихъ монетъ и вещей, вмѣстѣ съ картой мѣстъ находки кладовъ.

Собраніе выразило полное свое сочувствіе къ предпріятію гг. Куника, барона Тизенгаузена и Маркова и указало на желательность по окончаніи работы въ рукописи ближе ознакомиться съ нею и позаботиться о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ распространенія ея въ нашемъ отечествѣ.

Въ заключеніе А. А. Куникъ обратилъ вниманіе сочленовъ на находки византійскихъ монетъ и предметовъ древности въ Россіи, которыя имѣютъ связь съ вышеупомянутыми кладами. Онъ предложилъ Обществу заняться разработкой этихъ кладовъ, замѣтивъ при этомъ, что составленіе мало-мальски подробнаго списка ихъ является невысказаннымъ безъ ознакомленія съ спискомъ находокъ, составлявшимся въ продолженіи 40 лѣтъ рядомъ хранителей мицкабинета Университета Св. Владиміра.

Важность поднятаго А. А. Кунникомъ вопроса была единогласно признана Собраніемъ, которое поручило, между прочимъ, Секретарю Общества войти въ сношеніе съ Д. Я. Самоквасовымъ, уже многіе годы собиравшимъ свѣдѣнія о находкахъ римскихъ и византійскихъ монетъ въ Россіи, относительно сообщенія данныхъ по этому предмету Обществу.

Протоколъ Общаго Собранія 20 декабря 1886 г.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго члена А. О. Бычкова, присутствовали: Г. П. Алексѣевъ, Н. И. Барсовъ, Н. М. Благовѣщенскій, гр. А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ, В. Г. Васильевскій, А. Я. Гаркави, Х. Х. Гиль, В. С. Голенищевъ, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, А. К. Марковъ, В. П. Мордвиновъ, К. Т. Никольскій, Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій, Ю. М. Поповскій, бар. В. Р. Розенъ, П. И. Савваитовъ, А. И. Савельевъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, И. П. Хрущовъ и Д. І. Чубиновъ. Гость г. Трутовскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

II.

Представленъ слѣдующій проектъ смѣты на 1887 г.

Предполагается доходовъ:

1) Изъ Государственнаго Казначейства	5000 р.
2) Процентовъ съ капитала Общества	860 »
3) Членскихъ взносовъ	200 »
4) Отъ продажи изданій	240 »
	<hr/>
	Всего . . . 6300 р.

РАСХОДЪ:

1) На изданіе Записокъ Общества	1500 р.
2) » » » Русскаго Отдѣленія	900 »
3) » » » Восточнаго Отдѣленія	1100 »

4) На изданіе Записокъ Классическаго Отдѣленія.	400 р.
5) » » Біографіи В. В. Григорьева.	700 »
6) На канцелярію, расходы по засѣданіямъ, жалованіе служащимъ и т. п. въ распоряженіе Секретаря.	900 »
7) Ему-же на мелочные расходы.	200 »
8) Казначею Общества на расходы по должности.	75 »
9) На изготовленіе медалей Общества,	250 »
10) На непредвидѣнные расходы.	275 »
<hr/>	
Всего. . . 6300 р.	

Вышеизложенный проектъ смѣты, по обсужденіи его, Собраніемъ утвержденъ.

III.

Совѣтомъ Общества обсуждалось ходатайство Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, о назначеніи необходимой суммы на производство дополнительныхъ раскопокъ въ окрестностяхъ Старой Ладogi, на желательность коихъ указано Н. Е. Бранденбургомъ. Совѣтъ, принимая во вниманія, что однородныя раскопки были произведены Н. Е. Бранденбургомъ въ истекшемъ году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, счелъ возможнымъ ограничить участіе Общества въ предположенныхъ раскопкахъ назначеніемъ на этотъ предметъ лишь 100 руб. изъ процентовъ, наросшихъ на Высочайше дарованную на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости сумму, и полагалъ снестись съ Императорской Археологической Коммиссіей, какъ единственнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ право разрѣшать производство раскопокъ и наблюдать за ними, по вопросу о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ обратитъ, съ своей стороны, вниманіе на предложеніе Н. Е. Бранденбурга.

Постановлено: рѣшеніе Совѣта утвердить.

IV.

Секретаремъ доложено слѣдующее отношеніе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія:

«Господину Предсѣдателю Императорскаго Археологическаго Общества.

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу о томъ, какое назначеніе благоугодно будетъ дать Всемилостивѣйше дарованной Императорскому Русскому Археологическому Обществу суммѣ 6000 руб.

на поддержаніе Старо-Ладожской крѣпости, въ 11 день сего декабря Высочайше повелѣтъ соизволилъ предложить названному Обществу прислать мѣры, которыя могли бы охранить Старо-Ладожскую крѣпость отъ стихійныхъ вліяній для предохраненія этого древняго памятника отъ дальнѣйшаго разрушенія. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, для зависящихъ распоряженій».

Постановлено: просить Совѣтъ обсудить мѣры, какія могли бы быть приняты во исполненіе Высочайшаго повелѣнія.

V.

Секретаремъ доложено, что имъ 18-го сего декабря принята отъ Л. К. Ивановскаго приблизительно половина собранія предметовъ, добытыхъ при раскопкахъ кургановъ въ Вотской пятинѣ. Остальная половина имѣетъ быть сданной Л. К. Ивановскимъ надняхъ.

Принято къ свѣдѣнію.

VI.

Произведены выборы въ члены Коммиссіи по присужденію медалей Общества. Избранными большинствомъ голосовъ оказались: въ члены Коммиссіи Н. В. Покровскій, И. В. Помяловскій и В. Г. Васильевскій, кандидатами къ нимъ В. В. Латышевъ и Ю. Б. Иверсенъ.

VII.

Дѣйствительный членъ Н. М. Благовѣщенскій сдѣлалъ сообщеніе о періодахъ древняго искусства по Винкельману.

VIII.

Избраны: въ дѣйствительные члены А. А. Звенигородскій, Н. П. Остроумовъ и П. С. Толстой.

Въ члены-сотрудники: С. М. Георгіевскій, В. А. Жуковскій, Ѳ. Г. Мищенко и В. А. Трутовскій, всѣ единогласно.

IX.

Предложены: въ дѣйствительные члены: проф. Готвальдъ, въ члены-сотрудники: проф. Никитинъ и д-ръ Поярковъ.

Въ иностранные члены-сотрудники: гг. Ст. Лэнъ-Пуль, еп. Рѳманскій Мелхиседекъ и Б. Петричейку-Хышдеу.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Находки въ предѣлахъ Россіи за 1886 годъ.

- 1) Въ Февралѣ; въ г. Пулгускѣ Ломжинской губ. найденъ кладъ изъ 7 золот. монетъ: червопцевъ гор. Кампена 1649 г., Утрехтск. 1649 и 50 г., Гельдернск. 1646 и 49 г. Голландск. 1631 г. (д. Арх. Комм. № 12).
- 2) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. села Волицы-Керекешинои Староконстантиновск. уѣзда Волынск. губ. найдено 137 монетъ: Сигизмунда III орти, шестигрошев., трехгрошевики, полтораки и гроши 1619—29 гг., прусск. полтораки Георга Вильгельма Бранденбургскаго 1623—26 гг. и шведск. полтораки Густава Адольфа и Христины (1644 г.) (д. № 13).
- 3) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Стрѣликѣ, Ровенскаго у. Волынск. губ. 158 монетъ: 1 белг. талеръ Альб. и Елизаветы (Турвэ) 1621 г., 1 Вестфризландск. талеръ 1632 г., польск.: Александра $\frac{1}{2}$ грошев. литовск. (1 экз.), 48 экз. полтораковъ, грошев. и солидовъ Сигизмунда III, 50 экз. мелк. сер. монетъ Іоанна Казимира 1659—68 гг., бранденб.: Георга Вильг. 9 полтораковъ 1623—26 гг., Фридриха Вильг. 16 монетъ 1667—86 гг., 1 шестигрошев. Фридриха III 1698 г., 10 полтораковъ Густава Адольфа 1623—35 гг. (д. № 13).
- 4) Въ Мартѣ, при дер. Студенцѣ, Шамовск. вол., Мстиславск. у. Могилевск. губ. найденъ сер. слитокъ вѣсомъ 12 лотовъ, съ клеймами, изъ конхъ на одномъ надписъ КНЯЗА БОЛОД (слитокъ лежалъ на поверхности земли); (д. № 14).
- 5) Въ томъ-же мѣсяцѣ, найдены на степи села Здвиженскаго Ставропольской губ. пара большихъ позолоченныхъ серебр. серегъ (состоящ. изъ большой бусины, покрытой конусообразными шипками) и мѣдное зеркало. (д. № 6).
- 6) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ колоніи Пражухи, гм. Цеховъ, Калишской губ. найдены двѣ серебр. серьги съ филигранными украшениями. (д. № 18).
- 7) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ курганѣ села Кудинетова 1 го, Нальчикскаго округа Терской обл. найдены: металлическое кольцо, 2 мѣдныхъ креста, золотыя пряжки, части удилъ и обломки съ мозаикой изъ пиленыхъ гранатъ и украшениями, два золотыхъ конусообразной формы колокольчика, открытыхъ внизу, и около 120 золотыхъ бусъ чичевцеобразной и шаровидной формы. (д. № 6).
- 8) Въ томъ-же мѣсяцѣ въ сел. Бальковецѣ, Староконстантиновск. у. Волынск. губ. найденъ кладъ вѣсомъ въ 5 ф. 18 зол. 56 д. изъ 1667 монетъ польскихъ, шведскихъ и прусскихъ (шестигрошев., трехгрошев., полтораков., грошев. и солидовъ) 1618 по 1635 год. (д. № 13).
- 9) Въ Апрельѣ, бл. села Мамекива, Новгородсѣверск. у. Черниговск. губ. най-

дено восемь слитковъ серебра (гривень), вѣсомъ въ сложности — 3 ф. 76 зол. 12 д. (д. № 21).

10) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ городѣ Ломжѣ найдено: 9 польск. трехгрошев. 1622—24 годовъ, 3 польск. полторака 1616 и 1623 г., 14 польск. грошев. 1607—14 гг., 2 литовск. гроша 1608 и 1611 гг., 11 нѣмецк. полтораковъ нач. XVII ст., гоштинскій трехгрошев. 1612 г., 48 дурно сохранившихся польскихъ мелкихъ сер. монетъ начала XVII ст. и двѣ русскія копѣйки новгородскаго чекана царя Бориса РЗ года (=1599). (д. № 12).

11) Въ Маѣ, въ с. Скопцахъ, Переяславскаго у. Полтавской губ. кладъ въ 2 ф. 62 $\frac{1}{2}$ зол. исключительно изъ солидовъ: Сигизмунда III, Иоанна Казимира, Густава Адольфа, Христины, Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма I бранденбургскаго. (д. № 27).

12) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Каменской вол. Лепельскаго у. Витебской губ. найдено 140 монетъ начала XVII ст. (д. № 29).

13) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Таращанскомъ у. Кіевской губ. найдено 12 сер. польск. монетъ 1620—62 гг. (д. № 30).

14) Въ томъ-же мѣсяцѣ найденъ въ с. Любарецъ Переяславскаго у. Полтавской губ. кладъ, состоявшій изъ 7451 экземпляра польскихъ, прусскихъ и шведскихъ низкопробныхъ сер. монетъ времени отъ 1599—1685 годовъ. (д. № 27).

15) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ посадѣ Новогродѣ Ломжинской губ. — 8 голландскихъ червонцевъ XVII ст. (д. № 12).

16) Въ июлѣ, въ м-кѣ Лысянки Звенигородскаго у. Кіевской губ. — 235 польскихъ и шведскихъ низкопробныхъ монетъ 1615—1633 годовъ (д. № 30).

17) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. с. Бубнова, Владиіиро-Волинскаго у. Волинской губ. найденъ кладъ изъ 1161 монеты, а именно: эльбннгск. и рижск. солиды Густава Адольфа, ливонск. и рижск. солиды Христины, рижск. солиды Карла Густава, ливонскіе солиды Карла, Тешенскіе оболы, прусск. солиды Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма, солиды польск., литовск. и рижск. Сигизмунда III и Иоанна Казимира, солиды Карла II англійск., польск., гданск. и литовск. грошевики Сигизмунда III, польск., шведск. и прусск. полтораки, богемскіе трехгрошевики Фердинанда III, грошевики Фердинанда II и III, австр. полторака 1624 г. и брабантскій талеръ 1636 г.; всѣ монеты относились къ времени отъ 1620—1661 г. (д. № 13).

18) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ курганѣ на степи села Рогоулей Ставропольской губ. найденъ золотой сосудъ въ видѣ чаши съ ножкой, вѣсомъ 37 золотниковъ (золото 59 $\frac{2}{3}$ пробн.) и кусочекъ матеріи. Сосудъ находился при островѣ, около головы его. Курганъ небольшой и входитъ въ составъ цѣлой группы ихъ (д. № 6).

19) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ пос. Ястржомбъ, гм. Роговъ Радомскаго у. — кладъ изъ 634 грошевиновъ мегр. Альбрта бранденб. 1531 — 46 годовъ, 327 грошев. Сигизмунда I 1529 — 40 годовъ, 18 нѣмецкихъ грошей и 3082 солидовъ прусск., бранденб., польск., литовскихъ и нѣмецк. XVI ст. (д. № 35).

20) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. дер. Кручера, Уржвальдской вол. Динабургскаго у. Витебск. губ. найдены мѣдныя вещи: шейное кольцо съ тремя подвѣсками и второе съ отломаннымъ концомъ, два браслета съ простыми орнаментомъ, шесть тонкихъ и гладкихъ браслетовъ, кольца и обломки. (д. № 29).

21) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Кролевецкомъ у. Черниговской губ. — кладъ изъ 1146 дурной сохранности монетъ. Вся масса клада состояла изъ солидовъ Густ. Адольфа, Христины, Сигизмунда III, Иоанна Казимира, Георга Вильгельма и Фридриха Вильгельма; кромѣ того было 22 грошевика Сигизмунда III и 18 полтораковъ его же; новѣйшія въ кладѣ монеты 50-хъ или 60-хъ годовъ XVII ст. (д. № 21).

22) Въ томъ-же мѣсяцѣ, бл. дер. Гранно, Бѣльскаго у. Гродненской губ. найдены 1 испанскій талеръ 1628 г., 9 шестигрошев. польскихъ 1623 — 26 годовъ 3 польскихъ трехгрошевика 1621 и 22 г. и одинъ польск. полторака 1627 г. (д. № 37).

23) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ Костромской губ. найдены въ землѣ 33 мѣдныхъ (игральныхъ или счетныхъ) жетона конца XVIII или начала XIX ст. (д. № 39).

24) Въ юлѣ, въ кишлакѣ Якши, Кураминового у. Сыръ-Дарьинской области— пять серебр. монетъ: Шейбанидск. Абу-Сайдъ — 4 экз. и Абуллахъ-ханъ, Бухара, 940 г. — 1 экз. (д. № 31).

25) Въ томъ-же мѣсяцѣ, въ с. Дивнаго Ставропольской губ., въ курганѣ открыты два истлѣвшіе костяка, возлѣ которыхъ находились: мѣдный котелъ съ ушками и кольцами въ нихъ, обломки серебряной позолоченной чашки, каменный молотокъ и брусокъ, мѣдвя: долото, серьга, игла и обломокъ бронзоваго зеркала. (д. № 6).

26) Въ августѣ, бл. г. Переяслава, въ урочищѣ Глубокое найденъ кладъ изъ 577 монетъ, а именно: Трехгрошевики польскіе 1585 — 91 г., литовск. и рижск. 1584—95 гг., литовск. гроши 1535, 46 и 47 годовъ, гданскіе грошев. 1534, 38, 40, 56 и 79 годовъ, эльб. грош. 1534, рижск. 1583 г., прусск. грош. 1528, 31 и 32 г., польскій грошь Сигизмунда I, грошев. Альбрта бранденбургскаго 1531—45 гг., пражск. грошь Фердинанда I, $\frac{1}{2}$ грошевики: Александра литовскіе 1509—27 гг., 1546—66 гг., польск. Казимира IV, Александра и Свидницкіе солиды рижск., гданск. и эльбингск. 1588—94 гг., прусск. солиды 1529 и 1591 гг., польск. солиды 1589 и 90 г., двойн. польскій денарій 1570 г., шиллинги прусскіихъ магистровъ и нѣмецк. гроши съ изобр. Богородицы (Mariengroschen). (д. № 27).

27) Въ томъ же мѣсяцѣ, близъ дер. Плетенихи, Нерехтскаго у. Костромск. губ. 2 ф. 35 з. серебр. русскіихъ монетъ въ глиняной кубышкѣ: копѣйки Ивана Грознаго, Федора Ивановича, Бориса, Дмитрія, Владислава, Василия Шуйскаго и Михаила Федоровича, причемъ въ наибольшемъ числѣ оказались копѣйки Михаила Федоровича, затѣмъ Бориса, Федора Ивановича. Меньше всего копѣекъ Дмитрія — всего 15 экз. Копѣекъ Владислава сравнительно много — 19 экз. (д. № 39).

28) Въ томъ же мѣсяцѣ, при устройствѣ Дубно-Ровненскаго шоссе въ Волынской губ. найденъ кладъ изъ 592 пражскіихъ грошей Вячеслава III и Карла I, дурной сохранности. (д. № 13).

29) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Самаркандѣ кладъ изъ 228 шейбанидскихъ монетъ, чеканенныхъ въ Самаркандѣ (лишь 1 Ташкендская и 2 Бухарскихъ), первой четверти X вѣка гаджры. (д. № 34).

30) Въ томъ же мѣсяцѣ, близъ г. Староконстантинова Волынской губ. найденъ кладъ, въ коемъ оказалось: 25 бельгійскихъ талеровъ 1676—1690 гг., 1 брабантскій талеръ 1646 г., 2 брабантскихъ $\frac{1}{2}$ талера 1683 и 1685 г., 1 бельгійскій $\frac{1}{2}$ талеръ 1646 г., 1 нѣмецк. талеръ 1664 г. герцога Георгія Силезскаго, 4 польск. трехгрошевики 1622 г.; остальная часть клада состояла изъ полтораковъ польскіихъ, шведскіихъ и прусскіихъ, средныи XVII ст. (д. № 13).

31) Въ томъ же мѣсяцѣ найдено въ Подгаецкомъ мѣсту Волынской губ. кладъ изъ слѣдующихъ монетъ: саксонскій талеръ 1579 г., брауншвейгскій талеръ 1602 г., жевевскій талеръ 1627 г., шестигрошевики польск., 1596 и 1599 г., четырехгрошевики литовскіе 1566 и 1569 г., трехгрошевинокъ польскіихъ 1582 по 1601 г. — 109 экз., таковыхъ же 1621 и 1623 г. — 2 экз., трехгрошевинокъ литовскіихъ 1581—95 г. — 13 экз., трехгрошевинокъ рижскіихъ 1581—1600 г. — 26 экз., трехгрошевинокъ литовскіихъ 1562 и 1563 г. — 4 экз., 1 нѣмецк. двухгрошевикъ Рудольфа, 1 венгерскій трехгрошевикъ XVII в., кусокъ испанскаго піастра, $\frac{1}{2}$ грошев. Сигизмунда I, литовск. солидъ 1623 г., 3 копѣчки Иоанна IV мн, 5 денежекъ его же, 3 копѣчки Федора Ивановича, 1 коп. Владислава Сигизм., 1 копѣйка Василия Шуйскаго и 1 турецк. монета Сулеймана I 972 (= 1564) г. (д. № 13).

32) Въ сентябрѣ, въ Германовской слободѣ Кіевскаго уѣзда, найдено 886 монетъ, изъ коихъ 391 копѣчки Петра I, а остальныя истертая мелкая польская монета XVII столѣтія (д. № 30).

33) Въ октябрѣ, близъ села Селитреннаго, Енотаевскаго у. Астраханской губ. найдены 2 золотоордынскія монеты: хана Джанибска, чекан. въ Новомъ-Сараѣ, въ 747 г. (= 1346—7) и Шадибека, чек. въ неизвѣстномъ городѣ كفرحل (?), нач. XV в. (д. № 53).

34) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ пос. Кромоловъ, Бендинскаго у. Петроковской губ. найдено: 153 полугрошев. свидницкихъ и польск. Сигизмунда I, эльбингскій и гданскій грошевики Сигизмунда I, два польскихъ солида и четыре гданск. солида 1555 г. (д. № 54).

35) Въ ноябрѣ, въ дер. Берестнаги, Каневскаго у. Киевской губерніи найдены кладъ изъ русскихъ монетъ: 63 копѣйки и денежки Иоанна Грознаго, съ буквами: ^ГМН, ^КФГ, ^КЕП, ^КГР, ^АПН, ^АІЕ, ^АПГ, ^АІМ, ^АІЛ, ^АД, ^АДЄ, и съ надписью: НГДРЬ; 29 коп. Федора Ивановича, съ букв.: ^АМ, ^АМ, ^АМО, ^АГР и ^АНОРГ; 55 коп. Бориса Федоровича, съ букв.: ^АМ, ^АМ, ^АПЄ, ^АПЄРД и ^АНРЕІ; 5 коп. Дмитрія Ивановича, ^АПЄ, ^АНРАІ и безъ буквъ; 10 коп. Владислава, 29 коп. Василія Шуйскаго, ^АПЄ, ^АРІН, ^АНРГ и безъ буквъ; 1382 копѣйки Михаила Федоровича, псковскаго и московскаго (^АМОМО) чекана и 23 мон. перазобраны за стертостью; всего 1566 экз. [д. № 30 1886 г. и д. № 2 1887 г.].

36) Въ томъ же мѣсяцѣ, въ Владиміроволинскомъ у. Волинской губ. найдено 3 ф. 43 золоты. монетъ: польскихъ, гданскихъ и литовскихъ ортовъ, шестигрошеви-ковъ, трехгрошеви-ковъ и полтораковъ Сигизмунда III, десятыхъ и двадцатыхъ годовъ XVII ст. и 10 эмбденскихъ талеровъ (д. № 13).

Проложное сказаніе¹⁾.

Мѣсяца Сентября 6 день на чудо Архистратига Михаила, побѣда Коупрьская. Приѣхали Турки и Срацнии противу Коупрьскаго острова, а всего было съ ними 12 сотъ тысящи, хотѣли Коупрь взять. Князь Коупрьскій, сѣдъ на конь своей, *Алеусанъ*, понялъ съ собою крестьянъ *Орязскихъ*, и Королей и Князей, и пошли противу поганыхъ; а всего было оу нихъ 12 сотъ тысящъ. Прешедъ море, стали подъ своимъ градомъ *Талобостъ*, и взяли себе Епископа *Феодорита*, и поповъ и дяконовъ и пѣли²⁾ . . . молебны и всю дивную службу . . . съ слезами моляше Бога, да . . . предъ свѣтомъ глагола сице: . . . молитва ваша и слезы и вздыханія дошло предъ Бога. Богъ Творецъ небу и земли посла мене къ вамъ на помощь; вы же мужайтесь и вѣрнитесь на безбожныхъ Турковъ, Господь съ вами есть. А Епископъ и священники дали великую хвалу Богу. На другой день по Михайлови дни, приѣхали Турки и Срацнии на крестьяне, и быашесь съ ними крестьяне отъ восхода солнца и до запада и Богъ пособилъ крестьяномъ: побили того дни 6 сотъ тысящъ Турковъ, и потомъ лежали крестьяне три дни и вельи ихъ. И Турскій Царь наки събра вой своя 6 сотъ тысящъ, и приѣхали на крестьяне. А предъ полкомъ при-

1) Это проложное сказаніе найдено нами въ одномъ «Златоустѣ», рукопись исх. XVI или нач. XVII вѣка. Изъ самаго содержанія сказанія видно, что оно относится къ эпохѣ Крестовыхъ походовъ, и именно къ послѣднему 25-ти лѣтію XII вѣка, когда островъ Кипръ, отдѣлившись отъ Восточной Имперіи, сдѣлался на краткое время независимымъ отъ нея, а правители онаго приняли титулъ Князей, что продолжалось до 1191 г., въ которомъ Кипръ былъ занятъ Англійскимъ Королемъ Ричардомъ Львиное сердце, и скорѣе былъ отданъ Ордену Тамплиеровъ (храмовниковъ).

Какъ зашла въ нашу древнюю письменность эта легенда, и даже попала въ число «Проложныхъ сказаній»?

Полагаемъ, что ее занесли къ намъ на Русь съ Востока, кто нибудь изъ нашихъ древнихъ паломниковъ, на пути которыхъ въ св. Градъ лежитъ островъ Кипръ. А болѣе простонародныя, чѣмъ книжныя складъ, легенды, дають поводъ предполагать, что она скорѣе записана со словъ, чѣмъ заимствована изъ книгъ.

2) Въ мѣстахъ, означенныхъ точками, рукопись отъ сырости испорчена и заклеена.

ѣхалъ (къ крестьянамъ) человекъ кошавъ на сивѣ конѣ сѣдѣше, скипетръ носяще, глагола крестьяномъ: миръ вамъ! стойте, не бонтеса, скоро всѣдите на кони своя, да пойдете на враги своя, азъ вамъ на помощь. И крестьяне вѣсташа борзо акп. . . . начаша Богу молитися, сице: Боже., долготерпѣливе, Творче небу и земли. темже мы въ Тя вѣруемъ, яко. Спаситель душамъ нашимъ, вѣшоща нашего ради спасенія; ослаби, остави намъ сѣгрѣшенія наша волная и неволная, приди на помощь работъ своимъ, пже уповахомъ на Тя, ходемъ за Твое имя умерети, и за святѣя церкви прольяти кровь свою, на отмщеніе крови Хрестыанскія. А кто за Твое имя умереть и за святѣя церкви положить главу свою, прииметь его на мѣстѣ свѣтлѣ, и на мѣстѣ покойнѣ, яко мученика своего. И той человекъ, что приѣхалъ на сивѣ конѣ, кошавъ, долголякъ, ризы свѣтлы нося, отвѣщавъ крестьяномъ: аминь. Сѣли на кони, и знаменалися крестомъ Христовымъ, поѣхали противу поганыхъ, а той часъ человекъ въ бѣлѣ ризѣ на сивѣ конѣ, поѣхалъ предъ ними, нося знаменіе Христовъ скипетръ. И сретеша врагъ своихъ, и блися съ ними три дни, ни ядоше, ни пиша, сами, тако и коня ихъ. Тоурки же отъ гладу изомроша сами, такоже и кони ихъ, а крестьяне далъ Богъ благословеніе не изреченное да тѣмъ были сыты, и. сами, такоже и кони ихъ; а въ ноци былъ свѣтъ., а поганымъ тьма; и Богъ далъ. побилъ Турокъ въ 1-й день и во 2-ые 11-ть сотъ тысящъ. Тоуроукъ же токмо убѣжало 2 тысящи съ Царемъ. Далъ Богъ крестьянамъ на костехъ встати; и дали Богу велику хвалу. И пакы тей же человекъ явися посреди крестьянъ, на сивѣ конѣ, въ бѣлѣ ризѣ, скипетръ знаменіе Христово на руку носяще, глагола крестьяномъ: миръ вамъ! И приступи къ нему Князь Курьскыи, и рече ему: откуда еси, добри человекче, не знаешь тя, како ты зовуть, коему Царю служиши? что помогалъ еси намъ днесъ на поганыхъ Тоуроукъ, взми у насъ мзду, колико хоцеши. Той же человекъ рекъ противу Князю Курьскому: азъ есмь Сынъ Божій, глаголемыи Христосъ, посла мя на помощь (вамъ) отецъ мой; грѣшныхъ ради вашего спасенія, родися отъ прснодѣвы Маріи, и моли о мнѣ приѣхати на помощь вашу. И въ той часъ вси крестьяне падоша ницы на землю и той человекъ отъ нихъ невидимъ бысть. И потомъ. стояли 7 дней и молились Богу. Пречистое его Богоматере Дѣвѣ Маріи. садоша сами, такоже и кони ихъ. были сыты и веселы. Да по тѣхъ же днешъ поѣхали искати своихъ мертвыхъ: кои ли Турки и Срацици, или крестьяне, завеже лежали трупы на 8 верстахъ и вси почернѣвша отъ солнца. И начаша Богу молити глаголюще: «Боже вседержителю, Творче небу и земли, сътвори намъ радость, поклажи намъ мертвыя, между труповъ поганыхъ, что положиша главы своя за имя Твое, и за святѣя церкви. И бысть гласъ съ небеси глаголющъ: идите, опратайте своихъ мертвыхъ, познаніе далъ Богъ: изо рта зелено, на челѣ крестъ Христовъ. И обрѣтоша тако во всѣхъ крестьянская тѣлеса, акы злато очищено, знаменемъ Христовымъ. И ша тѣлеса своихъ, и пошаше въ своему граду, именовъ *Талоботъ*, и съхранише ихъ, и сами поѣхаше, кожды по своимъ градомъ, хвала Бога вышняго, Господа нашего І-съ Христа и пречистую Богоматерь Божию, заступницу роду Христіанскому, Богу нашему слава, всегда нынѣ и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Сообщилъ о. архимандритъ Леонидъ).

О древнихъ церквахъ Θεοδοσιі.

Нѣсколько старинныхъ сохранившихся церквей Θεοδοσιі заслуживаютъ вниманія и, несомнѣнно, будутъ со временемъ играть извѣстную роль въ исторіи восточной храмовой архитектуры. Построенныя по типу и плану позднегреческихъ церквей, образцы которыхъ мы знаемъ въ Аѳинахъ и собственной Греціи, эти церкви представляютъ обычную византийскую кладку и усвоили себѣ формы грузинно-армянской архитектуры. лишь въ позднѣйшее время и притомъ немногихъ примѣрахъ. Болъ-

шинство ихъ принадлежить XII—XIII столѣтію. Церкви почти совершенно лишены профилевки, вообще декоративнаго элемента. Иныя изъ нихъ даже безъ купола, въ одинъ корабль. Любопытную архитектурную подробность даетъ поднятая солея, и соотвѣтственно поднятый надъ нею сводъ какъ въ церкви Архистр. Михаила. Ворота, украшенныя рѣзбою и иногда рѣзными дверями (хотя позднѣйшаго времени, какъ напримѣръ въ церкви Архистр. Михаила, но замѣчательнаго рисунка и исполненія) — почти единственныя декоративныя части. Всѣхъ старинныхъ церквей въ Θεοδοσίи насчитывается болѣе десяти. Въ церквахъ мало что удѣлано изъ древней обстановки и утвари. Между тѣмъ, если судить по двумъ древнимъ Кадіамакъ, отсюда перешедшимъ въ Одессу, Θεοδοσία черезъ свои сношенія съ Константинополемъ, пользовалась долгое время лучшими образцами этой утвари изъ греческихъ рукъ. Но теперь, кромѣ немногихъ рѣзныхъ въ мраморѣ иконъ (Георгія Побѣдоносца съ латинскою надписью въ церкви Карантина), удѣланы развѣ грубые горельефы въ алтарѣ Главной церкви Карантина — изображеніе Христа и 12 Апостоловъ по грудь, неизвѣстнаго святаго схимника въ фелоніи и Авеля, держащаго въ лѣвой рукѣ агнца.

Но въ одной изъ древнихъ (не позже XII—XIII вѣковъ) церквей въ томъ-же Карантинѣ сохранились (почему-то избѣгшия штукатурки) любопытныя фрески, хотя въ сильно разрушенномъ состояніи.

На Западной сторонѣ представленъ по сторонамъ окна Рай и Адъ. Въ Раю изображена на престолѣ Богородица, вѣнчанная и держащая молитвенно руки поднятыми передъ собою; Богородица облачена въ темно-коричневый (пурпурный) хитонъ и голубую фелонь. Рядомъ съ нею стоитъ Добрый Разбойникъ, а направо отъ престола дверь райская съ изображеннымъ на ней херувимомъ. Стоящіе за дверью Апостолы почти не различимы. Равно отъ адскихъ мученій удѣланы лишь койми отдѣленій. Въ абсидѣ по ребрамъ сводовъ изображены Пророки; этотъ рядъ окаймленъ ломаню византійскою лентою радужныхъ цвѣтовъ. Далѣе, въ конхѣ абсиды представленъ Деисусъ; Христосъ на престолѣ (слабо видное изображение) съ Іоанномъ Предтечею и Маріею, простирающими руки. Ниже въ особой каймѣ — Икона варисованная Божіей Матери Знаменія — по древнѣйшему византійскому типу, съ воздѣтыми руками и изображеніемъ по грудь Младенца въ голубомъ медальонѣ на Ея Лонѣ. По нижнему поясу конхи представлена символически Тайная Вечера — двойное причащеніе Апостоловъ. Христосъ представленъ здѣсь юнымъ и почти безбородымъ, и на его молодомъ лицѣ только слегка показана пробивающаяся борода; Онъ стоитъ оба раза за престоломъ. Идущіе къ нему Апостолы, какъ и виднѣющіяся за оградю зданія почти исчезаютъ. Фрески эти любопытны, однакоже, не по однимъ сюжетамъ, но и по сочнымъ, глубокимъ тонамъ, еще держащимся мозаическаго типа. Всего ближе сравнить ихъ съ фресками X—XII столѣтія Южной Италіи.

(Сообщилъ Н. П. Кондаковъ).

Въ статьѣ «Кавказскіе памятники въ Москвѣ» (вып. I стр. 44 сл.).

(Изъ письма г. Попадопуло-Керамевса къ В. В. Латышеву).

«Въ № 3а стр. 4 по моему мнѣнію слѣдуетъ читать: *πρεσ (βυτέρου) ἔτο(υ)ς ζρλι (7131=1923), ιβ' Μαρτί(ου) Νοσ (ινδixτιώνος) [ς']*. Въ стр. 9-й: [Κ]ύριος (=Κύριε) βοήθησ(ον)».

«Въ № 4, въ стр. 2, въ имени Γεοργί|ς, буква ο не пропущена: это народная форма. Слова: *ἀπό Χ(ριστοῦ) καὶ ἀφέσεως* мнѣ не понятны: если въ нихъ не скрывается что нибудь иное, то слѣдуетъ искать названія мѣста, изъ котораго происходитъ Георгій. Документъ относится не къ 1341-му году, а къ 1436-му: первый знакъ послѣдней строки есть палеографическое обозначеніе слова *ἔτους*, а за нимъ слѣдуетъ: *ςϞΔΜΔ=6944=1436 г. по Р. Хр.* Кромѣ того, слѣдуетъ читать: *Ὀκτιβρ(ίου) ε' α*».

Случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1886 годъ.

На правомъ берегу р. Цны, приблизительно въ верстѣ разстоянія на востокъ отъ села Серпового, находится небольшое возвышенное, съ слоємъ червозема вверху, мѣсто, посящее названіе «Воскресенскаго бугра». Отъ него и дорога, проходящая черезъ него и идущая по казенному гѣсу къ деревнѣ Михайловкѣ и др., называется Воскресенскою. Въ этой мѣстности правый берегъ состоитъ изъ нѣсколькихъ холмиковъ; они носятъ различныя названія (Пупки, Рогули или Рожки) и находятся частью во владѣніи с. Серпового крестьянъ, а частью въ предѣлахъ казеннаго гѣса. Ничего, повидному, нѣтъ замѣчательнаго въ этой небольшой и размытой полой водой мѣстности; но на самомъ дѣлѣ тутъ нѣкогда жили люди, здѣсь, вслѣдствіе саженаго разстоянія отъ рѣки, быть можетъ, кипѣла торговая жизнь. А кто поручится, очень могло быть, что она и не кипѣла, а даже была стиснута оковами татарскаго ига и только вслѣдствіи освободилась отъ нихъ. Что здѣсь были жилища, да притомъ правильно выстроенныя и составлявшія село — на это указываетъ мѣстное преданіе и раскопки. Варіанці преданія о Воскресенскомъ (болѣе другихъ интересномъ) бугрѣ довольно разнообразны, по вообще всё сводится къ слѣдующему: Нѣкогда (не ближе какъ 200 лѣтъ тому назадъ) на этомъ мѣстѣ находилось село Воскресенское. Судя по тѣмъ раскопкамъ, которыя въ разное время приходилось дѣлать разнымъ лицамъ, не сдѣлаемъ ошибки, если придемъ къ тому заключенію, что коренными жителями въ исчезнувшемъ селѣ были русскіе, но были и два другіе элемента: татары и мордва. Почти такую же роль въ мѣстной исторіи игралъ бугоръ Костинъ, находящійся на сѣверѣ отъ сосѣдняго села Пеньковъ (въ полу-верстѣ), на которомъ нѣсколько разъ находили серебряныя монеты, по формѣ представляющія нѣчто среднее между треугольникомъ и оваломъ. Нѣсколько такихъ монетъ были найдены нынѣшней весной при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время одного пожара (въ деревнѣ Комаревкѣ) въ селѣ Пенькахъ нѣсколько Серповскихъ дѣвочекъ, бѣжавшихъ на пожаръ, увидѣли нѣсколько монетъ, валявшихся въ пескѣ; обрадовавшись находкѣ, онѣ побѣжали домой. Тотчасъ съ дѣвочками отправилось еще нѣсколько человѣкъ, но кромѣ новыхъ двухъ никто ничего не нашелъ на Воскресенскомъ бугрѣ и до сихъ поръ не слышно, чтобы кто находилъ такія, по всѣмъ признакамъ, мордовскія монеты; но круглыхъ монетъ (по нашему мнѣнію, древне-татарскихъ) было найдено множество. — Ежегодно, какъ только сойдетъ полая вода или пройдетъ сильный дождь, въ размытомъ ими пескѣ обнаруживаются кувшинчики съ монетами, кольца, крестники изъ спльно-желтаго металла, что-то похожее на браслеты, сошники, вочерги, ножи. Археологами въ данномъ случаѣ являются мальчуганы, изъ которыхъ одни нарочно для этого отправляются сюда, а другіе роются въ пескѣ между дѣломъ, пася овецъ или коровъ. Нынѣшней весной, какъ только сошла полая вода и не былъ еще устроенъ мостъ, три мальчика изъ с. Серпового отправились на поиски и дѣйствительно нашли кувшинчикъ съ отбитымъ горлышкомъ. Не было границъ ихъ радости, когда увидѣли они много серебряныхъ монетъ, собранныхъ въ видѣ столбиковъ; величина каждой монеты не превышаетъ гривенника. Три такихъ монеты нашедшіе отдали лодочнику за перевозъ, 28 штукъ продали мѣстному гѣсному объѣзчику (за 2 р. 40 к.), нѣсколько подарили сосѣдямъ, а остальные продали городскому мѣнялѣ за 39 руб. сереб. Всѣхъ монетъ было около 740 штукъ. Двѣ изъ такихъ монетъ мы купили и отсылаемъ въ «Ред. Губ. Вѣдомостей», съ двухъ же другихъ — по возможности точные снимки. По словамъ очевидца, на Воскресенскомъ бугрѣ, лѣтъ 15 тому назадъ, при копаніи для гѣснаго сторожа погреба, найденъ былъ гробъ, а въ немъ костякъ съ сохранившимися на черепѣ волосами и кадиломъ въ рукахъ — очевидно, діаконъ. Доски, изъ которыхъ былъ сдѣланъ гробъ, были таковой толщины, какъ подушка у телѣгъ. Другой рассказывалъ, что находилъ небольшія мѣдныя тарелочки съ выбитыми на нихъ окружностями, которыя онъ бросилъ и которыя, по его мнѣнію, относились къ церковнымъ сосудамъ. Въ настоящее время даже можно находить на

мѣстѣ бывшего села Воскресенскаго человѣческія кости: черепа и конечности, и въ разныхъ мѣстахъ бугра множество желтыхъ и черныхъ осколковъ глиняной посуды («скалонцевъ» — по мѣстному). При этомъ нельзя не упомянуть о находѣ роговъ, кажущихся феноменальными. Лѣтъ 18 тому назадъ, пенъковскіе рыбаки, закидывая около описываемыхъ мѣстъ въ Цѣпѣ сѣти, вытащили черепъ неизвѣстнаго животного съ обонми рогами. Величина его заинтересовала рыбаковъ и они принесли его къ священнику. Здѣсь онъ долго лежалъ въ сараѣ и долежался при третьемъ священникѣ до того, что отъ цѣльнаго черепа остался одинъ рогъ, но безъ костнаго чехла — одинъ пеньекъ. Длина его отъ того мѣста, гдѣ была кожа черепа, около 2 четв., а окружность на этомъ же мѣстѣ — около $1\frac{3}{4}$ четв. Бывшее село Воскресенское послужило родоначальникомъ существующихъ въ настоящее время селъ: Серпового, Пенъковъ, Борковъ и Алкужи, въ которыхъ престольный праздникъ — обновленіе храма Воскресенія (13 сентября).

Село Серповое, Моршанскаго уѣзда (Тамбов. губ. вѣдомости, № 86, 1886 г.).

Изъ Иоанноста, гольдингенскаго уѣзда, намъ пишутъ: «Недавно крестьяне вырыли здѣсь случайно изъ земли золотой крестъ, нѣсколько старинныхъ монетъ и желѣзныхъ инструментовъ. Старожилы говорятъ, что это мѣсто служило когда-то шведамъ полемъ битвы».

(Новости, № 260, 21 сент.)

Въ близко стоящихъ къ Археологическому Обществу кружкахъ держится слухъ, что не въ далекомъ будущемъ въ Петербургѣ и Москвѣ возникнетъ новое частное Археологическое Общество, главная цѣль котораго будетъ заключаться въ археологическихъ изысканіяхъ на принадлежавшихъ въ старину восточнымъ властелинамъ, а нынѣ Россіи, земляхъ.

(Нов. Вр., 26 сент., № 3799.)

«Елисаветградскій Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующее интересное извѣстіе. Ниже г. Херсона есть с. Бѣлозерка, имѣніе Георгія Львовича Скадовскаго. На пять верстъ ниже села, по возвышенному берегу р. Днѣпра, противъ того мѣста, гдѣ впадаютъ въ него рр. Кошевая и Корабелка, есть обширное городище. Это-то городище разрылъ г. Эваридкій. Здѣсь найдены улицы, правильно расположенныя и идущія къ Днѣпру, фундаменты домовъ, сложенные въ видѣ правильныхъ квадратовъ, печи, наполненныя золой и горшками и остатками костей, ямы для ссыпки хлѣба, водосточныя трубы, проведенныя къ Днѣпру, множество разныхъ вещей для домашняго употребленія, остатки стадъ, обломки глиняныхъ варнизовъ, куски свинцу и нѣсколько греческихъ монетъ съ надписью «Ольвіа». По всемъ находкамъ видно, что на мѣстѣ теперешняго городища стоялъ нѣкогда греческій городъ, очевидно, современный греческой колоніи Ольвіи, расположенной на 50 верстъ ниже разрытаго городища, на устьѣ Буга и Днѣпра. Раскопка городища далеко еще не окончена; разрыта едва десятая часть его. Слѣдующей весной предстоитъ докончить съ городищемъ и начать раскопку кургановъ, насыпанныхъ близъ него. Быть можетъ, въ этихъ курганахъ заключены погребальныя склепы, подобно тѣмъ, которые открыты въ Ольвіи прошедшимъ лѣтомъ.

(Новости, 29 сент., № 268.)

Прочитывая интересныя сообщенія г. М. И. П. въ «Новомъ Времени» объ историческомъ прошломъ петербургскихъ окрестностей, мы въ № 3975 встрѣтили указаніе на одну любопытную мѣстность, гдѣ-то около села Анненскаго (лежащаго на лѣвомъ берегу Невы, верстахъ въ 45 отъ Петербурга), въ которой въ 1815 г. была открыта древняя гробница, быть можетъ, принадлежавшая Маріи Нагой (шестой или седьмой женѣ Ивана Грознаго), сосланной въ Корельскую сторону, Вотской пятинѣ, по свидѣтельству новгородской лѣтописи.

Считаемъ не лишнимъ привести въ параллель къ упомянутому извѣстію еще слѣдующій фактъ:

При объѣздѣ года три, четыре тому назадъ южно-ладожскаго побережья, намъ довелось побывать въ деревнѣ Кирсино, лежащей верстахъ въ 20 южнѣе сказаннаго села Анненскаго. Около нея, верстахъ въ двухъ, находится любопытное урочище, носящее названіе Царицыной горы, или иначе — Каменной пустоши, и по близости деревни Староселье. Мѣстное преданіе указываетъ на это урочище, какъ на мѣсто погребенія третьей жены Ивана Грознаго, Мары Собакиной, хотя, впрочемъ, извѣстно, что гробъ послѣдней находится въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Урочище представляетъ несомнѣнные слѣды бывшей здѣсь когда-то культуры; здѣсь видѣнъ бывший прудъ и колодезь, встрѣчаются одичавшія яблони и много орѣшника; по дорогѣ къ пустоши лежитъ большой валунъ, на которомъ двѣ глубокихъ борозды образуютъ крестъ, и, наконецъ, правильно расположенны груды заросшаго травой мусора обозначаютъ бывшія здѣсь стѣны какой-то постройки, въ которой преданіе утверждаетъ древній монастырь или церковь; говорятъ, что еще не такъ давно здѣсь существовали остатки стѣнъ и видны были даже мѣста оконъ, но теперь уже ничего нѣтъ, все поросло быльемъ. У восточной стороны этой бывшей постройки указываютъ мѣсто могилы, на которой якобы лежала плита съ надписью, свидѣтельствовавшей о погребенномъ здѣсь прахѣ Собакиной, плита огромныхъ размѣровъ, совершенно особаго характера, о которой передаютъ цѣлую исторію, именно. что нѣтъ 40 назадъ тогдашній владѣлецъ упоминаемой мѣстности перевезъ эту плиту къ себѣ въ усадьбу, но тревожимый затѣмъ будто бы совѣстью за снятіе надгробнаго памятника, приказалъ перевезти послѣдній обратно; дорогой плиту разбилъ и тогда была сдѣлана новая, копія съ прежней, которую и положили на могилу. Сопровождавшій меня мѣстный крестьянинъ (изъ Кирсина) Федотъ Петровъ, — называю его по имени, такъ какъ онъ оказался личностью далеко недюжинною и даже знакомою съ многими фактами изъ русской исторіи, показаніе котораго можетъ имѣть, слѣдовательно, нѣкоторую достовѣрность, — увѣрялъ, что еще года за три до моего посѣщенія, онъ видѣлъ остатки обѣихъ плитъ, видѣлъ, что на новой было изображено Всевидящее Око и читалъ подъ нимъ надпись о погребенномъ здѣсь тѣлѣ Собакиной — «изъ новгородскихъ дворянъ»!

Намъ удалось найти нѣсколько обломковъ отъ обѣихъ плитъ, валявшихся разбросанными около мѣста указываемой могилы, но отъ древней плиты не нашлось ни одного куска съ надписью; немногіе найденные обломки имѣли, впрочемъ, до 4 верш. въ толщину и на двухъ, трехъ уцѣлѣли древняго характера орнаменты; плита эта была высѣчена изъ бѣлаго пачкающагося известняка. Что касается другой, новой плиты (якобы копія съ прежней), то изъ собранныхъ нѣсколькихъ кусковъ удалось составить кое-что и прочесть дѣйствительно слово *Собакин...*, но и только.

Остается еще прибавить, что существуетъ снимокъ съ упомянутой древней плиты, снятый, къ сожалѣнію, лишь отъ руки и притомъ въ давнее время; сдѣланъ онъ былъ мѣстнымъ священникомъ, передавшимъ его П. И. Саввантову, но оказался на столько неясенъ, что не поддается чтенію.

Къ имени Собакиной, упоминаемому на новой плитѣ, можно, однако, присоединить и ту догадку, что если во времена Петра Великаго много земель по Невѣ было роздано разнымъ лицамъ, то въ числѣ владѣльцевъ явились, быть можетъ, и Голицыны, а такъ какъ послѣдніе въ XVIII в. состояли въ родствѣ съ Собакиными, то возможно, что въ этомъ и скрывается ключъ къ объясненію надписи на надгробной плитѣ въ упомянутомъ урочищѣ. Впрочемъ, повторяемъ, это не болѣе какъ догадка.

Не знаемъ, именно ли указываемую мѣстность «Царицыну гору» имѣлъ въ виду авторъ «Забытаго прошлаго окрестностей Петербурга», говоря о древней гробницѣ Маріи Нагой, но во всякомъ случаѣ весьма любопытно совпаденіе двухъ преданій объ эпохѣ Ивана IV, пріурочивающихся къ близкимъ окрестностямъ нашего прозаическаго Петербурга. Н. Е. Бранденбургъ.

(Нов. вр., 2 октября, № 3805.)

По словамъ «Турвестанскихъ Вѣдомостей», Императорская археологическая коммиссія поручила Н. Н. Пантусову произвести раскопки на древнихъ несторіанскихъ кладбищахъ близъ Пиннека и Токмава. Въ настоящее время раскопано уже болѣе ста могилъ. Одинъ изъ найденныхъ скелетовъ былъ въ спячемъ положеніи, лицомъ обращенъ въ югу. Черепъ напоминаетъ черепъ микроцефала; нѣкоторые найдены въ гробахъ, но — это за большими исключеніями, да и то гробы встрѣчались только въ курганныхъ могилахъ. Изъ всѣхъ раскопанныхъ могилъ найденъ только на одномъ костякѣ, на шейныхъ позвонкахъ, мѣдный крестъ; попадались: серьги, перстни, браслеты и проч.; въ томъ числѣ найдено 6 золотыхъ серегъ, остальные, кажется, смѣсь мѣди съ серебромъ.

(Нов. вр., 12 октября, № 3815.)

Изъ Дерпта намъ пишутъ: «Въ октябрьскомъ засѣданіи эстонскаго ученаго общества профессоръ Висковатовъ представилъ подробный рефератъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ сего года раскопкахъ въ Эстляндіи, въ имѣніи Тюресель, близъ Силламаги (на побережьи Финскаго залива). Открытъ большой каменный саркофагъ, въ которомъ найдено множество древностей, которыя профессоръ Висковатовъ поднесъ въ даръ обществу. По этому случаю профессоръ Гревингъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой указалъ на чрезвычайно важное значеніе этой интересной находки для изученія прошлой исторіи балтійскаго края. По его мнѣнію, означенная гробница заложена была въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Въ найденныхъ мостѣ предметахъ находятся такіе, которые, до сихъ поръ, были совершенно незнакомы даже самымъ опытнымъ археологамъ».

(Новости, 13 октября, № 282.)

Изъ Константинограда, полтавской губерніи, намъ пишутъ: «При вспахиваніи полей осенью во многихъ мѣстахъ константиноградскаго уѣзда найдены старинныя монеты и сосуды съ золотыми и серебряными монетами, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся ко времени XVIII вѣка и имѣютъ на себѣ портретъ Екатерины Великой. Между прочими, крестьянинъ села «Ланная», разрывая землю на своемъ дворѣ, выкопалъ большихъ размѣровъ казань, наполненную старинными червонцами. Какъ велика цѣнность влады, неизвѣстно, такъ какъ владѣлецъ находки не захотѣлъ показать казань, опасаясь, что «найдетъ начальство» и отниметъ «счастье». Задумавши, однако, купить себѣ корову, онъ взялъ горсть червонцевъ и просилъ въ константиноградскомъ казначействѣ, чтобы ихъ обмѣнили на кредитные билеты. Но какого-же было его изумленіе, когда ему выдали вмѣсто 40—50 руб., какъ онъ предполагалъ, цѣлыхъ 750 руб.».

(Новости, 19 октября, № 280.)

Между раскопками, производящимися въ Римѣ, самыми удачными оказались, какъ сообщаетъ г. Ланчіани журналу «Athenaeum», раскопки въ квинтиальной части «вѣчнаго города», въ той, именно, мѣстности, гдѣ нынѣ строится новое зданіе національнаго банка. Въ XVI-мъ столѣтіи здѣсь находились виноградные сады Доминика Біондо; множество прекрасныхъ мраморныхъ статуй было недавно откопано въ этой мѣстности, а въ настоящее время тамъ-же открыты купальни императора Константина, представляющія тѣмъ большее научное значеніе, что императоръ для постройки ихъ употребилъ матеріалъ отъ находившихся здѣсь домовъ, скрытыхъ по его приказанію для расчищенія мѣста; открыта при этомъ и базальтовая мостовая улица, отдѣлявшая частные дома отъ упомянутыхъ публичныхъ купаленъ. Заслуживаетъ еще вниманія печь, устроенная подобно помпейскимъ; при ней найдено и нѣсколько приборовъ, служащихъ для размолва зерна. Дальше, затѣмъ, наткнулись на средневѣковую скульптурную мастерскую, гдѣ найдено множество обломковъ античныхъ статуй. Потомъ откопанъ домъ нѣкоего Тиберія Фруги, стѣны котораго расписаны прекрасно сохранившеюся живописью; здѣсь же найдена статуя Антиноя, очевидно, весьма продолжительное время лежавшая подъ водою; на ней вырѣзана надпись, на основаніи ко-

торой можно заключить, что статуя эта взята съ какой-то виллы, расположенной близъ дороги, извѣстной подъ названіемъ «via Nomentana».

(Новости, 24 октября, № 293.)

«Саратовскій Дневникъ» рассказываетъ, что татары дер. Средней Елюзани, Кузнецкаго уѣзда, въ числѣ 4 человекъ, производя чистку гѣса и вырывая оставшіяся на порубкѣ пни для распахки подъ посѣвы, наткнулись на толстый глиняный горшокъ съ двумя ручками съ массой мелкой татарской серебряной монеты, вѣсомъ около пуда; ея оказалось такое множество, что еще нѣкоторое время спустя послѣ этой находки, дѣти мѣстныхъ татаръ ходили на это мѣсто и собирали остатки рассыпавшагося клада. Счастливы успѣли продать его серебряникамъ гор. Пензы въ томъ на сумму около 1,000 р. Всѣ монеты этого клада одного вѣса ($\frac{3}{8}$ золотн.) и оттиснуты изъ кусковъ весьма чистаго серебра, вполнѣ сохранившаго свой блескъ; однѣ изъ нихъ совершенно новыя, другія же отъ употребленія очень потерты. Мѣстные муллы прочли на нихъ имена султановъ Мухаметъ Урбазана, Малибекъ-хана, Абубекеръ-хана и проч. и годъ: 722, 756, 761 гижры (1320, 1354, 1359) и на нѣкоторыхъ изъ нихъ суннитскій символъ («Нѣтъ Бога, кромѣ Бога» и т. д.).

(Нов. вр., 28 ноября, № 3862.)

Въ разныхъ мѣстностяхъ Курляндской губерніи встрѣчается, по словамъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, довольно значительное число кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ были въ разное время раскапываемы, другіе же до сего времени ждутъ наследователей. Наиболѣе замѣчательны изъ этихъ кургановъ слѣдующіе. Въ долини рѣки Абау, при мѣстечкѣ Кандау, противъ Кандаускаго городища, находится 6 расположенныхъ въ неправильномъ полукругѣ могилъ; немного далѣе, при самой рѣкѣ, расположены еще двѣ могилы, длиною и шириною около 25 шаговъ. Нѣкоторыя изъ этихъ могилъ были раскапываемы, но неизвѣстно кѣмъ и когда; раскопки же другихъ производились по порученію курляндскаго общества литературы и искусства, причѣмъ былъ найденъ, кромѣ костей, каменный топоръ. Въ имѣніи Клейнъ-Вирбенъ, при крестьянской усадьбѣ Бланкасъ, по правой сторонѣ дороги отъ Клейнъ-Вирбенъ, ведущей въ имѣніе Ринкульнъ, находится нѣсколько могилъ, которыя тоже были раскапываемы названнымъ обществомъ, но безъ результатовъ. При мѣстечкѣ Цабельнъ, въ границахъ Рушенъ, принадлежащаго къ имѣнію Бринъ-Педваленъ, также въ долини рѣки Абау, встрѣчается большое число могилъ. Въ окрестности эти могилы имѣютъ каждая около 25 шаговъ, вышиною онѣ въ $1\frac{1}{2}$ фута. Въ 1868 году, одинъ изъ этихъ кургановъ былъ раскапываемъ по порученію курляндскаго общества литературы и искусства, причѣмъ на поверхности могилъ нашли: скелетъ, двѣ бронзовыя застежки и наконечникъ отъ кося. Нынѣ эти предметы находятся въ музей общества, въ городѣ Митавѣ. Въ имѣніи Иленъ, въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ гѣсничества Посвайнъ, имѣется 10 кургановъ, длиною и шириною около 18—23 футовъ; всѣ они обложены большими красноватыми камнями. Въ имѣніи Шлагуненъ, при крестьянскихъ усадьбахъ Яеше и Циббенъ, на горѣ «Ошукальнъ», находятся 7 могилъ. При раскапываніи одной изъ нихъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ фут. было найдено много обожженныхъ костей, два острыхъ наконечника, маленькая цѣпь изъ бронзы и желѣзный кельтъ (топоръ). Въ имѣніи Ней-Сессау, при крестьянской усадьбѣ Штинъ, находится 5 могилъ, при раскапываніи которыхъ былъ найденъ одинъ кельтъ (топоръ). Ранѣе эти курганы уже были неизвѣстно кѣмъ раскапываемы.

(Вѣд. Спб. градоначальства и полиціи, 1 ноября, № 253.)

Изъ Симферополя «Одесск. Вѣстн.» пишутъ, что въ окрестностяхъ открыто древнее кладбище. Каждая могила представляетъ родъ каменнаго ящика, устроеннаго слѣдующимъ образомъ: четыре каменные плиты впущены въ землю на полтора аршина до каменнаго грунта. Сверху могила прикрывалась каменной глыбой, пудовъ въ 200. При раскопкѣ могилъ найдены сначала кости овечья, а потомъ человѣческіе ске-

лети. Очевидно, баранъ или овца приносились въ жертву надъ трупомъ человѣка. Ни одного скелета, ни одного черепа въ цѣломъ видѣ не найдено: они всѣ разсыпались отъ прикосновенія. Земля въ могилахъ была просѣяна и результатомъ получились слѣдующія интересныя находки: каменный наконечникъ стрѣлы, бронзовый наконечникъ стрѣлы, стеклянныя бусы снѣгаго цвѣта, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ пирамидальную форму, янтарныя бусы, украшенія изъ такъ называемаго египетскаго гѣста и мѣдное кольцо. Всѣ данныя говорятъ за то, что эти могилы принадлежатъ скинскому племени.

(Нов. вр., 29 ноября, № 3863.)

Въ городѣ Саратовѣ, какъ передаетъ мѣстный «Дневникъ», найдено при раскопкѣ множество жетоновъ, вычеканенныхъ въ память великаго князя Всеволода Ярославича. На одной сторонѣ изображенъ портретъ князя, съ надписью вокругъ него: «великій князь Всеволодъ Ярославичъ»; на другой сверху корона и надпись: по смерти брата своего Изяслава сѣлъ на престолъ великаго княженія кievскаго 1078 года. Владѣлъ 15 лѣтъ, жилъ 64 года (12). Жетоны величиною съ старую 5-ти коп. монету, сдѣланы, вѣроятно, изъ олова. Ихъ найдено нѣсколько тысячъ.

Въ с. Камаровкѣ, Сердобскаго уѣзда, какъ передаетъ «Саратовскій Дневникъ», усердно ищутъ кладъ. Еще въ октябрѣ мѣсяцѣ составила здѣсь изъ 7 человѣкъ компанія кладонскателей. Но только надвяхъ труды ея хотъ нѣсколько вознаграждены. При раскопкѣ одного небольшого кургана, находящагося на большомъ мару, отстоящемъ отъ с. Камаровки версты на двѣ, натолкнулись на мѣдный котелъ, вѣсомъ въ 18 ф.; тутъ же найдены: горшокъ, кусокъ мѣла, угли и нижняя часть отъ поясницы человѣческаго скелета. Форма котла особенная, какой не запомнить никто изъ старожиловъ: дно его чрезвычайно узкое, стоять онъ не можетъ, имѣть двѣ ручки. Находка эта ободрила кладонскателей... Они продолжаютъ раскопки и компанія ихъ увеличилась до 40 чел.

(Нов. вр., 12 декабря, № 3876.)

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,
къ 1-му марта 1887 года.

Покровитель Общества, Его Императорское Величество,
Государь Императоръ.

Предсѣдатель Общества, Его Императорское Высочество, Государь Великий Князь **Константинъ Николаевичъ.**

Помощникъ Предсѣдателя, Дѣйствительный Членъ Аванасій Федоровичъ **Бычцовъ** (съ 28 апрѣля 1885 г.).

Секретарь, Графъ Иванъ Ивановичъ **Толстой** (съ 28 апрѣля 1885 г.).

Казначей, Павелъ Ивановичъ **Савваитовъ** (съ 6 апрѣля 1856 г.).

Библиотекаръ, Авраамъ Яковлевичъ **Гарзави** (съ 19 марта 1876 г.).

Хранитель музея, Дмитрій Ивановичъ **Прозоровскій** (съ 10 января 1867 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи русской и славянской, Графъ Алексѣй Александровичъ **Вобринскій** (съ 18 апрѣля 1885 г.). —

Секретарь Отдѣленія, Николай Васильевичъ **Покровскій** (съ 18 апрѣля 1885 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи восточной, Баронъ Викторъ Романовичъ **Розень** (съ 27 февраля 1885 г.). Секретарь Отдѣленія, Василій Дмитріевичъ **Смирновъ** (съ 27 февраля 1885 г.).

Управляющій Отдѣленіемъ археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской, **Николай Ивановичъ Стояновскій** (съ 30 мая 1874 г.). Секретарь **Василій Васильевичъ Латышевъ** (съ 18 ноября 1886 г.).

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь **Николай Александровичъ** (съ 16 марта 1884 г.).
Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Владиміръ Александровичъ** (съ 25 ноября 1871 г.).
Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Сергій Александровичъ** (съ 19 марта 1876 г.).
Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Петръ Николаевичъ** (съ 11 февраля 1886 г.).
Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь **Георгій Михайловичъ** (съ 16 ноября 1885 г.).

Антонинъ, архимандритъ, избр. 4 января 1884 г., чл. сотр. 16 апрѣля 1866 г.
Врунь, Фѣдоръ Антоновичъ, избр. 31 января 1873 г.
Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, избр. 9 января 1881 г., въ дѣйств. чл. 11 февр. 1857, въ чл.-корр. 30 дек. 1855 г.
Гагаринъ, князь Григорій Григорьевичъ, избр. въ дѣйств. чл. 5 дек. 1862, въ почетные 19 марта 1876 г.
Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, избр. 10 мая 1852 г.
Десяновъ, Иванъ Давидовичъ, избр. 31 янв. 1873 г.
Исидоръ, митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій, избр. 22 марта 1860 г.
Левшинъ, Владиміръ Дмитріевичъ, избр. 30 октября 1886 г.
Помяловскій, Иванъ Васильевичъ, избр. въ дѣйств. члены 25 ноября 1871 г., въ почетн. члены 28 апрѣля 1885 г.
Титовъ, Владиміръ Павловичъ, избр. 14 марта 1870 г.
Толстой, графъ Дмитрій Андреевичъ, избранъ 16 апрѣля 1870 г.; въ дѣйств. чл. 11 февраля 1851 г.
Трубецкой, князь Сергій Никитичъ, избр. 16 дек. 1881 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- Его Велико-Герцогское Высочество, Принцъ **Александръ Гессенскій**, избр. 10 октября 1849 г.
- * **Абамеливъ Лазаревъ**, князь Семень Семеновичъ, избр. 26 октября 1882 г.
- * **Алексѣевъ**, Георгій Петровичъ, избр. 26 марта 1886 г.
- Арсеньевъ**, Сергѣй Васильевичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
- Барсовъ**, Николай Ивановичъ, избранъ 7 ноября 1880 г.
- Вестужевъ-Рюминъ**, Константинъ Николаевичъ, избр. 17 мая 1864 г.
- Благовѣщенскій**, Николай Михайловичъ, избр. 8 декабря 1866 г.
- * **Бобринскій**, графъ Алексѣй Александровичъ, избр. 26 октября 1882 г.
- Бобринскій**, графъ Андрей Александровичъ, избр. 26 марта 1886 г.
- Вогушевскій**, баронъ Николай Казимировичъ, въ Псковѣ, избр. 18 марта 1876 г.
- * **Воткинъ**, Михаилъ Петровичъ, избранъ 31 марта 1881 г.
- Бранденбургъ**, Николай Ефимовичъ, избр. 28 декабря 1878 г.
- Бурачковъ**, Платонъ Осиповичъ, избр. 4 января 1885 г.
- * **Бычковъ**, Аванасій Федоровичъ, избранъ 9 декабря 1846 г.
- Васильевскій**, Василій Григорьевичъ, избранъ 30 мая 1874 г.
- Васильчиковъ**, Александръ Алексѣевичъ, избр. 28 мая 1880 г.
- * **Вахрамѣевъ**, Иванъ Александровичъ, избр. 4 января 1885 г.
- * **Веневитиновъ**, Михаилъ Алексѣевичъ, избр. 28 октября 1878 г.
- Вешняковъ**, Владиміръ Ивановичъ, избр. 18 марта 1877 г.
- Властовъ**, Георгій Константиновичъ, избр. 9 января 1881 г.
- Вяземскій**, князь Павелъ Петровичъ, избранъ 11 февраля 1857 г.; въ чл.-корр. 14 мая 1851 г.
- Гагаринъ**, князь Александръ Григорьевичъ, въ Москвѣ, избр. 11 февраля 1857 г.
- ** **Гарьави**, Авраамъ Яковлевичъ, избр. 30 мая 1874 г.
- * **Гиль**, Христіанъ Христіановичъ, избранъ 16 декабря 1881 г.
- * **Голенищевъ**, Владиміръ Семеновичъ, избр. 26 марта 1886 г.; въ чл.-сопр. 22 мая 1879 г.
- ** **Готвальдъ**, Осипъ Федоровичъ, избр. 24 февраля 1887 г.

* Означаетъ единовременный взносъ въ кассу Общества, по § 20 Устава.

** Означаетъ членовъ не платящихъ на основаніи §§ 21 и 22 Устава.

- Григоровичъ**, Дмитрій Васильевичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.
- ***Гриммъ**, Давидъ Ивановичъ, избранъ 29 ноября 1865 г.
- ***Дестунисъ**, Гавріилъ Спиридоновичъ, избранъ 10 ноября 1867 г.;
въ чл.-корр. 6 апрѣля 1856 г.
- Залеманъ**, Карлъ Германовичъ, избр. 26 октября 1882 г.
- Замысловскій**, Егоръ Егоровичъ, избр. 23 марта 1879 г.
- Звенигородскій**, Александръ Викторовичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
- Зинченко**, Игнатій Климентьевичъ, избр. 30 окт. 1886 г.
- ****Ивановскій**, Левъ Константиновичъ, избр. 31 января 1873 г.
- ***Иверсенъ**, Юлій Богдановичъ, избранъ 11 октября 1865 г.; въ чл.-
корр. 5 декабря 1862 г.
- Иловайскій**, Дмитрій Ивановичъ, избр. 29 апрѣля 1883 г.
- Исѣевъ**, Петръ Ѳедоровичъ, избранъ 28 декабря 1879 г.
- ***Карповъ**, Геннадій Ѳедоровичъ, въ Москвѣ, избр. 18 мая 1884 г.
- Кибальчичъ**, Турвиль Венедиктовичъ, въ Кіевѣ, избр. 20 мая
1876 г.
- Кизерицкій**, Гангольфъ Егоровичъ, избр. 11 февраля 1886 г.
- Клачковъ**, Александръ Петровичъ, въ Москвѣ, избранъ 11 октября
1865 г.
- Кобеко**, Дмитрій Ѳомичъ, избр. 16 марта 1884 г.
- Кондаковъ**, Никодимъ Павловичъ, избр. 26 марта 1886 г.
- ***Корниловъ**, Иванъ Петровичъ, избр. 15 января 1865 г.
- Красовъ**, Иванъ Ивановичъ, въ Псковѣ, избр. 22 марта 1860 г.
- ***Куниевъ**, Аристъ Аристовичъ, членъ основатель.
- Кунъ**, Александръ Лудвиговичъ, избранъ 19 марта 1876 г.
- Латышевъ**, Василій Васильевичъ, избр. 11 февраля 1886 г.; въ чл.-
сопр. 11 января 1883 г.
- Леонидъ**, архимандритъ, въ Москвѣ, избр. 26 октября 1880 г.; въ чл.-
сопр. 28 мая 1880 г.
- Лихачевъ**, Андрей Ѳедоровичъ, въ Казани, избр. 14 января 1878 г.
- ****Лобановъ-Ростовскій**, князь Алексѣй Борисовичъ, избр. 28 декабря
1873 г.
- Маевскій**, Карлъ Яковлевичъ, избр. 5 іюня 1871 г.
- ***Магарій**, епископъ вятскій, избр. 11 декабря 1856 г.; въ чл.-корр.
14 февраля 1850 г.
- Марковъ**, Алексѣй Константиновичъ; избр. 18 декабря 1885 г.
- ***Майковъ**, Леонидъ Николаевичъ, избр. 24 декабря 1874 г.
- Майновъ**, Владиміръ Николаевичъ, избр. 17 марта 1877 г.
- Минаевъ**, Иванъ Павловичъ, избр. 26 октября 1882 г.

- ***Мордвиновъ**, Владиміръ Павловичъ, избр. 31 марта 1878 г.
Небольсинъ, Григорій Павловичъ, избр. 8 марта 1882 г.
- ***Неустроевъ**, Александръ Николаевичъ, избр. 20 мая 1876 г.; въ чл.-сотр. 28 декабря 1852 г.
Никольскій, Константинъ Тимоѳеевичъ, избранъ 22 мая 1879 г.; въ чл.-сотр. 27 мая 1877 г.
- ***Орѣшниковъ**, Алексѣй Васильевичъ, избр. 26 марта 1886 г.
Остроумовъ, Николай Петровичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Павлиновъ, Андрей Михайловичъ, избр. 8 марта 1882 г.
Пановъ, Ѳедоръ Николаевичъ, избр. 5 іюня 1871 г.
- ****Паткановъ**, Керубе Петровичъ, избр. 22 марта 1860 г.
- ****Петровъ**, Николай Ивановичъ, въ Кіевѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Петровъ, Петръ Николаевичъ, избр. 22 ноября 1865 г.; въ чл.-корр. 15 января 1865 г.
Покровскій, Николай Васильевичъ, избр. 7 ноября 1880 г.
Полевой, Петръ Николаевичъ, избранъ 7 ноября 1880 г.
- ***Половцовъ**, Александръ Александровичъ, избранъ 9 апрѣля 1864 г.
- ***Поповъ**, Нилъ Александровичъ, въ Москвѣ, избр. 12 января 1870 г.
- ****Праховъ**, Адріанъ Викторовичъ, избранъ 20 мая 1875 г.
- ****Прозоровскій**, Дмитрій Ивановичъ, избранъ 8 декабря 1866 г.; въ чл.-корр. 5 декабря 1862 года.
Путятинъ, князь Павелъ Арсеньевичъ, избранъ 20 октября 1881 г.; въ чл.-сотр. 28 декабря 1878 года.
- ***Раевскій**, Михаилъ Николаевичъ, избр. 18 декабря 1885 г.
Резановъ, Александръ Ивановичъ, избр. 25 ноября 1871 г.
- ***Ровинскій**, Дмитрій Александровичъ, избранъ 25 ноября 1871 г.
- ***Розень**, баронъ Викторъ Романовичъ, избранъ 19 марта 1876 г.
Румянцовъ, Василій Егоровичъ, въ Москвѣ, избр. 28 декабря 1873 г.
Сабанѣевъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 26 октября 1882 г.
- ***Савваитовъ**, Павелъ Ивановичъ, избр. 21 февраля 1851 г.; въ чл.-корр. 14 февраля 1850 г.
Савельевъ, Александръ Ивановичъ, избр. 9 апрѣля 1864 г.
Самоевасовъ, Дмитрій Яковлевичъ, избр. 17 марта 1877 г.
- ***Семевскій**, Михаилъ Ивановичъ, избр. 6 апрѣля 1872 г.
Смирновъ, Василій Дмитріевичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
- ***Смышляевъ**, Дмитрій Дмитріевичъ, въ Перми, избр. 22 марта 1860 г.
Соколовъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, избр. 30 мая 1874 года.
- ***Солнцевъ**, Ѳедоръ Григорьевичъ, избр. 28 декабря 1852 г.
- ***Стефани**, Лудольфъ Эдуардовичъ, избранъ 5 іюня 1871 г.

- * **Стойновскій**, Николай Ивановичъ, избр. 5 іюня 1871 г.
- * **Султановъ**, Николай Владиміровичъ, избр. 17 марта 1877 г.
- Суручанъ**, Иванъ Кассьяновичъ, въ Кишиневѣ, избр. 26 марта 1886 г.;
въ чл.-сотр. 4 января 1885 г.
- * **Толстой**, графъ Иванъ Ивановичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
- * **Толстой**, графъ Дмитрій Ивановичъ, избр. 18 мая 1884 г.
- Толстой**, Павелъ Сергѣевичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
- Троицкій**, Иванъ Егоровичъ, избранъ 31 марта 1881 г.
- Хвольсонъ**, Даниилъ Абрамовичъ, избр. 20 декабря 1868 г.
- Хитрово**, Василий Николаевичъ, избранъ 28 мая 1880 г.
- Хрущовъ**, Иванъ Петровичъ, избранъ 28 декабря 1878 г.
- Цагарели**, Александръ Антоновичъ, избр. 30 мая 1874 г.
- Цвѣтаевъ**, Иванъ Владиміровичъ, въ Москвѣ, избр. 29 апрѣля 1883 г.
- * **Чапскій**, графъ Эмерикъ Карловичъ, избранъ 12 марта 1851 г.
- * **Чарыковъ**, Николай Валеріевичъ, избр. 4 января 1884 г.
- * **Чистовичъ**, Иларіонъ Алексѣевичъ, избр. 22 марта 1860 г.
- Чубиновъ**, Давидъ Іесѣевичъ, избранъ 16 февраля 1869 г.
- Шапошниковъ**, Константинъ Алексѣевичъ, избр. 26 мая 1882 г.
- Шелашниковъ**, Валентинъ Петровичъ, избранъ 26 мая 1882 г.
- * **Шереметевъ**, графъ Сергій Дмитріевичъ, избранъ 15 ноября 1869 г.
- Щегловъ**, Дмитрій Федоровичъ, избр. 24 декабря 1879 г.
- Эварницкій**, Дмитрій Ивановичъ, избр. 26 марта 1886 г.
- Юргевичъ**, Владиславъ Норбертовичъ, въ Одессѣ, избр. 4 января
1885 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

а) Русскіе:

- Алексій**, іеромонахъ (Александръ Николаевичъ Виноградовъ), избранъ
5 ноября 1876 г.
- Амфилохій**, архимандритъ, въ Москвѣ, избранъ 22 марта 1860 г.
- Анучинъ**, Дмитрій Николаевичъ, въ Москвѣ, избр. 11 января 1883 г.
- Барсуковъ**, Александръ Платоновичъ, избр. 26 октября 1882 г.
- Барсуковъ**, Николай Платоновичъ, избранъ 22 мая 1879 г.
- Верезинъ**, Илья Николаевичъ, избранъ 13 декабря 1848 г.
- Вогословскій**, Николай Гавриловичъ, въ Новгородѣ, избр. 4 апрѣля
1875 г.

- Воричевскій**, Иванъ Петровичъ, избр. 14 февраля 1850 г.
Ворнгауптъ, въ Ригѣ, избр. 20 февраля 1871 г.
Вуслаевъ, Фѣдоръ Ивановичъ, въ Москвѣ, избр. 16 февраля 1861 г.
Васильевъ, Василій Павловичъ, избр. 11 февраля 1857 г.
Веселовскій, Николай Ивановичъ, избр. 9 ноября 1881 г.
Видертъ, Августъ Фѣдоровичъ, избранъ 29 октября 1877 г.
Гаршинъ, Евгений Михайловичъ, избр. 30 октября 1886 г.
Георгіевскій, Сергѣй Михайловичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петровичъ, въ Москвѣ, избр. 24 декабря 1854 г.
Голстунскій, Константинъ Фѣдоровичъ, избранъ 15 января 1865 г.
Голышевъ, Иванъ Александровичъ, избранъ 27 мая 1877 г.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, избр. 22 ноября 1865 г.
Димитрій, епископъ балахнинскій, избр. 26 марта 1886 г.
Діонисій, архимандритъ, въ Можайскѣ, избранъ 29 апрѣля 1883 г.
Долбежевъ, Василій Ивановичъ, въ Владикавказѣ, избр. 11 января 1883 г.
Друцкой-Соволинскій-Ромейко-Гуржо, князь Василій Петровичъ, избранъ 20 мая 1860 г.
Ермаковъ, Дмитрій Ивановичъ, въ Тифлисѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ, избр. 27 февраля 1885 г.
Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
Ильминскій, Николай Ивановичъ, въ Казани, избр. 23 декабря 1854 г.
Киреоръ, Адамъ Карловичъ, въ Краковѣ, избр. 11 декабря 1856 г.
Корсаковъ, Дмитрій Александровичъ, избр. 29 октября 1877 г.
Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ, избр. 19 января 1862 г.
Брыловъ, Александръ Лукичъ, избр. 4 января 1885 г.
Лазаревскій, Александръ Матвѣевичъ, избранъ 22 марта 1860 г.
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.
Лашваревъ, Петръ Александровичъ, избр. 16 дек. 1881 г.
Лебединцевъ, Петръ Гавриловичъ, въ Кіевѣ, избр. 6 апрѣля 1872 г.
Леопольдовъ, Андрей Филипповичъ, въ Тамбовѣ, избр. 22 марта 1860 г.
Литовченко, Александръ Дмитріевичъ, избр. 3 января 1876 г.
Любомудровъ, Николай Васильевичъ, избранъ 22 марта 1860 г.
Люгемиль, Карлъ Якимовичъ, избранъ 22 ноября 1865 г.
Мазараки, Сергѣй Аркадьевичъ, въ Ромнахъ, избр. 26 марта 1886 г.
Мартыновъ, Алексѣй Александровичъ, въ Москвѣ, избр. 14 февраля 1849 г.

- Мартыановъ**, Николай Ивановичъ, въ Минусинскѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
- Мерцаловъ**, Иванъ Михайловичъ, въ Тулѣ, избр. 10 мая 1852 г.
- Мищенко**, Ѳедоръ Герасимовичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
- Мордовцевъ**, Даниль Лукичъ, въ Саратовѣ, избр. 22 марта 1860 г.
- Нивитинъ**, Петръ Васильевичъ, избр. 24 февраля 1887 г.
- Ординъ**, Николай Георгіевичъ, въ Сольвычегодскѣ, избр. 31 октября 1884 г.
- Орловскій**, Степанъ Филаретовичъ, избр. 4 января 1885 г.
- Пантусовъ**, Николай Николаевичъ, въ Семирѣченской области, избр. 30 октября 1886 г.
- Петровъ**, Константинъ Михайловичъ, избр. 28 декабря 1878 г.
- Петровъ-Ворзна**, Даниль Осиповичъ, въ Ташкентѣ, избр. 26 октября 1882 г.
- Позднѣвъ**, Алексѣй Матвѣевичъ, избр. 31 марта 1881 г.
- Поповскій**, Матвѣй Юліановичъ, избранъ 16 марта 1884 г.
- Поярковъ**, Ѳедоръ Владиміровичъ, въ Вѣрномъ, избр. 24 февраля 1887 г.
- Пыпинъ**, Александръ Николаевичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.
- Разумовскій**, Дмитрій Васильевичъ, въ Москвѣ, избр. 5 декабря 1852 г.
- Роиновъ**, въ Темирханшурѣ, избр. 26 марта 1886 г.
- Рыбниковъ**, Павелъ Николаевичъ, избр. 19 января 1862 г.
- Савва**, архіепископъ тверскій и кашинскій, избр. 22 марта 1860 г.
- Сементовскій**, Николай Максимовичъ, въ Кіевѣ, избр. 10 мая 1851 г.
- Соловьевъ**, Александръ Титовичъ, въ Казани, избр. 8 марта 1882 г.
- Соловьевъ**, Евплъ Титовичъ, въ Тетюшахъ, избр. 19 марта 1876 г.
- Стасюловичъ**, Михаилъ Матвѣевичъ, избр. 6 апрѣля 1856 г.
- Суворовъ**, Николай Ивановичъ, въ Вологдѣ, избр. 2 марта 1860 г.
- Сухомлиновъ**, Михаилъ Ивановичъ, избр. 12 декабря 1857 г.
- Сырѣу**, Полихроній Агапѣевичъ, избр. 11 января 1883 г.
- Титовъ**, Андрей Александровичъ, въ Ростовѣ, избр. 13 мая 1881 г.
- Трутовскій**, Владиміръ Константиновичъ, избр. 20 декабря 1886 г.
- Фелицинъ**, Евгеній Дмитріевичъ, въ Екатеринодарѣ, избр. 16 декабря 1881 г.
- Филимоновъ**, Георгій Дмитріевичъ, въ Москвѣ, избр. 19 января 1862 г.
- Ядринцевъ**, Николай Михайловичъ, избр. 16 декабря 1881 г.

б) Иностранные:

- Вергманъ, въ Вѣнѣ, избр. 14 декабря 1849 г.
Води, въ Спа, избр. 16 марта 1884 г.
Вагенеръ, въ Гентѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Визелеръ, въ Геттингенѣ, избр. 20 мая 1875 г.
Витте, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Вогюе-де, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Гагеманъ, въ Брюсселѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Гельбигъ, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Гильдебрандтъ, въ Стокгольмѣ, избр. 13 декабря 1878 г.
Гольмбе, въ Христианіи, избр. 14 марта 1849 г.
Гофманъ, въ Вашингтонѣ, избр. 4 января 1884 г.
Гюбнеръ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Данненбергъ, въ Берлинѣ, избр. 10 января 1850 г.
Де-Линасъ, въ Аррасѣ, избр. 16 апрѣля 1870 г.
Делакруа, аббатъ, въ Пуатье, избр. 30 октября 1886 г.
Де-Соси, въ Парижѣ, избр. 17 мая 1864 г.
Женаръ, въ Антверпенѣ, избр. 23 декабря 1867 г.
Кастерманъ, въ Антверпенѣ, избранъ 23 декабря 1867 г.
Келеръ, въ Аѣинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Кувулевичъ-Савчинскій, въ Загребѣ, избр. 22 марта 1860 г.
Куманудисъ, въ Аѣинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Ламбръ, въ Аѣинахъ, избр. 16 декабря 1881 г.
Лэнъ-Пуль, въ Лондонѣ, избр. февраля 1887 г.
Легранъ-де-Реланъ, въ Антверпенѣ, избранъ 23 декабря 1867 г.
Лоллингъ, Гергардъ, въ Аѣинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Маденозови, принцъ, въ Токио, избр. 30 октября 1886 г.
Мелхиседекъ, епископъ романскій, избр. февраля 1887 г.
Меренъ, въ Копенгагенѣ, избранъ 16 апрѣля 1870 г.
Моммзенъ, въ Берлинѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Монтани, въ Эски-Загрѣ, избр. 31 марта 1881 г.
Ньютонъ, въ Лондонѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Ольсгаузенъ, Юлій, въ Берлинѣ, избранъ 17 мая 1864 г.
Папшадопуло-Керамевсъ, въ Константинополѣ, избр. 4 января
1885 г.
Пеллегрини, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Петра, въ Неаполѣ, избр. 27 мая 1877 г.

Петричейку-Жышдеу, въ Букарестѣ, избр. февраля 1887 г.
Ренанъ, въ Парижѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Ризо-Рангави, въ Аѳинахъ, избр. 10 октября 1849 года.
Роджерсъ, въ Лондонѣ, избр. 28 октября 1878 г.
Росси, И. Б., въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Роза, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Филиппсъ, въ Филадельфii, избр. 8 марта 1882 г.
Фиорелли, въ Римѣ, избр. 27 мая 1877 г.
Фуваръ, въ Аѳинахъ, избр. 30 октября 1886 г.
Шалонъ, въ Брюсселѣ, избр. 16 октября 1850 г.
Швейцеръ, въ Триестѣ, избр. 10 октября 1849 г.
Шмидтъ, Вольдемаръ, въ Копенгагенѣ, избр. 14 марта 1870 г.
Штида, Лудвигъ, въ Кенигсбергѣ, избр. 18 декабря 1885 г.
Энгельгардтъ, въ Копенгагенѣ, избранъ 14 марта 1870 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

ИЗБРАННЫЕ ВЪ ПРЕЖНИЕ ГОДЫ НА ОСНОВАНII УСТАВА 1849 ГОДА.

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, въ Москвѣ, избр. 3 октября 1850 г.
Мельниковъ, Степанъ Егоровичъ, въ Чистополѣ, избр. 12 декабря 1857 г.
Родленъ, въ Парижѣ, избр. 16 октября 1850 г.
Струковъ, Дмитрій Михайловичъ, въ Москвѣ, избр. 15 января 1865 г.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ И ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

- Ааронъ** прор. 7, 49.
Абамеликъ-Лазаревъ, С. С. князь: I, VII, VIII, XII, XXVI, XXXVI—XXXIX, XLV, LX, LXIV, XCI, CVI, CX, CXXX, CLXX.
Абадъ, царь Набатеевъ, 58.
Аббасидскія монеты, LXVIII, CXV.
Абау рѣка, CLXVI.
Абдуль - Меликъ - Ибнъ - Марванъ - Ханъ, LXXIII.
Абдуль-ханъ, XCIII.
Абенъ-Эзра, 341.
Абипоны, 342.
Abrahaam castellum, 205.
Абубекеръ-ханъ, CLXVI.
Abusina (теперь Eining) укрѣпленіе, 16.
Абуллахъ-ханъ, CLVIII.
Абдуль-Газа-ханъ, CXVIII.
Абу-Сандъ, CLVIII.
Абхазія, CXLIИ, CXLIIV.
Абхазы, 159.
Аввакумъ прор., 7.
Авга, дочь Адея, 168.
Авга, мать Телефа, 348.
Августинъ блаж., 70, 72.
Августова эра, 103.
Августъ, Римск. импер., 11—13, 58, 273.
Авдаты, 58.
Авдій, 58.
Авдій прор., 58.
Авель праот., CLXI.
Авія, 55.
Авлонійцы, 171.
Авраамъ праот., 6, 49, 348, 349.
- Авраама гробница**, 258.
Аврелій Юліанъ, 109.
Аврелій Маркъ, см. Маркъ А.
Augelii vicus (укрѣпленіе), 16—18.
Авы, Аравійскій городъ, 52.
Агась-ханъ, LXXIII.
Агаархъ Віотіецъ, сынъ Діонисія, 164.
Агіульфъ, діаконъ Турской церкви, 94, 98, 99.
Агриппова стѣна (въ Іерусалимѣ), 192, 203, 217, 221.
Адамекъ (Adamek, O.), 350.
Адагія, 172.
Адамнанъ, 224.
Адамъ праот., 175.
Адебертъ, 66, 67.
Адемаръ, еп. Ангулемскій, 63.
Адіавина, 55.
Адіавиняне, 55.
Adimis, 66.
Адольфъ (Adolph, H.), 353.
Адонпсъ, 170.
Адонъ, 98.
Адріанъ, патр. Московскій, 1, CXXXIX.
Адріанъ, Римск. импер., 25, 103, 121, 163, 170, 266, LXVII.
Азенкуръ, 275.
Азія, 112, 168, 172, 298, 348, 347, CXVI.
Азія Малая, 165, 168, 169, 344, 347—349.
Азія Средняя, XVI, XCIII—XCV, XCVIII, C, CII, CIV, CXI.
Азія Центральная, LXXXIII.

- Азлецкая волость, Кадников. у., CXLI.
 Аиа-Лавра, XXV.
 Аиа-Перлиевосъ (церковь), XXIV, XLI.
 Ай-Бунаръ или Шпшмановъ колодець,
 302, 317—319.
 Акарнавія, 140.
 Аквилейскія церквы, 66.
 Аввитанія, 60.
 Адже-Бай (холмъ), 165.
 Аспаниус или Аспаниус, 93.
 Акра, 218, 219, 264, 266, 269.
 Акрафія, 118, 120.
 Аксу, LXXXIII, LXXXIV.
 Аксъ (городъ), 171.
 Актійская эра, 103.
 Ἀλάβανδα, 345.
 Аламедннская волость, CXXVII.
 Аламанны, 18, 19.
 Алей, 168.
 Александра (царица), 53.
 Александрія, 167.
 Александровка, деревня Лосенской вол.,
 Калужск. у., LXVII.
 Александровъ (городъ Владимірска. губ.),
 LXX.
 Александръ Бала, 51, 52, 56.
 Александръ II, импер. XLIII.
 Александръ Гиза, 130, 303, 309, 310—
 315.
 Александръ, Гессенскій принцъ, CLXX.
 Александръ Испланти, 130, 313.
 Александръ, князь Литовскій, 278.
 Александръ Македонскій, 59, 169,
 LXXXIII, XCV, CIV.
 Александръ, Польскій король, LXVIII,
 LXIX, CLVI, CLVIII.
 Александръ Свирскій, преп., 7.
 Александръ Янней, 52, 53, 58.
 Александръ Ярославовичъ Невскій, в. кн.,
 281.
 Алексино село, Юрьевск. у., Владимір.
 губ., LXXXV.
 Алексій іером. (Виноградовъ), А. Н.),
 CLXXXIII.
 Алексѣевъ, Г. П., CV, CXXIX, CXLIV,
 CXLV, CLIII, CLXX.
 Алексій Михайловичъ, царь, LVII, LXX,
 LXXV.
 Алексій человекъ Божій, 7.
 Алконъ, 167.
 Алужа село (Моршанск. у.), CLXIII.
 Алларъ, 321.
 Алмановъ колодець, 131.
 Altenburg, 18.
 Альбляъ, LXVII.
 Альбертъ, мѣтр. брандеб., CLVII, CLVIII.
 Альтаиновскій апокалипсисъ, 145.
 Алута (область), 57.
 Алута (рѣка), 57.
 Аманты, 51, 57.
 Амбродаури (селеніе), CXLIII.
 Амвросій (митроп.), 2.
 Амвросія св. церковь въ Миланѣ, 152.
 Америка Южная, 342.
 Амгдалонъ (прудь въ Іерусалимѣ), 189,
 190, 213.
 Амніанъ Марцеллинъ, 18.
 Аммона оракулъ, 352.
 Амонитскій царь, 57.
 Аму-Дарья, XCIII.
 Амуръ (рѣка), LXXIX.
 Амфилохій арх., 146, LVIII, CLXXXIII.
 Амфіарій, 118, 119, 163, 164.
 Амфіонъ, 343.
 Анапаел, 67.
 Анавскія надписи, CXXXIX.
 Анбъ Евтихій, 230.
 Анапа (Кубанск. обл.), CXVII.
 Анастасія, супруга Пвана IV, CXLII.
 Англія, 273, 275, 281, 282, CLII.
 Англичане, 281.
 Англосаксонскій апокалипсисъ, 145.
 Андреевскій, А. А. 355, 357.
 Андреевское озеро (близъ Тюмени),
 LXXVIII—LXXX.
 Андрей св., 83.
 Андриановъ валъ въ Британніи, 16.
 Андроннъ (импер.), XXIV, XLI.
 Апіанус, еп. г. Арля, 93.
 Анна Комнина, 133.
 Анна царевна, дочь Іоанна Грознаго,
 CXLII.
 Анненское село (Петербург. г.), CLXIII,
 CLXIV.
 Аннибалъ, 351.
 Анны св. церковь въ Іерусалимѣ, 267.
 Антверпенъ, CLXXXVI.
 Антеросъ (богъ), 351.
 Антигонъ, 108.
 Антигонъ Гоната, 168.
 Антигонъ по прозванью Циклопъ, 50, 54.
 Антиливанъ, 57.
 Антиной, CLXV.
 Антипатръ, 52, 53.
 Антиона, 343.
 Антиохъ, 51, 52, 230.
 Антиохъ I, 171.
 Антиохъ II, 172.
 Антиохъ Діонисъ, 53.
 Антиохъ Евсевснъ, 59.

- Антония арх., 101—117, 182, 198—200, 202, 203, 215, 223, 233, 236, 239, 240, 243, 244, 247, 254, 256, 257, 259, 260, 263, 269, 270, VI, VII, XV, XVIII, LXIII, LXIV, XСII, CVIII, CXIII, CLXIX.
 Антония Пий, 172, LXVII.
 Антония Плезанскій, 171.
 Антоній, 54.
 Антоній Плукиій, преп., 7.
 Антоній Римлянинъ, преп., 7.
 Антонія башня (въ Иерусал.), 195, 204, 205, 216, 217, 237, 243, 265.
 Антонія, игуменя Ново-Дѣвич. Москов. мон., CXLIH.
 Ануципъ, Д. Н., LXXI, LXXII, CLXXIII.
 Arelles, 277.
 Аполлона Птойскаго святилище, 120, 121, 169.
 Аполлонія Самванійская (гор.), 172.
 Аполлонъ (богъ), 121, 164, 345—347.
 Аполлонъ Ипертемагъ, 170.
 Аполлонъ Отевданъ или Етевданпъ, 107, 108.
 Аполлонъ Христирій, 165.
 Апраксиъ, LXXV.
 Арабы, 50, 51, 55, 58.
 Арабы-Набатей, 50.
 Арава, 50.
 Аравійскій народъ (Аравитяне), 50, 54.
 Аравійскіе цари, 51.
 Аравія, 50, 51.
 Аравляне, 49, 50.
 Аравскоо море (Мертвое море), 50.
 Араксъ (рѣка), CXLIV.
 Арбанасъ или Албавское село (близъ Търнова), 319.
 Аргось, 164, Аргусъ, 344.
 Ардбюль, LXXXIII.
 Ард-мачинъ (племя), LXXXIII.
 Аркомъ, см. Аркъ.
 Арета (первый), Набатейск. царь, 56—59.
 Арета (второй),—53, 59.
 Арета (третій),—53, 59.
 Арета (четвертый) или Еней, 54, 55, 59.
 Ардъ-Нуассъ деревня, LXXVIII.
 Арпаги (Aringhi), 64, 73, 84, 85.
 Аристовуль, 53, 54.
 Аристотель (филос.), CXXVIII.
 Ариане, 79, 92.
 Ариаратъ, 170.
 Ариева ересь (Арианство), 64, 78.
 Арий, XXIV.
 Арвадцы, 348.

- Аркъ, 49.
 Аркульфъ, 224, 227, 229—231.
 Арль (гор.), 93.
 Армяній, 12.
 Арморпка, 347.
 Арнаутъ-къой, 319.
 Арнаутъ-къойская дорога, 318, 319.
 Арнольдъ, 209.
 Арпократионъ, 163.
 Арраксъ (гор.), CLXXI.
 Арсеньевъ, С. В., CLXX.
 Аркъ (пригородъ Казанск. г.), LXXXII.
 Артемида (богиня), 346.
 Артемидора, 115.
 Артинновъ, CXX, CXXII.
 Архангельскъ, 275.
 Архипелагъ, 168.
 Асклипій, 164, 167, 346.
 Асклипія, шрайтскій храмъ, 162, 164.
 Аспургъ, LXXII.
 Ассирияне, 328.
 Ассурбанипаль, 192.
 Астафьевъ, 192.
 Астраханская губернія; LXVIII, LXXV, LXXVII, CLVIII.
 Асфальтовое озеро, 50.
 Асфаръ озеро, 51.
 Аталанта, 164.
 Аттисъ (богъ), 330.
 Аузіатинскій уѣздъ, Сыръ-Дарьинск. обл., LXVIII.
 Афганистанъ, LXXXIII.
 Африка, 64, 94, 347, CX.
 Афродита (богиня), 167, 170, 329.
 Афродисиада Сальванійская, 172.
 Афросиабъ, XСII—XСIX, CI—CIV, CX, CXI.
 Ахай, несторіанск. патр., CXXIX.
 Ахеронъ (деревня на о. Лесивъ), 298.
 Ахиллей св., 68.
 Ахиллесъ, 344.
 Ахиллея св. катакомбы, 68.
 Ахиль, островъ на озерѣ Пресны, 116.
 Ахрида, 114.
 Ахса, XСII.
 Ашту (кишлакъ), XСIII.
 Аѳанасій Александрійскій, 91.
 Аѳанасій св., XXV.
 Аѳанасьевъ, LXXXVIII.
 Аѳина (богиня), 121, 166, 167, 171, 346, 347, 353.
 Аѳиногенъ, сынъ Аристомена, Аргосскій, 164.
 Аѳоны, 117, 118, 120, 121, 162, 163, 165—169, 293, 332, 345, 347, XVIII,

- XXIII, XXVI, XLI, XLIII, CLX, CLXXVI, CLXXVII.
 Аѳинны Итонійской святилище, 170.
 Аѳиняне: Соеннидъ и смнъ его Иродоръ, 164.
 Аѳиняне, 329, 332, 345.
 Аѳонскій монастырь Пантократоръ, 137.
 Аѳонъ, 102, 314, XXVI.
- Б**абелонъ, Е., 354, 355.
 Бабъ-есъ-Серай, 237.
 Бабъ-есъ-Могарбе, 238.
 Багдадъ, 235, CXXIX.
 Базили, К. М., 358.
 Байдаковъ Василъ Русевъ, 131, 132.
 Бакрадзе, CXLIII.
 Баку, LXXIII.
 Балаклава, CXXXIX.
 Балдуинъ, 176.
 Балканскій полуостровъ, 101, 132.
 Балтимора, XXIX, CXII.
 Балтійское море, CLI.
 Бальковецъ село (Староконст. у. Волинской г.), CLVI.
 Бамбергскій апокалипсисъ, 145.
 Барановъ, П. И., XI, XIV.
 Барябевъ, XXVIII, XXIX.
 Баренау (Баренау), 12—14.
 Барскій, 175, 257.
 Барсовъ, 146.
 Барсовъ, Е. В., CXLVI.
 Барсовъ, Н. И.; CVI, CLIII, CLXX.
 Барсуковъ, А. П., 272, 274, 276, 277, 279, 280, 283—289, 291, 292 = I, XXX, LX, CLXVIII.
 Барсуковъ, Н. П., XXX, LX, CLXXXIII.
 Барсуковъ, Петръ Ив., CXLIII.
 Бартоли (Bartoli), 65, 66.
 Бартоломей, 44.
 Басарабъ Матвѣй, 305, 308, 314, 316.
 Баторій Габоръ, 306, 308, 314, 315.
 Батмевъ улусъ, CXVIII.
 Бауеръ. В. В., XIV.
 Баязетъ (султанъ), 296.
 Баянское озеро, 344.
 Бежгона (рѣчка), 47.
 Безсребренниковъ св. церковь, 114.
 Вейрутъ, 167, 168.
 Беккеръ, 330.
 Беккеръ (Becker Gustavus), 336, 337.
 Becker, F., 63.
 Бекръ, 57.
 Бѣкъ (Böckh, A.), 102, 104, 332, 333, 345, 357.
- Беллона (богиня), 352.
 Бендинскій уѣздъ Петроковск. г., CLVII.
 Бени-умма, династія, LXXIII.
 Бенъ-Вадси, 235.
 Бергманъ, CLXXVI.
 Бердянскій уѣздъ Тавричesk. губ., LXVII.
 Берединовъ, Я. И., LXXXVI.
 Бережнодубровская церковь, CXLVI.
 Березинъ, И. Н., LXIV, CLXXXIII.
 Берестяги, деревня Коневск. у., Киевск. губ., CLIX.
 Берестовцы село, Борзенск. у., Черниговск. г., LXIX.
 Берже, А. П., CV, CVII.
 Берлинь, LIX, CLXXVI.
 Бернардъ (изъ Клерво), 91.
 Берто, 209.
 Бертъ-Делагардъ, А. Л., 355, 356.
 Беръ (Bähr, I. Ch. F.), 333.
 Беръ (книгопродавецъ), 354.
 Бессарабія, 130.
 Бессарабская губернія, LXVII.
 Бестужевъ-Рюма Яковъ, 274—278, 281.
 Бестужева Аупина Ник., 279.
 Бестужевъ Гринька, 280.
 Бестужевъ Ив. Дм., 274.
 Бестужевъ Ив. Матв., 280.
 Бестужевъ Илья, 279, 280.
 Бестужевъ Заматня Андреевичъ, 279.
 Бестужевъ Матвѣй, 279, 280.
 Бестужевъ Нлевта Дмитр., 279.
 Бестужевъ Петръ Мих., 281.
 Бестужевъ-Рюминъ, А. П., графъ, 274.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., CLXX.
 Бестужевъ-Рюминъ, 272—275, 279—282, 292.
 Бестъ Гаврилъ, 273—282.
 Бестъ Робертъ, 281.
 Beulé, 166.
 Бехтѣво, деревня Подольск. у., Московск. г., LXIX.
 Вибаръ I, = LXXI.
 Вибръ, баронъ, 346.
 Вилакувицъ (село), 130.
 Виліотти, 171.
 Вивоконичъ, деревня Лепельск. у., Витебск. г., LXVIII.
 Виркетъ-Израиль, 243.
 Вислюрта село (Астраханск. г.), LXXVI.
 Витоль или Монастирь, 109.
 Витосъ (рѣчка), LXX.
 Віондо Доминиъ, CLXV.
 Блаветтъ (Blavette), 169.
 Благовѣщенскій, Н. М., XXX, XLV, CLIII, CLV, CLXX.

Благовѣщенскій монастырь въ Карисачѣ, 279.
 Бланзасъ усадьба (Бурляндск. г.), СLXVI.
 Блассъ, Фр., 164.
 Блатовъ, 317, 318.
 Блау, СХV.
 Боббіо, 337.
 Бобринковъ, Г. И., 129.
 Бобринскій, Андрей А., графъ, СLXX.
 Бобринскій, Алексѣй А., графъ, XII, XVIII, XXX, XLV, L, LI, LXI, LXII, LXXII—LXXIV, XCI, CV, CVI, CIX, CX, CXX, CXXVII—CXXX, CLIII, CLXVIII, CLXX.
 Бобровскій уѣздъ Воронежск. г., LXVIII.
 Богдо гора (Астраханск. г.), LXXVI.
 Богодуховскій уѣздъ Харьковск. губ., LXVII.
 Богорисъ Болгарскій, 326.
 Богоровъ, 127, 128.
 Богородницкая церковь въ Керкирѣ, 116.
 Богословскій, Н. Г., СLXXIII.
 Богоявленскій храмъ въ Пензѣ, LXXXI.
 Бограханъ, LXVIII.
 Богусевскій, Н. К., баронъ, СLXX.
 Бодисхевн, селеніе Сягнахск. у. Тифлисск. г., LXXXIV.
 Бодн, XIII, СLXXVI.
 Божорану Щербанъ, 307, 309.
 Бой (городъ), LXXXIII.
 Бокалинъ, гѣтописецъ, 281.
 Болгарія, 127—132, 303, 316, 317, 320.
 Болгары, 130.
 Болгары Дунайскіе, LXIX.
 Boldetti, 77.
 Большая Ижлюра, село Керенск. у. Пензенск. г., LXVII.
 Бонно, А., 340, 341.
 Бопланъ, СXLIV.
 Боргезп, 354.
 Боргустанская станція, 44.
 Бордосскій путникъ, 217, 229, 243, 265.
 Борзенковъ, XCVIII.
 Борзенскій уѣздъ Черниговск. г., LXIX.
 Борзна, СХV.
 Борнгауптъ, СLXXIV.
 Борисъ св., князь, СXLVI.
 Борисъ Годуновъ (царь), LXVI—LXVIII, LXXI, СLVIII, СLIX.
 Боричевскій, И. П., СLXXIV.
 Борни село, Мортанск. у., СLXIII.
 Бородавкн, деревня Лпнельск. у. Витебск. г., LXVI.
 Восторское царство, XV.
 Ботвинъ, М. П., XII, XVI, XXX, СLXX.

Бочарниковъ, С., LXXII.
 Grambach, С., 17.
 Бранденбургъ, Н. Е., I, XII, XVI, XVII, XIX, XX, XXX, XXXIII, XLV, L, LI, LX, LXII, XCI, CVI, CIX—CXI, CXIII, CXXX, СXLVII, CLIII, CLIV, СLXIV, СLXX.
 Бранкованъ, Константинъ, 305, 308.
 Brasidas, 277.
 Брассе, 138, 159.
 Бреаль, 337, 338.
 Брезоянъ Петрамко, 307, 309.
 Брестскій уѣздъ Гродненск. г., LXVIII.
 Бринкъ-Педваленъ, пивніе (Курляндск. губ.), СLXVI.
 Британія, 16, 64.
 Британскій музей, 33, 34.
 Бритгіа, 72.
 Вруенниус, 86.
 Врунъ, О. А., СLXIX.
 Brutus, 277.
 Брухманъ (Bruchmann, С.), 346, 347.
 Bruzza, L., 75.
 Брюссель, СLXXVI, СLXXVII.
 Брюсы (фамилія), 275.
 Буавръ (Boivre, Bibera), рѣка, 60.
 Буассье (Boissier, G.), 333.
 Бубново, село Волинск. губ., СLVII.
 Бувейгидскія монеты, LXVIII.
 Бугъ (рѣка), СLXIII.
 Будгици, деревня Черваск. у. Кіевск. г., LXVI.
 Бужиска, деревня Бѣльск. у. Гродненск. губ., LXVII.
 Букарештъ, 129, 304, 307, 309, 312, 313, 315, СLXXVII.
 Булгары (городище), LXIX.
 Бурачковъ, П. О., X—XII, LXXII, СLXX.
 Буржъ (Bourges), 60.
 Бурхардтъ (Бурхардтъ), 51, 333, 338.
 Буслаевъ, О. И., 143—149, 151, XXXIII, XXXIV, LXXXVIII, CIX, СLXXIV.
 Бутовичъ, 129.
 Бутрулпское озеро (близъ Тюмени), LXXIX.
 Бутурлинъ, графъ, 286.
 Бутырки, село Задонск. у. Воронежск. губ., LXXIII.
 Бухара, 343, XCII, CII, СLVIII.
 Бухарское Ханство, XCIII.
 Бухаръ-Худаты, XIV.
 Бухгольдъ (Buchholtz, E.), 338, 339.
 Буше-Леклеркъ (Bouché-Leclercq, A.), 330, 352.
 Выховъ, гор. Могилевск. губ., LXVIII.

- Бычковъ, А. Ѳ., 272, I, XII, XVII, XX, XXX, XXXIX, XLV, LX, LXI, LXXXV, XCI, CVI, CIX, CXXX, CXLVII, CLIII, CLXX.
- Бѣла, 129, 130.
- Бѣлозерка, село близъ Херсона, CLXIII.
- Бѣльскій уѣздъ Гродненск. губ., LXVII, CLVII.
- Бѣльскої лѣтописецъ, 281.
- Бѣе (Bayet), 102, 103, 105—107, 110, 323, 324.
- Бюрхнеръ (Bürchner, L.), 328, 329.
- Вавилонъ**, 207, 214.
- Вавилоняне, 346, 353.
- Вагнеръ, CLXXVI.
- Вагенъ, 325.
- Вагенеръ, XVIII.
- Ваддингтовъ, 112.
- Ваберъ, Е., 332.
- Вакареску Лнавіѣ, 311, 313.
- Вакхъ (богъ), 351—353.
- Вакхидъ, 51.
- Валахія, 309, 314—316.
- Валентина муч. храмъ, 83.
- Валеріанъ, 97.
- Walldüten (мѣстечко), 18,
- Валява, село Черкасск. у. Киевск. губ., LXVII.
- Вандонъ, 37.
- Вапъ-деръ-Борхтъ, 145.
- Varicatus, 93.
- Вардасъ Дука, 29.
- Варка, 197.
- Варлаамъ Хутынскій, 7.
- Варлаама св. монастырь, XXV, XLI.
- Варна, 168.
- Варошъ или старый Прилѣвъ, 109.
- Варренъ, 210.
- Варронъ, 336.
- Варсанофія, княжна, CXLII.
- Варъ полководецъ Римск., 12—14, 54.
- Варшкел, деревня Краснинск. у. Смоленск. г., LXXV.
- Варягп, 41, 273.
- Вацлѣвъ Великій, 6, 91, 139, XXV.
- Василій II (импер. Визант.), 29.
- Василій Дмитріевичъ, вел. кн., 274, 276, 278.
- Василій пресвитеръ, 69.
- Василій Темный, вел. кн., 279.
- Василій царь, LXVI, LXVIII.
- Василій Шуйскій, LXIX, CLVIII, CLIX.
- Василія Блаженнаго соборъ, LXXX.
- Васильево село, 284.
- Васильевскій, В. Г., 257, LX, XCI, XCII, CXXX, CXLVIII, CLIII, CLV, CLXX.
- Васильевъ, В. П., LXXXV, CLXXIV.
- Васильчиковъ, А. А., XLV, LIV, CXXX, CLXX.
- Васнецовъ, В. М., LVI.
- Ватопедъ, XXV.
- Вахрамѣевъ, И. А., 146, XI, XII, CLXX.
- Вашингтонъ, CLXXVI.
- Веберъ, 165.
- Везеръ (рѣка), 12, 14.
- Везева, 191, 216.
- Вейгель, 150.
- Вейссенштейнскія развалины, LXX.
- Veugies, 170, 172.
- Велудо Іоаннъ, 293, 294.
- Велькеръ, 329.
- Вельяминовъ-Зерновъ, В. В., CLXIX.
- Венандій Форгунатъ, 96.
- Веневитиновъ, М. А., CLXX.
- Венера, 331, 346.
- Венеціанская біблія, 145.
- Венеція, LII.
- Венеціанецъ Антошій, 173.
- Веніаміново кологіо, 49.
- Веніаміновы ворота (въ Іерус.), 208.
- Venner Moog (мѣстность), 12.
- Венява, гимна Радомск. г., LXVI.
- Вѣртъ (Wörth), 19.
- Верхній Конецъ, деревня Устьсысольск. у. Вологодск. г., LXVIII.
- Верчелли, 75.
- Веселовскій, Н. И., XIV—XVI, XLV, XCI, XCII, CVI, CIX—CXI, CXIII, CXIV, CXIX, CXX, CXXX, CXXXVII, CXLVIII, CXLIX, CLXXIV.
- Веспасіанъ, 51, 108, 112, 202.
- Веттій Волянъ, 112.
- Веттій Филонъ, М., 112.
- Вешняковъ, А. А., CXLVI.
- Вешняковъ, В. И., 278, CLXX.
- Видель, 346.
- Видертъ, А. Ѳ., CLXXIV.
- Византія (Византійская Имперія), 30, 31, 33, 148, 152, 153, 156, 235, 325—327, 335, XL, XLII, LI, CXXXVIII, CXXXIX.
- Визелеръ, 338, CLXXVI.
- Викентій (монахъ), 130.
- Вятторовъ, А. С., 358.
- Вико-Варо (Vicus-Varia), 333.
- Вигумъ-власе, 318.
- Виламовицъ-Мёллендорфъ, 164.
- Виллпальдъ, 231, 234.

Виллсъ, 247, 250.
 Вильгельмъ Тирскій, 244.
 Вильковскъ (городъ), LXVIII.
 Вилькомирскій уѣздъ Ковенск. г., LXVII.
 Винкельманнъ, CLV.
 Виргилій, 333.
 Вирсапъ прудъ (въ Іерус.), 212.
 Висковатовъ (проф.), CLXV.
 Виталия св. церковь въ Равеннѣ, 248.
 Витебская губернія, LXVI, LXVIII—
 LXX, CLVII.
 Вителій, 55.
 Витовтъ, 278.
 Витрувій, XXII.
 Виченца, 75.
 Вноезда (Овчяя купель), 217, 243, 267.
 Вноземская базилика, 180, 228, 229,
 232, 252.
 Вноземскія или Лѣвскія ворота (въ Іе-
 рус.), 194, 208, 212, 242.
 Виенна, 73.
 Витѣбскій округъ, 120.
 Витія, 167, 169, 170.
 Virchoff, R., 346.
 Владивостокъ, LVIII.
 Владикавказъ, CLXXIV.
 Владимира св. храмъ въ Киевѣ, XII, XVI.
 Владимиро-Волинскій уѣздъ Волинск. г.,
 CLVII, CLIX.
 Владимирская губернія, 285, III, LVIII,
 LXX, LXXXV, LXXXVIII, CXXXV,
 CXXXVI.
 Владимирскій Дмитровскій соборъ, XL.
 Владимирскій соборъ въ Киевск. Кирпич-
 ловск. монастырѣ, CIX.
 Владимиръ Александровичъ, Е. В. Вл. Кн.,
 CLXIX.
 Владимиръ (городъ), 282, 284.
 Владимиръ св., 29, LVI.
 Владиславъ король, LXVI, CLVIII, CLIX.
 Владиславъ Сигизмундъ, CLVIII.
 Властовъ, Г. К., LX, XCI, CLXX.
 Вогезы, LXXVII.
 Вогюэ де, 177, 180, 189, 209, 210, 212,
 224, 243, 247, 260, CLXXVI.
 Водена, 104.
 Воеводскій, 338, 342.
 Воздвиженская церковь въ с. Палехѣ
 Вязниковск. у., XLV.
 Вознесенскій Дѣвичій монастырь въ Мо-
 сквѣ, CLXIV.
 Волга, LXIX, LXXV.
 Волица-Керекшана (село), CLVI.
 Волицы, село Староковстантинск. у.,
 LXXXI.

Вологда (гор.), XXVIII, CLXXV.
 Вологодская губернія, LXVIII.
 Вологезъ IV, 349.
 Волхово (рѣка), CXL.
 Волинская губернія, LXVII, LXVIII,
 LXXXIII, CLVI — CLIX.
 Вольфъ, 20.
 Волянскій, 342, 353.
 Воиифатій св., 93, 94.
 Воиифатія, 94.
 Воронежская губернія, LXVIII, LXXIII.
 Воронежъ, LXXII, CXXXIX.
 Воронье (деревня), LXX.
 Воротынскіе, CXLII.
 Воротынский Ив. Мих., князь, 278.
 Воротынский, Мих., кн., 284.
 Воротыпскій, Сим. Ѳед., кн., 278.
 Воскресенскій храмъ въ Іерусалимѣ, XCII.
 Воскресенскій храмъ на Дебрѣ, LXXI.
 Воскресенское село (Моршанск. у.), CLXII,
 CLXIII.
 Восора, 49.
 Восточнаго Халифата монеты, CXIV, CXV,
 CXXXVIII.
 Вотская пятна, 280, VI, VII, CXI, CXLIX,
 CLV, CLXIII.
 Votsch, W., 331.
 Всеволодъ Юрьевичъ, Большое гнѣздо, вл.
 кн., 282.
 Всеволодъ Ярославовичъ, вл. кн., CLXVII.
 Wугуас (укрѣпленіе въ Варкѣ), 197.
 Въирекъ Раду, 311, 313.
 Вѣна, 152, 175, 295, CXXXI, CLXXVI.
 Вѣра муч., 79.
 Вѣршицъ (городъ), XXVIII, LXXIII, CLXXV.
 Вяземскій князь, П. П., 145, 146, CLXX.
 Вяземскій уѣздъ Смоленск. г., LVI.
 Вязниковскій уѣздъ, XLV, CXXXVI.
 Вязма, 278.
 Вятчан, 278.
 Вятская губернія, LXIX, LXX.
 Вячеславъ I, — LXVII.
 Вячеславъ II, — LXVII.
 Вячеславъ III, — CLVIII.
Габниій (римск. полков.), 53.
 Гавала, 164.
 Гаваонъ, 214.
 Гавриилъ архангелъ, 5—7, 66, 67.
 Гавриилъ архіеп. Рязанскій, 857.
 Гавриилъ іером., 130.
 Гагара Василій, 178.
 Гагаринъ, А. Г., князь, CLXX.
 Гагаринъ, Г. Г., князь, CLXIX.

Гагаринъ, Ѳ. Г., князь, II, XVI.
 Гегеманъ, СLXXVI.
 Гадара (Гавланиа), 52, 58.
 Гаенадскій монастырь, LXX.
 Газа, 53, 57.
 Гайсинскій уѣздъ Подольск. г., IX.
 Галаафиты, 52.
 Галенъ, СХХVIII.
 Галлія, 12, 14, 64 — 70, 73, 75, 89, 94,
 96, 97, 100, 342.
 Галлы Пладиія мавзолей, 66.
 Гальскія надписи, 88.
 Гальчино село (Волинск. г.), LXXIV.
 Гамашта, 57.
 Гамель, 281.
 Гаммеръ, СХVIII.
 Hauvette-Besnault, 172.
 Ганъ (G. von Hahn), 104, 105, 107—
 115.
 Гаркави, А. Я., I, XII, XIV, XVI, XXVII,
 XXX, XLV, LX, XCI, CVI, CX, СХХХIX,
 CL, СLIII, СLXVIII, СLXX.
 Гармонія (богinya), 329.
 Harnak, СХХХIX.
 Гарруччи (Garrucci), 63, 321, 323, 324.
 Гаршивъ, Е. М., XLV, LX, CVI, СХХХ,
 СХХХVIII, СXLVII, CL, СХХХIV.
 Гассуле, 345.
 Гауптъ Германъ (Haupt Hermann), 11, 19,
 20, 27.
 Haussoullier, 169, 171, 172.
 Гашеттъ, 350.
 Гвальскій апокалипсисъ, 147.
 Гегесій, 84.
 Гедеовъ Мануиль, 295.
 Гедиминовъ жезлъ, СХХIV.
 Geseni, 211.
 Гезіодъ, 322, 350.
 Гейдельбергъ, XIII.
 Geitler, L., LIX.
 Геваты храмъ, 172.
 Гекторовъ (свящ.), LXXVII.
 Гелатскій монастырь (близъ Кутанса), 158.
 Гелатское евангеліе, СLI.
 Гелеръ Г. (H. R. Goeler), 330, 348, 349.
 Геліконія, 168.
 Геліосъ (богъ), 346.
 Гельбингъ, СLXXVI.
 Гельзеръ, 333.
 Генезій муч., 69.
 Геннатъ, (Сіонскія) ворота въ Іерусалимѣ,
 195.
 Гентъ, СLXXVI.
 Генуезская надпись, 356.
 Георгиевскій, С. М., CL, СLV, СLXXIV.

Георгій влм., 153, 157 — 159, СХХIV,
 СLXI.
 Георгій, герцогъ Силезскій, СLVIII.
 Георгій Михайловичъ, Е. В. Вел. Кн.,
 XLVI, CVII, СLXIX.
 Георгій, протоіер., 134.
 Георгій, протоспаарій и коммерціарій
 Херсона, 35.
 Георгій Касидикъ (Γεωργίος Κασιδίκος),
 28—31, 36, 42.
 Георгія св. церковь въ Гюмушь-Ханэ, 134.
 Георгія св. церковь in Velabro, 248.
 Георгъ Вильгельмъ Бранденбургскій, СLVI,
 СLVII.
 Герасимъ Халкидонскій, 142.
 Гератъ, СХХIX.
 Гervasій муч., 73.
 Геренній Дексиппъ, 163.
 Геренъ Викторъ, 244, 245.
 Геркулесъ (герой), 344.
 Германнъ, 12, 14, 21.
 Германія, 14, 165, 328, 334, 335, 353.
 Германія Верхняя, 15, 24.
 Германія Нижняя, 24.
 Германовская слобода Киевск. у., СLVIII.
 Германцы, 11—14, 19, 21, 25, 26, 334,
 343.
 Германъ (Hermann, K. F.), 333.
 Гермесь (богъ), 329.
 Геродотъ, 341, 342, 350.
 Геронгій, іером., LXXIII.
 Гессельмейеръ (Hesselmeyer, E.), 348.
 Гестія Флоръ, 216, 264.
 Геттингенъ, СLXXVI.
 Heuzeu, 85, 107, 108, 110, 112, 113, 116.
 Гиль, X. X., — I, XII, XX, XXX, XLV,
 LX, XCI, CVI, СIX, СХХХ, СXLVII,
 СLIII, СLXX.
 Гильдебрандъ, СLII, СLXXVI.
 Гиляровъ-Платоновъ, Н. П., СLXXIV.
 Гирія, 343.
 Гирканъ, 53, 54.
 Гитципъ, 209.
 Гезій, 142.
 Глазовскій еладъ, СХVI.
 Глинскіе, СXLII.
 Глубокое, урочище близъ Переяславля,
 СLVIII.
 Глумовъ, М. В., LXX.
 Глѣбъ св. кн., СXLVI.
 Гнететемъ Евепмій, 142.
 Гнѣздово, полустан. Орловско-Витебской
 ж. д., LXXVIII.
 Голгова (Лобное мѣсто), 177—182, 185,
 187, 192—195, 206, 215—217, 219

- 220, 224, 227 — 229, 232, 234, 240, 242, 243, 245, 259—261, 263—266.
- Голенищевъ, В. С., XIV, XLV, CVI, CXXX, CLIII, CLXX.
- Голлицыны, CXLII, CLXIV.
- Holleaux Maurice, 120, 169, 171, 172.
- Голобоково село, 285.
- Голстунскій, К. Θ., CLXXIV.
- Holzinger, J., 347.
- Гольмбе, CLXXVI.
- Голышевъ, И. А., 282. XLV, CXXXV, CXXXVI, CLXXIV.
- Гомеръ, 41, 332, 335, 338, 339, 344.
- Гонзальвъ-де-Клавико, XCVIII.
- Гонкинъ Джонъ, CXII.
- Гораций, 333, 350, 351.
- Горгона, 162.
- Гордиавъ, 21.
- Горвій Оряховець, 131.
- Гортина (гор.), 168, 171.
- Гортинская надпись, 165.
- Готвальдъ, О. С., CLV, CLXX.
- Готская библіотека, CXVIII.
- Готы, 89.
- Höfer, P., 12.
- Гофманъ (Hofman, К. В.), 346, CLXXVI.
- Гоюлия, мать царя Охозія, 192.
- Гравина (аббаты), XXV, XXXVII.
- Гравно, деревни Бѣльскаго у., CLVII.
- Графъ (Ernst Graf), 343.
- Грацианъ (римск. импер.), 73.
- Гревингъ, проф., CLXV.
- Греки (Эллины), 49, 56, 57, 155, 177, 328, 342, 343, LI, LII.
- Греки Спрійскіе, 52.
- Гречанъ Александръ, 311, 313.
- Гречанъ Щербанъ, 307, 309.
- Греческія надписи, 84.
- Греція (Эллада, Graecia), 27, 41, 110, 118, 121, 122, 155, 161, 162, 165, 169, 329, 335, 339, 345 — 347, 353, VIII, XXI, XXIII, XXIV, XXVI, XXXIX, XLI, XLII, XLIII, LI, CX, CLX.
- Грегеній, архим., 178.
- Григорій, 307, 309.
- Григорій Богословъ, XXV.
- Григорій Великій, 229.
- Григорій Гиги (Скарлатъ), 311 — 313, 315.
- Григорій Сивантъ, 300.
- Григорій III (папа), 76.
- Григорій Турскій, 68, 73 — 75, 78, 89, 90, 94, 98, 99.
- Григорій Юрьевичъ Захарыинъ, дядя царицы Анастасіи, CXLII.
- Григорія Богослова храмъ въ Ростовѣ, XVII.
- Григоровичъ, В. И., 128.
- Григоровичъ, Д. В., CLXXI.
- Григоровичъ, Іоаннъ (свящ.), LXXXVI.
- Григорьевъ, В. В., XV, LXI, LXIII, CIX, CXLVIII, CXLIX, CLIV.
- Григорьевъ, П. Г., LXII, CXII.
- Гриммъ, Д. И., 257, XVI, XCII, CLXXI.
- Гродненская губернія, LXVI, LXVII, LXVIII, CLVII.
- Гроссъ Кротценбургъ (Gross Krotzenburg), 19, 20, 25, 26.
- Гротъ, Я. К., CLXXIV.
- Gruter, 82, 83.
- Грѣдаштану Буна, 307, 309.
- Губе, Р. М., CLXIX.
- Гулай-Городокъ, LXXIV.
- Гуманъ, 348.
- Гуны, 349.
- Гупфельдъ, 209.
- Гурій св., LVII.
- Густавъ Адольфъ (шведск. кор.), CLVI, CLVII.
- Гуте, 210—212, 215.
- Г. Этрилій Ретлъ Лаберій Прискъ, 172.
- Гюбнеръ (Hübner), 11, 82, 98, CLXXXVI.
- Гюбшъ, XXI.
- Гюльденштедтъ, 45.
- Гюмушъ-Ханэ, 133, 134, 137.
- Давидова башня (въ Іерусалимѣ), 242, 243, 245.
- Давидъ-Гареджіискія пустынь, 156.
- Давидъ, прор., 7, 218, XXXVIII.
- Дагбидъ, 172.
- Даджа (монастырь), XXIII, XXVI, XLI.
- Далай Лама, X.
- Даль, Л. В., 277, CXLVI.
- Дамасскія ворота (въ Іерус.), 238.
- Дамаскъ, 51, 53, 55—57.
- Даніаръ, XCVI, XCIX.
- Даніилъ, игумень, 175, 177, 178, 181, 194, 217, 231, 257, 267.
- Даніилъ, митроп. Ефесскій, 233, 294 — 298.
- Даніилъ, прор., 7.
- Даніилъ, свящ., XXII.
- Д'Анкарвиль, 340.
- Данненбергъ, CLXXVI.
- Данте, 241.
- Дарестъ (Dareste), 169, 171.
- Дарія св., 94, 98, 99.

- Дарѣвичъ, село Стародубск. у., Черниговск. г., LXVII.
- Дассаретійцевъ надпись, 114.
- Daumet, T., 85, 107, 108, 110, 116, XXXVIII.
- Дафна, 352.
- Дафра, VIII.
- Де-Витте, 340, CLXXVI.
- Dederichs, 12.
- Деде-чифлажъ (хуторъ), 318.
- Деоктудн, Георгій, 138.
- Делайль (Dalvell), Робертъ, 303.
- Делакулоншъ, (Delacoulonche), 102—105.
- Де-ла-Круа, О., 61, 62, 65, 97, 99, CXXXVIII, CLI, CLXXVI.
- Де-Ливронъ, 129.
- Де-Лина, Карлъ, (Charles de Linas), 152, 158, 160. CLXXVI.
- Делійцы, 345.
- Дельфиніопъ, 166.
- Дельфы, 121, 347, 352.
- Де-Люннь, герцогъ, 53, 55—58.
- Делянновъ, И. Д., XII, XXVII, XXX, L, CVI, CLXIX.
- Деметра (богиня), 329.
- Дербейскій входъ, 317, 319.
- Де-Росси, 63—66, 68, 70—76, 78—81, 83, 84, 87, 88, 92, 93, 97, 99, 100, 321, CLXXVII.
- Дерптскій соборъ, LXX.
- Дерптъ, LXVIII, LXXXVI, CLXV.
- Дёрпфельдъ, В., 119, 120, 165, 166, 169.
- Дерріоповъ актъ, 110.
- Де-Сосп, CLXXVI.
- Дестуинсь, Г. С., 45, 104, 105, 107—110, 113, 139, 293, 294, 296, CLXXI.
- Десятинная церковь, 152.
- Дефенсоръ (Defensor), 91.
- Δεσφίοτος, Македонск. область, 112.
- Джанибекъ ханъ, CLVIII.
- Джаты-Кентская волость Курамнск. у., LXVIII.
- Джахавсай-дарья (рѣка), LXXXIII.
- Джесалръ арыкъ, CXXVII.
- Джурабекъ, CII.
- Джучиды, CXVIII.
- Дзюапъ-Сы, L.
- Дивное, село Ставропольск. г., CLVIII.
- Дидронъ (Didron), 65, 145, 326, XXI.
- Дилось (Delosъ), островъ, 169, 171, 345.
- Диль (Diehl), 169—172.
- Димари, Павкратій, діаκ., 296.
- Димитрій, архим., CV, CXXIX.
- Димитрій влм., 7, 153, 158, 159.
- Димитрій Евкеръ, 52.
- Димитрій, еп. Балахнинскій, CLXXIV.
- Димитрій (Муретовъ), архіеп., 358.
- Димитрій Някаторъ, 52, 59.
- Димитрій Полиоркетъ, 50.
- Димитрій Ростовскій св., XXII.
- Димитрій, царь, LXVI, LXVIII, CLVIII, CLIX.
- Димитріу Іоаннь, 162, 167.
- Димитрія св. храмъ въ Солупѣ, 65.
- Димитры храмъ, 121.
- Дмица М. (Δήμιττας), 105, 109, 110.
- Дамченское землевнще (урочище), 318—320.
- Дннабургскій уѣздъ Витебск. г., CLVII.
- Дирка, 343.
- Дичинское землевнще, 317, 319.
- Дичинъ село, 320.
- Диана (богиня), 330, 345.
- Діо, 12.
- Диогенъ Комятъ, 357.
- Диодоръ Сицилійскій, 50, 52, 341.
- Диоклитіанъ, 40, 100, 171.
- Диокль Диодоръ, 52.
- Дионсій, архим., XVIII, CLXXIV.
- Дионсій Ефесскій, 142.
- Дионсій Фуриографіотъ, 144, 145, XXII.
- Дионисія св. базилика, 93.
- Дионисія св. храмъ въ Парнажѣ, 93.
- Дионисъ, 169, 170.
- Дионъ Кассій, 20, 53.
- Диоскоридъ, 324.
- Диоскуровъ храмъ, 163.
- Диоскуры, 167.
- Диосполь, 54.
- Длугушь, лѣтописецъ, 281.
- Дмитревское село, 284.
- Днѣпровскій уѣздъ Тавричск. г., LXVII.
- Давѣрпъ, LXXV, LXXXI, CXLIV, CLXIII.
- Доббертъ, LIX.
- Додона, 339, 340, 352.
- Долбежевъ, В. П., XVI, CLXXIV.
- Долгорукій, С. В., князь, II.
- Долгорукій, князь, 271.
- Домниціанъ, 14, 25, 344.
- Донатъ св., 83.
- Дорогобужскій уѣздъ Смоленск. г., LXVI.
- Дорнъ (академикъ), LXIV.
- Драгацисъ (Δραγάτισς), 161, 162.
- Драгумисъ, 163—165.
- Драконтіи Пелагіи, 72.
- Дриповъ, М. С., 127—129.
- Дривръ (городъ), 171.
- Дриссенскій уѣздъ Витебск. г., LXIX.
- Друевъ (Drouin, E.), 349.
- Друзъ старшій, 20, 21.

- Друцкой - Соколинскій - Ромейко - Гурко ,
В. П., князь, СLXXIV.
Дубровский, 45.
Дудеску, Нпколай, 311, 313, 315.
Дудескуль, П., 304, 309.
Дудеску Раду, 307, 309.
Дуза, 168.
Дума, 49.
Думитронъ Гика, 311, 313.
Дунай, 14—16, 26, 305, 308, 311, 312,
314.
Дункеръ, А. (Duncher), 20.
Дурисъ, 162.
Дѣвичье поле, LXXXVI.
Dubois, 172.
Дюканжъ (Ducange), 39, 74.
Дюлоръ (Dulaure), 340, 341.
Дюмлеръ, 165, 167.
Дюмушень, 146.
Dunes (возвышенность), 60.
Duomo di Mon Reale, XXXVI, XXXIX.
Дюрандъ, 145.
Дюреръ, Альбрехтъ, 145, 150.
Дюрбахъ (Дуррбахъ, Durgbach), 169, 170,
171, 337.
Дютоп, 340.
Дюшень (Duchesne), аббатъ, 98, 99, 102,
103, 105 — 107, 110.
Дятловка, деревня Заславск. у., Во-
лыньск. губ., LXVII.
- Е**вбейской проливъ, 166.
Евдокія Алексѣевна, сестра Петра Вели-
каго, СXLII.
Евдокія Лопухина, первая супруга Петра
Вел., LXXVII, СXLII.
Евергидъ, 162.
Евклидъ (архонтъ), 163, 167.
Евксиповій понтъ, 328.
Евментьевъ, XXX.
Евнаторійскій уѣздъ Таврической губ.,
LXVIII.
Еврипидъ, 343.
Европа (полубог.), 162.
Европа, 27, 321, 336, LXXX.
Европа Западная, 152, 153, СХV.
Европеусъ, СXLVI.
Евсевій Памфилъ, 74, 173, 174, 176, 177,
179 — 182, 221 — 227, 232, 233,
247, 249 — 251, 266, 268, 269.
Евстифьевъ, XV, LXIV, CVIII.
Евхерій, лонскій еп., 227.
Евонмій, патр. Търновскій, 303, 320.
Евонмій, преп., 286, 288.
- Еверать (Ефратъ(?), 49, 214.
Египетскіе султаны, СХІХ.
Египеть, 50, 54, 86, 170, 172, XXXVIII.
Египтяне, 346.
Едомская земля, 49.
Езекія (царь Іудейск.), 198, 205, 210.
Екатерина Алексѣевна, супр. Петра Вел.,
СXLII.
Екатерина II, 357, СLXV.
Екатерина св., СXLIII.
Екатеринодаръ, СLXXV.
Екатеринославская губернія, СXLIV.
Екатеринославъ, СXLIV.
Ессе-нотто, арка (въ Іерус.), 215, 218,
235, 241, 244.
Елабужскій уѣздъ Вятск. губ., LXIX.
Елагабаль, 21.
Еламель, 207.
Елатея, 171.
Елевсипъ, 118, 121, 163 (Елевсипа?)
XXIII.
Елевоерь рѣка, 51.
Елевоерій, 135.
Елевоерна (гор.), 168.
Елена св. (царица), 138, 177—179, 224,
234, 253.
Елеонская гора, 229.
Елизавета (Турнэ), СLVI.
"Ελλάς, см. Греція.
Ель-Калаа, 210.
Ель-Нуба, мечеть, 235.
Ельеель, 54.
Елзя (гор.), 168.
Елюзанъ Средняя, деревня Кузнецк. у.,
СLXVI.
Емалкуемъ, Набатейск. царь, 51.
Емерпта, муч., 72.
Engel, 314.
Енпсейская губернія, XLVI.
Енотаевскій уѣздъ Астраханской губ.,
СLVIII.
Епидавръ, 162—164, 167.
Επίχθδος, 115.
Епиръ, 170, 340.
Епифаній, 234.
Епифаній Кипрскій, св., LVIII.
Еремѣевъ, 281.
Ерехеіонъ, 166.
Ерехея, 121.
Еригонъ (рѣка), 112.
Ермаковъ, Д. И., 168, X, XVIII, СLXXIV.
Ерменпча фонтанъ, 318.
Ерпуль, 244.
Еротъ (богъ), 167, 170.
Есеидъ Исмаиль Нури, 319.

Есикорскій, LIV.
 Етрурія, 71.
 Ефесь, 294, 298.
 Ефремово коляно, 209.
 Ефремовы ворота (въ Іерус.), 208—212,
 263.
 Ефремъ, ягумень Троицк. Зеленецк. м., 1.

Жабы, село Краснослободск. у., LXXVIII.
 Женаръ, CLXXVI.
 Живневскій, А. К., LXXII.
 Жилинскій (врачъ), LXX.
 Жимера (деревня), 133.
 Жираръ, 169.
 Жихлинъ, деревня Ковинск. у. Калишск.
 губ., LXVII.
 Жоффруа де Вилль-Гардунъ, XXIII.
 Жуковскій, В. А., CVII, CL, CLV, CLXXIV.
 Забаль или Забель, 57, 58.

Забѣльня, И. Е., LXXI, LXXXVIII,
 CLXXVII.

Завдиль или Завиль, 51, 52, 57.
 Заведеи, 51, 52.
 Загоскня, LXIX.
 Загребъ, CLXXVI.
 Задонскій Богородицк. мон., LXXIII.
 Задонскій уѣздъ Воронежск. г., LXXIII.
 Заземанъ, К. Г., CLXXI.
 Зайцевскій, 145.
 Закаспійскій край, CXXXVII.
 Зальбургъ (крѣпость), 20, 21, 23—25.
 Зальценбергъ, 323, XXI.
 Замисловскій, Е. Е., CLXXI.
 Зандбергъ, CXLVI.
 Заозерье (деревня), CXLI.
 Запорожье, 357.
 Зара, 248.
 Зарайскъ (городъ), LXXI, LXXII.
 Зарахйцы, 170.
 Зарницкій, Я. И., 1.
 Заславскій уѣздъ Волинск. губ., LXVII,
 LXVIII.
 Засухинская (деревня), CXLI.
 Заусайловъ, В. И, LXX.
 Захарія Мааа, еп. Сапторинскій, 295.
 Захарія (папа), 66.
 Захарія, прор., 7, 175, 208, 213.
 Захаровъ, Н. П., XII, XLV, LXXXV,
 CVII.
 Защельская, деревня Мценскаго у., LXVI.
 Звенигородскій, А. В., 152 — 154, 160,
 CXXXVII, CL, CLV, CLXXI.

Звенигородскій, Рюма Ив., князь, 276.
 Звенигородскій уѣздъ Кіевск. г., CLVII.
 Здвигенское, село Ставропольской губ.,
 CLVI.

Зевса оракулъ въ Додонѣ, 339, 340.
 Зевсъ, 162, 166, 170, 329, 346, 353.
 Зеленецкій Троицкій монастырь, 1, 2.
 Зеlex (городъ), 348.
 Зелмича-Дереси фонтанъ, 317.
 Зельденъ, 341.
 Земля войска Донскаго, CXVII.
 Зенонъ (импер.) или Зинопъ, 357, CXXIX.
 Зеравшана долина, XCII, XCIII, XCVI.
 Зерлентякъ, 165.
 Зея, 162.
 Зеель, 343.
 Зибель, 338.
 Зиза (городъ), 53.
 Зизъ, Набатейскій царь, 52, 53.
 Зиленковская волость Костромскаго у.,
 LXVIII.

Зиченко, И. К., CXXXVIII, CL, CLXXI.
 Зитель, 57.
 Зогоръ Аравійскій, 50.
 Зографскій, Евстафій, 127, 128.
 Золотаревъ, CXLVII.
 Золотая Орда, CXVIII—CXX.
 Золотоордынскіе ханы, CXIX.
 Золотоордынское Ханство, CXVIII.
 Зотовъ, 272.

Ибнь-Батута, L, XCVII.

Ибнь-Хаукаль, XCVII.
 Ибрагимъ-Эфенди (деревня), 122.
 Иваиха или Ивоиха (деревня и пустошь
 Азледкой волости Кадниковск. у., CXLI.
 Ивановице, гмина Каминск. у., LXVII.
 Ивановскій, Л. К., I, XII, XIV, XVII, XIX,
 XX, XXX, LXI, XCI, CVI, CXI, CXIII,
 = CXXVII, CXLIX, CLV, CLXXI.
 Ивановъ, CVII.
 Ивановъ (топографъ), 129.
 Иванъ Всеволодовичъ, князь, 282.
 Иванъ (монахъ Шпшмаповск. мон.), 319.
 Иванъ Семеновичъ, князь Ярославскій,
 CXLII.
 Иванъ III, — 274, 276 — 278, LXVII,
 LXVIII, LXXXVI.
 Иванъ IV (Грозный), 276, 284, 288,
 LXVI—LXIX, LXXXII, LXXXVI,
 CXLII, CLVIII, CLIX, CLXIII, CLXIV.
 Иверія, 142.
 Иверсенъ, Ю. Б., I, XII, XIV, XVII, XIX,
 XX, XXX, XXXIII, XLV, LI, LX,

- CVI, CIX, CXIII, CXXX, CXLVII, CLV, CLXXI.
 Ивиронъ, XXV.
 Игіен, культъ, 167.
 Игнацій, ієродіак., 177, 178.
 Ида (гора), 165.
 Идэйская пещера, 165.
 Изатъ, 55.
 Изида (богиня), 356.
 Измаилъ, 49.
 Израилътяне, 49, 206.
 Изяславъ, CLXVII.
 Ивнцоуровскій улусъ (Астраханск. г.), LXXVII.
 Икономъ, Константинъ, 294.
 Иларій (Гларій) изъ Пуатье, еписк., 93, 96, 100.
 Иларія св. базилика, 75.
 Илеви, XCVI, CXVI.
 Иленъ, имѣніе (Курляндск. г.), CLXVI.
 Иліада, 338, 339.
 Иліонъ (Іліон), 171.
 Иліосъ (богъ), 162.
 Иліа, Меврскій еп., CXXIX.
 Иліа прор., 7.
 Иліа сваш., 130.
 Илдукъ, LXX.
 Иловайскій, Д. И., CLXXI.
 Ильинскій, CVII.
 Ильминскій, Н. И., CLXXIV.
 Имеретія, 142.
 Имола, 67.
 Индикопловъ, Козма, 324.
 Индіа, I, CXXIX.
 Индусы, 346.
 Индѣйцы, 342.
 Іоіас, 66.
 Инкерманская долина, 357.
 Инкунабулы апокалипсисъ, 145.
 Иннокентій, архієп. Херсонскій, 357.
 Инсара, LXXXVIII.
 Ипатьевскій Коостромскій мон., LXXI.
 Иппика башня въ Іерусалимѣ, 203.
 Иппократъ, CXXVIII.
 Ипполитъ св., 67, 72, 73, 75, 93.
 Ираклій, пиер., 174.
 Иракліо (Калдіа), 165, 172.
 Ираклъ, 162, 166.
 Иречекъ, 300.
 Ирина (въ схижѣ Александра), жена
 Ивана Сем. Ярославск., князя, CLIII.
 Иродіада, 54.
 Иродовъ храмъ (Іерусал.), 203, 226,
 241.
 Иродъ Антипа, 54, 55, 57.
 Иродъ Великій, 53, 54, 203, 206, 220,
 221, 232, 241.
 Иры святлище, 169.
 Исавра, 172.
 Исаврія, 172.
 Исавъ, 51.
 Исаія, прор., 7.
 Исидоръ, митроп. С.-Петербургск., CLXIX.
 Исидота, 164.
 Исилъ, 164.
 Испанія, 327, CX.
 Испанскія надписи, 82.
 Истахри, XCVII, CII.
 Истрія, 248.
 Истръ, 329.
 Исѣевъ, П. Ѳ. CLXXI.
 Италия, 321, 347, XXV, LII, CX.
 Италия Сѣверная, 81.
 Италия Южная, CLXI.
 Іадовъ изъ Меропоеа, 214.
 Іаковъ, братъ Господень, 178.
 Іаковъ, патриархъ (ираот.), 7.
 Іаковъ юродивый, CXLII.
 Іамврія, 51.
 Іамвійская пристань, 50.
 Іасовъ или Іисусъ, іудейск. первосвещ.,
 51.
 Іезекіиль, прор., 7, 198, 200—202, 206.
 Іеремія, прор., 208.
 Іеремія IV, патриархъ, 140—142.
 Іерпховъ, 202.
 Іеронимъ блаж., 98, 99, 214, 218.
 Іеронъ, 162.
 Іеронъ Эгирать, 164.
 Іерусалимская базилика Константина Великаго
 (Новый Іерусал.), 173, 174, 176—
 183, 185, 187, 191, 205, 210, 217,
 219, 221—234, 235, 239, 242, 245—
 249, 254, 256, 257, 259, 266—268,
 XCII, CXI.
 Іерусалимская церковь Гроба Господня,
 176, 179, 194, 217, 231, 232, 242—
 244, 251, 265, 267.
 Іерусалимская церковь св. Дѣвы Маріи,
 229.
 Іерусалимскій храмъ Воскресенія Господня,
 173, 175—178, 181, 189, 190,
 193, 195, 196, 199, 205, 219, 224,
 225, 230, 253, 256, 257, 259, 265.
 Іерусалимскій храмъ св. Елены, 227,
 228, 231, 241, 261, 262.
 Іерусалимъ, 7, 51, 54, 173—177, 181,
 182, 184, 186—196, 198—203, 205—

- 210, 213—223, 225, 226, 230—234, 238, 239, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 256, 257, 260—262, 266, 294, 314, XXXVIII, CXI.
- Іетуръ, 49.
- Іешонекъ (Ieschonnek, F.), 344.
- Іоаннъ Никейскій, 150.
- Іоаннсофъ (Гольдвингенск. у.), CLXIII.
- Іоанна, колонія Каминск. у., LXVII.
- Іоанна архіер. іудейск. гробница, 189—191, 194, 202, 204, 206.
- Іоанна Богослова церковь, 104.
- Іоаннъ Александръ, 127, 128.
- Іоаннъ Алексѣевичъ, государь и вел. князь, 1, LXVI.
- Іоаннъ Альбертъ, LXIX.
- Іоаннъ Богословъ, 7, 66, 153.
- Іоаннъ Гирванъ, 56.
- Іоаннъ Дамаскнъ, 155.
- Іоаннъ, еписк. г. Непч, 71.
- Іоаннъ Златоустъ, 6, XXV.
- Іоаннъ Казмнръ, CLVI, CLVII.
- Іоаннъ Маккавей, 50, 51.
- Іоаннъ (одннъ изъ вождей іудейскихъ), 204, 205, 207, 209.
- Іоаннъ Предтеча, 6, 7, 54, 157, 158, XXIV, XXXVIII, CLI.
- Іоаннъ, протославарій и стратигъ Херсона, 34, 38, 40.
- Іоаннъ Равенскій, 150.
- Іоаннъ св., 94, 133.
- Іоаннъ Цямпскій, 92.
- Іоаннъ Шишманъ (царь Болгарск.), 302, 303, 305, 308, 311, 312, 316, 317, 320.
- Іовъ, митрополитъ, 1.
- Іодай первосвящ. іудейск., 192.
- Іонъ, прор., 349.
- Іона іеродіак., 178.
- Іона, прор., 7.
- Іонаанъ Маккавей, 51, 52, 56.
- Іордаки, 311, 313.
- Іорданъ, 50.
- Іосафать, 50.
- Іоселіанъ Давидъ, 142.
- Іосифа Аримаеяскаго гробница, 189—192, 202, 206, 220.
- Іосифъ Аримаеяскій, 194, 227, 229.
- Іосифъ праотець, XXXVIII.
- Іосифъ св., XXV.
- Іосифъ Флавій, 49—55, 58, 186, 189—191, 195, 196, 202—205, 213, 216, 217, 225, 229, 241, 348, 349.
- Іуда Искаріотъ, 84, 85, 142.
- Іуда Маккавей, 50, 51, 56.
- Іуда (сынъ Іаков.), 206.
- Іудей, 50, 51.
- Іудея (Іудейская область), 54, 199, 205, 216.
- Іуліаніи, жена кн. Юрія Васильевича, CXLII.
- Б**абарда, 45.
- Кабары, 329, 348.
- Cavalleri, J., XXXVII.
- Καβαδίας (Каввадіа), 161, 162, 164, 169.
- Каведонн, 354.
- Кавелинъ, К. Д., LXXXVII, XC.
- Каверо, 119.
- Кавказъ, 44, 134, 138, 159, X, CII, CXLIV.
- Кавказъ Сѣверный, CXLIV.
- Каврія, LXXXIII.
- Кадмъ-Кадмилъ, 329.
- Кадниковскій уѣздъ Вологодск. г., CCLI.
- Казанская губернія, X, L, LXIX, LXX, LXXXVIII, CL.
- Казанскій уѣздъ, LXIX, LXXXII.
- Казанскія Пресв. Богородицы образъ, 7.
- Казауъ, IV, L, LVII, LXIX, LXXXII, CLXXI, CLXXIV, CLXXV.
- Казариновъ, В. А., LXX.
- Казмнръ (польск. король), LXIX.
- Казмнръ IV, — CLVIII.
- Кавнъ, 142.
- Калабша, XXIV, XLI.
- Калаю, 166.
- Калачевъ, Н. В., 279, XLV, XLVII, LXXI, LXXXV—LXXXIX, XC, CVII.
- Калиманца (монастырь въ Болгаріи), 316.
- Калиманъ, 316.
- Калишская губернія, LXVII, CLVI.
- Калистъ, 174, 176.
- Калистъ, патр. Константинопольск., 300.
- Калисты Богородицы монастырь, 114.
- Калужскій уѣздъ, LXVII.
- Кальварія, 287.
- Кальвертъ (англійскій консулъ), 109.
- Кама (рѣка), LXIX.
- Камаровка, село Сердобск. у. Саратовск. губ., CLXVII.
- Каменное (деревня), 284.
- Каменская волость Лепельск. у. Вптебск. губ., CLVII.
- Каминія (деревня), 387.
- Каминскій уѣздъ, LXVII.
- Кампень (гор.), CLVI.

- Самри-Lungü (Долгое поле, — въ Валахін), 316.
 Камышпскій уѣздъ, СХLІІІ.
 Кана Галллейская, 171.
 Кана (Гюмушъ-Ханъ), 137.
 Кандау (мѣстечко въ Курляндск. губ.), СLХVІ.
 Каневскій уѣздъ Киевск. губ., LХVІІІ, LXXІІІ, LXXІV, СLІХ.
 Канелгаки, Константинъ, 138—140.
 Канитъ (Склескій царь), 168.
 Каницъ, Ф. (Kanitz), 130, 131, 299, 303.
 Каништадтъ, 20.
 Кантакузинъ, Михаилъ, 307, 309.
 Кантакузинъ Първо, 311, 313.
 Кантакузинъ, Стефанъ, 130, 303—305, 307, 309.
 Capella Palatina, XXXVI, XXXVII, XXXIX.
 Капптавъ Константинъ, 314.
 Капмартенъ-де-Шови (аббатъ), 333.
 Каповка, село Керенск. у., LXXVIII.
 Кападокійцы, 353.
 Карафка Йордаки, 311, 313, 315.
 Каракалла, 17, 21.
 Кара-Киргизы, СХХVІІ.
 Кара-Мервнтъ, деревня Евпаторійск. у., LХVІІІ.
 Карамзинъ, 124, 277, 278, 280.
 Карантна, церковь въ Θεодосіа, СLХІ.
 Карапаносъ, К., 340.
 Карауловъ, Г. Ѳ., 358.
 Каргопольская Спасская церковь, что на Валушкахъ, СХLVI.
 Кардиза, 120.
 Carini, XXXVII.
 Карійцы, 328, 342, 344.
 Барія, 172, 344.
 Карзовицкій договоръ, 175.
 Карлъ, СLVIІ.
 Карлъ Густавъ, СLVIІ.
 Карлъ I, — LХVІІ, СLVIІІ.
 Карлъ II, — СLVIІ.
 Карпиньяно, 170.
 Карповъ, Г. Ѳ., 278, XII, СLXXI.
 Картагъ-тепе, 319.
 Кары (фамилія), 275.
 Касидивъ, Г., см. Георгій, К.
 Каснари, 210.
 Каспійское море, СХХІХ.
 Кассандра, 162.
 Касситерасъ, Никифоръ, 33, 34.
 Кассіанъ св., 67.
 Кастелли (граверъ), LХІІІ.
 Кастерманъ, СLXXVI.
 Кастора башня въ Іерусалимѣ, 204, 205.
 Касторъ, 170.
 Касторъ (одинъ изъ вождей іудейскихъ), 204, 205, 207.
 Катаонія, 86.
 Катрмеръ, СХІХ.
 Каусъ-ель-Джалудъ, 242.
 Кафа, 273, 356.
 Кахрие-Джамп, 323.
 Кашара, село Задопск. у. Воронежск. г., LXXІІІ.
 Кашгаръ, LXXXІІІ.
 Quintus, 277.
 Кедма, 49.
 Кезебергъ, А. (Keseberg, А.), 343, 344.
 Кейзенъ (иѣввіе Эстляндск. г.), LХVІІІ.
 Кеблъ, 121.
 Келеръ. Ульрихъ, 163, 165—168, СХХХVІІІ, СLІ, СLXXVI.
 Keller, О., 16.
 Келсіевъ, А. И., LXXII.
 Кельгеймъ, 15, 25.
 Кельты, 343.
 Кенава, 54.
 Кене, баронъ П.
 Кеннгсбергъ, СLІІ, СLXXVІІ.
 Кентское графство, 275.
 Кёппъ, 165, 167.
 Керасусъ, 329.
 Керенскій уѣздъ Пензенск. губ., LХVІІ, LXXVІІІ.
 Керія, LXXXІІІ, LXXXIV.
 Керкира, 116.
 Керчь, СХVІІ.
 Kersten, G., 347.
 Кесарь, 54.
 Кефала, 166, 167.
 Кефара, 46.
 Квбальчичъ, Т. В., XXIX, LXXІІІ, LXXIV, СLXXI.
 Кибела (богня), 330, 352.
 Кибличъ, мѣстечко въ Гайсписк. у. Подольск. г., IX.
 Кидаръ, 49.
 Кизерицкій, Г. Е., LXV, CV—CVII, СХХVІІ, СХХХ, СХХХIV, СХLVIІ, СLXXI.
 Кизикъ, 348.
 Киликія, 52, 172.
 Киммерійцы, 353.
 Кимонъ, 166.
 Гиприанъ, митроп. Новгородскій, 2.
 Кипръ, 331, СLІХ.
 Кирхгофъ, 337.

- Кирилловская Кіевская церковь, XVI, XXXVII, XL.
 Кирилъ Бѣлозерскій, преп., 7.
 Кирилъ Іерусалимскій, 217, 220, 221, 224, 226, 227.
 Киркоръ, А. К., CLXXIV.
 Кирено, деревня Петербург. г., CLXIV.
 Киселевская волость Червоарскаго у. Астраханской г., LXVIII.
 Кятаевъ, Дм., 280.
 Китай, LXXXIII, LXXXV, СХХІХ.
 Кишиневъ, CLXXXIII.
 Кіево-Софійскій соборъ, XV, XVII, XXXVII, XL, LIII, LIV, LX, LXI, LXIII, LXIV, CVIII, СІХ, СХХІV.
 Кіевская губернія, LXVI—LXVIII, LXXIII, LXXIV, CLVII, СІХ.
 Кіевскій уѣздъ, CLVIII.
 Кіевъ, 152, III, XII, XVII, XL, LIII, LXXXVI, СІХ, CLXXI, CLXXII, CLXXIV, CLXXV.
 Клавдій-Друзь, 12.
 Клавдій (Римск. импер.), 55, 163.
 Классень, 342.
 Клячковь, А. П., CLXXI.
 Клейнъ-Вирбенъ (нынѣше Курляндск. г.), CLXVI.
 Кленъ (Clain, Clennus), рѣка, 60.
 Клеомисъ, 167.
 Клеопатра, 54.
 Клерво, 91.
 Клегс, 169, 172.
 Климентъ Александрійскій, 341.
 Климентовщина, урочище, СХL.
 Клясоевъ, 167.
 Кносъ (гор.), 171.
 Кобеко, Д. Ѳ., 271, I, X, XII, LX, XCI, CVI, CVII, СХХVII, СХХХ, СХХХII, CLXXI.
 Кобринскій уѣздъ Гродненск. г., LXVI.
 Ковенская губернія, LXVII.
 Ковенскій уѣздъ Волинск. г., LXXIII.
 Коврова, Марья, княгиня, 288.
 Ковровъ, Вас. Ів., князь, 288.
 Ковровъ, Семень, вн., 289.
 Ковровы, князя, 289.
 Kogalnitchanu, 314.
 Когенъ (Cohen), 62, 354.
 Когаузенъ (Cohausen), 15, 16, 20, 24.
 Козельскъ, 278.
 Козлова, деревня Бобровск. у. Воронежск. г., LXVIII, LXXIII.
 Колинъонъ (Collignon), 169, 170.
 Колнаки, А. Ѳ., СХLIV.
 Коломенскій Кремль, XIII.
 Кололѣевъ, Ілья, LXXXIII.
 Колхида, LXX.
 Кольненскій уѣздъ Ломжинской г., LXVI.
 Коммодиллы, катакомбы, 72.
 Коммодъ, 164, LXVII.
 Комниъ Испланты, Аѳ., 295.
 Кондаковъ, Н. П., 257, 323—325, CV, СХХІХ, СLIII, СLXI, СLXX.
 Кондерь, 188, 189, 237, 241.
 Конинскій уѣздъ Калишской г., LXVII.
 Кошицерь (Kopitzger, Th.), 350.
 Ковкордіа, 81.
 Конради, 18—20.
 Константиноградъ (Полтавск. г.), СLXV.
 Константинополь, 38, 103, 132, 171, 229, 295, 296, 298, XI, XIII, СLXI, СLXXVI.
 Константинопольскій Чинили-кіоскъ, 168, 170.
 Константинъ Багрянородный, 40, 41, LXXII.
 Константинъ Великій, 62, 63, 68, 69, 173, 174, 182, 203, 218, 221, 224, 225, 227—229, 233, 234, 238, 248, 249, 252, 254, 257, 259, 261, 266—269, 322, 323, 334, СLXV.
 Константинъ Исплантъ, 130, 313.
 Константинъ Николаевичъ, Е. В. Вел. Кн., 257, СLXVIII.
 Константинъ, протоспаарій и стратигъ Херсона, 34, 38.
 Констанцій (визант. импер.), 227.
 Конты, деревня Кольненск. у. Ломжинск. губ., LXVI.
 Конце, 348.
 Копенгагенъ, 152, СLXXVI, СLXXVII.
 Коптская улица (въ Іерусал.), 185, 199.
 Коптскій монастырь (въ Іерусал.), 189, 195, 253.
 Копты, 184, 185.
 Кора (богиня), 329.
 Корабелка рѣка (притокъ Днѣпра), СLXIII.
 Коринѳъ, 162, 163, 170, 343.
 Коркуновъ, 276.
 Корнето (Тарвинія), 333.
 Корнилий, метроп., 1, 10.
 Корниловъ, И. П., XII, XCI, СLXXI.
 Воробейниковъ, Триф., 176, 178.
 Корольковъ, Д. Н., 131.
 Корѣя, 170.
 Корсабадъ, 197, 201.
 Корсаковъ, Д. А., СХХI, СLXXIV.
 Корсини, 345.

Корсунь, мѣстечко въ Каевск. у. Кіевск. губ., LXXIII.
 Корфу, 86.
 Костадинъ (Константинъ), царь, 132.
 Костомаровъ, Н. И., XXX, XC, CVII.
 Кострома, 276, XC.
 Костромская губернія, CLVII, CLVIII.
 Костромскій уѣздъ, LXVIII.
 Котиртейцы, 170.
 Котитто (богиня), 351, 352.
 Котіора, 329.
 Котовка (имѣніе Г. П. Алексѣева), CXLIV, CXLV.
 Коханово (станція), LXXXI.
 Кочергино, село, 284, 286.
 Кочингирь (усадище), 285.
 Кошевая рѣчка (притокъ Днѣпра), CLXIII.
 Колявничъ, М. Ѳ., CLXXIV.
 Кравовъ, CLXXIV.
 Краснинскій уѣздъ Смоленск. г., LXXV.
 Краснослободскъ, LXXVII.
 Красовъ, И. И., CLXXI.
 Краусъ (Kraus), 65, 321.
 Крейцъ, XXV.
 Кременецкій уѣздъ Волынск. г., LXVIII.
 Креси, 275.
 Крестовскій (подполков.), XCVIII.
 Крестовые походы, 152.
 Крестonosцы, 177, 179, 181.
 Крецулеску, Константинъ, 311, 313, 315.
 Крипина, LXVII.
 Критскія надписи, 171.
 Кригъ, 165.
 Кромнецкій уѣздъ Чернигов. г., CLVII.
 Кромна, 133.
 Кромолово, посадъ Бендинск. у. Петров. г., CLIX.
 Кромъ, 124.
 Кроносъ, 339.
 Крузіусъ (Otto Crusius), 295, 329.
 Кручера, деревня Динабургск. у., CLXII.
 Kusch, 73.
 Крыжановскій, 324.
 Крыловъ, И. Л., XI, XII, LXXXVI, CLXXIV.
 Крымское ханство, CXIX.
 Крымъ, 323, 356, 357, XIX, CXIX, CXXXI.
 Ксенитъ (свящ.), 297, 298.
 Кубанская область, 46, СХVІІ.
 Кубенскіе князья, СXLII.
 Кубуръ-ель-Молукъ (гробницы), 189.
 Кудингово, село Терской области, CLVI.
 Кузенъ (Cousin), 169—172, 337.
 Кузнери, 357.

Кузнецкій уѣздъ, CLXVI.
 Кузницкій монастырь (въ Македоніи), 294, 295.
 Кукулевичъ-Сакчинскій, CLXXVI.
 Куланжъ (Fustel de Coulanges), 334, 335.
 Куликово поле, LXXI.
 Куманудисъ, С. А., 110, 112, 117, 161, 163, CLXXVI, CLXXVII.
 Кумъ-тене (холмъ), 318.
 Кунда (имѣніе въ Эстляндск. г.), LXVIII.
 Куникъ, А. А., XVI, XXXIII, CLI—CLIII, CLVII, CLXXI.
 Кунъ, А. Л., 338, 350, CLXXI.
 Кураминскій уѣздъ, LXVIII, XCIII, CLVIII.
 Курля (гор.), LXXXIII.
 Курляндская губернія, CLXVI.
 Куртисъ, 105.
 Куртъ (Kurtz, E.), 354.
 Curtius, 277.
 Кусацкій погостъ, 10.
 Kustiel, 67.
 Кусяга, рѣчка, 1.
 Кусяги, село Новоладожск. у., 1.
 Кутанская губернія, LVIII, LXX, LXXXIII.
 Кутанскъ, 153, LXX.
 Куча (городъ), LXXXIII.

Лаврей, сынъ Дамоніеа, Аргосскій, 164.
 Лаврентій, архидіак. св., 6.
 Лаврентій, свящмуч., 68, 72, 94.
 Лавріотъ, Кирилъ, 295.
 Ладожка (рѣчка), CXL.
 Ладожское озеро, LXXX, CXLVI.
 Лазаревскій, А. М., CLXXIV.
 Лазарь изъ Загоры, XXV.
 Лазарь св., 155.
 Лазія (Трапезунтск. провинція), 137.
 Ланшевскій уѣздъ, LXIX.
 Layard, 199, 219.
 Лакедемонъ, 333, 347.
 Лавіеръ, 281.
 Лавоніеа, 164, 170.
 Ламанскій, В. И., CLXXIV.
 Ламбросъ, П., 33, 35, CLXXVI.
 Лампсакъ (гор.), 348.
 Ланге (Lange, K.), 335, 336.
 Лангуа, 55.
 Ланная, село Константиноградскаго у., CLXV.
 Lanpritiuss, Lampridius, 92, 93.
 Ланчіани, CLXV.
 Ланъ (рѣка), 18, 24.
 Лаодика, жена Антиоха II, 172.
 Лаппо-Данилевскій, А. С., XCI.

- Ларисса, 79, 171.
 Ларше, 311.
 Ласскій уѣздъ Петроковск. г., LXVII.
 Латышевъ, В. В., 44, 101, 142, 164, 165, 168, 169, 171, 293, 355, 356, I, XII, XV, XVII, XXVI, XLV, LX, XCI, CV—CVII, CXIII, CXXX, CXXXIX, CXLVII, CLIII, CLV, CLXI, CLXIX, CLXXI.
 Лаціумъ, 333.
 Лашкаревъ, П. А., CLXXIV.
 Лашковъ, О. О., 355, 357.
 Л. д'Атери, 337.
 Le Bas, 79, 82, 86, 87, 102, 104, 105, 114.
 Лебеднцевъ, П. Г., CLXXIV.
 Лебеднцевъ, А., протоіер., 355, 358.
 Лебланъ (Le Blanc), 64, 65, 72—75, 77, 78, 82, 87—90.
 Лёви (Loewy), 161, 164, 165, 168.
 Левки, островъ (Фидоноси), 171.
 Левкипиды, 162.
 Левшинъ, В. Д., CL, CLXIX.
 Левъ III (папа), 84.
 Лаграпъ-де-Реланъ, CLXXVI.
 Лейденская бібліотека, CXVIII.
 Лейпцигская бібліотека, CXVIII.
 Лелеги, 343.
 Лемносъ (островъ), 337, 338.
 Ленна (Лашна), деревня, 172.
 Ленорманъ, Ф., 55—57.
 Ленчицкій уѣздъ Калишской губ., LXVII.
 Ленъ-Пуль, Ст., CLV.
 Леонардо, В. И., 118, 119.
 Леонардъ (Λεονάρδος), 161, 164.
 Леонидъ, арх., 173, 256, 257, 320, XIV, XCI, CVII, CXL, CLX, CLXXI.
 Леопольдовъ, А. Ф., CLXXIV.
 Лепельскій уѣздъ Витебск. губ., LXVI, LXVIII, CLVII.
 Лермонтовы, 275.
 Лерхъ, П. И., XIII, CXV.
 Лерченскій оазисъ, LXXXIV.
 Лесвъ (островъ), 295—298.
 Лесли, 275.
 Лессингъ, Е., 350.
 Лессингъ Юлій, 350.
 Леурдянь Статій, 307, 309.
 Lefort, Louis, 333.
 Ливанъ, 57.
 Ливенскій уѣздъ, LXX.
 Лидія (страна), 349.
 Ливаонія, 172.
 Ликъ, 104.
 Лимвъ (островъ), 171.
 Липсій Юсть, 68.
 Λεριθῖνος (монастырь), 295, 297.
 Лисимахъ, 104.
 Лисиниъ, 162.
 Литва, 276, 278.
 Литовченко, А. Д., CLXXIV.
 Литвъ (гор.), 171.
 Лифляндскаго ордена монеты, LXVIII.
 Лихачевъ, А. О., L, CXLVII, CLXXI.
 Лионскіе мученики, 69, 75.
 Лионъ, 75.
 Лобановъ-Ростовскій, А. Б., кн., 271, 279, 282—291, CLXXI.
 Лобъ (гор.), LXXXIII.
 Лобъ-Норъ, LXXXIII, LXXXIV.
 Лодейное-Поле, CXLVI.
 Лодейпольскій уѣздъ, CXLVI.
 Лоллингъ Гергардтъ, 165, 166, CXXXVIII, CLI, CLXXVI.
 Ломжа, CLVII.
 Ломжинская губернія, LXVI, CLVI, CLVII.
 Лонгинновъ, 303.
 Лонгобарды, 93.
 Longueval, 67.
 Лондонская бібліотека, CXVIII.
 Лондовъ, 152, 275, CLXXVI, CLXXVII.
 Лонперье, 92.
 Лорхъ, 15, 16, 20, 25, 26.
 Лорша, 337.
 Лосенская волость Калужск. у., LXVII.
 Лофтусъ, 197.
 Луговской (дьяковъ), LVI.
 Лукецкій монастырь, XXVII.
 Лука ал., 153, 154, 157.
 Луканъ Теренцій, 344.
 Лукашевичъ, 342, 353.
 Луки Великія, 10.
 Луки св. монастырь, XXIII, XXVI, XLI.
 Луньякъ, И., 12.
 Лупія (Lupia, Lipra), рѣка, 12, 14.
 Луццла, LXVII.
 Луццль, 72.
 Лучки, село, 285.
 Лучники, мѣстечко въ Кіевск. г., CLVII.
 Львовъ, LVIII.
 Льговинъ, 189, 209, 210.
 Лэвъ-Пуль, CLXXVI.
 Любарецъ, село Переяславск. у., CLVII.
 Любовь муч., 79.
 Любомудровъ, Н. В., CLXXIV.
 Любегиль, К. Я., CLXXIV.
 Людовикъ XVIII-й, 357.
 Лютерова біблія, 145.
 Лютеръ, 214.
 Люцинскій уѣздъ Витебск. г., LXX.

Мавры, 351.
Магнисія Спильская (гор.), 172.
Магль Максимъ, 18.
Магометъ, 58.
Магоровъ, П. А., 355, 358.
Магула (деревня), 167.
Мадепокопи (японск. привязь), СХХХVII, СХХХVIII, CL, CLXXVI.
Маданитскіе цари, 49.
Маевскій, К. Я., CLXXI.
Маевъ, Н. А., ХСIII.
Мазараки, С. А., CV, СХХIX, CLXXIV.
Майданъ (курганъ у д. Цвѣтной, Чигринск. у.), LXVI.
Майковъ, Л. Н., XII, XX, XXX, XLV, XLIX, LI, LX, XCI, CIX, CXIII, СХХХ, CLXXI.
Майновъ, В. Н., CLXXI.
Майнъ (рѣка), 18—20, 25.
Майя (богиня), 330.
Макарій, арх., 287.
Макарій, еписк., 225.
Макарій, еп. Вятскій, OLXXI.
Макарій Кизикскій, 142.
Македонія, 70, 101, 103, 108, 110, 116, 130, 168, 357.
Македонская зра, 103, 104, 107.
Македонскія надписи, 101.
Македоняне, 52.
Маккавел, 50.
Максимилианъ герцогъ Лейхтенбергскій, II.
Максимій III, патр., 296.
Максимъ I, патр. Констант., 294.
Максимъ II, патр. Констант., 294—296.
Максимъ Турскій, 72.
Маланей (номоканонъ), 140.
Малла (гор.), 171.
Малмышскій уѣздъ Вятск. г., LXX.
Малозіатскія надписи, 172.
Маловъ, Е. А., LXX.
Малодербетевскій улусъ, LXXVI.
Малое Толкишъ, село Чистопольск. у., LXIX.
Малое Шубацкое, деревня Череповецк. у., LXVII.
Малхъ, Nabatejskij царь, 51, 52, 56, 58.
Малхъ или Малихъ, Nabatejskij царь, 54, 57, 59.
Малъгинъ, И. А., LXXII.
Малъевъ (топографъ), 129.
Маликино, село Новгородсѣверск. у., CLVI.
Мамура (деревня), 171.

Манассія, царь Іудейск., 210.
Мандраки, 166.
Мансветовъ, И. Д., LVIII, CV, CVII.
Мансуровъ, Б. П., 182—184, 188, 189, 210, 213, 224, 227, 228, 232, 248—254, 256—258, 260, 261, 263, 264, 267, 268.
Маничь, LXXVI, LXXVII.
Мараканда, XCV.
Магагоні, 77.
Мargarita Алексѣевна (княгиня), LXXI.
Маріамна, царица, 51.
Марій, 331.
Марія (Нагая), жена Іоанна Грознаго, CLXIII, CLXIV.
Марковъ, А. К., 328, XLIX, LXV, XCI, CVII, CXLVII, CLII, CLIII, CLXXI.
Марко Поло, СХХVIII.
Маркопуло (деревня), 118.
Маркъ, Фридрихъ, 165, 167, 168.
Маркъ Аврелий, 21, 25, 106, 164, 168, LXVII, CXLIИ.
Маркъ Венеціанскій (храмъ), 152, 158, XXIII, XXV.
Martha (Жюль Марта), 169—171.
Мартиньи (Martigny), 62, 66, 68, 321, 323.
Мартина св. базилика, 75.
Мартинъ, святит. Турскій, 93.
Мартинъ св., 73, 89.
Мартогала (церковь), XXXVI, XXXIX.
Мартыновъ, XXIII, XLI, XLVI, XLVII.
Мартыновъ, А. А., LXXX, CLXXIV.
Мартьяновъ, Н. И., XVII, CLXXV.
Marchi, 72.
Марцелинъ св., 229.
Марціалъ, еп. Лиможскій, 96.
Марціанская библиотека въ Венеціи, 293.
Марѳа Алексѣевна (царица), LXXI.
Масма, 49.
Масперо, 172.
Массаъ, 49.
Массв, 49.
Матвѣй воевода, 306, 308.
Матвѣевъ, А., LXXVII.
Матвей апост., 41, 153, 305, 307.
Matthaeus, 277.
Maffei, 85.
Махътас, 115.
Махнигъ (Machnig), 339, 340.
Мачинъ (племя), LXXXIII.
Меа (богиня въ Іерусал.), 211.
Мегалопольскій округъ, 122.
Мегары, 122, 164, 168.
Мезецкая, Палагея, княгиня, 288.

- Мезецкій, Петръ Мих., князь, 289.
 Мезецкій, Сем. Мих., князь, 288.
 Меѣръ, П. I., 165, 166.
 Meier, 217.
 Meyer, W., 235.
 Меѣръ (Meyer, Georg), 344, 345.
 Мейстергансъ, К., 332.
 Мелатія Гаваопитанинъ, 214.
 Мелетій, Аѳинскій митроп., 295.
 Меллебаудъ, 70, 71, 73, 74, 76—80,
 84—86, 92—94, 97—100.
 Меловатн, село Камышинск. у., СХLIII.
 Мелхиседекъ, еп. Романск., CLV, CLXXVI.
 Мелхиседекъ (Melchisedek) Румынскій,
 130, 303, 317.
 Мельниковъ, С. Е., CLXXVII.
 Мемозина, 281.
 Мендесъ, 341.
 Менке, 189, 210.
 Меншиковъ, А. Д., 273.
 Мереть, CLXXVI.
 Мереновъ, 214.
 Мерляно, село Краснинск. у. Смоленск.
 губ., LXXV.
 Меробаудъ, 74.
 Меровинги, 335.
 Мертвое море, 50.
 Мерцаловъ, И. М., CLXXV.
 Мерянское племя (Меряне), III, СХХI.
 Мессинская тетрадрахма, 59.
 Метафрастъ, 98.
 Метеоры (монастырь), XXIV, XXV, XLI.
 Мецаметскій монастырь, 159.
 Мешта, 57.
 Мещовскъ, 278.
 Мидава, 50, 51.
 Мидійцы, 353.
 Мизія, 347.
 Микенскія гробницы, 162.
 Миклошичъ, Ф., 127, 298.
 Миланъ, 152.
 Милетъ, 328.
 Милитта, 353.
 Миллеръ, 298.
 Миллеръ, В. О., LXXII.
 Miller, К., 16.
 Миллеръ (профес.), СХLIV.
 Миллеръ, Э., 169, 172.
 Милова (Μηλωνάς), 161, 162, 169, 170.
 Милославскіе, 279.
 Милославскій, Ив. Андр., 279.
 Милтенбергъ (Miltenberg), 18, 19, 25, 26.
 Минаевъ, П. П., XXX, XXXVI, СХ, СХХХ,
 СХLVII, CLXXI.
 Мингарелли, I. А., 293.
 Минерва (богиня), 330, 346.
 Минориты, 173.
 Минотавръ, 162.
 Миносаяскъ, XVII, CLXXV.
 Мидне, 74, 76, 91, 96, 98.
 Мильбюрюкъ, ХСIV.
 Мирна, 169, 171.
 Missail, 314.
 Мистандъ, 168.
 Мистра, VIII, XXIII, XXV, XXVI, XL.
 Митава, CLXVI.
 Митилина (островъ), 297, 298.
 Митина (деревня близъ Москвы), LXXII.
 Михаѳа архангела церковь въ Θεοδοσία,
 CLXI.
 Михаилъ арханг., 7, 41, 66, 67, 176,
 LXXXII, CLIX.
 Михаилъ, архим. Спасо-Евѳимьев. Суз-
 дальск. м., 285.
 Михаилъ, патр. Константиноп., 356.
 Михаилъ, протевонъ Херсонскій, 39.
 Михаилъ Севастъ, 41.
 Михаилъ Θεодоровичъ (царь), 2, 179,
 XIX, LVII, LXVI, LXVII — LXIX,
 LXXI, LXXVIII, CLVIII, CLIX.
 Михайловка, деревня Моршавск. г.
 CLXII.
 Михайловско-Златоверхій мон., XXXVII,
 XL.
 Michelant, 244.
 Михневичъ, I. Г., 358.
 Михни (воевода), 06, 308.
 Мицфы, 214.
 Мишяри (племя), LXX.
 Мищенко, О. Г., CL, CLV, CLXXV.
 Миѳимна, 297, 298.
 Миѳимнская епархія, 298.
 Миѳра (богъ), 20.
 Миѳсплгъ, 166.
 Моавитская область, 53.
 Моавиты, 52.
 Мовла, деревня Вилькомирск. у. Ковенск.
 г., LXVII.
 Могилевская губернія, LXVIII, LXXV,
 LXXX, CLVI.
 Могучее (село), 284.
 Модестъ, патр., 229, 230, 235.
 Можайскій, Симеонъ, князь, 278.
 Можайскъ, CLXXIV.
 Моисей прор., 7, 138, 192, 341.
 Молдавія, 314, 315.
 Моммзенъ (Mommson), 11 — 17, 72, 80,
 105, 106, 300, 354, CLXXVI.
 Моммзенъ-Марквардъ, 330.
 Монастырь или Битоль, 109.

- Монастырщина (село близъ Куликова поля), LXXI.
 Монголія, LXXII.
 Монреальскій соборъ, XXXVII.
 Монтани, CLXXVI.
 Монцы, регалиі, 152.
 Мордва-Эрзи, LVII.
 Морвиновъ, В. П., XII, XXX, LX, XCI, CLIII, CLXXII.
 Мордовцевъ, Д. Л., CLXXV.
 Мортманъ, 36, 38, 39, 41, 165, 168, 349.
 Морея, 273.
 Morihovo (деревня), 112.
 Морощинъ, Ѡ. Л., LXXXVI.
 Моршанскій уѣздъ, CLXIII.
 Москва, 44, 179, 274, 276, 278, 280, 281, 321, III, IV, XIII, XXIII, LXVII, LXXI, LXXXVII, LXXXIX, CXLII, CLXI, CLXIII, CLXIV, CLXX—CLXXV, CLXXVII.
 Москва, рѣка, XXVII.
 Московія, 275.
 Московская губернія, LXIX, LXXII.
 Моссолцы, 348.
 Мстера (слобода), CXXXVI.
 Мстиславо евангеліе, 152, 158.
 Мстиславскій уѣздъ Могилевской губ., CLVI.
 Мурѣво, 285.
 Музалонъ Теогравія, 42.
 Мульвія Пластида, 106.
 Мунихія (холмъ), 162.
 Муравчи (деревня), LXXII.
 Мурадъ (шахъ), XCVI.
 Мурашь, 133.
 Murgatori, 71, 72, 78, 82—85.
 Мурзакевичъ, Н. Н., 355.
 Муристанъ, 210.
 Муромскій кладъ, CXVI.
 Муруза Япакій, 311, 313.
 Мускетъ, Филиппъ, 244.
 Мустафа (сплахи-Дичинъ), 317, 318.
 Мустоксидъ Андрей, 293, 294.
 Мутузюкова, Варвара, LXXXI.
 Мухаметъ Урбазанъ, CLXVI.
 Мухановъ, 279, 285.
 Мухуръ-Шада, LXXV.
 Мценскій уѣздъ, LXVI.
 Мценскъ (у. г. Орловск. г.), LXXXVIII.
 М. Элій Парамонъ, 102.
 Мюллеръ, Августъ, CLII.
 Мюллеръ, Г. Д., 348.
 Мюллеръ, М., 338.
 Мюллеръ, О., 329.
 Мюммлингъ (Mümmling), рѣка, 25, 26.
 Мюнхенская библіотека, 231, СХVIII.
 Малибекъ-ханъ, CLXVI.
 Мячковъ, И. И., 289, 291.
Набатен, 49 — 53, 55 — 58.
 Набатейская область, 50.
 Набатейскіе цари, 51, 52, 58.
 Наваіоуъ или Навеоуъ, 49.
 Наватен, 49.
 Наватина, 49, 51.
 Навеоуъ, 49.
 Навденгъ, 49.
 Нагіе (фамилія), 279.
 Нагой, Андрей Петр., 279.
 Надаровъ, Ив., LVIII.
 Надиръ (шахъ), XCVI.
 Надежда муч., 79.
 Надеждинское укрѣпленіе, 47.
 Назаретъ, 207.
 Наксъ (островъ), 171.
 Нальчинскій округъ Терской области, CLVI.
 Нарбонна, 69.
 Нарва, XVII.
 Нарынъ-Пески (киргизск. ставка Астраханск. г.), LXXVII.
 Нарышкины, 45.
 Настурель, Уринъ, 316.
 Нафесъ, 49.
 Нацебъ, 54.
 Неаполитанскія ворота (въ Иерусал.), 243, 244.
 Неаполь, 334, CLXXVI.
 Небогатый, Дм. Вас., CXLII.
 Небольсинъ, Г. П., CLXXXII.
 Нева, CLXIII, CLXIV.
 Неволинъ, 278, LXXXVI.
 Невское побопще, 281.
 Невѣжинъ-Копнинъ, Степанъ, 289, 291.
 Негельсбахъ, 338.
 Неемія, 209 — 215, 264.
 Ней-Сессау (имѣніе въ Курляндск. губ.), CLXVI.
 Некаръ (рѣка), 19, 20, 25.
 Neli, XXXVII.
 Нелюба, Александръ, князь, 276.
 Немей, 170.
 Неппта, 138.
 Невцъ (Непц, Р.), 345.
 Непи (городъ), 71.
 Нептууъ (богъ), 353.
 Нередицкій Спасъ, см. Спасо-Нередицкая церковь.

Нереиды, 342.
 Нерехтскій уѣздъ Костромск. г., CLVIII.
 Неренъ св., катакомбъ, 68.
 Неронъ, 18.
 Нерушай, село въ Бессарабск. г., LXVII.
 Несторіане, СХХVIII.
 Несторій, СХХVIII.
 Несторъ, 353.
 Neuwied, 24.
 Неустроевъ, А. Н., CLXXII.
 Нефодовская пустошь, 285.
 Нехолетовъ, деревня Брестск. у. Гродненск. г., LXVIII.
 Нижегородская губернія, 287.
 Нижеслободская волость Кадниковск. у., CXLI.
 Нижне-Добринская волость Камышниск. у., CXLIII.
 Нива (богиня), 169.
 Ниваноръ, митропол., 1.
 Никейскій соборъ (вселенск.), 85.
 Никій, сынъ Никодима, 166.
 Никита, игумень монастыря св. Апостоловъ, 356.
 Никитинъ, Н. В., LXXX.
 Никитинъ, П. В., проф., CLV, CLXXV.
 Никитскій, А. В., 165, 167.
 Никифоръ, Каллистъ, 156.
 Никифоръ, стратигъ, 38.
 Никко (городъ въ Японіи), СХХХVII.
 Никодима гробница (въ Иерусал.), 189.
 Никодимъ (архонтъ), 163.
 Никодимъ, игумень Троицко-Зеленецкаго мон., 2.
 Николаевка, село близъ г. Ромевъ, LXXIII.
 Николаевскъ (на Амурѣ), LXXIX.
 Николай Александровичъ, Е. И. В. Г. Насл. Цесар., CLXIX.
 Николай I (царь), 78.
 Николай св., 6, 7, 9, 40, LXXI.
 Николо-Погорѣлое, село Дорогобужск. у., LXVI.
 Никольская церковь въ с. Кусяги Новоладожск. у., 1.
 Никольскій, К. Т., 2, I, XII, XVI, XXVI, XXX, XLV, LX, CVI, CVII, СХХХ, CXLVII, CLIII, CLXXII.
 Никольскій монастырь (близъ Стар. Ладог), CXL.
 Никольскій (редакторъ Ярослав. Губерн. Вѣд.), СХХ.
 Никольское, село, 280.
 Никонинъ Аѳинскій, 164.
 Никополь, 131, 300.

Никопольская надпись, 116.
 Никостолбенская пустынь, 145.
 Нимрудъ-Калесеп, 165.
 Ниневія, 207, 219.
 Ниса (гор.), 172.
 Nisyon, 103.
 Ницетій (епископъ), 90.
 Новая Поповка, деревня близъ Казани, LXIX.
 Новгородская губернія, LXVII.
 Новгородсверскій уѣздъ Черниговск. г., LXIX, CLVI.
 Новгородъ, 2, 10, 150, 280, 281, XXIII, XXV, XXXIII, XLI, СХХV, CLXXIII.
 Новоградволинскій уѣздъ Волинск. г., LXVIII.
 Новоградъ, посадъ въ Ломжинской г., CLVII.
 Новогригорьевскій уѣздъ Ставропольск. губ., LXVIII.
 Ново-Дѣвичій Московскій монастырь, CXLI, CXLII.
 Ново-Ладожскій уѣздъ, 1.
 Новомосковскій уѣздъ Екатеринославск. губ., CXLIV.
 Новороссійскій отдѣлъ Черногорскаго округа, LXVII.
 Новосадскій, Н. И., 118, 161, 164, 165, 168.
 Новый Никюпъ (болгарск. село), 130.
 Новый-Сарай, CLVIII.
 Ногайскъ, LXVII.
 Норзскотъ, 321.
 Норманы, 273.
 Норонъ, А. С., 50, 175.
 Ньютовъ, CLXXVI.
 Нюрнбергская біблія, 145.

Обадъ, 58.
 Обейда, 58.
 Оболенскій, М. А., князь, 276, LXXXVII.
 Обонезская патина, 10, CXLVI.
 Обѣтованная земля, см. Палестина.
 Оведъ или Оводій, Набатейскій царь, 51, 53, 58.
 Оветъ-Вено, 171.
 Овидій (поэтъ), 196.
 Оводъ, Набатейскій и Петренъ царь, 54.
 Овцинь, В. П., CXLIX.
 Огмій (богъ), 347.
 Ogerici, 83.
 Одеоса, IV, XIX, СХVII, CLXI, CLXXIII.
 Одиссей, 335, 344.
 Одиссея, 338, 339.

Oehringen (укрѣпленіе), 16, 17.
 Озіа, царь іудейскій, 50.
 Оксфордская бібліотека, СХVІІІ.
 Оксфордъ, 152.
 Октавіанъ Августъ, 355.
 Оленшлагеръ (Ohlenschlager), 16.
 Олимпія, 167.
 Олонецкая губернія, СХLVI.
 Олонецкій Рождественск. погостъ, СХLVI.
 Олсуфьевъ, А. В., графъ, 350—353.
 Олферьево (деревня), 280.
 Ольвійскія падпися, 356, LVІІІ, СХХХІХ.
 Ольвія, 115, 346, XV, СХVІІ, СLXІІІ.
 Ольга св., LVI.
 Олсгаузенъ, 349, СLXXVI.
 Олѣсницкій, А., 187, 256, 258, 259, 262—265, 269, 270, XСІІ.
 Оля, поселокъ Астраханск. г., LXXV.
 Омальскій (герцогъ), XXXVІІІ.
 Омара, мечеть, 192, 248.
 Омаръ (халифъ), 230, 231, 234, 235.
 Омель (Homolle), 169.
 Онганы, XXV.
 Они (мѣстечко), СХLІІІ.
 Опаковъ, 278.
 Опсъ (богния), 330.
 Орда, 276, 279, 280.
 Ордянь. Н. Г., XIII, XIV, XVІІІ, LVI, СLXXV.
 Orelli, 106.
 Орель (городъ), LXXXVІІІ.
 Орель (рѣка), СХLIV.
 Оригенъ, 63.
 Орловская губернія, LXVІІ, LXXXVІІІ.
 Орловскій, С. Ф., XI, XII, XIII, XXX, CVI, СХХХ, СХLVIІ, СLXXV.
 Орозій, 53.
 Орошіицы, 164.
 Оропъ, 118, 119, 163, 164.
 Орфей, 155.
 Оръ (гора), 49.
 Орѣшниковъ, А. В., CV, СХХІХ, СLXXII.
 Оснабрюкъ, 12.
 Остерскій уѣздъ Черниговск. г., LXVІІІ.
 Островскій, Вас. Никит., LXX.
 Остроумовъ, А., СL, СLVI.
 Остроумовъ, Н. П., СLXXII.
 Отранте, 170.
 Офа, 133, 137.

Павелъ апост., 6, 7, 55, 65, 71, 74, 77, 86, 94, 153, 158, 192, 245, XXXVІІІ, LІІІ.
 Павелъ I (папа), 93.

Павелъ св., 94.
 Павзаній, 341.
 Павла св. базилика, 72.
 Павлпновъ, А. М., LXXI, СLXXII.
 Павсанія, 119—121.
 Пагн, 170.
 Пайсій, 303.
 Пайкевдъ, XCVI.
 Палаха, село Вязниковск. у., XLV.
 Палермо, XXXVI—XXXIX.
 Палестина (Обѣтованная Земля), 49, 173, 189, 218, 293, СL.
 Палласъ, 357.
 Палирмія, 168, 170, 172.
 Παλαῦα Μουσικώτισσα (монастырь), 298.
 Панаіа Фаверомени (церковь), XXIV, XXVI, XLI.
 Панкратій св., 94.
 Панкратъ (крестьянинъ), СХLІ.
 Пановъ, Ф. Н., СLXXII.
 Пантагадъ, 73.
 Пантазидъ (Παντασίδη), 161, 164.
 Пантелеймоновскій монастырь на Аѳовѣ, 313, 315.
 Пантусовъ, Н. Н., СХХVІІ, СХХХVІІІ, СL, СLXV, СLXXV.
 Пападуло-Керамевъ, А., 133, 142, 171, 293, XI, XIII, СLXI, СLXXVI.
 Парижская бібліотека, СХVІІІ.
 Парижъ, 93, 333, СLXXVI, СLXXVІІ.
 Paris, 169, 171, 172 (археологъ).
 Партепитъ, 356.
 Парѳеній, митроп. Лаодвнійскій, СХХХІХ, СХL.
 Парѳеновъ, 162, 166.
 Парѳяне, 52.
 Пассау, 16.
 Passeri, 67.
 Патанскіе Султаны, L.
 Паткановъ, К. П., I, XII, XXX, XXXI, CVI, СLXXII.
 Патка, рѣка близъ Николаевска, LXXIX.
 Паули (Carl Pauli), 337.
 Пахомій (игумевъ), 130.
 Пелагій (папа), 94, 99.
 Пеласги, 329.
 Пелла, 53.
 Пеллегрини, СLXXVI.
 Пелопоннись, 170.
 Пенза, LXXXI.
 Пензенская губернія, LXVІІ.
 Пеньки, село Моршанск. у., СLXII, СLXIII.
 Пергамцы, 349.
 Пергамъ, 348, 349.

- Пергамъ, сынъ Пирра, 348.
 Пердивовриси, 169.
 Переяславль, 276, LXVI, CLVIII.
 Переяславскій уѣздъ Полтавской г.,
 CLVII.
 Периялъ, 166.
 Пермская губернія, CXXXI.
 Пермь, LVIII, CLXXII.
 Перпетуя муч., 62.
 Перре, 321.
 Персей (герой), 162.
 Персей, царь Македонскій, 345.
 Персія (Persia), 41, 214, 349, CXXVIII.
 Перси, 121, 342, 349.
 Пертинавсъ, 21.
 Перу (мѣстечко въ Болгаріи), 320.
 Петербургъ, см. С.-Петербургъ.
 Петерсенъ, Е., 165, 166.
 Пети-Радезь, 337.
 Петра, 49, 51, 53—55, 57.
 Петра (членъ Импер. Археол. Общ.),
 CLXXVI.
 Петра и Маркеллина усыпальница въ
 Римѣ, 79.
 Петра св. храмъ въ Римѣ, 229.
 Петрейская Аравія, 50, 51.
 Петричейку-Хишдеу, В., CLV., CLXXVII.
 Петровскій уѣздъ, CXXI.
 Петровъ, 272—274, 280, 282—288,
 291, 292.
 Петровъ-Борзна, Д. О., CLXXV.
 Петровъ, К. М., CXLV, CXLVI, CLXXV.
 Петровъ, П. Н., I, XI, XVI, XVII, XXVIII,
 XXX, XLV, LX, XCI, CIX, CXV,
 CXXXIII, CLXXXII.
 Петровъ, Н. И., CLXXXII.
 Петровъ, Федотъ, CLXIV.
 Петрозаводскъ, CXLV.
 Петроковская губернія, LXVII, CLIX.
 Петропавловская церковь въ Пензѣ,
 LXXXII.
 Петръ Александрійскій, св.; XXIV.
 Петръ апост., 6; 7, 71, 153, 154, 158,
 XXXVIII, CXLIII.
 Петръ Великій, 1, LXVI, LXVII, LXXVII,
 CXLII, CLVIII, CLXIV.
 Петръ (купецъ болгарскій), 306, 308.
 Петръ Николаевичъ, Е. И. В. Вел. Кн.,
 CV, CVII, CLXIX.
 Пивоваровъ, Вас., LXXVIII.
 Пизать (игемонъ), 186, 215, 216—218,
 242—245, 264, 265, 323.
 Пинакотева, 121.
 Пининъ (король), 93.
 Пирей, 162.
 Пирятинъ, г. Полтавской губ., LXVII.
 Писнстратиди, 166.
 Пискаревъ, LXXVII.
 Пискарь (монастырь), 145.
 Питтакинь, 104.
 Пидундскій монастырь, CXLIII.
 Пиплекъ (въ Семирѣченск. обл.), CXXVII,
 CLXV.
 Поодицъ, 163.
 Пиаченскій Антоній, 176, 224, 227,
 228, 234.
 Пьерій (поэтъ), 352.
 Пьеротти, 210.
 Пій (римск. импер.), 13, 25.
 Пионки, деревня Радомск. г., LXVI.
 Плавъ, 343, 344.
 Платонъ, 140.
 Платон, 170.
 Пласе, 197, 201.
 Плетениха, деревня Костромской губ.,
 CLVIII.
 Плиніи, 162, 337, 342, 345.
 Плутархъ, 53.
 Поатъе, 275.
 Побѣдище (урочище), CXL.
 Rowell, J. W., LX.
 Повѣнецъ (гор.), CXLVI.
 Погодинъ, М. П., 282, 283, 285, 286.
 LXXXVI.
 Подгаецкій лѣсъ въ Волынск. г., CLVIII,
 Подольская губернія, IX.
 Подольскій уѣздъ Московск. г., LXIX.
 Пожарскіе, князья, 272, 282—284, 286,
 289, 291, 292.
 Пожарская, Аграфена Ив., 289.
 Пожарская, Акиннія, 289.
 Пожарская, Анастасія, 290.
 Пожарская, Анастасія Григор., 285, 286.
 Пожарская, Анна, 289.
 Пожарская, Анна Петр., 279.
 Пожарская, Варвара, 290.
 Пожарская, Евдокія, 289.
 Пожарская, Евфросинія, 283, 289.
 Пожарская, Марія Бор., 285.
 Пожарская, Марія Петр., 285.
 Пожарская, Марѳа Ив., кн-на, 285.
 Пожарская, Марѳа Семен., квягля, 286,
 287.
 Пожарская, Настасія Григор., 287.
 Пожарская, Прасковія Вареол., 287.
 Пожарская, Прасковія, 287, 289.
 Пожарская, Θεодосія, 284.
 Пожарская, Θεодосія Сем. (урожден. Ме-
 зецка), 285, 288, 290.
 Пожарскій, Борисъ Петр., 284, 285.

- Пожарскій, Борисъ Фед., 288, 289.
 Пожарскій, Василій Андр., 282.
 Пожарскій, Василій Ив., 289.
 Пожарскій, Григорій Сем., 283.
 Пожарскій, Даниль Сем., 283.
 Пожарскій, Дмитрій Мих., 282, 285, 286, 291, III, LVIII.
 Пожарскій, Иванъ Вас., 285.
 Пожарскій, Иванъ Вас., 289, 290.
 Пожарскій, Иванъ Дм., 285.
 Пожарскій, Иванъ Ив., 289, 290.
 Пожарскій, Иванъ Ив., 289.
 Пожарскій, Иванъ Петр., 290.
 Пожарскій, Иванъ Сем., 283, 284.
 Пожарскій, Иванъ Фед., 289.
 Пожарскій, Козма Вас., 289, 290.
 Пожарскій, Михайль Борис., 284, 285.
 Пожарскій, Михайль Борис., 290.
 Пожарскій, Петръ Вас., 289, 290.
 Пожарскій, Петръ Дм., 285 — 287.
 Пожарскій, Петръ Тим., 283, 288, 289.
 Пожарскій, Семень Борис., 284, 285, 290.
 Пожарскій, Семень Фед., 283.
 Пожарскій, Тимоей Борис., 284.
 Пожарскій, Тимоей Фед., 287, 289.
 Пожарскій, Ѳедоръ Дм., 287.
 Пожарскій, Ѳедоръ Ив., 289.
 Пожарскій, Ѳедоръ Ив., 290.
 Пожарскій, Ѳедоръ Фед., 287, 289.
 Пожарскій Большой, Мих. Ив., 288.
 Пожарская-Корова, Варвара, кн-на, 288, 290.
 Пожарскій-Корова, Александръ Петров., 288, 290.
 Пожарскій-Корова, Иванъ Петр., 288, 290.
 Пожарскій-Корова, Иванъ Фед., 290.
 Пожарскій-Корова, Петръ Бор., 287 — 290.
 Пожарскій-Корова, Семень Фед., 290.
 Пожарскій-Корова, Юрій Петр., 288, 290.
 Пожарскій-Корова, Ѳедоръ Ив., 290.
 Пожарскій-Корова, Ѳедоръ Фед., 290.
 Пожарская Меньшая, Анна, 286.
 Пожарская Меньшая, Матрена, 286.
 Пожарскій Меньшой, Иванъ Ив., 286.
 Пожарскій Меньшой, Яковъ, 286.
 Пожарскій Меньшой, Ѳедоръ Ив., 286.
 Пожарская-Третьякъ, Анна, 285.
 Пожарскій-Третьякъ, Иванъ Фед., 285, 286.
 Пожарскій-Третьякъ, Михайль Фед., 288.
 Пожарскій-Третьякъ, Яковъ, 285.
 Поддѣвъ, А. М., I, XII, XIV, XXX, XLV, L, XCI, CVII, CX, CXXX, CLXXV.
 Покровскій, Н. В., 143, 152, 246, 256, 258, 269, 270, 335, I, XII, XVI, XXI, XXVI, XXX, XXXIII, XLV, LI, LX, LXXI, XCI, XCII, CVI, CIX, CXI, CXIII, CXXVII, CXXX, CXXXIV, CXLVII, CXLVIII, CLI, CLIII, CLV, CLXVIII, CLXXII.
 Полевой, П. Н., CLXXII.
 Поликартъ св., 69.
 Полилять младшій, 162.
 Политово (село), LXX.
 Полубъ, 170.
 Половцевъ, А. А., CLXXII.
 Полтавская губернія, LXVI, LXVII, CXLIV, CLVII.
 Польша, 277, 278, 337.
 Поляковъ, CXLVI.
 Померанцевъ, А. Н. XXXVII — XXXIX.
 Помпей (Pompejus), 53, 277.
 Помпел, 324.
 Помяловскій, И. В., 11, 44 — 46, 60, 138, 139, I, XII, XVII, XXVII, XXX, XLV, XLVI, LI, LX, LXIV, XCII, CVI — CIX, CXII, CXIII, CXXX, CLIII, CLV, CLXIX.
 Пономаревъ, LXIX.
 Понтиана, катакомбы, 64.
 Понтийскій монастырь св. Иоанна близъ Хумишъ-Ханъ, 133.
 Половъ, А. Н., XLV, CLXXII.
 Поповскій, М. П., I, XII, XIII, XVII, LX, CXXX, CLIII, CLXXV.
 Porta Esquilina (ворота въ Римѣ), 193, 194.
 Порфирій (еп. Успенскій), 145, 326, 358, XXII, XXX, CVII.
 Порфирородный, см. Константивъ.
 Поръче, V.
 Порязаново (деревня), 280.
 Посейдонъ (богъ), 346.
 Потамъ, 166, 167.
 Потанивъ, Г. П., LXXII.
 Потемпнъ, Г., князь, CXLV.
 Поттье (Pottier), 169.
 Поярковъ, Ѳ. В., CXXXI, CLV, CLXXV.
 Пражскій апокалипсисъ, 145.
 Пражух, колонія въ Калишск. г., CLVI.
 Праховъ, А. В., VIII, XII, XVI, XVII, XXI, XXVI, XXX, XXXVI, XLII, XLIV, XLV, LI, LX, LXI, LXIII, LXIV, XCI, XCII, CVI, CIX, CX, CXXXVII, CXXXIV, CXLIX, CLXXII.
 Преображенская церковь въ с. Кусяги Новоладожск. у., 1, 2, 5, 10.
 Преображенскій монастырь (въ Болгаріи), 130, 301, 303.

Преспы (озеро), 116.
 Пржевальскій, М. Н., LXXXIII.
 Примъ муч., 93.
 Присичанъ Щербанъ, 307, 309.
 Прискъ (епископъ), 90.
 Приаць, 329, 352.
 Проба, 323.
 Пробъ, 323.
 Прозоровскій, Д. И., 49, 123, 280, I, XII, XXVII, LX, XCI, CVII, CIX, CXXXIII, CXXX, CLXVIII, CLXXII.
 Прокопій (визант. историкъ), 349.
 Прометей, 350, 353.
 Проспалта, 166, 167.
 Proso gaiel, 67.
 Протасій муч., 73
 Прохоровъ, В. А., 152, 323, CXXIV.
 Процюкъ, CXXX.
 Пруденцій, 67, 74, 75, 97, 98.
 Пруссія восточная, CLII.
 Прусь, 273.
 Прусы (народъ), 273.
 Псафида, 166.
 П. Сервилій Исаврикъ, 165.
 Псифпа (башня въ Иерусал.), 193, 194.
 Пепхей, 169.
 Псковскій Кремль, LXXX.
 Псковскія лѣтописи, 124.
 Псковскія медали и монеты, 123.
 Псковъ, 124, XXXIII, LXXX, CLXX, CLXXI.
 Птолемен, 331.
 Птолемей, 108, 163, 345.
 Птолемей Филометоръ, 52.
 Пуатье, 60, 62, 66, 75, 93, 94, 97, 100, CXXXVIII, CLXXVI.
 Пудентіаны св., мозаики, 66.
 Пултускъ, Ложнянск. губ., CLVI.
 Пульгеръ, XXI.
 Пургольдъ (Purgold), 161, 162, 166, 167.
 Пурехъ (село), 287.
 Пустая Бѣлоусовская пустошь, 285.
 Путятинъ, П. А., внязь, XVI, XLV, LX, CX, CXI, CLXXII.
 Пыпинъ, А. И., CLXXV.
 Пышма, рѣчка близъ г. Тюмени, LXXVIII.
 Пэанъ (богъ), 346, 347.
 П. Элій Бруттіій Луціанъ, 172.
 Патигорскъ, 44.

Р
 Равенна, 66, XXV, LII.
 Рагуанъ арханг., 66, 67.
 Радегунда, 66.

Радегунды св. монастырь, 75.
 Radet, 169, 172.
 Радловъ, В. В., CXXVIII.
 Радомская губернія, LXVI.
 Радомскій уѣздъ, CLVII.
 Раду (воевода), 306, 308.
 Раду I Михня, 314.
 Раевскій, М. Н., XLIX, LXV, CVII, CLXXII.
 Раепта (крѣпость), 54.
 Разумовскіе, 273.
 Разумовскій, Д. А., CLXXV.
 Raupand, 244.
 Раковница, Думитрашко, 311, 313, 315.
 Раковница, Стефанъ Миханлъ, 313, 315.
 Рамбахъ, 328.
 Рамзей, 165, 168.
 Rare, 41.
 Рафанлъ арханг., 66, 67.
 Ребовскій погостъ Тихвинск. у., XIII.
 Ревель, LXVIII.
 Ревноія (деревня), 166.
 Регенсбургъ, 15, 16.
 Розановъ, А. И., 258, XVI, XXX, XCII, CLXXII.
 Рейнброль (Rheinbrohl), 24 — 26.
 Reinesius, 80.
 Рейнъ, 11, 12, 14, 18, 19, 21, 24, 26.
 Рейске, 39, 41.
 Рейхель, Я. Я., II.
 Рейхенаускій монастырь, 337.
 Рейць, LXXXVI.
 Рекемъ, 49.
 Рембешевъ, деревня Ласкаго у. Петроковской г., LXVII.
 Ренаъ (Renan), 86, CLXXVII.
 Ренахъ (Reinach), 169, 171, 172.
 Рескуиорль, LXXII.
 Raeticus limes, 15, 16, 20, 25, 26.
 Ретія (провинція), 15, 16.
 Реуфъ-паша, 240.
 Ржавецъ, мѣстечко въ Каневск. у. Киевской г., LXXIV.
 Рига, XVII, CLXXIV.
 Ризо-Равгани, CLXXVII.
 Римпъ, 83.
 Римляне, 12, 14, 25, 54, 68, 193, 330, 343.
 Римская имперія, 330.
 Римская церковь, 66.
 Римская эпоха, 109.
 Римскія катакомбы, 321.
 Римскія при-рейнскія владѣнія, 11.
 Римъ (Ромъ), 20, 27, 40, 54, 63—67, 70—73, 79, 84, 93, 94, 97, 98, 193,

330, 331, 334, 335, 344, 354, 355, LXXXV, CLXV, CLXXVI, CLXXVII.
 Римъ-гора, 44.
 Ривкульнъ, пѣвнѣ въ Курляндск. губ., CLXVI.
 Richter, 66.
 Ричардъ Львиное Сердце, CLIX.
 Рюнская низменность, LXX.
 Робинсонъ, 189.
 Робертъ (Robert Charles), 347.
 Ровенскій уѣздъ Волинск. губ., LXVIII, CLVI.
 Ровинскій, Д. А., CLXXII.
 Rohault, Georges (Rohault de Fleury), XXI.
 Рогули, село Ставропольск. г., CLVII.
 Роджеръ, CLXXVII.
 Родіоновская (деревня), CXLI.
 Родоскія надписи, 171, 172.
 Родось, 171.
 Рождественая пустошь, 280.
 Рождественское, село, 284.
 Рожнискіе, 273.
 Рожнискій, Романъ, 273.
 Роза, CLXXVII.
 Розенбаумъ, А. Ѡ., LXX, LXXI.
 Розенбахъ, Н. О., CIV.
 Розень, В. Р., баронъ, I, XII, XVII, XX, XXX, XLV, LI, LVIII, LX, XCI, CVI, CVII, CX, CXXVII, CXXX, CXXXI, CXLVII, CLIII, CLXVIII, CLXXII.
 Ропновъ, А., CV, CXXIX, CLXXV.
 Ройскій истокъ (въ Вятск. губ.), LXX.
 Роленъ, CLXXVII.
 Романъ импер. (Старшій), XXIII, XLI.
 Рѣмъ (богиня), 345.
 Ромилъ преп., 319.
 Ромны (гор.), LXXIII, CXXIX, CLXXIV, Ромулъ, 97.
 Роповъ, LXXIII.
 Росица (Русица), рѣка, 131, 320.
 Россель (Rosset), 12, 20.
 Россія (Русь, Россійская имперія), 130, 150, 152, 155, 165, 168, 183, 272—276, 278, 279, 281, 288, 321, 323, 328, 350, 355, 356, II—V, XIV, XVII, XXI—XXIII, XXXIV, XLI, XLII, XLVIII, LVI, LVII, LXVI, LXXI, LXXII, LXXIV, LXXV, LXXVII, LXXVIII, LXXXV, LXXXVII—LXXXIX, CIII, CIV, CXVI, CXVII, CXIX, CXXXII, CXXXIX, CXLIII, CXLVI, CLI—CLIII, CLVI, CLIX, CLXIII.
 Россія Европейская, LVI.
 Ростовскіе князья, CXXI, CXXII.

Ростовскій уѣздъ Ярославск. губ., LVIII, LXXII, CXX—CXXII.
 Ростовъ (Великій), XVII, XLIX, LXXI, CXXI, CLXXV.
 Рувимово козѣно, 49, 50.
 Рудольфъ, CLVIII.
 Ruinart, 62, 69, 74, 94.
 Румелия, 101, 102, 114, XV, XIX, LXIII, LXIV, CXIII.
 Румянцевъ, В. Е., LXXII, CLXXII.
 Румянцевъ, графъ, V.
 Рустемъ-Дагестанъ (богатырь), LXXXIV.
 Русь (Русскіе), народъ, 273, 342.
 Рущукъ, 299.
 Рыбнѣи, село Царцынск. у. Саратовск. губ. LXIX.
 Рыбнѣи, село, CLXXV.
 Рыбныя ворота (въ Иерусал.), 212.
 Рыково, село Новгородсѣверск. у. Череповской г., LXIX.
 Рынь-Пески (киргизская ставка Астраханской г.), LXXXVI.
 Рѣдвинъ, LXXXVI.
 Рюмпы, 274.
 Рюрикова крѣпость, X, XVI.
 Рюриково городище, XII, XVI.
 Рюрикъ, 273.
 Рютмейеръ, LXXII.
 Рязань, XC.

Сабанѣвъ, Д. А., I, IX, XII, XVI, XVII, CVI, CVII, CLXXII.
 Sabaoth, 66.
 Сабатье, II.
 Сабуровъ, XLIII.
 Сабина (дача), 333.
 Савва, архіеп. Тверскій, CLXXV.
 Саввантовъ, П. И., I, XII, XVI, XXVII, XXX, XXXIII, XLV, LX, XCI, CXXIV, CXXX, CXLVII, CLIII, CLXIV, CLXVIII, CLXXII.
 Савельевъ, А. И., I, XII, XXVIII, XLV, XCI, CIX, CXIV, CXXIII, CXXX, CXXXVII, CLIII, CLXXII.
 Савельевъ, П. С., CLI, CLII.
 Савина св. церковь, 149.
 Савинская лавра, 176.
 Савичъ, И. К., LXXIII.
 Савроматы, 343.
 Савы св. монастырь въ Римѣ, 71.
 Саладинъ (египетск. султанъ), 177.
 Салампъ (островъ), XXIV, XLI.
 Салибсахъ, Несторіанскій патріархъ, CXXIX.

- Салонки, XXVI.
 Салтыковы (князья), CXLII.
 Самандскія монеты, LXVIII, LXXXVIII, CXIV, CXXXVIII.
 Саманиды, CXIV, CXVI.
 Самаркандцы, XCVII.
 Самаркандъ, XCV — XCIV, XCVI — XCVIII, C, CII, CIV, CX, CXV, CXXIX, CLVIII.
 Самарскій уѣздъ, CXXIV.
 Самаряне, 341.
 Самоводенъ, село въ Болгаріи, 299, 319.
 Самовасовъ, Д. Я., LXXIII, CLIII, CLXXII.
 Самосская надпись, 186.
 Самось (островъ), 169.
 Санктъ-Петербургская губ., 1, CXXVII.
 Санктъ-Петербургская Духовн. Академія, 2, 8, 9.
 Санктъ-Петербургская Епархія, 8, 9.
 Санктъ-Петербургъ, 134, 258, III, XIII, XVII, XVIII, XLVII, LXXXVII, LXXXIX, CLXIII, CLXIV.
 Сараево, городище Астраханской губ., LXXV.
 Саратовская губернія, LXIX, LXXXVIII.
 Саратовъ, CLXVII, CLXXV.
 Сарзекъ, М., 196.
 Сарматы, 41.
 Сассанидскіе цари, CIII.
 Сассаниды, CXXIX.
 Сатира, капелла въ Миланѣ, 248.
 Сатиръ, сынъ Аполлодора, 171.
 Сатурнъ, 352.
 Саффра, 84.
 Сава Копст., 294.
 Светоній, 115.
 Световія, книга, 281.
 Свидригайло, князь, 276.
 Свищевъ, Иванъ, XLVI.
 Свѣдомскій, А., XXXVIII.
 Святая гора, 300.
 Севастія, 216.
 Севастополь, 172, 356, 357.
 Севастьяновъ, П. И., 127, 128, 152.
 Северъ, Александръ, 17, 21, 356.
 Северъ, Септимій, 21, 109, LXVII.
 Селевкдская эра, 103, 105.
 Селитряное, городище (Астраханск. губ.), LXXV.
 Селитряное, село Енотаевск. у. Астраханск. губ., CLVIII.
 Соль-дереси, 317, 318.
 Семевскій, М. И., XLV, CLXXII.
 Семеновская (деревня), CXXI.
 Семеновъ день, 124, 125.
 Семеновскій, Н. К., CLXXV.
 Семипалатинская область, CXXVII — CXXIX, CXXXI, CLXXV.
 Семипалатинскъ, CXXIV.
 Семптель, 164.
 Семлевская волость Вяземск. у. Смоленск. губ., LVI.
 Сенковский, CXXVIII.
 Сеннахеримъ, 198, 199.
 Сень-Рикье, 337.
 Септъ, 189, 223, 224, 228, 247, 260.
 Сераписъ, 356.
 Серафимовъ, С. А., 358.
 Сервій Корнелій Лентуль, 171.
 Сергевиды (Сербинци, Орѣвци, Сергѣвци, Серповецъ), 127 — 132, 319.
 Сергій Александровичъ, Е. И. В. Вел. Кн., CLXIX.
 Сергій III (папа), 93.
 Сергій, сплаворокандидатъ и коммерцірій Херсона, 34, 39.
 Сергювскія нивы, 317.
 Сердобскій уѣздъ Саратовск. г., CLXVII.
 Серпейскъ, 274—278, 281.
 Серповое, село Моршанск. у., CLXII, CLXIII.
 Серпуховскій Кремль, LXXX.
 Settele, 74.
 Сефвиды, CXXVI.
 Сибирскій, князь, II.
 Сибирь, LXXVIII.
 Спгамбры (народъ), 20.
 Сигзмундъ Августъ, LXVIII, LXIX.
 Сигзмундъ I, — LXVIII, LXIX, CLVII — CLIX.
 Сигзмундъ III, — LXVIII, CLVI, CLVII, CLIX.
 Спгнахскій уѣздъ Тифлисс. г., LXXXIV.
 Сидоровъ, Иванъ, 8.
 Сидоровъ (топографъ), 129.
 Сидорцево, деревня, 280.
 Сикаминпта, 57.
 Сиционцы: Тисекратъ и сынъ его Фивія, 164.
 Сиціювъ, 343.
 Силпнъ, 145.
 Силламяга, CLXV.
 Силлей, 54.
 Сильвестръ, архим. Понтійскаго монастыря, 133.
 Сильвестръ, митроп., 134.
 Симеонъ, патр. Ковстантиннопольскій, 297, 298.

Симеонъ Симоновичъ, архим., 175.
 Симеонъ столпникъ, прел., 6.
 Симонъ, одинъ изъ вождей іудейскихъ,
 190, 204.
 Симонъ, первосвящ. іудейскій, 218.
 Симферополь, CLXVI.
 Сямъ, 359.
 Sinihel, 66.
 Синопь, 41, 329.
 Сиракузы, 82.
 Сирія, 56, 86, 167, LXXVIII, CXXVIII.
 Систово, 299.
 Сицилія, 347, CX.
 Спцкіе (внязь), CXLII.
 Сиена, 152.
 Сіобъ (рѣка), XCIV, XCV.
 Сионская стѣна (въ Іерусал.), 189, 190,
 209—213.
 Сионскихъ сестеръ милосердія монастырь
 въ Іерусалимѣ, 235.
 Сионскій дворецъ (въ Іерусал.), 217.
 Сионское укрѣпленіе, 212.
 Сионъ (гора), 218, 244.
 Сионъ (Давидовъ городъ), 190, 204, 208,
 209, 217, 218, 243—245, 265.
 Скваръ, Помпеевъ полководецъ, 53, 57.
 Скадовскій, Георгій Львов., CLXIII.
 Скай, консуль, 303.
 Скарлатъ, 202.
 Скилла, 341.
 Скенъ, 162.
 Сквен-Саки, 341.
 Скопцы, село Переяславск. у., CLVII.
 Скорекowo (деревня), 285.
 Славейковъ, П. Р., 300.
 Слодцовъ, И. Я., LXXVIII, LXXIX.
 Смилowo, деревня Краснянск. у. Смо-
 ленск. г., LXXV.
 Смирна, 140, 165, 293, 294.
 Смирновъ, 282.
 Смирновъ, В. Д., XII, XX, XXX, XLV,
 LX, XCI, CVI, CX, CLXVIII, CLXXII.
 Смирновъ (протоіер.), LXXXII.
 Смоленская губернія, LVI, LXVI, LXVIII,
 LXXV.
 Смышляевъ, Д. Д., CLXXII.
 Смѣла (Черкасск. у. Киевск. г.), L, LXXI,
 LXXIV, CX.
 Собакпна, Марѳа (3-я жена Іоанна Гроз-
 наго), CLXIV.
 Собакпны, CLXIV.
 Согдіана, CIV.
 Соколовъ, Ѳ. Ѳ., 164, CVII, CLXXII.
 Совотора (островъ), CXXIX.
 Солецкій, погостъ, 280.

Солнцець, Ѳ. Г., I, XII, XVII, XXX,
 XLV, LX, XCI, CXXX, CLXXII.
 Соловьевъ, А. Т., CLXXV.
 Соловьевъ, Е. Т., X, XVII; CL, CLXXV.
 Соловьевъ, С. М., 277, 278, LXXXVIII.
 Соломоновъ іерусалимскій храмъ, 243,
 248.
 Соломонъ, царь іудейскій, 7, 210, 235,
 335.
 Соломонъ II, царь Грузинскій, 140—142,
 Соломонъ или Сулейманъ, халифъ, 234,
 235.
 Солонъ, 163, 168.
 Солунъ, 65, XLII.
 Сольвичегодскъ, LVI, CLXXV.
 Соморрь, 50.
 Сонцеску, Константинъ, 307, 309.
 Сорочын горы, деревня Ланшевск. у.,
 LXIX.
 Сорренто, 82.
 Сосп, 209.
 Сосеень апост., 100.
 Сосеень муч., 100.
 Sbouk-Sou (мечеть), 103.
 Софада (селеніе), XXIV, XLI.
 Софін св. церковь въ Румеліи, 115.
 Софійскій Константинопольскій храмъ,
 152, 229, 235, 323.
 Софія муч., 79.
 Софія Алексѣевна (царевна), CXLII,
 CXLVI.
 Софокль, 121, 167.
 Софроній Анкирскій, 142.
 Софроній (патріархъ), 230.
 Софунисъ, 162, 163.
 Соффариды, CXVI.
 Спа, XIII, CLXXVI.
 Спарта, 162, 164, XXIII, XLI.
 Спасителевъ, Ив., 276.
 Спасо-Евѣнміевъ монастырь, 280, 283,
 285, 286, 289.
 Спасо-Нередицкая церковь, 150, XXIII,
 XLI, CXXV.
 Спасскій уѣздъ, LXIX—LXXI.
 Спиридовъ, 271, 284.
 Спуркіонъ, 113.
 Срацины, 273, CLIX, CLX.
 Средне бърдо (село), 131.
 Срезневскій, И. И., 127, 128, LXXI,
 LXXXVIII, CXXIV.
 Срѣдецъ, 127.
 Ставридь, 114, 115.
 Ставропольская губернія, LXVI, LXVIII,
 CLVI—CLVIII.
 Ставропольскій уѣздъ, LXIX.

- Стаматакпсъ, 161.
 Стаматій, 135, 137.
 Stanley Lane Pool, СХV.
 Старая Ладога, X, XII, XVI, LXII, СХL, СХLVI.
 Стародубскіе князья, 282—284.
 Стародубскій уѣздъ Черниговской г., 285, LXVII.
 Стародубъ, 282, 284.
 Старое Глибово, село Остерск. у. Черниговск. г., LXVIII.
 Староконстантиновскій уѣздъ Волинск. губ., СLVI.
 Староконстантиновъ, LXXXI, СLVIII.
 Старо-Ладожская крѣпость, XIX, L, ХСI, СХ—СХII, СХХХIII, СLIV, СLV.
 Старо-Ладожская церковь, XL.
 Староселье, деревня Петербургск. г., СLXIV.
 Старый Никюпъ, 131.
 Старыя ворота (въ Іерусал.), 212, 263.
 Стасюлевичъ, М. М., XLIX, СLXXV.
 Стенька Разинъ, LXXV.
 Стефана св. храмъ (въ Римѣ), 229.
 Стефана св. церковь, 238, 245.
 Стефани, Л. Э., XVII, XLVII, СХХХIX, СLXXII.
 Стефанъ, архидіак., св., 6, 7, 71, 194.
 Стефанъ Византійскій, 112, 345.
 Стефанъ Душанъ, 108.
 Стефанъ Краль, 108.
 Стефанъ Милутинъ (сербскій король), 176.
 Стогольшъ, СLXXVI.
 Стопличинъ, Няго, 307, 309.
 Стояновскій, Н. И., XII, XIV, XVII, XXI, XXVI, XXX, XLV, СLXIX, СLXXIII.
 Стравонъ (Страбонъ), 121, 328, 341, 350.
 Стратикевасы (фамилія), 137.
 Стратикевасъ, Авраамій, 137.
 Стратикевасъ, Анастасія, 137.
 Стратикевасъ, Георгій, 137.
 Стратикевасъ, Даниилъ (еписк.), 137.
 Стратикевасъ, Елевѣерій, 137.
 Стратикевасъ, Иванъ, 137.
 Стратикевасъ, Ирина, 137.
 Стратикевасъ, Киріазій, 137.
 Стратикевасъ, Киріазъ, 137.
 Стратикевасъ, Константинъ, 137.
 Стратикевасъ, Марія, 137.
 Стратикевасъ, Михаилъ, 137.
 Стратикевасъ, Муратъ, 137.
 Стратикевасъ, Хіона, 137.
 Стратикевасъ, Феодоръ, 137.
 Стратоникійды, 172.
 Стратоникія, 172.
 Стратонъ (тираннъ), 52.
 Строгановъ, графъ, СХV, СХVI, СХIX.
 Струве, 346.
 Струковъ, Д. М., СХХХI, СХХХII, СLXXVII.
 Стрѣльня, село Ровенск. у., СLVI.
 Студенець, деревня Шамовск. волости Мстиславск. у., СLVI.
 Συνάγυγα, 345.
 Суважская губернія, LXXI.
 Суворовъ, Н. И., СLXXV.
 Судимонъ, И. К., 276.
 Судогодскій уѣздъ, 285.
 Судныя ворота (въ Іерусал.), 264, 265.
 Суздаль, 280, 283, II, LVIII.
 Суздальская область, 280.
 Сула (рѣка), LXXIII.
 Сулейманъ I-й, — СLVIII.
 Сулла, 164, 172.
 Султановъ, Н. В., 258, XVI, XVIII, XLV, XLVII, LI, LX, LXXI, ХСI, ХСII, СХIII, СLXXIII.
 Сумароковъ (поэтъ), 351.
 Суручанъ, И. К., XI, XIII, СVI, СXLVII, СL, СLXXIII.
 Сусловъ, И. А., XLV, LXXI.
 Сухановъ, Арсеній, 173.
 Сухомлиновъ, М. И., V, СLXXV.
 Сухумъ, СXLIII.
 Сырку, П. А., 101—110, 112, 113, 127, 299, XLV, LX, ХСI, СХХХ, СXLVII, СLIII, СLXXV.
 Сырокорье, село Краснинск. у. Смоленск. губ., LXXV.
 Сыръ-Дарьинская область, LXVIII, ХСIII, СLVIII.
 Сыръ-Дарья, ХСII.
 Сфенгъ, 29.
 Сьюлчи (рѣка), LXIX.
Таврическая губернія, LXVII, LXVIII.
 Таврическій полуостровъ, 41.
 Тагериды, СХVI.
 Тадій Непотъ, 106.
 Тайгетъ, XXIII.
 Тайкунъ или Тайхо (Японскій императоръ), СХХХVII.
 Тайхо Саммо (Японскій императоръ), СХХХVII.
 Таманскій заливъ, СХVII.
 Таманскій полуостровъ, СХVII.
 Тамары или Селлы, жрецы Додонскаго оракула, 340.

Тамбовская губернія, LXXXVIII.
 Тамбовъ, XC, CLXXIV.
 Танагра, 167.
 Тависъ, 162.
 Тарашанскій уѣздъ Киевск. г., CLVII.
 Тарквиній, 333.
 Тарловскій, Кприлзь, CXLV.
 Татіана Михайловна (царевна), CXLII.
 Таууусъ (гора), 12, 18, 20, 21, 24.
 Тацитъ (Tacitus), 12, 13, 21, 277, 334.
 Ташкентскій уѣздъ, LXVIII.
 Ташкентъ (гор.), XCIV, XCVI, CII, CLXXV.
 Тверскій, Ив. Мпх., князь, 278.
 Тверь, XC.
 Тебесса, африканск. городъ, 70.
 Тентобургскій лѣсъ, 12, 14.
 Тегеатцы, 348.
 Тегея, 122, 170.
 Тегіег, 103, XXI.
 Телефъ, 348.
 Тепло, 196.
 Темень-градъ (городище), 131, 132.
 Темпрханшура, CXXIX, CLXXV.
 Темянско (село), 131.
 Теній, 209.
 Теорантъ, 348.
 Тепловь, 130.
 Теплюки, деревня Дрисевск. у. Витебск. губ., LXIX.
 Тергукасовъ, 45.
 Теренцій, 343, 344.
 Терновскія горы, 305, 308, 311, 312.
 Терская область, CLVI.
 Тертуліанъ, 63, 75.
 Тетюши, CLXXV.
 Тетюшскій уѣздъ Казанск. г., X, CL.
 Teubaldus, 83.
 Тиберій (Тиверій), 12, 55.
 Таберій Фруги, CLXV.
 Тизенгаузенъ, В. Г., баронъ, CXIV—CXX, CXXII, CXXXVIII, CXLVII, CLII.
 Tillemont, 73.
 Тимостратъ Аѣинскій, 164.
 Тимоѳей, 50.
 Тимуръ, XCV, XCVIII.
 Тинійцы, 170.
 Тира, XV.
 Тираская надпись, 104.
 Тиропоень (долина), 211.
 Тирренскіе Пеласги, 338.
 Тирская базилика, 223, 226.
 Тиряне, 208.
 Тиръ (древній), LXXVIII.

Тита, арка въ Римѣ, 241.
 Титовъ, А. А., 145, 146, 355, 357, LVIII, CXIV, CXX—CXXXII, CLXXV.
 Титовъ, В. П., CLXIX.
 Титъ (римск. импер.), 204, 207, 266.
 Титъ Флавій Аполлоторъ, сынъ Авптгова, 107, 108.
 Тифлисская губернія, LXXXIV.
 Тифлисъ, 134, IV, CLXXIV.
 Тихвинскія Пресвятія Богородицы образъ, 6, 8.
 Тихвинскій уѣздъ, XIII.
 Тиховравовъ, Н. С., 145, 146, 279, 280, 283, 285, 286, 288, 289, 291, 292.
 Тишково (деревня), 285.
 Ткачевъ, гимна Ленчнвск. у. Калишск. г., LXVII.
 Тоблеръ, 222, 224, 231, 235, 243, 247, 250.
 Тоглукъ-Тимуръ-Ханъ, LXXXIII, CXVIII.
 Тогруатегинъ, LXVIII.
 Токіо (гор.), CXXXVIII, CL, CLXXVI.
 Токмасъ, CLXV.
 Толстой, Д. А., графъ, 137.
 Толстой, Д. И., графъ, 38, 281, I, XII, XXX, XLV, LX, XCI, CVI, CLXXIII.
 Толстой, И. И., графъ, 28, 123, 126, 356, I, XII, XVII, XXVI, XXX, XXXIII, XXXIV, XLV, XLIX, LX, XCI, CVI, CXIII, CXXX, CXLVII, CLII, CLXVIII, CLXXIII.
 Толстой, П. С., CI, CLV, CLXXXIII.
 Thomas, G. M., 296, 349.
 Тосуй, Николай, 108.
 Тохабавовъ фонтанъ, 317.
 Tosilescu, Gr., 130.
 Transrhenanus limes, 16.
 Траншель (типографъ), CXLVIII.
 Трапезунтскій царскій домъ, 137.
 Трапезунтъ, 133, 134, 137, 140, 329.
 Траянъ, 25, 51, 112, LXVII.
 Трескавецъ монастырь, 107.
 Третьяковскій, 351.
 Три дворща (деревня), 288.
 Тритонъ, 353.
 Трифонъ, 51.
 Триестъ, CLXXVII.
 Трогъ, Помпей, 337.
 Троицкая церковь, 105.
 Троицкій, И. Е., 258, XCI, CLXXXIII.
 Троицкій монастырь (близъ Тырнова), 299, 300, 302, 303, 306, 308, 317, 320.
 Троицко-Енальскія волость Кадниковск. у., CXLI.

Тропцко-Сергіева Лавра, 286.
 Тропцкое село, 284.
 Тропцкъ (Краснослободск. у.), LXXVII.
 Троянскій Рямъ, 98.
 Трубедкой, С. Н., князь, CLXIX.
 Трубчевскъ, гор. Орловск. г., LXVII.
 Труппъ, 218.
 Трутовскій, В. А. XCI, CVI, CXLVII,
 CI, CLIII, CLV, CLXXV.
 Трюзіійскій лѣсъ въ Шалюзѣѣ, LXXVII.
 Tubuas, 66.
 Тубупъ (Tubuel), 66, 67.
 Тула, CLXXV.
 Тульскій уѣздъ, LXIX.
 Тунисъ, XXXVI.
 Тура, рѣчка близъ г. Тюмени, LXXVIII.
 Туранцы, 343.
 Турбинъ, Н. М., LXXX, LXXXI.
 Турецкая имперія, 296.
 Туркестанскій Край, XCII, CIV.
 Туркестанъ, XCVI, CI, CXXIX.
 Туркестанъ Восточный, LXXXIII.
 Туркестанъ Западный, XCIII, XCVII.
 Турки, 133, 343, CLIX, CLX.
 Турнаво, 171.
 Туровскій, Кирилъ, V.
 Туръ, 75, 94, 98, 99.
 Точтопі (народъ), 18.
 Туттей, 228.
 Туцль, стратижъ Херсонскій, 37, 43.
 Търново, 128—131, 299—301, 316,
 319, 320.
 Т. Эліѣ Алквїадъ, 172.
 Тюмень (гор.), LXXVIII.
 Тюрессель, имѣніе въ Эстляндіи, CLXV.
 Тясминъ, рѣчка (въ Черкасск. у.), LXXIV.

Уади-Таамиръ (рѣка). 50.
 Уварова, П. С., графиня, LXXXI, CXXXI,
 CXLIV.
 Уваровъ, А. С., графъ, 323, 358, I—V,
 XIII, XX, XXXIV, XXXV, XLVII,
 LXXI, LXXII, XC, CIX, CXXI.
 Уваровъ, С. С., графъ, II.
 Угодичъ (село), CXX.
 Угровлахійская земля, 304, 307.
 Удугъ-Бекъ, CXXVIII.
 Ульянка, рѣчка въ Краснинск. у. Смо-
 ленск. г., LXXV.
 Умейядскія монеты. CXV.
 Унгеръ, 192.
 Ундольскій, LXXXVIII.
 Унругъ, 191, 215.
 Уралъ, LXXII.

Уржвальская волость Динабургск. у.,
 CLVII.
 Уржумскій уѣздъ Вятск. г., LXX.
 Уриэль (Uriel) арханг., 66, 67.
 Урошь (царь), 108.
 Урулы св. базилика, 82.
 Ускои и Рюма Фѣдоровъ, 276.
 Усовъ, С. А., LXXII, LXXX.
 Успенскій монастырь въ г. Александровѣ
 (Владимірск. г.), LXX.
 Успенскій монастырь близъ С. Ладоги.
 CXL.
 Устряловъ, 278.
 Устьенскій уѣздъ Вологодск. губ.
 LXVIII.
 Ута-Газырь (урочище въ Астраханск. г.).
 LXXVI.
 Οὐτίδανα (Давійскій городъ), 108.
 Ухтомская волость Кадниковск. уѣзда
 CXLI.

Фабриціусъ, 165—168, 171.
 Φαύστα, 103.
 Фаланны (гор.), 168.
 Фалеево (село), 284.
 Фаминцины, 275.
 Фарсаль (равнина), XXIV, XLI.
 Фаустина (младшая), LXVII.
 Фаустина (старшая), 21, LXVIII.
 Фелиция, Е. Д., CLXXV.
 Фелленбергъ, 341.
 Фергана, XCIII.
 Ферганская область, XCII, XCIII.
 Фергюссонъ, Джемъ, 192, 218.
 Фердинандъ I-й, CLVIII.
 Фердинандъ II-й, CLVII.
 Фердинандъ III-й, CLVII.
 Fernandez Elie, 103.
 Феть, 350—353.
 Фигалія (гор.), 341.
 Фиде Шори (японскій импер.), CXXXVII.
 Фиде Шоси (японскій импер.), CXXXVII.
 Фидія (Fidias). 277, 353.
 Ficorini, 67.
 Филадельфія, 54, CLXXVII.
 Филей, 163.
 Филелингъ, 56, 57.
 Филмоновъ, Г. Д., 79, CLXXV.
 Филиппъ Генри, LIX, CLXXVII.
 Филиппъ Македонскій, 52, 54, 115, 164.
 Филиппъ II Македонскій, 59, 164.
 Филиппъ V, — 164.
 Филиппъ св., 134.
 Филій (Φίλιος), 161—163.

Филій (ефоръ), 121.
 Филодемъ, 56, 57.
 Филоеѣй Кесарійскій, 142.
 Финики (деревня), 165, 170.
 Фипкиане, 328, 346, LXXVIII.
 Финскій заливъ, CLXV.
 Фирковичъ, 44, 46, 47.
 Фиорелли, CLXXXVII.
 Флавія, 107.
 Флоринскій, 127.
 Florus, 12.
 Флоръ (свящ.), 312, 313, 315.
 Фокида, 343.
 Фолегандръ (островъ), 164.
 Фонтриеръ, 165, 171.
 Фонъ-Альтенъ, 218.
 Фонъ-Дунъ, 167.
 Фонъ-Зибель, 165, 167.
 Фбретеръ, 337.
 Фортуна (богиня), 21.
 Фортунатъ, В. см. Венанцій, Ф.
 Fortino, 314.
 Фотпизъ, сплаварокандидатъ Херсонскій, 40.
 Фотій (патріархъ), 155.
 Фравки, 78, 335.
 Франкфуртъ, 154.
 Франція, 60, 335, 340.
 Фрейденбергъ, 18.
 Френкель, 332.
 Френь, CXIV, CXV, CXVIII, CLI,
 CLII.
 Фрессль (Fressl, J.), 341—343.
 Фригія, 348.
 Фридрихъ-Вильгельмъ I-й, CLVI, CLVII.
 Фридрихъ III-й, CLVI.
 Фриккенъ, А., 321—328.
 Фрисландія, 273.
 Friedlieb, 191.
 Фронтонъ Діонисіевъ, 113.
 Фрутигеръ, 212.
 Фуваръ Поль, 169—171, CXXXVIII,
 CLI, CLXXVII.
 Fulda, 68.
 Фурреръ, 210, 218.
 Фьезоле, 328.

Хаджларъ (деревня), 172.
 Халдея (вижняя), 196.
 Халдійская епархія, 134, 137.
 Chalfa, 300.
 Хамъ, 353.
 Champ des Martyrs, 61.
 Хананелъ башня (въ Іерусал.), 208, 211.

Ханниковъ, Н. И., 356, 357.
 Харезмшахи, LXVIII.
 Харитовъ, монахъ Шишмановск. мона-
 стыря, 317.
 Харія (гор.), 163.
 Харьковская губернія, LXVII.
 Хатисьяль, XVI.
 Хатты (народъ), 15, 20, 21.
 Хахира, сынъ Набатея, 51.
 Хваловская волость Новоладожск. у., 1.
 Хвольсонъ, Д. А., XIV, XCI, CVI, CXXXVIII,
 CXXXIX, CLXXIII.
 Хевронскій Харамъ, 196, 197, 236,
 237.
 Хевронъ, 258.
 Хемнисъ (Chemnis), 340, 341.
 Херсонисъ, 44, 170, 171, XV.
 Херсонская губернія, CXLIV.
 Херсонская Эра, 357.
 Херсонская Тема, 28, 33, 35, 37, CXI.
 Херсонскій монастырь, 357.
 Херсонъ, 28—30, 32—35, 39, 40, 356,
 357, LVIII, CLXIII.
 Хиландари, XXV.
 Химши (селевіе), CXLIII.
 Chiron-Martyrs, 61.
 Хитрово, Н. В., 202, 207, 215—218,
 227, 247, 256, 259, 264, XCII, CXXX,
 CLXXIII.
 Хиосъ, 138.
 Хлюдовъ, 78.
 Хлудовъ, 145, 146.
 Хлѣбниковъ, CXX.
 Ходданъ, 49.
 Хозрой, 174, 223, 229.
 Холуй (село), XLV.
 Хомутовы, 275.
 Хорезмъ-шахи, XCVI, XCVII.
 Хорезмъ-шахъ Олаэд-динъ, XCVII.
 Хоріанская область, 137.
 Хотаяъ (гор.), LXXXIII, LXXXIV.
 Хотницы (село), 300.
 Хохладское, село Астраханск. г., LXXV.
 Хоульской Пресв. Богородицы образъ,
 157, 158.
 Хрисанеъ (митроп.), X.
 Хрисанеъ, патріархъ Іерусалимскій, 173,
 176, 179.
 Хрисанеъ св., 94, 98, 99.
 Хриспизъ (архонтъ), 163.
 Христина, королева Шведская, CLVI,
 CLVII.
 Христіанія, CLXXVI.
 Христофоровскій монастырь, 109.
 Хрущовъ, И. П., I, XII, XVII, XXX,

XLV, LX, XCI, CXIII, CXX; CXII, CLIII, CLXXIII.

Хульда, 57.

Хурасанъ (племя), LXXXIII.

Хэронейская битва, 164.

Цабельнъ, мѣстечко въ Курляндск. г., CLXVI.

Цагарели, А. А., XLV, XCI, CVII, CX, CXLVII, CLXXIII.

Цамблакъ, Григорій, 320.

Царево, гор. Астраханск. г., LXXV.

Царицыно, село Московск. г., LXXII.

Царицынскій уѣздъ Саратовск. г., LXIX.

Царь-градъ, см. Константинополь.

Цвѣтаевъ, Н. В., 276, CLXXIII.

Цвѣтная, деревня Чигиринск. у. Кіевск. губ., LXVI.

Цебельда, CXLIII.

Церера (богиня), 330.

Церетели, Д., князь, LXXIII.

Цестерманнъ, 228.

Цецилія Метелла, 164.

Циббенъ, усадьба въ Курляндск. губ., CLXVI.

Циль, спаарій Херсонскій, 35.

Циманъ, Ф. (Ziemann), 353.

Супеас, 277.

Ція (гор.), 348.

Цна (рѣка), CLXII, CLXIII,

Пулукизи (Сехніа), 142.

Цуль, крымскій хазарскій хаганъ, 29—32, 35, 36, 42.

Цунда (Τσοῦντας), 161—163.

Чагинъ, Ѡ. И., XXXVII—XXXIX.

Чапскій, Ѡ. К., графъ, CLXXIII.

Чапурники, село Астраханск. г., LXXVI.

Чарджуй, XCIII.

Чархалыкъ (деревня), LXXXIII.

Чарыковъ, Н. В., CLXXIII.

Чембарскій уѣздъ, LXXXIII.

Ченслеръ, 275.

Чепигово (деревня), 112.

Чепчуговъ, Ив. Ник., 279.

Череповецкій у. Новгородск. г., LXVII.

Черкасскій уѣздъ Кіевск. г., LXVI, LXVII, LXXIV.

Черное (Красное) море, 49, 50.

Черная рѣчка въ долинѣ Инкерманской, 357.

Черневскій, XIV.

Черниговская губернія, LXVII—LXIX, CLVI, CLVII.

Черное море, 328, 329, II, XV, XL, CXXIX, CXLIV.

Черноморскій округъ, LXVII.

Черноарскій уѣздъ Астраханск. г., LXVIII.

Черышево, село Чембарскаго уѣзда LXXXIII.

Чертковъ, 342, 353.

Черченъ-Дарья, LXXXIII, LXXXIV.

Черченъ оазисъ, LXXXIII, LXXXIV.

Чеснола, 381.

Чешское государство, 281.

Чигиринскій уѣздъ Кіевск. г., LXVI.

Чикмасовъ (архитекторъ), LXXXII.

Чикуръ-дереси, 317, 318.

Чингисъ-ханъ, XCVII.

Чира (оазисъ), LXXXIII.

Чистовичъ, Н. А., XLVII, CLXXIII.

Чистополь, CLXXVII.

Чистопольскій уѣздъ Казанск. г., LXIX, LXX.

Чороха (ущелье), LXX.

Чу (рѣка), LXXXIII.

Чубиновъ, Д. I., 159, CXLVII, CLIII, CLXXIII.

Чулокъ, село Бобровск. у. Воронежск. г., LXVIII, LXXIII.

Чумково, пустошь Ростовск. у., LXXII.

Чупанъ-ата (горы), CII.

Чуруковецъ, 131.

Чустекскій уѣздъ, XCIII.

Шадибекъ, CLVIII.

Шалонъ, CLXXVII.

Шамовская волость Мстиславск. у., CLVI.

Шампань Сенешаль, XXIII.

Шамузель, LXXVII.

Шан-ду, L.

Шаншиевъ, CXLIII.

Шапошниковъ, К. А., CLXXIII.

Шареные бугры, въ Астраханской губ., LXXV, LXXVI.

Шафарикъ, 128.

Шафрановъ, LXX.

Швейцеръ, CLXXVII.

Швеція, CLII.

Шевницкая волость, Кадниковск. у. CXLI.

Шеврель, 346.

Шелашниковъ, В. П., I, XII, XXVI, XXX, XCI, CXXX, CLXXIII.

Шельбъ, Іеремія, 281.

Шербанъ (воевода), 306, 308.

Шербанъ I Бессарабъ, 313, 314.

Шереметевъ, С. Д., графъ, CLXXIII.

Шереметевы, 280.

Шеферъ, 145.
 Шиккъ, Г. К., 185, 187, 189, 195, 199,
 207—210, 213, 215, 221, 222, = 224,
 227, 240, 241, 248—254, 256, 258,
 259, 261—264, 266—269.
 Шила, Несторіанскій патріархъ, СХХІХ.
 Шимковскій, ХVІ.
 Шивкай, 314.
 Шприпгумъ, село Спасскаго у., LXX.
 Шпринскій-Шихматовъ, П. А., LXXXVII.
 Шпшмацъ или Шпшманида (монастырь),
 130, 299, = 305, 308, 311, 312, 316—
 318.
 Шяшовко, В, LVIII, СХХХІ.
 Schio, 75.
 Шкловъ (гор.), LXXXI.
 Шлагуненъ, имѣніе въ Курляндской губ.,
 CLXVI.
 Шлумбергеръ (Schlumberger, G.), 29, 30,
 32, 34—36, = 38, 39, 41, 42.
 Шляковъ, И. А., LXXII.
 Шмеллеръ, 337.
 Шмидтъ, А., LXXI.
 Шмидтъ Вольдемаръ, CLXXVII.
 Шотландія, 275.
 Шпессартъ (Spessart), 18, 19.
 Шрадери (Schradar, O.), 336.
 Шредеръ, 168.
 Шрейберъ, 165, 167.
 Stai, V., 345.
 Штаркъ (Stark, K. B.), 333.
 Штейнгейссеръ (Steinhäusser), 24.
 Штиглицъ, 152.
 Штида, Людвигъ, XLIX, LXV, CVII,
 CLXXVII.
 Штикель, CXV, CXVI.
 Штинка, усадьба въ Курляндской губ.,
 CLXVI.
 Штирбей, Константинъ, 307, 309.
 Штирбей, Николай, 311, 313.
 Шульце, В. (Schultze, V.), 63, 321, 322.
 Шульцъ, I., 153, 154, 157, 158, 160,
 191, 209.
 Шумбаръ, село Кременецк. у. Волинской
 губ., LXVIII.
 Шуранъ, село Ланшевскаго у., LXIX.
Щегловъ, Д. Ѡ., CLXXIII.
Эванъ (Eύαν), CLII.
 Эварницкій, Д. И., LX, CV, СХХІХ,
 СХХХІІ, СXLV, CLXIII, CLXXIII.
 Эвопльде, 351.
 Эвринома (богиня), 341.

Эггеръ (Egger), 169, 171.
 Эги, 165.
 Эдесса, 104, 105.
 Эд-Даббагинъ (улица въ Иерусал.), 185.
 Эйнерлингъ, 278.
 Элевсина, см. Елевсина.
 Эляковъ, XXIII, XLI.
 Элій, 103.
 Эліа, 103.
 Элада, см. Греція.
 Эллины, см. Греки.
 Эльба, рѣка, 11, 12, 21.
 Эмбахъ (рѣчка), LXX.
 Эмсъ (рѣка), 12, 14, 18, 24.
 Энгадди, 50.
 Энгельгардтъ, CLXXVII.
 Эвенда, 333.
 Эней, 333.
 Эпиръ, см. Епиръ (340).
 Эпифаній (епископъ), СХХХІХ.
 Эргевил, LXXXVII.
 Эрнштедтъ, В. К., XI, XXIX, XXX, CVII,
 CLXXIV.
 Эски-Загра, CLXXVI.
 Эстляндія, LXX, CLXV.
 Эстляндская губернія, LXVIII.
 Эсопъ (книга), 341.
 Эскиль, 332, 346, 350.
 Эчмιάδινъ, 134.
 Эюсеены, 170.

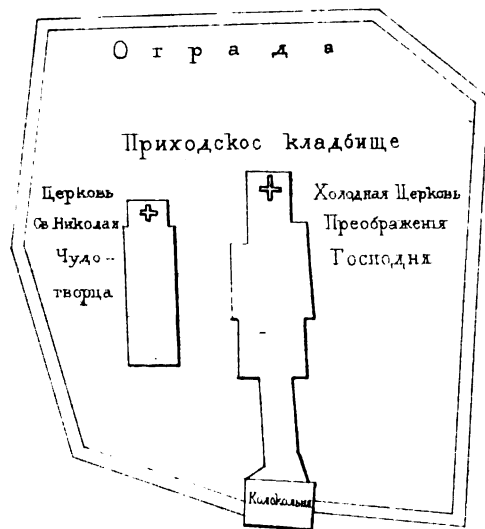
Юань-Чао-ми-ши, XIX.
 Ювеналь, 350—353.
 Юечжп, XCVIII.
 Юлій Басъ, 112.
 Юлій Цезарь, 334, 337, 351.
 Юліа Александра, 113.
 Юліа Домна, LXVII.
 Юліа Этелія Антонина, 72.
 Юпитеръ Dolichenus, 21.
 Юргевичъ, В. Н., 28—32, 35, 37, 38,
 42, 355—357, XI, XII, LVIII, CLXXIII.
 Юрій Васильевичъ, братъ Иоанна Гроз-
 наго, СXLII.
 Юрій, воевода Смоленскій, 278.
 Юрьевскій уѣздъ Владимірск. г., LXXXV.
 Юстина св., 83.
 Юстиніана базилика, 235.
 Юсть Липсій, см. Липсій Юсть.

Ягичъ (профес.), 147, LXXI.
 Ядринцевъ, Н. М., XLV, LVIII, XCI, CVI,
 CX, СХХVIII, = СХХХІ, CLXXV.

Язонъ (богъ), 329.
 Яковлевъ, В. А., 355, 358.
 Якше, усадьба въ Курляндск. г., CLXVI.
 Яшпи, виллакъ Кураминск. у., CLVIII.
 Ялари, село въ Болгаріи, 316.
 Янковскій (полковн.), CL.
 Яндыковскій уѣздъ, Астраханской губ.,
 LXXVI.
 Янвепани, 137.
 Янкевичъ, село Ковенск. у., Волинск. г.,
 LXXIII.
 Ятра (рѣка), 129, 132, 299, 300, 317—
 319.
 Януарій, 72.
 Януарія, 73.
 Японія, 343, СХХХVII, СХХХVIII.
 Яркендъ, LXXXIII.
 Ярославовъ дворъ, LIV.
 Ярославская губернія, III, LVIII, LXXI,
 СХХXI.
 Ярославль, СХII, CL.
 Ястребовъ, В. Н., 355, 357.
 Ястржомбъ, посадъ гины Роговъ, Ра-
 домскаго у., CLVII.
 Ятсъ (Yates), 336.
 Яфетъ, 353.
 Яффскія ворота, см. Вилеємскія.
 Ялуки, село Каневск. у. Кіевской губ.,
 LXVIII.
 Яшковскій, А. М., 358.

Земанъ, 49.
 Земистокль, 167.
 Θεодора св., 133.
 Θεодоръ Алексѣевичъ, LXVI—LXVIII.
 Θεодоръ Ивановичъ, LXVII, LXIX, CLVIII,
 CLIX.
 Θεодоръ, Мервскій епископъ, СХХIX.
 Θεодоръ, протоспаарій и стратигъ Хер-
 сона, 40.
 Θεодоръ Тиронъ, муч., 7.
 Θεодосій, 227, 228, 243.
 Θεодосій Печерскій, преп., 7.
 Θεодосій Търновскій, преп., 130, 300.
 Θεодосія, 356, CLX, CLXI.
 Θεофанъ, 342.
 Θεофанъ, митроп. Мидійскій, 297.
 Θεофанія, архонтисса Русская, 42.
 Θεофилактъ Симмоката, 349.
 Θεсуи, 170.
 Θεссалійскія надписи, 171.
 Θεссалія, 116, 170, XXIV, XXVI.
 Θεссалоника, 102, 357.
 Θиванскіе художники: Стратонъ и Поли-
 никъ, 164.
 Θивы, 343.
 Θларетъ, патріархъ Московскій, 2.
 Θлсей (Тезевъ), 162.
 Θракіицы, 343.
 Θракія, 130, 163, 168, 297.
 Θрасилъ, 166.

ПЛАНЪ
ЦЕРКВЕЙ СЕЛА КУСЯГИ НОВОЛАДОЖСКАГО УЪЗДА.

ФАСАДЪ
ДЕРЕВЯННОЙ ХОЛОДНОЙ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНІЯ
ГОСПОДНЯ ВЪ СЕЛѢ КУСЯГѢ. НОВОЛАДОЖСКАГО
УЪЗДА, СПЕТЕРБУРРСКОЙ ЕПАРХІИ.

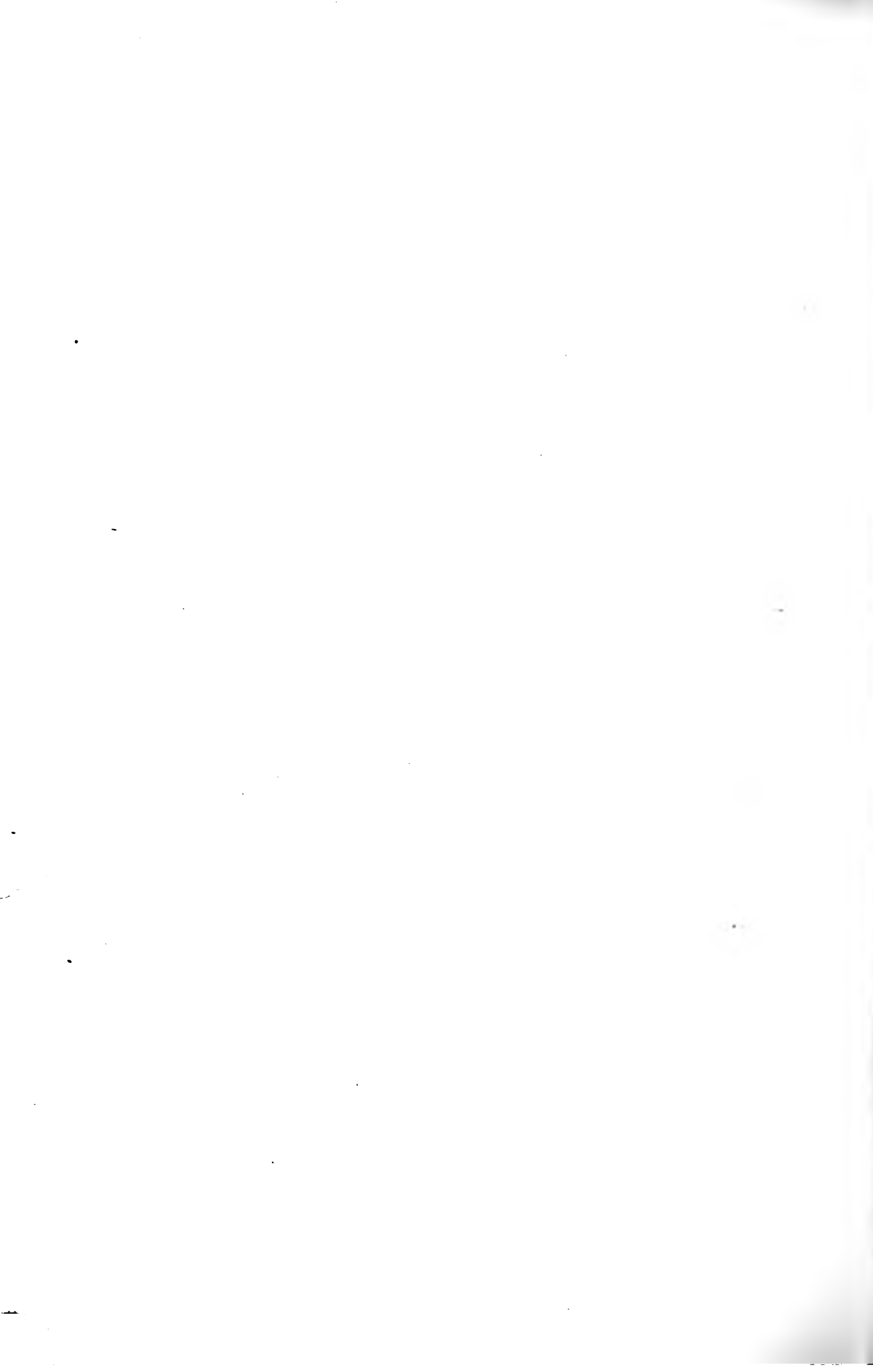

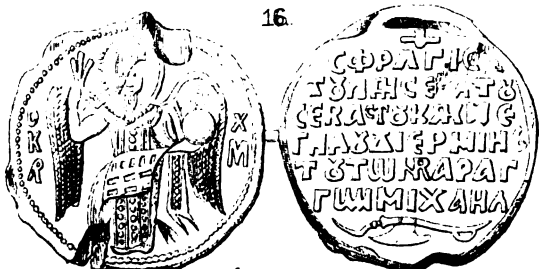
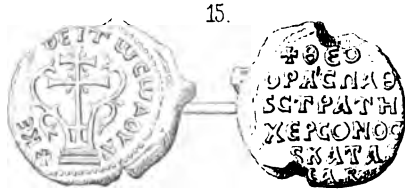
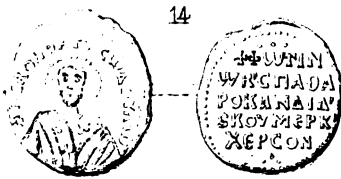
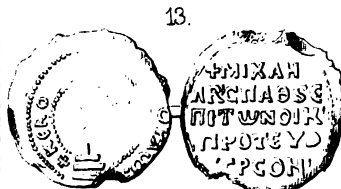
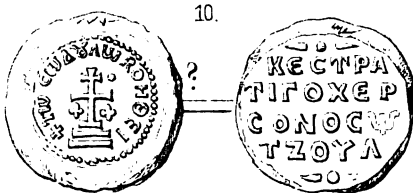
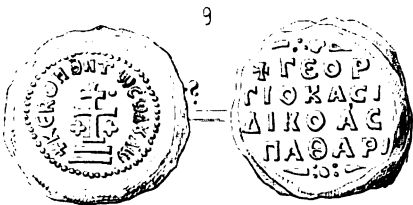
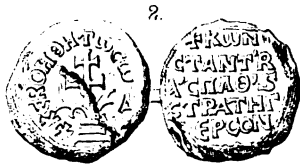

КАРТА КЪ СТАТЪБЪ О LIMES.

— limes.

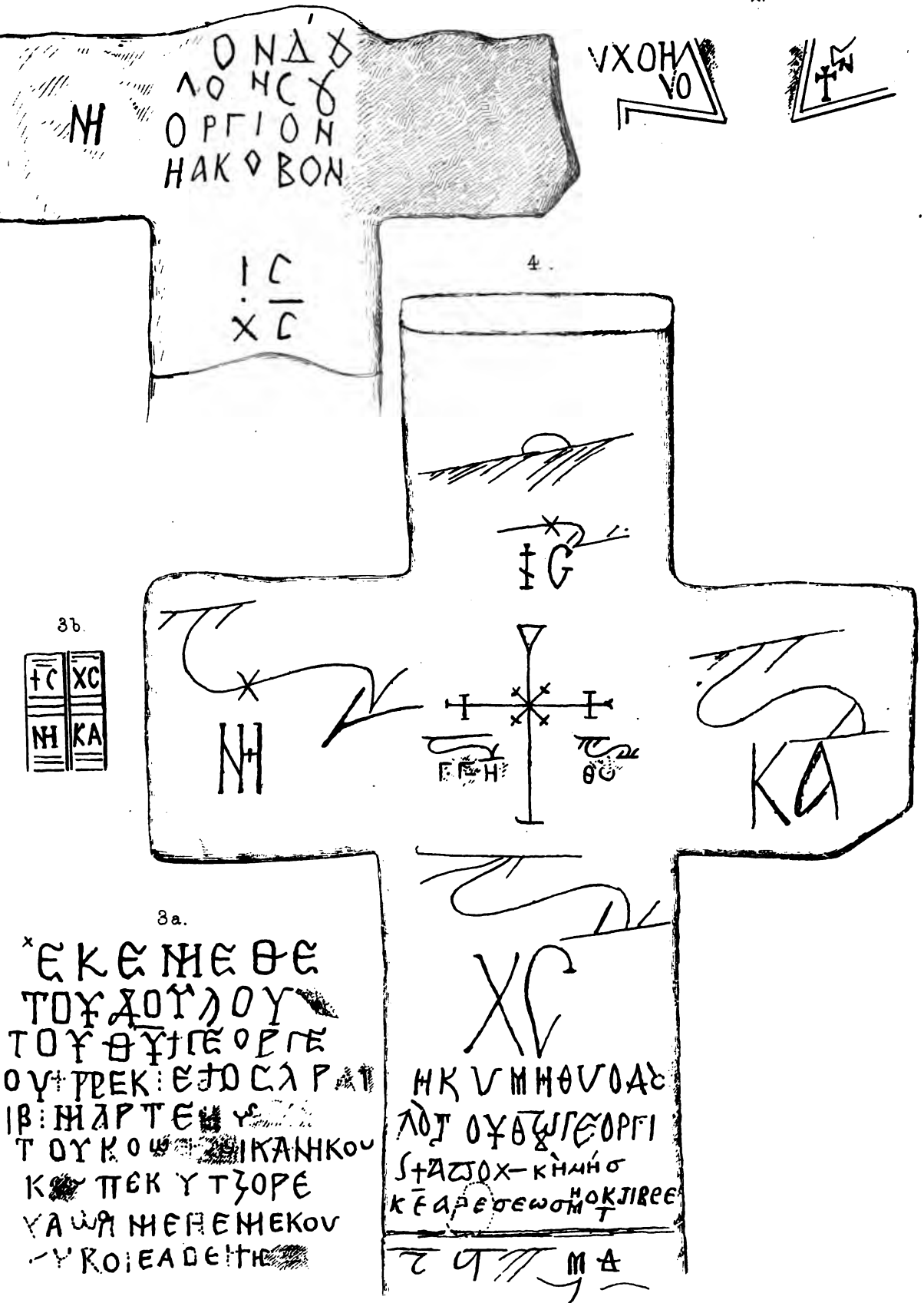

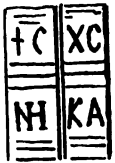

1.

2.

3b.

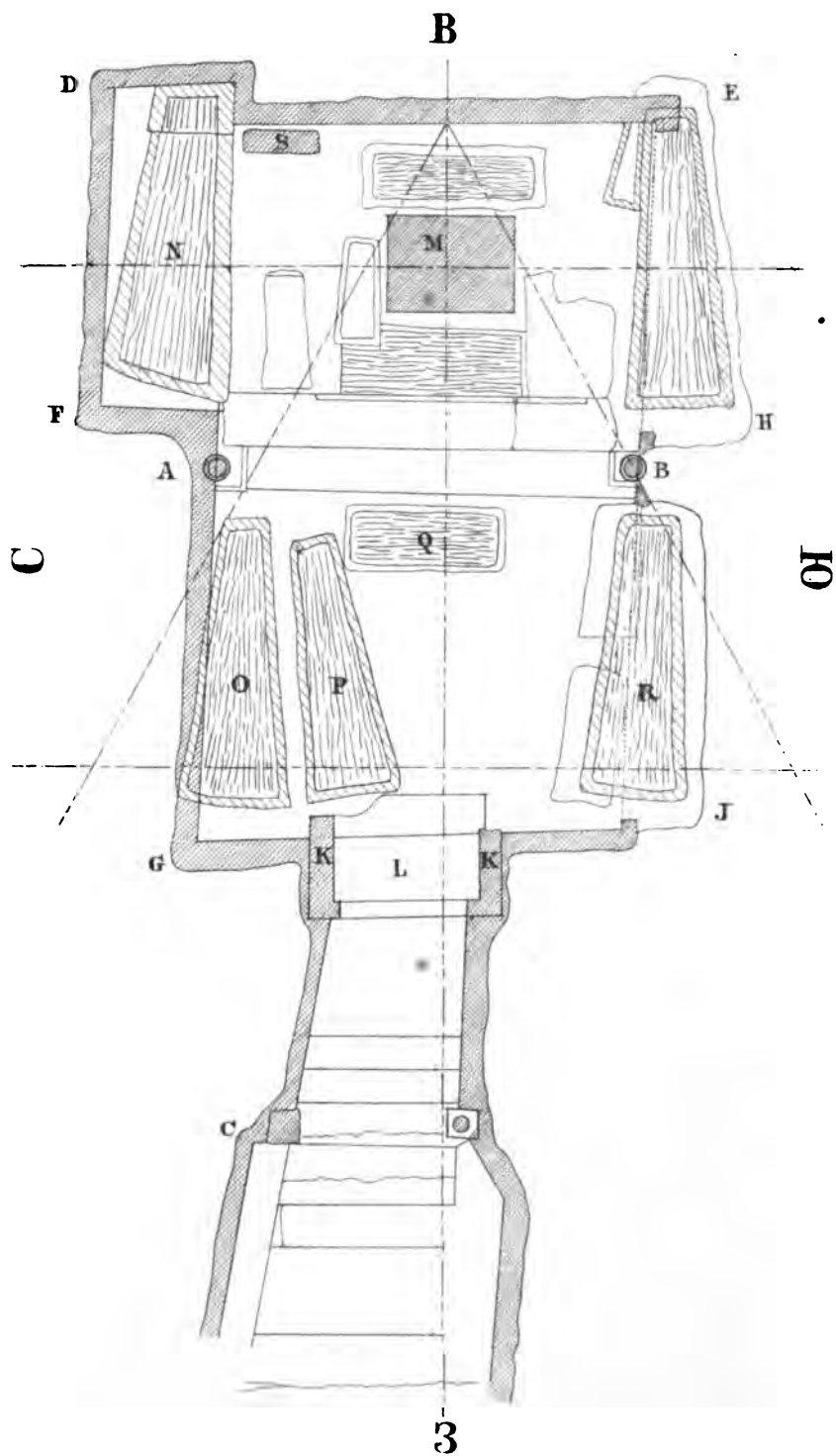
3a.

\times ΕΚΕΜΕΘΕ
 ΤΟΥ ΔΟΥΛΟΥ
 ΤΟΥ ΘΥΓΕΟΡΓΕ
 ΟΥ ΠΡΕΚ: ΕΤΟ ΣΛΡ
 ΙΒ: ΜΑΡΤΕ
 ΤΟΥ ΚΩ
 ΚΑ ΠΕΚ ΥΤΖΟΡΕ
 ΥΑΩΡ ΜΕΡΕΜΕΚΟΝ
 ΥΚΟΙΕΑΔΕΙΤΗ

ΗΚΥΜΗΑΥΟΑΕ
 ΛΟΤ ΟΥΘΩΓΕΟΡΓΙ
 ΣΤΑΤΟΧ-ΚΗΜΗΣ
 ΚΕΑΡΕΣΕΩΜ Τ

Къ статьѣ: „Археологическая находка въ Пуатье“ И.В.Помяловскаго

1.

Ἰησοῦς Χριστός.

3.

Σβ. Λούκα.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества:

Записки Имп. Рус. Арх. Общества. Т. I новой серии, С.-Пб., 1886 г., съ портретомъ и 4-я табл. рисунковъ; содержаніе: Климентовская церковь въ Старой Ладогѣ, Мордка въ XVIII ст., Шертная грамота Менгли-Гирея, Хронологія проверенная по античнымъ медалямъ, Греческая надпись въ Филипполѣ, Греческое рукописное евангеліе X в., Греч. рукописн. апостолъ, Переписка К. Н. Попова, Протоколы засѣданій Общества за 1883 и 1884 гг.	2 р. 50 к.
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae edidit Basilius Latyschev , vol. I.	7 » — »
Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (остальныхъ томовъ нѣтъ въ продажѣ).....	3 » —
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, V, VI, VII, VIII—по 3 р.; т. IX—15 р. т. X—15 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ)	48 » — »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. XI—2 р. 50 к., т. XIII—2 р. 50 к., т. XVI—2 р. т. XVII—2 р. 50 к.	9 » 50 »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—2 р. 50 к. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).....	2 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіевскій Софійскій соборъ. Вып. I—III.....	18 » — »
Сказанія о свят. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предис. М. И. Срезневскаго	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., соч. архим. (нынѣ архіеписк.) Макарія	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ съ указателемъ П. И. Саввантова	1 » 50 »
Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова , три части.....	8 » — »
Описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вв., найденныхъ въ Россіи. Б. Мене	1 » — »
Жизнь и труды П. С. Савельева . В. В. Григорьева	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго , изд. 2-е.....	1 » — »

